

Г.М. Буров

Энциклопедия

крымских
древностей

Рецензенты:

А.И. Айбабин, руководитель Крымского отделения
Института востоковедения НАН Украины, профессор кафедры истории
древнего мира и средних веков, доктор исторических наук;

Э.Б. Петрова, профессор кафедры истории древнего мира
и средних веков, доктор исторических наук;

Е.А. Айбабина, ученый секретарь Крымского филиала
Института археологии НАН Украины, кандидат исторических наук;

С.Г. Колтухов, ведущий научный сотрудник Крымского филиала
Института археологии НАН Украины, кандидат исторических наук

Буров Г.М.

Б 94

Энциклопедия крымских древностей: Археологический словарь Крыма. – К.:
Издательский дом «Стилос», 2006. – 528 с., 179 с. ил., 24 с. цвет. ил.

ISBN 966-8518-55-1

Энциклопедия содержит свыше 1600 словарных статей и является первым опытом в создании крымского археологического словаря, включающего одновременно материалы первобытной, скифо-античной и средневековой археологии. Книга представляет собой справочник по археологическим культурам, памятникам, археологам, археологическим учреждениям и изданиям. Отдельные статьи посвящены истолкованию археологической терминологии. Богатый иллюстративный материал (76 рисунков и карт в тексте, 179 черно-белых и 22 цветные таблицы, 10 карт в приложении) делает книгу определителем древностей для археологов и любителей старины.

Книга рассчитана на широкий круг читателей – от студентов и школьников до профессиональных археологов, на преподавателей, краеведов, туристов, всех, интересующихся прошлым Крыма.

ББК 63.4(4УКР–6КРМ)+92

© Г.М. Буров, 2006

© Издательский дом «Стилос», издание, 2006

ISBN 966-8518-55-1

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Мы редко включаем в издаваемые нами книги предисловия «от издательства». Но в данном случае это показалось нам необходимым. Колоссальнейший многолетний труд Григория Михайловича Бурова не требует каких-либо дополнительных комментариев. Достаточно привести слова одного из ведущих крымских археологов, отметившего, что это — «весьма актуальное сочинение, заполняющее большой пробел. Опубликовано значительное количество монографий и статей, вышли в свет «древние истории» Крыма, но еще ни разу ранее не предпринималась попытка создать крымский археологический словарь».

Добавим лишь, что стремительное развитие археологической науки в последние годы вынуждает вносить едва ли не ежедневные уточнения в справочники подобного рода. Настоящая книга должна была бы увидеть свет еще несколько лет назад, когда автором была завершена основная работа над ней. Мы же со своей стороны постарались издать «Энциклопедию крымских древностей» в максимально сжатые сроки с того момента, когда рукопись попала к нам. Хотя, конечно, и в течение этих месяцев наука не стояла на месте.

Главным же побудительным мотивом к написанию этого предисловия послужили упреки со стороны некоторых специалистов в том, что мы готовим эдакое «пособие» для «черных археологов» (этими же соображениями иногда мотивировался отказ от издания популярных путеводителей по некоторым археологическим памятникам). К сожалению, подобная угроза существует (и издание упомянутых путеводителей мы решили отложить). Но нельзя позволить разного рода гробокопателям (термин «черные археологи» — это, скорее, комплимент в адрес браконьеров от археологии) каким-либо образом влиять на отношение к истории вообще и к древностям в частности.

«Энциклопедия крымских древностей» рассчитана в первую очередь на крымскую молодежь, на школьников и студентов, на людей, живущих в непосредственной близости от памятников. Именно от их позиции, от того, будут ли они изучать, ценить и оберегать то достояние, которое их окружает, или же оно будет безвозвратно уничтожаться при их молчаливом попустительстве, а иногда и при прямом участии, зависит будущее многих памятников.

В то же время надлежащее отношение к историческому наследию позволяет зарабатывать вполне реальные деньги на туризме и связанных с ним услугах. Все это прописные истины, и простое повторение их приносит небольшой результат. Но вдумайтесь, что заставляет ученых-археологов противостоять грабителям в так называемых «археологических войнах» последних лет? Искренний романтизм? Или же серьезное отношение к своей профессии и своему краю? Поистине, археология становится героической профессией!

Конечно, охрана памятников истории и культуры — задача в первую очередь государства. Но что может государство, если его не будет поддерживать общественное мнение? Что может государство, если общественное мнение не будет решительно осуждать государственных же чиновников-временщиков, попустительствующих или даже прямо поощряющих уничтожение исторических и археологических памятников или же варварскую их застройку?

* * *

И, наконец, о более приятных вещах. В процессе подготовки настоящего издания возникла идея создания биографического справочника, посвященного исследователям, хранителям и просто любителям крымских

древностей. В этот справочник, очевидно, должны войти не только более полные и точные биографии археологов и историков, упомянутых в «Энциклопедии», равно как и «молодого поколения» исследователей, не вошедших в нее исключительно по техническим причинам: информация о них скудна и труднодоступна. Достойное место в новом справочнике должны занять и музейные работники, и люди, посвятившие себя охране культурного наследия, и краеведы. Мы отдаем себе отчет в том, насколько трудновыполнима, почти нереаль-

на, поставленная задача. И дело не только в том, что в течение последних десятилетий судьба разбросала многих исследователей по всему миру, а новые границы разорвали старые связи. При составлении биографических справочников всегда остается опасность кого-то обойти, упустить нечто важное. Но не ошибается только тот, кто ничего не делает. Издательство будет признательно за любую предоставленную информацию, любые уточнения и дополнения как к настоящему изданию, так и к планируемому.

ВВЕДЕНИЕ

Крым необычайно богат древностями разных эпох. Их изучение ведется почти 200 лет с увеличением масштабов. Для науки важно, чтобы труды ученых регулярно публиковались и новые материалы и выводы вводились в научный оборот. Но при советском строе научная литература издавалась в основном в столицах и в сравнительно небольшом количестве. После снятия ограничений и запретов книги по археологии стали выходить в свет стремительным потоком, как на Западе. За последние 10 лет в Украине и России увидели свет весьма многочисленные археологические сборники, монографии, научно-популярные книги по крымской тематике. Их количество исчисляется многими десятками. К этому следует прибавить научные статьи по Крыму, помещенные в некрымских изданиях, и книги, касающиеся полуострова частично. Однако новая археологическая литература в большинстве случаев посвящена отдельным вопросам или памятникам. Обобщающие работы, охватывающие целую эпоху в Крыму, выходят в свет редко. Так было и в советское время.

Популяризация древней и средневековой истории Крыма предпринята коллективом авторов еще в 1966 и 1969 гг. в двух выпусках работы «Дороги тысячелетий». Новая научно-популярная книжка на эту же тему, «Древний и средневековый Крым», вышла в свет лишь в 2000 г. В 1964 и 1973 гг. были изданы посвященные средневековому Крыму монография и научно-популярная работы А.Л. Якобсона. Крымская первобытная и античная история отражены в работе И.Н. Храпунова «Древняя история Крыма» (2003; 2005). А через год вышла в свет публикация группы авторов по этнической истории Крыма в железном веке. В сводных работах по истории всей Украины, в частности в трехтомной «Давній історії України» (1997–2000), крымские источники

нашли слабое отражение. Кроме того, хотя в перечисленной литературе использованы данные археологии, акцент в ней был сделан на восстановлении исторических событий, а не истории материальной культуры. Поэтому иллюстративный материал в этих изданиях помещен в весьма умеренном количестве.

Чисто археологических работ широкого хронологического диапазона по Крыму пока не опубликовано. В трехтомной «Археологии Украинской ССР» и 20-томной «Археологии» крымские материалы нашли определенное отражение, но в разных томах, опубликованных в различное время, не всегда доступных для читателя и частично устаревших. Между тем потребность в крупной обобщающей работе по всей крымской археологии назрела давно.

Не в меньшей степени необходимо справочное энциклопедическое издание с расположением статей в алфавитном порядке, в котором должен быть освещен весь круг вопросов, относящихся к археологии Крымского полуострова и, в частности, разъяснена археологическая терминология.

Подобная книга способна облегчить доступ к обширной научной литературе широкому кругу лиц, интересующихся древностями, но не являющихся специалистами в науке о них. Главное археологическое учреждение СССР, академический Институт археологии, выпускал много монографической литературы, но ни одного оригинального археологического словаря, посвященного всем древностям какой-либо территории, подготовлено не было. На периферии же получить разрешение на такое издание при существовавшем режиме было вообще невозможно.

Конечно, археологические статьи содержатся в «Советской исторической» и «Большой советской энциклопедии», но крымские материалы использованы здесь в ограниченном

количестве, не говоря уже о том, что издание этих работ было завершено еще в 70-х гг. XX в.

Археологический словарь в двух томах (1758 с.) вышел в свет в Чехословакии еще в 1966–1969 гг. Речь идет об «Энциклопедическом справочнике по первобытной и древней истории Европы» Я. Филипа. Как явствует из наименования, двухтомник касается весьма обширной территории, и не удивительно, что Крыму здесь отведено очень незначительное место. С другой стороны, в словаре практически не нашли освещения античные древности. К тому же это фундаментальное издание (на немецком языке) не всегда можно найти даже в крупном специализированном книгохранилище. Сводные археологические работы быстро становятся библиографической редкостью.

В 1970 г. английские ученые У. Брей и Д. Трамп опубликовали свой «Археологический словарь». Авторы взяли территорию всего земного шара, но ограничились в основном рамками первобытной археологии. Этот труд, дополненный рядом статей по СССР, которые были написаны археологами Москвы и Ленинграда, опубликован в 1990 г. Естественно, при глобальном территориальном охвате и здесь Крыму было уделено ограниченное внимание.

В 1985 г. в ГДР вышел седьмым изданием и распространялся в СССР «Словарь античности» под ред. И. Иршмера и Р. Йоне; конкретно по Крыму в этом интересном справочнике почти ничего нет. Мало места отведено археологии полуострова и в русском издании словаря (1989), посвященного истории и культуре всего античного мира.

Кроме книги У. Брея и Д. Трампа, в 1990 г. в Москве издательством «Наука» был выпущен еще один справочник – «Классификация в археологии», носящий чисто теоретический характер. Через шесть лет опубликовал свой школьный «Археологический словарь» Г.Н. Матюшин. Подобно У. Брею и Д. Трампу, автор попытался охарактеризовать памятники и Старого, и Нового Света (при объеме 17 печ. л.). И хотя справочник посвящен главным образом первобытным памятникам, для Крыма места в нем оказалось мало.

В 1995 г. вышел в свет «Краткий словарь истории Крыма» К.К. Когонашвили. Широкий хронологический диапазон этой книги при ограниченном объеме (17,64 печ. л.) и отсутствие иллюстраций лишили автора возможности должным образом представить крымскую науку о древностях. Еще через год появился пер-

вый археологический словарь по Украине Н.А. Гаврилюк и других сотрудников ИА НАНУ («Словник-довідник з археології»). Следуя традиции, авторы ограничились материалами первобытной археологии, отказавшись от освещения античных и средневековых древностей. Но даже в такой ситуации, учитывая, что Крым составляет небольшую часть украинской территории, он слабо отражен в этом солидном издании, тираж которого составил 5000 экз. Весьма кратким и неполным является «Словник археологічних термінів» Ю.Н. Малеева (1999 г., 120 с., без иллюстраций).

Настоящий словарь разнится от всех предыдущих на русском и украинском языках рядом особенностей. Прежде всего, он – первый археологический словарь, который является крымским: посвящен территории полуострова.

Другое отличие словаря заключается в том, что он – первый энциклопедический справочник, в котором в равной мере и со значительной полнотой освещаются все три хронологических раздела науки о древностях: первобытный, скифо-античный и средневековый. Словарь охватывает территорию полуострова в границах АРК и хронологических рамках от древнейших времен до конца средневековья, под которым подразумевается рубеж XV и XVI вв. Следовательно, читателю, интересующемуся археологической наукой, предоставляется возможность получить справку не только по первобытному периоду, но и по более поздним эпохам. Вместе с тем, это обстоятельство резко расширяет круг специальных терминов, разъясняемых в книге. Так, если к статьям по каменному веку необходимо было добавить тексты, касающиеся естественных наук, то к очеркам по античности потребовалось приложить, прежде всего, много статей по мифологии (в соответствии со спецификой крымской античности), а средневековая археология (как, впрочем, и античная) аналогичным образом связана с архитектурой и нумизматикой. По количеству статей (около 1600) настоящее издание превосходит предыдущие словари, кроме написанного У. Бреем и Д. Трампом (1600); справочники Н.А. Гаврилюк и Г.Н. Матюшина содержат примерно по 1000 статей. Однако книга носит археологический характер, и сведения по истории в ней присутствуют лишь как обрамление.

Третья особенность настоящего энциклопедического словаря состоит в том, что узкие территориальные рамки позволили дать, наряду с краткими, некоторые пространственные статьи

по наиболее интересным вопросам, а также привести описания большого количества отдельных памятников, расположенных в Крыму. Поэтому книга может рассматриваться как энциклопедия крымских древностей.

Четвертая специфическая черта словаря состоит в том, что в его состав включено множество персоналий и сведений об археологических учреждениях и изданиях. В данном случае автор следует за Я. Филипом: в словаре У. Брея и Д. Трампа и в книге К.К. Когонашвили биографические справки касаются только наиболее выдающихся археологов, а в справочнике Н.А. Гаврилюк – лишь умерших. Здесь же даны краткие сведения о большинстве исследователей, внесших заметный вклад в крымскую археологию. Однако, в отличие от украинского словаря-справочника, в книгу не включен материал из «Классификации в археологии».

По части терминологических определений мы в ряде случаев расходимся с авторами других словарей, тем более, что археология Горного Крыма во многом специфична.

Статьи словаря делятся на четыре основные группы. Первая из них – археологическая терминология, в том числе слова, заимствованные у дисциплин, с которыми наука о древностях связана. Эта группа наиболее многочисленна, хотя статьи по объему невелики. В нее же входят данные, касающиеся методики раскопок и раскопок. Эта часть книги носит общий характер и лишь в некоторой степени определена спецификой Крыма.

Вторая группа статей посвящена археологическим эпохам, культурам и памятникам полуострова, а также сооружениям и вещам разных категорий в их развитии. Таких статей гораздо меньше, чем вошедших в первую группу, но по объему они значительно больше. Материалы второй группы носят выраженный местный характер, хотя находят широкий круг аналогий на близких и отдаленных территориях.

Третья группа – археологи, учреждения и издания – тоже уступает первой по численности, но состоит из небольших статей. Здесь также производился отбор материала, относящегося к Крыму, однако данные этого раздела, естественно, выходят за пределы крымской археологии.

Небольшая четвертая группа (мифология, сведения о выдающихся личностях древности и средневековья) по своему характеру близка к предыдущей.

Словарь, результат многолетней работы автора, написан на основе обширной опубликованной археологической литературы по Крыму, как обобщающей, так и описательной, в том числе новейшей. В книге суммированы результаты исследований по первобытной, скифо-античной и средневековой археологии полуострова, проведенных в XIX, XX и начале XXI в. многими десятками ученых. Для того чтобы работа не превысила объем одного тома, автору приходилось отбирать наиболее важные данные и, конечно же, придерживаться сжатого стиля в изложении. В словаре более или менее кратко описаны опорные, представительные, прочно вошедшие в литературу археологические памятники Крыма; по некоторым другим приведены справки, или эти древности лишь упомянуты; данные об остальных опущены (что отчасти компенсируется 10 картами памятников). Книга, содержащая около 150 статей, посвященных отдельным памятникам или их скоплениям, ни в коем случае не претендует на роль свода. Однако круг статей, из которых состоит текст, таков, что она может рассматриваться как руководство по крымской археологии. В то же время здесь разъяснена вся использованная специальная терминология, что делает книгу доступной широкому кругу читателей.

В обычной историко-археологической книге или статье, как правило, идет речь о какой-то одной эпохе. Статьи же археологического словаря – до определенной степени самостоятельные произведения, во многих из которых описаны сооружения или вещи в их развитии – от древнейших типов к позднесредневековым, т. е. прослежена их эволюция. Такой подход может дать интересные результаты. Современная археология основана на узкой специализации ученых по периодам, чем, конечно, обеспечивается глубина исследования. Но не менее плодотворно сопоставление разновременных вещей конкретной категории. Аналогией может служить такой феномен, как открытия на стыке наук.

Работая над справочником, автор сталкивался с ситуацией, когда по конкретному вопросу существуют разные точки зрения. В таком случае он должен был или привести разные мнения или, если это сильно увеличивало объем, дать лишь свое истолкование. Также далеко не всегда в нашем распоряжении оказывались достаточные сведения об исследователях Крыма. В одних случаях данные обстоятельны (археоло-

логи, о которых написаны юбилейные очерки, некрологи, статьи для разных справочных изданий), а в некоторых других они скудны, и об археологе можно судить в основном по опубликованным трудам. Вот почему отдельные биографические справки носят неполный характер. В этих случаях автору не всегда помогала и вышедшая в 1997 г. книга Г.Г. Мезенцевой «Дослідники археології України», содержащая ценный, но местами устаревший материал. Новые данные о сотрудниках ИА РАН содержатся в сборнике биографий «Институт археологии сегодня».

Важнейшее место в археологических словарях занимают иллюстрации, которые делятся на помещенные в тексте и сведенные в таблицы. Согласно сложившейся традиции, первые дают представление об описанных вещах и сооружениях, но подписи к ним лаконичны и чаще всего не содержат конкретных указаний на памятники и даже эпохи, к которым они относятся. Вторые же снабжаются точными пояснениями. Внутритекстовые изображения во много раз ценнее для специалиста, если они снабжены «паспортами», что и учтено при подготовке настоящей книги.

В отличие от словаря Я. Филипа, в нашей книге отсутствует библиография к конкретным статьям. Это отчасти компенсируется упоминанием фамилий основных исследователей в больших статьях, а также приведенным списком литературы. Он содержит важнейшие научные и научно-популярные работы по археологии Крыма: основную часть монографий, научных сборников и научно-популярных книг, а также некоторые интересные статьи. В список включены преимущественно издания второй половины XX в. и последних лет.

Как и в большинстве энциклопедических словарей, изданных ранее, в настоящей книге даны ссылки курсивом на другие статьи, чтобы избежать повторений. Читателю следует иметь в виду, что если какой-либо термин дан обычным шрифтом, это еще не значит, что соответствующей статьи в книге нет: чтобы не было путаницы, ссылки оформлены не во всех случаях. Нередко мы ссылаемся на аббревиатуры, и, чтобы найти отвечающие им статьи, надо эти аббревиатуры расшифровать, пользуясь при необходимости списком сокращений.

Автор признателен С.Г. Колтухову, сделавшему замечания к некоторым статьям словаря.

А

Аба́к – верхняя часть *капители*, обычно в виде прямоугольной плиты.

Абсолютная хронология – возраст памятников и культур, выраженный в тысячелетиях, веках или годах до н. э. либо н. э. А. х. строят, используя методы как археологии, так и естественных наук. К первым следует отнести датирование по сопутствующим предметам, в частности *монетам*. Ко вторым можно причислить *радиоуглеродный, палеомагнитный, метод спорово-пыльцевого анализа*.

Авдусин Даниил Антонович (1918–1994) – профессор МГУ, специалист в области древнерусской археологии, доктор исторических наук. Среди научных трудов А. – университетский учебник археологии и учебные пособия (см. *Список лит.*), в том числе «Археологические разведки и раскопки» (1959).

Аве́рс – лицевая сторона *монеты*, обычно с гербом или портретом правителя.

Автоно́мия (в античную эпоху) – полученное от Рима право греческого *города-полиса* жить по своим законам под официальным контролем римской администрации. Ср. с *эвентерией*.

Автохто́нность – термин, применяемый по отношению к населению, которое издавна обитало на занимаемой им территории, то есть не является пришлым. В советской археологии 30–40-х гг., когда насаждалось «новое» учение Н.Я. Марра о языке, господствовало научно некорректное представление об А. древних народов.

Авци́сса (AVCISSA) – тип римских шарнирных *фибул*, часто с латинской надписью, указанной выше.

Ага́т – *халцедон* с концентрическими полонами.

Аго́ра – центр нижней части *города* (см. *Акрополь*) в древнегреческих городах-государствах, средоточие общественной жизни, место народных собраний. На А. находились *храмы*, государственные учреждения, торговая площадь и т. п.

Адаксина Светлана Борисовна – сотрудница ГЭ, специалист по средневековой археологии. Исследовала монастырский комплекс на склоне Аю-Дага и с В.П. Кирилко и В.Л. Мыцом – *крепость* Чембало (см. *Список лит.*).

Аджи-Коба́ I – двухслойная палеолитическая *стоянка* на западном склоне Карабийлы, у скального обрыва плато, в Белогорском р-не. Исследовалась в 1932–1933 г.г. *Бонч-Осмоловским*. Стоянка находится в глубокой *пещере* длиной 32 и шириной 6,5 м в виде ряда соединенных друг с другом залов. Заложены 3 раскопа общей площадью около 50 м². Стратиграфически и типологически выделены 2 комплекса – эпохи *мустье* и *верхнего палеолита*. Фауна более раннего из них представлена быком, *сайгой*, *благородным* и северным оленем, *носорогом*, *лошадью* и *ослом дикими*, волком, лисицей, песцом, корсаком, медведем, гиеной и рысью. Поздний фаунистический комплекс отличается от раннего отсутствием носорога и лошади, но содержит также остатки козла, муфлона, гиены, *дикой кошки*, рыси и тюленя. Кремневый *инвентарь* в первом случае – это орудия с односторонней и двусторонней обработкой, *остроконечники* и *скребла*. В позднем комплексе найдены *пластины* с подправкой по краю, микропластинки с краевой ретушью, срединные и угловые резцы на пластинах, *скребки* на длинных пластинах и *отщепках*, а также обломки костяных шильев. В 1 км к югу от пещеры находятся стоянки Аджи-Коба II (ранний этап *горнокрымской неолитической культуры*) и III (*мурзак-кобинская культура*), изученные А.А. Яневичем.

Азильская культура – финальнопалеолитические памятники Юго-Западной Франции и Северной Испании, относящиеся к *аллерёду*. Характеризуется *микролитами* сегментовидной формы, роговыми *гарпунами* с отверстием для линя и гальками с росписью. К А. к. близка *шан-кобинская* культура Крыма, которую нередко называют азилем.

Азис – урочище близ татарского поселения XIV–XVII вв. Эски-Юрт на р. Чурук-Су, возле Бахчисарайского железнодорожного вокзала, мусульманское кладбище с позднесредневековыми *дюрбе*. К числу *мавзолеев* относятся мавзолей Бей-Юде-Султан и Ахмед-Бей, по-видимому, XV в. Первый из них (слева от дороги на Севастополь) представляет собой куб с косо срезанными верхними углами, перекрытый *куполом*. Благодаря срезам снаружи хорошо заметен переход от квадратного основания к подкупольному восьмиугольнику. С юга, со стороны двери, к *дюрбе* был пристроен навес с боковыми нишами, а над ней сохранилась надпись: «Эту *гробницу* приказал построить Мухаммед-Шах-Бей, сын Мухаммед-Бей, для своей матери Бей-Юде-Султан, дочери Аджанган-Бей». Прототипом этой постройки, вероятно, было *Эски-Дюрбе*. Мавзолеем Ахмед-Бей находится справа от севастопольской дороги, по ул. Буденного. Как и у Эски-Дюрбе, переход от куба к восьмиграннику здесь ступенчатый, но нет ни дворика, ни *декора*. Рядом находятся *дюрбе* и *минбар* XVI–XVII вв.

Аид (Плутон) – древнегреческий бог подземного мира и плодородия, брат *Зевса*, *Посейдона* и *Деметры*, муж *Персефоны* (табл. XII: 2). А. называли также царство мертвых.

Айбабин Александр Ильич (р. 1948) – руководитель КОИВ, профессор ТНУ, доктор исторических наук. Область научных интересов – раннесредневековая археология Крыма. Выпускник ЛГУ (1972). Работал в ОАСАК ИА АН УССР (1975–1989). 1989–1992 – заведующий проблемной лабораторией СГУ по изучению этнической истории Крыма. Значительный масштаб полевых исследований (главным образом раскопки погребальных памятников IV–IX вв.). Основатель и редактор МАИЭТ. Автор целого ряда работ, в том числе большой статьи «Хронология могильников Крыма позднеримского и раннесредневекового времени» (МАИЭТ, I, 1990) и монографий «Скалистинский могильник» (1993, в соавторстве

с Е.В. Веймарном), «Этническая история ранневизантийского Крыма» (1999).

Айбабина Елена Акимовна (р. 1947) – сотрудница КФ ИА, специалист по средневековой археологии Крыма, кандидат исторических наук. Раскопки в *Каффе*, *Судаке*, *Фуне*. Изучение каффской декоративной каменной резьбы и пластики. Целый ряд публикаций, начиная с 70-х гг., в том числе монографии (см. *Список лит.*).

Айван – помещение или ниша со сводом, открывающаяся одной стороной во внутренний двор (см. *Солхат*).

Ай-Васильский клад – собрание серебряных предметов XV в., найденных в бывшем селении Ай-Василь на территории Ялты в 1901: чаша, 61 монета, 2 креста, цепь и 3 перстня. Среди монет – 43 *генуэзско-крымских* и 5 *джучидских*. Некоторые вещи позолочены.

Ай-Тодорский могильник (Харакс) – погребальный памятник IV–V вв. н. э. за нижней стеной *крепости Харакс* на мысе Ай-Тодор. Обнаружен и исследован в 1932 и 1935 В.Д. Блаватским. Раскопки были продолжены в 1977 К.К. Орловым. Вскрыто 37 могил. В подавляющем большинстве погребения были совершены по обряду *кремации*: только в 2 могилах зафиксированы костяки. Обычно жженные кости помещали в *амфору*, реже – в несохранившуюся мягкую оболочку и лишь иногда – в специальную урну или сосуд местного производства. *Инвентарь* – керамика, стеклянные сосуды, орудия труда, оружие, удила, украшения, *фибулы*, пряжки, монеты.

Аканф (акант) – травянистое или кустарниковое растение с зубчатыми листьями (табл. 146: 3), произрастающее в Средиземноморье, теплой зоне Азии и Африки. Эти листья послужили прототипом *капителям коринфского ордера* и некоторым *акротериям*, а также рисункам на отдельных *пряжках пояса*.

Акведук – мост для перевода труб *водопровода* через балки, долины рек и т. п. Вероятно, такие сооружения имел и водопровод *Херсонеса*.

Акинак – короткий (40–70 см) меч персов, служивший колющим оружием рукопашного боя. А. называли и скифский меч длиной 40–70 см, но в 1980 Е.Ю. Черненко показал

принадлежность этих изделий к совершенно разным типам.

Ак-ка́йская культура – см. *Средний палеолит*.

Ак-Кайские стоянки – палеолитические, главным образом мустьерские, памятники на правом берегу р. Биюк-Карасу, при нижнем (по течению) конце скального массива Ак-Кая, на правом склоне балки Красной (выше с. Вишенного, в 7 км к северу от г. Белогорска). Комплекс как местонахождение был открыт в 1964 В.Ф. Петрунем. В 1969 близ Белогорска Ю.Г. Колосовым начаты многолетние исследования, в ходе которых на этом местонахождении выделены отдельные *стоянки*. Из них подверглись раскопкам Ак-Кая III, Заскальная III, V, VI и IX. Все они располагались в *пещерах*, своды которых обрушились еще в древности, но была обнаружена и одна стоянка под открытым небом (Красная Балка). Наибольший интерес представляют многослойные памятники Заскальная V и VI, имеющие соответственно 8 и 7 культурных напластований. Здесь встречены костные остатки неандертальцев, в том числе детское захоронение в скорченном положении на боку (слой IIIa в Заскальной VI). Почти все эти памятники вместе с некоторыми другими выделены Ю.Г. Колосовым в *ак-кайскую мустьерскую культуру* (табл. 5; 6: 1–4). В фаунистическом комплексе представлены: *мамонт, лошадь и осел дикие, сайга, бизон*, гигантский, северный и *благородный олень*, пещерный медведь, волк, корсак, песец, лисица, куница, заяц и пр. Нижний слой Заскальной IX относится к *ашелю* (табл. 2: 1, 3), верхний – к позднему *палеолиту*; в нем найдены длинные *ножевидные пластины* и орудия из них – *ножи*, *острия* и *вкладыши с притупленным краем*, а *фауна* включает *сайгу, бизона, лошадь, благородного оленя, лисицу, песца, волка и зайца*. Недалеко от А.-К. с. Ю.Г. Колосовым открыты и исследованы другие интересные мустьерские памятники: Сары-Кая I (в 2,5 км, на левом берегу Биюк-Карасу), *Пролом I и II* близ одноименного села (в 10 км, на левом берегу р. Кучук-Карасу). Стоянкам всех 3 пунктов посвящены монографии Ю.Г. Колосова (см. *Список лит.*).

А́кра – упоминаемый в античных источниках *город европейского Востора*. Предположительно отождествляется с *городищем* площадью около 3,5 га, находящимся почти

полностью под водой, на глубине до 4,5 м, в Керченском проливе. Расположен в 0,5 км к юго-востоку от с. Набережного, на мысе, образованном морем и озером Яныш. Город исследовался В.Н. Холодковым (1982–1983), К.К. Шиликом (1982–1984, подводные работы), А.В. Куликовым (1994). Открыты оборонительная стена трехслойной *кладки* длиной до 30 м и толщиной до 2,6 м; 2 сходные по размерам *башни*, из которых одна, квадратная в плане (5,5 x 5,5 м), сложена с использованием *пиронов*; прямоугольная застройка и цистерна с семью целыми *амфорами*. Среди находок – *якоря* и их детали, *надгробие*, жернов, много мелких предметов из металла и пр. Близ городища в море найдена бронзовая скульптура *сирены* высотой 28 см.

Акро́поль – возвышенная и укрепленная часть древнегреческого *города*. А. имели, в частности, *Пантикапей* и *Нимфей*.

Акроте́рии – украшения в виде *пальметты*, *листьев аканфа* или статуи, устанавливаемые на вершине и по углам *фронтона* (рис. 32: 2; табл. 79: 4, 6; 115). Представлены, например, в *Херсонесе*.

Аксономётрия – наглядное изображение архитектурного сооружения, обычно реконструированного, или предмета на чертеже с помощью параллельных проекций. При этом зритель видит сооружение как бы с птичьего полета, но не в плане, а под углом к земной поверхности, и не в перспективе, а с сохранением параллельности линий (табл. 82: 1, 2, 4, 5; 152: 2). А. в *археологии* – вид объемной реконструкции.

Акта́шский моги́льник – *курганы* скифского времени в 2 км к северо-востоку от с. Семеновки Ленинского р-на, на западном берегу Акташского озера. Состоял из двух неравных частей, из которых меньшая находилась в 1,5 км к юго-западу от большей и, в сущности, являлась отдельным памятником, но скифские погребения в обеих частях идентичны по обряду захоронения, *инвентарю* и времени (12 южных курганов раскопаны в 1979 В.А. Колотухиным). А. м. полностью раскопан, что является редким случаем). Его основная северная часть, исследованная экспедицией ИА АН УССР под руководством С.С. Бессоновой в 1980–1981, включала размещенные группами скифские курганы, *святилище* и поселе-

ние, а также позднекочевнический курган, курганы и поселение *бронзового века*. Экспедицией раскопаны 64 скифских кургана с 74 могилами и 4 *впускных погребения* в доскифских сооружениях (474 костяка). *Могильник*, принадлежавший оседлым скифам, испытавшим заметное греческое влияние, датируется концом V – началом III в. до н. э.

Курганы имели высоту до 1,8 м, но в среднем – 0,3–0,8 м. Отмечены следы *тризны* (керамика в насыпи). Могильные сооружения, как правило, предназначались для неоднократных захоронений, исключение составляют лишь 4 простых могилы, 1 подбойная и 2 *каменных ящика*. Однако только часть «склепов» была снабжена *дромосом* для проникновения в камеру при *подзахоронении*. В других случаях между краем могилы и ее перекрытием оставляли специальную щель или просто снимали его. Примерно треть погребальных сооружений имела стенки, укрепленные *кладками* (каменные *могильные ямы*). *Инвентарь* составлен гончарной и *лепной керамикой*, деревянными сосудами, многочисленными украшениями, в частности *бусами*, предметами туалета, орудиями труда, весьма значительным количеством *оружия* и *монетами*.

Ала – в Римской империи конный отряд (500 или 1000 воинов) из провинциалов. А. входили в состав вспомогательных войск и подразделялись на *турмы*. Термин упоминается в *эпитафии* кавалериста, найденной в окрестностях Балаклавы (см. *Фракийский всадник*).

Алабастр – древнегреческий сосудик с *туловом* в виде огурца с *шейкой* (табл. 99: 15). А. носили на *шнурке*, обвязанном вокруг шейки (табл. 129: 1).

Аланы – ираноязычное племя *сарматов*, кочевавшее в первых веках н. э. на Северном Кавказе и в Приазовье. А. проникли в Крым, в частности на Керченский полуостров, и составили значительную часть его населения в I тыс. н. э. Вместе с *готами* А. были носителями культуры Юго-Западного Крыма и Южного берега (карта 8), которую иногда называют *суук-синской*, причем аланский компонент в ней преобладающий. Вклад в разработку *хронологии* IV–VII вв. внесли многие исследователи, особенно *А.К. Амброз* и *А.И. Айбабин*.

В развитии *культуры суук-су* выделены 2 основных этапа – *позднеримский* IV–V вв. и *раннесредневековый* VI–VII вв.

Эпоху IV–V вв. представляют такие *могильники*, как *Севастопольский*, *Чернореченский*, *Бельбек I*, где *труположения* сочетаются с *трупосожжениями*, и погребальные памятники (табл. 132), в которых безраздельно господствует обряд *ингумации* (*Скалистинский*, *Озерное III*, *Суворовский*, *Дружное*, *Нейзац* и др.). Первые могут быть приписаны смешанному алано-готскому населению, а вторые – аланам. Последние хоронили по обряду *труположения* в *склепах* (в том числе нового устройства – с *дромосом*), *подбойных* и *простых* могилах. Вещевой материал (табл. 63, 67, 68, 70, 71) включает: *монеты*; *фибулы* разных типов, в том числе *одночленные лучковые* *подвязные*, *двучленные* с корпусом из пластины, *литые Т-образные* с *реповидными* *выступами* и *двухпластинчатые*; различные *импортные* изделия, в том числе *броши* с *колесиковидным* *щитком*; *гарнитуру пояса* (*пряжки* с *овальной* *рамкой*, с *овальным щитком* или без него и др.); *браслеты* с *утолщенными* *концами*, часто в виде *змеиных головок*; *подвески* разных типов (с *волютами*, *миндалевидные* со *вставками*, ажурные, *топоровидные*, *янтарные* *грибовидные* и пр.); *перстни*; *бляшки*; весьма многочисленные *бусы* из *янтаря*, *сердолика* и *стекла*; *железные ножи* с *уступом* при переходе от лезвия к *черешку*; *шилья*; *серпы*; *топоры* с *расширениями* у лезвия и *проуха*, с *массивным* *четырёхгранным* *обухом*; *тесло*; *длинные* *наконечники копий* с *ланцетовидным* *пером*; *двулезвийные мечи* с *перфорированным* *черешком*; *удила* с *кольцами-псалиями*; *бронзовые умбоны щитов*; *глиняные биконические пряслица*; *стеклянную посуду* (*кувшины* с *грушевидным* *туловом*, *стаканы*). См. *Стекло*.

Керамика делится на *гончарную* *краснолаковую*; *тоже кружальную*, но без *покрытия*, и *лепную*. В I группе – *миски* и *кувшины*, но имеются также *горшки*, *блюда*, *кубки*, во II – *амфоры*, *узкогорлые* *кувшины* и *миски* (в частности *профилированные* – характерные для *черняховской культуры* *материковой Украины*). *Лепная* *посуда* весьма *многочисленна*: это *горшки*, в частности с *ручкой*, *широко-* и *узкогорлые* *кувшины*, *миски*, часто с *парой* *вертикальных* *ручек*.

Охарактеризованные *памятники* имеют в *инвентаре* множество *античных* *вещей*. Но эти *некрополи* обладают *аланскими* *признаками* в *погребальном* *ритуале* (*наличие* *подбойных* *могил*, *могильных* *ям* с *заплечиками*, *конских* *захоронений*, *погребений* в *колодах*).

В одном из склепов Озерного III – сарматские *знаки* на стенках. Отмечена искусственная *деформация черепа*. Найдены лучковые подвязные фибулы, зеркала, *украшения*, мечи и *сбруя*, характерные для сарматской культуры. К такому комплексу черт следует добавить специфические особенности аланских погребений, выделяемые по северокавказским (бесспорно аланским) памятникам: склепы имеют глубокие входные ямы, короткие дромосы и погребальные камеры в виде прямоугольника либо трапеции, а на головы или плечи умерших были возложены мечи, причем при костяках – *лепная керамика*, аналогичная кавказской. Все эти данные указывают на то, что к концу скифо-античной эпохи таврское и скифское население Крыма сменилось аланским, аланоготским и готским (см. *Готы, Сарматы, Скифы, Тавры*).

К памятникам VI–VII вв. относятся могильники: *Скалистинский*, при городах *Эски-Кермен*, *Мангуп* и *Чуфут-Кале*, *Аромат*, *Лучистое*, *Суук-Су*, *Бал-Гота* близ *Гурзуфа*, *Кореиз* и *Симеиз* возле *Алупки* и ряд др. (табл. 133–139). Безраздельно господствует обряд трупоположения с использованием склепов, простых и подбойных могил. В каждом склепе обычно несколько погребений. Встречаются монеты. Поясная гарнитура характеризуется большими серебряными пряжками, орлоголовыми, со львом или *крестом*, малыми пряжками с овальной рамкой и круглым щитком, сиракузского типа (см. *Пояс*) и В-образными, накладками-тройчатками и восьмеркообразными, Х-видными и геральдическими (сердцевидными, рогатыми, Т-образными). Наряду с бронзовыми и серебряными пряжками встречаются железные. Серебряные фибулы – двухпластинчатые, крупные и днепровского типа, а также пальчатые разных вариантов. Характерны браслеты с утолщенными концами, украшенными врезными линиями; серьги с 14-гранной бусиной или «бородавчатым» кубиком; подвески-«городки»; *медальоны*; колокольчики; крестики; перстни и кольца; бусы; фаллические фигурки; зеркала с ушком на оборотной стороне; железные *палаши*, ножи, *кресала*, трехлопастные черешковые наконечники *стрел*; костяные накладки *луков*; глиняные пряслица; *краснолаковая*, *красноглиняная* гончарная расписная и *лепная* неорнаментированная *керамика*; стеклянная посуда. Судя по обилию инвентаря, христианизация, прослеживаемая по крестовидным подвескам

и пряжкам с крестом, мало сказалась на характере погребального обряда. Продолжением культуры суук-су считаются крымские памятники VIII–IX вв., оставленные населением, не вошедшим в ареал салтовского влияния (см. *Салтово-маяцкое время*).

Алексеева Екатерина Михайловна (р. 1938) – сотрудница ИА АН СССР – РАН, доктор исторических наук, специалист по античной археологии, автор трехтомной монографии «Античные бусы Северного Причерноморья» (1975, 1978, 1982) и цикла других работ, которые публиковались начиная с 1960-х.

Алимовский навес I – многослойная пещерная *стоянка* в верховье одноименной балки на левом берегу р. Качи. Расположена в 1,5 км к северу от с. Баштановки Бахчисарайского р-на. Раскапывалась в 1952 А.А. *Формозовым*, а в 1955–1956 – А.Д. *Столяром*. Всего вскрыто более 80 м². Под напластованиями *кйзил-кобинской культуры* залежали слои *мезолита* (I, II) и *финального палеолита* (III, IV). *Фауна каменного века* представлена *сайгой*, оленем, косулей, свиньей, овцой или козой, быком, *лошадью* и др. животными. В напластованиях I–III выявлены кострища. В слоях II–IV (*шан-кобинской культуры*) сегменты резко преобладают над трапециями в кремневом *инвентаре*, а в слое I, *мурзак-кобинской культуры*, отмечена противоположная картина. В шан-кобинских слоях найдены также треугольники, боковые резцы и различные остря, в I–III – *концевые скрепки*.

Аллеи – особая группа погребально-культурных сооружений в виде встречаемых в длинных *курганах* парных параллельных стен длиной до 36 м, удаленных друг от друга на 7–10 м (рис. 1). В Крыму они характерны для *срубной культуры*: 4 А. открыты в *Луговском могильнике*, 1 – в кургане 1 – у с. Сусанино (Первомайский р-н) и 1 – в кургане 3 у с. Дальнего (Северо-Западный Крым). Сложены эти А. из необработанного *известняка*, причем 2 кургана имеют стены, состоящие из 2 панцирей – внутреннего и внешнего (Сусанино, курган 2 *Луговского могильника*). Ориентировка – северо-восток – юго-запад, согласующаяся с положением умерших в могилах. В отдельных случаях *кладка* сохранилась до высоты 0,9 м. Концы некоторых сооружений разрушены *распашкой*; в кургане 1 *Луговского могильника*

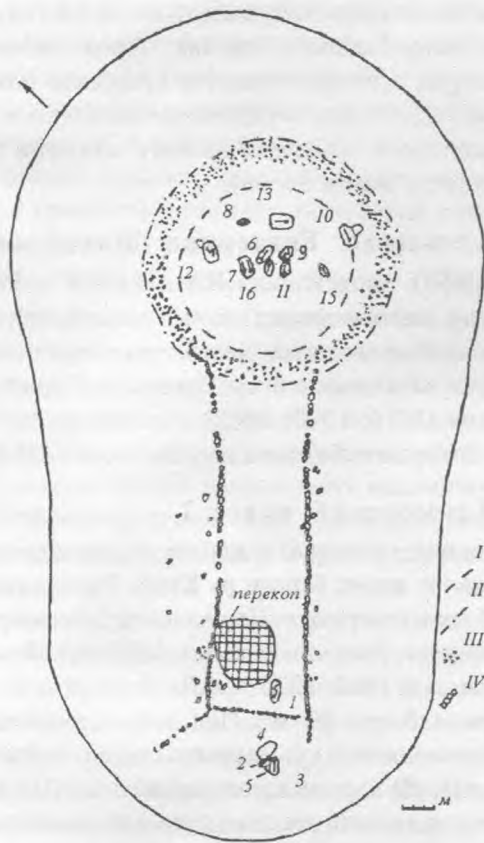

Рис. 1. Длинный курган 3 с аллеей срубной культуры у с. Дальнего. I – края первоначальной насыпи ямного времени; II – курган катакомбной культуры; III – наброска мелкого камня; IV – кладка из плитчатых камней в иррегулярной постелистой системе. 1–16 – погребения; 1, 4 – срубная культура; 2, 3 – многоваликовой керамики; 5, 9, 16 – ямная; 6 – эпоха раннего железа; 7 – бронзовый век; 8, 10–13 – катакомбная культура; 14 (могила не показана) – скифская культура; 15 – неопределенная. По С.Г. Колтухову

концы стен соединены перемычкой. Слабо поврежденная А. кургана 6 в Луговом выглядит как удлиненная прямоугольная оградка, но одна из стен на юго-восточном конце А. не смыкается с другой, а меандрообразно загнута внутрь. Особенно интересны две А. (Луговое 4–5, Дальнее), каждая из которых соединяет 2 первоначально круглые насыпи ямно-катакомбного времени. Срубниками между этими насыпями были возведены земляные перемычки, а затем по их краям построены стены. В восьмеркообразном кургане 4–5 Луговского могильника северо-восточная часть А. охватывает курган, а юго-западный конец переходит в каменную наброску-кромлех юго-западного кургана. В кургане у с. Дальнего юго-западный

конец А. снабжен каменной перемычкой, в то время как северо-восточный упирается в наброску вокруг круглого кургана катакомбной эпохи. На каменном ящике в А. кургана 6 в Луговом и близ северной стены в Сусанино найдены грубо вытесанные антропоморфные стелы.

Описанные А. должны рассматриваться не только как культовые, но и как погребальные сооружения, о чем свидетельствуют захоронения, совершенные с соблюдением симметрии между стенами у их конца (в частности, в меандрообразном отсеке Лугового 6) или в центральной части (Луговое 4–5). Эти погребения, обычно в каменных ящиках, в одном случае с антропоморфной стелой, а в другом – по обряду трупосожжения и со сравнительно богатым инвентарем, принадлежат лицам высокого социального уровня, вероятно жрецам. Курган у с. Сусанино представлял собой культовый комплекс, включавший жертвенную яму, 2 прямые каменные стены, параллельные друг другу, 2 примитивные антропоморфные стелы и погребение, совершенное уже тогда, когда сооружение просуществовало определенное время. Крымские А., соединяющие пару курганов, не уникальны и находят близкие параллели, например, в таких курганных могильниках, как Кичкас II (Нижнее Поднепровье) и у с. Баштановки (Одесская обл.).

Как мы видим, появление в срубной культуре Крыма длинных курганов обусловлено распространением святилищ-могильников с А. Семантика последних остается пока не совсем понятной, но все же следует обратить внимание на то, что каждая пара длинных стен, соединенных между собой, может рассматриваться как символ числа «2», чрезвычайно популярного у срубных племен. Об этом свидетельствуют так называемые «загадочные» знаки на срубных сосудах, расположенные асимметрично и не являющиеся орнаментом. На подобных культовых сосудах число «2» обозначается, в частности, различными парными знаками: в виде подковки, букв П и Ш, сегмента, овала, четырехугольника, колеса. Встречаются на сосудах и пары двояных знаков, сопоставимых с А., имеющими двухпанцирные стены или соединяющими 2 кургана. Срубный баночный сосуд из Полянского могильника в Татарии проливает свет на смысл двойных знаков: там они даны рядом с рисунком двух брачных пар лошадей. Следовательно, сосуды со знаками могли рассматриваться срубниками как маги-

ческие предметы, способствовавшие плодотворности скота. Последняя же связывалась, с одной стороны, с возрождением съеденных животных, а с другой – с сексуальной силой человека – жреца, шамана. Поскольку в людях, похороненных в А., исследователи обоснованно усматривают служителей культа, можно думать, что А. были *святилищами*, где совершались обряды, связанные с *культом размножения*, плодородия и возрождения, к которому считались причастными и похороненные в А. жрецы. При закрытии описанных святилищ они перекрывались насыпями.

Аллерёд – теплый период (9850–8850 гг. до н. э.) на фоне позднеледниковья.

Алма-Кермен – позднескифское *городище* на юго-западной окраине с. Заветного Бахчисрайского р-на. Исследовано раскопками *Н.А. Богдановой* (1954) и *Т.Н. Высокской* (1959–1967). Городище занимает овальное плато площадью около 1,3 га, северо-западный мыс которого был отгорожен мощной оборонительной стеной из *бута* от остальной части А.-К. и служил *цитаделью* (без выраженного культурного слоя, хотя на остальной территории его мощность доходила до 2,3 м). Дома в А.-К. прямоугольной формы, имели каменные основания, а стены были, очевидно, из саманного *кирпича*. Городище служило центром сельскохозяйственного и ремесленного производства. А.-К. представляет особый интерес в связи с тем, что в нем обнаружены следы пребывания римлян, включая стекловаренную мастерскую, единственную пока в скифо-античном Северном Причерноморье (см. *Стекло*).

Римляне, не ограничившись тем, что их гарнизоны находились в *Херсонесе*, *Балаклаве* и *Хараксе*, обосновались также в А.-К. как в пункте, где можно было контролировать дороги, связывавшие *Неаполь* с *Херсонесом* и скифскими поселениями, а также защищать подступы к *Херсонесу*. Судя по клеймам, встреченным на городище, в А.-К. пребывала *вексилляция XI Клавдиева легиона*. Римляне выстроили в А.-К. несколько зданий, в том числе прямоугольный дом (13,0 x 8,5 м), возведенный с использованием известкового раствора из *сырцового кирпича* на каменном фундаменте, оштукатуренный и расписанный с внутренней стороны. В этом доме был прямоугольный глинобитный *алтарь*, возвышавшийся над глиняным полом на 10–15 см и вмазанный в него, фракийского типа (в составе гарнизона

служили, очевидно, и фракийцы). Перед домом обнаружен дворик, в вымостке которого использован римский кирпич размерами 75 x 75 x 5 см. При раскопках были найдены также фрагменты штукатурки с росписью в инкрустационном стиле (см. *Монументальная живопись*) и архитектурные детали ордерного здания (см. *Ордер*). После ухода римлян упомянутое большое здание стало хозяйственным: найдены железная *мотыга*, *серпы*, виноградный *нож* и жернова ручной мельницы (см. *Зернотерка*), а также свыше 40 *амфор* и горшков с зерном. В другом доме были установлены 54 такие амфоры. С юга к городищу примыкает селище, а к юго-западу от холма находится *могильник* (табл. 62; 66; 67; 70–72).

Алтáрь – архитектурное сооружение (табл. 79: 2) или художественно оформленное изделие (чаще всего из камня; рис. 2) с возвышающейся горизонтальной площадкой, на которой помещалась жертва, приносимая божествам, героям либо умершим, при *храме*, на *некрополе* (*Панское I*) или в частном доме. А. могли посвящаться конкретным богам как *вотивные предметы*. Интересны три сходных между собой монолитных изделия в виде четырехгранного бруса с перехватом в средней части, с латинской надписью (А. *Немесиды* из *Херсонеса*, *Юпитера* из святилища за стеной *Харакса* и *Вулкана* из *Балаклавского храма Юпитера-Долихена*; табл. 80: 1, 3). У поздних скифов бытовали алтарики в виде цилиндра с профилированными концами. От А. часто отличают языческие *жертвенники* (*эсхары*). В *Мирмекии* и *Неаполе* открыты их следы – крупные скопления золы вместе с различными предметами, имеющими отношение к культу.

Рис. 2. Античный мраморный алтарь из Тиритаки. Размеры верхней плоскости – 0,57 x 0,57 м, высота – 0,53 м. По В.Ф. Гайдукевичу

Можно предполагать, что здесь существовали сооружения из деревянных брусьев, которые сжигались вместе с хворостом и приношениями. У монументальных А. (например Пергамского в Малой Азии) жертвенником именуют их возвышенную площадку для *жертвоприношений*. На городище *Чайка* А. представляли собой верхние части сосудов, вкопанные в пол *жилища*, небольшие оградки из камней или плиты с отверстием. В представлении веровавших такие приспособления во время жертвоприношений обеспечивали выход к потусторонним силам. Эти А. были связаны с ямками, в которых обнаружены кости молодых особей овцы или козы – следы одноразовых жертвоприношений. А. называется также восточная часть церкви, где находится жертвенник – стол для *причащений* (символических жертвоприношений).

Алустон – средневековый город на территории современной Алушты, близ троллейбусной станции. Находится на холме с крутыми западным и южным склонами (огibaемыми р. Улу-Узень), а к северо-востоку от вершины местность понижается плавно. А. основан как византийская *крепость* в VI в., в конце XIV и XV в. принадлежал генуэзцам, а в 1475 был захвачен турками. А. исследовался раскопками В.Л. Мыца в 1984–1989. В 1993 эти работы были продолжены совместно с С.Б. Адаксиной, в 1994 – с рядом других исследователей. На *городище* выделены 6 стратиграфических ярусов, в том числе 4 средневековых, датируемых VI–VIII, IX–X, XII–XIII и XIV–XV вв. Византийское укрепление, со стенами из крупных камней по всему периметру находилось на вершине холма и имело площадь примерно 0,25 га. В хазарское время территория А. удвоилась, так как посад, выросший рядом с византийской крепостью, был огражден дополнительной стеной из крупного *бута*, шедшей с северо-запада на юго-восток. Эта стена, как, очевидно, и весь город, были разрушены при пожаре в X в. На 3-м этапе своего существования А. сохранил для защиты жителей только *цитадель*, пережив разгром и большой пожар во второй половине XIII в., связанный, скорее всего, со вторжением монголо-татар. Однако в конце XIV в. генуэзцами была возведена с напольной стороны новая внешняя оборонительная стена, благодаря чему территория города достигла 1 га. Как она, так и примыкавший посад плотно застраивались. В окончательном виде А. (рис. 3), защищенный стенами со всех сторон, приобрел

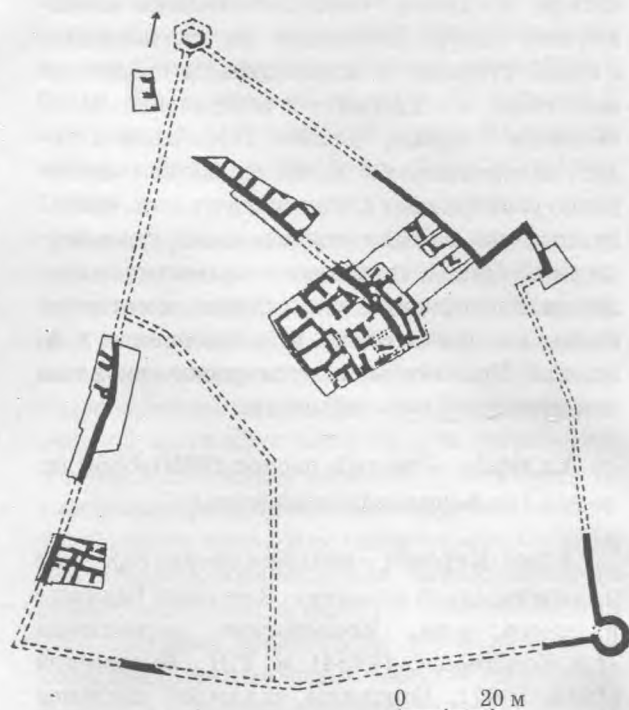

Рис. 3. Средневековый город Алустон. План.
По В.Л. Мыцу

форму, близкую к треугольнику, и имел с напольной стороны 2 дугообразные фортификационные линии – внутреннюю (цитадели) и внешнюю, которая *фланкировалась* 3 башнями различной формы. Северная из них (Чатал-Куле) была шестиугольной в плане, средняя (Орта-Куле) – четырехугольной, а южная (Ашага-Куле) – круглой. В нивелирующей подсыпке башни Ашага-Куле, под ее полом, оказалась монета *Каффы*, показавшая, что эта башня датируется 20 гг. XV в. или более поздним временем. Предполагают, что стены и башни имели вверху *парапет* и бойницы – *машикули*. Взятие А. турками ознаменовалось третьим крупным пожаром в городе.

Инвентарь памятника довольно богат (табл. 154: 5, 8, 13–15; 168: 5, 8). На городищенской площадке, у восточной куртины, раскопано несколько помещений XIV–XV вв., выстроенных из *бута* на грязевом растворе. В некоторых из них обнаружены *пифосы*, вкопанные в пол. Найдено большое количество поливной *керамики* и посуды, расписанной белым *ангобом*, а также железный *топор*, сердоликовая *подвеска*, предметы из кости (гребень, рукоять *ножа*, изделие в виде змеи). В 8 м к западу от башни Ашага-Куле вскрыты

остатки одноапсидного храма, возможно, гунн-эзского периода. Весь юго-восточный угол крепости при церкви был занят христианским могильником, возникшим до сооружения гунн-эзских стен и башен и продолжавшим функционировать после турецкого завоевания.

В 1950–1951 к востоку от крепости Е.В. Веймарном и Ю.В. Кухаренко был открыт и исследован могильник А., включавший одноапсидную кладбищенскую церковь X–XIV вв., выстроенную из крупного бута на известковом растворе, с черепичной крышей и застекленными окнами, наличники которых были орнаментированы узорами в виде плетенки и жгута. Пол оказался выстланным каменными плитками, а на оштукатуренных стенах обнаружена роспись красками в виде сложной смеси красителя, клея, смол и воска. В алтарной апсиде оказались медальоны с изображением креста. Умершие были похоронены в плитовых и каменных могилах, которые использовались многократно людьми, находившимися в родственных отношениях. Хотя могилы принадлежали христианам, погребальный инвентарь довольно богат. В основном это различные украшения (табл. 171: 6, 7, 16, 21); встречены остатки шкатулок в женских и ножей – в мужских захоронениях; отмечены нагрудные кресты, монеты, пуговицы, поясные пряжки и накладки. Среди украшений – изделия из бронзы, серебра, золота, стекла, жемчуга, янтаря, халцедона, сердолика (подвески, бусы, браслеты, кольца, перстни, бляхи и пр.). Найдены также каменные надгробия XIII–XIV вв. с греческими надписями, свидетельствующие о том, что алустонское население этого времени широко использовало греческий язык.

Алуштинский историко-краеведческий музей – учреждение, основанное в 1971 как отдел КРКМ. В собрании А. и.-к. м. имеются, в частности, археологические коллекции (включая материал из Партенита).

Альмандин – полудрагоценный камень (из группы гранатов) красного, буровато-красного, фиолетово-красного или темно-бурого цвета. Использовался при изготовлении ювелирных изделий из золота со вставками. Кроме А., ими служили другие разновидности гранатов, *аметист*, *сердолик* и пр. Золотые предметы, инкрустированные А. и другими вставками, были распространены в Средиземноморье и Причерноморье эллинистического и римского периодов, а также в эпоху гуннов

(так называемый *полихромный стиль*). Они известны, в частности, в материалах античного Херсонеса и склепах Пантикапея (Госпитальная ул. Керчи).

Амазонки – в древнегреческой мифологии воинственное племя женщин (табл. 118: 3), которые не допускали в свою среду мужчин (с ними они встречались только для продолжения рода). Оружие А. – двойной *топор*, *копье*, *лук* и *щит* полулунной формы. Миф об амазонках имеет историческое зерно. Напр., у *сарматов* встречаются женские погребения с оружием и захоронения женщин очень высокого социального статуса (см. *Ногайчинский курган*).

Амальгамное золочение – нанесение золотого слоя на бронзовые и серебряные предметы с помощью амальгамы (соединения золота с ртутью). Поверхность, смазанная ею, подвергалась нагреву, во время которого ртуть испарялась, оставив плотное золотое покрытие (см. *Металлургия*).

Амброз Анатолий Константинович (1929–1986) – сотрудник ИА АН СССР (с. 1957), доктор исторических наук, известный специалист по *фибулам* Восточной Европы и *хронологии* раннесредневековых памятников на территории СССР. Окончил МГУ и аспирантуру при ИА. В работах А. большое внимание уделено Крыму. Он автор более чем 50 опубликованных трудов; в их числе – монография и большая статья, в которой дана оригинальная хронологическая система для Причерноморья, Приуралья и Южной Сибири (см. *Список лит.*).

Аметист – фиолетовая разновидность кварца.

Аммиан Марцеллин (ок. 330 – ок. 400) – крупный римский историк греческого происхождения, автор труда «Деяния», дошедшего до нас в виде фрагмента и потому освещающего только события 353–378 гг. Этот фрагмент содержит, однако, ценные сведения о племенах

IV в., имеющих отношение к Крыму, в частности о *гуннах*.

Амулет – носимый на теле предмет, рассматриваемый как магическое средство, предохраняющее от вражеского колдовства, ран и болезней. См. *Магия*.

Амфора – узкогорлый сосуд с туловом, максимальный диаметр которого приходится на верхнюю часть тулова, с 2 вертикальными ручками (табл. 99: 1, 13). Крупные А., обычно с маленьким плоским, острым или круглым дном (табл. 100), использовались в античную эпоху как тара для транспортировки и хранения вина и оливкового масла (см. *Экономические связи*), а сравнительно небольшие плоскодонные А., часто с росписью, – одна из форм древнегреческих ваз (см. *Панафинейские амфоры*, *Лутрофора*). Специфические особенности тарных А. разных средиземноморских и понтийских регионов и встречающиеся на ручках *клейма* позволяют судить о направлениях торговых связей. Кроме того, А. – хороший датирующий материал. Общие закономерности в их развитии заключаются в том, что наиболее ранние образцы (VI–V вв. до н. э.) имеют обычно сильно раздутое, сфероконическое *тулово*, тогда как для IV в. до н. э. – I в. н. э. типичны сосуды конической формы. Те и другие снабжены небольшим доньшком, а со II в. н. э. снова входят в употребление раздутые А., но со сфероидным туловом и шипом у круглого дна; они резко отличаются от более ранних тем, что являются рифлеными. Раннесредневековые тарные А. – круглодонные, рифленые, без шипа. В позднесредневековое время бытовали три основных типа А.: 1) круглодонные с массивным сфероидным туловом; 2) более стройные конические остродонные А. и 3) сосуды с воротничком, большим плоским дном и линейно-волнистым *орнаментом* (табл. 163). А. первых двух типов имеют в большинстве случаев ручки, возвышающиеся над венчиком, и рифление; третий тип датируется X–XI вв. Встречаются также тарные сосуды с горизонтально поставленными ручками. Кроме того, известны плоскодонные поливные А. XIV–XV вв. как с выступающей *шейкой* (на которой встречается гладкий валик), так и с возвышающимися над *венчиком* ручками, с *линейным орнаментом* (см. *Красноглиняная поливная керамика*).

Амфорное захоронение – погребение ребенка по обряду *ингумации* в тарной *амфоре*, у которой для этой цели отбивалась *шейка* или проделывалось отверстие в *тулове*. Умершего клали в вытянутом или скорченном положении. Замена гроба амфорой практиковалась довольно часто в *Херсонесе* V в. до н. э. – VI в. н. э. Амфоры нередко служили и урнами при обряде *кремации* (см. *Готы*).

Ангоб – слой высококачественной декоративной глины на поверхности глиняных сосудов, способствующий водонепроницаемости керамической массы. Отмечен, например, на *красноглиняной поливной керамике* в *Херсонесе* XII–XIV вв.

Андрон – мужская комната древнегреческого дома, в которой принимали гостей и устраивали совместные трапезы. А. могло служить большое помещение с полом, вымощенным галькой, в двухэтажном доме на 1 этаже. Четырехкомнатное здание с А. раскопано в *Керкинитиде*: А., 4,86–4,94 м длиной и 4,64 м шириной, имел в центре каменный *очаг*, а вдоль стен – приподнятые панели для 8 лож (*греки* пировали, возлегая). Општукатуренные стены были окрашены в красный цвет. В других случаях главная комната керкинитидского дома была *ойкосом*. В *Херсонесе* единственное помещение с галечным полом (см. *Мозаика*) служило А.

Анкош – кремневая призматическая пластина с выемками (табл. 16: 28; 18: 2, 3). Служил скобелем или был предназначен для получения *микролитов*: в узких местах пластину переламаывали.

Анохин Владилен Афанасьевич (р. 1930) – сотрудник ИА НАНУ (1960–1999), кандидат исторических наук (с 1964), специалист в области античной *нумизматики*. Выпускник КГУ. Автор многих статей и ряда монографий (см. *Список лит.*)

Антаблемент – верхняя часть стены либо балочное перекрытие пролета. Состоит из *архитрава*, *фриза* и *карниза*.

Антефикс – античный *калптер*, выходящий своим торцом на край кровли и снабженный вертикальным щитком с рельефным украшением (*пальметта*, изображение божества и т. п.) (табл. 77: 3–6).

«**Античная древность и средние века**» – серия межвузовских сборников, издаваемых Уральским университетом. Содержат много статей по крымской тематике. Последний номер (вып. 36) вышел в 2005.

Античная усадьба – см. *Поля древнего земледелия*.

Античность – греко-римская история, общественный строй, культура, *искусство*, *археология* и т. п. В Крыму представлена греческими *городами* и сельскими поселениями *Боспора* и *Херсонеса* с его *хорой*, а также римской *крепостью Харакс*, различными погребальными и другими памятниками (карты 5, 8).

Антониниан – римская серебряная *монета* весом 5,3–4,7 г, которую начали чеканить в 214 при императоре Каракалле в связи с обесцениванием *денария*, ставшего наполовину медным. Однако реформа дала лишь временный эффект, поскольку и А. оказался подвержен официальной фальсификации.

Антонова Инна Анатольевна (1928–2000) – сотрудница НЗХТ, антиковед. Проводила раскопки в *Херсонесе*. А. опубликованы статьи и (в соавторстве) путеводители по заповеднику.

Антропогён (четвертичный период) – последний период кайнозойской эры, начавшийся 0,6–1,5 млн лет до н. д. (дата приблизительная) и продолжающийся в настоящее время. Подразделяется на эоплейстоцен, *плейстоцен* и *голоцен*.

Антропогенез – процесс формирования человека современного физического типа, эволюции речи, трудовой деятельности и общества у ископаемых людей. А. изучается по данным *палеоантропологии*, *палеонтологии*, геологии, *археологии*, *этнографии*, языкознания.

Антропология – наука, изучающая строение тела, происхождение человека, а также человеческие расы. Разделом А. является *палеоантропология*. Будучи биологической наукой, А. дает ценнейший материал для решения проблем, стоящих перед археологами (*антропогенез*, *этногенез*, *этническая история* и пр.).

Анты (в архитектуре) – выступающие на *фасаде* торцы продольных стен, оформленные как *пилястры*. А. отмечаются у античных храмов, имеющих *пронаос* без фасадной стены, и скифских построек типа *мегарон*. Античный храм в А. раскопан, например, в 1992 на северном склоне горы Митридат в *Пантиккапее*.

Анфёмий – венчающая часть *стелы*.

Аподитерий – раздевальня в *термах*.

Аполлón (Феб) – в древнегреческой мифологии сын *Зевса* и *Лето*, брат *Артемиды*, бог музыки и солнца, покровитель искусств (табл. 113; 2). Изображался в виде красивого юноши с *лирой* (либо с *кифарой*) или *луком* в руках, иногда с волком у ног. Культ А. был широко распространен на *Боспоре*, причем в *Пантиккапее* известен храм этого бога; в *Херсонесе* он почитался в меньшей степени, чем *Дева* и *Геракл*.

Апóсто́лы – странствующие проповедники; название относится главным образом к 12 ученикам Иисуса Христа.

Апотропéй – предмет, покрывающий умершего или часть его тела (*саван*, *маска*, *наглазник*, *нагубник*) и призванный защитить его от демонов и других носителей зла в царстве мертвых, а живых предохранить от злых чар усопшего. Своего рода А. служило и устрашающее изображение *Медузы-горгоны*. См. также *Игрушки*.

Апси́да – выступающая полукруглая (иногда многоугольная) часть здания, перекрытая *конхой*. А. характерны для раннесредневековых *базилик*.

Арбалéт – см. *Самострел*.

Ареáл – область распространения какого-либо явления, например животных конкретного вида или памятников определенной археологической культуры. Нередко употребляемое выражение «ареал распространения» является тавтологией.

Арес – в древнегреческой мифологии сын *Зевса* и *Геры*, первоначально бог бури и грозы, а в дальнейшем – бог войны (табл. 120; 7; 129; 2). Изображался красивым юношей на боевой колеснице со *щитом* и *копьем* либо *мечом*. Римляне отождествляли А. с *Марсом*.

Ариба́лл – древнегреческий кувшинчик с узкой *шейкой* и шаровидным *туловом* для оливкового масла (табл. 99: 16).

Аримаспы – в древнегреческой мифологии – народ, боровшийся за *золото с грифонами*.

Арка – криволинейное перекрытие проема в стене или пространства между двумя опорами. По устройству А. аналогична *своду*, но уже, чем он. Наиболее часто встречаются полуциркульные (в виде полукольца) и *стрельчатые* А. Первые весьма характерны для архитектуры «*пещерных городов*» (напр., *башня Кыз-Куле*, ворота *Чуфут-Кале* и *цитадели Мангуна*). Стрельчатые А. типичны для мусульманских памятников (например, *храм с аркадой в Солдае*).

Аркусо́лий – арочная ниша в христианском *храме*, часто украшаемая росписью, например, в *пещерной церкви* южного монастыря *Мангуна*. А. также устроены над почитаемыми могилами в стенах храмов, например, в портовом квартале *Херсонеса* (рис. 4).

Рис. 4. Херсонес. Средневековый храм в портовом квартале. Аркусолии над могилами в стене храма. По И.М. Радченко

Армя́не – закавказский народ, говорящий на языке индоевропейской семьи. В эпоху средневековья имела место эмиграция А. в Крым, вызванная, в частности, вторжением в Закавказье турок-сельджуков (XI в.). Еще к X–XI вв. относятся армянские *граффити* *Херсонеса*, а с XI в. в Восточном Крыму известны *хачкары*. Письменные источники свиде-

тельствуют о существовании армянской диаспоры в *Каффе*, *Солдае* и других крымских городах XIII–XV вв. К XIV в. относятся такие армянские *монастыри*, как Ильинский с одноименной *церковью* (находящийся на южной окраине с. Богатого Белогорского р-на) и *Сурб-Хач*. А. причастны к созданию так называемого «*сельджукского стиля*» в *архитектуре*. Турецкое завоевание 1475 не ликвидировало армянскую колонию на полуострове, но, по-видимому, приостановило эмиграцию армян в Крым.

Аромáт – могильник VII–VIII вв. у одноименного села Бахчисарайского р-на, на левом берегу р. Бельбека. Исследован в 1968 И.И. Лободой. Умершие похоронены в земляных *склепах*, которых выявлено 20, а раскопано 8.

Арриа́н, Фла́вий (ок. 95 – вторая половина II в. н. э.) – древнегреческий историк и писатель, автор труда о походах Александра Македонского и других сочинений. К античной истории Крыма прямое отношение имеет его «*Перипл Понта Эвксинского*».

Артамонов Михаил Илларионович (1898–1972) – выдающийся российский археолог и историк, директор ИИМК (1938–1945), заведующий кафедрой *археологии* ЛГУ (1949–1972), директор ГЭ (1951–1964), доктор исторических наук (с 1941), профессор. Выпускник ЛГУ (1924). С 1929 – сотрудник ГАИМК. Проводил раскопки Саркела – Белой Вежи (1934–1936, 1949–1951) и другие полевые работы. Скифолог, историк средневековых кочевников, исследователь хазарской истории и славянского *этногенеза*, А. неоднократно касался в своих трудах крымской тематики. Автор 170 печатных работ, среди которых – ряд монографий, изданных в СССР и за рубежом, в том числе «*История хазар*» (1962), «*Сокровища курганов в собрании Государственного Эрмитажа*» (1966), «*Киммерийцы и скифы*» (1974).

Артеми́да – в древнегреческой мифологии дочь *Зевса* и *Лето*, сестра *Аполлона*. Первоначально почиталась как богиня всего живого, а по более поздним представлениям была богиней охоты, лесов и гор, а также плодородия. Атрибутами А. служили *лук* и *стрелы*. К ней восходит образ херсонесской *Девы*.

Артефа́кт – предмет, являющийся результатом человеческой деятельности. А. не всегда

легко отличим от объекта, имеющего естественное происхождение.

А́рфа – древнегреческий струнный музыкальный инструмент подтреугольной формы.

Архаический – свойственный старине, имеющий древний облик.

Архаический период в истории Древней Греции – VIII–VI вв. до н. э.

Архантроп – питекантроп, синантроп, гейдельбержец – ископаемый вид человека. По объему мозга уступал неандертальцу. А. жил в эпоху *ашель*, изготавливал *галечные орудия* или изделия из *кремня*, в частности *ручные рубила*. Костные останки А. найдены в Восточной и Передней Азии, Восточной и Северо-Западной Африке, а также в Европе на территории Германии, Венгрии, Греции.

Археологическая комиссия – официальный научный и организационный центр *археологии* в России с 1859 по 1919. Вела работу по охране памятников и обладала исключительным правом выдавать разрешения на раскопки *археологических памятников* (кроме расположенных на помещичьих землях). А. к. издавала ОАК, ИАК, МАР.

Археологическая культура – единство *археологических памятников*, сходных между собой, относящихся к одному и тому же времени и распространенных на одной и той же территории. Близость между памятниками проявляется в характере *поселений и жилищ, могильников и святилищ, хозяйства, орудий труда, оружия, украшений, искусства* и пр. А. к. может иметь локальные варианты, но в то же время родственные А. к. объединяются в *историко-культурные общности*. Не всегда можно однозначно ответить на вопрос, какой из этих трех приведенных терминов подходит к конкретной совокупности близких друг к другу памятников, что ведет к расхождениям между исследователями.

Археологическая находка – любой найденный древний или средневековый *артефакт*. Разнится от *сооружения* своим портативным характером. См. также *Случайная находка*.

«**Археологические вести**» – см. ИИМК РАН.

Археологические издания – сериальные публикации по вопросам *археологии*. А. и. по Крыму подразделяются на выходявшие в свет за пределами полуострова и местные. К числу первых относятся МАР, ИАК, ОАК, СГЭ, АСГЭ, АВ, ПАВ (СПб.), «Труды» археологических съездов (издавались в разных городах), ИГАИМК, МИА, СА-РА, КСИИМК–КСИА АН СССР, САИ, АО, «Труды ГИМ», СГМИИ, БС, ДБ (М.; М.–Л.); «*Археология*», АП, КСИА АН УССР, АИУ (АДУ) (К.); ЗООИД (Одесса); АДСВ (Екатеринбург); ДСПК (Запорожье) и пр. Археологические работы публиковались в таких крымских изданиях, как ИТУАК-ИТОИАЭ, ХСб., СХМ, АИБ, МАИЭТ, БИ, БЧ, БИАС; сборниках ГИМ, ГЭ, КФИА, НЗХТ, КГИКЗ, БГИКЗ, КРКМ. См. также *Список лит.*

«**Археологічні дослідження на Україні**» – см. «Археологические исследования на Украине».

«**Археологические исследования на Украине**» («**Археологічні дослідження на Україні**») – краткие отчеты о полевых работах 1965–1969 (1967–1972. Вып. 1–4), опубликованные ИА АН УССР. В 1993 издание возобновлено.

«**Археологические открытия**» – издававшийся в 1966–1988 ИА АН СССР ежегодник, в котором публиковались краткие отчеты археологических экспедиций и отдельных отрядов, работавших на территории СССР в 1965–1985. В 1993 выпуск сборника продолжен применительно, главным образом, к России.

Археологические памятники – *сооружения* и вещи, обычно древние и средневековые, сохранившиеся на земной поверхности, под землей или под водой. Делятся на такие виды: *поселения, могильники, укрепленные черты, святилища, наскальные изображения*, места производственной деятельности человека вне поселений (*поля древнего земледелия, загоны для скота в пещерах, горны* и пр.), *дороги, гидросооружения* вне поселений, *маяки, затонувшие корабли, свалки, клады, археологические находки, хранилища припасов*.

Археологические разведки – вид исследований, связанный с поисками *археологических памятников*, предназначенных для

археологических раскопок, либо с определением ареала какой-либо *археологической культуры*. Разведочный отряд обычно включает 2–4 человека. Началу работ предшествует подготовка, научная (изучение литературы по обследуемому району) и материальная (подбор техники, инструментов и т. п.). Помимо обычного походного снаряжения, необходимо взять с собой лопаты, кухонные ножи, кисти, двухметровую рейку, плотничный уровень, складной метр, фанерный планшет, компас или буссоль, кнопки, карандаши, резинки, перочинный нож, миллиметровую и упаковочную бумагу, блокнот для дневника, фотоаппарат. При пешеходной разведке подбор вещей будет особенно строгим (лопатки – с короткой рукоятью, рейку можно не брать и т. д.). Крайне желательно иметь транспорт (в условиях Крыма – автомобиль или мотоцикл с коляской), который нужен для того, чтобы перевозить имущество экспедиции и выезжать в район работ. Сама же разведка проводится в пешем порядке, обычно по определенному маршруту. Однако при отсутствии транспорта лучше совершать радикальные однодневные походы из базы в населенном пункте.

Главный способ поиска в разведке – личный осмотр местности. В местах *обнажений* возможны *выход культурного слоя* и *подъемный материал*, а также признаки *погребений*. Следует использовать сведения о находках, почерпнутые из печатной и неопубликованной литературы, а также у местных жителей. В зависимости от того, какой вид и тип памятников интересует разведчиков, маршрут разведки будет варьироваться. Так, поиски стоянок *каменного века* ведут в *пещерах*, закладывая в них *шурфы*, или близ речек и источников, *курганы* разного времени – на водоразделах, а *городища (исары)* – на возвышенных площадках, ограниченных крутыми склонами. При разведке курганов и городищ сообщения местных крестьян бывают особенно полезны.

Новооткрытые памятники получают названия и подробно описываются в дневнике. Необходимо снять их *глазомерные топографические планы*, на которых указываются пункты с подъемным материалом. Находки в каждом из них упаковываются отдельно, с этикеткой и надписью на пакете. Вычерчиваются чертежи разрезов, если они обнаружены. Особые виды археологических поисков составляют *магниторазведка*, *электроразведка*, использование материалов *аэрофотосъемки* или обследо-

вание с летательного аппарата, а также разведка на морском дне (см. *Подводная археология*).

Археологические раскопки – основной способ исследования *археологических памятников*. Употребляемые инструменты в основном аналогичны тем, которые используются при *археологических разведках*, но здесь они требуются в большем количестве. На одного научного сотрудника обычно приходится не более десяти землекопов. При А. р. памятники разрушаются, что возлагает на исследователя особую ответственность (см. *Открытый лист*). Различают А. р. *поселений* и *погребений (могильников)*. До земляных работ исследуемый участок поселения разбивается кольями на квадраты, составляющие *сетку*. Далее производят *нивелировку* поверхности и все данные вносят в специальный план-чертеж. *Культурный слой* вскрывается одновременно на всей площади раскопа *горизонтами*, мощность которых (от 0,05 до 0,20 м и более) зависит от толщины и характера культурного слоя. Это позволяет часто делать *зачистки дна у раскопа* и собирать отдельно находки из каждого горизонта. Если памятник многослойный, то каждый культурный слой исследуется отдельно.

Другой принцип, который соблюдают при раскопках, состоит в том, что обычно вскрытию подлежит лишь культурный слой, тогда как *сооружения* и материк остаются нетронутыми. Даже камни и части деревянных конструкций, залегающие не там, где они находились первоначально, по возможности оставляют на месте: раскоп углубляют, а эти предметы оказываются на «*попах*». Однако если переместившихся деталей настолько много, что они препятствуют дальнейшим работам, их снимают после предварительной *фиксации*. Нередко становится необходимой разборка части самого сооружения (чтобы выявить *строительные периоды*) или даже всей постройки (для исследования объектов более раннего *стратиграфического яруса*). Фиксация проводится на протяжении всего процесса А. р.

Во время работ не только тщательно просматривают дно раскопа после каждой зачистки, но и ведут наблюдения за *стратиграфией*. Если раскоп имеет значительную площадь, то его стенок для этого недостаточно, и исследователь вынужден оставлять временно одну или несколько *бровок*.

Раскопки на *святилищах* проводят так же, как на поселениях. Сказанное касается в основном и грунтовых могильников. Специфика состоит в том, что в данном случае главное внимание уделяется поиску и расчистке погребений. Могильные ямы выявляют при зачистках, преимущественно на уровне материка, на фоне которого хорошо просматриваются темные пятна. Большой осторожности требует расчистка костяков и предметов *инвентаря* – каждый из них должен до полной фиксации оставаться на своем первоначальном месте.

При А. р. курганов обычно намечают две взаимно перпендикулярные бровки (чаще всего ориентированные по сторонам света). Если курган невелик, вскрытие насыпи производят по секторам (см. *Секторный метод*), а при диаметре более 6–8 м целесообразно применить метод *кольцевых траншей*. Чаще, однако, при раскопках курганов для снятия насыпи используется бульдозер. В этом случае, как правило, достаточно одной бровки, по обе стороны от которой машина снимает тонкие пласты земли под внимательным наблюдением археолога. При выявлении древесного тлена или других признаков *впускного погребения* либо следов какого-то сооружения бульдозер переводится на другую сторону кургана или на соседнюю насыпь. Если его диаметр весьма значителен, оставляют 3 бровки или более, но все они должны быть параллельны друг другу, чтобы землеройная машина имела «коридор» для своей работы. По окончании А. р. раскоп для консервации обнаруженных объектов должен быть засыпан землей. О проведенных исследованиях составляется полный *научный отчет*.

Археологические учреждения – институты, вузы, музеи, ведущие археологические исследования, хранящие и экспонирующие археологические материалы. К А. у., имеющим отношение к Крыму, следует отнести ИА НАНУ, в том числе его Крымский филиал, КОИВ, ТНУ, ГЗХТ, БГИКЗ, КГИКЗ, ЯОИЛМ. Назовем также московские учреждения (Московское археологическое общество, ИА РАН, ГИМ, ГМИИ, МГУ и пр.), петербургские (АК, ИИМК РАН, ГЭ), УГУ и ряд других (см. *Письменный, «Наследие тысячелетий»*). Археологические коллекции имеются, кроме того, в *Крымском, Феодосийском и Евпаторийском краеведческих музеях*, а также в *Алуштинском историко-краеведческом и Черноморском музеях*.

Археологическое изучение Крыма – процесс, длящийся почти два столетия. Первые раскопки на полуострове связаны с именами керченских исследователей начала и середины XIX в. (*И.П. Бларамберг, П. Дюбрюкс, А.Б. Ашик*), проводивших их в основном на античных и скифских памятниках Керченского полуострова. На втором этапе (в конце XIX в.) археологические работы охватили большую часть *Таврики*: *К.К. Косцюшко-Валюжинич* начал значительные раскопки в *Херсонесе*, имеющем античные и средневековые напластования, *Н.И. Веселовский* и *Ю.А. Кулаковский* исследовали курганы, а *К.С. Мережковский* положил начало изучению *каменного века*. В первой половине XX в., составляющей третий этап, продолжались исследования *Боспора* (*В.В. Шкорпил, Ю.Ю. Марти*), *Херсонеса* (*Р.Х. Лепер, К.Э. Гриневич, Г.Д. Белов*), памятников *палеолита и мезолита* (*Г.А. Бонч-Осмоловский*); вместе с тем изучению подверглись средневековые «*пещерные города*» и *могильники железного века* (*Н.И. Репников*), а также позднескифские древности (*П.Н. Шульц*). Разновременные памятники были исследованы *Н.Л. Эрнстом*. Четвертый этап (вторая половина XX – начало XXI вв.) ознаменовался созданием Крымского центра археологических исследований (ОАСАК-КФИА) и активизацией деятельности в Крыму московских и ленинградских археологических учреждений, в результате чего резко увеличились масштабы разведок и раскопок, которые проводятся в настоящее время на памятниках всех эпох и районов. Именно на современном этапе были выполнены первые крупные работы в Северо-Западном Крыму (*О.Д. Дашевская, А.Н. Щеглов, В.А. Кутайсов*), проведены большие раскопки палеолитических и мезолитических *стоянок* (*С.Н. Бибиков, Ю.Г. Колосов*), *степных курганов* (*А.А. Щепинский, В.А. Колотухин, С.Г. Колтухов*), позднескифских памятников (*Т.Н. Высокская, И.Н. Храпунов*). Были изучены античные (*В.Д. Блаватский, В.Ф. Гайдукевич, Т.И. Кругликова, Н.И. Сокольский*) и средневековые древности (*Е.В. Веймарн, О.И. Домбровский, И.А. Баранов, А.Г. Герцен, А.И. Романчук, А.И. Айбабин, В.Л. Мыц, Ю.М. Могарычев*). Ряд монографий опубликовали *А.Л. Якобсон, А.А. Масленников* и *В.М. Зубарь*. Значительный вклад в изучение античного Херсонеса внесла эпиграфистка *Э.И. Соломоник*.

Археология – историческая наука, изучающая прошлое человечества по вещественным

источникам – археологическим памятникам. Она обладает определенными преимуществами перед историей, использующей письменные источники. Во-первых, для А. не существует хронологических границ: она исследует как эпохи, когда уже существовала письменность (иногда даже XVIII–XIX вв. н. э.), так и более древние периоды, начиная с появления человека на исторической арене. Во-вторых, источниковая база А. постоянно пополняется, причем не за счет второстепенных данных, а в результате введения в научный оборот принципиально новых материалов.

Сам по себе археологический памятник, если он не изучен, не может служить историческим источником. Исследования же ведутся двумя способами – с помощью *археологических разведок* и *археологических раскопок*. При раскопках памятник не только исследуется, но и разрушается. Поэтому они проводятся только археологами, имеющими специальную подготовку и разрешения (*открытые листы*). По окончании исследований в учреждение, выдающее такие разрешения, представляется полный *научный отчет* о разведках и раскопках. Археолог должен владеть методикой полевых археологических исследований (см. *Полевая археология*). После разведок и раскопок собранный материал подлежит *камеральной обработке*, потом наступает кабинетный этап археологических исследований. Но при этом вначале изучают сами археологические памятники: определяют их возраст (см. *Датировка*), принадлежность к *археологическим культурам*, характер и т. д. И лишь потом можно переходить к обобщению археологического материала и к написанию древней истории.

Археологические исследования в Крыму вели и ведут многочисленные сотрудники *археологических учреждений*, а их труды печатаются в *археологических изданиях*. Большой спецификой отличаются разведки и раскопки на дне морей, озер и рек, вследствие чего в отдельный раздел археологической науки выделяется *подводная археология*. То же самое следует сказать об исследованиях архитектурных памятников (см. *Архитектурная археология*), в частности *пещерных сооружений* (см. *Спелеистика*). При научных обобщениях археологический материал далеко не всегда используется в изолированном виде. По возможности привлекаются письменные источники, данные языкознания (см. *Топонимика*),

материалы *этнографии* и т. д., а также используются методы естественных наук (см. *Споровый анализ*, *Радиоуглеродный анализ*, *Палеомагнитный метод*, *Магниторазведка*, *Спектрографический анализ*). Находят применение *стратиграфия*, *статистический*, *типологический* и *корреляционный методы*.

«Археология с древнейших веков до средневековья в 20 томах» – фундаментальное издание, подготавливаемое сотрудниками ИА РАН (АН СССР) с привлечением отдельных авторов из других учреждений. Предполагалось обобщить весь археологический материал, собранный на территории бывшего СССР. Тома выходят из печати с 1981 не в хронологическом порядке, а по мере готовности и не имеют обозначенных номеров. Значительная часть книг до настоящего времени не вышла в свет – издание продолжается. Старое название серии – «Археология СССР с древнейших веков до средневековья в 20 томах». См. *Список лит.*

«Археология Украинской ССР» – коллективная монография ИА АН УССР. Обобщающая работа в 3 т. по археологическим памятникам Украины в хронологическом диапазоне от *каменного века* до *средневековья*. Под ред. И.И. Артеменко, 1985–1986 гг.

«Археологічні пам'ятки УРСР» – выпускавшееся ИА АН УССР продолжающееся издание (1949–1960, вып. 1–9).

«Археологія» – журнал Украины, издаваемый с 1989 ИА НАНУ. Главный редактор – академик П.П. Толочко. Периодичность – 4 раза в год. В 1971–1988 имел статус продолжающегося издания: вышли в свет 64 вып. Ранее под этим названием публиковалась другая серия сборников (1946–1964, вып. 1–19).

Архитектура – 1) зодчество, отрасль *искусства*; 2) система *архитектурных сооружений*; 3) стиль постройки.

Архитектурная археология – раздел *археологии*, исследующий *архитектурные сооружения* с использованием археологических методов (см. также *Спелеистика*).

Архитектурные остатки – развалины различных *архитектурных сооружений*, построенных человеком, важнейший элемент *археологического памятника*.

Архитектурные сооружения – значительные постройки, способные благодаря своим художественным качествам удовлетворять не только утилитарные, но и духовные потребности людей. А. с. появились на определенном этапе в развитии строительного дела; к их числу в Крыму можно отнести многие *курганы бронзового века*, в частности с *аллеями*.

Архитрав – нижняя часть *антаблемента*, представляющая собой главную балку здания, которая перекрывает пролеты.

Архонт – в древнегреческих государствах – правитель, старший начальник и т. п. В Афинах архаического периода – сначала пожизненный правитель, а затем – член выборной высшей правительственной коллегии, которая к началу классического периода потеряла политическое значение.

Арциховский Артемий Владимирович (1902–1978) – заведующий кафедрой археологии МГУ, профессор, доктор исторических наук, член-корреспондент АН СССР, специалист по древнерусской археологии, выпускник МГУ. В 1925–1938 – сотрудник ГИМ, с 1929 – работал на кафедре археологии. Руководил Новгородской экспедицией. Автор весьма многочисленных статей и книг, среди которых – учебное пособие «Введение в археологию» (1940, 1941, 1947) и учебник «Основы археологии» (1954, 1955). Главный редактор журнала СА (1957–1978).

Асклэпий (Эскулап) – древнегреческий бог врачевания (табл. 124: 10). Этому искусству он научился у *кентавра* Хирона. Умел даже воскрешать мертвых. С III в. до н. э. А. почитался и в Риме. Изображался с посохом, вокруг которого обвилась змея.

Аск – низкий канистрообразный древнегреческий сосуд, очевидно, для масла (табл. 99: 17).

Асс – денежная единица Древнего Рима. Во второй половине IV в. – литая *монета* весом в 1 римский фунт (327,45 г). Постепенно А. уменьшился в весе до 13,64 г (89 г. до н. э.) и стал чеканным; качество изображений и надписей резко улучшилось. 16 А. = 1 *денарию*.

Астарта – греческое имя главной богини финикиянок Аштар, культ которой был широко

распространен на Ближнем Востоке и в Причерноморье, включая античный Крым. А. почиталась как богиня плодородия, изображалась обнаженной женщиной, иногда с рогами на голове.

Астиномы – должностные лица *полиса*, которые следили за правильностью мер и весов, а также за тем, чтобы соблюдались границы земельных владений. Имена А. встречаются на *амфорных клеймах*.

Астрагал (бáбка) – кость надкопытного сустава (таранная) мелкого рогатого скота, *свиньи*, режы быка или *лошади*, использующаяся для *игры*. А. собраны на поселении бронзового века *Каменка* и позднескифском *Булганакском городище*, распространены в античных памятниках (табл. 122: 2). Во всех трех случаях А. часто перфорированы для нанизывания или утяжеления металлическими вставками.

Ат-Баш – раннеолитическая стоянка на Ай-Петринской яйле, над Симеизом, на землях г. Ялты. Исследована раскопками *Б.С. Жукова* в конце 1920-х. В слое желтой глины, залегающей на глубине 0,55–1,20 м, находился нетронутый культурный горизонт, включавший остатки *очага*, кусочки охры, фрагментированные кости животных, кремневые орудия и отходы их изготовления. Среди этих орудий – ножевидные пластины с ретушью, концевые *скребки* и геометрические *микrolиты* в виде трапеций со струганой спинкой и сегментов с вершиной, которая обработана плоской ретушью. С очагом связана неорнаментированная *керамика* в виде яйцевидных сосудов с утолщенным шиповидным дном (табл. 20: 5). Памятник относится к раннему этапу *горнокрымской неолитической культуры*.

Атлантический период (атлантик) – подразделение *голоцена* (ок. 6000–3000/2500 до н. э.), характеризующееся оптимальным (теплым и океаническим) климатом, максимальным расцветом и миграцией на Европейский Север пород смешанного дубового леса (дуб, вяз, липа и пр.)

Атрий – закрытый внутренний двор в центре древнеримского жилища, с крышей, имеющей отверстие – *компливий*. Вокруг А. размещались жилые и хозяйственные помещения, скаты крыши чаще всего были наклонены внутрь для сбора дождевой воды, которая сте-

кала в прямоугольный бассейн – имплювий. А. имела также Уваровская базилика Херсонеса, у которой под комплювием находилась большая чаша (*фиал*) для ритуальных омовений.

А́ттис – в древнегреческой мифологии молодой фригийский (малоазиатский) бог, любовник *Кибелы*. Был смертельно ранен вепрем, но воскрешен *Зевсом*. В состоянии безумия оскопил себя и умер, после чего возродился в образе италийской сосны, которая стала его символом. Культ А. был популярным в Пергаме, Риме, Северном Причерноморье.

Аттический ордер – архитектурная композиция, известная в Северном Причерноморье, в частности в *Таврике*, и характеризующаяся *колоннами* квадратного сечения с такой же ступенчатой капителью и квадратной базой, плавно переходящей в ствол.

Аурёус – золотая римская монета, которую систематически чеканили в императорский период, начиная с правления Августа (табл. XIX: 18). В связи с денежной реформой Константина на смену А. пришел *солид*. На *аверсе* А. помещался портрет императора; вокруг портрета – его имя и титулы. На *реверсе* часто встречается девиз «Свобода» или «Согласие». Золотые монеты редко попадали в Восточную Европу, но здесь известны их варварские подражания.

Афи́на – древнегреческая богиня, одно из верховных олимпийских божеств. Не была рождена женщиной, а вышла из головы *Зевса* и обладала высоким интеллектом при отсутствии женских склонностей (*Парфенос* – дева). А. – воплощение государственной мудрости (*Паллада*), суровая, воинственная, но справедливая богиня (*Промахос* – воительница), покровительница физического и умственного труда. В Риме отождествлялась с *Минервой*, которая вместе с *Юпитером* и *Юноной* входила в так называемую *капитолийскую триаду*. В искусстве А. – молодая женщина (табл. 96: 1; 124: 5; XIII: 4) в шлеме с копьем, щитом и статуей *Нике*. От начала и до конца античной Греции А. была богиней-защитницей греков, особенно афинян.

Афродита́ – одно из 12 верховных божеств *Олимпа*, богиня красоты и любви, охранница браков, царица *нимф*, мать *Эроса*. По одной из версий, А. – дочь *Зевса* и *Океаниды* Дионы,

а по другой – родилась из морской пены. Под влиянием финикийского пантеона А. сближается с *Астартой* и становится также богиней похоти. Культ А. процветал на о. Кипр, давшем ей эпитет «Киприда». В Риме А. отождествлялись с *Венерой*. В скульптуре и вазовой живописи А. изображалась чаще всего обнаженной прекрасной молодой женщиной (табл. 104: 3; 121: 1, 3, 4; 125: 8, 11) – то суровой богиней плодородия, то воплощением сластолюбия. Наиболее известные статуи А. работы *Алкамена*, *Праксителя*, *Лисиппа*. См. также *Мозаика*.

Ахтерштёвень – см. *Морское дело*.

Ахи́лл – в древнегреческой мифологии сын фессалийского царя *Пелея* и морской богини *Фетиды*, муж *Ифигении*, ученик кентавра *Хирона*, участник *Троянской войны*. Совершил много подвигов. А. считался защитником *Ольвии*, получил эпитет *Понтарх* («властитель Понта») и стал главой *ольвийского пантеона*. Но почитался он также на *Боспоре*. А. – главный герой поэмы «Илиада».

Аше́ль – см. *Нижний палеолит*.

Ашик Антон Балтазарович (1802–1854) – директор Керченского музея (см. *КГИАЗ*), исследователь *курганов* и других памятников на Керченском полуострове. Автор ряда работ, в том числе книг «Керченские древности» (1845), «Боспорское царство» (1848), «Часы досуга с присовокуплением писем о керченских древностях» (1851). Однако раскопки А. проводил поспешно и небрежно, а коллекции хранил неудовлетворительно, что проявилось позднее.

Ашлама́ – поселение *кизил-кобинской культуры* в одноименной балке у восточной окраины г. Бахчисарая, раскопки *Х.И. Крис* в 1946, 1950 и 1951 (около 100 м²). Жилища, хозяйственные ямы, керамика, каменные и костяные орудия (табл. 48: 6, 8; 50: 3, 5, 17; 52: 1, 6, 7).

Аэрофотосъёмка – фотографирование местности с самолета или вертолета. На получаемых таким образом снимках могут быть запечатлены *археологические памятники*, незаметные с земли (распаханные *курганы*, поля *древнего земледелия*, древние *дороги* и пр.). Эффективность А. обусловлена тем, что, во-первых, сверху видны тени объектов (при наклонном освещении). Во-вторых, хорошо просмат-

риваются почвы разной окраски. В-третьих, там, где расположены памятники, отмечается растительность, отличимая по цвету от окружающей флоры. Важна также отдаленность летательного аппарата от земной поверхности, так как, имея высокую точку наблюдения, нередко можно уловить связь между разными деталями. А. использована, в частности, при исследовании античных памятников Северо-Западного Крыма, *Усть-Альминского городища* (выявлены древние дороги), средневековых «пещерных городов».

Аю-Даг – гора куполовидной формы высотой 570 м над уровнем моря и мыс Южного берега между Артеком и Партенитом. Сложена магматическими породами, покрыта лесной

и кустарниковой растительностью. А.-Д. господствует по высоте над побережьем и служит отличным наблюдательным пунктом. Вершина горы с северо-запада, запада, юга и востока ограничена высочайшими скальными обрывами. Она обследовалась в 1905–1907 *Н.И. Репниковым*, а в 1963–1967 – *Л.В. Фирсовым*. В 1969 и 1973 разведки и раскопки на ней проводила экспедиция *О.И. Домбровского*. На поляне Ай-Констант (северо-восточная часть вершины) выявлены *монастырь* и *поселение VIII–X вв.* с 30 жилыми постройками, *донжоном (?)*, *одноапсидной церковью* и *плитовым христианским могильником* (рис. 5). С северо-восточной стороны А.-Д., где вершина доступна, открыты 3 линии оборонительных стен, сложенных из *бута* на глине. Однако к западу

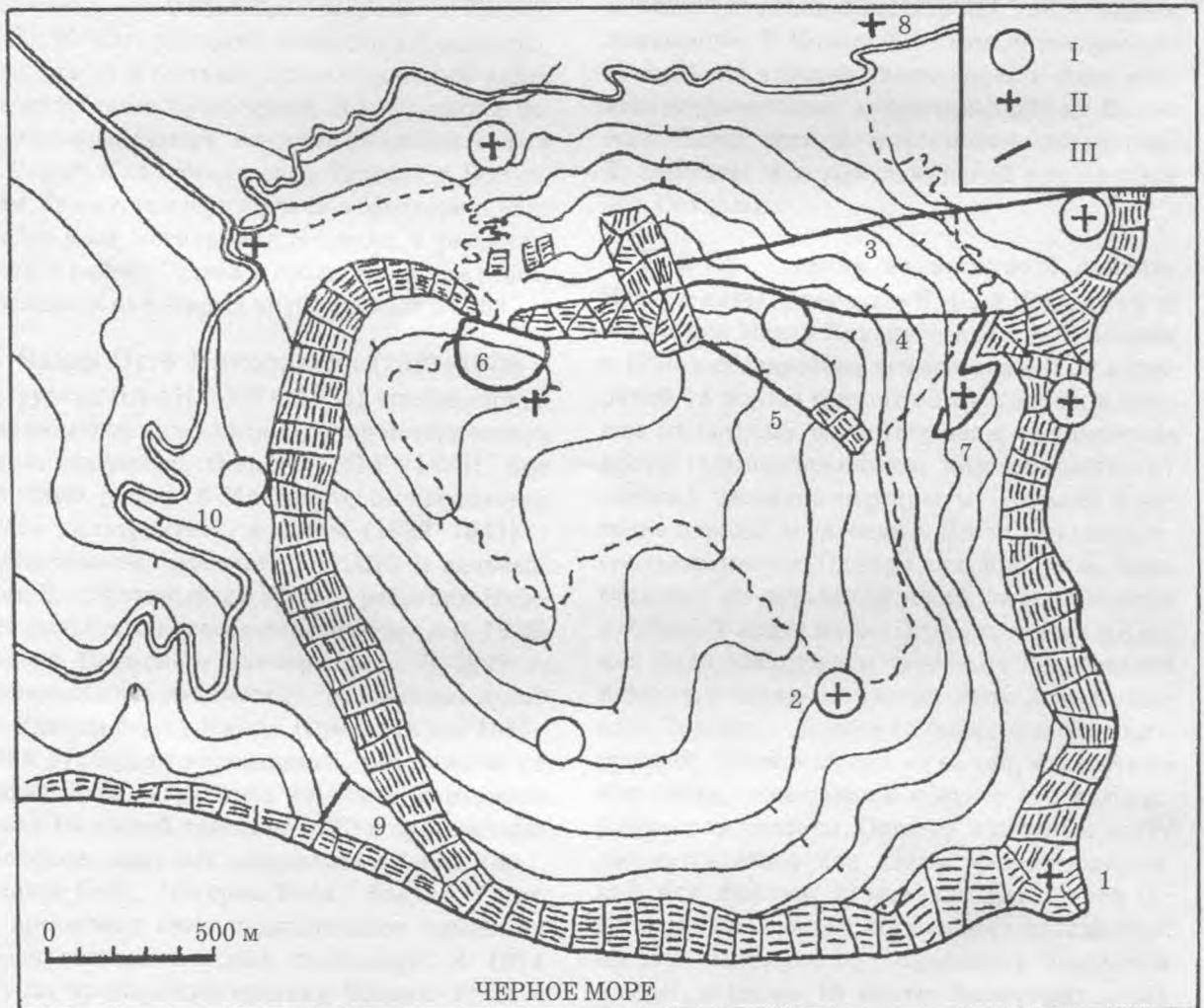

Рис 5. Археологические памятники Аю-Дага (1–9 – средневековые; 10 – античной и средневековой эпохи). 1, 2 – храмы, служившие, очевидно, маяками; 3–5 – укрепленные черты; 6 – городище на вершине; 7 – поселение и монастырь на поляне Ай-Констант; 8 – партенитская трехапсидная базилика св. Апостолов; 9 – юго-западное городище с большим количеством жилищ; 10 – поселение в урочище Осман. I – поселение; II – христианский храм; III – стена. По данным Л.В. Фирсова, О.И. Домбровского и др.

от них, на самом высоком участке, оказалось еще и убежище (*городище* практически без культурного слоя) поперечником до 230 м; им перекрыт единственный путь на вершину по северному склону. *Исар* представляет собой сердцевидную площадку, которая окружена трехслойной стеной, сложенной без вяжущего раствора и имевшей парапет, с 14 прямоугольными и 4 полукруглыми башнями мелких размеров, с внутренними пристенными постройками. Все упомянутые *сооружения* могут рассматриваться как комплекс. Вместе с тем на поляне обнаружен одноапсидный *храм* XII–XV вв., с которым, очевидно, связаны крупная постройка, сложенная на известняковом растворе, и однокомнатные жилые дома к югу от поляны, а также храм в 60 м к юго-востоку от укрепления. Средневековые (и более ранние)

памятники известны, кроме того, на склонах А.-Д. и рядом с ним. В частности, на юго-восточном склоне в бухте Панаир С.Б. Адаксиной раскапывался в 1994–1995 позднесредневековый монастырский комплекс с одноапсидной *базиликой*. Гибель таких памятников в XIV–XV вв. могла быть вызвана катастрофическим *землетрясением*. В 1998 и 2001 на А. открыты античные памятники и местонахождения кремневых изделий.

Аяксы – в «Илиаде» Гомера – два героя, участники Троянской войны на стороне греков, друзья, наделенные исключительными физическими данными и чрезмерной гордостью (табл. 126: 4). Образы А. нашли широкое отражение в античном *искусстве*.

Б

Бабенчиков Владимир Петрович (1885–1974) – один из создателей Севастопольского музея краеведения; в послевоенные годы – сотрудник Крымского музея краеведения и КФАН-ОАСАК; кандидат исторических наук (с 1957). Выпускник МГУ. Область научных интересов – средневековая археология Крыма. В 20–30-х гг. проводил разведки в Юго-Западном Крыму и составил археологическую карту Гераклейского полуострова. В 1940 вскрыл погребальную камеру мавзолея Джанике-ханым в *Чуфут-Кале*. Исследовал *Тепсень* в Восточном Крыму, гончарные печи в Мисхоре и близ *Чобан-Куле*, могильники *Неаполя*, *Чернореченский*, в районе Судака и пр. Автор цикла работ, последняя из которых опубликована в 1963.

Бадер Отто Николаевич (1903–1979) – сотрудник ИА АН СССР (с 1955), специалист по первобытной археологии, доктор исторических наук, профессор. Окончил МГУ (1926). Вел научную работу в Институте антропологии этого университета, а затем (1933–1941) – в Московском отделении ГАИМК. В дальнейшем Б., сосланный на Урал, – работник Нижнетагильского краеведческого музея и (с 1946) доцент Пермского университета. В 1929 г. исследовал энеолитические «раковинные кучи» на Южном берегу Крыма (Ореанда), а в 1930–1935 руководил экспедицией, работавшей на Чатыр-Даге (изучались стоянки каменного века). Во второй половине 1930-х произведены раскопки пещерных памятников *Буран-Кая I*, *Кильсе-Коба*, *Чагорак-Коба*, *Волчий Грот*. Б. предложил свою периодизацию крымских среднепалеолитических поселений. В 1974 изучал мустьерскую стоянку *Чокурча II*. Б. – автор многих работ по каменному веку Крыма, ряда монографий и весьма многочисленных статей, посвященных палеолиту и бронзовому веку Урала и Поволжья.

Базилі́ка – здание в форме вытянутого прямоугольника, разделенное колоннами или

пилонами на 3 или 5 продольных нефов, из которых средний выше, чем боковые (рис. 53, 54, 67, 69; табл. 149, 150). Нефы обычно заканчиваются апсидами. Изредка встречаются Б. с двумя апсидами. Иногда Б. называют одноапсидные храмы (табл. 3, I; 145). Б. возникла в Риме, где использовалась как общественное помещение. В Крыму Б. – самый распространенный тип христианского храма в эпоху раннего средневековья, заимствованный из Византии. Полы этих Б. украшались мозаиками. Б. известны и в мусульманской архитектуре (см. *Солхат*).

Бай-Су – речка на восточной окраине Караби-яйлы. В верховье Б.-С., в 100 м к югу от источника Менар-Ханым-Чокрак, В.Л. Мыцом в 1980-х обследована пещера длиной 50 и шириной 14 м. Она состоит из трех залов, в каждом из которых были отмечены человеческие кости (принадлежавшие, как минимум, 27 особям), частично перекрытые упавшей с потолка породой и натеками. Кости лежали в нескольких местах. Одно из них, при входе, было отделено от остальной части зала каменной кладкой. У входа на скальных выступах и камнях были обнаружены черепа козлов, баранов и оленя, а также трубчатые кости этих животных. Вероятно, пещера служила естественным склепом, трупы клались на ее пол, а животные или люди, посещавшие позднее эту полость, разрушили скелеты. Остатки животных могут рассматриваться как следы жертвоприношений или тризны. Могильник датируется II–III вв. по инвентарю, состоящему из глиняной посуды, пастовых бус, бронзовых браслетов и серег, а также 10 монет боспорских царей (Савромат I и II, Рескупорид II).

Ба́кла – один из «пещерных городов», расположенный в 2 км к востоку от с. Скалистого Бахчисарайского района. Исследовался Д.Л. Талисом и В.Д. Рудаковым. Включает цитадель с башнями у обрывистого края сто-

ловой горы Бакла (сооружена в VI–VII вв.) и обширный посад (поселение возникло в III–V вв.). Комплекс просуществовал до XIV в., имея на позднем этапе черты небольшого города (табл. 142, 3, 6; 168, 7; 169, 1). Известно около 100 пещерных сооружений. Раскопанные в цитадели и за ее пределами жилые помещения характеризуются кладкой «в елочку». См. также *Баклинский клад*.

Баклинский клад – 5 золотых и 11 серебряных предметов второй половины XII – первой половины XIII в., найденных *Д.Л. Талисом* в 1973 при раскопках в *цитадели пещерного города Бакла*. Оболочка клада – кувшинчик с отбитой *шейкой*; большая часть вещей для удобного хранения соединена в связки, первая из них состоит из четырех серебряных и одного золотого колец с неспаянными концами, вторая – это четыре золотых кольца и один серебряный *перстень*, щиток которого имеет пастовую вставку. Найденны также кусок золотой фольги, два отдельных кольца и три трехпроводных витых *браслета* из *серебра* (табл. 171, 18, 22). У одного из последних – треугольные раскованные наконечники со *сканью*, у другого – овальные накладные с *зернью*, а у третьего – петлевидные концы. Браслеты находят параллели в русских кладах и рассматриваются как добыча *половцев*.

Балаклавский храм Юпитера-Долихена – уникальное сооружение II в. н. э. в окрестностях *Херсонеса*, в 2 км от Балаклавской бухты. Исследовано в 1996–1997 *О.Я. Савелей*. Как считают *О.Я. Савелей* и *Т. Сарновский*, храм представлял собой прямоугольное здание длиной 16,5 м с *портиком* ионического ордера. В *целле*, возле северо-западной стены, стояли 2 известняковые плиты на ножках, 2 *вотивные колонны*, постамент статуи *Геракла* и *алтарь*, связанный с почитанием *Вулкана*. Здесь и в *портике* найдены плиты с посвящением Юпитеру-Долихену, другие надписи, обломки скульптуры и *рельефов*, *черепицы* с латинскими клеймами, изображения масок и пр. *Интерьер храма* был, следовательно, украшен. У соседней стены отмечены два *очага*. Всего обнаружено 5 латинских надписей, изученных *В.М. Зубарем* и *Т. Сарновским* (табл. 80: 2–4). Одна из них, на постаменте, гласит: «Геркулесу посвящено. За здоровье императора Антонина, августа, и Марка Аврелия, цезаря. Антоний Валент, военный трибун I Италийского легиона

[поставил] при помощи Новия Ульпиана, *центуриона* того же легиона». От другой надписи, на плите, сохранились только два обломка, но текст восстановлен исследователями: «Юпитеру Лучшему Величайшему Долихену. *Вексилляция* Нижней Мезии, которая дислоцируется..., под командованием Антония Валента, военного трибуна I Италийского легиона, храм [от фундамента?] восстановила при помощи Новия Ульпиана, *центуриона* того же легиона». Из текстов явствует, что здание было реконструировано при императоре Антонине Пии (138–161) и что оно было храмом Юпитера-Долихена. Но архитектурные остатки, по мнению *С.Д. Крыжицкого* и *В.М. Зубаря*, позволяют рассматривать *святимище* не как отдельное сооружение, а как часть строительного комплекса. Можно также утверждать, что на территории Балаклавы дислоцировался значительный контингент римских войск, с которым связываются также другие постройки и находки. См. *Фракийский всадник, Лимес*.

Баллиста – античная машина того же назначения и устроенная по тому же принципу, что и *онагр*, но приспособленная для метания не только каменных ядер, но и тяжелых *стрел* или бревен (табл. 93: 1–3). Б. состояла из направляющего желоба на подставке, обеспечивавшей ему наклон под углом около 45°; двух сухожильных торсионов на переднем конце желоба, в каждом из которых был закреплен рычаг; тетивы, соединяющей рычаги и образующей вместе с ними подобие *лука*, а также барабана с храповым механизмом на заднем конце желоба. Б. приводилась в боевое положение с помощью натяжного устройства, аналогичного тому, которым снабжен *онагр*. Тетива со стрелой или камнем оттягивалась при наматывании на барабан веревки, прикрепленной к тетиве, а при стрельбе нужно было отключить храповый механизм. По своему назначению Б. близки к средневековым *каменеметам*.

Бальзамарий – сосуд из глины или стекла для парфюмерных масел. Имеет форму *алабастра* или колбы (табл. 71: 5, 8, 10, 11, 13; 105: 4, 6, 7, 9, 11, 14).

Баллострада – ограждение из столбиков.

Баптистерий (крещальня) – помещение для крещения, часто в виде отдельного сооружения с купелью, как, например, в ранневизантийском *Херсонесе Таврическом*, где функ-

ционировали как минимум 4 Б. Б. встречаются редко в *пещерных церквах*.

Барабан (в архитектуре) – цилиндрическая или многогранная часть здания с окнами между *куолом* и *парусами*.

Баранов Игорь Авенирович (1946–2001) – специалист в области средневековой археологии (византиноведение, тюркология, история генуэзских городов). Председатель ГКОИПИК. До 1998 работал в КФИА НАНУ (замдиректора, завсектором), доктор исторических наук. Выпускник Одесского университета (1970). Проводил широкомасштабные полевые исследования (Судакская экспедиция и др.).

Автор монографии, посвященной *салтовомаяцкому времени* в Крыму, научно-популярной книги в соавторстве с *О.И. Домбровским* и *А.А. Столбуновым* (см. *Список лит.*) и более 80 др. работ, опубликованных с 1968.

Барбакан – укрепление, расположенное перед мостом через ров, ведущий к крепостным воротам. Отмечен в *Чембало* и *Солдае*.

Басманские пещеры – 9 глубоких *пещер* и *гrotов* хребта Басман в 12 км к северу от Ялты. Его северо-восточный край представляет собой обрыв скального плато. Одна его часть, где находятся пещеры 4–8, была отделена от остальной части плато П-образной искусственной стеной; за ней остались пещеры 1–3 и 9, расположенные к северо-западу. По мнению *О.И. Домбровского*, исследовавшего этот комплекс, пространство внутри стены служило загонем для скота. Но стена могла иметь также оборонительное значение: враги не подпускались к обрыву, в котором размещались входы в пещеры. Там имеются гнезда и выступы, высеченные в скале между пещерами – следы деревянных висячих лестниц, соединявших пещеры друг с другом и ведущих на плато. В пещерах были отмечены признаки их использования в качестве постоянных мест обитания: обтеска стен и сводов, гнезда балок и стропил от искусственных навесов, увеличивавших полезную площадь полостей, кладки

при входах. Также были выявлены *очаги*, *керамика*, датируемая VIII–X вв., обломки костей домашних животных, обугленные зерна злаков. Такой *культурный слой* зафиксирован во всех 9 полостях, а в пещере 5 (им. *О.И. Домбровского*) было даже построено жилище из *бута* на глиняном *растворе*, снабженное очагом. Эта пещера имеет длину 60 м, а ее ближняя часть представляет собой наклонный зал (пл. 50 м²), в котором вскрыто в целом 19 м².

На месте упомянутого пещерного жилища выявлена более поздняя постройка, связанная с керамикой X–XV вв. Это *часовня* с внутренними размерами 3,2 x 1,6 м и с одной *апсидой* (табл. 3: 1). Ее стены были выложены из бута на известковом растворе. Единственный вход в юго-западной стене и окно в апсиде, ориентированной на северо-восток, перекрывались полукруглыми *арками* из клинчатых известняковых блоков. Пол был выстлан песчаниковыми плитками, а крыша имела каменную *черепицу*. Храм оказался зажатым между гигантской натечной колонной, разделяющей вход в пещеру на две части, и ее юго-восточной скальной стеной. Трещины на колонне без известкового раствора позволяют связать разрушение храма с сильным *землетрясением*, имевшим место в конце XIV – начале XV в. и известным по письменным источникам.

К юго-востоку и западу от часовни были обнаружены 3 могилы с многократными погребениями: найдены 18 мужских, женских и детских костяков, а также каменное *надгробие* с греческой надписью. В связи с этим очень интересна легенда о золотой колыбели, спрятанной местным князем в пещере Басманского хребта. В легенде рассказывается, что басманские горцы пребывали в состоянии войны с генуэзцами и колыбель рассматривалась как символ их независимости. По-видимому, святыня горцев – подземная часовня и *могильник* – явились прототипом легендарной золотой колыбели. Резиденцией же князя было, возможно, городище Кермен-Кая, синхронное храму и захоронениям, находящееся в 0,8 км к северо-западу от пещер.

Бахчисарайская стоянка – памятник эпохи *мустье* на восточной окраине г. Бахчисарая (Староселье, или *Салачик*), на правом берегу р. Чурук-Су, протекающей по дну Бахчисарайской балки, напротив впадения в нее Майрам-Дере, на пологом склоне. Б. с., открытая *Д.А. Крайновым* в 1940, раскапывалась им

в том же году и в 1957. Выделены три прослойки, в нижней из которых кости принадлежат слону, *сайге*, быку, *ослу* и лошади. В ней найдены дисковидные *нуклеусы*, классические мустьерские *остроконечники* и *скребла* при отсутствии резцов. В верхних прослойках *инвентарь* был сравнительно беден; основные орудия аналогичны перечисленным, но здесь обнаружены также *остроконечники* с подтепсаным брюшком (прототипы верхнепалеолитических *наконечников*), *призматический нуклеус*, пластины, близкие к *ножевидным*, и орудия на них (*резцы*, *остроконечники*, *проборазы скребков* и *острий типа шательперрон*); этот материал имеет позднемустьерский возраст. Б. с. – памятник кабазийской культуры.

Бахчисарайский государственный историко-культурный заповедник – историко-археологическое учреждение г. Бахчисарая. Основано в 1917 на базе бывшего дворца крымских ханов. В составе заповедника – Музей археологии и «*пещерных городов*», который располагает огромным материалом от *палеолита до средневековья*. Имеется собрание *стел* разного возраста, от *антропоморфных изображений бронзового века до средневековых надгробий с греческими надписями*. Представлены погребальные *каменные ящики и кромлех*. В ведении заповедника 14 «*пещерных городов*», в том числе *Чуфут-Кале*. Заповедник ведет археологические исследования (А.Г. Герцен, И.И. Лобода, Ю.М. Могарычев, А.В. Белый, О.Б. Белый), издает научные труды: опубликованы 6 сборников (1992–2001), ред. Ю.М. Могарычев, И.Н. Храпунов.

Башня – большое архитектурное сооружение вертикальных пропорций (табл. 77: 1; 82: 8; 83). Б. повышали обороноспособность укрепленного поселения, их имели (см. *Фланкирование*) древние *города, замки, убежища, сельские усадьбы*, начиная со *скифо-античного* и заканчивая новым временем. Обычно Б. соединены друг с другом стенами или валами (см. *Куртина*), но известны также Б., пристроенные к зданиям (*Беляус*), и находящиеся во дворе (*Чайка*). Встречаются Б. круглые и прямоугольные в плане, с 2–6 этажами, закрытого типа и П-образной формы. Последние теряли свое оборонительное значение, если противник врывается внутрь *крепости*. Особое назначение имели Б. *донжоны*. Одна из Б. *Неаполя Скифского* была превращена в *мавзолей* знати. Б. могла служить также *маяком*.

Бёллинг – см. *Дриас*.

Белов Григорий Дмитриевич (1898–1979) – сотрудник ГЭ, выпускник Петроградского университета (1924). Вначале работал в Херсонесском музее (см. *НЗХТ*). Область научных интересов – античный *Херсонес*. В 1930–1940 проводил раскопки в этом древнем городе, в основном на северном берегу. Автор трудов, опубликованных в 1920–1970, в том числе брошюр и книги «*Херсонес Таврический*» (1948).

Белоглиняная керамика – блюда и чаши на поддонах (тарелки) из каолина, украшенные изображениями или *орнаментом* и обычно покрытые желтой или зеленой *поливой* (табл. 165; 166: 3, 4, 7; XXI, 1,2). Изучены А.Л. Якобсоном. В слоях IX–X вв. в *Херсонесе* распространена Б. к. с рельефными подглазурными изображениями или *розетками*, выполненными тиснением. Показаны птицы (преимущественно орел), звери (главным образом хищники), *грифоны* и всадники на коне. Это – привозная *керамика Византии*, что касается и немногочисленной Б. к. с орнаментальной полихромной росписью (без поливы) того же возраста. Со второй половины XI по первую половину XIII в. бытовали белоглиняные блюда и чаши с подглазурной росписью. Они были декорированы чередующимися разноцветными полосами и штрихами, изображениями птиц и зверей семейства кошачьих. Поздняя Б. к. также имеет византийский облик, но в ней усматривают и местную традицию.

Белозёрская культура – см. *Сабатиновская культура*.

Белый Александр Васильевич (р. 1951) – заведующий музеем археологии и «*пещерных городов*» ВГИКЗ. Выпускник СГУ (1978). Область научных интересов – средневековая *археология* Крыма. Автор ряда публикаций.

Бельбёк I–IV – *могильники* II–III (Бельбёк II–IV) и II–IV вв. н. э. (Бельбёк I). Б. I находится на левом берегу одноименной реки, в 4–5 км от устья; Б. II – на правом, в 2 км от с. Красный Мак Бахчисарайского района; III – на том же склоне, что и I, но немного выше по течению. Б. I исследовался в 1903–1904 гг. Н.М. Печенкиным, Б. II – в 1937–1940 Н.И. Репниковым и Е.В. Веймарном, Бельбёк II и III – И.И. Гущиной в 1960–х. На первом памятнике

раскопаны 17 плитовых могил, 2 могильные ямы и 3 *трупосожжения* в небольших ямках, на Б. II – плитовая могила, 5 могильных ям, 2 подбойных могилы и *склеп*, а на III – 10 могильных ям и столько же подбойных могил. См. табл. 68: 11; 70: 2, 6; 71: 6.

Беляус – греческое, а затем скифское *городище с селищем и некрополем* в 1,5 км к юго-востоку от с. Знаменского Черноморского района, на выходящем к морю мысе невысокой морской террасы. Регулярные раскопки здесь проводились *О.Д. Дашевской* в 1964–2000. Территория памятника (около 5000 м²) почти полностью исследована, вскрыты монументальные стены и 4 квадратные в плане *башни*. В греческий период (конец IV – середина II в. до н. э.) Б. состоял из 2 укрепленных усадеб, из которых северная была пристроена к южной (до исследований 1993 *О.Д. Дашевская* считала, что комплекс включает 3 усадьбы, каждая из которых укреплена одной квадратной башней). Усадьба I, прямоугольной формы (около 1000 м²), была с запада, севера и востока ограждена стенами. С южной стороны, где проходит низкий обрыв, спускающийся к морю (в античную эпоху он был гораздо выше), у западной стены под песком пляжа открыта подпорная площадка, составленная 6 рядами блоков общей толщиной 3,3 м; дальше, до самой восточной стены, шла *крепида* остальной части обрыва. На площадке стояла квадратная башня I (табл. 82: 8; 83), первоначально со стороны около 10,7 м, а во второй *строительный период*, когда был сооружен *противотаранный пояс* и нижняя часть башни приобрела усеченно-коническую форму, размер основания увеличился до 13,8 м. Башня сложена из *рустованных квадров*, а блоки противотаранного пояса были скреплены *пиронами*. Внутри башни обнаружены перегородки, *колодец* глубиной 4,5 м и первый марш каменной лестницы. По *А.Н. Щеглову*, башня I имела 6 этажей. Другая, меньшая, башня южной усадьбы, размерами 7x7 м, была возведена с использованием *кордонной кладки*. В этом здании великолепно сохранился снабженный крышкой *колодец* глубиной 5,5 м, а также выявленные рядом с башней 10 *зерновых ям*.

В северной (II) усадьбе функционировала только одна башня, которая первоначально находилась в ее северо-восточном углу, а после расширения усадьбы оказалась в центральной части. В первый строительный период здание имело внизу ширину около 10 м, а после соору-

жения противотаранного пояса из блоков длиной до 2 м – 12,6 м. Внутри выявлены лестница, колодец глубиной примерно 6 м, *нифосы*, вкопанные в пол. Еще три внешние лестницы указывают на то, что в северной части II усадьбы существовала двухэтажная застройка. Перед башней находится вымостка из плит, достигающих в длину 2,35 м. С севера усадьба защищалась сложенной из *квадров* стеной с калиткой, для крепления которой были высечены пазы и гнезда. Восточная часть южной стены также имела калитку – с крытым водостоком; он соединялся с водостоком из углового юго-восточного помещения усадьбы и поворачивал к югу.

На руинах греческих усадеб возникло скифское поселение (II в. до н. э. – I в. н. э.), укрепленное рвом (глубиной 2,0–2,5 м) и валом (высотой 1,0 м), облицованные плоским камнем. Кроме того, на валу была построена стена, заполнившая промежуток между нововозведенными помещениями и составлявшая вместе с ними единую линию. При въезжих воротах, над суженным до 2,0 м рвом, был построен уникальный мост через него с туннелем высотой 1,2 м при ширине 0,6 м. Мост сооружен из равного камня с использованием глиняного *раствора*, но нижний слой его перекрытия состоит из 10 плит. Во II в. до н. э. *скифы* обитали в греческих *жилищах*, устроив рядом очажный отброс – *зольник*, но с I в. до н. э. это место ими застраивалось.

К северу от городища расположен обширный (поперечником в несколько сот метров) некрополь, возникший в греческий период, но состоящий в основном из позднескифских погребений (рис. 61: 1; табл. 63; 66; 67; 69–71). Взрослые умершие похоронены преимущественно в *земляных склепах*, дети – в *могилах с подбоем*. Интересны четыре каменные склепа, сложенные из *квадров* и состоящие из прямоугольной камеры и короткого *дромоса*. Построенные греками, они многократно использовались и содержали в основном *инвентарь* I в. н. э., связываемый со скифами, а в *склепе* I вскрыто даже гуннское захоронение (см. *Гунны*). К доскифскому времени относятся также немногочисленные погребения по обряду *кремации* в урнах.

Бенефициарий – во II–III вв. привилегированный римский солдат (освобожденный от земляных работ, фуражировки, караулов), возглавлявший военный пост в лагере или за его пределами, строивший дороги и охранявший их. При своих постах Б. возводили *святи-*

лица, рассчитывая на помощь богов. Посты Б. существовали при *Херсонесе* и *Хараксе*, причем одно время начальником их был Тит Флавий Цельсин, поставивший *алтари*, посвященные богам, и в том, и в другом пункте *римского военного присутствия*.

Береговая Нина Александровна (1895–?) – сотрудник ГАИМК-ЛОИА с 1934, специалист по древним культурам Арктики. Автор ряда работ, в числе которых – справочный труд «Палеолитические местонахождения СССР» (1960), содержащий сведения о крымских *стоянках палеолита и мезолита*. В 1984 была опубликована новая книга под тем же названием – дополнение к первой (данные о памятниках, открытых и исследованных в 1958–1970).

Бёрма – уступ, отделяющий ров от вала на *городище* или кольцевой ровик от насыпи *кургана*. Б. препятствует сползанию вниз насыпного грунта.

Бертье-Делагард Александр Львович (1842–1920) – русский историк, археолог и нумизмат, генерал инженерной службы, вице-президент ООИД и член ТУАК. Исследователь *Херсонеса*, *Феодосии* и «*пещерных городов*» Крыма. Автор сочинений по *археологии* и монетному делу античных государств Северного Причерноморья.

Бес – древнеегипетское божество, покровитель веселья и страж солнечного культа, защитник от зла и носитель идеи деторождения. Изображался в образе кривоногого фаллического карлика, сидящего на корточках, с бордой и высунутым языком (табл. 98: 8–10: 22).

Бессонова Светлана Сергеевна (р. 1943) – сотрудник ИА НАНУ, специалист в области скифо-античной археологии, кандидат исторических наук, автор статей и монографий (см. *Список лит.*). Археологическую деятельность начала в Керченском музее.

Бестиарии – в Древнем Риме – звероборцы, сражавшиеся с животными (львы, пантеры, медведи, быки, кабаны и т. д.), чтобы увеселить зрителей. Сохранилось изображение Б. в *склепе Пантикапея* (табл. 127: 2).

Бибиков Сергей Николаевич (1908–1988) – известный специалист в области перво-

бытной *археологии*, член-корреспондент АН УССР, доктор исторических наук, заслуженный деятель науки Украины. Окончил ЛГУ (1931). Работал ученым секретарем, а затем заместителем директора ГАИМК-ИИМК. В 1955–1968 – директор ИА АН

УССР. Позднее возглавлял сектор скифо-античной археологии и крымский отдел того же института. С именем Б. связано открытие и исследование важнейших поселений *финального палеолита и мезолита* в Крыму: *Шан-Коба*, *Фатьма-Коба* и *Мурзак-Коба*, а также мустьерской стоянки *Шайтан-Коба* (20, 30 и 50-е гг.). Статьи Б. по археологии Крыма касаются экономики *палеолита*, периодизации мезолита, использования в эту эпоху *костяного инвентаря* и *виноградной улитки*. Им же выделены *стоянки* крымского неолита. Б. – автор многочисленных работ по археологии Украины, среди которых – монографии.

Бизон – см. *Зубр*.

Биллон – низкопробное *серебро*, содержащее *медь*, которой в этом сплаве больше, чем благородного металла.

Биритуальность – сочетание в *монокронном* памятнике двух погребальных обрядов – *ингумации* и *кремации*. Характерно, например, для крымских античных *некрополей*.

Бифас – каменное орудие с двусторонней обработкой (табл. 5: 4–6).

Блаватский Владимир Дмитриевич (1899–1980) – крупный антиковед, доктор

искусствоведения, профессор. После учебы в МГУ (с 1924 г.) работал в Государственном музее изящных искусств. После защиты кандидатской диссертации (1929) проводил раскопки в *Хараксе* (1931, 1932,

1935) и на Керченском полуострове (1933, 1935). С 1937 – научный сотрудник ИИМК, а с 1939 – доцент МГУ. В 1941–1942 участвовал в Великой Отечественной войне. После защиты докторской диссертации (1943) стал профессором МГУ и заведующим сектором античной археологии ИИМК-ИА (1944–1970). Б. возглавлял крупную Пантикапейскую экспедицию, а всего руководил полевыми исследованиями в течение 44 сезонов. Им проведены первые в СССР подводные исследования, внесены большой вклад в разработку методики, применяющейся при раскопках античных памятников.

Как эрудированный ученый, Б. разрабатывал разные вопросы античной истории, но больше всего его интересовали проблемы *искусства*. Труды Б. посвящены как Северному Причерноморью, так и античным государствам Средиземноморского региона.

Перу ученого принадлежат 207 монографий и статей общим объемом свыше 400 печатных листов. Целый ряд книг имеет прямое отношение к Крыму (см. *Список лит.*). Б. был признанным руководителем советских антиковедов, создавшим свою научную школу: его ученики стали специалистами-археологами, исследователями античного Причерноморья.

Бларамберг Иван Павлович (1772–1831) – директор Одесского музея, один из основателей и директор Керченского музея (см. КГИКЗ). Впервые провел раскопки на симферопольском *городище* Керменчик и высказал предположение, что оно – *Неаполь*, укрепление царя *Скилура*. Снял планы ряда памятников в пору их хорошей сохранности. Автор многих археологических трудов, в том числе о памятниках Крыма.

Блiтта–Сернiндера схема – периодизация, разработанная в конце XIX – начале XX в. скандинавскими учеными А. Блiттом и Р. Сернiндером на основе *спориво-пыльцевого анализа*. Отражает историю лесов и смену климатических периодов в Северной Европе. Модифицированная Н.А. Хотинским, Б.-С. с. подходит для других регионов Северной Евразии, в том числе для Крыма. См. *Пребореальный, Бореальный, Атлантический, Суббореальный, Субатлантический периоды*.

Бля́ха (бля́шка) – металлическая или костяная пластинка определенной формы, обычно с украшением, например, накладка на

пояс (табл. 47: 3–8; 51: 8, 12; 138: 4, 8, 11, 12, 14–17).

Богданова Наталья Алексеевна (1924–1987) – сотрудница ГИМ (с 1974), кандидат исторических наук, специалист в области позднескифской и сарматской *археологии* Юго-Западного Крыма. Выпускница ЛГУ, работала в Бахчисарайском музее. Автор статей и других работ.

Бодра́кская культура – см. *Нижний палеолит*.

Боево́й топо́р – каменное или металлическое *оружие* типа индейского томагавка. Древнейшие, каменные шлифованные Б. т. относятся к позднему *неолиту*. В Крыму Б. т. из камня (табл. 29: 9; 33: 2–7; 39: 7; 43: 6, 7; 50: 5) известны с раннего *бронзового века* (*кеми-обинская культура*) до начала железного (*кизилкобинская культура*). Особенно часто каменные Б. т. встречаются в вытянутых погребениях *катакомбной культуры*, где имеют ромбовидную форму и дугообразный профиль, сильно расширены в средней части при длине 7–9 см. В центре топора – сверленная *проушина* диаметром около 1,5 см. В одном из таких *погребений* (Богачевка в Присивашье 8/11) полностью сохранилась короткая деревянная рукоять Б. т. (длина – 15 см): при незначительной толщине она и не могла быть иной, ибо сломалась бы в месте выхода из проушного отверстия. Этот Б. т. – настоящее произведение искусства. Вся поверхность его рукояти ornamentирована мелкими конусовидными *штифтами* из металла, вбитыми на близком расстоянии друг от друга, тогда как ее верхний торец расплющен и декорирован 8 штифтами, посаженными на стыке камня с древесиной, и одним крупным конусом в центре. В топорнице другого катакомбного Б. т. (Болотное в Присивашье 15/12) для фиксации вбит костяной клинышек. Особую группу составляют 2 бронзовых двойных Б. т., первый из которых имеет валик, окружающий проушину с одной стороны (нижнедунайский тип, бронзовый век, г. Керчь), а второй (табл. 54: 1) – ступенчатые боковые поверхности в центральной части (скифское курганное погребение V в. до н. э., с. Славное на Тарханкутском полуострове, 2/2). Позднее, у *скифов*, изредка находили применение железные однолезвийные Б. т., преимущественно с гвоздевидным обушком. Не типичен для скифов экземпляр из *Талаевского*

кургана близ Симферополя, имеющий расширенное полукруглое лезвие, но он напоминает оружие скифского воина, изображенного на обивке *горита* из кургана Солоха в Нижнем Поднепровье (IV в. до н. э.). Сходный топор представлен также на монете III в. до н. э. из Ольвии, на Бугском лимане, что указывает на использование такого оружия и воинами античных *городов*. Железный Б. т. со втулкой, перпендикулярной узкому лезвию (табл. 63: 10), найден в *Неаполе Скифском*.

Болезни – расстройства здоровья. В древности и средние века существовало большинство заболеваний, от которых страдает и современное человечество. Б. древних и средневековых людей изучались Д.Г. Рохлиным по костям, в частности с использованием рентгеновского аппарата. У неандертальца из *Киик-Кобы* была отмечена зажившая травма на пальце левой ноги, а на стопах оказались окостенение подошвенной подкожной оболочки и преодоленный остеомиелит – инфекционный воспалительный процесс, возникающий в кости при глубоком ранении мягких тканей; пораженная остеомиелитом кость (плечевая) найдена также в *Эски-Кермене*. А в позднеантичной *могиле 27 некрополя* Нейзац обнаружен костяк человека, болевшего анкилозным спондилоартритом – хроническим воспалением, поражающим суставы позвоночника и вызывающим ограничение движений в них. В могиле же 423 у западной стены *базилики* на *Мангупе* оказался похороненным мужчина, перенесший, по мнению Д.Ю. Пономарева, полиомиелит. Им же зафиксированы случаи мочекаменной болезни по находкам камня мочевого пузыря в *погребениях могильника* Челябинково-Восточное на Керченском полуострове, IV–III вв. до н. э., и камня почки (погребение у стен *церкви* Богородицы на Мангупе). См. также *Медицина, Продолжительность жизни, Палеопатология*.

Болотное – село, близ которого (между ним и с. Армейским), у Сиваша, раскопаны *курганы*, в том числе № 14, в котором особый интерес представляет *погребение 28*, относящееся к *катакомбной культуре* (табл. 31). Устье *дромоса* было герметично замазано глиной, благодаря чему погребальная камера оказалась лишь слегка заполненной грунтом и в ней хорошо сохранились изделия из растительного сырья (что встречается редко). Погребение оказалось парным (см. *Совместные погребения*), возможно, мужчины с женщиной. Умершие ле-

жали в скорченном положении на боку; у груди мужчины обнаружены бронзовая орнаментированная пластина и просверленный клык собаки. Остальной *инвентарь* – это высокий сосуд со *шнуровым орнаментом* сверху, каменное изделие в виде утюжка и растиральники, кусок охры, кремневые *отщепы*, бронзовый листовидный *нож* и четырехгранное *шило*, 4 дубовых колеса и 2 другие детали от повозки (см. *Колесный транспорт*), а также мешок, на изготовление которого пошла ткань полотняного плетения из растительного сырья, с колосьями пшеницы. Погребение принадлежит человеку высокого социального положения.

Болт (в археологии) – стрела *самострела*, снабженная массивным втульчатым или черешковым наконечником. Б. найдены, в частности, в *Фуне*.

Бонч-Осмоловский Глеб Анатольевич (1890–1943) – известный советский археолог, этнограф, антрополог и физиолог, исследователь крымских пещерных памятников *палеолита* и *мезолита*, профессор, доктор исторических и биологических наук. Окончил Петербургский университет (1913). В первые годы советской власти – заведующий отделом охраны памятников искусства и старины Крымского

облисполкома. Позднее работал в музеях Ленинграда. Начал научную работу как этнограф. В 1923–1933 вел интенсивные полевые археологические исследования в Крыму. Стал председателем Советской секции Ассоциации по изучению четвертичного периода

Европы. Вскоре был репрессирован, заключен в тюрьму, а затем отправлен в ссылку. Вернувшись в Ленинград накануне войны, Б.-О. стал профессором ЛГУ, но в конце 1941 был эвакуирован в Казань, где работал в Институте физиологии АН СССР и университете.

Б.-О. выявил ряд новых *стоянок* в Крыму: *Киик-Коба*, *Шпан-Коба*, *Кара-Коба*, *Кукрек*, исследовал раскопками на высоком методическом уровне такие памятники, как *Киик-Коба*, *Аджи-Коба I*, *Сюрень I* и *II*, *Кош-Коба*, *Шпан-Коба*, *Шан-Коба*, *Фатма-Коба*, *Кукрек*. Исключительное научное значение имеет открытие

Б.-О. костных останков *неандертальского человека* в пещере Киик-Коба, сделанное впервые в СССР. Этому памятнику посвящены три монографии Б.-О. под общим названием «Палеолит Крыма» (1940, 1941 и 1954). В них рассмотрены, в частности, проблемы происхождения человека, над которыми исследователь работал и в казанский период своей жизни – как физиолог.

Бораны – племя, пришедшее в Крым с запада в III в. Этническая принадлежность не выяснена. С нашествием *готов* и Б. связывают опустошение и упадок поселений *Боспора* (см. *Илурад*).

Бореальный период (бореал) – этап *голоцена*, на который приходится массовое распространение орешника, а затем и появление пород смешанного дубового леса на Юге Швеции (см. *Атлантический период*). Это свидетельствует о некотором потеплении климата, который оставался континентальным 7500/7000 – ок. 6000 до н. э.

Борисова Вера Васильевна (р. 1922) – исследовательница античного *Херсонеса*, кандидат исторических наук, автор ряда работ, посвященных керамическому производству этого древнего города и другим вопросам.

Боспор (Боспорское царство) – античное государство, занимавшее Керченский полуостров и все восточное побережье Азовского моря, вплоть до устья Дона и предгорий Кавказа, со столицей в *Пантикапее*. Возникло при объединении греческих колоний в 480 до н. э. В течение 42 лет у власти находилась царская династия Археанактидов, затем (по 109 г. до н. э.) – Спартокидов. На крымской территории Б. была расположена часть его приморских *городов*: *Пантикапей*, *Феодосия*, *Нимфей*, *Мирмекий*, *Тиритака*, *Порфмий*, *Зенонов Херсонес*, *Илурад*, *Акра*, *Китей*, *Киммерик*, а также множество сельских поселений, размещенных как на берегу моря, так и во внутренних районах. На IV–III вв. до н. э. приходится экономический и культурный расцвет Б. (см. *Монументальная скульптура*, *Живопись монументальная*), сооружение оригинальных усыпальниц царей и знати (*пантикапейские*, *Трехбратние курганы*), использование дорогих *саркофагов*.

Позднее, в условиях глубокого кризиса, царю Перисаду V, который был вынужден, но не мог уплатить дань позднескифскому госу-

дарству, пришлось отказаться от трона в пользу *Митридата VI Евпатора* (монарх государства Понт в Малой Азии: табл. 95: 2; 118: 2). Но боспорские *скифы* во главе с Савмаком убили Перисада и совершили государственный переворот. Полководец *Диофант* расправился с заговорщиками и передал власть над Б. Митридату. Последний, начав создание на Б. армии для наступления на Рим, вызвал недовольство и восстание боспорских городов. В сложившейся ситуации царь Понта был вынужден лишить себя жизни в Пантикапее (63 г. до н. э.). Римляне назначили царем его сына Фарнака, с чего началась 400-летняя эпоха боспорской зависимости от Римского государства. Она носила ограниченный характер, и боспорская знать была заинтересована в римском присутствии, так как видела в Римской империи силу, способную защитить страну от варварского наступления. В Боспорском царстве довольно интенсивно шел процесс варваризации, проявившийся даже в воцарении новой династии Тибериев Юлиев, связанной с *сарматами* (10/11 г. н. э.). Тем не менее наступил период нового расцвета, продолжавшийся до начала III в. н. э. В конце II в. царь Савромат II нанес крупное поражение скифам и значительно расширил свои владения на западе, а в середине и конце III в. Б. испытал нашествия *готов* и *боранов*. Но даже после того, как государство было разрушено *гуннами* (70-е гг. IV в.), Пантикапей продолжал существовать, что документируется материалами керченских *склепов* IV–VII вв. (Госпитальная ул.). Имеются аргументы в пользу того, что слои пожарищ и разрушений в городах Б. относятся не к IV, а ко второй половине VI в., то есть приходятся на время византийской экспансии. Н.Н. Болговым показано, что в IV–VI вв. Крымское Приазовье сохраняло свой экономический потенциал. В это время одним из важных населенных пунктов был Зенонов Херсонес. См. также: *Монеты Боспора*, *Корчев*.

Боспор Киммерийский – древнегреческое название Керченского пролива.

«Боспорские исследования» – продолжающееся издание КОИВ и благотворительного фонда «Деметра», посвященное археологии и истории *Боспора*. Редактор-составитель – В.Н. Зинько. В 2001–2006 вышли в свет 11 выпусков.

«Боспорские чтения» – продолжающееся издание КОИВ и благотворительного фонда «Деметра», редактор-составитель которого В.Н. Зинько. Публикуются доклады участников ежегодных научных конференций – «Боспорских чтений» («Боспор Киммерийский»). С 2000 по 2006 вышли 7 выпусков.

«Боспорский сборник» – продолжающееся издание московского научно-исследовательского центра «Архэ» («Фарсал»). В 1990-е гг. вышли выпуски 1–8.

Бочаров Сергей Геннадьевич (р. 1970) – исполняющий обязанности заведомо средневековой археологии КФИА, кандидат исторических наук, автор ряда публикаций. Исследователь средневековой *Феодосии*.

Браслёт – кольцевидное украшение, обычно из металла, носимое на запястье. Типы Б. изучены, начиная со скифо-античного времени (табл. 51: 3, 7, 11; 56: 10; 68: 1–5, 10; 74: 7; 95: 16, 17; 133: 3, 10; 134: 12, 13; VIII: 5; XIII: 3). Изготавливались эти украшения преимущественно из *бронзы*; употреблялись также *железо*, *серебро* и *золото*. Наиболее ранние Б. (VI–IV вв. до н. э.) – это обычно простые согнутые в кольцо прутья круглого сечения с закругленными концами, но в *Трехбратних курганах* IV в. до н. э. найден спиральный Б., украшенный львиными фигурками, а в близкой по времени *Куль-Обе* – жгутообразный (табл. XIII: 3). В III–I вв. до н. э. входят в моду спиральные змеевидные Б., один из концов которых оформлен как змеиная головка, и распространяются витые изделия. В I–II вв. появились стилизованные имитации змей – простые кольцевидные Б. с концами в виде змеиных головок и с линиями, передающими глаза и пеструю окраску пресмыкающегося (табл. 74: 7). В последующее столетие эта мода сохранялась, но стали изготавливать также Б. с расплюснутыми концами, с утонченными и завитыми в спираль и с тонкими концами, обмотанными вокруг Б. в двух местах; наряду с изделиями круглого, бытовали Б. четырехугольного сечения. Возможно, Б. служили и бронзовые кольца II–III вв. н. э., покрытые шишечками, рассматриваемые и как культовые предметы (табл. 68: 6, 7). В IV–IX вв. характерным типом Б. стало несомкнутое кольцо с сильно утолщенными усеченными концами, украшенными бороздками или имитацией шнура (табл. 133: 3, 10). Для *Херсонеса* III–

IV вв. характерны стеклянные рубчатые Б. восточносредиземноморского производства. В пред-монгольский период широкое распространение получили стеклянные синие (табл. 171,17) и зеленовато-синие Б., найденные, например, в плитовой могиле IX–X вв. (*базилика на Мангупе*). В этот же период появились металлические витые изделия (табл. 171: 18, 22). Золотые Б. *Симферопольского клада* (рубеж XIV и XV вв.) – в виде согнутого прута с головками драконов на концах (табл. XXIII: 2) и составные – из шарнирно соединенных орнаментированных прямоугольников, розеток или кружков, со вставками либо без них.

Брахикефал – см. *Головной показатель*.

Брашинский Иосиф Беняминович (1928–1982) – видный специалист в области антиковедения и скифологии, кандидат исторических наук. Окончил ЛГУ. С 1956 – сотрудник ЛОИА. Автор 140 научных статей, научно-популярных книг и монографий, в одной из которых (1984) – результаты изучения античной торговли, с применением количественных оценок ее объема по керамической таре. В работах Б. широко использованы крымские материалы.

Брówka – земляная стена, временно оставляемая в период раскопок, для стратиграфических наблюдений (см. *Стратиграфия*).

Бронза – сплав *меди* с *мышьяком*, сурьмой, *оловом* или другими металлами. Обладает более высокой твердостью и плавится при более низкой температуре (700–900°), чем чистая медь. Сфера применения этого сплава резко сузилась в связи с изобретением орудий из *железа*.

Бронзовый век – историко-культурная эпоха, которая характеризуется изготовлением основных орудий труда из сплавов *меди* с другими металлами (вторая половина III тыс. – X в. до н. э.). В Крыму эта эпоха изучена главным образом по курганным погребениям и местам обитания, хотя известны также *грунтовой могильник*, *святилища*, *наскальные изображения*, случайные находки (карта 2). Раскопки *курганов* Б. в. в Крыму связаны с именами Н.Ф. Романченко (1890), Н.И. Веселовского и Ю.А. Кулаковского (1881–1898), Н.Л. Эрнста (1924–1930), Я.Я. Шульца (1934, 1954 и 1967), А.Д. Столяра (1954), А.А. Щепин-

ского (1957–1975), Е.Н. Черепановой (1961–1968), О.Д. Дашевской (1965), Э.В. Яковенко (1966), В.Н. Корпусовой, А.Л. Нечитайло и С.С. Бессоновой (1977–1978), И.Н. Храпунова (1979–1980), В.С. Ольховского, В.А. Колотухина, С.Г. Колтухова, А.Е. Кислого, Г.Н. Тощева (1880–1990) и других исследователей.

Курганы распространены повсеместно в Степном и Предгорном Крыму. Основная масса их появилась в начале Б. в., но использовалась для захоронений и в последующие периоды, часто с соответствующей досыпкой и строительством каменных сооружений. Многие десятки курганов на всей указанной территории исследованы раскопками и представляют большинство культур и историко-культурных общностей Б. в., известных на полуострове: *кеми-обинская, ямная, катакомбная, многоваликовой керамики, срубная*. Кроме того, раскапывались бескурганный могильник *Штурмовое* и поселения *каменско-ливенцовской, сабашиновской и белозерской культур*. Вероятно, среди выявленных мест кратковременного обитания, относящихся к эпохе раннего металла, есть и *стоянки* курганных культур, но уверенно выделить эти памятники невозможно из-за скудости *инвентаря*. Нам практически не известны в Крыму ямные, катакомбные, типичные многоваликовые, срубные поселения (их носители не знали прочной оседлости). В то же время у нас мало данных о каменско-ливенцовских, сабашиновских и белозерских погребальных памятниках.

Ямные, катакомбные и срубные памятники рассматривают в настоящее время преимущественно как историко-культурные общности, распадающиеся на локальные варианты – родственные культуры. В каждом случае Крыму, как правило, соответствуют погребения одного конкретного варианта.

Вытеснение меди бронзой было обусловлено ее преимуществами. Вначале вошли в употребление предметы из мышьяковистой бронзы, а уже затем – из более твердого и нетоксичного сплава меди с оловом. Для литья стали применять двухчастные *матрицы* из камня. Бронзовые орудия резко сузили потребность в кремневых изделиях, из которых встречаются обычно лишь наконечники *стрел* и вкладыши *серпов* со сплошной двусторонней *ретушью*.

На поселениях Б. в. кости домашних животных явно, порой почти безраздельно, доминируют над остатками диких зверей, что говорит о свершившейся замене *охоты скотоводст-*

вом. Другой ведущей отраслью экономики стало земледелие, хотя его роль в разных культурах была различной. Победа производящего хозяйства открыла путь к развитию ткачества, для которого сложилась хорошая сырьевая база.

В III – начале II тыс. до н. э. в Крыму уже бытовала повозка с 4 колесами, которые изготовлялись из одного, а затем и из трех кусков дерева. В нее запрягали быков. Со второй же четверти II тыс. до н. э. стала применяться конная колесница с двумя колесами, снабженными ободом, спицами и ступицей. Она использовалась, в частности, при вооруженных конфликтах для наступательных действий. Родиной повозки считают Месопотамию, а конной боевой колесницы – Восточное Средиземноморье. Освоение *колесного транспорта* явилось предпосылкой появления самих курганов. Ведь возведение насыпи оказалось весьма трудоемким делом, сопряженным с доставкой земли, и едва ли было посильным без повозки. Связано оно со сложившимся культом предков и стремлением полуоседлых племен закрепить за собой занятую территорию.

Наличие курганов с насыпями разных размеров и с *погребениями*, в которых обнаружен как богатый, так и бедный инвентарь, свидетельствует о существовании социального неравенства в Б. в. Крыма. Экономико-социальной ячейкой общества стал род, а затем – большая патриархальная семья.

В одной из нескольких *могил* одновременно похоронены два человека или более. Такие парные и групповые *совместные погребения* некоторыми исследователями рассматриваются как связанные с ритуальными убийствами при похоронах знатных лиц. Но скорее всего – это просто *ингумации* людей, погибших во время военных столкновений или эпидемий. Вооружение включало *луки* со стрелами, у которых был кремневый или костяной наконечник, *копья* с бронзовыми наконечниками, каменные *булавы* и *боевые топоры*.

В крымских курганах костяки детей составляют примерно четверть всех выявленных скелетов (см. *Продолжительность жизни*), и в сравнении с данными по *энеолиту* и Б. в. других территорий детская смертность в Крыму была низкой, оставаясь, однако, высокой в сопоставлении с цифрами по современным народам.

Этническая история Крыма в Б. в. представляется состоящей из следующих событий.

Примерно в XXXIV в. до н. э. носители майкопской культуры Северо-Западного Кавказа, возможно, мигрировали в Северное Причерноморье и явились ведущим компонентом в сложении этноса ящичной (кеми-обинской) культуры. Приблизительно через четыре столетия в Крым с севера приходят племена ямной культурно-исторической общности и некоторое время живут чересполосно на одной территории с кеми-обинцами, тяготевшими, однако, к предгорным ландшафтам с выходами известняков. Позднее, примерно в XXXI в. до н. э., территорию Степного Крыма осваивают катакомбники, обитающие на ней вместе с ямным населением около 300 лет без значительных взаимовлияний.

В дальнейшем в крымскую степную этническую среду вливаются новые ираноязычные полуседлые пришельцы – носители культуры многоваликовой керамики и частично смешиваются с поздними катакомбниками. Соседями тех и других оказались носители каменско-ливенцовской культуры, избравшие для своего оседлого обитания главным образом побережье Восточного Крыма и сочетавшие производящие формы хозяйства с эксплуатацией морских ресурсов. Заманчива гипотеза крымского происхождения каменско-ливенцовского этноса, компонентами которого могло стать ямное, катакомбное и многоваликовое население, проникшее в некотором количестве на морское побережье.

Следующая миграционная волна пастушеского населения относится примерно к XIV в. до н. э., когда в Степной Крым приходят срубники, родственные носителям культуры многоваликовой керамики. В это время на полуострове, как и в степной части материковой Украины, уже обитали оседлые сабастиновские племена, подоснова которых – этнос многоваликовой керамики и (в Восточном Крыму) носители каменско-ливенцовской культуры. Определенную роль сыграл также пришлый карпато-дунайский компонент, с которым связывают появление лощеной столовой керамики. Судя по расположению памятников, срубное пастушеское население занимало главным образом Центральный Крым, тогда как сабастиновцы расселялись на окраинах полуострова, в том числе в его восточной части; однако их тяготение к морскому побережью не выражено так ярко, как у носителей каменско-ливенцовской культуры.

Сабастиновцев сменили белозерские племена, демонстрирующие генетическую связь с ними, но в состав этого населения вошли также северо-восточный (последрубный) и новый западный компоненты. Носители же *белозерской культуры* имеют, как показал В.А. Колотухин, прямое отношение к сложению *кизил-кобинской культуры тавров*, которые были расселены в Горном Крыму раннего *железного века*. Здесь белозерские памятники преобладают над сабастиновскими, тогда как в материковой Украине наблюдается противоположная картина. В Предгорный Крым часть оседлых белозерцев могла устремиться как в слабо заселенную экологическую нишу из восточноевропейской степи в ту пору, когда в ней складывался кочевнический быт.

Брошь – *фибула* с очень широким щитком.

Брюшко кремневого скола – его гладкая выпуклая сторона, имеющая ударный бугорок. Б. к. с. отвечает негатив на *нуклеусе*, с которого он снят.

Букрании – греко-римские украшения в виде скульптурных или живописных бычьих голов (рис. 71; табл. 70: 1; 77: 5). С III в. до н. э. Б. часто составляли *фриз* вместе с гирляндами и служили декоративным элементом в *архитектуре*, на *рельефах*, в стеновых и вазовых росписях. Скульптурными золочеными Б. завершаются внизу три ручки глиняного культового сосуда из *мавзолея в Неаполе* (см. также *Тессеры, Часы*).

Булава – ударное оружие в виде массивного предмета круглой формы или вписывающегося в круг, с отверстием в центре для деревянной рукояти. Древнейшие Б., изготовленные из камня с применением техники *шлифования* и *сверления*, известны на Ближнем Востоке с V–IV тыс. до н. э. По-видимому, в результате южного влияния в конце V или первой половине IV тыс. до н. э. такие изделия появились в памятниках Поднепровья и Приазовья – в *могильниках мариупольского типа*. Один из них находится в Северном Крыму (*Долинский могильник*). В дальнейшем Б. использовались в *бронзовом веке* и представлены, наряду с короткими *боевыми топорами*, в *катакомбной культуре*. Эти изделия обычно шаровидные, с усеченной нижней частью. В одном из *погребений (Болотное 14/8)* сохранилась рукоять у Б. длиной 17 см, зафиксированная

двумя конусовидными металлическими *штифтами* (табл. 33: 1). Незаконченные дисковидные Б. (табл. 50: 17) найдены на кизил-кобинских поселениях (*Ашлама, Инкерман*). Однако в арсенал скифо-античного оружия Б. не входили. Они появились вновь спустя много столетий. Известные в памятниках *хазар* (нижний слой Саркела – Белой Вежи) и распространенные на Руси домонгольского периода Б. из *бронзы* и *железа* были весьма эффективным оружием пехотинца и всадника в средневековой Восточной Европе, включая, очевидно, и Крым. Охарактеризованные Б. встречаются как в богатых, так и в бедных погребениях и, следовательно, нет указания на то, что они служили символом власти, как это отмечается в XVI–XVIII вв.

Була́вка – изделие из кости или металла в виде стержня, один из концов которого заострен, а другой снабжен головкой; она может иметь самую разнообразную форму. Этим обусловлена высокая датирующая способность Б., которые известны с *палеолита*. В Крыму предметы этой категории получили наибольшее распространение в раннем *бронзовом веке*, когда здесь бытовали *молотчочковидные булавки*. В средний и поздний период бронзового века бытовали Б. с головкой, снабженной обычно двумя парными боковыми выемками (табл. 32: 7; 36: 13–15; 39: 12, 13). В средние века сходные изделия имели точеную головку, состоящую из утолщений и перехватов. Грубые же изделия античности с одной или двумя выемками невыясненного назначения не могут быть названы Б. даже условно (табл. 90: 16). Три мелкие бронзовые Б. (длиной 8,0–10,2 см) найдены на поселении XIV–X вв. до н. э. Кирово и представляют разные типы: с головкой в виде загнутого конца, с расплюснутым и перфорированным концом и с головкой в виде кольца (третья Б. – литая; табл. 43: 4).

Б. *кизил-кобинской культуры* – с головкой, которой служит плоский, согнутый в кольцо конец, а в *могильнике* Таш-Джарган найден экземпляр оригинального типа – молотчочковидный, с непропорционально большим ромбовидным щитком ниже головки, имеющей отверстие. Б. редко встречаются в памятниках Степной Скифии, включая Северный Крым. В *Куль-Обе* оказалось бронзовое изделие этой категории с *S*-образной головкой, имеющей навершие в виде птицы. В Кировском *могильнике* Керченского полуострова и *некрополе*

Неаполя обнаружены единичные небольшие железные Б., сходные с бронзовыми кизил-кобинскими. Для античных же памятников Крыма Б. вообще не характерны. По доминирующему мнению, они служили одежными застежками и головными шпильками, с чем следует согласиться, когда речь идет о предметах мелких размеров (см. *Срубная культура Крыма*). Что касается крупных Б., прежде всего молотчочковидных, то им может быть дана иная функциональная атрибуция.

Булганакское городище – позднескифское укрепление в 2 км к югу от с. Пожарского (15 км к западу от Симферополя). Систематические раскопки на Б. г. проводились *И.Н. Храпуновым* в 1981–1990. Памятник занимает подтреугольный мыс III гряды Крымских гор у р. Западный Булганак. Городищенская площадка с двух сторон ограничена крутыми склонами, возвышаясь над уровнем реки на 80 м, а с напольной стороны была защищена валом, который недавно разрушен плантажным плугом. Треугольный пониженный конец мыса занят *цитаделью*, а за ее оборонительной линией – площадка *посада*. За внешним валом высота гряды слегка уменьшается. С юго-запада к *городищу* примыкает *селище*. При исследовании цитадели выделены 5 строительных периодов в истории ее фортификационной системы: 1) возведение из *бута* двухпанцирной стены от одного склона к другому; 2) укрепление ее флангов *башнями* на концах этой стены (прямоугольной формы, с двухпанцирными стенами); 3) усиление оборонительной стены дополнительным панцирем; 4) сооружение на ее руинах вала со рвом и постройка на валу новой стены (при этом высокая западная башня продолжала функционировать, а низкая восточная стала частью стены); 5) сооружение добавочной стены, охватившей цитадель по периметру. Б. г. укладывается в хронологические рамки III в. до н. э. – II в. н. э., а разрушение оборонительной системы, совпавшее с пожаром в цитадели, связывается с *Диофантовыми* войнами.

При раскопках в *посаде* были вскрыты котлованчики двух круглых полуземлянок («юрт»), а в цитадели – *кладки* трех прямоугольных построек, из которых одна (с двухпанцирными двуллицевыми стенами и глинобитным полом) исследована (все эти помещения представляют последний *строительный период*). И здесь, и там отмечены хозяйственные ямы. Вещественный материал (помимо немногочисленных

предметов *кизил-кобинской культуры* и *инвентаря из погребений поздних кочевников*) включает: фрагменты *амфор*, черно- и краснолаковых сосудов, а также «*мегарских чаш*»; прочую гончарную и лепную *керамику*; рюмкообразные лепные *курильницы* (или бронзолитейные тигли); глиняные *грузила* и *пряслица* (дисковидные, усеченно-конические, эллипсоидные, шаровидные); *пряслице из свинца*; костяные *пряслица*, *проколки*, *пуговицы*, *иглу*, *игольник*, перфорированные *астрагалы*, каменные *жернова*, фрагментированные *стелы* и «*оселки*» с отверстием; обломки *посуды* и *бусины из стекла*; различные поделки из белого сплава и *бронзы*; железные *ножи* и трехлопастные наконечники *стрел*. В. г. – форпост на подступах к *Неаполю* со стороны Булганакской долины. Некоторыми авторами (*Д.С. Раевский*, *И.Н. Храпунов*) оно отождествляется с Хабеями письменных источников.

Булгары – см. *Салтово-маяцкое время*.

Бунятян Екатерина Петровна (р. 1947) – сотрудница ИА НАНУ, скифолог, исследователь археологической науки в теоретическом и методическом аспектах, кандидат исторических наук. Опубликовала статьи и монографии, среди которых «*Акташский могильник скифского времени в Восточном Крыму*» (1988, в соавторстве с *С.С. Бессоновой* и *Н.А. Гаврилюк*).

Буран-Кая I–III – пещерные *стоянки каменного века* в 5 км к югу от с. Ароматного Белогорского района на правом берегу р. Бурульчи. Первый памятник, в *гроте*, открыт и исчерпывающе раскопан *О.Н. Бадером* в 1935–1936. В среднем *горизонте культурного слоя* – следы кострищ. *Инвентарь* (концевые *скребки*, боковые и угловые *резцы*, сегменты и, в меньшем количестве, *трапеции*, *пластинки с притупленной спинкой*) относится к *шан-кобинской культуре*. *Фауна*: *сайга*, *бизон*, *осел*, *лошадь*, *благородный олень*, *кабан*, *пещерный лев*, *дикая кошка*, *лисица*. В верхнем горизонте – *раковины виноградной улитки*.

Б.-К. II – *стоянка* в навесе, исследованная в 1957–1958 *Н.О. Бадером*. Материал близок

к *инвентарю грота*, но гораздо богаче; имеются единичные *наконечники стрел свидерского типа*.

Б.-К. III, в древнем навесе, раскапывалась в 1990–1994 *Й. Ямадой* и *А.А. Яневичем*. Памятник имеет слои эпохи *мустье* (VII–XII), *верхнего палеолита* (VI), *шан-кобинской* (V) и *сюренской* (IV, IVa) культур, *неолита* (III, IIIa) и эпохи *раннего металла* (II). Мустьерские напластования представляют *киик-кобинскую культуру*. Под ними открыт *культурный слой* (С, по *В.П. Чабаю* и коллегам) с *индустрией*, близкой к *селетской культуре* (табл. 6: 5–8).

Буров Григорий Михайлович (р. 1933) – профессор СГУ-ТНУ (с 1989), доктор исторических наук, специалист в области первобытной археологии. 1951–1956 – учеба в КГУ. 1957–1968 – сотрудник Коми филиала АН СССР, 1968–1974 – доцент Ульяновского пединститута, 1974–1989 – доцент СГУ. Автор около 230 опубликованных трудов, в том числе 8 монографий. Ряд работ по археологии Крыма в западноевропейских и украинских изданиях (см. *Список лит.*).

Буран-кайская культура – общность *индустрии граветт*, относящаяся к середине или второй половине *верхнего палеолита* в Крыму. Выделена *А.А. Яневичем*. Включает слои VI-2 и VI-1 *стоянки* Бурун-Кая III, *верхний слой* Аджи-Кобы и такой же *слой Сюрени I*. Характерны *острия типа микрограветт с двумя ретушированными краями*, *прямоугольники и пластинки с притупленным краем*, *скребки* и *резцы на отщепках* и *многофасеточные резцы*.

Бусы – см. *Ожерелье*.

Бут – *необработанный камень*, которым в античную эпоху заполняли пустоты между внешней и внутренней облицовками стен. Б. служил также основным строительным материалом при так называемой *бутовой кладке*.

Бутероль – *нижняя расширенная часть персидских и скифских ножен*. У *скифов* Б. имеет обычно *железный, бронзовый, золотой или костяной наконечник* в виде *усеченного круга или утиноного носа*. См. *Золотой Симферопольский курган*.

В

Вазовая живопись – см. *Живопись вазовая*.

Валёк – пласт дерна или сырцовый кирпич, использовавшийся при сооружении кургана, например, у с. Сусанино (см. *Срубная культура Крыма*).

Валик – орнамент или его деталь в виде рельефной, обычно наклепной, полосы на глиняном сосуде. Получил распространение в *каменско-ливенцовской, сабашиновской, белозерской и кизил-кобинской культурах*. Известен также на скифской *керамике*.

Варвары – у античных греков и римлян – все те племена и народы, язык которых был для них непонятен.

Вариабельность – применяемый в палеолитоведении термин, связанный с членением памятников на группы, различающиеся по *хронологии, технологии изготовления орудий труда, типологии памятников и функции поселения*. См. *Культурная дифференциация*.

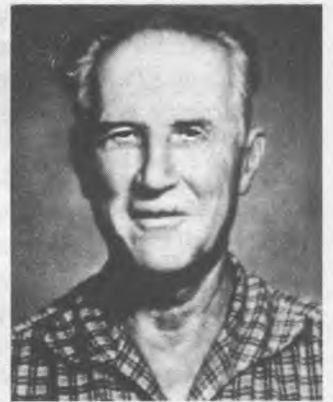
Варрон Марк Теренций (116–27 до н. э.) – римский писатель и ученый, в частности, автор знаменитого трактата «Сельское хозяйство».

Ватерлиния – бортовая линия, до которой судно погружается в воду.

Вдовиченко Ирина Ивановна (р. 1955) – сотрудница Научно-исследовательского центра крымоведения при ГКОИПИК, выпускница СГУ, кандидат исторических наук (диссертация «Античная краснофигурная керамика IV в. до н. э. из Северного Причерноморья»). Искусствовед, специалист по античной *археологии Северного Причерноморья*. Автор ряда публикаций, в том числе монографии «Античные

расписные вазы Крымских музеев» (2003). Докторант ТНУ.

Веймарн Евгений Владимирович (1905–1990) – известный исследователь средневекового Крыма, участник 56 археологических экспедиций, кандидат исторических наук. Выпускник I Московского университета. В 1928–1941 и 1945–1948 – научная работа в ГИМ, в 1948–1975 – заведующий созданной им Бахчисарайской археологической станцией ИА АН УССР. Руководил раскопками на *Мангупе* и *Эски-Кермене, Скалистинском могильнике*, возглавлял *Северо-Крымскую экспедицию*. Среди 44 опубликованных работ – монография (в соавторстве) и брошюра (см. *Список лит.*).

Векилова Елена Алексеевна (р. 1915 – 1989) – сотрудница НИМК с 1939 до смерти, кандидат исторических наук, специалист по *каменному веку*. Раскопки 1950–1970 в Крыму и на Кавказе. Автор значительного цикла трудов по *археологии полуострова*.

Вексилляция – отряд большей или меньшей величины в римской армии, сформированный на определенное время для выполнения конкретных заданий (участие в военной кампании, строительство *дорог* или укреплений и т. п.). В. могла включать подразделения одного или нескольких *легионов, вспомогательных групп* и морской пехоты. В. появились в I в. до н. э., но особенно характерными стали в первой половине II в. В Крыму В. разных легионов составляли гарнизоны в *Херсонесе* и *Хараксе*, на территории Балаклавы

(см. *Балаклавский храм Юпитера-Долихена*), возможно, в *Пантикапее* и *Алма-Кермене*. Их основными задачами были охрана судоходства вдоль Южного берега и контроль над частью *Таврики*.

Великая греческая колонизация – расселение древних *греков* по берегам Средиземного и Черного морей в VIII–VI вв. до н. э., вызванное комплексом экономических и социально-политических причин. Одним из направлений В. г. к. было северо-восточное, в Северное Причерноморье, где в начале и середине VI в. до н. э. ионическими греками из малоазийского г. Милета были основаны такие города Восточного Крыма, как *Пантикапей*, *Феодосия*, *Нимфей*, *Мирмекий*, *Тиритака*, *Порфмий*, *Илурат*, *Акра*, *Китей*, *Киммерик*. Ко второй половине VI в. относятся древнейшие культурные слои *Керкинитиды* в северо-западной части полуострова, а к IV в. до н. э. – *Прекрасной Гавани*; появление их также связывается с ионийцами. Совсем иное происхождение у *Херсонеса*, который возник во второй половине V в., выведенный как колония дорическим городом Гераклея Понтийская (южный берег Черного моря). В дальнейшем экспансия Херсонеса привела к включению Северо-Западного Крыма в херсонесскую *хору*.

Вентральной ретушь – ретушь на брюшке кремневого скола.

Венчик – верхняя часть сосуда. Если у него выражена *шейка*, то В. граничит с *плечиками*. Верхний край В. иногда именуется торцом.

Веретенó – примитивное приспособление в виде стержня с маховичком для прядения: один конец пряжи держат в руке, а к другому прикрепляют В., после чего его опускают и приводят во вращательное движение. Готовый отрезок нити наматывают на стержень и закрепляют, после чего операция повторяется. В некоторых античных памятниках Крыма, в *кургане Куль-Оба* и в *Усть-Альминском могильнике* сохранились веретена в сборе из кости, дерева и металла (табл. 56: 8; 90: 8,15). В других случаях имеются только маховички из глины, кости, *свинца* и дерева – *пряслица* (табл. 44: 8, 9, 21; 50: 15, 16, 18; 63: 6, 11, 12, 14, 15; 73: 3; 74: 8; 157: 23, 24; 158: 1–6). Они встречаются также на средневековых *поселениях*. Форма – усеченно-коническая, биконическая и дисковидная. Пряслица представлены

также в *кизил-кобинской культуре* и в предшествующих памятниках *бронзового века*, например, на поселении *Кирово*, где они тех же форм, но изготовлены из глины, кости или камня. Наличие веретен или пряслиц свидетельствует о существовании ткачества, которое характерно для скотоводческо-земледельческих племен, располагавших шерстью и пухом или волокнистым веществом растительного происхождения. У нас пока отсутствуют какие-либо данные о производстве текстиля в *каменном веке* Крыма.

Вёрхний палеолит – заключительная эпоха в истории *палеолита*, непосредственно предшествующая *мезолиту*. К полевому изучению позднего, в том числе *финального*, *палеолита* в Крыму причастны К.С. Мережковский, Г.А. Бонч-Осмоловский, О.Н. Бадер, С.Н. Бибииков, Д.А. Крайнев, Е.А. Векилова, Ю.Г. Колосов, А.Д. Столяр, Н.О. Бадер, Л.М. Тарасов, Д.Я. Телегин, А.А. Яневич, М. Отт. Работы по этой теме опубликовали также М.В. Воеводский, А.А. Формозов, Р. Шильд, С.К. Козловский, Л.Л. Зализняк, В.Н. Станко, В.Ю. Коен и др.

При переходе к В. п. на историческую арену выходит человек современного физического типа. Однако численность населения на полуострове существенно уменьшилась, что можно предположительно связать с обеднением крымской *фауны*, прежде всего с исчезновением *мамонта* – крупнейшего стадного животного, обитавшего еще к северу от Крыма. Основными объектами охоты теперь служат *сайга* и гигантский олень (табл. 10), но добычей становятся и такие звери, как *благородный* и северный *олень*, *бизон*, *лошадь*, *осел*, баран, козел, *кабан*, пещерная гиена, пещерный и бурый медведь, волк, лисица, песец, корсак и др. Кроме мяса, в пищу употреблялась рыба, добывавшаяся в пресных водах. Это черноморский *лосось*, речная форель, голавль и вырезуб, на которых могли «охотиться», применяя *копье*.

Поздний палеолит приходится на суровую пору середины и конца вюрмского оледенения (см. *Вюрм*), но начало этой археологической эпохи характеризуется некоторым потеплением. Оно сменилось похолоданием XXII–XVII тыс. до н. э., когда уровень Черного моря был примерно на 100 м ниже современного и вода еще не окружала Крым. В дальнейшем, в связи с таянием ледника, этот уровень повышался, но стал близок к современному лишь в пору

энеолита. Поэтому прибрежные стоянки В. п. находятся в настоящее время ниже уровня моря и до сих пор не выявлены.

Наиболее выразительный верхнепалеолитический памятник – это стоянка *Сюрень I* с тремя культурными слоями, представляющими всю эпоху, за исключением финального палеолита, рассматриваемого отдельно. К числу прочих поздних палеолитических стоянок относятся *Буран-Кая III* (слой VI и С), *Шайтан-Коба II*, *Качинский Навес*, *Аджи-Коба I* (на склоне Караби-яйлы), *Заскальная IX* (см. *Ак-Кайские стоянки*). В ранних комплексах В. п. сохраняются формы орудий, характерные для *мустье*, но в целом кремневая индустрия иная: получили распространение призматические пластины, в том числе мелкие, и другие изделия небольших размеров, известные под названием *микролитов* (табл. 12). Последние служили наконечниками *стрел* и вставками *вкладышевых орудий* с костяной или деревянной основой (*кинжалов*, наконечников *копий* и *дротиков*). Было сделано важное изобретение: в распоряжении людей оказались крупные режущие и колющие орудия с ровными и острыми лезвиями. Из больших пластин и *отщепов* изготавливались *скребки* для выделки шкур, *резцы*, служившие для работ по кости, *острия*. Кость стала отличным сырьем, из которого сделаны, в частности, наконечники стрел и копий, проколки, ретушеры, украшения (*подвески*) и пр. Появились также предметы *искусства* (с гравированным *орнаментом*).

Социально-экономической ячейкой верхнепалеолитического (а также крымского мезо-неолитического) общества была парная семья или община из двух-трех семей, а брачные связи обеспечивали сплочение их в племена.

В.П. Чабаем, Э.Э. Марксом и М. Оттом в Крыму выделена ранняя верхнепалеолитическая индустрия, близкая к *селетской культуре*, из слоя С (табл. 6: 5–8) стоянки *Буран-Кая III*. Это – тонкие асимметричные и листовидные бифасы, скребки и двусторонне ретушированные микролиты-трапеции, принадлежащие к числу самых древних. Имеющиеся абсолютные даты по крымскому среднему и верхнему палеолиту, а также стратиграфические данные (восточноселетский слой в *Буран-Кая III* перекрыт кийк-кобинским) указывают на возможность сосуществования на каком-то этапе мустьерских неандертальцев с палеолитическими людьми современного физического типа.

Нижние и средние культурные слои *Сюрень I* относятся к ранней поре верхнего палеолита, к ориньякскому кругу (см. *Ориньяк*). По *А.А. Яневичу*, верхнепалеолитические комплексы *Буран-Кая III* (слои 6-2 и 6-1), *Аджи-Кобы I* и верхнего слоя *Сюрень I* принадлежат к буран-кайской культуре восточного *граветта*, о чем свидетельствуют граветтские острия, пластинки с крутой *ретушью*, преобладание резцов и скребков на отщепах. Эта культура относится к середине и второй половине В. п.

Веселовский Николай Иванович (1848–1918) – профессор Петербургского университета (с 1890). Занимался *археологией* и историей Юга России, а также востоковедением. Исследовал сотни *курганов*, среди которых – всемирно известные (*Майкопский*, *Солоха*), в том числе в Крыму, в частности в окрестностях Симферополя (см. *Бронзовый век*). Провел исследования на *городище Неаполя*. Автор многочисленных трудов.

Византийские монеты – металлические деньги, выпущенные в *Византии*. Известны в Крыму по монетным *кладам* (около 10 из них найдено в *Херсонесе* и его окрестностях) по нумизматическим находкам при раскопках средневековых *могильников Таврики* и случайно найденным на ее территории и в Восточном Крыму отдельным *монетам*. Клады относятся преимущественно к IX–XI вв. Встречаются золотые монеты (*солиды*), серебряные и медные. Кроме того, исследованы средневековые *монеты Херсонеса*, бывшего в эпоху *средневековья* в определенной зависимости от *Византии*.

Византия (Восточная Римская империя) – монархия, просуществовавшая с 395 (распад Римского государства на две части) до 1453 (захват Константинополя турками), сыгравшая большую роль в средневековой истории Крыма. Уже в конце V в. в *Херсонесе* стоял византийский гарнизон. В VI–VII вв. велось интенсивное строительство крепостных сооружений и *базилик* в этом *городе*, были основаны на Южном берегу *Алустан* и *Горзувиты*, а во внутренних районах *Таврики* – *Мангун*, *Чуфут-Кале*, *Эски-Кермен*. Однако в VIII в., в связи с экспансией в Крым *Хазарского каганата*, зависимость *Херсонеса* от В. ослабела. Вместе с тем, из-за иконоборческого движения в этой стране имела место монашеская эмиграция в Крым, с которой большинство исследователей связывает возникновение ряда *мо-*

настырей на полуострове. В 30-х гг. IX в. В. восстанавливает свое господство в Таврике, создав Херсонесскую *фему*, и Херсонес до XIV в. находится в сфере византийского культурного влияния (см. *Крестово-купольный храм, Белоглиняная керамика, Красноглиняная поливная керамика*). Но власть заморского наместника (стратига) была непрочной, а в конце XIII – начале XIV в. Таврика вообще отпала от В. (Херсонес и его *климаты* получили независимость).

Вилочки скифские – мелкие металлические рогатки с продольным каналом в «рукоятке», встречающиеся в ранне- и позднескифских погребениях (табл. 55: 18; 65: 4, 9). У поздних В. с. верхние концы оформлены как головки животных. Канал служил для прохождения ремешка, который мог наматываться восьмеркообразно на выступы, но точное назначение В. с. не выяснено.

Виноградарство – одна из важнейших отраслей сельского хозяйства в скифо-античном и средневековом Крыму. Характеризуется античным *плантажем* (см. также: *Поля древнего земледелия*) и одновременными крючкообразными *ножами* с несомкнутой или сплошной втулкой (табл. 89: 3, 4; 154: 12) либо с черешком для рукояти (*Пантикапей, Мирмекий, Тиритака, Херсонес, Неаполь, Алма-Кермен*, позднескифское поселение у с. Доброго Симферопольского района; укрепление XII–XIV вв. Исар-Кая у перевала *Шайтан-Мердвен* и пр.). Также найдены обугленные семена

Рис. 6. Средневековый город Мангуп. Винодельня.
По Е.Л. Векслерчику и Ю.А. Нейману

винограда. В городах *Боспора* (Мирмекий, Тиритака, Пантикапей) и его дальней *хоре*, в Северо-Западном Крыму (*Чайка*) и Херсонесе раскопаны винодельни, изученные *И.Т. Кругликовой* и *Н.И. Винокуровым*, которым обобщен обширный материал по виноградарству и виноделию в античных государствах Северного Причерноморья (см. *Список лит.*). Природные условия для этих отраслей были здесь в целом благоприятными, особенно в отдельных зонах, а сами отрасли прибыльными. Давильни, имеющие сливы для сусла, делятся на переносные (*тарапаны*) и стационарные, которые гораздо больше первых по площади. Стационарные давяльни были монолитными (вырубленными в известняковых глыбах или скалах) либо построенными из плит и прочих камней с использованием глиняного *раствора* и цементного покрытия (табл. 88). Кроме того, встречаются сооружения с вмурованными тарапанообразными прессовыми ложами. Для первых веков н. э. типичны винодельни с тремя давяльнями, причем в Тиритаке на боковых площадках виноград давили ногами, а на средних отжимали сусло с помощью рычажного (либо рычажно-винтового) пресса, снабженно массивной каменной навесной гирей (табл. 89: 8), одно- или двухчастной, опускавшейся в специальную яму.

Давильни весьма часто встречаются и на средневековых поселениях, например, в *Качи-Кальоне* и на *Мангупе* (рис. 6). В Кыз-Кермене, на восточном краю плато, открыты винодельни VIII–IX вв., состоящие из прямоугольных давялен (длиной и шириной в среднем более 2 м при глубине 0,3–0,4 м) со сливами и значительно меньших по площади полуовальных резервуаров глубиной 0,4–0,6 м. Судя по гнездам, вырубленным в скале, винодельни имели ограды и перекрытия. При *Эски-Кермене* обнаружен одичавший виноград, происходящий от сортов, которые выращивались жителями этого средневекового города.

Виноградные улитки (садовые) – съедобные наземные моллюски. В Крыму служили предметом *собираательства* в *каменном веке*, начиная с *финального палеолита*. В это время экологические условия для жизни В. у. были весьма благоприятны. Перед употреблением в пищу В. у. запекались в специальных ямках. Могли служить также кормом для *свиней*.

Виноградов Юрий Алексеевич (р. 1950) – ведущий научный сотрудник ЛОИА-ИИМК, специалист в области античной археологии, доктор исторических наук. Выпускник ЛГУ (1976). Многолетние исследования Мирмекия и др. городов *Боспора*. Автор целого ряда трудов, опубликованных с 1976.

Виноградов Юрий Германович (1946–2000) – сотрудник Института всеобщей истории РАН, выпускник МГУ. С 1973 – кандидат исторических наук, с 1988 – доктор исторических наук. Историк и эпиграфист, специалист в области античности; круг научных интересов связан преимущественно с Ольвией, но опубликовал труды и по *Херсонесу* и *Боспору*. В. – автор более 150 научных работ, изданных в России и за рубежом, в том числе монографий.

Винокуров Николай Игоревич – сотрудник Московского педагогического университета, археолог, доктор исторических наук, специалист в области античности. Исследует *Боспор*, в частности его виноделие. Цикл трудов, опубликованных в 1980–1990, в том числе монография (см. *Список лит.*).

Височное кольцо – женское украшение скифо-античного и средневекового времени. В. к. трудно подчас отличить от *серьги* или даже от *браслета*.

Вишенное I и II – опорные памятники каменного века (открытого типа) близ одноименного села Белогорского района на р. Биюк-Карасу. Выявлены и исследованы А.А. Яневичем. В. I, в 2 км к югу от села на первой надпойменной террасе, – двухслойная *стоянка* кукрекской культуры (см. *Мезолит*). 954 кремня из нижнего слоя (в том числе 72 со вторичной обработкой) и 3 костяных изделия рассматриваются как единственный в настоящее время комплекс указанной культуры на ее древнейшем этапе. Среди находок в этом слое – конусо- и карандашевидные *нуклеусы*, *острие*, близкое к типу *граветт*, серия вкладышей кукрекского типа, *скребки* и *резцы* (преимущественно бокового типа) на *отщепах*, 4 макролитических орудия (*топоры* или *тесла*), костяные ретушеры и наконечник с одним пазом для вкладышей. Комплекс – типично кукрекский, но с архаическими чертами (макролитический характер *инвентаря*, наличие граветтоидного остря). Для *датировки* важно также его стратегическое положение: верхний слой В. I

содержал позднемезолитический материал, аналогичный собранному в нижнем слое стоянки *Кукрек*. В. II относится к *финальному палеолиту*, представляя новую культуру, наиболее важная особенность которой – значительное количество микропластин, преимущественно с притупленным краем (типа *граветт*, в виде удлинённого сегмента и треугольника).

Вкладышевые орудия – изобретенные в эпоху *верхнего палеолита* изделия, которые состоят из деревянной или костяной основы с одним или двумя пазами (друг напротив друга) и кремневых вкладышей в виде *микропластин* с обработкой или без нее (см. *Микролиты*), вставленных в пазы и закрепленных смолой. В. о. обладают ровными острыми лезвиями и могут служить *ножами*, *кинжалами*, *наконечниками копий*, *скобелями*. В эпоху *неолита* появились также вкладышевые *серпы*, использовавшиеся при *собираательстве*. Еще позднее (*бронзовый век*, *кизил-кобинская культура*) стали применять В. о. с крупными вкладышами, покрытыми плоской *ретушью*, также служившие серпами. В. о. были вытеснены цельными из *железа*.

Власов Владимир Петрович (р. 1967) – доцент ТНУ, в 1996–2002 – сотрудник КОИВ. Защитил кандидатскую диссертацию «Этнокультурные процессы в Крыму в III в. до н. э. – IV в. н. э. (по материалам лепной керамики)» в 1999 г. Автор более 20 статей.

Водопрвод – сооружение, основу которого составляют трубы для доставки воды в место ее потребления. В Крыму В. существовал с римского времени. В. *Херсонеса*, длиной около 10–12 км, построенный не ранее II в. н. э., состоял из керамических труб, вставленных одна в другую, со стыками, уплотненными *раствором*. Выявлены две линии водопровода – из верхней балок Юхаринской и Сарандинакской, откуда вода поступала в северном направлении из источников самотеком. Трубы проходили на глубине около 1 м, но можно предположить, что на отдельных участках функционировали *акведуки*. Сходные В. открыты в других местах (римский в *Хараксе*, средневековый – в *Таш-Ауре I* и *Чембало*). См. табл. 77: 11.

Возраст памятника – понятие, определяемое его *датировкой*.

Волнистый орнамент – узор в виде волны из одной или нескольких линий, наносимый заостренной палочкой или гребенчатым штампом, причем при декорировании гончарного сосуда он вращается на круге, а штамп то поднимают, то опускают. Встречается на *керамике салтово-маяцкого времени* и более поздней (табл. 142: 2, 3, 5–7; 169: 1, 2, 5). Известен также В. о. в виде росписи (см. *Глиняная посуда*).

Волчий грот – трехслойная пещерная стоянка мустьерской эпохи на правом берегу р. Бештерека, выше с. Донского (Симферопольский район). Открыта в 1879–1880 К.С. Мережковским и известна как первый памятник среднего *палеолита*, выявленный в России. Исследовалась в 1938–1939 О.Н. Бадером, а в 1968 – Н.О. Бадером. Находится в основном на подпрямоугольной площадке, которая с трех сторон ограждена скалой. В восточном углу этой площадки расположен сырой темный грот, давший стоянке название. По-видимому, в нем вел раскопки К.С. Мережковский, коллекция которого состояла из небольшого количества *кремней*. О.Н. Бадером выявлены богатые культурные наслоения между северо-восточной стеной и скальным валом, на солнечном участке, защищенном от северных ветров, перед входом в грот. Возможно, здесь, под навесом, существовало жилище длиной 15 м и шириной 5–6 м. Фаунистический комплекс стоянки представляют *мамонт, бизон, муфлон, сайга, гигантский, благородный и северный олень, кабан, волосатый носорог, дикие лошади и осел, волк, лисица, песец, пещерная гиена, россомаха, суслик, тушканчик*. Различаются нижний (VIII), средний (VII) и верхний (VI) культурные слои с различным кремневым инвентарем. В первом из них обнаружены ручные рубила, топовидный бифас, крупные остроконечники и скребла. В среднем, основном, слое собраны мелкие бифасы и остроконечники, инвентарь верхнего включает концевой скребок на отщепе, пластины и резцы.

Волюта – узор в виде завитка, отмечаемый, в частности, у *колонны ионического ордера*.

Ворворки (ворварки) – характерные для ранних и поздних *скифов* поделки в виде очень короткой круглой либо граненой бронзовой, железной или костяной трубочки с концами разного диаметра (табл. 55: 10; 56: 14). Служили *наконечниками для ремней*, снабженных узлом, и могли быть принадлежностью кон-

ской узды, *панциря* или *панцирного пояса* и одежды, а также использоваться для крепления кистей.

Воротничок – наружное утолщение *венчика*, отмечающееся, например, на сосудах из *могильников маршупольского типа* и поздних поселений Степного Крыма, относящихся к *неолиту*.

Вотивные предметы – вещи, принесенные в *святилище* по обету, в знак благодарности божеству или чтобы получить от него удовлетворение просьбы. В. п. могли быть сосуд, статуэтка, *монета* и т. п., но также монументальная статуя или монолитный *алтарь* (см. *Балаклавский храм Юпитера-Долихена*).

Впускное погребение – захоронение, совершенное в уже готовом *кургане* и на этом основании относимое к более позднему времени, чем он (см. *Стратиграфия*).

Врезной орнамент (резной, прочерченный) – узор, прорисованный любым заостренным предметом. В Крыму типичен для поздне-неолитической керамики и столовых лощеных сосудов конца *бронзового* и начала *железного веков*.

Вторичное захоронение – погребение человеческих костей после того, как тело умершего истлело, причем перед В. з. кости могут быть подвергнуты определенной обработке. Так, для *катакомбной культуры* характерно *моделирование* черепа глиной.

Втулка – часть орудия в виде несквозной трубки для присоединения рукояти. Отличается от *проушины*, которая открыта с обоих концов.

Вулкан – в римской мифологии бог огня и защитник от пожаров. См. *Гефест*.

Входной колодец – вертикальный ход (чаще всего яма), от нижней части которого ответвляется *дромос* или погребальная камера *склепа*.

Выкид (в археологии) – земля, извлеченная древними людьми при рытье *могилы*, хозяйственной ямы и т. п., залегающая на ее краю и обычно выделяющаяся своей окраской. Один В. может быть перекрыт другим, что ука-

жет на их относительный возраст (см. *Стратиграфия*).

«Выпрямители стрел» – парные песчановые предметы с плоскостью, в средней части которой – прямой желоб (табл. 32: 1; 39: 2). Сложенные вместе «В. с.» образуют канал, круглый в разрезе. Название не отвечает функции этого приспособления, предназначенного не для того, чтобы выпрямлять древки *стрел*, а для их абразивной обработки. Характерны для катакомбной культуры.

Высотская Татьяна Николаевна (р. 1926) – сотрудница КФИА, доктор исторических наук, специалист в области позднескифской археологии. 1944–1949 – учеба в МГУ, 1961–2003 – научная работа в ОАСАК-КФИА. Значительные полевые исследования. Автор трех монографий (см. *Список лит.*), научно-популярной книги, многих статей.

Вюрм – последнее оледенение *плейстоцена*. В это время ледниковый щит простирался с севера до Валдая.

Г

ГАБО стоянка (стоянка им. Г.А. Бонч-Осмоловского) – памятник старосельской культуры (см. *Средний палеолит*), выявленный В.Н. Степанчуком в черте с. Скалистого (Бахчисарайский р-н) и исследованный им в 1989, 1993 и 1994. Культурные наслоения, отмеченные на правом берегу р. Бодрака (участок крутого склона на 23 м выше ее меженного уровня), вероятно, привязаны к еще не обнаруженному *гроту*. Различаются два мустьерских слоя, близких друг к другу; нижний из них сравнительно слабо насыщен *кремнем*.

Гаврилов Александр Викторович (р. 1958) – старший научный сотрудник КФИА, специалист в области античной *археологии*, исследователь сельской округи Феодосии. Выпускник СГУ; кандидат исторических наук. Автор цикла статей и монографии (см. *Список лит.*).

Гаврилюк Надежда Авксентьевна (р. 1951) – сотрудница ИА НАНУ, доктор исторических наук, исследователь степной культуры *скифов*. Участвовала в раскопках *Акташского могильника*. Автор целого ряда статей и монографий, опубликованных с 1978, в том числе книг в соавторстве с С.С. Бессоновой и Е.П. Бунятян. Автор, составитель и редактор словаря-справочника по *археологии* Украины (см. *Список лит.*).

Гагáт – плотная разновидность каменного угля с раковистым изломом и блестящей черной поверхностью – материал для бус и других мелких поделок.

Гадло Александр Вильямович (1937–2002) – заведующей кафедрой этнографии ЛГУ – Санкт-Петербургского университета, доктор исторических наук, профессор. Специалист в области средневековой *археологии*. Изучал памятники *салтово-маяцкого времени* на Север-

ном Кавказе и в Восточном Крыму, касался проблем этнической истории. Автор множества научных трудов, часть которых – по Крыму.

Гайдукевич Виктор Францевич (1904–1966) – известный исследователь *Боспорского царства*, доктор исторических наук. В 1928–1930 – сотрудник Керченского археологического музея, с 1932 – научный сотрудник, с 1946 – руководитель античной группы ЛОИА. Начальник Боспорской экспедиции, профессор ЛГУ. Среди многочисленных трудов – монографии «Боспорское царство» (1949), «Античные керамические обжигательные печи» (1934) и др. (см. *Список лит.*).

Галерéя пещеры – узкий проход, соединяющий два зала.

Гáлечные орудия – древнейшие каменные изделия человека в виде расколотых галек с обработанным изломом (см. *Чопперы, Чоппинги*). Распространены в раннем *палеолите* Африки и *среднем палеолите* Дальнего Востока. В Крыму характерны для приморской *эчкидагской группы памятников*.

Гарпокράт – один из эпитетов египетского бога *Гора* в греческой передаче (дословно – «Гор-ребенок»). Изображался как мальчик с пальцем во рту (табл. 98: 11–14) и почитался за пределами Египта как бог молчания. Фигурки Г. из *египетского фаянса* известны в греческих и скифских погребениях позднеантичного времени в Крыму. См. *Ожерелье*.

Гарпун – метательное орудие для охоты на водных животных с отделяющимся наконечником, который привязан к линю (ремню, шнуру и т. п.). Назначение Г. состоит не в том, чтобы с его помощью убить животное, а в том, чтобы, ранив, поймать и обессилить его и не дать жертве возможности, нырнув, уйти с глаз человека. Для умерщвления же зверя или рыбы, когда животное потеряет способность сопротивляться, использовалось *копье* или ударное орудие. Г. необходим для добывания крупного животного в воде. При попадании в него Г. наконечник отделяется от древка. В одном случае противоположный конец линя привязан к древку, которое затрудняет движение уходящего зверя или рыбы и показывает, где животное находится; так как древко может быть увлечено на глубину раненой жертвой, к нему, в свою очередь, могли привязать другой кусок линя, конец которого оставался в руках охотника или рыболова. В другом случае наконечник Г. освобождается от древка полностью, и к концу линя, находящемуся в левой руке гарпунщика, прикрепляется поплавок. Вместо этого конец линя можно удерживать в руках или прикрепить его к борту лодки.

Наконечники Г., изготавливаемые из рога или обычной кости, появляются в *верхнем палеолите* и широко применяются в последующие эпохи *каменного века*, а в северных районах Восточной Европы и позднее. Эти орудия с зубцами следует отличать от зубчатых *острий*, служивших наконечниками *стрел* или копий и прочно соединявшихся с древком. Стрелы и копья с зубчатыми наконечниками, судя по этнографическим данным, повсеместно использовались при «охоте» на крупную рыбу. Для этой же цели были пригодны и Г., причем для привлечения ее служили приманки. Но Г. незаменимы при охоте в море на *тюленей*, моржей и китообразных. Наконечники Г. – это орудия с насадами, которые снабжены отверстиями, упорами или выемками для линя – ремня, достигающего в длину десятков метров. Остальные же изделия имеют насад стержневидной формы.

Наконечники Г. делятся на бородчатые, т. е. с зубцами, удерживающими их в теле жертвы, и поворотные, обычно с отверстием в средней части (вторые принимают в ране животного поперечное положение).

В Крыму хорошо известна серия Г. со *стоянок мурзак-кобинской мезолитической культуры*

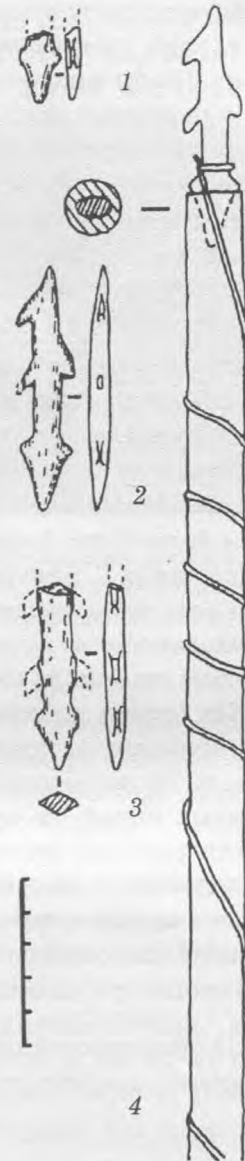

Рис. 7. Мезолит. Костяные гарпуны мурзак-кобинской культуры. 1–3 – наконечники (по Л.Л. Зализняку и А.А. Яневичу); 4 – вариант реконструкции. 1 – Ласпи VII; 2–4 – Мурзак-Коба

ры – Мурзак-Коба, Кара-Коба и Ласпи VII (рис. 7). Они принадлежат к I классу, представляя два близких друг другу типа: один наконечник в виде елки, а другой – двусторонний, с асимметрично расположенными зубцами. Особенность наконечников состоит в том, что у них подтреугольный насад с намечающимся «перекрестием» и четко выделен прямой стержень, от которого отходят зубцы.

По-видимому, в торце древка, которым снабжался Г., было прорезано отверстие, отвечающее форме насада. Наконечник входил

в эту суживающуюся книзу втулку, упираясь концом насада в ее дно, а боковыми выступами – в края отверстия. Чтобы наконечник не выпал из втулки, он был оттянут назад линем, упирающимся петлей в указанные выступы и обмотанным вокруг древка. Если в такой позиции при застрявшем наконечнике потянуть за свободный конец ремня, древко будет легко отделено от наконечника и линя, который примет вытянутое положение.

Крымские мезолитические Г. могли использоваться при добывании рыбы в реке, в том числе *лосося* во время хода его на нерест. В этой связи подчеркнем, что единственный целый наконечник Г. из Мурзак-Кобы имеет длину лишь немногим более 7 см. В пользу мнения о применении костяных Г. мезо-неолитического возраста при лове рыбы свидетельствует тот факт, что их находят обычно на реках Европы, в пунктах, которые удалены на сотни километров от моря. Как орудия рыболовства Г. рассматриваются многими авторами, которые отвергают мысль об использовании их при охоте на наземных зверей, но признают, что для этого могли служить зубчатые острия. Конечно, не исключено, что мурзак-кобинские Г. употреблялись и при охоте на тюленей, как и прибалтийские неолитические орудия этой категории, найденные при тюленьих костяках. Но, во-первых, прибалтийский Г. крупнее (длина – около 15–20 см), и, во-вторых, этого зверя проще убить на берегу копьём или дубиной: ледяной покров для Черного моря не характерен.

Гаспра – крупный могильник кизилкобинской культуры из 2 групп *каменных ящичков* в одноименном пгт Ялтинской администрации. 7 из них исследовано А.С. Уваровым, столько же – Х.И. Крис (1950, 1964). Табл. 50: 6, 8, 9; 51: 11.

Гаспринское местонахождение – пункт, где были найдены *галечные орудия* нижнего *палеолита*. Открыто С.М. Жуком у восточной окраины пгт Гаспра (Большая Ялта) на высоте 150–170 м над уровнем моря. Собрано около 300 *артефактов*, главным образом из кварцита. Среди орудий (табл. 1) доминируют чоплеры и чоппинги. Найдены унифасы, рубилообразный *бифас*, гальки со следами обивки. Памятник может быть отнесен к *эчкидагской группе*.

Гвоздь – заостренный стержень со шляпкой на тупом конце, предназначенный для скрепления деревянных деталей. Г., главным образом кованые, железные с четырехгранным стержнем, часто встречаются на скифо-античных и средневековых поселениях. Находили самое разнообразное применение и были различной величины. В античных памятниках выделяются корабельные, столярно-мебельные и обшивочные Г. из *бронзы*, преимущественно с полусферической шляпкой. Г. получают широкое распространение в I тыс. н. э., а в слоях VI–V вв. до н. э. они встречаются редко, так как их роль в то время в основном выполняли деревянные крепежные детали, характерные и для *бронзового века* (см. *Колесный транспорт*). В стенку скифского *каменного ящичка* (*Трехбратние курганы* IV в. до н. э.) были вбиты Г. для развешивания вещей, а на одном из херсонесских *надгробий* (III в. до н. э.) изображены *стригиль* и *арибалл*, висящие на Г.

Геката – богиня волшебства и привидений у древних греков. Иногда отождествлялась с *Персефоной* или богиней Луны – Селеной. В *искусстве* изображалась с двумя факелами в руках.

Гелиос (Феб) – древнегреческий бог солнца, исцелитель слепых. Изображался красивым мужчиной в лучистом ореоле (табл. 77: 6).

Гемма – резной, как правило, твердый камень с изображением (табл. 124; IX: 2). Г., делящиеся на *камеи* и *инталии*, – это обычно миниатюрные произведения *глиптики* (обычно они имеют в поперечнике 1,5–3,0 см, но известны Г. длиной до 15–16 см). Г. служили *украшениями*, *амулетами* и *печатами*. Печатью же в античную эпоху не только удостоверяли документы, но и опечатывали *ларцы* и кладовые, отмечали выпускающуюся продукцию. С конца I в. до н. э. печатами в виде Г. пользовались почти все граждане в античных государствах Северного Причерноморья. Многие каменные печати имели подвижные, вращающиеся дужки, а Г. часто инкрустировались *перстни* (табл. 95: 3; 124: 2–4). Г. были широко распространены в крымских античных памятниках с самого основания греческих колоний в Северном Причерноморье до III в. н. э. Изображения, в большинстве случаев изумительные по художественному уровню, были посвящены мифологическим персонажам, а в римский период – также историческим лицам и орлам,

которым римские легионеры поклонялись. Г. Крыма делятся на привозные и местного производства. В связи с этим интересна находка в могиле IV в. до н. э. на г. Митридат (г. Керчь) шкатулки с перстнями, геммами и их заготовками, которая принадлежала местному резчику. Мастера отдавали предпочтение *гранату* и *сердолику*.

Генуэзские закладные плиты – лапидарные строительные плиты, вставлявшиеся в стены (*Каффа*, *Солдайя*), с латинскими надписями, гербом Генуи, изображениями на библейские темы. Растительный и геометрический *орнаменты* плит связаны с североитальянской и малоазийской традициями («сельджукский стиль»).

Генуэзские колонии – владения выходцев из итальянского города Генуи на побережье Черного моря от нынешней Балаклавы до Феодосии. Вначале (конец XIII в.) генуэзцы прочно утвердились в *Каффе* (Феодосии). В 1357 они захватили *Чембало* (Балаклаву), а в 1365 овладели оплотом венецианцев на Черном море – *Солдайей* (Сугдеей, Сурожем, Судаком). В руках генуэзцев оказался и ряд других укреплений: *Горзувиты*, *Алустон*, *Чобан-Куле* и прочие. См. также *Корчев*.

Генуэзско-крымские монеты (татаро-генуэзские) – деньги, выпускавшиеся генуэзскими колониями Крыма (в *Каффе*) и находившиеся в обращении на Южном берегу и в восточной части полуострова в XV в. Найдены в составе целого ряда *кладов*, обычно вместе с *джучидскими монетами*.

Георгий Победоносец – христианский святой, согласно преданию, казненный во время гонений на христиан при римском императоре Диоклетиане. По тем же данным, Г. П. совершал чудеса, в частности победил дракона (табл. 166: 5). Почитался как покровитель земледельцев.

Гера – в древнегреческой мифологии сестра и жена *Зевса*. Хранительница брака. отождествлялась с римской *Юноной*. Изображалась величественной прекрасной матроной.

Герáкл (Геркулес) – в древнегреческой мифологии наиболее почитаемый герой, сын *Зевса* (табл. 125: 1). Совершил множество подвигов и получил у *Зевса* бессмертие. Изобра-

жался обычно обнаженным, со шкурой льва и дубиной. Культ Г. был весьма развит в Крыму, как и в других частях античного мира.

Рис. 8. Известняковый рельеф с изображением Геракла. Мойнаки в окрестностях античного города Керкинитиды. По А.Н. Щеглову

В *Херсонесе* и Северо-Западном Крыму часто встречаются рельефы с изображением Г. (рис. 8), в *коропластике Боспора* отмечен синкретический образ Г. – *Эрота*.

Гераклейский полуостров – земледельческая территория античного *Херсонеса* (см. также *Старый Херсонес*, *Поля древнего земледелия*).

Герáльдика – составление, интерпретация и исследование гербов, гербоведение.

Гэрма – четырехгранный столб, увенчанный скульптурным бюстом и посвященный Гермесу, иногда с надписью. Г. украшали сады и *дороги*, улицы и площади. Бюст мог быть изображением как Гермеса, так и другого бога или героя. Встречаются также *подвески* в виде Г. (табл. 98: 16).

Германцы – см. *Готы*.

Гермес – в мифологии древних греков – вестник богов, покровитель путешественников и торговцев, важный олимпийский бог (табл. 120: 6). отождествлен с римским *Меркурием*. Изображался с жезлом.

Геродот (490/480–430/424 до н. э.) – древнегреческий историк, написавший «Историю», позднее разделенную на 9 книг. Особый интерес представляет IV книга, в которой даны важные сведения о Крыме V в. до н. э. и предшествующего времени.

Герои́ – в древнегреческой мифологии полубоги, совершившие подвиги. Их культ был весьма развит, причем местами поклонения служили легендарные *могилы*, а иногда и специальные *храмы* или *алтари*. Среди героев были и исторические личности. *Жертвоприношения* Г. заключались лишь в возлияниях на могилах (вина, меда, масла, молока).

Героо́н – монументальная культовая постройка.

Герцен Александр Германович (р. 1947) – заведующий кафедрой истории древнего мира и средних веков СГУ-ТНУ (с 1987), кандидат исторических наук, доцент. Область научных исследований – *археология* средних веков Крыма. Выпускник Крымского педагогического института (1969). В 1969–1972 – сотрудник Бахчисарайского музея. С 1972 г. – на преподавательской работе в СГУ. В течение многих лет проводит исследования *Мангуна* (с 1975 – руководитель экспедиции). Автор значительного числа статей, в том числе крупной работы «Крепостной ансамбль Мангуна» (МАИЭТ, 1990, 1), а также ряда книг (см. *Список лит.*).

Ге́ты – см. *Фракийский всадник*.

Гефэ́ст – в древнегреческой мифологии хромой бог огня и кузнечного ремесла, сын *Зевса* и *Геры*, муж *Афродиты*. В Риме именовался *Вулканом*. В изобразительном *искусстве* Г. – кузнец в конической шапке и *хитоне* с молотом или клещами.

Ге́я – в древнегреческой мифологии богиня земли, мать гор и морей, первых богов и пр.

Ги́ги́я – в древнегреческой мифологии богиня здоровья, *дочь Асклепия*. Изображалась красивой девушкой, кормящей змею из чаши (табл. 124: 10).

Ги́дрия – древнегреческий кувшин для воды, имеющий дополнительно две горизонтальные ручки (табл. 99: 6).

Ги́дросоору́жения – вид археологических памятников, включающий каналы, дамбы, *акведуки*, *водопроводы* и *колодцы*.

Ги́ма́тий – см. *Одежда*.

Гинеке́й – женская часть древнегреческого дома, занимавшая в двухэтажных постройках верхний этаж. В одноэтажных домах Г. могли служить помещения с *очагами*, без непосредственного выхода во дворик.

Гипепи́рия – царица *Боспора* (37/8–39), вдова царя Аспурга. Найденная в *Неаполе* серебряная тарелка с надписью Г. была, вероятно, подарена ею скифскому царю.

Гиперборéи – по представлению древних греков, северный народ, к которому раз в 19 лет прилетает *Аполлон*.

Гипока́уст – отопление горячим воздухом, циркулирующим под полом и в стенах. Изобретен в Риме Сергием Оратой. Г. применялся в *термах* и жилых домах. Источником тепла служила *печь*, как правило, расположенная за пределами отапливаемого помещения. Г. использован в термах *Харакса* (где для подачи горячего воздуха служили толстые трубы из глины; табл. 77: 10) и *Херсонеса (цитадель)*.

Ги́ря весова́я – груз, служащий мерой при взвешивании. Две каменных Г. в. для весов IV в. до н. э. найдены на городище *Чайка*. Они квадратные, с метками, весом около 2 кг.

Гладиáторы – в Древнем Риме специально обученные лица, вынужденные насмерть сражаться между собой. Бои Г. были публичными зрелищами и могли проводиться в театре *Херсонеса* в период *римского военного присутствия*. В одном из *склепов Пантикапея* сохранились изображения Г. (табл. 127: 1).

Глазомéрная топографическая съёмка – составление плана местности с использованием простейших инструментов (компас или буссоль, эклиметр или плотничный уровень). При этом расстояния измеряются шагами. Для определения длины пары шагов несколько раз измеряют ею стометровую дистанцию и принимают среднюю цифру. Для съёмки ситуационного плана (то есть такого, на котором не показан рельеф) достаточно иметь фанерный планшет с прикрепленным в углу компасом и листом миллиметровой бумаги, приколотым кнопками к фанере, линейку (желательно визирную), карандаш средней твердости и мягкую резинку. На местности, где находится археологический памятник, намечают 4–6 ориентиров (дом, дерево, столб, скала и т. п.), которые, если их

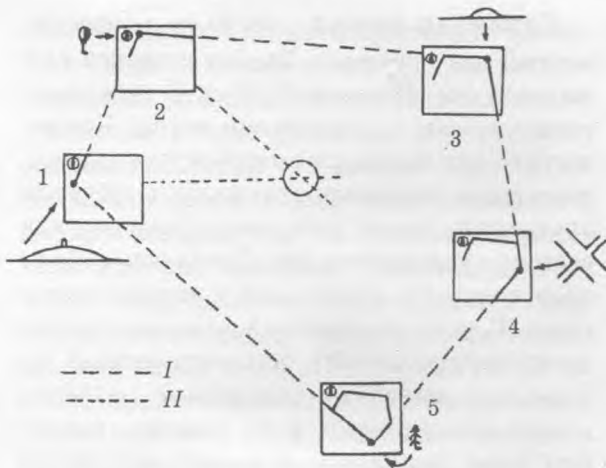

Рис. 9. Глазомерная топографическая съемка.
I — стороны полигона; II — съемка засечкой

мысленно соединить прямыми линиями, окажутся вершинами углов многоугольника — полигона. Он подлежит съемке как «каркас» местности (рис. 9). При этом придется двигаться по периметру полигона, в соответствии с чем ориентиры следует пронумеровать. При первом из них удерживаемый горизонтально планшет направляют верхним краем листа на север, наносят на бумагу точку стояния, кладут линейку (таким образом, чтобы эта точка пришлась на ее край), подносят планшет к глазу, визируют по краю линейки на ориентир № 2 и по ней прочерчивают линию, проходящую через упомянутую точку (визирование можно провести удобнее и с лучшими результатами, если планшет будет закреплен на высоком переносном треножнике). Далее измеряют шагами расстояние до второго ориентира, переводят шаги в метры (для этого можно вычертить специальную шкалу) и откладывают полученную величину в масштабе на прочерченной линии, то есть наносят на план этот ориентир. Те же операции необходимо проделать при остальных ориентирах. Если не будут допущены ошибки, в исходном месте (ориентир № 1) полигон на бумаге замкнется. При возникновении же невязки ее легко устранить, разделив недостающие или избыточные градусы на число углов и соответственно их изменив. Получив полигон, на составляемый план можно нанести все необходимые объекты, пользуясь засечками: из двух углов полигона визируют объект, место которого на плане окажется при пересечении линий. При этом нет надобности в дополнительных измерениях расстояний. Нужно лишь каждый раз правильно ориентировать

планшет по сторонам света. При оформлении плана употребляются общепринятые условные знаки.

Для того чтобы план был полноценным, на нем необходимо показать и рельеф — с помощью горизонталей. Для этого на местности выбирают наиболее важные, контрастирующие пункты (уровень моря или реки, вершина холма, устье оврага и т. п.). Для определения разницы между ними по высоте мы рекомендуем способ, многие годы применявшийся автором и оправдавший себя как простотой, так и точностью, которая не ниже, чем измерение шагами расстояний. Наш способ точнее, а главное, намного удобнее, чем предлагаемое в таких случаях использование эклиметра с соответствующими вычислениями. Для нивелировки любого склона, не только крутого, но и весьма покатого, следует иметь рейку или палку длиной 1,5 м, плотничный уровень и прикрепленное к нему обоймой зеркальце под углом 45° (рис. 10). Высоту измеряют по склону снизу вверх. Уровень надо положить на торец рейки, поставленной вертикально, и установить его горизонтально по пузырьку воздуха, который заметен в зеркальце. Остается визировать по верхней плоскости уровня и заметить на склоне точку, которая на 1,5 м выше, чем исходная. Затем самодельный нивелир переносят для визирования выше по склону до тех пор, пока не достигнут намеченного пункта. Высота его составит 1,5 м, умноженные на количество операций. Для получения горизонталей промежутки между пунктами делят черточками на

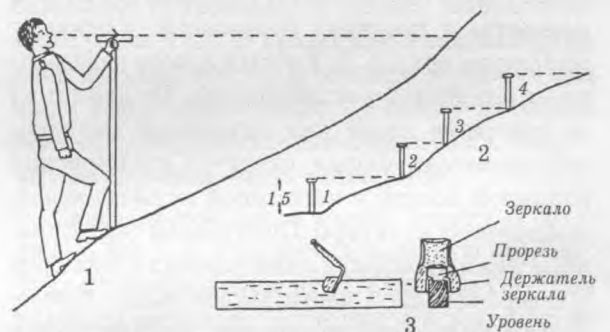

Рис. 10. Нивелировка с помощью плотничьего уровня, снабженного зеркалом. 1 — визирование; 2 — порядок нивелировки; 3 — крепление зеркала

отрезки, количество которых отвечает перепаду высот в метрах: горизонтальными соединяют точки одинаковой высоты.

Совершенно по-другому снимается план пещеры. Для этого от ее входа до внутреннего

конца натягивают шнур в виде прямой или ломаной линии. От нее и производят измерения, на основе которых составляется план. Аналогичным образом, если шнур закреплен горизонтально, можно вычертить разрез пещеры.

Гладилин Владислав Николаевич – сотрудник Института зоологии НАНУ, доктор исторических наук, специалист по раннему и среднему палеолиту. В 1959–1973 работал в ИА НАНУ. Автор целого ряда работ, в том числе монографии, в которой обобщены крымские материалы, и соавтор книги об ашеле Центральной Европы. См. *Список лит.*

Глазурь – см. *Полива*.

Глейковский тип памятников – невыделенная культура *бронзового века*, представленная пока только поселением Глейки II. Находится рядом с *каменско-ливенцовским* памятником Глейки I, расположенным на Керченском проливе. Исследовано в 1994–2004 А.Е. Кислым и Ю.Н. Ляшенко. *Керамика* – сосуды с цилиндрической или конической шейкой и закругленным дном, часто лощеные, но в сущности не орнаментированные. Найдены весьма многочисленные каменные *грузила*, сходные с каменско-ливенцовскими, пращные камни, терочки, кружки из обломков сосудов, кремневый вкладыш *серпа* кизил-кобинского облика (см. *Кизил-кобинская культура*), костяные лощила и бронзовый *кельт*, близкий к орудиям этой категории в Дербедневском *кладе* Татарстана (конец II тыс. до н. э.). Отнеся поселение к позднему бронзовому – раннему *железному веку*, А.Е. Кислый вскоре передатировал его эпохой ранней бронзы. Не принимая во внимание кельт как случайную находку, исследователь нашел сходство глейковской глиняной посуды с керамикой *кеми-обинской*, майкопской культуры Прикубанья (см. *Кеми-обинская культура*) и даже нижних слоев Трои в северо-западной части Малой Азии. Приведенные параллели интересны, но нуждаются в подтверждении датирующими вещами. По хозяйственно-культурной специфике широкого использования морских ресурсов Г. т. п. близок к *каменско-ливенцовской культуре*.

Глинобитный – сооруженный из глины, которая не подвергалась предварительной расфасовке в *кирпичи*. Жилища с Г. полами известны, например, в *кизил-кобинской культуре*. См. также *Плетень*.

Глиняная посуда – наиболее распространенный вид *керамики*. Бывает лепной и кружалной (см. *Гончарный круг*). В технологии важны *примеси к глиняному тесту*. Поверхность сосуда покрывают *ангобом* или *поливой*, подвергают *лощению*, сглаживают зубчатым предметом. Кроме того, она полностью или частично украшается (см. *Орнамент*). Обжиг производят на костре или в керамическом *горне*. Г. п. – важнейший археологический материал, чрезвычайно распространенный. Он позволяет выявлять культурные различия между памятниками и их родство, решать проблемы *датировки* и целый ряд других вопросов.

Появление Г. п. рассматривается на территории Восточной Европы как начало *неолита*. Древнейшая крымская керамика представляла собой яйцевидные сосуды без узоров, но уже в позднем неолите сосуды были украшены углубленным орнаментом и часто имели небольшое плоское дно (табл. 20). Однако окончательно плоскодонная посуда утвердилась лишь в раннюю пору *бронзового века* (*катакомбная культура*). В среднем бронзовом веке (*каменско-ливенцовская культура*) получает распространение керамика с валиками, то есть имеющая рельефный орнамент, характерный и для более поздней посуды, вплоть до эпохи *скифов*. В позднем бронзовом и раннем железном веке (*сабашиновская, белозерская, кизил-кобинская культура*) отчетливо выделяется столовая керамика в виде лощеных тонкостенных кубков и черпаков с врезным геометрическим орнаментом, причем в раннескифское время бороздки узора заполнялись белой пастой.

Вместе с *греками*, основавшими колонии в Северном Причерноморье, в Крыму появилась гончарная Г. п. – простая (в том числе *пифосы* и *тарные амфоры*), *чернолаковая, краснолаковая, рельефные и фигурные сосуды*. Встречающаяся в античных государствах Крыма лепная керамика близка к скифской и оказалась там отчасти в результате греко-варварских контактов, как и античная посуда у скифов. Однако значительная часть лепной керамики изготовлялась самими греками, особенно на ранних и сельских поселениях. *Древнегреческие сосуды* весьма разнообразны по форме (табл. 99).

Г. п. *средневековья* как датирующее средство систематизировали А.Л. Якобсон, Е.А. Паршина и В.Л. Мыц. В раннюю пору этой эпохи, наряду с краснолаковой привозной посудой,

бытовала местная лепная и простая гончарная. В VI–IX вв. получили также распространение гончарные кувшины, в частности *ойнохой*, с росписью в виде *линейного* и *волнистого* орнамента. Особый тип посуды VIII–IX вв. составляют фляги в виде плоско-выпуклого диска, к которому как бы приделана верхняя часть амфоры; выпуклая (лицевая) сторона такого сосуда бывает покрыта ангобом и орнаментальной росписью – чаще всего фестонами красных линий (табл. 162: 5). В VIII–X вв. в зоне византийского влияния использовались также стройные лекифообразные кувшины (см. *Лекиф*) с ленточными ручками (табл. 162: 7), тогда как для *ареала* салтово-маяцкой культуры характерна ее специфическая керамика, особенно широкодонные кувшины салтовского типа с пролощенным узором (см. *Салтово-маяцкое время*). Большим новшеством было появление импортной *белоглиняной посуды* с подглазурными изображениями и орнаментом (см. *Полива*); использование ее приходится на IX – первую половину XIII в. Ей на смену приходит *красноглиняная поливная керамика* XII–XIV вв., привозная и местная. XII–XIV вв. датируется Г. п., украшенная белым ангобом (волна, полоса, точки и пр.), а XIII–XIV вв. – редко встречающаяся *кашинная*, привозная. Еще моложе (XIV–XV вв.) редкие сосуды в виде полусферической чаши на низком поддоне, покрытые белым ангобом и расписанные кобальтом (чешуйки, волна и прочие элементы синей, зеленой и черной окраски). Употреблялась в конце средневековья и простая гончарная посуда (табл. 169), среди которой – поливные плоскодонные амфоры.

Глиптика – искусство художественной резьбы по камню, обычно полудрагоценному (см. *Гемма, Камея, Инталия*).

Глиптотека – собрание произведений глиптики или скульптуры.

Глубокая пещера – горизонтальная карстовая полость (см. *Карст*) значительной длины с водоотком (рис. 14; 21). Из-за влажности и интенсивной циркуляции воздуха Г. п. использовались преимущественно как убежища, *святых*, естественные *склепы* и загоня для скота. Лишь изредка они служили для обитания.

Гляциал (ледниковая эпоха) – отрезок времени, характеризующийся резким похолода-

нием и сильным развитием материковых льдов.

Голенко Константин Владимирович (1929–1975) – специалист в области античной нумизматики, автор ряда трудов по монетному делу *Боспора*, опубликованных в 1950–1970.

Голенко Владимир Константинович (р. 1955) – старший научный сотрудник КФИА, кандидат исторических наук. Специалист по античной археологии, автор ряда публикаций.

Головной показатель – один из важнейших антропологических критериев, отражающий форму человеческого черепа и выражающийся в процентном отношении его максимальной ширины к длине, измеряемой от точки над бровями. Люди с Г. п. 75–80 называются *мезокефалами*, с меньшим – *долихокефалами* (длинноголовыми), с большим – *брахицефалами* (короткоголовыми), а антропологические типы соответственно – мезокранным, долихокранным и брахикранным. (См. *Срубная культура Крыма*).

Головной убор – одежда для головы. Мы располагаем материалом о Г. у. скифо-античного и позднесредневекового возраста. Это различные изображения (см. *Одежда*) и находки в погребениях. Античные греки носили головной убор только в холодную погоду и в жару. И у мужчин, и у женщин это были чаще всего башлыки, конусовидные шапки, шляпы с полями (табл. 123). В праздники женщины надевали высокие уборы. В обычное же время они чаще всего набрасывали на голову *гиматий*. Мужчины нередко носили короткие цилиндрические шапочки, часто с отверстием.

Скифы, в том числе воины, зачастую обходились без Г. у. или носили кожаную повязку. Судя по изображению на вазе из *Куль-Обы*, они надевали на голову башлыки, а в позднескифское время, как показывают *рельефы* с изображениями Скилура и Палака из *Неаполя*, носили мягкие шапки со свисающим назад острым верхом (табл. 58; рис. 40). Известен также уникальный золотой ажурный *шлем* полуяйцевидной формы, найденный в *кургане* на м. Ак-Бурун близ Керчи в богатой *могиле* боспорского эллинизированного *варвара* (IV в. до н. э.); этот убор украшен *волунами*, листьями *аканфа* и цветками лилии или каллы. Женщины тоже

надевали на голову обычно башлыки, украшенные бляшками, равно как и конусовидные шапки. Праздничный убор знатной женщины часто был цилиндрическим (*тиара*), иногда с закругленной задней частью (*калаф*). На башлыки, тиары и калафы сзади накидывали покрывала с нашитыми бляшками.

Убор половецкого воина (табл. 176; 177) представлял собой шлем, но изредка встречаются изваяния мужчин в башлыке или сферической шапочке. Гораздо разнообразнее женские головные уборы, отличающиеся сложностью, вследствие чего не всегда можно отделить их от прически и украшений. С.А. Плетнева выделяет 6 типов шляп у половчанок: с резко выделенными полями и высокой тульей; с такой же тульей, но с валиком вместо полей; сходные, но закрывающие также уши и затылок; башлыкообразные; плоские низкие шляпки; облегающие голову колпачки с треугольным козырьком. К шляпе сзади прикреплялась пелерина. В погребении половчанки (см. *Поздние кочевники*) найдены остатки Г. у. с бронзовыми позолоченными пластинами и золотыми нитями, к которому на серебряных цепочках были подвешены *колты*. См. табл. 176, 177.

Голосники́ – глиняные сосуды, в частности *амфоры*, которые закладывают в стены и своды здания отверстием внутрь. Они усиливают звук (как резонаторы) и облегчают *свод* (как пустотелые элементы). Встречаются в средневековых *храмах* (см. *Церковь Иоанна Предтечи в Керчи*).

Голоцѐн – эпоха геологической современности, начавшаяся в 8500/8300 г. до н. э. По мнению большинства исследователей, эта дата совпадает с нижним хронологическим рубежом *мезолита* (см. *Блитта–Сернандера схема*).

Гомѐр – легендарный древнегреческий поэт, которому приписывается авторство поэм «Илиада» и «Одиссея». Время, когда жил Г., укладывают в хронологические рамки XI–VIII вв. до н. э.

Гомини́ды – семейство, в которое входят ископаемые приматы и современный вид человека.

Гонча́рный круг – вращающееся приспособление, позволяющее изготавливать из глины сосуды правильной формы. Гончарная, или кружальная, *керамика* легко отличима от леп-

ной благодаря наличию на поверхности мелких горизонтальных бороздок. Гончарство – мужское занятие, тогда как изготовлением лепной посуды занимались женщины. Наличие Г. к. свидетельствует о существовании высокоразвитого керамического производства. Появление гончарной керамики в Крыму связывается с прибытием сюда древнегреческих переселенцев в VI в. до н. э. Однако и в дальнейшем лепная посуда в определенном количестве бытовала даже в античных и средневековых *городах*.

Гопли́т – тяжело вооруженный древнегреческий пехотинец (копье, меч, доспех).

Гор – в религии Древнего Египта сын Осириса и *Исиды*, покровитель фараона. Изображался как сокол (табл. 98: 24), человек с соколиной головой или крылатый младенец (табл. 98: 20, 21).

Горгонейо́н – изображение головы *Медузы-горгоны*, обычно в виде аппликационных пластин. Характерно для древних *греков* и знатных *скифов*.

Горзуви́ты – приморская средневековая *крепость* в пгт Гурзуф, на скале Дженебез-Кая, где находится энеолитическая *стоянка* «*раковинных куч*». Крепость описана многими исследователями, а раскапывалась О.И. Домбровским в 1956–1966. Памятник хорошо стратифицирован. Выделяются крепостные стены *Византии* (VI–VIII вв.), оборонительные сооружения и жилые постройки X–XIII вв. и генуэзские *кладки* XIV–XV вв. Г. состояли из *цитадели* и территории, окруженной внешним оборонительным кольцом, которое, по-видимому, не функционировало уже в генуэзский период. Цитадель поперечником около 50 м занимала участок, ограниченный с юга крутым спуском к морю, а с севера – сравнительно покатым склоном. Ее очертания и расположение стен определялись причудливым характером рельефа. Скала Дженебез-Кая раздваивается на отроги, разделенные широкой расщелиной. В соответствии с этим на ее территории выделяют 3 площадки: Южную (Верхнюю), Северную и Среднюю. На первой из них выявлены цистерна для воды, облицованная каменными плитами на известковом растворе, и одноапсидная *часовня*. На Северной площадке отмечен утес с каменным *парапетом* и лестницей, высеченной в скале; основную часть этой площадки занимали боевые стены и *каземат*, а у подно-

жия утеса расположена дополнительная сторожевая *башня* с парапетом, предназначенная, вероятно, лишь для одного дозорного. Здесь обнаружены сложенные в кучи круглые гальки для *пращи* и *каменетов*. На Средней площадке были расположены генуэзский *донжон* и жилые постройки гарнизона. При раскопках обнаружено значительное количество разной *керамики*, позволившей датировать *культурные слои*. К юго-западу от Средней площадки, за стеной с воротами, но в той же расщелине, на Нижней площадке, были раскопаны постройки с *очагами* и *пифосами*, в которых содержались зерно и соленая хамса.

Горизонт (в археологии) – 1) часть *культурного слоя* одного стратиграфического уровня, верхнего, нижнего, среднего и т. п. (см. *Стратиграфия*); 2) то же, что и *дневная поверхность*.

Горизонтальная стратиграфия – 1) особенности, выявляемые при исследовании смешанного *культурного слоя* на *полихронных поселениях*, лишенных обычной (вертикальной) *стратиграфии*, и позволяющие расчленить смешанный *инвентарь*. На отдельных участках памятника или на соседних поселениях могут быть обнаружены в чистом виде культурные слои отдельных периодов, материалы которых используются в качестве эталонов; 2) специфика в размещении *погребений*, дающая возможность гипотетически выделить наиболее раннюю и самую позднюю часть *могильника*. Опыт показывает, что первая приходится обычно на вершину холма, а вторая занимает наиболее низкую часть его склона.

Горит – у скифов налучье (футляр для лука), в котором предусмотрено место и для стрел.

Горн – закрытое сооружение для обжига глиняных изделий (см. *Керамика*), нанесения *поливов*, производства *стекла*, выплавки или плавки *меди*, варки или накаливания *железа* перед ковкой и т. п. Часто называется печью. См. также *Керамические горны*.

Горнокрымская неолитическая культура – см. *Неолит*.

Горный хрусталь – бесцветная и абсолютная прозрачная разновидность *кварца*.

Город – в древности и средние века – крупное укрепленное *поселение*, представляющее собой ремесленно-торговый, культурно-религиозный и (или) административный центр конкретной территории. Некоторые Г., основанные много веков назад, существуют до настоящего времени (например, *Пантикапей – Боспор – Корчев – Керчь* или *Каффа – Феодосия*), на месте остальных теперь находятся *городища*.

Городище (укрепление) – *поселение*, укрепленное одним валом (со рвом) или стеной, либо несколькими линиями обороны. Различают Г. *мысовые* и с укреплениями по всему (или почти по всему) периметру (табл. 76: 1; 143). Оборонительная система состоит из *куртин*, *башен*, *казематов* и пр. Верхний край стен снабжается *парапетом*. Городища представляют собой остатки *городов*, *фортов*, *убежищ*, древнегреческих укрепленных усадеб (см. *Беляус*). Г. является уже Ливенцовское поселение на Нижнем Дону, относящееся к *камёноско-ливенцовской культуре*, которая распространена в Крыму. Древнейшими крымскими Г. можно считать памятники античной эпохи. Весьма многочисленны Г. *средневековья*.

Горончаровский Владимир Анатольевич (р. 1954) – научный сотрудник ИИМК РАН, выпускник ЛГУ (1976), кандидат исторических наук (защитил диссертацию в 1985). Руководил раскопками *Илурата*. Автор более 70 научных и научно-популярных статей по античной истории и *археологии*, а также монографии «Между империей и варварами» (2003) о военном деле Боспорского царства.

Государственная академия истории материальной культуры. См. *Институт археологии РАН*.

Государственный исторический музей – центральный музей истории России, открытый в 1883 (Москва). Крупнейшее собрание археологических, в том числе крымских, материалов и центр научно-исследовательской работы. ГИМ участвует в раскопках на территории Крыма (см. *А.В. Орешников, Н.А. Богданова, Н.В. Пятшышева, Д.Л. Талис, И.А. Фролова, И.И. Гущина, Д.В. Журавлев*). С 1926 издает «Труды». Отметим: «Археологические исследования...» (1974), «Эллинистическая и римская керамика» (1998, вып. 102), «Поздние скифы Крыма» (2001, вып. 118) (см. *Список лит.*).

Государственный комитет по охране и использованию памятников истории и культуры – правительственный орган Автономной Республики Крым. При Комитете учрежден Научно-исследовательский центр крымоведения (сотр. – *И.И. Вдовиченко* и др.). ГКОИПИК решает широкий круг вопросов, связанных, в частности, с охранно-археологическими работами на разграбляемых *могильниках*, контролем над качеством полевых исследований, консервацией раскопанных археологических объектов.

Государственный музей изобразительных искусств – крупнейшее московское собрание зарубежных произведений скульптуры и живописи с древнейших времен по настоящее время. Открыт для посещения в 1912. Музей ведет археологические исследования, в частности в Крыму (см. *П.Н. Шульц, И.Б. Зест, И.Д. Марченко, В.П. Толстиков*), издает «Сообщения» (см. «Культура и искусство Боспора», «История и искусство Боспора» в *Списке лит.*).

Государственный Эрмитаж – один из крупнейших музеев мира, имеющий художественный и культурно-исторический профиль (Санкт-Петербург). Начало формирования коллекции относится к 1764. К крымской археологии здесь относятся материалы по первобытной культуре, культуре и искусству античного мира и средневековья. ГЭ ведет археологические исследования на территории полуострова (*Г.Д. Белов, Н.А. Грач, М.Г. Крамаровский, А.Д. Столяр, С.В. Адаксина*). См. также *А.Н. Зограф, И.П. Засецкая*. С 1940 издаются СГЭ, с 1959 – АСГЭ. С ГЭ связан выпуск М.Б. Щукиным «Петербургского археологического вестника» (90-е гг. XX в.).

Готы – германоязычный народ, составивший значительную часть средневекового населения Крыма. Тема разрабатывалась рядом исследователей, в частности *Н.И. Репниковым, А. Гетце, А.К. Амброзом, И.С. Пиоро, А.И. Айбабиным, М. Казанским*. В III в. Крыму, в основном, произошла смена населения, связанная с грабительскими походами племен, входивших в разноэтничный готский союз и истребивших большую часть поздних скифов. О пребывании Г. в Северном Причерноморье сообщают *Иордан* и *Аммиан Марцеллин*, а *Проконий Кесарийский* упоминает страну Дори,

где «с древних времен живут готы». По поводу ее точного местоположения исследователи дискутируют, но абсолютное большинство их видит эту страну в пределах *Таврики*. Г. могли осесть в Крыму еще в III в., и, вероятно, какое-то время в их руках находился *Боспор*. Их определенная часть, согласно *Иордану*, пришла в Северное Причерноморье вместе с гуннами, вернувшимися из Западной Европы в V в., и, наконец, отряды *варваров*, среди которых были германцы, состояли в качестве *федератов* на военной службе у византийского императора.

По данным археологии, появление Г. в Крыму прослеживается на основе погребений по обряду *трупосожжения* (карта 8; табл. 131). На Южном берегу, в *Чатырдагском могильнике*, все погребения совершены по этому обряду, а на *Ай-Тодорском* он доминирует почти безраздельно. Такие же *могильники*, как *Севастопольский, Чернореченский, Бельбек I* и др., носят *биритуальный* и разноэтничный характер. Погребения по обряду *кремации* делятся на урновые (в *каменных ящиках*, обложены камнями или в ямах) и простые ямные. Их особенности находят параллель в готских памятниках Скандинавии и более южных областей (*вельбарская и черняховская культуры*), а также в древностях *фракийцев*, которые участвовали в готских походах. Урнами в большинстве случаев служили *амфоры* и сосуды других форм. Встречаются урны, покрытые миской либо камнем, а также поставленные вверх дном. *Инвентарь* сжигался вместе с покойником, а урна посыпалась остатками костра. Отмечена преднамеренная порча урн и инвентаря, обнаружены ямы со следами *тризны*. На готское пребывание в Крыму указывают, кроме того, *лунницы*, типично германские янтарные грибовидные *подвески*, а также вещи черняховской культуры, часто встречающиеся в могильниках рассматриваемого типа (*гончарная керамика, умбоны щитов, гребни с циркульным орнаментом, двучленные прогнутые подвязные и двухпластинчатые фибулы*). Г. могут принадлежать и металлические бусины-подвески в виде топорика, расширенного к лезвию, но появляются они в Крыму, как показано *А.А. Стояновой*, еще в I в. н. э., то есть до массового расселения германцев на полуострове.

Вместе с тем, есть *могильники IV–V вв.*, на которых хоронили лишь по обряду труположения в *склепах*, подбойных и простых могилах (*Скалистинский, Дружное* и др.), вероятно, в основном аланские (табл. 133). Население,

Рис. 11. Реконструкция костюма готской женщины, выполненная Э.А. Хайрединковой. Могильник Лучистое, склеп 10, погребение 5. По А.И. Айбабину

оставившее перечисленные выше биритуальные некрополи, было смешанным алано-готским, на что указывают сарматские черты погребений (см. *Сарматы, Аланы*), хотя во второй половине V в. обряд *ингумации* был воспринят Г.

Следующий этап в истории крымских Г. связан с памятниками VI–VII вв., в которых найдены серебряные орлоголовые и ромбические *пряжки* (табл. 137), большие двухпластинчатые и пальчатые *фибулы* – типичные принадлежности германского женского костюма (рис. 11; табл. 135: 1, 7–11, 13; 136). Этот комплекс был распространен только в Юго-Западном Крыму и на Керченском проливе (*Боспор – Корчев*), в Среднем Подунавье и на Тиссе, в Италии и Испании. Что же касается самого зверино-растительного декоративного стиля, характерного для рассматриваемых предметов, то *ареал* его шире, но включает лишь районы, в которых расселялись германские племена. На Среднем Дунае, где сформировались упомянутые типы *фибул* и *пряжек*, жили *гепиды* и *готы*, в «стране Дори» – *готы*, по восточную сторону Керченского пролива – упоминаемые Прокопием Кесарийским *тетракситы*. Обитавшие в Крыму германцы, в основном *готы*, придерживались моды, существовавшей у более западных германцев, а изготавливали эти пред-

меты боспорские мастера по привозным образцам.

Крымские Г. сохраняли свой язык вплоть до XVI в.; исчезновение в Крыму предметов их *торевтики* к началу *салтово-маяцкого времени* было связано не с полной ассимиляцией Г. другими этническими группами, а просто с выходом этих предметов из моды во всем ареале.

Грабительская мина – ход в насыпи *кургана*, прорытый в древности к погребальной камере с целью завладеть сокровищами, которые были в нее помещены вместе с телом богатого умершего.

Гравэ́т – верхнепалеолитическая *индустрия*, получившая свое название от *стоянки* Ла-Граветт во Франции (Дордонь). Наиболее специфичной чертой Г. служит наличие узких *острий* на призматических *пластинах*, известных и в *каменном веке* Крыма. Эти орудия отличаются от широких острий типа *шательперрон*. Памятники граветтского *технокомплекса* (так называемый восточный граветт) известны и в Северном Причерноморье: это финальнопалеолитические стоянки, характеризующиеся указанными остриями и распространенными вкладышами составных орудий (см. *Вкладышевые орудия*) в виде пластинок с отвесной *ретушью* (с «обрубленным» краем), в том числе *Вишенное II*.

Гражданская присяга херсонеситов – один из наиболее интересных античных эпиграфических документов, включающий важные сведения о государственном строе и политической ситуации в *Херсонесе Таврическом*, о границах его владений и верованиях граждан. Представляет собой плиту, декорированную *фронтоном* с *акротериями*, ниже которого – надпись (рис. 12). Г. п. х. датируется началом III в. до н. э., а найдена в конце XIX в.

Граков Борис Николаевич (1899–1970) – известный ученый, профессор МГУ (1941–1970), доктор исторических наук (с 1939). Специалист в области античной *эпиграфики* и скифо-сарматской археологии. Учеба в Московском университете (1918–1922), аспирантуре (1924–1929). Преподавательская работа в Московском институте истории, философии и литературы (1932–1941). В 1943–1953 – заведующий сектором в ИИМК. Активная полевая деятельность. Автор 54 печатных тру-

Рис. 12. Античный Херсонес. Мраморная плита с текстом гражданской присяги херсонеситов (IV–III вв. до н. э.). По В.Ф. Гайдукевичу

дов, из них 5 книг, в том числе «Скифы» (1971) и «Ранний железный век» (1977).

Гранаты – группа минералов со сходными свойствами, включающая *альмандин*.

Граффити (множественное число от «граффито») – гравированные надписи (бытовые, посвятительные, магические), знаки и рисунки на стенах помещений, включая *склепы*, на камнях, *керамике*, костяных, металлических и других предметах. Встречаются в античных и средневековых памятниках. См. *Морское дело*, *Озерное III*. От Г. отличаются *наскальные изображения*, открываемые на больших поверхностях естественного происхождения. Ср.: *Дипинти*.

Грач Нонна Леонидовна (1929–1991) – заведующая сектором ГЭ, руководитель Нимфейской экспедиции, специалист в области античной *археологии* Северного Причерноморья, исследователь истории *Воспора*. Выпускница ЛГУ (1952). Автор многих статей, монографии «Некрополь Нимфея» (1999).

Гребёнчатый орнамент – узор на глиняном сосуде, наносившийся зубчатым орудием по сырой глине. Чрезвычайно распространен в памятниках *неолита* – *средневековья* Северо-Восточной Европы. В Крыму отмечается на неолитической *керамике* (см. *Горнокрымская культура*) и керамике эпохи *энеолита*, сосудах *салтово-маяцкого времени* и более поздних (табл. 22: 4–6; 24: 8, 11, 17; 36: 11; 142: 4, 8; 169: 12).

Гребень – предмет с зубцами, обычно длинными, употреблявшийся для расчесывания волос или технических целей. Г. с короткими зубцами на конце костяной пластинки из *Кирово* (табл. 44: 6) мог служить для расчесывания сухожилий или пряжи. В античных памятниках весьма распространены двойные деревянные гигиенические гребни и трехчастные расчески с одним рядом зубцов из кости, с выступом-рукояткой на тыльном краю (табл. 90: 19; 91: 6–8). В средневековом *Херсонесе* известны как односторонние составные, так и двойные цельные костяные Г. (табл. 157: 26). Оригинальны средневековые железные составные Г. для обработки волокнистого вещества – в виде стержней, соединенных обоймой (табл. 154: 9).

Греки – одна из групп крымского населения в античную эпоху, средние века и новое время. Большая часть древних Г. в Крыму относилась к ионической ветви древнегреческого *этноса*, а граждане *Херсонеса* – к дорической. В средние века греческое население *Таврики*, очевидно, пополнилось за счет лиц, прибывших из *Византии*, и шел процесс «ромеизации» крымских Г., а также населявших Таврику *аланов*, *готов* и *булгар*. Но едва ли он завершился полной ассимиляцией. Центром, где сформировались крымские греки, могло быть княжество *Феодоро XIII–XV* вв. Греческое христианское население полуострова покинуло его в 1778.

Гриневиц Константин Эдуардович (1891–1970) – профессор ХГУ, доктор истори-

ческих наук, специалист в области античной археологии и истории, а также музееведения. Выпускник Харьковского университета. В 1919–1921 руководил Керченским музеем и стал, в сущности, первым директором Херсонесского музея, вел раскопки на *Боспоре* и в *Херсонесе*, в том числе первые в СССР подводные исследования. Начал выпуск ХСб. Систематизировал и опубликовал материалы раскопок *Р.Х. Лепера*. В 1930-х Г., вынужденный выехать в Сибирь, проводил раскопки на ее территории, в 1940-х – в Кабарде, в 1954–1960, после возвращения в Харьков, – в Ольвии. В разное время работал в вузах Ленинграда, Москвы, Нальчика и Нежина. Г. – автор около 100 опубликованных трудов.

Гривна – см. *Ожерелье*.

Грифон (гриф) – в древневосточном, античном и более позднем искусстве – крылатое фантастическое существо с головой орла и туловищем льва или в виде льва с крыльями (табл. 165: 3, 5, 7; VIII, 4).

Гробница – 1) то же, что и *мавзолей*; 2) погребальное сооружение в виде мавзолея, но небольших размеров, для хранения урн с пеплом покойных (табл. 76: 3); 3) *дольмен*, в частности со стенами в виде *кладок* (рис. 13); 4) специально подготовленное место в *церкви*, где установлен *саркофаг* с телом умершего; 5) сам саркофаг.

В *Херсонесе* исследованы небольшие античные Г. с двускатной крышей, пристроенные к крепостной стене (табл. 76: 3), и ступенчатые

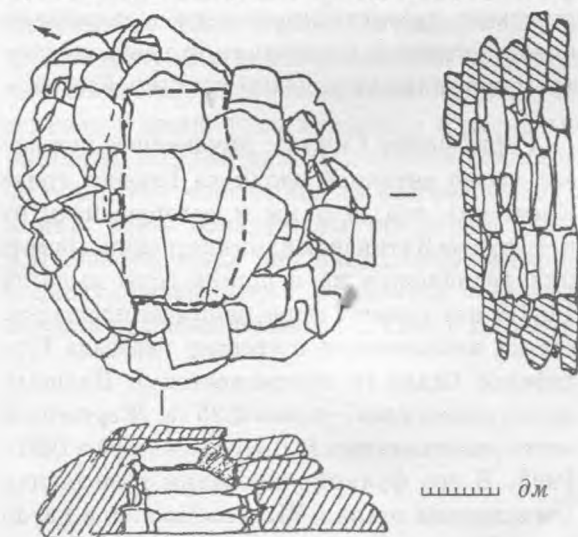

Рис. 13. Скифская каменная гробница. Дальнее 2/5.
По С.Г. Колтухову и др.

Г., предназначенные для установки погребальных урн. Нередко Г. называют и каменные могилы (см. *Могильные сооружения*), а также *склепы*, в том числе высеченные в скале.

Гробовище (гробовина) – подобие гроба, представляющее собой обкладку *могилы* плахами, досками, рейками. Г. отмечены у *сарматов* и салтовского населения (см. *Салтово-маяцкое время*; табл. 141: 1, 2).

Грот – неглубокая *пещера* без водотока (табл. 3, III). Г. широко использовались в *каменном веке* и позднее для обитания и других целей. См. также *Навес*.

Грузило – глиняный, каменный или металлический предмет с отверстием или выемками для привязывания, деталь рыболовной сети либо ткацкого станка.

Грунто́вый моги́льник – древнее или средневековое кладбище, не имеющее курганной насыпи. Иногда Г. м. называют любой погребальный памятник без каменных сооружений.

Гумус (перегно́й) – темноокрашенное вещество почвы, образующееся при биохимических процессах из растительных и животных остатков, важный фактор плодородия. Гумусовый горизонт почвы часто служит *культурным слоем*.

Гу́нны – воинственный кочевой народ восточно-азиатского происхождения, вторгшийся в Восточную Европу, создавший могущественный союз в Северном Причерноморье и совершавший нашествия на Западную Европу (конец IV – VI вв. н. э.). Сведения о Г. мы находим у *Аммиана Марцеллина*, *Иордана*, *Прокопия Кесарийского* и других авторов. Это был монголоидный и, очевидно, тюркоязычный этнос. Г. подчинили себе *аланов* и разгромили объединение *готов*. По Прокопию, они захватили крымскую территорию. Разрушительные последствия гуннского нашествия для полуострова сильно преувеличены в литературе (см. *Скифо-античная эпоха*).

Г. оставили в Крыму довольно яркую группу памятников, материал которой обобщался *Т.Н. Высотской* и *Е.Н. Черепановой*, *И.П. Засецкой*, *А.И. Айбабыным* и др. – одиночные, обычно впущенные в *курганы*, погребения с частями конской туши или даже с целым

конем. В некоторых других случаях были использованы *склеп* и *зерновая яма*. Покойники похоронены в вытянутом положении на спине. *Могила* нередко имеют ступеньку. В состав *инвентаря* часто входят *диадемы* с зернью и вставками из *альмандина*, *сердолика* или *стекла* (см. *Полихромный стиль*), такие же *кулоны*, *подвески*, *накладки*. *Погребения* раскопаны на всей территории Степного Крыма (с. Кропоткино Раздольненского района, *некрополь Беляуса* в Черноморском районе, с. Миролюбовка Красногвардейского района, совхоз им. Калинина, с. Изобильное Нижнегорского района, *Усть-Альминский могильник*, с. Чикаренко Белогорского района, с. Новопокровка Кировского района, г. Коклюк близ Феодосии, с. Марфовка Ленинского района и пр.); они находят многочисленные параллели далеко за пределами полуострова, например, на Южном Урале.

По характеру инвентаря различаются могилы мужские, женские и детские. Весьма богатым было разрушенное захоронение воина в кургане с. Миролюбовки. Инвентарь представлен такими предметами, как *полая золотая шейная гривна*; *пряжки* с круглой и с прямоугольной ступенчатой основой; *накладки* на сбруйные ремни (*инкрустированные камнями*) прямоугольной, крестовидной формы и в виде трех кружков; *пятиугольные бляхи уздечных ремней* со вставками; *фрагмент обкладки седла*; *бронзовый полусферический котелок*; *железный трехлопастный черешковый наконечник стрелы*, *обломок ножа* и *лезвие меча*; *янтарное навершие его рукояти* и *детали золотой инкрустированной обкладки его ножен*. Другое погребение, у с. Кропоткино, интересно тем, что на ступеньке *подбойной могилы*, рядом с которой оказался череп *лошади*, лежал целый *костяк коня*; инвентарь составляли *железные меч* и *наконечники стрел*, *бронзовые* и *серебряные украшения* со вставками из *золота* и *цветных камней*. На *Усть-Альминском могильнике* вскрыто захоронение *юноши* с монголоидными чертами в *дубовой колоде*, помещенной в *позднескифский грунтовой склеп*. Инвентарь – *детали конской сбруи*, в том числе *полихромного стиля*, *бронзовый котелок*, *железный меч*, *лук* с *железными трехлопастными стрелами*, *пряжки* и пр.

В инвентаре исследованного женского погребения у Новопокровки (табл. 130: 6, 8–10) были украшенные зернью *золотые колты* со вставками из *цветного стекла*, *бронзовое диско-*

видное зеркало с *ушком* на *тыльном конце*, *бляха* с *альмандинами*, *янтарные бусины*, *бронзовый пинцет* и *железный нож* с *навершием* в виде *завитков*. Еще более пышные украшения *полихромного стиля* найдены в *женской могиле* у с. *Марфовки*.

В *каменном древнегреческом склепе* *Беляусского некрополя* исследовано погребение *кочевнического мальчика* (табл. 130: 1–5, 7, 11–15): на *каменном перекрытии погребальной камеры* лежали *кости коня*, а в *самой камере* – *железные удила* с *псалиями*, *трехгранный черешковый наконечник стрелы*, *серебряные пряжки*, *язычковые с перегибом* и *часовидные*, *золотые серьга-лунница* с *зернью* и *обкладка* от *деревянной фигурки осла* и пр.

Позднее на *северо-западном краю Беляуса* было вскрыто *другое гуннское детское захоронение* – в *античной зерновой яме*, с *хвостом коня* и *стеклянным кубком*. Третье погребение (*подростка*), оказавшееся *близ линии стен*, было *более богатым* (*глиняные горшки* и *кувшин*, *витая бронзовая шейная гривна*, *серь* с *многогранником*, *подвески*, *железная пряжка* и *нож*, *стеклянные бусины* и *раритет* – *бронзовый наконечник стрелы раннего типа*).

Литые котлы гуннского типа представлены *обломком* с *территории Неаполя*. Рюмкообразные, с *цилиндрическим корпусом*, *П-образными ручками* над *венчиком* и *рельефным орнаментом*, они *сходны* со *своими восточно-азиатскими прототипами*. Описанные погребения, несомненно, принадлежат *кочевнической знати* и *датируются V–VI вв.* Характерный для *указанного времени полихромный стиль* обнаруживает *преемственную связь* с *произведениями античной торевтики*, и *центром изготовления* таких украшений мог быть *Воспор*.

Гурзуфское Седло – крупнейшее *культурное место* античной эпохи на *Главной гряде Крымских гор*, в *6 км к северо-западу* от *пгт Гурзуф Ялтинской администрации*. Памятник расположен на *вершине горы* высотой *1434 м* над *уровнем моря*, занимает *площадку*, слегка *наклоненную* в *сторону перевала Гурзуфское Седло* (к *северо-востоку*). *Площадь культурного слоя* – *около 0,25 га*. *Жертвенное место* раскапывалось *Н.Г. Новиченковой* в *1981–1993*. В его *функционировании* выделяются *два основных этапа* – *VII–I вв. до н. э.* и *I в. до н. э. – II в. н. э.* Найден также *комплекс позднеантичного времени*, но он *маловыразителен*. На *первом этапе жертвенником* служило *скопле-*

ние необработанного камня, достигавшее в поперечнике 3 м, в северо-восточной части площадки. Там же обнаружено скопление нижних челюстей крупного рогатого скота и, в небольшом количестве, прочих домашних животных площадью около 600 м². Культурный слой – светлая глина. К числу находок относятся обломки керамики, различные украшения, фибулы, пинцеты, стригили, оружие, псалы, монеты и пр.; многие вещи сходны с найденными в каменных погребальных ящиках тавров. Очевидно, те, кто приносил челюсти на священную гору, надеялись, что из них возродятся животные, мясо которых использовалось для еды, а для того, чтобы это произошло, приносили дары божествам и духам.

Расцвет культового места приходится на второй этап (особенно на первую половину I в. н. э.). В это время был создан своеобразный комплекс из множества ямок диаметром 0,2–0,4 м, расположенных в два ряда и образующих подковообразную фигуру (размерами примерно 30 x 25 м). Она ориентирована дугой к северу. Скопление таких же ямок отмечено в центре «подковы». Ямки служили в основном для жертвоприношения, но многие из них, по-видимому, были столбовыми: ритуальный комплекс мог иметь ограду. Подковообразная площадка была окружена слоем пережженных костей и пепла мощностью до 0,4 м. Аналогичное заполнение обнаружено в ямках вместе с вотивными предметами. Выявлены также площадки, на которых они размещались. На этом этапе ритуал носил новый характер, связанный с распространением кремации в погребальном обряде Горного Крыма (см. Херсонес). Приносимые челюсти теперь не просто клались на площадку или жертвенник. Они подвергались сожжению на стороне, после чего остатки ссыпали в ямки, куда помещали и вотивные предметы. Над центральным скоплением ямок был выложен жертвенник из необработанного камня; здесь обнаружены статуэтки Зевса и Посейдона, тогда как ямки, составляющие подкову, связываются с культом женских божеств (Артемиды, Кибелы, Тихе). Найдены

также фигурки Аполлона, Гермеса, Диониса, Ареса, Пана, Исиды, змеи, орла, скульптурные изображения руки, статуэтка в виде фаллической гермы (Приан?) и пр. (табл. 120).

По обилию и научной ценности вотивных предметов Г. С. второго этапа не имеет себе равных в кругу культовых памятников Северного Причерноморья. Среди тысяч ценных предметов – упомянутые скульптуры (длиной около 3–12 см), серебряные и бронзовые, фрагменты стеклянных, глиняных и металлических сосудов, разные украшения, фибулы, оружие (в том числе нащечники двух римских шлемов галльского типа; табл. 65: 7), медицинские инструменты, стригили, различные и многочисленные (в том числе золотые) монеты, хорошо датирующие комплекс, и пр.

Описанное жертвенное место, бесспорно, принадлежит местному населению Горного Крыма. Как считают исследователи (В.А. Анохин, В.М. Зубарь), вещи, принесенные на гору Гурзуфского Седла, могли оказаться в его руках после разгрома тавроскифами римских кораблей полководца Г. Юлия Аквилы в 49 г. н. э. По-видимому, местные племена отождествили свой пантеон с античными божествами. Гора у перевала Г. С. не осталась незамеченной и в эпоху средневековья. В VII–IX вв. к югу от «подковы» был построен христианский храм, а в X–XIII вв. на его руинах возникла новая церковь. Еще позднее здесь была возведена двухкамерная постройка, в которой усматриваются жилище и молельня отшельника. При раскопках собрана также коллекция кремневых изделий – инвентарь стоянки.

Гуттус – см. Капельник.

Гущина (Лобова) Ирина Ивановна (р. 1929) – сотрудница ГИМ с 1956, кандидат исторических наук, специалист по памятникам сарматского времени в Северном Причерноморье. В 60–80-х проводила раскопки могильников в Крыму. Опубликовала цикл трудов, касающихся полуострова.

Д

Дактилотэка – коллекция *гемм*, помещенных в ящичках.

Даниленко Валентин Николаевич (1913–1982) – сотрудник ИА АН УССР (с 1940-х), специалист по первобытной *археологии*, доктор исторических наук. Проблемы древней истории Крыма затронуты в общеукраинском контексте в его монографиях «Неолит Украины» (1969) и «Энеолит Украины» (1974).

Даниленко Виталий Николаевич (р. 1936) – доцент СГУ-ТНУ, кандидат исторических наук. Окончил ХГУ (1959). Специалист в области античной и средневековой *археологии* Крыма. Работал в Херсонесском музее (1959–1961) и УГУ (1965–1968). В 1968–1971 гг. – младший научный сотрудник, а в 1985–1988 – зав. ОАСАК, в 1972–1978 – заместитель декана, декан СГУ. Проводил в течение ряда лет раскопки в *Херсонесе*. Автор многих научных работ, в том числе научно-популярной книги (см. *Список лит.*).

Датировка – определение времени, установление хронологии *археологического памятника*, культурного слоя, сооружения, вещи и т. п. Различают *относительную хронологию*, которая лишь фиксирует последовательность во времени, и *абсолютную хронологию*, выраженную в годах, столетиях или тысячелетиях. Существуют археологические способы Д. (по найденным предметам, *типологический, корреляционный*) и методы естественных наук (*радиоуглеродный и спорово-пыльцевой анализы, палеомагнитный метод*, использование *стратиграфии* и данных *палеонтологии*). Кроме того, иногда Д. возможна по письменным источникам: например, на *Мангупе* следы штурма его турками (б. Гамам-Дере; рис. 28) должны быть отнесены к 1475.

Дашевская Ольга Давидовна (р. 1924) – сотрудница ИА РАН, специалист в области

скифо-античной *археологии* Крыма, кандидат исторических наук. В течение многих лет исследует городище *Беляус* и другие памятники полуострова. Автор многих статей, монографии «Поздние скифы в Крыму» (1991).

Дэва – одна из главных богинь, почитавшихся херсонеситами, культ которой был, по видимому, заимствован *греками* у соседних *тавров*. Отождествлялась с *Артемидой*. В «Гражданской присяге херсонеситов» занимает место перед «богами и богинями олимпийскими», после *Зевса, Геи* и *Гелиоса*. Для Д. был построен храм, ставший святыней города, в ее честь устраивали праздник Парфении. Атрибутами Д. служили олень, лук, колчан, подчеркивающие ее воинственность. «Башенная» же диадема, в которой изображалась Д., напоминает оборонительные стены с *мерлонами* и характеризует ее как защитницу города, помощницу в борьбе с *варварами*.

Деисус – изображение Иисуса Христа, по обе стороны от которого – Богоматерь и Иоанн Креститель, обращенные к нему в позах молитвы.

Декор – украшение. В отличие от орнамента, в Д. не обязательно присутствует ритм.

Декрёт – постановление императора, должностного лица, совета, правительства и т. д.

Дельфин – морское млекопитающее отряда китообразных. Из Д. в Черном море встречаются белобочка (табл. 11: 1), афалина и азовка (морская свинья); последняя обитает и в Азовском море. В слоях *мезолита* и, возможно, *неолита*, отдельных *стоянок*, находящихся вдали от моря, найдены кости Д. (см. *Морских ресурсов использование*), которые Д.А. Крайнов связал с предполагаемой морской охотой. Конечно, в несколько более позднее время имело место добывание белухи в Белом море. Судя по *петроглифам* Залавруги (Карельское Беломорье), в охоте на беломорского Д. использова-

лись лодки (очевидно, каркасные), в каждой из которых находились гребцы и на носу стоял гарпунщик. Одно и то же морское животное загарпунивалось с двух или более лодок, иногда даже с шести. Однако пока нет информации о том, имелись ли у крымского неолитического населения морские лодки, предоставлявшие техническую возможность охотиться на Д. Поэтому не исключено, что немногочисленные кости этого зверя из *Замиль-Кобы II* и *Алексеевки I* на Керченском полуострове принадлежат китообразным, туши которых были выброшены на берег прибоем и унесены промысловыми группами. Подобные случаи довольно часты, судя по тому, что в 1991 на побережьях Франции оказалось 513 погибших китообразных.

С гораздо большей уверенностью можно говорить об охоте на Д. у племен *каменско-ливленцовской* культуры, поселения которой обнаружены главным образом на побережьях Восточного Крыма. Создатели этих памятников должны были иметь морские лодки и даже суда. Некоторые исследователи считают, что в бронзовом веке существовало мореплавание на Черном море.

Как свидетельствуют многочисленные находки костных остатков, принадлежащих китообразным, на поселениях *Боспора*, в античном *Херсонесе* и памятниках его *хоры*, Д. в значительном количестве добывался древними греками с целью получения жира для технических нужд. В это время не только использовались туши Д., оказавшиеся на волноприбойной террасе, но и была освоена охота на них с *гарпуном*, хотя Д. ловили и сетями. Нередкой добычей он был также у поздних скифов, живших с I в. н. э. на побережье Северо-Западного Крыма.

Демётра – в древнегреческой мифологии богиня плодородия и брака, сестра *Зевса*, мать *Персефоны* (у римлян – *Прозерпина*; табл. IX: 2; XVI). Последнюю похитил *Аид*, сделав своей женой, *хтонической* богиней, повелительницей мертвых. Однако Д. добилась у *Зевса*, чтобы дочь ее проводила у матери три четверти года, оставаясь три месяца в подземном царстве *Аида*. В соответствии с этим циклом растительный мир мертв зимой, но возвращается к жизни с приходом весны. В *эллинистический* и римский периоды Д. изображали кроткой женщиной, тоскующей по утраченной дочери (см. *Склеп Деметры*), часто на троне, в венке из колосков или с фруктами в руках (см. *Нимфей*).

«Демётра» («Боспор») – благотворительный фонд, основанный *В.Д. Письменным*.

Демиденко Юрий Эдуардович (р. 1962) – старший научный сотрудник КФИА, кандидат исторических наук, специалист по *палеолиту*. Изучает *мустье* Крыма. Автор серии статей, изданных в Украине и за границей.

Денáрий – римская серебряная монета, которую начали чеканить в III в. до н. э. Первоначально Д. весил 4,55 г и составлял 10 *ассов*, но постепенно содержание серебра в монете уменьшилось (табл. XIX: 10, 11, 13–15).

Денисова (Пругло) Виктория Ивановна (р. 1929) – сотрудница ЛОИА-ИИМК (с 1955), кандидат исторических наук, исследователь *археологии Боспора*, в частности его *терракот*. Целый ряд опубликованных трудов (начиная с 1960), в числе которых – монография (см. *Список лит.*).

Деревообрабатывающее производство – строительство сооружений и изготовление вещей из древесины. Широкое использование дерева имело место уже в *каменном веке*. Орудиями для его обработки служили, в частности, мезолитические *тесла* и *скобели* с вкладышами кукрекского типа. В *бронзовом веке* дерево шло на строительство жилищ, погребальных сооружений, *колесного транспорта*, на изготовление посуды и других предметов хозяйственно-бытового назначения, вооружения и т. д. В крымских курганных погребениях были найдены цельнодеревянные колеса от повозки в форме дисковидного отрезка древесного ствола и трехчастные колеса со *шкантовым* соединением (табл. 31: 6). В кургане Курбан-Байрам (см. *Кеми-обинская культура*) найдены погребальные сани-катафалк. Неоднократно встречались деревянные чаши и блюда, часто с бронзовыми деталями, прикрепленными с помощью гвоздей. Найдены также каменные боевые топоры и булавы с рукоятями, которые часто закреплялись и украшались металлическими штифтами (табл. 33: 1, 2, 7). Интересны скифский лук и целиком сохранившиеся стрелы из *Трехбратних курганов* IV в. до н. э., а также деревянная посуда оттуда же (табл. 53: 7; 57: 1).

Особенно хорошо изучена обработка дерева в античных государствах (табл. 91–93, 111, 112, 114). Оно использовалось при строительстве укреплений, зданий, хозяйственных построек, кораблей (см. *Морское дело*), экипажей (см.

Колесный транспорт), военных машин (*онагров, катапульт, таранов, осадных башен* и пр.). Дерево было необходимо также при выделке *щитов, луков и стрел*. Столяры изготавливали *мебель, саркофаги, ларцы, гребни* и пр. Токари производили детали к мебели и саркофагам, деревянные сосуды различных форм, в том числе *пиксиды, футляры* для швейных принадлежностей и зеркал, веретена, туалетные палочки, шпильки. Большую роль играли резьба по дереву и *плетение*. Основными столярно-плотницкими инструментами были *топор и тесло*, молоток и долото, пила и рубанок.

Деформация черепа – искусственное придание человеческой мозговой коробке вытянутой, конической или цилиндрической формы (голова – с длинным покатым лбом). Д. ч. осуществлялась еще в младенческом возрасте с помощью тугой повязки и, возможно, дощечки. Вероятно, служила показателем определенного социального ранга. Д. ч. известна еще в позднем *мезолите* Восточного Средиземноморья и памятниках *катакомбной культуры* в Калмыкии. В Крыму погребения с деформированными черепами довольно часто встречаются в некрополях *Херсонеса* (рис. 17: 3) и *Пантикапея*, где датируются II–IV вв., а также в раннесредневековых памятниках. Этот факт связывают с притоком *сарматов*, в частности *аланов*.

Джамі – большая мечеть.

Джучидские монеты – *дирхемы* золотоордынских и крымских ханов (Гиреев), которые вели свое происхождение от Джучи (конец XIII–XVIII в.). Золотоордынские дирхемы имеют вес 1,4–1,5 г. Помимо надписей, на них встречаются рисунки в форме переплетенных сердец и орнаментальные рамки. На Д. м., чеканенных в г. Крым (*Солхат*) в XIII–XV вв., отмечены шестиконечная звезда, квадрат, треугольник, розетка, знак в виде человека, изображенного по грудь (табл. 178). В Крыму найдены несколько кладов Д. м. XIII–XIV вв. (Бахчисарай, Судак, с. Красногорское Белогорского района) и значительная группа кладов XV в., в составе которых как *генуэзско-крымские*, так и Д. м., в частности крымских ханов Хаджи-Гирея и Менгли-Гирея с их *тамгой* (район Ялты, Кырк-Ерский, Старый Крым, Феодосия). Д. м. также собраны при раскопках на *Мангуле* и других памятниках.

Диадэма – венец, головная повязка, обруч, открытая корона. Д. носили в Древней Греции жрецы (как знак достоинства), женщины (в качестве украшения), мужчины (победители на спортивных соревнованиях). На Древнем Востоке, в эллинистическом мире, в Риме и средневековых государствах золотая Д. служила символом монархической власти. Повязки носили на голове также *скифы*. Золотая и серебряная Д. обнаружены в *Куль-Обе*, золотая в виде тесьмообразной цепочки с подвесками – в *Ногайчинском кургане* (см. также *Ожерелье*). В *склепах Пантикапея* найдены позднеантичные венчики из тонкого золотого листа с имитацией листьев и тиснением в центре (табл. 96: 3) или, в одном случае, со вставкой из камня (см. *Индикация*). Сходная Д., с оттиснутыми изображениями, относится еще к IV в. до н. э. (большой *Трехбратний курган*; табл. VI). V в. н. э. датируется Д. в виде тканевой повязки с золотыми нашивками из средневекового могильника у с. *Лучистого*. Вверху был прикреплен ряд треугольных штампованных накладок (33 штуки), ниже размещались прижатые друг к другу 53 сигмовидные бляшки, которыми были составлены две полосы, левая и правая, разделенные круглой бляхой с гранатовой вставкой, а в нижнем ярусе размещались 12 подвесок-лунниц. В состав Д. входили также круглые и ромбовидные бляшки, трубчатые пронизки и коралловые бусы.

Диаконник – см. *Ризница*.

Дина́мия – царица *Боспора* в 17–16 гг. до н. э. и в 8 г. до н. э. – 7/8 г. н. э. (табл. 118: 1).

Диони́с (Вакх) – бог виноградарства и виноделия у древних греков, покровитель плодородия, один из самых почитаемых богов у простого народа; существовал культ винограда и вина. Д. – сын *Зевса* и муж критской царевны *Ариадны*. Находясь среди людей, Д. скитается вместе с *Силоном*, окруженный *сатирами* и *менадами*. Д. известен также как умирающий и воскресающий бог. С его культом связаны Дионисии и другие праздники, проводившиеся в Аттике и прочих областях Греции. В искусстве Д. – или обнаженный юноша в венке из виноградной лозы или величественный бородастый мужчина.

Диоску́ры – в греко-римской мифологии два неразлучных близнеца (*Кастор* и *Полидевк*), совершившие ряд подвигов и по очереди

пребывавшие на *Олимпе*. Д. считались защитниками страны, покровителями воинов и мореплавателей. В искусстве Д. трактованы как прекрасные молодые люди (табл. 125: 6, 9).

Диофант – полководец Понтийского государства в период, когда его царем был *Митридат VI Евпатор*. В 110–109 гг. до н. э. Д. дважды направлялся в Крым по просьбе *Херсонеса* и сумел отразить наступление *скифов* на его владения. Они были вынуждены сдать Д. свою столицу *Неаполь*. Третий поход Д. совершил в 107 г. до н. э. на *Боспор* с целью отстранить от власти захватившего его *Савмака*. После разгрома восставших Боспорское царство почти в течение полувека оставалось в зависимости от Понта. Главными источниками по Диофантовым войнам служат сообщение *Страбона* и *Херсонесский декрет* в честь Д. (см. *Лапидарная надпись*).

Дипинти (в единственном числе – дипинто) – начертания того же характера, что и *граффити*, но выполненные краской.

Дирхемы – общее название *куфических* и *джучидских монет* из серебра.

Диффузия – распространение какой-либо культурной особенности за пределы той территории, на которой она возникла, в результате миграций, войн, вторжений, торговых связей. Играла огромную роль в истории человечества. Однако не любое сходство служит проявлением Д. В близость должна быть выражена четко и соответствовать относительной *хронологии* двух групп памятников. Непросто также определить, какой именно характер носила Д.

Диэра – античное военное судно с двумя рядами весел с каждой стороны.

Длинный курган – имеющий насыпь вытянутой формы (см. рис. 1). Возможно, вначале курган был круглым в плане, но рядом с ним совершили дополнительные захоронения и произвели досыпку (см. *Срубная культура Крыма*).

Дневная поверхность (горизонт) – поверхность земли на месте *археологического памятника* в пору его функционирования. Обычно находится ниже современного уровня земли. Д. п. может быть выявлена по залеганию *погребенной почвы* и соответствует стыку стен с фундаментом постройки, а при его отсутствии – той плоскости, на которой они базируются.

Днище сосуда – его нижняя часть.

Доистория (предыстория) – термин, употребляемый в западной археологии и означающий то же самое, что и «история первобытного общества».

Доильная трубка – костяной предмет, который, согласно *Геродоту*, использовался скифами, чтобы облегчить доение кобылиц. *Скифы* «берут костяные трубки вроде свирелей и вставляют их во влагалище кобылиц, а затем вдвывают ртом воздух. При этом один дует, а другой выдаивает кобылиц», вымя у которых опускается. Такой способ дойки мог существовать в античном Северном Причерноморье и даже ранее, в *бронзовом веке*. Если найденные в ямных *погребениях* наборы трубок разного размера служили, как считают, «*флейтами Пана*», то отрезки трубчатых костей с поселений *Кирово* могут рассматриваться и как Д. т.

Долинский могильник – см. *Мариупольского типа могильники*.

Долихён – божество области Долихии (Северная Сирия), отождествляемое с верховным римским богом *Юпитером*. Юпитер Лучший Величайший Долихен почитался в римской армии как покровитель офицеров и солдат во II–III вв., главным образом в дунайских провинциях и в Италии. При императоре *Антонине Пии Юпитеру-Д.* был построен храм в Риме. Изображался стоящим на быке с двойным топором в правой и молниями в левой руке (см. *Балаклавский храм Юпитера-Д.*).

Долихокефал – см. *Головной указатель*.

Дольмён – погребальное (?) сооружение (домик) из каменных плит или в виде монолита, с лазом или без него. Иногда Д. находится под курганной насыпью, но отличается от *каменных ящиков* тем, что построен не в могиле, а на горизонте и, как правило, более крупными размерами (рис. 11). Поэтому мегалитические сооружения *кеми-обинской* и *кизил-кобинской культур* не принадлежат к числу этих гробниц, распространенных, например, на Западном Кавказе.

Домбровский Олег Иванович (1914–1994) – крымский реставратор, искусствовед и археолог, специалист в области античности и средневековья. Д. – выпускник Института живописи, скульптуры и архитектуры (Ленин-

град). В 1940–1950 – художник-реставратор Тавро-скифской экспедиции, заведующий лабораторией археологической технологии КФАН. В 1956–1983 Д. был ученым секретарем ОАСАК, возглавляя научный коллектив. Под руководством и редакцией Д. на-

писан и опубликован ряд тематических сборников. Д. организовал раскопки многих памятников Крыма, внося особый вклад в изучение *Херсонеса*, где им впервые в Северном Причерноморье открыт античный театр и исследованы памятники средневековой культовой архитектуры. Д. опубликовал свыше 70 научных работ. Среди них – монография и 4 книги в серии «Археологические памятники Крыма», которая была им основана и редактирована (см. *Список лит.*). Как реставратор Д. восстановил саркофаг царицы из Неаполя (не совсем удачно) и выполнил копии стенописи в его склепах, что следует сказать также о склепе *Деметры* и средневековой живописи *Таврики*. Кроме того, Д. восстановил мозаики херсонесских храмов и занимался реставрацией херсонесского театра. Среди учеников Д. – специалисты, добившиеся немалых успехов в исследовании крымских памятников.

Доместикация – одомашнивание диких животных. Крым мог быть одним из центров, где происходила Д. дикого кабана и тура.

Дона́тор (кти́тор) – лицо, выделившее средства на постройку или убранство храма, в котором нередко помещался его портрет. Однако с XVII в. ктиторами именовали церковных старост.

Донжо́н – главная башня крепости сторожевого и оборонительного назначения, приспособленная также для того, чтобы стать последним убежищем. Д. *Солдаи* служил и резиденцией консула в военное время.

Донузла́вское кораблекруше́ние – гибель торгового судна IV–III вв. до н. э. в Черном море, близ озера-лимана Донузлав. Место Д. к. исследовано в 1964–1965 В.Д. Блаватским и Б.Г. Петерсом, причем работы велись

в 140–180 м от берега на глубине 4–9 м. С затонувшего корабля были подняты небольшие деревянные фрагменты корпуса, куски обшивки в виде свинцовых листов и бронзовые *гвозди*, а также топор корабельного плотника и часть груза – *амфоры* из Гераклеи Понтийской.

Дорический о́рдер – архитектурная композиция, характеризуется такими особенностями: колонны приземистые с каннелюрами, без баз; капитель состоит из круглой подушки и лежащего на ней *абака*; *фриз* – из чередующихся *триглицфов* и *метоп* (прямоугольных плит, часто украшенных рельефом) (табл. 79: 1, 6).

Доро́га – полоса территории, предназначенная для движения транспорта и пешеходов. Д. считается также улица. В Крыму хорошо известны Д. античной эпохи, прежде всего те, которые разделяли земельные наделы *Херсонеса* на Гераклейском полуострове (см. *Поле древнего земледелия, Аэрофотосъемка*). Д. здесь были ориентированы по линиям северо-запад – юго-восток и северо-восток – юго-запад, пересекаясь под прямым углом (табл. 85: I). Ширина их составляла около 6,5 и 4,5 м, длина – 12–13 км. Д. проходили на расстоянии около 630 м и 420 м друг от друга. Они хорошо заметны благодаря оградкам, которыми обнесены *клеры*. Аналогичная система Д. разделяет наделы «*Старого Херсонеса*» на Маячном полуострове, но Д. здесь проходили в 200–420 м друг от друга. Также открыта проходящая через клеры магистраль, которая соединила город и «*Старый Херсонес*». Очень близкие к описанным наделы и пересекающиеся под прямым углом Д. с аналогичной ориентировкой существовали в Северо-Западном Крыму. Каждая такая система примыкает к поселению или находится рядом с ним. Выявлены эти Д. при наземной разведке или при дешифровке аэрофотоснимков на городских землях при *Калос-Лимене* и *Керкинитиде*, а также на сельских землях херсонесской округи. Ширина Д. при клерах *Калос-Лимена* – 6,0–6,5 м. Все упомянутые Д. представлялись грунтовыми, но в 1993–1995 на Маячном полуострове при расчистке обнаружено дорожное полотно, ограниченное стенами, с покрытием в виде насыпи из щебня с землей (толщиной до 25 см) на *материке*. Датируются эти Д. серединой IV – началом III в. до н. э., кроме Д. «*Старого Херсонеса*», которые несколько древнее.

Подобно тому, как сельскохозяйственная округа *Херсонеса* членилась дорогами на клеры, был разделен улицами на кварталы сам

полис (табл. 75). Главная продольная улица длиной 0,9 км имела ширину 6 м и была выстлана каменными плитами, а поперечные улицы шириной около 4 м имели покрытие из мелкого камня, щебня и обломков керамики. В эллинистический период продольных улиц было около 8, а поперечных – примерно 20; строго выдержанная планировка с прямоугольной сеткой улиц открыта также в *Порфмии*, где мощеная улица имела даже тротуар, в ряде других городов и даже на сельском поселении Семеновка I Керченского полуострова (табл. 85: 2). С использованием авиации выявлены дороги, ведущие в скифские городища *Усть-Альминское* и *Булганакское*.

В эпоху средневековья Херсонес сохранил свою ортогональную планировку. Сложный лабиринт улиц сложился в городе *Чуфут-Кале*. В него, *Эски-Кермен*, *Кыз-Куле* и другие «пещерные города» ведут средневековые дороги, местами высеченные в скале, с глубокими колеями от экипажных колес. Древнейшие горные Д. в Крыму могли построить римляне (см. *Шайтан-Мердвен*).

Дорос – см. *Феодоро*.

Дорсальная ретушь – ретушь, нанесенная на спинку кремневого скола.

Доспех – защитное снаряжение воина, включающее панцирь или кольчугу, шлем, панцирный пояс, кнемиды и щит.

Досыпка – более или менее значительное увеличение насыпи кургана (рис. 1) после совершения в нем впускного захоронения. Часто встречается в Крыму (см. *Кеми-обинская*, *Срубная культура Крыма*, *Ногайчинский курган*).

Драхма – древнегреческая денежная единица, равная 6 оболам (0,01 мины, 0,006 таланта). В разных монетных системах вес серебряной Д. был различен: в эгинской – 6,06–7,28 г, в персидской – 5,4–5,6 г, в эвбейско-аттической – 4,36 г, в хиосской – 3,93 г. Д. чеканили все античные государства Северного Причерноморья. Наряду с Д. выпускались монеты более крупного номинала (дидрахма, или статер, равный двум Д., тридрахма, равная трем Д., тетрадрахма равнялась четырем Д., декадрахма – десяти Д. и пр.), а также гемидрахмы (0,5 Д.); табл. XIX: 2, 4–9.

Драчук Виктор Семенович (1938–1989) – сотрудник ОАСАК, доктор исторических наук,

специалист в области тамбовидных изображений (см. *Тамга*) и геральдики. Сфера научных интересов – «загадочные» скифо-сарматские знаки Северного Причерноморья. В 1953–1958 – учеба в КГУ, 1958–1968 – работа в ИА АН УССР (Киев), с 1968 – в ОАСАК. Автор ряда статей, брошюр и книг, в том числе научно-популярных работ («Надписи на камне», 1971; «Дорогами тысячелетий», 1978) и монографии (см. *Список лит.*).

Древнегреческие сосуды – разнообразные емкости из глины, металла, дерева, стекла, характерные в Крыму для античных памятников VI–I вв. до н. э., отчасти и для более поздних древностей (табл. 99). Глиняные сосуды делятся на пифосы, амфоры, пелики, гидрии, кувшины, в том числе ойнохои, кратеры, кальпиды, псиктеры, стамносы, лутерии, тарелки, килики, канфары, фиалы, киафы, скифосы, ритоны, лекифы, арибаллы, алабастры, аски, пиксиды и изделия редких форм. Бронзовые сосуды V в. до н. э. из торфяника у с. Песчаного (см. *Экономические связи*) точно повторяют формы глиняных ваз своего времени. Здесь найдены типичные амфоры, стамнос, гидрии, лутерии и ведра (*ситулы*), из которых только последние не находят аналогий в керамике. (См. также *Металлическая посуда*, *Деревобрабатывающее производство*).

Древнеямная культура – см. *Ямная культура*.

«Древности Боспора» – международный ежегодник РАН, выходящий под редакцией А.А. Масленникова. В 1998–2004 опубликованы выпуски 1–7.

«Древности Степного Причерноморья и Крыма» – продолжающееся издание Запорожского университета под редакцией Г.Н. Тошчева и др. (1990–1997 – вып. 1–6). Вып. 7–12 («Старожитності Північного Причорномор'я і Криму») вышли в 1999–2005 под ред. П.П. Толочко и др.

Дресва – толченый камень, добавлявшийся в качестве примеси к глиняному тесту.

Дриас – заключительный этап ледниковой эпохи (ок. XII–IX тыс. до н. э.), когда ледник отступил к северу и европейские равнины приобрели облик приледниковых степей, в которых среди растений господствовала дриада восьмилепестковая, а среди животных преоб-

ладал северный олень. Климат на протяжении Д. не был одинаковым: отмечены два потепления, сопровождавшиеся временным распространением к северу сосновых и березовых лесов: первое из них (бёллинг) было кратковременным, второе (*аллерёд*) – более продолжительным и основательным. На Д. приходится *финальный палеолит*.

Дрómос – горизонтальный или наклонный ход, через который осуществляется доступ в погребальную камеру *склепа*.

Дрóтик – метательное копьё с наконечником средней величины, который трудно отличить от наконечников стрел и копий для рукопашного боя.

Дрúжное – могильник второй половины III–IV в. в 0,5 км к юго-востоку от одноименного села Симферопольского района, на склоне Долгоруковской яйлы. Два сооружения были исследованы на могильнике *А.И. Айбабиным* в 1984. Исчерпывающие раскопки памятника проведены *И.Н. Храпуновым* и *С.А. Мульдом* в 1990–1994 (часть некрополя разрушена карьером и грабителями). Всего вскрыто около 7000 м² и обнаружено 26 *склепов*, 34 подбойные могилы и 15 простых. Кроме того, могильник включал 14 ям с захоронениями коней. К наиболее богатым по части *инвентаря* следует отнести могилу № 24 (женское погребение с ларцом, окованным бронзой; табл. 74: 3), *склепы* №№ 87 и 66 и раскопанный *А.И. Айбабиным* *склеп* № 1. Покойники были положены в вытянутом положении на спине. *Инвентарь* составляют лепная и краснолаковая *керамика* (первая имеет параллели на Северном Кавказе), отдельные *амфоры* (табл. 131: 1) и стеклянные сосуды, зеркала, *фибулы*, золотые и серебряные украшения со вставками, различные *браслеты*, кольца и перстни, бронзовые и янтарные подвески, *бусы* из разного материала, железные ножи (один в деревянном футляре с серебряной оковкой), шилья, *наконечники* стрел, *мечи* и *кинжалы*, железные и бронзовые пряжки, глиняные *пряслица*, римские монеты. Памятник приписывается *аланам*.

Дрúжное I и II – могильники *кизил-кобинской культуры* близ с. Дружного Симферопольского района, исследованные *В.А. Колотухиным*. Первый из них находится в 0,15–0,20 км к востоку от кизил-кобинского поселения, которое также именуется Д. I; второй – на расстоянии 2 км к северу от первого. Поселение

Д. I расположено в 0,6 км к востоку от села. Здесь при раскопках того же исследователя в 1997 (150 м²) собраны *керамика*, костяные, каменные, металлические изделия. Поселение же Д. II относится к белозерской культуре позднего *бронзового века* (табл. 45: 1–3, 7–10). Могильник Д. I имел две группы каменных ящиков, в одной из которых – как минимум 13, а в другой – не менее 45 сооружений. Встречаются ограды и слабо выраженные насыпи. Зачищено 19 ящиков, которые были наполовину разрушены. *Инвентарь* – глиняные кубки, бронзовые спирали, булавки, двухлопастный *наконечник* стрелы.

Д. II включало три группы огражденных ящиков, расположенных преимущественно рядами. Исследованы 17 могил, в разной степени разрушенных. *Инвентарь* богат: железный *кинжал*, наконечник стрелы, удила и *ножи*, бронзовые скифские наконечники, *браслеты*, булавки, перстни, пронизки, серьги, каменная булава и оселок, раковины *каури*, пастовые *бусы*, лепная керамика и обломки чернолаковых сосудов. Памятник представляется более поздним, чем могильник Д. I.

До работ *В.А. Колотухина* близ с. Дружного (у родника в долине р. Малый Салгир) *А.А. Щепинским* была обнаружена и исследована *стоянка энеолита* (табл. 24: 6, 7, 12, 13, 18, 19, 21–23).

Дюбрюкс Поль (1774–1835) – русский археолог, француз по происхождению. С 1811 жил в Керчи. В 1816–1817 начал первые серьезные археологические исследования памятников *Воспорского царства* и других древностей Крыма. В 1830 исследовал *Куль-Обу*. Снял планы ряда *городищ*, когда они были лучшей сохранности, чем в настоящее время. Автор работы об *археологических памятниках* на европейском берегу Керченского пролива (300ИД, 1858, 4) и «Дневника раскопок» (1859).

Дюбуа де Монпере Ф. – швейцарский путешественник, который посетил в 1834 *Неаполь Скифский*, составил с большой точностью его первый план и описание в период, когда сохранность памятника была гораздо лучшей, чем в настоящее время.

Дюрбё – мусульманское название мавзолея.

Е

Евпаторийский краеведческий музей – учреждение, основанное в 1921, отличается значительным археологическим собранием.

Еврэй – см. *Семисвечник*.

Евтушенко Александр Иванович (р. 1959) – старший научный сотрудник КФИА, кандидат исторических наук, палеолитовед. Исследователь среднего палеолита в Крыму, автор цикла статей, опубликованных в Украине и за рубежом.

Евхаристия – таинство причащения.

Египетский фаянс – античные бусы и мелкие подвески египетского происхождения, состоящие из основы (стеатит, кварц и т. п.) и стекловидной оболочки (табл. 98). Наряду с простыми бусами встречаются *скарабеи*, подвески, изображающие богов (в частности *Беса* и *Гарпократа*), *сфинкса*, льва, крокодила, птиц, в том числе человекоподобных, лягушку, других животных, руку с кукишем (фаллический символ), виноградную гроздь. Некоторые подвески выглядят как *гермы*.

Ени-Сала II – карстовая полость на западном склоне Долгоруковской яйлы, близ пещеры Кизил-Коба, при скотопрогонной тропе (рис. 14). Исследованиями А.А. Щепинского установлено, что при входе в Е.-С. II и в ее главном зале площадью 300 м² культурные остатки отсутствуют. Они оказались в сравнительно небольших боковых залах. В зале слева (120 м²) стоял сталагмит высотой около 1,5 м с насаженным на него черепом горного козла. Череп был покрыт тонкой корочкой кальцита. Это обстоятельство и тот факт, что животное истреблено еще в древности, связываются исследователями с глубоким возрастом находки. Он подтвердился большим количеством *керамики*, датирующейся VII–VI вв. до н. э. и найденной в обоих боковых залах во время раскопок. Собранные фрагменты склеились, образовав целые сосуды или их крупные части

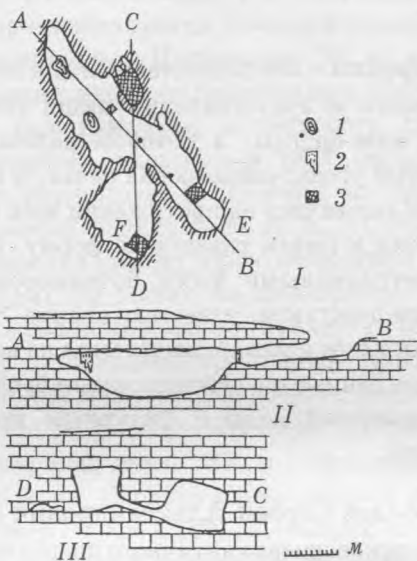

Рис. 14. План (I) и сечения (II, III) пещеры Ени-Сала II. 1, 2 – натечные образования; 3 – раскопанные участки. Е – вход; F – сталагмит с насаженным черепом горного козла.
По А.А. Щепинскому

(58–59 сосудов в правом зале и 34 – в левом). В левом зале найдены также «две оструганные и заостренные полоски» из дерева, рассматриваемые как «примитивные фигурки, зооморфная и антропоморфная», близкие к некоторым идолам северных народов. В обоих залах обнаружены многочисленные кости лошади, мелкого и крупного рогатого скота, а в левом, помимо этого, – кости свиньи и остатки человеческого скелета. По мнению А.А. Щепинского, все это свидетельствует, что пещера была святилищем скотоводческого культа. Согласно его предположению, сосуды содержали мясо, жир, молоко и т. п., посвященные подземному духу.

Ефименко Петр Петрович (1884–1969) – крупнейший палеолитовед, академик АН УССР. Выпускник Петербургского университета. Работал в ГАИМК-ИИМК, в 1945–1954 был директором ИА АН УССР. Автор фундаментальной монографии «Первобытное общество» (3-е изд. – 1953), в которой обобщены и крымские материалы.

Ж

Жаровня – предназначенный для обогрева помещения и приготовления пищи сосуд из глины или бронзы, в котором разжигается древесный уголь; «переносная печь». В Крыму Ж. использовались на протяжении всей античной эпохи и имели различную форму. Весьма распространенными были бочонкообразные жаровни-подставки; известны низкие Ж. для выпечки хлеба и обжаривания мяса на вертеле. Имеются данные и о существовании бронзовых подогревателей воды с фигурным носиком и краном.

Жебелев Сергей Александрович (1867–1941) – руководитель античного подразделения в ГАИМК-ИИМК, академик, специалист в области античной истории, *археологии, эпиграфики* и филологии. Выпускник Санкт-Петербургского университета (1890), в 1904–1927 – его профессор. В 1941 возглавлял оставшиеся в осажденном Ленинграде учреждения АН СССР. Автор 300 работ, включая монографии, касающиеся *Боспорского царства* и античного *Херсонеса*: «Пантикапейские Ниобиды» (1901) и «Северное Причерноморье» (1953).

Желёзный век – эпоха в истории человечества, сменяющая *бронзовый век* и характеризующаяся изготовлением основных орудий и оружия из *железа*, но в начале Ж. в. преобладали еще бронзовые изделия. Обычно используется термин «ранний железный век» (*скифо-античная эпоха*), обозначающий период от начала Ж. в. (условно IX в. до н. э.) до начала *средневековья* (V в.). Ранний Ж. в. в Крыму включает «киммерийское время» (IX–VII вв. до н. э.), раннескифское (VII–III вв. до н. э.) и позднескифское (III в. до н. э. – III в.). Первую половину I тыс. н. э. называют еще *позднеантичным (римским) периодом*. Время же с IV по VII в. именуется эпохой Великого переселения народов.

Желёзо – металл, почти полностью вытеснивший *бронзу* в сфере изготовления орудий труда и оружия при переходе к *железному веку*. Преимущества этого металла – высокая твердость и широкая рудная база. Температура плавления Ж. гораздо выше, чем бронзы, и труднодостижима; но в древности и средние века был известен сыродутный способ его получения (см. *Сыродутный процесс*). Еще в *бронзовом веке* человек был знаком с метеоритным Ж. В Малой Азии технология получения этого металла была освоена во второй половине II тыс. до н. э., а в Крыму Ж. вошло в употребление в эпоху *киммерийцев*.

Жёртвенник – см. *Алтарь*.

Жертвоприношение – предоставление в дар божеству или духу мяса специально умерщвленных животных, людей (кровавые жертвы) и различных вещей (*вотивные предметы*) или продуктов. Характерно для первобытных и языческих *религий*. Жертвенное мясо часто (особенно в римское время) сжигалось, а бескровные жертвы преднамеренно повреждались. С Ж. связаны *зольники*. Для Ж. строили и изготовляли *алтари* и жертвенники, а также создавали специальные святилища (*Гурзуфское Седло, Ени-Сала II*).

Живопись – вид изобразительного искусства, произведения которого создаются при помощи красок. Ж. отличается от графики, в основе которой – линия (силуэт) одного цвета. Но если она выполняется краской, то речь в *археологии* идет, как правило, о Ж.

Живопись вазовая – росписи на вазах (табл. 101: 1–3, 8; XVIII, 3). В древнегреческом мире, в том числе в государствах Северного Причерноморья, с конца VII по конец VI в. до н. э. господствовал чернофигурный стиль, при котором роспись носила сюжетный характер,

фон был естественного цвета *керамики*, а фигуры наносились в виде силуэтов черным лаком, после чего на них процарапывались детали. В конце VI в. до н. э. при сохранении старого появляется новый стиль – краснофигурный: теперь, наоборот, фон – черный, а изображения – красные, что значительно облегчало передачу деталей, осуществлявшуюся лаком. Такой стиль был ведущим на протяжении всего *классического периода*. В это время население крымских античных поселений хорошо обеспечивалось импортными вазами, в основном *пеликами*, поступающими из Аттики. На них изображались мифологические сцены, касающиеся Северного Причерноморья, с участием *амазонок*, *Аполлона* и *гипербореев*, *аримаспов* и *грифонов*. В IV в. до н. э. это искусство постепенно деградирует и заменяется местным. В конце IV–III в. до н. э. в *Пантикапее* и *Херсонесе* изготавливают подражания краснофигурным пеликам с изображениями амазонок и двух фигур в *гиматиях*; для этих vaz, которые в настоящее время именуются полихромными, характерны нарушения пропорций пространственного построения и белая подгрунтовка. В III–II вв. до н. э. в росписях местной керамики большую роль играют растительные мотивы. Встречаются чернофигурные вазы с упрощенными изображениями. Одновременно широкое распространение получает *рельефная посуда*.

Живопись монументальная – изображение действительности красками, производящее впечатление своей величиной. Древнейшие монументальные росписи относятся к раннему *бронзовому веку* и представляют собой *орнамент* (см. *Кеми-обинская культура*). Хорошо изучена декоративная Ж. м. *Пантикапея* (М.И. Ростовцев, Е.В. Ернштедт) и *Неаполя* (П.Н. Шульц, Т.Н. Высотская). Также монументальный характер носят *фрески* средневековых храмов. На *Боспоре* Ж. м. встречена в склепах и зданиях, причем в первых она сохранилась лучше, чем во вторых (табл. 127). Самые древние и наиболее поздние росписи сделаны прямо по камню, а в средний период были распространены фрески. Наиболее ранний расписной *склеп* Европейского Боспора (IV в. до н. э.) открыт на горе Митридат в 1908. Стена склепа разделена на несколько разноцветных горизонтальных полос, в верхней из которых изображены подвешенные на гвоздях принадлежности атлета: лавровые венки, повязки, *алабастры*. Расписывались также стены бога-

тых *пантикапейских домов*, например, на восточном склоне Митридата (находки штукатурки в 1896 и 1899) удалось реставрировать зональный узор (очевидно, II в. до н. э.), включающий различные полихромные пояса – в виде сплошной полосы, ряда квадратов, растительного узора, квадратной кладки, *меандра*. Сходные стенные росписи усматриваются в пританее (табл. XV) и храме в *антах* (II–I вв. до н. э.) в Пантикапее. Это искусство может быть приписано грекам Средиземноморья, временно жившим в Пантикапее. Ж. м. местных боспорских мастеров представлена более поздними памятниками, в частности склепом Анфестерия, открытым в 1877 на северном склоне Митридата. В *люнетах* склепа встречены самые ранние (I в. до н. э.) сюжетные изображения (дерево, юрта, женщина в кресле, всадники). На стенах же имитирована кладка из *рустованных квадров* (причем на одном из «квадров» показаны треножный пиршественный столик и слуга). Эта роспись свидетельствует, что на Боспоре появился декоративный структурный стиль Ж. м., пришедший из Малой Азии. Сходная схема росписи открыта в соседнем склепе в 1891, в люнетах которого – сцены заgrabной трапезы и *жертвоприношения* с участием покойных мужчины и женщины, а также фигура *Тихе*.

В I в. н. э. в Пантикапее распространяется новый, так называемый *цветочный стиль* (египетского происхождения): стены, люнеты и свод заполнены гирляндами, ветками, цветами, лепестками вне связи с изображениями (табл. XII: 2; XVI). Такой стиль отмечен в *склепе Деметры* и сооружении этого же типа на северном склоне г. Митридат (1873). Последнее высечено в глинистом грунте и имеет глубокий входной колодец, из которого *дромос* ведет в первую погребальную камеру, а переход в задней стене этой полости позволяет попасть во вторую камеру. В первой камере на плафоне и в люнетах показаны бои всадников и парящие женские фигуры, а во второй изображена в фас голова *горгоны Медузы* в *медальоне* плафона. Третьим представителем цветочного стиля служит склеп Сорака с великолепной сценой заgrabной трапезы (II–III вв.), четвертым – керченский каменный саркофаг с росписью (табл. 128: 4; 129: 1).

Цветочный стиль не смог вытеснить ранний структурный, который, видоизменившись, дал начало новому – *инкрустационному стилю* (II в. н. э.), сложившемуся в Восточном Сре-

земноморье. Росписи имитируют стену, разделенную на три горизонтальных полосы и полностью или частично инкрустированную мрамором, цветными камнями и стеклом, металлом, причем более крупные пластины определенных геометрических форм и цвета украшались более мелкими вставками, тоже геометрических очертаний, но иной окраски (табл. 128: 1; XVII). Цель живописца в данном случае состояла не в том, чтобы подчеркнуть ярусную структуру стены (как ранее), а в создании богатой полихромии. Образцами росписи инкрустационного стиля служит тройной курганный склеп 1900, в котором найдена плита-*анотропей* с изображением горгоны Медузы. Интересен близкий по времени Стасовский склеп на северном склоне горы Митридат, в котором сочетаются цветочный и инкрустационный стили. Роспись имеют все стены, люнеты, задняя ниша и потолок. Сюжетные изображения включают фигурки кабана, медведя и павлина; льва и крылатого гения; оленя и собаки среди деревьев; двух пантер. Но особенно интересны батальные сцены (конный бой, дружина пехотинцев, сражение всадника с пешим воином; табл. 128: 2, 3). В 1995–2002 Е.А. Зинько исследованы десятки грунтовых склепов на северном склоне горы. В некоторых из них выявлены росписи вокруг центральных ниш: орнаменты, *букрании*, изображения кораблей, людей, животных.

В *Херсонесе* росписи встречаются крайне редко. Из склепов Неаполя выделяется склеп № 9 с изображением *скифа*, играющего на лире, и всадника, который в сопровождении двух собак охотится на *дикого кабана* (табл. VII). Эти сцены обрамлены геометрическим орнаментом. Они близки к пантикапейским росписям в сюжетном отношении и по стилю. Находит параллель в боспорском искусстве и узор в виде шахматной доски (*декор саркофагов*). Исследователи по праву приписывают живопись склепа греческому мастеру. Иное определение дается склепам № 1, 2, 4 и 8 с росписями в примитивном местном (схематическом) стиле (показаны змееногая богиня, пляшущие женщины, всадник и пеший воин). Характерна специфическая манера изображать людей и животных в виде восьмеркообразной пары треугольников, зафиксированная также в *граффити* на стене общественного здания. По этой особенности В.Л. Мыцом приписана скифам живопись в гроте горы Бурун-Кая близ

пгп Куйбышево Бахчисарайского района (пеший воин и всадник).

Жилище – помещение для обитания. Древнейшими Ж. в Крыму были *гроты* и навесы, в которых жил ашельский человек (см. *Ашель*) (*Заскальная IX, Кабази II, Киик-Коба*). Известно большое количество мустьерских (см. *Мустьерское время*) пещерных стоянок, а также поселений в навесах, гротах и глубоких *пещерах* более позднего времени, вплоть до средневековья. В некоторых случаях (*Киик-Коба, Шан-Коба, Фатьма-Коба, Таш-Аур I*) отмечены признаки преобразования естественной полости в закрытое полуискусственное сооружение. Уже в *мезолите* могли существовать наземные Ж. Остатки жилых построек обнаружены на поселениях *бронзового века* *Каменка* (наземные овальной и прямоугольной формы с очагами и хозяйственными ямами), Бурун-Эли (прямоугольные в плане полуземлянки и каменные наземные дома с очагами) и др. (табл. 38; 42). Ж. *кизил-кобинской культуры* были прямоугольными или овальными в виде землянок, построек столбовой конструкции и каменных домов, обычно с глинобитным полом (табл. 48). Ж. поздних *скифов* имели первоначально круглую форму (сооружения полуземляночного типа в виде чума), а в дальнейшем возводились прямоугольные наземные постройки из камня (табл. 6: 1, 4, 5, 7–9).

Античное домостроительство в Крыму (см. также *Античная усадьба*) (табл. 82) исследовалось В.Д. Блаватским, А.Н. Карасевым и другими специалистами, а особенно обстоятельно – С.Д. Крыжицким. Им выделены два периода в истории домостроительства этого периода: VI – первая половина I в. до н. э. и более позднее время. В VI в. до н. э. на Керченском полуострове (Андреевка Южная) строятся жилища, углубленные в землю. Сооружаются также однокамерные наземные дома, а в конце столетия – и постройки из нескольких помещений (*Пантикапей*). В V–IV вв. получают распространение наземные многокамерные дома из камня и сырца с внутренним двориком, на который выходят помещения с одной, двух или трех сторон, с подвалами и сооружениями полуподвального типа, крытые черепицей, *саманом* и *камкой* (крыша была дву- или односкатной). На конец IV – середину II в. до н. э. приходится расцвет античного домостроительства в *Тавриде*. Постройки, часто двухэтажные, имеют площадь 80–200 м², а иногда и до 600 м²,

включая от 3 до 14 помещений. Последние нередко полностью окружают внутренний дворик. Наряду с жилыми комнатами в доме часто имелись и помещения производственного назначения. Примерами могут быть дома виноделов в *Мирмекии* и *Херсонесе*; двухэтажный ордерный херсонесский дом имел дворик с *перистилем*, жилые, производственные помещения и склад готовой продукции. Другой эллинистический дом (квартал XV) характеризуется наличием *экседры* и коридора, соединенного с двором. Экседра обнаружена и на городище *Чайка*. Ордерные постройки были не только перистильными, но и с *пастадой*. Характерны *дорический* и *аттический ордера*. Главной, наиболее крупной по площади, комнатой был *андрон*, пол которого часто украшался *мозаикой* из гальки. На *Боспоре* (Ново-Отрадное, Темир-Гора, Михайловка) и в Северо-Западном Крыму (*Беляус*, *Чайка* и пр.) появляются укрепленные усадьбы с башнями. Вместе с тем в этом районе, как и в округе Ольвии, распространен тип дома с большим центральным прямоугольным двором, вокруг которого в один-два ряда располагаются помещения, пристроенные к оборонительным стенам (*Панское I*, *Чайка*). В отличие от стран Средиземноморья, в жилых постройках Тавриды не было ванных комнат, системы отопления и бассейнов во дворах. Выявлены только колодцы и цистерны, в помещениях или во дворе. Стены изнутри штукатурились и украшались росписью (*структурный стиль*). В конце II – первой половине I в. до н. э. в античном домостроительстве Северного Причерноморья наблюдается упадок, связанный с бурными событиями того времени (см. *Скифо-античная эпоха*); нового жилья почти не возводили, лишь перестраивалось старое.

После гибели *Митридата VI* начался новый подъем домостроительства. В целом дома римского времени аналогичны эллинистическим, но зафиксированы и некоторые инновации, в частности появление смешанной греко-варварской *архитектуры*. Интересная группа домов I–III вв. исследована в *Илурате*. Их преобладающая часть состоит из изолированных построек, например, № 5 на участке I. Узкий коридор здесь вел во дворик, из которого можно было пройти во все 5 комнат. Из них самая большая и главная, за двориком, имела пол, выложенный каменными плитами; в соседней комнате обнаружены печь и очаг, жернов и ступа; справа от коридора находилось зернохранилище с *пифосами*, а слева – помеще-

ние для скота с каменными яслями; назначение пятой, наименьшей, комнаты не выяснено. Наряду с такими жилищами известны однокамерные домики с двориком, через который можно было попасть в комнату. Близкие по планировке жилища открыты на укрепленном поселении *Семеновка I* (южный берег Азовского моря). Оно имеет пересекающиеся прямые улицы и кварталы пристроенных один к другому домов, датированных II–III вв. (табл. 85: II). Особенно должен быть отмечен центральный квартал, состоявший из однокамерных (по первому этажу) домов, пристроенных друг к другу. Нижний этаж имел хозяйственное значение, верхний, на который вела каменная лестница, использовался как жилье. Входили в помещение через дворик, то есть здесь наблюдается принцип, близкий к тому, который характерен для построек, относящихся к типу *мегарон*. Здания этого типа исследованы в Неаполе и на других поселениях позднескифского времени, когда в античном мире таких построек уже давно не сооружали, что дало С.Д. Крыжицкому основание говорить о генезисе крымского мегарона в связи с варварской, а не античной домостроительной традицией. Исследователем подчеркнута, что для *греков* характерен равнозначно-параллельный принцип планировки (комнаты изолированные), тогда как у *варваров* был распространен иерархическо-последовательный принцип расположения (помещения проходные). Негреческим элементом следует также считать выраженную криволинейность стен, которая характерна как для варварской архитектуры Северного Причерноморья, так и для описанных построек *Семеновки I*.

Новым в архитектуре жилого дома I–IV вв. явилось и применение *цемянки* – результат римского влияния. В Херсонесе и Пантикапее отмечено появление этрусско-римского *тосканского ордера*. Для декорирования стали использовать *кирпич* и мраморную плитку, а на смену структурному стилю в росписях приходят *цветочный* и *инкрустационный*.

Средневековая жилища лучше всего изучена в Херсонесе (табл. 152; 153). По *В.Н. Даниленко*, типичный херсонесский дом был двухэтажным, с двориком, огражденным стеной и хозяйственными постройками. Крыша имела два ската с черепицей, дверные и оконные проемы были арочными. На второй этаж вела каменная или деревянная лестница. Он был деревянным или из дерева и саманного

кирпича, тогда как первый этаж всегда возводился из камня. Одно из помещений нижнего этажа занимала вместительная кладовая. Двери могли снабжаться бронзовыми ручками-кольцами, закрепленными в пасти скульптурной головы льва (табл. 155: 4, 6).

Жуков Борис Сергеевич (1892–1933) – доцент МГУ, заместитель директора Института антропологии этого вуза, антрополог и археолог. Выпускник МГУ (1918), руководитель Крымской экспедиции в 1927–1929: вел раскопки неолитических стоянок *Ат-Баш* и Ба-

лин-Кош, а также энеолитических «*раковинных куч*» на Ласпинском заливе и в Ореанде. Ж. опубликовал 46 трудов, в том числе работы, касающиеся крымских памятников. В 1929 был репрессирован, погиб в заключении.

Журавлев Денис Валерьевич – старший научный сотрудник ГИМ, хранитель античных коллекций музея. Специалист в области античной и позднескифской истории и археологии. Автор монографии на английском языке (в соавторстве с Л. Чарновским, см. *Список лит.*) и более 100 статей.

З

Завадская Ирина Анатольевна (р. 1969) – старший научный сотрудник КОИВ, кандидат исторических наук. Круг научных интересов связан с изучением *христианства* в *Херсонесе* по раннесредневековым культовым памятникам и позднеантичным расписным склепам. З. опубликован целый ряд статей.

Завётное – см. *Алма-Кермен*.

Заготовка – полуфабрикат изделия. Простыми заготовками каменных орудий (*сколами*) были снимавшиеся с *нуклеусов отщепы* и *пластины*.

Зайцев Юрий Павлович (р. 1967) – сотрудник КФИА, кандидат исторических наук, специалист в области скифо-сарматской археологии (см. *Скифы, Сарматы*), автор статей о *Неаполе Скифском* и других работ, в том числе монографии «*Неаполь Скифский*» (2003).

Заклад (закладка) – в археологии – каменная плита, камни или куски дерева, с помощью которых закрывали вход в погребальную камеру склепа или *подбойной могилы* (табл. 62: 1–3, 7; 132: 6).

Закрытый комплекс (замкнутый) – предметы, которые с полной уверенностью можно считать оставленными в одно и то же время (например, *инвентарь* непо потревоженного погребения, *клад*).

Зализняк Леонид Львович – заведующий отделом археологии ИА НАНУ, доктор исторических наук, профессор. Специалист в области мезолита и финального палеолита Украинского Полесья. Автор нескольких монографий и большого числа статей, первая из которых опубликована в 1973 г. Отдельные статьи касаются Крыма.

Замиль-Коба I и II – стоянки в гротах северной скальной стены балки Замиль в урочище Крепкое, в 4 км к юго-западу от с. Красный Мак Бахчисарайского района. По-видимому, открыты в 1880 *К.С. Мережковским*. В 1935–1937 обнаружены *Д.А. Крайновым* и исследованы его раскопками. З.-К. II находится в 0,5 км к юго-западу от З.-К. I. Первая стоянка, на которой вскрыто свыше 130 м², имела слои *шан-кобинской* и *мурзак-кобинской культуры*. В первом из них обнаружено большое кострище, вокруг которого изготовлялись орудия, и захоронение человеческой головы или черепа. Найдены *скребки* и *резцы на отщепках*, много сегментов и мало трапеций, *подвеска* в виде оленьего зуба со сверлиной. В мурзак-кобинском слое оказались микролитические *пластины*, *скребки* на пластинах, трапеции и кремневый клиновидный *топор (макролит)* (табл. 16: 1, 26, 27). *Фауна* нижнего слоя – *благородный олень, дикий кабан, баран, лошадь, заяц, волк*; верхнего – *дикий кабан и благородный олень, а также сайга, осел, дикая кошка, собака*. В обоих слоях встречено много раковин *виноградной улитки*.

В З.-К. II прослежено 8 культурных слоев, из которых VIII и VII относятся к *финальному палеолиту* и *мезолиту*, VI слой (с *роговыми мотыгами*) и V представляют *неолит* (рис. 34), IV – эпоху *бронзы*, а III–I – разные периоды *железного века*. В VI слое появляются первые домашние животные (свинья, бык), а в V – мелкий рогатый скот, но ведущую роль *скотоводство* начинает играть только с *бронзового века*. Из диких видов на всех этапах господствуют кабан, косуля и благородный олень. Больше всего раковин *виноградной улитки* приходится на поздний неолит.

Замок – небольшая *крепость* или укрепленное *жилище* крупного средневекового землевладельца, администратора и т. п. (например, З. консула в *Солдае*).

Замок – запирающее приспособление для двери или крышки, открываемое только ключом. З. делятся на неподвижные (нутряные) и съемные (висячие). З. первого вида появились примерно во II тыс. до н. э. на Ближнем Востоке, а в VI в. до н. э. были известны в Древней Греции. Первые греческие деревянные З. имели туго ходящий ригель (засов), который при запираии приводился в движение ремнем, а отмыкался длинным и массивным ключом. На рубеже V и IV вв. до н. э. дверной З. был усовершенствован – снабжен подвижными запирающими *штифтами* («желудями»), что позволило сделать ригель легко скользящим, а ключ, в свою очередь, небольшим.

В памятниках *Боспора* и *Херсонеса*, а также в скифских *могильниках* найдены металлические детали *ларцов*, относящихся к эллинистическому и римскому времени (табл. 74: 3). Среди них – З. и их части, накладки З. в виде квадратных и круглых *пластин* с прорезью для ключа и сами ключи. Такие З. были снабжены бронзовым ригелем. Различаются два типа ключей: 1) с петельчатой бородкой и стержнем в виде *гермы*; 2) с фигурной бородкой, которая отвечала вырезам ригеля, и крупным кольцом на противоположном конце (табл. 63: 4); следовательно, существовало два типа шкатулочных З.

Висячие З., цилиндрические и круглые, довольно часты в слоях IX–X вв. Херсонеса и на других средневековых памятниках. Изделия первого типа имеют широкий круг аналогий вплоть до Киева, Новгорода и бунтарских *городов*. Цилиндрический З. состоит из корпуса и дужки, концы которой входят в него, причем один из них снабжен двумя (или более) прямыми стальными пружинами, отходящими вверх и слегка в стороны; верхний конец пружины доходит почти до упора, которым оснащена дужка. При замыкании, когда конец дужки вводят в отверстия, имеющиеся на верхнем торце корпуса, пружины сближаются друг с другом, а затем снова расходятся, запирая З. Чтобы его открыть, надо ввести ключ в отверстие корпуса и снова сжать пружины, после чего дужка может быть извлечена из корпуса. Секретность З. обеспечивалась спецификой ключа, которая определялась размером и формой корпуса, количеством и расположением пружин и т. д. Корпуса З. изготовлялись как из *железа*, так и из *бронзы*. В позднесредневековый период получили распространение бронзо-

вые фигурные З. – в виде животного (табл. 155: 5). В слоях Херсонеса, относящихся к XII–XIV вв., обнаружены ключи с прорезной бородкой и кольцом на противоположном конце, вероятно, от нутряных З.

«Записки» ООИД – печатный орган этого общества (1844–1919. Т. 1–33).

Заплéчки – уступы могильной ямы, на которые опираются концы перекрытия в виде каменных плит или накатника из бревен (табл. 62: 5).

Засе́цкая Ирина Петровна (р. 1929) – сотрудница ГЭ, доктор исторических наук, выпускница ЛГУ (1953), специалист по *археологии* сарматской и гуннской эпох. Автор множества работ, издававшихся начиная с середины 1960-х гг. Среди них – обстоятельная публикация материалов Боспорского *некрополя* (см. *Пантикапей*) в МАИЭТ (вып. 3) и монография, обобщающая материалы по кочевнической культуре середины I тыс. н. э. в степях Восточной Европы. (См. *Список лит.*)

Заска́льная V и VI – см. *Ак-Кайские стоянки*.

Засло́н – *сооружение* из дерева и камня, с помощью которого закрывали вход в *грот* или *навес*, превращая его в полуискусственное *жилище*, защищенное от ветра (табл. 3: 3),

Затону́вшие корабли́ – суда, потерпевшие крушение и оказавшиеся на дне моря. Представляют исключительный интерес в связи с тем, что могут содержать ценные в археологическом отношении вещи (например, произведения *искусства*). К тому же сохраняются деревянные детали таких кораблей, оказавшиеся погребенными в донных отложениях. См. *Донузлавское кораблекрушение*, *Подводная археология*.

Зачи́стка – выравнивание и уборка dna раскопа с целью обнаружить следы *жилищ*, *очагов*, *могильных ям* и т. п. Зачищают также стенки *раскопа* и *бровки* для стратиграфических наблюдений (см. *Стратиграфия*).

Звери́ный стиль – течение в первобытном *искусстве*, характеризующееся украшением вещей изображениями животных и частей их тела в определенной манере, а также сложными композициями из нескольких живот-

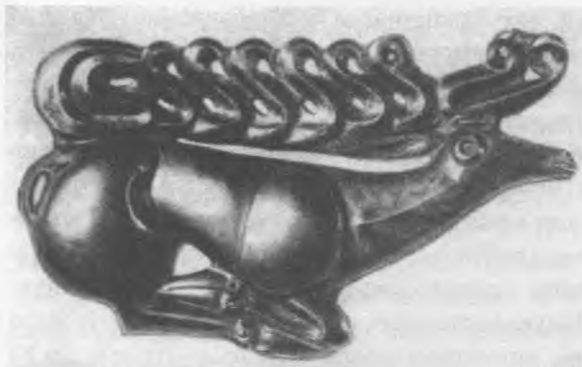

Рис. 15. Скифское золотое изображение оленя из кургана Куль-Оба. IV в. до н. э. По Б.А. Гракову

ных. Термин введен в 1922 М.И. Ростовцевым. В Крыму З. с. характерен для скифов. Изображениями декорировались оружие, сбруя, одежда, ритуальная посуда. З. с. создан скифами под влиянием переднеазиатского искусства, но соответствовал потребностям их общества, в жизни которого большую роль играла война: он явно связан с культом военной доблести. Для скифов и прежде всего их аристократии зверь был символом силы и быстроты. Мотивы хищных животных в представлении скифов имели не только орнаментальное, но и магическое значение, улучшая оружие, придавая выносливость коню, обеспечивая победу в сражении. Изображались олень, кабан, козел, хищник кошачьей породы, орел, грифон, иногда лошадь, тур или рыба. Излюбленными сюжетами были олень, летящий в галопе с поджатыми ногами, и хищник, терзающий добычу или свернувшийся в кольцо. Нередко изображались только головы, лапы или когти зверей и птиц, глаза передавались условными кружками, рога – завитками и т. п. Описанный З. с. просуществовал с момента, когда скифы появились в причерноморских степях, до сарматского проникновения на эту территорию во II в. до н. э., причем шла эволюция от реальных образов к схематизации. Вместе с тем, сама роль З. с. заметно уменьшалась к IV–III вв. до н. э., когда стали популярными изображения людей и жанровые сцены. Великолепными образцами скифского З. с. в Крыму служат курганные находки на Керченском полуострове: золотая фигурка оленя из Куль-Обы (рис. 15), диадема из большого Трехбратнего кургана (табл. VI), бляхи из Ак-Буруна и наконечник лука из Темир-Горы на Керченском полуострове (табл. 56: 9). От скифского З. с. отличается менее колоритный З. с. сарматов (табл. VIII: 4). Существовал в Крыму также раннесредне-

вековый зверино-растительный стиль *готов* (табл. 136; 137).

Зевс – главный древнегреческий бог, живущий на горе *Олимп*, властитель небесных светил, громовержец и тучегонитель, повелитель богов и людей, вершитель их судеб (табл. 120: 4, 9; 125: 5). Имея в разное время троих законных жен (одна из них – *Гера*), З. вступал в связь со многими другими богинями, нимфами и женщинами. Изображался с эгидой и скипетром. В Риме отождествлен с *Юпитером*.

Зеест Ираида Борисовна (1902–1981) – сотрудница ИА АН СССР (с 1946 до выхода на пенсию), доктор исторических наук. Специалист по античной археологии, исследователь *Боспора* и древней экономики. После окончания МГУ (1926) в 1930-х гг. работала в ГМИИ. Вела интенсивную раскопчную деятельность. З. – автор более 40 статей и двух монографий, среди которых капитальный труд «Керамическая тара Боспора» (1960).

Зеленко Сергей Мусиевич – сотрудник КНУ, кандидат исторических наук, специалист по подводной археологии, автор ряда публикаций. Проводит исследования в Крыму.

Земледелие – одна из основных отраслей производящей экономики. Возникает на базе *собираательства* в условиях кризиса присваивающего хозяйства. В Крыму появление З. относят к эпохе *неолита*, но о его (вместе со *скотоводством*) ведущей роли можно говорить лишь применительно к *бронзовому веку* (*каменско-ливенцовская культура*) и последующему времени. О выращивании злаковых культур свидетельствуют орудия для рыхления почвы (*мотыги, наральники, плужные лемехи*), уборки урожая (*серпы*), размола и толчения зерна (*зернотерки, мельницы, ступы*), а также его обугленные запасы. Хорошее отражение в археологических материалах имеет также *виноградарство*.

По З.В. Янушевич, обугленные зерна и отпечатки их на глине показывают, что в *скифо-античную эпоху* выращивали пшеницу (пять сортов, но преимущественно голозерный) и ячмень, а в небольших масштабах – рожь. Обнаружены семена гороха и других бобовых; прослеживается проникновение культурных растений в Крым из Передней Азии через Кавказ. Виноград, семена которого также найдены, был введен в культуру на месте; на его

основе велась селекция, а в позднеантичное время ввозились инорайонные и появились винные, столовые и кишмишные сорта. Имеются также данные об *огородничестве* и *садоводстве*.

Землетрясения – интенсивные колебания земной коры, иногда отраженные в *археологических памятниках*. Так, Ю.Г. Колосов связывал обвалы в *гротах*, неоднократно заселявшихся в *мустье*, с этими (сейсмическими) явлениями и попытался синхронизировать такие разрушения. Н.И. Винокуровым и А.А. Никоновым выявлены следы сильных З. в I в. до н. э., II и III вв. н. э. на античных *городищах* Артезиан и Золотое («берег») в северо-восточной части Керченского полуострова (Европейский *Боспор*). Отмечены трещины у рыбозасолочных ванн и вымосточных камней, обвалы и смещения стен у зданий, деформации строительных остатков и вкопанных *пифосов*, вызванные в основном толчками, шедшими с северо-востока. Подобные разрушения едва ли могли быть связаны с военными действиями. Сильное З. конца XIV – начала XV в. разрушило средневековую *часовню* в одной из *Басманских пещер* (им. О.И. Домбровского). Имеются данные и о последнем крупном З. на Керченском полуострове – 1751.

Земляной склеп (грунтовой склеп, катакомба) – склеп, у которого *погребальная камера* вырыта под землей (табл. 30: 2–5; 41; 62: 1, 7; 132: 1, 3–6) или доходит до поверхности и перекрыта каменными плитами. По профилю к камере З. с. может быть близок подбой, часто снабженный, как и она, уступом при входе. Принципиальное различие заключается в том, что могила с подбоем имеет в плане прямоугольную или овальную форму и подбой составляет ее часть при делении по длине, а З. с. – обычно грибовидный. Его входной *колодец* с *дромосом* меньше по площади, чем погребальная камера. В Крыму З. с. впервые появляются в памятниках *катакомбной культуры* и встречены в *могильнике Штурмовое (бронзовый век)*. Широкое распространение они получают у поздних *скифов* и у раннесредневекового населения, но часты и в античных *некрополях*.

Зенóна башня – круглая фланговая башня XVII в. в юго-восточной части оборонительной системы *Херсонеса*, между *куртинами* 19 и 20 (табл. 75; 143). Название З. б. связано с именем византийского императора (474–491); считает-

ся, что хранящаяся в Херсонесском заповеднике мраморная плита с надписью в его честь была вмурована в эту башню. Исследовалась раскопками К.К. Косцюшко-Валюжинича (1898), Р.Х. Лепера (1910–1911), С.Ф. Стржелецкого (1960–1961). З. б. находилась в самом уязвимом и важном месте фортификационной системы (район порта), вследствие чего ее укреплению придавалось первостепенное значение. Выделяются пять периодов истории З. б. Ядро ее, диаметром около 8 м, было сооружено во второй половине II в. до н. э., в период войн *Диофанта*, когда городу угрожало нашествие *скифов*. В таких условиях строительным материалом послужили даже *надгробия* IV–III вв. В первых веках н. э. башня была усилена облицовкой, а позднее, по-видимому, при Зеноне, – дополнительным кольцом. Четвертый строительный период (не ранее VI в.) ознаменовался значительной перестройкой З. б. и сооружением внутри нее помещения для защитников стен и *оружия*. Наконец, в IX–X вв. башня была еще раз утолщена, и диаметр ее достиг 23 м. Облицовка башни выполнена по системе «кордон на ребро, плита на образец» или представляет собой *квадровую кладку*.

Зенóнов Херсонéс – городок *Боспорского царства* на мысе Зюк Азовского моря (Меотиды), в 15 км к северо-западу Керчи. Поселение, функционировавшее с VI в. до н. э. по VI в. н. э., упомянуто Клавдием Птолемеем. Исследовано в 1978–1984 раскопками А.А. Масленникова. *Городище* принадлежит к мысовому типу, его высокая площадка (0,6 га) защищена с напольной стороны валом и рвом (длиной около 70 м) с проездом в средней части; отмечены следы оборонительной стены. Выявлены мощные улочки и кварталы из секций, включающих помещение и дворик; многочисленны *зерновые ямы*. Судя по именам жителей (найжены надписи), население городка было в основном греческим, но прослежен и варварский элемент. Гибель З. Х. связывают с нашествием *гуннов*. З. Х. обладал всеми чертами, характерными для других городов Боспора, и мог быть административным центром.

Зéркало – изделие с отполированной блестящей поверхностью, отражающей находящиеся перед ней предметы, атрибут женских захоронений. В Крыму З. появились в скифо-античное время (рис. 26: 1; табл. 66: 1–6; 73: 4; 94) и продолжали бытовать в средневековую эпоху (табл. 175: 6). Эти предметы круглой

формы изготавливались из *бронзы* (иногда из белого сплава или из *свинца*), но на боковые ручки нередко шли *золото, серебро, железо* или дерево. З. делятся на три основных типа: с центральным ушком (или ручкой) на тыльной стороне, к которой, возможно, привязывался ремешок; с боковой ручкой; в виде простого диска (последние встречаются редко). Древнейшие скифские зеркала первой половины VI в. до н. э. относятся к первому типу, тогда как древнегреческие и скифские изделия второй половины VI–III в. до н. э. принадлежат к типу с боковой ручкой, изготавливаемой нередко из драгоценного металла. Она плоская, часто украшена продольными *каннелюрами* и снабжена овальным утолщением или фигуркой животного на конце. З. III–I вв. до н. э. представляют третий тип. Позднескифские I–III вв. и синхронные им античные З. снабжены короткой перфорированной (ушкообразной) боковой ручкой, обратная сторона у них украшена рельефным *солярным* орнаментом. У поздних скифов, наряду с этими изделиями, были в употреблении сарматские зеркала с утолщенным краем, *циркульным орнаментом* и боковыми ручками, обычно из железа или дерева, а также З. в виде простых полированных дисков. В IV–IX вв. З. вновь имеют центральное ушко; более ранние из них украшены рядами трапециевидных углублений, а более поздние – зигзагами и концентрическими кругами (табл. 130: 6). Этой же формы З. с крестообразно пересекающимися валиками бытовали у поздних кочевников (табл. 175: 6).

Зернов́ая я́ма – вид древнего зернохранилища. З. я. известны в *кизил-кобинской культуре* (табл. 48) и чрезвычайно широко распространены на античных и позднескифских поселениях (см. *Великая греческая колонизация, Скифы*). Кизил-кобинские ямы, максимальной глубиной более 2,2 м и диаметром до 1,8 м, были бочковидными и колоколовидными, расширяющимися книзу. Античные и позднескифские З. я. имели грушевидную или колоколовидную форму и плоское дно. Если ямы были вырыты в земле, то они обкладывались камнями, обмазывались глиной и даже обжигались. Крышка в виде круглой либо квадратной плиты плотно подгонялась к каменному устью ямы, а щели могли замазываться глиной или известковым раствором. В *Киммерике* глубина ям достигала 6,5 м, а диаметр дна – 4,5 м; в *Неаполе Скифском*, где выявлено

около 200 ям, их глубина была 1,8–2,2 м при диаметре днища 1,3–2,0 м. По свидетельству римского автора *Варрона*, пшеница в плотно закупоренных ямах может храниться до 50 лет.

Зернотёрка – примитивное приспособление для помола зерна в виде каменной седлообразной плиты и терочника, который при работе держат в руках. Использовалась с древнейших времен вплоть до римского периода, когда была изобретена ручная круговращательная *мельница*.

Зернь – орнамент из мелких золотых или серебряных шариков, которые напаиваются на ювелирные изделия. В Крыму встречается на *украшениях* из античных (начиная с VI в. до н. э.) и средневековых *могильников* (табл. 130: 7, 8).

Зинько Виктор Николаевич (р. 1956) – сотрудник КОИВ (ранее КГИКЗ), кандидат исторических наук, специалист по античной археологии. Выпускник ЛГУ (1982). Исследователь *хоры Херсонеса* и *Боспора*, в частности Нимфея. Автор цикла статей, монографий «Археологическая карта Нимфея» (Варшава, 1999, англ. яз., в соавт.), «Хора боспорского города Нимфея» (2003), археологических путеводителей. Ведет активную издательскую деятельность (БЧ, БИ, МАИЭТ), руководит Центром археологических исследований фонда «Деметра».

Зинько Елена Алексеевна (р. 1959) – научный сотрудник КОИВ (с 2002), кандидат исторических наук. Исследовательница боспорских *склепов*, автор цикла публикаций.

Зна́ки – условные обозначения на глиняной посуде, камнях, зеркалах, *монетах* и других предметах, а также на скалах и стенах пещер. На *керамике срубной ИКО* отмечены З. неорнаментального характера, в частности обозначенное различными способами число «2», схематические изображения культового хоровода (ряды крестовидных фигур) и змей (волнистые, меандровидные или зигзагообразные линии) – символы плодородия и плодovitости. В Луговском могильнике (1/3) и кургане у с. Китая (9/7) на горшках символически показано, счезидно, пару домашних животных с приплсдом. В первом случае начертана цепочка из трех разных заштрихованных фигур, дополненных решеткой, обозначающей заго́н

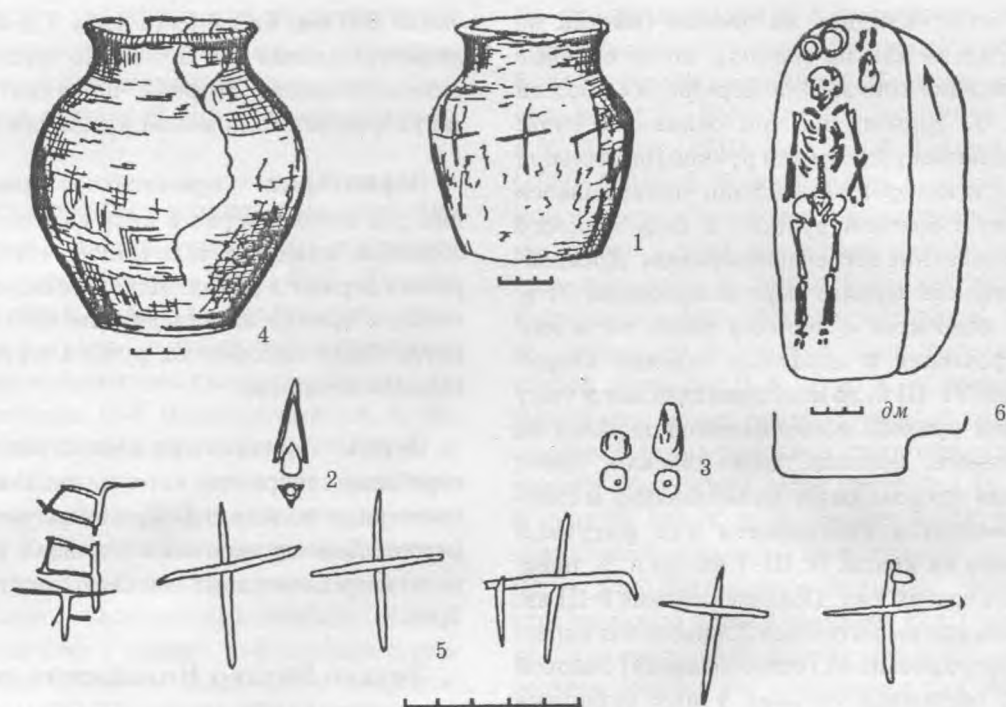

Рис. 16. Раннескифское курганное погребение с сосудом, имеющим знаки неорнаментального характера (Рисовое 6/10). 1, 4 – глиняные сосуды; 2 – бронзовый наконечник стрелы; 3 – янтарные бусина и пронизка; 5 – план. По А.А. Щепинскому и Е.Н. Черепановой

(прямой аналог – в Шахаевской II на Дону), во втором – в *меандр* вписаны два П-образных З. и один – в виде перевернутой буквы «П», а также вертикальный штрих, разделяющий выступ меандра на две половины. Срубная система З. не была забыта в раннем *железном веке*, и типичный «хоровод» обнаружен на сосуде из раннескифского погребения в *кургане* у с. Рисового в Присивашье (рис. 16: 1, 5). На шаровидных *курильницах* позднескифского времени встречаются асимметрично расположенные З. в виде концентрических кругов, часто с лучами или завитками (символ солнца), волнистые линии, колесообразные и другие фигуры (табл. 70: 3, 5, 11); такие же *солярные* и змеевидные З. отмечены на известном культовом сосуде из *Кизил-Кобы*. Во всех случаях, как и на срубных горшках, в композиции участвуют ямки или проколы.

Огромное количество З. в Крыму относится к античной эпохе (табл. 160: 1). Они изучались Э.И. Соломоник и В.С. Драчуком, по мнению которого делятся на три основные группы. Самую многочисленную из них составляют сарматские *тамги* (см. *Сарматы*), вторую – сложные царские знаки *Воспора*, а третью – тамгообразные фигуры (на *зеркала*, *копьях*, *поясных наконечниках*). Сарматские З. служи-

ли для обозначения *пещер*, пастбищ и водопоев, жителей конкретных поселений (аналог *домовой книги*), различных предметов, а также для таврения скота. Возможно, предназначались они и для магических целей. Уже в III в. до н. э. боспорский царь Спарток III (304/3–284/3) считал *триденс* (трезубец) знаком царской собственности, ссылаясь на миф, согласно которому его династия ведет свое происхождение от бога *Посейдона*. Поэтому триденс присутствует на монетах боспорских правителей. З. Тиберия Юлия Евпатора, Савромата II, Рескупорида III (II–III вв. н. э.) включали нижнюю часть в виде *трезубца*, указывающего на династию, и верхнюю, именную, сарматского происхождения. С IV в. н. э., в связи с введением *христианства*, в Крыму распространяются З. в виде *креста* (рис. 48: 4–6). Различные З. – *клейма ремесленников* – встречены на *черепицах* средневековых *поселений* (табл. 160: II; 161): стилизованные изображения всадников и разных животных, буквы и начертания иного характера.

Зограф Александр Николаевич (1889–1942) – *нумизмат*, специалист по древнегреческим и римским *монетам*. Преподавал филологию в гимназии, был на музейной работе (Москва), затем – сотрудник ГЭ. Опубликовал

около 40 работ. Автор монографии «Античные монеты» (1951).

Золотарев Мирон Ильич (1945–2004) – сотрудник КФИА и НЗХТ, кандидат исторических наук. В 1973 окончил СГУ. Область научных интересов – античная археология, история раннего Херсонеса. Автор более 60 опубликованных статей и книги «Херсонесская архаика» (1993).

Золотая Орда – см. *Средневековье*.

Золото – драгоценный металл, освоенный человеком практически одновременно с медью, так как, встречаясь в природе в виде самородков и песка, не требует выплавки. Тяжелее свинца. Ценилось очень высоко. В Крыму получает распространение в раннем железном веке, у скифов (см. *Куль-Оба, Неаполь Скифский*), сарматов (*Ногайчинский курган*) и античных греков, используется для изготовления ювелирных изделий и произведений искусства. Золотые изделия встречаются и в средневековых кладах (*Тешкли-Бурунский, Симферопольский*). Известны монеты из З. (*ауреус, солид*).

Золотое – сельский некрополь II в. до н. э. – II в. н. э. и XIII–XIV вв. на восточном побережье Казантипского залива Азовского моря (окраина с. Золотого Ленинского района). Некрополь примыкает к расположенному с северо-запада от него античному поселению площадью 3,5–4,0 га на скалистом мысе, слегка выдвинутом в море. Раскопки могильника проводились В.Н. Корпусовой в 1969–1973, исследовано 235 погребальных сооружений, в том числе 92 античных, с 183 погребениями. Средневековый христианский могильник расположен к юго-западу от античного и лишь частично захватывает его территорию. Обычной формой захоронения в античном некрополе была *ингумация*, лишь в единичных случаях встречены остатки сожжения – в погребальной урне (№ 105) и без нее (№ 61). Столь же редки перезахоронения (№ 87) и *кенотафы* (№ 19). Умерших хоронили в простых грунтовых могилах (75,0%), преимущественно с каменным перекрытием, земляных склепах (15,9%), плитовых (5,7%) и *подбойных могилах* (3,4%). Встречаются остатки напутственной пищи (мясо) и закупоренные сосуды, в которых была в свое время вода. С *жертвоприношением* связывают захоронение лошади. *Инвентарь* составляют главным образом керамика и украшения (рис. 61: 2, 5, 6;

табл. 94; 95; 102–105; 122; 124; IX). Посуда (миски, кувшины, *ойнохои*) в основном гончарная. Найдены *светильники, пряслица, зеркала, фибулы, геммы, браслеты, перстни, серьги, подвески, булавки, пряжки*, весьма разнообразные *бусы* (табл. IX: 1). *Монеты* служили «*обламами Харона*». Из железных изделий имеются *ножи*, единичные трехлопастные наконечники *стрел*. Некрополь приписывается греческому боспорскому населению без заметных варварских компонентов: во II–I вв. до н. э. отмечается вытеснение *варваров* из сельских районов Европейского *Боспора*.

Золотой курган (Алтын-Оба) – погребальный памятник (по-видимому, IV в. до н. э.) в 5 км к западу от Керчи. Раскапывался в 1832 В.Д. Карейшей и в 1853 А.Е. Люценко. Представлял собой монументальное сооружение с конусовидной насыпью высотой более 20 м, которая сохранила свою форму благодаря панцирю из колоссальных каменных плит – своеобразной *крепиде*, доходившей почти до вершины кургана. Все три склепа, открытых при раскопках, оказались ограбленными в древности. Главный из них представлял собой *толос* диаметром 6,3 м и высотой 11 м, расположенный в центре кургана, с *дромосом* длиной 18 м и шириной 2,2 м (табл. 86: 1–4). Дромос начинался от края насыпи и был на рост человека выше, чем уровень пола у камеры. Толос, сложенный насухо из 17 рядов *квадров*, завершался уступчатым *куполом*, а дромос был перекрыт уступчатым *сводом*. Уникальность З. к. состоит в колоссальных размерах, круглой форме погребальной камеры и листовидном ее сечении: другие уступчатые склепы снабжены прямоугольной камерой с перекрытием, треугольным в разрезе. В З. к. были похоронены знатные лица *Боспора*.

Золотой Симферопольский курган – погребальный памятник при пгт Молодежное Симферопольского района. Относится к *бронзовому веку*, но в нем совершено скифское погребение V в. до н. э. При костяке, лежавшем в прямоугольной яме на расстеленном панцире, обнаружены золотая *гривна*; пояс с бронзовыми накладками; *меч* в ножнах с золотым наконечником и колчан, в котором находились 180 бронзовых наконечников *стрел*. Последний был декорирован бронзовой фигуркой львицы, обтянутой *золотом*. Посуда представлена греческим кувшином с о. Самос.

Зольник – скопление золы, обычно с культурными остатками, на *поселении* или за его пределами. З. представляют собой места *жертвоприношений* или площадки, на которые сыпалась зола, выгребаемая из *печей* и *очагов*.

Зольное – село Симферопольского района, в 10 км к северо-западу от Симферополя. В 1959 А.А. Щепинский раскопал здесь *курган бронзового века с впускным погребением 10 новочеркасского типа*. В могиле при костяке воина, лежавшего в вытянутом положении на боку, головой к юго-западу, обнаружены предметы вооружения: железный *меч*, бронзовые, железные и костяные втульчатые наконечники *стрел*; детали конского снаряжения (костяные лунницы и бляхи в виде розеток, украшенные резным *орнаментом* и *инкрустацией*, бронзовые *удила* с двуколычатыми концами и трехпестельчатые *псалии*), глиняный плоскодонный сосуд, каменный оселок и пр. (табл. 47). Удила, близкие к зольненским, найдены возле Керчи.

Зонд (в археологии) – длинный стержень из железа, с помощью которого можно обнару-

жить твердые объекты археологического памятника без раскопок.

Зубарь Виталий Михайлович (р. 1950) – выпускник ХГУ (1972), ведущий научный сотрудник ИА НАНУ, доктор исторических наук, профессор, археолог-антиковед, исследователь *Херсонеса* в разных аспектах (погребальный обряд, *распространение христианства*, экономика и социальные отношения, взаимоотношения с Римом и пр.). Проводит раскопки в Херсонесе. Автор и соавтор 20 монографий, научно-популярных книг и учебных пособий, а также более 280 научных статей. Ответственный секретарь журнала «Археология».

Зубр – крупное стадное животное семейства полорогих отряда парнокопытных (табл. 10: 4) с высокой холкой в виде горба. Близок к североамериканскому быку и часто именуется *бизоном*. По костям трудноотличим от *тура*. Предполагается, что З. был одним из объектов коллективной охоты в *палеолите* Крыма, а в *мезолите* и *неолите* – одним из основных промысловых зверей Степного Крыма.

И

Иванова Анна Павловна (1903–1963) – сотрудница ИА АН УССР, доктор исторических наук. Специалист в области античного искусства. Автор значительного числа работ, в том числе книг (см. *Список лит.*).

Игла́ – тонкий заостренный стержень для шитья с ушком, в которое вдевают нить (табл. 50: 2; 63: 1; 90: 18; 157: 28, 33). И., изготовленные из кости, бронзы, железа и даже золота (*мавзоль Неаполя*), нередко встречаются в крымских памятниках *кизил-кобинской*, *скифской* и древнегреческих культур, а также в средневековом *Херсонесе* (см. *Костяные изделия*).

Игральные кости – *астрагалы* (бабки) или их заменители, использовавшиеся для различных игр. В Крыму распространена *срубная культура бронзового века*. В подобных памятниках за пределами полуострова многократно встречались наборы астрагалов, нередко насчитывавшие много десятков штук, которые характерны для детских *погребений* и, несомненно, употреблялись для какой-то игры, одной из наиболее древних и, по-видимому, существовавшей в Крыму II тыс. до н. э. Очень популярной игра в кости была у поздних *скифов* (на *городище Тарпанчи* комплект, найденный в виде кучки, включал 165 астрагалов).

Весьма широко И. к. были распространены в античных памятниках полуострова. Из 28 могил в *некрополе Пантикапея*, в которых эти предметы найдены, 10 принадлежали детям, а остальные – юношам либо лицам, возраст которых неизвестен (в набор входило до 60 астрагалов). Вместе с тем по изображениям Средиземноморья и письменным источникам известно, что игрой в кости увлекались и девушки, и люди немолодого возраста. Комплект астрагалов состоял чаще всего из 4 или 5 штук. Например, в двойном детском захоронении *могильника Золотое* оказалось 10 костей (табл.

122; 2). Игры с бабками не были одинаковыми. В одних случаях подбрасывали 5 И. к. вверх и старались уловить их тыльной стороной ладони (такая игра девушек запечатлена в италийском городе Геркулануме, в росписи, являющейся копией картины V в. до н. э.; табл. 126: 3). Другая игра заключалась в том, что в углубление на земле или в очерченный круг один игрок клал астрагалы, а другой пытался выбить их оттуда своими И. к. и в случае успеха брал «трофеи» себе. В некрополях *Пантикапея* и *Мирмекия* встречены комплекты из 4 костей, предназначенных, очевидно, для азартной игры, при которой ее участники поочередно высыпали свои И. к., помещенные в стакан и перемешанные путем встряхивания, на ровную поверхность, получая определенное количество очков в зависимости от положения упавших астрагалов. Узкая ровная сторона давала одно очко, широкая вогнутая – три, широкая выпуклая – четыре, а узкая кривая – шесть (на коротких узких сторонах бабка практически не задерживалась). Астрагалы употреблялись также для гадания и в качестве *амулетов*.

Наряду с обыкновенными бабками для игры использовались и такие, у которых были обточены (выровнены) края; некоторые И. к. снабжались отверстием, куда заливали свинец для увеличения массы, обкладывались металлом, раскрашивались, снабжались *граффити*. Изготавливались также металлические копии астрагалов, представленные, например, свинцовой поделкой из *Харакса*. Вместе с тем, в эллинистическое и римское время получают распространение «бабки» (*тессеры*) кубической формы или в виде параллелепипеда, изготовлявшиеся из костей животных (табл. 90: 6, 9, 10; 157: 9, 10, 13), иногда из слоновой кости и металла (Пантикапей и пр.) На 4 или всех 6 гранях такого кубика точками обозначено количество очков, во 2-м случае – от 1 до 6. У римлян, которые использовали «кости» с четырьмя рабочими гранями (1, 3, 4, 6), лучшим

результатом («Венера») считалось положение, когда все 4 «кости» показывали разные числа, а худшим («собака»), когда они давали одну и ту же цифру. Как писал *Гай Светоний* (II в. н. э.), «у кого выпадет «собака» или шестерка, тот ставил на кон по денарию за кость, а у кого выпадет «Венера», тот забирал деньги». Играли и императоры, и простой народ (азартным игроком был сам император Август). Ставкой были деньги, угощения, женщины. По сообщению Энея Тактика, его современник Левкон I, царь *Боспора* (первая половина IV в. до н. э.), увольнял стражей, вошедших в долги при игре в кости. Она существовала также в позднесредневековом *Херсонесе*, где найдены костяные игральные кубики с точечными обозначениями, аналогичные античным, и в *Фуне* того же времени.

Игрушка – вещь для детской игры. В Крыму древние И. известны главным образом по находкам в древнегреческих *некрополях* VI в. до н. э. – III в. н. э. (табл. 122: 1, 2, 4–10, 13). Изготовлены обычно из глины. И. делятся на погремушки разной формы; куклы с шарнирно закрепленными ногами; изображения различных животных, в том числе бычка на колесиках; модели повозок и пр. Однако глиняные «погремушки» античного *Боспора* с изображением Эроса, несущего факел, как полагает *Д.В. Журавлев*, скорее всего служили *апотропеями*, отгоняющими своим шумом злых духов. Довольно ценной И. была золотая погремушка в виде двусторчатой раковины. У *скифов* для игры могли употребляться миниатюрные сосудики и, возможно, скульптуры-подвески из египетского *фаянса* (см. *Ожерелье*), глиняные шарики и кубики. Известны также детские *лук* и *стрелы* (табл. 54: 5, 6; 55: 8–9, 15, 16). Еще к *бронзовому веку* относится юла (?) (табл. 43: 10). В разные эпохи для детской игры использовались также *астргалы*.

Игры – занятия, которые служат для развлечения, отдыха, соревнования, выигрыша и т. п. Мы располагаем данными об *игральных костях* и о *шашках* в античном и средневековом Крыму. Античные И. Северного Причерноморья изучались *М.И. Ростовцевым*, Т.В. Блаватской, *Б.Г. Петерсом*.

«**Известия**» **АК** – продолжающееся издание АК, представляющее собой сборники небольших статей. С 1901 по 1918 вышло 66 выпусков. Отдельными томами публиковались

«Прибавления» к конкретным выпускам, содержащие хронику и библиографию.

«**Известия**» **ГАИМК** – продолжающееся издание этого учреждения. В 1921–1932 вышли 13 томов, разделенных на выпуски, в 1932–1936 – выпуски 60–154.

«**Известия**» **ТОИАЭ** – печатный орган общества; в 1927–1931 вышли тома 1–4.

«**Известия**» **ТУАК** – см. *ТУАК*.

Известняк – широко распространенная в Крыму горная порода, состоящая главным образом из *кальцита*. Как основной строительный камень применяется на полуострове с эпохи среднего *палеолита*, а как сырье для *раствора* – главным образом с римского периода (см. *Известь, Кладки*).

Известь – белое вещество (окись кальция), которое получают при обжиге *известняка*. Обработанная водой (гашеная) И. – белое тесто, служащее вместе с наполнителями (песок и т. п.) великолепным строительным материалом, применяемым как связующий состав и для штукатурки. В Крыму широко используется с римского времени (см. *Раствор*).

Изумруд – ярко-зеленый прозрачный драгоценный камень, разновидность берилла (группа силикатов, содержащих окись бериллия и глинозем).

Иконография (в искусствоведении и археологии) – выделение и изучение существовавших в *живописи*, графике или *скульптуре* устоявшихся типов и схем в изображении конкретных персонажей и сюжетных сцен.

Иконостас – в православном храме перегородка с иконами, отделяющая его алтарную часть (см. *Алтарь*) от основной.

Илурат – *городище* I–III вв. в 17 км к юго-западу от Керчи, город-крепость, форпост на подступах к столице *Боспора*. И. исследован в 1948–1960 *В.Ф. Гайдукевичем* и другими, в 1968–1981 – *И.Г. Шургая*, а в 1982–1990 и в 1990-х – В.А. Горончаровским. Расположен на мысу, защищенном оборонительными стенами с юго-востока и юго-запада (напольная сторона), а также с запада. Отмечены пять прямоугольных *башен*, среди которых две – угловые, и двое ворот – в юго-восточной и юго-западной

стенах. В северо-западной стене открыта ка-литка. Известен и прорубленный в скале под-земный ход, который вел за пределы крепости, к подножию мыса.

Город, площадью около 2 га, находился на плато, наклоненном к северо-востоку, и при его застройке пришлось использовать террасную систему. Всю площадь И., близкую по конфи-гурации к прямоугольнику, занимали кварта-лы жилых домов, многие из которых были двухэтажные. Основу планировки составляли Большая продольная ул. (шириной 5 м), шед-шая от юго-западных ворот параллельно юго-восточной (главной) оборонительной стене, и проложенная перпендикулярно этой улице Большая поперечная ул. (шириной 3,3–4,5 м), которая начиналась у юго-восточных ворот. До-полнительно через равные интервалы (12–14 м) проходили десять улиц поперечного направле-ния шириной 1,0–1,8 м. Главные улицы были вымощены щебнем с черепками, а по обеим сто-ронам Большой поперечной выявлены троту-ары из плит, которыми вымощены и некоторые второстепенные улицы. Своей планировкой И. напоминает римский лагерь, что не выглядит случайным, так как город построен в поздне-античное время. В жилищах обнаружены зер-нохранилища в виде кладовок и ям, а также помещения для скота. Глиняная посуда пре-имущественно лепная (табл. 103: 1–3, 5, 10, 11). Найдены железные серпы и косы, глиня-ные светильники (табл. 104: 8), костяные *иглы* и *шилья*, мраморная скульптурная голова жен-щины и пр. Выявлены изолированное от дру-гих построек большое *святилище* и, в другом месте, *алтарь* из плит, перекрытый *зольником*, который содержал культовый сосуд и статуэт-ки. *Некрополь*, обнаруженный к северо-западу от городища, состоял преимущественно из склепов, вырубленных в скале. На нем раско-паны семь кольцевидных в плане и одно прямо-угольное каменное сооружение, связанно с по-гребально-поминальными обрядами (II–III вв. н. э.). Населением И. могли быть эллинизиро-ванные *варвары*, а гибель его связывается с нашествием *готов* и *боранов*.

Импост – в византийской *архитектуре* – каменная подушка, удлиненная плита в виде усеченной пирамиды, занимающая в здании промежуточное положение между *капителью* колонны и пятой *арки* (табл. 146: 2–6). Появле-ние И. было обусловлено тем, что *абак* антич-ной капители имеет ограниченную площадь,

а подчас и неровен, вследствие чего плохо при-способлен быть опорой. Встречаются также мо-нолитные капители–И. И. хорошо представлены в *базиликах* раннесредневекового *Херсонеса*.

Ин сѣту (лат. *in situ*) – в первоначальном положении.

Инвентарь – вещи, находимые в *погребениях*, на *поселениях* и при исследовании дру-гих *археологических памятников*. Особенно богат И. *могильников* и *святилищ*, так как в них встречаются предметы, оставленные людьми преднамеренно: в первом случае, что-бы умершие пользовались ими в потустороннем мире, во втором – как приношения духам и бо-жествам. Однако для поздних христианских захоронений И. не характерен, если не считать крестиков и деталей одежды. Отсутствуют вещи и в мусульманских могилах. В таких случаях первостепенное значение приобретают сохранившиеся *надгробия*.

Ингумация – захоронение в земле, самый распространенный способ *погребения*.

Индикация – оттиск *монеты* на тонком листе металла. И. встречаются на позднеантич-ных золотых *диадемах* из *склепов Пантикапея* (табл. 96: 3), занимая центральное поло-жение (посреди лба), вместо изображения или вставки из камня, то есть имели декоративное значение. С И. сходны средневековые брак-театы – односторонние серебряные монеты, чеканенные на тонком кружке.

Индоевропейцы – носители языкового се-мейства, распространившегося в III–II тыс. до н. э. в Европе, Иране и Индии, а также, времен-но, в Передней Азии. В Крыму к И. можно с большей или меньшей уверенностью отнести племена *ямной*, *срубной*, *сабатиновской* и *бело-зерской культур*, *тавров* и *киммерийцев*. И. яв-ляются *скифы*, *сарматы*, *аланы*, *греки*, *готы*, *русы* (см. *Корчев*), *армяне* и *генуэзцы* (см. *Гену-эзские колонии*).

Индустрия (в археологии) – 1) специфи-ческая техника обработки *кремня* (например, И. пластин, И. *леваллуа*); 2) то же, что *инвен-тарь* (каменный).

Инкерман – семь поселений *кизил-кобин-ской культуры* близ железнодорожной станции Инкерман. Три из них исследовались, в том числе памятник, известный как поселение

Уч-Баш. Другой памятник (небольшие раскопки А.К. Тахтая в 1944 и С.Ф. Стржелецкого в 1950–1952) находится на горе Сахарная Головка (хозяйственные ямы, насыщенный культурный слой; табл. 52: 9). Третье поселение (раскопки Х.И. Крис в 1948 и 1950, около 1000 м²) расположено на юго-восточном склоне правобережной балки р. Черной, между ее устьем и крепостью *Каламита*. Вскрыты 36 хозяйственных ям (табл. 48: 5, 7), в двух из которых были совершены ритуальные погребения; собран значительный вещественный материал (табл. 50: 2, 10, 15, 16, 18; 52: 2, 3).

На правом берегу р. Черной близ Инкермана *Е.В. Веймарном* в 1948 исследован могильник III–IV вв. (табл. 62–64; 67; 71; 135; 137). Среди 50 раскопанных могильных сооружений – 7 земляных склепов, 26 подбойных и 17 простых могил, в том числе 8 с *заплечиками*. При станции расположены также средневековая крепость *Каламита* (табл. 144: 1) и комплекс средневековых *монастырей* с пещерными церквями.

Инкрустация – украшение вещей и сооружений вделанными в их поверхность мелкими предметами иного материала и цвета. Отмечается в античном столярном деле (см. *Мебель*) и в ювелирном искусстве эллинистического, римского и раннесредневекового периодов (см. *Полихромный стиль*).

Инкрустационный стиль – см. *Живопись монументальная*.

Институт археологии НАНУ – головное археологическое учреждение Украины в Киеве. В 1921 была создана Археологическая комиссия АН УССР, преобразованная в археологический комитет (1923). В 1934 на основе этого комитета и Кабинета антропологии и этнологии был учрежден Институт истории материальной культуры, переименованный (1938) в ИА АН УССР (с 1991 – ИА НАНУ). Директорами института были: Л.М. Славин (1940–1944), П.П. Ефименко (1945–1954), С.Н. Бибииков (1955–1968), Ф.П. Шевченко (1968–1972), И.И. Артеменко (1973–1986). С 1987 Институтом руководит П.П. Толочко. Сотрудниками Института в разное время были исследователи, занимавшиеся крымскими памятниками: В.А. Анохин, С.С. Бессонова, С.Н. Бибииков, Е.П. Бунятян, Н.А. Гаврилюк, В.Н. Гладиллин, В.Н. Даниленко, В.С. Драчук, П.П. Ефименко, Л.Л. Зализняк, В.М. Зубарь, А.П. Иванова,

В.Ю. Коен, Ю.Г. Колосов, В.Н. Корпусова, С.Д. Крыжицкий, В.А. Кутайсов, А.М. Лесков, А.Л. Нечитайло, В.В. Отрощенко, Е.А. Паршина, А.С. Русяева, В.Д. Рыбалова, А.В. Симоненко, С.А. Скорый, В.Н. Степанчук, Д.Я. Телегин, А.И. Тереножкин, П.П. Толочко, Е.В. Черненко, А.А. Яневич и др. В 1992–1993 создан КФИА. См. также *Археологические издания*.

Институт археологии РАН – головное археологическое учреждение России, в функцию которого входит также выдача «открытых листов» на право археологических разведок и раскопок в стране. Институт был организован в 1919 в Петрограде вместо АК под названием Российская академия истории материальной культуры, а в 1926 эта академия названа государственной. В 1937 ГАИМК вошла в систему АН СССР как ИИМК, имея свое отделение в Москве, но в 1945 центр Института перенесли в Москву, а ленинградская часть стала его отделением (ЛО). В 1959 ИИМК был, в свою очередь, переименован в ИА, а его ленинградское отделение – в ЛОИА. После распада СССР его АН получила название РАН (1992), а петербургское отделение ИА стало самостоятельным учреждением в составе РАН со старым названием – ИИМК. В РАИМК-ГАИМК-ИИМК-ИА (М.) в разное время работали или трудятся в настоящее время исследователи Крыма: Е.М. Алексеева, А.К. Амброз, О.Н. Бадер, В.Д. Блаватский, О.Д. Дашевская, И.Б. Зеест, М.М. Кобылина, Д.А. Крайнов, Х.И. Крис, В.В. Кропоткин, И.Т. Кругликова, Т.И. Макарова, А.А. Масленников, А.И. Мелюкова, В.С. Ольховский, Б.Г. Петерс, С.А. Плетнева, А.В. Сазанов, Н.И. Сокольский, Э.А. Сымонович, А.А. Формозов, Г.А. Цветаева, Е.Н. Черных, Д.Б. Шелов, Ф.И. Шмит. См. также Б.А. Рыбаков. См. *Археологические издания*.

Институт истории материальной культуры РАН – Петербургское научное учреждение, история которого тесно связана с ИА РАН. Сотрудниками РАИМК-ГАИМК-ЛОИИМК-ЛОИА-ИИМК (Ленинград, Санкт-Петербург), причастными к крымской археологии, были или являются: Н.А. Береговая, С.Н. Бибииков, И.Б. Брашинский, Е.А. Векилова, Ю.А. Виноградов, В.Ф. Гайдукевич, В.А. Горончаровский, В.И. Денисова, П.П. Ефименко, С.А. Жебелев, А.Н. Карасев, Е.Г. Кастанаян, М.И. Максимова, М.А. Наливкина, С.А. Семенов, М.А. Тиханова, А.Н. Щеглов, П.Н. Шульц, И.Б. Шургая,

А.Л. Якобсон. Как отдельный институт, ИИМК имеет свое продолжающееся издание – «Археологические вести» (1998 – выпуск 5).

Инта́лия (инта́лья) – *гемма* с углубленным изображением.

Интергляци́ал (межледнико́вые) – теплый период между двумя оледенениями, знаменующийся изменениями в характере растительности.

Интерколумни́й – в ордерной *архитектуре* пролет между двумя колоннами, стоящими рядом. Термин применим и к декоративной живописи, в которой изображениями *колонн* бывают выделены поля (табл. 127: 1; 128: 1, 4).

Интерстади́ал – период мягкого климата на фоне оледенения, не сопровождающийся появлением флоры современного типа.

Иони́ческий о́рдер – архитектурная композиция, отличающаяся такими особенностями: *колонны* более стройные, чем в *дорическом ордере*, с базой; *капитель* – с *волютами*; *фриз* гладкий (табл. 79: 3–5).

Иорда́н – историк VI в., *гот* по происхождению. Сочинение И. «О происхождении и деяниях гот» – один из наиболее важных источников по истории Северного Причерноморья в *эпоху великого переселения народов*.

Иррегуля́рная кладка – см. *Кладки*.

Иса́р – крымскотатарское название древних и средневековых *крепостей*, элемент крымской *топонимики*.

Иси́да – древнеегипетская богиня плодородия и материнства, одно из наиболее почитаемых божеств (табл. 120: 1, 8; 125: 3). Культ И. распространился в Греции, а затем и в Риме. ей поклонялись как владычице земли и покровительнице моряков. В *иконографии* И. – женщина с рогами и солнечным диском на голове, часто с младенцем *Гором*, или корова с таким же диском.

Иску́ство – творческое воспроизведение действительности в художественных образах. Различают И. пластические (существующие в пространстве, не изменяющиеся во времени и воспринимаемые зрением), музыку, хореографию, театральное И. Признаки И. отмечаются и у художественной литературы, но ее обычно рассматривают как самостоятельную отрасль культуры. Пластические И. делятся на изобразительные (*скульптура*, *живопись*, графика) и неизобразительные. Последние включают *архитектуру* и декоративно-прикладное И. (*мебель*, средства передвижения, орудия труда, *посуда*, *одежда*, ткани, ковры, украшения и т. п.).

Исла́м – третья (наряду с буддизмом и христианством) мировая религия, основанная в VII в. пророком Мухаммедом. Священная книга – «Коран». И. начал распространяться в Крыму после монголо-татарского завоевания в XIII в. и, особенно, после захвата полуострова турками в 1475. В настоящее время И. исповедуют на его территории *крымские татары*. См. также *мечеть*.

Историко-культурная общность (культурно-историческая общность, этнокультурная область) – две или несколько родственных между собой археологических культур.

Ифиге́ния – в мифологии древних *греков* – дочь микенского царя Агамемнона, которую он решил принести в жертву *Артемиде* перед походом на Троию. Однако богиня заменила И. на алтаре ланью и перенесла девушку в *Тавриду*, где она стала жрицей Артемиды у *тавров* (табл. X). В трагедии Еврипида «Ифигения в Тавриде» упомянутая страна отождествляется с Крымским полуостровом. Однако имеются веские основания считать, что миф возник из легенд об о. Лемнос в Эгейском море, который назывался *Таврикой*, и лишь в V в. до н. э. великий трагик связал свое произведение с Крымом.

К

Кабази́ I–V – пещерные стоянки нижнего и среднего палеолита на правом берегу р. Альмы, возле с. Малиновки Бахчисарайского района. Памятники *ашеля* и *мустье*. К. I открыт в 1880 К.С. Мережковским, а исследовался в 1952–1955 А.А. Формозовым, который установил, что стоянка находилась при скальном навесе, впоследствии обвалившемся. На площадке перед ним обнаружены четыре каменных очага и скопление культурных остатков, включавшее кости лошади и осла, благородного оленя, сайги и бизона, кремневые остроконечники, скребла-ножи, скребла и бифасы. К. I – эпонимный памятник кабазийской культуры.

В 1983 Ю.П. Зайцев обнаружил стоянку, известную как К. V, в 50 м к северо-востоку от пещеры Храма, а в 1985 в 60 м к западу и на 23 м ниже по склону от К. I В.Н. Степанчуком и В.П. Чабаем открыт К. II. В 1986–1988 К. II и К. V были исследованы раскопками Ю.Г. Колосова, В.Н. Степанчука и В.П. Чабая. В К. II вскрыто около 50 м². Выделены четыре культурных слоя, из которых три верхних относятся к эпохе мустье, а IV – к *ашелю* (кляктонско-тайякский тип). В этом слое найдены бифасы, отщепы с ретушью, остроконечники, зубчатые изделия. В мустьерских напластованиях оказались нуклеусы, остроконечники, скребла-ножи, зубчатые орудия, а в слоях III и I, принадлежащих к старосельской культуре, еще и двусторонне обработанные наконечники копий. Слой II содержал артефакты кабазийского типа (табл. 9: 15). Стоянки К. III и IV дали маловыразительный материал. Инвентарь К. V близок к находкам в слоях III и I К. II. Раскопки в К. II продолжены в 1994 В.П. Чабая и С.М. Жуком. Позднее К. II и К. V стоянки исследовались участниками украинско-американско-бельгийского проекта «Средний палеолит Крыма».

Кабазийская культура – см. *Средний палеолит*.

Кабан дикий – млекопитающее отряда парнокопытных, главное промысловое животное Горного Крыма в период от *финального палеолита* до *энеолита* (табл. 10: 11).

Кабіры – древние *хтонические* божества плодородия, огня и мореплавания. Происхождение их культа, носившего характер *мистерии*, не выяснено. См. *Нимфей*.

Кадеев Владимир Иванович (р. 1927) – заведующий кафедрой ХГУ, доктор исторических наук, профессор. Выпускник ХГУ (1956). Специалист по античной археологии, исследователь истории, экономики, социальных отношений и культуры *Херсонеса* в контексте Причерноморья. С 1963 вел раскопки в этом античном городе и его окрестностях. Опубликованы многочисленные труды, в числе которых четыре монографии (см. *Список лит.*).

Казарма – помещение, в котором размещаются воинские подразделения. Исследованы римские К. в *Херсонесе* (рис. 66) и *Хараксе*, а также боспорские на *Кутлакском городище*.

Казема́т – помещение в оборонительной системе для ведения боя, наблюдений и т. п. В Крыму К. выделены среди *пещерных сооружений* и каменных построек на средневековых *городищах*, например в Фуне.

Каламита (Инкерман) – «*пещерный город*» на Монастырской скале (юго-западная окраина г. Инкермана). Исследовался В.П. Бабенчиковым, Е.В. Веймарном. *Городище* в плане представляет собой сплюснутый пятиугольник площадью около 1,5 га, ограниченный с юга и запада высокими скальными обрывами, а с севера, северо-востока и востока – крепостными стенами (общей длиной около 250 м) и рвом (табл. 144: 1). Имеются две *башни* (I и VI) на флангах оборонительной линии, две угловые (III и V) и две в средней части северной и северо-

восточной стен (II и IV). Выделены два основных *строительных периода*. В первом из них башня IV отсутствовала, а остальные были прямоугольными, небольшого размера. Во второй период северная и восточная *куртины* были усилены дополнительными панцирями с напольной стороны, равно как и башни I–III и V, из которых III стала крупнее, а остальные приобрели полукруглую форму; была также сооружена выдвинутая в напольную сторону полукруглая закрытая башня IV. Считалось, что первый период датируется XV в., а второй – турецкой эпохой. В.Л. Мыцом эта схема пересмотрена; по его мнению, турки возвели VI башню, а в основном второй строительный период – это время, когда *крепостью* владели генуэзцы (1434–1441); первый же период связывается со строительной деятельностью мангупских князей (см. *Эпоха средневековья*). Вместе с тем севернее башни V Е.В. Веймарном раскопаны остатки ворот, датирующихся VI в., и, следовательно, первоначально К. представляла собой византийскую крепость. В XIV–XV вв. она была небольшим городом и портом, захваченным турками в 1475.

На городищенской площадке заметна главная улица, идущая от башни I вдоль западного обрыва к югу. По правую сторону от нее – следы одного, по левую – трех кварталов. В Монастырской скале – около 200 *пещерных сооружений*, расположенных ярусами, причем в верхний можно попасть только с плато. Некоторые из последних входили в систему обороны. В нижней части скалы – *монастырь*, возможно, возникший в VIII–IX вв., с *пещерными церквами*.

Кала́ф (калатос) – см. *Головные уборы*.

Калемда́н – футляр для письменных принадлежностей с отделениями для чернильного порошка и перьев из тростника (каламов). Найден в слое XIII в. в *Херсонесе*.

Кали́псо – в древнегреческой мифологии *нимфа* о. Огигия, пытавшаяся задержать у себя *Одиссея*, участника Троянской войны, обещая ему вечную молодость.

Калибро́ванные да́ты – см. *Радиоуглеродный анализ*.

Калипте́ры – узкие *черепицы* с большим продольным желобом снизу. Ими перекрывали щели между краями *солен*. Обычно калиптеры

дугообразного сечения, но среди наиболее ранних имеются и граненые – с двускатным верхом (коринфский тип) (табл. 77: 9, 13–15).

Ка́лос-Ли́мен (Прекрасная Гавань) – античный *город* между северной окраиной пгт Черноморское и пос. Новосельское, на юго-восточном побережье Ак-Мечетской бухты, на скалистом мысе. Памятник исследовался небольшими раскопками Л.А. Мусеева (1929), М.А. Наливкиной (1948 и 1950), М.-Л. Бернара (1959), а с 1988 по настоящее время регулярные работы в К.-Л. ведут В.А. Кутайсов и В.В. Уженцев, получившие возможность дать очерк истории города. К.-Л. основан в IV в. до н. э. Город, площадью примерно 3 га, имел оборонительные стены, составлявшие многоугольник, причем длина восточной стены значительно превышала 0,1 км. Выявлены угловая юго-восточная *башня* и башня при восточных (центральных) воротах. Кроме того, прослеживаются руины северо-восточной башни. В юго-западном углу города была построена *цитадель*, по-видимому, прямоугольной формы, западная часть которой разрушена морским прибоем. Вскрыты северная *куртина* цитадели, частично восточная и южная, а также северо-восточная и юго-восточная башни. Стены К.-Л. имели двухпанцирные каменные цоколи, а их верхние части были сложены из *сырцового кирпича*.

Юго-восточная башня, в виде квадрата со стороной 4,65 м, выдвинутая во фронт, была построена с использованием *псевдоисодомной кладки*. Восточные ворота примыкали с юга к центральной башне размерами 5,50 x 4,74 м, встроенной в фортификационную систему в III в. до н. э. У этого сооружения были однопанцирные стены, выложенные из *квадров* длиной до 1,92 м.

Город имел, по-видимому, регулярную планировку, с кварталами и улицами. В его восточной части были обнаружены прямоугольные каменные сооружения, в которых усматриваются *алтари*. Находки деталей ордерного здания к западу от них дают исследователям основание предполагать существование здесь храма или общественной постройки. В северо-восточном углу города исследован пристроенный к северной куртине дом площадью около 120 м², включавший жилые и хозяйственные помещения, а также дворик (табл. 82: 5, 9).

В конце III в. до н. э. была построена цитадель, прикрывавшая подходы к гавани,

площадь около 2500 м². Ее юго-восточная башня, с двухпанцирными стенами, имела размеры 10,8 x 9,8 м и была выдвинута преимущественно во фронт. Она делилась на два квадратных и одно прямоугольное помещения. Во второй четверти II в. до н. э. нижняя часть башни была укреплена мощным пирамидальным *противотаранным поясом* из *рустованных блоков*, соединенных с помощью *пиროнов* (ср. с башней № 1 *Беляуса*). Северо-восточная башня 10,25 x 7,30 м была разделена на три помещения так же, как и предыдущая. Она не только фланкировала куртины цитадели, но и прикрывала въезд в нее, устроенный южнее башни. При ней найдена уникальная *плитаторфостат* с вырубкой для бойницы. Территория цитадели была застроена квадратными двухэтажными домами из камня сырца площадью примерно 100–150 м², составлявшими кварталы, разделенные мощными переулками с водостоками, а к северной куртине был пристроен ряд комнат площадью до 9 м² (как на поселении *Панское I* и городище *Чайка*).

Находки надгробий среди строительных остатков К.-Л. свидетельствуют о существовании при городе грунтового *некрополя*, который пока не выявлен. Земли, окружавшие К.-Л., были размежеваны на стандартные прямоугольные наделы, разделенные дорогами, с усадьбами и без них. Таких *клеров*, по разным оценкам, от 40–60 до 120–160.

В скифский период (табл. 70: 15) оборонительная система К.-Л. подверглась основательной перестройке. В ней, как в *Беляусе*, появился ров с каменной обкладкой. Территория К.-Л. была застроена каменными зданиями площадью от 100 до 150 м² с двориком. В центральной части *городища* раскопано крупное помещение типа *мегарон* (9,5 x 4,8 м, не считая сеней), относящееся ко времени около рубежа н. э., вероятно, жилого назначения. Обнаружены также многочисленные округлые в плане *жилища* диаметром 2,5–4,0 м. Одни из них, с глубоким котлованчиком и кольцевидной лежанкой вдоль внешнего края, который сбоку обложен плитами, представляли собой землянки. Другие слабо заглубленные, с обкладкой края у котлованчика, рассматриваются как шалаши-полуземлянки. Те и другие могли иметь коническую крышу, напоминающую чум (табл. 61: 5).

В 0,4 км к юго-западу от городища находятся курганы К.-Л., восемь из которых раскопаны в 1994. Погребения в основном датиру-

ются IV – нач. III в. до н. э. (некоторые, скифские, могилы относятся ко II–I вв. до н. э.). Исследованный греческий курганный некрополь с сырцовыми могильными сооружениями находит параллель не в *Херсонесе*, а в *Керкинитиде*, Панском I и городах Северо-Западного Причерноморья, что указывает на ионическое происхождение калос-лименитов.

Кальдарий – комната с горячей водой в римских *термах*.

Кальпида – греческий туалетный сосуд, напоминающий своей формой *стамнос*, но с высокими ручками, узкой шейкой и крышкой (табл. XVIII: 3).

Кальцит – карбонат кальция. В основном из К. состоит *известняк*.

Каменка – эпонимное поселение *бронзового века* на северо-восточной окраине Керчи (между Каменкой и Опасным), в 1 км от пролива. Исследовалась в 1953 *В.Ф. Гайдукевичем*, в 1956–1965 – *В.Д. Рыбаловой*, а в 1980–1985 и в 1994 – *А.Е. Кислым*. При вскрытии более 3200 м² выявлены остатки около 20 наземных *жилищ* (табл. 38) и найдены изделия из *кремня*, других пород камня, рога, кости и *бронзы*. Обнаружено много *керамики* с рельефной и шнуровой орнаментацией (табл. 39; 40). Поселение относится к памятникам *каменско-ливенцовской* культуры и датируется XVII–XV вв. до н. э.; в его истории различают два этапа. В К. выделен также комплекс позднего бронзового века.

«Каменные бабы» – народное название позднеочевнических изваяний (см. *Монументальная скульптура, Половцы*).

Каменные изделия – древнейшие *артефакты*, наряду с плохо сохраняющимися деревянными предметами. Делятся на две основные группы. В первую из них входят вещи из *кремня* и его заменителей (*кварцит, кварц, обсидиан*). Они изготовлялись с применением техники *скола* и *ретуши* (см. *Ручное рубило, Нуклеус, Скол, Отщеп, Пластина, Микропластина, Остроконечник, Скребло, Скребок, Резец, Скобель, Нож, Острие, Вкладышевые орудия, Микролиты, Макролиты, Стрела*). Артефакты этой группы вышли из употребления по мере распространения железных орудий (*кизилкобинская культура*). Сырьем для К. и второй

группы послужили сравнительно мягкие, иногда ценные, породы, легко поддающиеся *пикетажу, абразивной обработке*, обтеске, резьбе, пиленю и *сверлению*. Такая техника, вероятно, появилась в Крыму в эпоху *неолита*, но широкое распространение получила лишь в культурах *бронзового века*. Некоторые категории подобных изделий специфичны (*«выпрямители стрел»*), другие (*боевые топоры, зернотерки*) выходят из употребления в раннем *железном веке*, третьи продолжают бытовать до *средневековья (стелы)*. Вместе с тем, в киммерийскую *скифо-античную эпохи* появляются *тарпаны, мельницы, оселки, ядра пращи и метательных машин, монументальная скульптура, геммы* и *каменные бусы* (см. *Ожерелье*), инкрустированные камнями ювелирные изделия (*поли-хромный стиль*). Особое место занимают наиболее ранние, *галечные орудия*.

Каменный век – древнейший и самый продолжительный период в истории человечества, когда не был известен металл и орудия труда изготовляли из камня (в основном *кремня*), дерева и кости. Делится на *палеолит, мезолит и неолит*. Крымский *каменный век* изучен в основном по памятникам его южной и восточной частей, а в Центральном и Западном Крыму древности палеолита, мезолита и неолита до сих пор практически неизвестны (карта 1).

Первоначальное заселение полуострова произошло в *ашеле* (или ранее) и ознаменовалось появлением на Южном берегу эчкидагской галечной индустрии. В ашельское же время, но позднее, в предгорной части Крыма расселяются носители *бодракской культуры* и культуры *тайакского технокомплекса*. Начинается освоение крымских *пещер*. На базе бодракских памятников формируются *мустьерские культуры бифасов, ак-кайская и старосельская*, а на основе тайакских *стоянок – киик-кобинская*. Появление *мустье* одностороннего (кабазийские памятники) следует рассматривать как приход в Крым нового населения. Ранний *верхний палеолит* полуострова (слой С *Буран-Кай III*, стоянки типа *Сюрень I*) имеет западные связи (*селетская культура, ориньяк*) и не увязывается с местным *мустье*. *Буран-кайская культура* могла сложиться на местной *ориньякской* основе, а происхождение *шан-кобинской культуры* пока остается невыясненным (см. *Финальный палеолит*). Культура *Сюрени II* представляется пришлой. Мурзак-кобинские

памятники мезолита выводятся в основном из шан-кобинских, но к их формированию могут иметь отношение упомянутые культуры. Мурзак-кобинское общество, вероятно, было неоднородным в этническом отношении, на что намекает сосуществование двух индустрий. В отличие от мурзак-кобинских и *шпанских* памятников, *кукрекская культура*, пришедшая в Крым, охватывает главным образом его степную часть. При переходе к неолиту преемственность от мурзак-кобинской культуры обнаруживает горнокрымская, а от кукрекской – синкретические памятники Степного Крыма, появившиеся в результате смешения кукрекского и мурзак-кобинского населения. В эту эпоху в крымскую степь проникают создатели *могильников мариупольского типа*. Горнокрымское неолитическое население имело, возможно, отношение к формированию культуры *«раковинных куч»* на Южном берегу (см. *Энеолит*) и сходных пещерных стоянок Предгорья.

Каменный склеп – *склеп*, стены которого выложены из камня (табл. 86) или укреплены кладкой.

Каменный ящик – см. *Плитовые могильники*.

Каменско-ливенцовская культура – памятники среднего *бронзового века* на побережье Восточного и Южного Крыма, на Нижнем Дону и, вероятно, в Прикубанье, особый юго-восточный вариант *историко-культурной общности* многоваликовой керамики. *Эпонимные памятники* этого варианта – *Каменка* на Керченском полуострове (рис. 52; табл. 38–40) и *Ливенцовская крепость* близ Ростова-на-Дону. При современной источниковой базе и степени изученности каменско-ливенцовские поселения и *погребения* уже могут именоваться *археологической культурой*. В Крыму древности каменско-ливенцовского облика и *культуры многоваликовой керамики* раскапывались *И.Т. Крутиковой* (1940–1950-е годы), *В.Д. Рыбаловой* (1956–1965), *В.А. Колотухиным* (1978). В районе Кара-Дага такие поселения обнаружил *А.А. Щепинский*. В последние годы памятники этого типа изучались *Г.Н. Тоцевым*. Значительный вклад в исследование каменско-ливенцовских поселений внес в 1980–1990-е гг. *А.Е. Кислый*.

Поселения известны главным образом на Керченском полуострове и в районе Коктебеля, у самого моря или у лиманов, в которые впа-

дают балки с водотоками. Это Глейки, Маяк, Каменка, Опук, *Киммерик I и II*, Планерское I, Щebetовка (Чалка), Деляметское, Алчак-Кая, Слюсарев, Астанино и целый ряд других памятников. Большая часть их исследована раскопками, особенно значительными в Каменке. В Алчак-Кая и Планерском I специальные подпорные стены защищали жилые постройки от разрушительного действия ливневых потоков. В Каменке выявлены остатки 20 наземных жилищ овальной и прямоугольной форм (с очагами и хозяйственными ямами). По основаниям они были укреплены каменными кладками.

Стратиграфически ниже одного такого стационарного жилища размерами 5,0 x 3,4 м оказалась легкая круглая постройка диаметром 5,5 м, окруженная ровиком для отвода ливневых вод (с разрывом в месте входа). Этим документируется переход от полукочевого образа жизни, типичного для носителей курганных культур бронзового века, к оседлому.

Основную массу инвентаря на поселениях составляют обломки керамики, принадлежащие высоким горшкам с отогнутым венчиком, хорошо выраженной шейкой и выпуклым туловом. Шейка часто имеет цилиндрическую форму. Иногда встречаются миски и крышки сосудов. Орнамент, как правило, – расчлененные или гладкие горизонтальные валики, которые покрывают поверхность сосуда частично. Кроме того, встречаются налепы в виде заклепки, шнуровые и прочерченные, в частности елочные, узоры. По керамике выделены жилища раннего этапа в истории Каменки (№ 1, 2, 6) и позднего (3–5, 7–12). Для второго этапа характерны резко отогнутые венчики и более частые валики под венчиком; появляются сосуды с одним валиком на нем, с блоком из трех валиков, плоские валики, налепы в виде заклепок и насечки по краю венчика, а врезной елочный мотив орнамента исчезает. Посуда поселения становится более сходной со степной многоваликовой керамикой.

В Каменке, Планерском I и на других поселениях найдены кремневые орудия (сплошь ретушированные вкладыши серпов, такие же листовидные и черешковые наконечники стрел, скребок), вещи из других пород камня (боевые топоры и сферические булавы, усеченно-конические и дисковидные терочники, зернотерки, грузила, «выпрямители стрел»), разнообразные костяные изделия (молоточковидные булавы, плоский псалий с шипами, принадлежность конской узды, круглые пярж-

ки, проколки, иглы, ложила, заостренные стержни с двумя парами боковых выемок на тыльном конце, подвеска в виде просверленного звериного клыка, скульптурное изображение), бронзовое тесло и четырехгранное шило, глиняное колесико и другие вещи. Создатели каменско-ливенцовских поселений стали первым оседлым населением бронзового века в Крыму, занимавшимся земледелием и скотоводством в сочетании с охотой, рыболовством и собирательством, которые играли второстепенную роль.

Определен остеологический (костный) материал из Планерского I и Каменки. Основная масса найденных костей принадлежит крупному и мелкому рогатому скоту. Бедно представлены лошадь, свинья, верблюд, отмечена собака. Очевидно, мясо лошади редко употреблялось в пищу. Дисковидный псалий с шипами из Каменки, который находит параллель в IV шахтовой гробнице Микен (Греция), свидетельствует об использовании лошади как упряжного животного, а также о связях Крыма во II тыс. до н. э. с греческим миром, где это животное запрягалось в колесницу, оснащаясь подобными псалиями. Кости диких зверей (благородный олень, косуля, сайга, заяц, лиса, барсук) и птиц немногочисленны. Собраны остатки крупных осетровых и др. рыб, а на поселениях в районе Кара-Дага обнаружены раковины мидий и устриц.

Грузила от сетей и, может быть, от других рыболовных снастей изготовляли обычно из плоских морских галек, которые снабжались парными боковыми выемками для привязывания. Реже изделия такой же формы выделялись из ракушечника или сланца. В Алчак-Кая, в яме под полом, обнаружены 19 грузил – вероятно, остатки сети, поплавки и полотно которой не сохранились. Носители К.-л. к. были, очевидно, не только хорошими рыболовами, но и моряками, охотившимися в море на дельфина. Северное Причерноморье имело в бронзовом веке тесные торговые связи с эгейским миром, где судостроение достигло весьма высокого уровня. Замечено, что каменско-ливенцовские поселения Крыма расположены, как правило, в той части крымского побережья, которая хорошо связана со степью и в то же время близка к Кавказу. Жители этих поселков могли заниматься мореплаванием, переправлять через пролив выходцев из степи, торговать со степными племенами.

С каменско-ливенцовскими поселениями следует связать по керамике выявленный *О.Я. Савелей могильник Штурмовое* в Севастополе (табл. 41), учитывая, что такие поселения как будто бы известны и в Южном Крыму. Раскопаны восемь погребений в катакомбах, окруженных *кромлехами*. Из ямы в катакомбу вел *дромос*, закрытый каменной плитой; щели были замазаны глиной. Умерших хоронили в вытянутом положении на спине с *инвентарем*, который включает сосуды, украшенные шишечками («заклепками») и *шнуровым орнаментом*, бронзовую цепочку и *браслет*.

Вытянутое положение костяков в могильнике Штурмовое находит аналогию в поздних погребениях *катакомбной культуры*. Ее причастность к могильнику документируется тем, что умершие похоронены в *катакомбах*, хотя и не перекрытых курганными насыпями. Катакомбный элемент в каменско-ливенцовских поселениях выражен в наличии «выпрямителей стрел», шаровидных булав, усеченно-конических терочников, а серия молоточковидных булавок имеет параллель даже в *ямной культуре*. Вместе с тем, в этих комплексах встречены круглые костяные пряжки, характерные для многоваликовой культуры, а дисковидный псалий позволяет вести речь о XVI–XV в. до н. э. Такое, не совсем обычное, сочетание объяснимо существованием ранних каменско-ливенцовских комплексов в позднекатакомбное время, но в этом случае мы должны признать Крым родиной многоваликовой орнаментики. Не менее вероятно, однако, что в Горном Крыму, где население обитало оседло в стороне от крупных этнических передвижений, ямно-катакомбные традиции сохранялись гораздо дольше, чем в степной полосе. По-видимому, *К.-л. к.*, которую можно датировать XVII–XV вв. до н. э., формировалась на крымском побережье при участии ямного, катакомбного и многоваликового компонентов: сюда могли проникать небольшие группы населения, которое накапливалось в Степном Крыму в ходе неоднократных миграций с севера.

Характер каменных сооружений и отчасти поза погребенных в могильнике Штурмовое напоминают *курган № 1 Акташского могильника* на Керченском полуострове. Его высота – 0,5 м, диаметр – 30 м. Под насыпью обнаружена система круглых каменных оградок: двух крупных (диаметром около 3,5 м) и четырех мелких (примерно 1,6 м). В отличие от могильника Штурмовое, погребения здесь были совер-

шены не в катакомбах, а на *дневной поверхности* (№ 1–5) или в яме (№ 6), причем не только в оградках, но и в их стенах. Кроме того, в некоторых случаях (№ 1, 3) погребенные лежали не в вытянутом положении на спине, а в скорченном на боку. Инвентарь – круглая костяная пряжка, неорнаментированная глиняная банка, горшок со сглаженным ребром и зигзаговым узором. Расположение кургана в пределах Керченского полуострова не позволяет исключить его из числа вероятных каменско-ливенцовских памятников.

Камеральная обработка – мытье, очистка, *шифровка*, инвентаризация, реставрация, консервация и т. п. работы с вещественным материалом, собранным во время *разведок* или *раскопок*, перед его изучением.

Каме́я – *гемма* с выпуклым изображением.

Камка́ – морская трава, встречающаяся в погребениях как подстилка.

Камнеме́т – метательная машина, распространенная в Крыму по крайней мере в период от появления *самострела* (XII в.) до широкого входа в употребление *огнестрельного оружия* (XV в.). Согласно мнению А.Н. Кирпичникова, одним из типов *К.* был осадный (станковый) самострел (табл. 93: 4), близкий по устройству к античной *баллисте*, но гораздо чаще применялся рычажный *К.*, ручного натяжения или с противовесом, действовавший по принципу копьёметалки и пращи. Свидетельством использования *К.* в Крыму служат находки на *Мангупе*, в *Фуне*, *Чобан-Куле* и других *крепостях* округлых камней со следами обработки, имеющих в поперечнике 6–15 см. Неправильностью очертаний они отличаются от пушечных ядер Мангупа, для которых характерны точная форма шара и больший размер. Мелкие из находимых обработанных камней могли принадлежать *праще*, крупные должны быть приписаны *К.* как контрштурмующему средству. Однако мощные *К.* находили применение и при взятии крепостей.

Кан – отопительная система с использованием горячего воздуха в каналах, устроенных под полом. *К.* обнаружены *М.Г. Крамаровским* на *золотоордынском поселении* Кринички II в Кирэвском районе (1998). Ср.: *Гипокауст*.

Канаба – торгово-ремесленный поселок за пределами места, где размещались войска. В К. *Херсонеса* проживали семьи воинов: члены этих семей неоднократно упоминаются в надписях. По предположению В.М. Зубаря, в херсонесскую К. вела калитка 18-й *куртины*. См. также *Харакс*.

Канделябр – обычно бронзовое осветительное приспособление, чаще всего в виде столбика, укрепленного на трех или четырех низких ножках. В верхней части К. отмечена чашечка (иногда заменяемая шипом) для восковой свечи или круглая площадка для *светильника*. Некоторые К. делались с выдвижным стержнем и их высоту можно было регулировать. Встречаются К., имеющие кронштейны для подвешивания ламп. Треножный К. I в. н. э. найден в *склепе Деметры* на Глинице в Керчи. Того же времени италийской работы бронзовый К. из так называемой *Зайцевской катакомбы* в том же месте представляет собой высокий столбик, увенчанный чашечкой, с тремя короткими ножками, оформленными как львиные лапы (табл. 108: 1, 3). В *Херсонесе* найдены К. VI–VII вв., отличающиеся от античных небольшой высотой столбика (с шипом и диском, предохраняющим руку от капающего воска), а в конце раннего *средневековья* изготавливались К. с шипом, украшенные скульптурными изображениями (табл. 155: 1, 3, 7). См. также *Хорос* и табл. 119: 2.

Каннелюры – параллельные желобки, украшающие *колонны*, рукояти *зеркал* и т. п.

Канфар – древнегреческий сосуд для питья вина в виде рюмки с двумя высокими, как у *киафа*, ручками (табл. 99: 10).

Капелла – у знатной католической или англиканской семьи небольшое помещение для молитв и хранения реликвий. К. может служить комната в *замке*, дворце или *церкви*, а также отдельная постройка. См. *Солдайя*, *Часовня*.

Капелъник (гуттус) – оригинальный тип античных сосудов из *стекла* (II–IV вв.). Изучен Н.П. Сорокиной. На территории Крыма представлен в *Пантикапее*, *Херсонесе* и его округе. К., высотой в среднем 7–10 см, имеют обычно колбообразную форму и снабжены носиком на *тулове*. Последний получался при односторонней оттяжке *тулова* или, изготовленный

отдельно, придувался к боковому проколу на нем. При наклоне К. налитая в него жидкость выходила каплями. К. омывали руки, совершали *жертвоприношения*, заполняли *светильники* маслом, добавляли соус к кушаньям, лечили глаза и уши. Известны также глиняные К. античного и средневекового возраста (табл. 99: 20; 103: 8; 164: 10; 169: 7).

Капителъ – верхняя расширенная часть *колонны* (табл. 79). Существенно различаются между собой классические К. *дорического*, *ионического* и *коринфского ордеров*. Последняя, украшенная изображениями листьев мягкого *аканфа*, имела широкое распространение в римской и раннесредневековой византийской архитектуре. Наряду с коринфской К. в *Византии* второй половины V – начала VII в. известна *феодосийская* в виде листы зубчатого *аканфа*, а также К., украшенная скульптурными головами барана или орла. Кроме того, встречаются К.-*импосты*, представляющие собой монолиты с элементами коринфской или ионической К., и кубовые К., имеющие форму усеченной пирамиды (табл. 146). В *декор* раннесредневековой капители часто входит *крест*. Византийские мраморные К. и импосты в значительном количестве обнаружены в *Херсонесе*, куда они поступали из мастерских на о. Проконнес (в настоящее время – Мрамора) в Мраморном море. Местные раннесредневековые К. (из известняка) единичны.

Караван-сарай – на Востоке постоянный и торговый двор для караванов. См. *Солхат*.

Караимы – сложившийся в Крыму тюркоязычный народ, исповедующий иудаизм (священная книга – первые пять сочинений Ветхого Завета). С рубежа XIV–XV вв. К. составляли значительную часть населения в *Чуфут-Кале*, а через столетие *крепость* стала полностью караимской.

Карасев Александр Николаевич (1902–1972) – сотрудник ГАИМК-ЛОИА (с 1928), специалист в области античной археологии Северного Причерноморья. Проводил раскопки в Ольвии и на крымских памятниках (*Херсонес*, *Чайка*, *Неаполь* и др.) Автор 29 опубликованных статей.

Кара-Тобё – греко-скифское *городище* IV в. до н. э. – I в. н. э. на Каламитском заливе, между озерами Сасык и Сакским (западная

окраина г. Саки). Раскопки С.Ю. Внукова в 1980–1990-х гг. Предполагается, что в IV–III вв. до н. э. на месте К.-Т. существовал греческий поселок, который позднее трижды захватывали и использовали скифы: до прибытия *Диофанта*, после пребывания здесь этого понтийского полководца и после высадки в К.-Т. римских войск *Плавтия Сильвана*. Наиболее значительным было скифское поселение второго этапа. Греко-понтийскими войсками на городище построена башня длиной 12,6 м и шириной 12,1–12,2 м, с коридором и четырьмя помещениями, двери которых выходили в него, а также с лестницей на верхние этажи; отмечены вырубленные в камне следы сложных дверных запоров. Имеется гипотеза о локализации в К.-Т. античного Евпатория. Скифские жилища представляли собой округлые землянки диаметром около 2,5–3,5 м со «ступенькой» вдоль стен. Обилен инвентарь (табл. 70: 14). К городищу примыкают два селища и скифский грунтовой могильник.

Кариатида – колонна, ствол которой оформлен как скульптурное изображение девушки. *Капитель К.* найдена в *Херсонесе*.

Карниз – декоративный горизонтальный выступ стены, защищающий ее от дождевой воды и поддерживающий крышу.

Карст – явления, возникающие в некоторых горных породах, подверженных химическим процессам растворения в воде. К. выражается в образовании воронок, котлованов, пещер, уходящих под землю рек и т. д. В Горном Крыму чрезвычайно широко распространен известняковый К.

Кастанаян Елизавета Григорьевна (1910–?) – с 1932 сотрудник ГАИМК-ЛОИА, специалист по античной археологии, кандидат исторических наук. Проводила раскопки на памятниках *Боспора*. Опубликовала, помимо других работ, монографию «Лепная керамика боспорских городов» (1981).

Кастелл – римское укрепление средней величины в *лимесе* или в пограничной системе древнего государства (например, *Херсонеса*). От К., в котором могли разместиться *когорта*, *ала* или соответствующая *вексилляция*, отличаются величиной *кастр*, рассчитанный на один или два *легиона*, и бург – укрепление небольших размеров (так называли даже сторо-

жевые башни). *Кастры*, К. и бурги произошли от римских походных лагерей и сходны с ними по планировке, как и боспорский г. *Илурад*. К. строились по тыльную сторону от передовой линии постов – сторожевых башен. Получив сигнал о нападении *варваров*, гарнизоны К. выдвигались к противнику для того, чтобы нанести удар по нему. Ср. *Форт*.

Кастр – см. *Кастелл*.

Катакомба – см. *Земляной склеп*. В широком смысле слова К. – подземная полость, использовавшаяся для захоронения умерших или религиозных целей.

Катакомбная историко-культурная общность (в Крыму) – погребения раннего бронзового века, следующие хронологически после *ямной историко-культурной общности* и представляющие собой захоронения в *земляных склепах-катакомбах* (табл. 30–34). Крымские памятники входят в обширную ИКО, распространенную в степной и отчасти лесостепной полосе от Волги до нижнего Дуная. В Крыму катакомбные погребения сосредоточены в его степной зоне, в том числе в северо-западной и центральной частях полуострова. Собранные материалы обобщались А.А. *Щепинским*, А.Л. *Нечитайло*, В.Н. *Корпусовой*, В.В. *Генингом*, С.Н. *Ляшко*, Г.К. *Тоцевым*, Т.А. *Копьевой*, причем особое внимание было уделено периодизации. К. ИКО выделяется прежде всего тем, что покойника помещали в специальную подземную камеру, которая ответвляется от входной ямы, образуя в большинстве случаев ступеньку, а иногда и *дромос*. Ямы и камеры – овальные, бобовидные, иногда прямоугольные в плане. Узкий вход в погребальную камеру, которая достигает двухметровой высоты (близ Старого Крыма), а обычно более чем вдвое ниже, закрывался деревянным заслоном или каменной плитой. Костяки иногда покрыты охрой либо мелом. Умерших клали в скорченном или вытянутом положении, на основе чего исследователями выделены две основные хронологические группы погребений. Существуют еще две более поздние группы (скорченные захоронения на боку с руками перед лицом и совершенные не в *катакомбах* вытянутые, с костяными пряжками), но их уже можно связывать с *культурой многоваликовой керамики*. Ориентировка катакомбных погребений неустойчива.

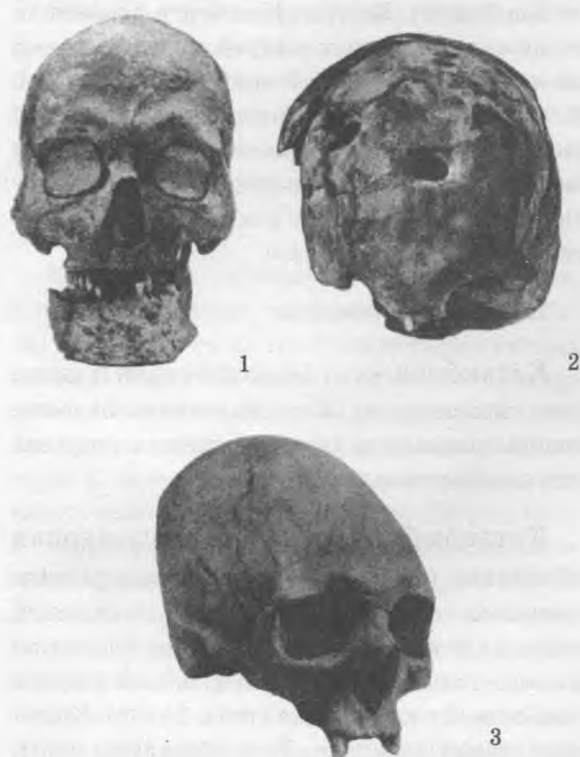

Рис. 17. Человеческие черепа: 1 – с глазницами, запечатанными глиной (из кургана катакомбной культуры в Степном Крыму), по А.А. Щепинскому; 2 – с двумя трепанационными отверстиями в лобном отделе (из погребения катакомбной культуры Целинное 1/25), по Е.И. Даниловой и В.Н. Корпусовой; 3 – деформированный (из Херсонесского некрополя, по В.М. Зубарю)

Заслуживает внимания катакомба с перезахоронением, обнаруженная у с. Целинного в Присивашье (1/25), где череп был заполнен смесью охры с глиной (рис. 17: 2). Он при жизни человека подвергся трепанации в лечебных целях, что и явилось причиной смерти; попытались также сделать «нетленными» конечности покойника: длинные кости были обмотаны стеблями растений, а затем обмазаны охристой глиной. В кургане у с. Славного в Северном Присивашье (1/2) глазницы покойника оказались заполненными глиной, на поверхности которой прочерчены линии, изображающие сомкнутые веки. Череп покрывала охра. Из глины же был вылеплен нос. Инвентарь – 14 кремневых наконечников стрел и наконечник дротика, лук, песчаниковые «выпрямители стрел», костяные украшения. Аналогичным образом был обработан череп другого умершего, погребенного в этом кургане (1/8). Запечатанными оказались глазницы и в других случаях (рис. 17: 1). Все это свидетельствует о существ-

вовании у племен катакомбной культуры сложных представлений, связанных с заупокойным культом. По-видимому, крымские катакомбники веровали в то, что человек состоит из души и тела. Особое значение придавалось лицу, по которому один индивид наиболее резко отличается от другого. Участники похорон стремились сохранить лицо (или даже все тело), дав тем самым возможность душе, покидающей тело во время смерти, вернуться к усопшему. Именно такое назначение имели древнеегипетские скульптурные и живописные погребальные портреты, по которым душа после суда Осириса должна была опознать свое мертвое тело и войти в него. Для той же цели трупы мумифицировались: без этого древние египтяне не могли рассчитывать на вечный покой и загробное блаженство усопшего.

Основную массу инвентаря в катакомбах составляет глиняная посуда. Это главным образом горшки средних пропорций с низкой цилиндрической или раструбообразной шейкой, реже без нее, иногда с закругленным дном; приземистые горшки встречаются как исключение. Во вторую, гораздо менее многочисленную группу входят сосуды, напоминающие своей формой античные вазы-амфоры, но без традиционной пары вертикальных ручек, вместо которых отмечается четверка ушек; у этих, иногда миниатюрных, изделий (Далекое 6/6) – высокая шейка в виде цилиндра или раструба, и максимальный диаметр приходится на верхнюю часть тулова. Один такой сосуд (Далекое 5/12) изготовлен из уникального материала – кальцитовый массы (табл. 34: 2). Изредка встречаются банки и чаши полусферической формы с шишечками, имеющие аналогии на р. Ингуле. Керамика из погребений второй группы декорирована чаще, чем более древняя. Основные элементы орнамента – отпечатки шнура, прочерченные линии, насечки, валики; главные мотивы – ряды заштрихованных треугольников или фестонов, горизонтальные линии, зигзаги, ряды штрихов.

В катакомбах найдены кремневые наконечники копий листовидной формы и с черешком, наконечники стрел с глубокой выемкой в основании, преимущественно ромбовидные каменные сверленные боевые топоры, груше- и шаровидные булавы, песчаниковые «выпрямители стрел», костяные молоточковидные булавы, проколки, подвески в виде просверленных звериных зубов, бронзовые листовидные ножи, четырехгранные шилья, бляхи и про-

низки, деревянный сосуд с металлической оковкой и другие предметы. Катакомбные племена, подобно кеми-обинцам, использовали мышьяковистую бронзу.

Один из сверленных топоров (курган у станции Краснопартизанская в Центральном Крыму; погребение 7) имеет удлиненные пропорции и вислый обух; он рассматривается как предмет северокавказского импорта (табл. 30: 5). Однако в Северном Причерноморье, включая Крым (Черноземное Советского района, Лозовое Симферопольского района, случайная находка), в настоящее время известно гораздо больше таких изделий, чем на Кавказе. Боевые топоры и булавы как ударное и метательное оружие снабжались деревянной рукоятью, которая обычно истлевает, но в некоторых присивашских катакомбных погребениях (Болотное 14/8 и 15/12; Богачевка 8/11) сохранилась.

Одно из самых интересных катакомбных захоронений открыто у с. Болотного, в Северном Присивашье, в кургане *ямной культуры* диаметром 60 м и высотой 2,2 м (14/28). Крымские катакомбные погребения обнаруживают особую близость к катакомбным культурам Приазовья и Поингульа.

Элементы *ямной ИКО* (захоронение в скорченном положении на спине, керамика *ямного облика*, молоточковидные булавки) позволяют считать первую группу катакомбных погребений самой ранней. Ее относили к концу III тыс. до н. э., в то время как вторая группа, предшествующая культуре многоваликовой керамики, приходилась на начало II тыс. до н. э. Однако 120 радиоуглеродных *калиброванных дат*, опубликованных недавно, указывают на более глубокий возраст катакомбных памятников (XXVI–XIX вв. до н. э.) и на весьма длительное обитание носителей *ямной* и *катакомбной ИКО* на одних и тех же территориях со слабым воздействием друг на друга. По-видимому, катакомбники все же частично ассимилировали носителей *ямной ИКО* в Крыму, а позднее смешались с племенами многоваликовой культуры.

Катапульта – см. *Онагр*.

Катаракта (в фортификации) – поднимающаяся кверху железная решетка в пазах, предназначенная для защиты ворот в средневековой крепости.

Рис. 18. Сарматский катафрактарий (реконструкция). По А.М. Хазанову

Катафракта́рий – на рубеже н. э. тяжело-вооруженный всадник в *доспехе* с длинным (до 4,5 м) *копьем* (пикой) и *конем*, тоже нередко имевшим доспех. Конница К. существовала в Иране, Парфии, Риме, у *сарматов* (рис. 18) и на *Боспоре*.

Ка́ури (ужовка) – брюхоногий моллюск, обитающий в тропических частях Индийского и Тихого океанов. Красивые раковины К. использовались в древности как *украшения* (табл. 171: 10) или средство обмена.

Ка́ффа (Кафа) – генуэзский город на территории античной и современной *Феодосии*. Исследовалась раскопками И.В. Зеест (1949–1952), А.И. Айбабина (1912, 1976), Б.Г. Петерса (1975–1977) и др. Регулярные работы в К. проводились Е.А. Айбабиной (с 1975 вплоть до 1990-х гг.), которая также изучила декоративную каменную резьбу города. Средневековые фортификационные сооружения изучались С.Г. Бочаровым. *Городище* сильно пострадало в XIX в., поскольку использовалось как место, где добывали камень. Но южная часть, оказавшаяся незастроенной в новое время, и три *башни* в западной и северной частях сохранились удовлетворительно. Вместе с тем, очертания оборонительной системы хорошо видны благодаря рву, который опоясывал стены по всему периметру, кроме приморской линии, и до сих пор не засыпан. К тому же известен план К., составленный М. Погодиным в конце XVIII в.

К. имела в плане форму, близкую к полумесяцу, и была вытянута вдоль *моря* меридионально. Фортификационная система включала

цитадель и возведенный несколько позднее внешний оборонительный пояс, охватывавший город как со стороны суши, так и с моря. Судя по плану М. Погодина, западная часть внешней оборонительной линии, простиравшаяся от моря к морю, включала 23 башни. Перед ней был ров, имевший, как показали раскопки, каменную облицовку. Определить количество башен у приморской линии трудно из-за неудовлетворительной сохранности стен при отсутствии рва.

От внешней линии укреплений сохранились угловая приморская башня Константина на северном конце крепости, башни св. Фомы и Дж. ди Скаффа (Круглая) на ее западном краю, а также Доковая (юго-восточная). Раскопками исследованы башня Константина на северном и Безымянная на южном участках, где внешняя стена образует угол, выдвинутый к юго-западу. Первая, двухэтажная, башня имеет высоту 20,8 м; она квадратная, со стороной 13,0 м. На уровне второго этажа – кронштейны с *машикулями* и бойницы. Верхняя часть, покрытая арочным *декором*, завершается *мерлонами*. Перекрытие – крестовый свод. Стены башни, как и вообще укрепления Каффы, – трехслойные и сложены из *бута* с лицевой подтеской на известняковом *растворе*. Башня *фланкировала* Северные ворота. Вторая раскопанная башня – прямоугольная в плане (8,2 x 7,6 м), двухэтажная, с бойницами. Рядом находились Южные ворота города. Наряду с северным и южным въездами, К. имела еще не менее четырех ворот. Большинство башен представляло собой сооружения прямоугольные в плане, открытые внутрь города и, по-видимому, во многом аналогичные описанным.

Цитадель трапециевидной формы находилась внутри города, примыкая к приморской оборонительной линии в районе Карантина. Длина стен составляла всего 718 м. Цитадель имела около 15 башен (включая приморские), две из которых, в южной части (угловая трехэтажная папы Климента VI и башня Криско), стоят до настоящего времени, равно как и соседние стены с привратными сооружениями. Ворота в цитадель были устроены с западной стороны. По письменным источникам известно, что в цитадели К. находились дворец консула, здание суда, резиденция католического епископа и пр.

К., в которой было 70 тыс. жителей, стала крупнейшим городом Крыма, и ее по праву сравнивали с Константинополем. В ней сущест-

вовала водопроводная сеть, связанная с водосборниками на соседних холмах. Город делился на кварталы с узкими извилистыми улочками. В К. было значительное количество христианских *храмов* (католических, православных, армянских), мечетей и синагог, имелись латинские и греческие *монастыри*, *караван-сарай*, лавки, базары, ремесленные мастерские. В южной части К. (к югу от цитадели) сохранились церкви св. Стефана, Георгия Победоносца, Иоанна Предтечи и Иоанна Богослова, а пятый, безымянный, храм был открыт при раскопках. Греческая церковь Стефана представляет собой одноапсидный храм размерами 8 x 7 м с цилиндрическим *сводом* и арочной нишей перед *порталом*. К этому храму близка армянская Георгиевская церковь. Армянский храм Иоанна Предтечи увенчан *куолом* на *барабане*, и его *апсида* не выступает наружу. При всем различии общим для обеих церквей служат их скромность и простота. В противоположность этому каффский храм Михаила и Гавриила находит параллель в западноевропейской *архитектуре*: это высокое уступчатое здание в форме латинского креста, с куполом на барабане, помещенном в средокрестье. *Ктиторами* этой церкви были богатые *армяне* – приверженцы католической церкви. В 1475, когда турки осадили К., угнетенное греко-армяно-татарское население вынудило генуэзцев сдать город. В XIV–XV вв. и в последующее время К. была крупнейшим торгово-ремесленным центром Крыма (см. *Экономические связи*). Декоративная резьба и пластика К. XIV–XV вв. включает *генуэзские кладные плиты*, *хачкары*, архитектурные детали, христианские и мусульманские *надгробия*.

Кафта́н – верхняя долгополая одежда разного покроя. Отмечается у *скифов*, древних *греков*, *поздних кочевников* (см. *Одежда*).

Качи́-Кальо́н – один из «*пещерных городов*» Крыма, представляющий собой поселение раннего *средневековья* и укрепленный *монастырь* IX–XV вв. в 8 км к югу от Бахчисарая и 0,5 км к северо-западу от с. Баштановки. Памятник исследовался *Н.И. Репниковым* (1933) и *В.М. Маликовым* (1960), *Е.В. Веймарном* и *М.Я. Чорефом*. Здесь с запада на восток проходит обрывистый край Второй гряды Крымских гор с пятью естественными гротами. Под обрывом простирается почти до самой р. Качи террасированный склон ее ущелья, который в результате землетрясения оказался усеянным обломками скал. На всей этой территории пло-

щадью 20–25 га встречаются многочисленные *пещерные сооружения* (рис. 43) и винодельческие давилни (см. *Виноградарство*). В *гроте I* обнаружены вырубки и гнезда стоячков и балок, принадлежавших прискальным постройкам. Примыкавшая к обрыву П-образная оборонительная стена из грубо обтесанных блоков защищала этот грот, хозяйственный комплекс (свыше 10 давилен) и небольшую *церковь* – всего 1,5 га. *Храм* был вырублен в огромной каменной глыбе, но его внутренние размеры – всего 4,0 x 2,5 м; внутри высечены ячейки и *могилы* в полу. За пределами стены, между гротами (I и II, II и III, III и IV) и в них (III, IV) выявлено множество пещерных сооружений, причем кое-где они были расположены ярусами и соединялись между собой, о чем свидетельствуют высеченные площадки, переходы и лестницы. Во многих искусственных пещерах – хозяйственные ямы и давилни, указывающие на существование единого винодельческого комплекса.

Перед гротом IV находится площадка монастыря (0,2 га), близкая по форме к прямоугольнику и защищенная с трех сторон обрывами, а с северо-запада – стеной из тесаного камня, бывшего в употреблении; у ее северо-восточного конца отмечены ворота, а на юго-западе стена укреплена четырехугольной *башней*; судя по обнаруженной *постели*, оборонительная линия в свое время существовала и с юго-восточной стороны. На площадке открыты вырубленная в скале миниатюрная *церковь с гробницей*, следы *часовни* и *могильник с надгробиями*. IV грот, с источником, вероятно, был также огражден стеной и входил в комплекс монастыря. Предполагается, что его укрепления были построены из боязни враждебных выступлений со стороны жителей *поселения*, которое находилось ниже по склону: монастырь был легко уязвим со стороны плато, чем непременно воспользовались бы пришлые враги.

Качинский навес – стоянка *верхнего палеолита* на правом берегу р. Качи, близ с. Баштановки Бахчисарайского района. Открыт и раскапывался в 1879–1880 г. *К.С. Мережковским*. Обнаружен *культурный слой*, включавший каменные орудия и отдельные кости ребенка.

Кашинная керамика – привозная *посуда* с подглазурной росписью, имеющая пористую, рассыпчатую, обычно белую, керамическую массу. В Крыму встречена в слоях XIII–XIV вв. *Судака, Старого Крыма, Каффы*.

Кая-Арасы – полихронное поселение под открытым небом в верховье одноименной балки, на расстоянии 2,5 км к северо-западу от с. Машино Бахчисарайского района и в 3 км к югу от восточной окраины Бахчисарая. Открытое в 1955, исследовалось в 1955–1956 А.А. *Формозовым* и А.А. *Щепинским*. Представлены три частично стратифицированных комплекса: *неолита, энеолита и кизил-кобинской культуры*. Неолитическая *керамика* – яйцевидные сосуды со стенками толщиной около 1 см и слабо отогнутым утонченным *венчиком* (табл. 20: 1, 2, 4, 6); *орнамент* – *врезной и ямчатый*. С *посудой* связан кремневый *инвентарь*: *нуклеусы, пластины с краевой ретушью, концевые скребки, геометрические микролиты* в виде сегментов и *трапеций*, часто с плоской ретушью. К энеолиту относятся неорнаментированные сосуды с тонкими стенками (0,5–0,6 см), цилиндрической шейкой, резко выраженными плечиками, закругленным дном и хорошо заглаженной поверхностью. По-видимому, энеолитический комплекс включает сплошь ретушированные наконечники стрел, в том числе ромбовидной формы.

Квадр – специально вытесанный крупный камень в форме прямоугольного параллелепипеда. Херсонесским мастерам был свойственен обычай маркировать К. буквами и *монограммами* на лицевой поверхности.

Квадрига – у римлян двухколесная повозка, в которую запряжена четверка лошадей. Изображена на *люнете* в *склепе Деметры* и как будто бы на плите из большого *Трехбратнего кургана*.

Квадровая кладка – *кладка из квадров*, существенно отличающаяся от *полигональной*.

Кварц – твердый минерал, чистый кремнезем. В прошлом применялись его разновидности (*аметист, горный хрусталь* и пр.).

Кварцит – твердая и крепкая горная порода, состоящая из сцементированных песчанистых зерен *кварца*. Общее содержание кремнезема – 97–98%. Отличается от *кремня*: излом бывает не только раковистый, но и занозистый, а края отбитых кусков недостаточно острые. Использовался вместо кремня, преимущественно при его отсутствии. В Крыму из кварцитовых галек часто изготовлял свои орудия

нижнепалеолитический человек (*эчкидагская группа памятников*).

Кёккенмёддинги – см. «Раковинные кучи».

Кельт – втульчатое рубящее орудие, употреблявшееся с коленчатой рукоятью. Мог служить и *оружием*. Обнаруженные в Крыму К. единичны. Они изготовлены из *бронзы* и относятся преимущественно к позднему *бронзовому веку*. Литейная форма К. найдена в *Кирово* (табл. 43: 8).

Кеми-обинская культура – памятники раннего *бронзового века*, локализованные главным образом в Крымском Предгорье и Северо-Западном Причерноморье. Эта культура, выделенная и исследованная А.А. Щепинским, а позднее изученная Г.Н. Тоцевым, может быть названа мегалитической (см. *Мегалит*), поскольку для нее чрезвычайно характерны *погребальные сооружения* из крупных каменных плит. Хорошо исследованы основные и *впускные погребения* кеми-обинцев в *курганах* (табл. 28; 29: 1–7, 9–17). Высота их – 1–3 м, а иногда и 5–6 м (*эпонимный памятник*, между г. Белогорском и с. Богатым, Курбан-Байрам у с. Долинки в Северном Присивашье). Некоторые насыпи сливаются друг с другом, а курган Кеми-Оба возник после досыпки на месте двух примыкавших друг к другу земляных сооружений. Многие курганы имеют *кромлехи*, а иногда и каменные конструкции в насыпи, в верхней части которой встречаются каменные *стелы*.

Погребальные сооружения делятся на *каменные ящики*, частично вкопанные в землю; такие же ящики, но полностью впущенные в могилу и каменные или деревянные сооружения, перекрытые усеченно-коническим «куполлом». Характерны погребения в каменных ящиках из четырех плит, тщательно обработанных и подогнанных друг к другу, с перекрытием. В одном случае (Вилино) ящик имел лаз, характерный для западнокавказских *дольменов*. Щели у ящиков иногда замазаны глиной. Известны гроб, вырубленный в каменном блоке (Евпатория), и деревянные ящики из плах. Грунтовые могилы К.-о. к. прямоугольной или бочонковидной формы, перекрывались плахами, которые сверху были обмазаны толстым слоем глины.

Покойник, слегка посыпанный *охрой*, лежал на левом боку с подогнутыми ногами или

скорченно на спине, головой чаще всего на восток или северо-восток. В *кургане* Курбан-Байрам он был положен в ящике на салазках. В одном из курганов Симферопольского водохранилища основное погребение (6/6) оказалось в каменном ящике (без перекрытия), внутреннее пространство которого имело площадь почти 6 м²: это была коллективная усыпальница, использованная многократно. Некоторые кеми-обинские курганы представляют собой *святилища*, перекрытые насыпью, и в ограде одного из них стояли две примитивные стелы. Связанные с курганами святилища характерны для родственных памятников типа нижнего слоя Михайловки в степной части материковой Украины и для *срубной культуры Крыма*, причем во всех трех случаях использовались антропоморфные стелы.

Могильный *инвентарь* включает кремневые *пластины*, орудия со сплошной плоской двусторонней *ретушью* (наконечники *стрел* с усеченным или выемчатым основанием), *скребки*, каменные шлифованные *боевые топоры*, костяные *проколки* и *пронизки*, металлические листовидные *ножи*, четырехгранные *шилья*, *тесла*, проушный топор, *бляхи с пуансонным орнаментом* и пр. Известно погребение литейщика. Кеми-обинцы создали свой очаг металлообработки, применяя *медь* и мышьяковистую *бронзу*. Население занималось в основном *скотоводством*.

Керамика отличается от ямной *посуды*. Это преимущественно неорнаментированные горшки и большие шаровидные сосуды с цилиндрической или раструбообразной *шейкой*. Лишь иногда встречается *декор* в виде вдавлений, насечек, врезных узоров и *валиков*. Распространено *лощение*.

Искусство характеризуется каменными ящиками, имеющими изнутри *роспись* черной, красной или желтой краской либо гравировку; антропоморфными стелами; вероятно, наскальными росписями в *навесе* Таш-Аир I (где нашло отражение какое-то событие военного характера) и II *Алимовском Навесе* на р. Каче (в котором изображены две тройки пляшущих людей и всадник). Ящики украшены *орнаментом* из сплошных, реже (рис. 19) пунктирных линий; встречаются ромбовидные и елочные фигуры, косая сетка и пр.

К.-о. к. была выделена поспешно до публикации ее эталонных памятников. К ней были отнесены как погребения в каменных и деревянных ящиках, так и все избыточные дета-

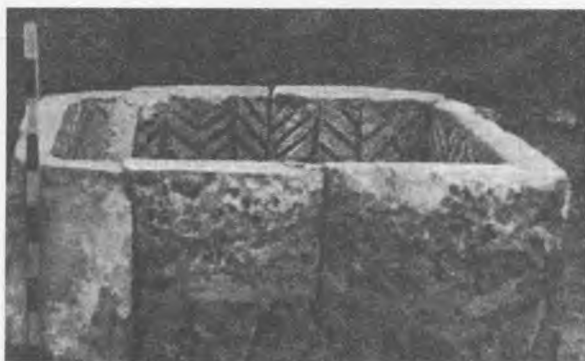

Рис. 19. Ранний бронзовый век. Кеми-обинская культура. Расписной каменный ящик.
Курган Курбан-Байрам. По А.А. Щепинскому

лями антропоморфные стелы бронзового века в Южной Украине. Использование таких каменных плит в Крыму и близ него было без аргументации объявлено особенностью только К.-о. к. Это положение поставил под сомнение А.А. Формозов, а затем его справедливо отвергли Г.Н. Тощев и И.Т. Черняков. Само существование культуры, признанное в свое время археологическим миром, ставится теперь под сомнение. Основанием служит прежде всего *синхронность* ямных и кеми-обинских погребений на определенном этапе (отмечены ямные впускные могилы в кеми-обинских курганах и наоборот, при совпадении *ареалов* на значительной территории). К этому добавляется сходство кеми-обинских памятников с ямными (одинаковое положение костяков, наличие зеленой глины и *камки* в могилах, частичная близость в керамике и прочем инвентаре). Вместе с тем, Г.Н. Тощев не отрицает заметного отличия ящичных погребений от ямных (более богатый набор орудий, наличие крупных шаровидных сосудов с резко выраженной шейкой). Но В.В. Генинг приписал рассматриваемые погребения ямной знати, а Г.Н. Тощев – предположительно ямным служителям культа.

Хотя любая *археологическая культура* – это общность однотипных памятников конкретных времени и территории, мы сплошь и рядом встречаемся с фактами сосуществования разных племен в одном и том же регионе. Это можно сказать даже о носителях ямной и катакомбной ИКО. Другой пример – памятники сейминско-турбинского типа на Северо-Востоке Европы (среди абашевских и других древностей), которые *Е.Н. Черных* назвал межкультурным феноменом; но их можно и просто именовать ИКО. Важно, что специфика кеми-обинских погребений выражена, в частности,

в близости к памятникам Северо-Западного Кавказа, которая проявляется не только в наличии мегалитических сооружений (роль дольменной культуры) и других особенностях погребального обряда, но и в облике инвентаря. Речь идет о предметах (шаровидных сосудах и орудиях труда), имеющих прямые параллели в майкопской культуре Прикубанья. Особенно интересен присивашский курган Курбан-Байрам (1/3), в котором найден комплекс вещей кавказских типов (проушный топор, нож-кинжал, долотце и вилообразный предмет). Следует предположить существование *экономических связей* кеми-обинцев с племенами Кавказа или *миграции* с этой территории. В свете 26 калиброванных радиоуглеродных определений (*Е.Н. Черных, Л.В. Орловская*) майкопская культура гораздо древнее ямных памятников (XXX–XXIII вв. до н. э.) и относится к XL–XXXIV вв. до н. э. Таким образом, кеми-обинские погребения могут быть поставлены в хронологический ряд, построенный В.А. Городцовым (ямная ИКО – катакомбные памятники – срубные погребения) в качестве предъямных ящичных комплексов. Во всех четырех случаях общности допустимо именовать по характеру могильных сооружений и, следовательно, название культуры «кеми-обинская» как неудачное может быть заменено словом «ящичная». Но следует учитывать и то, что термин «К.-о. к.» уже прочно вошел в научный оборот, а эпонимный памятник содержал погребения как в деревянных, так и в каменных ящиках. Что касается даты К.-о. к., то эта культура, будучи, по данным *стратиграфии*, частично синхронной ямным памятникам, представляется в целом моложе майкопской и, очевидно, заходит как в IV, так и в III тыс. до н. э.

Кенасса – караимская молельня. Предположительно средневековая. К. известна в *Чуфут-Кале*.

Кенотаф – погребение, совершенное по всем принятым правилам, но без помещения покойника или его пепла в *могильное сооружение*, дословно – «пустая могила» (греч.). Совершалось, как правило, в том случае, когда тело умершего было недоступно для захоронения. Появление К. было связано с верой в то, что душа умершего не найдет себе покоя, если у него нет *могилы*. В Крыму К. нередко встречаются в *курганах бронзового века*, в античных *некрополях* (см. *Панское I*) и других *могильни-*

ках. В Древнем Египте фараоны строили себе наряду с пирамидой для мумии еще и К., предназначенный для выполнения неизвестной нам ритуальной функции.

Кентавры – в древнегреческой мифологии существа, у которых передняя часть тела человеческая, а задняя – конская, любители вина и женщин. К. часто вступали в столкновения с людьми и героями, но мудрый К. Хирон был учителем Асклепия и некоторых героев.

Кёппен Петр Иванович (1793–1864) – русский статистик, этнограф и археолог, академик. Обследовал и описал крымские *исары* в книге «О древностях Южного берега Крыма и гор Таврических» (1837), сохранившей научное значение до наших дней.

Керамиды – см. *Солены*.

Керамика – изделия из глины, подвергшейся обжигу, главным образом *глиняная посуда*. К керамическим изделиям относятся также *пряслица, грузила, подставки, игрушки, терракоты* и т. п., а также строительные материалы (*плинфа, керамиды, калиптеры, водопроводные трубы* и пр.).

Керамические горны – специальные сооружения для обжига керамики. Существовали уже у племен трипольской энеолитической культуры в материковой Украине, но неизвестны в культурах позднего бронзового века, охватывающих Крым (*сабашиновская, белозерская*). Очевидно, их носители обжигали свои глиняные изделия в обычных ямах; последние использовались в Крыму нередко при производстве лепной посуды даже в раннем железном веке. Хорошо известны К. г. в античных государствах Крыма и Позднескифском царстве, находившемся под выраженным греческим влиянием, а также обжигательные

горны *средневековья*. Как сооружения, ухудшающие экологическую ситуацию, К. г. чаще располагались на окраинах городов или за их стенами, чем в центральных городских кварталах, чему примером может быть античный Херсонес.

Керамические мастерские эллинистического и римского времени с обжигательными горнами и отдельно К. г. раскопаны в Херсонесе (рис. 20: 1–3), Пантикапее и других античных городах, а также на скифских *городищах Кермен-Кыр и Тарпанчи*. Существовали специализированные *печи*, предназначенные для одного вида изделий, и К. г. универсального назначения. В соответствии с этим поперечник сооружения колебался в широких пределах (от 1 до 5 м). В плане печь имела округлую или оваль-

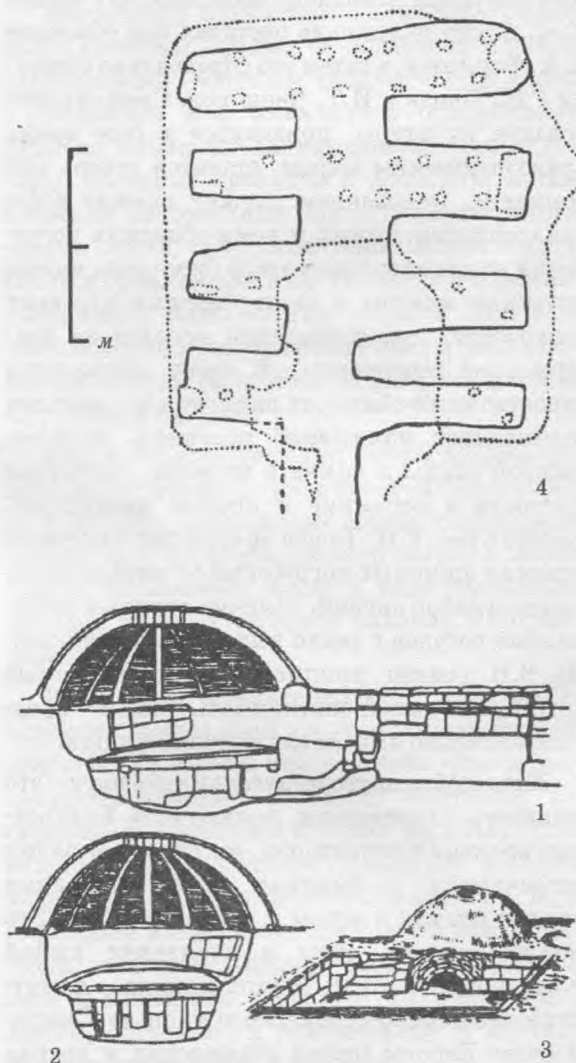

Рис. 20. Гончарные печи III–II вв. до н. э. (1–3) и VIII–X вв. (4). 1–3 – реконструкция горнов в Херсонесе, по В.Г. Борисовой; 4 – печь близ Мисхора, по А.Л. Якобсону

ную форму. Обычный материал – сырцовый кирпич и глина, которой, в частности, обмазывали горн изнутри. К. г. был двухъярусным. Нижний отсек служил топочной камерой, а верхний – обжигательной. Перегородка с отверстиями-продухами, на которую, как на пол, помещали изделия из сырой глины, имела столбовидную опору или группу опор. Топка, как правило, была больше по площади, чем верхний ярус, снабженный куполообразным перекрытием, так как ее удлиняли пристройкой в виде *дромоса*. Купол имел в центре отверстие для загрузки печи и последующего выхода дыма; оно закрывалось крышкой с продухами. Большая часть керамических *эргастериев* была частной, на *Боспоре* существовали царские мастерские, а в *Херсонесе*, *Хараксе* и *Алма-Кермене* функционировали римские гарнизонные К. г., в которых обжигали клейменую черепицу с указанием *вексилляций*.

Раннесредневековые К. г. для обжига *амфор* раскапывались А.Л. Якобсоном (1952–1953) в ур. Чобан-Куле (4,5 км к западу от с. Морского), В.П. Бабенчиковым (1955) у Мисхора (рис. 20: 4), В.В. Борисовой (1957) в Херсонесе (у моря за городской стеной), М.А. Фронджуло (1961–1964) в Чобан-Куле и в Канакской балке, к югу от с. Приветного (Судакский район). Эти гончарные сооружения, как и античные К. г., состоят из верхнего и нижнего ярусов, примерно такого же размера и сложены из сырцового кирпича. Однако устроены такие горны несколько иначе. Характерна форма, близкая к прямоугольнику. Печь имела обычно продольный топочный канал, от которого отходили влево и вправо три пары поперечных каналов, выходявших в верхнюю, обжигательную, камеру. Печи же, исследованные А.Л. Якобсоном, были снабжены вертикальной перегородкой, разделявшей нижний ярус на две топочные камеры; от каждой из них отходили в сторону пять каналов, по которым раскаленные газы поступали в обжигательную камеру. В 1940 г. Г.Д. Беловым исследованы в Херсонесе два черепицеобжигательных К. г. XI–XII вв. Они близки к вышеописанным (у одного три, а у другого – четыре боковых канала), но имеют в плане грушевидную форму. Ровный пол обжигательной камеры здесь базировался на ряде *арок*, перекрывавших продольный топочный канал. Печи были окружены каменными панцирями, обложены *кирпичами* изнутри и обмазаны глиной. При поиске и исследовании К. г. применяются геофизические приборы (см. *Магниторазведка*).

Керкинитида – античные *город* и скифское *поселение* на территории старого Карантинна в г. Евпатории (м. Карантинный), на берегу моря. Первые раскопки были проведены Л.А. Моисеевым (1917–1918 и 1929), П.Н. Шульцем (1934, 1937, 1941) и М.А. Наливкиной (1950–1952). Основательное исследование К. связано с именем В.А. Кутайсова и других сотрудников экспедиции, проводившей систематические крупномасштабные раскопки в 1980–1987. В связи с тем, что территория древнего города имеет плотную современную застройку, исследования здесь затруднены и выявлены только отдельные участки оборонительной стены. Считается, что К. представляла собой в плане многоугольник, вытянутый от моря к северу, а далее – к северу-северо-западу тянется *некрополь*. В IV в. до н. э. К. могла занимать участок площадью около 5,3 га с периметром оборонительных стен примерно 0,8–1,0 км. Две выявленные прямоугольные башни западной оборонительной линии имели размеры 6 х 6 и 5,4–5,5 х 6,0 м, были сложены, равно как и *куртины*, из блоков, хорошо отесанных в лицевой части. На восточной окраине древнего города открыты три разновременные стены начала V – середины IV в.: при перестройке граница К. передвигалась ближе к морю, увеличивая внутригородскую территорию. В средней из стен отмечена вылазная калитка, по обе стороны от которой – остатки прямоугольных башен. В северной линии обороны обнаружен участок *куртины*, а южная линия, по-видимому, проходила по приморскому краю площадки. Кроме того, открыта оборонительная стена, датирующаяся концом III в. до н. э. в центре К., перегораживающая ее на две почти равные части. Эта стена соединялась с одной из башен западной оборонительной линии и, по-видимому, с еще не открытой башней на восточном краю городища. Предполагается, что так дополнительно укреплялась южная часть города, ставшая своего рода *цитаделью*. При сооружении стен использованы трехслойные квадратные *кладки*, орфостатные и постелистые.

Территория К. была застроена жилыми кварталами, разделенными улицами, с водостоками из поставленных на ребро плит и подземными каналами (глубиной около 0,7 м) для отвода нечистот, с люками, имеющими крышки. Исследованы 14 каменно-сырцовых в основном одноэтажных домов, изолированных или с общими стенами, площадью около 100 м², преимущественно прямоугольной формы, с двориком и Г- или П-образной планировкой

помещений. В одних домах, с *пастадой*, использован равнозначно-параллельный принцип расположения комнат, в других – последовательно-иерархический. Выделяется *ойкос*, в центре которого расположен *очаг* (табл. 84: 1) в виде площадки с низким бортиком, выложенный из обтесанных плит или сырца; очаги имеют обычно квадратную форму (табл. 84: 1, 2), но известен и округлый. В доме 1 обнаружен *андрон* с полом из гальки и оштукатуренными стенами красного цвета. В доме 7 функционировало домашнее *святилище* – угловая комната, в которой оказались небольшой *алтарь* и *протомы*. В центре небольших помещений выявлены *колодцы* (табл. 84: 4). Пол обычно глинобитный, крыша в *эллинистический период* покрывалась *черепицей*. По расчетам исследователей, в К. V–IV вв. до н. э. было 220–240 домов и проживало 1600–1900 человек.

В истории К. выделены четыре *строительных периода*, которые охватывают V–II вв. до н. э. Из них последний – скифский и характеризуется округлыми землянками и полуземлянками, а также прямоугольными наземными *жилищами*, сходными с раскопанными в *Калос-Лимене*. В окрестностях К. открыты остатки земельных наделов, с усадьбами и без них, как близ *Херсонеса* и *Калос-Лимена*, но без плантажных оград, характерных для виноградников. При раскопках С.Б. Ланцова на некрополе (табл. 114: 9) исследованы *склепы* (табл. 65: 4), плитовые и простые грунтовые могилы, а также найдены урны с пеплом умерших, подвергшихся сожжению. См. также *Монеты Керкинитиды*.

Кермен-Кыр (Красное) – позднескифское *городище* площадью около 4 га, форпост скифской столицы (*Неаполя*), у северо-западной окраины Симферополя на землях бывшего совхоза «Красный». Небольшие раскопки проводились Н.Л. Эрнстом (1929), П.Н. Шульцем и О.И. Домбровским (1945), О.Д. Дашевской (1951). К.-К. расположен на высоком мысе и имеет подтреугольную форму. Конец мыса приходится на *цитадель* (0,8 га), отделенную от остальной части городища стеной (по-видимому, с *башнями*) и рвом (глубиной 3 м) с *бермой*. Это сооружение выглядит более мощным, чем внешняя линия укреплений, причем здесь С.Г. Колтуховым прослежены два *строительных периода*, охватывающих III–II вв. до н. э., а может быть, и более позднее время. В цитадели исследованы дома, один из которых,

прямоугольной формы (5 x 4 м), имел каменное основание и глинобитный пол; вокруг постройки выявлены *зерновые ямы*. Также были исследованы круглый двухъярусный *керамический горн* с куполообразным перекрытием из *сырцового кирпича*. Найдены фрагменты *амфор* и *пифосов*, краснолаковая посуда, *черепица*, *зернотерки*, «рогатые кирпичи». *Грунтовой могильник* Кермен-Кыра еще не выявлен, но где-то близ него найдены две надгробные *стелы*. В 1967 Т.Н. Высотской раскопан *курган бронзового века* с пятью впускными *склепами*, связываемыми с Кермен-Кыром.

Керченский государственный историко-культурный заповедник – первое археологическое учреждение Крыма, основанное как музей в 1826 на базе коллекций П. Дюбрюкса; с 1988 – заповедник (в состав музея-заповедника входит *Царский курган*). В XIX – начале XX в. директорами музея, которые, как правило, вели значительные археологические исследования, были И.П. *Бларамберг* (1826–1831), А.Б. *Ашик* (1833–1852), А.Е. *Люценко* (1853–1878), С.И. *Веребрюсов* (1879–1884), Ф.И. *Гросс* (1884–1891), К.Е. *Думберг* (1891–1901), В.В. *Шкорпил* (1901–1918), К.Э. *Гриневиц* (1919–1921), Ю.Ю. *Марти* (1920–1930-е гг.). В 1960-е гг. археологические исследования проводились Л.Г. *Мацкевым* и Д.С. *Кирилиным*, а позднее Е.А. *Молевым* и А.Е. *Кислым*. С музеем-заповедником связана также деятельность Э.А. *Яковенко* как директора и ученого, С.С. *Бессоновой*, В.Н. *Зинько*, В.Д. *Письменного*. Изданы труды («Археология и история Боспора», см. *Список лит.*).

Кефали – семейство рыб отряда кефалеобразных. Два черноморских вида (лобан и сингиль) были основным объектом промысла у античных *греков* и поздних *скифов* в Северо-Западном Крыму (см. *Рыболовство*).

Ки́ф – древнегреческий сосуд открытого типа, с помощью которого разливали вино по чашам (табл. 99: 8). Имел форму усеченного конуса и снабжался вертикальной ручкой, возвышавшейся над *венчиком*.

Кибéла – фригийская *хтоническая* богиня, воплощение земли. Великая Мать всего живого, дарящая плодородие, возрождающая умерших животных и дающая новую жизнь растениям (табл. 120: 3). К почитанию К. имеют отношение *Аттис* и *кабирь*. Культ К., рас-

пространенный в Малой Азии, проник в материковую Грецию и Рим, а также в Северное Причерноморье, что нашло отражение в *искусстве*. К. изображалась в короне, с *тимпаном* и колосками (или скипетром) в руках на троне в окружении львов или на колеснице, в которую они запряжены.

Киевский государственный университет им. Т.Г. Шевченко – см. *КНУ*.

Киевский национальный университет им. Тараса Шевченко (Университет св. Владимира, Киевский государственный университет) – крупнейший вуз Украины, организованный в 1834 Сотрудники университета (Ю.А. Кулаковский, Д.Я. Телегин, И.С. Пиоро С.М. Зеленко и др.) вели исследования в Крыму.

Кизил-Коба (Красная пещера) – крупнейшая карстовая полость Крыма (общая протяженность исчисляется многими километрами), расположенная в 3,5 км к северо-востоку от с. Перевального Симферопольского района. Состоит из 6 этажей, соединенных в единую систему. К.-к. имеет два входа (на I и V этажах), вследствие чего ее нередко делят на нижнюю *пещеру* (Харанлых-Коба) и верхнюю (Иель-Коба). Культурные слои были открыты в трех пунктах: 1) на V этаже, в 15 м от верхнего входа, в правом («Черепковом») зале (рис. 21) и примерно в 50 м; 2) на III этаже, приблизительно в 50 м от нижнего входа, в так называемом «Археологическом кольце»; 3) на I этаже, недалеко от входа. В труднодоступном и почти темном «кольце» С.И. Забнин открыл во время своих раскопок в 1914 три *культурных слоя*. В нижнем из них были найдены *очаг*, кости животных, кремневые вкладыши *серпов*, наконечники *копий* и *скребки*, костяные орудия, просверленные раковины и *керамика кизил-кобинской культуры*. Средний слой содержал скифскую керамику, а верхний – *амфоры* римского периода. В 1931 Н.Л. Эрнст и Г.А. Бонч-Осмоловский нашли здесь скифские наконечники стрел VII–VI вв. до н. э. (табл. 50: 13, 14), которые датируют кизил-кобинский комплекс. Позднее культурный слой в «кольце» и других пунктах исследовался раскопками О.И. Домбровского и А.А. Щепинского. В небольшом II зале «кольца» культурные слои позднеантичного времени и кизил-кобинской культуры были частично стратифицированы (см. *Стратиграфия*). В нижнем слое, наряду с костными остат-

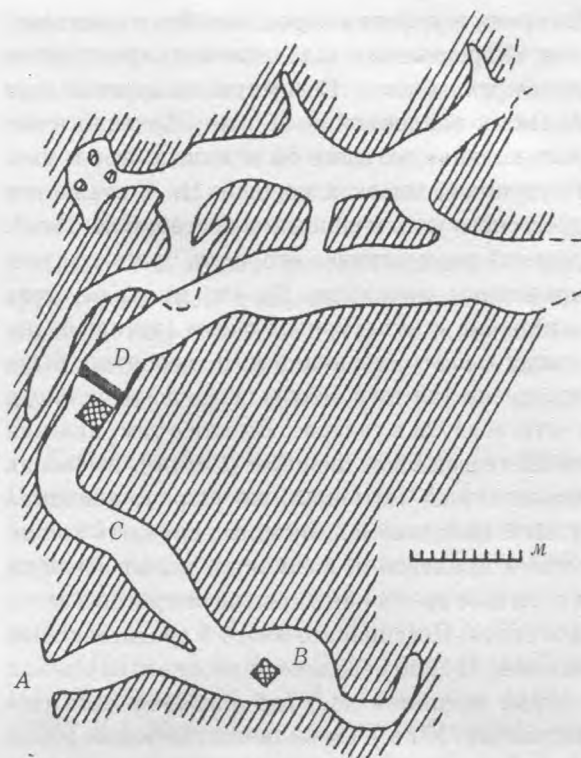

Рис. 21. План V этажа пещеры Кизил-Коба: А – вход; В – «Черепковом зале»; С – главная галерея; D – древняя стена. Места раскопок культурного слоя III–IV вв. н. э. показаны перекрестной штриховкой. По В.Н. Дублянскому

ками животных, найдены многочисленные фрагменты керамики, а в одной из галерей – человеческие кости. А.А. Щепинский, учитывая непригодность «Археологического кольца» для обитания, рассматривал этот пункт как кизил-кобинское *святилище* земледельческого культа; однако этот труднодоступный зал, в котором отсутствуют признаки *культового места*, служил в кизил-кобинское время, скорее всего, естественным убежищем от врагов для людей, которые обитали в *жилищах*, построенных при входах в пещеру, на *Туфовой Площадке*. Исследователи нашли во II зале керамику III–IV вв. *Амфоры* в большинстве случаев были размещены вдоль скальной стены, а тонкий налет минеральной смолы внутри показал, что в этих амфорах держали вино (смола придавала керамической массе водонепроницаемость, а вино – приятный привкус). Поэтому О.И. Домбровский предположил существование во II зале *винной кладовой*, связанной с соседним *поселением*.

На V этаже Кизил-Кобы, в 50 м от верхнего входа, была открыта стена из необтесанного *бута*, которая перегородивала темную галерею.

Во время шурфовки перед стеной и в привходовом «Черепковом» зале отмечено присутствие культурного слоя. Керамика хронологически близка к найденной во II зале «Археологического кольца», но здесь было мало амфор и много горшков, мисок и ковшей. На V этаже нет древесного угля и обломков костей. О.И. Домбровский рассматривал его часть при входе как хранилище провизии. По его мнению, стена синхронна с культурным слоем (который, достигая кладки, утончается) и, вероятно, была построена для того, чтобы остановить сильную струю воздуха в галерее. Вместе с тем, нижняя привходовая часть пещеры (I этаж), имеющая аналогичный материал, но сырая, холодная и часто обводняемая, не могла служить хранилищем припасов и, возможно, использовалась в античное время как укрытие от врагов и загон для скота. Посещал это место и средневековый человек. В 1960 недалеко от нижнего входа был открыт потайной лаз, где оказался клад (по видимому, XII в.). Он включал железные удила и другие детали уздечного набора (см. Сбруя), куски кожи от седла, фрагмент кинжала и боевого цепа.

Кизил-кобинская культура – памятники Горного Крыма, приписываемые таврам (табл. 48–52). Выделена Г.А. Бонч-Осмоловским, памятники исследовались Н.И. Репниковым, П.Н. Шульцем, А.М. Лесковым, А.А. Щепинским, Х.И. Крис, В.А. Колотухиным, О.А. Махневой и др. Известны поселения, святилища, могильники и случайные находки. Число выявленных поселений К.-к. к., которые расположены главным образом полосой, тянувшейся от Белогорска до окрестностей Севастополя, давно превысило сотню (карта 4). Это Балаклава, Уч-Баш и Сахарная Головка (в районе Инкермана), Ашлама (в Бахчисарае), Холодная Балка (близ Симферополя), Симферопольское, Дружное I, Кизил-Коба (близ Ангарского перевала), Нейзац, Тау-Кипчак (Белогорский район), Кошка (близ Симеиза) и пр. Места обитания встречаются обычно у рек, под открытым небом. Использовались также навесы и гроты (например, Таш-Аур I). Поселения невелики, без укреплений и с бедным культурным слоем небольшой мощности, что свидетельствует о сравнительно непродолжительном обитании.

Жилища, как правило, однокамерные, имели площадь 20–51 м². Они прямоугольной, реже овальной формы и делятся на два типа:

углубленные в землю или наземные постройки столбовой конструкции с плетеными стенами, обмазанными глиной (Ашлама, Тау-Кипчак, Уч-Баш), и каменные дома, пристроенные к скалам (Кошка). Полы были глинобитными, и лишь в одном жилище (Тау-Кипчак) встречена вымостка из сланцевых плит. Возле жилищ находились хозяйственные, в частности зерновые, ямы. По данным поселений Кизил-Кобинское и Дружное I, около 10% костей принадлежат диким животным, имущественно благородному оленю, остальные – домашним, с преобладанием крупного рогатого скота.

Инвентарь составлен каменными, костяными, глиняными и металлическими изделиями. Из кремня изготовлены скребки и вкладыши серпов с двусторонней плоской ретушью, из мягких шлифующихся пород – оселок, сверленные боевые топоры и дисковидные наконечники палиц, из кости – проколки, иглы, стержневые псалы с тремя отверстиями в одной плоскости и других типов, втульчатые наконечники стрел ромбического и квадратного сечения, из глины – пряслица. Найденны бронзовые втульчатые наконечники стрел скифских типов, в частности с шипом у втулки.

Керамика, лепная и часто лощеная, представлена корчагами, горшками, кувшинообразными сосудами без ручек, мисками и кубками. Небольшие столовые сосуды обычно имеют круглое дно, а иногда (кубки) – вертикальные ручки. Орнамент – рельефный (валик под венчиком, шишечки на плечиках) или врезной геометрический, характерный для лощеной (столовой) посуды. На поселенческом материале выделяются два этапа К.-к. к. – ранний, IX–VIII вв. до н. э. (Уч-Баш, Кизил-Кобинское), и поздний, VII–V вв. (Симферополь). Для первого еще характерны керамика, имеющая соответствия в белозерских памятниках, и каменные изделия, но валики на сосудах, особенно расчлененные, более редки, чем на горшках белозерской культуры. Для второго этапа типична посуда с резным орнаментом, инкрустированной белой пастой, встречаются гребенчатые оттиски; отмечены бронзовые скифские наконечники стрел и появление железа.

Кизил-кобинцами начато широкое освоение глубоких пещер. Ряд из них (Кизил-Коба, Змеиная, Лисья), хотя они труднодоступны, темны, сыры и неудобны для заселения, все же носителям К.-к. к. служили не для культовых целей (нет убедительных доказательств этому), а в качестве убежища от врагов в пору опасности или

помещениями для скота. Как святилища могут рассматриваться пещеры *Ени-Сала II* и МАН.

Кизил-кобинские могильники распространены по всему Горному Крыму, но особенно хорошо известны на Южном берегу (*Гаспра, Кошка*) и в Байдарской долине (*Скеля, Мал-Муз, Уркуста I и II, Черкес-Кермен*). В предгорной части Крыма, восточнее Симферополя, раскапывались могильники *Капак-Таш, Дружное I и II*. Насчитываются десятки памятников, состоящих из каменных ящиков без выраженных насыпей. Особую группу составляют каменные ящики Керченского полуострова, которые отличаются от таврских и могут быть связаны с этнической группой, близкой к синдам Прикубанья.

Кизил-кобинские ящики, сложенные из каменных плит, в отличие от западнокавказских *дольменов*, впущены в могильную яму и лишены круглого отверстия. Перекрытия смещены или вообще разрушены. Ящики, как правило, составляют ряды различной ориентировки и вытянуты вдоль или поперек ряда. Они нередко имеют прямоугольные (часто квадратные) ограды из вкопанных камней. Покойников хоронили в скорченном положении на боку. В каждом из ящиков последовательно подвергались захоронению десятки умерших. Предполагая, что каждый ряд был усыпальницей одной общины, исследователи определяют ее как большесемейную. *Инвентарь* каменных ящиков – в основном бронзовый и состоит из различных украшений (*гривны, серьги, очковидные подвески, булавки, браслеты*, спиральные *пронизки, перстни*, бусины, раковины *каури*), бытовых предметов (железные *ножи*, каменные *оселки*), вооружения (*кинжалы* с навершием брусковидной или антенной формы и почковидным перекрестием, наконечники стрел скифских типов), конского снаряжения (железные трехдырчатые *псалии*, двухсоставные *удила*, в том числе бронзовые со стремечковидными концами, различные кольца и бляшки). Керамика встречается редко.

По поводу формирования К.-к. к. с возвращенной гипотезой выступил В.А. Колотухин. Показав широкое распространение в Горном Крыму памятников *белозерской культуры* и преемственную связь кизил-кобинской керамики с белозерской, исследователь пришел к выводу, что К.-к. к. создана потомками белозерского («позднесрубного») населения, которое в условиях перехода к кочевым формам

быта нашло себе в Крыму экологическую нишу за пределами той зоны, где складывалась культура *киммерийцев*. При этом важен тот факт, что в Горном Крыму выявленных белозерских поселений намного больше, чем сабатиновских, тогда как за пределами полуострова наблюдается противоположная картина.

После V в. до н. э. местная крымская культура теряет свою специфику вследствие ассимиляции тавров *скифами* и *греками*. Ее памятники *эллинистического периода* остаются, в сущности, неизученными (См. также *Тавры*).

Кизил-кобинское поселение (Туфовая Площадка) – эпонимный памятник кизил-кобинской культуры, расположенный на известняковом *туфе* при входе в пещеру *Кизил-Коба*, с которой поселение связано. Памятник раскапывался С.И. Забниным (1914), А.С. Моисеевым (1918), Г.А. Бонч-Осмоловским (1924), О.И. Домбровским и А.А. Щепинским (1958–1961), В.А. Колотухиным (1983). Открыты жилища, хозяйственные ямы (табл. 48: 1, 2, 5–8) и погребения, собран богатый вещественный материал. Интересны каменные боевые *топоры, оселок* с отверстием, подтреугольные кремневые вкладыши *серпов*, костяные втульчатые наконечники *стрел* и *удила* с грибовидными концами и тремя одинаковыми по величине отверстиями. Такие *удила* указывают на предскифский возраст поселения (см. *Черногоровский тип памятников*). Где-то недалеко от пещеры, на склоне Долгоруковской яйлы, К.С. Мережковский в конце 70-х гг. XIX в. открыл мезолитическую *стоянку* с довольно богатым *инвентарем* (расколотый *кремень*, карандашевидные *нуклеусы, микропластины*, округлые *скребки, трапеции, сегменты*).

Кийк-Коба – двухслойная палеолитическая *стоянка* в *гроуте* на правом берегу р. Зуи, в 3 км к югу-юго-западу от с. Курортного Белогорского района (табл. 3: III). Открыта и исследована Г.А. Бонч-Осмоловским в 1924–1926. Нижний *культурный слой* включал древесный уголь и пережженные осколки костей, остатки гигантского оленя, *сайги, дикой лошади, бизона, кабана*, волка и песца, вместе с которыми встречены кремневые изделия на *отщепках*, в том числе мелкие овальные рубильца, *остроконечники* и нуклеидные *скребки* (табл. 4). Преобладают зубчато-выемчатые формы.

Верхний слой был отделен от нижнего *стерильной прослойкой* желтой глины. Его ровный

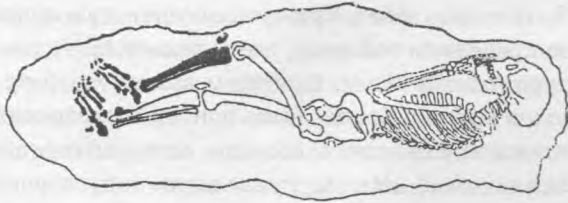

Рис. 22. Погребение неандертальца в пещере Киик-Коба (реконструкция). По П.П. Ефименко

восточный край позволил предположить, что грот на втором этапе его использования имел деревянный заслон от ветра. Среди фаунистических остатков – кости мамонта, волосатого носорога, лошади, осла, бизона, большерогого, благородного и северного оленя, сайги, кабана, пещерных медведя и гиены, лисицы, песца, грызунов и птиц. Если костей здесь намного больше, чем в нижнем слое, то кремня меньше. Это остроконечники и скребла с односторонней и двусторонней обработкой, «рубильца», ножи – орудия в целом небольших размеров (табл. 8).

В центре пещеры, в углублении, которое было сделано в скале палеолитическими людьми, открыто захоронение женщины (?) средних лет, положенной на боку с подогнутыми ногами: оно относится к нижнему культурному слою и было сильно разрушено неандертальцами, вторично заселившими грот (рис. 22). Выявлено также погребение младенца. Нижний слой исследователи относят к концу ашелья (или к началу мустье), а верхний – к мустьерской эпохе.

Киик-кобинская культура – см. *Средний палеолит*.

Килевидный – напоминающий сечение килевого судна. См. *Стрельчатый*.

Килик – древнегреческий сосуд рюмкообразной формы (с низким туловом) для питья вина (табл. 99: 9). Снабжен парой горизонтальных ручек.

Кильсон – см. *Морское дело*.

Киммерийцы – кочевой народ, обитавший в Северном Причерноморье до прихода скифов. К. были известны Гомеру: в «Илиаде» упоминается земля «дивных доителей кобылиц – млекоедов, бедняков, справедливейших людей». Геродот сообщает, что с приближением скифов вожди киммерийцев были готовы дать отпор завоевателям, а народ имел намерение покинуть страну. Вожди разделились на две части

и перебили друг друга, после чего киммерийцы ушли в Малую Азию. Они оставили след в географических названиях Крыма (*Боспор Киммерийский*, область Киммерия и пр.). Можно думать, что киммерийцы были хорошо вооруженными всадниками, у которых уже сложилась военная аристократия.

Киммерийским часто называют период с IX по первую половину VII в. до н. э., который занимает промежуточное положение между временем *белозерской культуры* и скифской эпохой. А.И. Тереножкиным выделены два этапа в развитии киммерийской культуры – черноморовский и новочеркасский, датирующиеся, по его мнению, соответственно 900–750 и 750–650 гг. до н. э. Указанные два типа памятников, представленные в Крыму весьма интересными *впускными погребениями* в курганах у сел *Целинного* и *Зольного*, а также близ Зеленого Яра, Марьино, Лугового и целого ряда других населенных пунктов (исследования В.А. Колотухина, С.В. Махортых и др.) (карта 4), разнятся по характеру ритуала и инвентарю (табл. 46; 47). В первом случае умершие похоронены в скорченном положении на боку и ориентированы головой на восток, во втором – в вытянутом с противоположной ориентировкой. У черноморовцев *кинжалы* и *мечи* – с железным клинком и Т-образной бронзовой рукоятью, а у новочеркасцев – часто целиком из *железа*, с дугообразным перекрестием. Черноморовские бронзовые *удила* имеют стремечкообразные концы, новочеркасские – двухкольчатые (экземпляр последних найден, в частности, близ Керчи). Черноморовские *псалми* – трехдырчатые, а новочеркасские – трехпетельчатые. Наконечники *стрел* в черноморовских погребениях с короткой, в новочеркасских же – с длинной втулкой.

Положения А.И. Тереножкина, касающиеся этнической принадлежности и хронологии рассматриваемых погребений, оспаривались рядом исследователей, но его вывод о двух волнах переселения в Европу из Центральной Азии или из Южной Сибири, из которых первая имеет отношение к сложению киммерийцев, а вторая связана с приходом скифов, в той или иной мере нашел поддержку у некоторых авторов. Очевидно, первая *миграция* имела место в начале I тыс. до н.э. Наиболее ярко она прослеживается по так называемым *оленным камням*, которые, как показала Н.Л. Членова, распространялись до Северного Кавказа, Северного Причерноморья и Среднего Поволжья,

а единичные изваяния найдены даже в Болгарии, Румынии и Германии. Об этом крупномасштабном переселении с востока на запад свидетельствует также появление в Восточной Европе бронзовых удил со стремечковидными концами, бронзовых литых котлов с кольцевидными ручками и кинжалов, характерных для карасукской культуры Восточной Сибири, в частности с кольцевидным навершием (такой кинжал изображен на *стеле* из кургана у с. Целинного). Миграция ускорила, а может быть, даже обусловила переход в восточноевропейских степях, включая Северный Крым, от прочной оседлости, характерной для племен *белозерской культуры*, к кочевому образу жизни с большой ролью коневодства. При участии местных племен и пришельцев в Причерноморье сложились памятники новочеркасского типа, причем главным центром их формирования могли быть Предкавказье и Северный Кавказ, где размещена основная масса новочеркасских погребений: если захоронения черноморского облика имеют широкое распространение вплоть до Тувы (курган Аржан) и демонстрируют генетическую связь со скифскими древностями VII–VI вв. до н. э., то новочеркасские локализованы преимущественно в предкавказских степях и на нижнем Дону. Они, непосредственно предшествуя раннескифским захоронениям, могут быть приписаны К. Скорее всего, дважды вторгшийся народ, сыгравший решающую роль и в сложении скифов, как и они сами, представлял уже северную группу иранских языков. То же самое следует сказать о белозерских и киммерийских (новочеркасских) племенах, хотя в последних можно усматривать и фракийский компонент. На него указывает западное влияние на памятники XII–VII вв. до н. э. в Северном Причерноморье.

Киммерик – самый южный город Европейского *Воспора*, расположенный в 40 км к юго-западу от г. Керчи на мысе Опук (табл. 89: 6). С запада город омывается также водами озера Кояшского (Элькен). Раскопки проводились Ю.Ю. Марти (1920-е гг.), И.Б. Зеест (1947–1949), И.Т. Кругликовой (1950–1951) и В.К. Голенко (1994). На западном склоне горы Опук открыты остатки *города* эллинистического и римского времени, который имел стену *циклопической кладки*; вскрыты участок улицы с водостоком и три огромные конусовидные *зерновые ямы*, у которых диаметр дна 4,5 м,

а глубина – до 6,5 м; горловины были укреплены *кладкой* и закрыты круглыми перфорированными плитами. На восточном склоне (где находилась землянка *каменско-ливенцовской культуры*) вскрыты три расположенных в ряд смежных помещения с двориками. На вершине горы Опук (около 100 м над уровнем моря) в римское время было возведено укрепление с *цитаделью* прямоугольной формы, от которой стена с *башнями* идет к *морю*. Цитадель имела ворота, прямоугольные угловые башни и круглую башню на внутренней территории. С этим укреплением связывают начало Узунларского вала (см. *Укрепленные черты*). На территории античного города открыты два *каменско-ливенцовских поселения*: на самом берегу моря (Киммерик I) и на г. Опук (Киммерик II).

Кинжал – колющее *оружие* ближнего боя. Можно предполагать, что уже в верхнем *палеолите* и *мезолите* Крыма существовали вкладышевые К. с костяной или деревянной рукоятью. В эпоху *энеолита* могли использоваться в качестве К. крупные кремневые изделия с заостренным концом, сплошь покрытые *ретушью*, особенно асимметричные. В *бронзовом веке*, по крайней мере со времени *срубной культуры Крыма*, бытовали металлические двулезвийные К., снабженные не только черешком для рукояти, но и намечающимся перекрестием. Они не всегда отличимы от бронзовых *ножей* и могли иметь универсальное назначение. В раннем *железном веке*, наряду с К., использовались *мечи*. Грань между теми и другими тоже зыбка. К. и колющий меч с коротким клинком имели сходные рукояти и применялись, в сущности, одинаковым образом. Условно К. считают оружие не длиннее 40 см. В *погребениях* IX–VII вв. до н. э. (см. *Киммерийцы*) он встречается еще довольно часто, что не характерно ни для скифских, ни для более поздних памятников. В отличие от типичных (железных) скифо-сарматских К. и мечей, оружие этого времени изготовлялось как целиком из *железа*, так и с бронзовой рукоятью. К. и мечи I тыс. н. э. представляют собой двулезвийные полосы с *черешками* для рукоятей. *Поздние кочевники*, как воины-всадники, пользовались *мечами*, *палашами* и *саблями*, и К. у них распространения не получили.

Кирилко Владимир Петрович (р. 1957) – старший научный сотрудник КФИА, кандидат исторических наук. Специалист в области сред-

невековой археологии, исследователь укреплений X–XV в. в Крыму. Автор монографии «Крепостной ансамбль Фуны (1423–1475 гг.)» (2005).

Кирово – поселение *бронзового века* на северо-западной окраине одноименного села, в западной части Керченского полуострова, на южном склоне холма. Открыто в 1959 А.М. Лесковым, исследовалось им же в 1960–1967. Раскопаны два каменных жилища сабаатиновской культуры и полуземлянка белозерской. Собраны разнообразные изделия из кремня, прочих пород камня, кости, бронзы и глины, в том числе огромное количество посуды (табл. 43; 44: 1–16; 45: 4, 6, 11, 13, 14). Вскрыто ритуальное захоронение. Жители поселка занимались земледелием и животноводством: 98,5% костных остатков принадлежит крупному и мелкому рогатому скоту, лошади, свинье, верблюду, собаке. Охотились на благородного оленя, зайца, лисицу, корсака, барсука, хорька и различных птиц. Поселение представляет прежде всего сабаатиновскую культуру, меньше белозерских материалов; выделен также небольшой комплекс каменско-ливенцовской культуры.

Кирпич – строительный материал, преимущественно глина, который расфасован на бруски. К. бывает керамический (обожженный) и сырцовый, или саманный (см. также Валёк). К. первого типа был известен и производился уже в античных государствах Крыма, но по традиции стены, как правило, выкладывали из камня, которым изобилует Таврика. К. покрывали дно *рыбозасолочных цистерн*, применяли в винодельнях и *термах*. Кроме того, К. иногда украшали стены и вымостки. У крымских античных греков и римлян К. (плинфа) был обычно квадратной формы размерами 27 x 27 см (с отклонениями), толщиной 3–7 см. В *Пантикапее* и *Хараксе* употреблялся также квадратный К. со стороной 53–58 см. Кроме того, известен К. прямоугольной формы, длиной 23–33 см, шириной 11–22 см и толщиной 2–7 см. В средние века производство плинфы тоже развивалось слабо в связи с изобилием строительного камня. В *Херсонесе* VI–VII вв. К. также имел специальное назначение и употреблялся при строительстве крепостных стен, базилик и *крещален*: слои камня чередовались с прокладками К., которым выравнивали ряды. По размерам он близок к античному прямоуголь-

ному К. В X в. плинфа использовалась и для декоративной цели: в *Херсонесе* обнаружена стена двора с облицовкой из известковой массы, в которую были заложены красные К., создававшие узорчатый пояс, обрамленный линиями с верхней и нижней сторон. К. был вымощен пол храма в *Перчемском монастыре*. На южнобережных поселениях известна плинфа XII–XIV вв. (табл. 159: 1–7).

Кислый Александр Евгеньевич (р. 1954) – сотрудник КФИА, специалист по палеодемографии и бронзовому веку, кандидат исторических наук. Окончил ХГУ, с 1978 более семи лет работал в Керченском музее (КГИАЗ). Исследует поселения каменско-ливенцовской культуры в Восточном Крыму. Автор целого ряда трудов, в том числе монографии, изданной в 1994 в соавторстве с С.Г. Колтуховым и Г.Н. Тоцевым (см. Список лит.). Опубликовал книгу «Палеодемография» (1994) в соавторстве с И.И. Каприцыным.

Китей – город *Боспорского царства* в 32 км к югу от г. Керчи, при входе в Керченский пролив, на обрывистом берегу моря. Исследовался раскопками Ю.Ю. Марти (1928–1929), С.С. Бессоновой (1970–1973) и главным образом Е.А. Молева (с начала 1970-х по 1990-е гг.). Возник в V в. до н. э., в IV в. до н. э. был укреплен П-образными в плане стенами с башнями и рвом, а в I в. н. э. – еще и *протейхизмой*. В IV–III вв. до н. э. отмечается экономический и культурный подъем города. Сохранившаяся часть К. имеет площадь 4,5 га, разрушенная морем – не менее 10. В центральном районе открыт *зольник*, связанный с *жертвоприношениями*, найдены каменный храмовый стол (с подставками в виде *кариатид* и надписью 234 г. н. э., касающейся постройки храма «богу гремящему») и солнечные часы с изображением бычьей головы (рис. 71). К северу и северо-западу от стен находится *некрополь* с грунтовыми и курганными захоронениями. См. также табл. 92: 11.

Кифара (китарá) – древнегреческий щипковый струнный музыкальный инструмент, родственник *лире*, но с прямоугольным резонатором. Плоское основание К. снабжено двумя стойками, соединенными с помощью перекладины, от которой книзу отходят струны. На К. певцы сами аккомпанировали себе.

Рис. 23. Клад 2093 боспорских монет III в. н. э. в рифленом кувшине, найденный в Тиритаке.
По В.Ф. Гайдукевичу

Клад – собрание ценных вещей, спрятанное в земле или ином месте, с намерением через какое-то время взять эти предметы. Оболочкой К. может быть сосуд (рис. 23), кожаное изделие, ткань и т. п. К. находят археологи на поселениях (например, Тешкли-Бурунский на Мангупе) или в курганах (например, Крыловский в Первомайском районе, включающий бронзовый серп и вислообушный топор) и местные жители за их пределами. Различают К. личных вещей; предметов, предназначенных для продажи; инструментов и металлолома, принадлежащих литейщику. В первой группе часты монетные К., которые делятся на собрания короткого и длительного накопления (см. Монетное дело). К. зарывали перед вражеским нашествием, а монетные К. также в периоды экономических кризисов, когда трудно было использовать деньги, которые выпадали из обращения (например, золотоордынские К.). Иногда К. называют (не совсем правильно) инвентарь могильника, разрушенного при хозяйственных земляных работах. В Крыму довольно часто находят К. монет разного времени, отражающие экономические связи полуострова. В Солхате («мечеть Узбека») и Алустане обнаружены К. соммо. Также встречаются клады ювелирных изделий (Тешкли-Бурунский, Симферопольский и др.).

Кладки – части сооружений из камней. Обилие в Крыму известняка обусловило распространение здесь древних и средневековых построек, возведенных из камня. Остатки жилищ на поселениях каменско-ливенцовской и сабатиновской культур, а также стены в курганах (см. Срубная культура Крыма), показывают, что в бронзовом веке использовались разные К.: однослойная и двухпанцирная с забутовкой, из бута и плит, положенных плашмя (постелисто) или поставленные на ребро (орфостатно). Связующий состав не применялся. Кизил-кобинские (раннетаврские) К. представлены преимущественно стенами из одного слоя необработанных камней.

Принципиально иными были античные К. При возведении жилых построек использовалась главным образом бутовая К. (регулярная и неправильными рядами, насухо или на растворе, из булыжника, разномерного камня или грубых плит). При строительстве же крепостных стен, храмов и др. монументальных зданий применялись квадры, тщательно подогнанные друг к другу, так что только небольшое пространство внутри стены оставалось пустым (табл. 83) и забутовывалось насухо либо на глине, а в римский период – на извести, которая употреблялась и как раствор для квадров. В эллинистический период была распространена К. из широких плит, положенных постелисто поочередно вдоль («логом») и поперек стены («тычком»). В римское время та же К. выполнялась из крупных квадров, но, наряду с ней, использовался и другой принцип (рис. 24), известный как «кордон на ребро, плита на образок» (кордонная К.). Отличие ее от К. «логом и тычком» состоит в том, что ряды плит, положенных постелисто, чередуются по вертикали с рядами, в которых плиты установлены орфостатно, составляя так называемую псевдоисо-

Рис. 24. Херсонес. 19-я куртина. Кордонная кладка начала средневековья. По А.Л. Якобсону

домную К., зафиксированную и в эллинистических сооружениях (при исодомной К. ряды одинаковой высоты).

Терминология, касающаяся античной К., была унифицирована С.Д. Крыжицким (табл. 78), который предложил называть двухпанцирную К. без забутовки двух-, а с ней – трехслойной. В зависимости от того, обе стороны стены рассчитаны на показ или только одна, различаются К. двух- и однолицевые. К. делятся, далее, на рядовые и нерядовые, а последние – на иррегулярные и *полигональные* (с плотным прилеганием всех смежных граней). Если все ряды одинаковые или разные, но нет системы в их чередовании, то это – однорядная К., а если ряды сгруппированы в повторяющиеся пласты – двух-, трехрядная и т. д. Рядовые К. состоят из квадров, у которых широкая сторона называется *постелью*, узкая – *ложком*, а торец – *тычком*. Существуют К. с квадрами, положенными на постель и поставленными на ложок, как постелистая и орфостатная, а также с камнями, ориентированными на фасад ложком или тычком, – как ложковая или тычковая. Если квадры поставлены орфостатно, то постелью, то тычком на *фасад*, то такая К. называется орфостатной сложной. Постелисто могут быть уложены и плоские валуны или необработанные плитки (иррегулярная постелистая К.).

Начиная с VI в. в *Херсонесе* господствует постелистая квадратная К. В *базиликах* слои такой К. чередуются с поясами *кирпича*. Квадратная К. характерна и для других укрепленных поселений Крыма, датирующихся VI–IX вв. Наиболее широко распространился ее вариант из двух облицовочных панцирей и забутовки на известково-песчаном растворе, иногда с соблюдением принципа «логом и тычком». Вместе с тем, при строительстве средневековых жилищ применялась довольно своеобразная К. «в елочку» (рис. 57), из плоских валунов, зафиксированная, например, в *Бакле* (известна также в III–II вв. до н. э., в частности на *городище Чайка*).

У рубежа XII и XIII вв. характерной становится *бутовая К.* на растворе с облицовкой, часто с нарушением рядности, и лишь в самых необходимых случаях камень обтесывался тщательно. В средневековой К. широко использовали *раствор*, известково-песчаный для облицовок и глиняный для забутовки. При строительстве оборонительной системы *Солдаи* были положены большие плиты вперемежку

с рваным камнем на мощном слое раствора с фрагментами *керамики* в качестве добавки; это служит указанием на то, что работы выполнялись главным образом местными каменщиками.

Классический период (в истории Греции) – V – середина IV в. до н. э.

Клевец – ударно-колющее *оружие*, отличающееся от *боевого топора* тем, что вместо лезвия имеет заостренный стержень. Известен в *каменном веке* европейского Севера, характерен для вооружения *скифов*.

Клейма амфорные – отиски на античной керамической таре (табл. 56: 5), представляющие собой надписи (часто с эмблемой), в которых могут быть приведены имена *эпонимного магистрата* и *эргастериарха*, а также содержаться указания на время и место изготовления *амфор*. Клеймению подвергались обычно их ручки. Исследование К. а. позволяют датировать амфоры и те комплексы, в которые они входят, реконструировать экономические связи *поселений*, на которых К. а. найдены; расширить наши познания о деятельности мастерских, производивших клейменную *керамику*.

Клер – земельный надел. В IV в. до н. э. *Гераклейский полуостров*, принадлежавший *Херсонесу*, был размежеван стенами примерно на 360 К. площадью около 26,5 га (табл. 85: 1). На территории надела находились сад, виноградник и усадьба. Аналогичные К. встречены на *Маячном полуострове* и в Северо-Западном Крыму (см. *Поле древнего земледелия*). В настоящее время термин употребляется редко.

Климаты – округа с укреплениями в *Таврике* и других областях. Свои К. имел средневековый *Херсонес*.

Клина – древнегреческое ложе. См. *Мебель*.

Клэктон – кремневая *индустрия* нижнего *палеолита*, названная по *стоянке* Клэктон-он-Си (близ Лондона) и включающая кремневые *отщепы* при отсутствии настоящих *ручных рубил*. Этой особенностью обладают и некоторые памятники Крыма (см. *Ашель*).

Кнемиды – см. *Поножи*.

Кобылина Мария Михайловна (1897–1988) – специалист по античному искусству и археологии, доктор исторических наук. С 1924 – музейная работа в Москве, в 1931–1955 гг. – преподавательская в МГУ, с 1945 – сотрудник ИА АН СССР. Исследователь боспорского города Фанагории. Автор многочисленных статей и ряда монографий, среди которых: «Терракотовые статуэтки Пантикапея и Фанагории» (1961) и др. (См. *Список лит.*).

Когонашвили Константин Константинович (1924–1994) – крымский археолог и историк, специалист по средневековым памятникам. В 1960-е гг. проводил полевые исследования на Южном берегу (совместно с О.А. Махневой). Начиная с 1960-х гг. опубликован ряд статей, рецензий и книг, среди которых: «Крепость в Судак» (2 издания, 1980 г. и 1983 г. в соавторстве с С.А. Секиринским и О.В. Волобуевым), «Краткий словарь истории Крыма» (1995). (См. также *Список лит.*)

Когорта – в императорском Риме тактическое подразделение *легиона*, состоявшего из 10 К., каждая из которых делилась на 6 центурий.

Коев Вадим Юрьевич (р. 1962) – сотрудник ИА НАНУ, выпускник КГУ (1986), кандидат исторических наук, исследователь *финального палеолита и мезолита* в Крыму, автор ряда публикаций, в том числе монографии в соавторстве с С.Н. Бибиковым, В.Н. Станко (см. *Список лит.*).

Колесный транспорт – повозка с четырьмя или двумя колесами, которая играла чрезвычайно важную роль в Крыму, начиная с раннего *бронзового века*. Ее наличие явилось предпосылкой появления *курганов*. Повозка известна в Крыму с III тыс. до н. э. В нее запрягался бык, а с середины II тыс. до н. э., судя по костяным *псалям*, как упряжное животное уже использовалась *лошадь*. Об этом свидетельствует *поселение каменско-ливенцовской культуры Каменка*, где, наряду с конскими костями, найден дисковидный костяной псалий с шипами (табл. 39: 2). Он находит аналогию в IV шахтовой *гробнице* Микен (Греция, Пелопоннес) и должен быть отнесен к XVI–XV вв. до н. э. Интересна *фреска* из Пилоса (тоже Пелопоннес), изображающая колесницу и лошадь, *узда* которой снабжена дисками, прилегающими к щекам. Не менее интересен *могильник*

Синташта середины II тыс. до н. э. на Южном Урале с остатками повозок и дисковидными псалями с шипами при костях лошадей.

Древнейшая повозка Крыма (*ямной культуры*) имела колеса из одного куска дерева: в кургане 14 у с. *Болотного* на *заплевиках* ямной могилы (погр. № 5) оказались 3 деревянных колеса диаметром 70–74 см в виде диска с выступающей втулкой от четырехколесной повозки. Сходные колеса были у повозки из кургана Курбан-Байрам (Долинка). Позднее (*катакомбная культура*) колеса изготавливали из отдельных кусков дерева (табл. 31: 6): в *погребении* № 28 упомянутого кургана сохранились 4 дубовых колеса и другие детали от повозки грузоподъемностью около 1,5 т, причем каждое колесо, диаметром около 50 см, было изготовлено из трех деталей, соединенных четырьмя деревянными *шкантами*. Наконец, в середине II тыс. до н. э. вошли в употребление колеса с ободом, спицами и ступицей. На это указывают остатки колесниц, обнаруженные в могильнике Синташта, и тот факт, что при раскопках кургана в зоне Симферопольского водохранилища в разрушенном погребении бронзового века найден фрагмент плиты, на котором изображена подобная повозка (показаны колесо со спицами и отверстием для оси, ось и дышло). Симферопольское изображение представляет колеса с четырьмя спицами, отмечаемые у множества боевых колесниц второй пол. II тыс. до н. э. эгейского мира, Сирии, Палестины, Малой Азии, Египта. Судя по изображениям, запрягали чаще всего пару лошадей с помощью S-овидного дышла.

Исследователи считают, что повозка с двумя легкими колесами служила в степях Восточной Европы, как и в упомянутых районах, для военных целей. Боевая колесница использовалась для наступательных действий, была способна привести противника в состояние паники и расстроить его ряды, в то время как колесничные воины могли из *лука* и *копьями* уничтожать его живую силу. Родиной К. т. считают Месопотамию, а конной боевой колесницы – примыкающие к ней районы, прежде всего Восточное Средиземноморье. Существует вместе с тем и мнение, согласно которому творцами конной колесницы были индоиранцы, обитавшие в евразийских степях, а затем мигрировавшие в Переднюю Азию. Боевая колесница была вытеснена в I тыс. до н. э. конницей – сначала в степях Восточной Европы, а затем на Ближнем Востоке и в Средиземноморье.

Однако К. т. находил широкое применение у степных скифов, о чем свидетельствуют многочисленные находки частично сохранившихся колес со спицами, в ряде случаев с железными деталями, преимущественно от четырехколесных экипажей. В большом *Трехбратнем кургане* IV в. до н. э. найден рельеф, представляющий повозку с огромными колесами и ажурными бортами кузова. Вероятно, она близка к четырехколесному экипажу, который мы видим на чеканенных в Ольвии монетах *Скилура*. К. т. играл огромную роль и в жизни античных греков, в частности боспорян. Найденные в памятниках *Боспора* детские глиняные игрушки, представляющие собой модели четырехколесных повозок (табл. 122: 5, 9), указывают на существование в античном Крыму грузового транспорта – телег с кузовом, имеющим выпуклые бока и открытый верх; легковых повозок с ладьевидным кузовом, у которого крыта задняя часть, для передвижений на короткие расстояния и легковых экипажей с полностью крытым верхом (со входом спереди), предназначенных для дальних поездок. Колеса в первом и третьем случаях были сплошные, а во втором – снабженные ободом, спицами и ступицей. Но у боспорского населения существовали также быстроходные двухколесные экипажи с составными колесами: на это указывает изображение колесницы, на которой *Плутон* похищает *Кору* (см. *Склеп Деметры*). В такую повозку могли запрягать тройку лошадей. В Кепах (азиатская часть Боспора), в колодце, сохранились фрагменты деревянного колеса со ступицей, изготовленной на токарном станке.

Не приходится сомневаться в том, что К. т. имел огромное значение и в эпоху *средневековья*. О том, что им широко пользовались *половцы*, кочевавшие в крымских степях, не только говорят находки арб в погребениях восточно-европейских степей, но и свидетельствует «Слово о полку Игореве» («А половци неготоваи дорогами побегоша к Дону великому; крычат телеги полунощы, рцы лебеди роспужени»).

Колодец – узкая глубокая яма, служащая для добывания воды. К. весьма многочисленны на античных поселениях и рассматриваются как их элемент (табл. 84: 4). Лишь редко встречающиеся К. за пределами жилой зоны могут считаться самостоятельными памятниками гидросооружениями. В городах и на сельских

поселениях античные К. размещены в хозяйственных помещениях (*Керкинитиды*), в башнях (*Беляус*) или за пределами зданий. Они имеют круглую или прямоугольную форму. Глубина – несколько метров. Стенки обложены камнем, а устье представляет собой кольцевую постелистую кладку или конструкцию из четырех плит, поставленных на ребро. Некоторые К. имели каменные крышки. Одним из наиболее интересных античных К. следует считать общественное сооружение II в. до н. э. на нижней террасе *Пантикапея*, со стволом, сложенным из плотно пригнанных каменных блоков. Он имеет глубину около 10 м. Чрезвычайно сложным является средневековый К. *Эски-Кермена*. Наряду с К. встречаются цистерны (табл. 84: 3) для дождевой воды.

Колонна – сооружение в виде столба (обычно круглого в сечении), которое поддерживает *антаблемент* или *арку* (табл. 79; 149) и состоит из *капители*, *ствола* и *базы* (последняя может отсутствовать). К. воздвигались также в качестве памятника. Встречаются в античных и средневековых городах Крыма (*Пантикапей*, *Херсонес* и др.) как детали храмов и других общественных зданий, а иногда и в жилых домах. Наличие К. – важнейший признак того, что здание является ордерным (см. *Ордер*).

Колосов Юрий Георгиевич (1924–2002) – сотрудник ИА АН УССР – НАНУ (с 1954), доктор исторических наук, специалист по первобытной археологии. Выпускник КГУ (1949). Вел полевые исследования в разных районах Крыма. С 1970 по 1990-е гг. – планомерные раскопки палеолитических памятников в районе Ак-Кая (см. *Ашель*, *Мустье*). Опубликовал множество статей, научно-популярную книгу «Белая скала» (1977) и ряд монографий (см. *Список лит.*).

Колотухин Виталий Александрович (р. 1936) – заместитель директора КФИА, специалист в области позднего бронзового и раннего железного веков в Крыму, кандидат исторических наук. В 1981–1991 руководил *Северо-Крымской АЭ*. Значительная серия публикаций, среди которых три монографии (см. *Список лит.*).

Колт – средневековое покое височное украшение из золота или серебра, в которое помещали благовоние (табл. 130: 8). К. найдены,

например, в погребении половчанки (табл. 175: 8) (см. *Поздние кочевники*).

Колтухов Сергей Георгиевич (р. 1950) – ведущий научный сотрудник КФИА, кандидат исторических наук, специалист в области скифо-сарматской археологии, исследователь крымских курганов. Окончил СГУ (1977). Опубликовал много статей, монографию «Укрепления Крымской Скифии» (1999) и ряд книг в соавторстве (см. *Список лит.*). Был председателем полевого комитета КФИА (с 1999).

Колч́ан – сумка для стрел. У скифов был комбинированный К., в котором было место и для лука (*горит*). Позднекочевнические К. снабжались кожаными петлями для подвешивания (табл. 174: 8, 13, 14).

Кольцевых транше́й ме́тод – экономный способ раскопок курганов без механизмов. Производится разметка, при которой площадь насыпи разбивается на концентрические траншеи, разделенные такими же бровками. Вскрытие кургана и исследование погребений начинают с закладки внешней траншеи, после чего выкапывают внутри нее следующую, выбрасывая землю на исследованный кольцевидный участок.

Кольчу́га – доспех в виде рубашки, состоящей из железных или бронзовых колец. Появилась в позднескифское (сарматское) время: в погребении II – начала III в. могильника Скалистое III (Бахчисарайский район) найдены остатки двух К. – бронзовой и железной.

Ко́мплекс – два или несколько предметов, найденных где-либо вместе и рассматриваемых (предположительно или с полной уверенностью) как оказавшиеся здесь одновременно. Особый научный интерес представляют закрытые К., поскольку они сравнительно легко датируются, поддаются культурной и функциональной атрибуции.

Конверге́нция – возникновение сходных признаков в памятниках разных районов не в результате диффузии, а случайно или под воздействием одинаковых факторов.

Кондаков Николай Павлович (1844–1925) – профессор Новороссийского и Санкт-Петербургского университетов, академик, историк византийского и древнерусского искусства. В 1882–1883 исследовал курганы скифского

времени близ Керчи. Автор многих статей и монографий, среди которых – 6-томные «Русские древности в памятниках искусства» (1889–1899, в соавторстве с И.И. Толстым), в значительной степени посвященные Крыму (т. 1, 2, 4). Умер в эмиграции.

Ко́нская у́пряжь – см. *Сбруя*.

Консо́ль – в архитектуре – часть балки, выступающая за стену и служащая опорой для балкона, карниза и т. п. Пример – «Храм на консолях» в *Солдае*.

Ко́нтрафо́рс – поперечная стенка, которая обычно удлиняется книзу и усиливает стену с наружной стороны (табл. 61: 7, 8), воспринимающая горизонтальную нагрузку (распор от свода, который перекрывает постройку, давление грунта и т. п.). К. широко применялись в средневековом зодчестве и дорожном строительстве на территории Горного Крыма.

Ко́нха – полукупол, перекрывающий апсиду, характерный для византийской и крымской культовой архитектуры. К. часто служила местом фресок с изображением Христа, Богородицы и святых.

Конь – см. *Лошадь домашняя*.

Коньки́ (в древности) – изделия из трубчатых костей крупных животных с четырьмя привязными отверстиями для передвижения по льду рек и озер. Характерны для сабатиновской и белозерской культур (табл. 44: 18).

Копро́литы – окаменевшие экскременты.

Копье́ – главнейшее наступательное оружие ближнего боя в первобытную, скифо-античную и средневековую эпохи у пехотинца и всадника, а также важнейшее орудие охоты. Разновидность К. – дротик. Наконечники из кремня, кости и металла, сохраняющиеся от К. и стрел, часто одинаковы по форме и, различаясь лишь размерами, определяются условно. Наконечниками К. могли служить палеолитические бифасы (табл. 6: 5) и мезолитические кукрекские костяные острия с одним рядом вкладышей в пазу (см. *Кукрекская культура*). Известны листовидные и черешковые симметричные сплошь покрытые ретушью с обеих сторон кремневые изделия энеолита или бронзового века, являющиеся наконечниками К. или ножами (табл. 24: 23; 27: 1; 32: 4, 10; 39: 4).

У *киммерийцев, скифов, греков* были на вооружении копья с железными втульчатыми наконечниками, снабженными пламевидным пером. Такой же формы наконечники, судя по находкам (табл. 174: 9) и фреске в храме Трех Всадников, изготовлялись в эпоху *средневековья* (рис. 63). В Восточном некрополе Неаполя и кургане Кермен-Кыра найдены пилумы. Другой разновидностью К. была *пика*. См. также Катафрактарий.

Кора – одно из имен *Персефоны*.

Курдон-Оба – холм в пгт Курортное Судакского района. На К.-О. расположены укрепление, селище и могильник *салтово-маяцкого времени*. Селище раскапывалось *И.А. Барановым* в 1974–1980 (табл. 142: 8).

Коринфский ордер – архитектурная композиция, для которой, при большой близости к *ионическому ордеру*, характерна особая форма *капители*. Она колоколообразная и покрыта стилизованными изображениями листьев *аканфа* (табл. 128: 4; XVII).

Коропласт – мастер, занимавшийся *коропластикой*.

Коропластика – производство *терракот* как вид художественного ремесла. Была весьма развита в Крыму античной эпохи.

Корпусова Валентина Николаевна (р. 1939) – сотрудник ИА НАНУ кандидат исторических наук. Сфера научных интересов – античная *археология* Восточного Крыма. В 1977–1978 – начальник Северо-Крымской АЭ (новостроечные раскопки курганов в Присивашье). Автор многочисленных опубликованных работ, в числе которых: монография «Некрополь Золотое» (1983) и цикл репринтов «Археологические памятники Крымского Присивашья» (3 выпуска, 1989, в соавторстве с В.В. Генингом).

Корреляционный метод – эффективный способ археологической *датировки*, с помощью которого для *закрытых комплексов* строится *относительная хронология*. Они могут принадлежать единому *могильнику* или разным памятникам, близким по времени и территории. В основу метода положен принцип взаимовстречаемости, отражающий эволюцию. В ходе кропотливых поисков названия комплексов располагают сверху бумажного листа в такой

горизонтальный ряд, в котором наблюдается гипотетическое исчезновение вещей более ранних и появление предметов более поздних типов. При этом вдоль левого края листа помещают в столбик рисунки типов в их предполагаемой последовательности. Там, где пересекаются две линии – идущая вправо от рисунка и спускающаяся вниз от обозначенного комплекса, который содержит изображенный тип, – ставится пунсон. Правильность построенной схемы проверяют по хронологическим *реперам*, которыми могут быть уже датированные типы или *монеты* (с учетом того, что между их чеканкой и попаданием в *погребение* либо *клад* может пройти определенный промежуток времени). Выверенная таблица должна быть сделана компактной за счет того, что рисунки вещей заменяют номерами и «сдвигают» их вправо, чтобы схема приобрела форму прямоугольного треугольника. Для наглядности освободившееся место следует отвести для рисунков, которым отвечают номера. К. м. использован в крымской археологии при изучении погребальных комплексов позднескифского времени (*Т.Н. Высотская*) и эпохи *великого переселения народов* (*А.К. Амброз, А.И. Айбабин*).

Корсунь – одно из наименований средневекового *Херсонеса*.

Корчев (Боспор, Черкио) – средневековый город, возникший у подножия горы Митридат под названием Боспор (см. *Пантикапей*), возле гавани, и обнесенный в VI в. стеной. В 1963, 1964, 1970, 1971, 1976 и 1980 гг. *Т.И. Макарова* вела раскопки на Рыночной площади К. и выявила стратифицированную пятиметровую толщу культурных напластований, связанных с остатками построек. Древнейший период был представлен монетным двором и *кладом* III в. н. э. Следующий период характеризуется зданием с мраморным полом, которое связано с базиликальным комплексом и *рыбозасолочными цистернами* VI–VII вв. К хазарскому периоду (VIII–IX вв.) относятся крепостная стена *цитадели*, прослеженная на протяжении 15,3 м. Выше, на глубине 2,1 м от *дневной поверхности*, был вскрыт квартал X–XII вв., включавший пять домов и мощные улицы, пересекавшиеся под прямым углом. Одна из них вела ко входу в *церковь Иоанна Предтечи*, которая занимала центральное положение в городе. У стен *церкви* раскопаны свыше 50 погребений X–XIV вв. в плитовых могилах, которые ука-

зывают на время ее постройки (рис. 69; 70; табл. 163; 170). На участке Рыночной площади, исследованном в 1963 И.Б. Зеест и А.Л. Яковсоном, выявлены остатки бани XIV–XV вв.

Стабильное экономическое положение г. Пантикапея-Боспора в IV–VII вв. хорошо документируется богатыми *склепами* этого времени на Госпитальной улице и в других пунктах на территории Керчи. В X–XI вв. К. входил в состав древнерусского княжества со столицей в Тмутаракани (Тамань) и упоминается в надписи на знаменитом *Тмутараканском камне* (1068). Можно думать, что русское население этого эфемерного государства составляла в основном княжеская дружина. В XIII в. в К. обосновались генуэзские купцы и соорудили на мысу возле гавани крепость, переименовав К. в Черкио. После монгольского нашествия 1299 и турецкого завоевания 1475 город приобрел восточный облик. См. также рис. 30; табл. 135–137.

Коса́рь – массивный металлический *серп-нож* с прямым или слабо вогнутым лезвием для вырубki кустарника (табл. 43: 3).

Ко́стница – могила в христианском храме, в которой помещены кости мучеников, перенесенные с места первоначального погребения.

Костю́м – в широком смысле слова – *одежда, обувь, головные уборы, пояс, украшения* и т.п.

Костяные изделия – *артефакты* из костей крупных млекопитающих, иногда птиц и рыб (рис. 7; 25; табл. 13–16; 31; 32; 36; 39; 43; 44; 47; 90; 121; 157; 174; 175). К К. и. примыкают предметы из рога, копыт и зубов, включая бивни слона – слоновую кость. Широкое использование кости началось в эпоху *верхнего палеолита* (табл. 13: 18–20). Наиболее значительная работа по косторезному ремеслу (касающаяся античной эпохи) была опубликована Б.Г. Петерсом. К. и. близки по своим качествам к деревянным, но гораздо прочнее, долговечнее и красивее их. Однако величина К. и. лимитируется ограниченными размерами тех предметов, из которых состоит используемое сырье. В косторезном ремесле применялись разнообразные инструменты: *топор* и *тесло*, долото и *нож*, различные абразивы, включая *«выпрямители стрел»*, сверло и пила. В античную эпоху употребляли также *токарный станок*, костяной *рашпиль* (под кото-

Рис. 25. Херсонес. Костяная накладка IX–X вв. Изображение льва. По И.М. Радченко и др.

рый подсыпали песок) и *циркуль* (табл. 90), распространенный и в эпоху *средневековья*, для разметки и орнаментации (табл. 157). Для размягчения сырье могли распаривать в горячей воде. Прикрепление инкрустационных *пластин* осуществлялось обычно с помощью клея, который варили из костей млекопитающих и осетровых рыб. Категории К. и. весьма многочисленны. Это *наконечники стрел* и *гарпунов, проколки, иглы, мотыги, доильные трубки, основы вкладышевых орудий* и различные *рукояти, булавки и заколки, флейты и свирели, псалии, коньки, зубчатые лопатки животных, тупики, пуговицы* и *застежки, веретена* и *пряслица, накладки луков* и *колчаные петли, инкрустационные пластины* (см. *Саркофаг*), *накладки шкатулок* и других предметов домашнего обихода, *ложки, стили, гребни, пиксиды, игральные кости, тессеры, пронизки* и *подвески, скульптуры* и пр.

Косу́ля – животное семейства оленей отряда парнокопытных. Мигрировала в Горный Крым с материка в *финальном палеолите* и в *мезолите, неолите, энеолите* была здесь, наряду с *кабаном* и *благородным оленем*, важным объектом *охоты*, преимущественно индивидуальной (табл. 10: 10).

Косцюшко-Валюжинич Карл Казимирович (1847–1907) – заведующий раскопками в *Херсонесе* (1888–1907), основатель музея, на базе которого был позднее учрежден НЗХТ, член АК (с 1891). Положил начало систематическим исследованиям этого города. К.-В. не был профессиональным археологом, и методический уровень его раскопок вызывает замеча-

ния у специалистов, но ему приходилось трудиться в сложных условиях (работы велись на территории *монастыря*, нелегкой была проблема финансирования, хотя оно осуществлялось АК). За 20 лет К.-В. внес большой вклад в изучение Херсонеса, раскопав, в частности, многочисленные средневековые христианские храмы. Важно и то, что ежегодно публиковались отчеты о проведенных исследованиях.

Котёл – крупный сосуд, как правило, из бронзы, предназначенный для приготовления пищи, снабженный ручками и обычно поддонном, чтобы пламя охватывало К. не только с боков, но и отчасти снизу. В Крыму известны скифские К. (найлены в кургане *Куль-Оба*) и К. *гуннов*. Первые имеют усеченно-шаровидное, а вторые – цилиндрическое *тулово*. Те и другие – литые. Найлены также импортные римские кованые котелки с дужкой III–V вв. (Керчь, *погребение* в кургане у с. Калинино Красногвардейского района). Известны и глиняные К.

Кочёвничество (номадизм) – вид скотоводческого хозяйства и быта, связанный с частыми перемещениями людей и животных (обычно лошади, мелкий рогатый скот, верблюды). В Степном Крыму ранними кочевниками были *киммерийцы* и *скифы*, поздними – *печенеги* и *половцы*. Кочевниками были также *гунны* и ранние носители салтово-маяцкой культуры (см. *Салтово-маяцкое время*). Подвижный образ жизни вели и племена *бронзового века*, практически не оставившие поселений (кеми-обинские, ямные, катакомбные, срубные).

Кóшка – гора у западной окраины поселка Симеиз, на которой находятся *поселения* позднего *бронзового века* и *кизил-кобинской культуры*, а также крепость Лимена-Кале (XIII–XV вв.). Раскопки А.А. Васнецова, П.Н. Шульца, О.И. Домбровского и Л.В. Фирсова. К. представляет собой южную, приморскую оконечность гряды, которая простирается меридионально от яйлы к морю. Седловина, составляющая северный склон К., отделяет ее от Обсерваторской горы, на которой расположен таврский *могильник*. Вершина К. (более 250 м над уровнем моря) представляет собой плато, окруженное с запада, юга и востока скальными обрывами, а с запада и востока еще и скальными грядками. С наклонной стороны плато защищено оборонительной стеной, разделенной двумя прямоугольными *башнями* на три *кур-*

тины. Вход находился у северо-восточного фланга стены и был защищен специальным укреплением. Стены построены с использованием известняков с галькой и гравием. Площадка *городища* была застроена средневековыми жилыми помещениями.

Кóшка – хищное домашнее животное, уничтожающее грызунов. Ее кости в небольшом количестве найдены в городах *Боспора: Пантикапее, Мирмекии, Тиритаке, Нимфее, Илурате*. Ссылаясь на отсутствие остатков К. в *Неаполе Скифском* и на сельских *поселениях*, В.И. Цалкин отметил, что распространение этого животного в Крыму было связано с аничными городами. Но и там она была редка, резко уступая *собаке* по численности.

Кошма́ – большой кусок войлока.

Крабы – короткохвостые раки, многие из которых съедобны и служат объектом промысла. Панцири К. встречаются в «*раковинных кучах*» Южного берега. Большое количество их обнаружено на античных *поселениях*, входивших в *хору Херсонеса*, причем остатки ракообразных принадлежат здесь почти исключительно каменным К. (табл. 11: 7). Состояние обломков, в частности, их мелкие размеры, указывает на извлечение мышечной ткани и прямо свидетельствует об употреблении К. в пищу.

Крайнов Дмитрий Александрович (1904–1998) – московский археолог, специалист в области *каменного века* и *энеолита*, доктор исторических наук. Учился в МГУ (1925–1929). В 1926–1941 – научный сотрудник ГИМ. В 1933–1940 К. выявлены и исследованы раскопками многослойные *пещерные памятники Таш-Аир I, Замиль-Коба I и II*; их *стратиграфия* служит базой периодизации крымских памятников от *мезолита* до *бронзового века*. Материалы Таш-Аира опубликованы монографически (см. *Список лит.*). В 1940 была открыта (а в 1957 раскопывалась) *Бахчисарайская стоянка* эпохи *мустье*. В 1941–1944 К. участвовал в войне,

а в 1944–1954 был репрессирован. С 1956 он – научный сотрудник ИИМК – ИА АН СССР (РАН), вплоть до 1993 проводил полевые исследования. К. внес крупный вклад в археологическое изучение Верхнего Поволжья, будучи, в частности, исследователем фатьяновской культуры, которой посвятил ряд монографий и статей. Он – автор более 300 опубликованных работ.

Крамаровский Марк Григорьевич – сотрудник ГЭ, доктор исторических наук. Сфера научных интересов – археология Золотой Орды. Известен своими многолетними исследованиями на *городище Солхата*. Целый ряд публикаций, начиная с 1970-х гг., в том числе посвященной Крыму монографии «Поселение Бокаташ» (2004, в соавторстве с В.Д. Гукиным).

Красноглиняная поливная керамика – собранная в *Херсонесе*, *Алустоне*, *Фуне*, на *Мангупе* и других *городищах* и *селищах посуда* XII–XV вв. (блюда, тарелки, чаши, кувшины, плоскодонные *амфоры*). Покрывается изнутри и частично снаружи белым *ангобом*, по которому врезной линией (а иногда выскабливанием) выполнен рисунок, и облита *поливой* (табл. 166: 1, 2, 5, 6, 8; 167; 168; XXI: 3, 4; XXII). Сосуды открытого типа снабжены невысоким поддоном, некоторые кувшины (водолей) – с носиком и напоминают чайник. *А.Л. Якобсоном* выделены 16 вариантов этой посуды (XII–XIV вв.) в *Херсонесе*, *А.И. Романчук* уточнена ее классификация и *хронология*. К. п. к., как правило, монохромная, но рисунок нередко раскрашен коричневой и зеленой поливой. Иногда узор состоит из линий ангоба. Сосуды декорированы узорами и изображениями различных существ. Среди орнаментальных мотивов – плетенка, волна, спираль, кружки, треугольники, звездо- и розеткообразные фигуры, стилизованные растительные узоры, пучки параллельных линий. Изображены на К. п. к. птицы, в частности павлин, нередко в окружении змей, *Сирина*, *грифона*, зверь кошачьей породы, охотник, разящий его саблей, всадник, убивающий дракона (Георгий Победоносец). Амфоры и кувшины украшены *линейным орнаментом*. Часть К. п. к. – местного производства, остальные – византийский и кавказский импорт.

Краснолаковая керамика – гончарная посуда римского периода и раннего средневе-

ковья, покрывавшаяся лаком красного цвета (табл. 69: 2–4, 6, 8; 102). Бытовала с I по IX в. н. э. в античных государствах, у поздних *скифов*, крымских *аланов* и *готов*. Встречены остросереберные миски, тарелки, кувшины (в том числе *ойнохои*), горшки и чашки (те и другие с двумя вертикальными ручками). Характерен низкий полый поддон. Орнамент, отмеченный только на некоторых сосудах, – растительный, S-видный или геометрический, выполненный белой краской. Известны также налесты, в частности *валики под венчиком*. В *Херсонесе* выделена группа К. к. VI–VII вв. со штампованным *декором* в виде геометрических и растительных мотивов, крестов, изображений человека и животных. См. *Тера сигиллята*.

Крaтер – крупный древнегреческий сосуд конической формы или с широкой *шейкой*, с двумя ручками. Использовался для смешивания вина с водой (табл. 99: 4).

«Краткие сообщения» ИА АН СССР – продолжающееся издание Института, выходявшее первоначально, в 1939–1961, под названием КСИИМК. С начала 1960-х гг. сборники носят тематический характер. В конце 80-х гг. XX в. начала публиковаться третья сотня выпусков. Многие статьи посвящены крымской тематике.

«Краткие сообщения» ИА АН УССР – продолжающееся издание (1952–1962, выпуски 1–12).

Кремальеры – тип *паранета*: раздвоенные в средней части зубцы венчали оборонительные стены и предохраняли защитников *крепости* во время обстрела.

Кремация – сожжение умершего. Как обряд захоронения К. встречается гораздо реже, чем *ингумация*, но была весьма характерна для древних римлян. В Крыму отмечается в древнегреческих *некрополях*. Здесь различают два типа К.: в одном случае тело покойника сжигалось непосредственно в *могиле*, а в другом это происходило на стороне и остатки погребального костра собирались в урну в виде глиняного или свинцового сосуда, а иногда в небольшой *оссуарий*, имеющий форму *саркофага*. Урну закапывали на территории некрополя, помещали в могилу или в нишу, вырубленную в скале либо устроенную в *склепе* (табл. 76: 3). В *Пантикапее* и *Нимфее* *трупосожжение*

часто отмечается лишь в ранних некрополях (доримского времени). В *Херсонесе* же даже в первые века н. э. 7% погребальных сооружений были предназначены для кремированных покойников, а в эллинистический период речь должна идти о 20%. В.М. Зубарь связывает это обстоятельство с «консервативностью и этнической чистотой» херсонесского населения. Однако сходный с херсонесским обряд кремации часто встречается в биритуальных негреческих могильниках III–V вв. Юго-Западного Крыма (*Севастопольский, Чернореченский, Бельбек I, Ай-Тодор, Чатырдагский*) и, по мнению И.С. Пиоро, может быть связан с готами и носителями полиэтничной черняховской культуры.

Креме́нь – плотный агрегат кремнезема, уступающий по твердости только таким драгоценным камням, как алмаз, корунд и топаз. Тем не менее хрупок и при нанесении ударов легко расщепляется на *сколы*, обладающие раковистым изломом и острыми режущими краями. Распространен почти повсеместно и широчайшим образом использовался человеком *каменного века* и более позднего времени для выделки орудий труда. Окраска, зависящая от количества и характера примесей, от белой до черной, а также коричневая, красноватая, бурая.

Кремне́вый скол – тонкий кусок *кремня* с острыми краями, отделенный от *нуклеуса* при нанесении удара по его краю. К. с. имеют ребристую спинку и гладкое брюшко с *ударным бугорком*. Делятся на *отщепы* и *пластины*.

Крепи́да (подпорная стена) – *кладка*, ограждающая грунт и препятствующая его оползанию в местах *дорог*, зданий и т. п.

Кре́пость – пункт, способный к круговой обороне (рис. 3; 27; табл. I), с долговременными оборонительными сооружениями (стены, валы, рвы, *башни, казематы* и пр.), а также с гарнизоном, запасами *оружия*, воды и продовольствия. К. может быть *городом* или *фортом*. Ее *остатки* называются *городищем*.

Кресáло – железное орудие для высекания огня. Появляется в эпоху раннего железа, в Крыму – в VI–VII вв. К. из *Скалистинского могильника* имеют С- или З-образную форму. К. довольно часто встречаются в *погребениях*

поздних кочевников. В первобытную эпоху огонь добывали, по-видимому, сверлением.

Крест – в христианстве – важнейший символ и предмет культа (рис. 48; табл. 134: 14; 15; 137: 2, 5, 7; 138: 6, 18). Наиболее широко распространен четырехконечный (латинский) К., в виде стржня с перекладиной под прямым углом. Такой К. состоит из средокрестия (центральная часть) и ветвей (концы). См. *Энколпион*. В православии почитаются также шести- и восьмиконечные К., то есть с двумя или тремя перекладинами, из которых одна – косяя.

Кресто́во-ку́польный храм – культовая христианская постройка, имеющая внутри четыре опоры, которые соединены *арками*. Различают ранний тип К.-к. х. с планом в виде вписанного *креста*, отделенного стенами от угловых частей здания (то есть с основным внутренним пространством крестовидной формы), и поздний, «простой», со свободно стоящими четырьмя столбами (табл. 147: 3, 4). На арки опирается *барабан*, причем переход от квадратного в плане подбарабанного пространства к барабану обеспечивают *паруса*, которые заполняют пространство между арками и распределяют нагрузку по периметру. Барабан же перекрывается *купол*ом. Тип К.-к. х. пришел в Крым из *Византии* в VI–VII вв. и с IX в. стал основным. Промежуточным звеном между *базиликой* и К.-к. х. следует считать *церковь Иоанна Предтечи* в Керчи.

Крестообра́зный храм – христианское здание VI–VII вв., имеющее в плане форму *креста*, нередко с двумя (южным и северным) *приделами* к восточной ветви креста. Последняя часто оформлена как *апсида* с *синтроном*. По-видимому, ветви креста имели цилиндрические своды, а средокрестие – *купол*. Этот тип представлен храмами (№ 19 и загородным к югу от *цитадели* в *Херсонесе*), которые использовались как *мавзолеи* (рис. 68; табл. 147: 1, 2).

Крещáльня – см. *Бангистерий*.

Крис Хавва Иосифовна – сотрудница ИА АН СССР, кандидат исторических наук. Область научных интересов: *кизил-кобинская культура*, археология *тавров*, ранний *железный век* и раннее *средневековье* в Подмоскowie. Проводила полевые исследования в Крыму и Волго-Окском междуречье. Целый ряд работ

по археологии двух указанных регионов, опубликованных с 1950-х, включая монографию (см. *Список лит.*). Умерла в США.

Кри́ца – кашицеобразное вещество, оседающее в *горне* или на дне *тигля* при *сыродутном процессе* железодельного производства (см. *Железо*). Застывшая К. нуждается в проковке, в ходе которой она обогащается углеродом и становится тверже.

Кроманьóнец – *неоантроп*, человек современного физического типа, европеоидной расы, живший в эпоху *верхнего палеолита* и в более позднее время (табл. 17: 3, 4). Название происходит от *пещеры* Кро-Маньон в Юго-Западной Франции.

Кромлех – круглая ограда из камней, часто огромных, внутри которой расположены *могилы* или совершались культовые церемонии. К. наиболее характерны для *бронзового века* Евразии и Америки. В Крыму ими окружены многие *курганы* (табл. 35: 1) и все *катакомбы могильника* Штурмовое (см. *Каменско-ливенцовская культура*).

Кропоткин Владислав Всеволодович (1922–1993) – заведующий отделом ИА РАН, доктор исторических наук. Выпускник МГУ. Область научных интересов – раннесредневековая археология Восточной Европы, экономические связи и культурное взаимодействие варварского мира с Римом и *Византией*, *нумизматика*. Кандидатская диссертация была посвящена населению Юго-Западного Крыма в эпоху раннего *средневековья* (1953). В 1952–1961 К. проводил раскопки на *могильнике* при *городище Чуфут-Кале*. Является автором более чем 120 опубликованных работ; многие из них прямо посвящены Крыму, другие – частично. К числу вторых относятся четыре монографии (см. *Список лит.*).

Кругликова Ирина Тимофеевна (р. 1917) – сотрудница ИА АН СССР – РАН (с 1944), доктор исторических наук, профессор. Сфера научных интересов – античная *археология* и история. Полевые исследования в Восточном Крыму. Большое количество опубликованных трудов, включая монографии по крымской тематике и учебное пособие для студентов (см. *Список лит.*).

Кружальная посу́да – см. *Гончарный круг*.

Крупный рогатый скот (быки) – domesticированные крупные жвачные животные отряда парнокопытных; предки К. р. с. (туры) были истреблены в XVII в. На Керченском полуострове *тур* был одомашнен еще в эпоху *мезолита* (см. *Доместикация*), но *скотоводство* не играло в *каменном веке* Крыма важной роли. Лишь начиная с *энеолита* скотоводство – одна из главных или основная отрасль хозяйства. В раннюю пору *бронзового века* бык стал упряжным животным, но затем был частично или полностью заменен *лошадью* (см. *Колесный транспорт*). На поселении среднего бронзового века Планерское (*каменско-ливенцовская культура*) К. р. с. превосходит овец и коз по количеству костей, но уступает по числу особей. В позднем бронзовом веке (*Кирово*) остатки К. р. с. составляют основную массу *остеологического материала*, что наблюдается также на поселениях *кизил-кобинской культуры* и в античных памятниках первых веков н. э., тогда как у *греков V–I вв. до н. э.* разведение быков занимало второе место по своей роли, уступив первое *мелкому рогатому скоту*. У поздних скифов *Неаполя* и особенно *Усть-Альминского городища* доминирует коза, но прослеживается выраженная тенденция к увеличению роли К. р. с., так что в Неаполе их значение в римское время характеризуется почти одинаковыми цифрами. На раннесредневековых *поселениях*, по данным *А.Л. Якобсона*, кости крупного и мелкого рогатого скота найдены в значительно большем количестве, чем остатки лошади и свиньи.

Крыжицкий Сергей Дмитриевич (р. 1932) – заместитель директора ИА НАНУ, заведующий скифо-античным отделом, доктор архитектуры, профессор, член-корреспондент НАНУ. Окончил Киевский художественный институт. В 1959–1964 – архитектор в Научно-исследовательском институте теории и истории архитектуры, с 1964 работал в ИА, с 1972 – руководитель Ольвийской экспедиции. Область научных интересов – археология античных государств Северного Причерноморья, в частности Ольвии, античная архитектура. К. – автор и соавтор 22 монографий и более 200 научных статей. Многие работы имеют отношение к Крыму (см. *Список лит.*).

Крымские татары – современный тюркский народ, сформировавшийся в Крыму после того, как в XIII в. полуостров был завоеван монголами (см. *Средневековье*). В домонголь-

ский период в Горном Крыму обитали аланы, готы, византийцы (ромей), болгары (см. *Салтово-маяцкое время*) и другие этносы, объединенные христианской византийской культурой, а в Степном – кочевали язычники-половцы. Последние вошли как компонент в состав К. т. Большая роль христианского населения XIII в. в их этногенезе пока не доказана. В археологических материалах она отражения не нашла. В то же время ясно, что сложение К. т. происходило в условиях утверждения новой религии, ислама, и новой власти завоевателей-ханов из монгольской династии Гиреев (Чингисидов), которые опирались на своих беев, в основном тоже восточного происхождения. Архитектурные памятники «сельджукского стиля», XIV – самого начала XVI в., оставленные правящей элитой на р. Чурук-Су, где возник Бахчисарай, столица ханства (см. *Азис, Эски-Дюрбе, Салачик, Чуфут-Кале*), можно считать наиболее ранними древностями К. т. Известны и другие памятники первоначальной мусульманской культуры на полуострове (*Солхат*, мечеть в *Пионерском, Симферопольский клад*). См. также *Средневековье, Половцы, Физико-географические области Крыма*.

Крымский республиканский краеведческий музей – одно из наиболее крупных научно-просветительских учреждений Крыма. Создан в 1921 в результате объединения музея древностей ТУАК (основан в 1887) и естественно-исторического музея. До 1945 назывался Центральным музеем *Тавриды* (см. *Эрнст*). В фондах К. р. к. м. хранятся археологические коллекции всех эпох: от *палеолита* до *средневековья*, создается *лапидарий*. Недавно музей пополнился богатым материалом, собранным А.А. Щепинским и хранившимся в созданном им «народном» музее. К. р. к. м. Недавно возвращено его первоначальное название.

Крымский филиал АН СССР – см. *Крымский филиал ИА НАНУ*.

Крымский филиал ИА НАНУ – головное археологическое учреждение Крыма, ведущее разведки и раскопки в пределах полуострова. История его восходит к 1945, когда П.Н. Шульцем была организована Тавро-скифская АЭ ГМИИ и ИИМК. В 1948 на базе экспедиции был учрежден сектор истории и археологии КФАН. При расформировании этого филиала сектор передали ИА АН УССР в качестве ОАСАК. Отдел же стал основой для организа-

ции КФИА в 1992–1993. Он состоит из четырех отделов (первобытной археологии: античной; скифо-сарматской; средневековой археологии). Директор – В.Л. Мыц. Среди сотрудников ОАСАК-КФИА разных периодов – А.И. Айбабин, Е.А. Айбабина, И.А. Баранов, С.Н. Бибииков, С.Г. Бочаров, Т.Н. Высотская, А.В. Гаврилов, В.К. Голенко, В.Н. Даниленко, Ю.Э. Демиденко, О.И. Домбровский, В.С. Драчук, А.И. Евтушенко, Ю.П. Зайцев, М.И. Золотарев, В.П. Кирилко, А.Е. Кислый, М.А. Колесников, В.А. Колотухин, С.Г. Колтухов, В.А. Кутайсов, С.Б. Ланцов, В.В. Майко, О.А. Махнева, В.И. Мордвинцева, К.К. Орлов, А.Е. Пуздровский, В.А. Сидоренко, Э.И. Соломоник, В.Б. Уженцев, С.В. Ушаков, В.П. Чабай, П.Н. Шульц, А.А. Щепинский. ОАСАК-КФИА опубликованы десятки монографий и научных сборников. Вышли два выпуска «Археологических исследований в Крыму» – за 1993 и 1994 (1994, 1997).

Крымское отделение ИВ им. А.Б. Крымского НАНУ – научно-исследовательское учреждение, ведущее археологические исследования на территории полуострова. Организовано в 1992 на базе лаборатории по изучению этнической истории Крыма и кафедры истории древнего мира и средних веков СГУ. Издаются МАИЭТ. Ведутся значительные полевые исследования. Руководитель КОИВ – А.И. Айбабин, в числе сотрудников – В.Н. Зинько, В.А. Сидоренко, Е.А. Зинько, В.Г. Тур, И.А. Завадская, Э.А. Хайрединова, С.А. Мульд.

Кузищин Василий Иванович (р. 1930) – в течение многих лет заведующий кафедрой истории древнего мира МГУ, доктор исторических наук, профессор, известный специалист по истории Древнего Рима. К. – автор монографий, многочисленных статей и других работ, редактор учебников. Раскапывал позднеантичную виллу на Гераклеяском полуострове (1976–1982). Ряд публикаций по археологии *Херсонеса*.

Кукрэк – мезолитическая стоянка открытого типа на правом берегу р. Зуи в 3 км к югу от с. Курортного Белогорского района. Выявлена и раскапывалась Г.А. Бонч-Осмоловским в 1926–1927, в 1964 исследована Ю.Г. Колосовым, а в 1975 – Д.Я. Телегиным (всего вскрыто свыше 120 м²). Служит эпонимным памятником *кукрекской культуры*, которую представляет нижний слой стоянки (см. *Мезолит*). Верхний слой, отделенный от него стерильной

прослойкой толщиной 0,5–0,6 м, относится, вероятно, к *неолиту*. В нижнем слое обнаружено три *очага*, при которых залежала основная масса кремневого *инвентаря*. Он включает конусовидные и карандашеобразные *нуклеусы*, микролитические пластинки, часто с *ретушью*, вкладыши кукрекского типа, округлые *скребки*, *резцы* на *отщепках* и *пластинах*, геометрические *микролиты* (табл. 18). Отмечены и *проколки* из кости. *Фауна* стоянки – это *дикий кабан*, *благородный олень*, *лошадь*, *волк*, *рысь*, *заяц*, *суслик*, *виноградная улитка*.

Кукрэкская культура – см. *Мезолит*, *Неолит*.

Кулаковский Юлиан Андреевич (1855–1919) – доцент, затем (с 1884) профессор Киевского университета, специалист по истории Рима, *Византии* и христианства, археолог. В конце XIX в. проводил раскопки *курганов* в Крыму, у стыка Степи и Предгорья. Обследовал почти все «*пещерные города*» и некоторые *крепости* Южного бережья. К. опубликовал целый ряд статей и книг, среди которых – «*Прошлое Тавриды*» (1906).

Кулón – нагрудное украшение из драгоценных камней, которые могут быть оправлены золотом. См. *Марфовка*, *Полихромный стиль*.

Куль-Оба – скифский царский курган конца IV в. до н. э. в 4 км к западу от г. Керчи. Исследован в 1830 П. Дюбрюксом, А.Б. Ашиком и Д.В. Карейшей при содействии И.А. Стемпковского. Курган высотой около 10 м был сложен из камня, под которым открыт каменный *склеп* с прямоугольной погребальной камерой длиной 4,3 м, шириной 4,0 м и высотой около 5 м, имевшей уступчатый *свод* (табл. 53: 2). Короткий *дромос* склепа был размещен асимметрично по отношению к камере и вел в нее с севера. В ней открыты погребения «царя», «царицы» и их слуги. Восточную часть камеры занимал деревянный катафалк, на котором покоился прах «царя» (положенного головой к югу), человека высокого роста в возрасте 30–40 лет. На голову умершего был надет *башлык* с нашитыми золотыми *бляшками*, поверх него обнаружена золотая *диадема*, а на шее – массивная золотая *гривна* в виде жгута из толстых проволок с фигурками конных *скифов* на концах. Руки знатного покойника были украшены золотыми *браслетами* в виде обруча с изображениями и жгутовым, на концах которого –

Рис. 26. Бронзовое зеркало с золотой рукоятью (1) и золотые изображения (2, 3) из кургана Куль-Оба (IV в. до н. э.). 2 – братание скифов, пьющих из одного ритона; 3 – стоящий скиф с горитом у пояса и чашей в руке. По Б.Н. Гракову

фигурки *сфинксов* (табл. XIII: 3). *Одежду* «царя» (и «царицы») украшали нашивные *бляшки*. Слева от умершего, в узком отсеке катафалка, было положено *оружие*: железный *меч* с рукоятью, обложенной *золотом*, на которой – изображения борющихся животных; *наконечники* крупных *копий* и *дротиков*; *горит*, обитый *золотом*, со сценой терзания оленя и антилопы хищными зверями; *позолоченные ножи*. Рядом с оружием находилась массивная золотая *фиала*, орнаментированная чередующимися изображениями скифа и *Медузы-горгоны*, а также *оселок* с золотой отделкой.

Вдоль южной стены, на особом катафалке (или в деревянном *саркофаге*) с *накладками* из слоновой кости, с гравированными раскрашенными рисунками, лежала головой к западу жена (или наложница) главного усопшего в *диадеме* из *электра*, декорированной тиснеными изображениями *грифонов*, *розетками* и *пальметтами*. К *диадеме* была пристегнута пара золотых шумящих височных *подвесок* с изображением, которое воспроизводит голову статуи *Афины* в афинском Парфеноне (табл. 96: 1; XIII: 4). Уши были украшены золотыми *серьгами* со сценой из «*Илиады*» *Гомера*, шея – *ожерельем* с подвесками и *гривной* с концами в виде *львов*. На руках были золотые *браслеты*

с изображениями грифонов, которые терзают оленей. За головой покойницы обнаружены бронзовое *зеркало* с боковой ручкой, обложенной золотым листом (рис. 26: 1; табл. 94: 3), а на коленях – знаменитый *электрический* сосуд с реалистическим изображением сцен из скифского быта (табл. 58). В склепе найдено также *веретено* из *серебра* (табл. 56: 8).

У катафалка царя, тоже головой к югу, лежал слуга. При нем были положены железные *ножи* и, на некотором удалении, два железных *наконечника* копий, бронзовый *шлем* и *поножи*, а также кости лошади.

Покойников обеспечили запасами пищи, питьем и *посудой*. У западной и северной стен склепа стояли рядами: два бронзовых *котла* (табл. 57: 4, 5); два серебряных таза с позолотой; четыре глиняных *амфоры* (со следами вина); металлическое блюдо. В тазах помещался набор серебряных сосудов для питья, в том числе кубки с шаровидным *туловом*, украшенные сценами в *зверином* *стиле* (львы терзают оленей, дикие утки или гуси ловят рыбу). Каменный пол склепа был усеян сотнями бронзовых *наконечников* стрел и копий. К сожалению, тайник с сокровищами под ним был вскрыт не археологами, а грабителями, проникшими в неохраемый склеп ночью. Удалось спасти только массивную золотую фигурку оленя с прижатыми к животу ногами, покрытую изображениями в *зверином* *стиле* (рис. 15), и золотые головки львов, украшавшие концы бронзовой позолоченной гривны. Раскопками 1875 в К.-О. ничего существенного обнаружено не было.

В кургане найдены различные *бляшки* с изображениями скифов (рис. 26: 2, 3; табл. III; IV). Весь погребальный ритуал К.-О., включая умерщвление жены и слуги, и богатейший инвентарь, содержащий, в частности, предметы *звериного* *стиля*, свидетельствуют о том, что перед нами – погребение скифского царя (или правителя области), приобщенного к эллинской культуре и потому похороненного близ *Пантикапея*.

Культ размножения – важная составная часть древних религий, порожденная вечным стремлением человека обеспечить себя пищей. Был связан с шаманством и включал магические обряды, касающиеся плодородия почвы, плодovitости промысловых зверей и птиц, размножения скота, возрождения съеденных существ. Увеличение численности полезных

животных и растений ассоциировалось с умножением семьи, сексуальной силой человека и небесных светил, которые наделялись полом. В Крыму к К. р. причастны *алтари*, *молоточковидные булавы*, *стелы* *бронзового* *века*, многие *знаки* на *керамике*, *ритуальные погребения*, курганные *святилища* *срубной* и *пещерные* *кизил-кобинской* *культур*, *культовое место* *Гурзуфское* *Седло* и пр. К К. р. имеет отношение ряд древневосточных и античных божеств (*Астарта*, *Афродита*, *Деметра*, *Дионис*, *Кибела*, *Приап* и др.). См. также *Скульптура* *малых* *форм*.

Культовое место – см. *Святилище*.

Культурная дифференциация – подразделение *археологических памятников* конкретной территории на *историко-культурные общности* (если они имеются), *культуры* и их локальные варианты.

Культурное напластование – *культурный* *слой*, образовавшийся в результате одновременного отложения *культурных остатков* и пустой породы. В то же время, например, песок, в который культурные остатки втапаны, К. н. не является.

Культурно-историческая общность – см. *Историко-культурная общность*.

Культурные остатки – предметы, связанные с человеческой деятельностью и составляющие вместе с насыпью *культурный* *слой* (отходы изготовления орудий труда, кости съеденных животных, обломки *керамики*, камни и другие мелкие остатки сооружений, вещи и т. п.). См. также *Подъемный материал*, *Стратиграфия*.

Культурный слой – толща земли на *поселении* или другом *археологическом памятнике*, содержащая *культурные остатки*. Образуется там, где человек обитает, и в местах, которые им посещаются. При этом культурные остатки смешиваются с пылью, грязью (приносимой на ногах), известняковыми частицами, падающими со свода *пещеры*, и т. п., что вызывает нарастание К. с. В других случаях (например на песке) культурные остатки просто втапываются в почву. Мощность К. с. у крымских памятников наиболее значительна у пещерных *стоянок* и древних городов, колеблется от нескольких сантиметров до нескольких метров. Опреде-

ляется интенсивностью человеческой деятельности, длительностью обитания, ролью природного фактора. Насыщенный К. с. обычно имеет специфическую окраску, например, черную (от *гумуса* и сажи) или серую (от золы). В местах, удобных для обитания, человек поселялся неоднократно, и здесь может быть несколько К. с., разделенных *стерильными прослойками* (см. *Стратиграфия*), или один К. с. со смешанными *артефактами*. К. с. не включает *архитектурных сооружений* и деталей, не подвергшихся разрушению и перемещению, часто возвышающихся над ним и даже функционирующих в настоящее время. Но существует и противоположный подход. В этом случае К. с. именуют то «земляной насыпью», то «культурным напластованием», то (отождествляя К. с. со стратиграфическим ярусом) «слоем» или «наслоениями». Тем самым создается терминологическая путаница. Раскопки древних поселений сводятся, прежде всего, к вскрытию и удалению К. с.

Культурный тип (тип памятников) – термин, используемый для обозначения сходных между собой *археологических памятников* одного времени и *ареала*, в тех случаях, когда этих памятников мало или они непредставительны, и недостаточно данных для того, чтобы выделить их в *археологическую культуру*; возможно, при накоплении материала речь пойдет об *историко-культурной общности* или варианте уже известной культуры. Иногда выражение «К. т.» употребляют и как синоним любого из названных культурных образований.

Кумжа – см. *Лососи*.

Купол (купольный свод) – круглый в плане свод, поверхность которого образуется при вращении отрезка окружности, эллипса и т. п. вокруг вертикальной оси. Соответственно различают разной относительной высоты сферические, эллиптические, конические и др. К., которыми могут быть перекрыты помещения, имеющие в плане как круглую, так и полигональную форму. Погребальные камеры *уступчатых склепов Боспора* имели уступчато-конические (ложные) К., в которых горизонтальные ряды *кладки* нависают один над другим и не передают на стены усилий распора. Настоящие К. называются *клинчатыми*, поскольку сложены из клиновидных камней. Такие К. были, по видимому, у средокрестия крестообразных храмов *Херсонеса* (VI–VII вв.). К. были увенчаны храмы крестовокупольного типа, *церковь Иоанна Предтечи в Керчи*, построенная в IX–X вв.,

храм с аркадой в *Судаке* XV в., *мавзолеи Азиса* и другие средневековые памятники мусульманской *архитектуры*.

Курган – древнее или средневековое *погребальное сооружение* с внешним признаком в виде холмообразного возвышения. К. характерны главным образом для степных ландшафтов, располагаются, как правило, на водоразделах, группами или отдельно. Элементами К. служат насыпь, *погребенная почва* и *могильные сооружения* (рис. 1; табл. 30: 1; 35: 1). Периферийная часть К. именуется *полами*. Высота насыпи, которая обычно состоит из земли, а иногда бывает окружена кольцом из камней (*кромлехом*), колеблется в Крыму от 10–20 см до 21 м (*Золотой курган*). Могильные сооружения, в которых находят предметы *инвентаря*, представляют собой ямы с каменным или деревянным перекрытием, ямы, оснащенные *каменными ящиками*, либо *катакомбы (земляные склепы)*. Иногда внутри насыпи обнаруживается *каменный склеп*. Возведение К. – трудоемкая работа, которая, несомненно, выполнялась с использованием *колесного транспорта*. В Крыму древнейшие курганы оставлены племенами *ямной* и *кеми-обинской культур бронзового века* в III тыс. до н. э. Курганный обряд захоронения продолжал существовать у более поздних племен бронзового века, *киммерийцев, скифов, сарматов, гуннов* и *поздних кочевников средневековья*, но для погребальных целей широко использовались уже готовые К., в которых совершались *впускные погребения*. К. нередко называют насыпи, не связанные с могилами, а также холмы естественного происхождения.

Курганный могильник – определенное количество *курганов*, расположенных близко друг к другу (часто цепочкой по водоразделу) и в большинстве случаев оставленных одной и той же группой населения. Некоторые К. м. включают десятки насыпей (например, *Акташский*).

Курильница – сосуд особой формы, обычно глиняный, для воскурения ароматических веществ божествам в *святилищах*. К. в виде мисочек на ножке известны еще в *катакомбных погребениях* материковой Украины (см. *Катакомбная ИКО*).

В Крыму К. характерны для культуры античных *греков* (начиная с *эллинистического периода*) и их соседей – *скифов* (V в. до н. э. – II в. н. э.). Греческие К. нередко украшены

рельефным или расписным орнаментом либо рельефными фигурами. К. Боспора и Херсонеса, а также раннескифские (табл. 57: 7, 8) снабжены высокой ножкой. Позднескифские лепные К. из могильников *Неаполя* и *Беляуса*, а также из других погребальных памятников, делятся на четыре группы, из которых I и II представлены сосудами на ножке, что не типично для обычной керамики; III и IV группы моложе, чем I и II. В I входят узкогорлые К. с шаровидным туловом и обычно немногочисленными отверстиями в тулове, но с парой проколов в шейке для подвешивания, часто с прочерченными знаками неорнаментального характера (табл. 70: 3, 5, 10, 11). II группа (табл. 70: 8) – мисочки с перегородкой (сходные с катакомбными), III – густо перфорированные горшочки и кружки, IV – стаканчики, опоясанные парой высоких валиков (табл. 70: 7).

Кроме того, встречаются мелкие рюмкообразные сосудики невыясненного назначения, которые могли быть К., светильниками или даже бронзоплавильными тиглями. По-видимому, скифские К., находимые в погребениях, принадлежали служителям культа.

Куртина – участок крепостной стены между двумя башнями.

Кутайсов Вадим Александрович (р. 1956) – сотрудник ИА НАНУ, до этого – сотрудник КФИА, председатель Полевого комитета (до 1999), кандидат исторических наук. В 1979 окончил СГУ и начал работу в ОАСАК. Специалист в области античной археологии, исследователь Северо-Западного Крыма (см. *Керкинитиды, Калос-Лимен*). Автор более 100 работ, в том числе монографий и научно-популярной книги (см. *Список лит.*).

Кутлакское городище (крепость) – античный памятник второй половины I в. до н. э. – начала I в. н. э. в 4 км к западу от пгт Новый Свет Судакской администрации на западном отроге г. Караул-Оба (представляющем собой высокий мыс с крутыми краями), у Кутлакской бухты. Открыто И.А. Барановым в 1982, исследовалось через год им же, а в 1984 – Е.А. Паршиной. С 1991 раскопки городища ведет С.Б. Ланцов, в результате чего большая часть К. г. вскрыта и крепость реконструирована (рис. 27). Она представляет собой пятиугольное сооружение площадью около 0,25 га с периметром оборонительной системы примерно 200 м и культурным слоем мощностью до 4,0 м. При всех пяти углах форта были построены прямоугольные башни, из которых северо-западная была трехстенной, а восточ-

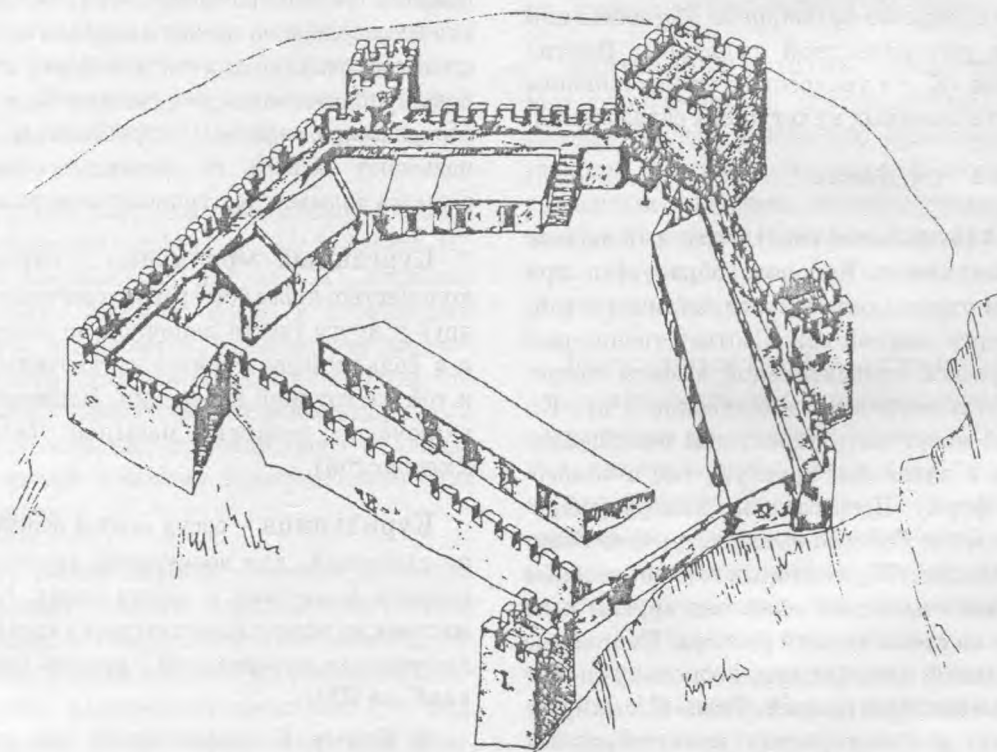

Рис. 27. Кутлакская крепость I в. до н. э. – I в. н. э. (античный Афинеон?). Реконструкция. По С.Б. Ланцову

ная, наиболее крупная (10,70 x 8,25 м), – двухкамерной: рядом с ней сохранилась лестница, ведущая на северо-западную *куртину*. Крепостные стены и башни сложены из *квадров*, которые подогнаны друг к другу, в регулярной технике: *кладка* – трехслойная. Лишенная въездных ворот, крепость имела две калитки – при восточной и юго-западной башнях.

К северной, северо-восточной и юго-восточной *куртинам* изнутри были пристроены расположенные в ряд *казармы* с отдельными входами, сырцово-каменными *очагами* и *печами*, а четвертая линия сооружений обнаружена вдоль западной оборонительной стены, на удалении 4,0–4,5 м от нее. Крайнее южное помещение восточной *куртины*, с тремя сырцово-каменными *горнами* и *каменным ящиком*, заполненным рудой, служило железодельной мастерской. Кровля построек была односкатной и состояла из сланцевых плит. Среди находок в крепости – около 500 каменных ядер для *пращи* и *метательных машин*, крупные железные наконечники *стрел*, *топор*, *керамика*.

По оценке С.Б. Ланцова, гарнизон крепости составлял примерно 100 человек. Предположительно ее можно отождествить с Афинионом, который упоминается *Аррианом*. Просуществовавший 50–70 лет форт следует рассматривать как крайний западный оборонительный пункт *Боспора*, расположенный в 50 км к юго-западу от *Феодосии* и служивший для борьбы с тавроскифским пиратством (см. *Гурзуфское Седло*). Будучи монохронным памятником с хорошо сохранившимися архитектурными остатками, К. г. принадлежит к числу наиболее интересных античных *поселений* Северного Причерноморья.

Курфические монеты – арабские *дирхемы*, чеканка которых началась в 695 и продолжалась до X в. Средний вес – 2,7–3,4 г. Изображения на *монетном поле* отсутствуют, а надписи сделаны письмом куфи, откуда и происходит название. К. м. встречаются во всей Восточной Европе, найдены в Восточном Крыму и *Херсонесе*.

Кыз-Кермен – памятник VIII–XIII вв. в 0,7 км к северу-северо-западу от с. Машино Бахчисарайского района, один из «*пещерных городов*», *городище* мысового типа. А.В. Белым, проводившим раскопки *поселения* в 1983, 1984 и 1994, установлен его долговременный характер.

Кыз-Куле – замок XIV–XV вв. в 6 км к юго-западу от с. Красный Мак Бахчисарайского района, один из «*пещерных городов*», *мысовое городище* с въездной квадратной *башней* у конца стены (табл. 144: 2).

Кырк-Орский клад – собрание *монет* XV в. (всего 4290 штук), найденное в 2002 близ Южных ворот *Чуфут-Кале*. Включает 30 золотых, 4259 серебряных и одну неопределимую медную монету, помещенные в глиняный горшок. Клад описан В.В. Майко. В составе клада 2155 *джучидских монет*, 2102 монеты *генуэзско-крымской чеканки*, 29 венецианских *дукатов*, золотой *дирхем* Египетско-Мамлюкского султаната, молдавский *грош* и византийская монета.

Кырк-Ор – см. *Чуфут-Кале*.

Л

Лампа – см. *Светильник*.

Ланцов Сергей Борисович (р. 1958) – выпускник СГУ (1984), кандидат исторических наук, археолог-антиковед, автор около 60 публикаций, в том числе монографии (см. *Список лит.*). Исследования в Северо-Западном и Восточном Крыму.

Лapidáрий – музейное собрание грубых каменных изваяний, *стел*, рельефов, плит с надписями, *надгробий*, крестовых камней, перенесенных мегалитических сооружений. Выделенные Л. имеются в БГИКЗ, НЗХТ, ФКМ, КГИКЗ.

Лapidáрная надпись – надпись на камне.

Ларéц (шкатулка) – небольшой искусно изготовленный ящичек для хранения ценных вещей, *монет*, туалетных принадлежностей и пр. (табл. 74: 3). Нет резкой грани между крупным Л. и мелким *сундуком* (см. *Мебель*). Л. производились в античных государствах Крыма, но известны также в скифских погребениях (*Куль-Оба*, Восточный *некрополь Неаполя*, *Усть-Альминский могильник*) и сарматском захоронении *Ногайчинского кургана*. Нередко использовались глиняные и металлические Л., но обычным материалом было дерево. Л. V–I вв. до н. э. чаще всего имеют плоскую крышку на шарнирах и напоминают сундуки или *саркофаги* (табл. 114: 1, 5, 8; 126: 2). Стенки вставлялись в угловые стойки. Характерны ножки в виде львиных лап. Л. часто отделялись накладками из кости (в частности, слоновой); встречаются *орнамент* и изображения. Во II–I вв. до н. э. получили распространение замки, хотя появились они за два столетия до этого. Деревянные Л. I–IV вв. делятся на традиционные с откидной крышкой, снабженные металлическими деталями, и шкатулки с плоской задвижкой. Изделия первого типа иногда имели двускатную или пирамидообразную крышку.

Л. второго типа делались из дощечек, скрепленных по углам в шип, либо из одного куска дерева, причем для первых характерен *циркульный орнамент* в виде кружков с точкой или розеткой внутри. Для крышки прорезаны прямоугольные пазы. Запиралась шкатулка с помощью деревянной задвижки, вставленной в дополнительный паз. Особенно интересна шкатулка с цельнодеревянным корпусом из женского погребения на г. Митридат. Она имела два тайника в виде восьми ячеек (для драгоценностей) в днище и выдвигной крышке, которые закрывались специальными дощечками (табл. 91: 2–5).

Лáспи VII – мезолитическая *стоянка* на берегу одноименного залива в Орлиновском лесничестве, на землях г. Севастополя (Балаклавский район). Открыта в 1973 Д.Я. *Телегиным* и исследована его раскопками в 1974–1976. Находится на береговом склоне, среди скал, на высоте 12–13 м над уровнем Черного моря, а 8–9 тыс. лет назад, при гораздо более низком уровне воды, была удалена приблизительно на 1,0–1,5 км от него. Отмечен навес, а перед ним была сооружена выкладка из больших камней, служившая, по-видимому, опорой деревянного заслона. При вскрытии участка площадью 60 м² обнаружен *культурный слой*, представляющий собой скопление раковин *виноградной улитки*, перемешанных с измельченными костями животных, углем, золой, щебнем и глиной. Напластования, мощностью до 2 м, довольно круто падают вдоль скалы и представляются переотложенными в нижней части стоянки. *Инвентарь* – конусовидные *нуклеусы*; пластины, в частности микролитические и ретушированные, нередко с выемками: угловые и боковые резцы; трапеции, сегмент, треугольники, тупоскошенные пластины (табл. 15). Из костяных изделий собраны сверленная *мотыга*, шилья, вкладышевые наконечники *стрел* или *копий* и *гарпун*.

Стоянка относится к *мурзак-кобинской культуре* и датируется VII тыс. до н. э. по целой серии радиоуглеродных определений (см. *Мезолит*).

Латён – местонахождение *вотивных* предметов в прибрежной части озера Невшатель (Швейцария), *эпонимный памятник* кельтской культуры V–I вв. до н. э., *ареал* которой доходит до Закарпатской Украины. Влияние латенской культуры отмечается в крымских памятниках поздних *скифов* (длинный меч из *мавзолея* в *Неаполе* и *фибулы* среднелатенских типов).

Латрина – античная уборная. Данные о Л. весьма скудны. В углу одного из помещений *Керкинитиды* находилась цистерна с круглым устьем, в которой накапливались фекалии. Дренаж отсутствовал. По-видимому, Л. служила также одна из комнат в усадьбе 7 на поселении *Панское I*. Усовершенствованный каменный туалет выявлен в средневековой *Фуне* (нечистоты удалялись за пределы замка собранными ливневыми водами по каналам).

Латышев Василий Васильевич (1855–1921) – директор Санкт-Петербургского историко-филологического института, основатель и издатель ИАК, академик, специалист по античной филологии, *эпиграфике* и истории. В 1876 окончил упомянутый институт. Среди многочисленных работ – капитальный труд «Свод античных надписей, найденных в Северном Причерноморье» с подробным комментарием к ним (1885–1901) и «Известия древних писателей, греческих и латинских, о Скифии и Кавказе» (1893–1904; переиздано – ВДИ, 1947–1949).

Леваллуа́ – техника получения кремневых орудий, названная от местонахождения Леваллуа-Перре (пригород Парижа) и заключающаяся в том, что *нуклеус* перед снятием каждого *скола* (табл. 9, 15) тщательным образом обрабатывается, так что отбиваемая пластина, как правило, не нуждается во вторичной обработке. Нуклеус после отделения очередной пластины приобретает плоско-выпуклую форму и поэтому называется черепаховидным. В Крыму техника Л. отмечена в бодракской культуре *ашеля* и памятниках ак-кайской и кабазийской культур *мустье*.

Легат – в Древнем Риме лицо, выполнявшее поручение сената. В конце республиканского периода Л. – помощники полководцев

и наместников или командиры *легионов*. В императорский период Л. управлял провинцией империи.

Легёнда (в нумизматике) – надпись на *монете*.

Легио́н – основная военная единица римской армии. В раннеимператорский период Л. (6095 пехотинцев и 726 всадников, не считая вспомогательных групп) включал 10 *когорт*. К концу правления Августа армия Рима состояла из 25 Л., которые имели свои названия, часто отражавшие их происхождение. *Вексилляции* различных Л. в разное время находились на Крымском полуострове (см. *Лимес*, *Бенефициарии*).

Легировать – добавлять к основному металлу другой с целью улучшить его качество.

Лекиф – древнегреческий бутылкообразный кувшинчик, предназначенный для бытовых нужд и заупокойного культа (табл. 99: 14).

Ленинградский государственный университет – см. *Санкт-Петербургский государственный университет*.

Лепер Роман Хрисанфович (1865–1918) – заведующий *раскопками Херсонеса* в 1908–1914. Проводил довольно значительные исследования в этом античном городе и на *Мангуне* на посредственном методическом уровне и не составил полного научного отчета о своих работах в Херсонесе. Автор ряда археологических публикаций по Крыму.

Лепная керамика – предметы из обожженной глины, главным образом сосуды, вылепленные женщинами от руки, без *гончарного круга*, который стал использоваться в Крыму лишь после появления здесь древнегреческих колоний. Однако Л. к. изготовлялась на полуострове и позднее, вплоть до средневековья (см. *Керамика*).

Лёпта – в Древней Греции мелкая медная *монета*, которую, вероятно, приравнивали к 1/7 *халка*.

Лесков Александр Михайлович (р. 1933) – специалист по позднему бронзовому и раннему *железному веку*, доктор исторических наук. В 1955 окончил ХГУ. Был сотруди-

ком ИА АН УССР (1958–1973), вел раскопки в Крыму (*Кирово*, памятники *кизил-кобинской культуры*). Большой размах новостроечных исследований в материковой Украине (раскопки *курганов*), обобщение материала. С 1974 вел научную деятельность в России. В настоящее время работает в Пенсильванском университете (США). Автор многих трудов, включая монографии (см. *Список лит.*).

Либурна – небольшое скоростное военное парусно-гребное судно римлян, появившееся после 31 г. до н. э. Могло использоваться для связи *Херсонеса* с *Хараксом* и более отдаленными пунктами, а также для охраны побережья Южной *Таврики*.

Лимес – у римлян с конца I в. укрепленная граница империи, система стен, валов, частоколов, рвов, наблюдательных *башен* и *крепостей*. Один из наиболее ярких примеров Л. – «Адрианов вал», пересекающий о. Великобритания от Северного до Ирландского моря. *М.И. Ростовцев*, *Н.И. Репников* и *В.Н. Дьяков* высказали мысль о наличии Л. в Юго-Западном Крыму: предполагалось, что римские гарнизоны или посты размещались не только в *Херсонесе* и *Хараксе*, но и на всем Южном берегу (мысы *Айя* и *Сарыч*, горы *Кошка*, *Аю-Даг*, *Кастель*). Археологических подтверждений эта гипотеза пока не имеет. Правда, римское военное присутствие отмечено на городище *Алма-Кермен*; имеются данные о существовании сухопутной дороги, которая связывала *Херсонес* с *Хараксом* (*Шайтан-Мердвен*). На холме в 150 м к северо-востоку от *Балаклавского храма Юпитера-Долихена* раскопано многокамерное одноэтажное здание с помещениями, размещенными в два ряда. Оно было построено на каменном цоколе, покрыто *черепицей* с римскими клеймами и может рассматриваться как одно из сооружений *кастелла* или *кастра*. Такая планировка характерна для римских казарм и отмечена, в частности, в *херсонесской цитадели*, где, однако, в два ряда расположены и комнаты *принципии* (II строительный период). У восточного конца Севастопольской бухты, на высоте *Казацкой*, исследована квадратная деревянная башня на каменном цоколе с округлой оградой и пристроенными помещениями; клейменные *керамиды* позволяют атрибутировать это сооружение как римский сторожевой пост. Кроме того, на *некрополе* северного берега Севастопольской бухты найдено надгробие римского легионера, указывающее на

дислокацию римских войск и в этом месте. По *В.М. Зубарю*, приведенные факты и ряд других данных свидетельствуют о том, что *Гераклейский полуостров*, представлявший собой городскую и сельскохозяйственную территорию *Херсонеса*, был с востока защищен системой сторожевых башен и *кастеллов* (кастров), включавшей также, очевидно, памятники, еще не выявленные и те, римская принадлежность которых может пока только предполагаться. Во второй половине II – первой пол. III в. римляне контролировали обширный район *Таврики*, противостояли здесь *скифам* и другим *варварам* (покинув Крым в период германской активности, римляне вернулись в *Херсонес* в конце III в.). Но все же нет оснований вести речь о *Таврическом Л.*: ведь римляне в Крыму, как полагает *В.М. Зубарь*, «обороняли не саму границу империи, а лишь подступы к ней». В отличие от этого исследователя, *Т. Сарновский* и *Л.А. Ковалевская* считают, что система, близкая к римскому Л., не была нужна и ее не существовало в Юго-Западном Крыму. По их мнению, памятниками римского военного присутствия в хоре *Херсонеса* во II–III вв. (сторожевыми постами) являются только сооружения высоты *Казацкой* и *Балаклавы*. В других случаях речь может идти просто о поселениях гражданских лиц. Не черепицы военных мастерских и посвящения солдатам, а военные строительные надписи, солдатские *надгробия* и римское снаряжение могут служить доказательством военного присутствия.

Лингвистика (языкознание) – наука о языке, данные которой в ряде случаев сопоставляются с археологическими.

Линейный орнамент (тонкое зональное рифление) – узор на средневековой *посуде* в виде нескольких параллельных линий. Наносился гребенчатым штампом (табл. 157: 30). При использовании *гончарного круга* изготовлявшийся сосуд вращался, а штамп оставался неподвижным. Л. о. нередко сочетается с *волнистым* и *гребенчатым*, причем *декор* всех трех видов мог выполняться одним и тем же инструментом. Л. о. характерен, в частности, для посуды *салтово-маяцкой* эпохи (табл. 142: 2, 5).

Лира (древнегреческая) – струнный щипковый музыкальный инструмент, родственник *кифаре*. Имеет закругленный снизу корпус с резонатором и двумя дугообразными или S-образными стойками, которые, как и у *кифары*,

соединены перекладной. Древнейшие Л. изготовлялись из панциря черепахи и пары рогов. В Керчи найдены бронзовый резонатор длиной 26 см и 10 костяных колков от Л. римского периода (табл. 129: 2). Резонатор, имитирующий черепаший панцирь, украшен изображениями *Нике* и *Ареса*, исполненными в технике тиснения, на плоской стороне. Последняя имеет широкий продольный вырез для корпуса, очевидно, деревянного, в котором были закреплены рога и нижние колки. Игрой на Л. поэты сопровождали декламацию своих произведений.

Литейная форма (матрица) – полое приспособление для получения изделий из расплавленного металла. Л. ф. вырезались из обломков керамики или камня, причем первые проще вторых в изготовлении, но менее долговечны. Различают Л. ф. одночастные (открытые), дающие отливки с одной плоской стороной; двухчастные для литья двусторонних, но простых вещей (рис. 30), и трехчастные, в комплект которых входит сердечник – так называемая *литейная шишка*; такие Л. ф. годятся для производства сложных орудий. Чтобы створки Л. Ф. точно соответствовали друг другу, они имеют по углам, на концах или в других местах отверстия для специальных *штифтов*. Отливки нуждались в дополнительной обработке, которая заключалась в удалении *литников* и *литейных швов*, проковке (особенно необходима в случае, если форма одночастная) и заточке, требующейся для изделий многих категорий. В Крыму нам известны (рис. 30; табл. 43: 8; 158: 8) Л. ф. позднего *бронзового века* (Кирово) и моложе, древних *греков* и поздних *скифов*. Они изготовлялись чаще из камня, чем из глины. То же самое следует сказать о раннесредневековых матрицах *Херсонеса*, *Боспора* (рис. 30) и сельских поселений. Все эти Л. ф. были предназначены для получения мелких предметов. Крупные же изделия (металлические сосуды, статуэтки и т. д.) отливались с применением одноразовой Л. ф. (см. *Литье по восковой модели*).

Литейная шишка – дополнение к двухчастной *литейной форме* в виде стержня, использовавшееся при изготовлении предметов, снабженных отверстием, *проушиной* или *втулкой*.

Литейные швы – ребристые выступы незаконченных литых металлических изделий, образующиеся в тех местах, где стыкуются по-

ловинки *литейной формы*. Подлежат удалению при доработке.

Литик – «*гемма*» из стеклянной пасты или цветного стекла, отлитая с использованием настоящей *геммы* в качестве *матрицы* (табл. 124: 8).

Литник – отверстие *литейной формы*, через которое в нее заливается расплавленный металл. Та его часть, которая застыла в Л., имеет вид стержня (также называемого Л.). Его спиливают или срубают, как и *литейные швы*.

Литургия – христианское богослужение с таинством *причащения*.

Литье по восковой модели – изготовление крупных медно-бронзовых изделий с использованием одноразовой *литейной формы*. Эта техника зародилась на Ближнем Востоке и Кавказе в III тыс. до н. э., известна в *бронзовом веке* Восточной Европы и широко применялась в античном мире. Вначале из воска лепилась модель будущей статуэтки или котла. Если изготовлялась полая статуя, то модель ваяли из глины, после чего покрывали фигуру слоем воска, отвечающим толщине будущего металлического покрытия. На восковую поверхность тщательным образом наносился в несколько приемов значительный слой тонко отмученной глины, которая после высыхания и обжига составляла *литейную форму*. В ее верхней части устраивали *литник*, а в других местах проделывали мелкие отверстия, через которые отводился воздух при заливке расплавленного металла. Чтобы форма не сдвинулась относительно глиняного сердечника, ее фиксировали железными прутками. По застывании *меди* или *бронзы* керамическая форма осторожно разбивалась и удалялась, а глину, оказавшуюся внутри статуи, выскребали.

Лобова Ирина Ивановна – см. *И.И. Гущина*.

Лобода Иван Иванович (р. 1929) – сотрудник БГИКЗ (с 1957 до настоящего времени), специалист по памятникам позднеантичного и раннесредневекового времени в *Таврике*. Исследовал *могильники Озерное III, Усть-Альминский, Аромат, Красный Мак*. Автор и соавтор более 30 трудов.

Логейон – см. *Театр*.

Лопáта – орудие для копания земли в виде пластины на длинной рукояти. Одна из древнейших Л., с усеченно-листовидной лопастью и *втулкой* современной формы (железная), найдена в *Алустоне* (табл. 154: 5).

Лосóси – семейство рыб отряда сельдеобразных, которые нерестятся только в пресных водах. Черноморский Л. (подвид кумжи; табл. 11: 6) был промысловой рыбой уже в *каменном веке* (см. *Рыболовство*).

Лошадь дикая (тарпáн) – животное отряда непарнокопытных (табл. 10: 6). В Крыму была одним из главных объектов загонной охоты в эпоху *палеолита*; в степной части полуострова сохраняла промысловое значение до *неолита*. Здесь Л. д. вымерла лишь во второй пол. XIX в. н. э.

Лошадь домашняя – одно из главных domestцированных животных (см. *Лошадь дикая*). В *бронзовом веке* (*сабашиновская* и *белозерская культуры*) Л. д. была на третьем месте по численности в составе стада, уступая крупному и мелкому рогатому скоту или разделяя с последним второе место (*Кирово*, где на 73 овцы и козы приходится 63 лошади, но на 611 костей мелкого рогатого скота – 1232 лошадиных); можно предположить, что мясо этого животного употреблялось в пищу. В позднескифском и античном государствах роли Л. д. и свиньи, судя по *остеологическому материалу*, были небольшими и примерно одинаковыми. По данным В.И. Цалкина, у поздних скифов существовали два вида рассматриваемого животного – небольшая лошадь с крупной головой и высокая, предположительно среднеазиатского происхождения. Однако коневодство, несомненно, играло большую роль у ранних кочевых скифов и *киммерийцев* – «доителей кобылиц» (см. *Доительные трубки*). То же самое следует сказать о *гуннах*, населении *салтово-маяцкого времени* и, конечно же, о *поздних кочевниках*. Вместе с тем, из рассказа *Геродота* о скифах, *Аммиана Марцеллина* о гуннах и русских летописцев о половцах явствует, что кочевники восточноевропейского степного разнотравья имели стада, в которых были все домашние животные, кроме свиней.

Л. д. не только давала мясо и молоко, но служила и для верховой езды, и как упряжное животное. *Д.Я. Телегин* и *Д. Энтони* полагают, что верховая езда стала впервые практиковать-

ся у коневодческих энеолитических племен (см. *Энеолит*) среднестоговской культуры (нижние и средние районы Приднепровья и Подонья), о чем свидетельствуют как находки древнейших *псалий*, так и специфический износ зубов у Л. д. от их применения. Во II тыс. до н. э. получила широкое распространение колесница, в которую запрягали Л. д. (см. *Колесный транспорт*). Древнейший памятник Крыма, прямо свидетельствующий об использовании Л. д. для езды, – это *Каменка*, где найден дисковидный псалий. Однако у племен *каменско-ливенцовской культуры* Л., очевидно, не была мясным животным (в *Планерском* на 87 особей мелкого и 72 крупного рогатого скота приходится лишь 3 особи Л., а по костям разница намного больше). Применение верхового коня в военном деле впервые отмечается у *киммерийцев*, а в дальнейшем конница играла огромную роль у скифов, античных *греков*, *сарматов*, гуннов, народов эпохи средневековья (см. *Сбруя*). Большое значение коня в жизни всадника-кочевника нашло отражение в погребальном обряде, включавшем захоронение Л. д. вместе с умершим (скифы, сарматы, гунны, *поздние кочевники*). Изображения Л. д. на боспорских надгробиях указывают на то, что дом состоятельных боспорян мог включать конюшню.

Лощéние – сглаживание поверхности глиняного сосуда влажным мягким предметом после просушки, но до обжига. Придает изделию блеск, а при использовании красителя – и новый цвет. Характерно, например, для *керамики* энеолитических «*раковинных куч*» и *кеми-обинской культуры*, встречено во всех крымских культурах позднего *бронзового* и раннего *железного века*. В пору раннего *средневековья* (*салтово-маяцкое время*) получают распространение кувшины с *орнаментом*, состоящим из пролощенных полос.

Луговско́й моги́льник (Луговские курганы) – наиболее представительный памятник *срубной культуры* в Крыму, в 5 км к юго-западу от с. Лугового Сакского района. Состоял из 6 *курганов*, расположенных цепочкой, тянувшейся с северо-востока на юго-запад и соответственно пронумерованных. Полностью раскопан в 1991–1992 экспедицией *С.Г. Колтухова*. Курганы 1–3, 6, 7 сооружены в срубное время, восьмеркообразный 4–5 представлял собой два круглых кургана *катакомбной культуры*, со-

единенных позднее перемычкой. Круглый курган 7 был *святилищем* в виде круглой каменной площадки со следами огня, перекрытой насыпью, по краю которой набросан камень в виде *кромлеха*; *погребений* не оказалось. Остальные курганы принадлежали к числу длинных, имея овальную или восьмеркообразную (4–5) форму. За исключением третьего, каждый из них имел культовое каменное сооружение – *аллею*. В курганах 1–6 обнаружены срубные захоронения в ямах и каменных ящиках. *Инвентарь* – керамика, бронзовая круглая накладка на деревянное изделие, грубо изготовленная каменная антропоморфная *стела*. В кургане 4–5 исследованы катакомбные погребения.

Лук – ручное метательное оружие, состоящее из цельного древка и тетивы (простой Л.) или изготовленное с использованием отдельных деревянных и костяных деталей, сухожилий (помимо тех, которые идут на тетиву), коры, клея (сложный Л.). Л. был изобретен в эпоху *палеолита*, и его использование в Крыму документируется наконечниками *стрел* свидерского типа (см. *Финальный палеолит*). Древнейшие сохранившиеся Л., относящиеся к мезолитической эпохе (см. *Мезолит*), найдены на значительном удалении от Крыма (Хольмегор IV в Дании, Вис I в Республике Коми); они простые и позволяют думать, что синхронные крымские изделия этой категории были такими же. Наиболее ранние сложные Л. известны в неолитической серовской культуре (см. *Неолит*) Прибайкалья (III тыс. до н. э.). О Л. юга Восточной Европы и Кавказа в *бронзовом* и *железном веках* судят по иконографическим данным и остаткам этого оружия, которые весьма скудны. Дугообразные (сегментовидные) Л. могут быть и простыми, и сложными, а сигмовидные, как правило, принадлежат ко второму типу. На *стеле* из с. Натальевки в Днепровском Надпорожье изображен сигмовидный Л. (со спущенной тетивой?), а на крымской из с. Верхоречья – дугообразный (обе относятся, по-видимому, к *катакомбной культуре*). В погребениях катакомбной культуры Северного Приазовья найдены полуистлевшие деревянные Л. длиной около 90–130 см, по-видимому, простые (не исключено использование двух-трех пластин и сухожилий, но костяные детали отсутствовали). На бронзовом поясе из Тлийского *могильника* (Южная Осетия), датирующимся концом II тыс. до н. э., показан типичный сигмовидный Л.

Во многих произведениях искусства, в частности на знаменитой вазе из *Куль-Обы* (табл. 58: 1; IV) и *монетах Пантикапея*, изображен скифский Л. – сигмообразный, с сильно отогнутыми вперед концами, которые часто оформлены как головки грифона. Последние *Е.В. Черненко* отождествил с костяными скульптурными изображениями со *втулкой*, встреченными в погребениях, например, в *кургане* на *Темир-Горе*. Выделены им и костяные накладки, возможно, принадлежащие таким лукам. Тот факт, что Л. скифского типа резко изогнут в профиле, склонил В.Н. Дьякова к мысли об изготовлении таких изделий из пары рогов, на что намекает *Гомер* в «Илиаде», рассказывая о троянце Пандаре. Эта догадка не подтверждается археологическим материалом и не нашла поддержки у исследователей. По-видимому, древко скифского Л. до оснащения сухожилиями и рогово-костяными деталями подвергалось гнутью при термической обработке: эскимосы, например, выполняли подобную операцию, разогревая деревянную часть Л. на огне.

В скифском погребении кургана у с. Владимировки Джанкойского района обнаружен простой сигмовидный Л. длиной в выпрямленном положении 57–60 см, обмотанный для предохранения от влаги кожаной полоской шириной 0,8–1,0 см (табл. 55: 9). Эта уникальная находка не только указывает на существование простых сигмовидных Л., но и косвенно подтверждает, что у сложного Л. основа изготовлялась из дерева. Судя по принадлежности захоронения подростку и наличию при Л. только дешевых стрел, цельнодеревянных и с костяным наконечником, простые Л. у *скифов* были детскими или учебными. Удовлетворительно сохранившийся боевой Л. найден в скифских памятниках только один раз (*Трехбратние курганы*). Он сложный, но относится к дугообразному типу, который, оказывается, бытовал одновременно с сигмовидным (табл. 56: 7). Это оружие, длиной в сохранившемся виде 64,5 см, склеено из трех деревянных пластин, двух сегментовидного сечения и одной (внутренней) плоской; на поверхностях, подлежавших склейке, были нанесены желобок и косые насечки. Лук имел спиральную обмотку из полоски коры.

Судя по *стеле* из кургана 16 у с. *Целинного*, на которой изображен короткий *горит* скифского облика (с усеченным дном и завитком вверх), Л. скифского типа мог бытовать еще в черноморское время (см. *Киммерийцы*). Он

отмечен на боспорских монетах, что говорит о его употреблении в античных государствах Крыма. Такой Л. также был на вооружении у римлян, а затем в Византии и Киевской Руси, о чем свидетельствует иконографический материал. Но изображался и сегментовидный лук, отлично сохранившийся фрагмент которого (XII в.) найден в Древнем Новгороде. Очевидно, и в средневековой *Таврике* сосуществовали эти два типа сложных Л. В крымских степных погребениях *поздних кочевников* встречены костяные пластины, принадлежащие таким изделиям (табл. 174: 12; 175: 2). Скифы носили Л. со стрелами обычно в горите, а *греки*, как и поздние кочевники, пользовались *налучьями* и *колчанами*. Костяные орнаментированные позднекочевнические накладки из погребения на *Булганакском городище*, по-видимому, принадлежат *налучью*.

Лунница – украшение или *амулет*, обычно подвеска, в форме полумесяца (табл. 68: 15; 96: 2; 130: 7; XIII: 5).

Лутэрий (мортэрий) – глиняный или металлический таз (большая чаша; табл. 99: 19). Изображен на эллинистической *мозаике* в *Херсонесе*.

Лутрофора – высокая *амфора* с раструбообразной шейкой, длинными ручками и низкой ножкой (табл. 99: 13). Использовалась для ношения воды.

Лучистое – село близ Алушты, возле которого, у подножия г. Демерджи (рядом с *крепостью Фуна*), на холме, находится раннесредневековый *могильник*, исследовавшийся *А.И. Айбабиным* в 1977–2000. Умерших хоронили по обряду трупоположения; раскопаны 48 *склепов*, 3 *подбойные* и 32 *простые* могилы. Западный склон холма занимают погребения конца IV–IX вв., восточный – VII–XIII вв. *Ин-*

вентарь конца IV–VII вв. (рис. 11; табл. 133) – это поясная гарнитура, *фибулы*, *браслеты*, *серьги* и другие подвески, *бусы*, *зеркало*, *железные мечи*, *ножи*, *наконечник копья*, *кресала*, *удила*, *керамика*, *стеклянные сосуды* и многие другие вещи (см. *Аланы*). В могиле 82 (V в.) обнаружены золотые (с янтарными вставками) *перстень* и *серьги* (овальные, с тремя примыкающими *кружками*), *круглые золотые бляшки* и *диадема* в виде *повязки* из ткани с прикрепленными *золотыми украшениями*, а также *серебряная двухчленная фибула* (прогнутая, *подвязная*). Среди *пряжек* VI–VII вв. – *крупные серебряные* (орлоголовые, со *львом* или *крестом*), *большие двухпластинчатые* и *разные пальчатые фибулы*, свидетельствующие о *готском компоненте* в составе населения, оставившего *могильник* (см. *Готы*). Для VIII–IX вв. характерны *поясные наборы* византийских типов. Материал памятника опубликован лишь частично.

Люнёт (люнетка) (в археологии) – сегментовидное, часто украшаемое поле стены, ограниченное *сводом* (аркой) и его *пятой* (линией), которая соединяет *опоры свода*; рис. 51).

Люценко Александр Ефимович (1807–1884) – директор Керченского музея (1853–1878). Раскапывал раннескифские *курганы* на мысе *Ак-Бурун* и *Темир-Гора*, исследовал *Пантикапей*, *Мирмекий*, *Мелек-Чесменский курган*.

Льячка – глиняная ложка с желобком для заливки расплавленного металла (*медь*, *бронза*, *серебро*, *золото*) в *литейную форму*. Нередко снабжается *штулкой* для рукояти. Может выполнять и функцию *тигля*. Л. – частые *находки* в древнегреческих *памятниках* Крыма; известны они также у *поздних скифов* и в раннесредневековом *Херсонесе*.

М

Мавзоле́й – монументальное каменное сооружение, вмещающее тело умершего, в виде наземной постройки со входом в погребальную камеру, которая находится на *горизонте*, ниже или выше него. М. содержит одно, несколько или много *могильных сооружений* (склепы или могильные ямы). К числу древних М. относятся гробница малоазийского правителя Мавсола, жившего в IV в. до н. э. (отсюда название М.), *погребальные сооружения* Древнего Рима, в которых похоронены императоры и богатые граждане. М. предназначался чаще всего для одного умершего высокого социального статуса, но известны М. семейные или для коллективного захоронения широкого круга лиц. В Крыму исследован М. скифской знати в *Неаполе*. Хорошо представлены М. некоторыми христианскими зданиями, например, крестовидными пристройками к Западной и Восточной *базилика*м в *Херсонесе*, и такими памятниками мусульманской архитектуры XV – начала XVI в., как гробницы Джанике-Ханым в *Чуфут-Кале*, ханов Хаджи-Гирея и Менгли-Гирея в *Салачике*, Бей-Юде-Султан и Ахмед-Бея в *Азисе*, *Эски-Дюрбе* близ ханского дворца. См. *Дюрбе*.

Ма́гия (колдовство) – различные обряды, порожденные верой человека в способность воздействовать сверхъестественным путем на людей, животных и явления природы. Эти обряды основаны на убеждении человека в том, что желаемое действие вызывается подражанием ему. Различают М. производственную, лечебную, вредоносную, любовную и т. п. Первая включает обряды, связанные с *культурой размножения* и возрождения промысловых и домашних животных, охотничьей удачи, плодородия земли. Зародившись в первобытную эпоху, М. находит себе место и в наше время.

Магниторазвѣдка – поиск и изучение археологических объектов с повышенными магнитными свойствами (гончарные *печи*, стены,

ямы, дороги, вещи из железа) геофизическим способом. При помощи магнитометра они могут быть обнаружены и исследованы, поскольку, будучи магнитами, воздействуют на него. В Крыму К.К. Шиликом (1964–1969) и особенно успешно Т.Н. Смекаловой и В.Л. Мыцом (1989–1992) проводилось магнитометрическое изучение средневековых *керамических горнов* в урочище Чобан-Куле и Алуште, а экспедицией А.Н. Щеглова, (1970-е гг.) – античного поселения *Панское I*.

Майко Вадим Владиславович (р. 1966) – кандидат исторических наук, специалист по раннесредневековой истории и *археологии* Крыма. Работал в КФИА, в настоящее время – сотрудник НЗСК.

Макарова Татьяна Ивановна (р. 1930) – сотрудница ИА АН СССР (с 1955), специалист по средневековой археологии Восточной Европы, доктор исторических наук. Выпускница МГУ (1953). В 1960–1970-е гг. проводила раскопки в *Корчеве*. Автор монографий и многих статей.

Макролі́ты – крупные ударные орудия эпохи *мезолита*, изготовлявшиеся из кремневых желваков путем обивки (табл. 16: 1). По своей функции делятся на киркообразные изделия, топоры и тесла. Не встречаются в степях материковой Украины, но найдены в Крыму, где распространены леса (тесла со *стоянок Замиль-Коба I мурзак-кобинской культуры* и *Вишенное I кукрекской культуры*).

Максимова Мария Ивановна (1885–1973) – сотрудница ГАИМК-ЛОИА (1925–1967, с перерывами), профессор ЛГУ, доктор исторических наук. Круг научных интересов – история античной культуры, в частности в Крыму. Автор многочисленных работ, в том числе монографии «Античные фигурные вазы» (1916).

Мал-Муз – могильник кизил-кобинской культуры в одноименном урочище близ с. Новобобровского Севастопольской администрации, по дороге в горы. Здесь Н.И. Репниковым в 1907 вскрыто 6 каменных ящиков (табл. 49: 1; 50: 1, 4; 51: 1–3, 5–7, 9).

Малой академии наук пещера – карстовое образование на северо-западном склоне горного массива Демерджи, в 5 км к северо-востоку от Ангарского перевала. Открыта в 1963 школьниками – членами МАН, через год обследована Комплексной карстовой экспедицией АН УССР. Пещера состоит из двух залов, верхний из которых имеет длину 35 м, ширину 5 м и высоту примерно 8 м. В его дальнем конце имеется естественный «алтарь» высотой 4 м из каменных блоков. Над «алтарем» отмечен туфовый натек с двумя прочерченными знаками – крестом и символом человеческого лица в виде кольца диаметром 12 см с точками внутри, обозначающими глаза, нос и рот. Ниже «алтаря» открыт вход на нижний этаж с костями домашних животных. В пещере усматривают святилище, кости приписывают жертвенным животным, хотя не исключено, что остеологический материал связан с возможным существованием здесь загона для скота (ср. Партизанская пещера). По найденным фрагментам

керамики памятник может быть отнесен к кизил-кобинской культуре.

Мамонт – животное семейства слонов, обитавшее во второй половине плейстоцена в Северной Евразии и Америке, вымершее у рубежа этой эпохи и голоцена (табл. 10: 1). Был приспособлен к холодному климату (густая шерсть, изогнутые бивни для добывания растительной пищи из-под снега). М. служил одним из основных промысловых животных в Крыму эпохи мустье и был здесь истреблен: кости его отсутствуют уже на стоянках верхнего палеолита.

Мангуп – самый крупный «пещерный город» Крыма, просуществовавший от VI или VII до XVIII в. Большинство исследователей отождествляется с Доросом средневековых источников. Городище расположено в 4 км к юго-востоку от с. Залесного Бахчисарайского района, на высоком плато известнякового останца, северный склон которого прорезан оврагами: Табана-Дере, Гаман-Дере и Капу-Дере, – образующими четыре мыса: Тешкли-Бурун, Елли-Бурун, Чуфут-Чеарган-Бурун и Чам-Бурун (рис. 28). С запада, юга и востока останец имеет скальные обрывы. Первые, небольшие, раскопки на Мангупе были проведены еще А.С. Уваровым в 1853, Ф.А. Брауном в 1890 и Р.Х. Лепером в 1912–1914, а фундаментальные исследования М. связываются с именами Е.В. Веймарна,

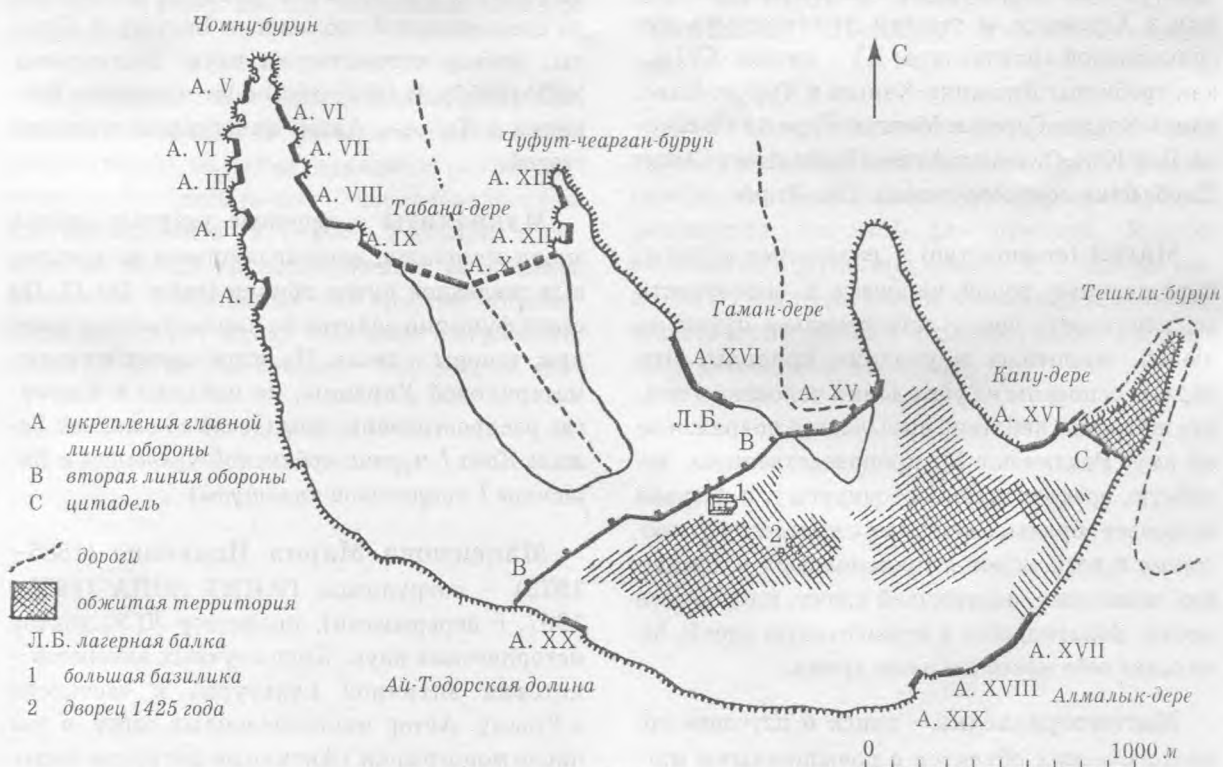

Рис. 28. План Мангупа в XIV–XV вв. По А.Г. Герцену

Рис. 29. Средневековый город Мангуп.
Руины цитадели: вид ее здания
с северо-востока. По Р.Т. Папикьяну

М.А. Тихановой, А.Л. Якобсона (1938) и А.Г. Герцена (1967–1974), под руководством которого ведутся исследования М. с 1973 по настоящее время. Им установлено, что территория города охватывала Мангупское плато целиком, хотя и не вся она была обжита. Древнейшая (главная) линия укреплений перегораживала овраги, а стена XIV–XV вв., со множеством башен, служила второй линией обороны, как бы отсекая мысы Чамну-Бурун и Чуфут-Чеарган-Бурун. В это же время была построена стена, защищающая с напольной стороны мыс Тешкли-Бурун – цитадель М. Строительство первых укреплений на плато связывается с экспансией Византии. В конце X в. жизнь на М. замирает, очевидно, в результате набега печенегов. К этому времени относится Тешкли-Бурунский клад. В XIV в. М. становится столицей княжества Феодоро. В 1475, после длительной осады, он был захвачен турками.

В средней части стены на мысе Тешкли-Бурун были арочные въездные ворота, которые вели в цитадель (рис. 29). Справа от ворот в стену был встроены трехэтажный донжон, прямоугольный в плане. С напольной стороны он выглядел как мощное укрепление, но внутренний фасад башни, окна которого имели декоративные наличники, был как у обыкновенного дворца. Внутри цитадели находилась церковь, восьмиугольная в плане. По краю Тешкли-

Буруна размещены многочисленные пещерные казематы и пещерная церковь, в которую можно попасть по лестнице с плато, а также подземная тюрьма и колодец. На М. и у его подножия известен целый ряд пещерных церквей и полтора десятка наземных храмов, один из которых, крестообразный в плане (IX–X вв.), с гробницами, исследован В.Л. Мыцом в 1981. Эта одноапсидная церковь, расположенная на юго-восточном склоне горы Мангуп, была при перестройке снабжена приделами к северной и южной ветвям креста в виде часовен и притвором с западной стороны.

Против середины второй стены, по ее внутреннюю сторону, находилась базилика, а в 100 м от нее к юго-востоку обнаружен дворец князей. По А.Л. Якобсону, он представлял собой комплекс, на южном конце которого построили главное двухэтажное здание, а на северном – двухэтажный донжон. Рядом с первым были одноэтажные хозяйственные пристройки, в частности кладовая с пифосами и амфорами, а галерея, опиравшаяся на ряды колонн, вела на второй этаж донжона. Второй этаж главного здания был парадным залом с фресками и, возможно, со сводом. Возле донжона найдена надпись, указывающая на то, что дворец был построен князем Алексеем в 1425. Базилика (во имя Константина и Елены) была большим храмом с тремя нефами, мозаичным полом и фресками на стенах. При ней открыты многочисленные погребения в могилах, вырубленных в скале или плиточных. На территории М. известны и другие христианские храмы, а также винодельни (рис. 6).

Инвентарь городища составляют архитектурные детали (фрагменты колонн, черепицы и т. д.), глиняная посуда, неполивная и с подглазурной росписью (табл. 168: 2, 3, 6), сосуды из стекла, железные гвозди, наконечники стрел, замки, костяные пуговицы, а в погребениях найдены крестики, бусины, серьги, браслеты, бляшки и пр. Выявлены также костяки воинов, защищавших город, турецкие пушечные ядра из камня и застрявшие в стенах наконечники стрел – следы трагедии 1475.

Маны – у древних римлян почитаемые души умерших предков, которым приносили жертвы. Упоминаются в латинских надписях античного Крыма.

Мариупольского типа могильники – погребальные памятники днепро-донецкой исто-

рико-культурной общности, распространенной в Нижнем Поднепровье, а также на Среднем Днепре, в Приазовье и на Северском Донце (неолит). Типичным М. т. м. можно считать Долинский в Присивашье, указывающий на проникновение в Северный Крым днепродонецкого населения (у с. Долинка Краснопекопского района, раскопки А.А. Щепинского в 1965). В большой яме на могильнике было захоронено множество умерших в вытянутом положении на спине, часто головами в противоположные стороны. Покойники были посыпаны охрой. При них найдены кремневые ножевидные пластины, округлые скребки на отщепках, проколки, трапеции со струганной спинкой и обычные, многочисленные просверленные зубы оленя, очевидно, подвески, а также костяные бусинки. На соседней стоянке Долинка и в первом слое Фронтowego I обнаружены фрагменты сосудов с воротничком, украшенных зональным гребенчатым орнаментом. Они характерны для днепродонецкой керамики, например, найденной в Никольском М. т. м. Днепровского Надпорожья.

Маркевич Арсений Иванович (1855–1942) – историк, этнограф и археолог, крымский краевед, член-корреспондент АН СССР. Выпускник Варшавского университета, в 1891–1908 был секретарем, а в 1908–1930 – председателем ТУАК-ТОИАЭ. Под редакцией М. выходили в свет «Известия» этого учреждения (десятки выпусков), в которых публиковались и археологические труды. Сам М. – автор более 100 печатных работ, среди которых – статьи о Неаполе, Кермен-Кыре и других археологических памятниках Крыма. М. известен также как преподаватель Таврического университета – Крымского педагогического института (см. ТНУ).

Марс – бог войны у римлян, которые отождествляли его с греческим Аресом.

Марти Юлий Оскар Матвей Юльевич (1874–1959) – директор Керченского музея (см. КИАЗ), исследователь археологических памятников Боспора в 1920–1930-х гг. (Пантикапей, Тиритака, Китей и др.). Автор свыше 40 научных работ.

Мартырий – христианский храм-памятник с костницами либо построенный над могилами мучеников или местами их деяний. Примерами могут быть четырехапсидный храм

Херсонеса (VII в.) и пещерная церковь Трех Всадников при Эски-Кермене (XII–XIII вв.).

Мáрфовка – село Ленинского района, возле которого в 1925–1926 открыто богатое женское гуннское погребение V–VI вв. в курганном каменном ящике (см. Гунны). Найдены: золотая диадема, пара кулонов (состоящих, помимо перламутровой трапециевидной детали, из квадрата и рогообразной фигуры) и височные подвески с припаянными трубочками; все эти украшения декорированы зернью и вставками из камней. Собраны также золотые пряжки с кольцевидной основой, инкрустированный наконечник ремня, бляшки, бронзовое зеркало, стеклянный бокал и пр. вещи.

Марченко Ирина Дмитриевна – сотрудница ГМИИ, специалист в области античной археологии и истории, исследователь Пантикапея (1959–1975). Автор многочисленных работ, опубликованных в 1950–1970-х гг., в том числе брошюры «Город Пантикапей» (1974).

Марченко Леонид Васильевич (р. 1939) – генеральный директор НЗХТ, кандидат исторических наук, специалист в области античной истории и археологии, автор более 20 статей, брошюр и двух книг в соавторстве (см. в Списке лит.: Сорочан С.В. и др.)

Мáска (в археологии) – специальная накладка на лицо или только на глаза человека с соответствующим изображением лица или глаз. В Крыму М. представлены античными глиняными личинами актеров, позднескифскими и позднеантичными погребальными наглазниками из золота, золотой М. боспорского царя Рескупорида III (табл. XIII: 1) и железной половецкой маской XIII – начала XIV в. из Херсонеса. Театральные маски, трагические и комические, известны как по их терракотовым и гипсовым (табл. XIV: 2) изображениям (украшения, вотивные предметы), так и по единичным находкам самих личин, которые снабжены отверстиями для глаз и рта. Маски-наглазники (табл. 66: 7–11; 95: 6, 7, 14), встречающиеся вместе с нагубниками, обнаружены в мавзолее Неаполя (I–III вв.) и его Восточном некрополе, в Херсонесе (первые века н. э.), Заветненском (Бахчисарайский район), Чернореченском, Севастопольском могильниках. Ранние скифские лицевые пластины отличаются от поздних отсутствием стилизации и тем, что нагубники изображают зашитый рот. Крым-

ские лицевые пластины, как правило, закрывают глаза и рот умершего, чтобы, по древним представлениям, он не мог ни видеть, ни произносить заклинания. В тех же случаях, когда имеются отверстия, они, вероятно, заполнялись вставками или имели подкладку из органического материала, который не сохранился. Таким образом, лицевые пластины можно рассматривать как *апотропеи*. Встречаются они в богатых *погребениях*. Если актерские маски связаны с театральным искусством, а лицевые пластины – с погребальным ритуалом, то херсонесская железная маска, как показано Н.В. Пятышевой, была «атрибутом культово-религиозной пантомимы, связанной с шаманизмом у кочевников, когда роль племенного вождя соединялась с ролью жреца-шамана». Эта маска, покрывавшая все лицо, имела прорези для глаз и, по-видимому, для рта. У личины были бронзовые перфорированные уши, сама она присоединялась к железному *шлему*. М. находит ряд параллелей в позднекочевнических погребальных памятниках. Прототипами кочевнических железных М. могли быть предметы этой категории у римских легионеров.

Масленников Александр Александрович (р. 1948) – ведущий научный сотрудник ИА РАН, доктор исторических наук, специалист в области античной археологии и истории, исследователь *Боспора*. Окончил в 1970 Тульский педагогический институт. Опубликовал большую серию работ, в том числе целый ряд монографий (см. *Список лит.*). Кандидатская диссертация (1976) была посвящена населению Боспора в VI–II вв. до н. э.

«**Материалы и исследования по археологии СССР**» – продолжающееся издание ИИМК – ИА АН СССР (тематические сборники и монографии). Первый номер вышел из печати в 1940, с тех пор ежегодно публиковались несколько томов в стандартной коленкоревой обложке. В 1960-х гг. из коммерческих соображений номера МИА, выпускавшиеся в Москве издательством «Наука», проставлялись только на обороте титульного листа, а оформление каждой книги стало оригинальным. Однако Ленинградское отделение издательства сохранило традиционные нормы вплоть до 1970-х гг., когда сериальное издание прекратило свое существование вообще. Целый ряд номеров МИА посвящен Крыму (4, 17, 19, 25, 34, 63, 81, 83, 85, 91, 103, 168 и др.).

«**Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии**» – продолжающееся издание, основанное и редактируемое А.И. Айбабиным. Вышли из печати 11 выпусков (1990, 1991, 1993, 1995, 1996, 1998, 2000–2003, 2005), подготовленных сотрудниками КОИВ, СГУ-ТНУ и других учреждений. Первые два выпуска опубликованы по заказу СГУ, следующие – издание КОИВ. Печатные труды касаются как Крыма, так и прилегающих территорий. Основной, археологический, раздел МАИЭТ – труды по *железному веку*.

«**Материалы по археологии России**» – продолжающееся издание (монографии и тематические сборники) АК в 1866–1918 (№ 1–37). В 1990-х гг. возобновлено ИА РАН (выпуск 3 вышел в 1997).

Материк (в археологии) – нетронутая порода (глина, песок, скала и т. п.), подстилающая *культурный слой*.

Матковская Татьяна Аркадьевна – Керченский археолог, исследующий лапидарные памятники Боспора как произведения искусства и источник знаний об античном costume. Автор цикла статей и научно-популярной книги «Камень, изливающий немую скорбь» (2000).

Матрица (в археологии) – то же, что *литейная форма*.

Махнева Ольга Александровна (р. 1933) – сотрудница ОАСАК (1956–1988), специалист по тавроскифской и средневековой археологии Крыма. С 1960-х гг. проводила полевые исследования, в частности раскопки *Неаполя*. С того времени опубликовала более 50 научных работ и четыре научно-популярные книжки, из которых три – в соавторстве с К.К. Когонашвили, О.И. Домбровским и А.Г. Герценом (см. *Список лит.*).

Мацкевой Леонид Георгиевич (р. 1935) – заведующий отделом археологии Института украиноведения им. И.П. Крипьякевича НАНУ (Львов), доктор исторических наук, специалист в области *мезолита* и *неолита* (Крым, Западная Украина). Выпускник КГУ (1962), работал в Керченском музее. В 1961–1969 руководил экспедицией по изучению *стоянок каменного века* на Керченском полуострове. Материалы этой территории обобщены им в кан-

дидатской диссертации (1970) и нашли отражение в 19 опубликованных работах, включая монографию (см. *Список лит.*). С 1973 М. проводит полевые исследования в Западной Украине. Автор многих трудов по мезолиту этой территории.

Машикули́ – вертикальные бойницы в карнизах стен и *башен*. Встречаются у многих крымских средневековых укреплений.

Маяки́ – *башни* или иные сооружения на берегу моря с сигнальным огнем, указывающим судам правильный путь. М. существовали у античных *греков* и римлян. Одним из семи чудес древнего мира считался Александрийский М. возле столицы Египта в *эллинистический период*. В Крыму античный М. мог находиться в районе с. Малый Маяк (7 км к юго-западу от Алушты), судя по упоминанию в *периплах Арриана* здешней «Лампады» (по-древнегречески – «факел», «светильник»), со стоянкой кораблей. В этом месте условия для плавания довольно сложные, и М. был необходимым ориентиром, так же, как и в настоящее время. Однако чтобы установить конкретное местоположение «Лампады», требуются еще *археологические разведки*. По-видимому, античный М. функционировал и в районе *Харакса*, где в настоящее время стоит Ай-Тодорский М.

А.Н. Щеглов раскопал на *городище Тарпанчи* уникальное сооружение подковообразной формы, ориентированное выпуклостью в сторону моря и упирающееся концами в стену ограды. Перегородкой, которая параллельна этой ограде, постройка делилась на два помещения – южное полукруглое и северное прямоугольное. Исследователь склонен рассматривать описанное сооружение как вероятный М. VIII–IX вв., учитывая следующие факты: 1) квадратная комната содержала мощный слой золы, обнаруженной и за оградой (куда могла быть выброшена из этого помещения); 2) сооружение имеет необычные форму и планировку, а также почти лишено *керамики*; 3) оно находится на приметном месте; 4) городище расположено в пункте, против которого – широкая отмель (1–2 мили) и желательна установка М. Предполагается, что М. могла служить и башня № 1 *Беляуса* (табл. 83), где также найдена керамика VIII–IX вв., а храмы *Аю-Дага*, построенные на конце мыса, гипотетически рассматриваются как створные – располагающиеся на одной прямой линии с глазом наблюдателя. Кроме того, древний и средневе-

ковый М., возможно, находился на мысе Тарханкут, называвшемся ранее Эски-Форосом («Старый Маяк»), где и теперь стоит М. Имеются также данные о существовавшем еще в XVII в. (во времена турецкого путешественника *Эвлии Челеби*) М. XIV–XV вв. при *Чембало*.

Меандр (в археологии) – мотив *орнамента* в виде коленчатой линии (углы – прямые). Известен с *верхнего палеолита*, но типичен для древнегреческого *искусства*. Название происходит от извилистой (меандрирующей) р. Меандр (Большой Мендерес) в Малой Азии.

Мебель – предметы комнатной обстановки. Конкретно можно вести речь об античной М. VI в. до н. э. – IV в. н. э. благодаря многочисленным изображениям в *рельефах*, росписях и т. п., исследованных *Н.И. Сокольским* (рис. 36; 37; табл. 92: 1–8; 128: 4; XVII: 1). М. изготовлялась обычно из дерева, но обнаружены бронзовые детали и *накладки* из кости, а особенно ценные изделия инкрустировались *золотом*, *серебром*, слоновой костью. Мраморная М. носила парадный характер, а в бедных сельских домах использовались лежанки, столики и ящики из грубо обработанных каменных плит. Основными видами Крымской античной мебели были *клины* (ложе), *трапедзы*, кресла, стулья, табуретки, подножные скамейки и сундуки; к убранству дома относятся также ковры, портреты в рамках, *терракоты* и *вазы*. Ножки лож, столов, кресел, стульев и табуреток были обычно точеными или резными, в виде ноги козла или человека. Использование токарного станка в мебельном производстве особенно характерно для римского времени. Ложе, кресло, табуретка имели сетку из веревок, полос кожи или дерева, а сиденья у кресел первых веков н. э. часто состояли из редко расположенных перекладин, на которые накладывалась подушка. Ранние ложа и кресла нередко имели ножки, украшенные в верхней части *волютами* в виде ионической *капители*. У клин было приподнятое изголовье, причем в римское время оно часто делалось фигурным; тогда же стали изготавливать клины диванообразной формы. Ложа использовались не только для сна и отдыха, но и при трапезах и пиршествах (симпосиях). У кресел VI–II вв. до н. э. слегка отогнутая назад спинка часто завершалась изображениями лебяжьих голов, тогда как более поздние снабжались вертикальной спинкой, отличающейся от стульев только наличием подлокотников, которые опирались на точеные *балюстрады*,

иногда с арочками, как у близких по времени *саркофагов*. Столы в классическую эпоху были преимущественно на четырех или трех ножках, с прямоугольной столешницей, но с *эллинистического периода* доминируют круглые треножные столики. Изредка встречаются круглые столы на одной ножке. У древних греков не нашла распространения мебель с вертикально расположенной дверью: для хранения вещей применялись *сундуки* с закрепленной на точеных шарнирах крышкой; от них происходят древнейшие саркофаги. Такие изделия имеют металлические накладки, петли и замки. О средневековой М. см. *Чилтер-Коба*.

Мегалиты – *менгиры, кромлехи*, каменные ящики (см. *Могильные сооружения*) и т. п. из камней крупных размеров.

Мегарон – удлиненно-прямоугольный однодверный дом, дворец или храм, состоящий из зала с *очагом* в центре и *пронаоса*, который лишен передней стены, но вместо нее при входе в пронаос могли быть установлены *колонны* (табл. 61: 2, 3, 6). Древнейшие М. известны в раннем *неолите* Передней Азии. Позднее М. были распространены в эгейском мире и Центральной Европе *бронзового века*. Близки к древнегреческим храмам в *антах* (I тыс. до н. э.), в *наосе* которых, вместо очага, – *алтарь* перед входом. М. открыты на позднескифских памятниках: в *Неаполе* (и за его стеной), в *Калос-Лимене* и на *городище Чайка*. По-видимому, они связаны с греческой традицией. См. *Жилище*.

Мегарские чаши – получившие широчайшее распространение в *эллинистический период* сосуды полусферической формы, изготовлявшиеся в формах (табл. 101: 4–7, 9). М. ч. декорированы *розетками*, гирляндами, *меандрами* и многими другими узорами, которые сочетаются с чередующимися изображениями следующих друг за другом людей и животных. Поверхность покрывалась черным или красным лаком. М. ч. производились в г. Мегары (Греция) и, судя по находкам форм, во многих других центрах, в том числе в *Пантикапее*.

Медальон (в археологии) – 1) плоское ювелирное изделие обычно овальной формы со вставкой из камня и чаще всего с ушками. Один или несколько М. могут входить в состав ожерелья (табл. 97; XXIII: 1). Характерны для эллинистической эпохи и более позднего времени; 2) изображение или *орнамент* в овальном

либо круглом обрамлении (табл. 139: 1; XXII: 1); такое украшение может занимать внутреннюю сторону днища у *килика*, блюда, чаши и других сосудов открытого типа античности и *средневековья* или каким-то образом выделенную поверхность другого предмета, *мебели* или здания.

Медицина – наука о *болезнях*, их лечении и профилактике. По найденным костякам и произведениям изобразительного *искусства* можно составить определенное представление о древней хирургии. Уже в *бронзовом веке* в Крыму производили *трепанацию* черепа, очевидно, с целью излечить заболевания головного мозга. На скифской вазе из *Куль-Обы* как будто бы показано удаление зуба (табл. 58: 2), а у царя, погребенного в этом *кургане*, недоставало двух коренных зубов на нижней челюсти. На херсонесском *надгробии* Лесханорида запечатлены медицинские инструменты, в том числе щипцы, и представлена, по-видимому, сцена врачевания (рис. 35: 1). Изображенная здесь кровососная (медицинская) банка свидетельствует о применении (несомненно широким) и терапевтических методов, о которых трудно судить по костям. На куль-обинской вазе мы видим также перевязку ноги у раненого *скифа* (табл. 58: 3). Известны, кроме того, вмешательства немедицинского характера – *усечение мизинцев (Мурзак-Коба)* и *искусственная деформация черепа*. Конечно, имела распространение и *лечебная магия*.

Медресэ – высшее мусульманское училище, готовящее служителей культа, чиновников и школьных учителей. См. *Солхат, Салачик*.

Медуза-горгона – в древнегреческой мифологии одна из трех чудовищ-сестер (горгон), смертная, в отличие от остальных, благодаря чему была обезглавлена *героем* Персеем. М.-г. обращала в камень каждого, кто смотрел на нее, и Персею пришлось применить в качестве зеркала *щит*. Изображалась преимущественно с огромной головой, змеями вместо волос и высунутым языком (табл. 124: 9). Вместе с тем, М.-г. считалась способной отпугивать грабителей и демонов, охраняя сон умерших. Именно поэтому ее грозный лик был написан на плите, закрывавшей вход в *склеп 1902 (пантикапейские курганы)*.

Медь – металл, применяемый человеком с эпохи *энеолита*, сначала в чистом виде, а за-

тем в сплаве с мышьяком и сурьмой или оловом (см. *Бронза*). М. встречается в природе в виде самородков и в различных рудах. Из нее можно изготовить такие изделия, для выделки которых непригоден камень, а недостатками М. являются мягкость и высокая температура плавления (1084°). По этой причине и благодаря дешевизне кремневые изделия сосуществовали с медными. Открытие М. положило начало не только новой эпохе, но и неизвестному ранее ремеслу – *металлургии*.

Межледниковье – см. *Интергляциал*.

Мезокефал – см. *Головной показатель*.

Мезолит – среднекаменный век, переходное время от палеолита к неолиту. Начало изучению финальнопалеолитических, мезолитических и неолитических памятников в Крыму было положено еще в конце XIX и первых десятилетиях XX в. К.С. Мережковским, С.И. Забниным, Н.Н. Клепининым, А.С. Моисеевым. Интенсивные исследования, развернутые в 1920 и 1930-х гг. Г.А. Бонч-Осмоловским, С.Н. Бибиковым, Б.С. Жуковым, О.Н. Бадером и Д.А. Крайновым, были в 1950-е и последующие годы продолжены Е.А. Векиловой, А.А. Формозовым, С.Н. Бибиковым, А.Д. Столяром, Ю.Г. Колосовым, А.А. Щепинским, Л.Г. Мацкевым, Д.Я. Телегиным, А.А. Яневичем. В.Ю. Коеном и др. Материал обобщался также М.В. Воеводским, С.К. Козловским, В.Н. Станко и другими авторами.

Характеристика мезолитического хозяйства. Средний период *каменного века* в Крыму начинается с наступления *голоцена*, а заканчивается входом в употребление *глиняной посуды*. Крымский М. датируется самым концом IX–VI тыс. до н. э., соответствуя пребореалу, *бореалу* и началу *атлантического периода* в истории голоцена. В М. климат и растительный мир Крыма приобрели облик, близкий к современному. В горной части полуострова основными объектами *охоты* стали *кабан* (25% костей, принадлежащих млекопитающим на *стоянках*), *косуля* (20%) и *благородный олень* (14%). По промысловому значению *сайга* (5%) сравнивалась с дикой козой и овцой (6%), а роль хищных зверей (10%) уменьшилась (табл. 10). Добычей становились также прочие копытные (3%) и заяц (10%). Кости *собаки* составляют 1%, а домашней *свиньи* (включая предполагаемые) – 6%.

Крымский М. представлен несколькими десятками стоянок. Преобладающая часть горных памятников расположена в *гротах* и *навесах* (*Мурзак-Коба*, *Шан-Коба*, *Фатьма-Коба*, *Замиль-Коба I и II*, *Алимовский Навес I*, *Таш-Аур I*, *Водопадный Грот*, *Шпан-Коба*, *Ласпи VII* и др.). К *поселениям* открытого типа в Южном Крыму относятся *Кукрек*, *Вишенное I*, *Кафка-Богаз*, *Киль-Бурун* в Предгорье, *Аджи-Коба III* и *Таш-Хабах II* на Караби-яйле, *Домчи-Кая* на Чатыр-Даге, *Кореиз III* на Южном берегу. В значительном количестве такие памятники открыты на Керченском полуострове, где пещеры отсутствуют (*Фронтвое I и II*, *Ленинское I*, *Луговое III*, *Тасуново I*, *Алексеевка*, *Горностаевка I*).

На стоянке *Кафка-Богаз* раскопан *очаг* в овальном углублении, имевшем размеры 2,25 x 1,20 м и составлявшем, вероятно, часть *жилища*. Наземная постройка с очагом в центре могла существовать в *Кукреке* (ранний комплекс). Жилище в виде чума диаметром 3,2–3,5 м, обложенного камнями, было сооружено, по видимому, во *Фронтвом V* (III слой).

Стоянки в гротах и навесах типичны для Предгорья, тогда как на яйлах обычно встречаются поселения под открытым небом. Последние функционировали летом, поскольку зимой Главная гряда непригодна для обитания промысловых животных из-за глубокого снега, сильных ветров и низкой температуры. Напротив, гроты и навесы служили естественными зимними жилищами. Можно предположить, что имели место сезонные миграции промысловых животных и (вслед за ними) людей из Предгорья на яйлы и обратно. Как и в *финальном палеолите*, охота в горах носила в основном индивидуальный, а в степной части полуострова – коллективный характер, так как там ее объектами были *лошадь*, *осел*, *тур* и *бизон*.

Ограниченное промысловое значение в Горном Крыму имели птицы и пресноводная черепаха. О занятии *рыболовством* свидетельствуют найденные на стоянках кости рыб (вырезуба, судака, *лосося*, сома) и кремневые зубчатые трапеции, служившие, вероятно, блеснами. Как орудия рыболовства следует рассматривать и небольшие костяные *гарпуны* с двумя рядами зубцов и намечающимся «перекрестием» для прикрепления лinya. Более широко стала употребляться в пищу *виноградная улитка*; ее мясо запекали в специальных ямках.

В дополнение к свинье, которую в ограниченном количестве разводили в Горном Крыму, появился домашний бык на Керченском полуострове. Поскольку свинья и бык (тур) как домашние животные известны в Северном Причерноморье с более раннего времени, чем на Ближнем Востоке, имеются основания думать, что на первой из названных территорий (включающей Крым), где обитали дикие предки этих животных, сложился отдельный центр *доместикации*. Однако крымское скотоводство существовало лишь в зачаточном состоянии.

Ряд авторов придерживается мнения, согласно которому в мезолитическом Крыму уже имел место кризис охотничьей экономики, проявившийся в использовании виноградной улитки, зачатках *скотоводства*, тщательном извлечении мозга из костей и пр. Но доживание охоты и *собираательства* как основного хозяйственного сектора до энеолитического века включительно, благодаря значительному количеству промысловых животных в горных лесах и живучести традиций, позволяет говорить только о первых признаках такого кризиса.

Важным занятием крымского мезолитического населения была обработка *кремня*, кости и дерева (табл. 14: 11, 12, 15–18; 15; 16; 18). Среди костяных предметов со стоянок Мурзак-Коба и Ласпи VII, из третьих слоев Шан-Кобы и Фатьма-Кобы, помимо гарпунных наконечников, имеются веретенообразные наконечники *дротиков* с одним или двумя пазами для кремневых вкладышей, проколки, иглы, проушная *мотыга*, *подвеска* (просверленный зуб хищника). В отличие от степей Украины, в крымских горных лесах и даже к северу от них, на стоянке Вишенное I, были найдены кремневые *тесла* для работ по дереву. По-видимому, кремневые вкладыши кукрекского типа, служившие для тех же целей и имеющие часто дугообразный профиль, вставлялись в пазы изогнутых деревянных скобелей, как это прослежено в М. северо-востока Европейской России (поселение Вис I).

Культурная дифференциация мезолита. Этническая карта Крыма в мезолитическую эпоху представляется довольно пестрой. Основной горной культурой была мурзак-кобинская, степной – кукрекская, но памятники последней известны также в Предгорье (Кукрек), на Ай-Петринской, Чатырдагской, Долгоруковской и Караби-яйле (Балин-Кош, Домчи-Кая, Кизил-Коба, Су-Ат III, Таш-Хабах II). На Глав-

ной гряде кукрекских стоянок известно даже больше, чем мурзак-кобинских, но в этом нет ничего удивительного: яйлы представляли собой нагорные степи.

Мурзак-кобинские памятники распространены не только в Юго-Западном Крыму, но и на Керченском полуострове, где намечен вариант этой культуры с некоторыми кукрекскими чертами. Мурзак-кобинские комплексы (табл. 15: 16) неоднородны и принадлежат двум традициям. Первая из них характеризуется отсутствием или незначительным количеством трапеций (вместо которых встречены *острия*; например, IV и II слои Фатьма-Кобы), вторая – их широким распространением (III слой). Обе индустрии находят параллель в *тарденуазской культуре* (на территории Франции), которая близка к мурзак-кобинской.

Эта культура (Мурзак-Коба, Замиль-Коба I, первый слой, Алимовский Навес I, второй слой, Кара-Коба, Шпан-Коба, верхний слой, Аджикоба III, Ласпи VII, Кореиз III, Киль-Бурун, Фронтное I и пр.) довольно существенно отличается от кукрекской (Вишенное I, Кукрек, Таш-Хабах II, Ивановка I, Тасуново I и др.) (табл. 18). *Нуклеусы* первой из них – плоские, второй – конические или карандашевидные. Мурзак-кобинские *микролиты* часто имеют вид трапеций и сегментов, а кукрекские – лишь в виде пластинок с подтесанным *брюшком* (вкладыши строгальных ножей) и микропластинок без обработки или с концом, который скошен мелкой *ретушью* (вкладыши наконечников дротиков с костяной основой, снабженной пазом). Для мурзак-кобинских стоянок типичны *скребки* и *резцы* на *пластинах*, а для кукрекских – округлые скребки и резцы на *отщепках*. В первом случае преобладала индивидуальная охота, во втором – коллективная. Судя по двухслойному памятнику Вишенное I, кукрекская культура прошла в М. два этапа, первый из которых имеет раннемезолитический возраст. Центром ее формирования могло быть Побужье, в то время как *ареал* охватывает значительную часть Украины.

Кремневый *инвентарь* мурзак-кобинской культуры при значительном сходстве существенно отличается от шан-кобинского (*финальный палеолит*). Из геометрических микролитов наиболее многочисленными становятся, вместо сегментов, *трапеции*, среди которых – экземпляры с выемкой на верхней основе. Такую выемку имеют и вытянутые, часто асимметричные, «трапеции» фатьма-кобинского

типа (с покатыми боковыми сторонами), правильное называемые остриями (табл. 16: 21). Увеличивается число хорошо огранных микролитических пластинок. Преобладающая часть орудий изготавливается на пластинах, но увеличивается количество скребков и резцов из отщепов. Получают распространение *анкоши*. Негеометрических микролитов, в частности различных острий, выявлено мало.

К мурзак-кобинской культуре относятся погребения в навесе Фатма-Коба и гроте Мурзак-Коба (табл. 17). В первом из них в скорченном положении был похоронен мужчина со средиземноморскими расовыми чертами, во втором обнаружены костяки мужчины и женщины кроманьонского (чисто европейского) типа в вытянутой позе. У женщины еще при жизни из ритуальных соображений были отрублены кончики обоих мизинцев. Погребения приписываются соответственно носителям острийного и типичного тарденуаза. Судя по всему, мурзак-кобинская культура принадлежит двум разным группам населения, которые обитали не смешиваясь на одной и той же территории в течение многих столетий. Исследователями предполагается генетическая связь между этой культурой и предшествующими шан-кобинскими памятниками, но широкое распространение тарденуазской общности не исключает мысли о том, что здесь не обошлось без притока нового населения.

Один из исследованных памятников мурзак-кобинской культуры, *Ласпи VII*, находится на берегу моря, в скальном навесе, перед которым обнаружена выкладка из крупных камней от ветрового заслона. Эта стоянка по значительной серии радиоуглеродных определений (см. *Радиоуглеродный анализ*) относится к VII тыс. до н. э., а верхний слой Шпан-Кобы имеет дату 6290 ± 150 до н. э. В целом же мурзак-кобинская культура, очевидно, укладывается в хронологические рамки второй половины VIII–VI тыс. до н. э. По-видимому, к ее финальной стадии относится VII слой навеса Таш-Аир I, в котором еще нет *керамики*, но уже хорошо представлены трапеции и сегменты с уплощенной ретушью, получившей распространение в неолитическую эпоху.

Недавно А.А. Яневичем выделена новая раннемезолитическая культура Горного Крыма, эталонным и *эпонимным памятником* которой служит пещерная стоянка Шпан-Коба. Здесь слой этой культуры, отделенный стерильными прослойками, подстилается шан-кобинским,

а перекрыт мурзак-кобинским слоем и датируется по ^{14}C VIII тыс. до н. э. (7200 ± 150 до н. э.). Комплекс представлен специфической индустрией, совершенно не характерной для других культур каменного века в Крыму (табл. 14: 11, 12, 15–18). Это острия с микрорезцовым сколом, в том числе с выемкой в основании, оформленной с помощью ретуши (суатский тип); микролиты-вкладыши в виде пластинок с краем, который «обрублен» отвесной ретушью, и удлиненные асимметричные треугольники, также с отвесной ретушью, часто с основанием, отретушированным в виде выемки. Комплекс дополняют угловые резцы и концевые скребки. Исследователем также выделены наборы шпанских орудий в коллекциях с недостаточно четко стратифицированных стоянок (IV и III слои Шпан-Кобы, IV слой Фатма-Кобы) и с памятников, *культурные слои* которых разрушены вообще (Су-Ат III и др.). Резкое отличие IV слоя (и отчасти III) в Шпан-Кобе от подстилающего V не прошло мимо внимания и других исследователей – В.Н. Станко и В.Ю. Коена, которые тоже выделили особую культуру, хотя она характеризуется, по мнению этих археологов, только двумя слоями одного памятника. Несмотря на расхождения между А.А. Яневичем и его упомянутыми коллегами, все три автора единодушно признают близость указанных слоев к нижнеднепровским *могильникам* волошко-васильевского типа. Шпанский комплекс имеет и другие параллели, например в *яниславицкой культуре* (Польша), которая моложе, чем средний слой Шпан-Кобы.

Шпанская культура относится ко времени, когда формировалась мурзак-кобинская, и вполне вероятно, что в ней имеется и шпанский компонент. Судя по характеру инвентаря, в Шпан-Кобе могло существовать шпанское стойбище, но на некоторых других стоянках с элементами шпанской индустрии он, вероятно, служит лишь проявлением указанного компонента в мурзак-кобинских комплексах. Иными словами, раннемезолитические носители шпанской культуры, подобно носителям сюренской культуры в более раннее время, могли проникнуть на полуостров, раствориться в крымской этнической среде и оставить определенный след в мурзак-кобинских памятниках. Происхождение новой культуры связывается, прежде всего, с *этносом* стоянки Вишенное II, а в общем – с так называемым восточным *граветтом*.

Мелек-Чесменский курган – погребальный памятник IV в. до н. э. в г. Керчи, на берегу р. Мелек-Чесмы, близ автовокзала (доступный для осмотра). Исследован А.Е. Люценко в конце 50-х гг. XIX в. В кургане высотой 8 м обнаружен разграбленный склеп; уцелели лишь остатки детского гроба и небольшой браслет из бронзы с золотыми концами. Однако в насыпи оказались следы *тризны*, в том числе обломки керамики, позволившие датировать курган второй половиной IV в. до н. э. Склеп состоит из квадратной камеры (3,7 x 3,7 м) и *дромоса* 9,00 x 1,38 м, сложенных из тщательно обтесанных *квадров* без *раствора*. Стены в обоих случаях имеют высоту около 2 м и переходят в уступчатые перекрытия. У камеры это пирамидальный *свод*. Она умело соединена с дромосом, к которому с внешней стороны был пристроен *портал* с *антами* и *фронтоном*. Высота дромоса – 3 м, а камера на 1 м выше, и входящего в нее впечатляет внезапное нарастание пространства. Пол вымощен плитами, причем в камере он немного выше, чем в дромосе, составляя как бы постамент *саркофага*. Курган принадлежит семье знатного боспорянина. Описанный склеп вместе с открытыми в *Царском* и *Золотом курганах* представляют собой шедевры античной архитектуры в Северном Причерноморье.

Мёлкий рогатый скот – одомашненные овца и коза, животные отряда парнокопытных (см. *Скотоводство*). По костям трудно различаются при палеозоологическом исследовании. Овца и коза стали домашними животными в Северном Причерноморье позднее, чем *тур* и *кабан*, лишь в *неолите*, и дикие предки их здесь не обитали: в Крыму М. р. с. заимствован, по-видимому, из Передней Азии. Уже в позднем *бронзовом веке* (*Кирово*) и на кизил-кобинских поселениях М. р. с. занимал одно из главных мест в составе стада, уступая по значимости лишь *крупному рогатому скоту*. На античных поселениях V–I вв. до н. э. и позднескифских памятниках М. р. с. даже составляет основу стада.

Мельница – усовершенствованное устройство для размола зерна, включающее два жернова (табл. 89: 6, 9, 13; 154: 17, 18), в отличие от *зернотерки*, состоящей из плиты и терочника. М., появившаяся у *греков* в классический период, представляла собой обычно две прямоугольные плиты, разные по размеру: нижняя была длиннее верхней. Последняя имела углубление в средней части, переходящее в цент-

ральное отверстие, по которому зерно поступало в зазор между жерновами. Этот зазор увеличен благодаря проделанным желобкам на трущихся поверхностях. Верхний жернов приводился в возвратно-поступательное движение при помощи деревянного рычага, который был соединен с ним посредством выемок по краям или паза по всей ширине. Для удобства мельница устанавливалась на столе, где рычаг имел свою опору. Другой его конец держал в своих руках работник. Рычажные мельницы («толкачи») представлены находками в античном *Киммерике* и на позднескифском *Усть-Альминском городище*, в слоях первых веков н. э.

В римское время была изобретена еще более производительная М. ротационного действия с двумя круглыми жерновами (имеющими отверстие в центре), из которых верхний (бегун) вращали при помощи деревянной рукоятки, закреплявшейся в поперечных отверстиях. Бегун часто имел сверху углубление и, следовательно, бортик по краю. Диаметр жерновов – 25,0–37,5 см. Найдены они в *Хараксе*, *Алма-Кермене*, на *Усть-Альминском городище*. Один из алма-керменских круглых жерновов имеет диаметр 2,2 м и принадлежит М., которая, несомненно, приводилась в движение с использованием скота. Ручные круговращательные М. повсеместно бытовали в *Таврике* раннего и позднего *средневековья*; диаметр их жерновов – 37–44 см.

Мелюкова Анна Ивановна (р. 1921) – сотрудница ИА РАН, известный скифолог, доктор исторических наук, автор более 100 работ, в том числе пяти монографий (см. *Список лит.*).

Мен – малоазиатский бог, культ которого отмечен и в материковой Греции, и в Крыму. Был отождествлен с *Аттисом*, изображался в островерхой шапке.

Менáды (вакхáнки) – в древнегреческой мифологии *нимфы*, сопровождавшие *Диониса* в его скитаниях. Изображались неистовствующими, пляшущими, в распущенных одеждах, обвитых виноградной лозой, с бубном или флейтой в руке (табл. 113: 4).

Менгíр – отдельно поставленный вертикальный камень. Огромный М. (высотой 2,85 м) известен в Байдарской долине (с. Родниковское).

Менóра – см. *Семисвечник*.

Мережковский Константин Сергеевич (1855–1921) – известный русский исследователь, открывший *каменный век* в Крыму, доктор ботаники (с 1906), профессор (с 1908). Брат писателя и поэта Д.С. Мережковского. В 1876–1880 учился на факультете естественных наук Санкт-Петербургского университета. В 1880–1883 пребывал в Западной Европе. В 1883–1885 – приват-доцент того же университета. Однако затем М. много лет живет в Крыму, а на рубеже XIX–XX вв. ведет научную работу в США. В 1902–1914 преподавал в Казанском университете, но последние годы провел в эмиграции.

Свои археологические разведки (шурфовку пещер и поиски в них культурных напластований) М. проводил еще в студенческие годы (1879–1880) и добился поразительных результатов: оказалось, что в 9 из 34 исследованных *гrotто* и *навесов* обитали люди каменного века.

Открыты первые в России памятники *мустье* (*Волчий Грот*, *Кабазы I*), первые в Крыму позднепалеолитические (*Сюрень I и II*, *Качинский Навес*), мезо- и неолитические *стоянки* (*поселения* в пещерах у с. Черкес-Кермен, в которых усматриваются обнаруженные Д.А. Крайновым гrotты *Замиль-Коба I и II*). Кроме того, культурные остатки каменного века были выявлены в глубоких пещерах (Бинбаш-Коба и Суук-Коба на Чатыр-Даге) и под открытым небом на Яйле (*Кизил-Коба*). Результаты своих исследований М. опубликовал в России (в двух статьях) и во Франции (в заметке). Исследования, начатые М., были продолжены только через четыре десятилетия. М. – также автор целого ряда трудов по ботанике, зоологии и антропологии.

Мерлоны – прямоугольные зубцы по верхнему краю оборонительных стен, защищавшие гарнизон *крепости* от обстрела (рис. 27; 65; табл. 77: 1).

Места производственной деятельности – вид археологических памятников, включающий такие крымские древности, как *керамические горны*, *поля древнего земледелия*, *загоны для скота* (см. *Партизанская пещера*).

Местонахождение – археологический памятник, лишенный культурного слоя и характеризующийся *подземным материалом*. Иногда в палеолитоведении (см. *Палеолит*) этот термин используют для обозначения всех памятников, как стратифицированных, так и разрушенных, например, в монографии Н.А. Береговой (см. *Список лит.*).

Металлическая посуда – сосуды из *бронзы* и драгоценных металлов. Получили распространение в начале *железного века* и характерны для античных и скифских памятников. В основном представлены теми же типами, что и *керамика* (см. *Древнегреческие сосуды*). Однако выделяются *котлы* как форма *посуды*, изготавливавшаяся гораздо чаще из металла, чем из глины.

М. п. начала поступать в античные государства Крыма и к соседним *скифам* уже в V–IV вв., если не ранее. Так, в *Нимфее* найдена бронзовая *ойнохоя* V в. до н. э. с острова Самос. В кургане *Куль-Оба* (IV в. до н. э.) обнаружены серебряные тазы и сосуды для питья, в том числе золотая фиала и электровый кубок с изображениями *скифов* (табл. 58). По всей вероятности, подобные произведения *торевтики* создавались в Северном Причерноморье по заказам варварской знати. Находили применение и явно импортные вещи. Так, в одном из керченских *погребений* найдена группа серебряных *канфаров*, кувшинов и сосудов других форм, в том числе миниатюрных, с позолотой, импортированных из Аттики в III в. до н. э. На *городище Неаполя* обнаружена серебряная тарелка александрийской работы (I в. н. э.) на поддоне с рельефными изображениями масок, животных и пр.; на ее дне снизу оказалась пунктирная греческая надпись «Царицы *Гиперирии*». В пределах I–III вв. н. э. датируются серебряные чашечка из Неапольского *мавзолея*, кубок из Заветненского могильника и флакон из Бельбека III (табл. 71: 3, 6, 7). К III в. н. э. относятся серебряные предметы италийского производства из Керчи (см. *Пантикапей*): блюдо, два кувшина, ковшик, *пиксида* и ложка. Блюдо с растительным *орнаментом* по бортику снабжено *монограммой* римского императора Каракаллы и греческой надписью боспорского царя Рескупорида III или представителя его дома. Один из кувшинов – с грушевидным *туловом* на *поддоне* и ленточной ручкой. *Пиксида* – со сферическим *туловом*, на

поддоне, с конической крышкой и дужкой; *декор* – рельефная композиция.

Особый интерес представляет коллекция римской серебряной посуды IV–V вв. из пантикапейских *склепов* (табл. 106: 2, 4, 5; 107). Собраны 4 чаши, 2 миски, 2 кувшина, 3 пиксиды, 2 ложки и ситечко. На внутренней стороне одной из чаш (позолоченной) воспроизведена сцена императорского триумфа; в ней участвуют также оруженосец и богиня *Нике*. На двух других чашах имеются профильные изображения императора Констанция II (337–361) и латинские надписи, отмечающие, что чаши изготовлены в честь 20-летия его пребывания у власти. Греческая же надпись на одном из блюд свидетельствует, что оно – антиохийской работы. Миски (диаметром 13,5 см) – шляпообразной формы, с орнаментом в виде горошин по краю. Кувшины выполнены в том же стиле, что и миски: их конические поддоны несут тот же горохатый декор по краю поддона, а у одного из них – и по торцу *венчика*. Он с грушевидным туловом, а другой кувшин – с шаровидным и оформлен как ойнохой. Пиксиды – цилиндрические, с конусовидной крышкой. Ложки оригинальны тем, что их рукояти приделаны к отростку лоточка, оформленному как головка орла, а ситечко имеет лоток в виде бородатого лица (табл. 108: 2).

Бронзовая импортная посуда римского происхождения (I–III вв. н. э.) представлена тремя основными формами: тазиками, кувшинами (табл. 106: 1, 3) и *патерами*. Первые найдены в могильнике *Бельбек IV*, погребении у с. Константиновки Симферопольского района и в Керчи; это крупные чаши на низком поддоне с парой ручек. Тазик из *Бельбека IV*, кованный из листа, – с каннелированным туловом и шарнирно закрепленными ручками, окончания которых – в виде птичьих головок. У остальных тазиков ручки возвышаются над *венчиком*, причем у керченского экземпляра каждая из них оформлена, как две змеи, вырастающие из головы *Медузы-горгоны*, рельефные изображения которой украшают сосуд. Наиболее многочисленны кувшины, причем среди них преобладают ойнохой, главным образом так называемого «галло-римского типа» (изделия фракийской работы) – кованные, узкогорлые, с биконическим туловом и шарнирно прикрепленной крышечкой. У такого кувшина – три низких свинцовых ножки и железная ручка. Подобные ойнохой составляют серию в керченских коллекциях, найдены в *Бельбекском IV*,

Чернореченском и *Севастопольском могильниках*, а также в кургане у с. Константиновки. Патеры (3 экземпляра из *Бельбека IV* и столько же из Керчи) имеют вид чаши-ковша с прямой ручкой, конец которой представляет собой кольцо, три выступа или головку барана; у ковшей третьего типа (керченских) ручка каннелирована. Кроме того, в Керчи найдены золотой сферический флакон с крышкой, украшенный гранатами, и эмалированная пиксида.

М. п. была весьма удобна для *поздних кочевников*, о чем свидетельствует бронзовая «*пелика*» из кургана у с. Филатовки в Северном Присивашье (9/2) и посуда (котелки, чаши) Евпаторийского могильника. К XII – началу XIII вв. относится серебряная чаша (потир) с греческой надписью из *Херсонеса*. Образцы серебряной позднесредневековой М. п. имеются также в *Симферопольском кладе*.

Металлургия – весь комплекс операций с металлом, от его получения из руд до изготовления законченных вещей. Различаются черная М., связанная с обработкой железа, и цветная (производство изделий из *меди, бронзы, свинца, серебра, электра, золота*). Древнейшие медно-бронзовые предметы в Крыму относятся к IV–III тыс. до н. э., железные – к началу I тыс. до н. э. В античную и раннесредневековую эпоху железо получали из керченских руд в специальных горнах *сыродутным процессом*. Основным приемом его обработки былаковка. В *Пантикапее* открыта металлур-

Рис. 30. Каменная матрица для отливки пальчатой фибулы VI–VII вв. Керчь.
По А.И. Айбабину

гическая мастерская рубежа VI и V вв. до н. э., совмещенная с кузницей, в *Херсонесе* – кузнечная мастерская XIII в. н. э.

При занятиях цветной металлургией медь или бронзу плавил в цилиндрическом *горне* с топочной и котлом сверху или в *тигле*; дутье осуществлялось при помощи мехов с глиняными соплами (Пантикапей, античный Херсонес). Использовались *лячки* и *литейные формы* (рис. 30). Медь, серебро, золото и их сплавы шли главным образом на изготовление предметов *торевтики*. Уже античные ювелиры знали, помимо литья, волочение проволоки, паяние, штамповку, изготовление *индикаций* и более сложных рельефных изображений на тонком золотом или серебряном листе, искусство *инкрустации*. Еще в *бронзовом веке* освоили *плакировку*, а с III в. до н. э. получило распространение *амальгамное золочение*. Хорошо известны матрицы для литья ювелирных изделий в Херсонесе и сельских поселениях раннесредневекового Крыма. В херсонесских слоях IX–XIV вв. весьма многочисленны матрицы для литья свинцовых колец, служивших сетными *грузилами* (табл. 158: 8), и сами кольца. Металл – импортный, по-видимому, из Малой Азии.

Метательные машины – см. *Баллиста*, *Онагр*, *Камнетет*.

Метопы – во фризе *дорического ордера* промежуток между *триглифами*, занятый плитой, как правило, с *рельефом*.

Меч – металлическое колющее или рубящее *оружие* ближнего боя. В Западной Европе М. появился еще в среднюю пору *бронзового века*. В конце II тыс. до н. э. бронзовые М. с деревянной рукоятью имели широкое распространение в Западной Европе, в частности на территории Румынии. В Крыму древнейшим из найденных М. является железное изделие длиной 55 см из *погребения* новочеркасского типа в *кургане* у с. *Зольного* (табл. 47: 24). Но поскольку на полуострове распространены и памятники черноморовского типа, можно думать, что здесь бытовали также мечи с железным клинком и бронзовой Т-образной рукоятью. В раннескифский период (VII–III вв. до н. э.) применялся в основном короткий колющий железный М. пехотинца, с перекрестиями и рукоятными навершиями разных типов (табл. 50: 1, 9; 54: 2–4; 55: 1–3). Перекрестие в VI–V вв. до н. э. было массивным, сердцевидным, бабочковидным или почкообразным, а в IV–III вв. –

легким треугольным с выемкой. Навершие ранних М. – брусковидное или антенное (в виде двух завитков), поздних – преимущественно овальное. Клинок М. IV–III вв. до н. э. – треугольной формы и максимально соответствует колющей функции, тогда как у более ранних М. он был ланцетовидным.

С.А. Скорым показано, что примерно каждый пятый раннескифский М. был длинным (более 70 см), рубящим, то есть оружием всадника. В Крыму длинные раннескифские М. найдены не менее, чем в 7 пунктах Предгорья, Присивашья и Керченского полуострова, в частности в *Куль-Обе*. Впрочем, М. длиной 108 см (с Субботовского *городища* в Черкасской области) имеет даже предскифский возраст и относится к черноморовскому типу. В позднескифское (сарматское) время длинные М. становятся гораздо более распространенными, но бытуют и короткие (табл. 64: 2–4, 10–12). В одних случаях М. снабжены длинным узким перфорированным черешком для деревянной рукояти, в других – рукоять составляет единое целое с железным клинком, оснащена брусковидным перекрестием и кольцевидным навершием. М. первого типа – преимущественно длинные, а второго – главным образом короткие. Уникален длинный М. из царского захоронения в *мавзолее Неаполя*, с колоколовидным перекрестием и закругленным концом клинка, то есть среднелатенского типа (см. *Латен*). М. пехотинцев и всадников в античных государствах Крыма в основном аналогичны синхронному оружию *скифов*. Хорошо известны М. позднеримского времени, найденные, например, в *Чатырдагском могильнике*, – с черешком для рукояти, имеющим отверстие. М. *поздних кочевников* – это *палаши*, длина которых достигает 145 см (Чокурчинский курган на территории Симферополя); перекрестие обычно имеет заостренные концы, а деревянная рукоять насаживалась на черешок. Однако чаще, чем палаши, в погребениях встречаются *сабли*.

Мечеть – мусульманский храм, при котором возведен один или несколько *минаретов*. Стены М. изнутри украшаются изречениями из Корана (изображения запрещены). Скамьи отсутствуют, но пол покрыт циновками или коврами. Внутри М. находятся *минбар* и *михраб*. М. – место моления, центр религиозных проповедей и помещение для школы. День всеобщей молитвы и проповеди в М. – пятница.

Предстоятелем на молитве и проповедником выступает имам.

Мигра́ции – переселения, отражением которых служат внезапные резкие изменения в материальной культуре. М. отрицались приверженцами Н.Я. Марра, учение которого господствовало в советской археологии в 1930–1940-х гг. Между тем вся история Крыма тесно связана с более или менее крупными М. См. *Палеолит, Мезолит, Бронзовый век, Киммерийцы, Скифо-античная эпоха, Великая греческая колонизация, Средневековье*.

Мидия – двустворчатый морской моллюск (табл. 11: 9), имевший промысловое значение в первобытном Крыму (см. *Моллюски*).

Микóкский технокóмплексе – группа родственных культур *ашеля* и *мустье*, характеризующихся орудиями двусторонней обработки (например, бодракская и ак-кайская). Название происходит от ашельской *стоянки* Ла-Микок в Юго-Западной Франции, верхний слой которой содержал типичные *ручные рубила*.

Микроли́ты – мелкие кремневые изделия, изготовленные из пластин или, изредка, из *отщепов* и служившие обычно вкладышами составных орудий либо наконечниками *стрел* (см. *Верхний палеолит, Мезолит, Неолит*). Различают М. простые (*острия*, вкладыши в виде микропластинки с *ретушью* или без нее) и геометрические (*сегменты, трапеции, треугольники, острия*). М., в том числе геометрические, появились в Крыму в начале *верхнего палеолита*. Выходят же из употребления М. лишь в эпоху *неолита*.

Микропласти́на – мелкая призматическая пластинка, которая может быть использована как вкладыш составного орудия. См. *Микролиты*.

Микрорезе́ц – мелкий обломок кремневой *пластины* с резцовым сколом (см. *Резец*), отход производства. При выделке *микролитов* пластина снабжалась одной или двумя выемками (см. *Анкош*), а затем разламывалась в узких местах. В первом случае могло быть получено острие *яниславицкой культуры*, во втором выходит *трапеция*. Оставшиеся части пластин выглядят как резцы, но слишком малы, чтобы служить орудиями, и называются М.

Милиари́сий – см. *Римские монеты*.

Минаре́т – башня при *мечети*, с которой муэдзин (служитель) пять раз в сутки провозглашает азан – призыв мусульман к молитве. Древнейшие крымские М. не сохранились, если не считать основание такого сооружения у мечети начала XIV в. в *Солхате*.

Минба́р – возвышение в *мечети*, снабженное лестницей и предназначенное для проповедника. М. XV–XVII вв. сохранился в бахчисарайском *Азисе*.

Ми́ндель – первое оледенение *плейстоцена*, когда в Восточной Европе ледниковый щит доходил до р. Оки.

Мирме́кий – город *Боспора* площадью около 6 га на северном берегу Керченской бухты, на скалистом мысе в 4 км к востоку от *Пантикапея*. Раскапывался А.Е. Люценко и П.И. Гроссом (XIX в.). В 1934–1938 и 1946–1966 планомерные исследования на *городище* проводил В.Ф. Гайдукевич. В конце 1980-х и в 1990-е гг. работы в М. велись Ю.А. Виноградовым и А.М. Бутягиным. С запада и юга городище омывается водами бухты. Территория города была окружена оборонительными стенами, возведенными не ранее IV в. до н. э., хотя основан М. еще в VI в. до н. э. Трасса оборонительной системы, имевшая в 20-х гг. XIX в. внешние признаки, показана на плане И.П. Вларамберга; участки северной, восточной и южной линий раскопаны, причем на первом из них открыта прямоугольная *башня*; но имел ли М. оборонительную систему в римское время, не выяснено. В западной части М. находилось крупное наземное здание V в. до н. э. из нескольких помещений, с *печью* и лестницей. В центральном районе отмечены следы хаотической застройки и найдены детали зданий с *портиком дорического ордера* (конец IV – начало III в. до н. э.; табл. 79: 1). В М. раскопано 10 виноделен (не считая жилых домов с производственными помещениями) и 8 *рыбозасолочных цистерн* общей емкостью 116 м³. К тому же М. был центром гончарства и *металлургии*. Расположенный в центре городища зольник V–III вв. до н. э. с плитовой оградой, при которой совершались *жертвоприношения*, был связан с культом женского божества плодородия (найлены *граффити* с посвящениями, а также *протомы Деметры* и других богинь). Юго-западная часть города представляет собой возвышенность, где был открыт двойной *склеп*

с мраморными *саркофагами*; расположение его в черте города дало исследователям основание приписать погребение представителям царского дома. *Некрополь М.* примыкает к городищу с севера и востока. Считается, что М. во II в. н. э. пострадал от военных действий, а при нашествии *готов* прекратил свое существование, хотя отмечен раннесредневековый *культурный слой* (табл. 142: 2). См. также: табл. 100: 2, 4; 102: 3, 4; 103: 4; 121: 1, 2.

Мистэрии – в античном мире тайные религиозные церемонии и обряды, в которых участвовали только посвященные. Часто носили характер театрализованных представлений. Известны М., связанные с культом греческих (*Дионис, Персефона*) и восточных божеств (*Осирис и Исида, Аттис и Кибела, Митра*).

Митра – иранский солнечный бог, культ которого распространился в Риме.

Митридат VI Евпатор – см. *Боспорское царство, Скифо-античная эпоха*.

Мифологія – сложившаяся у определенного народа совокупность сказаний о богах и легендарных героях, о демонах и духах, о происхождении мира и природных явлений.

Михраб – ниша внутри *мечети* в стене, ориентированной на Мекку – город, где, по преданию, родился пророк Мухаммед и находится Кааба – храм, в стену которого вделан Черный камень, место паломничества мусульман. Во время молитвы они обращают свое лицо к Мекке, направление на которую показывает М.

Многовальной керамики культура – общность памятников с *керамикой*, орнаментированной рельефными узорами, реже – прочерченными и шнуровыми, распространенная в степной и лесостепной зонах от Северо-Западного Причерноморья до Нижнего и Среднего Подонья, включая Крым, в основном Степной. Речь идет о курганных могильных сооружениях с умершими, захороненными в скорченном положении на боку, с руками перед лицом – что характерно для М. к. к., *сабашиновской, белозерской и срубной*. Ряд таких погребений раскопан исследователями *курганов* (см. *Бронзовый век*). Правда, рельефная орнаментация глиняных сосудов не всегда служит указанием на то, что погребение относится к культуре многовальной керамики. Подобные сосуды, дати-

рованные по *ножам* срубного типа, нередко встречаются и в срубных, особенно ранних, комплексах, что обусловлено причастностью многовальной культуры к формированию южных срубных памятников. Рассмотрим некоторые погребения спорной культурной принадлежности (табл. 35–37). В кургане у с. Филатовки в Северном Присивашье (9/1) костяк сопровождался горшком, который орнаментирован двумя горизонтальными валиками. Такой же сосуд найден в разрушенном впускном захоронении № 3 (в *каменном ящике* кургана на г. Клементьева в Восточном Крыму, а основное, более древнее, его погребение (№ 1) содержало сосуд с одним валиком на *венчике* (как и скорченное в кургане близ Коктебеля). Еще один сосуд с двумя валиками обнаружен близ каменного ящика с разрушенным погребением, содержащим в качестве *инвентаря* остро-ребрый сосуд, украшенный цепочкой врезных ромбов со штриховкой в промежутках (Далекое 8/1).

Проще обстоит дело, когда в скорченном погребении оказывается округлая костяная *пряжка* с крупным центральным отверстием и, обычно, с одной или двумя сверлинами у края, типичная только для хронологического *горизонта* многовальной керамики. К числу таких захоронений относятся Крыловка 13/2 и Луговое 3/3. Первое из них было совершено в каменном ящике. В кургане близ с. Чкалово в Присивашье аналогичное скорченное захоронение (1/7) было совершено в земляном *склепе*, где ранее ингумировались носители *катакомбной культуры*. Этот факт и наличие степных синкретических памятников с чертами катакомбной и многовальной культур говорят о тесных контактах двух *этносов*. Впрочем, некоторые исследователи предполагают существование между ними генетической связи, но, по мнению других авторов, М. к. к. родственна ямной и срубной.

В связи с этим интересны курганные погребения средней бронзы с вытянутым положением костяка (как в могильнике *Штурмовое*). Они открыты в Северо-Западном Крыму, изучены *Г.Н. Тоцевым* и датированы по костяным *пряжкам* (Далекое 4/1; Штурмовое 2/6; Крыловка 8/5 и 13/1; Сусанине 2/11; Дальнее 3/3; Григорьевка 11/2 и 22/4; Ленинское 4/5, Славное 3/3). Такие погребения (основные и *впускные*) совершены в ямах, с *подбоем* или без него, и в каменных ящиках. Пряжки – овальной или круглой формы, с большим центральным от-

вертием и, как правило, с добавочной сверлиной сбоку. Найден также неорнаментированный плоскодонный сосуд с выраженными шейкой и плечиками. Эти погребения предположительно определяются как катакомбные по культурной принадлежности, но относятся к хронологическому горизонту многоваликовой керамики. Ее культура родственна каменско-ливенцовской.

Могарычев Юрий Миронович (р. 1964) – сотрудник Крымского экономического института. До 1998 – председатель ГКОИПИК, доктор исторических наук. Окончил СГУ. Область научных исследований – *пещерные сооружения* средневекового Крыма. Обобщил материал по скальной архитектуре Крыма. Издал ряд трудов, среди которых – кандидатская диссертация («Проблемы истории «пещерных городов» в Крыму», 1992). В соавторстве с А.Г. Герценом опубликовал две книги (см. *Список лит.*). Автор монографии «Пещерные церкви Таврики» (1997).

Могíла – то же, что и *могильное сооружение*.

Могíльники – места захоронений, находившиеся за пределами *поселений*. М. включают большее или меньшее количество *погребений*. Древнейшие М. относятся к *финальному палеолиту* (Нижнее Поднепровье), а в Крыму наиболее ранним следует считать неолитический Долинский М. *мариупольского типа*. Античные М. называются *некрополями*. Различают грунтовые М. и курганные (см. *Курганы*, с обрядом *ингумации*, *кремации* и биритуальные (см. *Биритуальность*). Исследование М., которые, как правило, содержат богатый *инвентарь*, позволяет изучить экономику, социальные отношения, духовную культуру древнего и средневекового населения, а также проливает свет на его этническую принадлежность. При установлении относительной хронологии могил может быть использована *горизонтальная стратиграфия*.

Могíльные сооружения (могилы) – *могильные ямы*, могилы с *подбоем* и *склепы*. Умершего часто помещали в полость – камеру склепа, подбой или яму с *заплечиками* или без нее.

Могíльные ямы – самые распространенные могилы, имеющие в плане прямоугольную

или овальную форму, удлинённые (при захоронении в вытянутом положении) или укороченных пропорций (если умерший погребен в скорченной позе). М. я. делятся на простые, плитовые (см. *Плитовые могильники*), черепичные, каменные и сырцовые. Вторые укреплены изнутри каменными плитами (в них каменные ящики), третьи – *черепицей*, четвертые – *кладкой* из камня, пятые – из *сырцового кирпича*. Простые ямы часто снабжены *заплечиками*, а плитовые и черепичные перекрыты соответственно плитами и черепицей. М. я., высеченные в скале, в принципе аналогичны выкопанным в земле и называются *вырубными*. Плитовые М. я. применялись на территории Крыма от *бронзового века* до XVIII в., а остальные характерны для *скифо-античной эпохи*.

Моделировка чéрепа – использование древними людьми глины для частичного или полного восстановления лица у человеческого черепа перед вторичным захоронением покойника. М. ч. производилась после естественной мацерации (размягчения тканей), которая в открытой *могиле* длится две–три недели. М. ч. характерна для памятников *катакомбных культур*, в частности для крымских *погребений* (рис. 17: 1, 2). В *кургане* у с. Целинного (1/23) череп оказался заполненным смесью охры с глиной; попытались также сделать «нетленными» и конечности покойника: длинные кости обмотали стеблями растений, а затем обмазали охристой глиной. В курганном погребении у с. Славного в Северном Присивашье (1/2) глазницы умершего были заполнены глиной, на поверхности которой прочерчены линии, изображающие сомкнутые веки. Череп покрывала охра. Из глины же был вылеплен нос. Аналогичным образом был обработан череп другого умершего, погребенного в этом кургане (1/8). По-видимому, такой обряд связан с представлением о том, что человек состоит из души и тела, причем особое значение придавалось лицу, по которому один индивид наиболее резко отличается от других. Участники похорон стремились сохранить лицо, дав тем самым возможность душе, которая, как они считали, покидает тело во время смерти, вернуться к покойнику. Именно такое назначение имели древнеегипетские скульптурные и живописные погребальные портреты, по которым душа после суда Осириса должна была опознать свое мертвое тело и войти в него. Для той же цели производилась мумификация трупов; без нее

древние египтяне не могли рассчитывать на вечный покой и загробное блаженство усопшего.

Модеоль – античная кружка усеченно-конической формы из *стекла*, которой отмерялись порции вина и других напитков.

Мозаика – изображение или *орнамент* из отдельных скрепленных между собой *тессер*. М. украшали полы и стены, а основа была известковой или цементной. Древнейшая М. Северного Причерноморья (V в. до н. э.) открыта в Фанагории (Азиатский *Боспор*), а самое раннее мозаичное изображение – в *Херсонесе* (табл. XIV: 2). Показаны две обнаженные молодые женщины возле лутерия с водой, две птицы и *пальметта*. При кажущемся, на первый взгляд, сходстве с вазовыми изображениями купальщиц (табл. 126: 1) херсонесская М. существенно отличается от подобных росписей своим содержанием. Юные женщины лишены здесь банных аксессуаров и не пользуются водой лутерия, в котором, ближе к левой фигуре, плещется голубок – эротический атрибут Афродиты, а у самого плеча правой «купальщицы» мы видим устремляющегося в небо гуся, тоже символизирующего упомянутую богиню; в то время как левая женщина, очевидно, лишь поправляет волосы, правая натягивает на себя одежду. Учитывая эти особенности и тот факт, что у греков богиня любви выступала в двух ипостасях, как Урания («Небесная») и Пандемос («Всенародная»), *О.И. Домбровский* усмотрел в М. аллегорическое сопоставление платонической любви с плотской в их единстве. Иконографические особенности позволяют датировать это произведение античной живописи второй половины IV в. до н. э. Оно украшало пол *андрона*, на месте которого была позднее возведена комнатка для омовений. Эта М. из морских окатанных камешков выполнена с большим художественным мастерством.

В эпоху *средневековья* М. получила распространение в VI–VII вв. В *Херсонесе* сохранились мозаичные полы в *базиликах* и *крестовокупольных храмах* (табл. XX). Тессеры изготовляли из темно-красного *кирпича*, белого мрамора, желтого известняка, черного песка, синей и зеленой *смальты*. Полы украшены преимущественно геометрическими узорами, в которые вписаны отдельные рисунки. Основные мотивы *орнамента* – зигзаги, ряды треугольников, восьмигранники, круги или ромбы, вписанные в квадрат, пересекающиеся

кружки, плетенка. Встречается волнистый стебель с листьями, окаймляющий прямоугольную композицию пола. Изображения вписаны в орнамент и представляют лозы, вырастающие из вазы; *канфар*; птиц, среди которых – два павлина в геральдических позах по обе стороны канфара. Весь набор орнаментально-изобразительных мотивов и стиль раннесредневековых мозаик близки к византийским мозаичным полам. Хотя сохранилась некоторая преемственность от античного *искусства*, прослеживается потеря прежнего реализма. На смену светским темам пришли христианские символические изображения, в частности сюжет с участием павлинов, олицетворяющих вечную жизнь: птицы причащаются вином, которое содержится в канфаре.

Моисеев Александр Силович (1893–1939) – исследователь *каменного века* и *энеолита* в Крыму (1916–1922), геолог. Открыл первые на полуострове раннеэнеолитические *стоянки* (*Ат-Баш* и *Балин-Кош* на Ай-Петринской яйле) и выявил пункты с обработанным *кременем* на Караби, Демерджи и Бабугане. На Южном берегу обнаружены первые 6 пунктов с «*раковинными кучами*». Опубликовал археологические статьи.

Моисеев Лаврентий Алексеевич (1882–1946) – член АК, руководитель раскопок в *Херсонесе* (1914–1924), выпускник Санкт-Петербургского университета. В 1916–1918 проводил работы на берегу Мойнакского озера и первые исследования в *Керкинитиде*, которые были продолжены в 1929. Также вел раскопки в *Калос-Лимене*. Автор ряда публикаций.

Мол – сооружение в гавани или при входе в нее для защиты судов от волн со стороны открытого *моря* и причала кораблей. Имеет вид прочной ограды, примыкающей одним концом к берегу. См. *Подводная археология*.

Молев Евгений Александрович (р. 1944) – выпускник (1968) и сотрудник Нижегородского университета, доктор исторических наук, специалист в области античной *археологии* и истории, исследователь *Боспора*. Работал в Керченском музее (см. КГИКЗ), Белгородском пединституте (с 1978 по 1992). Около 25 раскопочных сезонов в *Китее*. Автор многих публикаций и монографий «Митридат Евпатор» (1976), «Боспор в период эллинизма»

Рис. 31. Моливдовул XI–XII вв. из Херсонеса:
лицевая и оборотная стороны (фото с оттисков).
Диаметр – 3,2–3,4 см, свинец.
По МИА, № 34 (А.В. Банк)

(1994) и «Политическая история Восточного Боспора в период эллинизма» (1995).

Моливдовул – средневековая печать, которой скрепляли официальные грамоты, постановления или частные письма. М. представлял собой оттиск специальной матрицы на свинце, подвешивавшийся к документу на шнурке. Много М. найдено в Херсонесе, где среди них выделяются экземпляры с крестообразными монограммами и с погрудными изображениями Богоматери или святых (рис. 31). Известны также М. из Партенита. Изучением печатей занимается вспомогательная историческая дисциплина *сфрагистика*.

Моллюски – тип животных с мягким телом, которое в большинстве случаев покрыто раковиной. Сбор М. занимал определенное место в добывании средств к существованию

у первобытного человека, но оценка этого промысла различна у разных исследователей. Так, если Дж.Г.Д. Кларк полагал, что у некоторых групп населения М. играли «одну из основных ролей» в пищу, то К. Смит справедливо рассматривает М. лишь как добавку к еде, пищу в голодную пору и наживку при ловле рыбы. Сбор М. как отрасль *собираательства* прослеживается в Крыму по памятникам всех эпох, начиная с *финального палеолита (шан-кобинская культура)*. В этот период, а также в *мезолите* и *неолите* большое промысловое значение имела наземная *виноградная улитка*. Скопления ее раковин весьма характерны для мезолитических *стоянок* Горного Крыма, а на Керченском полуострове эти М. встречены на большинстве *поселений* того же времени, но, за исключением Тасунова I, в ограниченном количестве.

Что касается морских М., то в данном случае особый интерес представляют памятники, которые находятся на берегу моря, прежде всего мезолитическая стоянка *Ласпи VII*, исследованная раскопками. Здесь обнаружен мощный *культурный слой*, насыщенный раковинами виноградной улитки. Отсутствие в нем раковин морских М. свидетельствует о том, что этот памятник в принципе не отличается от других финальнопалеолитических и мезолитических стоянок Предгорного Крыма с остатками съедобной улитки, расположенных на значительном удалении от моря (*Бурани-Кая I, Замиль-Коба I и II, Шан-Коба, Мурзак-Коба* и пр.). Потребности в съедобных М. вполне покрывались в Ласпи VII сборами виноградной улитки, ресурсы которой заметно увеличились в эпоху мезолита и неолита при благоприятных климатических условиях. Очевидно, по этой причине «дары» моря мало интересовали обитателей стоянки. Однако на двух удаленных от моря мезо-неолитических стоянках Керченского полуострова, Тасуново I и Луговое I, вместе с остатками наземных улиток представлены створки *мидий*. Следовательно, добывание морских М. было знакомо крымскому населению *каменного века*, но роль его в экономике этой эпохи еще не совсем ясна (см. *Морских ресурсов использование*).

Совершенно иная ситуация – на южнобережных поселениях *энеолита*. Здесь, от залива Ласпи до горы Кара-Даг, распространены типичные «*раковинные кучи*». В отличие от южнобережных мезолитических и более поздних памятников во внутренних районах Горного Крыма, скопления на энеолитических

стоянках составлены не раковинами наземных улиток (хотя и они имеются), а, преимущественно, остатками морских М. Преобладают створки мидий и *устриц*, но встречена также улитка пателла (табл. 11: 3, 5, 9). Хотя в хронологическом и культурном отношении южнобережные стоянки «раковинных куч» близки к слою Vb *Таш-Аира I*, удаленного от моря на 26 км, первые имеют культурные слои, изобилующие морскими раковинами, а в указанном слое *Таш-Аира I* хорошо представлены раковины виноградной улитки, тогда как остатки морских М. не отмечались. Следовательно, по занятиям обитателей эти стоянки различаются. Вместе с тем, известны энеолитические поселения Главной гряды, Предгорного и Степного Крыма, на которых встречались морские раковины.

Крымское население *бронзового века* занималось главным образом *скотоводством* и земледелием, но существовало и морское собирательство – у племен *кеми-обинской культуры*, в могилах которой, удаленных от моря, нередко встречаются скопления раковин, принадлежащих устрицам и сердцевидкам. Интересны в этом отношении также тяготеющие к черноморскому побережью Восточного Крыма поселения *каменско-ливенцовской культуры*, прежде всего *Каменка*. Их культурные слои изобилуют не только остатками домашних животных, встречающимися наряду с рыбьими костями, но и раковинами мидий и устриц.

В памятниках Европейского *Боспора* и *хоры Херсонеса* тоже распространены раковины мидий и устриц, а в Северо-Западном Крыму известны также остатки пателл, сердцевидок и морских гребешков. Однако исследования раковин, проведенные Е.Н. Антиповой и С.П. Масловым, показали, что в античных и позднескифских слоях Северо-Западного Крыма лишь небольшая часть найденных фрагментов (примерно 18%) принадлежат М., которые могли быть использованы для еды: остальные окатаны, несут следы обрастаний на внутренней поверхности и, значит, были извлечены из воды после гибели М. и последующего разложения его мягких тканей. По мнению указанных авторов, большая часть раковин оказалась в культурных напластованиях при очистке рыболовных сетей или была принесена как поделочный материал. К этому следует также добавить, что и часть вскрытых М. была, вероятно, использована не для еды, а в качестве наживки для рыболовства или как подкормка

для свиней. По-видимому, в античную эпоху интерес к морским М. уменьшился по сравнению с эпохой энеолита.

На 143 раковинных обломках съедобных М., принесенных живыми на берег, приходится 2010 определенных остатков *крабов* – панцирных фрагментов. И хотя панцири сильно измельчены, приведенные цифры могут указывать на то, что ловля крабов играла у античных греков большую роль, чем сбор М. По-видимому, слабое развитие морского собирательства у греков в херсонесской хоре связано не с особенностями экологической среды, а с господством производящей экономики и значительной ролью высокопродуктивного морского рыболовства. Этого, судя по всему, не было еще у энеолитического населения, оставившего «раковинные кучи». Вероятно, поэтому сбор моллюсков у него превосходил по своей добычливости ловлю крабов. Находки раковин мидий в средневековых культурных слоях (*Мангун*) указывают на то, что М. использовались и в послеполитическое время.

Молоточковидные булавки – изделия с головкой, которая снабжена двумя, как правило грибовидными, выступами и отверстием между ними (табл. 26: 15, 16). Различаются три варианта М. б.: типичный, нальчикский и тлийский. Предметы первого из них изготовлены главным образом из кости (включая рог), а прочие, характерные для Кавказа, – из металла. Изделия нальчикского варианта имеют длину 17,0–17,5 см, а остальные – в пределах от 5,0 до 25,5 см. Аналоги М. б. – это близкие им по времени костяные рогатки («застежки») длиной 5,0–11,5 см с отверстием у основания «рожек», но без заострения, и посоховидные булавки, у которых головка шаровидная, а стержень изогнутый. *Ареал* М. б. охватывает Крым, Северное Приазовье, Предкавказье, Нижнее Поволжье, Северо-Западное Причерноморье, Подунавье и другие области. В Крыму большая часть таких М. б. относится к *ямной культуре*, но встречаются они также в памятниках *кеми-обинской, катакомбной и каменско-ливенцовской культур*. Рогатки распространены в полосе от Приазовья до Южного Урала, а посоховидные булавки – на Кавказе. Крупные нальчикские булавки считались непригодными для бытового использования (Б.Е. Деген), а тлийские – одежными и головными шпильками (Б.В. Техов). Типичные М. б. определены как *амулеты* (Э. Маевский), куль-

товые предметы (А.Л. Нечитайло), заколки для одежды (А.М. Талльгрэн) и украшения, самостоятельные (С.Н. Ляшко), подвешенные к поясу (С.Н. Кореневский) либо к лентам (Л.Г. Ковалева) или включенные в ожерелье (О.Г. Шапошникова, В.Н. Фоменко, С.Н. Ляшко). В то же время Б.А. Латынин склонился к мысли, что «функции их не были всегда одинаковыми». В 1990-х гг. В.Я. Кияшко определил М. б. как переносные алтари, втыкавшиеся или ввинчивавшиеся в землю или иную «плотную среду», и фаллические амулеты, связанные с культом плодородия и почитания змей, тогда как А.А. Бритюк приписал булавки прослойке женщин и девочек, связанных со змеиным культом, считая, что булавки использовались во время женской инициации (обрядов приобщения подростков к категории взрослых).

Предметы средних и крупных размеров, будучи заколками и подвесками, повреждали бы одежду и наносили бы человеку травмы, а единичные «булавки» без заострения (Соколово и Хачево в днепровском Присамарье) не могли служить шпильками. С версиями о деталях ожерелья и подвесках не согласуется сильный износ «верхнего» края у отверстий вследствие трения о ремешок. Многие типичные булавки лежали в могиле группой, явно не имея отношения ни к одежде, ни к убранству умершего. В связи с этим тот факт, что основная масса этих вещей обнаружена в области груди, вероятно, объясняется существованием обычая класть их в соответствующем месте.

Вопреки мнению о том, что отверстие М. б. предназначалось для нанизывания или привязывания ее, оно могло служить для прикрепления к самой булавке бронзовых круглых слабо-выпуклых блях с пуансонным орнаментом и отверстием в центре либо других предметов. Булавки с парой подобных блях обнаружены в курганах Южного Буга (хутор Отрадный, 36/9), близ городов Элиста (Архаринский могильник, 38/1; Лола, 8/8) и Сальск (3/4), а также в Прикубанье (станция Костромская, 1/2). В кургане у с. Черноземного Советского района (Крым) выявлено детское захоронение (10/1) с двумя молоточковидными булавками оригинального оформления, при одной из которых лежало 5 блях с пуансонным орнаментом, а при другой – 3. Во многих других захоронениях найдены булавки с одной бляхой, пару с которой, вероятно, составлял несохранившийся перфорированный диск из дерева. Расположение комплексов из двух блях и булавки

преимущественно в стороне от груди и направление их отверстий свидетельствуют против вхождения этих комплексов в состав ожерелий. Две бляхи и булавка, соединенные ремешком, продетым через отверстия, могут быть приспособлением типа трещотки, причем отсутствие на головке следов от ударов и выраженный износ отверстия говорит о том, что бляхи были подвешены к булавке на ремешке и звук извлекался при ударах их друг о друга.

Эти выводы подтверждаются находкой в Прикубанье (станция Суворовская, 1/1) 2 бронз, полусферических полых изделий с пуансонным узором и отверстием в центре вместе с двумя металлическими посоховидными булавками на бедре у погребенной. Каждая из этих булавок с привязанным полушарием представляла собой, скорее всего, трещотку, напоминающую колокольчик. Рогатка из Покровского могильника в Среднем Поволжье, обнаруженная вместе с металлической трубкой; составит трещотку с ней, если ее привязать между «рожками»; в других случаях вместо трубки к рогатке, возможно, прикреплялась деревянная палочка. Сказанное выше подтверждено в ходе экспериментов с моделями всех описанных трещоток. Ударные музыкальные инструменты существовали еще в верхнем палеолите (Мезин в Черниговской области), а трещотки в виде Г-образного прута с издающими треск привесками использовались индейцами прерий в ритуальном танце. Тип М. б. (вещи из металла) возродился в средневековой Восточной Прибалтике, подтвердив использование отверстия для крепления привески.

Булавки Нальчикских курганов с выступающими, реалистически изображающими фаллос, и рисунки змеи (символы плодovitости) на этих и типичных булавках говорят о причастности их к скотоводческо-земледельческим культам. Данные разных эпох и территорий указывают на то, что размножение животных и плодородие почвы связывались первобытным человеком с его собственной сексуальной сферой. М. б., обладающая двумя грибовидными выступами, родственна многим другим булавкам разного времени, снабженным одной или несколькими такими скульптурами, римским изображениям двойных и тройных фаллосов, а также статуям Приапа с двумя-тремя фаллосами. Магическая сила фетиша, несомненно, представлялась зависимой от количест-

ва выступов. В его качестве булавки могли использоваться как с привесками, так и без них.

Конечно, нельзя исключить, что заострение у М. б. было связано с ее втыканием в землю. Однако изделия нальчикского варианта и крупные типичные булавки, подобно некоторым западноевропейским бронзовым булавам почти метровой длины, выглядят как колющее оружие. Имея поперечную рукоять, они как кинжалы были пригодны только для жертвоприношений. Сходная булавка из железа оказалась на мансийском культовом месте Шахэл-Торум в бассейне Северной Сосьвы и была предназначена для закалывания животных. Представляется вероятной полифункциональность молоточковидных булавок. По-видимому, это фетиши устоявшейся формы: для крепления привесок они имеют отверстие, как фаллические предметы – грибовидные выступы, а в качестве клинка – заострение у стержня. Крупные и средние фетиши в сборе с привесками могли, в частности, служить трещотками, а большие, без них или с ними, – еще и жертвенными кинжалами. Лишь самые мелкие экземпляры применялись, очевидно, как шпильки. Если булавка использовалась в качестве трещоточного штока, «нижняя» часть ее стержня захватывалась рукой и была скрыта, а если выполняла функцию колющего оружия, то нуждалась в периодической заточке. По-видимому, этим объяснимо обычное отсутствие в данном месте орнамента.

М. б., характерные для женских погребений, могли быть принадлежностью женщин, входивших в шаманское сословие и призванных обеспечивать плодovitость животных. Вместе с тем, тот факт, что М. б. (а также антропоморфные *стелы*, *флейты* и срубные сосуды со *знаками*) явно не чужды детским захоронениям, намекает на причастность их к *культу размножения*. Не случайно у народов Сибири было принято хоронить детей на деревьях, а в их дуплах помещать кости съеденных промысловых животных с целью их возродить: деревья служили олицетворением жизни. Возможно, М. б. были положены в детские погребения с верой в то, что эти фетиши помогут восполнить утрату умерших, приумножить численность рода, увеличить поголовье скота. Изложенные здесь выводы нуждаются, естественно, в проверке новыми данными, но связь М. б. с сельскохозяйственными культурами вполне очевидна.

Монастырь – община монахов, устав которой провозглашает отречение от мирской суеты, послушание, безбрачие, умерщвление плоти. Такой аскетический образ жизни представляется благочестивым, угодным Богу и потому спасительным. М. принадлежит собственность, включающая жилые и богослужебные помещения. Изучением средневековых христианских М. в Крыму занимались многие исследователи (см. *Пещерные церкви*), в том числе *К.К. Косцюшко-Валюжинич*, *О.И. Домбровский*, *В.Ф. Филиппенко*, *И.А. Баранов*, *В.Г. Тур*, *Т.Ю. Яшаева* и др. Весьма ценны сведения о пещерных М., которые сохранились лучше наземных. Всего в Крыму известно около 20 таких средневековых обителей с пещерными церквями. Некоторые из М. расположены непосредственно у городской черты: таковы Северный, Южный, Юго-Восточный и Тешкли-Бурунский (Барабан-Кая) М. *Мангуна*. Другие же находятся на большем или меньшем удалении от городских центров. Это М. в Сарандинакиной балке (в северо-восточной части Гераклеяского полуострова), Инкерманский, Шулдан (в 4 км к юго-западу от с. Залесного), *Челтер-Мармара* (1,5 км к западу от Шулдана), *Чилтер-Коба*, *Качи-Кальон* и др. Наземные монастыри функционировали, как считают, на северо-западном участке *Херсонеса* и при загородном крестообразном храме к югу от Херсонесской *цитадели*. На западном побережье Гераклеяского полуострова (мыс Виноградный) исследован монастырь XIII–XIV вв. с оградой и небольшой одноапсидной церковью, имевшей *фрески*.

В ряде пунктов выявлены средневековые укрепленные М., в частности на горах Панае в Симеизе, Ай-Тодор близ с. Малый Маяк (Алуштинской администрации), *Аю-Даг* и *Перчем*. Каждый из них включает однонефную церковь. *Перчемский монастырь* (около *Солдайи*), отличающийся небольшими размерами и простотой планировки, функционировал в VIII–XV вв., а в XIV в. был возведен армянский М. *Сурб-Хач* возле Старого Крыма. Известны М., греческие и латинские, в *Каффе*. *Успенский М.* близ Бахчисарая основан в XV в., а *Георгиевский* у Севастополя – тогда же или позднее. Согласно доминирующему, но оспариваемому мнению (см. *Пещерные сооружения*), М. получили распространение в Крыму во время иконоборческого движения в *Византии* (VIII–IX вв.). Оно могло обусловить эмиграцию монахов, почитавших иконы, на окраины государства, в частности в Крым. Вместе с тем М.

сооружались и в более позднее время. Гибель же большинства из них ставится в связь с турецким вторжением в *Таврику* (1475). В XIX и 90-х гг. XX в. некоторые из разрушенных М. были восстановлены.

Монгайт Александр Львович (1915–1974) – сотрудник ИА АН СССР, доктор исторических наук. Специалист по славяно-русской археологии. Известен также как автор научно-популярных книг «Археология в СССР» (1955), «В поисках исчезнувших цивилизаций» (2-е изд. – 1966), «Что такое археология» (1966, последние две работы – в соавторстве с А.С. Амальриком), 2-томной монографии «Археология Западной Европы» (1973–1974).

Монета – денежный знак из металла, чеканенный или литой, определенной формы, веса и пробы, служащий узаконенным средством обращения. В древности и средние века М. изготовлялись из *меди, серебра и золота* или сплавов этих металлов. В Крыму встречены античные и средневековые М. (табл. 178; XIX).

Монетное дело – производство монет, которые изготовлялись в древности и средние века с помощью *литья* или чеканки. Первый способ более примитивен, чем второй, и не дает четкого изображения, поэтому он применялся обычно на ранних этапах в истории М. д. или в периоды упадка. См. *Монеты Боспора, Монеты Херсонеса, Монеты Керкинитиды, Римские монеты, Византийские монеты, Куфические монеты, Джучидские монеты, Генуэзско-крымские монеты.*

Монетное поле – поверхность каждой из сторон у монеты.

Монеты Боспора – платежные средства Боспорского государства, обширный нумизматический материал. Помимо многочисленных находок при раскопках, следует отметить свыше 20 кладов с территории *Боспора*, в том числе Судакский, Таракташский близ Судака, Керченский. Семеновский на Керченском полуострове. На этом материале не только прослежена история монетного дела на Боспоре (работы А.Н. Зографа, Д.Б. Шелова, Л.П. Харко, К.В. Голенко, Н.А. Фроловой, В.А. Анохина и др.), но и построен список архонтов и царей с годами их правления. Монетное дело в Боспорском царстве зародилось в середине VI в. до н. э. на основе эгинской *драхмы*. На первых мо-

Рис. 32. Пантикапейские монеты I–II вв. н. э. с изображениями ворот, башни и конной статуи (1), а также храма с акротериями (2). По Г.А. Цветаевой

нетах *Пантикапея* изображалась голова льва (*аверс*) и чеканился четырехугольник. В конце V – начале IV в. выпускали свои монеты также *Феодосия* и *Мирмекий*, впоследствии включенные в состав Боспора. На монетах всех трех городов встречаются их сокращенные названия.

В самом начале IV в., при правителях *Сатире* и *Левконе*, экономика Боспора переживает расцвет. В это время возникает тип монет с головой бородатого или юного *сатира*. Наряду с *медью* и *серебром* используется *золото*. На *реверсе* изображают *грифона с копьём* в зубах и колос, быка и пр. Подъем сменяется кризисом в начале и середине III в. до н. э., когда появляются монеты с надчеканкой. Однако в конце этого столетия происходит постепенное улучшение качества серебра, начинается *эссия* крупных драхм аттической системы; на их лицевой стороне изображен *Аполлон*, на оборотной – конь (II в. до н. э.). Изображения *Аполлона* и *Артемиды* довольно часто встречаются на боспорских монетах III–I вв. до н. э., равно как и *лука* или *горита* (тогда как *щит* с копьём характерны для первых веков н. э.). В *легенде* III в. до н. э. новым становится то, что

в ней теперь присутствует имя боспорского правителя. Был налажен выпуск золотых *статеров* с изображением Аполлона и (на обороте) трона *Афины с трезубцем*. Захват власти на Боспоре Савмаком нашел отражение в выпуске серебряных монеток с головой *Гелиоса*, изображением быка на реверсе и именем узурпатора.

В середине I в. до н. э. прекратилось использование серебра в монетном деле. На золотых статерах Асандра и Динамии уже изображены их головы. Подчинение Боспора римскому влиянию после гибели *Митридата VI* проявилось в эмиссии в конце I в. до н. э. медных монет с названием Кесарии – Пантикапея, переименованного в часть императора Августа. С 8 г. до н. э. на Боспоре выпускаются равноценные *ауреусу* золотые монеты с головами римских императоров и кого-либо, принадлежавшего к римскому же царствующему дому, а также с *монограммой* боспорского царя, исчезающей при Нероне (в 60-х гг. н. э.). Но с 80 г. н. э. и до того времени, когда чеканка монет на Боспоре была прекращена, выпускались статеры, на одной стороне которых – портрет и титул царя (базилевс), а на другой изображен император и приведена дата.

С конца I в. происходит постепенное ухудшение боспорских монет, которые бледнеют и мельчают. На них указывается номинал в унциях (греческими цифрами), и видно, что экземпляры малого номинала выпадают из обращения. На реверсах медных монет конца I – начала II в. н. э. иногда изображались *арка с пилястрами*, характерная для того времени (ср. *Саркофаг*), и башня или ордерное здание (рис. 32); на относящихся к концу II – середине III в. – восседающая богиня, птица, лучник или всадник, на датированных концом III – началом IV в. – портрет римского императора. Рядом с головой боспорского царя часто отмечается трезубец – династический знак. В III в. золото было заменено биллоном, а затем (275–276 гг.) – почти чистой медью. Однако медные «статеры» выпускались вплоть до 332 г. Прекращение местной чеканки открыло путь на боспорский рынок *римским монетам*.

Монеты Керкинитиды – деньги, выпускавшиеся этим городом и найденные в нем, наряду с монетами Херсонеса и других государств. Изучены В.А. Анохиным. Свою монету Керкинитиды имела в середине V в. до н. э. (нечто среднее между скульптурным изображением *стрелы* и рыбы) и в конце его (кружки

с рыбой или колосом на лицевой и буквами **КА** либо **К** на оборотной стороне). Кроме того, в конце IV в. до н. э. чеканились монеты с изображениями на обеих сторонах (*Нике* – лев, напавший на быка; голова богини – всадник; голова *Геракла* – орел; сидящий *скиф* – конь; голова *Артемиды* – лань). Приостановка эмиссии в IV в. связывается с включением Керкинитиды в состав Херсонесского государства, а ее возобновление – с временным (примерно до 290 г. до н. э.) освобождением города от херсонесской зависимости.

Монеты Херсонеса – металлические деньги этого города (начала IV в. до н. э. – начала XII в. н. э.). Монетное дело Херсонеса исследовано А.Л. Бертье-Делагардом, А.В. Орешниковым, А.Н. Зографом, В.А. Анохиным, разделившим его историю в античную эпоху на три периода: 1) независимости (примерно 390–110 гг. до н. э.); 2) боспорского влияния (ок. 110 г. до н. э. – 145 г. н. э.; и 3) *П элевтерии* (145–268 гг.). Монеты чеканились из меди, изредка из серебра или золота при определенном соотношении между стоимостью разных металлов (табл. XIX: 1–9). Херсонес начал выпускать монеты по персидской системе, но уже в середине IV в. перешел на аттическую (см. *Драхма*). Древнейшие из М. Х. (IV в. до н. э.) несут изображения *Девы*, льва, *грифона*, быка, *квадриги*. На аверсе монет III–II вв. обычно показана голова Девы, реже *Геракла*, на реверсе – Дева, поражающая лань, или бодающийся бык. Часто встречаются надписи, в том числе название города, а также *монограммы*.

В период боспорского влияния, в I в. до н. э., на лицевой стороне, как правило, изображали голову Девы или ее бюст, на реверсе – ее же в рост, а в дальнейшем, вплоть до 180 г. н. э., на аверсе штамповали изображение божества Херсонас, олицетворяющего город. Новое летоисчисление в Херсонесе (с 24 г. до н. э.) и выпуск в 40-х гг. I в. н. э. золотых *статеров* ставится в связь с победами херсонеситов над боспорянами, во втором случае в союзе с римлянами, и получением *автономии*. После того как император Антонин Пий предоставил городу II элевтерию, на монетах (как и при I элевтерии 47–44 гг. до н. э.), появилось слово «элевтерас». В 180–211 гг. на разных сторонах монет были изображены *Асклепий* и *Гигиия*, в 212–222 гг. на аверсе чеканился бюст императора (династия Северов), тогда как на оборотной стороне изображены Дева и лань. Однако на моне-

тах 222–268 гг. император заменен божеством Херсонас, что свидетельствует об ослаблении зависимости Херсонеса от Рима. Далее следует время, когда херсонесских эмиссий не было (см. *Римские монеты*).

Монетное дело *средневековья* прошло в своем развитии полисный период (см. *Полис*), датируемый 474–834 гг., и фемный, относящийся к 834 г. – началу XII в. (см. *Фема*). На монетах 474–565 гг. мы видим бюст императора (Зенона, Юстиниана I) и на реверсе – императора в рост, а позднее (565–641) – императора и его супругу в рост – фигуру в рост, букву и крест. Далее наступают «темные века» херсонесской истории (вторая половина VII – начала IX в.). Вошедший позднее в состав *Византии* Херсонес начинает выпуск литых монет, на которых уже почти не встречаются изображения, за исключением *креста* на оборотной стороне; на аверсе же – буквы (М, В, Л, П, Х и др.), с которых начинаются имена императоров. На монетах Константина Багрянородного (913–959) короткое время вновь чеканят портрет императора, а затем его заменяет монограмма. На монетах второй половины X–XI в. уже присутствуют две монограммы – имени императора и его титула, а на продукции последних выпусков – монограмма императора на лицевой стороне и крест на реверсе (или же тот вообще гладкий).

Монограмма – сплетение начальных букв имени. М. встречаются, в частности на средневековых монетах Херсонеса, где обозначают имя императора.

Монохронный памятник – археологический памятник, относящийся, в отличие от *полихронного*, к одному конкретному, не очень продолжительному времени.

Монументальная архитектура – величественные здания культового и общественного назначения. См. *Боспор, Херсонес, Неаполь*.

Монументальная живопись – см. *Живопись монументальная*.

Монументальная скульптура – впечатляющие величиной произведения объемных художественных форм, созданные путем резьбы, лепки или отливки. Некоторыми признаками М. с. обладают уже антропоморфные *стелы*, характерные для ряда культур *бронзового* и раннего *железного веков*, особенно для *кеми-*

обинской и «*киммерийской*». Вполне подходят под понятие М. с. изваяния *скифов* V–III вв. до н. э. (табл. 59), выполненные не без влияния греческого искусства. Такие статуи вкапывались на вершине *кургана* или устанавливались в отверстие специальной базы. Предполагают, что они изображают умершего, который отождествлялся с героизированными предками. Перед нами – стоящий воин, одетый в штаны и подпоясанный кафтан. Показано *оружие*, в частности *горит*. Одна рука прижата к животу или груди, и в ней скиф держит *подчас ритон*, а другая опущена. Подобного типа реалистические статуи найдены, например, в курганах у сел Приветное, Колоски и Крыловка Сакского района. В отличие от этих произведений *круглой скульптуры*, встречающиеся у поздних скифов изображения располагаются обычно на плоскости (табл. 72). К их числу относятся найденные в *Неаполе* два *рельефа* – царя Скилура и его сына Палака и «Палака на коне» (рис. 40). Первое произведение приписывается греческому мастеру, второе – местному: нарушены пропорции, нет тщательной разработки деталей. Этот рельеф, по А.А. Волошинову, может датироваться временем около рубежа I и II вв. н. э. и не имеет отношения к сыну Скилура.

Наиболее яркую страницу в древней истории крымской М. с. составляет античное искусство, в частности *надгробия*. Ранние образцы греческой круглой М. с. (V–IV вв. до н. э.) – это изображение юноши из *Херсонеса* (школа *Скопаса*; табл. 116: 2) и статуя *Диониса* из *Пантикапея*. К III–I вв. до н. э. относятся головы *Гигиен* и *Афродиты*, предполагаемый портрет *Митридата VI Евпатора* (табл. 118: 2), статуя льва, обнаруженные в Пантикапее. Менее искусны рельефы отдыхающего Геракла (рис. 8), найденные в Северо-Западном Крыму (*Панское I, Чайка*, поселение Межводное, окрестности *Керкинитиды* и г. Саки). К римскому времени относятся портрет местной жительницы (табл. 117: 2) и такие шедевры М. с., как статуя молодого боспорца (табл. 117: 1), головы царя Аспурга (?) (табл. XVIII: 1) и бородатых граждан (Пантикапей). Как пешие, так и конные статуи имели постаменты с углублениями для ног и надписями.

В связи с христианизацией Крыма в эпоху *средневековья* и распространением ислама в XIII–XIV вв. круглая скульптура не характерна для Горного Крыма V–XV вв. Как показано В.А. Сидоренко, средневековая христианская

М. с. Южного берега представлена каменными рельефами: обрамлением *колодца* из Гаспры и резной купелью из района Алушты (табл. 172). В обоих случаях на фоне *орнамента* мы видим двух птиц по сторонам символического «древа жизни». Первый памятник относится к эпохе венецианско-сельджукских влияний на искусство Крымской Готии. Изображения двуглавого орла на купели (*герб* византийской династии Палеологов) дало исследователю основание приписать ее мангупскому княжичу Иоанну, вступившему в брак с Марией Палеолог, и датировать купель XV в.

Однако круглая М. с. была распространена в Степном Крыму и отчасти в Предгорье, где обитали *поздние кочевники* (конец IX–XIII в.). Последние, будучи язычниками (см. *Религия*), создавали для своих культовых целей монументальные изваяния, известные в народе как «каменные бабы» (табл. 176; 177). Это статуи мужчин и женщин в стоячем или сидячем положении. Характерна *фронтальность*. В руках, сложенных на животе, человек держит сосуд. В большинстве случаев хорошо показаны *одежда, головные уборы, обувь*. Воины вооружены, женщины имеют *украшения*. В настоящее время исследователи практически единодушно считают позднекочевническую М. с. изображениями предков, установленными в местах *святилиц*, в частности на курганах. Явно доминирующие статуи с четким показом деталей приписываются *половцам*. Немногочисленные грубые изваяния, по мнению С.А. Плетневой, тоже половецкие, а согласно Л.Г. Гераськовой, оставлены печенегами и торками. В Степном и отчасти в Предгорном Крыму были обнаружены десятки позднекочевнических М. с., хранящихся главным образом в КРКМ, а единичные статуи известны в музеях других крымских городов (Ялта, Алушка, Севастополь, Евпатория, Феодосия, Керчь). Из скульптур, которые не депаспортизированы, 4 привезены из района г. Евпатории, а одна – из окрестностей с. Мазанки Симферопольского района. В литературе упоминаются «каменные бабы», обнаруженные в Красноперекопском, Черноморском, Бахчисарайском, Кировском и Ленинском районах. Кроме того, одно изваяние найдено при раскопках С.Г. Колтуховым в кургане № 3 у с. Дальнего в Центральном Крыму, два – В.А. Колотухиным в кургане № 1 у с. Лугового Сакского района и одно – на греко-скифском *городище Кара-Тобе* около Сак.

Мордвинцева Валентина Ивановна (р. 1967) – старший научный сотрудник КФИА, кандидат исторических наук, специалист в области скифо-сарматской археологии. Опубликовала ряд работ.

Море – часть океана. В позднюю пору верхнего *палеолита*, в эпоху вюрмского оледенения (см. *Вюрм*), уровень Черного моря был ниже современного на 65–110 м, а около 6000 г. до н. э. все еще оставался ниже на десятки метров. При таянии ледников этот уровень повышался (с небольшими *регрессиями*) и в *энеолите* достиг современных показателей (рис. 33). На 3000–1500 гг. до н. э. (по Х.А. Арсланову и соавторам) или 3500–2000 гг. до н. э. (по П.В. Федорову) приходится максимум послеледниковой *трансгрессии* (новочерноморская фаза), при которой уровень моря дважды фиксировался даже на 2–5 м выше современного. То было время, когда интенсивный подъем воды в Мировом океане завершился. В дальнейшем столь крупные колебания уровня моря не отмечаются, но стабильным он не оставался. В V–III вв. до н. э. этот уровень был ниже современного не менее, чем на 5 м, что связано с так называемой фанагорийской регрессией. Вот почему античные сооружения указанного времени, в частности в г. Фанагории (*Азиатский Боспор*), оказались затопленными. Далее имела место нимфейская трансгрессия (см. *Нимфей*), и в сер. I тыс. н. э. уровень моря стал близким к нынешнему. В конце *средневековья* он вновь стал понижаться (корсунская регрессия, прослеженная в *Херсонесе*), а затем началось новое повышение, продолжающееся и в наше время. Отмеченные колебания обусловили существенные изменения в географии Крыма.

Морские террасы – формы рельефа, выработанные *морем* в связи с тем, что уровень его был неодинаковым в разные эпохи.

Морских ресурсов использование – добывание морского зверя (*тюлень, дельфин*), *рыболовство*, сбор *моллюсков* и *крабов* в *море* (табл. 11) и пр. На некоторых удаленных от моря *стоянках* Горного Крыма и Керченского полуострова, относящихся к верхнему *палеолиту* (*Аджи-Коба I*), *мезолиту* и *неолиту* (*Фатма-Коба, Замиль-Коба II, Алексеевка I*), найдены единичные кости тюленя и дельфина, а в Тасунове I и Луговом I (Керченский полуостров) – раковины морских моллюсков –

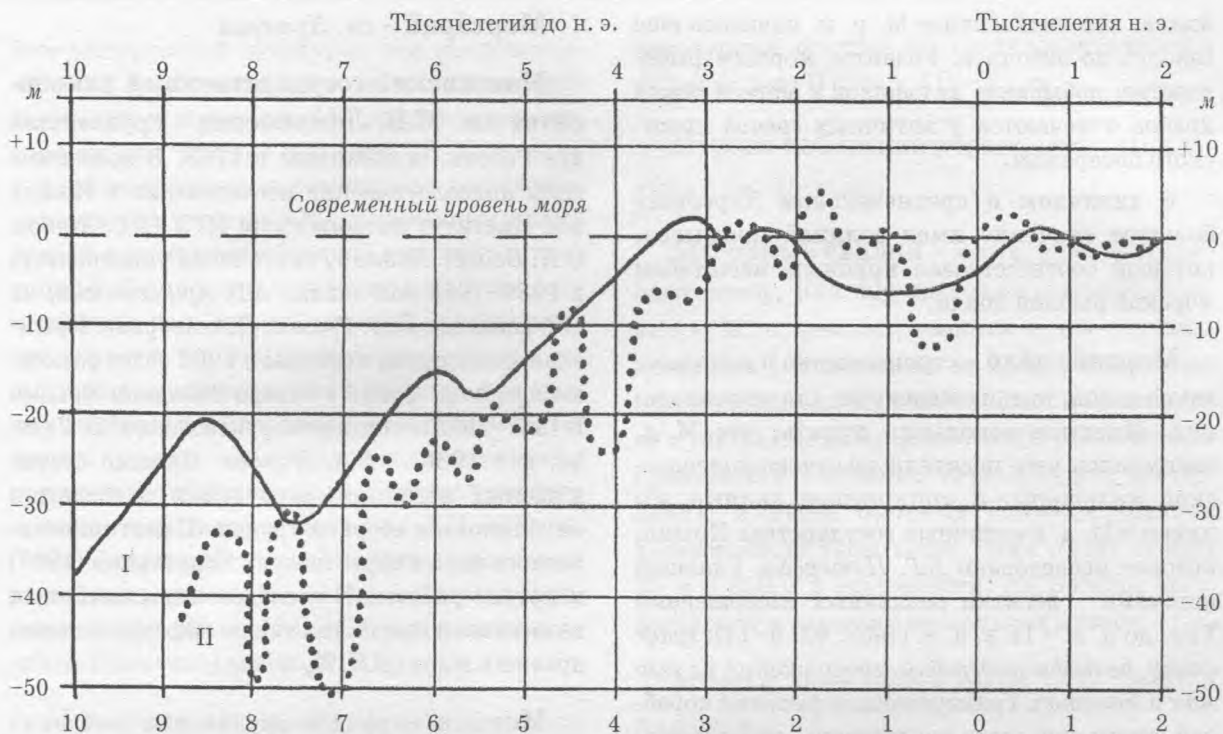

Рис. 33. Колебания уровня Черного моря в голоцене. По П.В. Федорову (I) и Х.А. Арсланову и др. (II)

мидий. Следовательно, человек в определенной мере использовал морские пищевые ресурсы с глубокой древности. По-видимому, эпизодически практиковалась береговая охота на тюленя и находили применение туши китообразных, выбрасываемые прибоем на берег. Мезолитические костяные гарпуны (рис. 7), принадлежащие к мурзак-кобинской культуре, были, очевидно, предназначены для ловли крупных пресноводных рыб, хотя не исключено и загарпунивание в море лосося, тюленя-монаха, дельфина (табл. 11: 1, 4, 6). Собирали морских моллюсков (мидий, устриц, пателл; табл. 11: 3, 5, 9) в широких масштабах прослеживается в энеолитических «раковинных кучах» Южного бережья (Гурзуф, Ореанда, Жуковка и пр.). Даже на удаленных от моря энеолитических поселениях и в могилах кеми-обинской культуры встречаются раковины съедобных морских моллюсков. Носители же весьма развитой каменско-ливенцовской культуры не только собирали мидий и устриц, но и, по-видимому, охотились на дельфина с лодок.

Остатки морских млекопитающих и моллюсков в древностях каменного века и энеолита, расположенных во внутренних районах Крыма, позволяют думать, что морской охотой и собирательством занимались промысловые группы, выделявшиеся общинами этих райо-

нов. Энеолитические же «раковинные кучи» представляются сезонными лагерями подобных групп, где производилась сортировка и разделка собранной добычи. Отсутствие указаний на морские промыслы в материалах приморской мезолитической стоянки Ласпи VII, на которой в массовом количестве обнаружены раковины наземного съедобного моллюска — виноградной улитки, объяснимо либо отсутствием в каменном веке Крыма значительного интереса к «дарам» моря (в это время еще были благоприятны условия для охоты на копытных и сбора этой улитки), либо тем, что памятник примыкает к базовым предгорным пещерным поселениям, оставленным лесными охотниками и собирателями. Если в эпоху энеолита уровень моря был близок к современному, то в мезолитическое время он находился на 15–50 м ниже. Поэтому стоянка Ласпи VII в пору своего функционирования была расположена в 0,5–1,4 км от воды. Таким образом, комплекс данных, отвечающих современной источниковой базе, как бы свидетельствует в пользу того, что на протяжении III–I тыс. до н. э. получила развитие широкомасштабная эксплуатация прибрежных морских ресурсов. Но если на шельфе Черного моря в ходе подводных разведок будут обнаружены (как в Дании) затопленные стоянки каменного века с остатками морских животных (в частности, базовые поселения этой эпохи), то ока-

жется, что интенсивное М. р. и. началось еще задолго до энеолита. Развитое морское рыболовство, добывание дельфинов в море и ловля крабов отмечаются у античных греков крымского побережья.

В античном и средневековом Херсонесе большое значение имел соляной промысел, который соответствовал крупным масштабам морской рыбной ловли.

Морское дело – строительство и использование судов, предназначенных для мореплавания. Имеются основания думать, что М. д. занимались уже носители каменско-ливенцовской культуры, а конкретные данные мы имеем о М. д. в античных государствах Крыма, которое исследовано *Б.Г. Петерсом*. Главный источник – десятки различных изображений VI в. до н. э. – IV в. н. э. (табл. 92: 9–14): *граффити, рельефы надгробий, изображения на геммах и монетах*. Гравированные рисунки кораблей, возможно, того же времени, обнаружены в *Студенческой шахте*. Важное значение имеют также письменные источники и результаты подводных археологических изысканий. Все эти данные показывают, что в античных государствах Крыма строились корабли, у которых корпус из досок имел носовую и кормовую оконечности – форштевень и ахтерштевень, иногда с загнутым концом, а мачта с флагштоком закреплялась на кильсоне – днищевой связи, идущей параллельно килю поверх шпангоутов. Палуба была сплошной, водонепроницаемой. Корабли снабжались одной мачтой и одной реей: применялся косой парус. Часто показаны снасти *такелажа*. Судно управлялось обычно двумя рулевыми веслами на корме со сложным приводом (румпели, тросы, блоки). *Якоря*, которых было не менее двух, относятся к типу двурогих. Часть судов составляла торговый, транспортный, промысловый, военный, вспомогательный флот (см. также *Либурна*). Известны граффито из *Пантикапея*, показывающее двухступенчатую башню для штурма прибрежных укреплений в передней части транспортного корабля (на баке), и пантикапейский же рисунок судна с буксируемой шлюпкой. Другая группа кораблей – это боевые суда с гребными веслами и тараном – *пентеконтеры, диеры, триеры* и пр. В целях маскировки надводная часть судна и плащ гребца окрашивались в синий цвет. В бухте *Феодосии* открыт древний *мол* (см. также *Маяки*).

Мортáрий – см. *Лутерий*.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова – крупнейший вуз России, основанный в 1753. В довоенные годы археологические исследования в Крыму вел Институт антропологии МГУ (*Б.С. Жуков, О.Н. Бадер*). Кафедру археологии университета в 1939–1978 возглавлял *А.В. Арциховский*; на ней работали *Б.Н. Граков, Д.А. Авдусин*. Крымская экспедиция кафедры с 1963 ведет раскопки *городища Чайка* в Северо-Западном Крыму. В 1967–1985 экспедицией руководила *И.В. Яценко*, а с 1986 – *Е.А. Попова*. Помимо статей в разных изданиях, сотрудники экспедиции опубликовали сборник трудов «Памятники железного века в окрестностях Евпатории» (1991) и другие работы. К исследованиям античных памятников причастна также кафедра истории древнего мира (*В.И. Кузищин*).

Моты́га – ручное орудие для рыхления земли в виде клинка, перпендикулярно к которому крепится деревянная рукоять. Могла использоваться при занятии *собираТЕЛЬСТВОМ* или *земледелием*. В Крыму известны мотыги раннего неолита (из VI слоя *Замиль-Кобы II*; рис. 34) и даже мезолитический экземпляр (из *Ласпи VII*; табл. 15: 13). Такие орудия часто встречаются на *стоянках* земледельческой

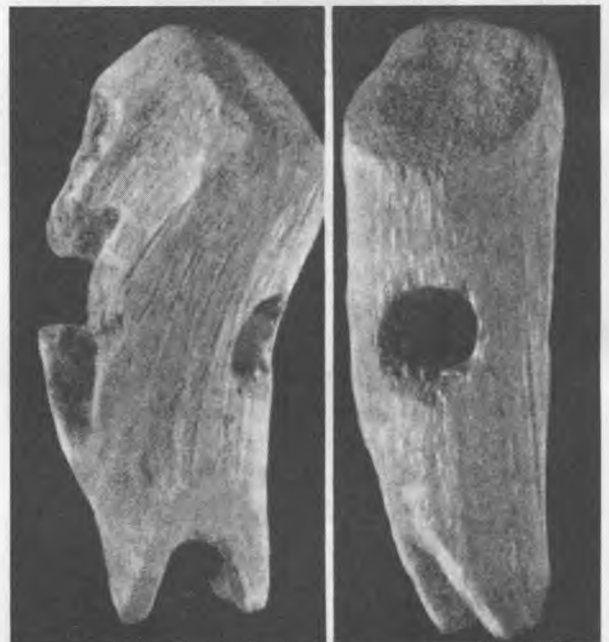

Рис. 34. Раннеолитическая роговая мотыга со стоянки *Замиль-Коба II* (VI слой). По *Д.А. Крайнову*

буго-днестровской культуры; они представляют собой часть оленьего рога, конец которой усечен под углом около 45°, со сверленной *проушиной* для прямой рукояти. В античных и раннесредневековых памятниках встречаются массивные железные М., снабженные ромбовидной или сегментообразной лопастью и проушиной. Распространены также теслообразные мотыжки с несомкнутой втулкой для коленчатой рукояти. Из них ранние изготовлены из высоких трапециевидных, а поздние – из низких Т-образных листков железа. Орудия встречаются в составе сельхозинвентаря, хотя могли применяться и как *тесла*. В *Хараксе* римского времени и *крепости* Исар-Кая XII–XIV вв. (близ *Шайтан-Мердвена*) найдены массивные двузубые проушные М. – в виде рогатки и П-образная (табл. 89: 5; 154: 1). Оригинально орудие из *Панского I* (табл. 89: 11).

Музыкальные инструменты – приспособления для извлечения музыкальных звуков и воспроизведения ритмичных шумов. Известны с *верхнего палеолита*, а в Крыму – с раннего *бронзового века* (*ямная культура*). Встречены в изображениях античного времени, в том числе в найденных на полуострове. Древние М. и делятся на струнные, духовые и ударные. Первые представлены *арфой*, *кифарой* и *лирой*, вторые – *свирелью*, *флейтой*, *трубой* и *ручным органом*, третьи – *тимпаном*.

Мурзак-Коба – эпонимная мезолитическая *стоянка в гроте* на левом берегу р. Черной при ее входе в ущелье Боклу-Дере, в 1 км к юго-востоку от Черноречья – восточной окраины г. Севастополя. Открыта и исследована *С.Н. Бибиковым* в 1936 и 1938, служит эталоном при выделении *мурзак-кобинской культуры* (см. *Мезолит*). В III слое грота найдены масса раковин *виноградной улитки*, кости *благородного оленя*, *косули*, *дикого кабана* и барана, бурого медведя, лисицы, *собаки*, барсука, лесного кота, птиц и рыб. Собраны костяные изделия (*гарпуны* с двумя рядами зубцов, *проколки*, *иглы*, наконечники *стрел* или *дротиков*). Кремневый *инвентарь* состоит, в частности, из *нуклеусов*, преимущественно конусовидных, *пластин*, орудий на *пластинах* и *отщепках*: *резцов*, *скребков*, геометрических *микролитов* (*трапеции*, *сегменты*). В гроте оказалось мезолитическое парное захоронение мужчины и женщины (рис. 7: 2, 4; табл. 16: 2–17, 29; 17: 2–4). В нижней части отложений открыты

культурные остатки верхнепалеолитического возраста, а во II слое – XIV–XV вв.

Мурзак-кобинская (горнокрымская) культура – см. *Мезолит*.

Мусорные свалки – места, куда выбрасывают мусор. Как вид *археологических памятников* М. с. рассматриваются в тех случаях, когда они расположены за пределами *поселения*. Известны античные М. с., которые делятся на пункты, где помещали отходы ремесленных производств (например, керамических мастерских), и места бытовых отбросов. Свалка керамической тары возле Рима имеет высоту 35 м и 850 м в окружности. На *Боспоре* М. с. достигают в толщину нескольких метров.

Мустье, мустьёрское время – см. *Средний палеолит*.

Мысовое городище – укрепленное *поселение* на мысе, ограниченное с трех сторон крутыми склонами или обрывами и имеющее линию укреплений только с напольной стороны.

Мыц Виктор Леонидович (р. 1957) – директор КФИА, кандидат исторических наук. Круг научных интересов – позднеантичная и средневековая *археология* Крыма. Выпускник СГУ (1979). Исследовал раскопками целый ряд интересных памятников (*Алустон*, *Фуна*, *Чобан-Куле*, *Сюренская крепость*, *Исар-Кая*, *Чатырдагский могильник*, пещера *Бай-Су* и др.). Участвовал в украинско-российской экспедиции по изучению *Чембало* (2002–2003). Соавтор коллективных монографий. Опубликовал около 100 научных работ, в том числе монографию «Укрепления Таврики X–XV вв.» (1991).

Мышьяк – металл, использовавшийся в VI – начале II тыс. до н. э. для получения *бронзы*. Добавлялся к медной руде или к готовой *меди* в виде соединений М. с серой – ярко-красного *реальгара* и золотистого *аурипигмента*. Мышьяковистая бронза использовалась в Крыму носителями *ямной*, *кеми-обинской*, *катакомбной культуры*. В связи с токсичностью газов, выделяющихся при плавке мышьяковистой бронзы, в середине II тыс. до н. э. М. был заменен *оловом*.

Н

Навёс – убежище от непогоды в виде пещеры, менее глубокой, чем *грот*, или площадки, защищенной только выступом скалы (рис. 58; табл. 3: II). *Стоянки* в Н. считаются пещерными.

Надгробие – памятник, установленный на могиле. Хорошо известны античные, позднескифские и средневековые Н. в Крыму. Древнейшие Н. *Боспора* (V–IV вв. до н. э.) представляют собой плиты с надписью, часто завершающиеся вверху *акротерием* в виде *пальметты*. В III в. до н. э. – II в. н. э. бытуют Н. прямоугольной формы, декорированные в верхней части изображением *фронтон* с акротериями, причем над фронтоном – две *розетки*, а третья находится на его *тимпане*;

в других случаях эти *стелы* имеют *анфемий*, оформленный как фронтон. Надпись обычно помещена внизу, а между ней и фронтоном – неглубокая ниша с рельефным изображением всадника, стоящих людей, сидящей и стоящей фигур, женщины в траурной позе, мифологических персонажей (табл. 115). Встречаются также Н. с двумя или даже тремя рельефными изображениями, обычно размещенными ярусами. Кроме того, известны надгробные статуи, часто представляющие женщину в длинном *хитоне* или покрывале, которое она придерживает правой рукой у груди. Т.А. Матковская различает ряд стилей I в. до н. э. – II в. н. э. и восемь основных сюжетов на боспорских Н.: стоящая женщина в позе печали, стоящий мужчина в ораторской позе, сцена прощания,

Рис. 35. Херсонес. Надгробные стелы IV–III вв. до н. э. 1 – Лесханорида, сына Эвклеса, с изображением двух мужчин и медицинских инструментов (щипцы, кровососная банка и пинцет); 2 – Аполлония, сына Санниона, видны меч и портупея; 3 – Кинолиса, сына Пасиха, с изображением виноградного ножа. Высота: 1 – 115 см; 2 – 85 см; 3 – 200 см. По Э.И. Соломоник

героизированная умершая в кресле, всадники, всадник и женщина в кресле, воины, сцена трапезы.

Наиболее ранние Н. Херсонеса и Керкинитиды (табл. 114: 9; 116: 3), как и боспорские, – это плиты с анфемием в виде пальметты или прямоугольные, с надписью. Однако в IV–III вв. до н. э. в городе и Северо-Западном Крыму (Панское I, Беляус) появились антропоморфные Н., имеющие форму бюста (без показа деталей), с шипом прямоугольного сечения внизу для установки на постаменте (табл. 114: 2–4, 7). Такие Н. херсонесского типа, кажущиеся примитивными, имели, как установлено

Рис. 36. Стела Стратоника, сына Зенона, из Керчи (I в. н. э.). Покойный показан как ученый за литературными занятиями у стола и как вооруженный всадник. По М.И. Максимовой и М.А. Наливкиной

Л.Г. Колесниковой, утраченную полихромную роспись, передававшую детали, изображая женщину в покрывале, которое наброшено на голову. Это – греческие Н., отличающиеся от грубых антропоморфных Н. Боспора, восходящих, по-видимому, к варварской традиции. В указанное время в Херсонесе получил распространение и греческий тип Н. с карнизом, а часто и анфемием в виде фронтона, который увенчан акротериями, и с размещенными под карнизом ярусами (сверху вниз) остальными деталями: 1) надпись; 2) две помещенные по горизонтальной линии розетки; 3) символические предметы (рис. 35; табл. XI). Все детали даны в рельефе, но использовались и краски. Перевязанные *тэнии* (ленты) и висящий на шнурке *алабастр* указывают, что Н. женское. Мужские стелы имеют символы трех возрастных групп: *арибалл* и *стригиль* указывают, что Н. юношеское, *меч в ножнах* и *португя* – атрибуты мужчины среднего возраста, а *суковатый посох* – старика. Встречаются также изображения, которые намекают на профессию умершего (медицинские инструменты, виноградный *нож*). Если Н. известняковое, надписи иногда сделаны на мраморных вставках.

В период, когда Херсонес оказался в зависимости от Боспора и позднее (I в. до н. э. – II в. н. э.), распространился боспорский тип Н.

Рис. 37. Херсонес. Мраморное надгробие Филократа, сына Фарнакиона. I в. н. э. По Ф.М. Штительман

(рис. 36; 37; табл. 115: 2; 116: 1). В нише мы видим стоящие фигуры, сидящую в кресле женщину или заgrabную трапезу – сюжет широко известный в греческом мире (изображена супружеская пара у пиршественного столика; рис. 37; табл. XVII: 1, 2).

В первых веках н. э. херсонесское искусство Н. испытало римское влияние. Появились стелы с изображением римских воинов и латинскими надписями (рис. 38; табл. 80: 5). Особенности позднеантичных Н., которые по компоновке деталей близки к предыдущим, состоят в следующем. В *эдикуле* изображен сам умерший во весь рост или дан его бюст (Н. Аврелия Виктора). Наметилась тенденция к точной передаче индивидуальных черт человека, характерная для римского портрета (Н. Севера, сына Лиллона). Сказанное касается стел как с латинскими, так и с греческими *эпитафиями* (рис. 37; 38; табл. 116: 1). Если в ранних надписях только указывалось, кто погребен, то в поздних *эпитафиях* перечисляются достоинства и заслуги покойного, часто в стихотворной форме.

Под явным греческим (боспорским) влиянием появились позднескифские Н. в виде *рельефов* (табл. 72), о чем свидетельствуют встречающиеся на них древнегреческие надписи и компоновка изображений ярусами. Вместе с тем, поздние скифские Н. отличаются уплощенностью рельефа, схематизмом изображений, грубостью в оформлении самой стелы. Весьма значительна разница и в наборе сюжетов, при явном господстве образа всадника. Основные из них – это один или два всадника, обычно с *копьем* и другим *оружием*, всадник и пеший воин, всадник и женщина, всадник, охотящийся на оленя, одна, две или три стоячие человеческие фигуры. Н. представляют собой прямоугольные, реже с закругленным верхом, плиты, обычно снабженные заглаблением, в котором и помещено изображение, как бы заключенное в рамку. Внизу, как у Н. херсонесского типа, встречается выступ, предназначенный для установки стелы в отверстие каменной базы. Такое Н. в сборе найдено на городище *Кермен-Кыр*.

Раннесредневековые Н. делятся на столбобразные, в виде стел и *кресты* (рис. 48). Первые найдены в *Скалистинском могильнике* и относятся к VIII–IX вв. Н. второго типа часто имеют антропоморфный силуэт, так как у них округлый выделенный анфемий с выпуклым крестом в заглабленном тимпане. Иногда анфемий оформлен как три рельефные *арки*.

Рис. 38. Херсонес. Мраморное надгробие римского солдата Аврелия Виктора.

Вторая половина II в. н. э.

По Ф.М. Штительман

Кресты, рельефные, гравированные от руки и вычерченные циркулем, отмечены и на простых плитах. Н. второго типа обнаружены в *некрополе Херсонеса*, *Скалистинском могильнике* и *Лучистом*; укладываются в хронологические рамки второй половины VII – IX в. У Н. третьего типа, как и у рельефных крестов на стелах, все четыре ветви расширяются к концу; такие Н. характерны для некрополей *Византии* (включая могильники Херсонеса и Боспора), а также для *Скалистинского могильника* (VIII–IX вв.). Уже в XII–XIII вв. бытовали керамические Н. в виде модели *крестово-купольного храма* с фронтоном, на котором – крест, вписанный в круг. Такой тип дожил на греческих и армянских кладбищах до начала XX в.

Наиск – *надгробие*, оформленное архитектурно (с двумя колоннами). А.В. Буйских изучены Н. IV–III вв. до н. э. в *некрополе Херсонеса*. Они делятся на составные и монолитные, *дорического* и *ионического ордера*. Н. (а также *стелы* и статуи) устанавливались на специальных оградах *могил*. На участке северного побережья Херсонеса обнаружены две стены такого назначения, сходящиеся под прямым углом друг к другу. Вдоль них изнутри оказалось 10

могил предположительно одной семьи. Н. Херсонеса уникальны для Северного Причерноморья, но находят параллели и в Средиземноморье.

Накладка – пластина, которая к чему-либо прикрепляется. В средние века были распространены *Н. пояса*.

Нако́льчатый орна́мент – элемент *деко-ра* на *керамике неолита* и *энеолита*. Наносился заостренной палочкой, с помощью которой на поверхности еще не обожженного сосуда прочерчивалась бороздка. При этом инструмент держали под острым углом к поверхности и ритмично делали частые уколы, то есть узор наносился «в отступающей манере». Линия *Н. о.*, следовательно, включает бороздку, на фоне которой прослеживаются наколы. Характерен для днепро-донецкой *историко-культурной общности*, представленной в Крыму Долгинским *могильником мариупольского типа*.

Наконечник ремня – *накладка* на концевой части, противоположной той, к которой прикреплена пряжка (табл. 138: 19).

Наливкина Мария Арсентьевна (1904–1981) – сотрудник ГАИМК-ЛОИА (с 1934), специалист в области античной *археологии* Северного Причерноморья. Основная область научных интересов – Северо-Западный Крым (*Керкинитида, Калос-Лимен*). Ряд научных публикаций.

На́ос (целла) – основная часть *храма*. В *Н.* античного храма помещали скульптурное изображение бога.

Нара́льник (со́шник) – наконечник полоза у *рала*. Изучены *Н.* античных *поселений* в Крыму – железные лопаточки с лопастью разной формы и черешком (табл. 89: 7). Средневековые *Н.* вместо *черешка* имеют несомкнутую (С-видную в сечении) *втулку* (табл. 171: 23, 25).

Нартекс (нарфик) – сени, помещение перед входом в *наос* средневековой *базилики*.

Нарфик – см. *Нартекс*.

Наска́льные изображе́ния – см. *Пещерное искусство*.

«Наследие тысячелетий» – благотворительная организация, учрежденная крымски-

ми учеными и бизнесменами в 1999 с целью содействовать изучению и охране *археологических памятников* Крыма. «Н. г.» финансирует археологические экспедиции, организует летние молодежные лагеря на их базе, экскурсии и выставки, издает научную и научно-популярную литературу. Председатель правления – *И.Н. Храпунов*, директор – *А.А. Стоянова*.

Нау́чный отче́т – в *археологии* рукописное (иногда опубликованное) сочинение, подробно информирующее о результатах проведенных *археологических разведок* или *раскопок*. *Н. о.* включает текст, в котором указываются источники финансирования и состав экспедиции, охарактеризована методика исследований и *стратиграфия памятников*, описаны их археологические и архитектурные комплексы в увязке с характеристикой *культурных слоев*, подведены итоги исследований. К этому тексту прилагаются иллюстрации: топографические планы, чертежи, фотографии памятников и их деталей, рисунки или фотоснимки найденных вещей. Иллюстрации снабжаются подписями. Используется клей ПВА. Также должны быть составлены описи находок и полевых материалов (дневники, чертежи, фотонегативы). Последние сдаются в научный архив ИА НАНУ или, при соответствующих условиях, передаются учреждениям, которые проводили исследования. Наконец, представляется справка о сдаче коллекции вещей на хранение в научное учреждение. Если работы проводились в Крыму, отчет должен быть представлен в полевой комитет ИА НАНУ в установленный срок. Наличие полноценного *Н. о.*, сданного своевременно, – обязательное условие получения нового *открытого листа* на право дальнейших разведок или раскопок.

Нахо́дка – найденный археологический предмет. Наряду со случайными *Н.* имеют место *Н.* при раскопках, которые делятся на массовые (*керамика*, *расщепленный кремль*, кости животных и т. п.) и индивидуальные (вещи, встречающиеся редко). Последние отмечаются на специальном плане.

Национальный заповедник «София Киевская» – учреждение, филиалом которого является *Судакская крепость*.

Национальный заповедник «Херсонес Таврический» – археологическое учреждение г. Севастополя. Открытие музея в *Херсонесе* (1892) связано с регулярными раскопками

на *городище К.К. Косцюшко-Валюжинича*, но развернутая экспозиция впервые была составлена при участии *К.Э. Гриневича* в 1925. В 1978 музей был преобразован в заповедник, и в состав нового учреждения вошли в качестве филиалов *крепости Каламита* в Инкермане и *Чембало* в Балаклаве. НЗХТ издавались СХМ и публикуются ХСб. К числу бывших и настоящих сотрудников музея-заповедника относятся *Р.Х. Лепер, Л.А. Моисеев, В.П. Бабенчиков, Г.Д. Белов, С.Ф. Стржелецкий, А.Н. Щеглов, Н.А. Богданова, В.В. Борисова, И.А. Антонова, О.Я. Савеля, М.И. Золотарев, Г.М. Николаенко, Л.В. Марченко, Л.В. Седикова, Т.Ю. Яшаева* и др.

Неандертальский человек – см. *Палеоантроп*.

Неаполь Скифский (Керменчик) – город III в. до н. э. – III в. н.э., столица позднескифского царства в Крыму. *Городище* находится в черте г. Симферополя, на Петровских скалах (левый берег Салгира). Небольшие земляные работы на Керменчике проводили *И.П. Бларамберг (1827), Ф. Дюбуа де Монпере (1834), А.С. Уваров (1853), Н.И. Веселовский (1889), Н.Л. Эрнст (1925–1927)*. Планомерные раскопки в Н.С. были начаты *П.Н. Шульцем* и *А.Н. Карасевым (1945–1950, 1954–1959)*, а продолжены *И.В. Яценко (1960–1963), Т.В. Высотской (1975), С.Г. Колтуховым (1978–1984), О.А. Махневой (1978–1988), А.Е. Пуздровским (1980–1991), Ю.П. Зайцевым (1983–1993, 1999, 2003)* и др. Н. С., помимо многочисленных статей, посвящены монографии *Т.В. Высотской (1979)* и *Ю.П. Зайцева (2003)*.

Городище, площадью около 20 га, имеет в плане подтреугольную форму. С северо-востока оно защищено 50-метровым скальным уступом к Салгирской долине, с запада – Петровской балкой, а с южной, напольной стороны – дугообразной оборонительной линией (табл. 60). Памятник выглядит как *мысовое городище*, но со стороны балки и скального уступа должны были существовать какие-то укрепления.

Для восстановления южной оборонительной линии большое значение имеет довольно точный план Н.С., составленный *Ф. Дюбуа де Монпере* в пору, когда сохранность городища была гораздо лучше, чем в настоящее время. Протяженность оборонительной линии – примерно 500 м. В последний период она включала Цент-

ральные, Западные и Восточные ворота с прямоугольными надвратными *башнями*. Две башни такой же формы стояли по обе стороны от главных ворот, еще две были расположены между этими башнями и боковыми надвратными сооружениями, а одна башня выявлена на восточном фланге оборонительной линии. *Куртины* и башни состояли из нескольких каменных слоев и поясов, выложенных в разное время насухо, на земляном или глиняном растворе в иррегулярной системе. Фортификационная линия имела протейхизму, отстоящую от нее с *периболом* шириной 3,2–3,5 м и более; местами передовая стена отсутствовала или перибол был застроен либо засыпан. Верхнюю часть стен и башен возвели из сырца и, очевидно, снабдили *мерлонами*. О последнем косвенно свидетельствуют *монеты Боспора* позднескифского времени с их изображениями (РИС. 32: 1). Высота укреплений могла достигать 10 м.

В Н. С. открыты общественные постройки и жилые дома (табл. 61: 1–4, 6, 9). Перед центральными воротами, примерно в 20 м к северу от них, было сооружено оригинальное общественное здание, представлявшее, по *Т.Н. Высотской*, стену длиной 18,4 м (возведенную параллельно оборонительной линии), к которой были пристроены два *портика* с *колоннами* квадратного сечения (34 x 35 см), имевшими *капители дорического ордера*, с *фронтонами* и черепичной крышей. Именно близ этого здания найдены фрагменты статуй и знаменитые *рельефы* с изображением *Скилура* и *Палака*. В северо-западной части города раскопаны здания А и Б, принадлежавшие к типу *мегарон*, размерами 19,0 x 9,0 и 15,0 x 7,6 м, возведенные из крупного *бута* на глиняном растворе. Упомянутая исследовательница считает их *храмами*, а *С.Д. Крыжицкий* такое их назначение исключает. Первое здание имело в *наосе очаг* – вымостку из мелкого камня, стены были изнутри оштукатурены и расписаны (рамы, чередующиеся с колоннами, косая штриховка, волнистые линии), а пол *пронаоса* посыпан известняковой крошкой. Вокруг очага и между *антами* стояли опорные столбы. Сходные постройки, но с земляной крышей, выявлены за городской стеной, в 70 м к юго-востоку от Центральных ворот (З) и в 50 м к востоку от них (Е). Здание З (11,0 x 5,6 м), с глинобитным полом, имело очаг в наосе и опорный столб между антами. Мегарон Е (13,4 x 6,5 м), тоже с глинобитным полом, интересен тем, что его наос был снабжен окрашенным охрой прямоугольным

очагом, четырьмя столбовыми ямками вокруг него, лежанкой при входе, в правом углу, и жертвенником, в левом, – в виде ямки, выложенной камнями и обмазанной глиной, с костями ягнят и фрагментами скульптур; между антами – две ямки от столбов. При обеих культовых постройках обнаружены зольники, в одном из которых найдены целые фрагментированные статуэтки греческих богов, фигурки баранов, обломки *курильниц* и т. п. Зольники представляли собой жертвенные холмы или места, куда ссыпали золу из очагов. Жилые постройки Н. С., сырцовые на каменном цоколе, имели прямоугольную форму и состояли из двух–трех помещений или были однокамерными. В комнатах отмечены очаги. Открыт дом с полуподвалом. Часто встречаются также округлые жилища в виде землянок и слегка заглубленные. Кроме того, обнаружено большое количество *зерновых ям*.

Исследователи наметили в истории скифской столицы несколько строительных этапов, но единства взглядов по этому вопросу нет. Ю.П. Зайцев, дав свою трактовку архитектурным остаткам Н. С. и опираясь на стратиграфию и датирующие материалы (амфорные клейма, монеты, фибулы, украшения, сосуды), выделил пять периодов в истории Н. С.: докрепостной (около 175–150 гг. до н. э.); крепостной дворцовый (150–100 гг. до н. э.); «протогородской» (100 г. до н. э. – 50 г. н. э.); безмянный (50–175 гг. н. э.) и послекрепостной (175–250 гг.). В дворцовый период Н. С. стал царской крепостью с расположенным у Центральных ворот Южным дворцово-храмовым ансамблем, который включал дворец и расположенные южнее культовые сооружения. Ядром дворца послужили мегарон Н и двор при входе в него, окруженные несколькими домами, причем все постройки были соединены оградой в единый комплекс – трапециевидный в плане дворец. Мегарон Н имел внутри несколько пар опорных столбов II этажа-галереи и прямоугольный глиняный стол в средней части, а рядом со зданием был сооружен ритуальный бассейн из обработанных плит с росписью на дне. Ею был украшен и южный дом Р, составлявший фасад дворца. Перед ним были построены (по-видимому, царем Скилуrom) *героон-мавзолей* царя Аргота, предшественника Скилура, и монументальный алтарь, а с противоположной стороны крепостной стены возвели башню-мавзолей. Героон состоял из подземной гробницы и святилища вверху, был

снабжен колоннами, от которых сохранились капители. Именно близ него найдены почти все *лапидарные надписи* (включая упоминающую Аргота), рельефы, постаменты и фрагменты мраморных и бронзовых статуй. В этот период Южный дворец стал резиденцией царя Скилура. В «протогородской» период весь архитектурный комплекс оказался разрушенным, но отмечается выраженный рост неапольского населения. В безмянный период Н. С. представлял собой крепость без застройки, за исключением, вероятно, мегаронов А и Б. Первый из них мог стать ядром нового Северного дворца, а дворец – резиденцией царя, вернувшегося в Н. С. Схема Ю.П. Зайцева носит новаторский характер, но некоторые ее положения лишены обоснования или слабо аргументированы, что показано И.Н. Храпуновым (МАИЭТ, 11).

К протейхизме с внешней стороны, по западную сторону Центральных ворот, была пристроена прямоугольная башня размерами 8,65 x 10,00 м, служившая также *мавзолеем* скифской знати. Она была выложена из *квадров*, нередко *рустованных*, местами в *орфостатной* технике, но с добавлением рваного камня и на глиняном растворе, то есть греческие черты в архитектуре сочетались со скифскими. Верхняя часть постройки состояла из *сырцового кирпича*; в восточной стене имелась дубовая дверь из толстых досок, соединенных поперечинами с помощью железных гвоздей, но позднее она была заложена большими плитами. Сохранилась каменная лестница, выхо-

Рис. 39. Неаполь – столица Позднескифского государства. Царь II в. до н. э., похороненный в мавзоле, – реконструкция облика, выполненная М.М. Герасимовым. По О.Д. Дашевской

Рис. 40. Неаполь – Столица Позднескифского государства. Рельефы Скилура и Палака (1) и «конного Палака» (2). По Т.Н. Высотской

дившая на городскую стену. Пол был посыпан известняковой крошкой.

По данным П.Н. Шульца, в мавзолее обнаружены 39 погребений конца II в. до н. э. – I в. н. э. (72 скелета). Одно из них, предположительно царя Скилура, было совершено в *каменном ящике* глубиной около 1 м из тщательно обтесанных плит, другое (царицы) – в *деревянном саркофаге*, остальные – в *сосновых гробах*, преимущественно прямоугольной формы, иногда на ножках или с *декором* (столбики, круглые налепы из гипса). В 17 гробах были помещены останки от двух до пяти человек (семейные захоронения). Гробы были установлены ярусами. Каменный ящик находился на

полу, в северо-западном углу помещения, а саркофаг – у восточной стены, слева от двери. Руки и ноги покойного царя были перевиты золотыми спиралями. Кожаную одежду украшало золотое шитье. Ее и *головной убор* покрывали бляшки из золота (всего найдено 825 золотых предметов из 1327 собранных в мавзолее). К *поясу* был подвешен *горит*, украшенный золотой *пластиной*. Найдены также три железных наконечника *копий* с позолотой, два *меча* (один с серебряной рукоятью, а другой в серебряных *ножнах*), железный *шлем* с бронзовым декором. С царским захоронением связываются погребенные в мавзолее мужчина без *инвентаря* (слуга), четыре коня и собака. Саркофаг оказался ограбленным в древности, но сохранились костяк и некоторые предметы, в частности из *золота* (массивное витое кольцо с камнями, *медальон*, *подвески*, крупная *игла* и пр.); они позволяют судить, насколько богатым был инвентарь царицы до появления грабителей. При остальных умерших также оказались вещи, иногда довольно многочисленные. У мужчин и детей отмечены золотые *наглазники* и *нагубники* (см. *Маска*).

Взгляды П.Н. Шульца согласуются с реконструкцией упомянутого «саркофага», выполненной *О.И. Домбровским*. Но она соответствует изученным боспорским изделиям этой категории. Ю.П. Зайцев обратил внимание на то, что *деревянное сооружение* имеет симметрию не в поперечном разрезе (как должно быть у саркофага), а в продольном, и длина его рассчитана лишь на использование в *полусидячем положении*. Исследователь дал «саркофагу» новую, более обоснованную, реконструкцию как *уникальному для скифо-античного мира тронному ложу* (см. *Мебель*). На нем останки Скилура в *спешном порядке* доставили в мавзолей: даже не была поднята упавшая внутрь *каменной гробницы* плита перекрытия. Одновременно с царем, считает исследователь, была похоронена одна из его жен, и ее *разрозненные костные остатки* вместе с золотыми предметами и отдельными костями других умерших попали каким-то образом под *тронное ложе*. Как нам представляется, тело царицы было принесено в мавзолей также на *царском диванообразном ложе*, но не помещено в гробницу, а оставлено на нем, из-за чего погребение в дальнейшем легко подверглось ограблению.

Помимо мавзолея, известны воинское захоронение на городище (см. *Сарматы*) и другие погребальные памятники Н. С., расположен-

ные за городской стеной. Один из них находился в 100 м к югу от западного фланга оборонительной стены и был выявлен Ф. Дюбуа де Монпере. Этот Западный некрополь представлял собой 15 склепов, вырубленных в скале на обоих склонах Петровской балки и расположенных рядами. Изучались они также Х.И. Ящуржинским и Н.И. Веселовским. Два вырубных склепа обнаружены ниже северного конца городищенской площадки. За городской стеной восточная часть мыса прорезает глубокая ложбина, открывающаяся в долину р. Салгира; верхняя часть этой ложбины представляет собой площадку, ограниченную с запада крутым скалистым склоном. В его верхнем ярусе, примерно в 220 м к юго-востоку от Восточных ворот, были 10 вырубных склепов, расположенных в основном цепочкой и аналогичных сооружениям Западного некрополя. Неапольские скальные склепы (первые века н. э.) обстоятельно исследовались экспедицией П.Н. Шульца в 1945–1950. Входы в них были заложены каменными плитами, а *дромосы* завалены камнями и засыпаны землей. Погребальная камера чаще всего прямоугольной формы. Встречались ниши в стенах. Склепы были ограблены в древности; в одном из них оказались кости 20 умерших. Восточный скальный некрополь был кладбищем скифской городской знати. В некоторых из склепов (из них особенно интересен № 9 Восточного могильника; табл. VII) открыты настенные росписи (см. *Живопись монументальная*).

С востока к Восточному скальному некрополю примыкал грунтовой могильник на упомянутой площадке в ложбине. Этот памятник, принадлежавший средним слоям городского населения, был полностью раскопан в 1956–1958 П.Н. Шульцем, Э.А. Симоновичем, И.Д. Марченко, О.Д. Дашевской, О.А. Махневой, Е.В. Черненко и др. При этом вскрыты 104 могильных сооружения, из которых 52 – земляные склепы, 49 – подбойные могилы и лишь 3 – простые могильные ямы. Всего в Восточном грунтовом некрополе обнаружено около 400 погребений. Собран богатый инвентарь. В 200 м к востоку от этого памятника, за выходами скал, находился третий Восточный могильник, тоже грунтовой; здесь были похоронены беднейшие жители скифской столицы (раскопки В.П. Бабенчикова). Таким образом, к юго-востоку от Н. С. в широтный ряд располагались 3 отдельных городских могильника, принадлежавшие знати, среднему классу и беднякам.

Эти памятники ярко демонстрируют глубокую социальную дифференциацию, развившуюся в позднескифском обществе. См.: Рис. 39; 40; 61; табл. 63–68, 70–72.

Нейзац (Красногорское) – поселение *кизил-кобинской культуры* на южной окраине одноименного села. Раскопки Г.А. Бонч-Осмоловского (1924–1927). В одной из хозяйственных ям обнаружен костяк ребенка. В районе этого населенного пункта находится также могильник *аланов* (табл. 131: 4), в котором найден, в частности, глиняный сосуд в виде барана (IV в. н. э.).

Некрóполь – то же, что и *могильник*, но термин применим главным образом к античным кладбищам.

Немесída – в Греции *классического периода* богиня возмездия, наказывающая за надменность, в Риме императорского периода – богиня справедливой судьбы в любой борьбе. Почиталась римскими *бенефициариями* в *Херсонесе*.

Неоáнтроп – человек современного физического типа, вышедший на историческую арену Восточной Европы около 40 тыс. лет до н. э., с наступлением *верхнего палеолита*. В верхнем палеолите начинают проявляться различия трех главных человеческих рас: европеоидной, негроидной и монголоидной. В Европе наиболее часто встречаются европеоиды – *кроманьонцы* (например, парное погребение на крымской мезолитической стоянке *Мурзак-Коба*). В то же время на стоянке Маркина Гора в Верхнем Подонье открыто погребение человека с отдельными признаками негроидной расы, а в верхней *пещере* Чжоу-Коу-Дянь близ Пекина найден позднепалеолитический череп с монголоидными чертами. Следовательно, отождествлять Н. с кроманьонцем (что нередко делается) не совсем правомерно.

Неолít – последняя, третья, эпоха *каменного века*, следующая за *мезолитом* и предшествующая *энеолиту*. Изучалась многими исследователями (см. *Мезолит*). Начинается в Крыму с появления *керамики* и завершается входом в употребление первых металлических орудий. Приходится приблизительно на V и отчасти IV тыс. до н. э. – время климатического оптимума (*атлантический период*). Здесь эта эпоха сходна с предшествующей по типам поселений и кремневых орудий труда, которые

по-прежнему носят микролитический характер. Новшество же заключено, прежде всего, в распространении форм с плоской *ретушью* и *глиняной посудой*. Хозяйство оставалось в основном охотничье-собираТЕЛЬСКИМ, но в несколько раз стал добычливее сбор *виноградной улитки*. Возросло также, хотя и не резко, значение *скотоводства*. В Горном Крыму появился домашний бык. Кроме того, к первым domesticiрованным животным прибавился мелкий рогатый скот, заимствованный, вероятно, из Передней Азии, и возникли зачатки земледелия (найлены детали *мотыг* и *серпов*). В крымской степи отмечено разведение быков и свиней.

В Горном Крыму значительная часть *стоянок* расположена в *гротах* и *навесах* (*Таш-Аир I*, *Замиль-Коба II*, *Алимовский Навес I*, *Водопадный Грот* и пр.), а остальные *памятники* (*Ат-Баш*, *Балин-Кош*, *Аджи-Коба II*, *Денисовка*, *Кая-Арасы*, *Зуя I* и др.) находятся под открытым небом (в частности, на яйлах). К открытому же типу относятся стоянки Керченского полуострова и Северного Крыма. Поселения расположены вблизи речек или источников.

Различают две главные культуры крымских неолитических памятников – горнокрымскую и степную. *Горнокрымская культура* вместе с сурско-днепровской (в Надпорожье), ракушечной (на Нижнем Дону) и сероглазовской (в Прикаспии) составляют единую *историко-культурную общность*. Основой для периодизации горнокрымских памятников служит *стратиграфия* *Таш-Аира I* и *Замиль-Кобы II*. Ранний неолит (VI слой *Таш-Аира I*, VI слой *Замиль-Кобы II*, *Ат-Баш*, *Балин-Кош*, *Денисовка*) характеризуется *сегментами* и *трапециями* с уплощенной *ретушью*, среди которых имеются орудия труда со струганной спинкой; проушными роговыми мотыгами; костяными *проколками*; толстостенной остродонной неорнаментированной керамикой из глины с примесью песка и слюды (табл. 19; 20: 3, 5). К позднему неолиту (слой Va *Таш-Аира I*, V слой *Замиль-Кобы II*, *Водопадный Грот*, ранний комплекс *Кая-Арасы*) относятся геометрические *микролиты* со струганой спинкой, процент которых по отношению к общему количеству сегментов и трапеций значительно выше, чем в ранний период; костяные серпы с кремневыми вкладышами в виде пластинок и проколки; яйцевидные и плоскодонные тонкостенные сосуды с приплюснутым *венчиком*, преимущественно из глины с добавлением толченых

раковин, с прочерченными, гребенчатыми и ямчатыми узорами, а иногда и с рядом ямок под венчиком; его край часто орнаментирован насечками или овальными углублениями (табл. 20: 1, 2, 4, 6, 7; 21; 22).

Степная культура – это стоянки кукрекской традиции (см. *Мезолит*) с элементами горнокрымской культуры, распространенные главным образом в Степном Крыму: *Алексеевская Засуха*, *Долинка*, *Ишунь*, *Мартыновка* в Северном Присивашье, *Су-Ат III* на *Караби-Яйле*, *Фронтное I* и *Ленинское I* (верхний слой), *Тасуново I* и другие стоянки Керченского полуострова. На этих памятниках найдены микролитические *нуклеусы*, микропластинки-вкладыши в виде низких трапеций и вкладыши кукрекского типа, *резцы* и округлые *скребки* на *отщепках* (формы, характерные для *кукрекской культуры*); высокие трапеции, в частности со струганной спинкой, и сегменты, среди которых орудия с плоской ретушью на вершине (проявление горнокрымского компонента); резчики для работ по дереву. Население Степного Крыма, как и в мезолите, применяло костяные наконечники с кремневыми вкладышами при *охоте* на стадных животных.

Степная неолитическая керамика известна по *Фронтному I*, *Ленинскому I* и *Мартыновке*. Это – сосуды, преимущественно из глины с толчеными раковинами, с плоским и, может быть, острым дном, без *орнамента* или с декором в виде горизонтально прочерченных линий и гребенчатых оттисков, образующих ряды и линии. В других случаях керамика либо не сохранилась, либо не была оставлена людьми: при кратковременном функционировании поселения на нем не было разбито ни одного сосуда. Характерный же кремневый *инвентарь* и, прежде всего, присутствие трапеций со струганой спинкой не оставляют сомнений в неолитическом возрасте упомянутых стоянок.

Близ с. *Долинка* и на стоянке *Фронтное I* обнаружены фрагменты сосудов с утолщением на венчике и зональным орнаментом, близких к керамике, встреченной в *могильниках мариупольского типа* Поднепровья и Приазовья. На проникновение в Крым мариупольского населения прямо указывает *Долинский могильник*.

Нервюра – 1) укрепляющее утолщение на клинке *кинжала* по оси симметрии (табл. 46: 2); характерна для оружия бронзового века; 2) выпуклое ребро *свода*, например, у Ильин-

ской церкви XIV в. в с. Богатом Белогорского района.

Неф – продольная часть христианского храма, расчлененного колоннадой на три или пять отсеков, из которых средний шире и выше остальных (табл. 149).

Нечитайло Алла Леонидовна – сотрудник ИА НАНУ, доктор исторических наук, специалист в области археологии бронзового века Украины и Северного Кавказа. В 1977 участвовала в раскопках курганов у с. Чкалово в крымском Присивашье. Начиная с 1960-х гг. опубликовано множество научных трудов, среди которых – монографии, в том числе «Связи населения Степной Украины и Северного Кавказа в эпоху бронзы» (1991). Эта книга и ряд статей касаются крымской археологии.

Нивелирование – определение относительной высоты точек земной поверхности и предметов (сооружений), открываемых при раскопках. Обычно производится с помощью рейки с плотничьим уровнем и складного метра. См. также *Глазомерная топографическая съемка*.

Нижний (ранний) палеолит – древнейшая эпоха в истории человечества, на которую приходится первоначальное заселение Крыма. Изучение ее связано с именами Г.А. Бонч-Осмоловского, А.А. Щепинского, Ю.Г. Колосова, В.Н. Степанчука, В.П. Чабая, С.М. Жука и др. Различают два периода в истории Н. п. – *олдувай* (длился несколько миллионов лет) и *ашель* (ок. 700–100 тыс. лет назад). Эпонимные памятники – *стоянки*, из которых первая находится в Юго-Восточной Африке, а вторая – во Франции. Тезис о том, что первоначальное заселение Крыма относится к ашельской (или даже более ранней) эпохе, выдвинутый в довоенные годы Г.А. Бонч-Осмоловским и затем отвергнутый другими авторами, нашел подтверждение и сторонников в последние десятилетия.

Ашельский период приходится на эпохи от гюнц-миндельского до ресс-вюрмского межледниковья, тогда как следующее за ним *мустье* соответствует ресс-вюрму и началу *вюрма* (причем какое-то время ашельские и мустьерские каменные индустрии сосуществовали). Различают три группы раннепалеолитических поселений. Первая из них – это местонахождения Южного берега (Эчкидагское

в районе Кара-Дага, Гаспра и Артек в черте Большой Ялты), где собраны *галечные орудия*, вымытые из наслоений IV и III, а иногда II *морской террасы* (высота от 7 до 250 м над уровнем моря); находки связаны с весьма древними элементами рельефа. Определяющей формой орудий служат чопперы (табл. 1). Изредка встречаются чоппинги, изделия, напоминающие ручные рубила, *скребла*. Много *отщепов*. Каменное сырье – морские гальки из магматических пород и *кварцита*. Сходный *инвентарь* собран на *стоянках* домустьерской и даже олдувайской эпохи (Олдувай, Каратау I и Лахути I в Южном Таджикистане, Удалинка в Восточной Сибири, Дманиси в Грузии, Азых в Нагорном Карабахе и др.). Следовательно, эчкидагская группа местонахождений может иметь не только ашельский, но и более ранний возраст.

Вторая и третья группы раннепалеолитических памятников расположены во внутренних районах полуострова, характеризуются кремневым *инвентарем* и относятся к ашельскому времени. Одна из них – *стоянки* в полосе от р. Бодрака до р. Кучук-Карасу с кремневыми *бифасами* миндалевидной формы – в виде ручных рубил – и дисковидными *нуклеусами*, составляющие так называемую *бодракскую культуру* (Шары I–III, Бодрак I–III и пр.). К ней можно отнести и нижний слой пещерного памятника Заскальная IX (табл. 2). См. *Аккайские стоянки*.

Третья группа – это пещерные поселения с орудиями клэктонско-тайакского типа (см. *Клэктон, Тайакский технокомплекс*), изготовленными из мелких отщепов, коротких, массивных и угловатых (нижний слой *Киик-Кобы* на р. Зуе, IV слой *Кабази II* на Альме, Залесное на р. Коккозке), а также местонахождения открытого типа Красный Мак I на р. Бельбеке и Черная Терля в Байдарской долине. В этой группе отсутствуют или редко встречаются *бифасы*, нет настоящих рубил и галечных орудий, а кремневые изделия на отщепах (*скребки*, *остроконечники*) характеризуются небрежностью изготовления и нерегулярностью ретуши, а также наличием зубчато-выемчатых форм (табл. 3: III; 4). *Стоянки* имеют аналогии на Десне, Днестре, Пруте. С нижним слоем *Киик-Кобы* соотносится неандертальское погребение на боку с подогнутыми ногами.

В составе ашельской *фауны* – *сайга*, *бизон*, *лошадь*, гигантский и *благородный олень*, кабан, пещерная гиена, заяц, волк, песец, корсак и пр. (табл. 10), остатки которых сохрани-

лись в *пещерах*. Охота носила коллективный характер и велась в основном загонном или скрадыванием. Хозяйственное значение имело, несомненно, и *собирательство*. Первоначальное освоение территории Крыма связывается с приходом населения галечной «культуры» с Кавказа или из других районов, где известны сходные индустрии, а остальные две группы памятников имеют отношение к ашелю Центральной Европы. Человек ашелского периода – это *архантроп* и (в конце эпохи) *палеоантроп*.

Нике (Ника) – древнегреческая богиня, олицетворяющая победу в битве или состязании. Часто изображалась крылатой (табл. 129: 2). Атрибутами Н. были пальмовая ветвь и венок, а сама она часто выступала как атрибут *Зевса* и *Афины*.

Николаенко Галина Михайловна (р. 1944) – выпускница Одесского университета, сотрудник НЗХТ (с 1969), кандидат исторических наук. Сфера научных интересов – *археология* античного *Херсонеса*. С самого начала 1970-х гг. ведет полевые исследования на *хоре* этого древнего *города* (*клеры* Гераклейского полуострова). С того же времени опубликовала целый ряд научных работ, в том числе монографию «Хора Херсонеса Таврического» (1999).

Нимб – сияние вокруг головы у богов и святых в их древневосточных, языческих, античных и христианских изображениях (рис. 63; табл. 151).

Нимфэй (имя нарицательное) – в Древнем Риме первоначально *святилище нимф* в виде *грота* с источником, затем имитация гротов, различной формы сооружения с источником, фонтаном или бассейном, либо украшения городских домов в виде декорированной стены с нишами и фонтанами. В римской *крепости Харакс*, по-видимому при оборонительной стене, открыто сооружение, называвшееся Н., судя по обнаруженной возле него надписи. Это был прямоугольный в плане бассейн длиной 9,0 м, шириной 7,7 м и глубиной до 2,55 м. Со стороны, обращенной внутрь крепости, покатая стенка бассейна представляла собой ступенчатую лестницу, доходившую до самого дна. Стены цистерны были тщательно облицованы водонепроницаемым *раствором*, а находки *черепахицы* при ней наводят на мысль о существовании перекрытия. В самом низком месте

дна был устроен слив для чистки цистерны, а вода поступала в нее по глиняным водопроводным трубам. Судя по всему, Н. Харакс был, прежде всего, водохранилищем. В 25 м от него выявлено сходное сооружение.

Нимфэй (имя собственное) – древнегреческий город на Керченском проливе. Его *городище* находится в 17 км к юго-юго-западу от Керчи, близ пос. Героевка. Систематические исследования Н. были начаты М.М. Худяковым (1933) и продолжены В.М. Скудной, а затем (с 1966) – *Н.Д. Грач*. С 1991 *памятник* раскапывался О.Ю. Соколовой. Н. был основан в VI в. до н. э., в первой половине IV в. до н. э. вошел в состав *Боспора*, а в середине III в. был разрушен *готами*. Оборонительная стена (из крупных плит), длиной до 100 м и шириной свыше 2,3 м, была снабжена проездом и калиткой. Выделяется *акрополь*. Раскопаны улицы, дома с мощеными дворами, общественные здания, каменная лестница, винодельни, цистерны. Последние наполнялись сточными водами, часть которых отводилась за город. На акрополе находились *храмы Афродиты* и *кабиров*; во втором из них найдены статуэтки этих *хтонических* божеств и домашних животных. Другое *святилище* (VI–III вв. до н. э.), посвященное *Деметре*, открыто среди скал на берегу *моря*; этот *теменос* был огражден, включал ряд построек и *алтарь* из хорошо обработанных плит. Здесь найдены многочисленные *вотивные предметы*: различные глиняные сосуды, формы для выделки *терракот* и сами статуэтки, среди которых преобладают *протомы* Деметры.

С севера, запада и юга город охватывали грунтовой и курганный могильники (во втором хоронили в основном скифскую знать; табл. 65: 3). *Трупосожжение* (пепел помещали в урны) сочеталось с *ингумацией*, причем встречены *погребальные сооружения* различных древнегреческих типов. Интересен *склеп* 7 с рельефными изображениями *Афины*, *Диониса*, *Пана* и *Силена*. Сельская округа Н. исследована *В.Н. Зинько*.

Нимфы – в древнегреческой мифологии второстепенные божества, лишенные бессмертия. Н. жили в горах, полях и лесах, *пещерах*, реках, морях и океанах (*Океаниды*). Были воплощением всего приятного в природе. В искусстве Н. – это девушки, прекрасные и веселые, полубогаженные и легкомысленные.

Ниоба – в мифологии древних греков царица г. Фивы, мать многих детей, оскорбившая своим хвастовством богиню Лето, которая родила только Аполлона и Артемиду. За это они расстреляли из лука всех Ниобид – детей Н. (табл. 113: 3–5).

Новиченкова Наталья Георгиевна (р. 1952) – сотрудник ЯОИЛМ, выпускница МГУ (1979), кандидат исторических наук. Сфера научных интересов – религиозные представления у населения Горного Крыма в эпоху раннего железа и средневековья. С 1981 – систематические раскопки уникального святилища *Гурзуфское Седло*. Более 50 публикаций, начиная с 1982, посвященных главным образом этому памятнику, в том числе монография (см. *Список лит.*).

Новочеркасского типа памятники – кочевнические древности первой половины I тыс. до н. э. (см. *Киммерийцы*).

Ногайчинский курган – памятник бронзового века в 7 км к юго-западу от с. Червоного Нижнегорского района с богатым *впускным погребением* сарматской женщины (4/18). Исследован в 1974 А.А. Щепинским и В.А. Колотухиным. Погребение датируется, по А.В. Симоненко, второй половиной I – началом II в. н. э., а по Ю.П. Зайцеву и В.И. Мордвинцевой – первой половиной I в. до н. э. (см. *Сарматы*). Умершая представительница высшей знати лежала в расписном *саркофаге*, на который положили покрывало, расшитое золотыми бляшками. Таким же образом была декорирована *одежда*. На голове обнаружена тесьмовидная *диадема* в виде трех цепочек с *подвесками*. Уши были украшены серьгами с цветными вставками (см. *Полихромный стиль*), а на шее красовалась *гривна* в четыре оборота с окончаниями фризами, на которых изображены *грифоны*, с голубыми стеклянными вставками. На запястьях оказались *браслеты* с парными фигурками *Эрота* и *Психеи* на концах, замком и покрытием из речных жемчужин, на щиколотках – спиральные браслеты. В области шеи найдена круглая *брошь* со вставками из *сердолика*. Все эти ювелирные изделия изготовлены из *золота*, а пальцы рук находились в серебряных чашах в виде *килика*. Грудь украшало *ожерелье* из бусин и подвесок. У плеча покойницы находились глиняный сосуд, бронзовое *зеркало* и *бальзамарий*, у ноги – *шкатулка* из дерева, рядом с которой стояли три сосуда из

алебастра и глины. В *шкатулке* также обнаружены золотые предметы: туалетные флаконы, подвески, *амулеты*, кольцо, полихромные броши (одна, с корпусом из горного хрусталя, изображает *дельфина*), перстни с *геммами*, *медальон* с агатовой вставкой. Перечисленные *украшения* (табл. VIII) были, очевидно, изготовлены античными торевтами.

Нож – режущее орудие. Уже в *среднем палеолите*, в частности на *стоянках ак-кайской культуры*, использовались ретушированные кремневые Н., предназначенные, прежде всего, для разделки туш *мамонта* и других промысловых зверей. В *верхнем палеолите, мезолите и неолите* Н. могла служить крупная *призматическая пластина* (табл. 18: 1; 19: 1, 2; 21: 1), но следует предполагать и существование *вкладышевых Н.* с деревянной или костяной основой. На *стоянках Кара-Куш-Коба, Фатма-Коба, Шан-Коба, Мурзак-Коба, Киль-Бурун* найдены кремневые пластины, прямого и *дугобразного* профиля, со слегка залощенной поверхностью – следами *изнашивания*; используя *трасолого-экспериментальный метод*, С.А. Семенов определил эти орудия как Н., которыми очищали рыбу от чешуи. В *бронзовом веке* Н. изготавливались из металла, о чем свидетельствуют находки листовидных *двухлезвийных орудий* этой категории в *курганах* (табл. 26: 1–3; 29: 14, 16; 31: 9; 32: 9; 36: 10, 16) и на поселении *Дружное II* (табл. 44: 20); правда, известны и кремневые изделия (табл. 26: 18). У *скифов, сарматов* и античных *греков* в Крыму Н. был *железным, однолезвийным*, обычно с плавным переходом от лезвия к *черешку* или рукоятю (табл. 54: 23; 55: 4, 5; 63: 7, 9; 73: 5). Помимо таких, у них существовали еще специальные *серповидные виноградные Н.* (см. *Виноградарство*). В эпоху *средневековья* изготавливались *однолезвийные железные Н.* с уступчиками между черешком (рукоятью) и лезвием (табл. 130: 10; 133: 13; 174: 7). Железный Н. обычно снабжался *деревянной или костяной* (табл. 157: 31, 32) рукоятью, но известны и *цельные орудия* (табл. 54: 23; 130: 10).

Ножницы – режущий инструмент из двух лезвий, имеющих на одном конце отверстие для пальца и шарнирно соединенных посредине *заклепкой*. Железные Н. найдены в *Инкерманском могильнике III–IV вв.* (табл. 63: 1). Особенность орудия в том, что его отверстия *овальные* и образованы *стержневидными тыльными концами*, загнутыми наружу. Сходные

Н. найдены в погребении *поздних кочевников* близ Симферополя (совхоз им. Дзержинского) и Евпатории.

Но́жны – футляр для вкладывания *кинжала, меча, сабли* и т.п. Хорошо известны Н. *скифов*, деревянные и кожаные, часто покрытые золотой пластиной с изображением. Вверху Н. имели лопасть с отверстием для прикрепления к *поясу*, а внизу – *бутероль*. В *могильнике Дружное* (III–IV в. н. э.) найден уникальный деревянный футляр для ножа, обтянутый красной тканью (могила 24). Футляр был окован тремя серебряными обоймами, прикрепленными к серебряной же полосе с заклепками по всей длине и петлей вверху для подвешивания на пояс.

Номадизм – см. *Кочевничество*.

Номина́л – обозначенная стоимость *монеты*.

Носоро́г волоса́тый – ископаемое млекопитающее отряда непарнокопытных, приспособленное к жизни в тундре и лесотундре (табл. 10: 2). Обитал вместе с *мамонтом* в Северной Евразии. Один из объектов коллективной *охоты* в *мустье* Крыма.

Ну́клеус – специально подготовленное путем обивки ядрище, от которого нанесением ударов отделяли кремневые *сколы*. В Крыму в эпоху *мустье* были распространены дисковидные Н. для снятия *отщепов* (табл. 7: 1; 9: 1, 2), причем удары наносились по его краю; использовалась также техника *леваллуа*. Для *верхнего палеолита* характерны призматические, а в эпоху *мезолита* и *неолита* находили применение уплощенные, конусовидные и карандашевидные Н. (табл. 13: 1; 16: 23; 18: 15–17; 19: 24, 25; 15: 15). Ядрища последних трех типов, предназначенные для получения пра-

вильных призматических *пластин*, бывают с прямой ударной площадкой и косополадочные. Площадка покрывалась небольшими фасетками (ее делали шероховатой, пригодной для применения рогового посредника, через который наносились удары) и по мере износа периодически «оживлялась» удалением верхней части Н. (с помощью поперечного удара) и новой обработкой. Н., который стал слишком мелким, выбрасывался.

Форма уплощенных (обычно двухплощадных) Н. (табл. 19: 25), наличие у них негативов снятых пластин только с одной стороны (на других – корка) и частая скошенность площадок обусловлены использованием плитчатого *кремня* или желвачного по особой технологии, прослеженной по неиспользованным ядрищам. При производстве Н. из одного кремневого желвака (или гальки) делали два ядрища, расколов его пополам. Половинку обтесывали, нанося сколы с плоской стороны по всему периметру. Один из краев полученного изделия превращали в ударную площадку, образующую угол с плоскостью. Пластины отбивали исключительно с ее стороны, используя внутреннюю, самую качественную часть сырья, тогда как сработавшийся Н. состоял из корки и прилегающего к ней второсортного кремня. Такая технология рациональна и экономична, но нуждается в сравнительно крупных желваках.

Нумизма́тика – специальная историческая дисциплина, занимающаяся изучением *монет* в виде отдельных *находок* и *кладов*. Ее предметом служат также техника *монетного дела*, история денежного обращения, эволюция денежных систем. Н. способствует решению вопросов истории, экономики, искусствоведения и лингвистики. Кроме того, Н. занимается исследованием медалей, жетонов и бумажных денег.

О

Обол – серебряная монета Древней Греции весом около 0,73 г, 1/6 драхмы. Поздние О. были медными. См. также Харон.

Обувь – защитные изделия, носимые на ногах. Как свидетельствуют изображения древнегреческой О. Крыма и ее остатков, найденных в Херсонесе, она представляла собой сандалии с разноцветными ремешками, короткие мягкие сапожки и башмаки (табл. 123). Женская О. украшалась тиснением и ажурной вырезкой. Существовала также дешевая деревянная О. Изготавливали простые башмаки дома и сложные изделия в мастерских. Короткие сапожки отмечены и у скифских воинов IV в. до н. э., у которых они обычно обтягивались ремешком выше щиколотки (табл. 58). Сапожки и башмаки носили также в V–VII вв. Закреплялись они в области щиколотки ремнем с пряжкой, часто с наконечником и накладками, аналогичными поясной гарнитуре. Половецкие же мужчины и женщины, судя по монументальной скульптуре, имели высокие сапоги (иногда обшитые декоративной лентой) с выступающим наколенником для пристегивания ремня, другой конец которого прикреплялся к поясу.

Обвы – орнаментальный мотив в виде ряда яйцеобразных выпуклостей, усеченных сверху. Характерен для ионического и коринфского ордеров, а также для боспорских саркофагов (табл. 112: 3, 4).

Огнестрельное оружие – оружие, стреляющее благодаря воспламенению взрывчатого вещества, обычно пороха. По А.Н. Кирпичникову, появление О. о. датировано первой половиной XIV в., а на вторую половину приходится его триумфальное распространение. Ружья (ручницы) были изобретены немного позднее пушек (конец XIV в.), и ранний этап в развитии О. о. совпадает со временем, когда широко при-

менялся самострел. Древнейшее О. о. (XIV–XV вв.) представляло собой высокий железный или медный сосуд с отверстием в нижней части для зажигания пороха. Эта часть (зарядная камера) имела меньший внутренний диаметр и большую толщину стенок, чем верхняя (то есть собственно ствол), чтобы ядро (из камня либо металла) не проваливалось слишком глубоко, а камера выдерживала давление газов. Такой сосуд устанавливался на лафете или прикреплялся к деревянному ложу. Будучи разного назначения, О. о. различалось как по размерам, так и по пропорциям и форме. Некоторые пушки, в частности турецкие, имели калибр до 75 см при весе ядра почти 300 кг, ручницы – всего 1,25–3,10 см, а чаще всего встречается оружие средних размеров, подобное найденному в районе Старого Крыма. Тяжелые короткоствольные пушки были предназначены для разрушения крепостных стен. Так называемые тюфяки (термин тюркского происхождения) имели раструбообразный ствол, заряжались не ядрами, а картечью и служили для поражения живой силы противника. Упомянувшиеся в древнерусских источниках пищали были длинноствольным как артиллерийским, так и ручным О. о., приспособленным для ведения прицельного огня. Если у пушек пороховой заряд мог воспламениться от факела, то у ручниц это производилось тлеющим фитилем, вначале вручную, а со второй половины XV в. – с помощью рычага (так называемый фитильный замок). Крупномасштабное применение артиллерии в Крыму впервые засвидетельствовано при взятии турками в 1475 крепости Мангун, где при раскопках обнаружено большое количество каменных ядер. Две железные пушки XV–XVI вв. найдены в 1964 в Каламитском заливе. Длина одной из них – 168 см, калибр – в среднем 9,5 см, другой – соответственно 131 см и 16 см. Орудия предположительно связываются с плаванием итальянских кораблей.

Огололье – часть узды верхового или упряжного коня (табл. 57: 6; 74: 1), состоявшая в своей ранней или наиболее простой форме из соединенных между собой ремней. Обычно О. образовано тремя ремнями: 1) нащечно-затылочным, идущим от одного кольца *удил* к другому вдоль головы коня и за его ушами; 2) налобно-подбородочным, охватывающим лоб животного и проходящим под его челюстью у самой шеи; 3) наносным, который идет параллельно предыдущему выше *удил* от левого нащечного ремня к правому; его продолжением внизу может быть подгубный ремень, вместе с которым он составляет кольцо, опоясывающее морду коня. Кроме того, у *скифов* промежуток между двумя последними ремнями часто занимал металлический налобник, служивший не только украшением, но и элементом *доспеха*. Вначале налобники были железными. От них, по А.В. Симоненко, произошли позднескифские бронзовые и серебряные изделия с плоской подтреугольной лопастью, крючком, выступающим наружу, и петлей между ними. В средние века использовался налобник в виде дополнительного ремня или Х-образной фигуры из кожи. В *железном веке* О., как правило, включало соединительные и декоративные детали: скрепители, пряжки, бляхи, прически.

Огородничество – выращивание овощей. В некрополе античного *Херсонеса* найдены семена огурцов, дынь и арбузов, а в Уставе 1449 перечислены продававшиеся в *Каффе* жителями Крыма огурцы, лук и чеснок, капуста и «зелень».

Одежда – совокупность предметов, которыми покрывают тело. Она редко сохраняется в археологических памятниках, но в Крыму известна по различным изображениям *скифо-античной* и средневековой эпох. Так, судить о древнегреческой одежде (рис. 36: 37; табл. 116: 1; 117; 123; XII: 2, 4; XVII, 11) можно по *терракотам*, статуям, *надгробиям* и росписям на стенах боспорских *склепов* (см. *Монументальная живопись*). У граждан античных государств Крыма О. была общегреческой и включала (как у мужчин, так и у женщин) *хитон*, то есть нижнее платье, и *гиматий* (плащ) – верхнее. Хитон представлял собой длинную рубаху (у женщин – до земли, у мужчин обычно ниже колен) с рукавами или без них, как правило, охваченную поясом в талии. Римские воины

надевали рубаху своего покроя – *тунику*, которую не подпоясывали. *Гиматий* – четырехугольный кусок ткани, в который закутывались разными способами; носили его, удерживая плащ руками. Правое плечо нередко оставалось открытым. Между тем соседи *эллинов*, *скифы*, носили штаны, широкие с напуском или узкие, заправленные в сапожки, и *кафтаны*, что хорошо видно по изображениям на скифских вазах и бляхах (рис. 26: 3; табл. 56: 3, 6; 58; IV), ювелирных изделиях, гребне и обивке *горита* IV–III вв. до н. э., а также по скульптуре. В условиях климата, сурового по сравнению со средиземноморским, *греки* не могли не заимствовать у *варваров* формы их одежды: в последние века до н. э. мужчины стали носить штаны, очевидно, шерстяные, правда, в отличие от скифских, обычно прилегающие. Впрочем, судя по рельефу «конного Палака» из *Неаполя* и другим изображениям, поздние скифы также носили зауженные штаны (рис. 40: 2; 72: 3). Женский костюм позднескифского времени восстанавливается благодаря тому, что подол платья и рукава обшивались бусинами или бляшками (*Усть-Альминский могильник*).

Наши данные о средневековой одежде сравнительно скудны, но имеются материалы, касающиеся костюма XII – XIV вв. в *Таврике* и одежды половцев XI–XIII вв. В *Херсонесе* найдены поливные блюда с реалистическими изображениями всадников, воина, сражающегося со зверем *скомороха* (табл. 166: 5; 167: 2, 3). Еще более точно первые запечатлены во *фреске* Трех Всадников у *Эски-Кермена* (рис. 63). Судя по этим изображениям, всадник был одет в расклешенную, со шлицами, одежду, спускавшуюся ниже колен; латы, покрывавшие грудь; плащ с одной застежкой справа на груди. Ноги представляются туго обтянутыми штанами или чулками. *Скоморох* же одет в узкие штаны и кафтан. Средневековая О. снабжалась *пуговицами*.

Половецкая О., мужская и женская, изучена С.А. Плетневой по «каменным бабам» реалистического стиля (табл. 176; 177), хорошо представленным и в Крыму. Мужской и женский костюм у кочевников мало различались между собой. И мужчины (воины), и женщины были одеты в узкие штаны и облегающие кафтаны, но многие статуи изображают людей без последних. Различия состоят лишь в том, что женщины носили также рубаху, заправленную в штаны, а кафтаны у них были более богато украшены.

Одесское общество истории и древностей – основанный в Одессе центр археологических и исторических исследований (1839–1922), проводивший, в частности, раскопки в Крыму. Имел свое издание (см. ЗООИД). Активным вице-президентом ООИД был *А.Л. Бертье-Делагард*.

Одигитрия – богоматерь с младенцем (табл. 151: 1).

Одиссей – в древнегреческой мифологии – один из греческих военачальников при осаде г. Трои, царь о. Итаки, главный герой поэмы Гомера «Одиссея».

Ожерелье – шейное украшение в виде мониста, цепочки или обруча, с подвесками либо без них (см. также *Пектораль*). Оно плотно охватывает шею или свободно спускается на грудь. Встречено в погребениях и известно по произведениям изобразительного искусства. О. носили, как правило, женщины, но эти украшения неоднократно находили в богатых скифских мужских захоронениях (см. *Куль-Оба, Талаевский курган*). Нередко шею и грудь украшали одновременно два или несколько О. (*Куль-Оба*).

Древнейшие в Крыму шейные украшения состояли, по-видимому, из просверленных зубов животных: такие *подвески* встречены на стоянках верхнего, в частности *финального, палеолита, мезолита и неолита* (см. *Мариупольского типа могильники*), а также в погребениях *бронзового века* (табл. 26: 5, 6; 31: 2; 32: 14). В состав О. этого времени входили, кроме того, металлические пронизки-спирали (табл. 32: 14) и костяные бусины (табл. 26: 7; 44: 10). В раннем *железном веке у тавров* были в моде жесткие бронзовые украшения – шейные *гривны*, представляющие собой обруч, преимущественно с утонченными несомкнутыми концами (табл. 51: 1, 2). В *курганах* скифской знати обнаружены золотые гривны с украшенными концами (табл. 56: 4). Куль-обинское О. этого типа, надетое на шею царя, декорировано фигурками конных *скифов*. Другая гривна из Куль-Обы – бронзовая, позолоченная, с золотыми головками львов. Сарматская гривна из *Ногайчинского кургана* – спиральная, с фигурками *грифонов* (табл. VIII: 4). В рядовых позднескифских захоронениях выявлены бронзовые, иногда серебряные, гривны, чаще гладкие, чем витые, обычно с крючком и петлей на

концах, в некоторых случаях – с нанизанными двумя-тремя бусинами (табл. 68: 19, 20). Иногда встречаются и спиральные изделия, в несколько или полтора оборота (табл. 68: 19).

Находимые в каменных ящиках бусины свидетельствуют, что у тавров существовали также мониста, служившие распространенным О. на протяжении всего последующего времени, вплоть до современности. Расцвет моды на *бусы* приходится на I–III вв. н. э., в слоях IV в. н. э. наблюдается уменьшение их количества, в *памятниках* эпохи великого переселения народов бусы сравнительно немногочисленны.

Если у тавров, скифов и *сарматов* излюбленными украшениями, наряду с монистами (рис. 16: 3), были гривны, то *греки* не носили этих варварских О., используя нитки бус и цепочки, имитирующие плетенку. По расположению отверстий детали монист делятся на бусы и пронизки (канал находится в центре или их два либо три), и подвески (канал расположен в верхней части). Бусы и пронизки различаются пропорциями, которые у последних резко удлинены. Мониста могли включать один или два-три ряда этих мелких перфорированных поделок. Они нанизывались на бронзовую проволоку или шнурок из органического материала в определенном порядке, с соблюдением симметрии, а часто и ритма. В состав двойного О. нередко входили соединительные звенья-пронизки с парой отверстий. Бусы не только были в составе О., но и нанизывались на *браслеты*, использовались для украшения одежды и обуви. Кроме того, некоторые бусины и мелкие подвески имели отношение к культуре, особенно плодородия-размножения, или считались *амулетами* либо *апотропеями*. Северопонтийские бусы античной эпохи обстоятельно исследованы *Е.М. Алексеевой*.

Античные бусы, пронизки и подвески, встречающиеся в массовом количестве и далеко за пределами греческих памятников, различаются между собой по материалу, форме, пропорциям, особенностям перфорации, цвету и *декору* (табл. 109; 110). Материалом служили: *стекло* (одноцветное и полихромное, *египетский фаянс*); *гагат* и *янтарь*; драгоценные и полудрагоценные камни (*халцедон, горный хрусталь, аметист, сердолик, агат, яшма, хризопраз, альмандин*); металл (*золото, серебро, бронза, свинец*); перламутр, кость, глина и пр. Встречаются также стеклянные бусины с внутренней позолотой или посеребрением.

Изделия имеют геометрическую или сложную форму либо бывают фигурными. Первые – кривогранные (округленные, бочковидные, цилиндрические, биконические и т. п.) или плоскогранные (параллелепипеды, бипирамидальные, 14-гранные и т. д.). Поделки сложной формы – ребристые (с *каннелюрами*), бугристые (с шишечками), гладкие и составные (двух- и трехчастные и др.). К фигурным бусам и подвескам относятся изображения богов и людей в рост, человеческих голов, млекопитающих, птиц, элементов растений, сосудов и пр. В этой группе особенно оригинальны миниатюрные скульптуры роженицы, *Гарпократа* (с пальцем во рту), руки, сжатой в кулак, и пр. По окраске различаются изделия различных оттенков черного и белого цвета, красного и желтого, зеленого и синего, прозрачные и полихромные.

Бусы бывают простые и с различным декором: глазчатым, линейным, спиралевидным, волнистым, в виде восьмерки, крестообразным, ромбовидным, шахматным, волотным, меандровым, сеточным, звездчатым, ресничным (характерен для римского времени), розеточным, пальметочным, растительным, в виде лица или человеческой фигуры, сокола или льва, геометрической фигуры и пр., а также с разными комбинациями перечисленных украшений. Чрезвычайно нарядны стеклянные полихромные бусы (табл. IX) с мозаичным, в особенности с шахматным и ковровым узором.

Изделия из египетского фаянса (табл. 98), лучшие образцы которых связаны с *Пантикапеем*, имели распространение в VI – первой половине V в. до н. э. и с III в. н. э. Наиболее архаичны округлые бусы с узким каналом и коротко-цилиндрические, бочко- и веретеновидные пронизки, а также простые *скарабеи* с иероглифическими надписями. В римское время изготавливались фаянсовые бусы и подвески более разнообразных и сложных форм, появились округлые бусы с широким каналом и 14-гранные. Гагатовые и янтарные бусы и подвески известны с IV в. до н. э., но в массовом количестве встречаются лишь в памятниках римского времени (гагатовые – в I–III вв.). Сердоликовые детали монист характерны для III в. до н. э. – III в. н. э., но выделяются тип, бытовавший преимущественно в *эллинистический период* (бочковидные изделия с двусторонним сверлением), и тип, производившийся главным образом в римское время (округлые с коническим отверстием).

Бусы и подвески с металлической прокладкой были изобретены в Египте IV в. до н. э., а распространились в Северном Причерноморье с III в. до н. э., причем с I в. н. э. начался выпуск, наряду с одинарными бусами, пронизок из трех–четырех соединенных поделок. Металлические, в основном бронзовые, детали О. характерны для I–III вв., хотя известны с V в. до н. э. Встречаются биконические и трубчатые пронизки, часто рифленые или с ушком, предназначенным для присоединения подвесных украшений, розетковидные и ромбовидные с треугольными выступами, а также сами подвески: в форме шишки, стерженька с утолщениями, мужской фигуры, *гермы*, птицы, топорика, кружка, квадратика, треугольные городковые, миндалевидные, лунницы, граненые колокольчики.

Золотые бусы, пронизки и подвески служили элементами, из которых составлялись дорогие О. эллинистического и римского периодов, исследованные польскими археологами М.С. Руксер и Е. Кубчаком, в частности из *некрополей Пантикапея и Херсонеса*. Наряду с цельными подвесками использовались составные, инкрустированные камнями или стеклом (см. *Полихромный стиль*) и с золотыми цепочками и шнурками. Нередко О. представляло собой цепь сложной работы в виде тесьмы, реже шнура, причем в первом случае каждое звено было спаянным рядом 3–7 восьмеркообразных деталей с отверстиями в перпендикулярных друг другу плоскостях. Таких ожерелий, часто с подвесками, известно в Крыму около 10, включая находку в *Куль-Обе* (однако в Ногайчинском кургане лентообразное украшение подобного типа обнаружено на лбу знатной покойницы (табл. VIII: 1) и служило *диадемой*, так что и некоторые другие цепочки могли надеваться на голову). III в. до н. э. датируются О. с застежкой в виде узла с *волютами*, обнаруженные в погребениях Пантикапея и Херсонеса. Также интересно херсонесское О. (табл. 97), состоящее из двух цепей в виде шнура, соединенных 11 *медальонами* разной величины с полихромными камнями и подвеской-бабочкой (тоже со вставками); аналогию этого украшения находят в самом Херсонесе и других пунктах Северного Причерноморья, а также в Риме, что позволило М.В. Скржинской датировать изготовление всей серии (9 экз.) II в. до н. э. Образцом ценного ожерелья, бытовавшего в конце *средневековья*, служит украшение этой категории в со-

ставе *Симферопольского клада* (табл. XXIII: 1). По-видимому, золотое О. составлял и *Тешкли-Бурунский клад*.

Озёрное III – могильник III – IV вв. и. э. на окраине с. Скалистого Бахчисарайского района. Раскопан в 1963–1965 *И.И. Лободой*: вскрыты три могильных ямы, *подбойная могила* и три *склепа*. На стенках одного из них (вырубленно-го в мергеле) – древовидные сарматские *знаки*, выполненные черной краской, и *врезные изображения животных*, в том числе *лошади*. При захоронении употреблялись колоды. Памятник приписывается *аланам*.

Ойкос – наиболее важное помещение греческого дома с семейным *очагом*, где домочадцы проводили свое время за работой, а ночью могли спать. Известно как по археологическим, так и по этнографическим данным. *В.А. Кутайсовым* выделены О. в *Керкинитиде*, где они служили обязательной принадлежностью дома. Это комната площадью 20–23 м², самая крупная в здании и расположенная в большинстве случаев в его северной части. В центре – очаг, обычно прямоугольный, сооруженный из каменных плит.

Ойнохоя – древнегреческий кувшин для разливания вина с венчиком, который оформлен так, что можно было наполнять вином почти одновременно три чаши (табл. 99: 7). О. называют также средневековые кувшины со сливом (табл. 139: 1; 142: 1, 4, 9; 164: 1, 2, 4).

Океаниды – в древнегреческой мифологии *нимфы*, дочери Океана, властелина *морей*.

Олдувай – см. *Нижний палеолит*.

Оледенение (гляциал) – период холодного климата с соответствующим увеличением территории, занятой ледником. Прилегающая к нему так называемая перигляциальная зона характеризуется *фауной*, приспособленной к холоду. На протяжении *плейстоцена* имели место три О. – *миндель*, *рисс* и *вюрм*, разделенные *межледниковьями*.

Олённые камни – антропоморфные *стелы*, на которых изображены *оружие*, портупейный пояс, животные, в основном олени. Распространены от Центральной Азии и Южной Сибири до Западной Европы. В Крыму приписываются *киммерийцам*.

Олень благородный (настоящий) – крупный зверь отряда парнокопытных (табл. 10: 8), один из важнейших объектов *охоты* в Горном Крыму в период от *финального палеолита* до *энеолита* наряду с *кабаном* и *косулей*. См.: *Охота*.

Олимп – горная вершина (2917 м над уровнем моря) в Северной Греции (Фессалия), где, по представлению древних *греков*, обитают *Зевс* и другие боги высшего ранга.

Олово – металл, использующийся в Восточной Европе с середины II тыс. до н. э. для получения *бронзы*. О. вытеснило применявшийся ранее для этой цели *мышьяк*. Основное рудное сырье для выплавки О. – *касситерит*.

Ольховский Валерий Сергеевич (1952–2002) – сотрудник ИА РАН, ответственный секретарь журнала РА, скифолог, доктор исторических наук. В 1976–1988 проводил раскопки в Северо-Западном Крыму. Опубликовал 135 трудов, включая цикл статей, посвященных этнической истории полуострова в раннем *железном веке* и три монографии (см. *Список лит.*), в том числе «Погребальная обрядность населения Степной Скифии» (1991).

Онагр (катапульты) – античная машина для метания камней, применявшаяся главным образом осажденными и осаждавшими во время *штурма крепостей* (в частности, для разрушения стен), но облегченные образцы были пригодны и в полевом бою (табл. 93: 5). Основу О. составляла горизонтальная рама, внутри которой были натянуты два примыкавших друг к другу пучка сухожилий. Между ними вставлялся конец рычага, на другом конце которого имелось ложкообразное утолщение. С помощью рычага пучки скручивали до тех пор, пока они не превращались в упругий элемент – *торсион*. В лоток рычага вкладывали каменное ядро, а рычаг оттягивали веревкой, задний конец которой наматывался на *барабан*, снабженный храповым механизмом (косозубчатое колесо с клинышком-собачкой и рычаг для проворачивания барабана). При отключении этого механизма рычаг метал камень с большой силой и на значительное расстояние. Ядра О. или *баллисты* найдены в помещениях усадьбы *3 городища Чайка*. С античными метательными машинами во многом сходны средневековые *каменеметы*.

Оникс – разновидность *агата* с чередованием белых и черных слоев. Применяется для изготовления ювелирных изделий и поделок, резьбы *гемм*.

Оптимум – совокупность благоприятнейших условий.

Оранта – распространенный иконографический тип Богоматери, которая изображалась молящейся, в рост, с руками, поднятыми до уровня головы.

Ордерá архитектурные – композиции, состоящие из *колонн* или *пиластр* и опирающегося на них *антаблемента*. В классической архитектуре представлены три основных А. о.: *дорический*, *ионический* и *коринфский*.

Ордерный дом – здание, построенное с использованием одного из *архитектурных ордеров* (табл. 79). См. *Пантикапей*, *Херсонес*.

Орест – в древнегреческой мифологии – брат *Ифигении*, который должен был привезти из *Тавриды* статую *Артемиды*. Жрицей этой богини оказалась Ифигения (табл. X), и замысел О. осуществился.

Орешников Алексей Васильевич (1855–1933) – русский нумизмат, заведующий нумизматическим отделом и фондами ГИМ (1883–1933), член-корреспондент АН СССР. Автор более 130 научных работ, преимущественно по античной (Северное Причерноморье) и древнерусской *нумизматике*. Среди монографий – относящиеся к Крыму: «Воспор Киммерийский в эпоху Спартокидов по надписям и царским монетам» (1884) и «Этюды по нумизматике Черноморского побережья» (1921).

Ориньяк – культура *верхнего палеолита* во Франции (названа по пещерной *стоянке* в этой стране), Бельгии и Испании. Кремневые орудия изготовлены из больших и мелких пластин, а также из *отщепов*. Характерна непрерывная краевая ретушь, охватывающая изделие со всех сторон. *Скрепки* – концевые и массивные округлые, нередко нуклевидные или с выделенной рабочей частью, резцы – срединные и многофасочные, микропластинки – с притупленным краем. Из костяных орудий типичны наконечники с расщепленным основанием. О. как *технокомплекс* известен также в Центральной и Восточной Европе, в том

числе, как считают некоторые авторы, в Крыму (*Сюрень I*).

Орлов Константин Константинович – сотрудник ОАСАК (1970–1980-е гг.), специалист в области позднеантичной *археологии* Крыма. Раскопки *Харакса* и *Ай-Тодорского могильника*. Автор цикла статей по связанной с ними тематике.

Орнамент – живописное, графическое или скульптурное *украшение* архитектурного сооружения либо вещи. О. делится на геометрический и состоящий из стилизованных изобразительных элементов, но в обоих случаях он подчинен законам ритма и симметрии. Например, так называемые «загадочные знаки» на сосудах *срубной культуры* или античная *вазовая живопись* не могут считаться О. Он чаще всего встречается на *керамике* и по способу нанесения может быть подразделен на *ямочный*, *ямчатый*, *врезной*, *накольчатый*, *гребенчатый*, *линейный*, *волнистый*, *рельефный*, в виде росписи, пролощенный (см. *Салтово-маяцкое время*). Для костяных и каменных изделий типичен гравированный О., для вещей из металла – рельефный.

Оружие – средства, приспособленные для нападения или защиты (*доспех*). Наступательное вооружение состоит из ударного и метательного. К ударному О. относятся *палица*, *булава*, *кинжал*, *меч*, *сабля*, *копье*, *боевой топор*, к метательному – *дротик*, метательная дубинка, *лук со стрелами*, *арбалет*, *праца*, а также античная «артиллерия» (*баллиста*, *онагр*) и ее средневековые дериваты (см. *Камнемет*). В XIV в. вооружение пополняется *огнестрельным оружием*.

Орфостатный ряд – см. *Кладки*.

Орхэстра – см. *Театр*.

Осёл дикий – вымершее млекопитающее отряда непарнокопытных, которое служило в Крыму одним из важнейших объектов *загонной охоты* в эпоху *мустье* (например, на *стоянке Староселье* найдены костные остатки 287 особей). В степной части полуострова О. д. сохранил промысловое значение до эпохи *энеолита*.

Оселок – каменный брусок или цилиндр с отверстием на конце, служившим для подвешивания к *поясу*. О. очень распространены в культурах раннего *железного века* Восточной

Европы, часто встречаются в погребениях времени *киммерийцев* (табл. 47: 23). В Крыму известны также в памятниках *скифов* и *тавров* (табл. 50: 4; 55: 14) и раннесредневековых *могильниках*, например, в *Скалистинском. О.* – это точильные камни. Однако древнейшие из них, лишенные следов использования в качестве абразивов, рассматриваются некоторыми исследователями как подвесные «запоры» поясов.

Осетровые рыбы – семейство хрящевых рыб, размножающихся только в пресной воде. Включает рыб Азово-Черноморского бассейна: белуга, осетр, севрюга (уходящих для нагула в море) и стерлядь. О. р. были важными объектами промысла в *бронзовом веке* и у античных греков Крыма (см. *Рыболовство*).

Осушарии – емкости, в которые помещался пепел после *кремации* умершего перед захоронением, погребальные урны. В Крыму античной эпохи О. (табл. 131: 5, 6) имели вид сосуда (с крышкой или без нее) или небольшого *саркофага*. Первые изготовлялись из глины или свинца, а вторые – из камня.

Останец – изолированный участок плато или террасы, уцелевшей от разрушения.

Остеологический материал – кости животных, находимые при раскопках *поселений, святилищ* и других памятников. Дают возможность специалистам (см. *Палеозоология*) определить, на каких зверей и птиц охотились древние и средневековые люди, каких животных разводили, какую роль играли *охота* и *скотоводство*, а также решить целый ряд других важных вопросов.

Остеология – раздел анатомии, изучающий кости.

Острие – кремневое орудие, заостренное *ретушью* и служившее наконечником *стрелы*, проколкой или *сверлом* (табл. 13: 17; 16: 15–17, 21; 21: 6, 7).

Остроконечник – типичное орудие эпохи *мустье*.

Острорéберный – термин, относящийся к сосудам, *тулово* которых имеет резкий излом профиля и обладает ребром. О. сосуды характерны для *срубной культуры* и *черняховской, керамика* которой найдена, например, в *Севастопольском могильнике*.

Отбойник – каменное, роговое или деревянное ударное орудие, которое использовалось при отделении *сколов* от *нуклеуса*.

Открытый лист – разрешение на *археологические разведки* или *раскопки*, выдаваемое исследователю, представившему полноценный *научный отчет* о предыдущих полевых работах или (если археолог получает О. л. впервые) имеющему официальную рекомендацию. В Украине О. л. выдаются полевым комитетом ИА АН НАНУ.

Отмученная глина – высококачественное сырье для керамического производства, получаемое при смешивании обычной глины с большим количеством воды. При этом растительные примеси всплывают, а крупные частицы выпадают в осадок. Используется только та часть глины, которая оказывается во взвешенном состоянии.

Относительная хронология – выявленная последовательность событий, *археологических культур* или памятников при отсутствии конкретных (абсолютных) дат. О. х. может быть получена, например, при изучении *стратиграфии* многослойных *поселений* или *курганов с впускными захоронениями*. Другим надежным способом служит *корреляционный метод*.

Отопление – приспособление для нагревания помещений. Еще в *каменном веке* для получения тепла в *пещере* использовались *очаги*, встречающиеся и в *жилищах* последующих эпох (табл. 38; 42: 4; 48: 4; 61: 3; 84: 1, 2). На античных *поселениях*, наряду с очагами, характерными преимущественно для *архаических* памятников, употреблялись *жаровни* и *печи*, а римские *термы Харакса* и *Херсонеса* отапливались при помощи *гипокауста*. В раннесредневековых сельских жилищах *Таврики* печи встречаются как исключение (рис. 57), а обычно (в углу или посередине помещения) имелся очаг. Однако в домах XII–XIV вв. Херсонеса для О. печи использовались широко.

Отрощенко Виталий Васильевич (р. 1945) – заведующий отделом *энеолита* и *бронзы* ИА НАНУ, доктор исторических наук, профессор. Проводит активные полевые исследования. Автор более 300 опубликованных работ, в том числе монографии «Проблеми періодизації культур середньої та пізньої брон-

зи Півдня Східної Європи» (2001). О. Известен своими, в частности обобщающими, трудами, большая часть которых посвящена различным аспектам *срубной* историко-культурной общности.

«Отчеты» АК – ежегодные подробные информации о проведенных *раскопках* и случайных *находках* в России. Издавались *Археологической комиссией* в 1859–1912.

Отщеп – скол случайных очертаний из кремня или других пород.

Охота – основной способ добывания средств к существованию в крымском *каменном веке*. В *палеолите* доминировали коллективные методы О., сохранившие свою роль в Степном Крыму до самого перехода к производящей экономике (см. *Мезолит, Неолит, Энеолит*); в горной части полуострова с *финального палеолита* охотились преимущественно индивидуально. На О., как в бою, использовалось различное наступательное *оружие*. Применялись, очевидно, и ловушки. Начиная с *бронзового века* О. не имела существенного значения: в *Кирово* диким животным принадлежит всего 1,5% костей, а на поселениях, исследованных В.А. Колотухиным, – 7,8%, причем большую часть охотничьей добычи составлял в обоих случаях *благородный олень*.

Охра – окисел *железа*, красного, коричневого или желтого цвета, использовавшийся как краска в *пещерном искусстве* и для посыпания умерших во время похорон. Во втором случае О., символ крови и жизни, оседала на костях после того, как тело истлевало. В Крыму окрашенные костяки наиболее характерны для *ямной культуры*.

Охрана археологических памятников – одна из важнейших обязанностей государства, ученых и общественности. Памятникам угрожают: грабительские раскопки *черных археологов*; хозяйственная деятельность человека; исследования, проводимые с нарушением правил, и природные факторы. Хищнические рас-

копки рассматриваются как уголовное преступление и преследуются законом. В случае, если снос памятника или его затопление – вынужденная мера, он должен быть предварительно раскопан археологами на средства соответствующей строительной организации. Проведение полевых археологических работ регулируется системой *открытых листов*. Памятники, повреждаемые реками, оврагами, работой ветра и т. п., должны исследоваться в первую очередь. При раскопках *поселений, могильников* и т. п. вначале изучаются разрушающиеся участки. *Археологическим раскопкам* вообще подлежат лишь те памятники, которым угрожает гибель или нарушение целостности, и те, исследование которых необходимо для решения важнейших научных проблем. По окончании работ раскоп, если вскрытый памятник нельзя музеефицировать, должен быть засыпан силами экспедиции с консервацией выявленных сооружений и восстановлением ландшафта. К организациям, ведающим О. а. п., относятся ГКОИПИК, ИА НАНУ (полевой комитет), а также общественные организации и благотворительные фонды (в частности «*Деметра*» и «*Наследие тысячелетий*»). О. а. п. предусматривает внесение памятников в государственный реестр и установку на них специальных охранных знаков.

Очаг – место огня в *жилище* (см. *Отопление*) или за его пределами, обычно круглой или овальной формы. О. может иметь каменную обкладку (табл. 84: 1, 2) или быть устроенным в яме, но, в отличие от *печи*, – это открытое *сооружение*. На ранних античных *поселениях Боспора* и в *Керкинитиде* встречаются О. из камня и глины, округлые в плане и прямоугольные, образованные параллельными плитами, поставленными на ребро, с обмазкой в промежутке. Известны прямоугольные О. и в позднескифских памятниках (*Усть-Альминское городище*).

Очаг металлургии – *ареал археологической культуры*, принадлежащей населению, занимавшемуся *металлургией*; например, О. м. кеми-обинской культуры.

П

Пайцца – продолговатая или круглая *пластина* из *золота, серебра, бронзы, чугуна* или *дерева* с отверстием для подвешивания к *поясу* (табл. 179). Выдавалась *ханом Золотой Орды* должностному лицу, *гонцу, купцу, путешественнику*. Владелец П. получал право под страхом смерти заставлять население работать на себя, требовать средства передвижения, фураж, еду и жилье (см. *Симферопольский клад*).

Палак – позднескифский царь (рис. 40: 1), сын *Скилура* (вторая половина II в. до н. э.). Предпринял два наступления на *Херсонес*, но был дважды разбит *Диофантом*, вследствие чего Скифия оказалась в зависимости от Понтийского царства.

Пала́ш – прямое однолезвийное рубящее *оружие*, переходная форма от двулезвийного *меча* к *сабле* (табл. 174: 10). Был распространен в Восточной Европе, в том числе и в *Крыму*, во второй половине I тыс. – начале II тыс. н. э.

Палеоантроп (неандертальский человек) – ископаемый вид человека, предшественник *неоантропа*. Рассматривается как потомок *архантропа*. П. имел обычно лицо, лишенное подбородка, выраженные надбровные дуги и покатый лоб. Жил в основном в эпоху *мустье* и обладал гораздо более совершенной кремневой индустрией, чем его предшественник. В *Крыму* остатки П. найдены на *стоянках Киик-Коба* (погребение взрослого и ребенка), *Заскальная V* и *VI* (детское захоронение и кости других особей). В *Киик-Кобе* костяк взрослого П. относится к финальноашельскому времени. Предполагается, что *киик-кобинские* (классические) П. (рис. 22) составляют тупиковую ветвь в *антропогенезе*, в то время как прогрессивные П. – предки современных людей.

Палеоантропология – раздел *антропологии*, изучающий физические типы и эволюцию

людей прошлого, главным образом по скелетам, сохранившимся в погребальных памятниках.

Палеодемография – раздел статистики, изучающий численность, состав, размещение, движение, смертность населения и т. д. в прошлые эпохи.

Палеозоология – раздел *палеонтологии*, занимающийся животным миром. В частности, П. изучает кости млекопитающих и птиц из *археологических раскопок*. Палеозологов интересуют изменения скелетов на протяжении тысячелетий и распространение видов в прошедшие эпохи, причины, вследствие которых виды доминировали или вымирали, использование *фауны* древним человеком.

Палеолит – первый и самый продолжительный период *каменного века*, включающего также *мезолит* и *неолит*. П. подразделяется на *нижний, средний и верхний*.

Палеомагнитный метод – определение возраста *археологических памятников* по обнаруженной в них обожженной глине. При остывании сильно нагретой глины у нее появляется намагниченность, которая по интенсивности и направлению линий отвечает магнитному полю Земли в соответствующий период. Эти показатели изменяются во времени и отражены в специальных кривых. Поэтому, измеряя величину намагниченности и направление магнитных линий перемещенного образца в месте его нахождения, можно этот образец, а следовательно и памятник, датировать. Наиболее надежны для П. м. глинобитные печи, но с его помощью определен также возраст *стоянки Вишенное II* (см. *Финальный палеолит*).

Палеонтология – наука, изучающая ископаемые и сохранившиеся виды животных и растений по их остаткам, залегающим в земле.

Делится на *палеозоологию* и *палеоботанику*, предметом которой являются растения.

Палеопатология – раздел *палеоантропологии*, изучающий болезни древних и средневековых людей по находимым костям.

Палинология – наука, изучающая пыльцу и споры растений (см. *Спорово-пыльцевой анализ*).

Палица – древнейшее ударное оружие в виде дубины.

Пальметта – древнегреческое украшение в виде стилизованного пальмового листа, позднее заимствованное римлянами. Встречается в *вазовой живописи*, на *надгробиях* и в строительном деле (*акротерии*, *антефиксы*) античного Крыма, на ювелирных изделиях (табл. VI). П. украшены также некоторые пряжки и *накладки* раннесредневековых *поясов* (табл. 77: 3–5; 138: 19). Кроме того, П. – мотив «*сельджукского стиля*» позднего *средневековья*.

Памятники археологии – см. *Археологические памятники*.

Пан – бог пастухов и отар, покровитель природы, сын *Гермеса* и *нимфы* в древнегреческой мифологии (Фавн у римлян). П. живет среди *нимф* и *сатиров*, он изобрел *флейту*. Изображался с козлиными ногами и рогами, став прообразом черта в эпоху *средневековья*.

Панафинейские амфоры – чернофигурные *амфоры*, которыми (вместе с маслом) награждались победители общегреческих состязаний во время праздника в честь богини *Афины* – *Панафиней*. В его программу входили музыкальные, гимнастические и конные соревнования, в которых участвовали и граждане других греческих государств, в том числе *боспоряне*. Об этом свидетельствует, в частности, П. а. из *Ак-Бурунского пантикапейского кургана*, принадлежавшая эллинизированному *варвару*. П. а. имеет низкую *шейку*, отделенную от *плечиков* валиком, и крупное заостренное книзу *тулово* на небольшой ножке.

Пандативы – см. *Парусá*.

Пандус – наклонная поверхность, заменяющая лестницу и пригодная, при соответствующих условиях, для въезда и выезда, как,

например, у *цитадели* на *акрополе Пантикапея*.

Панское I – уникальное для античного мира *поселение* и *могильник* в 5 км к юго-западу от с. Межводного Черноморского района. Поселение находится на северо-восточном побережье оз. Панское, а *некрополь* – на расстоянии 0,1 км к северо-востоку от него, за древней *дорогой* к *Ярылгачской бухте*. Исследовались многолетними раскопками *А.Н. Щеглова* (с 1969 по 1990-е гг.), а с 1974 – и *Е.Я. Рогова*. Одним из главных достоинств П. I является то, что это – греческий комплекс IV – начала III в. до н. э., не потревоженный более поздней застройкой. Поселение было выявлено и первично изучено в ходе обследования, *электро- и магниторазведки*. Оно охватывает площадь около 4 га и имеет регулярную планировку – состоит из зданий (с башнями и неукрепленных), которые условно именуются *усадебными*. Они прямоугольной, обычно квадратной формы, с внутренним двориком, ориентированы углами по сторонам света и разделены улицами и площадями. Размеры усадеб, число которых превышает десяток, примерно от 30 x 30 м до 45 x 45 м. Некоторые из них (№ 13, 14 и др.) почти полностью затоплены в связи с *трансгрессией*. Поселение подвергалось перестройке,

Рис. 41. Античное поселение IV–III вв. до н. э. Панское I. Юго-западная сторона здания 6. Вид с северо-запада. По А.Н. Щеглову

в ходе которой существенно менялась планировка (усадыба 7). Раскопаны здания 6 и 7, частично 2, 13 и 14.

Первое из них (юго-восточный участок) – двухэтажная постройка размерами 34,5 x 34,5 м (1200 м²). Стены были сложены из сырцового кирпича 40 x 20 и 40 x 40 см, толщиной 8–9 см, частично на каменных цоколях (рис. 41; табл. 82: 3). К внешним стенам усадьбы были пристроены помещения, расположенные в один, а кое-где и в два ряда, так что всего (в первом этаже) насчитывается 35 комнат, составляющих в основном семейные блоки. Вдоль северо-восточного ряда помещений предполагается существование навеса на деревянных столбах, открывавшегося во внутренний дворик. Ворота в него отмечены в юго-западной стороне, а два помещения в западном углу представляли собой *святых*. Одно из них, судя по находкам, было посвящено земледельческим божествам (*Сабазий, Деметра* или *Кора*), а другое – *Гераклу*. В центре дворика находился колодец, вырубленный в известняке. Усадьба 13 (1200 м²) также имела внутренний дворик, но, в отличие от предыдущей, в одно из его помещений была встроена круглая башня.

Усадьба 7, расположенная в центре поселения, к северо-западу от усадьбы 6, представляла собой квадратную постройку площадью около 1800 м² с внутренним двориком и помещениями, примыкавшими к внешним стенам. В отличие от усадьбы 6, каждая из них здесь фланкировалась четырьмя круглыми угловыми башнями. Сооружено это здание было, очевидно, в начале IV в. до н. э., когда П. I возникло.

В середине или второй половине IV в. до н. э., после пожара и разрушений и, очевидно, после присоединения П. I к херсонесской *хоре*, усадьба 7 была перестроена. В последний период своего существования (начало III в. до н. э.) здание почти вдвое увеличилось по площади (до 3500 м²) и превратилось в крупный строительный комплекс (порядковый номер у него тот же, что и у усадьбы – 7). Продолжал существовать внутренний двор, окруженный блоками помещений, в том числе двухэтажных. Эти блоки могли принадлежать отдельным семьям. Встречены также домашние святилища *Деметры* и *Геракла*.

Усадьба 2 на северо-восточной периферии памятника представляла собой прямоугольное одноэтажное сырцовое сооружение на камен-

ном цоколе, возведенное по единому замыслу и близкое к усадьбе 6. Появление его связывается с херсонесской колонизацией. *В.Н. Зинько* подчеркнул, что усадьбы 7 (на раннем этапе) и 6 (более поздняя) принадлежат жильцам разного социального статуса. Первая из них состоит из домов с внутренним двориком, имеющих разную величину и приписываемых семьям свободных греческих земледельцев разного имущественного уровня. Усадьба же 6, для которой характерна строго регламентированная планировка, рассчитана на 12–13 семей одного и того же невысокого достатка; они вели единое хозяйство и, вероятно, были военными поселенцами. *А.В.М. Зубарь*, сопоставив усадьбу 6 с аналогичным сооружением близ поселения *Дидова Хата* к северу от *Ольвии*, приписывает обе коллективные усадьбы даже варварскому населению, по отношению к которому *греки* применяли внеэкономическое принуждение.

Поселение П. I погибло во время пожара в начале III в. до н. э. Внезапно разыгравшаяся трагедия, связанная с вражеским нашествием, красочно иллюстрируется открытиями, сделанными при раскопках. Во внешней стене усадьбы 13 обнаружен таранный пролом. Входы в помещения комплекса 7 были забаррикадированы крупными камнями и *каменными изделиями*. В первой из комнат обнаружен человеческий костяк, принадлежавший, очевидно, девушке, с бронзовым наконечником *стрелы*, во второй – скелет девочки с проломленным черепом (очевидно, играла с четырьмя обнаруженными рядом *протомами*). В третьей комнате оказались костяки старых мужчины и женщины; в момент смерти они стояли на коленях; у старика также был пробит череп.

Некрополь, равный по площади поселению, но в значительной степени раскопанный, состоит из *курганов*, которых насчитывается свыше 50. Они имели разный диаметр (7–25 м) и были размещены гнездами, составляя, очевидно, семейные группы. Погребения совершались в ямах, а в центрах курганов встречены сооружения из сырцового кирпича. Весьма многочисленны *кенотафы*. Насыпи были окружены *кромлехами*, иногда разомкнутыми с юго-запада. С этой стороны часто устанавливали каменный *алтарь*.

Найдены надгробия с выступом, вводившимся в отверстие базы (табл. 114: 2, 3). Курганный обряд и ряд других особенностей погребального

ритуала свидетельствуют о существовании выраженного варварского, компонента в составе греческого населения, жившего близ Ярылчагской бухты. См. также табл. 89: 11.

Пантео́н – в античном мире – «храм всех богов». Этим же термином обозначают круг божеств, почитаемых в той или иной стране или конкретным народом.

Пантикапéй – античный *город*, столица *Боспора*. Памятник находится на территории Керчи, в районе горы Митридат. Изучение городской топографии и съемка планов производились в начале XIX в. П. Дюбрюксом, И.А. Стемковским, И.П. Бларамбергом; полученные данные представляют значительный интерес в связи с очень плохой сохранностью *городища*. Раскопки вели А.Б. Ашик, А.Е. Люценко, С.И. Вереврюсов, Ф.И. Гросс, А.А. Бобринский, К.Е. Думберг (XIX в.), В.В. Шкорпил (1903–1914), Ю.Ю. Марти (1920–1930-е гг., 1941). Систематические исследования проводились в 1945–1958. В.Д. Блаватским, а затем (1959–1975) – И.Д. Марченко, которую сменил В.Л. Толстиков.

П. расположен на нижней морской террасе и горе Митридат, включая ее склоны. Предполагается, что в конце VII в. до н. э. на восточном плато этой горы, известном как «Первое Митридатово Кресло», в его восточной части, был основан греческий *эмпорий*. Последний усматривают в здании размерами 3,10 x 2,65 с каменным цоколем, сырцовыми стенами, *очагом* и тремя хозяйственными ямами. Период с VI по IV в. до н. э. представлен целой группой жилых построек. На северном склоне горы, где здания были возведены на естественных уступах, открыты улицы, простирающиеся с юга на север, то есть сверху вниз, и в направлении, близком к широтному. Расположенные на них дома привязаны к этим улицам, но настоящей регулярной планировки не отмечено. Жилые постройки – наземные или полуземляночного типа. Выявлены гончарная *печь* и следы металлургического производства. На восточном склоне открыты остатки *храма* длиной 40–50 м и шириной около 20 м с ионическим *портиком*. В западной части «Первого Кресла» раскопана ограда в виде стены, за которой находились *толос* – общественное здание диаметром не менее 18 м – и связанный с ним монументальный комплекс с системой улиц.

В IV–II вв. до н. э. территория П. продолжает расширяться. Особенности рельефа вынудили строителей перейти от использования естественных террас к созданию искусственных, вырубных и насыпных, с соответствующими крепидами. Концом IV – первой половиной II в. до н. э. датируется дворцовый ансамбль в западной части «Первого Кресла», включавший монументальную прямоугольную ордерную постройку, антовый храм *Афродиты* и *Диониса* и расположенное севернее удлиненное здание (30 x 10 м), вытянутое широтно и обращенное портиком к городу с лестницей и резервуаром емкостью 46 м³ в западной комнате. Прямоугольная постройка (площадь свыше 1000 м²) была ограничена с севера и востока улицами. Вокруг внутреннего перистильного двора, размещенного асимметрично и обнесенного *колоннами* с трех сторон, находились помещения, а в центре был сооружен бассейн (емкостью не менее 140 м³). Помещения могли быть двухэтажными, а колоннада, вероятно, состояла из нижнего дорического и верхнего ионического ярусов. Интерьер был украшен полихромной штукатуркой с *рельефом*.

Ко II в. до н. э. относят общественное здание площадью около 430 м², возведенное на северном склоне «Первого Кресла», – так называемый *пританей* (рис. 42). Центральное место здесь занимал перистильный двор площадью около 80 м с колоннами *дорического ордера* (стоящими в настоящее время на своих местах и представляющими наиболее эффектную достопримечательность П.). В центре этого двора, вымощенного известняковыми плитами, находился алтарь. Кроме того, в этом дворе, на постаментах, стояли статуи. В примыкающем с юга парадном помещении, которое имело мраморный пол, обнаружены мраморные же

Рис. 42. Пантикапей. Пританей II в. до н. э. Вид с северо-востока

опоры скамьи и очаг в углу. Другая комната, с цементным полом и водостоком, предназначалась для омовений, а третья, хозяйственная, имела печь. У двух прочих (западных) помещений пол был мозаичным.

В III–II вв. до н. э. было начато строительство оборонительных стен и башен акрополя (занимавшего главным образом плато г. Митридат) и городских укреплений. Эти сооружения в основном разобраны при добыче камня в XIX–XX вв. Однако в западной части «Первого Кресла» обнаружены северный фронт укреплений акрополя в виде стены, идущей с запада на восток, и линия, образующая с ней прямой угол. Важно также, что при строительстве оборонительной системы на склонах необходимо было выравнивать скалу, делать ее ступенчатой или вырубать в ней основания для башен. Такие подтесы выявлены на западном, северном и восточном склонах горы Митридат и показывают ход оборонительной стены акрополя. Эти данные соответствуют плану П., составленному в 20-х гг. XIX в. И.П. Блаرامбергом, если учесть уточнения, сделанные В.Д. Блаватским. То же самое следует сказать о городской оборонительной линии. На юго-западном склоне западного плато г. Митридат («Второе Кресло», около 550 м от «Первого») выявлены остатки стены, что позволило исследователю провести западную черту П. в позднеантичное время на 200 м восточнее, чем это мы видим на старом плане. Но даже в этом случае оказывается, что по занятой территории (около 100 га) П. приблизительно втрое больше самых крупных античных городов, известных в Северном Причерноморье. На акрополе, в восточной части «Первого Кресла», раскопана его *цитадель* III–I вв. до н. э. в виде прямоугольной, очевидно трехэтажной, башни, окруженной стенами с двумя прямоугольными выступами. Перед башней имелась платформа, въехать на которую можно было по *пандусу*, фланкировавшемуся полукруглой башней; выявлены не только остатки стен, но и вырубные обходные коридоры.

К I в. до н. э. относится посвятельная надпись царя Фарнака, сделанная на постаменте статуи *Артемиды*, стоявшей на акрополе. Интересен небольшой храм с портиком, посвященный обожествленному царю Аспургу, о чем свидетельствует надпись 23 г. н. э. на *архитраве* (табл. 79: 6). В первых веках н. э. выделяются кварталы с ремесленными мастерскими, *рыбозасолочными цистернами*, винодельчес-

кими комплексами. На южном склоне горы, против цитадели, раскопаны улицы и переулки с водостоками, остатки зданий.

Границы пантикапейского некрополя перемещались в северном и западном направлениях, по мере того как расширялась территория города. Преобладал обряд *труположения*, а *кремация* встречается редко, особенно в IV–III вв. до н. э. Умерших хоронили в ямах, *склепах* (в том числе расписных), черепичных и подбойных могилах (см. *Живопись монументальная*); последние распространяются со II–I вв. до н. э. Для V в. до н. э. – II в. н. э. характерны деревянные *саркофаги*, для эллинистического и римского времени – надгробные *стелы*. Известны захоронения IV в. с христианскими надгробиями и нательными крестиками. В погребениях I–IV вв. умершие нередко имеют искусственно деформированный череп; в *инвентаре* – шейные *гривны* и черноглиняная *посуда*, а на стелах изображены люди в варварских одеждах. Все это указывает на приток в П. негреческого населения. Варварское влияние имело место и в более раннее время, проявившись в наличии курганных некрополей; *пантикапейские курганы* расположены в окрестностях города.

На северном склоне г. Митридат, против «Второго Кресла» (Госпитальная ул.), В.В. Шкорпиллом в 1904 и последующие годы были раскопаны склепы, подбойные и простые *могилы* IV–IX вв. н. э.; этот материал дополнен кладочислательскими и случайными находками. Длина *дромоса* у склепов была до 4,5 м, вход в камеру находился на глубине до 10 м. Последняя, прямоугольной, трапециевидной и даже круглой формы, имела длину до 2,7 м и высоту 1,6–1,8 м. От некоторых камер во все три стороны отходили дополнительные помещения для захоронения. В камерах, на лежанках и полу, устанавливались гробы с умершими. *Погребальные сооружения* исчисляются десятками, примерно половина их, давшая наиболее богатый инвентарь, относится к IV–V вв. Эта часть материала обстоятельно опубликована И.П. Засецкой и составлена такими вещами, как *монеты*; золотая и серебряная *гарнитура пояса*, в том числе пряжки (со щитком прямоугольной либо округлой формы или без него), *наконечники* и *накладки полихромного стиля*, с перегородчатой инкрустацией; серебряные двухпластинчатые *фибулы*, в том числе инкрустированная и *брошь-цикада*; золотые *венчики-диадемы с индикациями* или со вставкой,

шейные гривны, ожерелье-цепь с привесками, инкрустированные серьги (состоящие из миндалевидной основы из трех кружков, в форме *медальона* и других типов), *браслеты* (среди которых один – с *медальоном* и напоминает наручные часы), *перстни* и кольца, различной формы бляшки и накладки, включая изделия полихромного стиля; статуэтка богини из *бронзы* и *серебра*; бронзовый резонатор *лиры*, *зеркало* и детали *шкатулок*; предметы конской узда (серебряные *удила* со средней частью *грызла* из *железа*, с золотыми инкрустированными зажимами ремней; серебряные колокольчики); бронзовые *умбоны* и ручки, а также кожа с орнаментом и изображением от щитов; *мечи*, в частности с *ножнами* перегородчатой инкрустации; железные трехлопастные наконечники *стрел* и *ножи*; разнообразная византийская серебряная *посуда* в виде чаши, тарелки, тазика, кувшина и *пиксиды*; серебряные же ложки и ситечко (оформлено как бородатое лицо); золотой и глиняные *светильники*; многочисленная стеклянная посуда (кувшины, стаканы, миски); лепные лощеные горшочки и кувшинчик; обрывки шерстяных тканей и пр. В последние годы исследования некрополя продолжены Е.А. Зинько.

См. рис. 32; 36; 44; 50; 73; табл. 89–92; 94–96; 101; 103; 105–108; 111–115; 117–119; 121–125; 127–129; XII; XIII; XV–XVIII.

Пантикапейские курганы – многочисленные погребальные памятники высшей боспорской знати в окрестностях *Пантикапея*. В *курганах*, высотой до 17 м, открыты каменные сооружения, обычно сводчатые *склепы*. П. к. составляют три хронологические группы: IV–III вв. до н. э., I–II вв. н. э. и III в. Курганы первой и третьей групп расположены в основном на значительном удалении от города, а второй – преимущественно при горе Митридат. В самых ранних курганах преобладают *уступчатые склепы*, а в памятниках раннеримского времени – цилиндрические, но в это время нередко строили также новые склепы в старых насыпях или в естественных холмах, а иногда совершали даже *погребения* в построенных ранее сооружениях. В III же веке использование готовых курганных склепов IV–III вв. до н. э. стало обычным, даже при захоронении лиц царского дома. Встречаются и внутрикурганные сооружения с плоским перекрытием. Многие П. к. были раскопаны, главным образом А.Б. Ашиком, Д.В. Карейшей и А.Е. Люценко

в 30–60-х гг. XIX в. Данные о некоторых памятниках скудны. Материал обобщен Г.А. Цветаевой.

В первую группу входят *Золотой*, *Царский* и *Мелек-Чесменский курганы*, уступчатые склепы которых – лучшие творения античных мастеров Северного Причерноморья, а также *Куль-Оба* и курган *Патиниотти*. Сюда же относятся памятники на скалистой гряде *Юз-Оба* к юго-западу от Пантикапея: на земле мирзы Кекуватского; Ак-Бурунский; Павловский; № 48; № 47; Змеиный; 1908 г. В первом из них, в деревянном *саркофаге*, был похоронен воин в золотом венке с пучками *стрел* в руках (150 штук в каждой); наконечники стрел были бронзовыми с позолотой; рядом лежали такие же поножи, бронзовый *шлем* аттического типа и *меч*, украшенный в *зверином стиле*. В Ак-Бурунском кургане на голове покойника был ажурный золотой шлем-шапка яйцевидной формы весом около килограмма (табл. XIII: 2); прорезной *орнамент* его состоит из *волют*, вырастающих листьев *аканфа*, и цветков лилии между волютами. Павловский курган был окружен *кромлехом-крепидой* высотой в человеческий рост; погребальную камеру почти полностью занимал деревянный расписной храмообразный саркофаг, в котором была похоронена женщина с многочисленными *украшениями* и с *вазами*; на одной из них – изображения *Деметры*, *Коры*, *Аида* и других мифических существ. В кургане № 48 открыт двухкамерный склеп; первое помещение предназначалось для декорированного саркофага с мужским захоронением, а следующая за ним вторая комната – для женского погребения, тоже в саркофаге; среди предметов *инвентаря* – халцедоновая *печать* на подвижной золотой дужке – *гемма* второй половины V в. до н. э. с изображением летящей цапли и надписью: «Сделал хиосец Дексамен» (табл. 124: 2). Своеобразие кургана № 47 состоит в том, что *дромос* его склепа имел уступчатое перекрытие, а камера была снабжена цилиндрическим *сводом* (рис. 47). В Змеином же кургане погребальное сооружение было устроено противоположным образом. Склеп 1908 г. – наиболее ранний из расписных (см. *Живопись монументальная*).

П. к. IV–III вв. до н. э. принадлежат преимущественно *грекам*, в том числе варваризованным, а курган Кекуватского обладает и эллинскими, и скифскими чертами. Эллинизированным же *скифам* можно приписать *Куль-Обу*, Ак-Бурун, курган Патиниотти, Змеиный. К особенностям

таких памятников относятся наличие огромных *амфор* с вином, котлов с мясом, металлических чаш, предметов звериного стиля, шлема-шапки негреческого типа и шейных *гривен*, обилие *оружия* и ювелирных изделий, отмечаемых даже у мужчин, носивших гривны и *браслеты*, заклание коней и других животных, а также ритуальное погребение умерщвленных жены и слуги. Для греческих же погребений типичны предметы, связанные с атлетикой, «обол Харона», небольшое количество *посуды* и украшений.

Ко второй хронологической группе курганов относятся: Львиный; 1832 г. с Ниобидами; 1948 г.; 1841 г.; 1896 г.; 1900 г.; 1902 г. с изображением *Медузы-горгоны*; со склепом Ульпиев. К этим курганам примыкает склеп Деметры, лишенный насыпи, но сооруженный с использованием естественного холма. В первом из перечисленных курганов обнаружена статуя льва, стоявшая, очевидно над склепом, во втором – деревянный саркофаг, украшенный терракотовыми фигурками Ниобид. В склепе кургана 1948 г. рядом с каменным саркофагом, в котором находился деревянный гроб с покойницей, стояли деревянные же столик, декорированный головкой пантеры с инкрустированными глазами, и шкатулка. Склеп кургана 1841 г. служил семейной усыпальницей (обнаружено 16 гробов); на головы мужчины и женщины с самым богатым инвентарем были надеты золотые венки (табл. 96: 3). Специфика кургана 1896 г. – в том, что открытая в нем гробница имела два отсека: в одном был похоронен мужчина в золотом венке с *сундуком*, в другом захоронили лошадей с дорогой *сбруей* (*бронза, серебро, золото*). Курган 1900 г. интересен тем, что он трехкамерный, с расположением помещений по одной линии, и имеет инкрустационную роспись, наиболее богатую в центральной камере. В следующем кургане склеп тоже расписан в инкрустационном стиле, но вход в него был закрыт оштукатуренной плитой с изображением головы Медузы. В склепе Ульпиев открыты надписи, свидетельствующие, что члены этого рода принадлежали к числу царских чиновников.

Из курганов третьей группы, раскопанных в 1837 и 1841, первый приписывается царю Рескупориду III, который был погребен в мраморном саркофаге, установленном в склепе *эллинистического периода*. Голову украшал золотой венец с бляхой, на которой изображен царь на коне. На лицо умершего была положе-

на погребальная маска (табл. XIII: 1). Одежду украшали золотые бляшки. В саркофаге оказалось множество золотых ювелирных изделий *полихромного стиля*, в том числе детали конской сбруи; на двух пластинках встречена *тамга* царской фамилии. Этот факт и находка серебряного скипетра указывают на то, что погребенный был царем. О том же говорит и имеющееся среди металлических сосудов серебряное блюдо с гравированной *монограммой* римского императора Каракаллы, его подарок Рескупориду.

В кургане 1841 г. открыты два склепа, в первом из которых оказался гроб, обитый свинцом, с мужским захоронением. На голове умершего была золотая *диадема*; найденные серебряные пряжки и золотые *пластины* от конской узды близки к обнаруженным в гробнице Рескупорида III. Во втором склепе была погребена женщина с золотым венком на голове и таким же ожерельем, состоящим из цепочек и *подвесок*. Эти украшения, а также золотые серьги, браслеты и перстни имели вставки из разноцветных камней, среди которых – *жеммы*. В обеих гробницах отмечены сарматские *знаки-тамги* на царских вещах.

Панцирный пояс – широкий защитный пояс скифских и античных воинов, покрытый рядом удлинённых бронзовых или железных пластинок. Известен, в частности, в *мавзолее Неаполя Скифского* (табл. 65: 2). Более ранний пояс из *Куль-Обы* имел железные пластинки, обтянутые золотым листом, как и *панцирь* оттуда же.

Панцирь – защитное снаряжение скифского (см. *Талаевский курган*) и античного воинов, вытесненное в середине I тыс. н. э. *кольчугой*. П. обычно имел кожаную основу в виде рубашки с длинными или короткими рукавами. На нее нашивали горизонтальными рядами удлинённые вертикальные чешуйки из *бронзы* или *железа* таким образом, чтобы более низко расположенный ряд был частично перекрыт находящимся над ним. Чешуйки покрывали всю рубаху или только плечи и грудь, причем плечевые были мельче грудных. Встречаются также панцири с двумя крупными пластинами вместо чешуек, нашитыми одна возле другой (например, в царском погребении мавзолея в *Неаполе Скифском*; табл. 65:5). П. также называют внешний слой стены (двух-

панцирная стена с забутовкой – трехслойная кладка).

Парапéт – в фортификационных сооружениях зубцы по верхнему краю оборонительной стены, делавшие менее опасным для защитников крепости обстрел врага, который ее штурмовал. См. также *Мерлоны, Кремальеры*.

Пáрод – см. *Театр*.

Партенит – обширное приморское средневековое поселение на месте нынешнего пгт с тем же названием, у восточного склона горы *Аю-Даг*, в Партенитской котловине. Здесь в 1905–1907 *Н.И. Репниковым* была исследована базилика, построенная в VIII в. и восстановленная (после разрушения) в 1427, о чем свидетельствует сохранившаяся строительная надпись. Это был храм с тремя апсидами и тремя нефами длиной более 17 м и шириной около 12 м, перекрытый цилиндрическими сводами, с нартексом. С юга, запада и востока церковь была охвачена галереей шириной около 1,8 м. Она имела пол в виде шахматной доски из красных кирпичных и желтых песчаниковых квадратов. К галерее было пристроено хозяйственное помещение с пифосами VIII–X вв. Недалеко от базилики при сельскохозяйственных работах найдены свинцовые моливдовулы. В районе *Аю-Дага* известны и другие, в том числе укрепленные, поселения эпохи средневековья.

Партиза́нская пеще́ра (Тешик-Борю) – глубокая карстовая полость в центральной части *Чатыр-Дага*, в 2 км к югу от пещер *Бинбаш* и *Суук-Коба*. Здесь в 1941 размещался партизанский отряд и даже функционировал госпиталь. При обследовании пещеры *И.А. Барановым* в 1967 выявлены часть пещеры, отгороженная под жильё, с очагом и керамикой VII–X вв., и отдельные загоны для мелкого и крупного рогатого скота, в виде залов со стенами, ограничивающими доступ животных в нижние ярусы, где зафиксированы скопления костей, преимущественно быка. Первый загон (площадью 86 м²) имеет низкие своды, и в нем найдены копролиты овцы и козы, а также отдельные фрагменты керамики. Во втором загоне (около 200 м²) обнаружены кости быка, а при входе – следы ворот.

Паруса́ (в архитектуре), или пандати́вы – элементы, с помощью которых осуществляется

переход от квадратного подкупольного пространства к куполу (табл. 86: 6) или его барабану. См. *Крестово-купольный храм, Азис*.

Паршина Елена Алексеевна (р. 1932) – сотрудник ИА АН УССР (1962–1987). Выпускница КГУ. В 1954–1961 работала в Херсонесском музее. Специалист по средневековой археологии Крыма. Раскопки 1950–1980-х гг. в разных районах полуострова (*Херсонес, Эски-Кермен, Партенит* и другие памятники Южного берега и пр.). Целый ряд публикаций, в том числе посвященных керамике.

Па́ста – непрозрачное стекло (с примесями) – материал для бус с пористой (матовой) поверхностью.

Пастада – в древнегреческом доме помещение в виде коридора, 2–4 двери которого ведут в отдельные комнаты. Наряду с закрытыми, встречаются П., открывающиеся одной стороной во дворик, в виде *порттика*.

Патéра – чаша для питья или возлияний. В Крыму известны римские бронзовые ковшеобразные П. с ручкой, конец которой украшен головой барана (см. *Металлические сосуды*).

Па́тина – налет бурого, синего или зеленого цвета на предметах из бронзы или светлой окраски на стекле и кремне, образующийся в результате химических процессов в течение определенного времени. Патинированный кремнь встречается редко и является результатом длительного пребывания в неблагоприятных условиях, например в воде.

Патиниотти курган – скифский памятник IV–III вв. до н. э. у западной окраины *Пантикалея*, разрытый в 1821 кладоискателями и названный по фамилии капитан-лейтенанта, к которому поступила часть вещей. По количеству и богатству инвентаря курган приравнивается к *Куль-Обе*, но найденные предметы почти не сохранились, а архивные сведения носят краткий и неполный характер. Погребение было совершено в деревянном саркофаге, установленном в уступчатом склепе. Среди находок – бронзовый котел и наконечники стрел, серебряный сосуд с изображением птиц, клейменная амфора, фигурки скифских воинов, золотая гривна, браслет, панцирь, железный наконечник дротика (табл. 56: 1–6).

Пектораль – плоское ожерелье в виде полумесяца из бронзы, серебра или золота – украшение и защита груди. Известно в Древнем Египте и Этрурии, у скифов и других варваров. В Северном Причерноморье отмечается редко.

Пелика – древнегреческий сосуд, сходный с амфорой (вазой), но с максимальным диаметром в нижней части (табл. 99: 3).

Пентеконтэра – античное военное судно, имевшее по 25 весел, размещенных в один ряд с каждого борта.

Перекопский вал – см. Укрепленные черты.

Переотложение (в археологии) – разрушение культурных слоев, перемещение и вторичное отложение их содержимого как результат работы воды или ветра, а иногда хозяйственной деятельности человека. При П. происходит не только измельчение и окатывание артефактов, но и возможно размещение разновременного вещественного материала по вертикали в последовательности, которая противоположна первоначальной. Это усложняет изучение памятника и может даже привести к ошибочным выводам.

Перибол – промежуток между главной оборонительной стеной и протейхизмой у крепости – зона, чрезвычайно опасная для тех, кто ее штурмовал. Наличие П. препятствовало использованию стенобитных машин. П. имели, например, Херсонес и Неаполь Скифский.

Перипл – описание морского плавания вдоль берегов как вид древнегреческой литературы. В П. описаны путешествия, даны практические советы мореплавателю, охарактеризованы опасности и гавани, указаны расстояния. В П. Псевдо-Скилака (IV в. до н. э.), Псевдо-Скимна (I в. до н. э.) и Арриана (II в.) даны ценные сведения о Крыме античной эпохи.

Перистиль – колоннада или портик, окружающий площадь, двор или сад. П. характерен для античной архитектуры (рис. 42).

Персефона – древнегреческое имя Прозерпины. См. Деметра.

Перстни – надеваемые на пальцы украшения из бронзы, серебра, золота в виде колец со щитком, с каменной (стеклянной) вставкой

или без нее. Были распространены в античных государствах (табл. 95: 1–5) и могли служить печатями. На щитках изображены боги, люди, животные, храмы и т. п., нередко сделаны надписи. Скифские П. IV в. до н. э. – обычно с гладким овальным щитком. П. поздних скифов лишены изображений, но бывают с орнаментом; эти украшения иногда несомкнутые и снабжены волутами на концах (табл. 68: 13). Раннесредневековые П. имеют круглый, овальный, квадратный или ромбический щиток, часто с изображением креста.

На поселении Тепень найдена сердоликовая вставка в П., на которой показаны крест и две рыбы – символ Иисуса Христа.

Перчемский монастырь – архитектурный комплекс VIII–XV вв. на горе Перчем, в 1,5 км к северо-западу от городища Солдаи. Раскопан И.А. Барановым и В.Г. Туром в 1994. Памятник представляет собой ограду в виде шестиугольника длиной по периметру 53,25 м со срезанным углом в месте въездных ворот, с пристроенной кельей площадью 9,4 м² (слева от входа) и однонефным храмом 6,25 x 4,00 м в центре (табл. 145). В келье имелась кладовка. Пол храма был выстлан квадратной плиткой, а в апсиде обнаружены куски штукатурки с фресковой росписью. Перед ним, справа от входа, вскрыты три мужские погребения, причем при одном из умерших был каменный нагельный крест. Собран богатый керамический материал, относящийся главным образом к XIII–XV вв.

Перья (в столярном деле) – утонченные концы досок, закрепляемые в пазах. См. Саркофаг.

Петерс Борис Георгиевич (р. 1926) – сотрудник ИА АН СССР – ИА РАН. Выпускник МГУ. Специалист по античной археологии. Вел раскопки в Феодосии, занимался подводной археологией. Главные темы научных исследований – морское и косторезное дело в античных государствах Северного Причерноморья. Этому посвящены монографии 1980-х гг. (см. Список лит.) Автор множества статей и других публикаций.

Петрова Элеонора Борисовна (р. 1950) – профессор ТНУ, доктор исторических наук, историк античности, исследователь древней Феодосии. Выпускница Казанского университета. Автор монографии «Античная Феодосия»

(2000), научно-популярной книги «Озябшие в Тавриде боги» (1994) и ряда статей.

Петроглифы – наскальные изображения, выбитые или гравированные (см. *Пещерное искусство*).

Петроградский университет – см. *Санкт-Петербургский государственный университет*.

Печати – см. *Геммы, Перстни, Моливодулы*.

Печенеги – союз тюркских племен огузской языковой группы, захвативший в конце IX в. степи Северного Причерноморья. Имели родоплеменную организацию, занимались кочевым скотоводством и набегами на Русь, Византию и другие страны. В середине XI в. место П. заняли половцы, частично вытеснив П., а частично их ассимилировав. П. принадлежат курганные погребения Степного Крыма конца IX – начала XI в. См. *Поздние кочевники*.

Печь – закрытое сооружение из камня или глины для отопления и приготовления пищи. В Крыму исследованы П. римского времени и *средневековья*. Первые, прямоугольные в плане и с плоским перекрытием, сооружались из каменных плит, поставленных на ребро, и глины. Под был приподнят над полом и имел в средней части одну или две опоры из камня или глины. В *Илурате* такая П., расположенная у стены с окном для вытяжки дыма, имела для его выхода отверстие в перекрытии. На азиатском берегу Керченского пролива раскопаны даже П. с лежанкой. Рядом с П. выкапывали яму, в которую выгребалась зола. В средневековом *Херсонесе* выявлены печи-каменки. П. называют также *горны*.

Пещерное искусство – петроглифы и писаницы, встречаемые в глубоких пещерах, гротах и навесах. Здесь они сохранились лучше, чем под открытым небом. Так, выполненные краской изображения открыты в навесе *Таш-Аур I* и во *II* Алимовском Навесе (см. *Кеми-обинская культура*). Гравированные изображения людей и животных отмечены в гроте *Чокурча I*, а в гротах *Ак-Кая I* и *II* известны прочерченные знаки собственности. Вероятно, к античной эпохе относятся изображения кораблей в *Студенческой шахте*, связанные,

очевидно, с представлением о переселении души в потусторонний мир. П.В. Оксиненко и А.В. Белым описаны свыше 300 крестов разного оформления и около 20 розеток, начертанных в двух смежных гротах (Восточном и Западном) близ *Баклы*. Также там выявлены гнезда деревянных конструкций. Пещеры рассматриваются как особо почитаемая святыня времени распространения христианства в Юго-Западном Крыму. См. также *Кеми-обинская культура, Озерное III*.

«Пещерные города» – условное название для группы укрепленных поселений в Юго-Западном Крыму, общая особенность которых – наличие пещерных сооружений (карта 9). Кроме того, как правило, эти городища расположены на Второй гряде Крымских гор. Термин «П. г.» появился в XIX в., когда у первых исследователей сложилось впечатление, что обитатели этих поселений жили в искусственных пещерах. На самом деле здесь существовали обычные наземные жилища, но камень их был впоследствии использован местными жителями для своих хозяйственных нужд. Сами же полости в скале, за исключением монастырских, как правило, жильем не служили. Не совсем точна и вторая часть рассматриваемого термина. Лишь некоторые «П. г.» отвечают понятию города (*Мангуп, Эски-Кермен, Чуфут-Кале, Бакла*). Остальные – это укрепленные монастыри (*Качи-Кальон, Чилтер-Коба*), форты и убежища (*Кыз-Кермен, Тепе-Кермен, Кыз-Куле, Каламита*) и пр. Кроме того, по традиции к «П. г.» относят *Сюйренскую крепость*, где нет пещерных сооружений, и некоторые поселения открытого типа, где они имеются.

Пещерные изображения – разновидность наскальных изображений. См. *Пещерное искусство*.

Пещерные памятники – поселения, святилища и т. д. в пещерах и навесах.

Пещерные сооружения – искусственные пещеры (рис. 43; табл. 150; 151), предмет изучения *спелеистики*. Известны в Крыму и за его пределами. Характерны для так называемых «пещерных городов» Крыма, включая монастыри, но древнейшими П. с. следует считать скифо-античные вырубные склепы (*Боспор, Неаполь, Озерное III*). Изучением средневековых П. с. занимались многие исследователи,

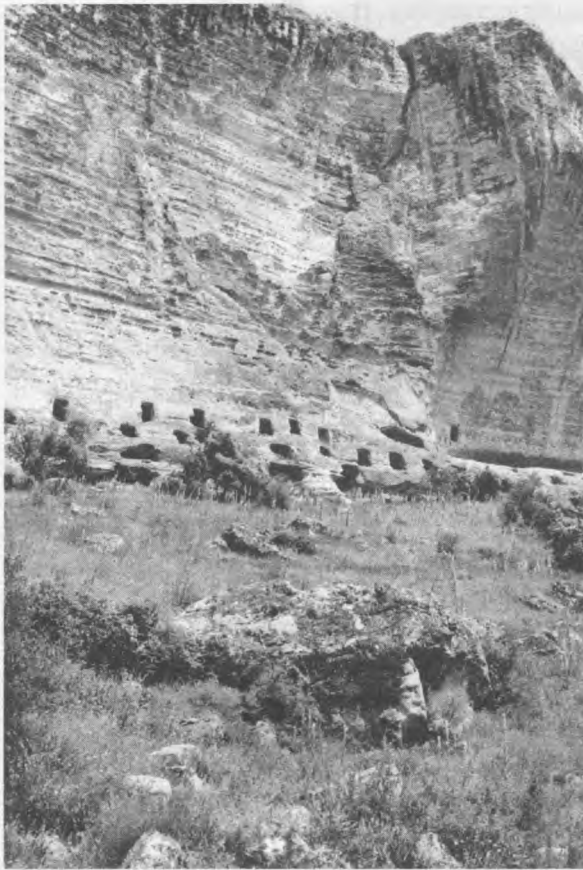

Рис. 43. Качи-Кальон. По Г.И. Зеленину

а весь материал проанализирован Ю.М. Могарычевым. По его мнению, они подразделяются на оборонительные (наблюдательные пункты, места охранников), хозяйственно-бытовые (подвалы, хлева, склады, мастерские, бани), гидросооружения (колодцы, галереи для поставки воды), культовые (церкви, включая часовни, мартирии, ризницы), погребальные (склепы, костницы) и жилые (в основном кельи). Впервые П. с. непогребального назначения возникают в Крыму во второй половине VI–VII в. в «пещерных городах». После упадка скальной архитектуры в период хазарского господства (см. Хазары) наступает ее расцвет, датирующийся концом X – серединой XIV в. Турецкое завоевание задержало развитие скального строительства, но традиция сохранялась вплоть до середины XIX в.

Ю.М. Могарычевым выделены особенности, характерные для каждого из трех этапов в развитии скальной архитектуры (табл. 150: 3–5). На первом из них бытовали помещения площадью 3–11 м², округлые в плане, со сводчатым потолком, вырубленные киркой, которая оставила на стенах косые борозды, удаленные друг от друга не более, чем на 9 см. П. с.

второго этапа гораздо крупнее древнейших (6–100 м²); углы преимущественно не выдержаны, но потолок главным образом плоский, а борозды нанесены с интервалами не менее 10 см. Полости, относящиеся к третьему этапу, характеризуются прямоугольной формой, плоским потолком и гладкими стенами. Ранние средневековые П. с. были предназначены, как правило, для оборонительных целей, часто имеют вырубные скамьи и арочные ниши, тогда как поздние использовались преимущественно для хозяйственных потребностей. В настоящее время трудно судить о том, насколько глубоким был упадок скальной архитектуры в хазарскую эпоху, поскольку датировка абсолютного большинства П. с. затруднена отсутствием в них культурного слоя; традиционная же точка зрения на появление в Таврике пещерных монастырей связывает это событие с иконоборческой эмиграцией VIII–IX вв. из Малой Азии. Для археолога архитектура П. с. представляет то преимущество перед обычной, что он имеет дело с помещениями, у которых есть стены, потолок и нередко детали интерьера, тогда как от наземных построек и землянок сохраняются, как правило, лишь нижние части стен, котлованчики, полы, очаги.

Пещерные церкви – христианские храмы, высеченные в скале, вид пещерных сооружений (табл. 150; 151). Исследовались Ф. Дюбуа де Монпере, Д.М. Струковым, А.Л. Бертье-Делагардом, Н.И. Репниковым, экспедицией ГАИМК 1937, Е.В. Веймарном, М.Я. Чорефом, А.Г. Герценом и другими. С середины 1980-х по 1990-е систематическое изучение П. с. проводилось Ю.М. Могарычевым, посвятившим им монографию. Всего в Юго-Западной Таврике известно около 80 П. с., включая частично вырубленные в скале, предполагаемые часовни. В основном они служили для литургии, так как снабжены престолом, жертвенником или алтарной преградой. Т.А. Бобровский делит храмы на шесть типов: одно-, двух и трехкамерные, имитирующие базилику или крестовокупольный храм, а также часовни. Эти сооружения открыты главным образом в монастырях при средневековых городах Мангуп (7), Эски-Кермен (6), Чуфут-Кале (1), Бакла (1), при крепости Тепе-Кермен (3), в монастырских комплексах Инкермана (29) и Качи-Кальона (6), в монастырях Челтер-Мармара (4), Шулдан (2), Чилтер-Коба (1) и других местах. На Мангупе выявлены «Гарнизонная» П. с. на мысе Тешкли-Бурун и церковь в его оконечности,

два храма Юго-Восточного монастыря, П. ц. Южного и Северного (Табана-Дерийского) монастырей. В районе Эски-Кермена отмечены: П. ц. близ подъемной дороги, «Судилище» у главных ворот, храмы *Успения*, на южном обрыве плато, Трех Всадников, под ним, и Донаторов, к западу от *Кыз-Куле* (см. *Живопись монументальная*). В Инкермане выделяются три группы храмов: Монастырской скалы (комплексы на южном и западном обрывах, а также в восточной части), Загайтанской скалы (комплексы в юго-западной и восточной части) и левого берега р. Черной (монастырь св. Софии, комплексы у станции Инкерман I, в Георгиевской и Троицкой балках). Кроме того, в карстовых пещерах южного Обрыва Мангупского плато и в соседнем монастыре Челтер-Мармара (5 км к западу) открыты полукруглые алтарные ниши, вырубленные в скале, благодаря чему эти полости превратились в полуискусственные подземные храмы. Среди П. ц. имеются и приходские, к которым относятся лишь около 10 храмов, в том числе эскикерменские «Судилище», Трех Всадников и Успения.

П. ц. высечены в основном по образцу синхронных им наземных храмов. У наиболее тщательно сооруженных П. ц. наос имеет прямоугольную форму, к нему примыкает полукруглая алтарная *апсида*, выделенная плечиками и перекрытая *конхой*. У стены апсиды, посредине, – тумбообразный *престол*, врезанный в *синтрон*, а по сторонам – ниши-карманы, одна из которых, как считают, служила *жертвенником*, а другая – *диакономником*. В другом случае (П. ц. Северного мангупского монастыря) в средней части синтрона сделана прямоугольная выемка, а над ней в апсиде – арочная ниша: то и другое составляли место настоятеля или епископа, а престол находился в центре апсиды, судя по квадратному углублению в полу с пятью гнездами. Такого же назначения кресло обнаружено в храме монастыря Шулдан; подобные П. ц., с росписями, играли особую роль, а первая из них может даже иметь отношение к княжескому двору Мангуша. Встречаются предалтарная преграда, вырубленная в скале, *нартекс* и *пилоны*. Ряд храмов снабжен *баптистерием* («Судилище», Инкерман, Тепе-Кермен, Челтер-Коба, Шулдан); водой заполнялись вырубные емкости.

Как правило, П. ц. – это внутрискальное сооружение, и в нее нередко ведут ступени, но «Гарнизонный» храм Мангуша имел балочное

перекрытие. Отд. П. ц. (Трех Всадников, св. Софии в Качи-Кальоне) высечены внутри скальных глыб. Отмечены окна, скамейки вдоль стен наоса, проушины в потолке для *хоросов*, пазы и гнезда для деревянных предалтарных преград и дверей. В П. ц. обычны вырубные могилы, а некоторые храмы служили *мартириями* (например, на площадке со склепами Юго-Восточного мангупского монастыря). Известны церкви, сооруженные на базе хозяйственных пещер (эскикерменский храм Успения). Некоторые П. ц. были оштукатурены и сохранили *фрески*, а в инкерманской св. Георгия (Климент) в конхе алтарной части вырублен «процветший крест» в *медальоне*. Известны также *граффити* – рисунки (*лошадь*, человек, всадник) и надписи.

Описанные П. ц. Крыма относятся к X–XV вв. (см. *Монастыри*), но традиция их сооружения просуществовала до XIX в. Подобные храмы выявлены только в Юго-Западной Таврике, а в восточной части полуострова отсутствуют (хотя выходы скалы здесь имеются также); такое явление объяснимо тем, что византийское влияние, под которым они появились, было особенно сильным именно в юго-западном районе.

Пещеры – полости в верхней толще земной коры, имеющие одно или несколько отверстий на поверхности. Распространены карстовые П., в частности, в Горном Крыму (см. *Карст*). К числу П. не относят изолированные вертикальные полости, именуемые шахтами (см. *Студенческая шахта*). П. делятся на *глубокие пещеры* и *гроты*. Те и другие использовались человеком, равно как и скальные *навесы*, не являющиеся П. (карта 2). Навесы, гроты и глубокие пещеры служили человеку местом обитания (см. *Стоянка*), загонами для скота, *хранилищами припасов*, *святилищами*, залами *пещерного искусства*. В качестве жилья пещеры, обычно гроты, и навесы использовались на протяжении всех эпох, от *ашеля* до нового времени. Глубокие П. представляли для человека, жившего в эпоху камня и бронзы, незначительный интерес из-за сырости и циркуляции воздуха в них. Скучные следы его пребывания в таких П. отмечены только в Суук-Кобе и Бинбаш-Кобе (на Чатыр-Даге), в *Аджи-Кобе I*, *Ени-Сале I* и *II*. Гроты же и навесы заселялись во многих случаях неоднократно и надолго, представляя собой нередко многослойные памятники. Еще в *каменном веке* гроты и навесы

превращали иногда с помощью *заслона* в искусственные помещения. В эпоху железа естественные полости подвергались расширению и благоустройству (*Таш-Аир I*, гроты Ак-Кая I и II, *Качи-Кальон*, *Басманские пещеры*).

В раннем *железном веке* началось широкое освоение глубоких пещер, которые стали использоваться как убежища от врагов и как хранилища для припасов, причем в *Кизил-Кобе* один из складов был отгорожен стеной от остальной части галереи. В *Партизанской пещере* в VIII–X вв. функционировал загон (кош) для скота, благоустроенный при помощи каменных стен; возможно, аналогичным образом использовались также некоторые П. со скоплениями костей домашних животных и *керамики* более раннего времени. В.П. Душевским в 1994 выявлен грот «Д» к северо-западу от пещеры *монастыря* Челтер-Мармара с *культурным слоем* VIII–IV вв. до н. э., содержащим остатки пережженного овечьего навоза; по мнению исследователя, грот служил загонем для скота, подвергавшимся неоднократной чистке огнем.

В то же время некоторые глубокие пещеры могли использоваться как святилища скотоводческого культа (*Ени-Сала II*, МАН). Позднее, в эпоху *средневековья*, в гротах устраивались *алтари* (см. *Пещерные церкви*), а в одной из *Басманских пещер* (глубокая № 5) была даже построена *часовня*. По крайней мере в позднеантичную эпоху подобные полости становились естественными *склепами* (см. *Бай-Су*), тогда как гроты и навесы были местами захоронений еще в *палеолите* и *мезолите* (*Киик-Коба*, *Заскальная VI*, *Фатъма-Коба*, *Мурзак-Коба*; см. также *Ак-Кайские стоянки*). В эпоху раннего металла (?) на скале *Таш-Аира I* появилось сюжетное изображение, выполненное краской, а в позднескифское время – рисунки в гроте г. Бурун-Кая у пгт Куйбышево Бахчисарайского района. В *Студенческой шахте* выявлены *петроглифы* раннего железного века или средневековья, а в гротах Ак-Кая I и II обнаружены средневековые гравированные собственности.

Пещеры искусственные – см. *Спелеитика*, *Пещерные сооружения*.

Пика – кавалерийское *копье* (рис. 18; табл. 128: 3) с очень длинным древком (до 4,5 м).

Пикета́ж – тонкая точечная обивка камня при изготовлении орудий из сравнительно

мягких пород (не из *кремня*). Производился специальным отбойником с заостренным концом. После П. предмет мог быть подвергнут *шлифованию* и *полировке*.

Пикси́да – древнегреческая туалетная коробочка круглой формы с крышкой (табл. 90: 1, 2; 99: 18). Изготавливалась из глины, дерева, кости, металла, стекла или камня. Деревянные и костяные П. производились с использованием *токарного станка*.

Пи́лоны – столбы, которые поддерживают *своды* или расположены по бокам *портала* у зданий.

Пилум – применявшееся римлянами (и позднее *скифами*) *копье* с наконечником, у которого чрезвычайно длинная *штулка* (табл. 64: 1). Подобное копье, с силой воткнутое в *щит* противника, последний не мог обрубить *мечом*, и такой щит оставалось лишь бросить.

Пиля́стра – выступ в стене в виде четырехугольного столба, оформленного как *колонна*. Античная П. украшали *экседру* дома на городище *Чайка*.

Пионерское – село Симферопольского района, близ которого сохранились руины *мечети* XIV–XV вв. с резьбой по камню, близкой к архитектуре *Солхата*.

Пиоро Игорь Станиславович (1948–2005) – сотрудник научно-исследовательской части КНУ (с 1974), специалист по археологии Великого переселения народов и этнической истории Крыма, кандидат исторических наук. Выпускник КГУ (1971). Автор свыше 60 статей, опубликованных с 1969 г., и монографии «Крымская Готия» (1990).

Пирон – литой свинцовый или кованый железный предмет в виде двойного «ласточкина хвоста», вставлявшийся у древних *греков* в соответствующие выемки двух смежных *квадров* и скреплявший их, заменяя в какой-то степени связующий состав. П. применялись также в средние века (см. *Солхат*).

Писани́цы – наскальные изображения, выполненные краской. См. *Пещерное искусство*.

Письменный Вячеслав Дмитриевич (р. 1932) – член-корреспондент РАН, профессор, доктор физико-математических наук,

организатор и руководитель благотворительного фонда «Деметра» (основанного в 1995), в рамках которого функционирует «Центр археологических исследований» (директор – В.Н. Зинько). Крупнейший специалист в области ядерной физики, П. в то же время испытывает глубокий интерес к истории Керчи, своего родного города, и к археологии Боспора. Общаясь с научной и финансовой элитой зарубежных стран, П. находит благотворительные средства для финансирования археологических проектов. При спонсорской помощи П. реставрирован КГИЗ, осуществлена консервация пантикапейской живописи, проводятся международные «Боспорские чтения» и полевые археологические исследования, публикуются БИ, ВЧ и МАИЭТ, а также книги научно-популярной серии «Древности Керчи».

Пифос – огромный сосуд яйцевидной формы с более или менее выраженной шейкой, использовавшийся для хранения зерна, оливкового масла и вина. В Крыму П. известны в античных и средневековых памятниках (табл. 162: 1–4, 6).

Плавтий Сильван Элиан, Тиберий – легат римской провинции Мезии (на Дунае), прибывший в 60-х гг. I в. н. э. в Херсонес для оказания военной помощи по просьбе города, который не был способен дать отпор наступающим скифам. Поход оказался результативным: как сказано в эпитафии полководца, «царь скифов был отогнан от осажденного им Херсонеса». По мнению В.М. Зубаря, в экспедиции П. С. участвовали морские пехотинцы Равеннской эскадры, руками которых была построена крепость Харакс.

Плакировка – обтяжка бронзового или серебряного предмета тонким золотым листом как способ декорировки.

Планиграфия – особенности в распространении находок и расположении хозяйственно-бытовых комплексов на раскопанной площадке стоянки. Если она многослойная, то П. учитывает также привязку к конкретным культурным слоям, позволяя очертить жилые площадки на разных этапах в истории памятника. Термин чаще всего употребляется в археологии каменного века. В средневековой археологии во втором случае нередко ведут речь о строительных ярусах.

Плантаж – перекопка земли на глубину свыше 0,4 м с удалением камней, обычно для посадки винограда. Хорошо представлен в античных усадьбах херсонесской хоры (Гераклейский полуостров и другие места). См. Поле древнего земледелия.

Пластинка (кремневая) – скол удлиненных пропорций. П., в частности техники леваллуа, известны уже в крымском ашеле и мустье. Наиболее совершенны призматические (ножевидные) П., имеющие прямые параллельные края и ребра спинки. Такие предметы служили не только заготовками, но и ножами или, если они мелких размеров, вставками вкладышевых орудий. Как показали эксперименты С.А. Семенова, грубоватые призматические П. могут быть сняты с конусовидного нуклеуса (конец которого зажат между коленями мастера или в расщепленном бревне), при нанесении деревянной колотушкой ударов по роговому посреднику с деревянной рукоятью, установленному на краю ударной площадки. В этом случае воздействие на нуклеус носит мягкий характер и не вызывает сильной волны. Однако способ изготовления микропласти до сих пор остается загадкой. Призматические П. получили распространение в Крыму при переходе к верхнему палеолиту и бытуют до энеолита.

Плафон (в археологии) – потолок или его часть с росписью либо рельефом.

Плейстоцэн – средняя эпоха четвертичного периода, следующая за эоплейстоценом и предшествующая голоцену. Ориентировочно датируется 700–11 тыс. до настоящего времени. Охватывает три межледниковья и три оледенения.

Плетение – перевивание прутьев или нитей с соединением их в единое целое. Различают изготовление веревок различной толщины и предметов с широкими поверхностями (корзины, верши, циновки). П. первого типа получило в Крыму развитие, по крайней мере, с бронзового века, судя по орнаментальным отпечаткам на керамике разных культур (на верхнем Дону, в Костенках I, оказался верхнепалеолитический кусок глины с оттиском веревочки, а на Севере Европейской России – Корпилахти, Вис I – обнаружены шнуры, относящиеся к мезолиту). На городищах Боспора найдены остатки прутьяных хозяйственных и туалетных корзин круглой (рис. 44),

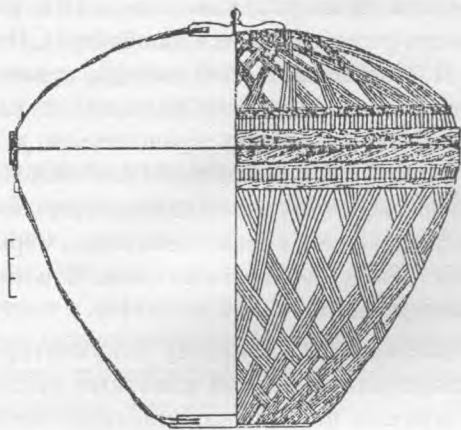

Рис. 44. Реконструкция античной корзинки
I в. н. э. из Керчи (раскопки 1910 г.).
По Н.И. Сокольскому

овальной и прямоугольной форм, коробочки, ларцы, оплетки сосудов. См. также *Плетень*.

Плетёнь – конструкция в виде изгороди, сплетенной из прутьев. Вместе с опорными кольями находила применение при строительстве глинобитных домов, например, у носителей кизил-кобинской культуры. П. обмазывался глиной.

Плетнева Светлана Александровна (р. 1926) – сотрудник (в течение многих лет – заведующая сектором) ИА РАН, специалист в области медиевистики (*салтово-маяцкая культура, археология и история поздних кочевников* в Восточной Европе), доктор исторических наук. Выпускница МГУ (1952). В 1989–1995 – главный редактор журнала СА-РА. Автор ряда книг и многих статей, среди которых – монографии: «От кочевий к городам» (1967), «Кочевники средневековья» (1982), «Половцы» (1990). См. также *Список лит.*

Плётчики – у сосудов с выраженной шейкой – уступчики, отделяющие венчик от тулова.

Плиний Старший Секунд, Гай (23/24–79) – римский писатель, ученый и государственный деятель, погибший при извержении Везувия. Сохранившийся труд П. С. «Естественная история в 37 книгах» содержит ценные сведения, касающиеся Крыма.

Пли́нфа – плоский обожженный кирпич древности и средневековья (табл. 159: 1–7).

Плито́вые моги́льники – погребальные памятники, состоящие из могил, облицованных каменными плитами, поставленными на ребро, и перекрытых ими. Исследованы как феномен О.А. Махневой. В Крыму удлиненные П. м. получили широкое распространение с VIII–IX вв. как христианские памятники (карта 8) и сооружались вплоть до XVII–XVIII вв. В небольшом количестве погребения в плитовых могильных сооружениях известны в памятниках VI–VII вв. и античных некрополях, но часто встречаются в *могильниках* римского времени. Могилы такого типа, укороченных пропорций (умерших хоронили в скорченном положении) весьма характерны для *тавров* и племен *кеми-обинской культуры*; их называют *каменными ящичками*, впущенными в яму. К числу П. м. VIII–XV вв. относятся погребальные памятники Южного берега (Кореиз у Ялты, *Суук-Су*, Бал-Гота, Партенит, Алуштинский и другие), Байдарской долины (села Родниковское и Гончарное), района «*пещерных городов*», Центрального Предгорья (с. Заречное Симферопольского района), Восточного Крыма (г. Митридат в Керчи, *Тепсень*, *Кордон-Оба*, *Перчемский монастырь*). Многие плитовые погребения связаны с *храмами* (табл. 145; 170). Встречаются *надгробия*.

Плуг – пахотное орудие, отличающееся от *рала* (сохи) тем, что не только разрыхляет, но и переворачивает пласты почвы. См. *Земледелие*.

Погребальные сооружения – общее название *кургана* и *мавзолея*, сходных по назначению. Некоторые курганы (например *Царский*, *Золотой*) – монументальные наземные постройки, засыпанные землей, а древнеегипетские пирамиды, будучи выложенными из каменных блоков как сплошная масса (хотя и с камерами и ходами), обладают чертами как мавзолея, так и кургана. И тот, и другой включает одно, несколько или множество *могильных сооружений*. Каждое из последних – место индивидуального или совместного захоронения, с использованием гроба или без него.

Погребальные урны – то же, что и *оссуарии*.

Погребение – тело умершего или его пепел, помещенный в землю, искусственную или естественную полость с *инвентарем* или без него. В одних случаях прах в гробу, *саркофаге*, *амфоре* (в которую часто клали труп

ребенка) или урне устанавливается в погребальной полости, в других – то или другое отсутствует. Различаются П. грунтовые, то есть без наземных сооружений, курганные и совершенные в *мавзолеях*. Над П. первого типа может быть установлено *надгробие*, но оно редко остается на своем первоначальном месте. П. делятся на обособленные и совместные, которые бывают парными и коллективными. Кроме того, вследствие *подзахоронения* в одном и том же *могильном сооружении* могут оказаться костяки разного времени. Некоторые авторы считают каждый из них самостоятельным П., другие ведут отдельную нумерацию скелетов одного и того же сооружения. Встречаются одиночные П., в частности на поселениях *каменного и бронзового века (Фатма-Коба, Кирово)*, но обычно П. составлены *могильниками*. Древнейшее П. Крыма относится к концу эпохи *ашель* и принадлежит *неандертальцу (Киик-Коба)*, а наиболее ранний могильник (Долийский) – к *неолиту*. Существуют два основных погребальных обряда – *ингумация* и *кремация*, причем первый характерен для древних *греков* (табл. 109; 110), а второй – для римлян и *готов* (табл. 131). Отмечены также две главные позы, в которых покойника помещали в могилы: вытянутая и скорченная; вторая типична для *бронзового века*. Очень редко умершего хоронили в сидячем положении (см. *Сарматы*). Часть курганных захоронений составляют *впускные погребения*. См. также *Кенотаф*.

Погребенная почва – почва, оказавшаяся перекрытой *культурным слоем* или грунтом без *артефактов*, например, насыпью *кургана* (табл. 30: 1). Верхняя поверхность П. п. отвечает *дневной поверхности*.

Подбой – боковая пещерообразная выемка у дна ямы, придающая ей L-образный профиль и предназначенная для помещения умершего. Подбойная могила может быть двойной и с *закладом* (табл. 62: 3) Она представляет собой промежуточную форму между *могильной ямой* и *склепом*. П. наиболее часто встречаются у *сарматов* (табл. 74: 6).

Подвеска – *украшение*, которое каким-либо образом подвешивается. П. крепятся к *головному убору*, прическе, ушам или шее, обычно с помощью ремешка (шнурка), и для этого часто имеют отверстие сверху, чем П. отличается от *пронизки*, в виде трубочки (табл. 44: 15, 16; IX: 1) или изделия с длинным каналом

в средней части (такая же поделка с коротким каналом рассматривается как бусина). Некоторые П. оснащены, в свою очередь, привесками (табл. XIII: 4, 5) и носят название шумящих. Многие П. снабжены проволочной дужкой (табл. 130: 7; V) или выглядят как тонкое кольцо, благодаря чему могли служить серьгами, то есть продевались сквозь мочку уха. Серьги не всегда легко выделяются из числа П. и поэтому рассматриваются в этой же статье.

Появление П. в Крыму документировано просверленными зубами животных в памятниках *верхнего палеолита, мезолита, неолита, бронзового века* (табл. 26: 5, 6; 32: 14). П. могли служить и просверленные лошадиные или бычьи кости надкопытных суставов (табл. 44: 14). Крымские металлические П. (табл. 26: 8–10; 46: 3, 4) хорошо известны в хронологическом диапазоне от раннего *железного века* до *эпохи Великого переселения народов*. Бронзовые П. *тавров* (табл. 51: 4–6, 9, 10, 13) относятся к шести типам: в виде несомкнутого кольца; круглой выпуклой бляхи с дужкой: конической спирали; двух конических пронизок, соединенных проволокой; кольца с гвоздевидными привесками; двух спиралей с дужкой (очковидный тип). П. простых *скифов* чаще всего аналогичны первому типу таврских или представляют собой проволочную спираль в полтора оборота (табл. 56: 11–13); есть и стеклянные усеченные пирамидки (табл. 55: 19). В богатых же захоронениях встречаются преимущественно золотые украшения греческих типов (табл. 96: 1, 2; V; XIII: 4, 5), чрезвычайно разнообразные, ажурные, часто с *зернью*, нередко калачикообразные (лунницы) и дисковидные (солярные?), иногда шумящие (*Куль-Оба*); такие же украшения находят и в греческих *некрополях (Херсонес, Феодосия)*. В эллинистический и римский периоды у *греков* и *скифов* получают широкое распространение различные П., в том числе серьги со вставками из камней (табл. 68: 8, 9, 11, 12, 15–17). В скифо-античных памятниках, помимо металлических, многочисленны П. из прочих материалов (см. *Ожерелье*). В VI–IX вв. в моде были серьги с нанизанной 14-гранной бусиной (табл. 133: 1) и крестики (табл. 134: 14, 15), а в VIII–IX вв. (см. *Аланы, Салтово-маяцкое время*) стали носить П. разных типов, состоявшие из несомкнутого кольца и дополнительной детали круглой или стержневидной формы, которая закреплена шарнирно как привеска или припаяна снизу (табл. 134: 6–9, 16–19). В памят-

никах VI–XIII вв. отмечены *колты* (табл. 130: 8; 175: 8). Бубенчики, кольцевидные серьги и др. П. были модны в X–XIV вв. (табл. 171: 1, 2, 8, 9, 11–14, 16, 21; XXIII, 4).

Подводная археология – раздел археологической науки, занимающийся изучением памятников, расположенных на дне *морей*, озер и рек. Он выделился, в сущности, после изобретения в 1943 Ж.-И. Кусто и Э. Ганьяном акваланга (позволяющего совершать погружения любому здоровому человеку), но случайные подводные археологические открытия делались и ранее. Подводные разведки можно проводить и без дыхательного аппарата, пользуясь водолазной маской, трубкой и ластами. Основными объектами подводных археологических исследований служат поселения, оказавшиеся под водой в результате *трансгрессий*, и затонувшие корабли.

Раскопки под водой чрезвычайно сложны. Требуются специальное снаряжение и техника, включая судно, эжектор или эрлифт (землесосная установка), акваланги. Поскольку при использовании лопаты вода мгновенно мутнеет, донные отложения с культурными остатками отсасывают эжектором на палубу судна, где грунт тщательно просматривается. Сосун эжектора направляется археологом, находящимся с аквалангом под водой. Разбивка вскрываемой площади на квадраты колышками (см. *Сетка*) затруднена, и на дно кладут специальную решетку из металла. Привязка к надводным объектам возможна лишь с помощью буйков – поплавков, которые привязаны к донным объектам. Наконец, под водой неприменима бумага, и при черчении пользуются алюминиевыми пластинами или пластмассовыми белыми дощечками: в первом случае употребляется заостренный предмет, а во втором – карандаш.

Начало подводных археологических исследований в Крыму связано с именами А.Л. Бертье-Делагарда (1894) и инженера Л.П. Колли (1905), которые обследовали в бухте Феодосии выявленные при строительстве порта концы свай (несколько тысяч), забитых в дно и сохранившихся в иле. При сваях, которые, вероятно, принадлежат древнему *молу*, обнаружено 15 античных *амфор*. В 1957–1960 под руководством В.Д. Блаватского были осмотрены подводные участки *Пантикапея* и *Нимфея*, а также *Херсонеса* (близ Карантинной бухты); при этом собран значительный вещественный материал.

В 1964–1965 исследовано *Донузлавское кораблекрушение*. В это же время В.И. Кадеевым проведены подводные изыскания в районе Херсонеса. В 1984 К.К. Шиликом был открыт затопленный античный город в Керченском проливе (см. *Акра*), а недавно, по данным А.А. Никонова, по его берегам выявлены затопленные античные молы. В 1991–1994 С.М. Зеленко изучено дно Черного моря у м. Плака и обнаружены участки со скоплениями *керамики* VIII–XI вв. В 1999–2001 тем же киевским исследователем в Судакской бухте открыты следы кораблекрушений IX–XI вв. в виде скопления амфор, у пгт Новый Свет и мыса Меганом. В первом случае найден также железный *якорь*.

К П. а. близок другой раздел археологии, не имеющий пока утвердившегося русского названия и известный в английских работах как «wetland archaeology», то есть «мокродольная археология» («мокродол» – антоним «суходола»). Она занимается исследованиями на торфяниках и в любых других местах, где благодаря влажности хорошо сохраняются вещи и сооружения из органических материалов.

«Моководольная археология» частично совпадает с подводной по кругу изучаемых памятников (например, свайные поселения швейцарских озер). Но если подводные разведки и раскопки связаны с погружениями в воду, то исследование влажных памятников сопряжено с ее удалением из *раскопа*. Бурное развитие «wetland archaeology» в последние десятилетия произвело революцию в изучении первобытного общества.

Подгородецкий Петр Дмитриевич (р. 1925) – профессор кафедры геоэкологии СГУ-ТНУ, кандидат географических наук. Автор статей, касающихся античной археологии Крыма, среди которых «Природа Западного Крыма в античную эпоху» (сборник «Северо-Западный Крым в античную эпоху». См. *Список лит.*).

Подзахоронение – *ингумация* умершего в уже однажды использованное *погребальное (могильное) сооружение* (см. *Совместное погребение*). Встречаются *склепы*, *подбойные могилы* и *могильные ямы* с многократными захоронениями.

Поджурганний – то же, что и курганний. Термин неудачен, поскольку здесь имеется в виду, что *курган* – это насыпь, тогда как

в действительности он включает и *могильные сооружения*.

Подъёмный материал – встречающиеся на поверхности *культурные остатки*, служащие при *археологической разведке* указанием на то, что в данном месте находится *поселение*, *святилище* и т. п. П. м. свидетельствует о том, что *археологический памятник* в большей или меньшей степени разрушен. Он может быть прорезан или урезан дорогой, траншеей, рекой, и тогда часть культурных остатков окажется под обнажением. В другом случае – потревожен распашкой верхний *горизонт культурного слоя*, и территория поселения усеяна П. м. Наконец, этот слой нередко разрушен целиком действием воды или ветра, и все, что он включал, лежит на поверхности. В первом и втором случаях могут быть целесообразны археологические *раскопки*, в третьем возможен только сбор П. м.

Позднеледниковье (тардистадиал) – завершающий этап вюрмского оледенения (см. *Вюрм*), охватывающий периоды: нижний дриас, *бёллинг*, средний дриас, *аллерёд* и верхний дриас. Соответствует *финальному палеолиту*.

Поздние кочевники – тюркские племена конца IX–XIV в., главным образом *печенеги* и *половцы*. Археологически они представлены в Крыму *впускными погребениями в курганах бронзового и раннего железного века*, захоронениями на возвышенных участках *Булганакского городища* и *грунтовыми могилами*, вырубленными в скале на западном берегу озера Сасык, в 3,0–3,5 км от Евпаторийского порта (карта 10). Кроме того, важным источником служит *монументальная скульптура* – так называемые «каменные бабы». Захоронения П. к. раскапывались еще в 90-х гг. XIX в. Ю.А. Кулаковским и Н.И. Веселовским, в 1924 и 1930 – Н.Л. Эрнстом, в 1958–1964 – А.А. Щепинским и Е.Н. Черепановой, в 1979 – В.В. Анохиным, в 80-х гг. – И.Н. Храпуновым, в 1991–1992 – С.Г. Колтуховым и А.Е. Кислым, в 1995 – С.Г. Колтуховым. Материал, собранный к середине 1960-х гг., обобщен в статье Е.Н. Черепановой и А.А. Щепинского.

В настоящее время известны десятки позднекочевнических *погребений* (табл. 173–175), открытых в Степном Крыму (Присивашье, центральная и северо-западная части полуострова) и в Предгорье (территория и окрестности Симферополя, с. Долинное Бахчисарайского

района, Булганакское городище). Хотя власть кочевников распространялась, очевидно, и на большую часть Южной *Таврики*, их погребения в этой области не обнаружено. Умершие похоронены в подпрямоугольных ямах с деревянным перекрытием (дно одной из них обмазано известковым *раствором*), изредка в ямах с подбоем. В каждой могиле похоронен один взрослый человек, но в большинстве случаев погребения сопровождалось захоронением головы и конечностей *коня* либо лошади целиком. Покойники лежали в вытянутом положении на спине (лишь в одном случае были поджаты ноги) головой чаще к востоку и северо-востоку, чем к западу и юго-западу. В эти же противоположные стороны была, как правило, направлена морда *коня*. *Инвентарь* состоит из железных и костяных предметов; лишь изредка встречаются вещи из *бронзы*, *серебра* и других материалов (*бляхи*, накладки, бубенчики, *пуговицы*, серьги, бусины и пр.), а также гончарные сосуды с *линейно-волнистым орнаментом*. Из железных предметов составляют серии *сабли* и *палаши*, наконечники *копий* и *стрел* (последние преимущественно с ромбовидным пером или бронебойные), *ножи* и *пряжки*; найдены *кресала* и фрагмент *кольчуги*. При коне обнаружены *удила* и *стремена*; кроме того, отмечено *седло*. Известна роговая емкость в виде футляра. Из кости изготовлены накладки *луков* и *налучий*, *колчаные петли*, тыльный конец *стрелы* и пр.; характерен *циркульный орнамент*.

Отличие от печенегов, у половцев, наряду с мужскими, встречаются и женские погребения. Одно из них, в кургане у с. Филатовки в Северном Присивашье (9/2), сравнительно богато. Погребенная была в *головном уборе*, к которому, по-видимому, подвешивались на серебряных цепочках такие же *колты*; к украшениям относятся и две бусины из горного хрусталя. Прочий инвентарь – бронзовое *зеркало*, железный *нож* и металлический сосуд. Евпаторийский могильник приписывается половцам золотоордынского периода (см. *Средневековье*); помимо отсутствия насыпей, погребения характеризуются использованием гробов и обязательным наличием в инвентаре бронзового котелка или чашки.

Пола кургана – см. *Курган*.

Поле древнего земледелия – одно из мест производственной деятельности человека, участок земли, на котором люди занимались выращиванием сельскохозяйственных расте-

ний. П. д. з. могут быть выявлены при наземном обследовании или при расшифровке материалов *аэрофотосъемки*. П. д. з. открыты близ *Херсонеса* (работы Г.М. Николаенко), на Гераклейском и Маячном полуострове (табл. 85: 1), а также в сельскохозяйственной округе этого города (исследования А.Н. Щеглова) в Северо-Западном Крыму (близ городов *Калос-Лимен* и *Керкинитиды*, у городища Джан-Баба, Айрчи, *Тарпанчи*, *Южно-Донузлавского*, у поселений *Панское I* и *II*, в урочище Джангуль). В этих случаях земли разделены на *клеры* ортогональной сеткой пересекающихся дорог и ориентированы углами по сторонам света. На Гераклейском полуострове было около 360 наделов, на Маячном – 80–100, в Северо-Западном Крыму – несколько при каждом из перечисленных поселений. Существовали и одиночные наделы – при отдельных усадьбах (Ойрат, Марьино I), тоже прямоугольные и направленные углами на страны света. В Херсонесе норма надела была 5 га, в «*Старом Херсонесе*» – 4,4 га, на Тарханкуте – от 8,8 до 53,0 га. Очень часто на территории надела находилась усадьба: на Гераклейском полуострове обнаружено свыше 150 таких комплексов. Каждый клер окружала ограда из камня, полученного при *плантаже*; такие же сооружения членили надел на длинные и короткие прямоугольные участки, предназначенные для разных культур, основной из которых был виноград. *Плантаж* очень часто отлично прослеживается на современной поверхности как длинные параллельные полосы из мелкого камня. Хорошо изучен надел при усадьбе на мысе Ойрат (Урет); первоначальная площадь земли составляла здесь около 13 га. Окруженный стеной толщиной около 1 м, надел был разделен такими же стенами на 6 участков. *Плантажные* стены толщиной 0,5–0,6 м выявлены на расстоянии 2 м друг от друга (участок 1), а толщиной порядка 1 м – с интервалом в 5 м (участки 4 и 5). В первом случае перед нами виноградный, а во втором – по-видимому, садовый или садово-виноградный *плантаж*. П. д. з. известны также на *Боспоре*. Б.Г. Петерсом, Т.Н. Смекаловой и другими реконструирована система клеров на Керченском полуострове по результатам *аэрофотосъемки*, картографии и обследования. Выделены южный, северо-восточный и средний районы. При этом оказалось, что земля была разделена царем на одинаковые по площади участки в соответствии с правовым равенством граждан.

Полевая археология – методы, используемые при изучении *археологических памятников*, расположенных «в поле», то есть под открытым небом, в *пещере*, на морском дне. П. а. занимается закономерностями в образовании памятников, методикой *археологических разведок* и *раскопок*, выявлением и исследованием вещественных исторических источников.

Полевая документация – см. *Фиксация*.

Поли́ва (глазу́рь) – стеклообразное покрытие глиняных сосудов, имеющее декоративное значение и придающее глине водонепроницаемость. П. наносилась путем посыпания поверхности специальным порошком или покрытия ее жидким веществом с последующим нагреванием. Характерна для крымских памятников IX–XV вв. (см. *Керамика*).

Полигона́льная кладка – см. *Кладки*.

Полиро́вка – тонкая абразивная обработка камня, кости или металла, придающая предмету блеск. П. изделия предшествует *шлифованию* – более грубая отделка его поверхности, обычно песчаниковым инструментом. При производстве каменных орудий сначала пилением, сверлением, обивкой, часто техникой *пикетажа*, оформляли заготовку. Костяной полуфабрикат получали с помощью рубки, распила, сверления, резания. Полировали также поверхность глиняной *посуды* (см. *Лощение*).

По́лис – город-государство в античном мире, включавшее городскую территорию и *хору*, которая в большей или меньшей степени составляла его экономическую базу. Особенность П. состоит в том, что для него характерна античная форма земельной собственности – частная, но ограниченная государством, которое было призвано защищать интересы не только богатых, но и бедных граждан (кроме них в П. жили неполноправные и рабы). В политическом отношении П. – это, как правило, республика, демократическая или олигархическая. В Крыму крупнейшим П. был *Херсонес*. Продолжительное время статус П. имели *Феодосия*, *Керкинитиды* и *Калос-Лимен*. Последние два города, присоединенные к Херсонесу, составляли его дополнительную часть как П., равно как и захваченные или построенные *крепости*. Вот почему в «*Гражданской присяге херсонеситов*», когда речь идет об их П., перечисляются (дважды): 1) Херсонес; 2) Керкинитиды и Ка-

лос-Лимен; 3) «укрепленные пункты» («тэйхе») и 4) хора. Однако у древних греков слово «П.» означало также «город».

Полихромный стиль – ювелирное искусство эллинистического, римского и ранне-средневекового периодов, характеризующееся изделиями из золота, инкрустированного цветными камнями (*гранаты, сердолик* и пр.), реже янтарем или *стеклом*. Встречаются преимущественно предметы с золотым фоном и вставками в напаянных (иногда вырезанных) гнездах. В эпоху Великого переселения народов бытовали также изделия без золотого фона с цветными вставками в гнездах геометрических очертаний, образованных напаянными перегородками (табл. 130: 8). Среди предметов П. с. – *диадемы, височные подвески, ожерелья, медальоны, фибулы, наборы поясов, детали конской узды* и пр. (табл. 97; 130: 7, 8, 14; 135: 1; V; VIII: 2, 4, 5).

Полихромный памятник – археологический памятник, который функционировал неоднократно, с перерывами, или без них, но в течение многих столетий. П. п. бывают стратифицированными (см. *Стратиграфия*) и со смешанным культурным слоем.

Полиэтничность – принадлежность не одному, а нескольким народам. Термин касается главным образом археологических культур.

Пóловцы (кипчаки, куманы) – средневековый кочевой монголоидный тюркский народ, говоривший на языке кипчакской группы. Заняли в середине XI в. степи Северного Причерноморья и Кавказа (Дешт-и-Кипчак). П. занимались кочевым скотоводством и совершали регулярные набеги на Киевскую Русь. Предполагается, что П. овладели всем Крымом, кроме *Боспора* и *Херсонеса*, с которыми они установили (подобно *печенегам*) торговые связи (сбыт продуктов скотоводства и рабов). Даже в середине XIII в. южные крымские города платили П. дань. После того как П. были разгромлены монголами (1223), восточная группа П. составила основную часть населения *Золотой Орды*. В Крыму П. могут быть приписаны степные погребения *поздних кочевников* и *монументальная скульптура* середины XI – начала XIII в. У П. отсутствовало единое государство; Л.С. Гераськовой по материалам изваяний выделены две половецкие территориальные группы – Черная Кумания (среднее и нижнее

течение Северского Донца, Северный Кавказ и Белая (Крым, Левобережье нижнего Днепра, Северное Приазовье). В первой, восточной, группе преобладают сидячие статуи из песчаника без фона и *орнамента* на одежде, во второй, западной, – стоячие известняковые и гранитные с фоном и узором из прямых и ломаных линий. П. причастны к сложению степной группы *крымских татар*.

Пóножи (кнеміды) – бронзовые листы, изогнутые по форме голени и призванные защищать ноги от колен до щиколотки (табл. 65: 10). Неотъемлемая часть снаряжения древнегреческого тяжеловооруженного воина (*гоплита*). П. найдены, в частности, в городах *Боспора*. Греческие *кнемиды*, иногда позолоченные, нередко использовались и *скифами* (*Куль-Оба*, курган близ *Неаполя* и его *мавзолеей*).

Пономарев Леонид Юрьевич – сотрудник керченского Центра археологических исследований, выпускник СГУ. Занимается средневековыми, в частности салтово-маяцкими, древностями Восточного Крыма. Автор цикла статей и научно-популярной книги «Средневековая Керчь» (1999).

Понт Эвксинский – древнегреческое название Черного моря.

Понтáрх – см. *Ахилл*.

«Поп» – часть культурного слоя в виде столба под крупным камнем и т. п. (см. *Археологические раскопки*).

Попова Елена Александровна – сотрудник МГУ, кандидат исторических наук, исследователь городища *Чайка* с 1975 в течение многих лет. Автор ряда работ, публиковавшихся с 1974, и соавтор монографии (См. *Список лит.*).

Портáл – фасадный вход в здание, выделенный архитектурно (рис. 53).

Пóртик – навес, поддерживаемый колоннадой, характерный элемент античного ордерного здания (табл. 61: 1; 79: 4–6). П. защищает от солнца и хорошо пропускает свет. П. может быть прямым, полукруглым и круглым, цельным, разделенным на две части (одна напротив другой), трехчастным (П-образным) и состоящим из четырех элементов (см. *Перистиль*).

Портупейя – плечевой или поясной ремень для ношения холодного *оружия*. Изображен на антропоморфных *стелах* (см. *Кеми-обинская культура, Оленные камни*) и античных *надгробиях Херсонеса*.

Порфмий – античный городок площадью всего 0,65 га, необычной судьбы, построенный в знаменательном месте – у наиболее узкого участка Керченского пролива (табл. 100: 1, 5; 122: 6). Раскапывался в 1953–1984 *Е.Г. Кастанаян*, в 1992 – *М.Ю. Вахтиной*. Основанный у рубежа VI и V вв. до н. э., он в III в. до н. э. подвергся разрушению при неизвестных обстоятельствах и в том же столетии на с nivelированных развалинах по единому плану был восстановлен. Новый город имел прямоугольную форму (с треугольным выступом в юго-восточной части), ориентирован по сторонам света и обнесен стеной из глыб известняка на глине. Оборонительная система включала одну мощную угловую прямоугольную *башню*, фланкировавшую (см. *Фланкирование*) западную и северную стены, в которых были въездные ворота.

Улицы и переулки шириной 1,50–1,75 м, пересекавшиеся под прямым углом друг к другу, делили территорию П. на 8 прямоугольных кварталов. Три улицы шли с запада на восток, расчлняя город на четыре полосы, средний переулок делил его на западную и восточную части, а остальные два проходили вдоль западной и восточной стен. Северная улица была вымощена вдавленными в глину обломками *керамики* и имела по северному краю тротуар, выложенный из каменных плит. Ширина раскопанных кварталов – 11 м, а длина – от 42 до 66 м. Каждый из них представлял собой блок с общими внешними стенами, а поперечные перегородки членили его на отдельные владения из двух–трех помещений со двором площадью 20–50 м², через который имелся выход на улицу. Дома, крытые местной и привозной *черепицей*, были снабжены *печами*. В юго-западной части П. выявлены нежилые помещения предположительно для защитников города и боеприпасов. Жители были причастны к охране переправы через пролив. *Некрополь* П. не выявлен. П. прекратил свое существование в начале I в. до н. э.

Посад – часть *крепости* вне *цитадели* или кварталы города за его стенами.

Посейдён – бог моря и мореплавания у древних *греков*, брат *Зевса* (табл. 120: 2, 5);

отождествляется с римским *Нептуном*. Жил в подводном дворце, но часто находился на *Олимпе*. Культ П. был весьма распространенным, особенно в прибрежной полосе. В искусстве П. – крепкий мужчина с *трезубцем*, часто на колеснице, в которую запряжены двуногие морские кони.

Поселения – все места, где жили люди прошлого. Делятся на *стоянки*, поселения в узком смысле слова, *городища* и *селища*. П. в узком значении термина называют места обитания *бронзового* и *железного веков* без укреплений. Сюда же могут быть отнесены античные усадьбы, лишенные оборонительных стен и *башен*.

Постелистый ряд – см. *Кладки*.

Постель (в археологии) – 1) широкая сторона *квадра* или *кирпича*; 2) вырубленная в скале площадка, служащая фундаментом.

Посуда – емкости для хранения и перевозки припасов, приготовления пищи, еды и питья, совершения ритуальных действий и т. п. Древнейшими, несохранившимися, сосудами были изделия из черепов животных и человека. Сосуды для питья из черепов, принадлежавших врагам, использовались, по *Геродоту*, скифами, а согласно начальной русской летописи, князь *печенегов*, убив киевского князя *Святослава*, сделал из его черепа чашу. В античную эпоху изготовляли костяные *пиксиды*. В пору *финального палеолита*, когда в Крыму произрастала береза, возможно, существовали берестяные емкости. Можно также предполагать раннее появление деревянной посуды, которая изготовлялась в *бронзовом веке*, у скифов и в античных государствах (см. *Деревообрабатывающее производство, Трехбратние курганы*). Наступление *неолита* ознаменовалось изобретением *керамики*, с тех пор вплоть до нового времени основная масса посуды была *глиняной*. В раннем *железном веке* началось изготовление *металлической посуды* и сосудов из *стекла*, а в эпоху раннего средневековья – из *фаянса*.

Потёрна – вылазная калитка, закрытый потайной проход в крепостных сооружениях.

Пояс – ремень, лента или шнур, обычно с металлическими деталями, для закрепления на талии. Служил элементом костюма и *портупейей*. Кроме того, существовал *панцирный П.* Использование П. документируется уже антро-

поморфными *стелами бронзового века* и киммерийского времени (табл. 29: 19; 46: 7). В средний период бронзового века применялись пряжки – круглые перфорированные *косяные изделия (каменско-ливенцовская и многоваликовой керамики культуры)* Ношение П. хорошо демонстрируют раннескифские изображения (табл. 58; 59; IV). Существует предположение, что запирающим устройством для П. в начале раннего *железного века* служил *оселок*. В состав позднескифского П. могли как звенья входить бронзовые изделия с тремя петлями, из которых одна служила для подвешивания (табл. 67: 11), и солярные *амулеты* (табл. 67: 6). Для застегивания к ремню приклепывали специальные крюки, иногда с пластиной в виде всадника (табл. 67: 12, 14). Во II–I вв. до н. э. у *скифов* существовали для той же цели бронзовые кольца с отогнутым грибовидным выступом, пуговкой (табл. 67: 6). Появились также примитивные бронзовые и железные пряжки, восьмеркообразные и в виде прямоугольной рамки, с продольным выступом, то есть с неподвижным язычком. Однако в I в. до н. э. – III в. н. э. вошла в обиход полноценная пряжка с шарнирно закрепленным язычком и с рамкой круглой, прямоугольной, трапециевидной или грибообразной форм (табл. 67: 7–9; 95: 9). В некоторых случаях такие пряжки снабжены уже прямоугольным или овальным, обычно подвижным, щитком (табл. 67: 9).

В эпоху *Великого переселения народов* весьма изменчивая мода на П. распространилась по всей Евразии. Поясные наборы, включающие пряжки, *наконечники* и накладки *ремней*, обычны в погребальном *инвентаре* IV–IX вв. и служат основным материалом при построении *хронологии* этого периода; некоторые из пряжек принадлежат обуви или сумкам. Изучением поясной гарнитуры этого времени в Крыму особенно много занимались *А.К. Амброз* и *А.И. Айбабин*. В IV–VI вв. бытовали небольшие пряжки с круглой, эллипсовидной или В-образной рамкой, бесщитковые и шарнирные со щитком овальной, прямоугольной либо клиновидной форм, иногда с *декором* (табл. 130: 4, 11–13, 15; 133: 5, 8, 11, 12; 137: 3, 6; 138: 1). V в. датируются крупные узорчатые пряжки с дисковидным щитком, VI–VII вв. – большие узорчатые, орлоголовые и простые, с прямоугольным щитком, из которых экземпляры с изображением льва или с крестом приносятся на VII в., равно как и пряжки с ромбо-

видным щитком (табл. 137: 1, 2, 4, 5, 7–9). Указанные крупные изделия изготовлены, как правило, из *серебра*, часто с позолотой, *чернью* и вставками из камней или *стекла*. Остальные пряжки – преимущественно бронзовые.

Небольшие пряжки VII–IX вв. чрезвычайно разнообразны, и классифицировать их нелегко. В основу систематизации исследователи кладут форму рамки, вид щитка, его украшение. Различают также изделия цельнолитые и со щитком, закрепленным шарнирно. Крымские пряжки указанного времени относятся к типам: сиракузы (с сердцевидным щитком, на котором показаны два наклонившихся растения в геральдическом положении; табл. 134: 10; 138: 5); болонья (с сердцевидным отверстием в щитке); бал-гота (пряжки, близкие к болонским, но с трехлистником в прорези; рис. 138: 2); коринф (щиток завершается «пуговкой», снабжен одной подтреугольной и парой круглых прорезей; табл. 134: 1, 4); эски-кермен (щиток состоит из дисковидной части с четырьмя отверстиями и Ж- или Ш-образной; табл. 134: 2); крестовидному (табл. 138: 6, 18) и другим (табл. 134: 3, 5; 138: 3, 7, 9, 10, 13). Из названных типов лишь первый и последний – бесшарнирные. Сиракузские, болонские и бал-готинские изделия вышли из употребления до IX в., а коринфские и эски-керменские датируются VIII–IX вв. К ним близки хронологически салтовские пряжки с подтреугольной рамкой (см. *Салтово-маяцкое время*). Пряжки VII–IX вв. относятся преимущественно к византийскому кругу (имея чаще всего прорезной щиток в виде стилизованного человеческого лица), в отличие от более крупных, готского облика (см. *Готы*).

Для VI в. в Крыму характерны поясные накладки в виде двух или трех соединенных прорезных кружков и Х-образные, для VII в. – геральдические (сердцевидные, двурогие, Т-образные; табл. 138: 4, 8, 11, 15–17), для VIII–IX вв. – салтовские U-образные с прямой прорезью, простые и сдвоенные. Поясные наборы византийского круга изготовлялись в *Херсонесе* (найлены бронзовые литые матрицы для тиснения и каменные литейные формы). Судя по «*каменным бабам*», П. был важной частью костюма у половецких воинов и половец-чапок: к нему пристегивались ремни сапог и подвешивались необходимые предметы. В *погребениях*: встречаются пряжки (табл. 175: 5) с рамкой самой различной формы, преимущественно железные без щитка, причем преобладают круглорамчатые. Представление о до-

рогих поясах позднего *средневековья* дают предметы *Симферопольского клада*.

Працá – ручное метательное оружие древнего мира и *средневековья*, состоящее из полоски кожи (или другого материала), расширенной в средней части, в которую помещали каменное ядро (или свинцовую пулю). При использовании П. ядру придавали быстрое вращательное движение, после чего, отпуская один из концов, давали камню возможность лететь к цели. Пращные камни шаровидной и эллипсоидной форм неоднократно встречались при раскопках в *Хараксе* и на поселениях *Боспора*, в слоях первых веков н. э.

Пребореáльный перióд (пребореáл) – первый этап *голоцена*, датирующийся 8500/8300–7500/7000 гг. до н. э. Климат был сухим и сравнительно прохладным. Характерно резкое увеличение количества древесной пыльцы по сравнению с пылинками трав.

Прекрáсная Гáвань – см. *Калос-Лимен*.

Престóл – 1) имеющийся в *алтаре* православного *храма* стол (помимо жертвенника), на котором находятся *крест*, Евангелие, антиминс (ткань с изображением Иисуса Христа, помещаемого «во гроб») и дарохранительница. Последней называют *ларец* с запасными святыми дарами и дароносицей. Под святыми дарами подразумеваются хлеб и вино, «превращенные» ритуальными действиями священника в тело и кровь Христа для таинства причащения. Дароносица – сосуд, в котором священник носит святыне дары на дом к больным и умирающим; 2) трон монарха.

Претóрий – 1) в республиканский период – палатка полководца в римском лагере или дом главнокомандующего (с жилыми и служебными помещениями) в *крепости*; 2) в первых веках н. э. – главная квартира императора с его

(преторианской) гвардией. Термин не совсем удачно употреблялся для обозначения *принципии* в *цитадели Херсонеса*.

Префóрный – топочная *терма*.

Приáп – в античной мифологии – сын *Афродиты*, божество плодородия, плодovitости и сексуальной силы, олицетворение сладострастия. Изображался как мужчина с огромным *фаллосом*.

Придéл – 1) боковой (добавочный) *алтарь* церкви; 2) пристройка, все, что приделано (рис. 68; табл. 147: 1, 2).

Прímеси к глínяному тéсту – песок, *дресва*, *шамот*, толченые раковины или другое вещество, добавляющееся к глине и призванное предотвратить трещины в вылепленном сосуде при его сушке и обжиге.

Принци́пия – главная квартира, штаб римского главнокомандующего в императорский период. П. римского херсонесского гарнизона открыта в *цитадели Херсонеса*.

Пританей – в древнегреческом *городе* – дом местной власти, в котором не только занимались вопросами самоуправления, но и устраивали трапезы с участием выдающихся граждан. Здесь же имелся *очаг*, служивший символом гражданской сплоченности. П. усматривают в большом общественном здании эллинистического времени в *Пантикапее* (рис. 42; табл. XV).

Притво́р – помещение перед входом в церковь. См. также *Нартекс*, *Сурб-Хач*.

Причащéние – см. *Престол*.

Продолжíteльность жízни – показатель, определяемый по возрасту умерших, похороненных в *могильниках*. Важнейшим

Памятник	Общее количество костяков	% детских скелетов по отношению к общему количеству
Курганы бронзового века, исследованные в 1963–1991 гг.	481	25
Акташский могильник скифов IV–III вв. до н. э.	391	15
Античный сельский некрополь Золотое II в. до н. э. – II в. н. э.	141	31
Склеп Херсонеса, I–IV вв. (раскопан <i>Е.Г. Суровым</i>)	44	25
Восточный грунтовой могильник Неаполя II в. до н. э. – III в. н. э. (раскопки <i>Э.А. Сымоновича</i> и др.)	85	6

фактором, влияющим на среднюю П. ж., выступает детская смертность, отвечающая количественному соотношению детских скелетов и костяков взрослых. Установить его нетрудно, поскольку в отчетах о раскопках эти две группы различаются (хотя критерии разных авторов не во всех случаях идентичны). По Крыму мы располагаем некоторым материалом, касающимся *бронзового века* и *скифо-античной эпохи* (см. табл.).

Из приведенных данных видно, что детская смертность в Крыму (как и в других регионах) была достаточно высокой и практически не менялась при переходе от бронзового века к железному, хотя и не одинакова в разных памятниках (исключение составляет могильник *Неаполя*, цифры которого требуют своего объяснения). Причины этого – повышенная ранимость и слабая иммунологическая защищенность детского организма, которые ярко проявляют себя, когда отсутствует или недостаточна гигиена, а медицинские средства малоэффективны.

Прозерпина – см. *Деметра*.

Прокóлка – см. *Шило*.

Прокопий Кесарийский (VI в.) – византийский историк, автор сочинений «Война с готами», «Война с персами», «Война с вандалами», «О постройках». Последнее содержит важные сведения по истории Крыма в ранне-средневековую эпоху.

Пролóм I и II – мустьерские *стоянки* в горах на левом берегу р. Кучук-Карасу, в с. Пролóm Белогорского района, на расстоянии 300 м друг от друга. Открыты в 1973 Ю.Г. Колосовым, раскапывались им же в 1973–1974 (П. I) и 1981–1982 (П. II). П. I – двуслойный памятник, *инвентарь* которого составили орудия небольших размеров, обработанные односторонне и с двух сторон (*остроконечники, скребла-ножи*). Найдены, кроме того, *резцы, скребки на отщепках и пластинах*, а также костяная *подвеска*, что указывает на финально-мустьерский возраст памятника. Главными объектами охоты были *сайга* и *гигантский олень*. Комплексы относятся к *киик-кобинской культуре* (см. *Средний палеолит*).

П. II – четырехслойная *стоянка*, во втором *культурном слое* которой выявлено дугообразное скопление костей, соответствующее форме

задней стенки грота и имевшее какое-то хозяйственное или ритуальное назначение. Во всех слоях найдены кремневые бифасы и односторонне обработанные *остроконечники, скребла, ножи, пластины, костяные ретушеры и проколки*. *Фауна* – в основном *мамонт, волосатый носорог, бизон, лошадь, осел, гигантский, благородный и северный олень, пещерный медведь и гиена, волк, корсак, песец, лисица* и пр. *Стоянка* принадлежит к ак-кайской мустьерской культуре.

Прона́ос – сени, помещение перед входом в основную часть античного *храма (наос, целлу)* или жилой постройки. См. также *Анты, Мегарон*.

Пронíзки – см. *Подвески*.

Проскéний – см. *Театр*.

Протейхíзма – дополнительная внешняя оборонительная стена, препятствующая доступу к главной стене и применению стенобитных машин. П. имели *фортификационные сооружения Херсонеса* (табл. 75), *Китея, Неаполя*. См. также *Перибол*.

Противотарáнный пóяс – пирамидальное утолщение нижней части укреплений, выполненное с помощью специальной *кладки*, в которой используются *квадры* со скошенной лицевой поверхностью. П. п. затруднял применение тарана при штурме укрепленного *поселения*. Древнегреческие П. п. отмечены у *башен Беляуса* (табл. 83: 3) и *сельских усадеб на Гераклейском полуострове*. Пространство между собственно башней и утолщением заполнялось здесь *бутом* на глиняном *растворе*, а *квадры* скреплялись *пиронами*. Техника П. п. была заимствована у *греков* поздними *скифами*, о чем свидетельствует П. п. крепостных стен у *городища Тарпанчи*.

Протóма – изображение верхней части человеческой фигуры или нижний конец *ритона*, оформленный как передняя часть животного. На территории *Боспора* встречаются половинки полых *терракот* (см. также *Коропластика*), представляющих женщину в *гиматии*. Это – П.-«маски» с изображением, срезанным на уровне груди (VI–III вв. до н. э.), и П.-полуфигуры со сложёнными на груди руками (IV–III вв. до н. э.)

Прочёрченный орнамент (резной, врезной, нарезной) – узоры на *керамике*, прорисованные по сырой глине заостренным предметом (табл. 20: 1, 6).

Проушина – сквозное отверстие в предмете, в которое вставлялась рукоять (табл. 33).

Пругло – см. *Денисова*.

Пряжка – см. *Пояс*.

Пряслице – см. *Веретено*.

Пса́лии – см. *Удила*.

Псевдоисодомная кладка – см. *Кладки*.

Психтер – древнегреческий бочонкообразный сосуд на высоком поддоне (табл. 99: 5). Наполненный снегом или холодной водой, П. погружался в *кратер* и служил холодильником для вина.

Психе́я – в античной мифологии – прекрасная девушка, возлюбленная *Эроса* (табл. VIII: 5). После многих перипетий, получив благосклонность *Афродиты* и бессмертие от *Зевса*, взявшего П. на *Олимп*, она вышла замуж за *Эроса*. П. считалась также воплощением человеческой души.

Птицеводство – разведение кур, уток и т. д. Находки скорлупы от куриных яиц в *некрополях Восточного Боспора*, костей домашней курицы на *Усть-Альминском городище* поздних скифов и остатков domesticiрованного гуся в скифском слое *Тарпанчи* позволяют говорить о начале П. в Крыму в *скифо-античную эпоху*.

Птолемей Клавдий (II в. н. э.) – древнегреческий ученый, разработавший геоцентрическую систему мира, автор «Руководства по

географии» – систематизированной сводки географических знаний.

Пуансонный орнамент – чеканка на круглых выпуклых бронзовых бляхах *ямной* и *кеми-обинской культур* – чаще всего звездобразный узор из мелких углублений, нанесенных инструментом в виде *шила*.

Пуговицы – застежки для петель *одежды*, получившие распространение в эпоху *средневековья*, когда на смену античной одежде пришел костюм нового типа. В крымских *могильниках* VII–IX вв. и более поздних встречаются шаровидные П. с крупной петлей, обычно бронзовые (табл. 171: 3–7), но иногда и золотые. Сходную форму имеют золотые П. *Симферопольского клада*, но они орнаментированы и делятся на три типа, из которых один украшен еще и *зернью*. В *Херсонесе* XII–XIV вв. известны орнаментированные или инкрустированные серебром плоско-выпуклые пуговицы из кости, напоминающие *пряслица* (табл. 157: 20–22).

Пуздровский Александр Евгеньевич (р. 1960) – сотрудник КФИА, специалист в области позднескифской *археологии*, кандидат исторических наук. В 1977–1982 – учеба в СГУ, с 1979 – работа в КФИА. Крупномасштабные полевые исследования в Предгорном Крыму. Автор около 60 научных работ.

Пушки – см. *Огнестрельное оружие*.

Пятышева Наталья Валентиновна (1907–1978) – сотрудник ГИМ (1930–1978), выпускница МГУ, кандидат исторических наук, специалист в области античной и средневековой *археологии* Северного Причерноморья. Раскопки античных памятников, в частности *Херсонеса*. Автор ряда работ, в том числе монографий по крымской археологии (см. *Список лит.*).

Р

Равдоникас Владислав Иосифович (1894–1978) – профессор ЛГУ, член-корреспондент АН СССР, член Норвежской АН. Область научных интересов – первобытная история, археология Карелии, раннее средневековье в Европе. Касался готской проблемы в Крыму. Автор двухтомной «Истории первобытного общества» (1939–1947), многих других книг и статей.

Равеннская эскадра – римские корабли, связанные с североиталийским г. Равенна. Часть их, очевидно, прибыла во второй половине I в. к мысу Ай-Тодор (см. *Ай-Тодорский могильник*). О последнем свидетельствует клеймо *вексилляции* Р. э. на фрагменте *черепицы* из *Харакса*. Высадившаяся с кораблей морская пехота основала эту римскую *крепость*.

Радиоуглеродный анализ – метод *датировки*, дающий *абсолютную хронологию* и базирующийся на том, что остатки организмов (дерево, древесный уголь, кости животных и т. д.) содержат радиоактивный изотоп углерода (^{14}C), который после гибели растения или животного превращается в обычный углерод, причем полураспад длится 5568 ± 30 лет. Метод широко используется во всем мире, в том числе в Крыму. Его достоинство состоит в независимости от археологических датировок, а недостатки обусловлены некоторой неточностью. При этом чрезвычайно важен правильный отбор образцов, которые не должны быть загрязнены веществом иного возраста. Имеющиеся даты необходимо несколько углубить (калибровать), чтобы они полностью отвечали хронологии, построенной на исторических данных (см. *Калиброванные даты*).

Раевский Дмитрий Сергеевич (1941–2004) – с 1972 сотрудник Института востоковедения РАН, доктор исторических наук. Выпускник МГУ (1964), скифолог. Кандидат-

ская диссертация – «Этнический и социальный состав населения Неаполя Скифского». Автор и соавтор около 150 статей и 7 монографий.

Разрѣз (в археологии) – обнажение слоев, в том числе *культурного слоя*, близкое к отвесному и демонстрирующее *стратиграфию* памятника.

«Раковинные кучи» (кёккенмёддинги) – *стоянки на побережьях морей с культурными слоями*, состоящими главным образом из раковин морских моллюсков. Представлены целой группой на Южном берегу Крыма (см. *Энеолит, Морских ресурсов использование*).

Рало (соха) – пахотное орудие, разрыхляющее почву, но не переворачивающее пласты. См. *Наральник*.

Раскоп – участок археологического памятника или вся его территория, исследуемая раскопками. В отличие от *шурфа* и *траншеи*, Р. имеет значительную площадь.

Раствор (в строительном деле) – масса, получающаяся при смешении вяжущих веществ с водой. Р. стали применяться в Крыму с раннеантичной эпохи в определенных случаях: глиняные (иногда земляные) Р. в *кладках* из *бута* и для обмазывания стен, известковые – для оштукатуривания *рыбозасолочных* и водяных *цистern*, виноделен и стен, а также в галечных полах. В первых веках н. э. известковые Р. широко использовались при строительстве крепостных стен, *терм*, *горнов* и других сооружений, возводившихся римлянами, как связующие составы. В эпоху раннего *средневековья*, когда в крепостном строительстве доминировала кладка из двух облицовочных слоев и забутовки между ними, и в XIII–XV вв., когда стены строились из бута, а затем облицовывались, находил применение, как правило, известковый, глиняный или комбинированный Р.

К вязущему веществу в качестве наполнителя добавляли песок, гравий или *цемянку*, известную в Крыму с позднеантичного времени.

Рёверс – оборотная сторона *монеты*.

Регрессия – отступление моря от берега, вызванное вековыми колебаниями земной коры или уменьшением объема воды в океане из-за образования ледников (см. *Море*).

Резец – категория кремневых костеобрабатывающих орудий, характерная для *верхнего палеолита* и *мезолита*. В неолите был заменен другими инструментами. Особенность Р. – наличие одного, двух или нескольких режущих *сколов*, образующих прочную рабочую кромку. Ранние Р. – боковые (с ретушированным рабочим концом; табл. 12: 1; 18: 12), средние (рабочая кромка оформлена двумя сколами; табл. 12: 2; 13: 7) и многофасеточные, поздние – обычно угловые (на углу сломанной *пластины*; табл. 16: 13; 18: 6). Р. не всегда легко отличить от *микрорезца*.

Резной орнамент – см. *Прочерченный орнамент*.

Резьба (в археологии) – способ обработки дерева, кости и мягкого камня.

Религия – вера в существование сверхъестественных сил (или одной такой силы), правящих миром, создавших все на свете и давших человеку душу (которая продолжит существование после смерти тела), а также отправление культовых действий, призванных повлиять на эти силы. Различают Р. языческие, в форме многобожия (политеизма), и монотеистические, с верой в единого бога (иудаизм, христианство, ислам). Первобытные верования представляют доязыческую стадию в развитии Р.

Рельеф – см. *Надгробие*, *Монуменальная скульптура*.

Рельефная посуда – античная *керамика*, изготовлявшаяся в формах и покрытая *орнаментом*, негатив которого имеет форма. Типичной Р. п. были эллинистические «мегарские чаши».

Рельефный орнамент – узор на глиняном сосуде, состоящий из налепных валиков или шишечек либо представляющий собой оттиск формы с рельефной орнаментальной отделкой.

Валики характерны для ряда крымских культур *бронзового века* и эпохи раннего железа (*культура многоваликовой керамики*, *каменско-ливенцовская*, *сабашиновская*, *белозерская*, *кизил-кобинская*, *скифская*). В формах изготовлялись «*мегарские чаши*».

Ремесло – изготовление изделий ручным способом. См.: *Каменные изделия*, *Костяные изделия*, *Деревообрабатывающее производство*, *Керамика*, *Керамические горны*, *Жилище*, *Кладки*, *Плетение*, *Ткачество*, *Костюм*, *Оружие*, *Сбруя*, *Металлургия*, *Ювелирное дело*, *Металлическая посуда*, *Монетное дело*, *Сыродутный процесс*, *Стекло*. Развитие Р. – один из признаков древнего и средневекового *города*.

Реминисценция (в археологии) – смутный отголосок какого-либо явления в гораздо более поздних материалах.

Рёпер – закрепленный столб, камень и т. п., служащий опорной точкой для *нивелирования* на *раскопе*.

Репников Николай Иванович (1881–1940) – специалист по средневековой *археологии* Крыма. С 1900-х по 1930-е вел исследования в окрестностях Гурзуфа и Байдарской долины, на *некрополе Херсонеса*, в *Эски-Кермене* и *Качи-Кальоне*. Особенно результативны раскопки на *могильниках Суук-Су*, *Партенитском*, *Эски-Керменском*, *Узень-Баш*. Опубликовал много трудов, коснувшись, в частности, вопросов о пребывании в Крыму *тавров*, *римлян* и *готов*.

Республиканский историко-археологический заповедник Калос-Лимен – включает музей в райцентре пгт Черноморское и *городище Калос-Лимен*.

Ретушь (в археологии) – система мелких фасеток, с помощью которых кремневый *скол* превращали в законченное орудие желаемой формы, то есть Р. – результат вторичной обработки *кремня*. Различают ударную и отжимную, более качественную, а также Р. краевую (табл. 18: 1–7, 9–11, 19) и плоскую (табл. 6: 1, 3–5; 27: 1), которая захватывает всю поверхность изделия или ее значительную часть. Краевая Р. может быть крутой или отвесной (притупляющей) и покатою (приострающей). Кроме того, существуют *дорсальная* и *вентральная* Р.

Речные террасы – ступени речных долин, созданные эрозионной (размывающей) и аккумулярующей (накапливающей) работой реки, которые могут чередоваться между собой. Самая низкая Р. т., заливаемая в половодье, называется поймой. Надпойменные Р. т. нумеруются снизу вверх, от менее к более древним. На Р. т. часто встречаются *поселения*, тяготеющие к воде.

Ризница (диаконник) – помещение или ниша при *церкви*, где хранятся одежды священника и церковная утварь. В Крыму известны Р. в виде *пещерных сооружений*.

Римские монеты – платежное средство Древнего Рима, выпускавшееся в различных *городах* Римского государства (табл. XIX: 10–18). В Крыму встречаются в античных *некрополях*, на *поселениях*, в составе *кладов* и как случайные *находки*. Единичные Р. м. относятся еще к концу республиканского периода (начало и середина I в. до н. э.), а широкое их распространение на полуострове приходится на императорское время (27 г. до н. э. – 476 г. н. э.). Р. м. I–III вв. чеканились из *золота (ауреус)*, *серебра (денарий)* и *бронзы (асс, сестерций)*; табл. XIX: 16, 17), причем 1 ауреус = 25 денариям = 100 сестерциям = 400 ассам. Появившийся в III в. *антониниан* составлял 2 денария. В IV–V вв. выпускались золотой *солид*, серебряные *силиква* и *милиарисий*, а также бронзовый *фоллис* (1 солид = 24 силиквам = 14 милиарисиям = 288 фоллисам). На лицевой стороне Р. м. помещался портрет императора, указывались его титул и имя. Изображения на *реверсе* весьма разнообразны; он, как правило, тоже содержит *легенду*, нередко какой-либо лозунг.

Хотя и в *Херсонесе*, и на *Боспоре* чеканилась своя монета, в период римского военного присутствия (см. *Скифо-античная эпоха*) здесь распространяются римские платежные средства, что отражает тесные экономические связи Рима с северопонтийскими государствами. В I–III вв. серебряные Р. м. преобладают над медными, причем денарий во второй половине III в. сменяется антонинианом. В конце III в. *Херсонес* прекращает *эмиссию* и образовавшийся пробел восполняется римскими деньгами. Во второй четверти IV в. сходный процесс происходит на *Боспоре*, но здесь поступление Р. м. не выглядит столь активным, как в *Херсонесе*. По мнению ряда исследователей, Рим со второй половины II в. н. э. по середину III в.

предоставлял *Боспору* субсидии на охрану границ, так как это способствовало обороне римских рубежей. *Жалование* наемникам из числа *варваров* могло выплачиваться римской монетой. То, что *Боспор* получал Р. м. таким путем, в настоящее время отрицается, в связи с тем, что само царство, как союзник Рима, выплачивало ему подать. Но имеются свидетельства о союзнических отношениях Рима с некоторыми крымскими варварами, в которых можно усматривать *федератов*.

Из крымских кладов Р. м. (исследовались *В.В. Кропоткиным*) лишь один был зарыт в I в. н. э., вероятно, *скифом* (с. Прибрежное Сакского района). Остальные относятся к III – V вв. и локализованы в пяти районах: 1) окрестности *Херсонеса* (Стрелецкая бухта); 2) Центральное Предгорье (*Неаполь*, Луговое в Симферополе, Симферопольский, у с. Долинного Бахчисарайского р-на); 3) Южный берег (Аутка близ Ялты, Ай-Тодор); 4) район *Судака* (Таракташский клад); 5) *Керченский полуостров* (Керчь). Если клады первого и пятого районов могут быть приписаны соответственно херсонесскому и боспорскому населению, то остальные, возможно, зарыты федератами алано-готского происхождения, которые, расселившись на прежних землях тавров и скифов, хоронили своих умерших на *могильниках* IV–V вв. (см. *Аланы, Готы*). Зарытие таких кладов могло быть обусловлено не только тревожной обстановкой этого времени, но и экономическим спадом, способным вызвать выпадение определенного количества денежных средств из обращения.

Римский (позднеантичный) период – приблизительно первая половина I тыс. н. э., эпоха, следующая за *эллинистической*, время экспансии Римской империи (а после ее распада в 395 – *Византии*) в Крым и другие регионы (до падения Западной Римской империи в 476).

Римское военное присутствие – см. *Скифо-античная эпоха*, *Харакс*, *Херсонес*, *Балаклавский храм Юпитера-Долихена*, *Алма-Кермен*, *Бенефициарии*, *Шайтан-Мердвен*, *Плавтий Сильван*, *Равеннская эскадра*, *Лимес*, *Фракийский всадник*, *Канаба*.

Рисс – максимальное (II) оледенение *плейстоцена* в Восточной Европе. Его льды достигли ширины *Днепропетровска*.

Ритон – обработанный и отделанный рог быка (см. *Талаевский курган*) или глиняный

(металлический) сосуд, изогнутый наподобие рога, с нижней частью, оформленной обычно как голова домашнего животного (табл. 99: 12). Некоторые Р. имели внизу отверстие, соответствующее его пасти; это отверстие необходимо было затыкать пальцем. Р. был предназначен для питья вина или *жертвоприношений*. Встречается у древних греков, скифов (рис. 26: 2; табл. 56: 3; 59: 1–3) и других народов.

Ритуал – обряды, составляющие внешнее оформление религиозного акта.

Ритуальные погребения – захоронения в жилище, связанные с культом размножения, возрождения и плодородия. В Кирово под фундаментом одного из домов обнаружен человеческий костяк; на городище Чайка открыты детские костяки под полами жилых помещений; в Неаполе известны детские погребения в глиняных сосудах под полом или фундаментом. К этому же кругу явлений относятся захоронения в зерновых ямах (Инкерман, раскопки Х.И. Крис; Неаполь, работы П.Н. Шульца; Пантикапей, исследования В.В. Шкорпила).

Рифлёный – имеющий волнистое сечение, желобчатый. Для I тыс. н. э. характерны рифленые амфоры (табл. 163: 1, 3, 4).

Розётка (в археологии) – украшение в виде стилизованного распустившегося многолепесткового цветка. Часто встречается на античных и раннесредневековых надгробиях Крыма. Известны Р. рельефные и выполненные циркулем (рис. 48: 6; табл. XI).

Романченко Н.Ф. (1871–1923) – исследователь Северо-Западного Крыма в античную эпоху, петербургский инженер. После раскопок кургана близ с. Кояш Симферопольского уезда вел в 1895–1897 работы на могильнике у Евпаторийского карантина, некрополе Керкинитиды и сельскохозяйственных усадьбах у Мойнакского озера, ошибочно принятых Р. за античный город. Несколько археологических публикаций.

Романчук Алла (Альбина) Ильинична – сотрудник УГУ, специалист по средневековой археологии Крыма, исследователь Херсонеса (систематические раскопки с 1969), доктор исторических наук, профессор. С середины 1960-х опубликовала много работ, в числе которых 8 монографий и научно-популярные книги (см. Список лит.).

Роспись – выполненные красками изображения или орнамент. Встречается на скалах (писаницы), в погребальных сооружениях (каменные ящики кеми-обинской культуры, склепы Востора и Неаполя), на античных саркофагах и керамике (вазовая живопись), в античных дворцах и домах, а также в средневековых храмах (монументальная живопись, фрески).

Ростовцев Михаил Иванович (1870–1952) – крупнейший исследователь истории и археологии скифо-античного мира. В 1901–1918 – профессор Санкт-Петербургского университета. Эмигрировал в США. В 1920–1925 гг. – профессор Висконсинского, в 1925–1944 – Йельского университетов. Вел раскопки в хоре Херсонеса. Ряд работ Р. имеет прямое отношение к Крыму, в том числе монографии «Античная декоративная живопись на Юге России» (1914), «Иранцы и греки на Юге России» (англ. яз., 1922), «Скифия и Востор» (1925), «Звериный стиль на Юге России и в Китае» (англ. яз., 1929).

«Российская археология» – журнал России, выходящий четыре раза в год с 1957. До № 1 за 1992 включительно – СА. С 1936 по 1959 – продолжающееся издание (30 вып.). Журнал издается ИА РАН (Москва).

Ружья – см. Огнестрельное оружие.

Рустованный квадрат – прямоугольный блок или плита с лицевой стороной, которая сглажена только по одному, трем или четырем краям, в то время как центральная часть осталась необработанной и представляет собой невысокий выступ (руст), облегчавший установку блока. Р. к. характерны для античных памятников Крыма (табл. 83).

Русы (русичи) – древний восточнославянский народ, предки украинцев, русских, белорусов. См. Средневековье, Корчев, Тмутараканский камень.

Русяева Анна Станиславовна (р. 1937) – ведущий научный сотрудник ИА НАНУ, специалист в области античной археологии, доктор исторических наук, профессор. Автор и соавтор более 180 научных статей, 13 монографий и научно-популярных работ, в том числе фундаментальной монографии «Религия понтийских эллинов в античную эпоху» (2005). См. Список лит.

Русяева Марина Викторовна – доцент Киевского национального университета культуры и искусств, кандидат искусствоведения, специалист в области античного искусства. Соавтор двух монографий и автор более 50 научных статей.

Ручное рубило – крупное массивное орудие из *кремня*, миндалевидной формы, двусторонней обработки. Использовалось без рукоятки и имело, очевидно, универсальное назначение. Наиболее яркий элемент *микокского технокомплекса*, эпохи *ашель*. В Крыму Р. р. встречаются на *стоянках бодракской культуры*. К Р. р. восходят *бифасы* эпохи *мустье*.

Ручной орган – единственный «механизированный» музыкальный инструмент римского времени, состоявший из трубочек разной величины, меха и клавиатуры. Прототипом его был изобретенный к III в. до н. э. Ктесибием Александрийским орган с нагнетанием воздуха при помощи водяного давления. Последний же восходит, в свою очередь, к «*флейте Пана*». На стенке *саркофага* первых веков н. э. из Керчи изображен сидящий юноша с Р. о. на коленях (табл. 129:1).

Рыбаков Борис Александрович (1908–2002) – академик АН СССР (РАН), директор ИА АН СССР с 1956, лидер советской *археологии* до 80-х гг. Выпускник и позднее профессор МГУ. Специалист в области славяно-русской археологии и истории Древней Руси. Автор целого ряда монографий и большого количества других работ. Под редакцией Р. выходили САИ, АО (1965–1982), СА (1979–1988), 20-томная «Археология СССР».

Рыбалова Валентина Дмитриевна (1911–1996) – сотрудник кафедры археологии ЛГУ (с 1959), кандидат исторических наук, специалист по *археологии* Украины в *бронзовом* и *раннем железном веках*. В 1950–1952 – сотрудник ИА АН УССР. В 1956–1965 проводила крупномасштабные раскопки *поселения Каменка*. Опубликован целый ряд работ.

Рыбозасолочные цистерны – емкости для засолки рыбы, открытые в *Херсонесе*, *Тиритаке* (табл. 87), *Мирмекии* и других античных городах, а также на сельских *поселениях Боспора* (городища *Золотое* и *Салачик* на азовском побережье Керченского полуострова). В *Херсонесе* Р. ц. вырубали в скале, после чего

дно и стены тщательно покрывались известковым *раствором*. На *Боспоре* стены выкопанного котлована обкладывали плитами, дно выстилали *бутовым камнем*, а затем внутри устанавливали перегородки из плит, поставленных на ребро; далее сооружаемые Р. ц. неоднократно оштукатуривались для достижения водонепроницаемости. Средние размеры *херсонесских* Р. ц., строившихся на протяжении всего I тыс. н.э., 30–45 м³, *боспорских* (I–IV вв.) – 10–15 м³ в городах и около 20 м³ в сельской местности. В *Херсонесе* Р. ц. выявлены почти на всей раскопанной территории; здесь они исчисляются сотнями, а в *Тиритаке* – десятками. Цистерны свидетельствуют о большой роли *рыбной ловли* в экономике античной *Тавриды*.

Рыболовство – добыча рыбы в реках, озерах и *море*. Отмечается еще в *каменном веке*. В нижнем слое *позднепалеолитической стоянки Сюрень I* найдены кости *черноморского лосося* и *речной форели*, а в верхнем слое, кроме того, собраны остатки *вырезуба* и *головня* (голавля). В *финальнопалеолитических, мезолитических* и *раннеолитическом* слоях *Сюрени II*, *Алимовского Навеса I*, *Кара-Кобы*, *Мурзак-Кобы* и *Замиль-Кобы II* оказались кости *судака*, *вырезуба*, *сома*, *щуки* (?) и *черноморского лосося*, то есть *крупных рыб*, на которых могла практиковаться «охота» с *гарпуном*, *копьем*, *острой* или с *луком со стрелами*. Все это, за исключением *лосося*, – *пресноводные формы*, а последний заходит в реки для *нереста*. Следовательно, пока нет *прямых свидетельств* о *морском рыболовстве* в *каменном веке* *Крыма*, хотя оно документируется в *Западной Европе* той же эпохи и могло получить некоторое развитие на *полуострове*. Известно также, что носители *каменско-ливенцовской культуры* ловили *крупных осетровых рыб*, однако и они входят в реки для *икрометания*.

Значительно позднее, в *античное время*, *морское рыболовство* уже играло большую роль в экономике *Крыма*. В *северо-западной части полуострова* ловили преимущественно *кефаль* (*сингиля* и *лобана*), на *втором месте* – *морской карась*, а на *третьем* – *камбала-калкан*; *небольшое промысловое значение* имели *осетр*, *скат* и *морская лисица*. В *Херсонесе* найдены *остатки* всех *осетровых рыб* *Азово-Черноморского бассейна*, *камбалы*, *анчоуса* (*хамсы*), *султанки* (*барабули*), *ставриды*, *кефали*, *ската*, а также *судака*, *сазана* и *сома*. В *городах* и на *поселе-*

ниях Европейского Боспора обнаружены кости осетра и севрюги, сельди и анчоуса, бычка, глоссы, тарани, сазана и судака. Таким образом, улов составляли преимущественно морские рыбы, и лишь сазан, сом, судак и стерлядь принадлежат к числу пресноводных. Орудиями лова были невод, ставная сеть, перемет и удочка, повсеместно применявшаяся как *греками*, так и римлянами. В Херсонесе найдено скопление 50 глиняных *грузил* и 150 крупных медных крючков, принадлежащих перемету, рассчитанному, по-видимому, на осетровых рыб, на поселении *Семеновка* (Керченский полуостров) – железные и бронзовые крючки длиной 2–10 см, а также остатки сетей. О крупных масштабах морского рыболовства в античных государствах свидетельствуют многочисленные *рыбозасолочные цистерны*.

На приморских поселениях Северо-Западного Крыма получены данные о том, что рыб-

ная ловля в этом районе занимала определенное место в хозяйстве поздних *скифов*. Они, как и предшествовавшие им греки, добывали в основном кефаль при большом значении морского карася и камбалы. Даже при впадении в море р. Альмы (*Усть-Альминское городище*) из рыбных костей обнаружены только остатки морской ихтиофауны. Здесь же найден бронзовый удильный крючок с бородкой, параллель которому – в раннесредневековом *могильнике Узень-Баш* (табл. 134: 11), а в Херсонесе IX–XIV вв. обнаружены свинцовые кольца-грузила (табл. 158: 8). Массовый лов рыбы и ее засолка в цистернах отмечаются и в раннесредневековом Херсонесе, что соответствовало крупным масштабам соляного промысла. Однако после X–XI вв. рыбная ловля этого города приходит к упадку, отражением которого служит сокращение численности цистерн.

С

Сабазий – бог Фригии (Малая Азия), отождествленный с *Дионисом*.

Сабатиновская культура – поселения XIV–XII вв. до н. э. в Степном и Предгорном Крыму. Степные памятники позднего *бронзового века* (XIV–X вв. до н. э.) нижнего Дуная, Поднестровья, Побужья, Нижнего Поднепровья, Северного Приазовья и Крыма принадлежат в основном сабатиновской и *белозерской культуре*, из которых вторая (XII–X вв. до н. э.) сменяет первую (табл. 42–45). В Крыму такие памятники исследовались главным образом *А.М. Лесковым* (1959–1967) и *В.А. Колотухиным* (с 1970-х гг.). Поселения этих культур известны на полуострове в его северо-западной части (Бурун-Эли, Бай-Кият, Михайловка, Ивановка, Ново-Федоровка), в районе Симферополя (Петровская Балка, Луговое, Фонтаны, *Дружное II*, Чуюнча), в восточной части Крыма (*Кирово*, Планерское, Сазоновка, Слюсареве) и на Южном берегу (*Кошка*). Поселения Восточного Крыма имеют преимущественно *керамику*, характерную для сабатиновской культуры, а присимферопольские – белозерского облика. Кирово и Бурун-Эли функционировали на обоих этапах, но преобладает ранний материал. Ново-Федоровка и, вероятно, Бай-Кият – белозерские памятники, а остальные поселения северо-западного района – сабатиновские.

На Кировском поселении сабатиновские материалы обнаружены преимущественно в восточных *раскопах*, а белозерские – в западных. На сабатиновском участке выявлены остатки каменных жилищ, прорезанные белозерскими хозяйственными ямами, а на белозерском – сооружение (площадью более 40 м²), стены которого имели каменное основание, и более поздняя полуземлянка. На поселении, как и в целом на территории, где представлены сабатиновские и белозерские памятники, прослеживается смена каменных домов постройками полуземляночного типа. В Бурун-Эли

раскопаны две прямоугольные полуземлянки (55 и 45 м²) и столько же каменных построек той же формы (65 и 19 м²). В *жилищах* выявлены *очаги*. Встречаются хозяйственные ямы. Жилища Бай-Кията, которых насчитывается 12, – землянки прямоугольной формы (площадью 36–56 м²), с узким длинным коридором, расположенным с южной стороны таким образом, что одна из его стен служит продолжением стены жилого помещения, с очагами открытого типа. Стенки котлованчиков облицовывались плитами.

Основными отраслями хозяйства были *земледелие* и животноводство. Osteологический материал собран в Кирово и, в небольшом количестве, на поселениях в районе Симферополя. Костные остатки принадлежат главным образом домашним животным, прежде всего *крупному и мелкому рогатому скоту* и лошади. *Свинья* по значению в составе стада значительно уступает этим животным. Сравнительно много собачьих костей. Охотились преимущественно на *благородного оленя*.

Богатейший *инвентарь* Кировского поселения включает кремневые двусторонне ретушированные вкладыши *серпов* с вогнутым краем, прямоугольные и близкие к треугольнику (найден даже *клад* таких изделий); каменные *боевые топоры*, ступки и литейную форму *кельта*; костяные граненые (втульчатые и черешковые) наконечники *стрел*, *псалии* (в частности сабатиновский посоховидный двухдырчатый), рукояти орудий, *пряслица*, *тупики*, зубчатые орудия из лопаток животных, служившие, по В.Б. Панковскому, деталями стационарных орудий для размягчения меха, *проколки*, гребни для обработки сухожилий, *пронизки* и *подвески*; роговые муфты и рукояти; глиняные *пряслица*, модели колес и фигурки животных; бронзовые *нож*, *шилья*, *иглы*, серп-косарь, различные *украшения* (*булавки*, *пронизки*, *кольца*). На поселении Бурун-Эли найдены каменные рюмкообразные «ступки», опреде-

ленные С.А. Семеновым и Г.Ф. Коробковой как подшипники станочного сверла, и поделки загадочного назначения (дискообразные, яйцевидные, усеченно-шарообразные), а также подвеска; кремневый наконечник стрелы с небольшой выемкой у основания; костяные пряслица и проколки. В Бай-Кияте обнаружены такие же подшипники; поделки стержневидной, усеченно-конической, яйцевидной форм; кремневый наконечник стрелы с усеченным основанием; костяные *псалии* белозерского трехдырчатого типа, игольники, пряслице с недосверленным отверстием; бронзовый *браслет* и удильный крючок. Из Дружного II поступили глиняная «*курильница*», костяные колесиковидные пряслица, фигурка животного и псалии. Такие же и другие предметы встречены на прочих поселениях (кремневые вкладыши серпов и листовидный наконечник стрелы; каменная зернотерка и форма для литья наконечника *копья*; костяные псалии, пряслица, проколки и *конек*; глиняные пряслица и скульптуры; бронзовые ножи). Псалии, найденные на поселениях Дружное II и Фонтаны, принадлежат к белозерскому трехдырчатому типу, а серп из Кирово, скорее всего, имеет сабастиновский возраст.

Основная масса *инвентаря* – это фрагменты *глиняной посуды*, главным образом высокие горшки, орнаментированные в верхней части горизонтальным, обычно расчлененным, валиком. На сабастиновских памятниках *венчик* у них отогнут слабо, и валик расположен на нем, а на белозерских – много сосудов с резко выраженной *шейкой* и валиком на плечиках. На втором месте по численности – корчаги и тонкостенная лощеная посуда столового назначения с врезным узором (кубки, черпаки), а на третьем – миски и сковородки.

Под фундаментом одного из жилищ в Кирово оказалось *ритуальное захоронение*. К концу белозерского или к началу последующего кизил-кобинского времени должны быть отнесены грунтовые *могильники* близ *пещеры* Кизил-Коба (Суучхан) и у с. Донского к востоку от Симферополя; они состояли из каменных ящиков, в которых обнаружены скорченные костяки, украшения и столовая керамика. В том же микрорайоне отмечен аналогичный памятник (Ташлы-Баир), но состоявший из простых грунтовых могильных ям. По всей вероятности, сабастиновское и белозерское население, подобно срубному, говорило на языке иранской группы.

Сабля – однолезвийное *оружие* с дугообразным клином, предназначенное для скользящего рубяще-режущего удара (табл. 174: 4, 11; 175: 1). Такое действие С. обеспечивается как изогнутостью клинка, так и тем, что рукоять у нее отогнута к лезвию. С. – оружие всадника, причем имеющего стремяна для упора во время рубки. Она встречается в крымских погребениях *поздних кочевников*. Однако появление С. может быть связано с болгарскими племенами (см. *Салтово-маяцкое время*).

Савеля Олег Яковлевич (р. 1940) – заведующий отделом ГЗХТ, специализируется по скифо-античной археологии, автор целого ряда публикаций.

Савмак – см. *Боспор, Диофант*.

Садóводство – разведение садов. Обуглившиеся фрукты из античных памятников Крыма свидетельствуют, что оставившие их греки употребляли в пищу яблоки, груши, смоквы, миндаль, грецкие орехи, каштаны, а древние авторы пишут, что на *Боспоре* росли яблони и груши, смоковницы и гранаты. В Уставе же 1449 г. упоминаются привозившиеся в *Каффу* жителями Крыма орехи, миндаль и каштаны.

Сазанов Андрей Владимирович (р. 1959) – сотрудник ИА РАН (с 1982), специалист по археологии Северного Причерноморья в ранневизантийскую эпоху, доктор исторических наук. Выпускник МГУ (1981). Раскопки на *Боспоре* и в *Херсонесе*. Автор ряда трудов (см. *Скифо-античная эпоха*).

Сайга́ (сайга́к) – полорогое млекопитающее отряда парнокопытных, антилопа, в высшей степени стадное животное (табл. 10: 5). В Крыму была одним из главных объектов *охоты* в эпоху *палеолита*, после чего роль С. как промыслового зверя резко уменьшилась. Если на предгорных *стоянках финального палеолита* С. составляет 17% всех добытых млекопитающих (исчисление – в особях), то в памятниках *мезолита* – лишь 5%. На мезо-неолитических же поселениях в степной части полуострова *остеологические* остатки этого животного не найдены вообще.

Сакра́льный – относящийся к религиозному *ритуалу* и культуре, священный.

Салачик – восточная окраина г. Бахчисарая, где при балке Ашлама-Дере некоторое

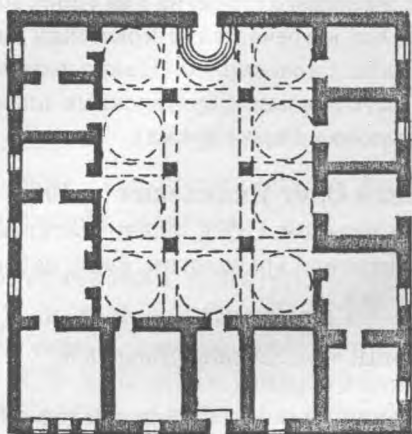

Рис. 45. Зинджирли-медресе в Бахчисарае 1500 г.
По Е.В. Крикуну

время была столица Крымского ханства. Здесь сохранились здание медресе (1500 г.) и дюрбе ханов Хаджи-Гирея и Менгли-Гирея (1501). Медресе представляет собой почти квадратное здание размерами 24 x 25 м (рис. 45). Вдоль трех стен П-образно расположены 13 комнат для учеников. Оставшееся пространство занимает прямоугольный дворик, окруженный 6 пилонами, за которыми – галерея, примыкающая к комнатам. Она разделена стрельчатыми арками на 10 квадратов, каждый из которых перекрыт отдельным куполом. Подвешенная над единственным небольшим входом цепь обязывала каждого, кто входил в медресе, почтительно склонить голову перед обителью мусульманской науки, а само училище именовалось Зинджирли-Медресе от слова «зинджир», означающего «цепь». В центре дворика был фонтан. Но в целом все здесь проникнуто духом аскетизма, и строгая красота архитектурных форм органически сочетается с полным отсутствием декора. Зинджирли-Медресе в С. как архитектурный памятник редкого типа представляет исключительный интерес; более раннее медресе в Солхате сохранилось неудовлетворительно.

Мавзолей имеет форму восьмигранника с ребрами в виде резных колонок и порталом, выступающим из стены, с украшенными пилонами. Вход – глубокий проем с килевидной аркой и резным декором. Дюрбе явно построено в архитектурных традициях «сельджукского стиля».

Салтово-маяцкое время – завершающий период раннего средневековья, когда в Подонье, Приазовье, Крыму была распространена салтово-маяцкая культура, представленная памятниками кочевых и земледельческих народов. Этот период в Крыму изучался разными исследователями (О.И. Домбровским, М.А. Фронджуло, А.В. Гадло, Л.Ю. Пономаревым и др.), но особенно должен быть отмечен вклад А.Л. Яковсона, посвятившего крымскому раннему средневековью специальные монографии, и И.А. Баранова, автора книги о салтово-маяцкой культуре на полуострове. Важны также работы А.К. Амброза и А.И. Айбабина, посвященные хронологии раннего средневековья. В Крыму выделен один из четырех вариантов салтово-маяцкой культуры, приписываемый тюркоязычным булгарам (рис. 57; табл. 141; 142).

VII–X вв. ознаменовались притоком на полуостров нового кочевого населения, экспансией хазар и сложением в Крыму упомянутой культуры, которая существовала наряду с византийской, в условиях взаимовлияния. Для их разграничения важнейшее значение имеет керамика. Крымская византийская посуда, местная и привозная (табл. 102: 2; 139; 162; 163; 164: 2, 4–13), – это характерные для поселений амфоры с глубоким рифлением, желобчатые пифосы, гончарные кувшины с ленточной ручкой без орнамента. Среди последних выделяются сосуды чрезвычайно стройных пропорций с внутренней поверхностью, покрытой смолистым веществом. Наряду с гончарной керамикой часто встречаются лепные, обычно неорнаментированные горшки, нередко снабженные ручкой, и миски. В погребениях обычны гончарные красноглиняные кувшины с простым венчиком и со сливом (ойнохой скалистинского типа), украшенные росписью – линейным и волнистым орнаментом в виде арочек (коричневые или белые полосы). Особенно интересны сервиз (ойнохой и кубок) из Лучистинского могильника (склеп 6) с теми же мотивами декора, но выполненными «лесенками», и сосуд со сливом (Скалистинский могильник, склеп 307а), украшенный изображениями птиц, созданными под иранским влиянием. Кроме того, до VIII–IX вв. доживают миски, покрытые лаком (см. Краснолаковая керамика).

Салтовская же посуда (табл. 142; 164: 1, 3, 14) изготовлялась преимущественно на гончарном круге, только на самом раннем этапе бытовали лепные сосуды. Типичны горшки, часто высокие, и кувшины с углубленным линейным

орнаментом, покрывающим всю поверхность, кроме придонной части, с волнистым, а иногда и с гребенчатым узором на плечиках и клеймом на днище. Еще более специфичны салтовские лощеные ойнохои, имеющие грушевидное или яйцевидное *тулово*: помимо обычного углубленного орнамента они украшены пролощенными полосами – вертикальными либо в виде косой сетки. Судя по керамике, *ареал* салтово-маяцкой культуры приходится главным образом на те же удобные для сельского хозяйства предгорные районы, которые были освоены при оседании на землю поздними *скифами*; разница состоит в том, что салтовцы, в основном на втором этапе своего пребывания на полуострове, заняли и Восточный Крым, недоступный для скифов, как принадлежавший *Боспору*.

Места обитания салтовцев – это стойбища (кочевья), аилы (*селища*) и *крепости* (*городища*). Наиболее ранние *жилища*, круглые в плане, могли представлять собой юрты. На селищах *Тау-Кипчак* (с. Курортное Белогорского района) и *Кордон-Оба* (пгт Курортное Судакского района) исследованы прямоугольные однокамерные жилища полуземляночного типа и более поздние наземные, с глинобитным очагом или печью, а на поселении *Тепсень* (пгт Планерское Судакского района) – каменные постройки из двух и трех помещений. Характерная особенность стен состоит в том, что они сложены из *бута* насухо «в елку». В сообщении хазарского кагана Иосифа сообщается о том, что хазарам принадлежали в Крыму крепости *Корчев*, *Сугдея*, *Алустон*, *Партенит*, *Мангун* и др. По археологическим данным, хазарские укрепления усматриваются в Сугдее, Мангупе. *Чуфут-Кале*, *Сюйренской крепости*, а также на городищах *Чайка*, *Кордон-Оба*, *Тепсень*. На салтово-маяцких поселениях исследованы христианские *храмы*, особенность которых – их весьма удлиненные пропорции.

Грунтовые погребения салтово-маяцкой культуры существенно отличаются от *плитовых* могил византийской традиции и обнаружены во всем ареале культуры: в Северо-Западном Крыму (*Чайка*) и в районе Севастополя (Родниковское, Инкерман), близ Симферополя (*Тау-Кипчак*) и *Коктебеля* (*Кордон-Оба*, *Тепсень*), на Керченском полуострове (*Героевское*); они приписываются сельским жителям. На могильнике этого полуострова Эльтиген I типичные салтовские погребения сочетаются с плитовыми, что свидетельствует о частичной христианизации булгар. Кроме того, известны впускные

курганные могилы кочевников VII в. (оногуров?), причастных к сложению рассматриваемой культуры, открытые у кошары Сары-Булат Раздольненского района, у сел Наташино и Крыловка Красногвардейского района, у с. Богачевки в Северном Присивашье и в других пунктах. Умершие похоронены в сопровождении голов и ног мелкого рогатого скота, а иногда и с тушей лошади; ориентировка – северо-восточная. *Инвентарь* составляют поясная гарнитура, золотой *медальон*, *меч*, костяные накладки луков, горшки и пр.

Салтовские грунтовые могильники делятся на две хронологические группы, которые характеризуют начальный и развитый этапы салтово-маяцкой культуры. Одна из них (*Тау-Кипчакский* могильник и др.) приписывается той же группе населения, что и *впускные* кочевнические *погребения*; покойники положены головой к востоку. Другая группа, датируемая второй половиной VIII–X в., включает могильники на горе Тепсень и на холме Кордон-Оба. Умершие часто помещены в ямы с деревянной обкладкой или с *заплечиками*, на которых лежала широкая доска перекрытия. Ориентировка – западная (с некоторыми отклонениями), что вместе с бедностью инвентаря и наличием в нем подвесок в виде *креста* указывает на христианскую принадлежность погребенных. Они, однако, как и в основном остальное население Крыма, сохраняли еще пережитки языческого мировоззрения. Среди найденных вещей – салтовские поясная гарнитура, серьги, бубенчики, колесикообразные подвески, *перстни* и т. д. На Тепсенском могильнике выделяется всадническое погребение (с костями коня), сопровождавшееся поясным набором, *палашом*, *кинжалом* с кольцевым навершием, наконечниками *стрел*, *удилами*, сбруйными серебряными с позолотой *бляшками* круглой и квадратной форм; такие захоронения определяют как мадьярские. Интересно, что пряжка упомянутого поясного набора относится к так называемому «неволинскому» типу Прикамья (со щитком, украшенным *пальметтой*). Известны параллели «уральского круга» и к пряжкам некоторых других типов, представленных в могильниках *Таврики*. Кроме того, волгокамским вещам аналогичны шарнирные прямоугольные поясные накладки с тремя прорезями (табл. 138: 12), лунницы с тремя шпеньками, коробчатая крестовидная подвеска. Все это и специфическое использование дерева в могильных сооружениях дало И.А. Баранову

основание усматривать в раннесредневековом Крыму волго-уральский этнический компонент, представляющий вторую миграционную волну салтовской эпохи (VIII в.) – откочевку (возвращение) части волжских булгар (кутригуров) в Приазовье. Отсюда они в свое время пришли в Среднее Поволжье и ассимилировали часть финно-угорского населения (булгарская миграция с Волги на Дунай упоминается у средневекового автора Никифора Григоры). Вопреки общепринятому мнению, согласно которому конец С.-м. в. обусловлен нашествием печенегов, исследователь связывает гибель салтовских поселений с падением Хазарского каганата (к этому событию причастны Русь и Византия). А по В.В. Майко, в Юго-Восточном Крыму в середине X в. появляется городская тюркская культура, лишенная салтовской булгарской подосновы: имел место приток северокавказского населения.

За пределами салтовского ареала, в Юго-Западной Таврике и на Южном берегу, вплоть до Керченского пролива, в VIII–X вв. обитало городское и сельское население, в основном готы и аланы, находившиеся в сфере византийской культуры, что видно по материалам селищ и городищ, а также по обряду захоронения и инвентарю, появление которых объяснимо малоазиатским влиянием, в частности эмиграцией греков-иконопочитателей, по-видимому основавших в Восточном Крыму *Перчемский монастырь*. Вместе с тем, в некоторых других могильниках (*Узень-Баш, Эски-Кермен, Сахарная Головка* в Инкермане, *Скалистинский* и пр.) на протяжении С.-м. в. продолжалось традиционное использование склепов, в том числе вырубленных в скале. Кроме того, известны простые и подбойные могилы, а также сооружения иных типов. По инвентарю устанавливаются узкие даты погребений. Он включает монеты, гарнитуру пояса, главным образом византийских типов, *фибулы*, разнообразные подвески, в том числе серьги, бубенчики и крестики, перстни и кольца, браслеты, зеркала, глиняные пряслица, каменные *оселки*, железные ножи, *кресала*, наконечники стрел, костяные обкладки *луков*, железные удила (см. *Узда*), глиняную и стеклянную посуду и пр. (табл. 134). В связи с притоком нового кочевого населения и в этих могильниках появились предметы, сходные с бывшими в моде у волго-камских и салтово-маяцких племен. Наличие культурных слоев VIII–X вв. во многих глубоких *пещерах* Таврики вполне объяс-

нимо той тревожной обстановкой, которая сложилась в связи со вторжениями кочевников и хазарским господством, вызвавшим восстание Иоанна Готского. Тем не менее в Таврике, как показано А.И. Айбабиным, шел процесс формирования единой народности, в состав которой вошли аланы, готы, *гунны*, византийские *греки*, булгары, объединенные византийской культурой. Это выразилось в унификации погребений, ставших христианскими.

Саман – см. *Сырцовый кирпич*.

Самострёл (арбалёт) – метательное оружие, распространенное в XII–XV вв. в Турции, Персии, у монголов, на Руси, в Западной Европе и других регионах. Представлял собой очень сильный *лук* из дерева, сухожилий и роговых пластин или стали, укрепленный на желобчатой ложе со спусковым механизмом. Передний конец ложи часто имел стремя для упора ноги при натягивании тетивы, которое осуществлялось двумя руками с помощью ворота. С. метал так называемые арбалетные стрелы (*болты*). Поскольку по скорострельности он резко уступал обычному луку, применение С., как и родственной ему, но более мощной античной *баллисты*, имело смысл главным образом во время осады *крепостей*. Судя по находкам болтов, в Крыму С. использовался.

Санкт-Петербургский государственный университет (Петроградский, Ленинградский университет) – один из крупнейших вузов России, основанный в 1819. С ним связаны некоторые археологические исследования в Крыму (см. *К.С. Мережковский, Н.П. Кондаков, Н.И. Веселовский, М.И. Ростовцев, В.И. Равдоникас, В.Д. Рыбалова, А.Д. Столяр, А.В. Гадло, Т.Н. Смекалова*).

Сапрыкин Сергей Юрьевич (р. 1951) – сотрудник Института всеобщей истории РАН, доктор исторических наук, специалист в области античной истории и археологии, исследователь *Херсонеса*. Окончил МГУ (1974). Автор целого ряда трудов, опубликованных с 1976, в том числе монографий на русском и английском языках (см. *Список лит.*).

Саркофаг – большой пышно декорированный гроб. В Крыму С. изготовлялись в V в. до н. э. – II в. н. э. на *Боспоре*, в основном из дерева (см. *Сохранность вещей и сооружений*), но

известны и каменные изделия (табл. 111–113; 114: 1, 5, 6, 8, 10). По своему облику боспорские С. близки к найденным в других регионах греческого мира, в которых они подчас имеют довольно глубокий возраст (например, на Крите обнаружены С. XIV в. до н. э.). С. Боспорского царства, по *Н.И. Сокольскому*, делятся на четыре типа: 1) в форме *сундука* с плоской крышкой (от которого С. происходит); 2) с двускатной крышкой в виде крыши храма, часто с *акротериями*, и с корпусом, у которого средний ярус стенок представляет собой ложную *филенку* в виде тонкой дощечки (хотя боспорским мастерам была хорошо известна и техника настоящих *филенок*); 3) С., имитирующие храм с *колоннами* (у которых – *каннелюры*) или с *пилястрами* и аркадой; 4) С., имеющие сводчатую (полуцилиндрическую) крышку. Последние встречаются редко и, вероятно, представляют собой результат египетского влияния. В соответствии с двумя экономическими подъемами Боспора выделяются два периода, когда при похоронах боспорская знать использовала деревянные С., стоившие дорого, – V–III вв. до н. э. и I–II вв. н. э. Для раннего из них характерны первые два типа С., а для позднего – третий и четвертый. С. с арочками (I в. н. э.) по времени совпадают с римскими архитектурными сооружениями, в которых аркада находила применение при оформлении стен.

Боспорские С. были продукцией почти исключительно местных мастеров, нередко подлинными шедеврами столярного и изобразительного искусства, рассчитанными на очень богатых потребителей. Каждая такая конструкция имела обычно четыре стойки, нижние концы которых служили ножками. В пазах этих стоек столяр закреплял *перья* весьма старательно изготовленных досок (которые даже полировались или обклеивались *шпоном*). Части С. скрепляли при помощи различных деревянных деталей: *шпонок*, *шкантов*, *штифтов*; отмечены также *связь «в шип»* и упомянутая техника *филенки*. Кроме того, использовался клей для монтажа декоративных деталей. Бронзовые гвозди служили только для обивки С. изнутри. Ранняя продукция боспорских гробовщиков, как и сундуки, снабжалась по всей длине точеными шарнирами – с одной стороны (при плоской крыше) или с двух (если крыша двускатная). Аналогично были устроены *ларцы* IV в. до н. э. (табл. 114: 1, 5, 8; 126: 2). В дальнейшем шарнир превратился в *орна-*

мент и исчез, а крышка стала съёмной. Некоторые поздние С. оснащены убирающейся торцевой стенкой и круглыми вращающимися стержнями у дна, по которым в С. вдвигался длинный ящик с покойником. В некоторых случаях находили применение точеные детали: шарниры в V–III вв. до н. э., ножки, балюстры (см. *Балюстрада*), колонки в позднее время. Детали *декора* чаще всего изготовлялись из деревянных пластинок и стружек, а в I–II вв. нашли также применение гипс и *терракота*. Характерны ажурные рельефы, встречаются слоновая кость и позолота. Помимо «архитектурных» деталей, отмечены геометрические фигуры (квадраты, ромбы, треугольники), «шахматная доска», косая сетка, *меандр*, елочка, *пальметта*, *розетка*, различные существа (боги, Ниобиды, *бестиарий*, *кентавр*, *сфинкс*, бык, *дельфин*), трагическая маска и пр. В декоре важную роль играли покраска и роспись.

Каменные боспорские С. римского времени, в отличие от деревянных, представлены изделиями первого и второго типов. Так, в Керчи найден грубо вытесанный удлиненный ящик, стенки которого оштукатурены изнутри. Однако С. имеет интереснейшую роспись с внутренней стороны (табл. 128: 4; 129: 1), в том числе и на крышке (юноша и лошадь; художник-портретист, работающий в технике *энкаустики*; загробная трапеца; два всадника; три музыканта; женщина с ребенком и служанками; танец пигмеев). Композиции разделены изображениями колонн *коринфского ордера*. Фон росписи усеян написанными лепестками, листьями, ветками, то есть она выполнена в цветочном стиле, характерном для боспорских *склепов* (см. *Живопись монументальная*). Другой каменный С. первого типа, из Мирмекия, – подлинное произведение скульптуры. На его стенках – рельефные изображения сцен из мифа об *Ахилле* и *Одиссее*, а на крышке – скульптуры возлежащих мужчины и женщины. С. второго типа, из Керчи, – это огромное гладкое мраморное изделие с акротериями по углам.

В *Херсонесе*, на северном берегу, обнаружены остатки примерно 10 мраморных С. II в. н. э., которые, по-видимому, находились на территории *некрополя*. У некоторых из них крышки были оформлены как кровля дома, покрытая *черепицей*. На стенках встречены рельефы и надписи (рис. 46). Известны также 6 гробов, вырубленных из известняка, без декора, а также два свинцовых гроба, из которых по край-

Рис. 46. Позднеантичный Херсонес. Мраморный саркофаг Фемиста. Плита с изображением заgrabной трапезы. По Г.А. Цветаевой

ней мере один был изготовлен с помощью железных заклепок и крестовидного листа.

В Херсонесе найдены, кроме того, простые деревянные гробы, представляющие собой удлиненные ящики или изделия, сходные с современными, в могильнике *Усть-Альминского городища* – гроб-С. Деревянные же С., очевидно боспорской работы, открыты в скифских погребениях *Трехбратних курганов* (второй тип, IV в. до н. э.) и *мавзолея Неаполя* (II в. до н. э.). Трехбратненский С. – это ящик с четырьмя стойками и двускатной крышкой, половины которой были закреплены шарнирно, без дополнительного ложа. Особенности истлевшего неапольского С. (реконструированного О.И. Домбровским с использованием гипсовых отливок) состоят в том, что у него были четырехскатная крышка с плоским верхом (который увенчан фигурами сфинкса и грифона) и укороченные пропорции (8 колонок на продольных и 6 на торцовых сторонах). Своеобразны также скульптуры сфинкса и грифона в нижней части, орнаментация стенок и крышки рельефными гирляндами, обильная позолота и употребление железных *гвоздей* для соединения деревянных деталей. Главная же специфика С. (в указанной реконструкции) состоит в том, что здесь колонки украшают не собственно С., а выделенный в отдельный ярус поддон, что не имеет аналогий ни в Боспорском государстве, ни в других центрах античного мира. Поэтому Н.И. Сокольский полагал, что неапольский С., как и его современники на Боспоре, имел форму храма. По Ю.П. Зайцеву же, изделие представляло собой «тронное парадное ложе», на котором покойник был помещен до захоронения в каменной гробнице.

Сарматы – ираноязычные, первоначально кочевые племена, обитавшие во II в. до н. э. – IV в. н. э. в степной полосе от Тобола до Дуная. Проблема проникновения С. в Крым затрагива-

лась Н.Н. Погребовой, П.Н. Шульцем, Т.Н. Высокской, В.М. Зубарем и О.А. Савелей, А.В. Симоненко, А.Е. Пуздровским, И.Н. Храпуновым и др. Известны сарматские племенные союзы *языгов*, *роксолан*, *сираков*, *аорсов*, *аланов*. В Крыму, по данным письменных источников, обитали роксоланы, а затем аланы. С. заняли степи Северного Причерноморья, где до них рассеялись *скифы*. Часть последних в III–II вв. до н. э. перешли к оседлости, заняв предгорную часть полуострова и побережье Западного и Северо-Западного Крыма, дав возможность С. кочевать в крымской степи (карта 7). Здесь раскопан ряд *впускных погребений*, приписываемых С. I – первой половины II в. н. э. (с. Чкалово Нижнегорского района 1/1; 1/2; 3/7; 3/11; с. Источное Джанкойского района 1/2; пгт Кировское 1/1; пгт Советское 1/8; с. Ильичево Ленинского района 1/3 и пр.). Покойники лежали вытянуто на спине, в ямах, иногда с *подбоем*; встречаются гробовища, в одном случае (Чкалово 1/1) отмечен деформированный череп. *Инвентарь* – античные гончарные кувшины, лепная посуда (кувшины, горшки, миски), железные *мечи* с антенновидным и кольцевидным навершием, *ножи* из того же металла, бронзовое *зеркало* с боковой деревянной ручкой, свинцовое усеченно-коническое и глиняное биконическое *пряслица*, *бусы* и пр. (табл. 73). Ко второй половине II–IV в. относится *погребение* в подбойной могиле у с. Орловского Красноперокопского района (1/1) с железным ножом и лепным сосудом грушевидной формы – позднесарматского типа (табл. 74: 2, 6). Большой интерес представляет погребение сарматской жрицы или царицы I с исключительно богатым инвентарем в *Ногайчинском кургане*. Оно сопоставимо с захоронениями на Дону и Южном Буге (Новочеркасский *курган*, погребение в Соколовой Могиле).

Проникновение же С. в регион, занятый поздними скифами, было продолжительным и волнообразным. Хотя предполагают, что его начало связано с движением носителей раннесарматской прохоровской культуры в западном направлении (II–I вв. до н. э.), конец этого процесса приходится уже на время, когда на полуостров вторглись *готы* (III в. н. э.). В хронологическом промежутке имели место другие *миграции*; кроме того, С. привлекались для военных операций то скифами, то боспорскими царями Асандром и Аспургом, который основал сарматскую династию.

Исследователи находят сарматские черты уже в некоторых предгорных погребениях II–I вв. до н. э. (например, в мавзолее *Неаполя*), но с уверенностью приписать С. можно лишь *могильники* III–IV вв. и только отдельные захоронения I–II вв. (табл. 74). С С. связывают впускные погребения в кургане Мамай-Оба близ Севастополя: могилы снабжены подбоями, у покойников южная ориентировка и скрещены голени, использована *кошма*. Сарматским же считают погребение у с. Константиновки Симферопольского района с парой бронзовых сосудов и *удилами*, а также с признаками повреждения вещей перед их помещением в могилу. Кочевнические погребения С. открыты и в пределах городской черты Неаполя. Одно из них (табл. 74: 1, 4) – с конем (умерший воин был похоронен в сидячем положении с мечом и прочим инвентарем). Другое погребение (с четырьмя конями) принадлежит военачальнику, положенному в вытянутой позе, с коротким мечом и сбруйным набором (налобник, удила с *псалиями*, имеющими умбовидные концы, бронзовые круглые бляхи и различные пластины, обтянутые золотой фольгой, халцедоновые бусы). Возможно, С. оставлены погребения позднеантичного возраста в некоторых глубоких *пещерах*.

Известны также позднескифские могильники уже оседлого населения с некоторыми сарматскими комплексами (*Усть-Альминский*, *Бельбек IV*, некрополи Неаполя и др.). К сарматским чертам относят использование подбойных могил и колод, скрещение ног в голенях и положение рук на таз, заворачивание тела в кошму, наличие *камки*, помещение сосуда вверх дном или в другом сосуде, обилие бус, которыми обшивали края одежды. Признаками сарматизации Крыма в первых веках н. э. служит также распространение сарматских *знаков*, лепных стаканообразных *курильниц* сарматского типа (табл. 70: 7, 8), зеркал, сарматского оружия. В тореvтике *звериный стиль* вытесняется *полихромным*. См. также *Фалары*.

Нашествие аланов и готов в конце III в. нашло свое отражение в появлении могильников IV–V вв., принадлежащих оседлым аланам, готам или смешанному алано-готскому населению. В результате тех этнических процессов, которые имели место в первых веках н. э., *таvры* и скифы Крыма были в основном сменены новым населением.

Сати́ры – в древнегреческой мифологии низшие божества, воплощавшие грубую силу природы и отличавшиеся похотливостью, спутники *Диониса* (табл. 113: 1). В лесах и горах С. развлекаются с *нимфами*. Имеют некоторые звериные черты (хвост, в раннем искусстве – козлиные уши и пр.).

Сбру́я – конская упряжь (см. *Колесный транспорт*) и принадлежности верхового коня. К числу последних относятся узда и появившиеся лишь в эпоху *Великого переселения народов* *седло* и *стремена*. Узда включает *оголовье*, повод и *удила*. Последние, в свою очередь, состоят из *грызла* и *псалий*. У древнейших *удил* (*бронзовый век*) *грызла* было из ремня, а *псалии* были из рога или кости. В дальнейшем *удила* изготовляли из бронзы, а затем из железа. Известны и биметаллические *удила* (железо и серебро). Начиная с позднескифского времени (см. *Скифы*), крупные кольца поводка у *удил* одного из типов играют одновременно и роль *псалий*, но в составе *удил* других типов *псалии* продолжают бытовать до позднего *средневековья*.

В состав узды часто входили и различные *бляхи*, *пряжки* и т. п. (табл. 44: 4; 47: 1–12; 57: 6; 74: 1; 130: 5). Частью С. могло быть также нагрудное украшение коня – *фалары*.

Сверле́ние – проделывание отверстия с помощью сверла в камне, кости, дереве, металле. Сверлу придается вращательное движение, а проворачивание *проколки* (*шпиля*) на угол менее 180° не является С.: сверлина обычно круглая, а проколотое отверстие – угловатое. Как правило, отверстие сверлят с двух сторон, так что две конических сверлины соединяются внутри предмета. С. камня производили лучковым сверлом, то есть с помощью *лука*, в тетиву которого вводили костяную трубочку. Мастер производил возвратно-поступательные движения правой рукой, заставляя сверло вращаться, а левой держал предмет с углублением, накинута́й на его верхний конец. Чтобы костяное сверло перфорировало камень, под нижний торец трубочки подсыпали песок. Проделанное таким образом отверстие дает отход цилиндрической формы – *вывертку*.

Свети́льник (*ла́мпа*) – мелкий низкий сосуд, в который помещали жир или наливали масло для освещения. Возможно, в конце античной эпохи в лампах сжигали иногда и нефть,

так как в *Тиритаке* найдена *амфора* IV в. с этим веществом. Каменные С. появились в *верхнем палеолите* Западной Европы в связи с распространением пещерной живописи. Аналогичный С. обнаружен на неолитической *стоянке* Балин-Кош (Ай-Петринская яйла). Это шлифованное изделие овальной формы с эллипсоидным углублением и короткой ручкой. По-видимому, также использовалось в *пещерах*. Античные С. округлой или овальной форм, со щитком сверху (табл. 104), изготавливались из глины, первое время на *гончарном круге*, а со II–I вв. до н. э. – в формах. У ранних античных ламп – крупное центральное отверстие в щитке – для заливки масла, у поздних оно небольшого диаметра, а на плечиках встречаются рубцы в виде лучей. С. снабжен рожком (иногда двумя) для фитиля, а часто и ручкой. Изредка лампа имела высокий поддон. Встречается лаковое покрытие. Многие из С., найденных в крымских памятниках, были импортными. С. поздних *скифов* – лепные (табл. 70: 13–17); они ладьевидные (с ручкой или выступом); сапожковые, двухрожковые; трехрожковые с двумя чашками ниже третьей и ручкой; трехрожковые в виде трех чашек, расположенных в ряд; трехрожковые букетообразные с ножкой; вероятно, светильниками или бронзолитейными тиглями служили некоторые мелкие рюмкообразные сосудики. Совершенно иной вид имели средневековые (X в.) С., с поддоном или в виде четырех чаш, «нанизанных» на полый конический стержень, из *Херсонеса* (табл. 158: 7, 9). С. могли использоваться с *канделябрами*.

Светоний Транквилл, Гай (ок. 70 г. – после 122 г.) – римский писатель, автор «Жизни 12 цезарей», содержащей биографии римских императоров от Цезаря до Домициана.

Свидёрская культура – стоянки *финального палеолита* в Польше и Литве (по мнению некоторых авторов, и на примыкающих территориях), для которых характерны кремневые черешковые и иволистные наконечники *стрел* с *вентральной ретушью*. Такие же изделия выявлены на *стоянках сюренской культуры* в Крыму.

Свинёц – тяжелый легкоплавкий металл, находивший применение в древности и в средние века (см. *Саркофаг, Осуариум, Донузлавское кораблекрушение, Якорь, Рыболовство, Веретено, Зеркало, Тессеры, Пирон, Метал-*

лургия, Молибдовул). В эллинистическом *некрополе Херсонеса* найдены трехлистники из С. от погребальных венков.

Свинья – нежвачное млекопитающее отряда парнокопытных, одомашненное в Горном Крыму в эпоху *финального палеолита*, когда господствующей еще была присваивающая экономика (см. *Доместикация*). В *бронзовом веке* основными отраслями хозяйства стали *скотоводство* и *земледелие*, но роль свиноводства осталась небольшой: в памятниках поздней бронзы С. отведено четвертое место по количеству костных остатков после быка, *мелкого рогатого скота* и *лошади*, а в античных и позднескифских слоях С., по остеологическим данным, примерно приравнивается к последней. В то же время в стаде кочевников, например, *половцев*, это животное отсутствует вообще.

Свирель – у древних *греков* духовой музыкальный инструмент, представляющий собой одну или несколько трубок с боковыми отверстиями. В отличие от флейты, С. прикладывается к губам не торцом, а цилиндрической поверхностью. Ее называют нередко *поперечной флейтой*.

Свита (в археологии) – на многослойном поселении несколько *культурных слоев*, принадлежащих одной археологической культуре или сходных между собой по другим критериям.

Свод (в архитектуре) – выпуклое перекрытие сооружений. С. часто имеют форму, сходную с кривой поверхностью половины цилиндра, рассеченного продольно. Другой распространенный тип составляют *купола*. Остальные типы С. сложнее и встречаются реже. В Крыму древнейшие С. были уступчатыми (см. *Уступчатые склепы Боспора*). Настоящие (цилиндрические, или полуциркульные) С. начали распространяться лишь в конце IV в. до н. э. (склеп 147 на хребте Юз-Оба; рис. 47). Они отмечены в *Херсонесе* у храмов V–VII вв., крестообразных в плане: здесь ветви креста имели перекрытия в виде цилиндрических С., выложенных из клиновидных камней. Такие С., в отличие от уступчатых боспорских, передавали на стены горизонтальное давление – распор. Цилиндрические своды сооружались и позднее, в том числе в самом конце *средневековья* (см. *Фуна*).

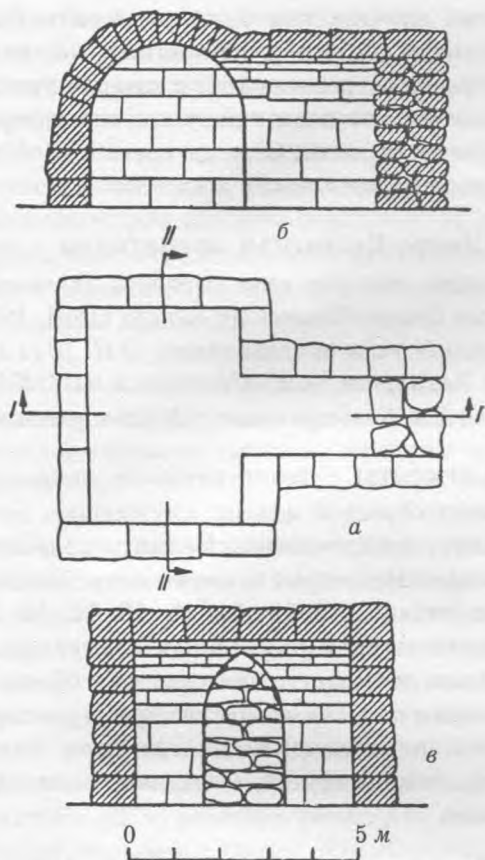

Рис. 47. Хребет Юз-Оба. Склеп № 47 (IV в. до н. э.). Сочетание цилиндрического свода (б) с ложным стрельчатым (в). План (а) и разрезы (б, в). По А.Н. Карасеву

«Свод археологических источников» – серия монографий, посвященных отдельным археологическим культурам или крупным тематическим разделам, издававшаяся с 1957 ИА АН СССР. Было запланировано опубликовать 350–400 выпусков примерно к концу XX в., но к началу 1980-х гг. публикация свода почти прекратилась (в связи с изданием 20-томной «Археологии СССР»), и число книг, вышедших в свет, не достигло и четвертой части предполагаемого. Ряд выпусков САИ посвящен Крыму, в основном или полностью. Это работы Н.И. Сокольского («Античные саркофаги...»), Х.И. Крис («Кизил-кобинская культура...»), О.Д. Дашевской («Поздние скифы...») и пр. См. Список лит.

Связь «в шип» – соединение двух досок под прямым углом друг к другу при помощи трапециевидных вырезов на торцах по всей ширине. Отмечено в столярном деле Веспора (см. Саркофаг).

Святилище – пункт, в котором совершались моления, жертвоприношения и другие религиозные обряды, культовое место. Устраивалось обычно на участке, выделяющемся на фоне окружающей местности (гора, пещера и т. п.). Существование С. в Крыму прослеживается с бронзового века по кеми-обинским памятникам со стелами и длинным курганам срубной культуры с аллеями, где не только проводились религиозные церемонии, но и совершались погребения.

По-видимому, в VII–VI вв. до н. э. возникли С. кизил-кобинской культуры в глубокой пещере Малой академии наук и такой же пещере Ени-Сала II. Однако тенденция А.А. Щепинского (1960-е гг.) усматривать С. в целом ряде крымских пещер едва ли оправдана. Скучностью инвентаря (в основном кости животных и керамика) они отличаются не только от жертвенных мест Урала но и от таких бесспорных С. Крыма, как Гурзуфское Седло, которое функционировало от кизил-кобинского времени до II в. н. э. Значительная часть глубоких пещер явно использовалась в качестве убежищ от врагов и загонов для скота.

Н.В. Молевой исследовано городское святилище Кития со слоем, насыщенным остатками трапез и жертвоприношений, обломками глиняной посуды и вотивными предметами (терракоты, светильники, глиняные поделки, монеты, различные орудия, музыкальные инструменты, фаллические подвески и пр.) V–IV вв. Параллель – зольник Мирмекия.

Обширное античное воинское культовое место конца II в. до н. э. – середины III в. н. э., связанное с Херсонесом, открыто С.Б. Ланцовым в 1974 на пересыпи между Сакским озером и морем: здесь найдены посвячительные греческие надписи и десятки монет, преимущественно херсонесских, различная керамика и стеклянная посуда, граффити, фрагменты статуй и рельефов. Поклонялись Артемиде, фракийскому всаднику, Кибеле и другим божествам. Сходное позднеантичное С. находится в 5 км к юго-востоку от Мангуна, на горе Бабуган (исследования А.Г. Герцена). За стеной Харакса выявлено римское С. бенефициариев, где оказался каменный монолитный алтарь.

Типичным античным С. служил храм, посвященный конкретному божеству и считавшийся его жилищем (в храме устанавливалась статуя бога). В Херсонесе и Нимфее это С. Де-

метры, включающие ряд помещений с многочисленными культовыми предметами и алтарь из каменных плит. Большой интерес представляет сооруженный римлянами *Балаклавский храм Юпитера-Долихена*. У храмов совершались *сакральные* действия. Вместе с тем, известны и домашние С. античной эпохи (*Панское I*).

В крымских степях XI–XIII и, вероятно, в X–XI вв. функционировали позднекочевнические С., в которых устанавливались (поодиночке или группами до 20 фигур) скульптурные изображения почитавшихся предков – так называемые «каменные бабы». С. устраивались на курганах и других возвышенных местах, но, по-видимому, не там, где были совершены кочевнические захоронения. Одно из таких С. открыто на кургане № 3 у с. Дальнего в Центральном Крыму (найлены фрагменты половецкого изваяния). В *Таврике* же еще в пору раннего *средневековья*, в связи с христианизацией, С. стали церкви, в том числе *базилики*. Позднее, когда в Крыму распространился ислам, круг С. пополнился *мечетями*.

Святитель – священноначальник (архидиакон).

Севастопольский могильник (Совхоз 10) – погребальный памятник в Инкерманской долине, на территории бывшего совхоза «Севастопольский» (№ 10), к юго-востоку от горы Сахарная Головка. Раскопки *С.Ф. Стржелецкого* (1954–1966), Ю.А. Бабинова и С.Г. Рыжова (1967, 1969). Умерших хоронили преимущественно по обряду *кремации*. В большинстве случаев пепел помещали в урны, сотни которых были установлены в *каменных ящиках* или просто закопаны в поле (табл. 131: 5, 7). Реже остатки сжигания погребались в подбойных могилах и могильных ямах. Вместилищами пепла служили лепные сосуды, *амфоры*, красноглиняные и краснолаковые кувшины, специальные херсонесские глиняные урны и каменные *оссуарии* (известняковые и мраморные), сходные с херсонесскими, – в виде *саркофага* с двускатной крышей и четырьмя «акротериями» по углам «фронтонов». Кроме праха, в урнах обнаружены обожженные *украшения, пряжки, фибулы*, мелкие орудия труда, *бальзамарии*, римские и херсонесские *монеты* (табл. 135: 3; 139: 9). *Венчики* сосудов были закрыты краснолаковыми чашками или фрагментами керамики. Погребения по обряду *труположения* (19 из них – в *склепах*) известны как одиночные, так и совместные. Во

многих случаях они были перекрыты более поздними урнами и каменными ящиками. Интересно погребение 161, в котором урна залегала над костяком с искусственно деформированным черепом. С. м. датируется III–IV вв. и приписывается *готам* и *аланам*.

Се́веро-Кры́мская экспеди́ция – организация, которая вела раскопки *курганов* на трассе Северо-Крымского канала (1961–1993). В разные годы возглавлялась *П.Н. Шульцем, Е.В. Веймарном, А.А. Щепинским, В.Н. Корпусовой, В.А. Колотухиным, С.Г. Колтуховым*.

Сегме́нты – геометрические *микролиты* сегментообразной формы, служившие, по-видимому, поперечнолезвийными *наконечниками стрел*. Некоторые С. имеют вид стрельчатой арки (табл. 13: 8–11, 14, 15; 19: 17, 19, 21). С. встречаются в памятниках от *верхнего палеолита* до позднего *неолита*, но особенно характерны для *шан-кобинской культуры* и раннего этапа *горнокрымской культуры*. Ранние С. обработаны крутой, а поздние – покатой *резушкой*.

Седентариза́ция – оседание кочевников на землю, переход к оседлости. Наблюдалась в Крыму неоднократно. См. *Скифы, Салтовомаяцкое время, Средневековье*.

Седикова Лариса Васильевна – сотрудник НЗХТ, кандидат исторических наук. Сфера научных интересов – средневековый *Херсонес*.

Седло́ – часть *сбруи* для верховой езды, сиденье всадника. Судя по изображениям, С. с деревянной основой, снабженное вертикальными выступами, появилось у римлян и боспорян у рубежа н. э. Оно отчасти компенсировало отсутствие *стремян*, обеспечивая всаднику сравнительно устойчивую посадку.

Секторный ме́тод – раскопки *кургана* без применения механизмов по четырем секторам. Если вскрыть два противоположных сектора, то исследователь получит два полных разреза через центр насыпи под прямым углом друг к другу. В случае же, если раскапываются все 4 сектора одновременно, между ними необходимо оставить *бровки*.

Селётская культу́ра – общность верхнепалеолитических *стоянок* на территории Венгрии, Словакии, Южной Польши, названная по

пещере Селета и характеризующаяся, прежде всего, листовидными тонкими, тщательно отретушированными наконечниками копий. Встречаются также мустьерские формы, но, наряду с ними, представлены верхнепалеолитические пластины, *резцы, скребки, острия*. Такая индустрия находит параллели на Дону (костенковско-стрелецкая культура) и в Крыму (слой С стоянки *Буран-Кая III*; табл. 6: 5–8). См. *Верхний палеолит*.

Селище – неукрепленное поселение, прилегающее к синхронному *городищу* или расположенное в регионе, где такие городища встречаются.

«**Сельджукский стиль**» – ирано-армяно-византийское течение в позднесредневековой мусульманской и христианской *архитектуре* Крыма (см. *Солхат, Чуфут-Кале, Мангун, Салачик, Азис, Сурб-Хач*), получившее свое название в связи с завоеваниями турок-сельджуков в Малой Азии и Закавказье. Носителями этого течения были армянские мастера (архитекторы, художники, резчики по камню), которые оказались в Крыму. Для «С. с.» характерны прямоугольный *портал* с пышным резным *декором, килевидные и стрельчатые арки*, купольное перекрытие и пр. Из элементов декора должны быть отмечены *сталактиты*, часто в комбинации с *розетками*, вьющийся стебель, который заканчивается *пальметтами*, и так называемая «сельджукская цепь» (рис. 29).

Семенов Сергей Аристархович (1898–1978) – сотрудник ИИМК-ЛОИА, основоположник *трассолого-экспериментального метода* в археологии, доктор исторических наук. Выпускник Ленинградского педагогического института, аспирант ГАИМК. Специалист по истории первобытной техники и *антропогенезу*. Опытные экспедиционные работы производились, в частности, в Крыму (1950-е гг.). Среди научных трудов – монографии: «Первобытная техника» (1957), «Развитие техники в каменном веке» (1968), «Происхождение земледелия» (1974).

Семеновка I – античное (боспорское) *городище* с *селищем* на Азовском море, на северо-западном побережье Казантипского полуострова, в 3 км к северу-северо-западу от с. Семеновки, на скалистом мысе между Широкой и Романовой бухтами и на обширной прилегающей

территории. Исследовано в 1970-х гг. *И.Т. Кругликовой*. Укрепленная часть поселения (около 0,3 га) приходится на мыс, защищенный с напольной стороны стенами. Оно занимало четыре террасы с подпорными стенами, которые простирались параллельно главной улице, шедшей через всю территорию памятника меридионально. Она и другие улицы, параллельные ей, пересекались переулками, образуя кварталы с блоками *жилищ* (табл. 85: 2). Раскопаны также помещения для скота; найдены железные орудия земледелия (лемехи, *мотыги, косы, виноградные ножи*) и *рыболовства*. Это свидетельствует о сельскохозяйственном характере С. I. Она была обитаема примерно с рубежа III и II вв. до н. э. по конец III в. См. табл. 89: 1, 7.

Семисвѣчник (менора) – еврейский древообразный знак, встречающийся преимущественно на каменных надгробиях и символизирующий древо жизни, сотворение мира за 7 дней и т. п. Известны плиты *Боспора* и *Херсонеса* первых веков н. э. с С. Найденные в этих античных государствах надписи с еврейскими именами и остатки синагоги (под херсонесской *базиликой* 1935 г.) не оставляют сомнений в пребывании в них евреев (переселившихся, очевидно, из Малой Азии) по крайней мере с I в. н. э. и в существовании в древних городах Крыма еврейских общин.

Ю.М. Могарычевым описаны *дипинти* в виде С. на *амфорах*, встреченные на *поселениях* VI–VII вв. Керченского полуострова (Зеленый Мыс, Золотое) и свидетельствующие о проживании евреев не только в городах, но и в сельской округе. *Э.И. Соломоник* опубликованы плиты из с. Вилино Бахчисарайского района (представлена так называемая ханукальная менора – с семью ветвями) и из округа *Эски-Кермена*, а также упомянуты подобные находки из других мест, включая Бахчисарай, *Партенит, Судак*. Такие С., вероятно, раннесредневекового возраста, могут быть приписаны не только хазарам, исповедовавшим иудаизм, но и евреям, в частности прибывшим в Крым из *Византии* во время гонений VII–VIII вв. в правление Ираклия и Льва II. Археологическими исследованиями выявлена синагога на Мангупе, функционировавшая в XIV–XV вв. и указывающая на существование здесь еврейской общины.

Серапис – египетский бог, культ которого распространился в Средиземноморье эллинис-

тического и римского времени (табл. 98: 23). Отождествлялся с Осирисом как с умирающим и воскресающим божеством, а также с *Зевсом*, *Плутоном* и *Асклепием*.

Сердолик – красная, розово-красная или бледно-розовая разновидность *халцедона*, минерал, относящийся к группе *кварца*.

Серебро – один из драгоценных металлов, известный человеку уже в *энеолите* – раннем *бронзовом веке*. В скифо-античное время иногда использовалось в составе *электра*. Наряду с *медью*, *С.* служило основным материалом для чеканки *монет* (см. *Драхма*, *Денарий*, *Антониниан*, *Дирхемы*), и его цена по отношению к *золоту* была гораздо выше, чем в новейшее время.

Серп – ручное изогнутое орудие для срезывания злаковых растений с корня. В Крыму древнейшие *С.* эпохи *неолита* имели костяную или деревянную основу с пазом, в который вставлялись вкладыши в виде кремневых ножевидных пластинок. *С. бронзового* и раннего *железного века* (*кизил-кобинская культура*) изготовлялись сходным образом, но вкладыши, обычно подтреугольной и прямоугольной форм, с вогнутым краем, были сплошь покрыты плоской *ретушью* (табл. 43: 11–14; 50: 3). Они, как правило, имеют следы изнашивания в виде «жирной» залощенности. Судя по находкам в материковой Украине, уже племена *сабатиновской культуры* использовали бронзовые черешковые *С.*, сходные с современными, но без зубцов. Такое орудие входит в состав *клада* из *кургана* 16 у с. Крыловки Первомайского района. На поселении *Кирово* найден уникальный серп-косарь, предназначавшийся для вырубki кустарника (табл. 43: 3). В античных государствах Крыма *С.* были железными (табл. 89:12), с различными приспособлениями для крепления ручки (*черешок*, паз, втулка); там же встречаются косы. Обнаружены железные *С.* и на средневековых поселениях (*Алустон*, *Исар-Кая* и др.); по форме они близки к современным и часто снабжены зубцами (табл. 154: 6; 171: 19). См. *Подвеска*.

Серьга – См. *Подвеска*.

Сестерций – см. *Римские монеты*.

Сетка – система квадратов, на которые разбивается исследуемая раскопками площадь для точной фиксации обнаруживаемых объек-

тов и *находок*. Обычно сетку ориентируют по сторонам света, но в некоторых случаях ее приспособляют к конфигурации памятника (например, *пещерного*). Как правило, используют квадраты 2 x 2 м. Однако на античных памятниках отдают предпочтение пятиметровым участкам, а при раскопках *стоянок* вскрываемая территория дробится на метровые и даже полуметровые квадраты. Разметку производят колышками. Квадратные участки обозначаются буквами и цифрами (как на шахматной доске) или просто нумеруются.

Сидоренко Валерий Анатольевич (р. 1950) – заместитель руководителя КОИВ, кандидат исторических наук, специалист в области позднеантичной и раннесредневековой археологии, *эпиграфики* и *нумизматики* Крыма. Выпускник СГУ, до 1992 работал в ОАСАК. Целый ряд публикаций, научно-популярная книга (в соавторстве с *О.И. Домбровским*, см. *Список лит.*).

Силён – в мифологии древних *греков* спутник *Диониса*, сын *Гермеса* и *нимфы*, толстый, постоянно пьяный и веселый старик.

Силёны – водяные божества древних *греков*, близкие к *сатирам*, но с конскими чертами, из-за чего обнаруживают родство с *кентаврами*. Имеют склонность к пьяным развлечениям и музыке. *С. Марсий* превзошел в игре на *флейте* самого *Аполлона*, за что поплатился жизнью.

Силиква – см. *Римские монеты*.

Симоненко Александр Владимирович (р. 1950) – сотрудник ИА НАНУ, Доктор исторических наук, специалист по сарматской археологии. Много статей, монография «Сарматы Таврии» (1993), другие работы.

Симферопольский клад – поступившее в 1967 в ГИМ собрание драгоценностей, которые найдены близ Симферополя и датируются концом XIV – началом XV в. Опубликованы В.А. Мальм. Клад состоит из 328 предметов (*золото*, *серебро*, жемчуг, драгоценные камни), причем золотые и серебряные вещи вместе весят 2,584 кг. Владелец клада, по-видимому, втискивал драгоценности поспешно в узкогорлый глиняный сосуд, из-за чего некоторые из них оказались согнутыми. В составе *С. к.* (табл. 179; XXIII) – серебряная *пайцза*; золотые футляры для *амулетов* и молитвенных принад-

лежностей; 2 золотых и серебряный поясные наборы; детали женского *головного убора*, золотые с цветными камнями и жемчугом; серебряное, с жемчугом и камнями, навершие другого убора; бусины из золота, жемчуга и *сердолика*; золотая шейная цепь из *медальонов*, инкрустированных жемчужинами и камнями; золотые *пуговицы*, серьги с привеской, детали нагрудного украшения, *браслеты*, монетовидные *подвески*, динары индийских султанов и туалетная коробочка: серебряные сосуды и ложки. Вещи предназначены как для мужчины, так и для женщины.

Пайцца представляет собой эллипсоидную пластину с отверстием в верхней части; над ним на одной стороне – солнце, а на другой – луна среди облаков (сильно стилизованные); под отверстием, с обеих сторон, – позолоченная надпись: «Выдана великим ханом от Вечного неба. Лишаются жизни люди, неверные монголам». Футляры для молитвенных принадлежностей – фигурные; один из них выполнен в технике штампа и украшен с лицевой стороны вставками из зеленой *яшмы* и *сердолика*, два других – ажурные, из *скани*. Предметы одного золотого поясного набора орнаментированы и инкрустированы *сердоликом*, другие украшены *чернью* и стилизованными птичьими изображениями; серебряный набор включает пряжку, наконечник, прямоугольные и фигурные *накладки*; украшение составляют *эмаль*, изображения орла, дракона, *розеток*, серьги имеют форму вопросительного знака, а их привеска представляет собой в большинстве случаев одну или две жемчужины. Браслеты – цельные, в виде согнутого прута с головками дракона на концах, и составные, из соединенных орнаментированных пластин или *медальонов*. Туалетная коробочка украшена *зернью*, *сканью* и жемчужиной. Сосуды – тарелкообразный, чашевидный со сливом и два шаровидных с крышками; меньший из последних, очевидно, служил чернильницей, больший – для хранения косметических средств. Ложки с узким лоточком и с лоточком-ситечком могли употребляться для их обработки; интересна ложка-черпак, декорированная скульптурными изображениями человека и филина.

С. к. датируется по серьгам конца XIV – начала XV в.; подражаниям североафриканским *монетам* начала XIV в. и 10 монетам индийских султанов первой половины XIV в. Кроме того, симферопольская пайцца по *декору* вполне аналогична предметам этой категории

из Нижнего Поволжья, ханов Тохты (1290–1312) и Узбека (1312–1341). Принадлежал С. к., очевидно, вельможе, получившему пайцзу от хана в тревожной обстановке кризиса в Золотой Орде (см. *Средневековье*). С. к. выделяется своим богатством среди синхронных кладов Восточной Европы.

Симферопольское – поселение *кизилкобинской культуры* на террасе левого берега р. Салгира, ниже восточного склона *Неаполя*. Раскопки (70 м²) Т.М. Минаевой и П.Н. Шульца (1948), О.Д. Дашевской (1949, 1952, 1957). Вскрыты 27 хозяйственных ям, собран богатый *инвентарь* (табл. 50: 7; 52: 8).

Синтрóн – дугообразное сидение в алтарной *апсиде* христианского храма (табл. 147: 1, 4).

Синхрóнность – одновременность.

Сирéны – в древнегреческой мифологии – полуженщины-полуптицы, живущие на островах среди моря и завлекающие своим пением мореплавателей к прибрежным скалам, о которые разбиваются корабли. Бронзовая скульптура С. найдена в Керченском проливе (см. *Акра*).

Сíрин – весьма популярный в мифологии и искусстве Востока, Руси и *Херсонеса* XII–XIV вв. образ птицы с головой девы (табл. XXI: 3). См. *Красноглиняная поливная керамика* (ср. *Сирены*). Почитание «райской птицы С.» нашло отражение в русском народном изобразительном искусстве, вплоть до XVIII–XIX вв.

Сíтула – 1) бронзовое ведро античной эпохи (табл. 99: 21); 2) глиняная ваза баночной формы с рельефным *орнаментом* – предмет импорта в северопонтийских греческих городах эллинистического периода.

Скалистинский могильник (Скалистое I) – один из наиболее значительных погребальных памятников раннесредневекового Крыма (IV–IX вв.), раскопанный практически полностью. Был расположен на территории Альминского карьера (Вторая гряда Крымских гор) восточнее с. Скалистого Бахчисарайского района. Исследован раскопками Е.В. Веймарна в 1959–1960. Написанная им монография (рукопись), посвященная этому памятнику, была перед публикацией существенно переработана А.И. Айбабиным. Могильник включал около 1150–1200 *могильных сооружений*, часть которых оказалась уничтоженной. Раскопано 782 *скле-*

Рис. 48. Скалистинский могильник. Надгробия.
1 – склеп 300; 2, 6 – 229; 3 – 563;
4 – вне погребений; 5 – склеп 148.
По Е.В. Веймарну и А.И. Айбабину

па (не считая 12 неоконченных и неиспользованных), 37 подбойных могил и 8 могильных ям, из которых, однако, лишь 10 склепов и одна подбойная могила оказались непогребенными грабителями, а всего хорошо сохранившихся могильных сооружений – лишь 56 (табл. 132). Склепы были земляными (выкопанными в глине), за исключением одного – вырубленного в скале; входы в погребальную камеру часто имели закладные плиты. Западная часть могильника датируется IV–VI вв., а восточная – в основном VII–IX вв. Подбойные могилы характерны для V–VII вв., и в это же время применялись колоды. Дромос склепов VIII–IX вв. короче (1,6–1,8 м), чем у более ранних, в частности V в. (1,85–4,15 м). В каждом из них похоронено от 4 до 9 человек – близких родственников. Инвентарь составляют монеты, поясная гарнитура, удила, оружие, ножи, кресала, зеркала, фибулы, украшения, кресты, амулеты, остатки ремней и обуви, оселки, пряслица, глиняная, стеклянная и деревянная посуда, бронзовое ситечко (табл. 102; 105; 135–139; 164). Со второй половины VI в. в инвентаре появляются пряжки с христианской символикой, а в VII в. – перстни с местными копиями греческих христианских монограмм, христианские амулеты и кресты, а над склепами – христианские надгробия (рис. 48). В погребениях VI–VII вв. часто встречались крупные серебряные пряжки разных типов и двухпластинчатые фибулы, связываемые с готами. Многочисленна в могильнике и поясная гарнитура византийского круга. По А.И. Айбабину, С. м. оставлен алано-готами.

Скань (филигрань) – декоративная техника античных и средневековых ювелиров, заключающаяся в том, что из проволоки (гладкой или свитой из нитей) либо из очень тонкой и узкой металлической ленточки, поставленной на ребро, выполняют узоры. Последние бывают ажурными (см. Симферопольский клад; табл. XXIII: 3) и наложенными на металлический фон (табл. 175: 8); элементы соединяют при помощи пайки. С. может сочетаться с зернью и эмалью.

Скарабей – навозный жук или его изображение (скульптура, гемма и т. п.), служившее культовым предметом, амулетом или украшением, первоначально в Древнем Египте, а затем и в античном мире. Древние египтяне усматривали связь между С., катающим навозный шарик, и движением Солнца по небосводу, тем более, что зубцы на голове жука напоминают солнечные лучи. Это насекомое было признано в Египте священным, как корова, кошка и другие животные. В античных памятниках Крыма часто встречаются С.-бусы из египетского фаянса (табл. 98: 17, 18).

Скарабеоид – скарабей упрощенной формы.

Скёна – см. Театр.

Скилу́р – позднескифский царь II в. до н. э. (рис. 40: 1; 49). При нем Скифия включала нижние течения Южного Буга и Днепра, Степной и отчасти Предгорный Крым, а столицей царства был Неаполь. В Ольвии, которая подчинялась скифам, С. чеканил свою монету (рис. 49). Продолжалось наступление на владения Херсонеса в Северо-Западном Крыму. Согласно общепринятому мнению С. умер до войн с Диофантом или во время этих войн, и власть перешла к его сыну Палаку. По другому мнению, С. участвовал в них, а Палак был его сопра-

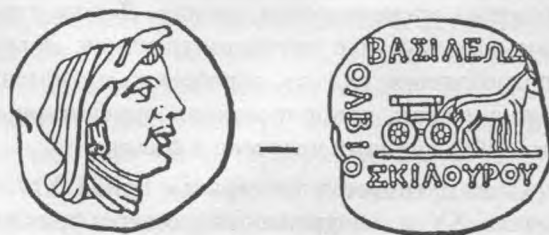

Рис. 49. Медная монета скифского царя Скилура.
II в. до н. э. По С.С. Бессоновой

вителем. С. приписывают погребение в *каменном ящике* неапольского мавзолея (рис. 39).

Скифо-античная эпоха (ранний железный век) – время от «периода киммерийцев» (IX–VII вв. до н. э.) до падения Западной Римской империи (конец V в. н. э.). *Скифы*, вытеснив *киммерийцев* в VII в. до н. э., расселились в Степном Крыму, оставив кочевнические погребения. Соседями скифов в Горном Крыму стали ранние *тавры* – носители местной *кизилкобинской культуры*. *Греки* же, главным образом ионические, основали свои колонии на морском побережье (см. *Великая греческая колонизация*) в основном в VI в. до н. э. Единственным дорическим городом Северного Причерноморья явился *Херсонес*, возникший в V в. до н. э. В это время скифское население значительно увеличилось по численности. Скифы, жившие рядом с античными городами, не только испытали сильное греческое влияние, но и сами внесли заметный вклад в древнегреческую культуру *Тавриды*, носившую до некоторой степени синкретический характер.

В первой половине V в. до н. э. произошло объединение почти всех греческих городов Керченского пролива в единое государство *Боспор*, оформившееся в дальнейшем как монархия. В состав его в конце V – начале IV в. до н. э. были принудительно включены также *Нимфей* и *Феодосия*. Вероятно, аналогичным образом в IV–III вв. до н. э. вошли в состав Херсонесского государства *города, крепости* и укрепленные усадьбы, принадлежавшие ионийцам Северо-Западного Крыма (*Керкинитиды, Калос-Лимен, Чайка, Беляус, Панское I* и пр.). Как показали исследования *С.Г. Колтухова, В.М. Зубаря* и *В.Л. Мыца*, в конце IV – II вв. до н. э. Херсонесу принадлежало и западное побережье *Таврики*, в частности городище у с. Вилино близ устья р. Альмы.

В III в. до н. э. скифы перешли к оседлости, создали свое государство со столицей в *Неаполе* и у рубежа III–II вв. захватили херсонесские владения в Северо-Западном Крыму. Но Крымская Скифия – не прямой преемник Скифии IV – начала III в., а новое формирование, включившее тавроскифский субстрат, эллинский, сарматский и фракийский компоненты (*Ю.П. Зайцев, С.Г. Колтухов*).

Позднескифские укрепления распространены в районе Симферополя (*Неаполь, Кермен-Кыр*), на реках *Булганак* и *Альме* (*Булганакское, Усть-Альминское городища, Алма-Кер-*

мен), на побережье Северо-Западного Крыма (*Южно-Донузлавское городище, Беляус, Тарпанчи* и др.); известными царями были *Скилур* и его сын *Палак*. Приглашенный херсонеситами для борьбы со скифами, *Диофант* дважды нанес поражение Палаку, несмотря на то, что скифы объединились с таврами и *сарматами* (роксоланами). Понтийский полководец также принял участие в событиях на Боспоре, связанных с узурпацией власти скифом *Савмаком*, и подавил вспыхнувшее там «восстание». Походы *варваров* на Боспор и Херсонес вынудили, таким образом, античные государства Крыма просить (ценой частичной потери независимости) помощи у Понтийского царства, находившегося то во враждебных отношениях, то в состоянии войны с Римской республикой. Около 110 г. до н. э. Херсонес оказался в зависимости от понтийского, а затем от боспорских монархов. После гибели *Митридата VI Евпатора*, правившего Боспором со 107 по 63 г. до н. э., роль защитника этой страны перешла к Риму (рис. 50). Его военное присутствие в Крыму продолжалось с перерывами до самого конца скифо-античной эпохи.

Рис. 50. Ольвия. Терракотовое изображение орла, служившего символом римского военного могущества и знаком легиона. Точно такая же фигура найдена в Пантикапее.
По Ф.М. Штительман и Г.А. Цветаевой

Новое наступление скифов и сарматов на Херсонес заставило город обратиться за военной поддержкой к римской администрации в Мезии (на Дунае), и в 60-х гг. I в. н. э. в Крым совершил поход сам наместник этой провинции *Т. Плавтий Сильван*; в результате его действий скифам пришлось отступить от стен Херсонеса. В это же время римляне с кораблей *Равеннской эскадры* построили крепость *Харакс*, но вскоре покинули Таврику. Во II в. в Хараксе был представлен своей *вексилляцией* I Италийский, а затем (конец II – первая половина III в.) XI Клавдиев *легион*. В середине II в. Рим ввел в Херсонес солдат V Македонского и сменивших их военнослужащих I Италийского легиона. Находки *черепиц* с клеймами и другие археологические и эпиграфические данные показывают, что римские войска были также дислоцированы в Балаклаве, районе Инкермана и в *Алма-Кермене*. В Херсонесе основным местом пребывания римского гарнизона служила *цитадель*. Целую серию составляют римские *надгробия* и другие латинские эпиграфические памятники. Есть основания думать о существовании *дороги*, которая связывала Херсонес с Хараксом (см. *Шайтан-Мердвен*). Во время кризиса III в. в Римской империи (в его третьей четверти) римские войска покинули Крымский полуостров. *Готы* и *бораны* захватили Боспор, но после римских побед над ними, с наступлением экономической стабилизации, присутствие римлян на Боспоре и в Херсонесе продолжалось. В конце IV в., разгромив *аланов* и *готов*, Крымом овладели *гунны*, с нашествием которых связывались следы разрушений и пожаров в боспорских городах. Как показали исследования последних лет (*А.В. Сазанов*, *Ю.Ф. Иващенко*), слои с такими следами датируются скорее всего второй четвертью VI в. и могут иметь отношение к захвату Боспора *Византией*. Также (по *В.М. Зубарю*) преувеличены масштабы экономического упадка, который переживал в IV–V вв. Херсонес. С.-а. э. сменяется *средневековьем* и включает начало *эпохи великого переселения народов* (см. *Железный век*).

Скифос – древнегреческий сосуд для питья вина в виде каструли с суженным к дну *туловом* (табл. 93: 11).

Скифская триада – три основных специфических элемента, составляющих культуру *скифов*: *оружие*, *конская узда* и *звериный стиль*.

Термин впервые употреблен на конференции в Москве (1952) *Б.Н. Граковым* и *А.И. Мелюковой*.

Скифы – ираноязычный народ, обитавший в Северном Причерноморье, в частности в Крыму, со второй половины VII в. до н. э. по III в. н. э. По данным *Геродота*, на полуострове расселялись так называемые царские С. Изучение скифских памятников Крыма связано с именами многих исследователей (*П. Дюбрюкс*, *А.Б. Ашик*, *А.Е. Люценко*, *Н.И. Веселовский*, *Н.Л. Эрнст*, *П.Н. Шульц*, *О.Д. Дашевская*, *Т.Н. Троицкая*, *Т.Н. Высотская*, *Э.В. Яковенко*, *О.А. Махнева*, *С.С. Бессонова*, *В.С. Ольховский*, *А.А. Масленников*, *И.Н. Храпунов*, *С.Г. Колтухов*, *А.Е. Пуздровский*, *Ю.П. Зайцев*, *В.А. Колотухин* и др.). Скифская эпоха подразделяется на ранний (VII–IV вв. до н. э.) и поздний (III в. до н. э. – III в. н. э.) периоды. Памятники VII–VI вв., когда С. были кочевниками, в Крыму единичны и лучше всего представлены *погребениями в кургане* на *Темир-Горе* (карта 4). Захоронения же V в. до н. э. исчисляются уже десятками: села *Каштановка* и *Колоски* (курган 7) Сакского района; села *Мирное*, *Долинное* и *Грушевое* (*Золотой симферопольский курган*) близ Симферополя; с. *Семеновка* Керченского полуострова; курганы *Нимфея* и пр. В IV в. численность скифского населения еще больше возрастает, особенно в Северо-Западном Крыму (Колосковские курганы и другие памятники). К скифским древностям этого столетия относятся царский курган *Куль-Оба* и захоронения знати в других *пантикапейских*, *Трехбратних* и *Талаевском курганах*. В пределах V – начале III в. до н. э. датируется обширный курганный *Акташский могильник*. Раннескифские погребения распространены по всему Крыму, кроме Главной гряды и Южнобережья; однако они плохо известны в центральной части полуострова (карта 4), что пока труднообъяснимо (ср.: карта 3).

Умершие похоронены в перекрытых курганными насыпями простых, подбойных, плитовых и каменных могильных ямах, гробницах (рис. 13), *земляных* и *каменных склепах*. Богатые погребения сопровождалась захоронениями коней. Покойник обычно положен в вытянутом положении. Очень богат *инвентарь*, представляющий, прежде всего, *скифскую триаду* (рис. 15; табл. 53–59; III–VI). Весьма своеобразны, в частности, *луки*, *стрелы*, *гориты*, *мечи*, *доспех*. Специфичны женские *голов-*

ные уборы и шейные гривны (см. Ожерелье). Встречаются браслеты и подвески (табл. 55: 19; 56: 10–13), ворворки и вилочки (табл. 55: 10, 18; 56: 14), зеркала (рис. 26: 1; табл. 94: 3). Керамика – гончарная греческая и местная лепная. В архаическое время вторая – это преимущественно лощеные горшки, круглодонные сосуды с шаровидным туловом и шейкой, кувшины, кружки; орнамент – врезной, главным образом заштрихованные треугольники (табл. 55: 17). В V–IV вв. до н. э. резко преобладают сосуды грубой работы – горшки, часто с пальцевыми вдавлениями на торце венчика (рис. 16: 1, 4), и миски; известны курильницы (табл. 57: 7, 8). Характерны бронзовые котлы (табл. 56: 2; 57: 4, 5) и вазы из драгоценного металла (табл. 56: 1; 58), а также сосуды из дерева (табл. 57: 1). При погребениях Северо-Западного Крыма встречаются также статуи воинов (см. Монументальная скульптура). В Восточном Крыму типичные скифские захоронения противопоставляются погребениям в каменных ящиках как принадлежащие разным этническим группам царских скифов или их двум сословиям (воинов-профессионалов и рядовых производителей). Наряду с чисто скифскими известны памятники, возможно, свидетельствующие о смешении некоторых групп кочевого населения с таврами (грунтовые могильники у сел Фронтowego и Рыбного на Керченском полуострове), и о греко-скифском взаимовлиянии (курганы Нимфея с богатейшим инвентарем, как скифским, так и греческим, с использованием дорогих боспорских саркофагов). К IV – началу III в. до н. э. относится уникальный комплексный скифский памятник – курганный могильник аристократии на грядях Ак-Кая и Беш-Оба между реками Бююк- и Кучук-Карасу, насчитывающий десятки насыпей, включая 10 курганов высотой 6–10 м, и напоминающий Юз-Обу пантикапейских курганов.

Согласно традиционному мнению, в III в. до н. э. С., жившие за пределами Крыма, в степях Северного Причерноморья, были частично истреблены, частично вытеснены сарматами, и лишь немногие из них продолжали обитать на нижнем Днепре. Однако в последнее время исследователи склонились к мысли, что скифская территория резко сократилась в III в. до н. э. без сарматской причастности (археологические указания на которую отсутствуют), может быть, по экологическим причинам (см. Скифо-античная эпоха). Крымские С. были

вынуждены перейти к оседлости, в основном в III в. до н. э. При этом существенно изменилась их территория: если кочевые С. занимали большую часть полуострова, то оседание на землю происходило только там, где были плодородные почвы и вода (район Первой и Второй гряды Крымских гор). Лишь в дальнейшем Скифское государство, возникшее в связи с переходом к оседлости, захватывает освоенное греками побережье Северо-Западного Крыма и расширяет свою территорию к юго-западу до самого моря. При переходе к оседлому образу жизни у С. (и смешанного с ними другого варварского населения) получили широкое распространение склепы (особенно каменные – сооружения многоразового использования), не характерные для территории материковой Украины.

Позднескифские места обитания (табл. 60; 61) делятся на селища и укрепленные поселения (карта 6), причем важнейшая часть последних представляет собой мысовые городища (Неаполь, Кермен-Кыр, Булганакское, Усть-Альминское, Алма-Кермен); остальные поселения искусственно защищены со всех сторон (Сары-Кая, Бор-Кая II, Аргинское, Карагач, на горе Чабовского) или имеют планировку, определенную предшествующей греческой оборонительной системой на конкретном месте (городища Северо-Западного Крыма). Мысовые городища преимущественно древнее памятников второго типа. Есть поселения с цитаделью (Яман-Таш, Алексеевское, Аргинское, Заячьё). Скифские крепости имели каменные и сырцовые стены, земляные валы и рвы, причем стена обычно строилась на валу; башни были прямоугольными в плане. Кладка – иррегулярная (бутовая или постелистая). Строили на глиняном или земляном растворе. Наиболее крупные из городищ – Неапольское (20 га), Усть-Альминское, Булганакское, Кермен-Кыр, Алексеевское, Сары-Кая. Помимо столицы, имеются форты, простые укрепленные поселения, убежища (с бедным культурным слоем) и, вероятно, местные административные центры, но классификация городищ затруднена в связи с ограниченными масштабами раскопок. В Неаполе исследованы общественные здания, в частности типа мегарон. Жилые сооружения поздних С. делятся на каменные дома и полужемлянки, имеющие обычно круглую или овальную форму и поэтому часто называемые «юртами». Сохранились зерновые ямы. С. занимались земледелием, скотоводством, рыбной

ловлей. Курганы в основном сменились грунтовыми могильниками, часто с *надгробиями*, а в Неаполе функционировал *мавзолей* скифской знати, а за оборонительной стеной сооружались склепы, вырубленные в скале. Распространились (не без влияния *сарматов*) и погребения в *подбойных могилах*. Бросается в глаза, что у поздних С. гораздо меньше богатых погребений, чем у ранних.

Во II в. до н. э. имел место скифский протекторат над Ольвией, что усилило греческое влияние на скифов и ухудшило отношения Херсонеса с этим городом. Расцвет Скифского царства приходится на I в. до н. э. – I в. н. э. Вещественный инвентарь позднескифских памятников включает (табл. 62–71): железные ножи, ножницы, оружие сарматского облика (наконечники стрел и копий, боевой топор, мечи и кинжалы, детали доспеха) и удила; преимущественно бронзовые детали конской упряжки, поясные крюки, пряжки и наконечники ремней (см. Пояс), фибулы, в том числе фибулы-броши, браслеты, гривны, серьги, перстни, кольца, бляшки; подвески, пронизки, бусы из разного материала; лицевые пластины из золота, серебра и бронзы (см. Маски); бронзовые детали шкатулок (в том числе ключи), зеркала, шишковатые кольца, (имевшие, скорее всего, ритуальное назначение), гвозди; костяные проколки; каменные жернова (см. Мельница) и оселки; глиняные грузила и пряслица. Монеты чеканены в Херсонесе и других греческих городах, на Боспоре и в Риме. Искусство (табл. 72) характеризуется рельефами (см. Скульптура монументальная), в том числе надгробиями, бронзовые статуэтками (см. Скульптура малых форм), терракотами, украшениями саркофага, очажными подставками с головками баранов, росписями склепов (см. Живопись монументальная) и граффити Неаполя. Посуда – глиняная, стеклянная (см. Стекло) и серебряная (единичные изделия). Керамика делится на местную лепную и привозную гончарную, причем первая преобладает на поселениях, а вторая – в погребениях. Лепные сосуды изготовлены из глины с примесью дресвы, шамота, иногда толченой раковины; керамическая масса преимущественно черной окраски. Среди сосудов – горшки, иногда очень крупные (котлы), кувшины, миски (часто с боковыми выступами), кружки, стакано- и рюмкообразные изделия, курильницы и светильники. Орнамент на кухонной и столовой керамике встречается редко, состоит из вдавлений на

торце, волнистых налепов (часто расчлененных) и шишечек на боковой поверхности. Гончарная посуда делится на тарные амфоры, чернотерракотовую и краснолаковую керамику.

Еще в раннескифское время начался процесс смешения С. с таврами (см. Тавроскифы). Исчезновение С. с исторической арены связано со вторжением в Крым аланов, готов и других племен (см. Скифо-античная эпоха).

Склеп Деметры – погребальный памятник в г. Керчи (ул. Братьев Перепелиц, 21) с высокохудожественными росписями. Открыт кладочниками в 1895. С. Д. высечен в материке, на склоне, и оштукатурен. Состоит из короткого дромоса и прямоугольной камеры с цилиндрическим сводом (2,7 x 2,2 м при высоте 2,3 м; рис. 51). Во время раскопок вдоль боковых стен С. Д. были обнаружены деревянные саркофаги, использованные дважды. Инвентарь, включавший сирийские сосуды с рельефным орнаментом (синее стекло), бронзовый канделябр, золотые перстни, бляшки и листки от венка, позволил отнести памятник к I в. Особый интерес представляет роспись С. Д. В нем написан карниз, условно отделяющий стены от цилиндрического свода и люнетов. На передней стене склепа изображены разделенные прямоугольным входом нимфа Калипсо в скорбной позе и Гермес, связанные с представлениями о загробном мире, а в люнете над ними – декоративная гирлянда из различных растений. В люнете задней стены уместно пред-

Рис. 51. Склеп Деметры в Керчи: общий вид.
По В.Д. Блаватскому

ставлена сцена похищения *Коры* (*Прозерпины*) *Плутоном*. Бог подземного царства изображен стоящим на колеснице, запряженной четверкой лошадей; он держит правой рукой стоящую перед ним девочку. Рядом парит в воздухе обнаженный бог с вожжами и кнутом (табл. XII: 2).

В центре *пlafона* – *медальон* с погрудным изображением *Деметры*, которая написана с гораздо большим умением, чем остальные фигуры, трактованные несколько условно. Богиня одета в синий *хитон*, а на шее у нее – *ожерелье* (табл. XVI). Лицо, строгое и печальное, в обрамлении черных волос, слегка повернуто в сторону. Широко открытые глаза полны слез. Художнику удалось создать правдивый образ глубоко скорбящей матери, утратившей свою дочь. Психологическая характеристика *Деметры* отличается исключительной силой, и ее образ по праву считается одним из наиболее выдающихся в *боспорской монументальной живописи*.

Основные персонажи, представленные в росписи, обозначены надписями в области головы. На задней и боковых стенах мы видим виноградные ветки с листьями, усиками и гроздьями, а на своде – пучки цветов, стебли и ветки разных растений, причем на некоторых ветках сидят птички. *С. Д.* расписан в сложившемся в I в. так называемом *цветочном стиле*.

Склепы – *могильные сооружения* с камерой, в которую можно проникнуть через ее боковое отверстие, предварительно спустившись во входной *колодец* и пройдя по горизонтальному *дромосу*, который, впрочем, не всегда имеется. Встречаются также *С.* без колодца, с наклонным *дромосом* или с горизонтальным ходом, ведущим в камеру с естественного или искусственного склона (*овраг, курган* и т. п.). Колодец и *дромос* могут иметь ступеньки. Устье камеры либо вход в *дромос* обычно закрывали каменной плитой или деревянным заслоном. *С.* существуют самостоятельно или как часть *кургана* либо *мавзолея*. *С.* выкапывались под землей, вырубались в скале или строились из камня как углубленные или наземные *гробницы* (последние нуждались в перекрытии насыпью). Соответственно различают *земляные С.* (*катакомбы*), *скальные* (см. *Пещерные сооружения*) и *каменные С.* со стенами и перекрытием. К числу каменных относятся, в частности, *уступчатые склепы Боспора*. Помимо обычных, известны двух- и трехкамер-

ные *С.* Поскольку у *С.* доступ к погребальной камере облегчен наличием хода, этот тип *могильных сооружений* может использоваться для многократных захоронений, что и характерно для античных, позднескифских и ранне-средневековых *некрополей*, вследствие чего погребения в *С.* далеко не всегда могут рассматриваться как *закрытые комплексы*, тем более что они легко подвергались разграблению. Однако известны *С.* с входным колодцем, заполненным камнями, затрудняющими проникновение в камеру (табл. 62: 1). Вместе с тем, некоторые авторы не совсем обоснованно относят к числу *С.* и многие могилы в виде простых *ям* только потому, что каждая из них содержит *погребения* разного времени. Появились *С.* в Крыму в раннюю пору *бронзового века* (*катакомбная культура*). См. также *Склеп Деметры, Монументальная живопись*. Рис. 47; табл. 30: 2–5; 31: 1; 53: 2; 62: 1, 7; 76: 3; 132: 1, 3–5; XII: 1).

Скóбель – орудие из *кремня* или металла с вогнутым или ровным рабочим краем для выравнивания обтесанной поверхности *деревянного изделия* (табл. 15: 9; 154: 16). См. также *Анкош*.

Скол – заготовка *кремневого орудия*, отделяемая от *нуклеуса*. *С.* делятся на *отщепы* и *пластины*. Существует также *резцовый С.* – *фасетка*, образующая рабочую кромку *резца*.

Скопас – древнегреческий скульптор поздней классики (IV в. до н. э.), передавший сильные страсти с помощью динамической композиции и новаторской трактовки деталей лица. Оказал влияние на мастеров *эллинистического периода*.

Скорый Сергей Анатольевич (р. 1949) – заведующий отделом скифо-сарматской археологии ИА НАНУ, доктор исторических наук, специалист в области скифской археологии. Выпускник СГУ (1979), аспирант ИА НАНУ. Опубликовал около 150 научных работ, в том числе ряд монографий. Некоторые труды касаются территории Крыма (см. *Список лит.*).

Скотовóдство – разведение домашних животных как отрасль хозяйства. Зачатки *С.* документируются в *финальном палеолите* Горного Крыма (кости свињи) и *мезолите* Керченского полуострова (остатки крупного рогатого скота). Но в это время *С.* не играло существен-

ной роли, поскольку еще были благоприятными условия для охоты. Лишь в эпоху неолита значение новой экономической отрасли сравнялось со значимостью охоты, а начиная с бронзового века она стала второстепенным способом добывания средств к существованию (см. *Доместикация*). Теперь С. или господствует (*ямная, кеми-обинская, катакомбная, срубная культуры, киммерийцы, ранние скифы, поздние кочевники*) или составляет основу экономики вместе с земледелием (*каменско-ливенцовская, сабатиновская, белозерская, кизил-кобинская культуры, поздние скифы, античные греки, население средневековой Таврики*). Мы не располагаем остеологическим материалом, отражающим роль С. у тех племен бронзового и железного века, которые не оставили представительных поселений в силу полуоседлого или кочевнического быта. Но нет оснований сомневаться в его ведущем характере.

Основными домашними животными древности и средневековья были бык (см. *Крупный рогатый скот*), овца и коза (см. *Мелкий рогатый скот*), лошадь и свинья. Единичные кости верблюда (*Неаполь, Пантикапей, Илурат*) и осла (те же города, *Мирмекий и Тиритака*) следует связать с торговыми отношениями, которые Крым мог иметь с другими регионами (Закавказье, Средняя Азия). То же самое можно сказать об остатках верблюда с поселений бронзового века *Каменка* и *Кирово*. См. также *Птицеводство*.

Скребло́ – кремневое орудие с отретушированным длинным, обычно слабовыпуклым, рабочим краем на *отщепе* для обработки шкур (табл. 7: 4; 9: 13, 14). Характерно для эпохи *мустье*, в меньшей мере – для *ашеля* и *верхнего палеолита* на раннем этапе. По своей функции и форме С. аналогично *скребку* верхнего палеолита и более позднего времени, но это орудие обычно менее массивно и часто изготовлялось на конце призматической *пластины* (концевой скребок; табл. 12: 4, 5; 13: 2–4; 29: 10). Распространены также округлые изделия данной категории (табл. 18: 14, 20). Скребки из *кремня*, часто использовавшиеся с рукоятью, бытовали в Крыму до *бронзового века*. Соответствие рабочей кромки длинной или короткой стороне орудия позволяет отличать в ранне- и среднепалеолитических комплексах С. от редко встречающихся в них скребков, но в постмустьерских памятниках С. называют только массивные орудия грубой работы с вытянутым рабочим краем, а изделия на тонких отщепях

и пластинах с таким краем известны как *скребки*, в частности боковые. С. часто сходны с *ножами*.

Скребо́к – см. *Скребло*.

Скульпту́ра – вид *искусства*, основанный на принципе объемного изображения, или произведение такого искусства. С. делится на круглую, свободно размещающуюся в пространстве, и *рельеф*, имеющий фон. Рельефы, в свою очередь, бывают высокими (горельефы) и низкими (барельефы). Кроме того, различают *монументальную скульптуру* и *скульптуру малых форм*.

Скульпту́ра ма́лых форм – статуэтки и *рельефы* небольших размеров из камня, кости, глины, металла. Одним из самых ранних образцов С. м. ф. в Крыму может, очевидно, считаться костяной привязной наконечник фаллического *фетиша* с поселения бронзового века *Каменка* (рис. 52). Глиняные зоо- и антропоморфные изображения известны в *Кирово* и на кизил-кобинском поселении *Шпиль*. Наиболее часто С. м. ф. встречается в античных государствах (табл. 118: 1, 3; 119; 120) и у соседних *скифов* и *тавроскифов*, а в средние века, в связи с распространением христианства и ислама, пластика развития не получила. К С. м. ф. относятся, прежде всего, скифские золотые фигурки воинов (*курган Патиниотти*; табл. 56: 3, 6), античные миниатюрные бронзовые и серебряные статуэтки богов и героев (*Гурзуфское Седло, Неаполь, Керчь, Балаклава*), известна также фигурка лошади из *Херсонеса*. Самыми крупными бронзовыми скульптурами античного времени в Крыму можно считать изображение *сирены* высотой

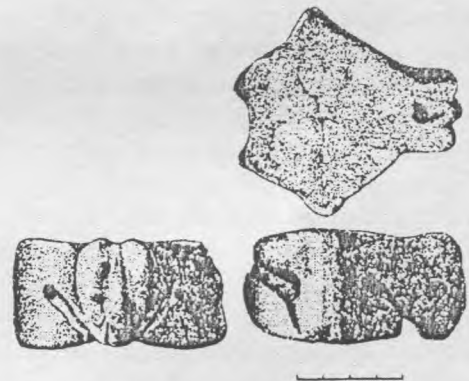

Рис. 52. Средний бронзовый век.
Каменско-ливенцовская культура. Каменка.
Скульптурное изображение. По В.Д. Рыбаловой

28 см (весом 4 кг), найденное в Керченском проливе (см. *Акра*), и статуэтку конной *амазонки* высотой 35 см с городища *Чайка* (табл. 118: 3). Для ритуальных и других целей служили античные *терракоты*. Следует упомянуть также антропо- и зооморфные *подвески* (см. *Ожерелье*), *геммы*, детские *игрушки*, украшения *саркофагов*. Кроме того, произведениями скульптуры могут считаться многие изделия *торевтики*, например, *гривна* из *Куль-Обы*, украшенная фигурками всадников, мастеров косторезного производства (ручка от бронзового зеркала из *Пантикапея* и верхняя часть шпильки из *Херсонеса* в виде фигурок *Афродиты*, изображение воина, *тессеры* из Керчи и пр.; табл. 121: 3–5; 125), позднескифские глиняные очажные подставки с выступами, оформленными как головки баранов.

Скульптура монументальная – см. *Монументальная скульптура*.

Случайная находка – отдельная вещь, обнаруженная археологом (вне археологического памятника) или местным жителем, который доставил этот предмет в научное учреждение. Во втором случае С. н. может быть вещью, входящей в *инвентарь* еще не выявленного поселения, *святилища*, *могильника*. Сама С. н. – археологический памятник при условии, что известен пункт, откуда этот *артефакт* поступил. «Беспаспортная» С. н. – предмет, в значительной степени потерявший свое научное значение.

Смáльта – кубики цветного стекла для мозаичных картин, разновидность *тессер*. Нашла ограниченное применение в Крыму наряду с другим материалом в эпоху *средневековья*. Использовалась С. синей, зеленой, желтой, красной и других окрасок, разных тонов. Блеск стекла сохранялся лишь при производстве золотой С.

Смекалова Татьяна Николаевна – сотрудник Научно-исследовательского института физики Санкт-Петербургского университета. С 1980-х гг. проводит при археологических исследованиях в Крыму *магниторазведку*, магнитометрическое изучение керамических горнов, поселений, клеров, курганов. Использует данные *аэрофотосъемки* и картографии в комплексе с результатами наземных разведок. С. изучает также монетные сплавы античных государств.

Соба́ка – животное отряда хищных, один из первых одомашненных зверей. Кости С. встречены уже в *культурных слоях финального палеолита* (*шан-кобинская культура*), *мезолита* и более поздних эпох (см., например, *Кирово*). В *святилище Китя* (IV в. до н. э. – II в. н. э.) выявлены ритуальные захоронения собачьих костей, указывающие на *жертвоприношения* С., связываемых боспорянами с подземным миром. Разные источники свидетельствуют, что у эллинов Боспора С. участвовали на охоте, помогали пастухам, охраняли дома, использовались для развлечения. А в *склепе* № 9 *Неаполя* сохранилась *роспись*, изображающая, в частности, *охоту* скифа на кабана с двумя С. (табл. VII). Диким предком собаки был волк. Имела ли место его *доместикация* в Крыму, судить трудно.

Собира́тельство – одна из главных отраслей присваивающей экономики. Заключается в сборе дикорастущих злаков, различных орехов, диких фруктов и ягод, грибов, наземных и морских *моллюсков*. С. растительной пищи делало рацион охотника сбалансированным, а употребление продуктов *моря* давало организму питательные вещества, отсутствующие в мясе (см. *Морских ресурсов использование*). На базе С. возникло *земледелие*, которое стало играть существенную роль лишь в *бронзовом веке* (см. *Каменско-ливенцовская культура*, *Сабатиновская культура*).

«Советская археология» – см. РА.

Совме́стное погребéние – одновременная *ингумация* двух или нескольких покойников в одном и том же *могильном сооружении*. Древнейшее в Крыму С. п. вскрыто на мезолитической *стоянке Мурзак-Коба* (табл. 17: 2). *Синхронность* в каждом отдельном случае нуждается в доказательстве с учетом того, как расположены кости умерших и перекрыто ли сооружение насыпью. Залегание одного из скелетов ниже другого или размещение его костей не в анатомическом порядке может свидетельствовать о *подзахоронении*. Последнее – обычное явление в *склепах*, легко осуществляется в *грунтовых могильниках* и, возможно, в тех *курганах*, насыпи которых возводились не сразу же после первой ингумации. По *Геродоту*, вместе со скифским царем хоронили умерщвленных рабов – наложницу и прислугу, что позволяет предположительно определить

погребение трех лиц в царском кургане-склепе *Куль-Оба* как совместное (табл. 53: 2). Таким же можно считать парное погребение 28 кургана 14 у с. *Болотного*, перекрытое отдельной насыпью (табл. 31: 1). После опубликования *М.И. Артамоновым* специальной статьи (1934) утвердилось мнение о том, что совместные погребения *бронзового века* связаны с ритуальными убийствами лиц низкого социального статуса на похоронах знатного человека. Это положение, однако, спорно, так как парные и коллективные ингумации по характеру *инвентаря* обычно не отличаются от индивидуальных и, следовательно, вполне могут быть приписаны просто людям, умершим одновременно от эпидемии или ран, полученных при вооруженном столкновении. Ярчайшей иллюстрацией к сказанному служит Пепкинский курган абашевской культуры (середина II тыс. до н. э.) в Марийской республике, в котором оказалась братская могила с 27 костяками, имевшими, как правило, следы насильственной смерти (отрублены головы, на костяках – раны, в тело вонзились *стрелы*). Здесь явно были преданы земле жертвы военного конфликта.

Сокольский Николай Иванович (1916–1973) – заведующий сектором ИА АН СССР, доктор исторических наук, специалист в области античной *археологии*, исследователь военного дела и деревообрабатывающего производства в *Боспорском царстве* и других античных государствах Северного Причерноморья. В 1945–

1954 – преподаватель Военного института иностранных языков, с 1954 – сотрудник ИА. Автор 84 научных трудов, в числе которых – монографии, прямо касающиеся *Тавриды* (см. *Список лит.*).

Солда́йя (Сугдея, Сурож, Судак, Судакская крепость) – генуэзский город XIV–XV вв. *Горо-*

дище расположено на юго-западной окраине г. Судака (Крепостная гора). Находясь в стороне от застройки нового времени, эта огромная *крепость* (29,5 га) сравнительно хорошо сохранилась (табл. I). Построена она в соответствии с достижениями европейской фортификации. Памятник мирового значения, С. не имеет себе равных в Крыму. Раскопки в С. вели Ю.В. Готье (1927–1928), Н.Д. Протасов (1930), *Е.В. Веймарн* (1931), а систематический характер исследования приобрели в 1960-е гг.: в 1964–1974 их проводил *М.А. Фронджуло*, а с 1977 – *И.А. Баранов*. Территория С. была частично занята укреплением задолго до захвата ее генуэзцами в 1357, причем предполагается, что уже в VI в. существовали оборонительные сооружения на южном склоне Крепостной горы, а в X в. – на северном. На участке главных ворот города И.А. Барановым исследованы постройки *посады* и могильные сооружения догенуэзского периода (табл. 171: 1–3, 8, 12, 15, 17). В 1475 г. С. была взята турками и вскоре пришла в упадок.

Чтобы понять замысел создателей солдайской фортификационной системы, следует учесть, что она искусно привязана к форме Крепостной горы – конусовидной, с усеченным отвесным юго-восточным краем. Вдоль него проходит верхний ярус обороны, состоящий из 5 *башен* и расположенных между ними *куртин*. В сущности, он образует *цитадель*, где защитники крепости могли найти себе убежище при прорыве вражескими силами наружного оборонительного пояса – нижнего яруса. Он охватывает подножие горы с северо-востока и северо-запада, включая 14 башен (от двух сохранились только фундаменты). Северо-западная оборонительная линия в свое время уходила к *морю*, в сторону средневекового порта, в район, где в настоящее время стоят одиночная (15-я) башня Астагвера и *церковь* Двенадцати Апостолов. В месте, в котором северо-западная линия сходится с северо-восточной, сооружены главные ворота, фланкировавшиеся двумя привратными башнями, Торселло и ди Пагано, расположенными симметрично. Они, как и многие другие постройки этого типа, обозначены именами консулов, при которых эти башни строились (имена указаны в надписях на плитах, вмурованных в их стены). Ворота, скользившие в пазах, были укреплены также *барбаканом* (существовал ров, наполненный водой), но недавние исследования показали, что он сооружен в XVII в. Башни, за ис-

ключением одной округлой в северо-восточной линии, имели прямоугольную форму. Они были двух- или трехэтажными, с бойницами. Башни и куртины завершались *мерлонами*, а у верхней, Безымянной башни, – *кремальберами*. Неоднократно были встречены также *контрфорсы*. Основная часть башен относится к трехстенному, открытому типу, причем в нижнем оборонительном ярусе сохранилось только одно сооружение с четырьмя стенами – башня Чикало в восточной части оборонительной системы.

Верхний оборонительный ярус начинается с угловой закрытой башни, к которой примыкает конец нижнего яруса, и поднимается по гребню вдоль скального обрыва, завершаясь на вершине горы башней Кыз-Куле, или Дозорной. Она и пристроенный к ней коридор были перекрыты цилиндрическими сводами. Небольшое примыкавшее к башне и коридору закрытое помещение служило *капеллой* или цистерной для воды. Ниже Кыз-Куле стоит Безымянная башня, а за ней – Георгиевская (табл. II), которая фланкировала ворота в цитадель, находившуюся у ее восточного края; вместе с предвратным укреплением, пристроенным к башне, она скрывала эти ворота. На ее первом этаже находилась капелла с расписной нишей и барельефом Георгия Победоносца, который и дал название башне. Следующие далее четырехстенные Консульская и Угловая башни составляют вместе с двумя короткими куртинами, которые их соединяют, «цитадель в цитадели» – Консульский замок; внешняя из этих куртин, образуя башнеобразный выступ в сторону обрыва, полностью перегораживает узкую площадку цитадели. Огражденный со всех сторон внутренний двор (на который выходит пристроенная позднее галерея) получил прямоугольную форму при размерах 15,5 x 8,6 м. Во внешней куртине Консульского замка была потайная дверь (в настоящее время замурованная), через которую по откосу скалы можно было покинуть замок при осаде. В двухэтажную Консульскую башню, служившую *донжоном*, можно было попасть только через перекинутые (подъемные) мостики снаружи и изнутри, которые вели прямо на второй этаж, имевший сводчатое перекрытие и *пилястры*; отмечены прямоугольные окна и камин. На первом этаже был устроен еще один камин; стена имела бойницу и нишу со следами *росписи*. Обнаружен также подвал с двумя помещениями – с амбразурой (склад?) и с цистерной емкостью около

40 м³ для воды, которая поступала по керамическим трубам. Таким образом, донжон мог служить убежищем для консула и его окружения не только в случае, если враг преодолеет оба яруса обороны, но и даже при захвате угловой башни и внутреннего дворика.

Из зданий, расположенных на территории крепости, следует упомянуть «Храм на консолях», мечеть и два соединенных полуподвала с цилиндрическим перекрытием. *Храм*, расположенный между Центральными воротами и башней Кыз-Куле, представляет собой *базилику*, восточная *апсида* которой базируется на трех каменных *консолях* и, вероятно, была сооружена еще в догенуэзское время. То же самое можно сказать о возрасте мечети (храма с аркой), которая первоначально находилась вообще за городской стеной и лишь позднее была перестроена в *церковь*. Мечеть представляет собой почти квадратное помещение с купольным перекрытием и *парусами*. К одной из сторон с тремя стрельчатыми *арками*, опирающимися на столбы с *капителями*, которые имеют *резной орнамент*, примыкает *притвор*, а к другой стороне – открытая галерея, также имеющая столбы с аркадой. Здание построено в традициях так называемого «сельджукского стиля». Что касается полуподвалов, то один из них, трехэтажный, мог быть во времена генуэзцев продовольственным и оружейным складом, а другой рассматривается как водяная цистерна емкостью около 185 м³. По-видимому, вода в город поступала самотеком по трубам из источника на высокой горе Перчем. Наряду с крепостью существовало и поселение за ее стенами, в районе порта, где раскопаны слои VI–XI вв. Сугдеи. Внутри крепости И.А. Барановым и В.В. Майко в 1987–1993 исследовано *святыхище* VII–X вв., принадлежащее северокавказским тюркам – *хазарам*.

Трагедия, постигшая жителей С. в 1473 и описанная польским автором XVI в. М. Броневским, отражена также в материалах раскопок, подтвердивших его рассказ. Турки прорвались в город через большой пролом в куртине между башнями ди Пагано и Джудиче, сделанный с помощью пушек. Среди развалин главного храма в С. оказались многочисленные обугленные человеческие костяки, принадлежавшие горожанам, которые укрылись в церкви и были сожжены турками.

Солёны (керамиды) – широкие прямоугольные *черепицы* (табл. 77: 7, 8; 159: 8, 9, 12).

От эллинистического времени до позднего *средневековья* бытовали плоские С. с бортиками (по продольным сторонам). Последние были прямоугольного сечения до конца I тыс. н. э., а позднее стали треугольными в разрезе. Для IV–II вв. до н. э. типичны также С. со срезанными нижними продольными ребрами, а для первых веков н. э. – в виде пластины, слегка прогнутой по продольной оси симметрии (так называемый лаконский тип). На средневековых С. часто встречаются клейма мастеров в виде букв, различных *знаков* и рисунков (всадники, звери, птицы; табл. 160: II; 161).

Солид – золотая римская и византийская *монета*, введенная императором Константином I во всей Римской империи в качестве основной денежной единицы.

Соломоник Элла Исааковна (1917–2005) – известный историк древнего мира и эпиграфист, исследователь античных государств в Северном Причерноморье, прежде всего *Херсонеса*, доктор исторических наук, профессор. Окончила ЛГУ (1936–1941). 1948–1956 – сотрудник КФАН, 1956–1991 – ОАСАК.

Руководитель отряда Херсонесской экспедиции. По совместительству – профессор СГУ. С. – автор более 125 опубликованных работ, в том числе монографий и научно-популярных книг: «Сарматские знаки Северного Причерноморья» (1959), «Граффити с хоры Херсонеса» (1984), «Древние надписи Крыма» (1988) и др. (См. *Список лит.*).

Солхат (Крым) – в XIII в. армянская колония, в начале и середине XIV в. – столица Крымского улуса *Золотой Орды*, в конце этого столетия – политический центр Крымского

ханства, а позднее – один из его городов. Расположен в восточной части г. Старый Крым (район ул. Халтурина).

В 1924–1925 раскопки в С. проводил И.Н. Бороздин, с 1978 г. город систематически исследуется *М.Г. Крамаровским*. Еще в XVIII в. путешественники видели крепостные стены С. Сохранились руины *караван-сарая* (XIII–XIV вв.) и *медресе* (1332–1333), в котором некоторые авторы усматривают мусульманский *монастырь*, а также мечеть «Узбека» (XIV в.). Известны мечети Бейбарса (конец XIII в.), Куршум-Джами (XIV в.), «Мускусная» (XV в.). Исследованы раскопками мусульманские храмы по ул. Красноармейской, в центре *городища* (конец XIV в.), и в 80–100 м к северу от медресе, *мавзолеи* и другие архитектурные памятники.

Караван-сарай, находившийся при въезде в город, выглядел как огражденный пятиугольник площадью около 2500 м² с резным *порталом*. К стене изнутри были пристроены деревянные галереи, разделенные на комнаты для приезжих купцов, а посередине, во дворе, который был снабжен водопроводом, располагались повозки, упряжные и вьючные животные. Главное здание имело два этажа. В черте

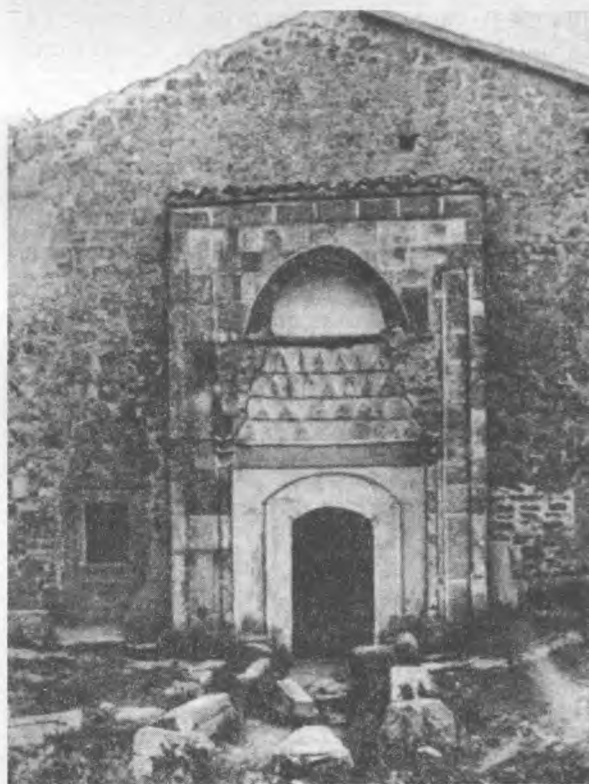

Рис. 53. Солхат. Мечеть «Узбека» (XIV в.). Портал. По О.И. Домбровскому и В.А. Сидоренко

караван-сарая открыта стеклоделательная мастерская с двумя каменными *горнами* и рядами *пифосов*.

Медресе представляло собой крупное квадратное сооружение с внутренним двориком, который был вымощен плитами песчаника длиной 0,75–1,10 м и шириной 0,65–0,70 м. В дворик можно было попасть с юга через арочный портал, испещренный *резным орнаментом*. Вдоль внешней стены размещались небольшие жилые комнаты и помещения для занятий, перекрытые цилиндрическими *сводами*. Перед этими комнатами простиралась колонная галерея, а на двор с трех сторон были открыты три *айвана*. В центре двора находился фонтан, подземная часть которого включала платформу 4,1 x 2,7 м, водопроводящее устройство с керамическими трубами и каменное колесо, поднимавшее воду в сосуд (последний не сохранился). Рядом обнаружен бассейн диаметром 2 м (в верхней части), куда поступали ливневые сточные воды, тогда как предпортальная площадь медресе имела для этой цели подземный канал. Камни портала в ряде мест были соединены *пиронами* длиной до 20 см. Два помещения медресе использовались как *дюрбе* для женских захоронений. Здание медресе в С. послужило прототипом для более поздней постройки этого типа в *Салачике*.

К медресе примыкал южный торец «мечети хана Узбека» – *базилики* с тремя *нефами*, образованными тремя парами тонких *колонн* (с базами), которые были продольно соединены *арками* (рис. 53; 54). Аркады поддерживали деревянное двускатное перекрытие. Главный (северный) вход с торцевой стороны представляет собой портал со сталактитовой нишей (см. *Сталактиты*), пышно декорированной резьбой по камню. Такой же *орнамент* встречен на обрамлении *михраба*. Основной мотив в обоих

Рис. 54. Солхат. Мечеть «Узбека» (XIV в.). Интерьер. По О.И. Домбровскому и В.А. Сидоренко

случаях – сплетенные пальметты и растительные побеги. В узоры включены надписи.

Орнамент портала полностью повторяет узор соборной церкви в *Сурб-Хаче*; это дает исследователям основание говорить о выполнении того и другого одним и тем же армянским каменотесом. Новые исследования показали, что мечеть пристроена к медресе не ранее середины XIV в., а портал с датой (1314) принадлежал другой постройке и использован при сооружении «мечети Узбека» вторично.

Мечеть по ул. Красноармейской, как и предыдущая, относится к базиличному типу, ее размеры – 17,2 x 13,0 м. На холме Кемаль-Ата открыто и исследовано в 1991–1993 дюрбе. Оно, как и мавзолей, раскопанный в 1985, принадлежит к типу однокупольных подражаний среднеазиатским постройкам (золотоордынская традиция). В северо-западном секторе городища находился христианский (армянский) квартал с кладбищем конца XIII – первой половины XIV в. Оно было частично перекрыто *церковью* XIV–XV вв. – одноапсидной базиликой размерами 4,55 x 6,75 м, со входом в западной и южной стенах, из которых первая имела *притвор*.

В 1994–2003 велось исследование сельской округи С. и ее взаимодействия с городом. Раскапывались мусульманские *погребения* XIII–XIV вв. поселения Кринички II и Бокаташ II. Изучено керамическое производство. Т.Н. Смекаловой произведена магнитная съемка гончарных центров.

Соляной промысел – см. *Морских ресурсов использование*.

Солярный – связанный с солнцем.

Соммо – генуэзский серебряный платежный слиток-брусок XIII–XV вв. С. Алуштинского *клада* (17 штук) имели общий вес 3,4 кг.

Сооружение – значительная постройка любого вида и назначения (здание, искусственная пещера, *курган*, *колодец* и т. д.). Отличается от *находки* своим стационарным характером.

Сорочан Сергей Борисович (р. 1953) – выпускник (1976) и сотрудник ХГУ, доктор исторических наук, исследователь экономических связей *Херсонеса* и рыночных отношений *Византии*. Вел раскопки в Херсонесе. Более 150 трудов, опубликованных с 1978. Автор

и соавтор 8 монографий и научно-популярных книг, среди которых «Византийский Херсон» объемом 1648 с. (см. *Список лит.*).

Соха – см. *Рало*.

Сохранность вещей и сооружений – качество, определяемое материалом, из которого они изготовлены, и условиями, в которых они находились на протяжении веков. Археологу приходится иметь дело с *артефактами* из камня, дерева, кости, глины, металла, стекла и др., редко встречающегося сырья. Камень, глина (если она достаточно сильно обожжена), *стекло, золото, серебро и бронза* хорошо сохраняются практически везде, где они оказываются; правда, камень, стекло, бронза в неблагоприятных условиях покрываются *патиной*. Тонкие предметы из *меди* и бронзы часто полностью окисляются, но при этом сохраняют свою форму. Этого нельзя сказать о *железе*, которое при коррозии деформируется, иногда настолько, что трудно судить о форме изделия. Условия для сохранности кости в Крыму довольно благоприятны. Предметы из этого сырья находят и в *могильниках*, и на *поселениях*, в частности на пещерных *стоянках*. Кость «боится» песчаных *культурных слоев* и могил, вырытых в песке, но они для полуострова не характерны.

Особый феномен составляют деревянные вещи и сооружения, которые сохраняются тогда, когда в месте, где они находятся, отсутствуют условия для жизнедеятельности бактерий гниения или других организмов. Это бывает при постоянном избыточном увлажнении, при неизменной сухости и в герметичных подземных полостях. Первый случай типичен для Европейского Севера, но в определенной мере касается и Крыма: деревянные предметы в донных отложениях Черного моря сохраняются хорошо (см. *Подводная археология*), но выше ила быстро уничтожаются червями-древоточцами. При постоянной сухости не погибают деревянные вещи в странах жаркого климата (Египет), а в замкнутых подземных пустотах – в Крыму. Древняя древесина открыта в курганных, плотно закупоренных погребениях *катакомбной культуры*, совершенных в материке (см. *Болотное, Боевой топор*), в скифском *каменном ящике* из хорошо подогнанных друг к другу плит *Трехбратних курганов*, в других боспорских погребениях, перекрытых насыпями, и в хорошо закупоренных бескурганных могильных сооружениях

Боспора, в том числе в *земляных склепах* (см. *Деревообрабатывающее производство*). В то же время деревянные артефакты практически неизвестны в соседнем *Херсонесе*. Объяснение этому следует искать в том различии, которое существует между Херсонесской республикой и Боспорской монархией. В Херсонесе умерших ингумировали в простых ямах (в той либо иной степени связанных с атмосферой) или в подбойных могилах и *склепах* многократного использования, которое вредно действовало на сохранность древесины. На Боспоре же часто строились монументальные склепы-курганы для одного знатного покойника с герметизированной каменной погребальной камерой. Именно в таких захоронениях и встречаются деревянные предметы. Обилие открытых деревянных *саркофагов* на Керченском полуострове в значительной степени объяснимо и тем, что такие гробы изготовлялись в большом количестве.

Спектрографический анализ – метод в археологии, с помощью которого определяют химический состав металла (чаще всего *меди* и *бронзы*), иногда *керамики, стекла* и т. п. Обнаруживаются не только основные компоненты, но и примеси, причем устанавливается количество каждой из них. Для С. а. достаточно образца менее 10 г, например, в виде пудры, высверленной из металлического предмета. В специальном приборе образец улетучивается вместе с графитом при электрическом разряде, а полученный свет фиксируется на фотопластинке. Будучи расщепленным в призме, он показывает, какие именно элементы составляют образец, тогда как интенсивность линий в спектре отражает количество каждого из них. С. а. дает важную информацию по технологии, позволяет выявлять сходство или различие между вещами по характеру металла, из которого они изготовлены, и сырьевую базу металлургических центров. См. *Черных Е.Н.*

Спелейстика – раздел *архитектурной археологии*, изучающий *пещерные сооружения*.

Спелеология – наука, занимающаяся изучением *пещер* в самых различных аспектах, включая использование их человеком.

Спинка кремневого скóла – та его сторона, которая имеет фасетки и ребра, в отличие от гладкого *брюшка*.

Сплав – искусственно соединенные металлы, обладающие в таком виде, как правило, более высокими качествами, чем каждый из них в отдельности. См. *Бронза*.

Спорово-пыльцевой анализ – определение состава и процентного соотношения пыльцы и спор различных растений в образцах, взятых с разных глубин на торфянике, в естественном обнажении, *раскопе* и т. п. На основе полученных данных составляется споро-пыльцевая диаграмма, отражающая историю растительности и последовательность климатических изменений. Процентные соотношения пыльцы и спор каждого образца носят название спектра. Появление в соответствующем месте диаграммы теплолюбивой флоры (дуб, вяз, лещина и пр.) или увеличение ее роли дает возможность отнести его к *атлантическому* и *суббореальному периодам*. Более точно время каждого образца устанавливается по данным *радиоуглеродного анализа*, в результате чего исследователь получает эталонную диаграмму. Имея ее, он может найти на этой диаграмме тот спектр, который близок спектру *культурного слоя* на *археологическом памятнике*, и, таким образом, датировать его. Ввиду недостаточной точности метода при определении возраста он применим главным образом к памятникам *каменного века* С.-п. а. использован в Крыму при изучении растительности Северо-Западного Крыма в античную эпоху.

Средневековье – эпоха, следующая за *скифо-античной* и предшествующая Новому времени. В мировой науке С. называют чаще всего VI–XV вв. Начало С. связывают с падением Западной Римской империи (476), что хорошо согласуется с реалиями Крыма: как показано *В.М. Зубарем*, именно во второй половине V в., в связи с оседанием на землю *гуннов*, прекращается широкое использование наделов античного типа на Гераклеийском полуострове (см. *Поля древнего земледелия*), а где-то у рубежа V и VI вв. Южная Таврика включается в состав *Византии*. Конец С. связывают с началом Реформации в Западной Европе (XVI в.), открытием Америки (1492) и падением Константинополя (1453), то есть с гибелью Византии – Восточной Римской империи. Важно добавить, что турками был завоеван и Крым (1475), после чего началась совершенно новая страница его истории.

В самом начале С. Византия ведет большое строительство в *Таврике*, основывает города на Южном берегу и во внутренних районах, реконструирует оборонительную систему *Херсонеса*, возводит культовые здания. Продолжает существовать и *Пантикапей*, переименованный сначала в *Боспор*, а затем в *Корчев*. Основную массу населения на полуострове составляют осевшие в это время на землю *готы*, *аланы*, *гунны*. В VIII в. полуостров вошел в состав Хазарского каганата (см. *Хазары*), но на период иконоборческого движения в Византии (VIII–IX вв.) приходится эмиграция монахов из Малой Азии в Таврику, а в первой половине IX в. она вновь принадлежит Византии. Распространенная в Крыму салтово-маяцкая культура VIII–X вв. (см. *Салтово-маяцкое время*) ставится в связь, прежде всего, с тюркоязычным булгарским населением. В дальнейшем тюркский этнический элемент в Степном Крыму представляют *печенеги* конца IX–XI вв. и *половцы* XI–XIII вв., вероятно, подчинившие себе Таврику. С выходом на историческую арену последних связывается гибель древнерусского Тмутараканского княжества, включавшего Корчев. В XI–XII вв. в Крым мигрирует значительная часть *армян*, которые построили, в частности, монастырь *Сурб-Хач*. Наряду с Херсонесом существовали многие другие города, в частности *Сугдея*. В XIII в. полуостровом овладели монголы, смешавшиеся с тюркским населением и известные как татары, и центром Крымского улуса Золотой Орды стал *Солхат*. В XIV в. в Юго-Западном Крыму, куда направляют свою экспансию татары, возникают их полунезависимые земельные владения (*бейлики*), в том числе княжество Кырк-Ор с центром в *Чуфут-Кале* и *поселением* Эски-Юрт (см. *Азис*). Вскоре на базе Кырк-Ора создается независимое Крымское ханство во главе с Хаджи-Гиреем с первоначальной столицей в *Салачике*. Во второй половине XV в. в Крыму существовали три государственных образования (карта 10): 1) *генуэзские колонии* во главе с *Каффой*, контролировавшие побережье вплоть до *Чембало*; 2) княжество *Феодоро*, владевшее *Каламитой*, со столицей на *Мангупе* и 3) Крымское ханство. В 1475 турки-османы захватили города генуэзцев и взяли Мангуп, а крымский хан стал вассалом турецкого султана.

Средний палеолит (эпоха мустье) – третий период в истории древнекаменного века,

относимый многими авторами к нижнему палеолиту. Эпонимная стоянка мустьерской эпохи (пещера Ле-Мустье) находится во Франции. Круг исследователей крымского С. п. составляют К.С. Мережковский, Г.А. Бонч-Осмоловский, Н.Л. Эрнст, О.Н. Бадер, Д.А. Крайнов, А.А. Формозов, Ю.Г. Колосов, А.А. Щепинский, В.Н. Степанчук, В.П. Чабай, Ю.Э. Демиденко, А.И. Евтушенко, Э.Э. Маркс, М. Отт и др. Крым чрезвычайно богат памятниками мустье, которые, как правило, принадлежат к пещерному типу и приходятся на предгорную часть полуострова; кроме того, мустьерские орудия обнаружены в некоторых пунктах Восточного Присивашья.

В связи с недостатком данных хронология С. п. нуждается в разработке. Предполагают, что эпоха началась приблизительно за 100 тыс. лет до н. э., а кончилась – за 40 тыс. лет до н. э. Недавно участниками международного проекта «Средний палеолит Крыма» опубликованы свыше 80 абсолютных дат для крымских палеолитических памятников. Определения получены радиоуглеродным и другими естественными методами. Хотя даты не вполне надежны и отчасти противоречивы, они позволяют думать, что мустье полуострова может укладываться в хронологические рамки около 80–25 тыс. лет до н. э.

С. п. охватывает ресс-вюрмское межледниковье и первую часть вюрмского оледенения (см. Вюрм), во время которого произошло ухудшение климата. Не случайно в гроте Киик-Коба (верхний слой) со стороны входа был сооружен заслон от ветра (табл. 3: III). Изменился состав промысловых животных: охотились главным образом на мамонта, сайгу, лошадь, осла, бизона, волосатого носорога, северного и гигантского оленя, пещерного медведя и гиену, волка и корсака. На стоянках Киик-Коба и Заскальная VI открыты погребения детей неандертальцев в скорченном положении на боку: уже существовала вера в загробную жизнь. В Киик-Кобе оказалось также захоронение взрослого неандертальского человека, связываемое с нижним культурным слоем финальноашельского возраста (см. Нижний палеолит).

В сфере кремнеобрабатывающего производства большое значение приобрело распространение техники леваллуа. Появились сплошь ретушированные с двух сторон наконечники копий и мясные ножи, характерные для мус-

тьерской эпохи остроконечники, скребла и скребла-ножи.

В крымском мустье различают четыре культуры, из которых наиболее яркая, ак-кайская, включает такие стоянки, как Ак-Кая I-V, Заскальная I-VII, Сары-Кая I-IV, Красная балка (см. Ак-кайские стоянки), Пролом II, Волчий Грот, Чокурча I; она характеризуется (табл. 5; 6: 1-4) использованием преимущественно плитчатого кремня, многочисленными бифасами, крупными размерами орудий, среди которых – множество скребел и ножей при невысоком проценте остроконечников, протопризматической техникой скалывания, наличием орудий специфических типов (ножи с ручками, бифасы в виде скребел-ножей с площадками для упора руки), обилием костей мамонта. Вторая культура, старосельская, представлена, помимо эпонимного памятника (Староселье; табл. 3: 11), стоянками Кабази II (слои III и I, а также ГАБО; здесь более низок процент двусторонних форм, меньше разрыв в численности остроконечников, с одной стороны, скребел и ножей, с другой (табл. 7). Третья, киик-кобинская, общность характеризуется верхним слоем эпонимного памятника, мустьерскими напластованиями Буран-Кай III и стоянкой Пролом I, давшими преимущественно мелкие изделия (поперечником до 5 см), часто с двусторонней ретушью (табл. 3: III; 8). Три рассмотренных области входят в микокский технокомплекс. К последней культуре, кабазийской (западнокрымской), следует отнести Кабази I и II (II слой), Шайтан-Кобу I, высокогорный Караби-Тапчин (горизонты II/2 и III), Бахчисарайскую стоянку и навес Холодная Балка. Это – мустье «обыкновенное», памятники, в инвентаре которых отсутствуют или единичны орудия двусторонней обработки (табл. 9); распространены пластины, в том числе леваллуа, и соответствующие нуклеусы. Ак-кайская и старосельская культуры могут иметь генетическую связь с ашельскими памятниками бодракского типа, где также распространены бифасы; киик-кобинская как будто бы восходит к клэктонско-тайакскому ашелю, а мустье кабазийского типа, возможно, имеет отношение к палеолиту Передней Азии. Судя по абсолютным датам, миграция носителей кабазийской традиции пришла на время около 50 тыс. лет тому назад.

Если в охотничьей добыче ак-кайцев важное место занимал мамонт, то кабазийцы охотились в основном на осла, лошадь и сайгу

(табл. 10), что было связано с расселением в не совсем одинаковых ландшафтных зонах. Как правило, ак-кайские стоянки расположены там, где Предгорье граничит со степью, тогда как памятники мустье «обыкновенного» частично находятся во Второй гряде гор. Условия же для жизни мамонта в первой зоне были благоприятнее, чем во второй.

Мустьерские пещерные стоянки служили обычно местами продолжительного обитания и неоднократного заселения. Об этом свидетельствуют обилие костей, принадлежащих добытым животным, и многослойность памятников. Так, обитатели *навеса* Староселье забили сотни ослов. По расчетам исследователей, базирующимся на археолого-этнографических данных, охотничий коллектив мустьерской эпохи, основанный на семейно-родственных узах, состоял из трех-четырех семей, каждая из которых включала примерно четыре-пять человек.

«Средний палеолит Крыма» – совместный украинско-американско-бельгийский проект (1993–1997), участниками которого были Энтони Эдвард Маркс (профессор Южно-Методистского университета в Далласе, США), В.П. Чабай, Марсель Отт (профессор Льежского университета, Бельгия) и др. Исследовались стоянки Староселье, Кабази II, Сюрень I. Разработаны вопросы культурной дифференциации, относительной и абсолютной хронологии крымского палеолита, а также по-новому решен вопрос о возрасте детского погребения в Староселье. В Бельгии опубликованы 3 тома трудов (см. в *Списке лит.* The Middle Palaeolithic...), в других странах, в том числе в Украине, – статьи, включая итоговую (см. Чабай В.П. и др.).

Срѣтение – в православии встреча праведником Симеоном и пророчицей Анной Иисуса Христа, которого Богородица принесла в храм на 40-й день после рождения (табл. 151: 1).

Срубная культура Крыма – погребальные и ритуальные памятники XV–XIII вв. до н. э., распространенные в степной части полуострова (табл. 35: 1–3; 36: 3, 4, 11–16). Входят в историко-культурную общность, охватывающую степные и лесостепные районы Южного Урала, Нижнего и Среднего Поволжья, Дона и Северского Донца. В Крыму срубные погребения, в отличие от ямных, широко распространены в Центрально-Крымской равнинной сте-

пи. Материалы С. к. К. обобщались А.А. Щепинским, В.В. Отроценко, В.Н. Андреевым, А.Е. Кислым, Г.Н. Тощевым и другими исследователями.

Срубные памятники представляют собой захоронения в курганах, как круглых, так и вытянутых, овальных в плане. Покойники похоронены в обычных могилах или прямоугольных каменных ящиках, а в одном случае (курган 11 у с. Красноярского в Северо-Западном Крыму) встречено овальное в плане могильное сооружение, стенки которого выложены из плиток известняка: культура носит мегалитический характер. Умершие положены в скорченном положении на боку с руками перед лицом, головой, как правило, к северо-востоку. Известны также два срубных погребения, совершенные по обряду трупосожжения, в курганах у Красноперекопска (9/2) и с. Дальнего (3/4), в северо-западной части полуострова.

Для С. к. К. весьма характерны также каменные сооружения за пределами могил. Насыпь нередко окружена *кромлехом*, иногда в виде наброски камней. Он показывает, что диаметр кургана был в древности намного меньше, чем в настоящее время, а высота соответственно больше. В кургане близ с. Октябрьского на Керченском полуострове (диаметром около 30 м) умерший был помещен в каменный ящик, окруженный тремя концентрическими кругами из уплощенных известняковых камней, положенных на древнюю дневную поверхность, диаметром 30, 18 и 12 м (табл. 35: 1). Так как за прошедшие тысячи лет насыпь расплылась, можно думать, что ее первоначально диаметру отвечает среднее кольцо. Аналогичен описанному курган № 1 близ пос. Аджимушкой (Керчь). Правда, насыпь здесь была гораздо меньше, и имеются два кольца, а костяк, окруженный камнями внутренней оградки, обнаружен прямо на скале. Иного типа сооружение выявлено в кургане 77 Акташского могильника на Керченском полуострове: частично углубленный в землю каменный ящик с погребенным находился внутри квадратной оградки. Такие оградки открыты также в курганах Аджимушкая (№ 3, 4) и у с. Далекого на Тарханкуте.

Интересен полностью раскопанный *Луговской могильник* в центральной части полуострова, где (в отличие от низменной степи Присивашья) четко выражены курганные группы, тяготеющие к водоразделам. Могильник пред-

ставлял собой шесть курганов, расположенных в ряд. Пять из них были длинными и содержали погребения, а шестой служил лишь *святилищем*. В четырех луговских курганах, а также в двух других были сооружены так называемые *аллеи* – святилища с захоронениями.

К числу выдающихся срубных погребений в Крыму относится также единственное захоронение в кургане 10 у с. Филатовки (диаметр – около 45 м, высота – 1,85 м). *Инвентарь* – металлический *нож-кинжал* (табл. 36: 16) срубного типа с намечающимся перекрестием (использовалась обычно оловянистая *бронза*), костяная проколка и острорезерный лощеный сосуд с богатым *орнаментом*. Интересно также погребение с обрядом *трупосожжения* (Дальнее 3/4), в инвентаре которого – бронзовый листовидный нож без признаков перекрестия, костяное декорированное *пряслице* (?) и острорезерный орнаментированный сосуд. В Краснопартизанском кургане (погребение № 3) обнаружено 40 заостренных костяных стержней длиной 4,2–7,8 см, в основном с двумя парами боковых выемок на тыльных концах (табл. 36: 4, 13–15). Предметы находят прямые аналогии в захоронении у с. Черноземного Советского района, где оказались 24 поделки, у теменного погребенного; в *Каменке* и Планерском I, а также сходны с античными стержнями неизвестного назначения (табл. 90: 16). В указанном погребении стержни лежали на черепе и под ним, в области затылка, в основном параллельно друг другу, остриями вперед. Возможно, это были своеобразные шпильки, привязанные к верхним концам многочисленных накладных кос (или к пелерине) и вколотые сзади в волосы, при соответствующей прическе.

Срубные сосуды в Крыму, как и во всем срубном *ареале*, – баночной и острорезерной форм, причем некоторые из вторых в верхней части украшены прочерченными, гребенчатыми и веревочными узорами (цепочки простых и штрихованных треугольников, горизонтальные линии, зигзаги и пр.).

В отличие от каменско-ливенцовского и сабаиново-ливенцовского населения, срубные мигранты в Крыму не знали прочной оседлости (которая характерна для срубников в бассейнах Дона и Волги) и занимались в основном *скотоводством*. Если местные сабаиновские племена оставили *поселения*, то срубный *этнос* в Крыму характеризуется только погребальными памятниками. У нас отсутствуют данные о контактах между сабаиновскими и срубными племенами

в Крыму, но они прослежены в Нижнем Поднепровье. Срубная общность приписывается ираноязычным племенам, причем в крымской ямно-срубной серии черепов преобладает восточно-средиземноморский долихокранный (длинноголовый) тип с высоким и средним лицом, а в катакомбной – мезокранный низколицый (см. *Головной указатель, Ямная ИКО, Катакомбная ИКО*).

Стадиал – некоторое похолодание в рамках одного *оледенения*.

Сталагмиты – известковые наросты на дне *пещеры*, образуемые каплями, падающими с потолка.

Сталактиты (в спелеологии) – известковые образования в виде крупных сосулек на потолке *пещеры*, создаваемые просачивающимися каплями. Навстречу С. нарастают *сталагмиты*.

Сталактиты (в архитектуре) – призмовидные декоративные детали, расположенные рядами один над другим и напоминающие пещерные С. Чаще всего расположены на *карнизах* и сводчатых поверхностях у средневековых зданий мусульманского Востока. С. украшен *портал* у мечети «Узбека» в *Солхате* (рис. 53).

Стáмнос – древнегреческая ваза, разновидность *кратера*. Имеет амфорообразную форму, но ручки – горизонтальные (табл. 99: 2).

«**Старожитності Степового Причорномор'я і Криму**» – см. «*Древности Степного Причерноморья и Крыма*».

Старосéлье – эпонимная мустьерская *стоянка* в *навесе* балки Канлы-Дере при ее впадении в р. Чуруксу (табл. 3, II), на левом берегу последней (восточная окраина г. Бахчисарая). Раскапывалась А.А. *Формозовым* в 1952–1956 (вскрыто свыше 250 м²). Новые исследования проведены в 1993–1995 Э.Э. Марксом, М.Э. Демиденко, В.И. Усиком, К. Монигал. Культурные остатки обнаружены преимущественно в верхней части гравия с известняковыми плитами. Кости принадлежат главным образом *дикому ослу*, хорошо представлены *лошадь, сайга, тур, мамонт* и *благородный олень*. Отмечены также *волосатый носорог, северный и гигантский олень, пещерная гиена, волк, лисица, песец, заяц, косуля* и пр. Кремневый

инвентарь, типичный для старосельской культуры (см. *Средний палеолит*), включает дисконидные и другие *нуклеусы*, грубые рубящие орудия, *бифасы* в виде миниатюрных ручных рубил, двусторонне обработанные наконечники *копий*, *остроконечники*, *скребла* и *скребки*, ретушированные пластинчатые *отщепы* (табл. 7). Обнаружено также безынвентарное *погребение* ребенка в возрасте полутора лет в вытянутом положении головой на запад (лицом к югу), с выраженными чертами *неоантропа*; вывод о палеолитическом возрасте костяка обоснованно оспаривается авторами новых раскопок. Он расположен на территории мусульманского кладбища, входя в один из рядов, составленных *могилами*.

Старосельская культура – см. *Средний палеолит*.

«Старый Херсонес» – большое укрепленное военно-хозяйственное *поселение* *Херсонеса*, возникшее в середине IV в. до н. э. в 8 км к юго-западу от *полиса*, на перешейке Маячного полуострова (табл. 85: 1). Раскапывалось Н.М. Печенкиным (1911) и Р.Х. Лепером (1914). *Городище* имеет две в основном параллельные оборонительные стены с *башнями*, идущие от Казачьей бухты к *морю* на расстоянии примерно 210 м друг от друга. Укрепление, таким образом, контролировало выход со стороны суши на Маячный полуостров, где находились наделы жителей «С. Х.» (см. *Поле древнего земледелия*). Улицы, перпендикулярные стенам, переходили в *дороги*, которыми разграничивались *клеры*. Территория городища (примерно 18 га), застроенная не полностью, была расчленена продольными и поперечными улицами на кварталы. Некоторые из них примыкали к западной стене. Усадьбы на земельной территории принадлежат к неукрепленному типу (с внутренним двориком) и к типу с домом в виде башни (при котором имелись хозяйственные постройки). В настоящее время основание «С. Х.», разрушенного в конце II в. до н. э. – во время скифо-херсонесского конфликта (см. *Скифо-античная эпоха*) – связывается исследователями с начальным этапом в хозяйственном освоении херсонесситамии Гераклеийского полуострова и других земель, вошедших в его *хору*.

Статер – монетная единица у древних греков, приблизительно равная 2 *драхмам*,

весом 12–14 г. Чеканилась из *электра*, *серебра* или *золота*.

Статистический метод (в археологии) – наиболее распространенная из сфер, в которых применяется математика. Простейший пример: соотношение между ролями *охоты* и *скотоводства* может быть доходчиво выражено в процентах, отражающих количества костей, принадлежащих диким и домашним животным. См. также *Продолжительность жизни*.

Статичность (в изобразительном искусстве) – показ человеческой фигуры в состоянии неподвижности как особенность отдельного произведения или целого течения. Часто сочетается с *фронтальностью* (табл. 176; 177).

Стекло – материал, получаемый искусственным путем при сплавлении кремнезема со щелочью, но изредка встречающийся и в природе (вулканическое С. – *обсидиан*). Изделия из С. (табл. 71: 1, 2, 4, 5, 8–14; 105; XVIII: 4, 5) используются в Крыму с прибытием сюда *греков* в VI в. до н. э. На рубеже н. э. на смену примитивным способам стеклоделия (литье в форму и пр.) приходит техника выдувания сосудов, которая резко упростила их производство. К тому же С. стало более прозрачным. В римское время рынки Крыма были заполнены импортными выдувными сосудами, а в некоторых пунктах (*Херсонес*, *Алма-Кермен*) было налажено даже собственное производство. Стеклоделие, которое ранее обслуживало в основном парфюмерию и обеспечивало *бусами*, вошло во все сферы жизни и перестало быть предметом роскоши. Появилось даже плоское оконное стекло. Античные сосуды из С. представляют самые разнообразные типы. Это кувшины, *ойнохои*, *амфоры* и бутылки для сервировки стола, столовая посуда (блюда, тарелки, *канфары*, чаши, стаканы, *ритоны*), *труллы* и *модеоли*, флаконы парфюмерного и аптечного назначения, *капельники*, *светильники* в виде стаканов и лампы (к *хоросам*) с острым или круглым дном. С. было прозрачным или непрозрачным, цветным. Изделия украшались разнообразными узорами горячей техники (вдавливание) и холодной (шлифовка, гравировка, *роспись*). Сходная посуда из С. встречена в позднескифских *могильниках*, но в небольшом количестве, причем преобладают *бальзамарии*.

В стеклоделательной мастерской Алма-Кермена производством стеклянной посуды

занимались римляне. Это был комплекс из трех печей – двух круглых (3,0 и 3,3 м в диаметре) и одной прямоугольной (6,7 x 4,3 м). Первая печь служила для предварительного проваривания стекломассы, вторая – для формовки сосудов, а третья (отжиговая) – для медленного охлаждения. Вторая печь была снабжена купольным *сводом* и, очевидно, полкой, на которой стояли емкости со стекломассой; мастер через отверстие в своде набирал С. в трубку и выдувал сосуд в специальную форму. Третью печь перекрывал свод из римского бетона, в который были введены амфоры; они, подобно *голосникам*, уменьшали вес свода и, кроме того, повышали его термоизоляционную способность. Технология была сложной и нелегкой – ведь С. плавится при температуре около 1200°. Весьма значительное количество бракованной продукции шло в переплавку.

С., в том числе оконное, представлено также в Херсонесе IV–VII вв. и боспорских *склепах* IV–IX вв. (см. *Пантикапей*), в которых прослеживается смена кувшинообразных сосудов с грушевидным *туловом* колбообразными. В могильниках этого времени в Юго-Западном Крыму встречаются бокалы из светло-зеленого С. с пузырьками, с высокой цилиндрической или раструбообразной *шейкой* и низким округлым *туловом*: они составляют сервизы с глиняными *ойнохоями*. Другой тип стеклянных сосудов – рюмки. В IX–X вв. вошли в моду стеклянные *браслеты* синего цвета, часто с зеленоватым оттенком. В Херсонесе X–XIV вв. стеклянная посуда была, в сущности, заменена *керамикой с поливой*. В *Солхате* функционировала стеклоделательная мастерская. На *Мангупе* найден редкий четырехгранный сосуд синего венецианского стекла с эмалевой росписью в виде белых и красных полос (вторая половина XV в.)

Стéла – вертикально стоящая каменная плита с резными изображениями или надписями. В Крыму найдены антропоморфные С. (табл. 29: 8, 18, 19), которые характерны для разных культур *бронзового века*, в частности, судя по изображенным на них *боевым топорам*, для катакомбной *историко-культурной общности* (исследования А.А. *Формозова*, А. Хойслера, И.Т. Чернякова, Г.Н. *Тоцева*). Примитивные С. известны в срубных памятниках (см. *Святылище*).

Антропоморфные С. – это удлиненные каменные плиты с выступом сверху, отвечающим

верхней части головы. В одних случаях (Мамай близ Евпатории, Чокурча в Симферополе, Астанино на Керченском полуострове) С. лишены деталей, в других (*Тиритака* на Керченском полуострове) показаны глаза, рот и руки. Некоторые же плиты (из Казанков, Верхоречья и эфирсовхоза в районе Бахчисарая) еще более совершенны. На них изображены портупейный *пояс* и мужчина с женщиной. На С. из Верхоречья за поясом заткнут топор, выше изображены *лук* и *колчан*, а ниже – две брачные пары животных. Сюжетную близость к этой скульптуре обнаруживает С. из Керносовки (в Днепропетровской области), на которой мы видим как мужчину с женщиной (в эротических позах), так и пару животных. Здесь прослеживается характерное для первобытного человека представление о связи между плодотворностью животных, мясо которых употребляется в пищу, и сексуальной силой людей. Эти С. были явно связаны со скотоводческим *культулом размножения*. Интересна также массивная С. с лунками для возлияний из *кургана* близ с. Вахчи-Эли (в настоящее время – Красная Горка в Симферополе), на которой представлена сцена единоборства в окружении боевых топоров.

К С. необходимо причислить также так называемые «оленные камни» киммерийского времени (см. *Целинное*) и некоторые «изваяния» ранних *скифов*. Большого распространения С. достигли в античных государствах и царстве поздних скифов, где С. служили, прежде всего, *надгробиями*. На одной из С. записана *гражданская присяга херсонеситов*, на других увековечивались государственные декреты, почетные надписи, акты, договоры, посвящения богам; встречены также письма, надписи о состязаниях и строительстве. С.-надгробия устанавливались и в эпоху *средневековья* (*Скалистинский могильник*). См. также *Хачкары*.

Стемповский Иван Алексеевич (1789–1832) – археолог (прошел соответствующую подготовку в Париже), керченский градоначальник. В 1823 подал губернатору Новороссии записку «Мысли относительно изыскания древностей в Новороссийском крае», опубликованную через 4 года в «Отечественных записках» (№ 81). Это была программа, предполагавшая создание научного общества, которое вело бы археологические исследования, публиковало собранный материал и занималось охраной памятников. С. считал необходимым

начать съемку планов античных *городищ* и точно фиксировать все *археологические находки* (в том числе случайные и на *поселениях с бедным инвентарем*), что и выполнил частично в ходе своей активной деятельности. С. собрал большое количество древностей, хранящихся в музеях Херсона, Николаева, Одессы. Причастен к созданию музея в Керчи (см. КГИКЗ). В 1830 организовал раскопки кургана *Куль-Оба*.

Степанчук Вадим Николаевич (р. 1961) – сотрудник ИА НАНУ, кандидат исторических наук, специалист по *палеолиту* Крыма. 1980–1985 – учеба в КГУ. Ряд опубликованных работ, в числе которых – монографии «Ранний палеолит Крыма» (1993, в соавторстве) и «Поздние неандертальцы Крыма» (2002).

Стерильная прослойка – пласт породы, не содержащий *артефактов*, между двумя *культурными слоями*. С. п. позволяет (если она не повреждена) четко разграничить вещественный материал нижнего и верхнего слоя.

Стиль – орудие для письма по застывшему воску и стирания записей. В античных слоях *Херсонеса* и на других греческих *поселениях* найдены С. в виде костяных заостренных стержней (табл. 90: 11, 12, 14), имеющих на верхнем конце шаровидную головку, полусферическое закругление, лопасть или широкую плоскость, для выравнивания восковой поверхности. Воск в расплавленном виде заливался в углубление дощечки, которой пользовался ученик во время школьных занятий. Слово «С.» обозначает также течение в искусстве (см. *Звериный стиль, Живопись монументальная*) и имеет другие значения.

Столбовые ямки – углубления в материке, заполненные *культурным слоем*, в тех местах, где находились истлевшие деревянные столбы. Легко выявляются благодаря разнице между *материком* и заполнением в цвете и составе.

Столяр Абрам Давидович (р. 1921) – в течение многих лет заведующий кафедрой *археологии* С.-Петербургского университета, доктор исторических наук, профессор. До этого – сотрудник ГЭ. Основная сфера научных интересов – первобытное *искусство*. В 1954 участвовал в раскопках первобытных памятников Симферопольского водохранилища, а в 1955–1956 исследовал *Алимовский Навес*. Множест-

во опубликованных работ, среди которых монография «Происхождение изобразительного искусства» (1985).

Стоянка – *поселение*, принадлежащее охотникам, рыболовам и собирателям, обычно *каменного века*. В Крыму С. по месту расположения делятся на пещерные (открыты только в горной части полуострова) и находящиеся под открытым небом (например, *Кая-Арасы*), а по своему характеру – на базовые поселения, стоянки-мастерские, лагеря охотников (собирателей). См. *Энеолит, Морских ресурсов использование*.

Страбон (64/63 до н. э. – 23/24 н. э.) – древнегреческий географ и историк, автор «Географии в 17 книгах», которая содержит ценные сведения о Крыме.

Стратиграфический ярус – одновременно функционировавшие сооружения вместе со связанным с ними *культурным слоем*.

Стратиграфия (в археологии) – последовательность в залегании *культурных слоев* и *стерильных прослоек* на археологическом памятнике. Прослеживается на поселениях неоднократного заселения и в *могильниках*, где *выкид* из одной могилы перекрывает выкид из другой. Благодаря С. можно установить *относительную хронологию* каждого слоя, а следовательно, и представляемой им археологической культуры. Аналогичный результат получают при изучении *впускных погребений* и в тех случаях, когда одной могилой или постройкой прорезается другая (табл. 25: 2, 4).

Стрелá – принадлежность *лука*, состоящая из наконечника, древка и оперения, придающего стреле вращательное движение. Оперение не сохраняется, а древки скифских стрел с выемкой для тетивы на тыльном конце, со следами раскраски, иногда встречаются в *погребениях* (см. *Трехбратние курганы*; табл. 54: 10, 11). Задний конец позднекочевнической С. иногда делался из кости (табл. 174: 15). Древнейшими в Крыму заостренными наконечниками С. были кремневые листовидные изделия свидерского типа (см. *Свидерская культура*) со стоянок *сюренской культуры* (табл. 14: 1–6). Примерно в это же время в памятниках *шанкобинской культуры* бытовали поперечнолезвийные наконечники в виде сегментов и *трапеций*. На смену этим изделиям *финального*

палеолита (имеющим, как теперь известно, верхнепалеолитических предшественников; табл. 6: 6–8) пришли трапеции и сегменты *мезолита* и *неолита*, причем для неолитических *микролитов* характерна подтеска спинки (табл. 13: 8–15; 15: 10–12; 16: 4–7, 9, 10, 18, 22, 26; 27; 19: 15–22; 21: 8–14, 16–20). В эпоху *энеолита* и *бронзовом веке* наконечники были сплошь ретушированы с обеих сторон и имели обычно более или менее выраженную выемку в основании (табл. 24: 4, 6, 7; 26: 21–23; 29: 11; 32: 11, 12, 15, 16); реже встречаются изделия с усеченным основанием (табл. 29: 12).

Уже в финальном палеолите изготавливались наконечники *С.* из кости (табл. 13: 18). Известны они (обычно граненые втульчатые) также в бронзовом веке, у *киммерийцев* и *тавров* (табл. 43: 15–19; 47: 13, 14; 50: 11, 12). У *скифов* изредка применялись *С.* с костяными наконечниками и даже цельнодеревянные (табл. 55: 8, 15, 16), но они предназначались главным образом детям. Костяные наконечники и головки деревянных стрел в той или иной мере копировали бронзовые изделия этой категории, но отмечены и втульчатые наконечники круглого сечения из кости (табл. 54: 5, 6).

Бронзовые наконечники черноморовских и новочеркасских стрел, а также древнейшие скифские и таврские, были втульчатыми с листовидным пером (табл. 47: 15–22; 50: 13, 14). В V–III вв. до н. э. у *скифов* и *греков* получили распространение наконечники трехлопастные и трехгранные (табл. 54: 12–22; 55: 11–13). В сарматское (позднескифское) время в употребление вошли железные трехлопастные черешковые наконечники *С.*, у которых древки были гораздо толще, чем у киммерийско-раннескифских (табл. 64: 7, 9). Раннесредневековые наконечники часто близки к сарматским. Различные типы наконечников с ромбовидным пером, а также бронебойные шиловидной формы (пробивающие доспех), характерны для *средневековья*, в частности для погребений степных *поздних кочевников* и *крепостей Таврики* (табл. 130: 2; 174: 6; 175: 3, 9, 10).

Стрельчатый – имеющий форму *арки*, которая состоит из двух дуг, сходящихся под углом. Такие и *килевидные* арки характерны для мусульманской *архитектуры*.

Стремена́ – приспособление для упора ног при посадке на *лошадь* и верховой езде. Ни *киммерийцы*, ни *скифы*, ни античные всадники

не знали *стремян*, и их ноги свободно свисали. Хорошо известны позднекочевнические железные *стремена* в Степном Крыму, со слегка вогнутой подножкой и прорезью для ремня (путлица) в дужке (табл. 174: 5). Однако *С.* характерны и для в целом более ранних памятников *салтово-маяцкого времени*, а в *Византии* и Средней Европе *С.* появились еще в VI в.

Стржелецкий Станислав Францевич (1910–1969) – заведующий отделом Херсонесского музея (НЗХТ), кандидат исторических наук. В 1938 окончил аспирантуру ГАИМК. *С.* – исследователь античного *Херсонеса*, прежде всего его *клеров*. Раскапывал также *поселение Уч-Баш* и *Севастопольский могильник*. Целый ряд публикаций в 1940–1970, включая монографии (см. *Список лит.*).

Стри́гиль – бронзовый или железный *скребок* античного атлета, которым он удалял со своего тела масло с прилипшим песком (перед упражнениями принято было умащать-ся) или делал массаж.

Строительный период – этап в существовании *архитектурного сооружения*, подвергавшегося перестройке.

Стропи́льное перекры́тие – кровля с опорами (стропилами) в виде пары брусьев, соединенных верхними концами (при этом нижние концы упираются в стены здания).

Структу́рный стиль – см. *Живопись монументальная*.

Студе́нская шахта – карстовое образование (см. *Карст*) на южном краю Караби́йлы, в 200 м от *пещеры* Большой Бузлук. В *С. ш.* студентами Крымского сельскохозяйственного института в 1960-х гг. открыты *петроглифы* – гравированные изображения деревьев, людей, двух кораблей, колесницы, колес и *крестов*. Одно судно имеет сегментовидный в профиле корпус с *форштевнем* и *ахтерштевнем*, а также *мачту* (в средней части), нижний конец которой закреплен в *кильсоне*: *мачта* снабжена *реей* и *парусом*; банки *гребцов* показаны горизонтальными линиями, *гребные весла* и пара *рулевых весел* переданы косыми штрихами. Все эти детали представляются характерными для древнегреческих торговых кораблей Северного Причерноморья.

Второе, транспортное, судно снабжено трапециевидным корпусом и флажком, направленным вперед. Горизонтальная линия на корпусе обозначает банки гребцов или *ватерлинию*, косые штрихи – весла. На полубаке стоит башня для штурма береговых укреплений со стороны моря. В центральной части корпуса – мачта с реей и парусом, не сохранившаяся на скале, но, судя по оставшимся линиям, показывающим тросы стоячего *такелажа*, она была изображена. Рисунок близок к *граффито* древнегреческого транспортного корабля, найденному в *Пантикапее*. Однако недавно шахта обследована *В.Г. Туром*, обнаружившим в ней 12 изображений кораблей, которые он датирует XV в. См. *Морское дело*.

Субатлантический период (субатлантик) – подразделение *голоцена*, сменяющее *суббореальный период*. В течение С. п. увеличивалась океаничность климата и, в связи с похолоданием, продолжала снижаться роль смешанного дубового леса (см. *Атлантический период*). Начался в 500/200 до н. э. и длится в настоящее время.

Суббореальный период (суббореал) – этап *голоцена*, следующий за *атлантическим периодом*. Характеризуется относительным похолоданием и снижением роли вяза и липы (3000/2500–500/200 до н. э.). Климат был более континентальным.

Суворовский могильник – памятник III–IV вв. в 350 м к югу от с. Суворово Бахчисарайского района. Исследован раскопками *Ю.П. Зайцева* в 1994 г. Открыто 36 *могильных сооружений*: *склепы*, *подбойные* и *плитовые* могилы, но главным образом простые ямы, часто с *запличиками* и перекрытием (обычно дубовые плахи). Покойники похоронены в вытянутом положении на спине. Территориально разграничиваются ранние и поздние могильные сооружения. Богатый *инвентарь*, в том числе *мечи*, *удила*, *фибулы*, краснолаковая керамика.

Сугдэя – греческое название *Солдайи*.

Судакская крепость – см. *Солдайя*. В настоящее время – филиал НЗСК.

Сундук – см. *Мебель*.

Судостроение – см. *Морское дело*.

Сурб-Хач – армянский *монастырь* в 4 км к юго-востоку от г. Старый Крым, в верховье лесного оврага. Выглядит как крепость. Стоит из соборной *церкви*, *притвора* (гавита) с колокольной (*донжоном*), трапезной, кухни, келий, хозяйственного помещения, двух двориков. Однако к эпохе *средневековья* относятся только храм (1338) и притвор, а остальные здания построены в XVI–XIX вв. Церковь с *тремя нефами* и *тремя апсидами*, – *крестовокупольный храм*. Это – кубическая масса с *парусами*, 12-гранным *барабаном* и каменным пирамидальным шатром, типичным для армянской архитектуры. Однако внутри барабан круглый, а в шатре упрятан *купол*. Апсиды скрыты в толще восточной стены. Над *нефами* – *своды*, близкие к стрельчатым, из тщательно обтесанных камней. Кровля – каменная, двускатная, из крупных профилированных плит. Со всех стран света барабан прорезан щелевидными окнами. Он декорирован *аркосолиями*, колонками, *орнаментом* в виде плетенки; здесь же – надпись с указанием года, когда храм был построен. *Капители пилонов* орнаментированы резными узорами в «*сельджукском стиле*». *Портал* храма, в его западной стене, который находится в притворе с двумя пилонами, также декорирован резным орнаментом. В храме сохранились *фрески*. Церковь, возведенная в традициях армянской архитектуры XII–XIII вв., является одним из лучших образцов средневекового зодчества в Крыму.

Суров Евгений Георгиевич – доцент УГУ, кандидат исторических наук, специалист по античной археологии, исследователь *Херсонеса*. Целый ряд публикаций до начала 1970-х гг., в том числе монографии (см. *Список лит.*).

Сурож – древнерусское название *Солдайи*.

Суук-Су – *могильник* VI–X вв. близ пгт Гурзуф (Ялтинской администрации), у ручья Суук-Су. В основном раскопан *Н.И. Репниковым* в начале XX в. Ранние *погребения* (VI–VII вв.) совершены в *склепах* и *подбойных* могилах и сопровождались богатым *инвентарем* (орлоголовые поясные *пряжки* разных типов; геральдические поясные *накладки*; двухпластинчатые, в том числе пальчатые, *фибулы*; серьги с нанизанной бусиной; *бусы*, в том числе янтарные и сердоликовые, и пр.; табл. 135: 11; 136: 5; 137: 1, 2, 4, 9; 164: 5, 9, 11). Поздняя группа захоронений (типичны плитовые мо-

гилы) содержит гораздо меньше вещей, что связано с христианизацией алано-готского населения, которому можно приписать С.-С. Считается, что памятник, как и соседний могильник Артек, принадлежит городу *Горзувиты*. Иногда С.-С. рассматривают как эпонимный памятник особой культуры.

Суук-Су культура – см. *Готы, Аланы*.

Сфинкс – в древнегреческой мифологии – крылатое хвостатое существо с головой и грудью женщины, туловищем и лапами льва или собаки (табл. V; XIII: 3).

Сфрагистика – см. *Моливодовулы*.

Сымонович Эраст Алексеевич (1919–1983) – сотрудник ИА АН СССР (с 1956), доктор исторических наук. Область научных интересов – позднескифская и черняховская культуры. Исследователь среднего Восточного некрополя *Неаполя* (1956–1958). Работал в ЛГУ, ГЭ, ГМИИ. Автор около 160 опубликованных трудов, в числе которых монографии (см. *Список лит.*).

Сыродутный процесс – варка железа из руды при температуре гораздо более низкой, чем та, при которой оно плавится. Руда в смеси с древесным углем нагревалась в *горне* (или в *тигле*) на костре (с помощью дутья либо на естественной тяге) до состояния, при котором железо оседает в виде *крицы*, а вверху оказывается жидкий *шлак*. Тестообразная крица извлекалась и проковывалась для уплотнения и частичного удаления содержащегося в ней шлака.

Сырцовая могила – могильная яма, стенки которой укреплены *кладкой* из сырцового кирпича.

Сырцовый кирпич – квадратные куски глины с добавлением соломы или навоза (чтобы предотвратить трещины), не подвергавшиеся обжигу. Использовался у античных греков в строительстве и при отделке *могильных сооружений*.

Сюйренская крепость – укрепление VI–XV вв. в 1 км к югу от с. Малое Садовое, на мысе Куле-Бурун. Обследовалась многими авторами; раскопки проведены в 1978 Ю.С. Ворониным и В.Л. Мыцом. *Крепость* занимала конец мыса, перегороженного с напольной сто-

Рис. 55. Средневековое Сюйренское укрепление. Вид башни с юго-запада. По Е.В. Крикуну

роны двумя *куртинами* общей длиной около 110-м. Между куртинами, которые составляют тупой угол, направленный во фронт обороны, находится круглая двухэтажная *башня* диаметром примерно 8 м (рис. 55). Вместе с *мерлонами* она имела высоту около 12 м; перекрытие было купольным, со следами *фресок*; возможно, какое-то время здесь существовала *часовня*. По разные стороны башни отмечены ворота и калитка. Башня и стены выложены из *квадров* по системе «*логом и тычком*» (см. *Кладки*). Площадка, повышающаяся в сторону поля, была плотно застроена, причем некоторые дома примыкали к оборонительным стенам. У обрыва открыта *потерна*. Невысокая стена из *бута*, возведенная в XIII–XV вв. на расстоянии 240 м от башни выше по склону, рассматривается как ограда, образующая загон для скота.

Сюйренская культура – см. *Финальный палеолит*.

Сюйрень I–III – стоянки *верхнего* (в том числе *финального*) *палеолита* в *гротах* на правом берегу р. Бельбека, у верхней окраины с. Танкового Бахчисарайского района. С. I и II открыты и раскапывались в 1879–1880 *К.С. Мережковским*. В 1924–1929 исследовались *Г.А. Бонч-Осмоловским*. Позднее стоянка С. II изучалась *Е.А. Векиловой* (1954–1955), а С. I – *Л.М. Тарасовым* (1982), *С.В. Татарцевым* и *М. Оттом* (1994). Гроты расположены рядом друг с другом и разделены лишь *перемычкой* (рис. 56). В 1982–1984 на расстоянии 200 м от

Рис. 56. Гроты Сюрень I и II. Вид с юго-запада.
По Е.А. Векиловой

описанных гротов Л.М. Тарасовым исследовалась новая стоянка – С. III, в навесе, с двумя слоями, относящимися к концу верхнего палеолита. В С. I выделяются три культурных слоя, охватывающих разные периоды позднего палеолита, но больше всего материала найдено в нижнем из них (табл. 12). Он содержал много изделий на микропластинах, концевые скребки, резцы, острия и долотовидные орудия, наряду с архаичными формами (бифасы, остроконечники, скребла), а также комплекс рогово-костяных изделий (наконечники копий и дротиков, проколки, ретушеры, подвески). В среднем слое преобладали скребки и резцы, меньше мустьерских форм и нет доло-

товидных изделий. Для верхнего слоя характерно отсутствие архаичных орудий и появление геометрических микролитов – сегментов; найден рог оленя с орнаментом. Фаунистические комплексы включают сайгу, гигантского и благородного оленя, дикую лошадь, бизона, кабана, зайца, волка, песца, лисицу, бурого медведя, грызунов, птиц и рыб, причем холодолюбивые животные лучше всего представлены в древнейшем слое. Как показали работы 1994, в отложениях С. I – не три, а около 15 верхнепалеолитических слоев.

В С. II выделены нижний слой (сюреньская культура) и верхний (шан-кобинская культура). В первом из них, приходящемся в основном на западный угол грота, найдены нуклеусы для снятия пластин, свыше 40 наконечников стрел свидерского типа, ножи, скребки, резцы, немного геометрических микролитов, пластины со скошенным краем, острия (табл. 14: 1–10, 13, 14). Верхний слой, выявленный в центре пещеры, включал около 50 сегментов и сегментовидных треугольников, острия, резцы, а также костяные шилья. Фауна этого слоя представлена северным оленем, кабаном, сайгой, благородным оленем, а в нижнем, наряду с современными видами, отмечен пещерный лев.

Т

Таври́да – название Крыма, появившееся в конце XVIII в.

Та́врика – горная часть Крыма, населенная в античную эпоху *таврами*, или весь полуостров.

Таври́ческая учёная архивная комиссия – основанное в 1887 историко-археологическое учреждение Крыма, преобразованное в 1923 в ТОИАЭ. Издавала «Известия» (см. *А.И. Маркевич*).

Таври́ческий национальный университет им. В.И. Вернадского (Симферопольский государственный университет) – единственный вуз Крыма, который готовит археологические кадры. Абсолютное большинство археологов, работающих в Крыму, – выпускники СГУ, а некоторые специалисты, получившие образование в университете, трудятся в Киеве и других городах. Многие закончившие вуз и ставшие археологами уже получили ученую степень кандидата исторических наук, а двое из них (*С.А. Скорый* и *Ю.М. Могарычев*) – доктора исторических наук. Университет основан в 1918, но в 1925–1972 он был педагогическим институтом, а в 1972–1999 – Симферопольским государственным университетом, причем в 1920–1934 отсутствовал исторический факультет. В середине 1970-х гг. на факультете работали специалисты по первобытной археологии (*Г.М. Буров*), античной (*Виталий Н. Даниленко*) и средневековой (*А.Г. Герцен*, с 1987 – заведующий кафедрой). В 1976 была создана кафедра истории древнего мира и средних веков, которую возглавлял *С.А. Секиринский*; организована специализация по археологии. Круг археологов пополнился скифологом *И.Н. Храпуновым*, специалистом по сарматской археологии *В.П. Власовым*, медиевистом *В.Е. Науменко*. В 1989 на кафедре была оборудована проблемная лаборатория по изуче-

нию этнической истории Крыма (заведующий *А.И. Айбабин*), на базе которой вскоре образован КОИВ. Изданы МАИЭТ (вып. 1 и 2). Кафедра ведет значительные археологические, в том числе полевые, исследования. См. также *А.А. Маркевич*, *Н.Л. Эрнст*, *П.Д. Подгородецкий*, *Э.Б. Петрова*, *И.И. Вдовиченко*.

Таври́ческое общество истории, археологии и этнографии – учреждение, основанное на базе ТУАК в 1923 и ликвидированное в 1931. См. *Эрнст*.

Та́врия – Крым или полуостров вместе с прилегающей частью материковой Украины (территория бывшей Таврической губернии).

Тавро́скийфы – этноним смешанного населения, которое обитало в Горном Крыму в конце I тыс. до н. э. – начале I тыс. н. э. Как показал *И.С. Пиоро*, тот же термин, встречающийся в источниках после III в. н. э., по-видимому, не имеет уже отношения ни к *таврам*, ни к *скифам* и принадлежит новому населению полуострова (старый этноним употреблялся по традиции).

Та́вры – население Горного Крыма в I тыс. до н. э. По данным *Геродота*, Т. жили «разбоем и войной», принося в жертву богине *Деве* «потерпевших крушение мореходов и всех эллинов, кого захватят в открытом море». Их умерщвляли дубиной, голову жертвы прибавляли к столбу, а туловище сбрасывали в море с утеса, где стояло святилище, или закапывали в землю. Головы же врагов, взятых в плен, на длинных шестах выставляли над домом в качестве стражей. По предположению *Э.И. Соломоник*, свое название Т. получили от Горного Крыма, который именовался *Таврикой*, по аналогии с горными хребтами Малой Азии и другими областями, обозначавшимися словом «тавр». Этому народу были приписаны памятники Горного Крыма первой половины I тыс. до н. э. (так

датировалась *кизил-кобинская культура*) и более позднего времени, вплоть до V–VIII вв. (П.Н. Шульц). Согласно Геродоту, Т. занимали «гористую страну» в полосе от города *Керкинитиды* (в черте нынешней Евпатории) до Скалистого (Керченского) полуострова.

Однако в 1960-х гг. А.А. Щепинский и Х.И. Крис пришли к заключению, что с Т. можно связать только часть горнокрымских древностей. По их мнению, все или почти все поселения, а по А.А. Щепинскому – и предгорная группа *могильников*, принадлежат иному, «кизил-кобинскому» этносу. Аргументами послужили различие в *инвентаре* и кажущееся территориальное разграничение. А.А. Щепинский считал, что кизил-кобинские погребения представляют собой предгорные курганные захоронения, хотя эти памятники идентичны киммерийским – *новочеркасского типа*.

Разделение «кизил-кобинских» и «таврских» памятников не получило признания. В.А. Колотухин привел новые аргументы в пользу существования единой кизил-кобинской (раннетаврской) культуры. Во-первых, в древностях разных крымских районов встречается однотипная *керамика*. Во-вторых, нет принципиальной разницы между предгорными и остальными погребальными памятниками (некоторые различия могут расцениваться как хронологические, учитывая относительно поздний возраст классических *каменных ящиков* на Южном берегу). В-третьих, по Геродоту, страна Т. (Таврика) охватывала и предгорную часть Крыма. «Отец истории» знал на полуострове VI–V вв. до н. э. только три народа – *греков, скифов* и Т. О четвертом нигде речь не идет. Т., обитавшие в стороне от морского побережья, были земледельцами и скотоводами; отмечено также ткачество. Лишь приморские Т., поселения которых почти не сохранились в условиях курортного побережья, могли заниматься пиратством (в сочетании с морским собирательством и рыболовством). И.Н. Храпуновым показано, что родиной Т. был Предгорный Крым, откуда они расселились в VI–V вв. до н. э. на Главную гряду и Южный берег, а также в Приазовскую часть Керченского полуострова.

Этнический состав крымского населения существенно изменился в V в. до н. э., когда греками был основан *Херсонес* и на полуостров проникли новые группы скифов. По мнению некоторых авторов, прослеживается контакт Т. с греками, документированный находками

кизил-кобинской керамики в слоях V–IV вв. до н. э. Херсонеса и Керкинитиды, в которых Т. могли быть определенной частью населения. В настоящее время этот тезис оспаривается (В.М. Зубарь): вызывает сомнение тот факт, что кизил-кобинский и греческий материал составляют комплексы. Но Т. испытывали влияние скифов, научившись у них, в частности, затирать белой пастой резной *орнамент* на лощеной керамике. Позднее, в I в. до н. э., появился даже этнос, который древние авторы называли скифотаврами и *тавроскифами*. Все это говорит о дружественном характере отношений между двумя народами, которому отвечает отсутствие *городищ* у носителей кизил-кобинской культуры даже на границе с крымской Скифией. Самый поздний памятник из тех, которые могут быть приписаны Т., – это святилище *Гурзуфское Седло*, функционировавшее до II в. н. э. (наиболее активно – в первой половине I в. н. э.). В период *римского военного присутствия* в Крыму Т. были, по-видимому, истреблены как население, отказавшееся подчиниться римлянам.

Тайакский технокомплекс – стоянки *нижнего палеолита* с *инвентарем* в виде грубо расколотого кремня и атипичных орудий, которые мало отличаются от необработанных отщепов. Такие памятники широко распространены в разных регионах, в том числе в Крыму. Название происходит от стоянки Тайак в Юго-Западной Франции.

Тайник – место в стороне от курганной *погребальной камеры*, в которое нередко клали драгоценности, предназначенные умершему, чтобы защитить их от грабителей. Проникнуть же в камеру можно было легко, хотя и не без риска, по прорытой ими *грабительской mine*, тем более, что злоумышленники могли сами участвовать в похоронах и многое знать. Т. характерны для богатых скифских *курганов*. См. также *Ларец*.

Такелаж – совокупность снастей, предназначенных для удержания корабельных мачт (стоячий Т.), управления парусами (бегучий Т.) и т. п.

Талаевский курган – погребальный памятник (высотой 3,2 м) у с. Грушевого Симферопольского района (у северо-западной окраины г. Симферополя) со скифским захоронением IV в. до н. э., раскопанным в 1891 Н.И. Веселовым.

ловским. В огромном каменном ящике (3,9 x 1,8 x 2,1) был похоронен воин в панцире из пластин и таком же боевом поясе (*портунее*) с прикрепленным к нему боевым топором, рукоять которого была обмотана золотым листом (табл. 53: 1). Справа от костяка оказались два копья и три дротика, слева – большой пучок стрел. Вдоль стен погребальной камеры находились бронзовый шлем; мясо быка и нож (на каменной плите); три амфоры, очевидно, с вином; роговой ритон, оправленный в серебро, и два небольших греческих глиняных сосуда. Шею знатного скифа украшала золотая гривна с головами львов на концах. Кроме того, найдены кольцо из того же металла и серебряный перстень, а также оселок в золотой оправе. В 1890–1892 и 1895 тем же исследователем в указанном микрорайоне (бывшее имение Талаевой) были раскопаны позднескифские курганы (табл. 64: 8).

Талис Давид Львович (1927–1987) – сотрудник ГИМ (1958–1987), кандидат исторических наук, специалист в области средневековой археологии Крыма, исследователь «пещерных городов» (в 1961–1976 гг. – планомерные раскопки на городище *Бакла*). Множество публикаций, начиная с 1960.

Тамбурийн – см. *Тилпан*.

Тамга́ – знак собственности, прочерченный на стене, скале, камне или на изделии. Происхождение крымских античных и средневековых Т. связывают с *сарматами*, проникшими на Крымский полуостров.

Тара́н – стенобитная машина, применявшаяся в античное время и средние века при штурме крепостей (см. *Противотаранный пояс*).

Тарапа́н – каменное или деревянное корыто, в котором виноделы давят (топчут) виноград для получения сула. Античный крымский Т. – огромное каменное блюдо прямоугольной или круглой формы, дно которого обычно окружено желобом, переходящим в слив (табл. 89: 10, 14). См. *Виноградарство*.

При использовании Т. сок, стекая в желоб, через слив поступает в подставленный сосуд. Иногда Т. называют стационарные винодельни, состоящие из давяльных площадок и прижимающих приемных резервуаров, высеченных в скале.

Тарденуазская культура – мезолитические памятники VII–V тыс. до н. э. на территории Северо-Восточной Франции с инвентарем, включающим различные микролиты: симметричные и асимметричные трапеции, *острия*, треугольники. Сходные индустрии известны от Пиренейского полуострова до Крыма: стоянки *мурзак-кобинской культуры* часто именуют тарденуазскими.

Тардигляциал – см. *Позднеледниковье*.

Тарпа́н – см. *Лошадь дикая*.

Тарпанчи – позднескифское городище на восточной окраине с. Окуневки Черноморского района, на морском мысе. Исследовано А.Н. Щегловым в 1960–1963. Укреплено стеной с двумя башнями, имеющими *противотаранный пояс*, и рвом. Обнаружены каменные постройки, в том числе дом с *контрфорсами* (табл. 61: 7, 8) и хозяйственные ямы; найдены *светильники* (табл. 70: 13, 17). По западную и восточную сторону от городища – 2 селища. Городище возникло на месте греческого поселения.

Тау-Кипчак – поселение (аил) второй половины VII – первой половины VIII в. на обоих берегах р. Зуи, при Балановском водохранилище, в 2 км к юго-западу от с. Курортного (бывшее Лесное, до 1944 – Тау-Кипчак). Почти полностью исследовано в 1969–1970 И.А. Барановым. Выявлено 34 жилых и хозяйственных

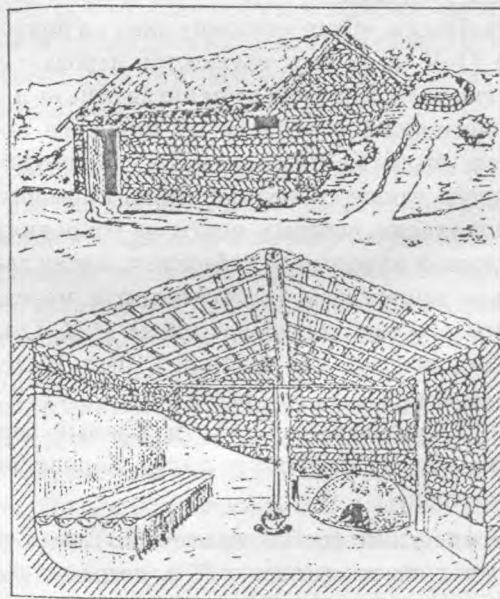

Рис. 57. Раннее средневековье. Салтовское поселение Тау-Кипчак. Реконструкция полуземлянки № 1. По И.А. Баранову

построек в виде полуземлянок (24) и наземных сооружений, а также свыше 30 хозяйственных ям и очагов вне сооружений. Форма жилищ обычно прямоугольная, площадью 10–27 м², стены выложены «в елочку», крыша двускатная или пирамидальная (рис. 57). Внутри встречаются *очаги, печи* и лежанки. Постройки размещены на площади 80 га пятью скоплениями и относятся к разным строительным периодам. Т.-К. приписывается только что перешедшему к оседлости населению *салтовомаяцкого времени* (табл. 142: 1, 5, 9). У правобережной части поселения обнаружен грунтовой *могильник*, принадлежащий ему. На территории селища открыты полуземлянки и многочисленные хозяйственные ямы *кизил-кобинской культуры*. Рядом, в пещере Кош-Коба, также отмечены следы пребывания кизил-кобинцев, а на плато Карлы-Кая – *каменные ящики* их могильника.

Таш-Аир I – многослойная стоянка в *навесе* на правом берегу р. Качи при впадении в нее балки Таш-Аир, между селами Предущельным и Баштановкой Бахчисарайского района (рис. 58). Открыта в 1935 Д.А. Крайновым. Раскапывалась им в 1938–1940 и 1953. Стратифицированная толща культурных напластований мощностью 3–4 м включала 10

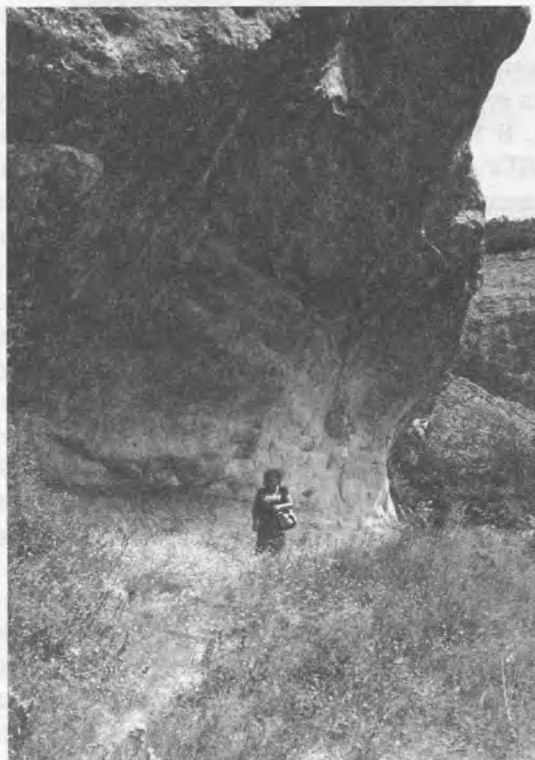

Рис. 58. Навес Таш-Аир I. Вид скалы с росписью с запада

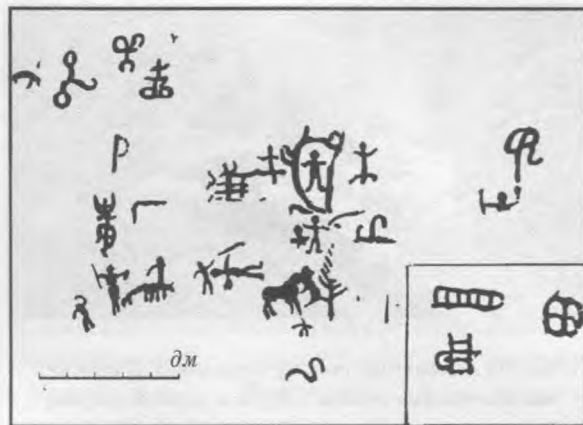

Рис. 59. Наскальные изображения (писаницы) навеса Таш-Аир I. Эпоха раннего металла. По Д.А. Крайнову

слоев, из которых IX–VII представляют *мезолит*, VI и VIa – ранний и поздний *неолит*, Vб – *энеолит* (табл. 19; 21; 22; 24: 1–5, 8–11, 14–17, 20), остальные – разные этапы *железного века*. Слой IX, с кремневыми резцами на *отщепках* без геометрических микролитов, может быть отнесен к *кукрекской культуре*, а остальные мезолитические слои, вероятно, характеризуют *мурзак-кобинскую культуру*. Слой VI (с геометрическими микролитами, покрытыми уплотненной *ретушью*, с толстостенной *керамикой*) и VII (с трапециями, которые имеют струганую спинку и сопровождаются богато украшенной посудой, со сравнительно тонкими стенками) служат основой для периодизации *горнокрымской неолитической культуры*. Слой Vб, где найдены глиняная посуда, украшенная *зигзаговым узором*, и сплошь ретушированные *наконечники стрел* с выемкой у основания, близок к стоянкам «*раковинных куч*» на Южном берегу. Предположительно в раннем *бронзовом веке* на вертикальной скальной поверхности навеса было выполнено *красно-коричневой охрой* уникальное для Крыма панно, представляющее *батальную сцену* (рис. 58; 59). В средние века (II–I слои) при навесе длительно существовало поселение со скальным жилищем (в виде *полуискусственного грота*, к которому пристроили стену), по-видимому, с *деревянными постройками*, крытыми *черепицей*, с *водопроводом* из глиняных труб и мусорными ямами. Фаунистические остатки Т.-А. близки к выявленным в *Замиль-Кобе II* с той разницей, что процент домашних животных в слоях мезолита и неолита на этой стоянке выше.

Театр (в древности) – архитектурное сооружение, в котором происходили представления

Рис. 60. Античный театр Херсонеса. В нижней части снимка видны: отрезок первой скамьи театрона, лестница (4 ступени), разделявшая театр на сектора, и высокая дугообразная стена между ним и орхестрой

трагедий и комедий. Ранние греческие театры состояли из трех частей: *орхестры* (круглая площадка, на которой декламировал, пел и танцевал хор), *скены* (обычно прямоугольная двухэтажная палатка, где актеры переодевались) и *театрона* (ступенеобразные сидения для зрителей, расположенные полукругом). Во второй половине IV или в III в. до н. э. появляется *проскений* – пристройка в виде *порттика* высотой 2,5–3,6 м перед сценой, с перекрытием, которое опиралось спереди на ряд полуколонн или *колонн*; оно было на одном уровне со вторым (основным) этажом скены и называлось *логейоном*. Концы театрона завершались двумя подпорными стенками, а между ними и проскением были устроены два прохода на оркестру (пароды). Изменения в устройстве Т. не были случайными: в эпоху эллинизма господствующим жанром стала комедия, а хор потерял свое значение. Основным местом выступавших актеров был с середины II в. до н. э. логейон, а до этого, по-видимому, – помещение проскения. В *классический же период*, когда его еще не было, актеры находились, рядом с хором на орхестре.

В Северном Причерноморье известен пока только один античный театр, датирующийся III–II вв. до н. э., в *Херсонесе* (рис. 60; табл. 81). Он открыт в 1954 *О.И. Домбровским*. Остатки Т. оказались под более поздними постройками. Сохранились театрон (не полностью) и часть основания проскения у левого парода. По новейшим данным, театрон мог состоять из 8–10 рядов. Проскений был исполнен в *дорическом ордере*, причем сохранились следы полуколонн прямоугольного и полукруглого сечения. По типу проскения херсонесский Т. аналогичен

Т. в малоазиатском г. Приена. В римское время был расширен – приспособлен для гладиаторских боев и травли животных.

Театрón – см. *Театр*.

Телегин Дмитрий Яковлевич (р. 1919) – известный ученый, доктор исторических наук, профессор, специалист в области *мезолита*, *неолита* и *энеолита* Украины, исследователь истории запорожского казачества. После окончания Черновицкого университета и аспирантуры, защитив кандидатскую диссертацию (1953), стал сотрудником ИА АН УССР – НАНУ, с которым связана вся многолетняя

научная деятельность Т. В 1968–1986 заведовал отделом первобытной археологии института. В 1963–1980 по совместительству работал в КГУ. Руководил крупными экспедициями и исследовал целый ряд памятников, которые стали опорными для понимания разных периодов в первобытной истории Восточной Европы. В 1973–1976 Т. провел разведки на Южном берегу Крыма и раскопки на мезолитической стоянке *Ласпи VII*. Он – автор сотен опубликованных работ, среди которых – 9 монографий и полтора десятка научно-популярных брошюр. Значительная часть книг 1982 и 1985 (см. *Список лит.*) посвящена Крыму. Кроме того, Т. в соавторстве с И.С. Винокуром издал учебник по *археологии Украины*.

Тéменос – участок античного города, где сосредоточены *храмы* и другие культовые сооружения. На территории Крыма Т. известны в *Херсонесе*, *Нимфее*.

Темір-Горá – скифский *курган* к северо-востоку от Керчи с одним из самых ранних

скифских погребений. Раскопан в 1869–1871 П.И. Хицуновым и А.Е. Люценко. Имел высоту около 8 м и содержал два захоронения по обряду *трупожжения*, пять каменных гробниц и могильную яму, высеченную в скале, которая составляла *материк*. В яме было совершено основное погребение, датирующееся серединой VII в. до н. э. Остальные, *впускные погребения*, относятся к IV в. до н. э. Скальная могила имела размеры 4 x 3 м и глубину 1,4 м. Умерший лежал в вытянутом положении, у его левой руки находились бронзовая застежка *колчана* и другие его детали; костяные трубочки, которые могли быть муфтами для соединения наконечников *стрел* с древками; костяная головка хищной птицы, бляха с изображением свернувшегося хищника. У ног обнаружена расписная греческая (родосско-милетская) *ойнохоя*, которая и определяет возраст основного погребения.

Тепе-Кермен – один из «*пещерных городов*», находящийся в 2 км к северу от с. Машино Бахчисарайского района, на высоком подтреугольном *останце*. С севера Т.-К. был укреплен П-образной в плане верхней стеной по краю площадки, а нижняя стена отмечена у подножия обрыва. Т.-К. возник как византийская *крепость* в VI в., а в XII–XIV вв. имел весьма плотную застройку (табл. 168: 4).

Тепидарий – помещение с теплой водой в *термах*.

Тепсень – холм (в пгт Коктебель), на котором расположены *поселение* и *могильник салтово-маяцкого времени*. Обнаружена оборонительная стена. Раскопки Н.С. Барсамова (1929–1931), В.П. Бабенчикова (1949–1953, 1959–1960), Е.В. Веймарна (1952–1953), В.В. Майко (1998–1999). См. табл. 141; 160, II.

Тереножкин Алексей Иванович (1907–1981) – сотрудник ИА АН УССР (1948–1981), доктор исторических наук, профессор, известный скифолог и специалист по предскифскому периоду. Получил университетское образование в Москве, после чего вел исследования в Средней Азии. В ИА АН УССР заведовал отделом *археологии раннего железного века*. Среди многочисленных трудов – монографии «Киммерийцы» (1976) и «Скифия VII–IV вв. до н. э.» (1983, в соавторстве с В.А. Ильинской). В них использованы археологические материалы Крыма.

Термы – римская баня, состоящая из *аподитерия, кальдария, тепидария, фригидария, префурния* и других помещений. Отопление – *гипокауст*. Т. раскопаны в *Херсонесе* и *Хараксе* (табл. 76: 2).

Терра сигиллята – итальянская и римская провинциальная *керамика* из красной или красно-коричневой глины с поверхностью, покрытой блестящим красным составом. Высококачественная Т. с. изготавливалась в Этрурии в 50-е гг. до н. э. – 50-е гг. н. э., а более низкого качества – в провинциях. Т. с. встречается и в античных памятниках Крыма.

Террако́ты – глиняные фигурки, изготовленные в античных государствах, в том числе в Крыму (табл. 113: 3–5; 119: 1; 121: 1; 122: 3, 11, 12; 123: 6–9; XII: 4). При выделке Т. использовались одно- или двусторонние формы, что позволяло мастерам художественного ремесла выпускать значительное количество одинаковых статуэток (см. *Коропластика*). Потребность в Т. была обусловлена тем, что они использовались в *святых местах* как дары и на похоронах в качестве приношений, а также служили украшениями в жилых домах. Большая часть Т. *Боспора, Херсонеса* и других крымских античных поселений связана с мифологией: изображены *Афродита, Деметра и Кора; Эрот*, один или с *Психеей; Геракл, Гермес, Дионис, Силен, Приап*. Довольно многочисленны фигурки восточных божеств (*Аттис, Кибела, Мен, Митра, Сабазий, Серапис, Исида, Гарпократ*). Встречаются и Т., представляющие людей, преимущественно женщин. Некоторые Т., например статуя Геракла из Херсонеса (III в. до н. э.), исполнены в реалистических традициях классического *искусства* и считаются выдающимися произведениями местных короoplastов.

Тесло́ – рубящее орудие с поперечным лезвием, используемое для выдалбливания полосей лодок, корыт, *ларцов* и т. п. В Крыму известны кремневые Т., относящиеся еще к *мезолиту* (табл. 16: 1). В античную эпоху Т. изготовляли из *железа*. Это были клиновидные орудия, расширенные к лезвию, вначале без отверстия, а в первых веках н. э. и позднее (табл. 154: 8) – проушные (табл. 89: 1).

Тессеры – 1) разноцветные гальки и гравий, кубики камня, *кирпича* или *смальты*, из которых создавались античные и средневеко-

вые мозаики; 2) у древних греков, римлян и поздних скифов дисковидные шашки или игральные кости в виде кубиков и прямоугольных параллелепипедов; 3) херсонесские монетообразные диски из свинца, часто с букрами, использовавшиеся, по мнению С.А. Коваленко, для контроля при раздаче продовольствия.

Технокомплекс – совокупность археологических культур, имеющих некоторые общие типы артефактов. Термин применяется обычно в археологии палеолита и мезолита. См.: *Историко-культурная общность*.

Тешкли-Бурунский клад – собрание украшений, включающий предметы: крестик, круглые застежки, пару каплевидных (со стеклянными вставками) и две раковинообразные подвески, а также 15 городковых подвесок. Последние составляли ожерелье. Клад найден А.Г. Герценом при раскопках на мысе Тешкли-Бурун (*Мангун*). Датируется концом X в., хотя сами вещи в основном более ранние.

Тиара – см. *Головные уборы*.

Тигель – толстостенный глиняный сосуд небольшого размера для плавки меди и бронзы, с поверхностью, имеющей следы высокой температуры. Часто служит одновременно и льялкой. Т. нередко встречаются в античных памятниках Крыма и раннесредневековом Херсонесе.

Тимпан – 1) у древних греков ручной дисковидный барабанчик (тамбурин), которым пользовалась танцовщица во время своего выступления; 2) треугольное поле фронтона (у здания или надгробия); то же, что и люнет.

Типологический метод – способ датировки, разработанный шведским археологом О. Монтелиусом (1843–1921) и основанный на том, что вещи одной и той же категории (например, бронзовые мечи) делятся на типы, составляющие эволюционный ряд. Предметы, оказавшиеся в начале типологического ряда, оцениваются как древнейшие, в конце – как наиболее поздние, а находящиеся в середине ряда – среднего возраста. В таком случае, если начало ряда (форма А) относится, например, к 1000 г. до н. э., а конец (форма В) – к 600 г. до н. э., то форма Б неизвестного возраста в середине ряда может быть датирована 800 г. до н. э. Т. м. целесообразно использовать лишь в ком-

бинации с другими, ввиду его ненадежности. Во-первых, построение ряда носит субъективный характер, а во-вторых, тип Б, ввиду неравномерности в развитии вещей, может датироваться не 800, а 999 или 601 г. до н. э.

Тиритака – античный город между *Нимфеем* и *Пантикапеем*, на северном берегу Чурубашского озера. Систематические исследования Т. проводили с 1932 г. Ю.Ю. Марти и Л.М. Славин, а в 1946–1957 – В.Ф. Гайдукевич. Древнейший период в истории Т. представляют два здания из сырцового кирпича на каменном цоколе, датирующиеся второй половиной VI в. до н. э. В V в. до н. э. поселение было обнесено стенами с башнями из крупных квадратов, а на рубеже IV и III вв. система обороны была основательно перестроена. Город имел форму неправильного четырехугольника, обращенного острым углом к югу. Стены были двухпанцирными с забутовкой, причем внешний панцирь составляли тщательно обработанные, часто *рустованные*, квадраты. Обнаружены 6 башен, в том числе северная угловая с четырехугольной бойницей. В южной части Т. выявлены мощные улицы. Раскопаны дома эллинистического и римского периодов, из которых наиболее интересен «дом рыбака», погибший во время вражеского нашествия. Он включал семь помещений, окружавших центральный двор, и второй этаж, на который вела лестница у входа. В глиняном горшке оказался клад из 227 боспорских монет 276–332 и других вещей. Найдены также иглы для плетения сетей, костяной нож для чистки рыбы, каменные грузила от сетей, амфоры с рыбьими остатками; к дому примыкала рыбозасолочная цистерна. Всего в Т. открыты около 50 таких цистерн римского периода (табл. 87; 88), причем в одном случае они были размещены парами в три ряда. Также исследованы семь виноделен разного времени. Близ Т. раскапывались грунтовой и курганный некрополи, земляные склепы, обычные могильные ямы с *труположением* и круглые с *кремацией*. В последнее время исследователи склоняются к мысли о том, что Т. погибла во второй четверти VI в. Но позднее на месте города существовал небольшой поселок. См. также: рис. 2; 23; табл. 89: 8; 122: 12; 162: 7.

Тиханова Мария Александровна (1898–?) – сотрудник ИИМК-ЛОИА, кандидат исторических наук, специалист в области позд-

*Таблица 1. Генуэзская крепость Солдайя на окраине г. Судака.
Вид с востока*

*Таблица II. Генуэзская крепость Солдайя.
Вид Георгиевской башни с северо-востока. По Е.В. Крикуну*

*Таблица III. Курган Куль-Оба (IV в. до н. э.). Скиф с копьем
(деталь изображения на электровом сосуде, (см. табл. 58: 3)*

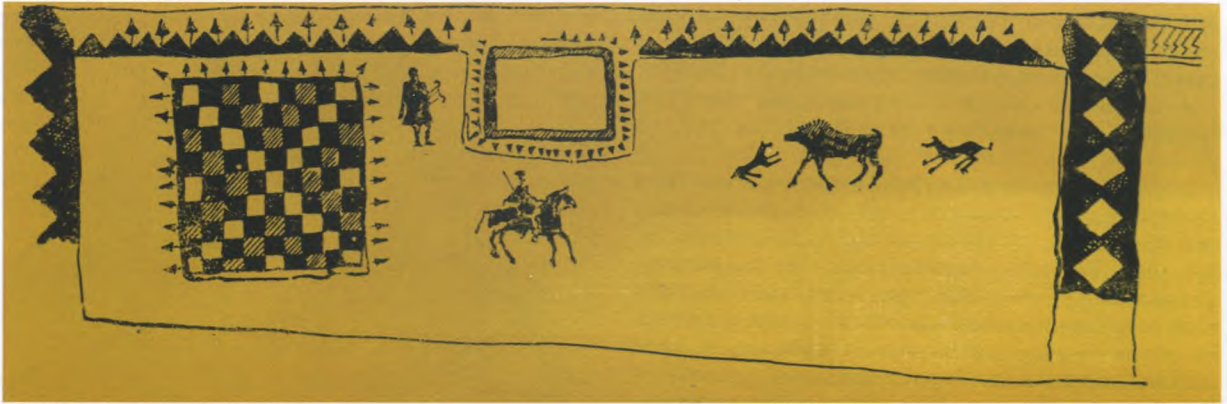
*Таблица IV. Курган Куль-Оба (IV в. до н. э.).
Золотое изображение скифских лучников*

Таблица V. Скифская курганная группа Три Брата. Золотые серьги в виде сфинксов. IV в. до н. э.
По Ф.М. Штительман

Таблица VI. Скифская курганная группа Три Брата. Фрагмент диадемы с золотым листом, на котором изображены лев и пантера. IV в. до н. э. По Ф.М. Штительман

1

2

Таблица VII. Склеп № 9 Неаполя Скифского. Роспись (1 – по Т.Н. Высотской) и ее фрагмент (2 – по Ф.М. Штительман). Геометрические узоры, игра на лире, охота с собаками на дикого кабана. I в. до н. э.

1

2

3

Таблица VIII. Сарматские золотые вещи Ногайчинского кургана (I–II вв. н. э.).
 1 – диадема; 2 – брошь; 3 – фибула с корпусом в виде дельфина; 4 – шейная гривна
 с изображением грифонов; 5 – ручной браслет с парными скульптурами Эроса и Психеи.
 При изготовлении ювелирных изделий использованы также гранат (1);
 стекло и сердолик (2); горный хрусталь (3); стекло (4); речной жемчуг,
 оникс, стекло, изумруд, циркон (5). По Г.И. Зеленину и Л.А. Войтенко

4

5

Таблица VIII. Окончание

1

2

Таблица IX. Античный могильник II в. до н. э. – II в. н. э. Золотое. Стекланные бусы и пронизка из могилы 52 и сердоликовая гемма (1,1 x 0,9 см) с изображением Деметры от перстня из могилы 164.
По В.Н. Корпусовой

Таблица X. Орест и Ифигения в Тавриде. Вазовая роспись (фрагмент). Италия, IV в. до н. э.
По Н.М. Лосевой и Н.А. Сидоровой

1

2

3

4

Таблица XII. Древности Пантикапея. Вход в Царский курган IV в. до н. э. (1), фрагмент росписи (Плутон, похищающий Персефону) в склепе Деметры I в. н. э. (2), фигурная ваза II в. н. э. (3) и терракотовые статуэтки (4): Деметра с Персефой, V в. до н. э.; актер, сидящий на алтаре, V–IV вв. до н. э.; женщина, III в. до н. э.; танцовщица, II в. до н. э.

1

2

3

4

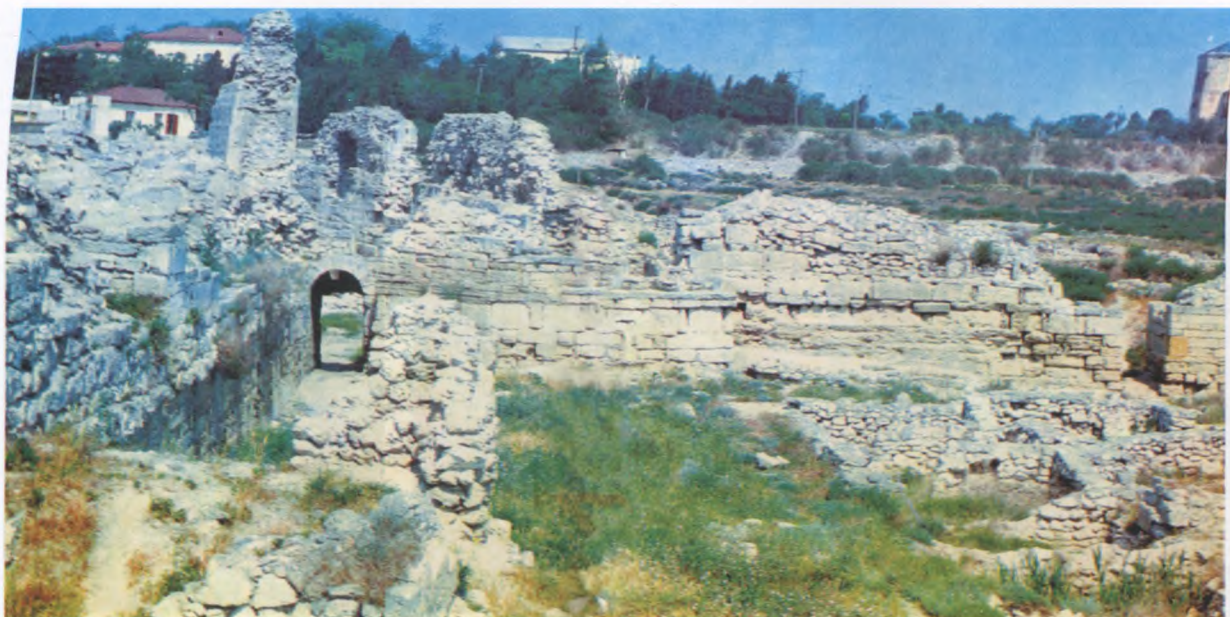
5

Таблица XIII. Золотые предметы из погребений знати в окрестностях Пантикапея (1-4) и Феодосии (5).

1 – погребальная маска царя Рескупорида III (III в. н. э.); 2 – шлем; 3 – браслет со сфинксами;

4 – височная подвеска (или серьга) с головой Афины; 5 – то же с миниатюрным изображением четверки коней, запряженных в колесницу, управляемую Никой, и крылатых гениев, а также полумесяца, который обрамлен розетками, чередующимися с головками грифонов (см. табл. 49: 2). 1 – царская гробница 1837 г.;

2 – варварский Ак-Бурунский курган; 3, 4 – скифский курган Куль-Оба; 3-5 – IV в. до н. э.

1

2

Таблица XIV. Херсонес Таврический. Вид римской цитадели (1) и галечная мозаика IV в. до н. э. с изображением двух женских фигур (2). 1 – по И.М. Радченко и др.; 2 – по Г.Д. Белову

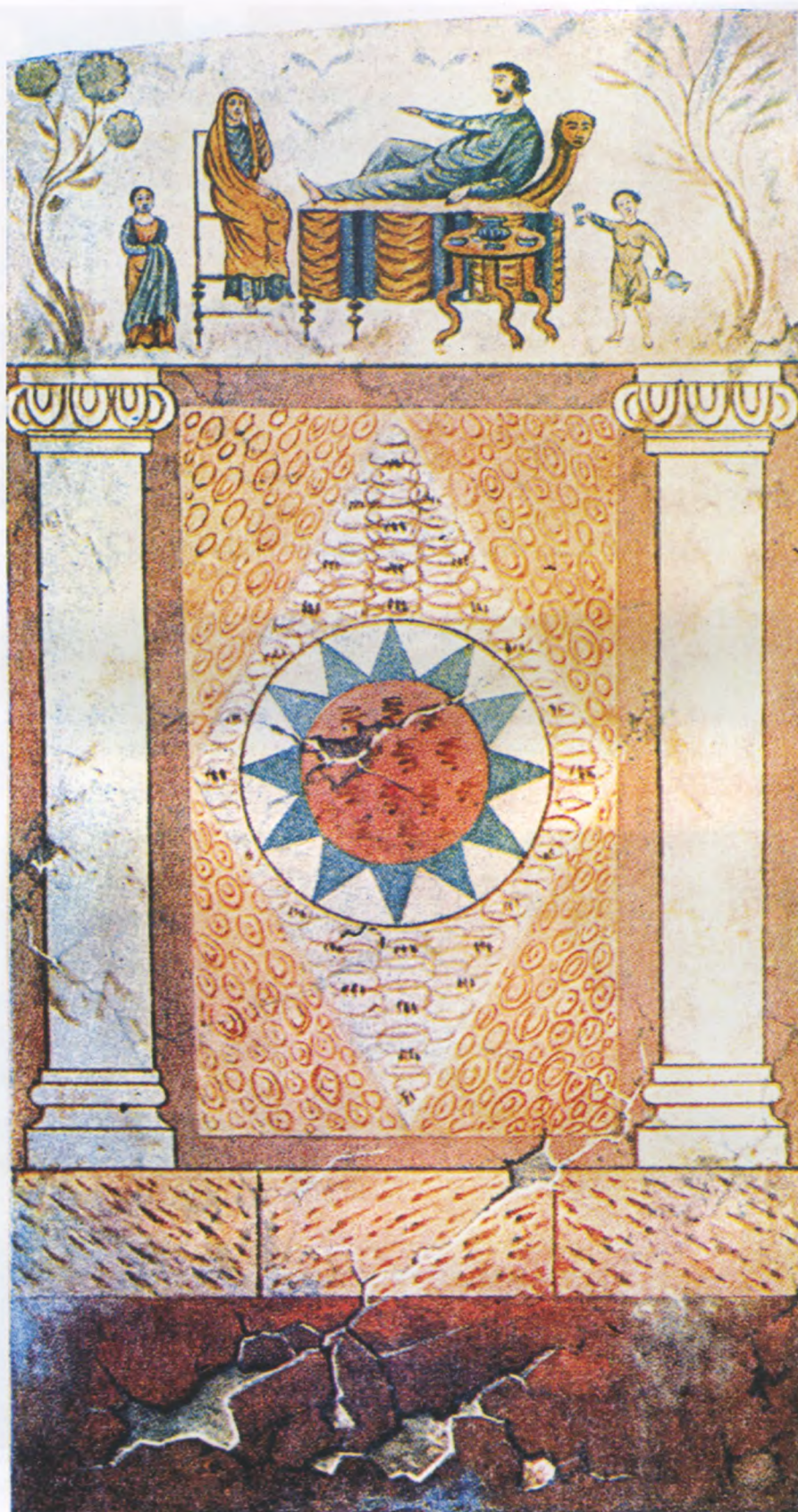

*Таблица XV. Пританей II в. до н. э. в Пантикапее.
Реконструкция стенной росписи.
Структурный стиль с элементами архитектуры.
По С.И. Финогенову*

*Таблица XVI. Пантеон в Селевкее. Селевкее I в. до н. э. Реконструкция стенной росписи.
Структурный стиль с элементами архитектуры. По С.И. Финогенову*

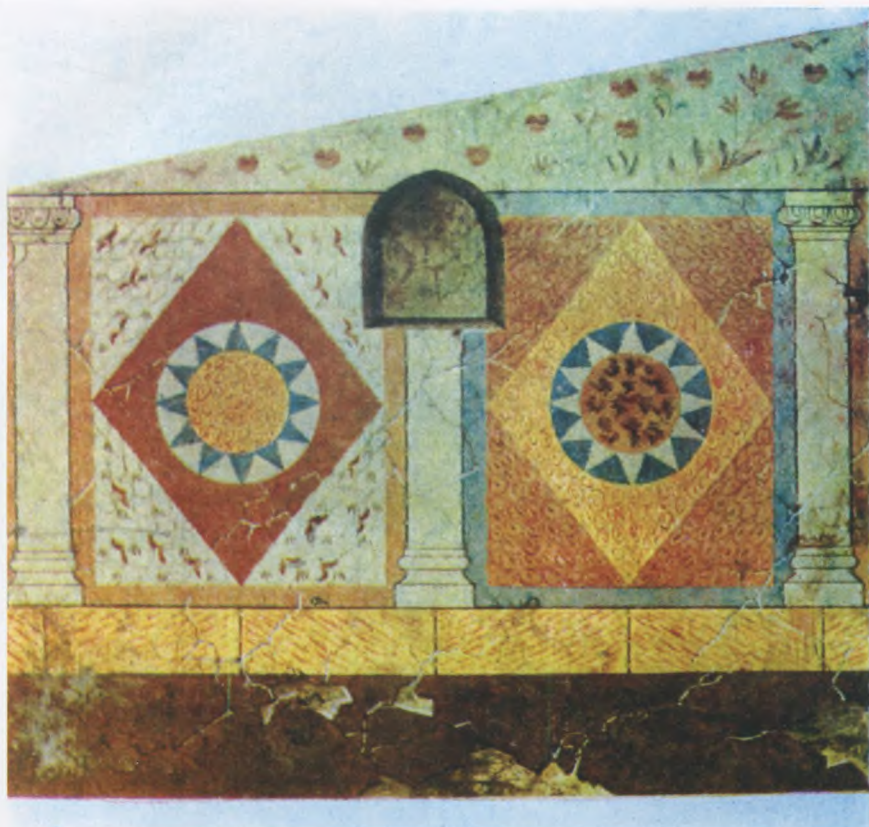

*Таблица XVI. Склеп Деметры в Керчи (I в. н. э.).
Голова этой богини (роспись центрального плафона).
По Ф.М. Штительман*

1

Таблица XVII. Пантикапей. Склеп 1875 г. Роспись стен в инкрустационном стиле с архитектурными элементами и сценой загробной трапезы. II в. н. э.
По С.Д. Крыжицкому

1

2

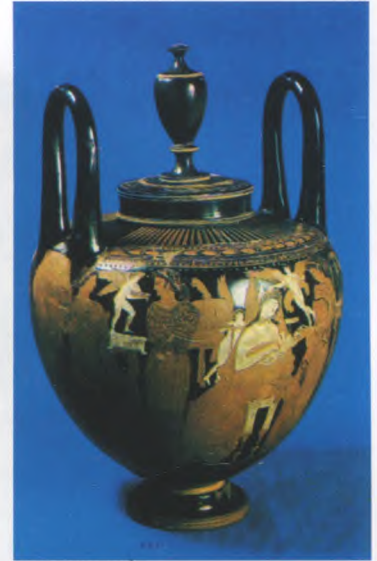
Таблица XVII. Окончание

1

2

3

4

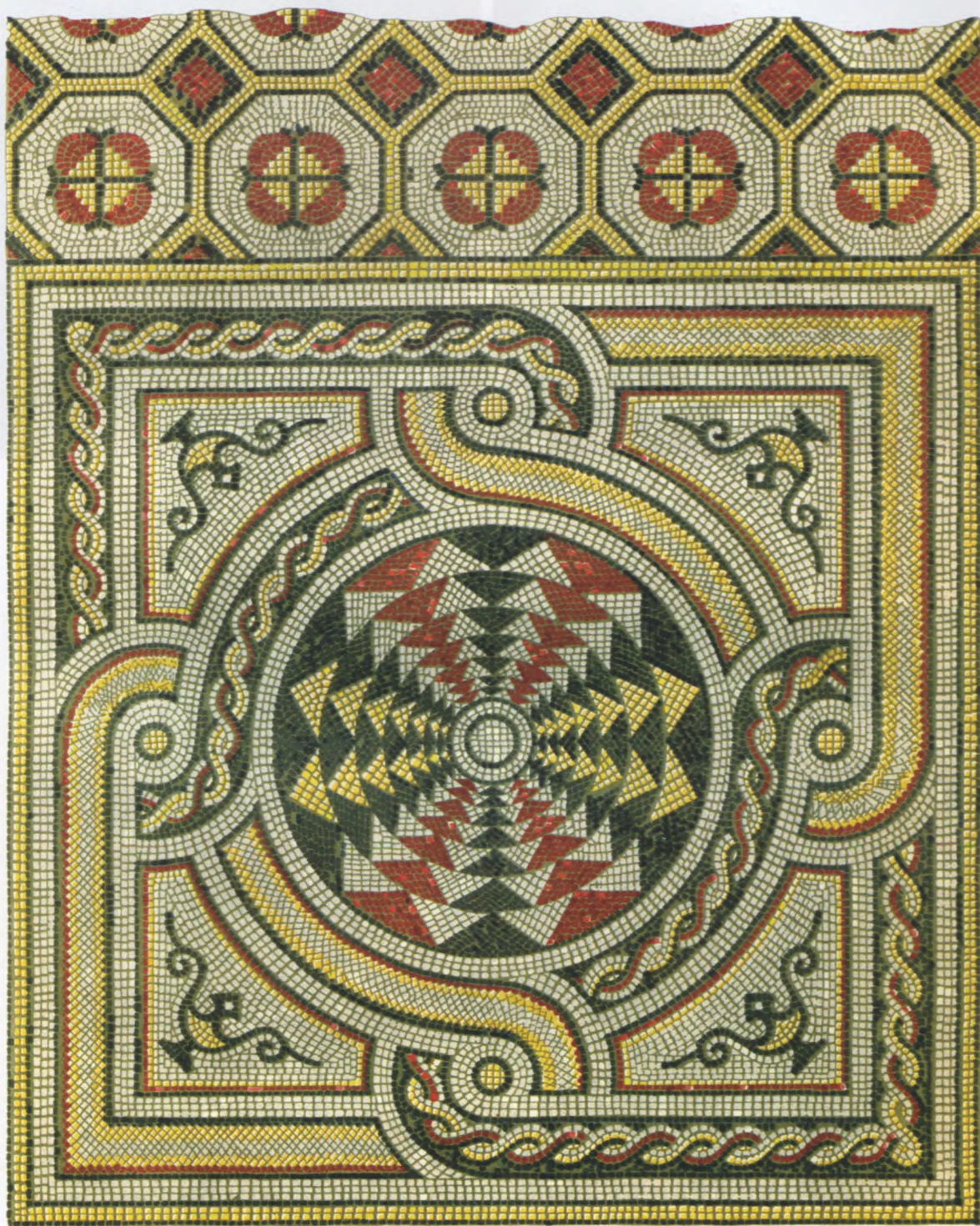

5

Таблица XVIII. Древности Пантикапея. 1 – мраморная голова царицы, I в. н. э.;
 2 – гипсовые украшения саркофага в виде трагических масок, I–II вв.; 3 – глиняная расписная
 краснофигурная калпида IV в. до н. э.; 4 – стеклянные сосуды; 5 – стеклянный полихромный флакон
 из Александрии, I в. до н. э. – I в. н. э.

Таблица XIX. Херсонесские монеты III-II вв. до н. э. (1-9) и римские монеты I в. до н. э. - III в. н. э. (10-18). 1, 3 - дихалки; 2, 5, 9 - тетрадрахмы; 4 - драхма; 6, 7 - тридрахмы; 8 - гемидрахма; 10, 11, 13-15 - денарии; 12 - асс; 16, 17 - сестерции; 18 - ауреус. 1-3, 5, 9 - около 300-280 гг.; 6, 7 - около 280-210 гг.; 8 - около 210-200 гг.; 4 - около 120-110 гг.; 13 - около 42 г. до н. э. (М. Антоний и Г. Юлий Цезарь); 14 - около 22 г. до н. э. (император Август); 17 - 14-37 гг. н. э. (Тиберий); 12 - 41-42 гг. (Клавдий); 16, 18 - 54-68 гг. (Нерон); 11 - 161 г. (Антонин Пий); 15 - 161-180 гг. (Марк Аврелий); 10 - 209-212 гг. (Гета). 1, 3, 12 - медь; 2, 4-11, 13-15 - серебро; 16, 17 - латунь; 18 - золото. 18 - сильно увеличено (диаметр 1,9 см)

0 1 2 м

Таблица XX. Херсонес. Мозаика пола Уваровской базилики VI–VII вв. (по А.Л. Якобсону)

3

4

1

2

Таблица XXI. Белоглиняные (1, 2) и красноглиняные поливные (3, 4) блюда с полихромной росписью из средневекового Херсонеса. 1, 2 – растительные мотивы (IX–X вв.); 3, 4 – птица Сирин, рыбы (XIII в.).
По А.Л. Якобсону (1, 2) и И.М. Радченко и др. (3, 4)

1

2

3

4

Таблица XXII. Красноглиняные поливные блюда (1 – 3) и чаши (4) с полихромной росписью (XII – XIV вв.) из Херсонеса. 1 – изображение льва и змеи; 2, 3 – розетки образных фигур; 4 – птицы.
По Л.А. Голофаст и др. (3, 4)

1

2

3

4

Таблица XXIII. Симферопольский клад XIV–XV вв. Цепь из медальонов (1), браслеты (2), бусы (3), серьга (4). 1 – золото, жемчуг, цветные камни; 2, 3 – золото; 4 – золото и жемчуг. По В.А. Мальм

неантичной и раннесредневековой археологии. Участвовала в раскопках *Мангуна* (1938). Автор многих работ.

Тихе (Тюхе) – богиня судьбы и счастья у древних греков (Фортуна у римлян).

Ткачество – изготовление тканей. Существование его в древнем Крыму документируется находками *пряслиц, веретен* и, в античных слоях, грузиков (от вертикальных ткацких станков) в виде четырехгранной усеченной пирамиды с отверстием. Возможно, крымского производства и полотняный мешок, обнаруженный в погребении *катакомбной культуры* (см. *Болотное*).

Тмутараканский камень – плита, найденная в 1792 на Таманском полуострове, с древнерусской надписью тмутараканского князя Глеба Святославовича, который сообщает, что в 1068 он измерил по льду Керченский пролив. В надписи упоминаются города Тмутаракань и *Корчев*. Благодаря ей было установлено местонахождение Тмутаракани.

Токарный станок – приспособление для точения, то есть обработки предмета резанием при его вращательном движении и поступательном перемещении резца. Т. с. был, по-видимому, изобретен греками-ахейцами, знавшими гончарный круг, и широко использовался уже в *архаический период*. Поэтому считается, что *греки*, создавшие причерноморские античные государства, знали токарное дело и применяли Т. с. с момента своего переселения в Крым, хотя наиболее ранние из обнаруженных точеных изделий датируются IV в. до н. э. На Т. с., судя по изображению III в. до н. э. в *гробнице* Петозириса (Египет), работали два человека – токарь, манипулировавший резцом, и его помощник, который вращал шпиндель (вал) с обрабатываемой болванкой при помощи ремня. Однако, судя по найденным изделиям токарной работы, в античных государствах применялись и более сложные Т. с., возможно с ножным приводом. Основная масса находимой токарной продукции – это деревянные вещи, и лишь изредка встречаются *костяные пиксиды*. Из дерева изготовляли детали *повозок* (ступицы), *мебели* (ножки) и *саркофагов*, а среди чисто точеных вещей наиболее многочисленны различные сосуды, в том числе *пиксиды* разных типов. Выявлены также футляры для швейных принадлежностей и *зеркал*,

игельники, катушки для ниток, *веретена, пряслица*, шпильки, туалетные палочки (для извлечения благовоний и румян из флаконов), *игрушки* и пр. Как показано *В.И. Кадеевым*, Т. с. применялся в *Херсонесе* и для работ по металлу.

Толос – древнегреческое архитектурное сооружение (*храм, гробница, склеп* и пр.), круглое в плане. К Т. относятся погребальная камера *Золотого кургана* и одна из построек *Пантикапея*.

Толочко Петр Петрович (р. 1936) – известный украинский ученый, директор ИА НАНУ (с 1987), вице-президент НАНУ (с 1993), председатель Крымского научного центра НАНУ (1997–2001) и Украинского общества охраны памятников истории и культуры (с 1989), редактор журналов «Археологія» и «Київська старовина», академик НАНУ (с 1990), доктор исторических наук, профессор, член ряда международных научных организаций, специалист в области древнерусской археологии и истории. После окончания КГУ (1960) – научный сотрудник, затем ученый секретарь (1966–1970), заведующий отделом (с 1982) ИА НАНУ. Крупномасштабные раскопки, главным образом в исторической части Киева. Т. – автор свыше 15 монографий, около 300 научных статей и 200 научно-популярных и публицистических работ, включая книги. В опубликованных трудах поставлен и решен широкий спектр научных проблем, в частности рассмотрены введение христианства на Руси и взаимоотношения ее с кочевниками, что имеет отношение к Крыму. Т. – также редактор ряда фундаментальных изданий, среди которых – трехтомная «Давня історія України».

Толстик Владимир Петрович (р. 1945) – сотрудник ГМИИ, кандидат исторических наук, исследователь *Пантикапея*, автор более 55 трудов, опубликованных с 1976. Выпускник МГУ.

Томсен Кристиан (1788–1865) – с 1816 – директор Датского национального музея, создатель системы *трех веков*.

Топонимика (топонимия) – 1) раздел ономастики, которая занимается собственными именами и является разделом *лингвистики*; Т. изучает названия местности (рек, озер, населенных пунктов и т. д.); пласты географичес-

ких названий могут быть поставлены в связь с *археологическими культурами*; 2) совокупность географических наименований на конкретной территории.

Топор – рубящий инструмент из камня или металла с деревянной рукоятью (топорищем) и лезвием, расположенным в той плоскости, в которой Т. движется при работе (у *тесла* оно поставлено поперек). Из каменных Т. для производственных целей использовались кремневые или клиновидные из мягких пород (шлифованные; табл. 24: 21), а сверленные изделия, имеющие *проушины* небольшого диаметра, служили *боевыми* Т. На поселении позднего *бронзового века Кирова* найдена литейная форма трехушкового *кельта*, по-видимому Т. (табл. 43: 8). Античные и скифские проушные железные Т. имели лезвие, слегка расширенное как книзу, так и кверху (табл. 63: 3; 89: 1, 2). У позднесредневековых же орудий оно снабжено только выступом вниз (табл. 154: 13–15). Но те и другие в некоторых случаях имели, вместо обуха, дополнительное лезвие *тесла* (табл. 89: 1; 154: 15).

Торевт – мастер, занимающийся *торевтикой*.

Торевтика – художественная обработка металла, изготовление бронзовых, свинцовых, серебряных, золотых ювелирных изделий, *головных уборов (диадемы и пр.)*, *зеркал, гребней*, *бляшек, обкладок и обивок*, различных сосудов и т. д. См. также *Ювелирное дело*, *Металлические сосуды*.

Торговля – см. *Импорт*.

Тосканский ордер – этрусско-римский вариант *дорического ордера*, отличающийся отсутствием *каннелюр* и наличием *базы у колонны*.

Тошев Геннадий Николаевич (р. 1951) – доцент Запорожского университета, руководитель археологической лаборатории в структуре вуза (которой уже около 20 лет), редактор ДСПК, кандидат исторических наук. 1968–1973 – учеба в Одесском университете, 1976–1986 – сотрудник ИА АН УССР, с 1986 – на работе в Запорожском университете. Специалист по *бронзовому веку* Южной Украины, исследователь крымских памятников. Автор около 150 опубликованных трудов (в том числе 5 монографий), включая цикл статей и 3 книги

под названием «*Курганные древности Крыма*» (1994, 1998, 2000 в соавторстве с С.Г. Колтуховым и А.Е. Кислым, В.А. Колотухиным), посвященные Крыму.

Традиция – особенности материальной и духовной культуры, обычаи и пр., передающиеся из поколения в поколение, а в случае *миграций* – от одного народа к другому.

Трансгрессия – наступление моря на сушу, обусловленное опусканием земной коры или таянием ледников (см. *Море*).

Траншея (в археологии) – небольшой узкий, но длинный участок, вскрытый для того, чтобы обнаружить *культурный слой* или погребение на площади, где то или другое ожидается, либо для определения границ памятника. При раскопках Т. включается в сетку *раскопа*.

Трапедза – древнегреческий стол (см. *Мебель*).

Трапедция – высокий трапециевидный геометрический *микролит*, использовавшийся обычно как поперечнолезвийный наконечник *стрелы*. В большинстве случаев Т. изготавливались из призматических пластин. Весьма распространены в крымском *каменном веке* от *верхнего палеолита* до позднего неолита, но особенно характерны для *мурзак-кобинской культуры*. Ранние Т. – с двусторонней плоской ретушью (табл. 6: 6–8), финальнопалеолитические и мезолитические – с крутой (табл. 13: 12, 13; 16: 4–7, 18, 22, 26, 27), поздние – с преимущественно покатой и плоской ретушью – со струганой спинкой (табл. 19: 15, 16, 18, 20, 22; 21: 8–14, 17). Мезолитические изделия с выемкой на верхней основе иногда рассматриваются как орудия рыболовства – *блесны*. Не являются трапециями трапециевидные микролиты (табл. 16: 21; 18: 18) сильно вытянутых горизонтальных пропорций, служившие вкладышами (*кукрекская культура*) или асимметрично заостренными наконечниками стрел (острийная индустрия мурзак-кобинской культуры).

Трасолого-экспериментальный метод – способ функциональной атрибуции орудий по следам изнашивания с использованием экспериментальных моделей. Во время применения на орудии появляются признаки того, что оно работало: макроследы, хорошо заметные

невооруженным глазом (выщербины, деформации, трещины), и микроследы, которые надлежащим образом удастся рассмотреть только под микроскопом или лупой (залощенность, риски и пр.). На основе их изучения (трасологический анализ) можно прийти к определенным выводам по поводу назначения изделия, но они нуждаются в подтверждении, которое достигается экспериментальным путем. Для этого должна быть изготовлена и использована соответствующим образом модель орудия. Совпадение следов на древнем *инструменте* и экспериментальной модели будет свидетельствовать о том, что функциональное определение выполнено правильно. Т.-э. м. применим при исследовании вещей из различных материалов: камня, кости, дерева, металла. Он разработан С.А. Семеновым и в настоящее время широко используется в разных странах. См. *Нож, Молоточковидные булавки*.

Трезубец – см. *Знаки*.

Трейстер Михаил Юрьевич – сотрудник Археологического института в Восточной Германии, доктор исторических наук. Автор работ, посвященных античным древностям на Юге Восточной Европы, включая Крым.

Трепанация – вскрытие костной полости. Чаще всего речь идет о Т. черепа из медицинских соображений (для удаления опухоли или гематомы и т. п.). Т. производят специальными инструментами: трепаном (сверлящее орудие), кусачками, долотом. Т., судя по исследованным погребениям, нередко практиковалась в древности, очевидно, также ради лечебных целей, причем часто операция проходила благополучно или пациент еще некоторое время жил после нее (*катакомбная ИКО*; рис. 17: 2). Следовательно, в *бронзовом веке* существовали и какие-то орудия медицинского назначения, по-видимому, в виде *скребка*.

Трех веков система – общепринятая схема, согласно которой история человечества разделяется на *каменный, бронзовый и железный века*. На конкретном археологическом материале ее обосновал К. Томсен, а предугадал существование трех веков еще в I в. до н. э. римский поэт Т. Лукреций Кар. В 1865 английский ученый Дж. Леббок (1834–1913) расчленил каменный век на *палеолит* и *неолит*, а в начале XX в. к ним прибавилась эпоха *мезолита*. Кроме того, в 80-х гг. XIX в. французским хи-

миком П. Бертело был открыт *энеолит*. Т. в. с. явилась наиболее обоснованной и приемлемой археологической периодизацией человеческой истории, но и она не лишена недостатков. В частности, поскольку железный век продолжается и в настоящее время, речь обычно идет лишь о его ранней эпохе, а последующие носят иные названия (см. *Эпоха Великого переселения народов, Средневековье*).

Трехбратные курганы (Три Брата) – курганная группа эллинизированной скифской знати (IV в. до н. э.) в 20 км к юго-западу от г. Керчи, у с. Огоньки на Тобечикском озере. Раскопана Д.С. Кирилиным (1965) и С.С. Бессоновой (1967). Большой курган имел высоту 8,6 м, средний – 6,7 м, малый – 4,0 м. В трех курганах открыты три монументальных уступчатых *склепа* и три плитовых могилы. В «Старшем» кургане камера склепа имела размеры 2,55 x 1,7 м при высоте 2,7 м, длина *дромоса* была 0,85 м, а высота – 1,7 м. Входной проем закрывала плита с пазами. В северо-восточной части камеры имелась изящно изготовленная лежанка, на которой обнаружены костяки женщины средних лет и девушки-служанки (табл. 53: 5). На голове женщины был *калаф*, на который набросили покрывало, обшитое золотыми штампованными бляшками, а лоб умершей украшал венчик с золотым листом, на котором выштампованы *пальметты*, изображения льва и пантеры (табл. VI). Рядом лежали золотые серьги в виде сидящих *сфинксов* (табл. V), *подвески* в форме *амфор*, трубчатые пронизи. Множество золотых ювелирных изделий оказалось в области груди. Концы спиральных *браслетов* на руках (бронзовых, но с наложенным золотым листом) были декорированы львиными головами. Кисть левой руки украшали золотые спиральные кольца и перстень со щитком-*скарабеоидом*. На шерстяное платье была нашита золотая фольга, а на обуви красовались серебряные бляшки, изображающие *сирен*. Рядом с лежанкой обнаружен целый набор посуды и туалетных принадлежностей, в частности пиксиды и деревянная рюмкообразная ваза токарной работы. У южной стены, на деревянном блюде, лежали мясо быка (сохранились кости) и *нож*, в северо-западном углу стояла посуда. В 3 м от склепа была похоронена лошадь, а в 9 м от него найден разбитый грабителями (которые, однако, не проникли в склеп) рельеф с изображением женщины, кормящей коня, и *квадриги* (?).

В среднем кургане, кроме уступчатого склепа, ящика с коллективным захоронением и конской могилы, открыт массивный *каменный ящик*, имевший внутренние размеры 2,5 x 1,25 при высоте 1,4 м (табл. 53: 3, 4); в стенку были вбиты гвозди, предназначенные для развешивания вещей. Внутри ящика находился великолепной работы *саркофаг*, развалившийся при падении плиты перекрытия. Под досками выявлены костяки мужчины и женщины среднего возраста. При первом, помимо прочих предметов, оказались 180 бронзовых трехгранных наконечников *стрел* со скрытыми втулками. 52 стрелы в *колчане* (4 с костяными наконечниками), лежавшие при женском костяке, хорошо сохранились, хотя наконечники у них были обломаны. Древки имели длину 30–32 см, а диаметр 0,3–0,6 см, причем к концу, где вырезана выемка для тетивы, они утончаются до 0,2–0,4 см. Тыльные концы древков окрашены в разные цвета. Рядом с колчаном лежал уникальный сложный *лук*, удовлетворительно сохранившийся. За пределами саркофага, в ногах погребенных, находились напутственная пища и разнообразная посуда, в частности бронзовый черпак с лебединой головкой на ручке и деревянное резное эллипсоидное блюдо (длиной около 60 см) с боковыми ручками (табл. 54: 10, 11; 56: 7; 57: 1). Из прочих предметов интересны точеная деревянная коробочка в форме лягушки и костяное *веретено*. Курганы Три Брата оставлены боспорской знатью скифского происхождения.

Трибу́н воённый – в Древнем Риме командир *легиона* или его подразделений.

Триглі́фы – прямоугольные камни с тремя вертикальными резными желобками, которые, чередуясь с *метопами*, составляют фриз *дорического ордера*.

Триденс – то же, что и трезубец. См. *Знаки*.

Триёра – трехпалубный античный военный корабль с тремя рядами весел.

Тризна – пиршество в память умершего. Отмечается, например, у *скифов* (*Акташский могильник*) и *поздних кочевников*.

Троицкая Татьяна Николаевна – доктор исторических наук, профессор Новосибирского университета. Работала в Крыму, во второй половине 1950-х гг. уехала в Западную

Сибирь. В середине 50-х гг. защитила кандидатскую диссертацию на тему «Скифские погребения в курганах Крыма», в начале 80-х гг. – докторскую диссертацию по раннему железному веку Лесостепного Приобья. Автор 5 работ, посвященных ранним крымским скифам. С 1951 г. опубликовала много трудов по сибирской археологии.

Труба́ (в древности) – римский военный духовой музыкальный инструмент крупных размеров. В *Херсонесе* найдено мраморное *надгробие* трубача Аврелия Сальвиана (II в.), на котором изображены умерший и его Т.

«Труды» археологических съездов – сборники научных работ, публиковавшиеся в России (1871–1916) после каждого из 15 археологических съездов, проведенных в разных городах, с соответствующей тематикой. Прямое отношение к Крыму имеют «Труды» VI съезда в Одессе (4 т., 1886–1889).

Трулл – античный стеклянный ковш, которым черпали вино и другие напитки.

Труположе́ние – см. *Ингумация*.

Трупосожже́ние – см. *Кремация*.

Ту́лово – у сосуда его средняя часть, между *днищем* и *плечиками* (если они имеются) или между *днищем* и *венчиком*.

Ту́ника – рубахообразная *одежда* римлян, достигавшая у мужчин колен, а у женщин – стоп. Представлена в некоторых крымских изображениях. См. *Одежда*.

Тупи́к – орудие из ребра животного, употреблявшееся, по-видимому, для обработки шкур животных и имеющее залощенный рабочий край. Характерно для позднего *бронзового века*.

Тур Виктор Григорьевич (р. 1957) – старший научный сотрудник КОИВ (с 2003 г.), кандидат исторических наук. Специалист в области средневековой *археологии*, исследователь христианских памятников Восточного Крыма. Автор цикла публикаций.

Тур (первобытный бык) – парнокопытное животное семейства полорогих, предок домашнего быка, истребленный в XVII в. (табл. 10: 3). В Горном Крыму был, по-видимому, промысло-

вым зверем *палеолита*, а в Степном – одним из важных объектов во всем *каменном веке*. В *мезолите* и *неолите* Керченского полуострова отмечен также домашний бык, и предполагается, что в Северном Причерноморье существовал центр *доместикации Т.*

Турма – в Древнем Риме отряд всадников из 30 человек. На Т. делились, в частности, *алы*.

Туф известковый (травертин) – легкая пористая порода, образующаяся при осаждении карбоната кальция, растворенного в воде. Широко известна площадка из Т. и. перед нижним входом в *пещеру* Кизил-Коба (см. *Кизил-Кобинское поселение*), состоящая из отложенный р. Су-Учхан (Кизил-Кобинка), которая представляет собой продолжение подземного потока в пещере.

Тэнии – см. *Надгробие*.

Тюлень – млекопитающее отряда ластоногих, ведущее водный образ жизни. Кости Т. найдены на некоторых удаленных от моря стоянках *каменного века* (см. *Морских ресурсов использование*). По-видимому, речь должна идти о тюлене-монахе (табл. 11: 4), до сих пор еще встречающемся у берегов Болгарии, где он обитает в пещерах, а также в Средиземном море. Возможно, в раннем *неолите* практиковалась охота на морских зверей. Ведь тюлень

был основным или важным промысловым животным у мезо-неолитического населения Эстонии, Карелии, Финляндии, Швеции, Дании, Норвегии, Британии и других стран. Костные остатки этого зверя и его изображения отмечены в палеолитических памятниках Франции. Однако материал по Горному Крыму позволяет думать, что у его населения охота на Т. играла скромную роль в добывании средств к существованию. Судя по этнографическим данным, тюленя могли добывать на берегу, в море у самого берега и на некотором удалении от него, в последнем случае с лодки. Кроме того, первобытный человек, по-видимому, раздывал и туши Т., выброшенных на берег прибоем: только в 1991 на побережьях Франции зафиксировано 130 таких туш.

Тюрки – многочисленные родственные по языку народы, расселенные главным образом в Азии. Некоторые из тюркских этносов обитали в средние века в Крыму: *гунны*, *булгары*, *хазары*, *печенеги*, *половцы*, *турки-сельджуки*, *татары*, *турки-османы* и др. К современным Т. относятся *крымские татары*, *караимы*, *крымчаки*.

Тюркский каганат (552–745) – государство, возникшее в Центральной Азии и заключившее союз с *Византией*, который, однако, нарушался. В 576 *тюрки* овладели *Боспором*, а в 581 осаждали *Херсонес*.

У

Убежище – крепость практически без постоянных жителей или глубокая пещера, в которой в пору опасности прятались от врагов обитатели окрестных неукрепленных поселений. Наиболее многочисленны У. хазарской эпохи (см. *Хазары, Салтово-маяцкое время*).

Уваров Алексей Сергеевич (1825–1884) – один из основателей Русского археологического общества, Московского археологического общества и Исторического музея в Москве, инициатор созыва археологических съездов.

В 1853 вел раскопки в *Херсонесе* и *Неаполе*. Опубликовал целый ряд археологических работ, в том числе и касающихся Крыма.

Ударная площадка – поверхность нуклеуса (обычно *фасетированная*), по краю которой наносились удары для получения *сколов*, причем часть У. п. становилась торцом *отщепы* или *пластины*.

Ударный бугорок – небольшая выпуклость на брюшке *скола*, примыкающая к его торцу, то есть к снятому участку отбивной *площадки нуклеуса*. Возникает вследствие удара, наносимого отбойником при отделении *скола*.

Удила́ – управленческая часть конской узды, состоящая из *грызла*, помещаемого в рот лошади, и пары *псалий* – прищечных ограничителей, фиксирующих удила в заданном положении и способствующих строгому управлению конем. Древнейшие *грызла* изготовлялись из *ремней*, а *псалии* – из *кости*, вследствие чего удила *бронзового века* мы знаем лишь по *псалиям*. Наиболее ранний *псалий*, *дисковидный*, с *шипами* (табл. 39: 1), найден в Крыму на *стоянке* средней поры *бронзового века* *Каменка* (см. *Колесный транспорт*). Для *сабатиновской культуры* характерны *удлиненные однодырчатые псалии*, у которых один конец слегка *загнут*, а другой *утончен*, и *посоховидные* с *двумя отверстиями* (*Кирово*; табл. 44: 5). На поселениях *белозерской культуры* (*Фонтаны* и *Дружное II* близ Симферополя) *псалии* *трехдырчатые*, *дуговидные*, с *грибовидными концами*, причем *центральное отверстие* *крупнее* остальных (табл. 44: 17, 19).

Бронзовые псалии *черногоровского типа* (см. *Киммерийцы*) *близки* к *белозерским*, хотя у них все три *отверстия* *одинаковой величины*. Такие изделия использовались вместе с *бронзовыми* *грызлами*, имеющими *шарнир* в *средней части* и *стремечка* на *концах*. *Новочеркасские* *грызла* – *двукольчатые* (имеют по два *отверстия* на *концах*), а *псалии* – *дугообразные* *трехпетельчатые* (табл. 47: 1, 2). Наиболее ранние *скифские* *грызла* *аналогичны* *черногоровским*, а *псалии* (*бронзовые*, *железные*, *костяные*) с *двумя-тремя* *отверстиями* имеют на *конце* *звериную* *головку*. *Скифские* *железные* У. (см. *Скифы*) *IV–III вв. до н. э.* состоят из *шарнирного* *грызла*, *двух* *петель* *поводка*

и двух двухдырчатых С- или S-образных псалий с грибовидными концами и перехватом в средней части (табл. 57: 6); последний служил для соединения деталей с помощью колец на концах грызла. Позднескифские У., судя по захоронениям *Неаполя*, принадлежат преимущественно к типу железных с подвижными крупными кольцами поводка, служившими и псалиями (табл. 63: 2, 13). Оригинальны гантелеобразные псалии из могилы сарматского воина (см. *Сарматы*) на территории позднескифской столицы (табл. 74: 1, 4). Не менее интересны дорогие серебряно-железные У. из склепов *Пантикапея* на Госпитальной улице: у этих изделий, имеющих подвижные кольца-псалии, средняя (скрытая) часть грызла была изготовлена из железа и фиксировалась во втулочках концевых частей. Гуннские У. (см. *Гунны*), найденные в *Беляусе*, восходят к раннескифским: грызло у них двухсоставное, в его небольшие кольца продеты Г-образные двухдырчатые псалии с пирамидальными шишечками на концах (обвернуты бронзовым листом) и прямоугольные петли (табл. 130: 3). У оседлого раннесредневекового населения (*Скалистинский могильник*) бытовали железные У. с перегибом у грызла и подвижными концевыми кольцами. Этот же тип был основным у *поздних кочевников*. Наряду с ним представлены У., лишенные перегиба, то есть с грызлом в виде дугообразного стержня (табл. 174: 1, 2). Этот тип распространен широко, но наиболее характерен для *печенегов* X–XI вв.

Удильный крючок – стержень с загнутым концом, деталь приспособления для рыбной ловли. Появление У. к. в Европе относится к *мезолиту*, а в Крыму хорошо известны железные и бронзовые У. к. с античных и позднескифских поселений, длиной от 2 до 10 см, с бородкой и, реже, без нее. Средневековый бронзовый У. к. найден в *Узень-Баше* (табл. 134: 11).

Уженцев Владислав Борисович (р. 1967) – старший научный сотрудник КФИА, кандидат исторических наук, специалист в области античной археологии, исследователь *Калос-Лимена*. Автор целого ряда статей и монографии «Эллины и варвары Прекрасной Гавани» (2006).

Узда́ – см. *Сбруя*.

Узень-Баш – раннесредневековый *могильник* у истоков р. Черной, на склоне горы у с. Родниковского в Байдарской долине. Раскапывался *Н.И. Репниковым* (1907), *Н.Л. Эрнстом* (1926) и *Е.В. Веймарном* (1958). Материал изучен *Е.А. Айбабиной*. Исследованы более 10 склепов и могильная яма. В каждом из склепов было похоронено от полутора до трех десятков умерших. Вещественный материал (табл. 134; 138: 2) включает железные *ножи*, *кресала* (с кремнями), *пряжки* (в том числе коринфского типа) и *фибулу*, а также медную византийскую *монету* V в. и бронзовый *удильный крючок*. Прочие бронзовые изделия – это *пряжки* разных византийских типов (см. *Пояс*), *крестики*, *серьги* с шарнирно закрепленной привеской или с 14-гранной бусиной, *браслеты*, *перстни* и *кольца*. Могильник, датируемый VIII–IX вв., характеризуется высокой степенью византизации оставившего его населения.

Узунларский вал – см. *Укрепленные черты*.

Узурпатор – лицо, которое присвоило себе чужие права, например, противозаконно захватило власть.

Украшения – см. *Подвески*, *Колт*, *Ожерелье*, *Браслет*, *Перстни*.

Укрепленные черты́ (линии, валы) – вид археологических памятников, представляющий собой валы со рвами или стены, защищавшие не отдельное поселение, а обширную территорию. Две У. ч. известны на Керченском полуострове (карта 5) и одна на северной границе Крыма. Первая У. ч. проходит в 4 км западнее *Пантикапея*, от пос. Аршинцево к Азовскому морю через *Золотой курган*, который оказался включенным в оборонительную линию; однако датировать ее трудно. Если эта У. ч. защищала небольшую часть Керченского полуострова, то второй, искривленный, вал отсекает всю его восточную часть, проходя от Азовского моря до Узунларского озера у Черного моря (Узунларский вал). Высота вала достигает 6 м при ширине до 40 м, а в древности он был, естественно, выше и уже. Недавно *А.А. Масленниковым* проведены исследования в приазовской части Узунларского вала. По данным *магниторазведки*, курганообразные насыпи при возвышенных участках вала – это остатки каменных *фортов*, один из которых раскопан. Полученный вещественный матери-

ал согласуется со свидетельством *Страбона* о строительстве «башен» боспорским царем Асандром в I в. до н. э. Однако, по мнению *С.Г. Колтухова* и других, Узунларская линия могла быть построена еще в IV–III вв. до н. э. Перекопская У. ч., вероятно, была в первоначальном виде сооружена в античное время, а в средние века подверглась основательной перестройке. Короткие средневековые У. ч. защищали путь на вершину *Аю-Дага*. У. ч. были также знаменитые «длинные стены» *Прокопия Кесарийского*, местоположение которых точно не установлено.

Улитка виноградная (садовая) – наземный съедобный моллюск, служивший предметом собирательства главным образом в *финальном палеолите, мезолите и неолите*.

Умбон – см. *Фиала, Щит*.

Унирема (пентеконтэра) – античное военное судно с одним рядом весел.

Унифас – каменное орудие, обработанное лишь с одной стороны (табл. 5: 1–3), чем и отличается от *бифаса* (табл. 5: 4–6).

Унция – римская монета достоинством в 1/12 часть *асса*, из меди или медного сплава. Сначала У. соответствовала 27,28 г, а в 89 г. н. э. – 1,14 г. В У. указывался номинал некоторых *монет Боспора* в римский период.

Уральский государственный университет им. А.М. Горького – высшее учебное заведение в г. Екатеринбурге (Свердловске), основанное в 1920. С 1958 ведет систематические раскопки в *Херсонесе* (см. *Е.Г. Суров, А.И. Романчук*).

Упряжь конская – см. *Сбруя*.

Успение – смерть Богородицы.

Устрица – двустворчатый морской моллюск (табл. 11: 3), употреблявшийся в пищу первобытным населением Крыма (см. *Моллюски*).

Уступчатые склепы Боспора – см. *Уступчатый свод*.

Уступчатый (ложный) свод – характерное для *Боспора* перекрытие каменных *склепов*, состоящих из *дромоса* и почти квадратной

или круглой в плане погребальной камеры. При строительстве *дромоса* очередные два ряда *квадров* укладываются так, что они слегка нависают над предыдущими, сближаясь друг с другом (табл. 86). Когда эти два противоположных ряда почти сомкнуты, их соединяют покровным рядом. При сооружении уступчато-конического купола камеры производился горизонтальный напуск колец каменной *кладки* (см. *Свод, Царский, Золотой, Мелек-Чесменский курган, Трехбратние курганы*).

Усть-Альминский могильник – некрополь *Усть-Альминского городища*, расположенный у его юго-восточной окраины и занимающий около 0,7 га. Раскопки проводились *Т.Н. Высотской, В.Н. Хоменко* и *И.И. Лободой* в 1964 и 1968–1984, а затем были продолжены *А.Е. Пуздровским* и *И.И. Лободой* в 1993–1995. Исследованы сотни погребальных сооружений: *склепы*, *подбойные*, *плитовые* и *простые грунтовые могилы* с каменной засыпью, которые преобладают, а также *кенотафы* и *конские захоронения*. Умершие были похоронены в гробах без декора, иногда обмазанных глиной, или в колодах, закрытых широкой доской. Ориентировка – преимущественно на юго-восток. Собран богатый *инвентарь* (табл. 63: 1, 8; 68: 20).

Усть-Альминское городище – позднескифский город-порт (*Палакий?*) при впадении в Черное море р. *Альмы*, на ее левом берегу (м. *Керменчик*), в 0,5 км к западу от с. *Песчаного Бахчисарайского района*. *Городище*, возвышающееся на 30 м над уровнем моря, имеет ромбовидную форму, с северо-запада и северо-востока оно защищено крутыми обрывами, спускающимися к морю, а с юго-запада и юго-востока укреплено валами и рвами. С юга к городищу, имеющему площадь 6 га, примыкает поселение, превосходящее его по занятой территории в 4 раза и, судя по данным *аэрофотоъемки*, как будто бы тоже укрепленное валом. Если это так, то перед нами – крупный *город* (около 30 га) с *цитаделью*, которой в таком случае является городище. У юго-восточного края этого поселения расположен *некрополь* (того же времени, что и *город*). *Городище-цитадель* исследовалось раскопками *Т.Н. Высотской* в 1960, 1964 и 1968–1984. Вскрыты улицы, вымощенные плитами или галькой, жилые постройки, зерновые ямы. Одно из *жилищ* – круглая полуземлянка крупных размеров (диаметр – 7 м), остальные – прямоугольные,

одно- или двухкамерные, в ряде случаев – из нескольких помещений. Дома строились из *сырцового кирпича*, обычно на каменном цоколе; в центре или в углу отмечается прямоугольный глинобитный очаг, а крыша была, очевидно, земляная, обмазанная глиной, и лишь в редких случаях использовалась привозная черепица. Во дворах отмечены галечные вымостки, встречаются водостоки. Город имел регулярную планировку с ориентацией построек по линии северо-запад – юго-восток, что характерно для греческих поселений и наделов Западного Крыма от *Херсонеса* до *Панского I*. Датируются исследованные жилища II в. до н. э. – началом III в. н. э.

Уч-Баш – поселение *кизил-кобинской культуры* близ железнодорожной станции Инкерман, на левом берегу устья р. Черной. Раскопки *С.Ф. Стржелецкого* в 1952–1953 (около 1000 м²). Исследованы три жилища, множество хозяйственных ям. Богатый *инвентарь* (табл. 50: 11, 12; 52: 4, 5, 10). По *керамике* У.-Б. может быть отнесен к числу самых ранних кизил-кобинских поселений при возможном наличии комплекса *белозерской культуры*.

Ушаков Сергей Владимирович (р. 1958) – старший научный сотрудник КФИА, кандидат исторических наук, автор ряда публикаций. Область научных интересов – античная археология.

Ф

Фалáры – круглые (плоские, выпуклые или полусферические) украшения диаметром 15–23 см с петлями изнутри, входившие в состав конского снаряжения в богатых воинских захоронениях *сарматов* (такие погребения распространены за пределами Крыма). Ф., часто с позолотой, изготовлялся из *серебра* или более дешевого металла, обложенного серебряным листом, и имел растительный *декор*, изображение в зверином стиле или мифологического характера. Один или два Ф. с ремнями служили нагрудным украшением (рис. 18). Ф. называют и более мелкие бляхи, которые могли крепиться в местах, где ремни соединялись друг с другом.

Фáллос – греческое слово, обозначающее мужской орган размножения.

Фасáд – лицевая сторона здания снаружи (например, рис. 53).

Фасетíрованный – покрытый фасетками, негативами снятых *сколов*.

Фатьмá-Кобá – многослойная *стоянка* в *навесе* на правом берегу ручья Кубалар-Су, на расстоянии 2 км к западу от с. Передового в Байдарской долине. Открыта С.А. Трусовой и С.Н. Бибиковым в 1927 и тогда же исследовалась Г.А. Бонч-Осмоловским, раскопки которого завершил С.Н. Бибиков в 1956–1959. Обнаружена выкладка из камня при входе в навес, очевидно, укреплявшая заслон от ветра. Вскрыты культурные слои общей мощностью до 2 м, из которых VI и V принадлежат *шан-кобинской культуре*, IV – *шпанской*, III и II – *мурзак-кобинской*, а I – *энеолиту*. *Фауна* *финального палеолита* и *мезолита* включает *благородного оленя*, *косулю*, *лисицу*, *волка*, *рысь*, *дикую кошку* и *рыб*, в мезолитических напластованиях отмечен и *дикий кабан*. К мурзак-кобинскому времени относится *погребение* мужчины в скорченном положении на

боку, открытое в *навесе* (табл. 17: 1). В *слоях каменного века* найдены *костяные проколки*, *кремневые нуклеусы*, необработанные и ретушированные *пластины*, *резцы*, *скребки*, *острия* и *микролиты* в виде простых *трапеций*. Кроме того, в шан-кобинском комплексе имеются сегменты и треугольники, а в мурзак-кобинском – трапеции и острия с зубцами (табл. 16: 21, 22, 28). Энеолитический материал характеризуется в основной *керамикой*.

Фáуна – виды животных какой-либо территории или периода во всей их совокупности либо принадлежащие к одной группе (напр., «фауна млекопитающих»).

Фаунистíческие остáтки – кости, раковины, *панцири*, *копролиты* и пр., позволяющие составить представление о *фауне*. Обнаруживаются на *поселениях*, в *святилищах*, *могильниках*, но далеко не всегда (см. *Сохранность вещей и сооружений*). Ф. о. – ценный материал для изучения древнего хозяйства и животного мира в прошлом.

Фаунистíческий кóмплекс – группа животных одного и того же района со сходными *ареалами* и экологическими особенностями.

Фáция – в физической географии – участок земли со сходными природными условиями, флорой и *фауной*. В палеолитоведении – своего рода синоним *археологической культуры*.

Фáянс – керамические изделия из массы, основу которой составляет каолин – белая глина. Импортная поливная *белоглиняная керамика* со штампованным *орнаментом* бытовала в *Херсонесе* IX–X вв., а в XII–XIV вв. здесь получили распространение белоглиняные сосуды с подглазурной росписью. Ф. не имеет почти ничего общего с так называемым *египетским фаянсом*.

Федераты – варварское население, которое Римской империей, а позднее *Византией*, привлекалось для несения военной службы по охране границ с выплатой жалованья и предоставлением земли для поселения.

Фёма – военный округ в *Византии*. В Крыму существовала, например, Херсонская Ф.

Феодоро – княжество в *Таврике* со столицей на *Мангупе*, существовавшее, очевидно, с XIII в. по 1475 и игравшее важную роль в международных отношениях того времени. В начале XV в. Ф. включало южную часть Крыма (от нынешней Алушты до Севастополя), но береговая зона принадлежала в основном генуэзским колониям. Правда, мангупские князья владели *Каламитой* (помимо 1434–1441) и даже в течение года им принадлежала *крепость Чембало*. При князе Александре Мангуп захватили турки во время штурма после полугода осады.

Феодосия – современный город в Восточном Крыму и античный город с тем же названием на его территории, основанный в VI в. до н. э. на холме Карантинная Горка. Ф. в античную эпоху была процветающим торговым центром с удобной гаванью и плодородными землями, причем значительную роль в экономической жизни города играли местные скифские и таврские племена. С конца V по III в. Ф. чеканит свою *монету*. Однако уже в первой половине IV в. до н. э. Ф. была захвачена *Боспором* и стала его частью до самого конца его существования, правда со своим статусом. Ф. как античный памятник исследована исключительно слабо. Во-первых, часть холма была разрушена в XIX в. Во-вторых, античные напластования перекрыты средневековыми слоями *Каффы* и труднодоступны. В 1894 *А.Л. Бертье-Делагард* исследовал *некрополь* V–III вв. до н. э. к югу от генуэзской *крепости*. При строительстве морского порта в Феодосийской бухте были открыты остатки античного *мола* (?) (см. *Подводная археология*). Раскопки древней Ф. проводились *И.Б. Зеест* (1949–1951) и *Б.Г. Петерсом* (1975–1977). Обнаружены остатки дома, сложенного из *квадров* (V в. до н. э.). Раскопаны два дома V–IV вв. до н. э. из *сырцового кирпича* на каменном фундаменте, причем в углу одного из них вскрыт *очаг* из каменных плит. После перестройки и разрушения этого *жилища* над ним в римское время был сооружен сырцутный *горн* из камня и гли-

ны (внутри находились уголь, *крицы* и *шлак*). См. табл. 96: 2; 119: 1; 123: 7; XIII: 5). Весь материал по античной Ф. обобщен в монографии *Э.Б. Петровой* (см. *Список лит.*).

Как показано *А.В. Гавриловым*, зерно, в крупных масштабах вывозившееся через феодосийский порт (по данным письменных источников), производилось на плодородных землях, которые простираются от города до Сиваша, р. Индола и Крымских гор. Здесь выявлены десятки сельских варварско-греческих поселений, в основном неукрепленных, начала V–II вв. до н. э.

Фэтиш – неодушевленный предмет, наделяемый сверхъестественной магической силой и способный, по представлению тех, кто ему поклоняется, оказывать им действительную помощь (рис. 52). См. *Молоточковидные булавки*.

Фиала – древнегреческая чаша для возлияний богам с полым *умбоном* (выступом) в центре. При пользовании Ф. один из пальцев вводится снизу в умбон, чтобы сосуд не выскользнул из руки. Ср.: *Патера*.

Фибула – металлическая одежная застежка типа английской *булавки*, обычно в декоративном оформлении. Изготавливалась из *бронзы*, *серебра* или *золота*, изредка из *железа*, а иногда инкрустировалась драгоценными камнями. Основные элементы Ф. – корпус (обычно в виде дужки), *игла* с пружиной и приемник иглы, но Ф. некоторых типов вместо пружины снабжались шарниром. Изделие с круглым или широким корпусом называется также *брошью* (табл. 67: 3, 10; 135: 2; VIII: 2). Оригинальна Ф. с корпусом из золота и горного хрусталя в виде *дельфина* (табл. VIII: 3) из *Ногайчинского кургана*. В Западной Европе Ф. известны с конца II тыс. до н. э. по эпоху *средневековья*. В Крыму привозные и местные Ф. бытовали во II в. до н. э. – VII в. н. э. Известны они в античных, позднескифских и раннесредневековых *могильниках*. По *А.К. Амброзу*, наиболее ранние крымские фибулы имеют среднелатенский облик (см. *Латен*): они проволочные (иногда с пластинчатой ножкой) подвязные (то есть конец приемника закреплен на корпусе; табл. 67: 1, 5; 95: 12, 13). К I в. н. э. следует отнести Ф. с шарнирно установленной иглой, часто с латинской надписью *AVCISSA* (табл. 95: 15), и «воинские» – одночленные с пластинчатым приемником (рис. 61: 1, 2), а также Ф. с суживающимся пластинчатым корпусом (рис. 61: 5,

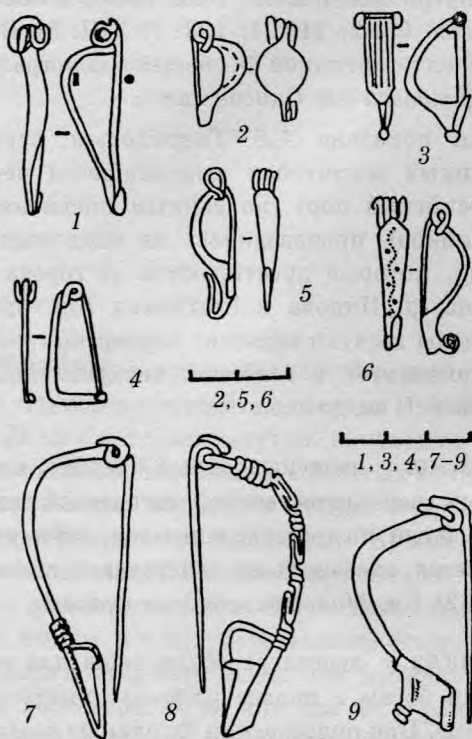

Рис. 61. Бронзовые фибулы I–III вв. н. э.
 1, 2 – «воинские»; 3 – типа AVCISSA;
 4 – смычковая; 5, 6 – с суживающимся (часто
 с завитком на приемнике) пластинчатым
 корпусом; 7, 8 – лучковые; 9 – с кнопкой на
 приемнике. 1 – Белая; 2, 5, 6 – Золотое;
 3, 4, 7–9 – Неаполь. 1, 3, 4, 7–9 – по О.Д. Дашевской;
 2, 5, 6 – по В.Н. Корпусовой

6; табл. 95: 10). В хронологические рамки конца I – середины III в. укладываются изделия смычковые (то есть с высоким приемником) и Ф. с кнопкой на конце приемника, часто с корпусом, который расширен к середине, а также одночленные лучковые (в форме лука), подвязные (рис. 61: 4, 7–9). Концом III и IV в. датируются литые Т-образные Ф. с тремя реповидными выступами (табл. 67: 2; 135: 6, 12). К IV–VII вв. следует отнести двучленные подвязные Ф., у которых корпус изготовлен из пластины, и двухпластинчатые (табл. 135: 1, 3–5, 7–11, 13; 136: 3, 8), к VI–VII вв. – пальчатые с тремя или пятью выступами у одной из пластин (рис. 30; табл. 136: 1, 2, 4–7, 9, 10). Двухпластинчатые Ф. IV–V и VI–VII вв. существенно различаются по размеру (длина 5–13 см и 7–24 см), форме верхнего щитка (ромбический и треугольный, шестиугольный или ланцетовидный; рис. 11), очертаниями нижнего щитка (полукруглый и пяти- или шестиугольный). Среди поздних двухпластинчатых Ф. –

изделия так называемого днепровского типа (с боковыми выступами в виде птичьей головы (табл. 135: 9). Ф. – важнейший датирующий материал в скифо-античной и раннесредневековой археологии.

Фигурные сосуды – глиняные или металлические вазы, в частности *ритоны*, оформленные как скульптурные изображения (голова человека или животного, фигура богини, *сирены*, *сфинкса*, животного и т. д.). Встречаются в *Пантикапее* (табл. XII: 3) и на других античных поселениях.

Физико-географические области Кры́ма – семь регионов полуострова, различающиеся по характеру геологического строения, рельефа, климата, растительности и т. д. При физико-географическом районировании Крым делят на Степной и Горный, а последний – на Предгорье, Главную гряду (яйлы) и Южнобережье. Степная провинция включает Северо-Крымскую низменность (Крымское Присырье), Тарханкутскую возвышенную равнину, Центрально-Крымскую равнину и Керченскую холмисто-рядовую степь. Фактически особой полосой, связанной с использованием моря, было все крымское побережье. Наличие на полуострове нескольких физико-географических областей послужило основной причиной того, что в Крыму, на ранних этапах его истории, культурные *ареалы* никогда не совпадали со всей его территорией. Ландшафтной неоднородностью полуострова была обусловлена этническая пестрота его древнего населения. При этом именно физико-географические провинции и области в той или иной степени соответствовали *ареалам археологических культур* и их вариантов, отвечая хозяйственно-культурным типам их носителей. Так, приморская галечная культура *нижнего палеолита* отличается по ареалу от предгорной *бодракской*, а в *мустьерское время* культуры с *бифасами* были распространены на границе Предгорья со степью, тогда как кабазийские памятники частично захватывают предгорную зону. В *финальном палеолите* и *мезолите шан-кобинская, суренская, мурзак-кобинская культуры* приходится на Горный Крым, а *кукрекская* – главным образом на Степной. В *неолите* и *энеолите* различаются по территории *горнокрымская* и культура *«раковинных куч»*, с одной стороны, *степная* – с другой. В *бронзовом веке* типичными степными историко-культурными

областями полуседлых племен были *ямная*, *катакомбная* и *срубная*, а носители *каменско-ливенцовской культуры* хорошо освоили, в первую очередь, морское побережье. Соответственно этому в основной части Степного Крыма из памятников представлены почти исключительно *курганы*, на Керченском полуострове и в Предгорном Крыму, наряду с ними, распространены *поселения*, на Южном берегу известны только последние, а бронзовый век Главной гряды, которая использовалась человеком лишь в летний сезон, остается неизученным.

Хотя культурные ареалы в большой мере определялись членением территории на физико-географические провинции, этот феномен нельзя абсолютизировать, так как традиции нередко менялись; так, преимущественно пришедшие степные носители *белозерской культуры* освоили необычную для них зону в Горном Крыму. При сочетании же разных компонентов при формировании *кеми-обинской культуры* в Крыму сложившийся *этнос* тяготел к стыку двух ландшафтных зон, как бы примиряя две традиции: здесь имеются открытые ландшафты и, в то же время, камень для *мегалитов*.

Восточные, кавказские связи полуострова в каменном и бронзовом веках выглядят гораздо более слабыми, чем северные; Степной Крым тяготел в древнейшие эпохи к степям материковой Украины, составляя с ними, как правило, единую этническую территорию.

В начале раннего *железного века* разграничение по природным регионам также прослеживается в Крыму: в основном степь занимали *киммерийцы*, а затем *скифы*, горную провинцию, включая Южный берег, — *тавры*, а остальная часть побережья принадлежала мореходам — античным *грекам*. В дальнейшем поздние скифы освоили Предгорный Крым, потеснив тавров и частично смешавшись с ними, а степь отошла *сарматам*. Курганные *впускные погребения* кочевников второй половины VII в. встречаются в Степном Крыму, тогда как более поздние грунтовые салтово-маяцкие и византийские захоронения (VIII–X вв.) находятся главным образом в горной части полуострова (см. *Салтово-маяцкое время*). Во второй половине VII — первой половине VIII в. поселения айлы кочевников салтово-маяцкой культуры были локализованы в Предгорье, а поселения перешедших к оседлости носителей этой культуры (вторая половина VIII–X в.) отмечены

почти на всем крымском побережье. В IX–XIII вв. *печенеги* и *половцы* оставили свои захоронения в степи, тогда как оседлое население обитало в *Таврике*. И даже в XIV–XV вв. прослеживается физико-географическое различие между территориями, занятыми татарами, большая часть которых оставалась степняками-кочевниками, и населением, обитавшим оседло. Татары имели кочевья в степи, и лишь в XIV в. возникли первые постоянные поселения в предгорных районах полуострова (*Солхат*, *Эски-Юрт*). Оседлое же население, подобно античным грекам, обитало в основном на морском побережье (*генуэзские колонии*, *Херсонес*), и только княжество *Феодоро* составляло исключение.

Фиксация (при археологических исследованиях) — отражение процесса раскопок и их результатов в полевой документации. Включает ведение полевого дневника; составление чертежей (планов и профилей) на миллиметровой бумаге; фото- и, по возможности, видео- или киносъемку, сбор массового вещественного материала по квадратам и *горизонтам* или по объектам, к которым он относится, и редких *находок*, наносимых на специальный план, с указанием глубины от *репера*; составление соответствующей инвентарной описи. Комплект чертежей должен включать планы расположения памятника (масштаб от 1:500 до 1:3000), раскопок, *нивелировки* и редких *находок* (1:40 или 1:100), планы раскопов и профили их стенок и *бровок* (1:20), планы и разрезы *погребений* (1:10). Планы и профили должны быть увязаны между собой и совпадать при сопоставлении. Фото- и видеоматериалы касаются как общего вида памятника, так и его деталей и сооружений в ходе раскопок и после их завершения. При сборе массового вещественного материала в этикетке и на пакете указываются все необходимые данные о нем. Для поселений это название памятника и год работ, номера раскопа и квадрата (в ряде случаев *жилища*, *печи*, *очага*, *колодца* и т. п.), а также глубина нахождения. При раскопках на грунтовом *могильнике* следует также указать номер погребения, а при исследовании *кургана* — и его номер. Полевая документация служит основным материалом для *научного отчета* о проведенных раскопках.

Филенка — вставная дощечка, закрепленная в пазах рамы по всему периметру (табл. 112:

3, 4), например, в двери. Технику Ф. знали античные греки (см. *Саркофаг*). Была им известна и ложная филленка (табл. 114: 8).

Финальный палеолит – заключительный период *верхнего палеолита*, после которого следует *мезолит* (рассматриваемый В.Ю. Коеном, вопреки общепринятому мнению, как Ф. п.). Рубеж между этими двумя эпохами большинство исследователей видит при переходе от ледникового периода (*плейстоцена*) к геологической современности (*голоцену*). К такой точке зрения склоняемся и мы, хотя до недавнего времени Ф. п. Крыма рассматривался большинством исследователей как ранний мезолит.

В X тыс. до н. э. (период *аллерёд*) отмечено значительное улучшение климата и распространение в Горном Крыму лесов, а в IX тыс. (период *дриас III*) наступило похолодание. В самом конце плейстоцена в Крыму произрастала береза, жили пещерный лев и гигантский олень. Однако происходили изменения и в составе горнокрымской *фауны* (табл. 10). Почти исчезли *лошадь*, *осел*, *тур* и *бизон*, а главной добычей охотников, наряду с *сайгой* (17% всех найденных костей, принадлежащих млекопитающим, по сводке Е.А. Векиловой), стали лесные копытные, *кабан* (28%) и *благородный олень* (13%). Охотились также на пришедшую с материка *косулю* (10%), овцу и козу (3%), прочих копытных (5%), зайца (7%), хищных зверей (13%).

Резкое уменьшение численности крупных стадных животных обусловило ведущую роль в добывании средств к существованию индивидуальной *охоты* с изобретенным к этому времени *луком со стрелами*. Но поскольку кабан, благородный олень и косуля нередко составляют группы, также определенное значение сохранили коллективные методы охоты. Они широко использовались в Степном Крыму, где важнейшей добычей оставались стадные животные, в первую очередь лошадь и осел. Охотились также на дичь. Немногочисленные остатки лосося, судака и вырезуба свидетельствуют, что определенное хозяйственное значение имела и рыбная ловля в реках.

Вместе с тем, отмечено новое явление в добывании средств к существованию: в пищу стала употребляться съедобная *виноградная улитка*. Несомненно, важную роль играло собирание растительной пищи, для которого в такой южной стране, как Горный Крым, были весьма

благоприятные условия. Здесь, очевидно, можно было найти зерна диких злаковых, грибы, орехи лещины и бука, желуди, плоды дикой яблони и груши, рябины, боярышника, кизила, алычи, терна и пр. Были одомашнены собака (2% костей) и свинья (до 2%); следовательно, можно вести речь о зачатках *скотоводства*.

Главной финальнопалеолитической культурой Крыма является *шан-кобинская*, к которой относятся пещерные *стоянки* Буран-Кая I–III и Скалистый Грот (с. Скалистое Бахчисарайского района), нижние слои *Шан-Кобы*, *Фатъма-Кобы*, *Замиль-Кобы I*, *Алимовского Навеса I*, Водопадного Грота (западные отроги Ай-Петринской яйлы) и *Шпан-Кобы*, верхний слой *Сюрени II* и другие памятники. При входах в *навесы* Шан-Коба и Фатъма-Коба (шестые слои) были обнаружены финальнопалеолитические выкладки из камня, которые, по мнению одних авторов, укрепляли заслоны из веток, защищавшие обитателей от ветра, а согласно определению других, являются следами жилищ.

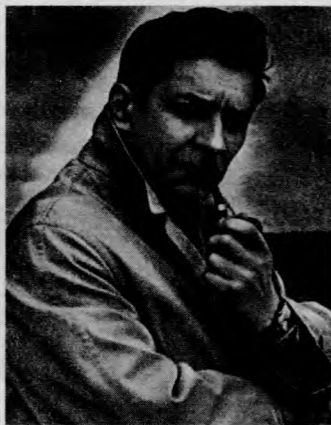
Для шан-кобинской индустрии (табл. 13) характерны геометрические *микролиты* с краевой довольно крутой *ретушью* – мелкие кремневые орудия в виде сегментов, трапеций и треугольников, из которых преобладали первые: именно появление геометрических микролитов связывалось многими исследователями с началом мезолита. Высокие трапеции и сегменты служили наконечниками стрел с поперечным лезвием, низкие геометрические микролиты могли быть вкладышами составных орудий. Весьма многочисленны и разнообразны *острия*, среди которых – изделия геометрических очертаний. Из других кремневых орудий, изготовленных из *пластин* или *отщепов*, наиболее многочисленны *скребки* и *резцы*, но преобладают первые. Вторые принадлежат обычно к боковому типу. Из костяных изделий найдены *проколки*, наконечники стрел, наконечники *дротиков* с пазом для вкладышей, *подвески*, в частности из зубов.

Шан-кобинцы, которые были родственны носителям *азильской культуры* во Франции, обитали в *аллерёде*, *дриасе III* и, отчасти, в *пребореале*, относящемся уже к голоцену (то есть и в самом начале мезолита). Происхождение шан-кобинцев не выяснено, но имеются основания предположительно считать их пришельцами из Восточного Средиземноморья или с Балканского полуострова.

Наряду с шан-кобинскими стоянками, в Горном Крыму известны финальнопалеолитические памятники иного типа (Сюрень II, нижний слой; *Буран-Кая III*, слои IV и IVa), в *инвентаре* которых вместо геометрических микролитов хорошо представлены иволистные наконечники из пластин, относящиеся к свидерскому типу, то есть иволистной формы (табл. 14: 1–10, 13, 14). Появление этих комплексов большинством авторов ставится в связь со *свидерской культурой*. Носители шан-кобинской и сюреньской культур сосуществовали в Горном Крыму, но вторые были немногочисленны и вскоре растворились в местной этнической среде. Не случайно известен целый ряд памятников, имеющих в своем инвентаре отдельные свидерские наконечники, но относящихся к другим крымским культурам – шан-кобинской (*Буран-Кая II*; Шан-Коба, VI слой; Фатма-Коба, VI и V слои) и к более поздним, мезолитическим (Шпан-Коба, средний слой; Шан-Коба, IV слой; Фатма-Коба, слои IV – II; *Мурзак-Коба*, III слой).

В восточной части крымского Предгорья, близ массива *Ак-Кая*, недавно открыты стоянки *Вишенное II* и Бюк-Карасу I–IV, которые представляют новую культуру Ф. п. Ее носители соседствовали с племенами шан-кобинской культуры, распространенной по всему Горному Крыму или (что более вероятно) предшествовали им. Первый из упомянутых памятников имеет довольно раннюю палеомагнитную дату (начало X тыс. до н. э.) и находит параллель во II слое Молодовы V на Днестре, что дает основание предполагать появление Вишенного II в результате *миграции* молодых охотников в Крым. Для культуры этого комплекса характерно широкое использование микропластинок, причем в комплексах основу составляют острия с притупленным краем: с ретушированным основанием в виде удлиненных треугольников, типа *граветт* и сегментовидные. Об исследованиях Ф. п. см. *Мезолит*.

Фирсов Лев Васильевич (1926–1981) – заведующий лабораторией Института геологии и геофизики Сибирского отделения АН СССР, доктор геолого-минералогических наук, исследователь античных и средневековых памятников Крыма, геолог, археолог, художник, поэт. Выпускник МГУ, Ф. работал в академическом институте Магадана. Занимаясь *радиоуглеродным анализом*, Ф. избрал для проверки своих научных методик Крым, что привело его к учас-

тию в раскопках *Херсонеса* и *Харакса*. Переехав в 1963 в Новосибирск, Ф. организовал в Сибирском отделении АН СССР лабораторию хронологии *четвертичного периода*. В 1963–1970 он провел крупномасштабные разведки на Южном берегу Крыма, изучив целый ряд *городищ-исаров*. Результаты исследований Ф. (он, в частности, доказал отсутствие укреплений у *тавров*) опубликовал в цикле работ, среди которых – научно-популярная книжка и две монографии (см. *Список лит.*), в том числе «Этюды радиоуглеродной хронологии Херсонеса Таврического» (1976).

Фланкирование – обстрел во фланг боевых порядков наступающего противника. При обороне *крепостей* в древности и средние века Ф. велось обычно с *башен* по врагу, штурмовавшему *куртины*.

Флэйта – у древних *греков* – духовой музыкальный инструмент в виде трубки с отверстиями (табл. 90: 3, 4; 129: 1, 3). К губам прикладывался торец Ф. На *саркофаге* II в. из *Пантикапея* изображены музыканты, играющие одновременно на двух трубках, а в *Мирмекии* открыта надгробная надпись профессионального флейтиста IV в. до н. э. Известна также так называемая Ф. *Пана*, состоящая из положенных в ряд и соединенных трубок разной толщины или длины с заглушенным концом. Такие Ф. известны с *верхнего палеолита*, а в Крыму, помимо античных *поселений*, найдены в детских ямных захоронениях *Присивашья* (табл. 26: 17) и *Каменке* (табл. 44: 15, 16). В *кургане* у с. Танкового (9/17) оказались три трубочки из птичьих костей, разные по длине (от 5,5 см до 6,5 см), а у с. Рисового (1/50) – две почти одинаковые по размеру (около 7,5 см). Поскольку Ф. иногда называют свирель, существует термин «продольная Ф.».

Фоллис – см. *Римские монеты*.

Формозов Александр Александрович (р. 1928) – известный ученый, специалист по *каменному веку*, первобытному искусству, исто-

рии русской археологии, кандидат исторических наук. Основные исследования связаны с работой в ИИМК – ИА АН СССР – РАН. В 1952–1956 вел полевые изыскания в Крыму. Главный результат – открытие в г. Бахчисарае мустьерской стоянки *Староселье*. Этот памятник, среднепалеолитические стоянки *Кабази I* и *Холодная Балка* (близ с. Фонтаны Симферопольского района), а также поселение неолита и энеолита *Кая-Арасы* были подвергнуты раскопкам. Материалы исследований Ф. на полуострове обобщены в ряде его статей и монографий, из которых одна целиком посвящена крымской археологии (см. *Список лит.*).

Форт – в скифо-античную эпоху и позднее – небольшой укрепленный пункт, с помощью которого можно было удерживать главные стратегические позиции, препятствовать концентрации вражеских сил и осуществлять контроль над движением противника на значительные расстояния. В XVIII – начале XX в. Ф. – отдельное укрепление в системе оборонительных сооружений.

Фортификационные сооружения – общее название всех элементов, из которых состоит система укреплений. Делятся на полевые и долговременные, характерные для крепостей и укрепленных черт. Среди Ф. с. – стены, валы, рвы, башни, казематы и пр.

Форштэвень – см. *Морское дело*.

Фракийцы – см. *Фракийский всадник*.

Фракийский всадник (Херос) – божество, наиболее почитавшееся в первых веках н. э. фракийцами, жившими на северо-востоке Балканского полуострова (геты, даки, одрисы, бессы и пр.). Существование такого культа документируется votивными стелами и надгробиями с изображением Ф. в. Почитание этого божества отмечается и в Херсонесе, где в портовом районе найдены рельефы, представляющие тот же сюжет (рис. 62), а из окрестностей Балаклавы поступило надгробие римского кавалериста Юлия Валента с изображением умершего в образе Ф. в. Все эти находки свидетельствуют о пребывании в римском гарнизоне Херсонеса солдат-фракийцев и членов их семей, живших, очевидно, в кварталах города, примыкавших к *цитадели*, то есть в своего рода *канабе*. Связи Крыма с фракийским миром прослеживаются и в доримское время, в част-

Рис. 62. Фракийский всадник у алтаря. Мраморный культовый рельеф из Херсонеса (портовый район). Позднеантичное время. По В.И. Кадееву

ности, в скифское и в эпоху поздней бронзы (см. *Бронзовый век*).

Фрески – живопись, выполненная водяными красками по сырой штукатурке. В Крыму известны в погребальных сооружениях *Боспора* (склеп *Деметры*, склеп 1900 в Керчи и др.) и в более поздних христианских храмах *Таврики*. Средневековые Ф. Крыма обстоятельно изучены О.И. Домбровским. В одном из ранне-средневековых храмов Херсонеса (IX–X вв.) сохранился фрагмент Ф., изображающий Богоматерь. За пределами этого города, в Юго-Западном Крыму, известны росписи не древнее XII–XIV вв., а в восточной части полуострова – лишь XIV–XV вв. Речь идет о фресках в наземных и пещерных церквах. Так, в пещерном храме Донаторов близ с. Крепкого Бахчисарайского района в алтаре написаны *Деисус* и ниже – сцена *Евхаристии*; в медальонах плафона – поясные фигуры святых и апостолов. В одном из *парусов* – неизвестный святой. Наибольший интерес представляют портреты *ктиторов* (без нимбов) – пожилого князя и молодой женщины.

Высокими художественными достоинствами отличается изображение конных воинов в церкви *Трех Всадников* у юго-восточного края *Эски-Кермена* (рис. 63). Всадники, движущиеся вправо, вооружены *копьями*. У первого из них на крупе лошади – мальчик без нимба. Второй поражает дракона. Головы всех троих отмечены нимбами, ибо они – святые, среди которых – *Георгий Победоносец*, сокрушающий змея. Считается, что боковые всадники – мест-

Рис. 63. Позднесредневековая фреска храма Трех всадников близ Эски-Кермена. По Т.М. Фадеевой

ные святые, участвовавшие в событиях X в., связанных с набегами *печенегов*: церковь – *мартирий* с двумя *костницами*, в одной из которых оказались остатки двух взрослых, а в другой – ребенка.

В церкви Успения над храмом Трех всадников (табл. 151), на северо-восточной стене, – *Одигитрия*, святой воин, бородатый святой и *Сретение*, в *конхе* алтарной ниши – восседающий Христос, Мария и ангелы, на потолке – Крещение и Рождество, на северо-западной стене – *Успение*; очень реалистичически показаны плачущие. В *алтаре* наземного храма Иоанна Предтечи в с. Верхоречье Бахчисарайского района роспись делится на два яруса: 1) Деисус; 2) по обе стороны от окна – святители и ангелы. А на *куполе башни Сюйренской крепости* – сцены из жизни Христа и Богородицы. С этими Ф. синхронно изображение святых в загородном храме Херсонеса.

Мангупские росписи в пещерном храме Южного *монастыря* датируются XIV–XV вв. В нише цилиндрической части алтарной *апсиды* (место для сидения) изображен Христос-Эммануил, слева и справа от которого – 8 святителей. Выше, в *конхе*, – Христос на троне, люди и ангелы; бросаются в глаза элементы реализма. В центре *арки*, над *конхой*, – изображение св. Убруса, справа от него – три святых воина, а слева архангел Михаил. В простенке по обе стороны арки – Мария и архангел Гавриил; в центре *плафона*, в *медальоне*, – поясное изображение Марии с воздетыми руками и опущенными глазами, а по обе стороны, в *арко-солиях*, написаны фигуры св. Елены и Константина в рост, носящие реалистичский характер.

Ф. Восточного Крыма, датируемые XIV в., принадлежат различным культурам: греческой православной (характерной и для Юго-Западного Крыма), генуэзской католической, армянской. Первая из них представлена росписью алтаря в храме Стефана в *Каффе*, к юго-западу от *цитадели*. Здесь, как и в храме Донаторов, написаны Деисус и ниже – Евхаристия; динамичны фигуры апостолов, хорошо изображены их одежды. В том же стиле выполнены Ф. на столбах арки перед алтарной апсидой (фигуры неизвестных святых). Единственная католическая Ф. открыта в мечети *Судакской крепости*, которая некоторое время служила христианским храмом. Это изображение мужчины (святого) или женщины на *пилястре*; обращает на себя внимание полное отсутствие синих тонов. Армянские Ф. встречены в церкви монастыря *Сурб-Хач*: над входом – Богородица с младенцем, в *конхе* алтаря – Деисус (Христос сидит, Мария и Иоанн Креститель стоят). Для православных храмов типично сохранение греческих традиций при местном своеобразии, для генуэзской церкви характерен западно-европейский художественный облик, а сурбхачский храм имеет элементы «*сельджукского стиля*».

Фригидарий – помещение с холодной водой *терм*.

Фриз – средняя, часто украшенная, часть *антаблемента*, расположенная между *архитравом* и *карнизом*.

Фролова Инна Андреевна (р. 1936) – специалист в области античной *нумизматики*. Окончила МГУ (1960) и с тех пор работает

в ГИМ. Множество статей, касающихся *Боспора* и *Херсонеса*, опубликованных с 1961. Монографии на русском и английском языках (см. *Список лит.*).

Фронджуло Михаил Антонович (1914–1998) – сотрудник ОАСАК, выпускник Симферопольского педагогического института. Специалист по средневековой *археологии*. Раскопки в Восточном Крыму. Ряд публикаций, главным образом 1960–1970.

Фронтальность – в изобразительном искусстве – построение человеческой фигуры с соблюдением симметрии в расположении частей тела при показе ее в фас. Ф. в круглой *скульптуре* определяется наличием одной первой особенности. Ф. обычно сопутствует *статичность*. См. «Каменные бабы».

Фронтовое I – четырехслойная *стоянка* под открытым небом в 500 м к юго-западу от одноименного села Ленинского района, в западной части Керченского полуострова. Раскапывалась в 1963–1966. Л.Г. Мацкевым. Культурные напластования состоят из суглинистых, супесчаных и песчаных отложений. IV и III слои отнесены к *мезолиту*, II – к переходной эпохе, а I – к *неолиту*. В *инвентаре* присутствуют как многочисленные геометрические *микролиты* (трапеции), так и вкладыши кукрекского типа. *Резцы* и *скребки* – на *пластинах* или *отщепках*. Все это позволяет говорить о принадлежности нижних слоев к варианту мезолитической *мурзак-кобинской культуры*, в сложении которого принял участие кукрекский компонент. Ранние трапеции покрыты исключительно краевой *ретушью*, а поздние, неолитические – со струганой спинкой. В слое I встречена *керамика*, украшенная гребенчатым *орнаментом*. Костные остатки принадлежат *дикой лошади*, *ослу*, *бизону*, *туру*, *благородному оленю*, *джейрану*, *сайге*, *домашнему быку* и *овце* или *козе*. Имеются также раковины *виноградной улитки*.

Фронтон – треугольное поле, ограниченное двускатной крышей постройки и *карнизом*, часто украшенное (табл. 79: 4–6).

Фуна – *замок* конца XIV и XV в. в 2 км к северу от с. Лучистого, у подножия г. Демерджи, в месте, откуда просматривались Алустон и *дорога* к нему, а также побережье и море до самой г. Кастель. К северу от Ф. находился ее

могильник. До постройки *крепости* на ее месте, вероятно, существовал укрепленный *монастырь*, разрушенный в XIII в. Восточнее было расположено средневековое *поселение*.

В конце XIX в. крепость изучалась А.Д. Бертье-Делагардом. В 1966 К.К. Когонашвили и О.А. Махнева провели раскопки на *могильнике* и небольшие работы на *исаре*. В 1980–1994 раскопками В.Л. Мыца (с 1983 при участии В.П. Кирилко) крепость была обстоятельно исследована. Ф., площадью свыше 0,3 га, расположена на скалистой возвышенности, имеющей с южной и юго-западной стороны обрывы (рис. 64). Здесь был сооружен только *парапет*, а с востока, севера и запада городищенскую площадку защищали настоящие стены. В.Л. Мыц выделяет три основных строительных периода в истории Ф. Вначале система укреплений включала только две *башни* – квадратную (между северными *куртинами*) и трапециевидную (перед восточной стеной), причем въезд в крепость был в 45 м к югу от этой угловой башни. В первой четверти XV в. он был защищен пристроенной к стене полукруглой башней, и в крепость теперь можно было попасть только через нее. После 1421 замок пережил пожар, а в 1459 его фортификационная система была основательно перестроена и приобрела окончательный вид; на эти даты указывают найденные *монеты* и строительная надпись. Работы были проведены князем *Мангуна*: крепость стала пограничным замком княжества *Феодоро* и резиденцией Александра, считавшегося наследником престола. Был сооружен большой прямоугольный *донжон* между угловой трапециевидной и южной полукруглой въездной башнями. Последняя приобрела высоту около 9 м при длине 14,5 м и ширине 11,3 м, причем между ней и донжоном построили еще одну, короткую стену, дополнительно защитившую въезд. Второй этаж въездной башни был отведен надвратной *церкви*, тогда как 1-й вошел в оборонительную систему в качестве *каземата*, что характерно для многих оборонительных комплексов средневекового Крыма. Перестроенная полукруглая башня второго *строительного периода* составила *апсиду храма*. Он был перекрыт цилиндрическим *сводом* и снабжен *арками*, а каменные наличники окон с внешней стороны демонстрировали резной *орнамент «сельджукского стиля»*. Над дверью церкви находилась плита со сложным малоазийским *декором*. При входе

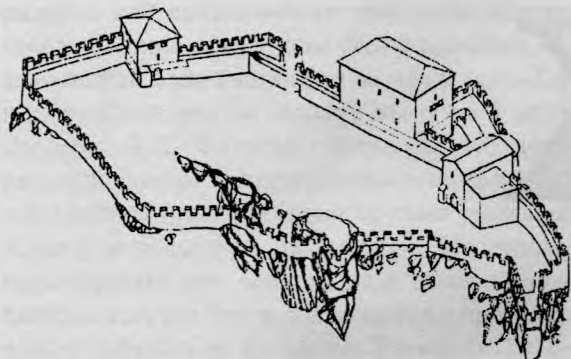

Рис. 64. Средневековый замок Фуна.
Реконструкция В.П. Кирилко. По В.Л. Мыцу

в каземат и у стен храма стояли низкие колонны с капителями коринфского ордера.

Внутри замка исследованы 12 помещений (пристроенных к оборонительным стенам и отделенных улицей от других построек) для скота, зерна, оружия, обработки металла, отдыха караульных. В южном конце Ф., у самого обрыва, раскопана цистерна для воды объемом около 33 м³, сложенная из блоков на известковом растворе, а внутри обнаружено женское погребение. Гибель замка связывается с турецким нашествием 1475.

При раскопках крепости найдены черепица (керамиды, калиптеры) и полые изразцы, а также обломки двух каменных надгробий.

Инвентарь Ф. представлен, в первую очередь, различной керамической посудой: пифосами, простыми кухонными и столовыми сосудами (кувшины, кастрюли, горшки), поливными блюдами, чашами, кувшинами и амфорами (табл. 168: 1); встречены крышки. Исключительно интересны 4 поливные чаши, на которых до обжига была прочерчена монограмма «Александр», что дает основание считать их изготовленными по заказу княжича. Собрано также личное оружие (наконечники стрел для луков и самострелов, фрагменты меча, специально изготовленные каменные ядра для пращи и камнемета, игральные кости, футляр для гусиных перьев, два литых бронзовых креста (энколпионы) с изображением распятия и (на оборотной стороне) Богородицы. Обозначение ІС ХС не оставляет сомнения в древнерусском происхождении крестов, аналогии которым известны в Киевской Руси и за ее пределами.

Могильник, на котором открыты 6 небольших храмов, во многом близок к христианскому некрополю Алустана. Один из них, в центре кладбища, имел длину всего 4,6 м и ширину 3,2 м, но был не часовней, а церковью с каменным престолом – с алтарем в апсиде, четко выделенной в плане уступами. Крыша была покрыта, а пол выстлан сланцевыми плитками; под ним обнаружены 3 погребения.

Х

Хазáры – тюркоязычный народ, обитавший на территории *Тюркского каганата* (VI в.), создавший государство на Северо-Восточном Кавказе и подчинивший себе часть приазовских болгарских племен (VII в.). В первой половине VIII в. Х. принадлежали Северный Кавказ, Приазовье и большая часть Крыма, в котором они потеснили византийцев, а также степные и лесостепные территории до самого Днепра. Х. составляли меньшинство в каганате, населенном преимущественно тюркоязычными *булгарами* и ираноязычными *аланами*, которые были основными носителями салтовомаяцкой культуры, распространенной в Крыму (см. *Салтово-маяцкое время*). В VIII в., после поражения от арабов, одна часть Х. приняла *ислам*, другая – христианство, но основной, а затем и государственной религией в каганате стал иудаизм: в Северном Дагестане поселились евреи, изгнанные из Ирана и *Византии*, в том числе Булан, ставший каганом (князем). По мнению *И.А. Баранова*, обращение в иудаизм Булана произошло около 740 «в крымском местечке Карасан», возле с. Малый Маяк близ Алушты. В 787 в *Таврике* вспыхнуло антихазарское народное восстание, возглавлявшееся епископом Иоанном Готским, но оно потерпело поражение из-за предательства, совершенного самим вождем. Большой удар по каганату нанесли *печенеги*, захватившие в конце IX в. степи Причерноморья, а разгром Хазарского государства связывается прежде всего с вторжением русских дружин в X в., главным образом с походом Святослава в 60-х годах.

Хайредино́ва Э́льзара А́йдеровна (р. 1970) – сотрудник КОИВ, специалист по археологии крымского раннего *средневековья*, исследовательница аланского и готского костюмов, автор и соавтор ряда статей.

Халк – древнегреческая медная монета. В разных городах от 8 до 16 Х. составляли *обол*, а два – *дихалк* (табл. XIX: 1, 3).

Халколит – редко употребляющееся название *энеолита*.

Халцедон – полудрагоценный камень (двуокись кремния), который встречается чаще всего в виде почкообразных и гроздевидных образований. Представлен рядом разновидностей (*сердолик*, *агат* и др.).

Хара́кс – римская крепость I–III вв. н. э. на мысе Ай-Тодор в месте маяка (пгт Гаспра Ялтинской администрации). С 1896 в течение 15 лет раскопки в Х. проводил великий князь Александр Михайлович, а результаты их обобщил *М.И. Ростовцев*. Исследования были продолжены в 1931, 1932 и 1935 В.Д. *Блаватским*, в 1963 – *Л.В. Фирсовым*, а в 1977–1984 – *К.К. Орловым*. Памятник сильно поврежден современным строительством (табл. 76: 1). Крепость, площадью от 4,5 до 6,0 га (по разным оценкам), имеет сегментовидную форму: с юга она ограничена скальным обрывом, а с севера – дугообразной внешней (нижней) оборонительной стеной длиной около 550 м. В северо-западной части внешней стены выявлены следы ворот. На северо-восточном фланге обороны открыта прямоугольная *башня* (размерами примерно 6 x 4 м), причем предполагается, что

Рис. 65. Римская крепость Хара́кс. Циклопический участок нижней оборонительной стены. Реконструкция. По *К.К. Орлову*

рядом с ней существовали еще одни ворота, которые вели в *святилище бенефициариев*, находившееся близ башни (но за пределами X.), и к бухте (по другую сторону мыса Ай-Тодор). До работ Л.В. Фирсова считалось, что центральный участок внешней стены с *циклопической кладкой* (рис. 65) был сооружен *таврами*, а затем использован римлянами. Исследователь опроверг это, обнаружив в такой *кладке* известковый раствор и два панциря с промежуточной забутовкой на глине. Раскопки 1970–1980 показали, что циклопическая кладка составляла прогивотаранный цоколь стены, верхняя часть которой была сложена из *бута* на вяжущем растворе.

Промежуток между двумя оборонительными линиями не подвергался застройке, тогда как к внутренней (верхней) стене примыкает мощный *культурный слой*. Последняя имела с северо-западной и, по-видимому, с северо-восточной стороны ворота, соответствующие въездам во внешней стене. Внутренняя стена была оснащена боевыми площадками для установки *метательных машин*. Обнаружены также *крепиды*, охватывающие узкие террасы, которые подходят к наружному панцирю стены. Считается, что X. имел двойную систему водоснабжения: использовалась собираемая с крыш вода и функционировал (вероятно, со времен I Италийского *легиона*) водопровод: ключевая вода поступала с подножия Ай-Петри по глиняным трубам, обнаруженным при раскопках (табл. 77: 11).

Найденная *черепица с клеймами* позволяет проследить основные этапы в истории X. Возникновение его можно связать с прибытием на Ай-Тодор *вексилляции* Равеннской эскадры (60-е гг. I в. н. э.); покинули крепость моряки (или морская пехота) в правление императора Домициана (82–96). Вновь X. был занят римлянами во II в., когда здесь стояли воины I Италийского *легиона*. Последний этап связывается с пребыванием в крепости *вексилляции* XI Клавдиевого *легиона* (конец II – середина III в.). Моряками были построены *Нимфей* и *термы*. Первый оказался не единственным сооружением подобного рода в крепости: к северо-западу от него на половине пути к внутренней оборонительной стене был открыт второй бассейн, аналогичный Нимфею. Термы находились к юго-востоку от него, у самого скального обрыва, занимая участок размерами примерно 25 x 15 м. Они состояли из 8 комнат, расположенных в два ряда. В юго-восточном ряду рас-

полагались *аподитерий*, *фригидарий* с цементированным бассейном для купания (был снабжен сливами), *кальдарий*, пол которого состоял из глиняных плит (*кирпичей* размерами 58 x 58 см), опиравшихся на каменные столбики: термы отапливались с помощью *гипокауста* (табл. 77: 10). Северо-западный ряд помещений, пристроенный к собственно бане на втором и третьем этапах, служил, вероятно, для спортивных занятий; во внутренних стенах этих комнат обнаружены просветы с арочными перекрытиями, по-видимому, также входившие в отопительную систему. Между термами и внутренней оборонительной линией открыто здание, в котором предположительно усматривается *принципия* крепости.

При последнем римском гарнизоне функционировало святилище бенефициариев, в котором обнаружено три *алтаря* с посвященными надписями *Юпитеру*: культ его был особенно развит в римской армии (см. *Балаклавский храм Юпитера-Долихена*). Найденные рельефы с надписями свидетельствуют, что почитались также *Дионис*, *Артемиды*, *Геката*, *Митра*. *Вексилляции*, находившиеся в крепости, имели тесную связь с римским гарнизоном в *Херсонесе* как по морю, так и по суше (см. *Шайтан-Мердвен*). Высказанное в литературе мнение о существовании *канабы* за стенами X. не нашло подтверждения в последних раскопках. Открытый за пределами X. *Ай-Тодорский могильник* имеет более поздний возраст, чем крепость, и с ней не связан. См. также табл. 89: 12; 105: 3, 5.

Харон – в древнегреческой мифологии перевозчик душ умерших, направляющихся в царство *Аида*, через подземные речки *Стикс* и *Ахерон*. Брал деньги за свою работу. Поэтому покойникам клали в рот *монету*, что отмечает, в частности, в античном Крыму («*обол X.*»).

Харьковский национальный университет им. В.Н. Каразина – основанный в 1805 вуз, ведущий археологические исследования в Крыму (см. *Кадеев В.И., Сорочан С.В.*).

Хачкары – оставленные средневековыми армянами памятники, преимущественно мемориального характера, в виде *стел*, на которых – резное изображение *креста* в орнаментальной композиции. У этих «процветших» крестов нижний конец разветвлен и переходит в растительный узор, символизируя животворящую силу Христовой жертвы. X. устанавливались

как группами, так и отдельно. В Восточном Крыму древнейшие из них (XI в.) лишены надписей, за исключением плиты из *Каффы*, которая снабжена текстом в память мальчика Манука, погибшего в море (1047). Гораздо многочисленнее на полуострове X. XIII в. и более позднего времени. При всем своем своеобразии крымские X. сходны с X. Армении. *Орнамент* не только связан с традициями этой страны, но и обнаруживает элементы «селджукского стиля».

Херсон – одно из названий средневекового *Херсонеса*.

Херсонес Таврический – город конца V в. до н. э. – XIV в. н. э. на территории Севастополя, занимавший мыс к западу от Карантинной бухты. За столетие до основания города на его месте существовало поселение ионических греков. X. в эпоху средневековья известен также как *Херсон* и *Корсунь*. Раскопки проводились в разное время А.С. Уваровым, К.К. Косцюшко-Валюжиничем, Р.Х. Лепером, Л.А. Моисеевым, К.Э. Гриневичем, Г.Д. Беловым, С.Ф. Стржелецким, А.Л. Якобсоном, В.В. Борисовой, И.А. Антоновой, Е.Г. Суровым, М.И. Золотаревым, О.И. Домбровским, Н.В. Пятьшевой, А.Н. Щеголовым, В.И. Кадеевым, В.Н. Даниленко, В.И. Кузицыным, В.А. Кутайсовым, А.И. Романчук, Л.В. Седиковой и многими другими исследователями.

Античная эпоха. В V–IV вв. до н. э. город занимал лишь восточную часть той территории, которая принадлежала ему в последующее время (с конца IV – начала III в. до н. э.) и составляла десятки гектаров (табл. 75). Это вытянутая с запада на восток полоса, которая суживается, но имеет в юго-восточной части выступ, занятый *цитаделью*. Очертания города определяются с северной и восточной сторон береговой линией, а с запада и юго-запада – двумя образующими тупой угол линиями обороны. Южный край *городища* проходит по левому краю Херсонесской балки и потому дугообразно вогнут. Цитадель же, очевидно, пристроенная в середине III в. до н. э. к уже сформировавшейся оборонительной системе, была возведена в устье Херсонесской балки, на самом низком месте у Карантинной бухты (рис. 66; табл. XIV: 1). Не сохранились северная и северо-восточная линии обороны, разрушенные прибоем и затопленные морем: во второй половине I тыс. до н. э. (в эпоху фанагорийской

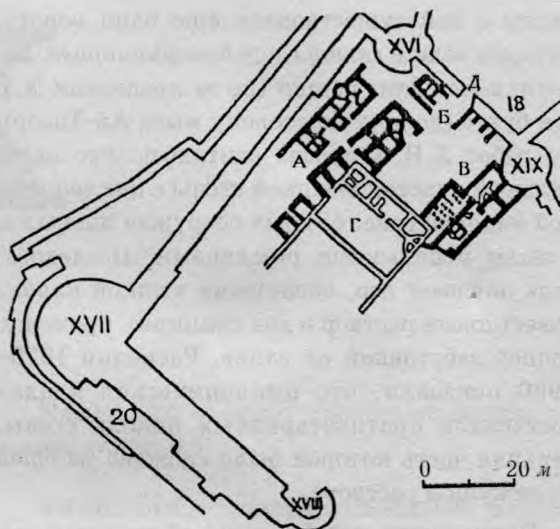

Рис. 66. Херсонес. План римской цитадели. А – казармы; Б – предполагаемая резиденция римского военачальника; В – термы; Г – трехнефное здание, перекрывшее римские постройки; Д – калитка. По В.М. Зубарю

регрессии) уровень моря был примерно на 5 м ниже современного. Кроме того, сооружения разрушались при добыче камня, который вывозился баржами при строительстве Севастополя.

В юго-восточной части городища находятся ворота конца IV–III в. до н. э. Для их запирания засовом внутри одного из *пилонов* был проделан специальный паз. Против ворот исследовано здание IV в. до н. э., определяемое как казарма для стражи. К юго-востоку от ворот тянутся *куртины* 16 и 17, между которыми – башня XV, первоначально полукруглая, но перестроенная в прямоугольную в эпоху средневековья. На этом участке обороны хорошо видно, что перед городской стеной проходит *протейхизма* и существовал *перибол*. Передовая стена имела, по крайней мере, на всех важных отрезках оборонительной системы. Против башни XV находилась башня XVa в протейхизме.

В середине III в. до н. э. были возведены стены цитадели в виде прямоугольника, внутренние размеры которого – 90 x 45 м. Она образована *куртинами* 18–21 и башнями XVI–XIX. Из них две (XVIII и XVII, см. *Зенона башня*) были угловыми. У башни XVIII имелась калитка к берегу бухты. Калитка с арочным *сводом* при башне XVI (средневековая, но с архитектурными деталями III–II вв. до н. э., которые в нее вмурованы при перестройке) вела из *перибола* в цитадель. Третья калитка, в *куртине* 18, была завершением Главной продольной

улицы в цитадели и позволяла попасть из нее в основную часть города. Кроме этой магистрали, в цитадели выявлены Западная и Восточная улицы, а также поперечные. Ширина их при римлянах, которые несколько изменили планировку цитадели, колебалась от 2 до 5 м. Отмечены водостоки. Дислокация римского гарнизона в цитадели обусловила расширение ее территории возведением новой куртины 21 и башен XVIII и XX на 8–10 м ближе к бухте, чем было ранее. В средней части этой куртины находились ворота при сохранении калиток в куртине 18 и при башне XVI. Куртина 21 римского времени оказалась необычной: ее внутренняя сторона представляла собой глухую аркаду. В цитадели были раскопаны построенные римлянами *термы* (табл. 76: 2); казармы двух строительных периодов; *форум* с круглым *святилищем*; бассейн размерами 8,0 x 3,7 м, глубиной не менее 0,8 м, облицованный цемянковым раствором; *принципия* и жилой дом. Термы включали семь помещений: вестибюль с каменной скамьей; топочную с двумя печами, каждая из которых обогревала комнаты *кальдария*; четырехкамерный *кальдарий*, обогреваемый *гипокаустом*; *фригидарий* с двумя ваннами; снаружи к термам примыкал колодец.

Главным зданием цитадели была *принципия*. Первоначально она представляла собой постройку размерами 16,2 x 10,0 м в виде помещений, размещенных в ряд и окруженных с запада, юга и востока открытыми галереями с кровлей, которая, по-видимому, поддерживалась *колоннами*. *Принципия* второго строительного периода была уже шестикамерной – с помещениями, расположенными двумя рядами: длина блока – 12,5 м, ширина 10,1 м. Со всех сторон он был окружен галереями с 18 колоннами (диаметром у основания 24–25 см), от которых сохранились изящные двухступенчатые базы *ионического ордера*. *Принципия* располагалась на оси симметрии цитадели, выходя на Западную и Восточную продольные улицы, а также, своим южным *фасадом*, – на Главную поперечную. Рядом с *принципией* открыто большое помещение, стены которого были оштукатурены и расписаны, с отдельными термами. Они имели одно купальное помещение с ваннами, самая крупная из которых – 2 x 3 м. Обнаружена система *гипокауста*. Во дворе дома находился колодец. В описанном здании, при котором были сконцентрированы

надписи, усматривают дом коменданта крепости, командира херсонесского гарнизона.

Еще в *эллинистический период* территория города была разделена продольными (идущими с юго-запада на северо-восток) и поперечными улицами на прямоугольные кварталы, вытянутые с северо-запада на юго-восток. От фланговой башни VIII в юго-западной части X. к берегу Карантинной бухты тянется Главная улица длиной 900 м и шириной 6,5 м. Примерно в 300 м от бухты в районе этой улицы находилась центральная площадь X., нередко именуемая «*акрополем*», но лишенная дополнительных укреплений. В этом месте стояли *храмы, алтари*, статуи, плиты с постановлениями. Именно здесь найдена *Гражданская присяга херсонеситов*. Вероятно, на этой площади находились упоминаемые в надписях X. храмы *Девы, Диониса, Афины, Афродиты*. На площадь выходил своим фасадом один из домов IV в. до н. э., с мощеным двором, на котором выявлены подвал и вырубленная в скале цистерна для воды; двор с трех сторон был охвачен галереями, опиравшимися на колонны *дорического ордера*. В северо-восточном конце Главной улицы, на берегу бухты, которая служила отличной гаванью, располагалась большая площадь, где сохранился цоколь античного храма.

На центральной части Главной улицы находился Монетный двор. Все его помещения примыкали к перистильному дворику, окруженному 26 колоннами. К юго-западу от этой постройки, близ XII башни, был открыт *театр* эллинистического времени (табл. 81). С римского времени в X. существовал *водопровод*; к западу от театра находилось прямоугольное раннесредневековое водохранилище, сооруженное, очевидно, на месте античного, размерами 28,0 x 13,5 м при глубине не менее 3,75 м, с дном, вырубленным в скале, и стенами из блоков на известково-цемянковом *растворе*. В юго-западном районе раскопан водосборный бассейн объемом, как минимум, 360 м³, функционировавший до III в. н. э.

На северном берегу X. открыто помещение для омовения II в. до н. э. с ямой, вырубленной в скальном полу и обрамленной *венчиком пифоса* для стока использованной воды; пол этой комнаты представлял собой *мозаику* – изображение женщин. На северном же участке раскопан дом III–II вв. до н. э. с перистильным двором и помещениями красильной мастерской (вырубленные в скале четыре ванны со-

держали остатки краски). На этом же участке находятся *рыбозасолочные цистерны* первых веков н. э. В северо-восточной части X. исследована грушевидная цистерна того же времени, вырубленная в скале (глубиной 4,0 м и шириной до 2,9 м), очевидно, для приготовления гончарного глиняного теста. В портовом районе X. раскапывалось общественное здание («казарма») с водяной цистерной, сложенной из каменных блоков на глиняном растворе (IV в. до н. э.).

В портовой части города, на северо-западном и юго-западном участках, а также за стеной цитадели, находились керамические *горны* (рис. 20: 1–3), а на северном участке открыта стеклоделательная печь. Здесь же и в центре X. расположен *некрополь* V–IV вв. до н. э., который функционировал за первоначальной городской стеной. Вдоль стен, за пределами X. и по берегу бухты, тянется *могильник* III в. до н. э. – IV в. н. э. Погребальные сооружения Херсонесского некрополя, изученные В.М. Зубарем, – это в основном грунтовые *могилы* и *склепы*, вырубленные в скале. Изредка встречаются подбойные могилы, *каменные ящики* («гробницы из каменных плит») и более сложные сооружения (*гробницы* ступенчатые и постройки с двускатной крышей для урн). В куртине 16 был встроены уникальный подстенный склеп для урн (IV–III вв. до н. э.), а рядом находятся два пристенных сооружения для той же цели (I в. н. э.), пристроенных с внешней стороны (табл. 76: 3). Основным погребальным обрядом было *трупоположение*, но начиная с эллинистического периода довольно часто встречается и *кремация* с захоронением пепла в глиняных сосудах, изредка в свинцовых урнах или грибовидных *оссуариях*. На западной окраине некрополя было вскрыто уникальное захоронение человека в кандалах, вероятно преступника.

В некрополе X. (раскопки 1894, могилы 492 и 528) найдены римские металлические вещи поясных наборов II–III вв. н. э. (дисковидные бляшки с кольцевым валиком и без него; кольцевидная накладка с поперечиной и парой завитков, якоробразная и шестиугольная со знаком женского пола; заклепки с полусферической и профилированной головкой; *пряжка* с ажурным щитком, закрепленным шарнирно). Там же в 1908 была обнаружена бронзовая *подвеска* с тремя выступами внизу, прикреплявшаяся к *фалару*, I в. н. э. Как считает М.Ю. Трейстер, аналогии этим предметам свидетельствуют, что в составе херсонесского

гарнизона находились не только выходцы из Фракии (см. *Фракийский всадник*), но и воины, служившие ранее в западных провинциях, на Германском лимесе и Адриановом валу в Британии. Д.А. Костромичевым выделены еще три римских погребения в некрополе Ч. (раскопки 1909–1910). В их *инвентаре* характерные предметы поясной гарнитуры: шарнирные пряжки с почковидным щитком и двумя завитками; шарнирные же *наконечники ремней* с каплевидной подвеской; *накладки* с сегментами на концах. См. рис. 12; 35; 37; 38; 46; 60; 62; 75; табл. 77; 79–81; 89–92; 95; 97; 104; 105; 113; 116; 121–124; XI; XIV; XIX.

Эпоха средневековья. В V в. н. э. территория X. несколько расширилась по сравнению с местом, которое занимал античный город, за счет западного участка (табл. 143). Более радикальное увеличение города было затруднено спецификой рельефа: западнее и южнее расположены балки. От оборонительной системы средневекового X. сохранились остатки 24 башен и 30 куртин, но с учетом того, что северная и северо-восточная линии обороны во внимание не приняты, приведенные цифры характеризуют лишь часть того, что было. В куртине 16, над античными воротами, находится сводчатая калитка раннесредневекового яруса, расположенная на высоте 4,5 м от уровня скалы, на *дневной поверхности* того времени. На южном фасаде куртин 16, 17 и 19 различаются античная *квадровая кладка*, часто из рустованных блоков, и ярусы кладок, датирующихся в пределах конца V–VII в.: кордонной, близкой к ней и квадратной. Особенно четко строительные периоды прослеживаются в поясах круглой *башни Зенона*. Как оборонительную систему, так и систему планировки средневековый X. в основном унаследовал от античного. Северная оконечность северо-западного участка была занята культовым комплексом (Западная *базилика* № 13, *часовня*, крестообразный *мавзолей*, часовня-усыпальница); он предположительно рассматривается как *монастырь*, а остальная, незастроенная территория – как земельный фонд, где могли размещать в случае необходимости сельских жителей из соседних *поселений*. Улицы и кварталы остались прежними, если не считать небольшие локальные изменения; в частности, некоторые кварталы увеличились, а в районе порта оказались пристроенными к городским стенам. Центральная площадь («акрополь») вполне сохранила свою

Рис. 67. Херсонес. Базилика VI–IX вв., 1935 г.
Вид с востока

роль: именно здесь был возведен целый комплекс христианских храмов.

Большое строительство культовых зданий в X. отмечается в VI–VII вв. (по другому мнению – в V–VI вв.), когда город следовал малоазийской архитектурной традиции. Они делятся на базилики, крестообразные храмы и постройки центрической композиции (рис. 67; 68; табл. 146–148). К базиликам относятся храм № 28 на Центральной площади, № 36 в конце Главной улицы (Восточная базилика) и № 13 на западном участке (Западная базилика). Четыре церкви расположены на Северном участке; это № 23 (Уваровская базилика, открытая А.С. Уваровым), № 22 (Северная базилика), 1932 и 1935; последняя сохранилась лучше всех других. Это здание размерами 32,5 x 18,5 м, имевшее экзонартекс с аркадой, из которого три входа вели в нартекс. Оттуда через двери можно было попасть в центральные, и боковые нефы, разделенные колоннами. Против среднего нефа с восточной стороны находилась алтарная апсида. Пол его был вымощен мраморными плитами, среди которых – части саркофагов II в. н. э. с рельефными изображениями Геракла, Диониса, Силенна, эротов, сатира и менады. Пол боковых нефов был мозаичным, стены имели роспись. Храм 1935 – наиболее заметная достопримечательность X., поскольку найденные при раскопках колонны с базами, капителями и импостами были установлены на свои места, а наличники дверей у среднего нефа реставрированы (рис. 67). Специфична в архитектурном отношении базилика № 7 (на спуске к Карантинной бухте), крупная апсида которой имела две малых апсиды по бокам и была перекрыта тремя конхами. Такая триконхальная композиция характерна и для небольшого храма 1904 при

Уваровской базилике. Интересен храм № 15 в северо-западной части X., известный как «базилика в базилике»: после того как здание оказалось разрушенным, на фундаменте его среднего нефа построили небольшую церковь.

Крестообразные храмы характеризуются пристройками-мавзолеями к Западной и Восточной базиликам, зданиями № 27 (на Центральной площади) и № 19 (у куртины 15), а также загородным храмом к югу от цитадели (табл. 147: 1, 2). Церковь № 19 (рис. 68) именуется «храмом с ковчегом», поскольку под ее алтарем найден серебряный ларец в форме саркофага длиной 18 см с мощами (кости завернутые в шелк). К зданиям центрической композиции относятся крещальня Уваровской базилики и четырехапсидный храм № 47 в юго-западном районе города, частично перекрывающий упомянутый бассейн античного времени. Первая имела внутри круглое пространство диаметром 6,95 м, перекрытое куполом на барабанах. К этому пространству с севера и юга примыкали малые, трехгранные снаружи, а с востока – крупная, пятигранная с внешней стороны, апсиды. Они были увенчаны конхами. С запада, вместо апсиды, зафиксирован короткий прямоугольный ход. Пол, конхи и купол были украшены мозаикой. В центре помещения находилась купель, вырубленная в скале и облицованная мрамором. Вода поступала в купель по глиняным трубам, уложенным под полом, и после использования спускалась по каналу в специальную яму, которая ее поглощала. К этому зданию близок по планировке четырехапсидный безалтарный храм-мartyрий с известеобжигательной печью в центре. Исследователи считают, что храм был построен над местом, которое связывалось с чудом епископа Капитона, прибывшего в 325 в языческий Херсонес. Согласно его «Житию», миссионер, в доказательство «бытия Божьего», побывал без вреда для себя в печи, использовав полученную жженую известь на строительство крещальни.

К IX–X вв. относятся немногочисленные крестово-купольные храмы со вписанным крестом (№ 29 на Центральной площади и пятиапсидная церковь в западном районе; табл. 147: 3, 4). После X в. были построены храмы «простого» крестово-купольного типа (№ 6, 9, 19, 21, 25, 33, 34), из которых № 6 (в восточной части X.) и № 9 (в западной) имели усыпальницы в нижнем этаже. В XII–XIII вв. продолжали, очевидно, функционировать основные

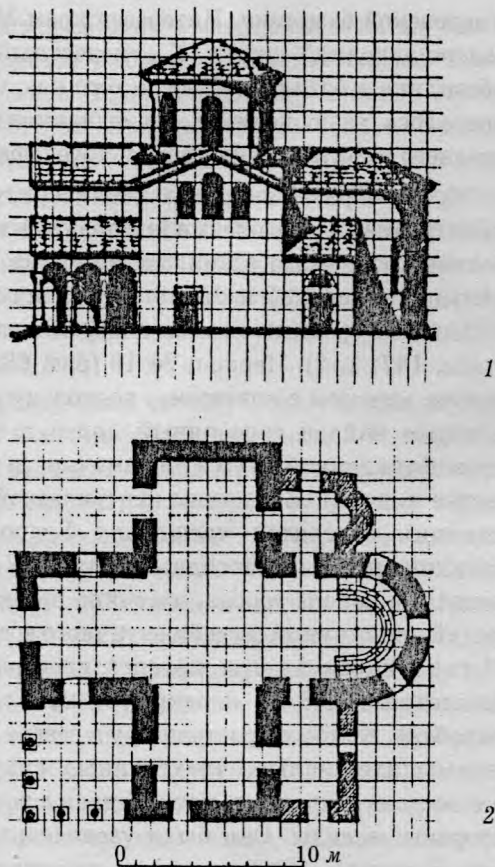

Рис. 68. Храм с ковчегом в Херсонесе.
1 – южный фасад (реконструкция); 2 – план.
По Ю.Г. Лосицкому

базилики (№ 7, 23, 26, 28, 36), крестообразный храм № 27 и крестово-купольный ранний № 29, но к ним прибавились культовые здания «простого» крестово-купольного типа. Целый ансамбль храмов находился на Центральной площади (№ 21, 25, 27–29, 33). Новым явилось то, что в поздневизантийское время при сохранении старых святынь возникли небольшие кварталные церкви, *ктиторы* которых – простые горожане.

Улицы средневекового Х. были утрамбованы, вымощены и снабжены крытыми водостоками. Продолжал функционировать городской водопровод. Практически на всей раскопанной территории Х. открыты рыбозасолочные цистерны античного и раннесредневекового возраста. К юго-востоку от места, где пересекаются осевые улицы римской цитадели, раскопаны термы раннего средневековья, состоявшие из *аподитерия*, *префурния* со следами печи (над которой, по-видимому, находился водяной котел), *кальдария* и служебного помещения. В кальдарии выявлены три ванны, две небольшие и одна объемом 6–8 м³, а также водоотвод-

ный канал (близ дымовыводной трубы). Гипокауст был углублен до самой скалы, причем ванны размещались на его столбах.

По расчетам А.И. Романчук, Х. XII–XIV вв. имел территорию около 22 га, 109 кварталов и 3600–5000 жителей. По мнению же В.Л. Мыца, после монгольского разгрома в 1278 площадь Х. сократилась до размеров портового района при «точечной» застройке на остальной территории. Имеются данные о пожарах в Х., конца XIII и XIV в., которые должны были повлиять на экономическую ситуацию в этом городе.

Раннесредневековый некрополь Х. находится на месте античного, занимая западный берег Карантинной бухты, к югу от цитадели. Представлены погребения V–VI и IX–X вв., тяготеющие к загородному крестообразному зданию, которое первоначально использовалось как мавзолей (*мартирий*) херсонесских епископов, а в VI в. было перестроено в храм (с мозаичным полом) в связи с созданием здесь загородного монастыря. Умерших хоронили обычно в склепах предшествующего римского времени. Среди них имеются такие, которые содержали останки сотен умерших IX–X вв. Это *костницы*, типичные для монастырей христианского Востока того времени. Инвентарь раннехристианских погребений довольно богат. Известны и захоронения в храмах.

См. также *Монеты Херсонеса* и рис. 4; 24; 25; 31; табл. 135; 136; 138; 142; 152; 153; 158–167; 171; XX–XXII.

Херсонесский заповедник – см. НЗХТ и *Список лит.*

Херсонесский сбóрник – см. НЗХТ.

Хиджра – переселение пророка Мухаммеда из Мекки в Медину (622) и основание им в этом городе мусульманской общины. От Х. ведется мусульманское летосчисление по лунному календарю.

Хитóн – см. *Одежда*.

Хóра – прилегающая к античному городу сельскохозяйственная территория, вместе с которой он может составлять *полис*. Частью Х. называли подчиненные города.

Хорос – металлическое приспособление, в которое вставлялись несколько *светильников*. Известны античные Х. со стеклянными вставками в виде сосудов с острым или круг-

лым дном и средневековые Х., которые подшивались к потолку. Ср. *Канделябр*.

Храм – здание культового назначения. В античном Х., считавшемся жилищем бога, которому он посвящен, помещали его статую. В позднеантичное время (главным образом у римлян) в Х. хранили также скульптуры и картины. В иудейском, христианском (*часовня*) и мусульманском Х. совершаются моления, а в *церкви* – богослужения.

Хранилища припасов – редкий вид археологических памятников, представляющий собой места, в том числе специально оборудованные, куда помещали на хранение продукты, включая вино (III и V этажи *пещеры Кизил-Коба*).

Храпунов Игорь Николаевич (р. 1954) – профессор СГУ-ТНУ, доктор исторических наук, специалист в области скифо-сарматской археологии. Окончил СГУ (1976). Проводит систематические раскопки, исследовал *Булганакское городище* и *могильник Дружное*. Автор двух монографий (см. *Список лит.*), двух научно-популярных книг (одна – в соавторстве с В.С. Ольховским) и целого ряда статей. Председатель правления благотворительного фонда «*Наследие тысячелетий*».

Хризопраз – яблочно-зеленая разновидность *халцедона*, минерал группы кварца.

Христианства распространение – проникновение и утверждение христианской религии, в частности в Крыму. По мнению В.М. Зубаря, А.И. Хворостяного, А.И. Айбабина, начало этого процесса в *Херсонесе* и на *Боспоре* приходится на вторую половину III – первую половину VI вв. н. э. 304 датируется христианское *надгробие* Евтропия на Боспоре, 436/437 – *надгробие* диакона Евсевия. На боспорской *пиксиде* из слоновой кости V–VI вв. отмечены сцены из жизни Богородицы. В Юго-Западном Крыму христианизация датируется первой половиной VI–IX вв. Вначале богослужения отправлялись в *склепах*, на стенах которых встречены росписи: изображения креста, венков с *монограммой* ИХ, деревьев, виноградной лозы, юношей со свечами, павлина (в которого якобы переселяется душа), а также христианские надписи. Найдены *надгробия* с *крестами* и христианскими *эпитафиями*, *светильники* с двумя рыбами или крестом, *нательные кресты*,

перстни с монограммами, *пряжки* с изображением креста. Исчезают *подбой* и появляются *плитовые могильники*. С VI в. строятся храмы в *Херсонесе*, а с VII–VIII вв. – и в глубинных районах полуострова. Со второй половины VI в. христианство в Крыму стало ведущей религией. См. также *Скалистинский могильник*.

Христианство – самая распространенная на земном шаре религия, основу которой составляет вера в существование богочеловека Иисуса Христа, распятого во искупление человеческих грехов и воскресшего в знак того, что и жизнь людей не обрывается навсегда смертью, а продолжается после нее вечно в новом качестве. Х. возникло в первой половине I в. н. э. в Палестине, принадлежавшей в то время Римской империи. Вначале власти преследовали христиан – приверженцев новой религии, но в 313 г. н. э. гонения прекратились – церковь постепенно стала опорой Римского государства.

Появление Х. в Крыму датируется второй половиной III в. н. э. (см. *Христианства распространение*). После разделения церковью на католическую (западную) и православную (восточную) в Крыму господствует православие, но *генуэзцы*, обитавшие на черноморском побережье в XIII–XV вв., исповедовали католицизм. См. *Генуэзские колонии*, *Каффа*, *Монастырь*, *Пещерные церкви*, *Церковь*, *Базилика*, *Часовня*, *Престол*, *Херсонес*, *Фрески*.

Хронологический горизонт – период, представленный на обширной территории группой культур (включая неродственные), синхронность которых документируется характерными для них однотипными вещами, обычно металлическими.

Хронология – см. *Датировка*.

Хронология абсолютная – возраст, выраженный в годах, столетиях или тысячелетиях. Для установления Х. а. используются различные методы (см. *Датировка*).

Хронология относительная – см. *Относительная хронология*.

Хронос – древнегреческий бог, олицетворяющий время (табл. 125: 4).

Хтонический – связанный с землей. Древнегреческие Х. боги (*Аид*, *Деметра*, *Персефона* и др.) считались не только покровителями мертвых, но и божествами плодородия.

Ц

Царские курганы – погребальные памятники, принадлежащие покойникам высшего социального ранга, что доказывается большой высотой кургана, наличием исключительно богатого инвентаря (золотые предметы) и костяков, которые принадлежат жене, наложницам, слугам, умерщвленным во время похорон. В Крыму к Ц. к. относят прежде всего *Куль-Обу, Царский и Пантикапейский 1837.*

Царский курган – погребальный памятник мирового значения, относимый к IV в. до н. э., в 4 км к северо-востоку от Керчи. Исследован А.Б. Ашиком в 1837. Ограблен в древности, но с хорошо сохранившейся архитектурой и доступен для осмотра. Курган имел высоту 17 м, а в окружности примерно 250 м. Насыпь включала слои морской травы и камней, защищавших ее от оползней и размыва, и к тому же была облицована слоем бута. В центре кургана находится погребальная камера прямоугольной формы (4,40 х 4,24 м), вход в которую – через дромос (36,0 х 2,8 м), начинающийся с края насыпи, обращенного к морю (табл. 86: 5–8; XII: 1). Дромос сооружен из рустованных квадратов, а камера – из гладких. Прямоугольная камера перекрыта коническим уступчатым куполом из 12 кольцевидных рядов кладки, переход к которому осуществлен с помощью диагональных выступов (*парусов*) по углам, тогда как дромос завершается уступчатым сводом, напоминающим двускатную крышу. Дромос отделен от камеры перегородкой с проемом, но их полы находятся практически на одном уровне. Высота камеры, вымощенной каменными плитами, – 8,7 м, а дромос примерно на 2 м ниже. Склеп – уникальное произведение античного зодчества, редкое по выразительности форм и совершенству техники. В Северном Причерноморье это единственный античный архитектурный памятник, имеющий купол с квадратным подкупольным пространством (ср. *Золотой курган*), подобно

зданиям XV в. (см., например, *Азис*). Не исключено, что в кургане был похоронен один из боспорских царей – Левкон I или Перисад I.

Цветаева Галина Николаевна (р. 1916) – сотрудница ИА АН СССР (1944–1979), кандидат исторических наук, доцент. Специалист в области античной археологии и истории (*Боспорское царство*). В 1941–1943 – доцент Омского пединститута. Целый ряд опубликованных работ, в том числе научно-популярная книга и монография (см. *Список лит.*).

Цветочный стиль – см. *Живопись монументальная.*

Целинное – село Джанкойского района. В 1977 В.Н. Корпусовой на северной окраине Ц. раскопан курган № 16, сооруженный в бронзовом веке и содержавший 39 разновременных погребений. Наибольший интерес представляет *впускное погребение 3* (табл. 46), принадлежащее к памятникам *черногоровского типа*. Умерший лежал в сильно скорченном положении на боку головой к востоку. В могиле найдены: спиральные подвески в полтора оборота из бронзовых «гвоздей», обложенные золотым листом, обломок железного кинжала или меча, сланцевый оселок с отверстием и лощеный грушевидный сосуд с отогнутым венчиком. В насыпи кургана обнаружена каменная стела, которая в свое время была установлена над погребением. Это схематизированное изображение воина в виде слегка расширенного книзу и закругленного сверху столба с реалистическим показом портупейного пояса и привязанных к нему предметов: слева – *горит*, в котором помещен лук, и кинжал с кольцевидным навершием, имеющим прямое перекрестие, сзади – оселок, справа – загадочное изделие. Такие стелы близки к оленным камням Восточной Евразии.

Целла – см. *Наос.*

Цемьянка – измельченный, слабо обожженный кирпич, вводившийся в раствор как наполнитель и усилитель вяжущей способности.

Центральный музей Тавриды – см. КРКМ.

Центрической композиции помещение – увенчанная куполом круглая постройка с четырьмя крестообразно размещенными нишами и бассейном или реликвиями посередине (табл. 148). Такими зданиями являются крещальня Уваровской базилики и четырехapsedный храм в Херсонесе (VI–VII вв.).

Центурион – военный трибун, командир центурии или манипула, включавшего два таких подразделения.

Центурия – см. Козорта.

Церковь – христианский храм с алтарем. См. Базилика, Крестово-купольный храм, Пещерные церкви.

Церковь Иоанна Предтечи в Керчи – христианский храм Корчева, выдающееся произведение средневекового зодчества. Церковь занимает промежуточное положение между базиликой и крестово-купольным храмом: нижний ярус здания – это напоминающий базилику массив с тремя апсидами и четырьмя арочными колоннами (рис. 69; 70), у которых капители коринфского ордера, а легкий верх уже имеет крестообразную планировку, причем переход от первого ко второму решен вполне органично. Верхний ярус завершается световым барабаном на парусах и куполом, а ветви креста имеют сводчатое перекрытие и двускатные крыши. Своды, арки, перемычки, барабан и купол выложены исключительно из плинфы, а в других местах чередуются ряды кирпича и камня. Фрески храма относят к XIV в. По вопросу о его возрасте исследователи расходятся. Одни из них датируют церковь VIII в., принимая во внимание надпись 757 г. на одной из

колонн, раннесредневековый облик капителей и голосников (вложенных в купол), а также технику кладок. Другие же авторы склонны вести речь о двух средневековых строительных периодах: вначале была сооружена базилика (VIII–X вв.), а во времена Тмутараканского княжества, когда уже сложился тип крестово-купольного храма (X–XI вв.), церковь подверглась перестройке. Т.И. Макарова по результатам своих раскопок связывает возведение храма с рубежом IX–X вв.

Циклопические кладки – стены из гигантских блоков, сооружение которых древние греки были склонны приписывать циклопам – мифическим одноглазым великанам. Известны в Киммерике, Хараксе (рис. 65). Преимущество Ц. к. состоит в том, что они устойчивы против стенобитных машин.

Циркон – силикат циркония, прозрачные красные и коричневые кристаллы которого (гиацинт) – драгоценные камни.

Циркульный орнамент – гравированные украшения в виде мелких кружков с точкой в центре или розеток, встречающиеся на античных и средневековых костяных изделиях (табл. 90: 9; 157). Известен и на металле (табл. 96: 3; 134: 2, 15; 136: 4–6; 138: 6, 10, 18). С помощью циркуля выполнялось также изображение креста на раннесредневековых надгробиях (рис. 48: 6).

Цитадель – укрепленное сооружение внутри крепостной ограды. Ц. следует в своей планировке рельефу местности и может примыкать к оборонительной линии. Предназначена для того, чтобы быть последним убежищем для защитников крепости в случае, если враг ворвался в нее. Ц. имеют акрополь Пантикапея, крепость на горе Опук (Киммерик), Херсонес (рис. 66; табл. 75; XIV: 1), Мангун, Горзувиты, Чобан-Куле, Солдайя и многие другие памятники.

Ч

Чабай Виктор Петрович (р. 1962) – заведующий отделом первобытной археологии КФИА, кандидат исторических наук. Специалист по *палеолиту* Крыма. Полевые исследования в содружестве с зарубежными учеными. Цикл работ, изданных в Украине и за границей, среди которых монографии «Ранний палеолит Крыма» (1993, в соавторстве с Ю.Г. Колосовым и В.Н. Степанчуком) и «Средний палеолит Крыма» (2004).

Чайка – греческое *городище* IV–III вв. до н. э. у юго-западной окраины г. Евпатории, при пгт Заозерное, близ санатория «Чайка», на мысе Евпаторийском. Памятник исследовался А.Н. Карасевым (1953, 1963–1966), И.В. Яценко (1967–1987) и Е.А. Поповой (с 1975). Греческая *крепость*, определенная как *эмпорий* IV в. до н. э., имеет оборонительную систему, которая представляет собой вытянутый меридионально прямоугольник из стен с прямоугольными же выступающими башнями по углам. Пятая *башня* была построена в средней части восточного *фасада*. Строительный материал – известняковые *квадры*. Без учета башен длина эмпория составляла около 80 м, а ширина – 52 м. Подвальная часть у северо-восточной и юго-восточной башен делилась перегородкой с дверью на две половины. Наружные стены имели толщину всего 0,65 м, башни – до 1 м, что характерно для *античных усадеб* Северо-Западного Крыма. К восточной и северной стенам были пристроены два ряда помещений, к южной – один, а западная стена, по-видимому, была их лишена. Значительная толщина стен (0,65 м) у построек, возведенных при внешних стенах крепости, позволяет думать, что эти сооружения могли быть двухэтажными. Обнаруженные помещения были главным образом зернохранилищами.

Внутренняя площадка эмпория представляла собой двор, в южной половине которого было построено многокомнатное здание конца

IV – начала III в. до н. э. В двух комнатах, расположенных в его северо-восточной части, выявлен интереснейший винодельческий комплекс, который состоял из каменных площадок, расположенных в виде ступеней и соединенных каменным желобом; примыкающих к ним двух тонкостенных *каменных ящичков*, искусно высеченных в монолите, со ступенькой в днище и приставными плитами, увеличивающими емкость этих ящичков, еще одной каменной площадки, сток от которой впадает в желоб, идущий от нижней площадки, и через 9 м в цистерну диаметром и глубиной около 1 м во дворе дома. По И.В. Яценко, верхняя площадка была предназначена для раздавливания винограда ногами, нижняя (лишенная параллелей в причерноморских винодельнях) – для очищения (осветления) сусла, а третья площадка – для прессования мезги. Ящички же, возможно, служили для собирания сока, вытекающего из большой кучи винограда, или использовались как вместилища для красного винограда, где он подлежал предварительному брожению еще до попадания на верхнюю площадку.

Винодельня погибла при пожаре в III в. н. э. До или после этого в северо-западной части эмпория была возведена усадьба (№ 1) – здание с двориком, внутри которого впоследствии соорудили башню; к этой усадьбе, на территории двора эмпория, были пристроены еще две: с юга (№ 2) и юго-востока (№ 3). Площадь усадьбы № 2 (21 x 17 м) – приблизительно 360 м². Внешние стены здания № 1 составляли прямоугольник длиной 27,6 м и шириной 17,0 м, вытянутый с запада на восток. К западной, северной и восточной стене примыкали 12 крытых помещений: конюшня или хлев; западный проход; *экседра*; три жилых комнаты; северный проход, первая кладовая (с *амфорами*, содержащими зерно); кухня с двумя *печами*, *жаровней* и глиняным столиком; вторая кладовая (с *пифосами*); производственное помещение с каменной вымосткой (в котором найдены то-

чильные камни); третья кладовая (тоже с зерновыми амфорами). Экседра вместо восточной стены имела по углам две *пилястры с капителями аттического ордера*: перед экседрой находился *колодец*, расположенный в северо-восточной части двора. Почти всю его восточную половину занимала башня квадратной формы со стороной примерно 9 м (близкая к башне № 1 *Беляуса*). Ее первый этаж делился на западную и восточную половины, а последняя членилась на северную и южную части; входы во все помещения находились с западной стороны. По мнению И.В. Яценко и Т.Н. Туринной, давших реконструкцию усадьбы № 1, башня достигала высоты около 18 м (у античных построек этого типа она примерно вдвое больше, чем ширина стены), имела, вероятно, пять этажей и была снабжена каменными лестницами и двускатной крышей с *черепицей*. Такая же крыша отмечена у остальных помещений усадьбы, причем на кухне одна из черепиц имела большое круглое отверстие (около 0,25 м в диаметре) для вытяжки дыма. Внешние стены дома представляются целиком каменными, тогда как выходящие во двор – в основном сырцовыми. *Кладка* первых выполнена из квадров длиной до 1,3 м и может быть определена как *псевдоисодомная*; за постелистыми рядами следует один *орфостатный ряд рустованных квадров*.

Дом и башня, равно как и более ранний эмпорий, построены в лучших традициях древнегреческого зодчества. На городище Ч. комплекс частных усадеб сменяет государственную херсонесскую крепость (эмпорий), в которой, как считают, собирался хлеб из разных мест Северо-Западного Крыма для доставки в *Херсонес*, склады были переоборудованы в жилые помещения. См. табл. 89: 3; 118: 3. На городище имеются также позднескифский и *салтово-маяцкий* комплексы.

Часовня – небольшой христианский храм для молитвы без *алтаря*. Довольно часто встречается среди древностей средневекового Крыма (см., например, *Васманские пещеры*; табл. 3: 1).

Часы – приспособление, с помощью которого определяется время в пределах суток. На Древнем Востоке, в Греции и Риме использовались различные модели солнечных и водяных Ч. Позднеантичные Ч. первого типа обнаружены на Европейском Боспоре. Одни из них, из *Мирмекия*, снабжены чашей-полуконусом с бороздками, причем цоколь Ч. украшают

лапы *грифона*. Другие солнечные Ч., из *Китея*, имеют вид чаши с бороздками, помещенной на рогах быка (рис. 71). Первые механические Ч. появились в Европе в XIV–XV вв.

Чатырдагский могильник – некрополь III–IV вв. в 1 км к северо-западу от с. Верхняя Кутузовка Алуштинской администрации, на склоне горы Чатыр-Даг. Раскапывался В.Л. Мыцом в разное время с 1980 по 1990. Исследованы десятки могил, *погребения* в которых совершены по обряду *трупосожжения*. *Кремация* умершего производилась вместе с *инвентарем* на стороне (в могилу помещали остатки сожжения), реже – в самой яме или при ней. В яму сбрасывались и остатки *тризны*, после чего могила закладывалась камнем. Раскопаны и урновые захоронения – в *амфорах*, которые помещались в ямы либо *каменные ящики*. В урнах обнаружены только кальцинированные косточки. Помимо урны, в могилу ставили сосуды с напутственной пищей; могильный инвентарь составлен амфорами, краснолаковой посудой, железными *ножами, серпами, мечами*, наконечниками *копий*, топором-теслом, различными *фибулами и украшениями, монетами* и пр. Памятник приписывается *готам*.

Челтер-Мармара – пещерный пятиарусный *монастырь* в 1,5 км к западу от с. Терновки Бахчисарайского района, в скальном обрыве. Исследован Е.В. Веймарном и М.Я. Чорефом (1978), С.А. Беляевым и В.А. Бушенковым (1970–1980), Н.Е. Гайдуковым (1999). Различаются внутренний дворик, *церковь*, две *часовни*, трапезная, братский и игуменский корпуса, склады, ризница, захоронения разных типов и пр. В систему *пещер* входят и естественные *гроты*. В монастыре могло жить до 50 человек, в том числе около 20 в двухместных кельях братского корпуса. См. *Пещерные церкви*.

Чембало – генуэзская *крепость* (город) XIV–XV вв. на мысе, образованном Балаклавской бухтой и открытым морем, на ее восточном берегу (Балаклавский район г. Севастополя). Западный, северный и восточный края мыса пологие, а южный представляет собой высокий обрыв. В соответствии с этим территория крепости, имеющая в плане форму близкую к параллелограмму, была защищена стенами лишь с трех сторон. В юго-восточной части Ч. находилась Верхняя *цитадель* (замок св. Николая) при круглой башне-донжоне, а в юго-западной – Нижняя *цитадель* (замок

св. Георгия), с несколькими прямоугольными башнями. Стены, ограждавшие крепость, были разделены на *куртины* башнями прямоугольной и эллипсообразной формы. Въездные ворота отмечены в восточной стене у эллипсовидной *башни*, и их прикрывал дугообразный фланг куртины, которая соединяла ее с угловой северо-восточной башней той же формы. Площадка *городища* была застроена, в частности, здесь находился *храм*.

Верхняя цитадель включала *церковь* и *часовню*, а главное ее сооружение – это угловая юго-восточная трехэтажная башня (*донжон*), самая крупная из всех (диаметр основания – 12,5–12,7 м, высота в настоящее время – около 18 м). Верхняя часть донжона – цилиндрическая (диаметр 8,8–8,6 м), а нижняя – конусообразная, и, таким образом, сооружение напоминает башню с противотаранным поясом. Цокольный этаж донжона занимала цистерна для воды, стенки которой были оштукатурены *цемянковым раствором*. Она служила резервуаром водоснабжения в Ч. Вода поступала в башню из источника, находившегося выше городищенской площадки, по глиняным трубам, а затем распределялась между городскими потребителями. Сведения о Ч. ограниченные, поскольку значительных раскопок на городище не проводилось в связи с военным использованием Балаклавской бухты. В 2002–2003 они начаты украинско-российской экспедицией (С.Б. Адаксина, В.П. Кирилко и В.Л. Мыц). В частности, исследована северная (угловая) округлая в плане башня Барнабо Грилло. Она входит во внешнюю оборонительную линию и снабжена *барбаканом*; в углу его двора выявлена цистерна.

Черепица – кровельный материал, обычно в виде керамических изделий. В Крыму широко используется начиная с античной эпохи. Исследовалась С.Д. Крыжицким и А.Л. Якобсоном. Рядовые Ч., размеры которых уменьшались на протяжении I–XIV вв., делятся на *солены* (керамиды) и *капиптеры*. Помимо рядовой Ч., в IV–II вв. до н. э. использовалась фасонная (со световым отверстием, трапециевидная) и фронтальная со щитком (*антефиксы*). Ч. изготовлялась в деревянных формах, имевших в эпоху *средневековья* вырезанные негативы меток (знаков). На римской Ч. встречаются клейма, оставленные *вексилляциями легионов* и *Равеннской эскадры*.

Черешок (черенок) – узкий выступ у изделия, предназначенный для прикрепления рукояти или древка (например, у наконечника *стрелы* или *ножа*).

Черкес-Кермен – могильник *кизил-кобинской культуры* в 5 км к юго-западу от с. Красный Мак Бахчисарайского района, в 1 км к западу от бывшего села Крепкого (Черкес-Кермен). Отмечено свыше 50 *каменных ящиков*, из которых 27 раскопаны С.А. Семеновым-Зусером (1930–1932), а 5 – Н.И. Репниковым (1932). Табл. 49:3; 51: 8, 12.

Черненко Евгений Васильевич (р. 1934) – ведущий научный сотрудник ИА НАНУ, доктор исторических наук, скифолог. Выпускник КГУ (1958). Участвовал в раскопках Восточного *некрополя Неаполя*. Автор восьми монографий и более 160 статей, посвященных, в частности, военному делу *скифов* (см. *Список лит.*).

Черногоровский тип памятников – кочевнические древности начала I тыс. до н. э. (см. *Киммерийцы*).

Чернолаковая керамика – древнегреческая *посуда*, в основном традиционных форм, покрытая черным лаком (V в. до н. э. – II в. н. э.). Часть ее – *расписные вазы* с сюжетными изображениями (см. *Живопись вазовая*), а остальная *керамика* – без *декора* или украшена *орнаментом* (растительные мотивы, в частности *пальметты*, *шашечный* или *точечный узор* и т. п.). Нижняя часть такой посуды часто имеет вертикальные *каннелюры* (табл. 69: 1, 5, 7, 9; 101: 1–3, 8).

Черноморский музей – см. *Республиканский историко-археологический заповедник Калос-Лимен*.

Чернореченский могильник (Черная речка) – погребальный памятник II–IV вв. н. э. в восточной части г. Севастополя (Хмельницкое), на левом берегу р. Черной (восточный склон II Федюхиной высоты). В.П. Бабенчиковым в 1949–1950 вскрыты 9 *могильных ям с труположением*, 38 *подбойных могил* и 7 *склепов*, а также 34 *трупосожжения* в урнах. Ими служили *амфоры* и *лепные сосуды*. Одна из таких *амфор* лежала на вымостке из камней и была зафиксирована в горизонтальном положении вкопанными вокруг нее камнями, а другая оказалась в склепе, у ног женского

костяка. Шейки некоторых урн были закрыты мисками. Памятник (табл. 62; 63; 67; 68; 71; 131; 139) приписывается *готам* и *аланам*.

«**Чёрные археологи**» – народное название преступников, занимающихся грабежом древних и средневековых могил. Их инвентарь пользуется немалым спросом и весьма ценится на «черном рынке», что особенно касается изделий из золота и серебра. Жертвами грабителей становятся в основном погребения IV в. до н. э. – IX в. н. э. При поисках могил с богатым инвентарем «Ч. а.» используют современную геофизическую аппаратуру. Вандалы нашего времени безжалостно их разрушают, ставя своей целью только захват ценных вещей. Осознавая преступный характер своих действий, они, как воры, «работают» преимущественно по ночам. Их самовольные действия не имеют ничего общего с *археологическими раскопками*, ведущимися по *открытым листам* с соблюдением соответствующих правил.

Деятельность «Ч. а.» в Крыму приобрела массовый, катастрофический характер. У грабителей имеется своего рода специализация: одни из них роют, другие скупают и перепродают добычу, третьи переправляют ее за рубеж: крымские археологические предметы можно увидеть далеко за пределами Украины. Деяния «Ч. а.» уголовно наказуемы, за них предусмотрено лишение свободы; расследованием таких преступлений занимается даже Служба безопасности Украины. Тем не менее до их искоренения еще далеко, и радикальным способом сохранения некоторых могильников для науки остаются их полные археологические раскопки.

Черных Евгений Николаевич (р. 1935) – сотрудник ИА РАН, возглавлявший с 1960 группу *спектрографического анализа*, доктор исторических наук, специалист в области металлургии *энеолита* и *бронзового века*. Впервые в СССР применил данные этого анализа в широких масштабах как источник. С 1984 – заведующий лабораторией естественно-научных методов. Автор большого числа статей и книг, из которых отношение к Крыму имеют монография «История древнейшей металлургии Восточной Европы» (1966) и «Древняя металлообработка на Юго-Западе СССР» (1976).

Черняхóвская культура – *полиэтническая* общность IV–V вв. н. э. Украины и соседних стран. Глиняная *посуда* гончарная и лепная. Преобладающий обряд захоронения – *крема-*

ция: урны помещены на *грунтовых могильниках*, называемых полями погребений. *Керамика* Ч. к. часто встречается в крымских памятниках, вызывая споры у исследователей. В Юго-Западном Крыму могла быть оставлена *германцами* и *аланами*.

Чернь – сплав *серебра, свинца, олова, меди* и *серы*, которым украшают ювелирные изделия из серебра и других металлов. Был известен еще в античную эпоху, широко использовался в пору позднего *средневековья*. Измельченной Ч. заполняют заранее подготовленный рисунок и подвергают предмет обжигу – чернению. См. *Симферопольский клад*.

Четвертичный период – см. *Антропоген*.

Чилгер-Коба – средневековый пещерный *монастырь* в 0,6 км к югу от с. Большое Садовое Бахчисарайского района. Исследован в 1978 *В.Н. Даниленко* и *Ю.С. Ворониным*, находится на мысе Ай-Тодор и был окружен невысокой стеной с воротами в арочном проеме. Выявлены пещерные кельи, трапезная (16 м²) и кухня из двух комнат (особенность – толстый слой копоти на стенах и потолке). *Пещерные сооружения* составляли ярусы, в верхнем из которых находилась кухня с трапезной (чтобы дым не поступал в жилые помещения), и были соединены между собой с помощью деревянных конструкций (лестницы, террасы и т. п.). По пазам и гнездам в стенах реконструирована *мебель* (кровать с навесом, стол на одной ножке, угловая полка, шкаф).

Чобан-Куле – *генуэзский замок* в Восточном Крыму, в 5 км к западу от с. Морского. Осматривался разными учеными с конца XVIII в., а исследован раскопками, проведенными экспедицией *В.Л. Мыца* в 1992–1993. *Городище* расположено на каменистом холме высотой 85 м, вытянутом вдоль моря в широтном направлении, с обрывистыми южным и западным краями. Основным архитектурным элементом замка был *донжон* эллипсоидной формы (14,00 x 12,75 м), цокольный этаж которого включал резервуар для воды и хозяйственное помещение, перекрытые цилиндрическими сводами. Выше были расположены не менее трех наземных этажей. Боевая площадка вверху имела каменные кронштейны с *парапетом* и *машикулями*. *Башня* была перекрыта *куполом*, а этажи разделялись деревянными конструкциями.

На расстоянии 8 м к северо-востоку от донжона, между двумя круглыми башнями внешним диаметром 3,7 м, проходила с северо-запада на юго-восток *куртина* длиной 26 м из *бута* на известковом растворе (двухлицевая *кладка* с забутовкой и выравниванием рядов плитками и *плинфой*). От этих башен, под углом, близким к прямому, отходили к юго-западу две стены. По-видимому, длина их составляла около 15 м, а концы были соединены еще одной стеной, в среднюю часть которой оказался включенным донжон. Это укрепление составляло *цитадель крепости*. От юго-восточной башни шла длинная П-образная в плане стена, которая вместе со скальным обрывом ограничивала «хозяйственный двор» с развалинами, вероятно, маркирующими постройки. *Инвентарь* составляют обломки *пифосов* и горшков, поливных чаш и кувшинов, железные втульчатые болты *самострелов* и черешковые наконечники *стрел*, каменные ядра и пр.

Северо-западная стена цитадели должна была простираться до самого скального обрыва, но на вскрытой площадке она прослеживается лишь на протяжении не более 18 м, а далее выявлена только строительная траншея в скальном дне без кладки или ее остатков. По мнению исследователей Ч.-К., «возведение северо-западной оборонительной линии так и не было завершено». Считая Ч.-К. замком генуэзских братьев Гуаско и датируя его второй половиной XV в., авторы раскопок обращают внимание на то, что, согласно письму консула *Каффы* к консулу *Солдаи* от 17 сентября 1474, строительные работы в этом замке в указанное время еще продолжались. А в 1475 Крымом овладели турки.

Чокурча I и II – мустьерские *стоянки* пещерного типа при скальной стене на левом берегу р. Малый Салгир, близ больницы по ул. Луговой в г. Симферополе (Киевский район). Ч. I открыта в 1927 С.И. Забным (возле бывшего с. Чокурчи). Раскопки вел с 1928 Н.Л. Эрнст, а затем, в предвоенные годы, – Б.И. Татаринев. *Культурный слой* прослежен не только в *гроте*, но и ниже на склоне, где он достигает мощности 4 м. В культурных напластованиях различают до 8 прослоек и отмечены следы *очагов*. На склоне выявлено скопление разбитых мамонтовых костей (площадью 18 м²) и каменная плита, служившая для их раскалывания. Исследователи определяют его как *заслон* (А.Н. Рогачев), долговременное *жилище* (П.И. Борисковский) или просто как следы «жилого обустройства»

(В.Я. Сергин). Мамонт, кости которого принадлежат примерно 40 особям, наряду с *лошадью* и сайгой, был основным объектом *охоты*. Кроме того, найдены остеологические остатки *волосатого носорога*, *бизона*, большеротого и *благородного оленя*, пещерного медведя и гиены, лисицы. Собраны кремневые *остроконечники* и *скребла*, в том числе *бифасы*, рубилообразные орудия и костяные острия. Ч. I – стоянка *аккайской культуры* (см. *Мустье*).

В 1974 примерно в 200 м выше по течению Малого Салгира О.Н. Бадером была выявлена новая стоянка – Ч. II, разрушавшаяся строительными автобазы. По-видимому, этот памятник связан с двумя обвалившимися в древности гротами или *навесами* в скальном массиве, которые могут оказаться одновременными. Исследователь вел наблюдения во время земляных работ и обнаружил на расстоянии около 20 м друг от друга две линзы культурного слоя, прослеживаемые в обнажении, причем в нижней из них (по течению) оказались следы очага. *Фауна* стоянки – *осел*, бизон, коза и звери семейства собачьих. Кремневый *инвентарь* включает дисковидные и леваллуазские *нуклеусы*, *остроконечники*, *скребла* и *ножи*. Заготовками служили *отщепы*, изредка пластины. Особенность коллекции 1974 – небольшие размеры орудий и отсутствие форм с двусторонней обработкой. В последующие годы отдельные краеведы продолжили сбор археологического материала в Ч. II. В коллекции, имевшейся у И.Ф. Ушатого, оказались *бифасы* из плиточного *кремня* (нож и три скребковидных изделия), составляющие 5,5% всех орудий из Ч. II. Они ставят под сомнение ее признанную культурную атрибуцию как памятника *кабазийской культуры*.

Чореф Михаил Яковлевич (р. 1932) – бахчисарайский учитель и краевед, исследователь средневековых древностей *Таврики*, автор серии археологических публикаций (1960–1980), в том числе научно-популярной книги, написанной в соавторстве с Е.В. Веймарном (см. *Список лит.*).

Чуфут-Калé (Кырк-Ор, Гевхер-Керман) – наиболее посещаемый средневековый «*пещерный город*». Находится у восточной окраины г. Бахчисарая, в 3 км к востоку от бывшего ханского дворца. К чуфут-кальскому плато с северо-востока и севера примыкает балка Ашлама-Дере, в которой берет свое начало р. Чурук-Су, а с юго-востока – балка Майрам-Дере, падающая

в долину этой речки. Раскопки в Ч.-К. проводились В.П. Бабенчиковым (1940), Е.В. Веймарном (1956–1959), А.Г. Герценом (с 1970-х гг.) Ю.М. Могарычевым. Городище расположено на скальном плато, которое возвышается над окружающими долинами на 200 м, имея с трех сторон обрывы высотой до 50 м. Плато вытянуто с северо-запада на юго-восток и довольно значительно повышается в юго-восточном направлении.

Городище разделено на три неравные части. Первая из них – Бурунчак, северо-западный незастроенный участок площадью примерно 36 га, защищенный с юго-востока невысокой Бурунчакской стеной, идущей от обрыва к обрыву, а с северо-запада и юго-востока – короткими стенами Биюк- и Кучук-Исар, Дут-и Пенджере-Исар (Биюк-Исар строился в VI–IX и XIV–XVI вв.). Пустырь Бурунчака был предназначен для выпаса скота (ср. *Сюйренская крепость*). Вторая часть – Старый город, узкая полоса площадью около 7 га с плотной застройкой, ограниченная Бурунчакской стеной с северо-запада и Средней оборонительной стеной с юго-восточной стороны. Третья часть составляет Новый город, также узкий, но еще более короткий отрезок плато между Средней и Восточной стенами – более 3 га. Средняя стена состоит из двух *куртин* длиной около 60 м, которые образуют угол, выступающий во фронт (рис. 72). Между ними – воротный проем, перекрытый цилиндрической *аркой*. С северной стороны ворота (Орта-Капу) были защищены *эпикампием*. На протяжении 10,5 м северная куртина имела вырубной ров, а на ее северном фланге была устроена *потерна*. Нижний ярус стены (монументальная квадровая кладка) датируется VI–VII, а верхний – X–XII вв. В XV–XVI вв. Средняя стена подверглась некоторой реконструкции: верхняя часть ее, кроме внешнего панциря, была разобрана, а освободившееся место заполнили *бутом* и прикрыли сланцевыми плитами. Восточная оборонительная линия была построена, очевидно, в XVI в. Южные ворота Старого города, Кучук-Капу, рассчитаны только на пешеходов и вьючных животных. Здесь для подъема вверх служила вырубленная в скале лестница. Старый город имеет три продольных улицы, которые сходятся на Главной площади у Восточной стены: Бурунчакскую, Среднюю и Кенасскую. На последней расположены караимские *храмы*, и к ней ведет лестница Южных ворот. Между

этими магистралями – множество соединяющих их переулков.

На городище Ч.-К. известно около 170 *пещерных сооружений* разного назначения, древнейшие из которых относятся к VI–VII вв. В Старом городе, у ворот Кучук-Капу, по-видимому, существовал христианский монастырский комплекс XI–XIV вв., включавший *пещерную церковь*. На Главной площади, близ восточного фланга Средней стены, находится *мавзолей* дочери хана Тохтамыша, Джаникеханым, умершей в 1437. Этот памятник XV или самого начала XVI в. представляет собой монументальный восьмигранник, открывающийся с запада высоким арочным проемом. До «реставрации» 1886 арки над боковыми *пилонами* не было, а резной *декор* мавзолея выглядел богаче. Памятник находит параллель в гробнице Хаджи-Гирея (см. *Салачик*). Раскопки (1940) показали, что в *склепе дюрбе* захоронение ханской дочери не сохранилось. Находки *надгробий* XV в. свидетельствуют о существовании в Ч.-К. мусульманского кладбища, которое пока не выявлено. Другим сооружением Главной площади была купольная мечеть, построенная в месте, где сходятся Средняя и Кенасская улицы. Найденная при раскопках арабская надпись свидетельствует, что мечеть была построена еще до восшествия на ханский престол Хаджи-Гирея (1346) но, судя по сообщению путешественника *Эвлии Челеби* (XVII в.), подверглась существенной перестройке при нем (в 1455) и была снабжена новой надписью. К XIV в. относят большую *кенассу*, но она могла быть построена лет на 200 позднее.

Ч.-К. был оборудован *водопроводом* из глиняных труб длиной 46 м и внутренним диаметром не менее 7 см, соединенных с помощью известкового *раствора*. Это сооружение, от которого сохранились 22 звена, открыто в районе ворот Орта-Капу и может иметь средневековый возраст, но приведены аргументы в пользу того, что оно построено уже во времена, когда существовал Новый город. С середины XIV в. Кырк-Ор принадлежал татарам, а во второй половине XV в. был столицей Крымского ханства. После переноса ее в *Салачик*, а затем в Бахчисарай Кырк-Ор стал «Ч.-К.» – «иудейской крепостью» *караимов*. Последние жители покинули город в 1832.

Ч.-К. окружен рядом памятников, которые связаны с ним. В балке Ашлама-Дере (напротив Средней стены и у северной оконечности),

а также в балке Майрам-Дере (напротив Бурунчакской стены) открыты раннесредневековые *могильники*. Последний из них раскапывался В.П. Бабенчиковым (1946–1947), Е.В. Веймарном (1948) и, главным образом, *В.В. Кропоткиным* (1952–1961). На трех *раскопах* исследованы 93 склепа, 21 подбойная и 2 простых могилы. Могильные сооружения размещались близко друг к другу, и ранние из них в некоторых случаях были прорезаны поздними. Ряд склепов снабжен лежанками, указывающими на их архаический возраст, близкий к позднеантичному. У половины погребенных искусственно деформированы черепа. Найдены каменные христианские надгробия. Большая часть склепов и могил оказалась ограбленной. *Инвентарь* составляют лепная и гончарная *керамика*, обломки стеклянной *посуды*, железные ножи, трехлопастные наконечники *стрел*,

фрагменты *кольчуги* и пластинчатого *шлема*, серебряные и бронзовые поясные наборы (табл. 138: 8), *фибулы* из *серебра*, *бронзы* и *железа*, *украшения*, бронзовая мужская фаллическая фигурка, боспорский «статер», византийские *монеты* и варварские подражания им (*золото*, *серебро*, *медь*). Среди пряжек – крупные с прямоугольным щитком, в том числе с изображением *креста*, и с ромбовидным, среди *фибул* – двухпластинчатая днепровского типа. Могильник датирован V–VIII вв. и приписывается смешанному населению – *готам* и *аланам*. В балке южнее Восточных ворот (Иософатова долина) на протяжении полукилометра каримское кладбище, на котором есть погребения с надгробиями XV–XX вв. и, может быть, более раннего времени. В устье Майрам-Дере – дюрбе и *медресе Салачика*.

III

Шайтан-Кобá I и II – стоянки палеолита в скальном массиве на правом берегу р. Бодрака, в юго-восточной части с. Скалистого Бахчисарайского района. Мустьерский памятник Ш.-К. I выявлен в 1928 С.Н. Бибиковым, а исследован в 1929–1930 Г.А. Бонч-Осмоловским. Культурный слой мощностью до 0,3 м охватывал территорию грота и расположенный ниже участок на склоне. Фауна представлена сайгой, ослом, лошадью, мамонтом, волосатым носорогом, благородным и северным оленем, бизоном, пещерным львом и гиеной, песцом, грызунами и птицами. В кремневом инвентаре – пластины типа леваллуа, разнообразные скребла и ножи, острия, выемчатые орудия, острокопечники. Ш.-К. I можно отнести к кабазийской культуре (см. Мустье).

В 70 м к северо-западу от упомянутого грота и на 4–5 м выше по склону находится другая пещера – Большой Грот, при котором Ю.Г. Колосов в 1963 обнаружил раннюю верхнепалеолитическую стоянку Ш.-К. II. При закладке траншеи перед входом в пещеру найдено около 2000 кремней, среди которых – призматические пластины и нуклеусы для их снятия, нуклеусы мустьерских типов (дисковидные и другие), резцы и скребки на пластинах. В селе находится также ГАБО стоянка.

Шайтан-Мердвén (Чертова Лестница) – горный перевал высотой около 500 м над уровнем моря в 8 км к северо-востоку от пгт Форос (Ялтинской администрации) и в 3 км к северо-западу от пгт Парковое, самый короткий (около 250 м) путь с Южного берега на Главную гряду. Исследован в 1967 Л.В. Фирсовым. Ш.-М. представляет собой извилистую дорогу шириной не менее 1,5 м и, следовательно, рассчитанную на легкий колесный транспорт. Создана она в основном природой, и лишь в некоторых местах отмечены вырубы в скале и крепиды. Ш.-М. ведет к средневековым городам Крыма и, через Байдарскую долину, к Херсонесу. Поскольку

при римской крепости *Харакс* был организован пост *бенефициариев*, возглавлявшийся к тому же начальником такого же поста при Херсонесе (Т. Флавием Цельсином), то должна была существовать и дорога в Херсонес. Возможно, она проходила через Ш.-М. В таком случае римляне были первыми, кто приспособил его для езды, после чего дорога функционировала в эпоху *средневековья*. В XII–XIV вв. она охранялась крепостью Исар-Кая, исследованной в 1967 небольшими работами Л.В. Фирсова (называвшего ее Чертовым Исаром) и в 1979–1980 раскопками В.Л. Мыца.

Шамóт – толченые фрагменты глиняного сосуда, применявшиеся в керамическом производстве (см. *Примесь к глиняному тесту*).

Шан-Кобá – эпонимная многослойная стоянка в навесе на правом склоне балки Кубалар-Дере в Байдарской долине, на расстоянии 2 км от с. Передового. Открыта С.А. Трусовой и С.Н. Бибиковым в 1927, раскапывалась Г.А. Бонч-Осмоловским в 1927–1928 и С.Н. Бибиковым в 1935–1936. Послужила эталоном при выделении шан-кобинской финальнопалеолитической культуры и основой для периодизации *каменного века* в Горном Крыму. Вскрыто шесть культурных слоев, из которых два нижних относятся к *финальному палеолиту* (табл. 13), IV–II – к *мезолиту* (табл. 16: 18–20, 23–25), а I – по-видимому, к *энеолиту*. При входе в навес обнаружен ряд камней, служивший частью ветрового заслона в финале палеолита. Открыты *очаги*, склад *кремня*, кладовая *виноградных улиток*, раковинами которых насыщена вскрытая толща, а также ямки для их запекания. Собраны костные остатки *благородного оленя*, *дикой лошади*, *кабана*, *бобра*, *зайца*, *рыси*, *волка*, *лисицы*, *собаки*, различных птиц. В ранних напластованиях отмечены также пещерный лев, гигантский олень, *сайга*, в поздних – *косуля*. Костяной инвентарь

финальнопалеолитического комплекса состоит из проколов, наконечников с пазом для вкладышей, подвесок; первые встречены и в III слое. Кремневые орудия Шан-Кобы типичны для *шан-кобинской культуры* (слои VI и V), *шпанской* (IV и отчасти III слой) и *мурзак-кобинской* (II слой). Первый слой включал керамику и сплошь ретушированные наконечники стрел с выемкой у основания.

Шан-кобинская культура – см. *Финальный палеолит*.

Шатэльперрón – одна из ранних индустрий верхнего палеолита во Франции, характеризующаяся ножами типа Ш., у которых один край (режущий) прямой и без обработки, а другой (тыльный) – дугообразный и притуплен ретушью. Орудие напоминает *остроконечник*, но изготовлено из *пластины*. Отличается от острого типа граветт гораздо большей шириной. Нож типа Ш. найден, например, в нижнем слое *Сюрени I*.

Шашки (тессеры) – кружки для игры на специально расчерченной доске. Появились в Древней Греции. Игра в Ш. изображена на чернофигурной *амфоре* VI в. до н. э. (см. *Живопись вазовая*) из Вульчи в Этрурии (табл. 126: 4). В *Пантикапее*, *Херсонесе* и других крымских памятниках эллинистического и римского периодов найдены костяные Ш., плоские и плоско-выпуклые. Каждый игрок имел 5 или 15 тессер, равноценных или, в более позднее время, разного достоинства. Исключительный интерес представляет деревянный *ларец* из детского захоронения в *Пантикапейском некрополе*, датирующийся началом II в. н. э. и содержащий 15 костяных Ш., составляющих комплект для одного игрока (табл. 125). На лицевой стороне разных тессер даны рельефные изображения *Зевса*, *Геры*, *Афродиты*, *Исиды*, *Хроноса*, *Геракла* и *Диоскуров*, а также условные портреты римского императора Августа и его внука Луция Цезаря; кроме того, показаны венки победителя и *Элевсинский храм* в Аттике. На обороте – греческие подписи к изображениям и римские цифры от I до XV, которые дублируют греческие и представляют собой порядковые номера или обозначения достоинства Ш. На других крымских шашках изображены корзинки с фруктами. В могиле Херсонесского некрополя (III в.) найден набор из 30 импортных стеклянных жетонов (15 черных и столько же молочного цвета). Считается, что

подобные тессеры – наборы для сложной игры по римским правилам. Плоско-выпуклые шашки имеют на лицевой стороне точки орнаментального или числового значения. Сходные костяные изделия с мелкими циркульными кружками, цифровыми или орнаментальными, распространены в слоях Херсонеса, которые датируют XII–XIV вв. (табл. 157: 1–8). На позднескифском *Усть-Альминском городище* найден диск из глины, а ковровый узор *склепа 9 Неаполя Скифского* и боспорских *саркофагов* напоминает шашечную доску.

Шейка (гóрло) – суженный по отношению к *тулову венчик* сосуда.

Шейная гривна – см. *Ожерелье*.

Шелль – термин для обозначения эпохи *ранних ручных рубил* нижнего палеолита. Отвергнут, поскольку *эпонимный* памятник (местонахождение Шелль под Парижем) *синхронен* древнейшей поро *ашеля*. Различают ранний, средний и поздний ашель.

Шелов Дмитрий Борисович (1919–1993) – заведующий отделом полевых исследований ИА АН СССР, доктор исторических наук, известный специалист в области классической *археологии* и *нумизматики*. Автор более 240 работ, многие из которых касаются Крыма, в том числе книги «*Античный мир в Северном Причерноморье*» (1956) (см. *Список лит.*).

Шельф – прибрежная часть морского дна, подводная мелководная равнина, которая окаймляет берега *морей* и океанов.

Шило (проко́лка) – орудие для проделывания отверстий путем прокалывания (Ш. не вращается или поворачивается по часовой стрелке и обратно менее, чем на 180°). Ш. изготовлялись из *кремня*, кости, *бронзы* или *железа* (табл. 13: 19; 14: 10; 16: 25, 29; 26: 4, 12; 29: 15; 36: 12; 39: 6; 43: 1; 44: 11; 50: 10; 90: 13, 17). Уже в раннем верхнепалеолитическом слое *Сюрени I* найдены кремневые и костяные проколки; первые бытовали до конца *каменного века*, а вторые – по крайней мере до завершения скифо-античной эпохи. В эту эпоху существовали и железные Ш. круглого, реже квадратного сечения, с костяной рукоятью. В век же бронзы были распространены четырехгранные Ш. из этого металла.

Шифрówka (в археологии) – этап камеральной обработки вещественного материала, когда на всех найденных предметах делают надписи тушью, а если это невозможно, то снабжают вещь привязной этикеткой на плотной бумаге или картоне. В тексте указывается памятник, год исследований, номер раскопа, квадрат, глубина и т. п.

Шишковáтое кольцо – см. *Браслет*.

Шкант – в столярном деле сравнительно крупный стержень круглого сечения, с помощью которого скрепляют просверленные детали. Шкантовое соединение использовано при сборке составных колес *катакомбной ИКО* (табл. 31: 6). Ш., слегка утолщающиеся к одному из концов, употреблялись боспорскими гребовщиками (см. *Саркофаг*).

Шкатулка – см. *Ларец*.

Шкорпил Владислав Вячеславович (1853–1918) – директор Керченского музея (см. КГИКЗ). В течение многих лет проводил раскопки в Керчи и ее окрестностях (исследовал, в частности, богатейшие склепы на Госпитальной улице; см. *Пантикапей*). В 1912 вел работы в Алуште. Автор ряда археологических публикаций.

Шлак – отход металлургического или стеклоделательного производства в виде стекловидной массы. См. *Сыродутный процесс*.

Шлем – часть *доспеха* у древнего и средневекового воина, предназначенная для защиты головы. В Крыму известны древнегреческие Ш. V–IV вв. до н. э., изготовлявшиеся из *бронзы* или из *железа* – часто с последующей отделкой ценным металлом. Они разных типов: коринфского (закрывает всю голову, а для глаз сделаны прорезы; скульптурное изображение из *Пантикапея*); халкидского (нащечники составляют единое целое с основной частью Ш., лицо открыто; из курганов *Нимфея*); аттического (аналогичен предыдущему, но нащечники закреплены шарнирно; из *Пантикапея*); фракийского (с козырьком и двумя низкими гребнями, без нащечников; тоже из *нимфейских курганов*; табл. 65: 3). Найден также оригинальный варварский золотой Ш. – шапка (см. *Пантикапейские курганы*; табл. XIII: 2). Ко второй половине II в. до н. э. относится железный декорированный Ш. скифского царя Ски-

лура с приклепанными нащечниками (см. *Неаполь*; табл. 65: 1), а к I в. до н. э. – началу II в. н. э. – бронзовые нащечники от римских Ш. галльского типа, имеющих козырек сзади, с культового места *Гурзуфское Седло* (табл. 65: 6, 7); нащечники, снабженные вырезами в области глаз и рта, держатся на шарнирах. Общая особенность античных наголовий заключается в том, что они имеют преимущественно форму, близкую к полусферической, часто изготовлялись из бронзы и обычно с нащечниками. Известны два Ш. VI–VII вв. из керченского *склепа*, раскопанного Ю.А. Куликовским. Сфероконические, железные, составные, с нащечниками и кольчужным назатыльником, с наносником и трубкой для султана вверху, они принадлежат к типам, весьма распространенным в Евразии. Один Ш. склепан из крупных деталей, другой собран из множества узких радиальных *пластин*, центрального колпачка и налобника.

Позднесредневековые Ш. Крыма лучше всего изучены у *поздних кочевников* по их монументальной скульптуре (см. «*Каменные бабы*»). Господствуют наголовья сфероконической формы, обычно с обручем по краю, без нащечников, но иногда с наносником, хотя довольно часто встречаются и полусферические Ш. Последние совершенно не характерны для Древней Руси: в условиях конно-сабельного боя сфероконическая форма Ш. была наиболее удачной, ибо при ударе *сабля* скользила по наголовью, не причиняя вреда воину. Отсутствие нащечников компенсировалось тем, что шея и щеки были закрыты приделанными к Ш. кольчужным полотном или кожей с нашитыми металлическими пластинами. Изготавливались Ш. из листового железа, но могли обтягиваться листом из позолоченной *меди* и т. п.

Шлифовáние – см. *Полировка*, «*Выпрямители стрел*».

Шмит Федор Иванович (1877–1937) – сотрудник ГАИМК. Исследовал *базилику Эски-Кермена* (1930). Обобщил археологические материалы Южного берега Крыма (ИГАИМК, 109).

Шнуровой орнамент – узор на *керамике*, представляющий собой отпечатки веревочки, простой (табл. 27: 9) или намотанной на палочку. В Крыму характерен для *бронзового века*.

Шпан-Коба – см. *Мезолит*.

Шпанская культура – см. *Мезолит*.

Шпенек – небольшой гвоздеобразный либо стержневидный выступ *накладки* или оковки, с помощью которого она прикреплялась.

Шпон – тонкий лист древесины, который получают при лущении или строгании толстых обрубков бревна. Использовался античными гробовщиками при изготовлении *саркофагов*.

Шпóнка – в столярном деле деревянный брусок, используемый для соединения досок в *щит*. Применялась боспорскими изготовителями *саркофагов*.

Штифт – деревянный стерженек, при помощи которого фиксируется в пазу шип бруска или перо *филенки*. См. *Саркофаг*.

Штурмовое – см. *Каменско-ливенцовская культура*.

Шульц Павел Николаевич (1900–1983) – известный археолог и искусствовед, кандидат искусствоведения. Область основных научных интересов – позднескифская и таврская культура. В 1923 закончил Петроградский университет, а в 1929 – аспирантуру ГАИМК, после чего работал в Ленинграде (1929–1936 – сотрудник ГАИМК, 1936–1941 – доцент Академии художеств). После ранения и обморожения переехал в Москву (1943–1948 – сотрудник ИИМК и по совместительству заведующий античным отделом ГМИИ и доцент Московского художественного института). В 1948 направлен в Симферополь, где возглавил новосозданный

отдел истории и археологии КФАН (после преобразования – ОАСАК). В 1966 возвратился в Ленинград и до выхода на пенсию (1974) руководил группой античной археологии ЛОИА. Начальник ряда крупных экспедиций в Крыму (Тавро-скифская, *Северо-Крымская*, Боспорская и др.). В 1930 и 1950-х гг. вел разведки и раскопки в Северо-Западном Крыму, исследовал также боспорский *курган* Кара-Оба. Ш. осуществил первые крупномасштабные раскопки в *Неаполе* (1945–1963) и открыл здесь, в частности, знаменитый *мавзолей*. Автор более 60 работ, среди которых монография «Мавзолей Неаполя Скифского» (1953).

Шургая Игорь Борисович (1934–1981) – сотрудник ЛОИА, кандидат исторических наук, специалист в области античной археологии Северного Причерноморья и Восточного Средиземноморья. Выпускник ЛГУ, исследователь боспорских городов, в частности *Илурата*. Раскопки 1960–1980-х гг. Автор целого ряда опубликованных работ.

Шурф (в археологии) – вскрытый, ограниченный по площади участок археологического памятника или места, где он может быть. Закладывается с целью выяснить *стратиграфию* памятника (при отсутствии достаточного количества естественных обнажений) или для того, чтобы обнаружить *культурный слой* (например, в *пещере*). Ш. может быть в дальнейшем расширен в раскоп, но число таких вскрытий должно строго ограничиваться, так как Ш. не позволяет исследовать памятник надлежащим образом, разрушая его.

Щ

Щеглов Александр Николаевич – сотрудник ИИМК РАН, доктор исторических наук, археолог-антиковед, исследователь Северо-Западного Крыма. Большой масштаб полевых работ (см. *Панское I*). Многочисленные публикации, книга «Полис и хора» (1976), монография «Северо-Западный Крым в античную эпоху» (1978). Соавтор монографии о Панском I, опубликованной в 2004 в Дании (см. *Список лит.*).

Щепинский Аскольд Александрович (1926–1997) – специалист в области крымской первобытной археологии, кандидат исторических наук, основатель и директор Музея археологии Крыма (создан в 1973 и просуществовал до тяжелой болезни Щ. перед его смертью). Щ. окончил Крымский пединститут (1971). В 1956–1991 работал в ОАСАК, руководил археологическими отрядами и экспедициями, в том числе *Северо-Крымской* (1963–1980). Выявил сотни новых памятников, в частности, на ранее не исследованной территории Степного Крыма. Открыл домостерские стоянки с галечными орудиями и бодракской культуры, существенно удревнив историю полуострова. Обобщил материал по «раковинным кучам» Южного берега. Выделил новую *кеми-обинскую культуру бронзового века*. Изучил глубокие пещеры с культурными остатками *кизилкобинской культуры* (1955–1961). Щ. раскопал уникальное для Крыма погребение знатной сарматской женщины в *Ногайчинском кургане*. Автор около 90 опубликованных работ, в том числе нескольких книг и брошюр (см. *Список лит.*).

Щит – обязательная часть *доспеха* у тяжело-вооруженного пехотинца и всадника, даже имеющего *панцирь* или *кольчугу*. Щ. изготовлялся в основном из органических материалов, обычно не сохраняющихся (дерево, кожа и пр.). Главная металлическая деталь – это *умбон* (рис. 73; табл. 65: 8), прикреплявшийся снаружи к центру Щ. и предназначенный для того, чтобы с его помощью парировать удары противника, предохраняя руку, которая держит Щ. Умбон представляет собой бронзовый или железный предмет сфероконической, реже – полусферической формы, диаметром 10–20 см, окруженный перфорированным фланцем для монтажа. Умбоны найдены на *Южно-Донузлавском городище*, в *Ай-Тодорском могильнике* и *Озерном III*, в *склепах Пантикапея*, то есть преимущественно в памятниках IV–V вв. до н. э. Судя по многочисленным изображениям, античный и скифский Щ. были, как правило, овальными, но встречаются также изделия круглой, прямоугольной, ромбической форм и с верхним вырезом (табл. 121: 5; 122: 1; 123: 8; 127: 1; 128: 2, 3). В скифском погребении *кургана* у с. Колоски Джанкойского района под костяком обнаружены остатки двух подпрямоугольных щитов (покрытых вертикальными железными пластинами) размерами 0,50 x 0,35 м и 0,70 x 0,55 м причем первый из них был окаймлен с одного конца четырьмя рядами бронзовых пластинок (рис. 74). В средневековом *храме* Трех всадников (см. *Фрески*) изображены круглые и подтреугольный Щ.

Э

Эвлия Челеби – турецкий путешественник, побывавший в Крыму (1665–1667) и давший его подробное описание. Сведения Э. Ч. о крепостях *Мангун* (Мангуб), *Чуфут-Кале* (Гевхер-Керман), *Каламита* (Инкерман), *Чембало* (Балаклава), *Каффа* и *Судак* представляют значительную ценность для средневековой археологии полуострова.

Эгида – в мифологии древних греков атрибут Зевса, Афины и Аполлона в виде щита.

Эдикула – заглубление (ниша) на стеле, в котором дано рельефное изображение (рис. 36: 37; табл. 115; 116: 1).

Экзонартекс – узкий окруженный стенами дворик или крытая галерея перед *нартексом*. Встречается у некоторых базилик средневекового Крыма.

Экологическая среда – природное окружение человека. Менялась на протяжении веков и тысячелетий (см. *Антропоген*, *Блитта-Сернандера* схема).

Экономические связи – торговые отношения Крыма с другими регионами и на самом полуострове. Прослеживаются на имеющемся материале с раннего *железного века*, хотя, несомненно, существовали с самого отдаленного времени. Встречающиеся в *каменных ящиках таиров* и более поздних могильных *сооружениях* раковины *каури*, поступавшие с берегов Индийского океана, красноречиво свидетельствуют о том, что расстояние в несколько тысяч километров вполне преодолевали в древности. Особенно обилен материал по античной эпохе, освещающий торговлю греческих государств Крыма с другими античными центрами и варварским населением. Она исследовалась *И.Б. Зеест*, особенно основательно *И.Б. Брашинским*, а по части *Херсонеса* – также *В.И. Кадевым* и *С.Б. Сорочаном*. Э. с. *Неаполя* изучались

Т.К. Высотской. *В.В. Кропоткин* рассмотрен римский и византийский импорт (I тыс. н. э.) в Крыму, *И.П. Засецкой* – римские привозные вещи боспорских *склепов*, а *В.П. Даркевичем* – произведения восточной *торевтики* XIII в. на полуострове.

Античная эпоха. Будучи в классическое и эллинистическое время самыми северными античными государствами, а позднее находясь на границе Римской империи, греческие колонии Северного Причерноморья включились в активную торговлю с варварским миром и, одновременно, со странами Средиземноморья и южнопонтийского региона. С севера в *Херсонес* и на *Боспор* поступали хлеб, продукты скотоводства, охоты и рыбной ловли в обмен на *керамику*, произведения *торевтики* и другую продукцию ремесла как собственного производства, так и импортированную из южнопонтийских и эгейско-средиземноморских центров. Важным товаром, пользовавшимся спросом у варварских племен, стало вино, о существовании которого они узнали от выходцев из Эллады. Совершенно очевидно, что торговля античных государств Крыма носила в значительной степени посреднический характер. Из письменных источников (*Страбон*) известно, что в Северное Причерноморье поступало все, что «свойственно цивилизованному образу жизни». В это расплывчатое сообщение вносит уточнение археологический материал – находки в крымских памятниках античной эпохи предметов импорта (хотя не во всех случаях можно уверенно отделить их от продукции местных ремесленных центров). К товарам, ввозившимся в колонии, относятся оливковое масло (в амфорной таре), незаменимый продукт питания у древних греков, и вино, спрос на которое возрастал в связи с увеличением его экспорта в варварский мир. Ремесленная продукция из метрополии была весьма разнообразна и включала строительные материалы, *мебель* и *саркофаги*, *пифосы* и различную

другую *посуду*, изделия ювелиров, предметы женского туалета, *оружие*, произведения *искусства* и пр. Северопонтийские же государства экспортировали в метрополию, в сущности, товары всех тех наименований, которые составляют перечень их импорта из варварских стран, в первую очередь хлеб. Крупные масштабы хлебной торговли заставляют думать, что средиземноморско-южнопонтийские *греки* расплачивались за него не только товарами, но и, в определенные периоды, драгоценным металлом.

Несомненно, основным путем поступления средиземноморских и южнопонтийских товаров в Крым был морской, хотя предметы из Италии, Галлии и Подунавья могли доставляться и по суше (на вероятные связи с Закавказьем и Средней Азией указывают единичные кости верблюда и осла, принадлежащие, очевидно, караванным животным; см. *Скотоводство*). Плавание в античную эпоху было вначале исключительно каботажным; расстояние от Боспора Фракийского (Босфора) до Пантикапея вдоль европейского берега *Понта Эвксинского*, по данным *Псевдо-Скилака*, Варрона и *Арриана*, можно было покрыть лишь за 11 суток. Но в конце V в. началось освоение прямого, гораздо более короткого, пути от северного побережья Малой Азии до Южного берега Крыма.

В торговле с метрополией вначале (VI–V вв. до н. э.) доминировали центры восточной части эгейского мира (Милет, Родос, Самос, Клазомены, Хиос), но уже со второй половины VI в. большую роль начинают играть Афины; особое значение здесь имело поступление в Крым художественной керамики. В середине V в. до н. э., после победы в греко-персидских войнах, Афины, установив свой контроль над проливами, ведущими в Понт Эвксинский, положили конец свободной торговле эгейских центров с Северным Причерноморьем: вплоть до поражения этого государства в военном конфликте с Македонией (338 г. до н. э.) противники Афин были отстранены от северопонтийской торговли, а союзники допускались к ней по афинским квотам. Ряд *полисов* имел торговые связи с Крымом через афинское посредничество (Хиос, Фасос, Менда, выпускавшая оригинальные *амфоры* с рюмкообразной ножкой). Однако с конца V в. до н. э. наладилась широкомащтабная торговля Крыма с южнопонтийскими городами: Гераклеей, Синопой и Амисом, удаленными от крымского Южнобережья всего

на 300–400 км, преодолеть которые можно было подчас в пределах суток. Прослежены также Э. с. Херсонеса с западнопонтийскими центрами (Ольвией, Никонием, Тирой) и Боспором с Колхидой. В конце IV–II в. до н. э. первостепенное значение в торговле приобретает Родос при сохранении важной роли Синопы. Отмечен также импорт из островных (Кос, Парос, Делос, Икос) и малоазийских (Книд, Пергам) центров Эгеиды. В I в. до н. э. – II в. н. э. продолжается расцвет Э. с., а в III–IV вв. происходит их сокращение в контексте экономического упадка в Римской империи. В первый из этих периодов возрастает импорт *стекла* и металлических сосудов. Сохраняется ведущая роль Синопы: вино и оливковое масло ввозится главным образом из нее и других южнопонтийских городов. Товары ремесленного производства поступают из Пергама и Самоса, из центров Сирии и Египта.

На Боспоре и в Херсонесе найдено огромное количество вещей, указывающих на Э. с. этих государств с метрополией, прежде всего, керамика, в особенности массовое количество амфор, в которых доставлялась продукция. Далее должны быть отмечены глиняные вазы: чернофигурные из восточнотреческих центров (VII–VI вв. до н. э.) и Аттики (VI–IV вв.); аттические краснофигурные (V–IV вв. до н. э.; см. *Живопись вазовая*); простые чернолаковые; рельефная посуда, в том числе «мегарские чаши» (III – I вв. до н. э.); фигурные вазы; *краснолаковая керамика* римского времени (включающая керченский фигурный сосуд I–II вв. в виде слона с поднятым хоботом из М. Азии). Выделены импортные *светильники* и *терракоты* (табл. 119: 1). Ввозились также сосуды из стекла, в том числе со шлифованными овалами, с напаянными линиями или с цветными глазками. Привозным считается и набор стеклянных *шашек-тессер* из Херсонеса. Многочисленны бусы не местного производства, среди которых видное место занимают египетские (см. *Ожерелье*). Значительную часть импорта составляла продукция торевтов: *металлическая посуда*, бронзовая и серебряная, воинские *шлемы*, *канделябры* I в. н. э. италийской работы, статуэтки (см. *Скульптура малых форм*), *фибулы* (типа AVCISSA, ромбические и круглые *броши* с разноцветной эмалью).

В торговле с *варварами* большое значение имел вывоз вина – хиосского (VI–V вв. до н. э.), фасосского (V–IV вв.), гераклеийского, синопского и херсонесского (с IV в. до н. э.). Ярким

свидетельством существования торговых связей между северопонтийскими греками и скифами Лесостепного Поднепровья служит уникальный комплекс, открытый в торфянике у с. Песчаного Черкасской обл., – 15 бронзовых сосудов V в. до н. э. рядом с челном-однодревкой. Считалась, что эта лодка принадлежала купцу и затонула вместе с драгоценным грузом, предназначенным для туземного населения. Однако в настоящее время обращается внимание на то, что лодка слишком мала для путешествия со столь тяжелым товаром и что она датируется по ^{14}C в пределах VIII–X вв. н. э. (Г.И. Шаповалов). В первых веках н. э. в сфере торговли, которая велась с племенами Восточной Европы, важное значение приобрело денежное обращение, документируемое находками кладов римских монет на ее территории.

Еще в VIII–V вв. до н. э. в Крыму были налажены обменные связи тавров со скифами, благодаря чему у первых появились предметы скифской триады. В дальнейшем прослеживаются торговые отношения варваров с греками по античным предметам в инвентаре скифских и таврских могильников и поселений. Следует, однако, иметь в виду, что иностранные предметы могли попадать к варварам и как трофеи, примером чего служит богатейшая коллекция серебряных и бронзовых статуэток и других вещей с культового места *Гурзуфское Седло*.

Возникшее в Крыму Скифское царство имело экономические контакты как с Херсонесом и Пантикапеем, так и с более отдаленными античными центрами, через Ольвию, которая периодически находилась в зависимости от позднескифского царя. Однако этот полис был заинтересован в том, чтобы торговля скифов с метрополией велась через его посредничество. Направления Э. с. *Неаполя* прослежены по керамическим клеймам: в эллинистический период основная масса амфор поступала с конца III по II в. до н. э. с Родоса, из Херсонеса Таврического и Книда. *Черепица* ввозилась из Синопы и Херсонеса. Найдено много чернолаковой посуды и «мегарских чаш», кувшинов с витыми ручками, терракот. В римское время импортировалась краснолаковая керамика, привозились стеклянные сосуды из Египта и Сирии, но в целом связи с Средиземноморьем ослабели за счет торговли с южно- и северопонтийскими центрами.

Средние века. Э. с. эпохи *средневековья* отражает находимая в Крыму керамика: византийская *краснолаковая, белоглиняная и крас-*

ноглиняная поливная, золотоордынская кашинная. К XI–XIII вв. относится херсонесская стеклянная посуда из Египта и Сирии. В период интенсивного строительства базилик в Херсонесе туда в массовом количестве доставлялись мраморные колонны и их детали с о. Проконнес (Мрамора) в Мраморном море (табл. 146). Очевидно, и часть поясной гарнитуры, вошедшей в моду в VI–IX вв. (см. *Аланы*), производилась в *Византии* (например, пряжки сиракузского и коринфского типов).

В Центральной или Южной Европе у рубежа XII и XIII вв. был изготовлен бронзовый сосуд-водолей в виде бюста юноши, найденный на территории Кизил-Ташского монастыря (17 км от Судака). Э. с. Крыма в XIII в. с другими странами документируется бронзовыми произведениями торевики из Херсонеса и его окрестностей. Так, с территории Германии поступила чаша, из Киевской Руси доставлены литые кресты, в частности *энколпионы* (см. также *Фуна*; табл. 156: 1, 3, 4). Близ херсонесского городища обнаружена накладка от ручки ковша, украшенная изображением львов, закавказской работы (табл. 156: 5). В самом Херсонесе найдены две литые восьмигранные ступки с гравировкой (одна – с инкрустацией медью, другая – с арабской надписью); изготовлены они в Малой Азии или Армении (табл. 156: 2). Вероятно, малоазийской работы и *калемдан*, украшенный розеткой и вьющимся стеблем с пальметтами, *медальоном*, в котором – изображение птицы, и шнуровым узором, с двумя арабскими надписями. Предметы конца XIV – начала XV в. из *Симферопольского клада* (составной *браслет*, бляшки, золотые динары, чеканенные в Дели) указывают на среднеазиатские, иранские, индийские связи, а стеклянный венецианский сосуд того же возраста с *Мангуна* – на торговлю с Северной Италией. Как показано В.Н. Залесской, вещи *Ай-Васильского клада* свидетельствуют о связях Южного берега с итальянскими колониями Восточного Средиземноморья, Ближним Востоком и монгольским миром в XV в.

В XIV в. роль международного торгового центра приобрела *Каффа*. Как показали А.Л. Якобсон и соавторы, из Московии, Поволжья, Средней Азии, Ирана и даже из Индии, Китая и Индонезии в гавань Каффы везли товары, которые затем на кораблях доставлялись в разные пункты Причерноморья и средиземноморские страны. Из Московии в Каффу поступали меха, с Востока – пряности, драгоценные камни, жемчуг,

ткани, ладан, лекарственные товары, *железо*. Из Крыма и прилегающих районов вывозились лес, хлеб, рыба, икра, соль, мед, воск, шкуры. Одним из важнейших экспортных товаров служили рабы: Каффа имела крупнейший рынок работорговли. Лес и продовольствие отправляли преимущественно в Константинополь и города Италии, соль – на Северный Кавказ, рабов – в Египет и западноевропейские государства. Через Краков гнали в Италию скот, везли зерно и другое сельскохозяйственное сырье.

В Крыму были распространены иностранные монеты разного времени, указывающие на Э. с. с Малой Азией и другими областями. К I–V вв. относятся клады *римских монет*, к V–XI вв. – *византийских*, к VIII–X вв. – *куфических*, к XIII–XVIII – *джучидских*, к XV в. – *генуэзско-крымских*.

Эксэдра – 1) лоджия (помещение, открытое с одной стороны) в древнегреческом доме (табл. 82: 1, 10); известна, например, в здании III в. до н. э. на городище *Чайка*, где Э. с двумя *пилястрами*, имевшими *капители аттического ордера* на открытой стороне, была обращена во внутренний дворик и служила сенями для угловой жилой комнаты; 2) в христианском *храме* глубокая полукруглая ниша с местами для сидения.

Элевтерия – право самоуправления (по-видимому, возможность изменять законы, наделять гражданскими правами и распоряжаться землей при формальной независимости). Было предоставлено Римом греческим *городам*, например, *Херсонесу* при императоре Антонине Пии. Более узкий круг привилегий обозначался термином «*автономия*».

Элэктр – естественный или искусственный сплав *золота с серебром*, нередко использовавшийся в древности. Например, из такого металла отлит всемирно известный сосуд со сценами из жизни *скифов*, найденный в *Куль-Обе*.

Электроразведка – геофизический метод поиска в *полевой археологии*, основанный на том, что сооружения из камня (стены, *печи*, *дороги* и т. п.) имеют более высокое удельное сопротивление, чем пески и глины, а металлы обладают противоположным качеством. В Э. удельное сопротивление измеряется специальным прибором (потенциометр, автоматический компенсатор). Э. позволяет как выявлять памятники, так и предварительно исследовать

их до раскопок. В Крыму данный метод, наряду с *магниторазведкой*, нашел весьма успешное применение в работах *А.Н. Щеглова* на поселении *Панское I*.

Эллинистический период – конец IV – середина I вв. до н. э.

Эллины – самоназвание *греков*, получивших свой русский *этноним* от римлян.

Эмáль (финифть) – стеклянная масса разного цвета, использовавшаяся в средние века для украшения металлических, преимущественно золотых, ювелирных изделий. Различают перегородчатую Э., которая наносится в ячейки, образованные *сканью* с фоном, и выемчатую, заполняющую углубления в толще металла, а также холодную и горячую Э., требующую обжига. См. *Симферопольский клад*.

Эмиссия (в нумизматике) – выпуск *монет*.

Эмпóрий (фактóрия) – поселение с торговыми рядами, где продавали свои товары *греки* или *римляне* и местные племена. Здесь же хранились зерно и другие предметы купли и продажи. См. *Чайка*.

Энёй Тáктик – греческий автор, написавший в середине IV в. до н. э. трактат «О военном деле».

Энеолит (халколит) – медно-каменный век, эпоха, следующая за *неолитом* и предшествующая *бронзовому веку*. Название этой эпохи отражает время, когда наряду с медными изделиями широко использовали кремневые: *медь* – мягкий и дорогой материал. Речь идет о переходе от *каменного века* к бронзовому, очевидно, начинающемуся на полуострове в IV тыс. до н. э. В Крыму предполагаемый Э. исследован слабо, хотя вклад в его полевое изучение внесли многие ученые. Это *А.С. Моисеев* (1918), *Б.С. Жуков* (1928–1929), *Г.А. Бонч-Осмоловский* (1921, 1934), *Д.А. Крайнов* (1935–1940, 1953), *С.Н. Бибииков* (1956–1959), *Ю.Г. Колосов* (1968), *Д.Я. Телегин* (1973–1976), *А.А. Щепинский* (1962–1984) и другие.

К Э. относятся, прежде всего, *поселения* Южного берега в виде так называемых «*раковинных куч*» (карта 2): *Ласпи I*, *Изумруд*, *Эра I*, *Форос*, *Ореанда*, *Гурзуф*, *Жуковка*, *Пятиречье* и другие. В отличие от мезо-неолитических *стоянок*, среди которых – *Ласпи VII* (удален-

ная от моря в VII тыс. до н. э. не более чем на 0,5–1,4 км), скопления здесь составляют не раковины наземной *виноградной улитки*, а главным образом створки морских моллюсков – *мидий* и *устриц*. Найдены также остатки морской улитки пателлы и крабов, кости зверей, птиц и рыб. В связи с кризисом охотничьей экономики *скотоводство* в это время сравнялось по значению с *охотой* и, очевидно, наступил новый этап в истории собирательства – началось широкое освоение морских ресурсов. Впрочем, поскольку еще не выявлены стоянки *мезолита* и неолита, расположенные в период своего функционирования у самого *моря* и находящиеся в настоящее время под водой, нельзя исключить, что сбор морских моллюсков в значительных масштабах практиковался и в эти эпохи, как в каменном веке Западной Европы. Кроме того, судя по единичным костям *тюленя* из Аджи-Кобы I, *Фатьма-Кобы* и *Замиль-Кобы II*, он иногда становился добычей еще в каменном веке, а остатки *дельфина* с последней стоянки позволяют думать, что эпизодически использовались туши и этого млекопитающего, выброшенные морем на берег. Экспедиции за его «дарами» совершали специальные промысловые группы, выделявшиеся общинами, постоянно обитавшими в Предгорье, в частности в *пещерах*.

В инвентаре южнобережных энеолитических *поселений* (табл. 23) имеются кремневые орудия из пластин и *отщепов*: *скребки*, *ножи*, *проколки* и *наконечники стрел* с двусторонней плоской ретушью. Проколки могли использоваться при вскрытии двустворчатых моллюсков. Металлических предметов пока не найдено, и не исключено, что они были не медными, а из мышьяковистой *бронзы*, как и кавказские вещи этого времени; поэтому термин «энеолит» применительно к Крыму носит условный характер. *Керамика* – сосуды с четко выраженной *шейкой* и хорошо сглаженной поверхностью, орнаментированной врезными и гребенчатыми узорами преимущественно в виде зигзагов.

Приморские поселения имеют по керамике близкие параллели на стоянках в глубинных районах Горного Крыма (*Дружное*, первый слой *Фатьма-Кобы*, слой *В6 Таш-Аира I*), где были найдены (табл. 24) небольшие каменные шлифованные рубящие орудия; кремневые *нуклеусы* разных типов; *призматические пластины*, в том числе в виде *вкладышей*; *сегменты* и *трапеции* с покатою ретушью, причем среди

последних – изделия со струганой спинкой. Новые типы кремневых изделий представлены лавролистным *наконечником дротика* и *наконечниками стрел* с выемкой у основания, сплошь ретушированными с двух сторон. Такие вещи и изделия с усеченным основанием обнаружены на ряде крымских поселений и в виде случайных находок. К энеолиту (или к эпохе ранней бронзы) следует отнести также кремневые целиком покрытые ретушью лавролистные (с несколько смещенной к одному из концов максимальной шириной) *наконечники копий* или *кинжалы*, найденные в Бахчисарайском и Красноперекоском районах (во втором случае – близ с. Новопавловки). Первый имеет длину около 22 см, а второй – примерно 15,5 см.

По стратиграфическим данным *Таш-Аира I* (слой *В6* залегает выше, чем слой *Va*), описанные памятники моложе позднеэнеолитических, а по *калиброванной радиоуглеродной дате* Гурзуфская стоянка относится к первой половине IV тысячелетия до н. э.

Энкаустика – живописная техника, при которой художник пользуется горячим инструментом (табл. 128: 4) и соединенными с воском красками, глубоко проникающими в *камень* (рис. 75), *штукатурку*, *дерево*. Обладает рядом преимуществ.

Энколпион – *наперсный крест* из двух скрепленных створок с изображениями. В *Херсонесе* найден Э., на одной стороне которого –

Рис. 75. Херсонес. Фрагмент надгробия с росписью IV–III вв. до н. э. Голова юноши. Энкаустика.

Концы обломка не показаны.

По И.М. Радченко и др.

распятие, на другой – Богородица, а на концах, в *медальонах*, – святые, с «зеркальными» древнерусскими надписями (табл. 156: 3, 4). Сотни таких крестов были отлиты в одних и тех же формах незадолго до 1240 г., очевидно, в Киеве. См. также *Фуна*.

Эпиграфика – вспомогательная историческая дисциплина, занимающаяся всесторонним изучением надписей на твердом материале: *камне, керамике*, металлических предметах. Надписи на камне называются *лапидарными* (см. *Лапидарий*). Античные и средневековые надписи представляют собой чрезвычайно важный исторический источник. См. также *Э.И. Соломоник, Граффити*.

Эпикампий – привратный выступ оборонительной стены, откуда защитники *крепости* с фланга обстреливали врагов, штурмовавших ворота. Так как левое плечо воина было защищено *щитом*, Э. устраивался справа от ворот (если смотреть с внешней стороны). Э. снабжена Средняя стена *Чуфут-Кале* (рис. 72).

Эпипалеолит – термин, употребляемый в настоящее время лишь некоторыми исследователями (главным образом французскими) для обозначения *финального палеолита* или этой эпохи и *мезолита* как единого целого.

Эпитафия – надпись, сделанная на *надгробии*.

Эпитет (в мифологии) – дополнительное имя бога, подчеркивающее какую-то его особенность или характеристику.

Эпонимный магистрат – в Древней Греции и Риме – выборное должностное лицо, именем которого обозначался год.

Эпонимный памятник – *поселение, могильник, святилище* или т. п., давшее название археологической культуре или ее этапу.

Эпоха Великого переселения народов – см. *Железный век*.

Эргастериарх – владелец ремесленной мастерской, фабрикант.

Эргастерий – древнегреческая ремесленная мастерская.

Эрнст Николай Львович (1889–1956) – исследователь Крыма, археолог и историк. Уроженец Киева, он в 1911 окончил Берлинский университет, а в 1918 стал жителем Крыма. 1920–1922 – профессор *Таврического университета*, в 1921–1937 – заведующий археологическим отделом и заместитель директора *Центрального музея Тавриды*. Одновременно – секретарь, а затем – председатель ТОИАЭ. В 1938 Э. был репрессирован и находился в тюрьмах, лагерях и ссылке до смерти.

Был исследователем широкого научного кругозора и занимался *археологическими памятниками* разных эпох. Э. раскапывал мустьерскую *стоянку Чокурча I*, *курганы* в Степном Крыму и близ Симферополя, *Неаполь* и *городище Кермен-Кыр*, *некрополь* римского времени *Нейзац* и средневековый *могильник Узень-Баш*, «пещерный город» *Эски-Кермен*. Э. проводил также *археологические разведки* в районе Симферополя и широкомасштабные обследования на Южном берегу. Автор 16 работ по *археологии*, в том числе книги «Люди ледникового периода в Крыму» (1930).

Эрос (Эрот) – бог любви, дружбы и плодородия у древних греков (Амур, или Купидон, у древних римлян), сын *Афродиты*. Изображался с крылышками, вооруженный *луком* и *стрелами*. В эллинистическое время и позднее почитали множество Э. (табл. VIII: 5).

Эроты – см. *Эрос*.

Эски-Дюрбе – *мавзолей* XV в. в 300 м к востоку (в сторону *Салачика*) от ханского дворца в Бахчисарае (рис. 76). Выглядит как куб, на котором лежит низкий восьмигранник,

перекрытый куполом: переход к подкупольному восьмерику сделан уступчатым. Главный (восточный) вход выглядит как прямоугольный портал, внутри которого – проем с килевидной аркой, а над ним – три розетки. С южной стороны дюрбе имеет прямоугольный дворик, ограда которого – продолжение стен кубовидного основания. Она также снабжена проемами с килевидными арками, а под ними – ряд декоративных бойниц. Мавзолей выложен из квадратов, а декор составляют искусно выполненные карнизы и наличники.

Эски-Кермен – один из наиболее крупных «пещерных городов» Крыма, расположенный в 4 км к юго-западу от с. Залесного Бахчисарайского района. Раскопки проводились Н.И. Репниковым, Е.В. Веймарном, Е.А. Паршиной. Памятник изучался С.В. Харитоновым. Э.-К. занимает вытянутое меридионально сегментобразное в плане плато длиной более 1 км и максимальной шириной 170 м, причем наибольшая высота приходится на южную часть городищенской площадки. Со всех сторон плато ограничено обрывами, местами высотой до 30 м: по западную сторону – б. Джурла, по восточную – Джан-Казы и Текме-Таш. Северная незастроенная часть площадки была отделена от южной при помощи поперечной стены и служила резервным фондом для размещения тех, кто жил в соседних неукрепленных селениях, или пастбищем. К югу от этой линии края площадки были охвачены западной и восточной оборонительными стенами, которые сходились в крайней южной точке, где были устроены въездные ворота. К сожалению, фортификационные сооружения Э.-К. в основном разобраны при добыче камня в позднее время, и судить о стенах, башнях и воротах можно главным образом по вырубленным в скале постелям и тем искусственным пещерам, которые служили казематами и устраивались обычно в местах расщелин, где можно было подняться на плато.

Всего в Э.-К. известно свыше 400 пещерных сооружений. Дорога в Э.-К. идет вдоль западного края плато, а затем тремя маршами поднимается к тому месту, где были главные ворота (очевидно, с надвратной башней). Путь к ним проходил через *протейхи́зму* с дополнительными воротами. За главными воротами – высеченное в скале начало основной улицы. Здесь справа – пещерная церковь с крещальней (известная как «Судилица»). Внизу, в балке

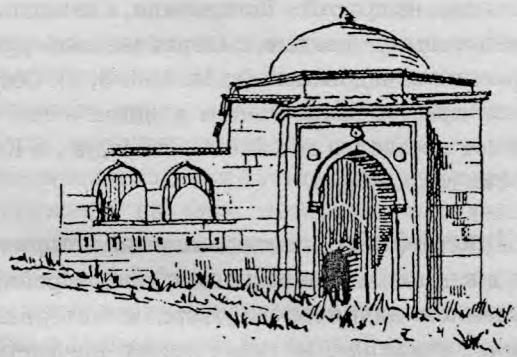

Рис. 76. Мавзолей XV в. Эски-Дюрбе в Бахчисарае.
По Е.В. Крикуну

под обрывом, – Эски-Керменский могильник, исследованный Н.И. Репниковым (1928–1934) и А.И. Айбабиным (1978–1982). Здесь вскрыто 172 погребальных сооружения VII–IX вв. (склепы, простые, подбойные и плитовые могилы; табл. 135: 5; 136: 10; 138: 5–7, 10, 12, 13, 18). У подножия Э.-К., в 100 м к северо-востоку, находится также знаменитый храм Трех Всадников с высокохудожественной фреской (рис. 63).

К северо-востоку от «Судилица», на восточном краю плато, расположена пещерная церковь Успения (табл. 151). В наиболее возвышенной юго-восточной части Э.-К. раскопана трехапсидная базилика, с нартексом и стропильным перекрытием, датируемая не ранее VIII в. (табл. 149). К базилике были пристроены гробницы и одноапсидная часовня; кроме того, возле храма вскрыты склепы и простые могилы. Погребения датируются X–XII вв., что указывает на время, когда базилика функционировала. Южная часть городища была весьма плотно застроена. Исследованы улицы и усадьбы с жилыми и хозяйственными помещениями под черепицей, с тесными двориками и каменными заборами.

Главной достопримечательностью Э.-К. по праву считается его уникальный осадный колодец, находящийся перед восточным флангом поперечной стены. У самого обрыва – четырехугольное входное отверстие, связанное маршами скальной лестницы с десятиметровой подземной галереей, наполненной водой, количество которой могло достигать до 70 м³. На среднюю из площадок между маршами проникает свет из окна, прорубленного к обрыву. Вода в бассейн просачивается с потолка, возможно, из расположенной выше глубокой естественной пещеры.

В южную часть городища можно было также пройти через восточную *потерну*, а две калитки, западная (близ поперечной стены) и северная (на конце плато), позволяли выйти на пустырь. Севернее второй калитки лестница, вырубленная в скале, ведет к дозорному комплексу, включающему наблюдательную площадку и два пещерных сооружения – сторожку и каземат, с площадки же, имевшей деревянный *парапет*, можно было попасть на скалы у северной оконечности с помощью перекидного мостика.

Э.-К. был основан в конце VI в., но подвергся разрушению через два столетия, как предполагают, при подавлении восстания против *хазар* Иоанна Готского (787). Восстановленный *город* был разгромлен и сожжен во время набега татарского эмира Ногая в 1299. После этой катастрофы около ста лет на плато существовал небольшой поселок, а затем здесь уже никто не жил. Новое татарское население *Таврики*, не зная названия, которое носил город, стало именовать его руины «Э.-К», что означает «Старая крепость». См. также табл. 163: 6, 10.

Эскула́п – см. *Асклепий*.

Эсплана́да – открытое пространство *посада*, отделявшее напольную сторону укрепления от застройки, которая мешает наблюдению и обстрелу.

Эсха́ра – см. *Алтарь*.

Этни́ческая исто́рия – история народов на той или иной территории. См. также *Этногенез*.

Этноге́нез – процесс формирования конкретного народа, исследуемый по данным *археологии, этнографии, антропологии, лингвистики* и других наук, используемых в комплексе.

Этногра́фия (этноло́гия) – историческая наука, изучающая происхождение, расселение, культуру и быт народов. Данные Э. используются при истолковании археологических материалов.

Этнокульту́рная о́бласть – см. *Историко-культурная общность*.

Этно́ним – название народа.

Э́тнос – термин, которому разные авторы придают различное значение. По наиболее распространенному мнению, Э. – это народ, общность людей, исторически сложившаяся на определенной территории и имеющая свои особенности в языке и культуре, зафиксированные в *этнониме*.

Эчкида́гская гру́ппа па́мятников – см. *Нижний палеолит*.

Ю

Ювелирное дело – см. *Металлургия, Плакировка, Амальгамное золочение, Индикация, Инкрустация, Полихромный стиль, Зернь, Скать, Эмаль, Чернь.*

Южно-Донузла́вское городи́ще – позднескифский памятник на примыкающей к морю окраине с. Поповки Сакского района (табл. 65: 8; 70: 16; 72: 1; 100: 3, 6). Раскопки *О.Д. Дашевской* в 1960–1970. Вскрыты облицованные камнем ров и вал, каменные постройки и «юрта». С юго-восточной стороны отмечено

селище. Имеются также следы греческой усадьбы.

Юз-Оба́ – скалистая горная гряда, которая простирается несколько километров широтно в 7–8 км к юго-западу от *Пантикапея* и занята многочисленной курганной группой, частью *пантикапейских курганов.*

Юпи́тер – главное божество древних римлян, бог неба и громовержец, охранитель государства. отождествлялся с *Долихеном* и греческим богом *Зевсом.*

Я

Якобсон Анатолий Леопольдович (1906–1984) – видный специалист по средневековой археологии Крыма и соседних областей, доктор исторических наук, профессор. 1922–1927 – учеба в МГУ и ЛГУ. С 1930 – сотрудник

ГАИМК-ЛОИА, вел раскопки в Крыму. Научные интересы Я. были связаны в первую очередь со средневековым Херсонесом: в 1941 он защитил кандидатскую, а в 1962 – докторскую диссертации по материалам этого памятника. Другие работы были посвящены средневековому Крыму в целом, его сельским поселениям, керамическому производству и пр. Я. исследовал также историю армянского зодчества и закономерности в развитии средневековой архитектуры. Опубликовал много трудов, в том числе 6 монографий (см. *Список лит.*).

Яковенко Элеонора Викторовна (1934–1998) – сотрудник КГИКЗ, доктор исторических наук, профессор. Выпускница КГУ (1957). Сотрудник ИА АН УССР (1960–1973), Черниговского педагогического института (1973–1987). Специалист по скифской археологии и музееведению. Автор статей и монографии (см. *Список лит.*).

Якорь – массивное изделие, прикрепленное к веревке или цепи и опускаемое на дно для удержания судна на месте. В Керченской бухте найдена часть Я., относящегося к эллинистическому периоду (табл. 91: 9). Она включала свинцовый киркообразный поперечный шток (длина которого 1,76 м, а вес – более 200 кг) и дубовый брус (веретено) сечением 16 x 13 см, вбитый одним из концов в отверстие штока. На противоположном конце были прикреплены деревянные рога Я., в плоскости, которая перпендикулярна плоскости штока. Фрагментированный Я., сходный по устройству, поднят со дна моря в Донузлавской бухте. Свинцовые штоки подобных якорей найдены также в районе Харакса и у мыса Меганом, во втором случае вместе со свинцовой скрепой, соединявшей в свое время веретено с рогами Я. По-видимому, такого типа Я. изображены на граффити I в. с Донузлавского городища и на росписи III–IV вв. в керченском склепе 1901. Что касается VI–V вв. до н. э., то в одном из помещений этого времени в Пантикапее были выявлены якорные штоки из камня. Железный Я. IX–XI вв., найденный в Судакской бухте, сходен с современным. Совершенно по-другому выглядит цельный железный Я. XIII–XIV вв. из Херсонеса, имеющий четыре дугообразных рога на одном конце и кольцо с цепью – на другом (табл. 155: 2).

Ялтинский объединенный историко-литературный музей – сложный музейный комплекс г. Ялты, начало которому было положено еще в 1892. Включает сектор археологии, ведущий интересные исследования (см. *Н.Г. Новиченкова*).

Ямная (древнейшая) историко-культурная общность – памятники (погребения) раннего бронзового века в Степном Крыму и на других территориях. Ареал Я. и.-к. о. охватывает преимущественно степную полосу от Южно-

го Урала и р. Эмбы до Днестровско-Прутского междуречья. В Крыму Я. и.-к. о. представлена степными курганами, которые в наибольшем количестве встречаются в Присивашье и немногочисленны в других степных районах полуострова (Тарханкутская равнина, Центральный Крым). Известны они также в Предгорном Крыму и на Керченском полуострове.

Материалы по Я. и.-к. о. Крыма (табл. 25–27) были впервые обобщены А.А. Щепинским. В последние годы такая работа проделана Г.Н. Тощевым. При раскопках под расплывшейся насыпью высотой до 3 м и более может быть встречен кольцевой ровик или *кромлех*. Оригинально погребение в кургане 11 у с. Красноярского в Северо-Западном Крыму, находившееся в прямоугольной ограде из каменных плит, поставленных на ребро. *Могилы*, исчисляющиеся сотнями, вырыты до возведения насыпи или после этого (*впускные погребения*).

Умерших хоронили, как правило, в прямоугольных, нередко довольно крупных (площадью свыше 4 м²) ямах, которые были перекрыты плахами, досками или жердями, иногда каменными плитами, а в одном случае даже антропоморфной *стелой*. В погребениях встречаются *камка*, зеленая глина, раковины в виде слоя, следы огня. Некоторые могилы были с *запличиками* по всему периметру и снабжались двойным перекрытием. В кургане у с. *Болотного* на запличиках ямной могилы (14/5) оказались три деревянных колеса диаметром 70–74 см в виде диска с выступающей втулкой от четырехколесной повозки. Остатки же ямной повозки обнаружены в кургане Курбан-Байрам (Долинка). Возле Красноперекопска, у с. Танкового (9/19), на перекрытии могилы с запличиками лежали 12 черепов, принадлежавших быку и свидетельствующих о его почитании. Покойников, обильно посыпанных охрой (а часто и мелом), клали в могилу обычно на спине с согнутыми в коленях ногами, головой преимущественно к востоку или северо-востоку. В погребениях встречаются кости мелкого рогатого скота – остатки напугтственной пищи.

Сосуды – яйцевидные или с небольшим плоским дном, с цилиндрической шейкой, иногда с вертикальной ручкой или выступами в верхней части; *орнамент* – шнуровой, гребенчатый и врезной; на поверхности отмечается полосчатое сглаживание. Найдены роговые *молоточковидные булавки*; костяные трубочки

от *флейт*; кольца; *проколки*; *пронизки*, X-видные и в виде трубочки; *амулеты* в виде просверленных звериных зубов; кремневые черешковый наконечник *копья*, наконечники *стрел* с глубокой выемкой у основания и *скребки*; каменные *боевые топоры*, пестики и терочки; листовидные *ножи* и четырехгранные *шилья*, а также бляхи с *пуансонным орнаментом*, спиральные *подвески* в полтора оборота и других типов из *меди* и мышьяковистой *бронзы*. В одном случае (Желябовка Нижнегорского района, погребение 12) отмечены серебряные подвески. Все такие захоронения близки к ямной культуре Приазовья и Степного Поднепровья.

Позднеямные погребения Крыма совершенны в небольших могилах, ориентировка костяков неустойчива, охры мало, *инвентарь* беден, а на завершающем этапе умерших хоронили уже в скорченном положении на боку.

В свете новейших данных (189 радиоуглеродных *калиброванных дат*) Я. и.-к. о. укладывается в хронологические рамки ХХХ–ХХІІІ вв. до н. э. Она приписывается *индоевропейцам*, сыгравшим большую роль в древней истории Евразии. См. также *Кеми-обинская культура*.

Ямочный орнамент – см. *Орнамент*.

Ямчатый орнамент – см. *Орнамент*.

Яневич Александр Александрович (р. 1958) – сотрудник ИА НАНУ, кандидат исторических наук, специалист по финальному *палеолиту*, *мезолиту* и *неолиту* Крыма. Учеба в СГУ (1976–1981), аспирантура в ИА НАНУ. Систематические разведки и раскопки на полуострове. Выделены культуры: *шпанская* (см. *Мезолит*), вишенное (см. *Финальный палеолит*) и *буран-кайская* (см. *Верхний палеолит*). Около 40 опубликованных работ.

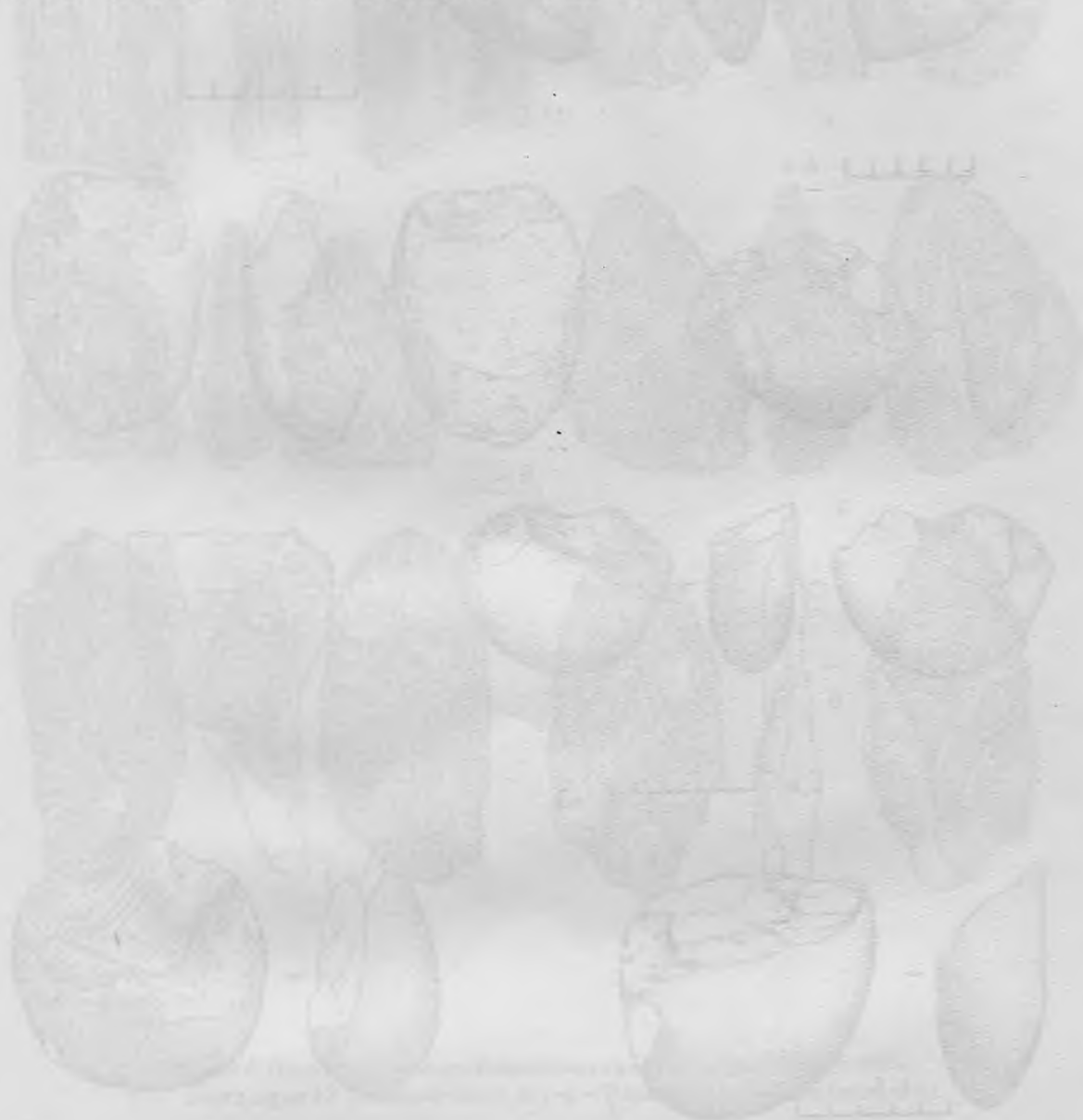
Яниславицкая культура – общность *стоянок*, относящихся к позднему *мезолиту*, в Южной Польше. Характерны: остря яниславицкого типа – со скопом, оформленным краевой ретушью, завершающейся на конце микрорезцовым сколом, часто с отретушированной базой; *скребки* на отщепках; техника сломанной пластины. Яниславицкие элементы известны на соседних территориях Восточной Европы, в том числе в Крыму (*шпанская культура*).

Янтáрь – желтая окаменевшая ископаемая смола хвойных деревьев, используемая как материал для украшений. Встречается главным образом на берегах Балтийского моря и служит указанием на *экономические связи*.

Яценко Ирина Владимировна (р. 1921) – доцент МГУ (с 1962), кандидат исторических

наук, специалист по античной и скифской *археологии*, исследователь городища *Чайка*, автор многих публикаций.

Яшма – твердая пестрая кремнистая порода, красивый поделочный и декоративный камень.

Музей истории культуры народов Востока
Институт этнологии и антропологии РАН
Институт этнологии и антропологии РАН

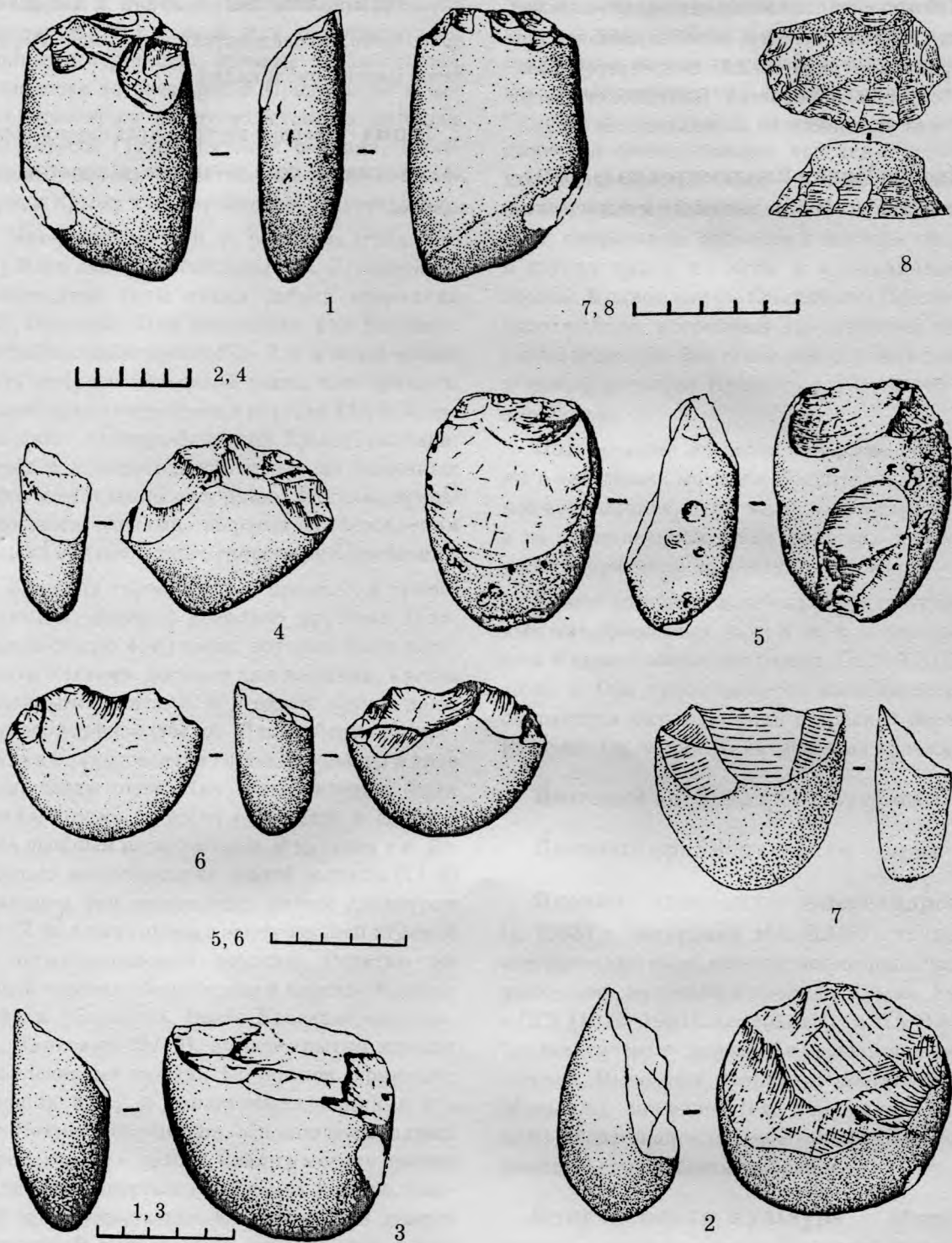

Таблица 1. Нижний палеолит. Местонахождения эчкидагского типа. Галечные орудия.

1-7 - чопперы и чоппинги; 8 - протоскребло.

1-6 - Гаспра (по С.М. Жуку); 7, 8 - Эчки-Даг (по А.А. Щепинскому и А.А. Клюкину)

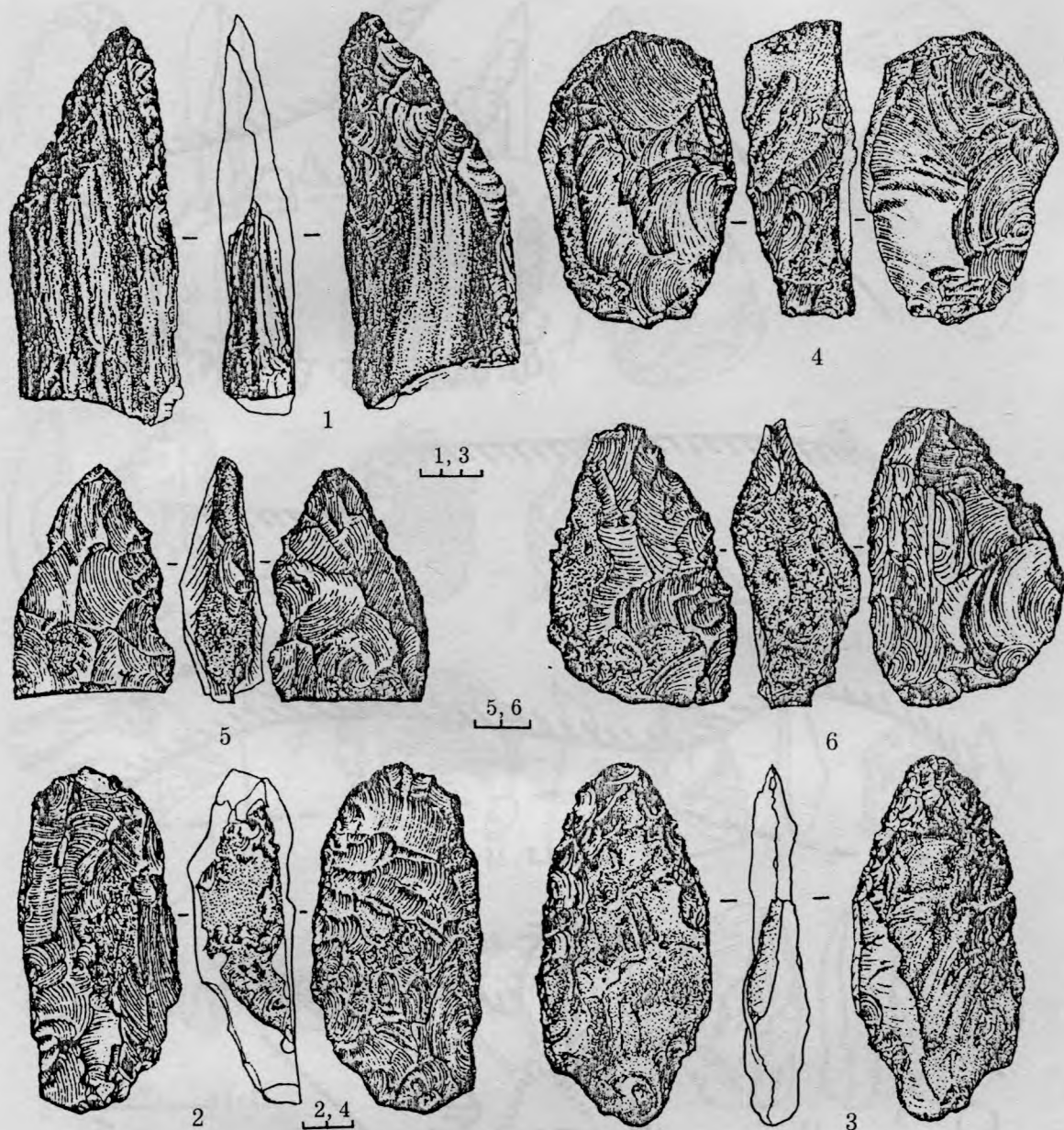

Таблица 2. Нижний палеолит. Водракская культура. Кремневые бифасы.
 1, 3 - Заскальная IX (нижний слой); 2, 4-6 - Шары III. По Ю.Г. Колосову и др.

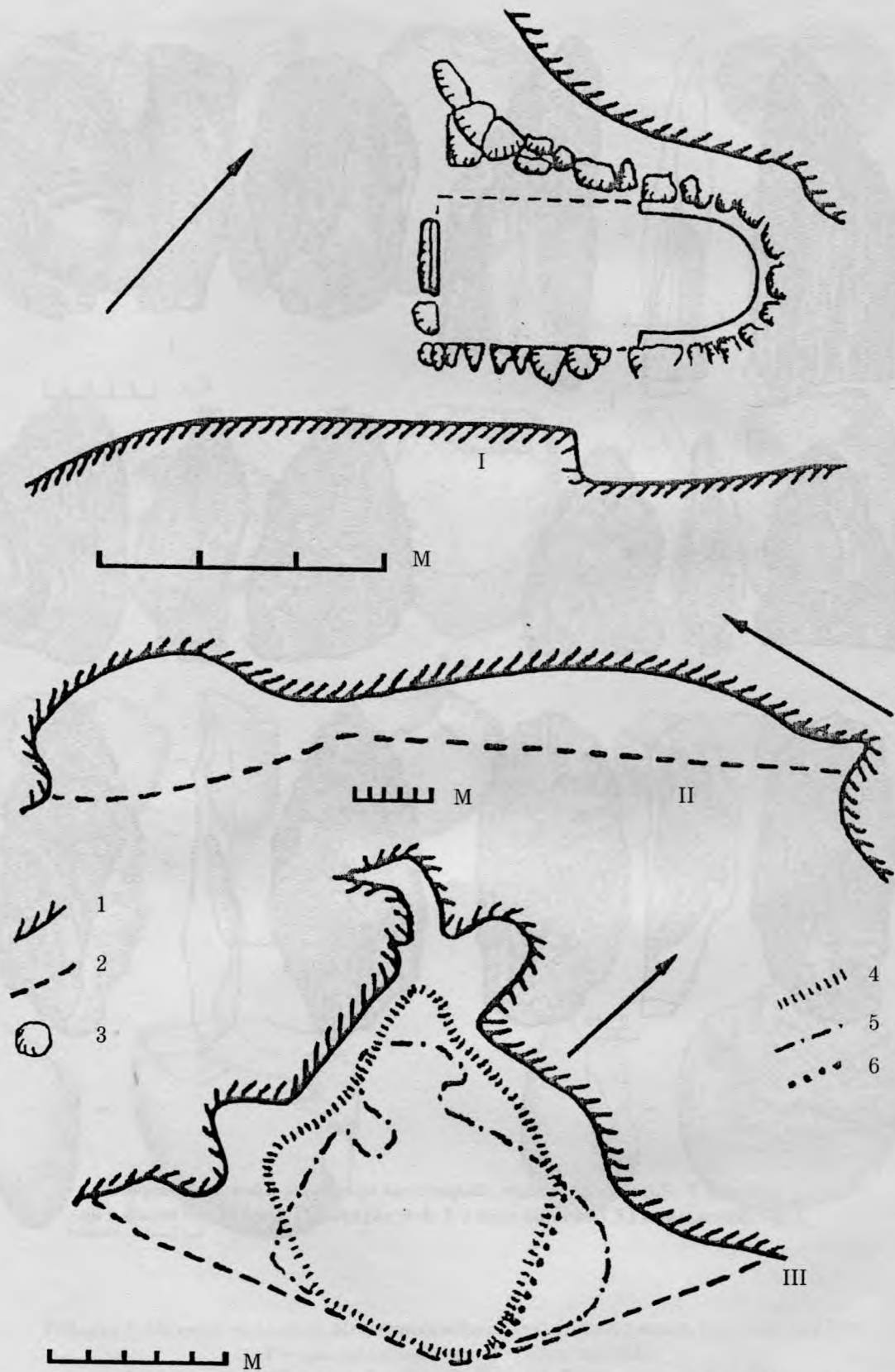

Таблица 3. Планы часовни в пещере 5 Басмана (I), навеса Староселье (II) и грота Кик-Коба (III).
 1 – скала; 2 – край нависающей скалы; 3 – камень; 4 – граница верхнего слоя; 5 – очертания нижнего слоя;
 6 – предполагаемый заслон. I – по О.И. Домбровскому; II – по А.А. Формозову;
 III – по Г.А. Вонч-Осмоловскому

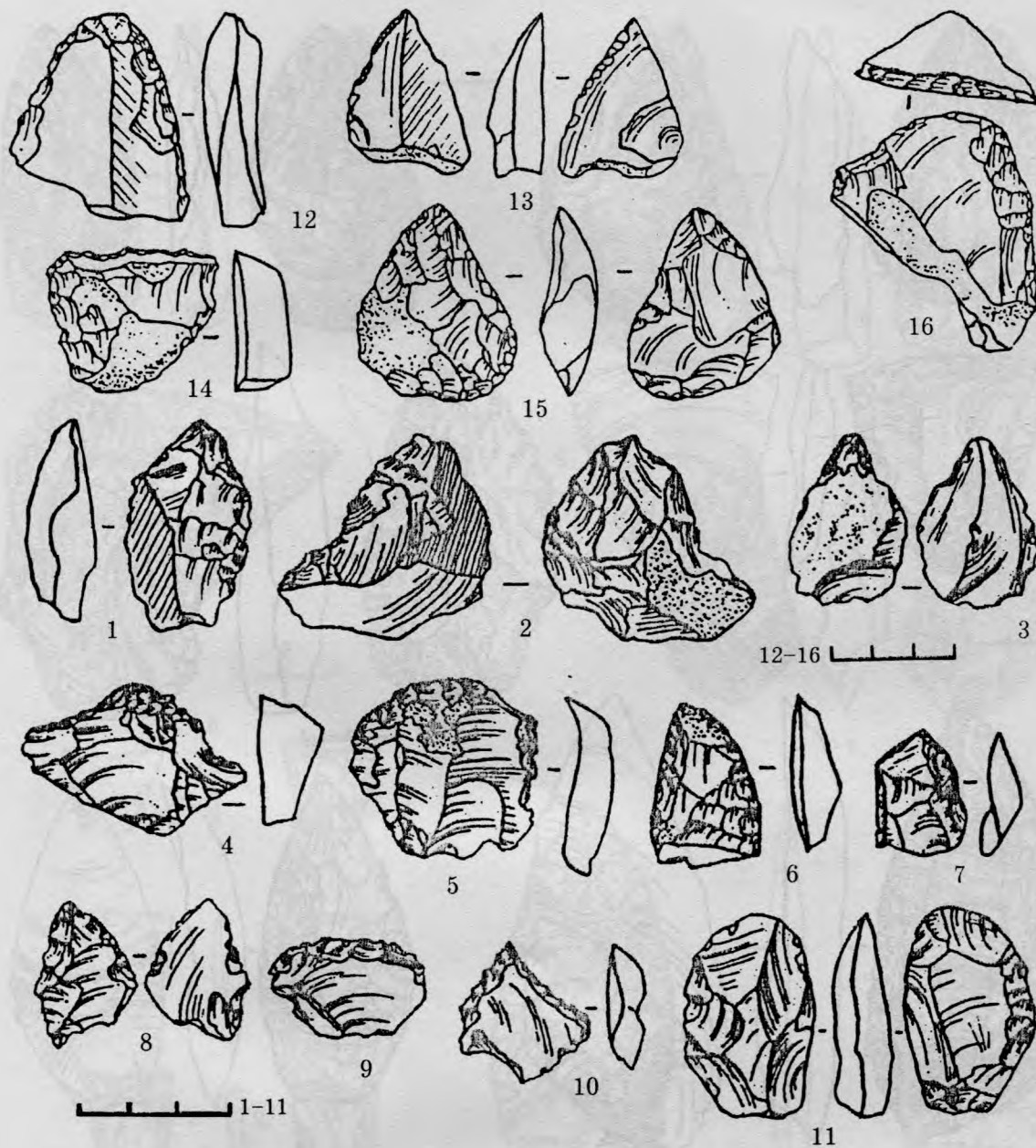

Таблица 4. Нижний палеолит. Киик-Коба, нижний слой (1-11), и Кабази II, IV слой (12-16). Кремневые орудия. По Ю.Г. Колосову и др.

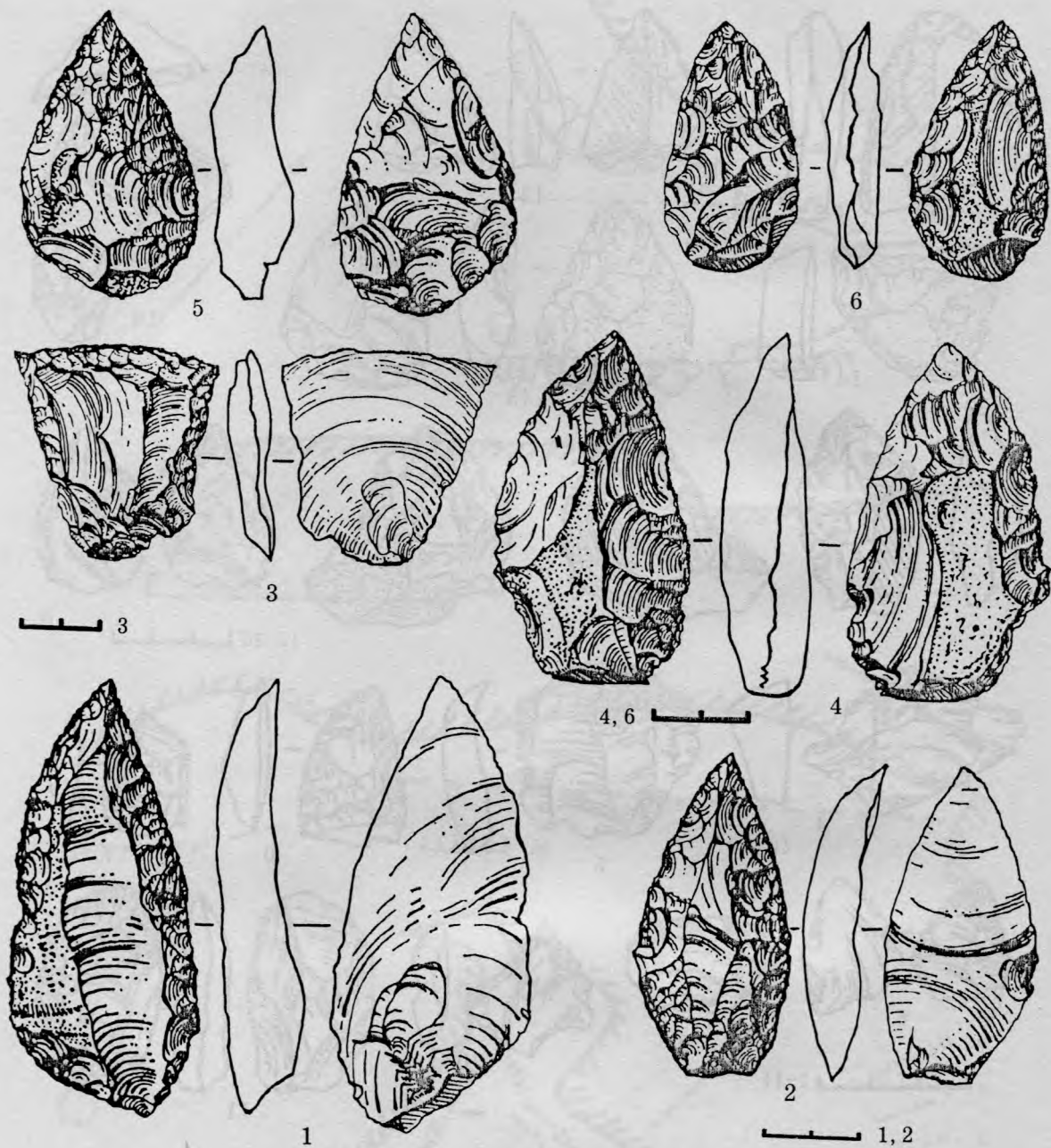

Таблица 5. Средний палеолит. Ак-кайская культура. Заскальная V (III слой). Кремневые орудия.
 1, 2 – остроконечники односторонней обработки; 3 – скребок; 4–6 – бифасы. По Ю.Г. Колосову

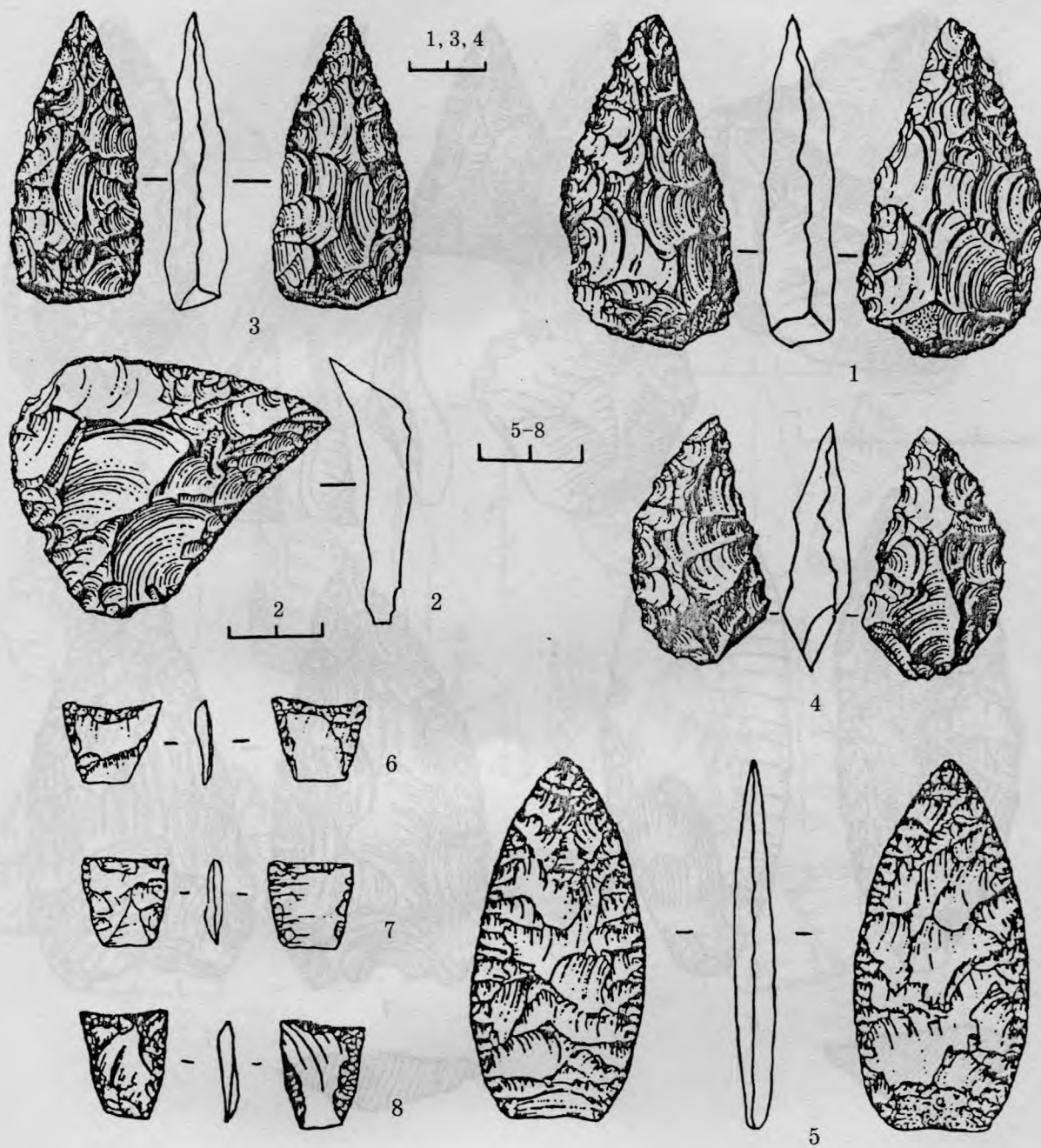

Таблица 6. Средний и верхний палеолит. Ак-кайская культура (1-4, по Ю.Г. Колосову) и восточноселетская (5-8, по В.П. Чабаю и др.). Кремневые орудия. 1, 3, 4 - массивные бифасы; 2 - скребло; 5 - тонкий листовидный бифас; 6-8 - трапеции-бифасы. 1, 2, 4 - Заскальная V, слой III; 3 - слой IV; 5-8 - Буран-Кая III, слой С

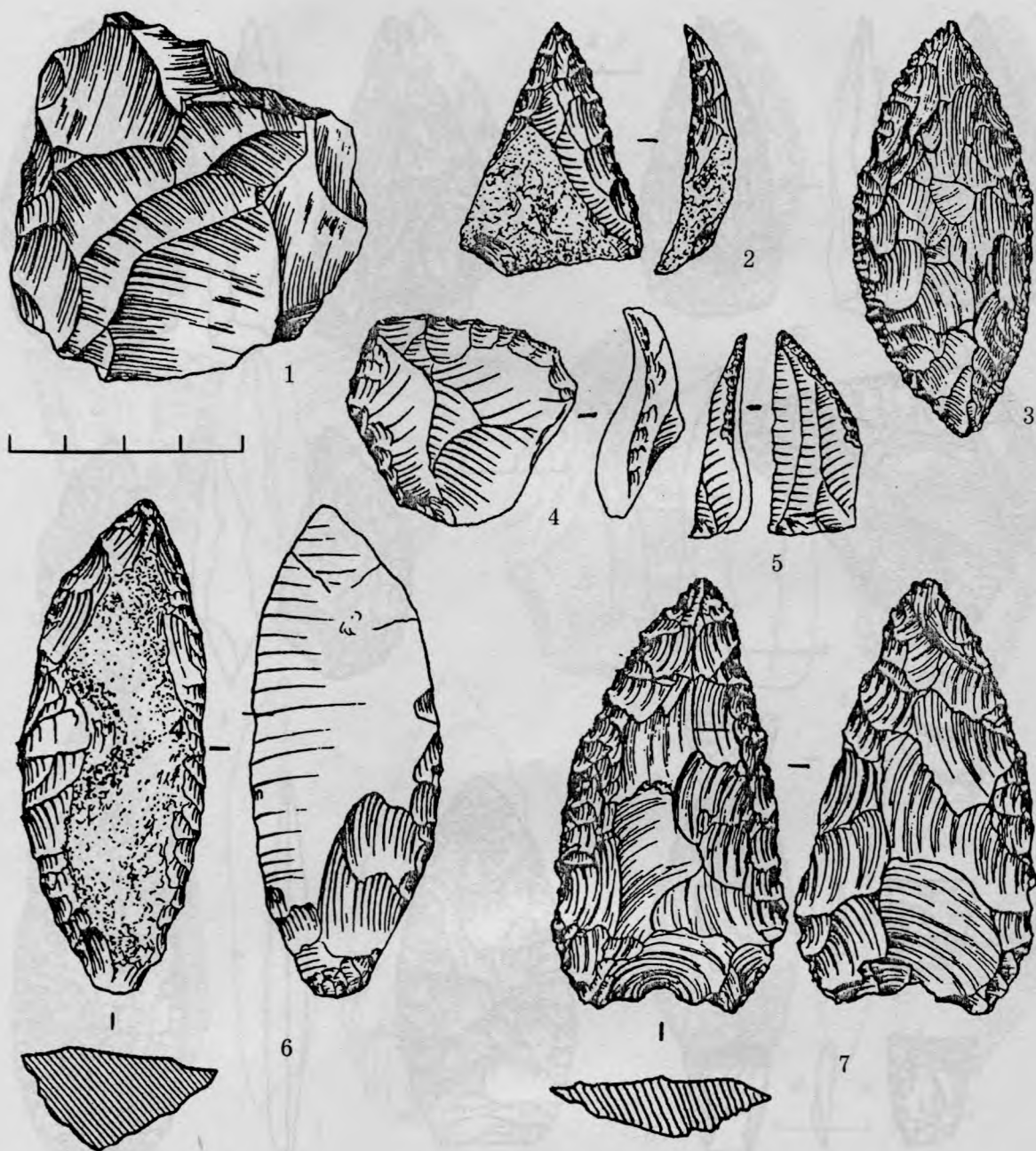

Таблица 7. Средний палеолит. Старосельская культура. Староселье. Кремневые орудия.
 1 - неклеус; 2, 5 - остроконечники; 3, 6 - листовидные бифасы; 4 - скребло;
 7 - бифас с выемкой в основании. По А.А. Формозову

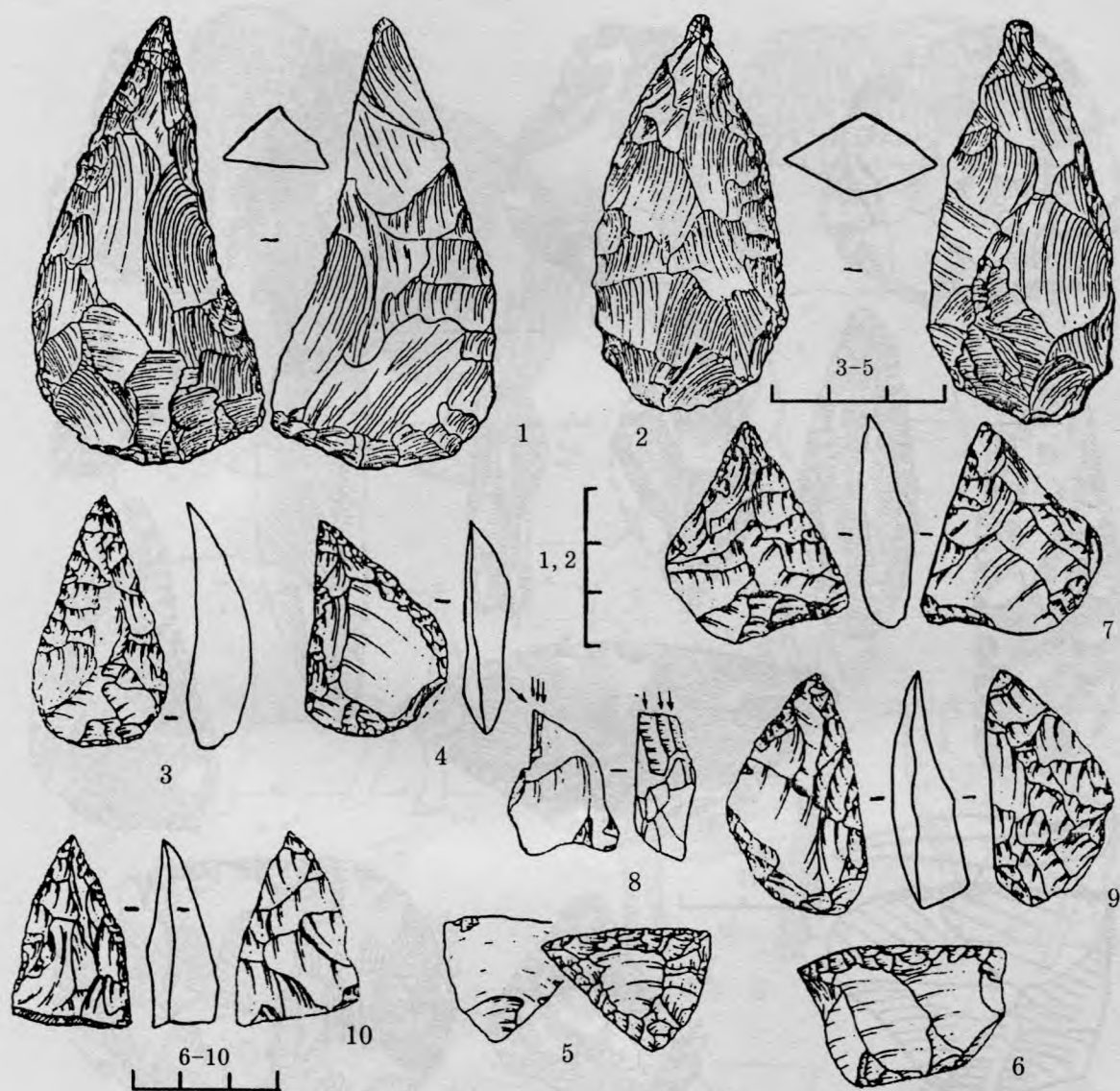

Таблица 8. Средний палеолит. Кикк-кобинская культура. Кикк-Коба (верхний слой). Кремневые орудия.
 1, 2, 7, 9, 10 – бифасы; 3, 4 – остроконечники; 5, 6 – скребла; 8 – резец.
 По П.П. Ефименко (1, 2), Ю.Г. Колосову и др. (3–10)

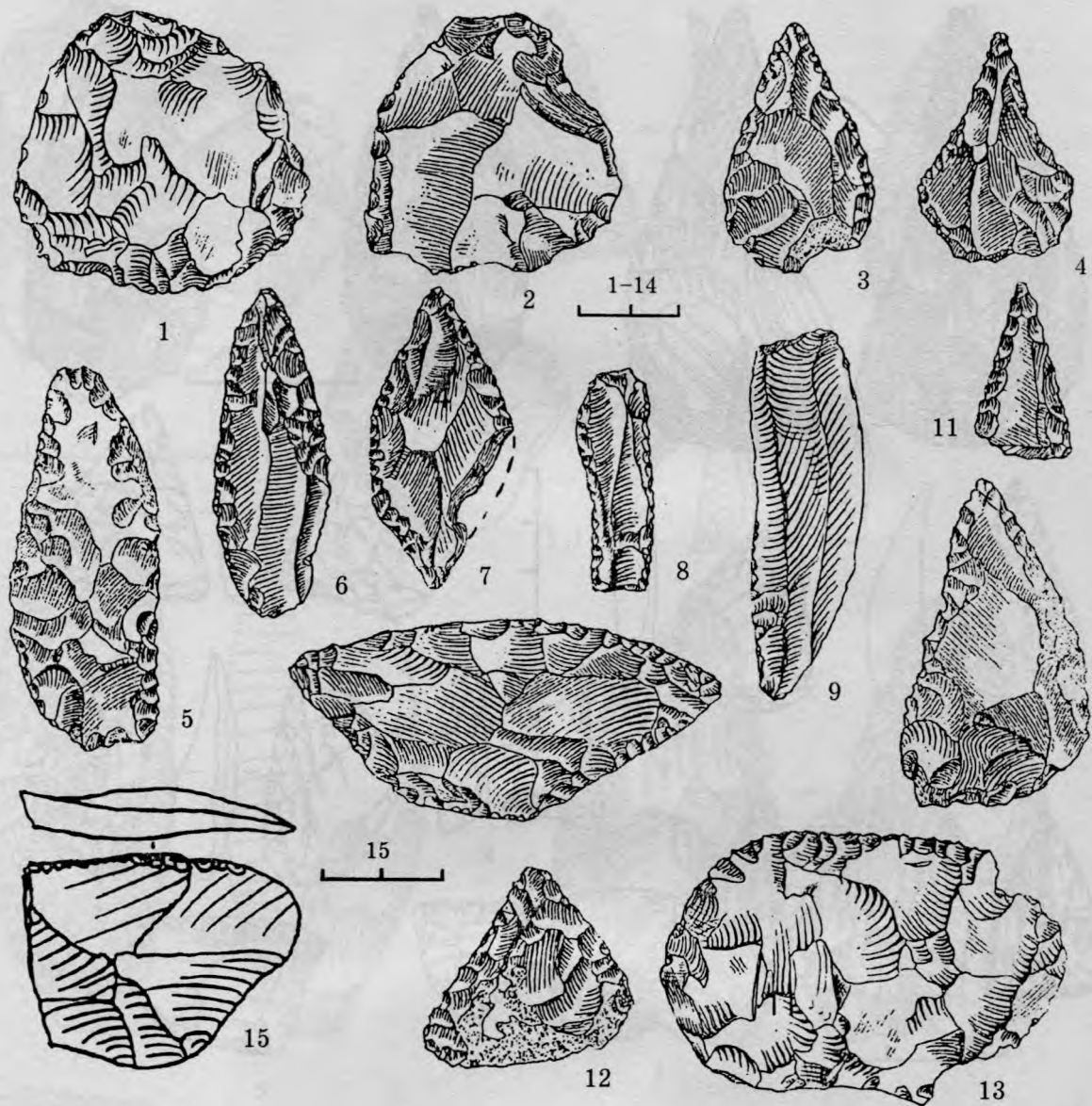

Таблица 9. Средний палеолит. Кабазийская (западнокрымская) культура.
 1, 2 – дисковидные нуклеусы; 3–7, 10–12 – остроконечники; 8, 9 – пластины с ретушью;
 13, 14 – скребла; 15 – пластина типа леваллуа. 1–14 – Холодная Балка (по А.А. Формозову);
 15 – Кабазы II (слой II, по В.П. Чабаю и др.)

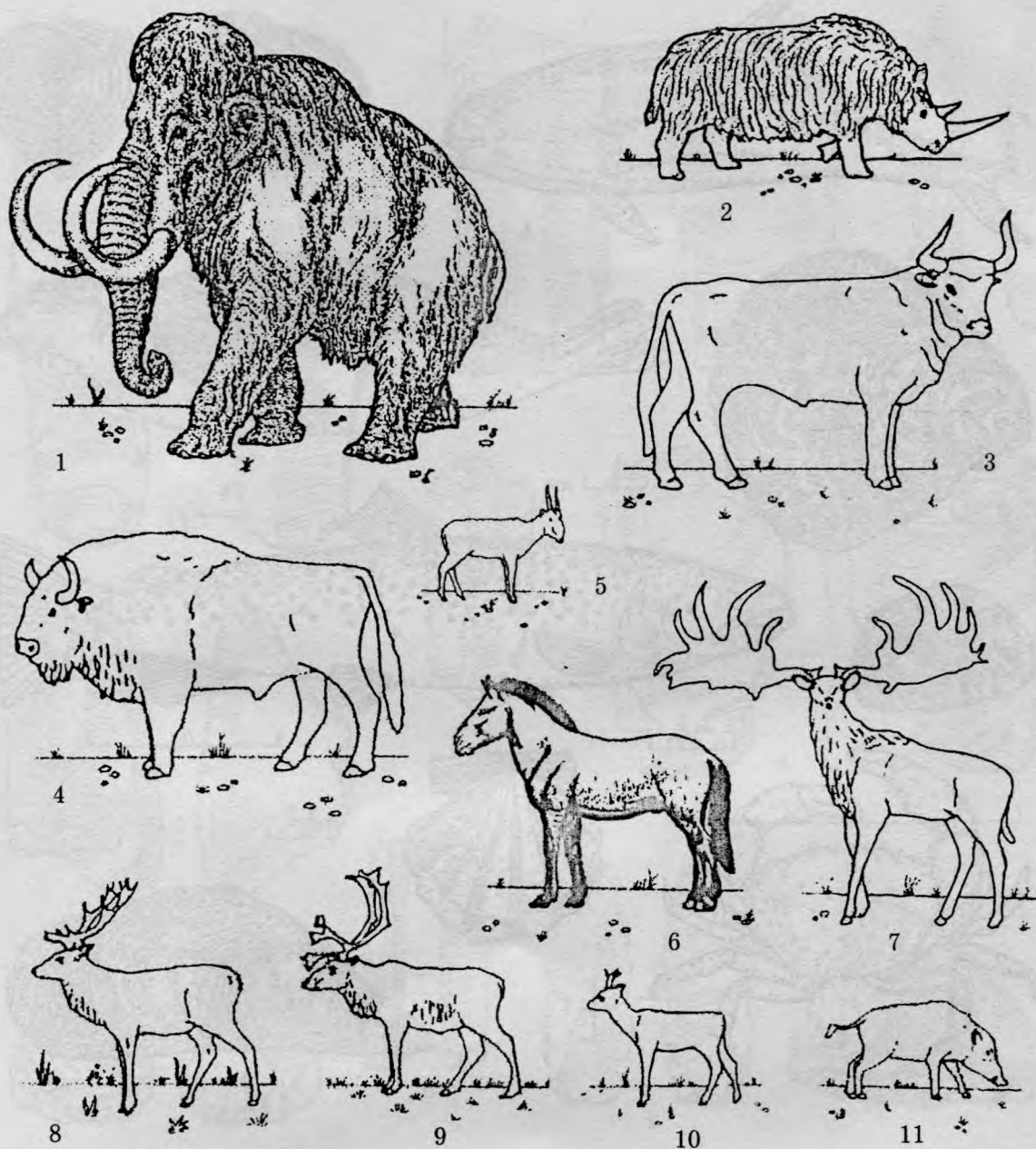

Таблица 10. Представители наземной фауны,
служившие охотничьей добычей первобытного человека в Крыму.
1 – мамонт; 2 – волосатый носорог; 3 – тур; 4 – бизон; 5 – антилопа-сайга; 6 – дикая лошадь;
7–9 – гигантский, благородный и северный олени; 10 – косуля; 11 – дикий кабан. По К. Смигу

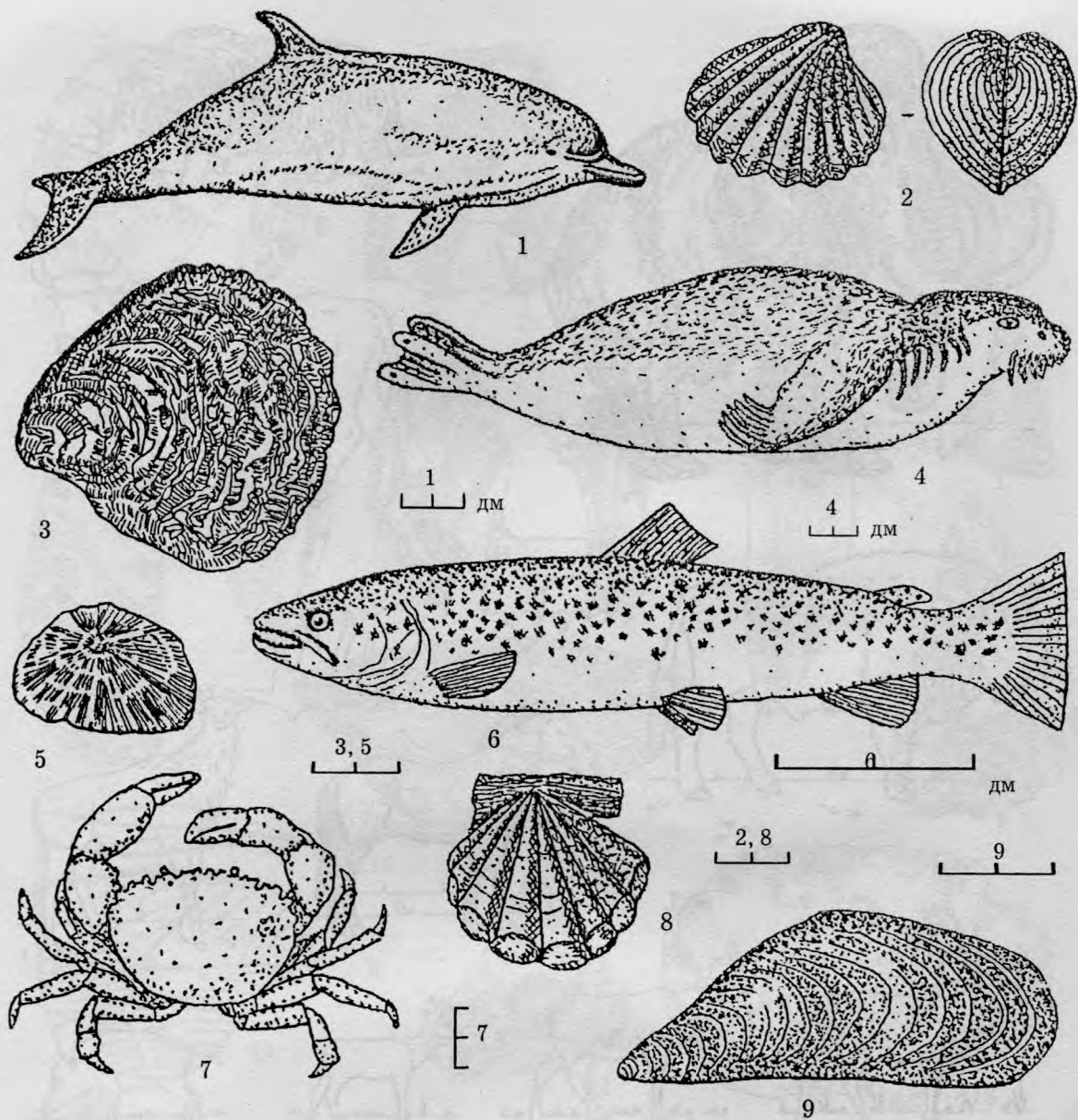

Таблица 11. Морские животные, добывавшиеся древним населением Крыма.
 1 - дельфин-белобочка; 2 - сердцевидка; 3 - устрица; 4 - тюлень-монах; 5 - пателла;
 6 - кумжа (самец); 7 - каменный краб; 8 - морской гребешок; 9 - мидия

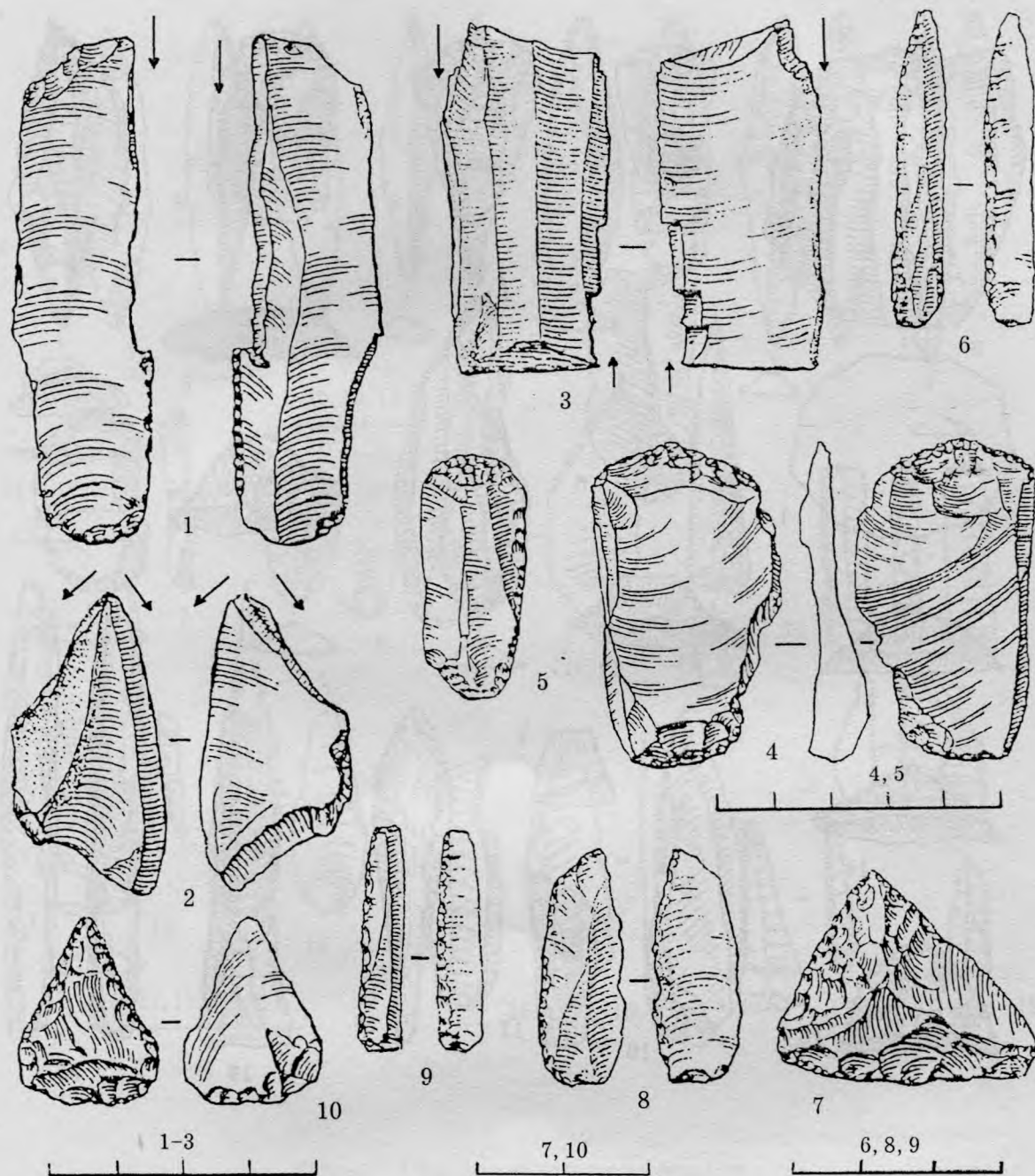

Таблица 12. Верхний палеолит. Сюрень I (нижний слой). Кремневые орудия.
 1-3 - резцы; 4, 5 - скребки; 6-8, 9 - пластинки с притупленным краем (вкладыши);
 7, 10 - остроконечники. По Е.А. Векиловой

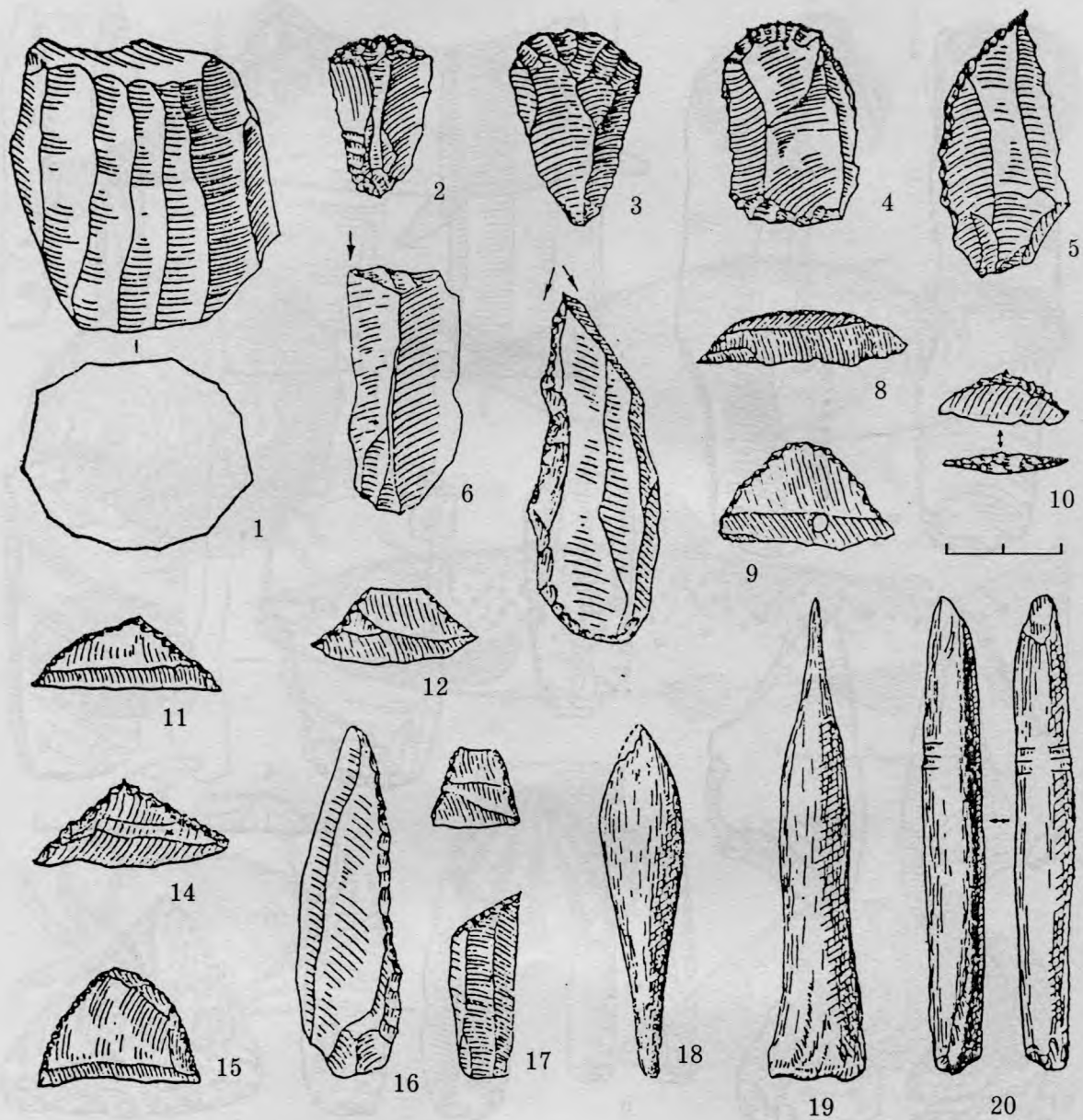

Таблица 13. Финальный палеолит. Шан-кобинская культура. Шан-Коба (слои V и VI).
 Кремневые (1-17) и костяные изделия (18-20). 1 - нуклеус; 2-4 - скребки; 5 - острие; 6, 7 - резцы;
 8-15 - микролиты геометрических форм; 16 - ножевидное орудие; 17 - пластинка со скошенным концом;
 18 - наконечник стрелы; 19 - проколка; 20 - наконечник дротика с пазом для вкладышей.

По Д.Я. Телегину

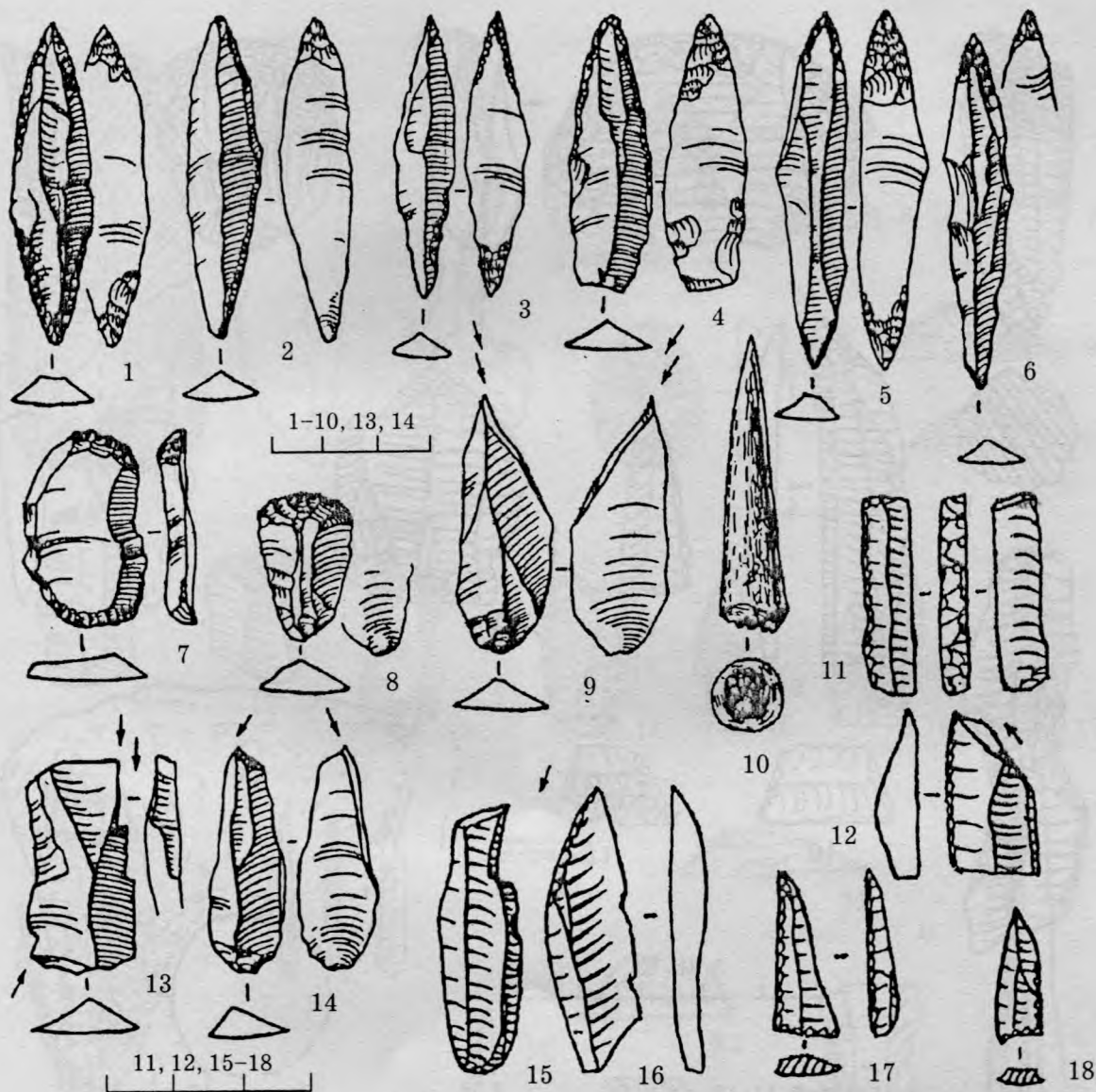

Таблица 14. Финальный палеолит и мезолит.
Сюренская (1-10, 13, 14) и шпанская культура (11, 12, 15-18).
Кремневые (1-9, 11-18) и костяное орудие (10).

1-6 - наконечники стрел; 7, 8 - скребки; 9, 13-15 - резцы; 10 - проколка; 11 - вкладыш;
12, 16, 18 - остря; 17 - микролит (треугольник). 1-10, 13, 14 - Сюрень II (нижний слой),
по Е.А. Векиловой; 11, 12, 15-18 - Шпан-Коба (средний слой), по А.А. Яневичу

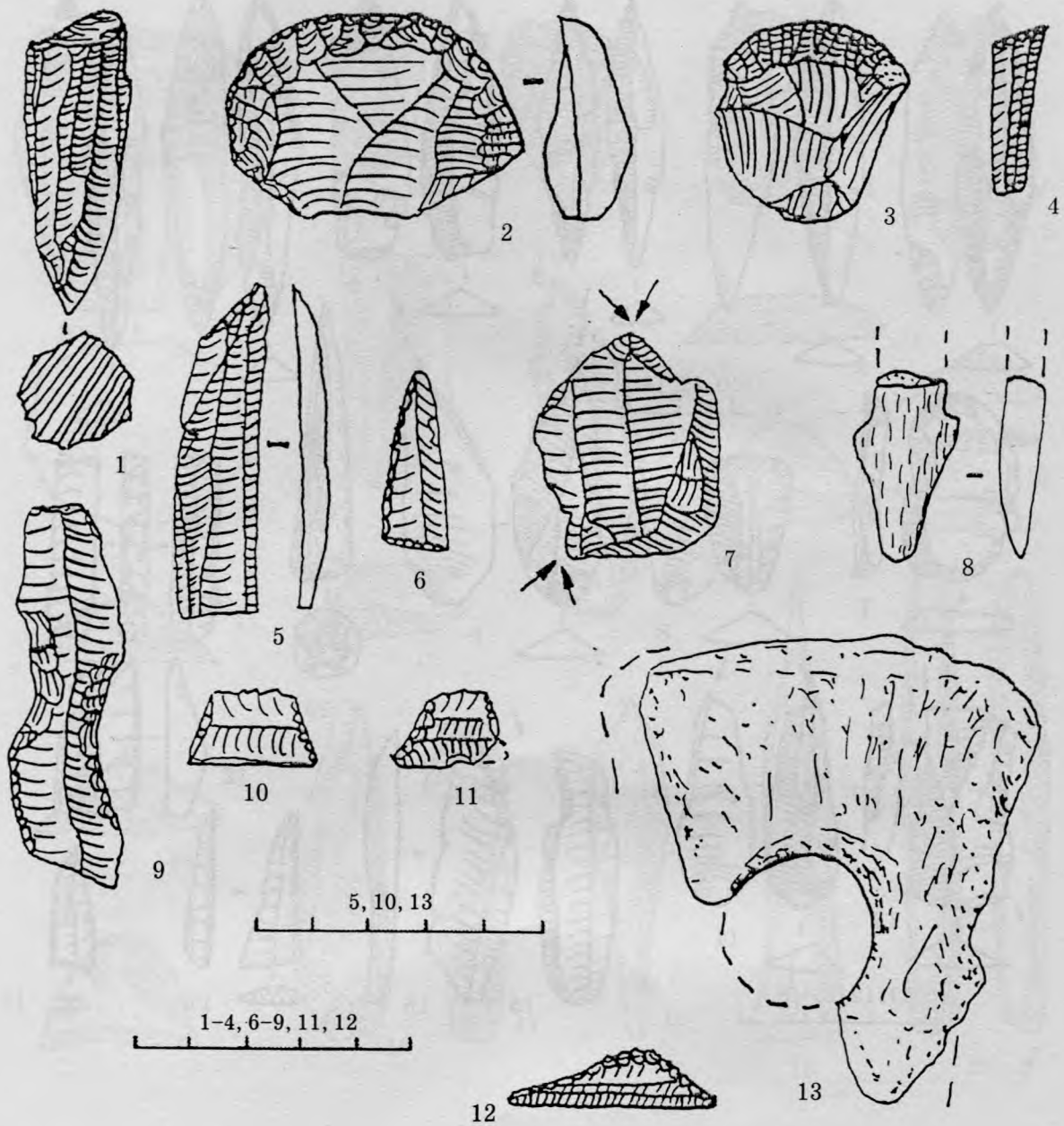

Таблица 15. Мезолит. Мурзак-кобинская культура. Инвентарь стоянки Ласпи VII.
 1 - нуклеус; 2, 3 - скребки; 4, 5 - пластины со скошенным краем; 6 - треугольник; 7 - резец;
 8 - гарпун; 9 - анкош; 10, 11 - трапеции; 12 - сегмент; 13 - мотыга. 1-7, 9-12 - кремль;
 8 - кость; 13 - рог. По Д.Я. Телегину

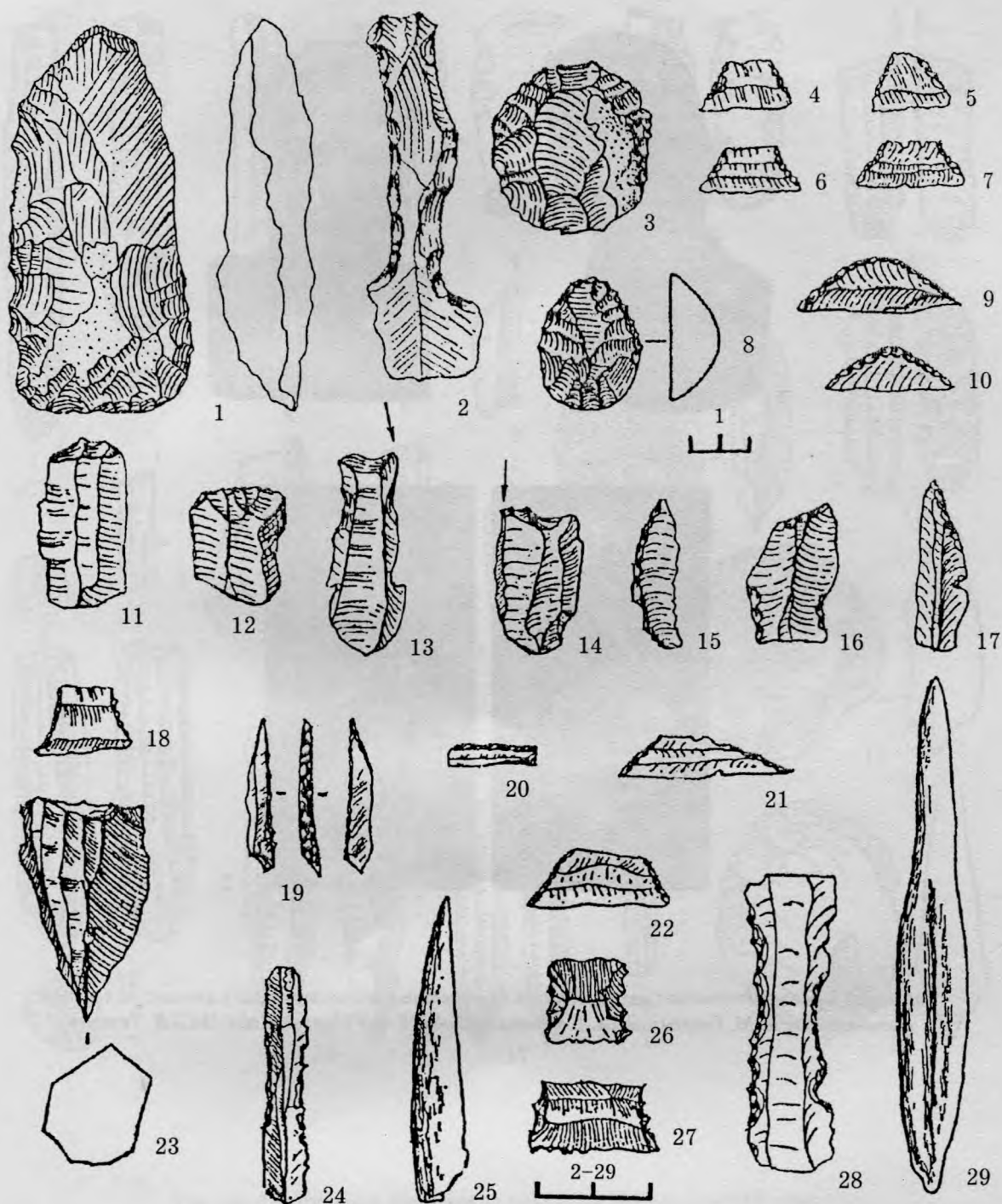

Таблица 16. Мезолит. Мурзак-кобинская культура.

Кремневые (1-24, 26-28) и костяные орудия (25, 29).

1 - тесло; 2, 28 - скребели; 3, 8, 11, 12 - скребки; 4-7, 9, 10, 18, 22, 26, 27 - трапеции и сегменты; 13, 14 - резцы; 15-17, 21 - острия; 19, 20 - вкладыши; 23 - нуклеус; 24 - пластина с ретушью; 25, 29 - проколки. 2-17, 29 - Мурзак-Коба; остальное - верхние слои Замиль-Кобы I (1, 26, 27), Шан-Кобы (18-20, 23-25) и Фатьма-Кобы (21, 22, 28). По Д.Я. Телегину

3

4

1

2

Таблица 17. Мезолитические захоронения и портретные реконструкции умерших по черепам, выполненные М.М. Герасимовым. 1 – Фатма-Коба; 2–4 – Мурзак-Коба. По Д.Я. Телегину

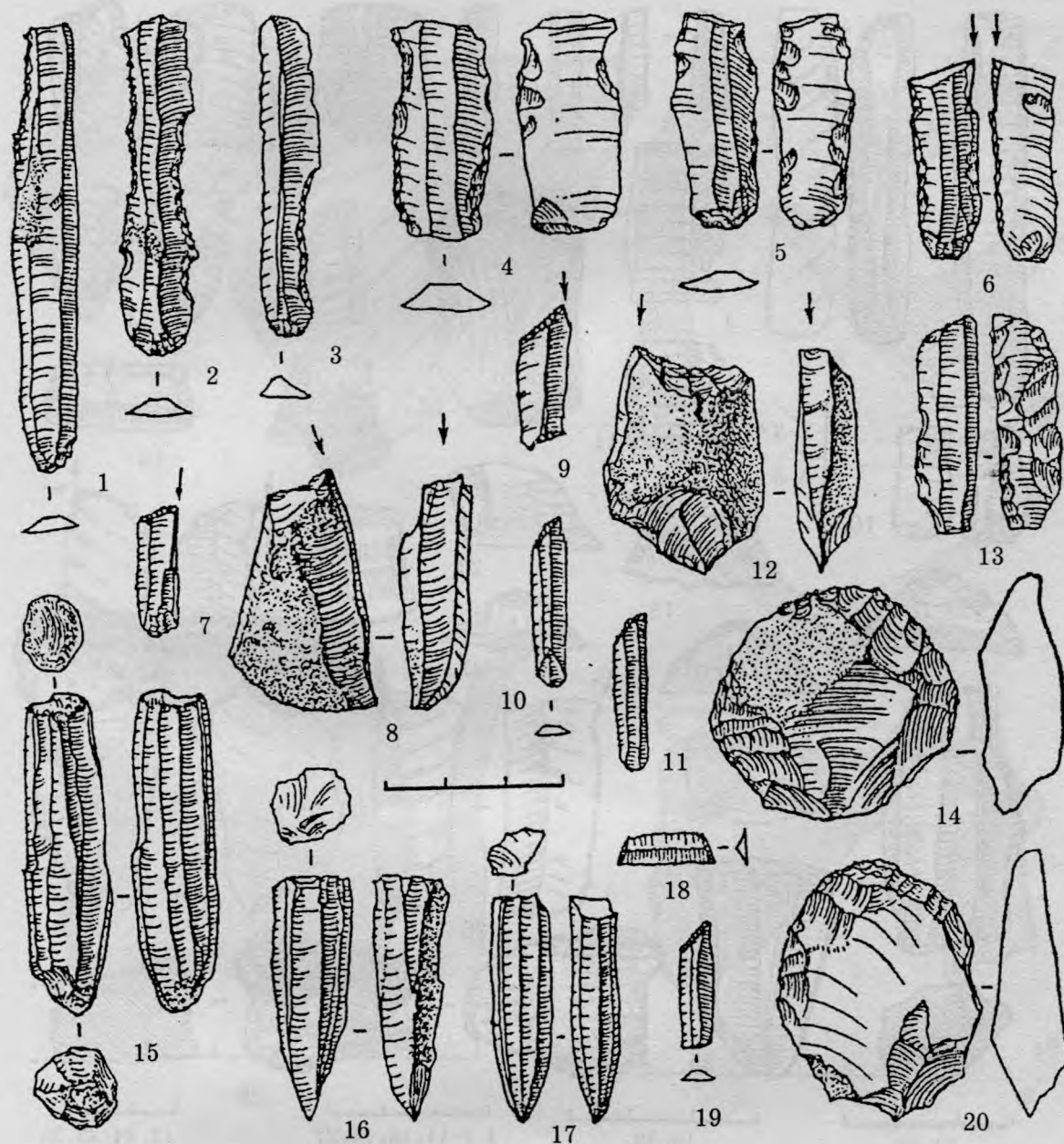

Таблица 18. Мезолит. Кукрекская культура. Кукрек, нижний слой.

1 - пластина с ретушью; 2, 3 - анкоши; 4, 5, 13 - вкладыши кукрекского типа; 6-9, 12 - резцы;
 10, 11, 19 - пластинки со скошенным краем; 14, 20 - скребки на отщепках; 15-17 - нуклеусы;
 18 - микролит в виде низкой трапеции. По Е.А. Векиловой

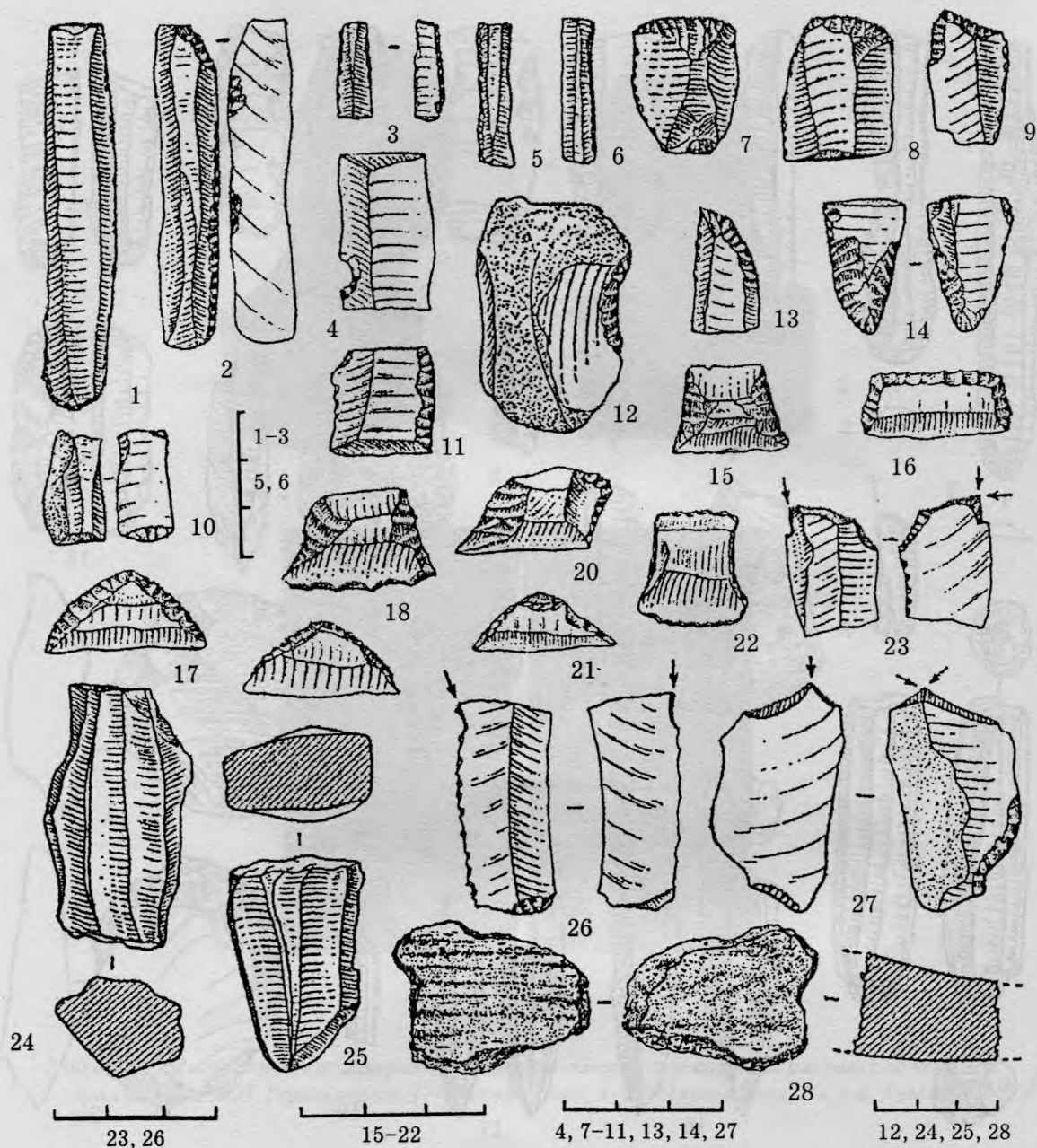

Таблица 19. Ранний неолит. Таш-Аур I, слой VI. Кремневые орудия (1-27) и фрагмент керамики (28).
 1-3, 5, 6, 10, 11 - пластины с ретушью, в том числе вкладыши; 4 - анкош; 7, 8 - концевые скребки;
 9 - резчик; 12 - скобель на отщепе; 13 - пластина со скошенным краем; 14 - предполагаемый наконечник
 стрелы; 15, 16, 18, 20, 22 - трапеции; 17, 19, 21 - сегменты; 23, 26, 27 - резцы; 24, 25 - нуклеусы.

По Д.А. Крайнову

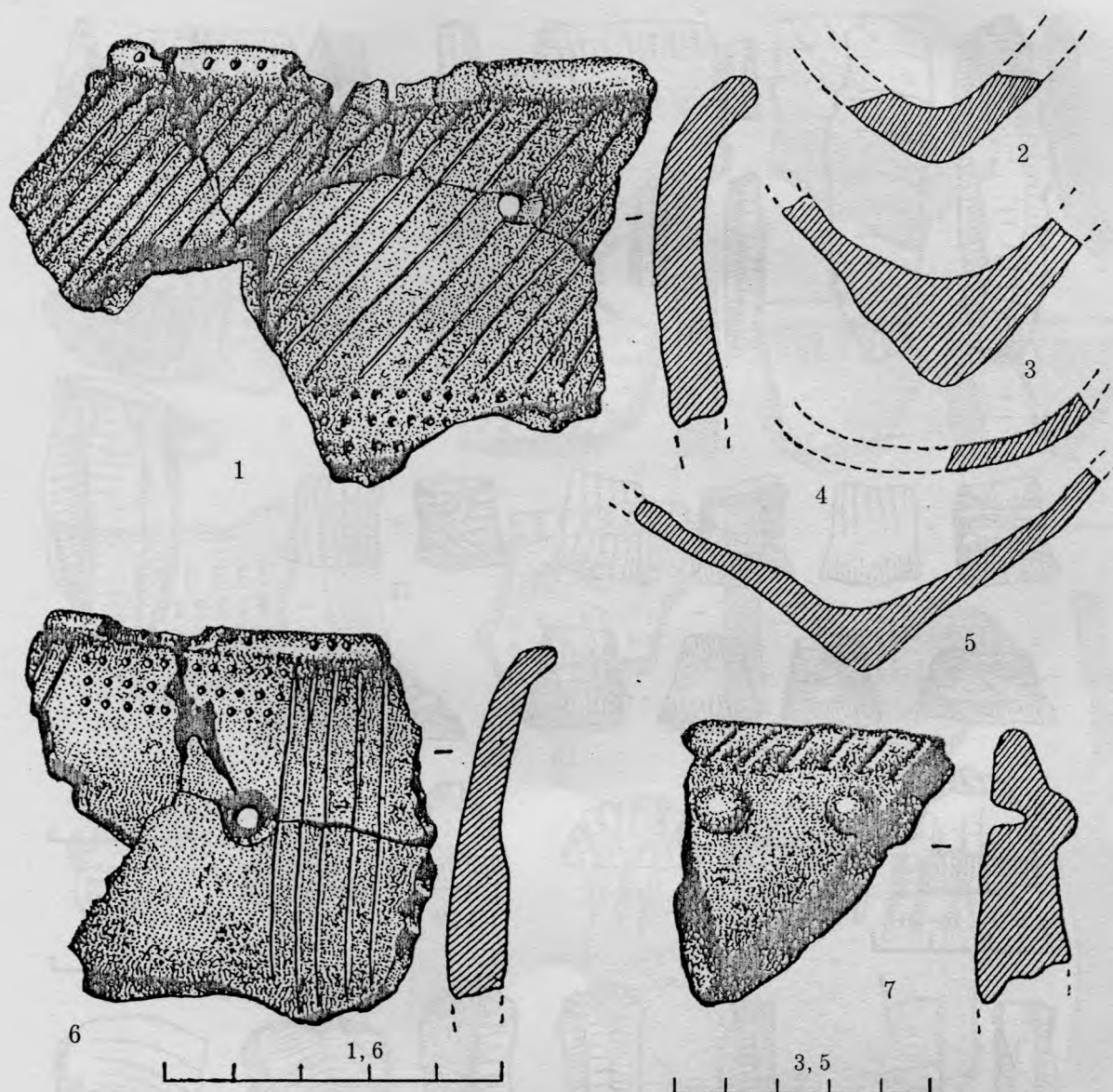

Таблица 20, Неолит. Горнокрымская культура. Керамика.
 1, 2, 4, 6, 7 – поздний период; 3, 5 – ранний период. 1, 2, 4, 6 – Кая-Арасы (нижний слой);
 3 – Балин-Кош; 5 – Ат-Баш; 7 – Водопадный Грот. По Ю.Г. Колосову

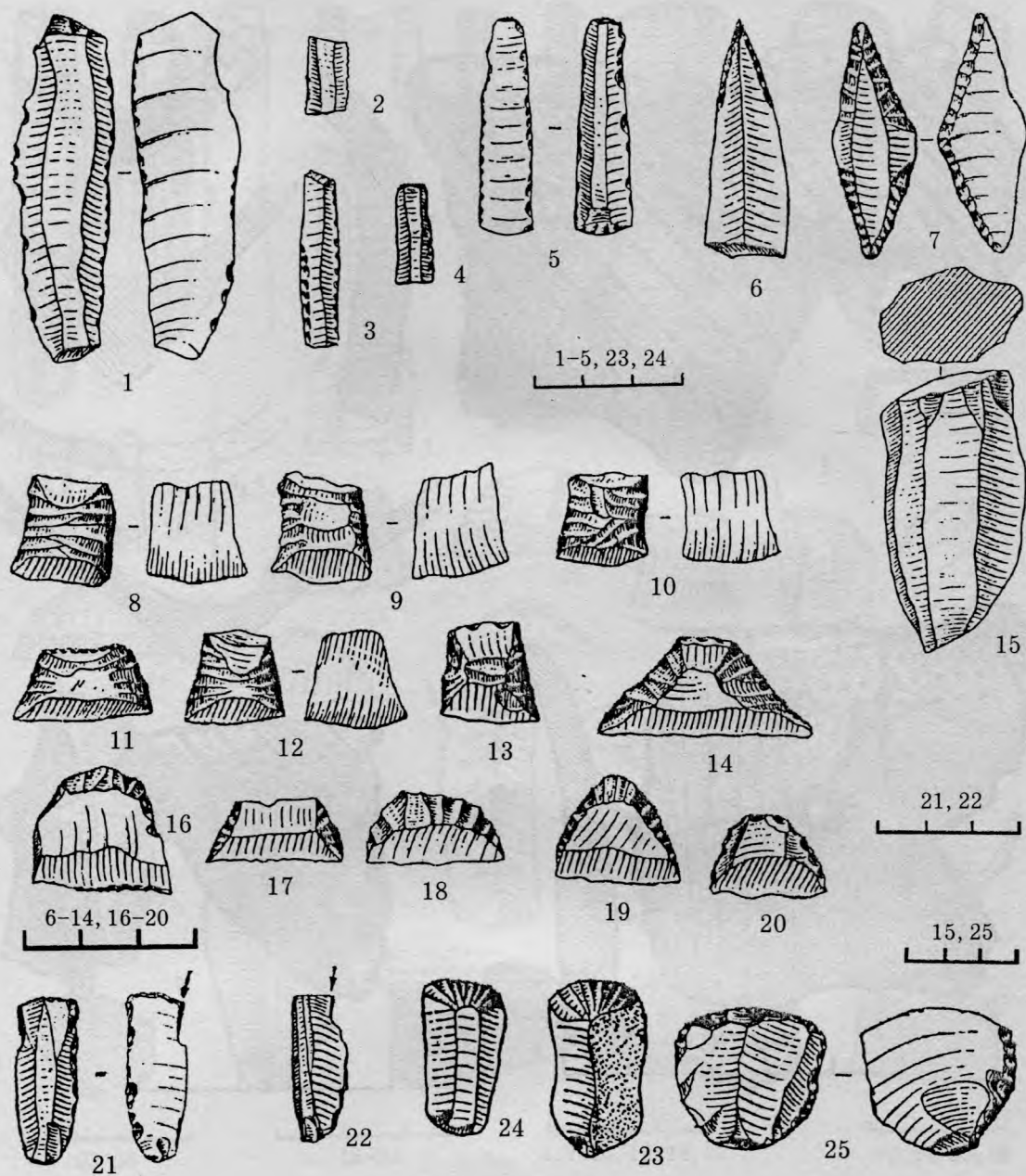

Таблица 21. Поздний неолит. Горнокрымская культура. Таш-Аур I (слой Va). Кремневые изделия.
 1 – пластина с ретушью; 2 – сечение пластины; 3–5 – пластинки с ретушью (вкладыши);
 6, 7 – остря; 8–14 – трапеции со струганой спинкой; 15 – нуклеус; 16, 18–20 – сегменты;
 17 – трапеция с краевой ретушью; 21, 22 – резцы; 23–25 – скребки. По Д.А. Крайнову

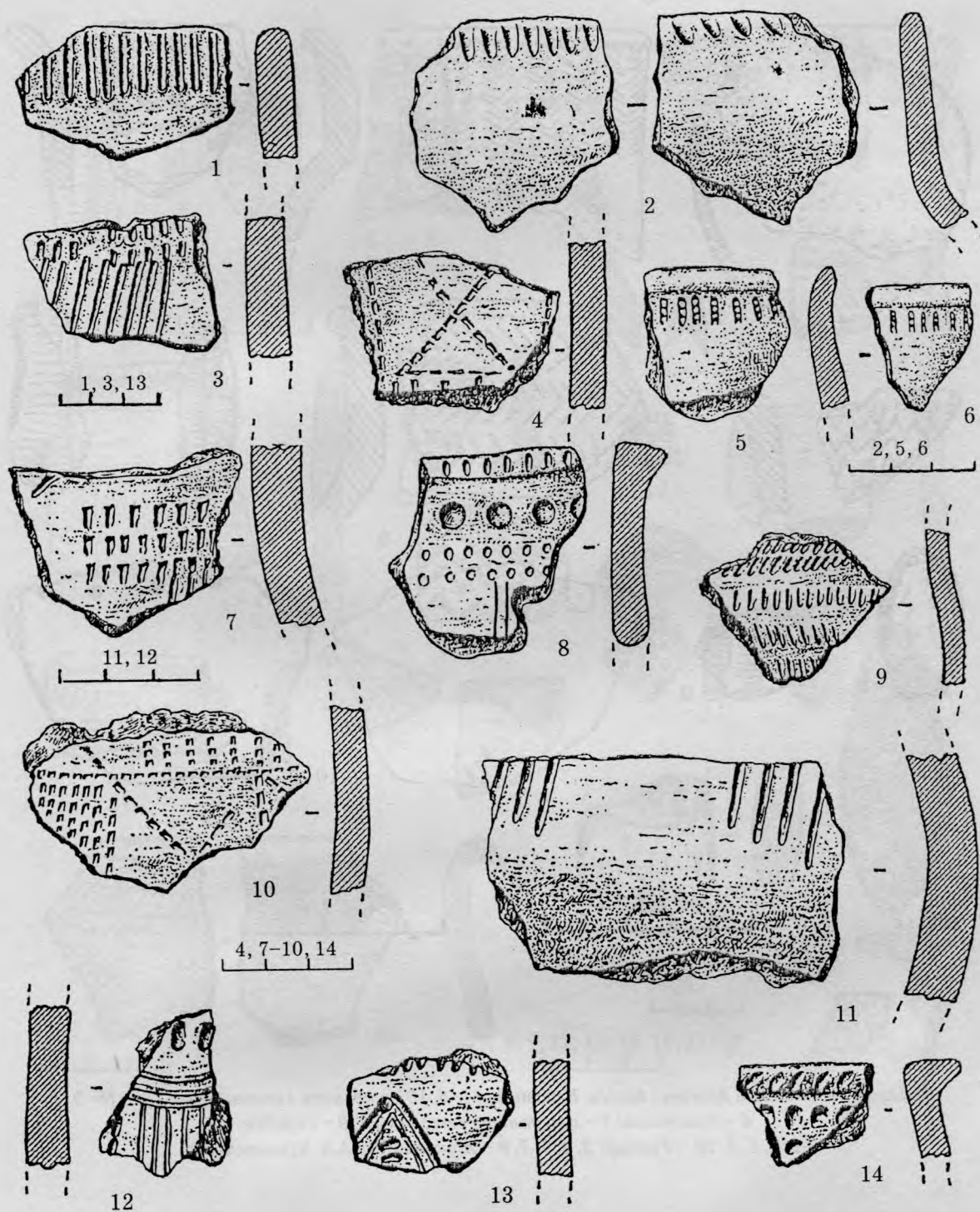

Таблица 22. Поздний неолит. Горнокрымская культура.
Таш-Аур I (слой Va). Керамика. По Д.А. Крайнову

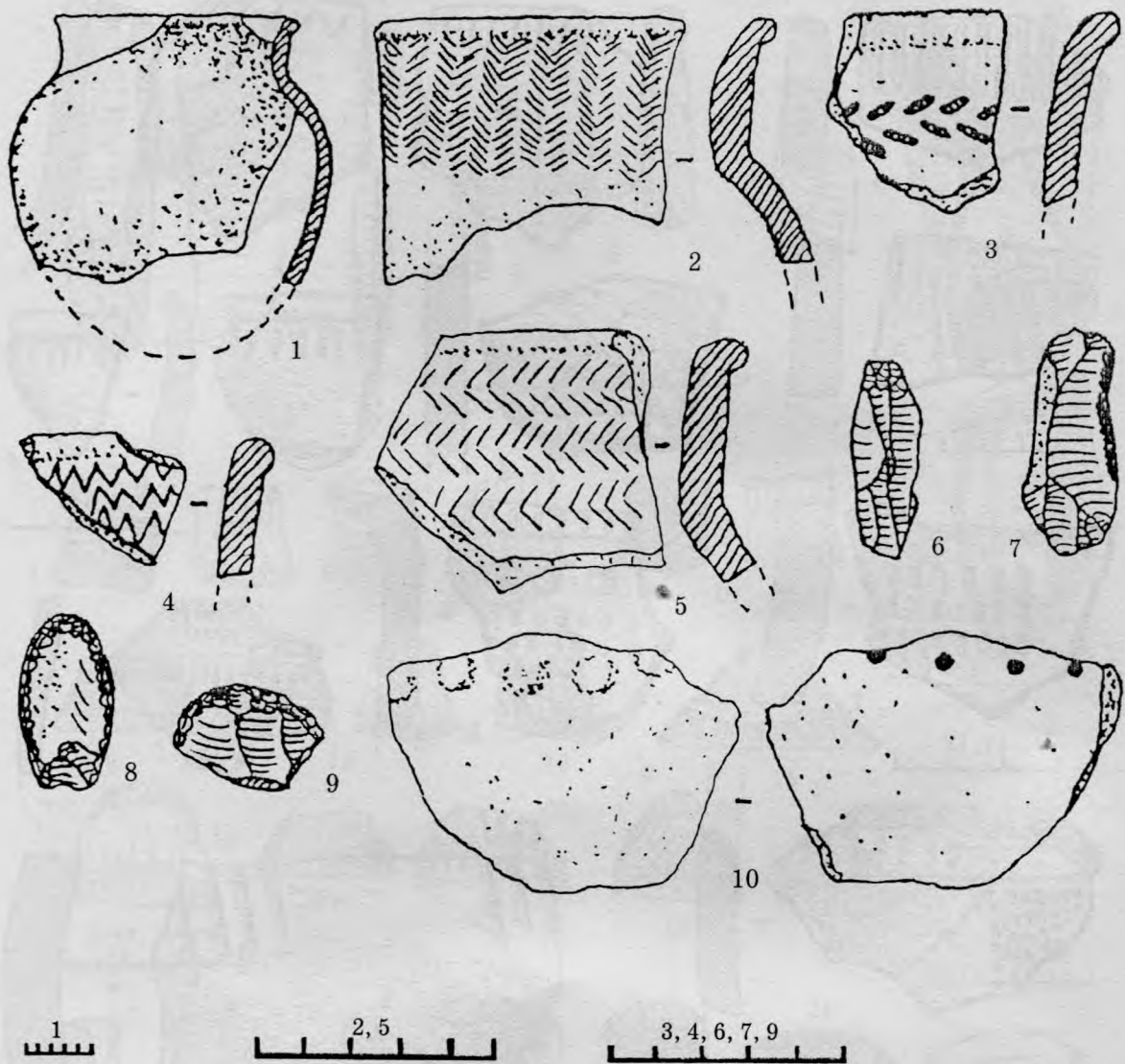

Таблица 23. Энеолит Южного берега. Керамика (1-5, 10) и кремль «раковинных куч» (6-9).
 6 - пластина; 7 - пластина с ретушью; 8, 9 - скребки.
 1, 2, 5, 8, 10 - Гурзуф; 3, 4, 6, 7, 9 - Жуковка. По А.А. Щепинскому

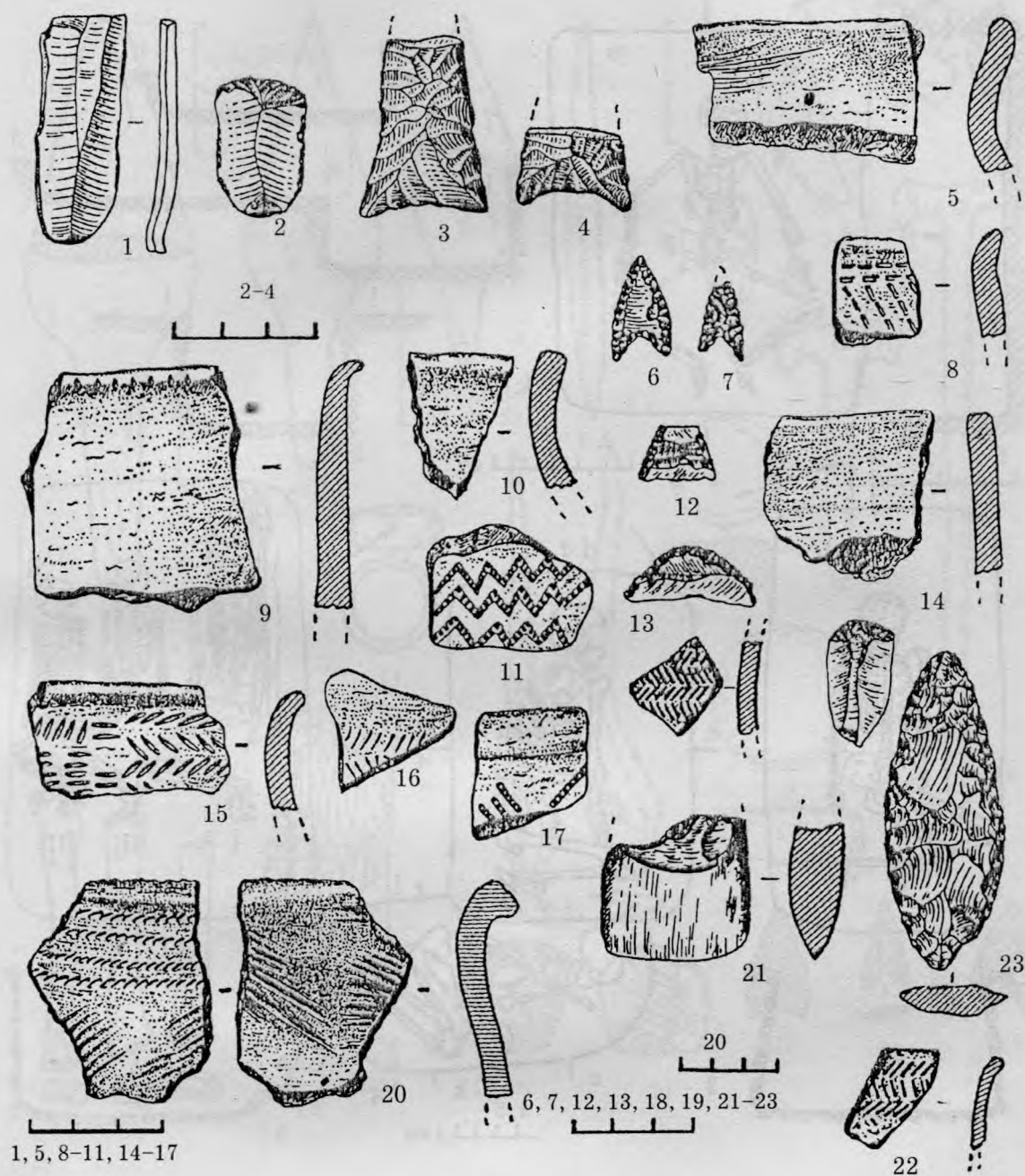

Таблица 24. Энеолит Предгорного Крыма. Кремневые изделия (1-4, 6, 7, 12, 13, 19, 23), шлифованный топор (21) и керамика (5, 8-11, 14-18, 20, 22). 1-5, 8-11, 14-17, 20 - Таш-Аур I (слой Vб), по Д.А. Крайнову; 6, 7, 12, 13, 18, 19, 21-23 - Дружное, по А.А. Шепинскому

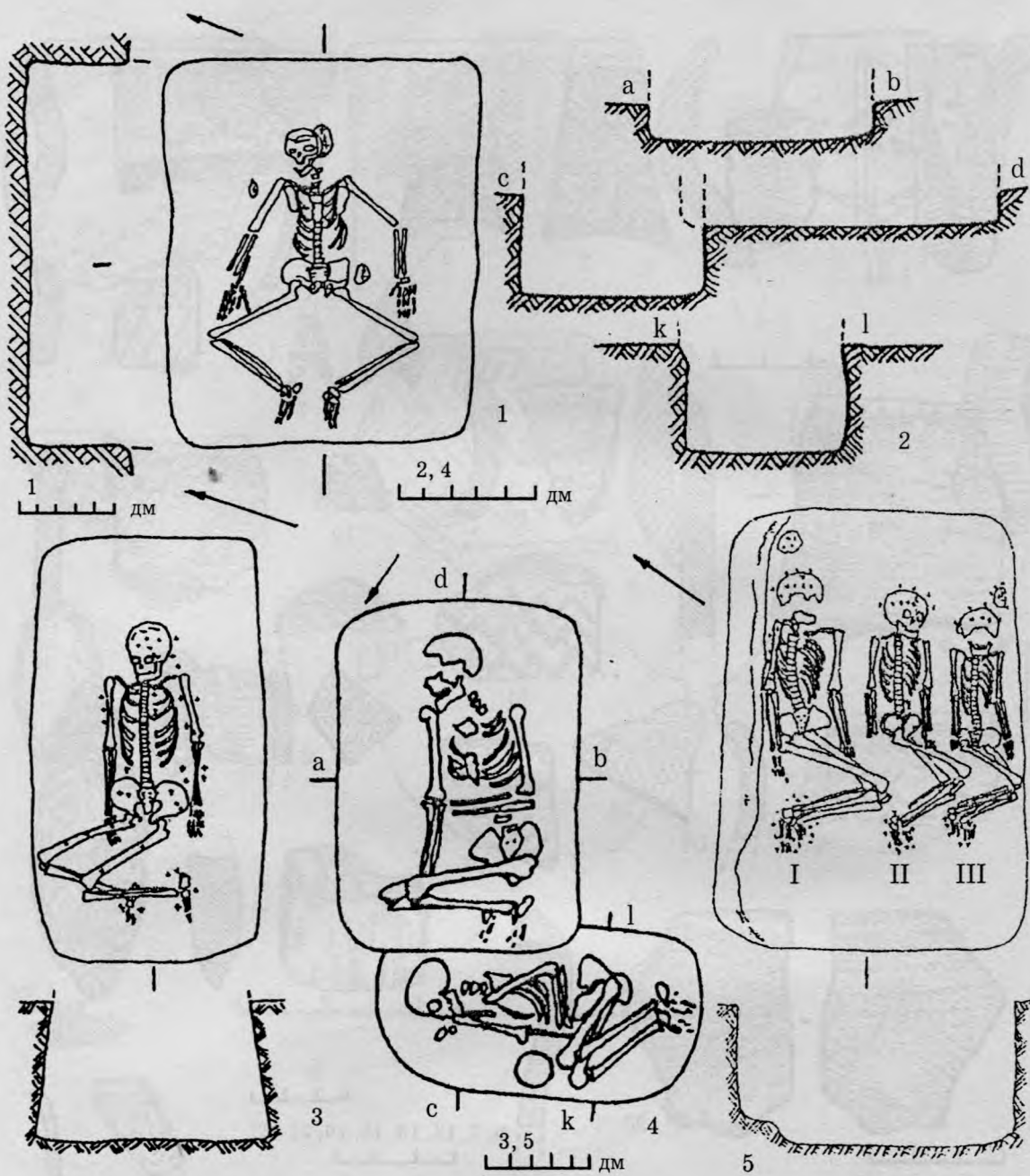

Таблица 25. Ранний бронзовый век. Ямная культура. Планы и профили погребений.
 1 - Красная Зорька, погребение 14; 2, 4 - Целинное 13/17 и 13/18 (второе погребение прорезано первым);
 крестиками обозначена охра. 3 - Ломоносово, погребение 3; 5 - Емельяновка, погребение 16.
 1, 3, 5 - по С.Г. Колтухову и Г.Н. Тоцеву; 2, 4 - по В.Н. Корпусовой

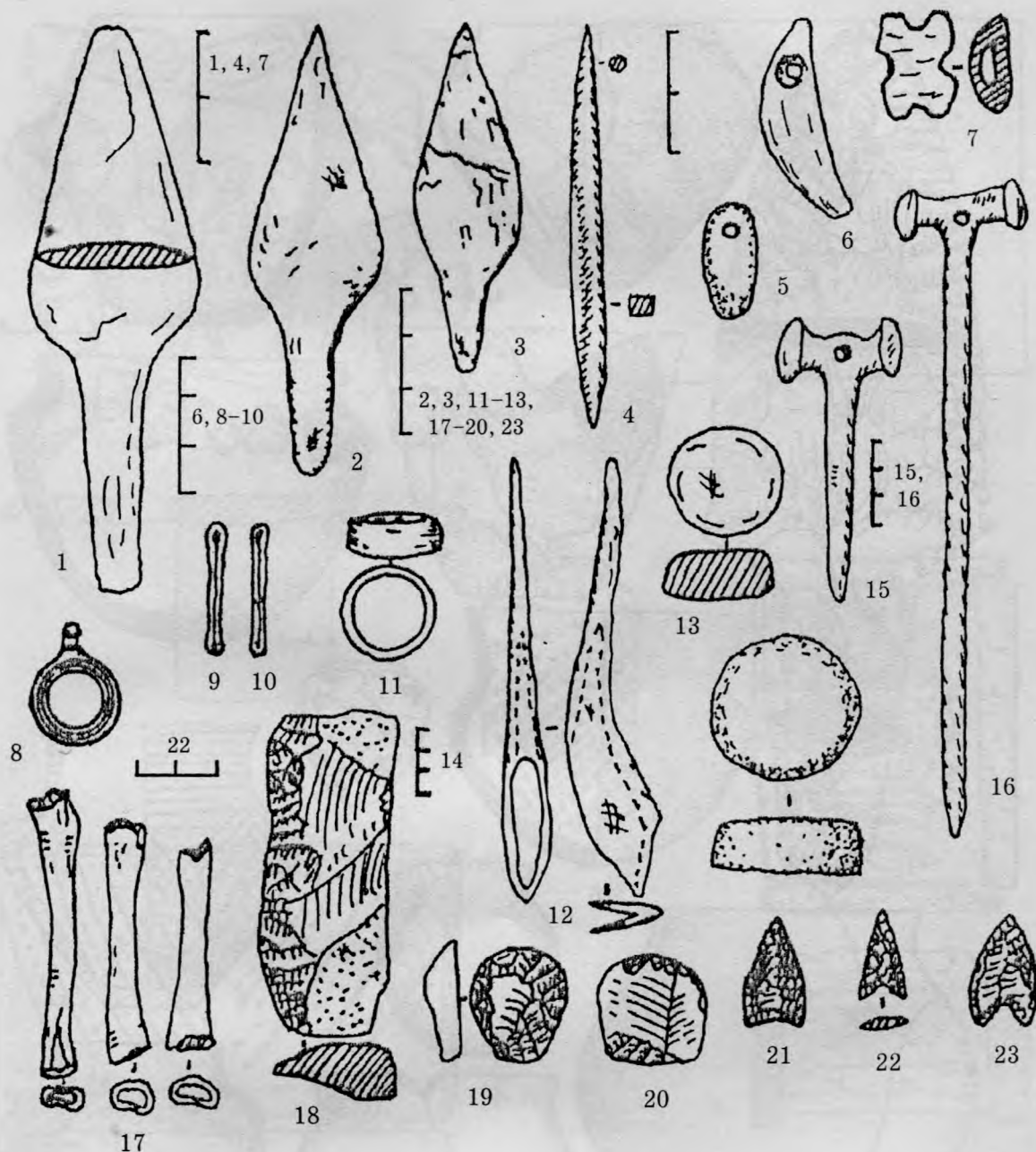

Таблица 26. Ранний бронзовый век. Ямная культура. Каменные, костяные и металлические изделия.

1-3, 18 - ножи; 4, 12 - шилья; 5, 6, 8-10 - подвески; 7 - бусина; 11 - кольцо; 13, 14 - терочки; 15, 16 - молоточковидные булавки; 17 - трубочки флейты; 19, 20 - скребки; 21-23 - наконечники стрел.
 1-4, 8-10 - бронза; 5-7, 11, 12, 15-17 - кость; 5, 6 - зубы; 13, 14 - камень; 18-23 - кремль.
 1, 4 - Красноярское 11/30; 2, 13 - близ оз. Старое 14/18; 23 - 14/24; 3 - Рисовое 1/66; 12 - 1/55; 15 - 1/44; 16 - 1/41; 18-20 - 7/54; 5 - Целинное 13/3; 6, 8-10 - Симферополь («участок Генкель») 1/2; 7 - Танковое 9/15; 11, 17 - 9/17; 21 - 9/14; 14 - Ломоносово, погребение 7; 22 - Белое 3/5. 1, 4, 14, 22 - по С.Г. Колтухову и Г.Н. Тощеву; 2, 3, 7, 11-13, 17-21, 23 - по А.А. Щепинскому и Е.Н. Черепановой; 5 - по В.Н. Корпусовой; 6, 8-10, 15, 16 - по Б.А. Латынину

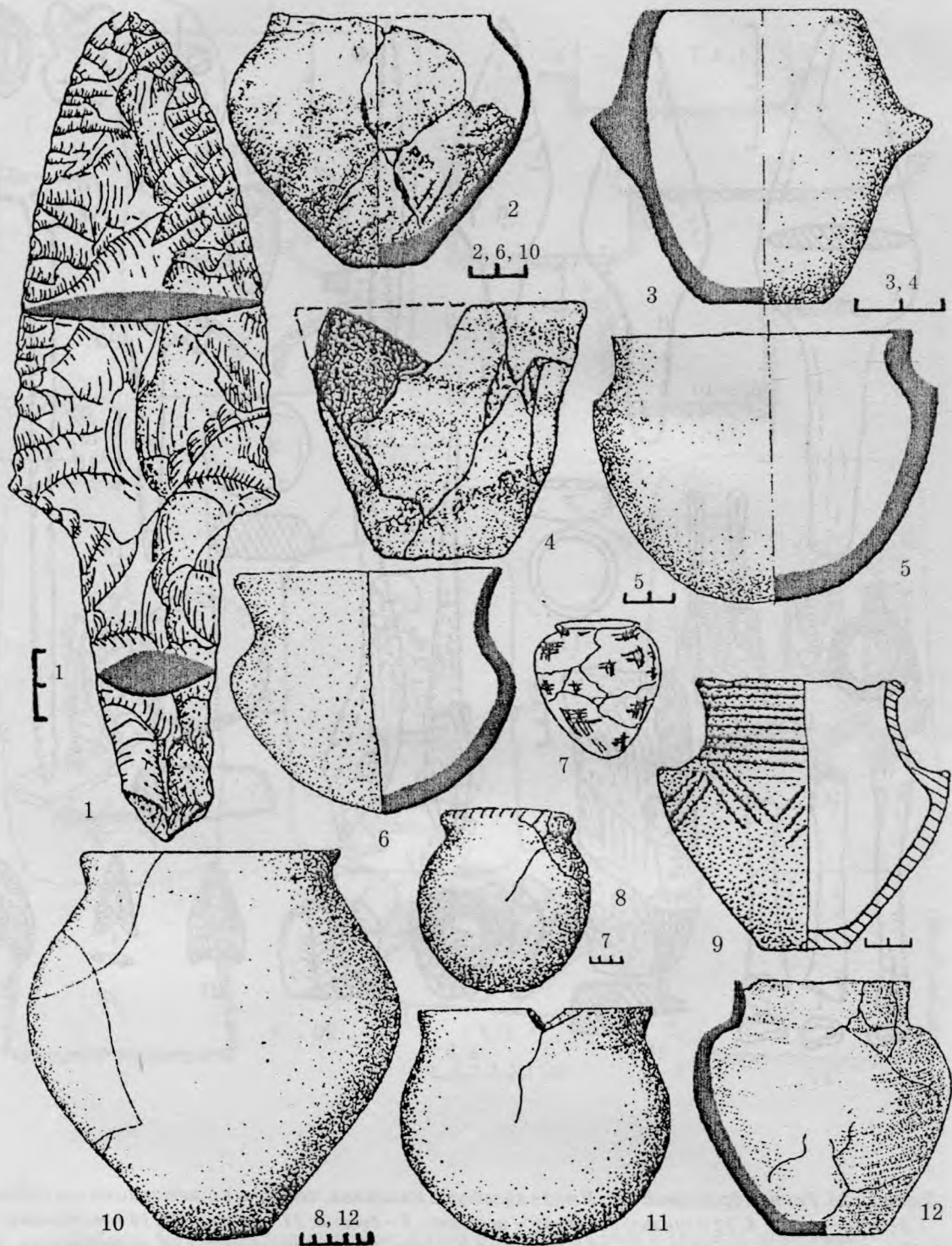

Таблица 27. Ранний бронзовый век. Ямная культура. Кремневый наконечник копья (1) и керамика (2-12).
 1 - Емельяновка, погребение 20; 2 - погребение 10; 4 - погребение 18; 3 - Чистенькое, погребение 7;
 12 - погребение 3; 11 - погребение 11; 5 - Красноярское 2/2; 8 - 11/7; 6 - Белое 3/13; 7 - Танковое 9/5;
 9 - Целинное 13/3; 10 - Пионерское 1/13. 1-6, 8, 10-12 - по С.Г. Колтухову и Г.Н. Тоцеву;
 7 - по А.А. Щепинскому и Е.Н. Черепеновой; 9 - по В.Н. Корпусовой

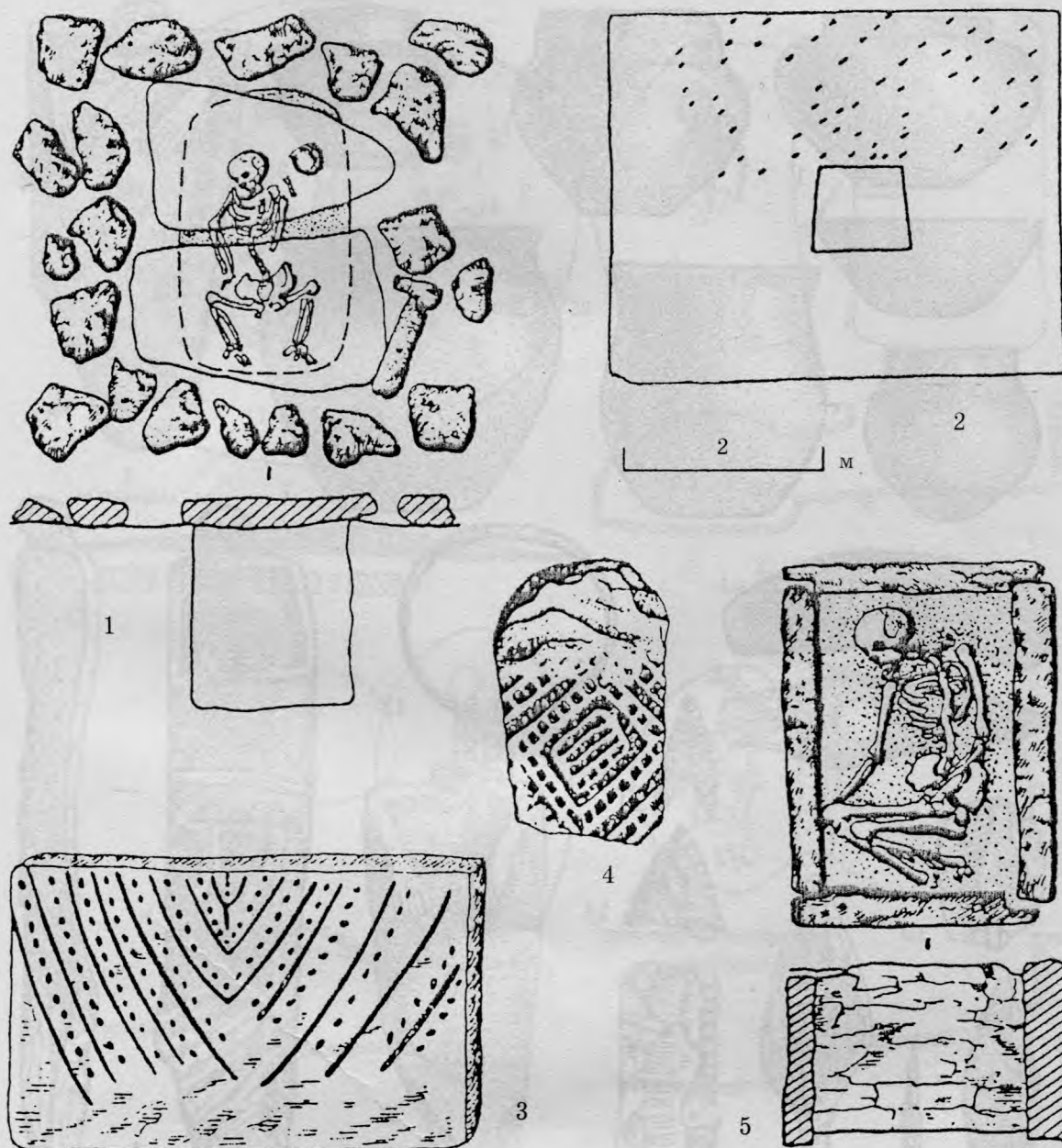

Таблица 28. Ранний бронзовый век. Кеми-обинская культура. Планы и профили погребений (1, 5), расписные плиты каменных ящичков (2-4). 1 - Евпатория; 2 - Вилино (погребение 4); 3 - Симферополь (имение Генкель); 4 - Бахчисарай; 5 - Мамай. 1, 5 - по А.А. Щепинскому; 2 - по И.Н. Храпунову; 3, 4 - по А.А. Формозову

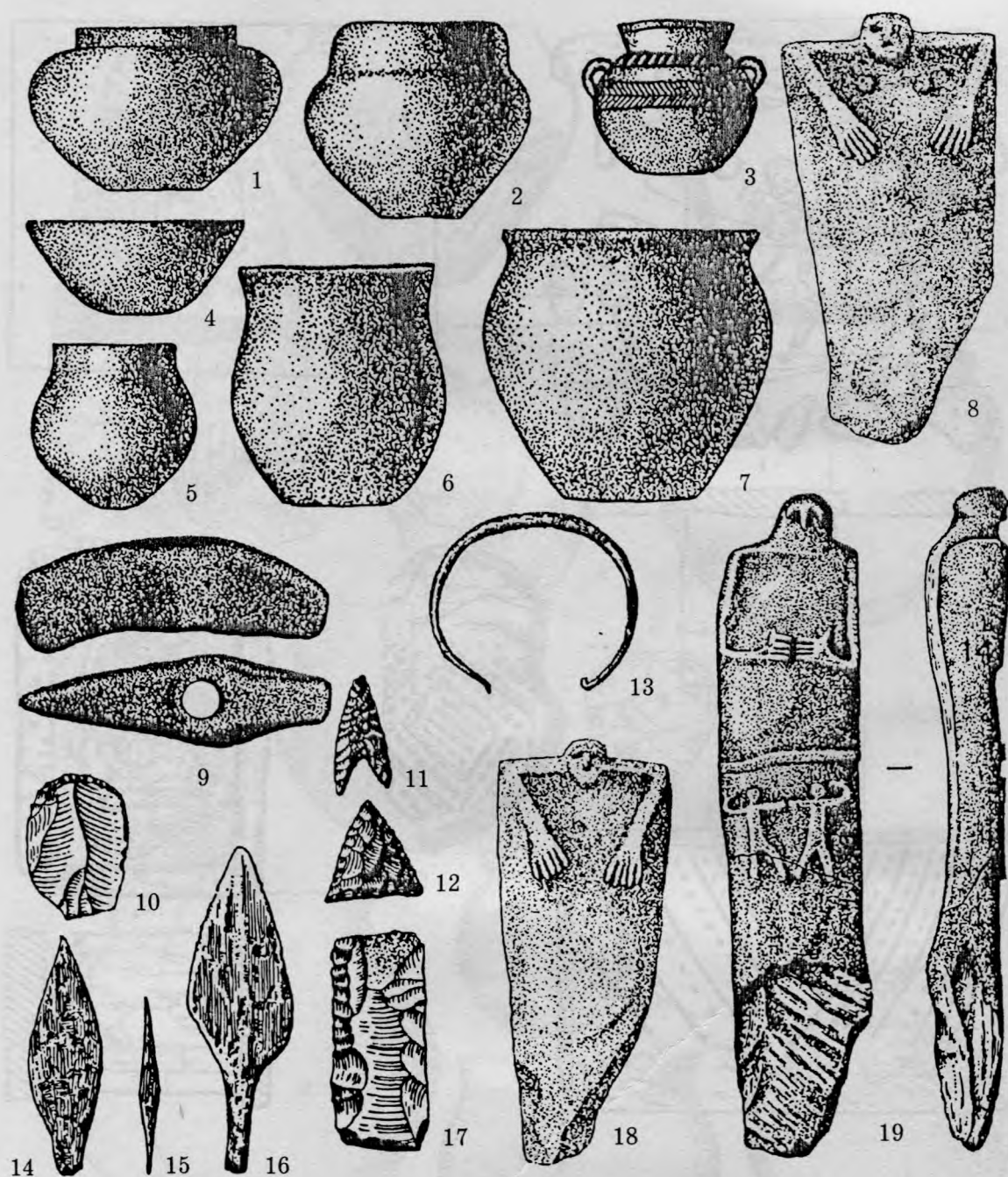

Таблица 29. Ранний бронзовый век. Могильный инвентарь кеми-обинской культуры (1-7, 9-17) и антропоморфные стелы (8, 18, 19). 1-7 - керамика; 9 - боевой топор; 10 - скребок; 11, 12 - наконечники стрел; 13 - браслет; 14, 16 - ножи; 15 - шило; 17 - вкладыш. 8, 9, 18, 19 - камень; 10-12, 17 - кремень; 13-16 - бронза. 1-7, 9-12, 14-17, 19 - из разных крымских курганов; 8, 18 - Тиритака; 13, 19 - Казанки. 1-7, 9-17, 19 - по А.А. Щепинскому; 8, 18 - по А.А. Формозову

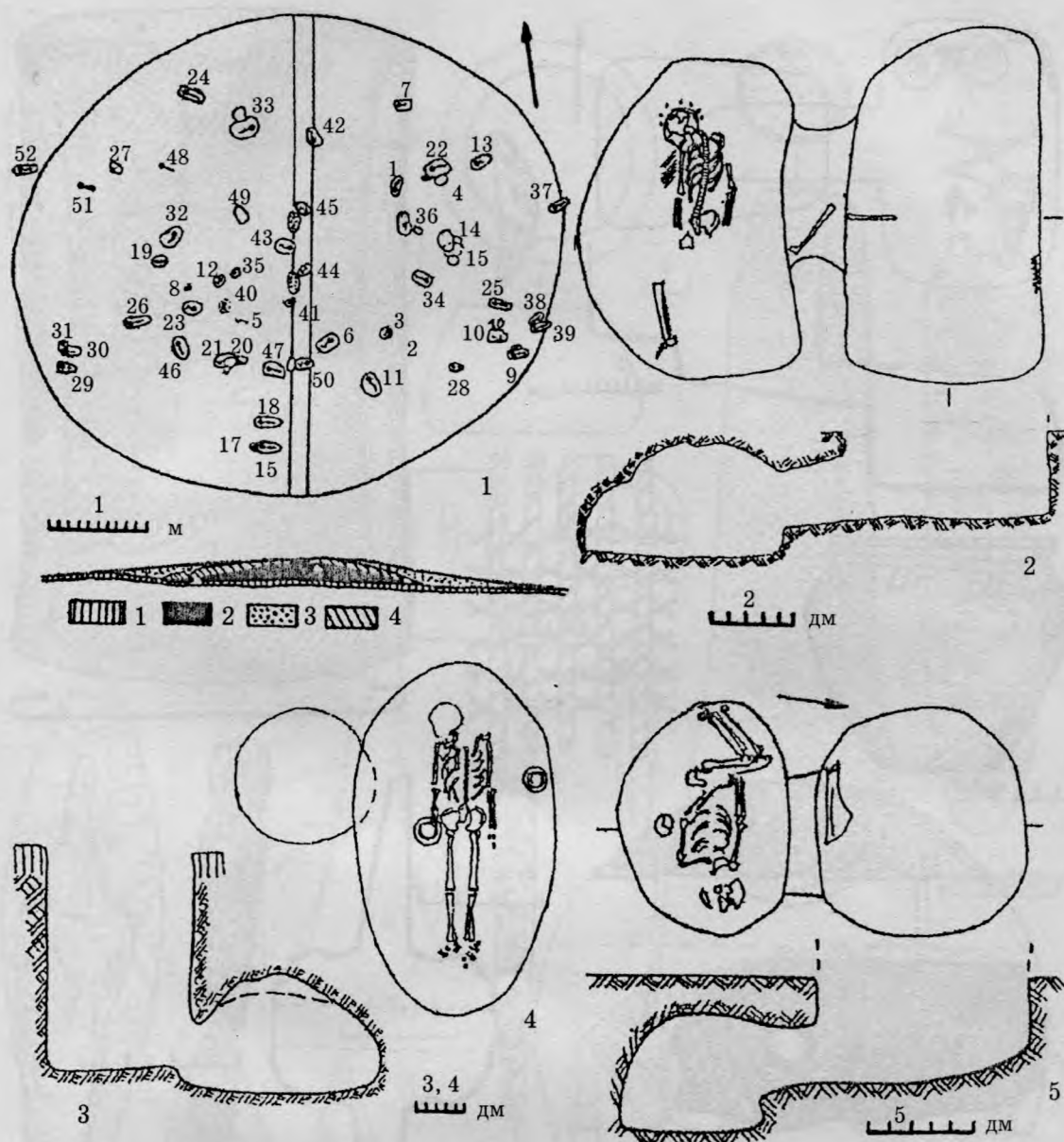

Таблица 30. Курган № 2 бронзового века и средневековья у с. Мартыновки (1), планы и профили крымских катакомбных погребений (2-5). В кургане: 1, 11, 14, 15, 20-22, 32-34, 36, 42, 46, 47 - катакомбная культура; 2 - не датировано; 3, 6, 12, 19, 23, 35, 40, 41, 43-45, 49, 50 - ямная; 4, 8 - бронзовый век; 5 - предположительно срубная культура; 7, 9, 10, 13, 16-18, 24-31, 37-39, 48, 51, 52 - позднее средневековье (на профиле: 1 - погребенная почва; 2 - первичная насыпь; 3 - вторичная насыпь; 4 - насыпь третьего периода). Крестиками обозначена охра. 2 - Ломоносово, погребение 13; 3, 4 - Кировское 4/2; 5 - Целинное 13/6. 1 - по А.А. Щепинскому и Е.Н. Черепановой; 2-4 - по С.Г. Колтухову и Г.Н. Тощеву; 5 - по В.Н. Корпусовой

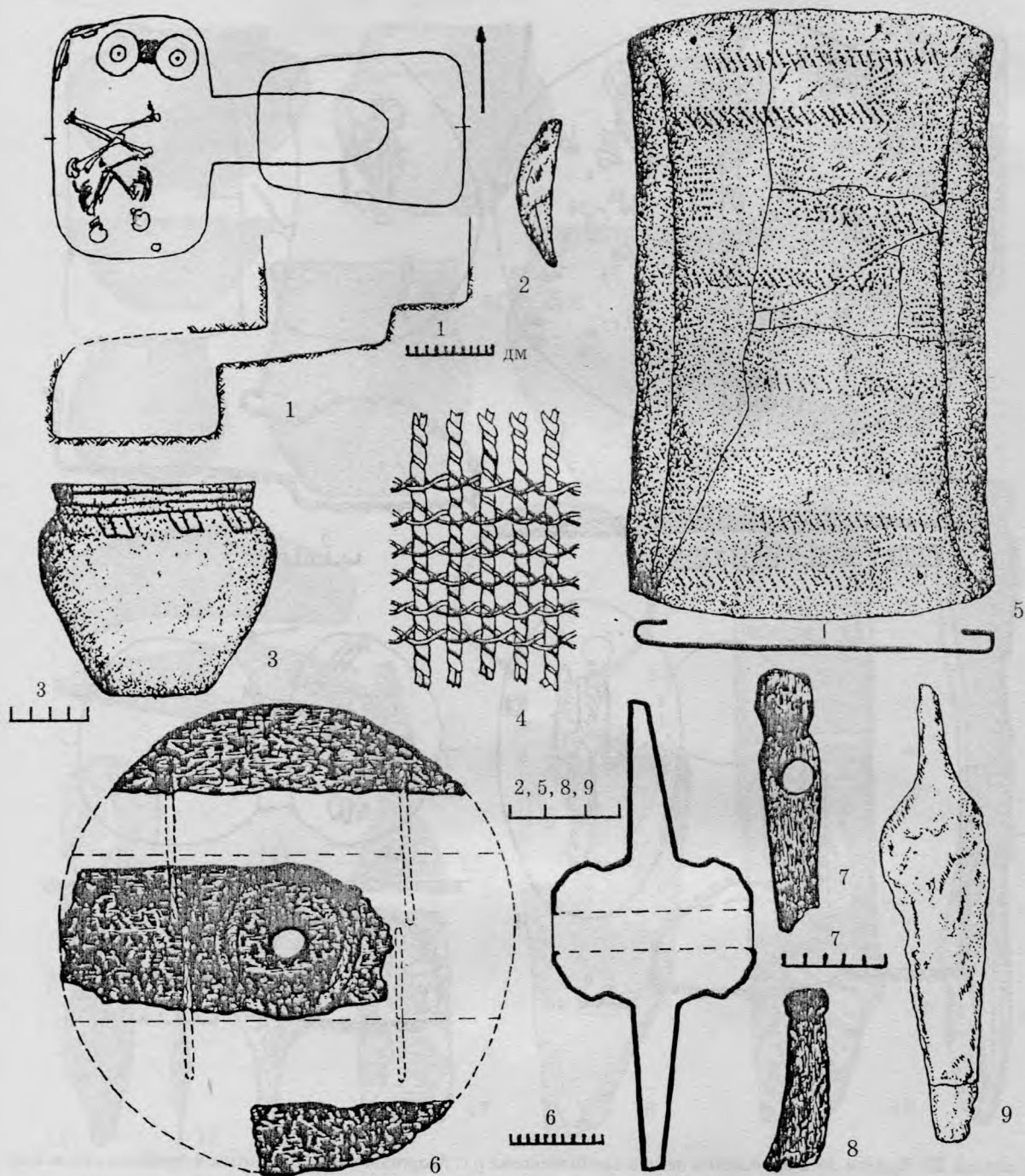

Таблица 31. Ранний бронзовый век. Катакомбное погребение 14/28 у с. Болотное.
 1 – план и разрез; 2 – подвеска (клык собаки); 3 – глиняный сосуд; 4 – строение ткани куля;
 5 – бронзовая пластина; 6 – деревянное колесо; 7, 8 – прочие детали деревянной повозки;
 9 – бронзовый нож. По В.Н. Корпусовой и С.Н. Ляшко

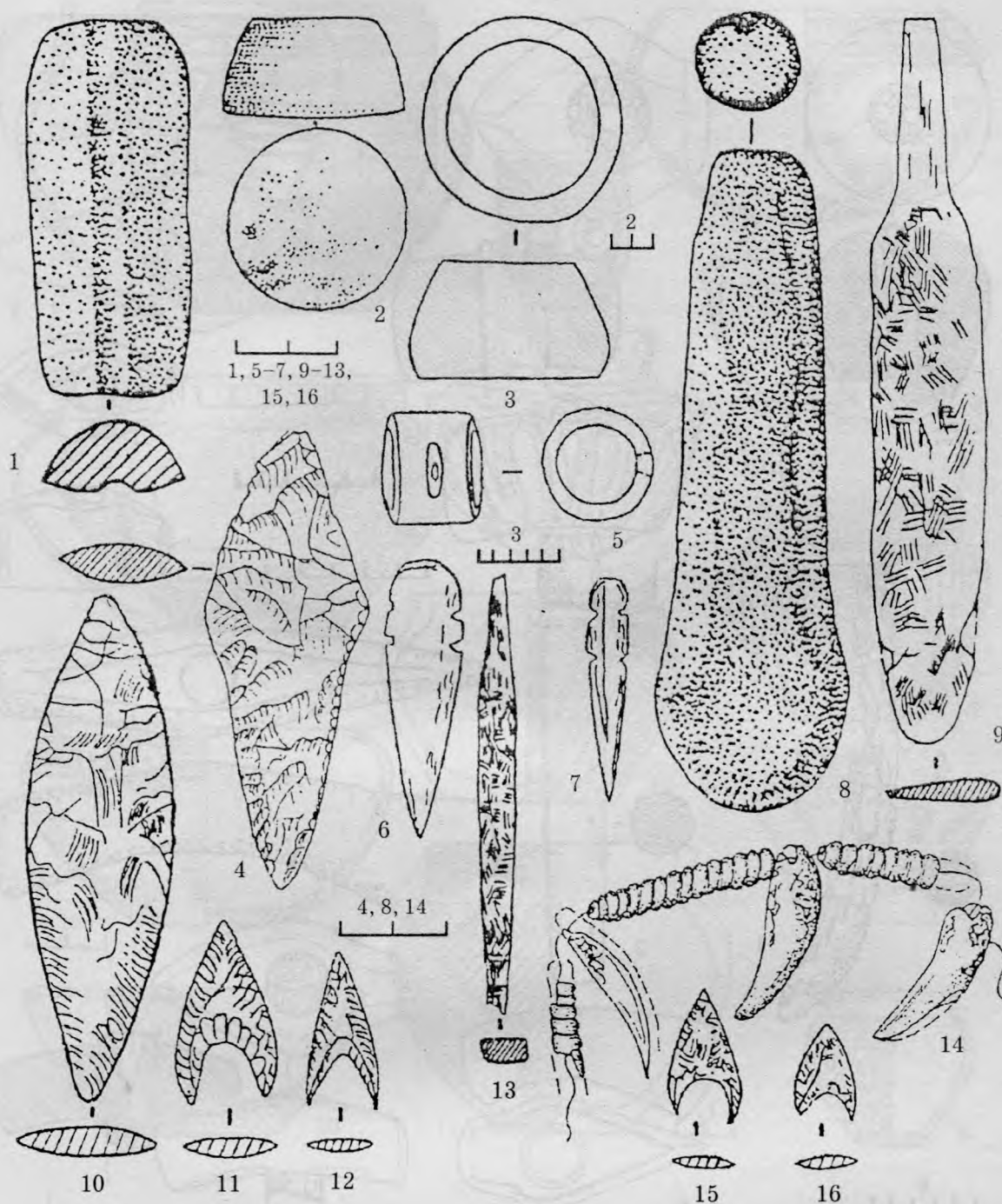

Таблица 32. Ранний бронзовый век. Катакомбная культура. Каменные, костяные и бронзовые изделия.
 1 — «выпрямитель стрел»; 2, 3 — терочки; 4, 10 — наконечники копий; 5 — кольцо; 6, 7 — булавки;
 8 — загадочное орудие; 9 — нож; 11, 12, 15, 16 — наконечники стрел; 13 — шило; 14 — пронизки и подвески.
 1-4, 8, 10-12, 15, 16 — камень (1 — песчаник; 4, 10-12, 15, 16 — кремль); 5-7 — кость; 9, 13 — бронза;
 14 — бронза и просверленные клыки. 1, 8, 9, 13 — Филатовка 12/2; 2 — Целинное 13/7; 3 — Славное 1/2;
 5-7, 10-12, 15, 16 — 1/2; 4, 14 — Красноярское 11/5. 1, 8, 9, 13 — по С.С. Бессоновой и др.;
 2 — по В.Н. Корпусовой; 3-7, 10-12, 14-16 — по С.Г. Колтухову и Г.Н. Тоцеву

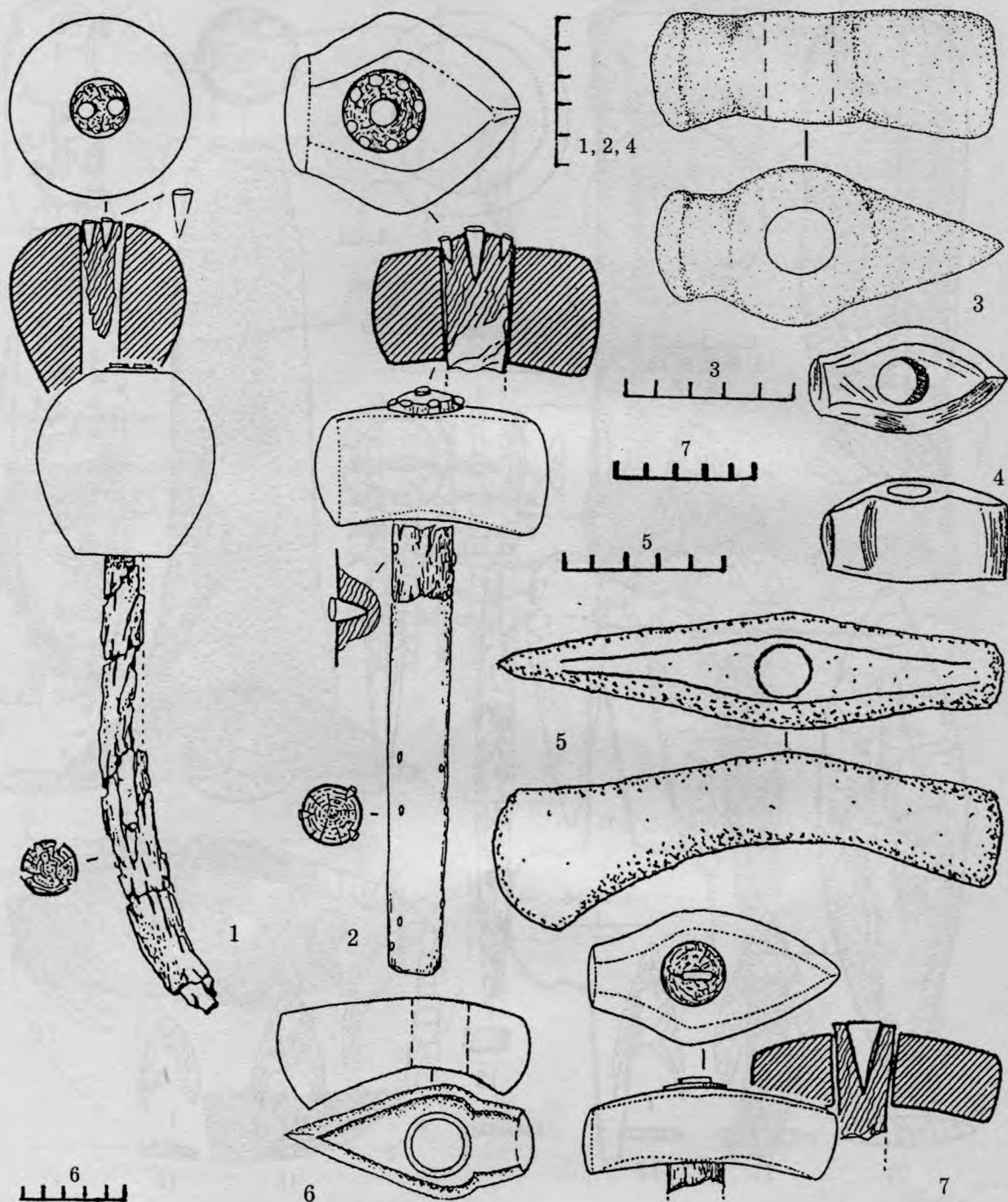

Таблица 33. Ранний бронзовый век. Катакомбная культура. Каменные шлифованные или полированные булава (1) и боевые топоры (2-7). 1, 2, 7 - с остатками рукоятей. 1 - Болотное 14/8; 7 - 15/12; 2 - Богачевка 8/11; 3 - Белое 2/4; 4 - Кропоткино, погребение 6; 5 - Краснопартизанская, погребение 7; 6 - Пионерское 1/9. 1, 2, 7 - по С.Н. Ляшко; 3, 4, 6 - по С.Г. Колтухову и Г.Н. Тощеву; 5 - по В.Н. Андрееву

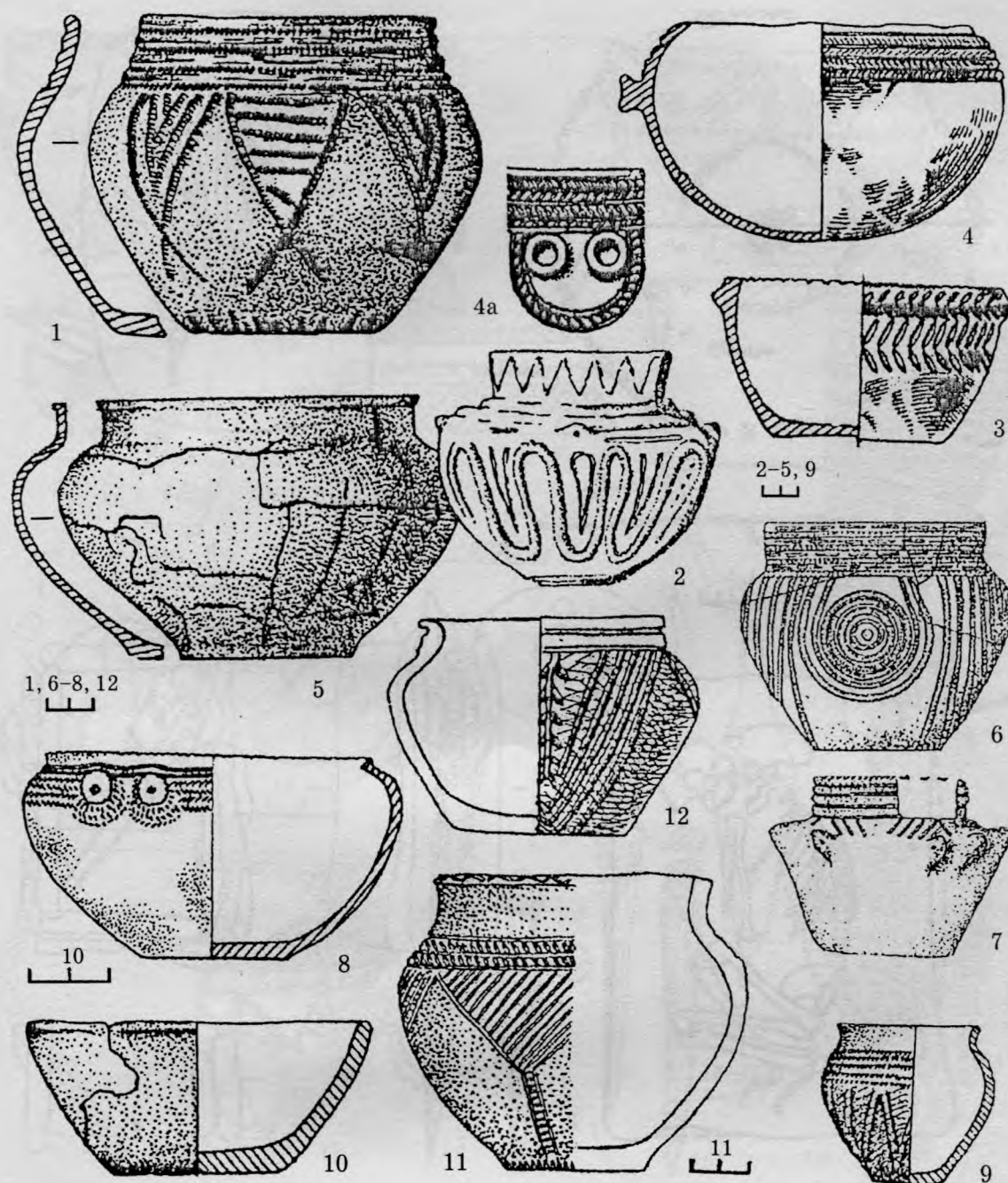

Таблица 34. Ранний бронзовый век. Посуда катакомбной культуры. 1, 3-12 - керамика;
 2 - кальцитовая масса. 1 - Чкалово 6/10; 3 - 1/7; 4 - 6/5; 5 - 3/12; 10 - 3/5; 2 - Далекое 5/12;
 6 - Кропоткино, погребение 12; 7 - Славное 1/5; 10 - 3/5; 8 - Целинное 14/7; 9 - 13/6; 11 - Филатовка,
 курган 12 (насыпь); 12 - 8/11. 1, 3-5, 10 - по А.Л. Нечитайло и Е.П. Бунятян; 2 - по С.Г. Колтухову и др.;
 6, 7 - по С.Г. Колтухову и Г.Н. Тоцеву; 8, 9 - по В.Н. Корпусовой; 11, 12 - по С.С. Вессоновой и др.

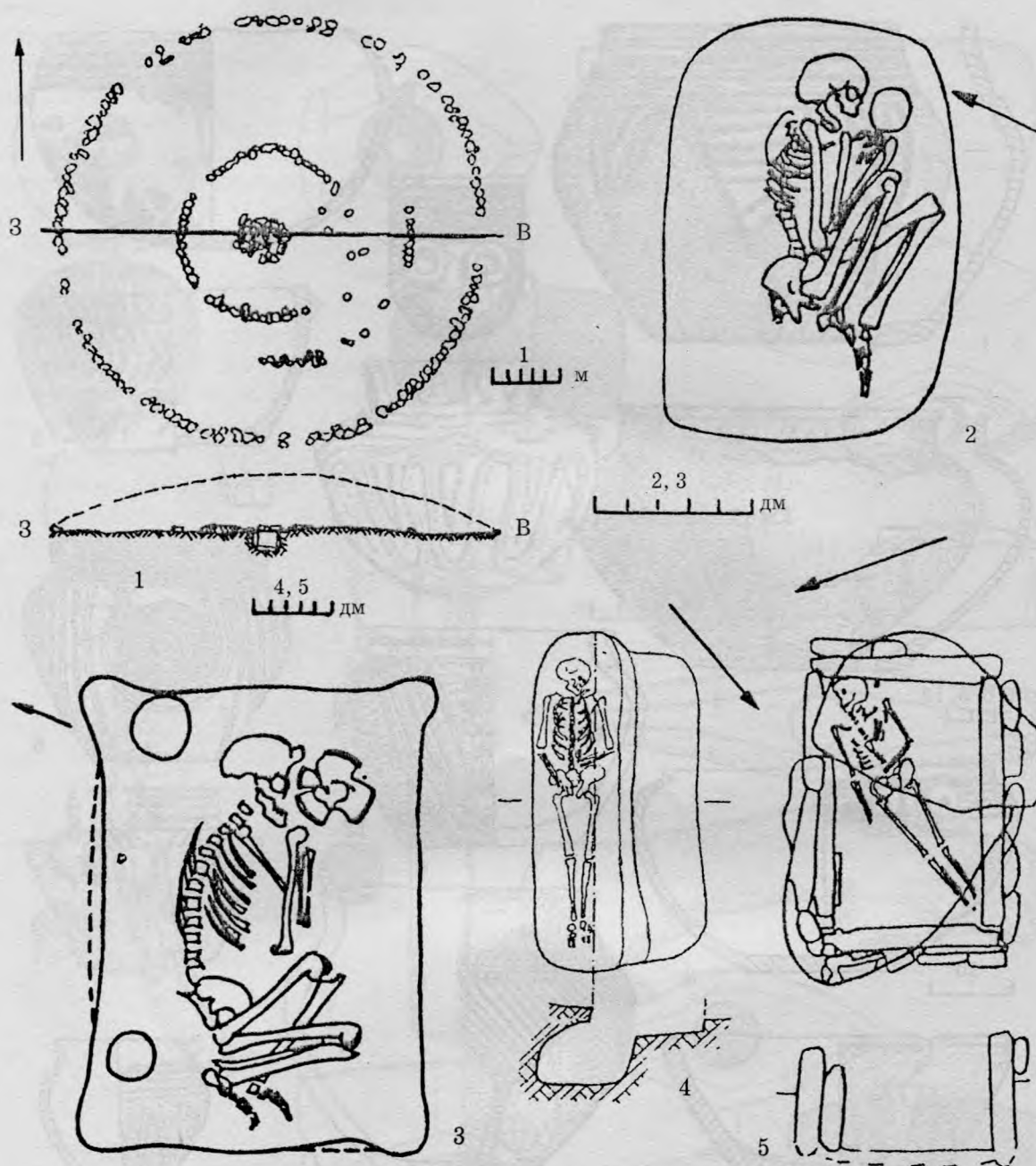

Таблица 35. Средний и поздний бронзовый век. Культуры срубная (1-3) и (условно) многоваликовой керамики (4, 5). Планы и профили кургана (1) и погребений (2-5). 1 - курган у пос. Октябрьское с каменными сооружениями и погребением в центре; 2 - Филатовка 12/1; 3 - 11/3; 4 - Славное 3/3; 5 - Григорьевка. 1 - по А.Е. Кисломому; 2, 3 - по С.С. Бессоновой и др.; 4 - по С.Г. Колтухову и Г.Н. Тощеву; 5 - по Г.Н. Тощеву

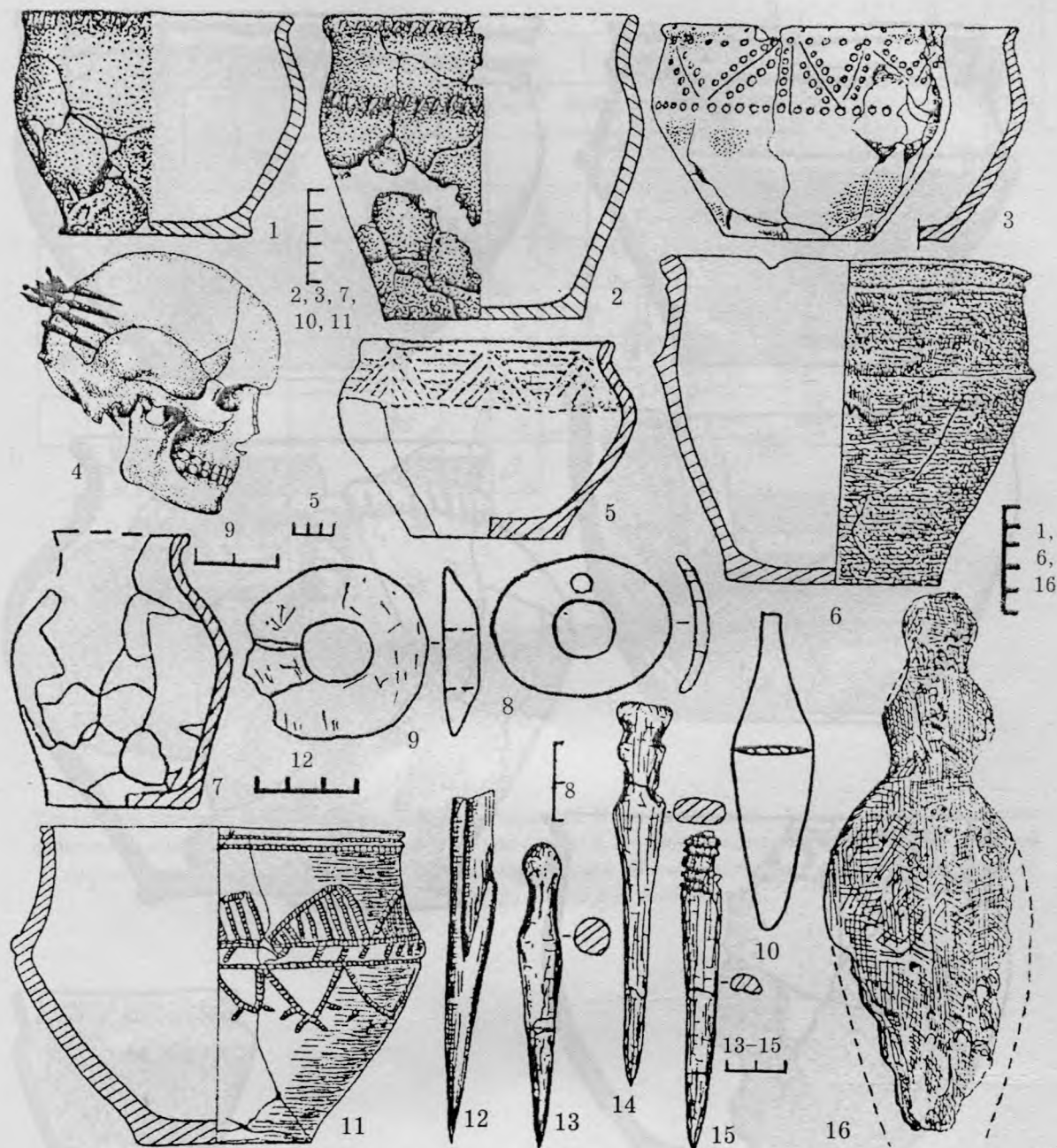

Таблица 36. Средний и поздний бронзовый век. Инвентарь погребений неопределенного типа (1, 2, 6), времени многоваликовой керамики (5, 7-10) и срубной культуры (3, 4, 11-16). 1-3, 5-7, 11 - посуда; 4 - череп с булавами; 8, 9 - пряжки; 10, 16 - ножи; 12 - проколка; 13-15 - булавы.
1-3, 5-7, 11 - керамика; 4, 8, 9, 12-15 - кость; 10, 16 - бронза. 1, 2 - Чкалово 5/2; 3 - 1/3; 4, 13-15 - Краснопартизанская, погребение 3; 5, 10 - Дальнее 3/4; 7, 8 - 3/3; 10 - 3/4; 6 - Филатовка 9/1; 11, 12, 16 - 10/1; 9 - Ак-Таш 1/6. 1-3 - по А.Л. Нечитайло и Е.П. Бунятян; 4, 13-15 - по В.Н. Андрееву; 5, 7-10 - по Г.Н. Тощеву; 6, 11, 12, 16 - по С.С. Бессоновой и др.

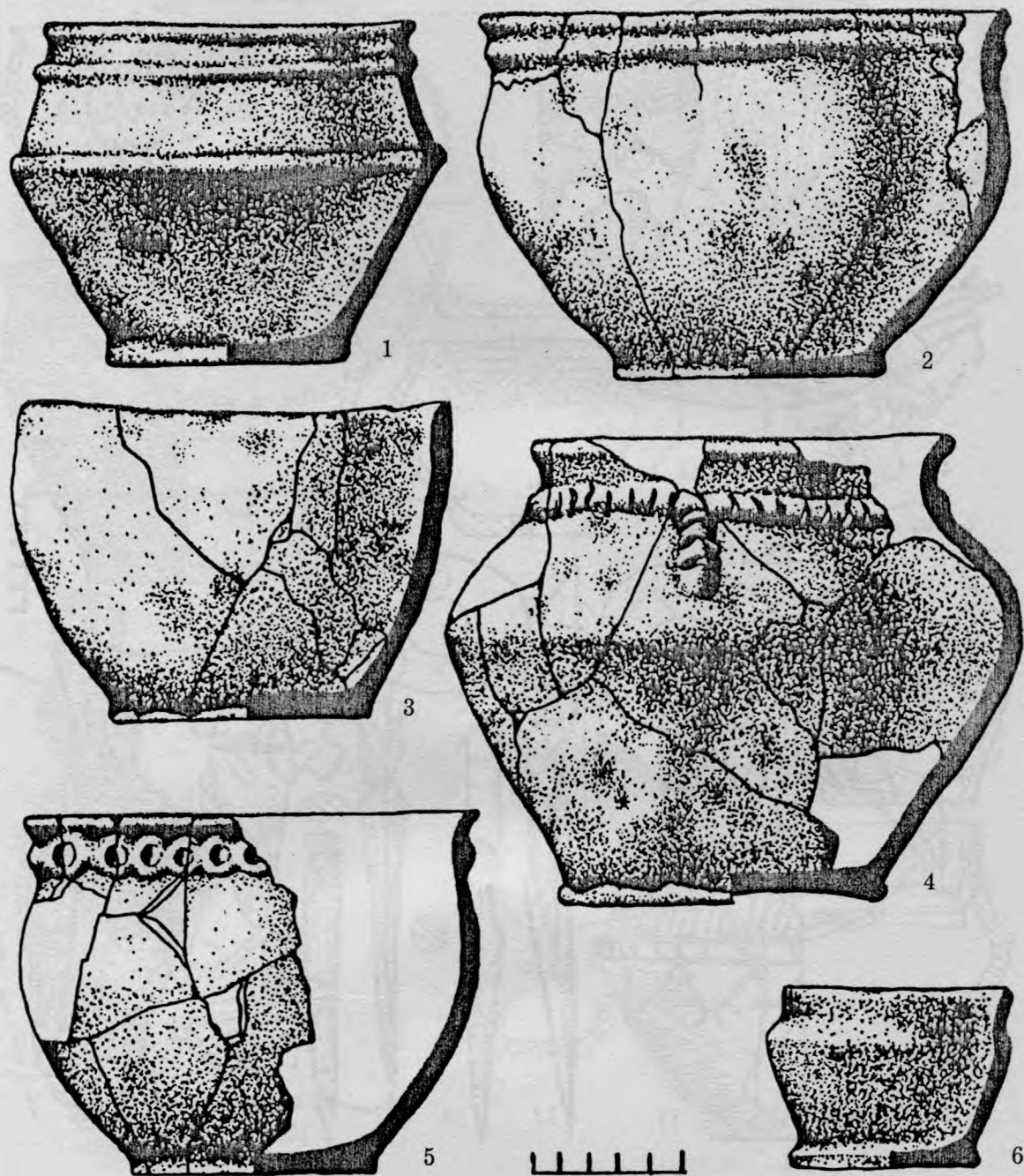

Таблица 37. Бронзовый век. Курганная керамика многоваликовой или срубной культуры.
 1, 6 – г. Кременьтјева, погребение 3; 2, 3 – погребение 1; 4 – погребение 5; 5 – Коктебель.
 По В.А. Колотухину

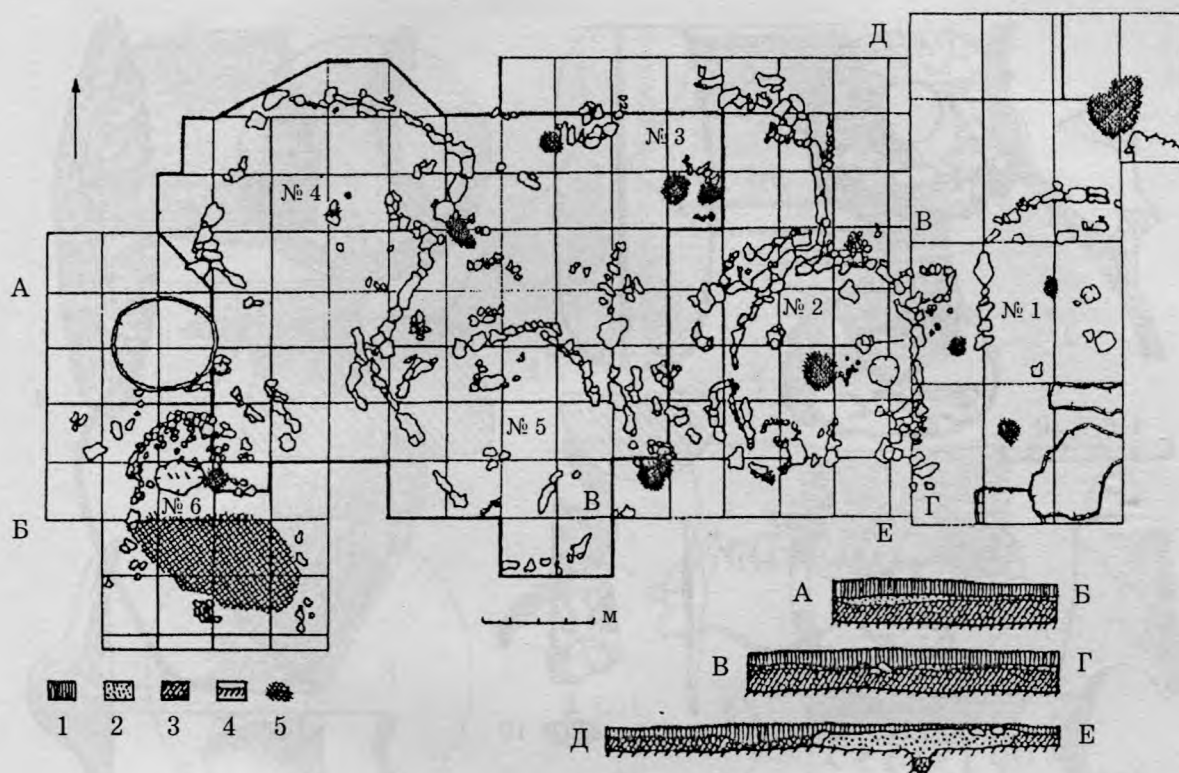

Таблица 38. Средний бронзовый век. Каменка. Раскоп II. План помещений (1-5) и разрезы вскрытого участка по линиям АБ, ВГ и ДЕ. 1 - черноземная почва; 2, 3 - интенсивно и слабо насыщенный золой суглинок, составляющий вместе с нижним горизонтом почвы культурный слой; 4 - материк; 5 - обожженный грунт. По В.Д. Рыбаловой

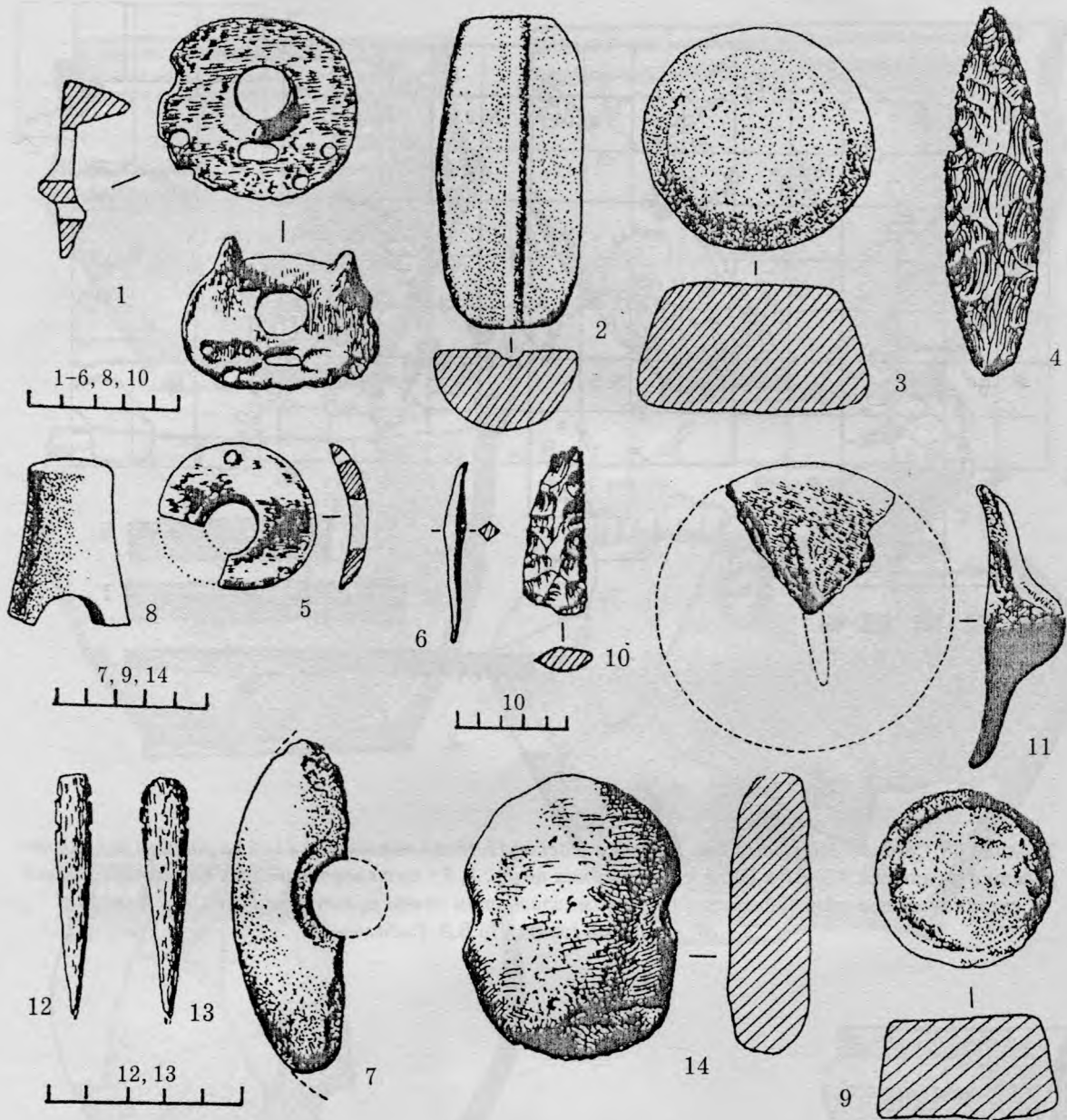

Таблица 39. Средний бронзовый век. Каменско-ливенцовская культура. Каменка. Инвентарь.
 1 – псалий; 2 – «выпрямитель стрел»; 3, 9 – растиральники; 4 – наконечник копья; 5 – пряжка;
 6 – шило; 7, 8 – боевые топоры; 10 – вкладыш серпа; 11 – крышка сосуда; 12, 13 – булавки; 14 – грузило.
 1, 5, 12, 13 – кость; 2, 3, 7–9, 14 – камень; 4, 10 – кремь; 6 – бронза; 11 – керамика. По В.Д. Рыбаловой

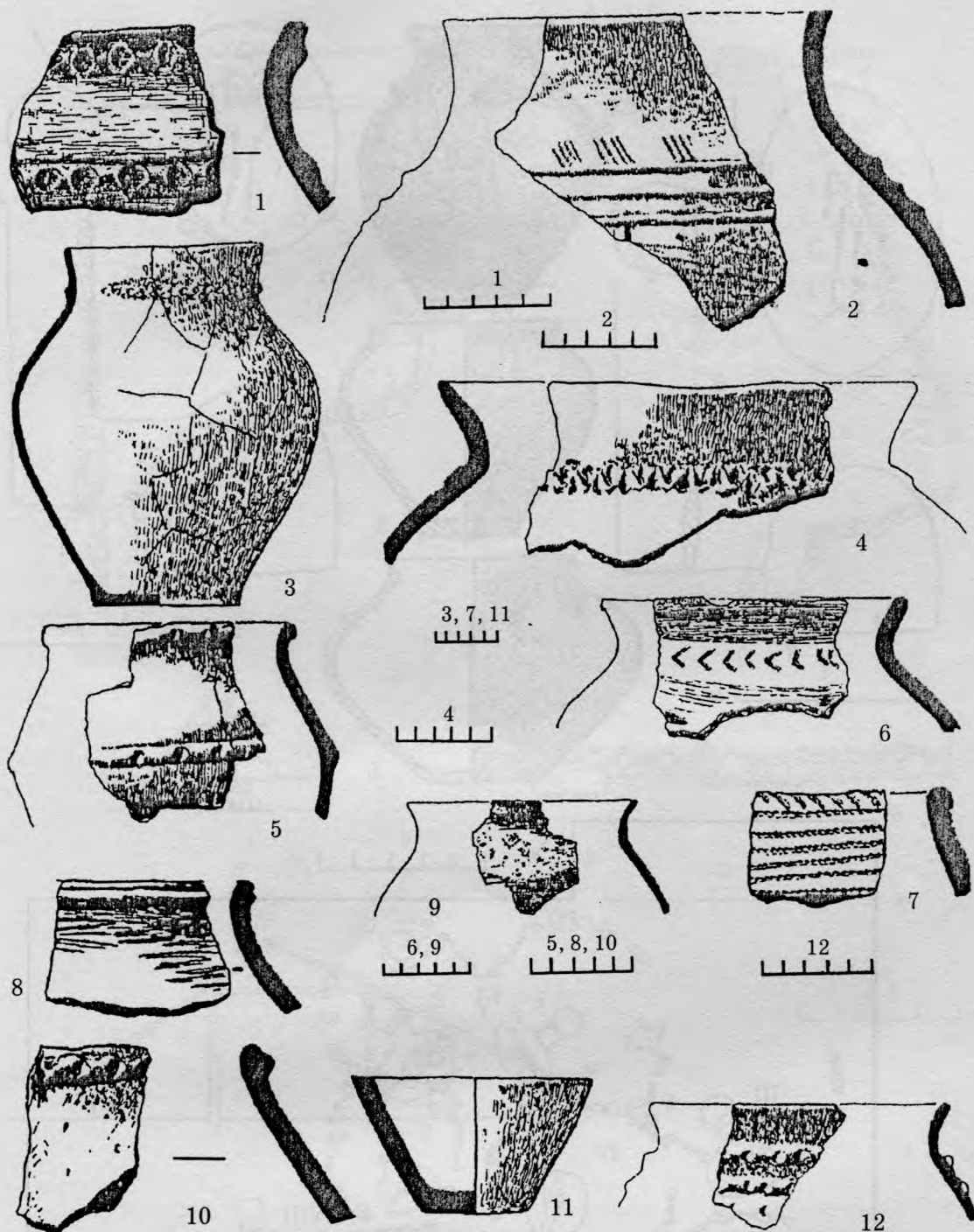

Таблица 40. Средний бронзовый век. Каменско-ливенцовская культура. Каменка. Керамика.
По В.Д. Рыбаловой

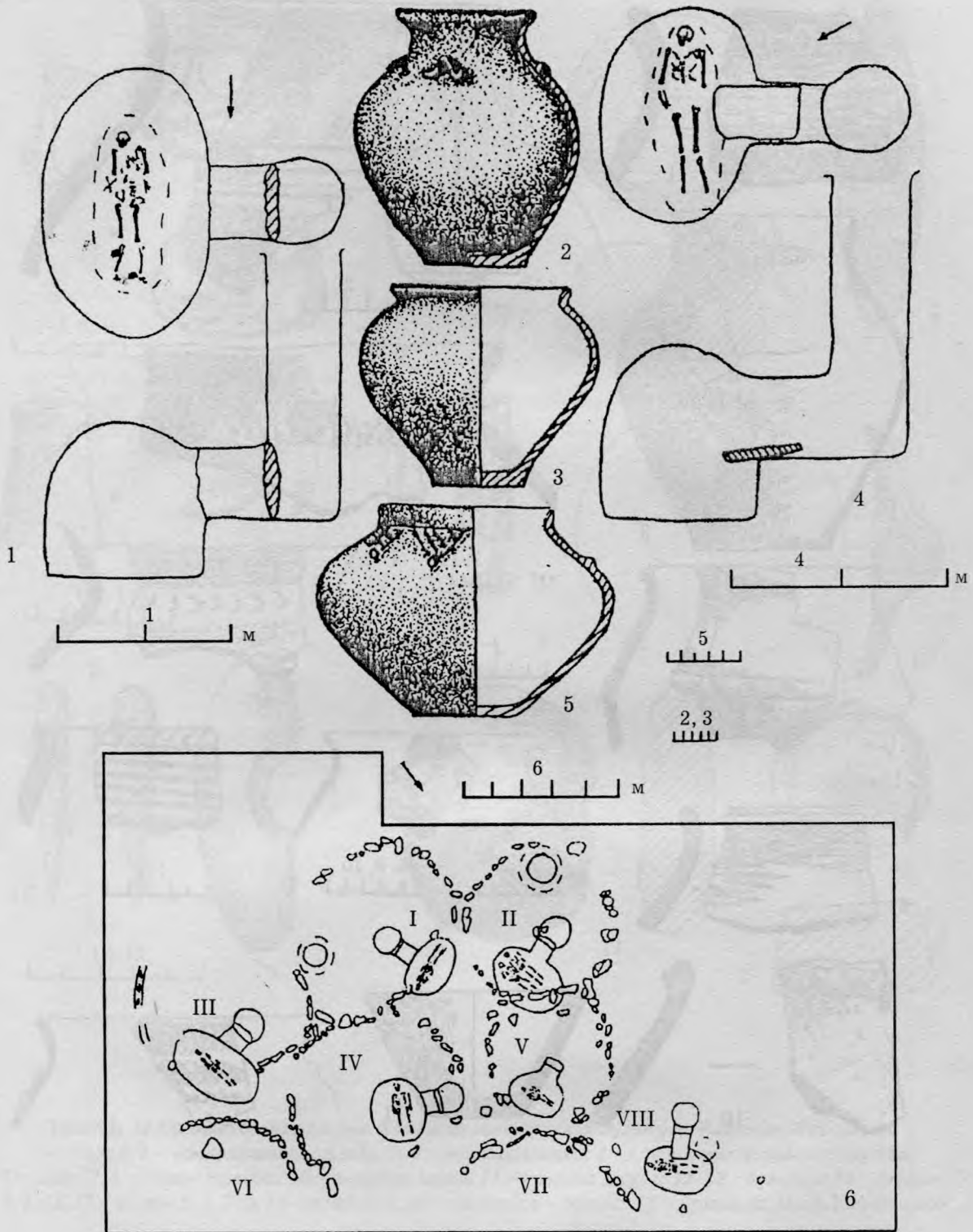

Таблица 41. Средний бронзовый век. Могильник Штурмовое.
 1, 4 - планы и профили погребений (1 - № 3; 4 - № 8); пунктиром показаны пятна тлена.
 2-5 - керамика (2, 3 - № 5; 5 - № 2); 6 - план памятника. По О.Я. Савеле и Г.Н. Тощеву

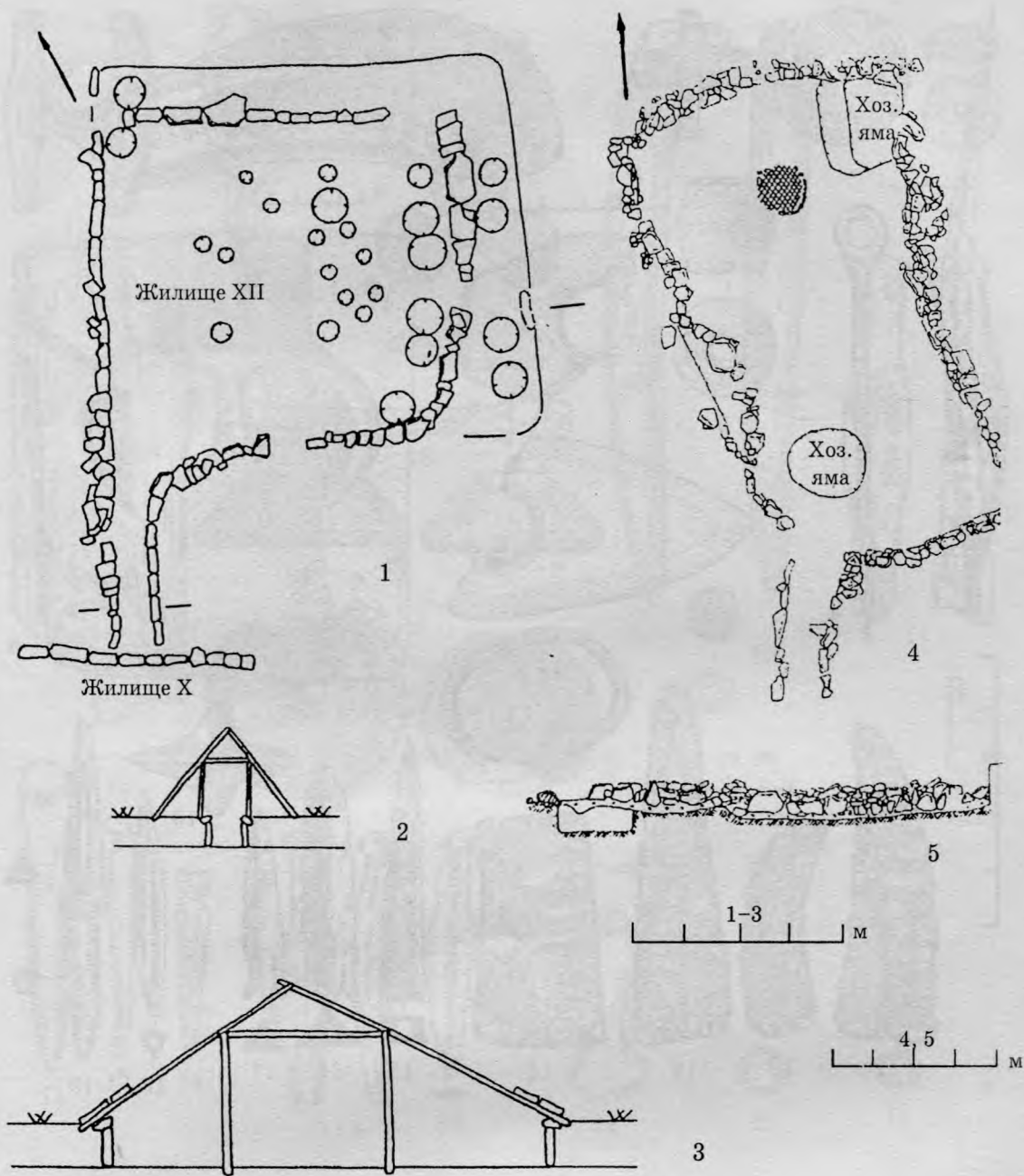

Таблица 42. Поздний бронзовый век. Бурун-Эли. Жилища XII (1-3) и V (4, 5).
1, 4 - планы; 2, 3 - реконструкция; 5 - профиль восточной стены жилища V. По В.А. Колотухину

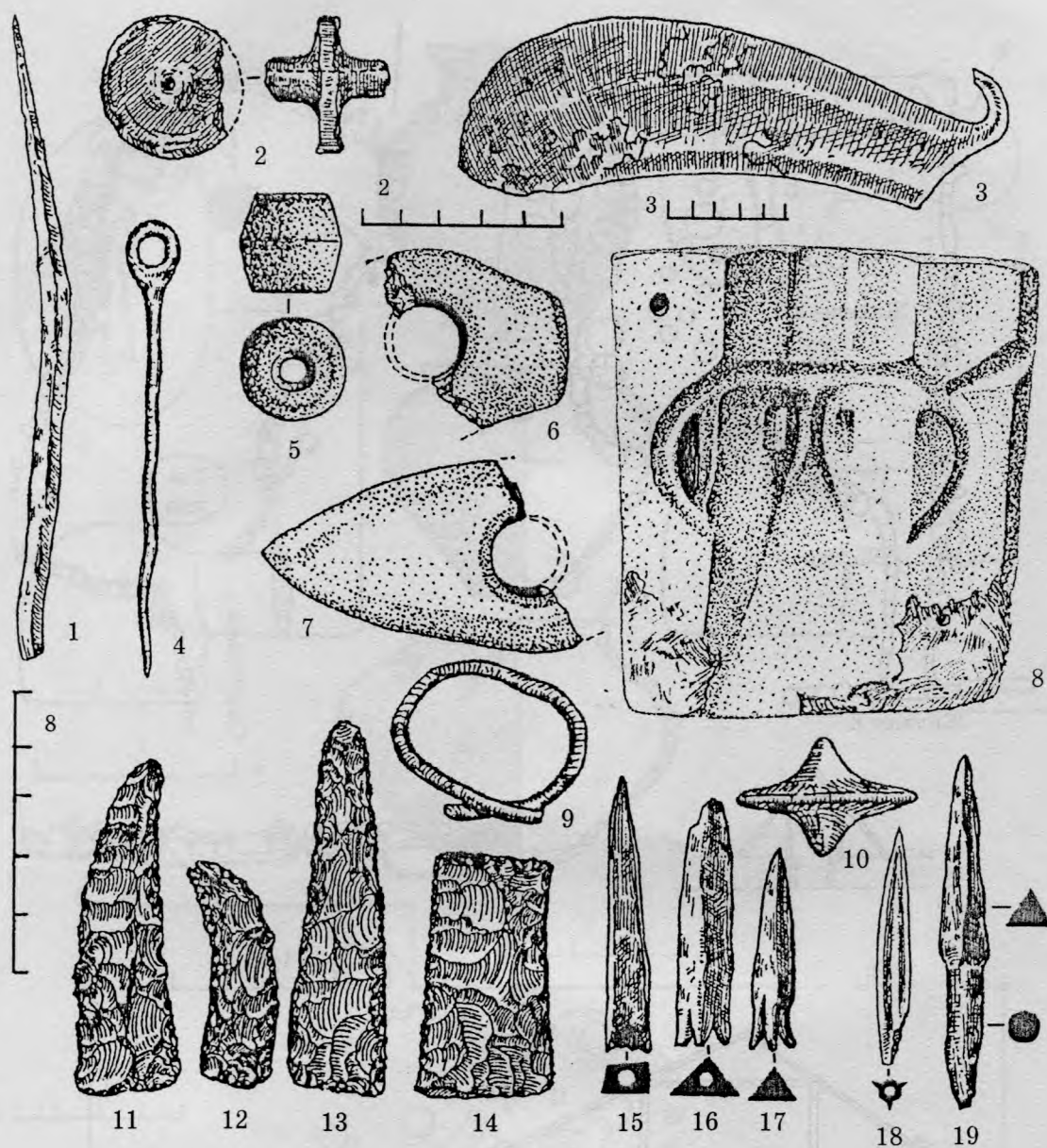

Таблица 43. Поздний бронзовый век. Поселение Кирово. Инвентарь.

1 - шило; 2 - модель колеса; 3 - серп-косарь; 4 - булавка; 5 - пряслице; 6, 7 - боевые топоры;
 8 - литейная форма кельта; 9 - подвеска; 10 - предполагаемая юла; 11-14 - вкладыши серпов;
 15-19 - наконечники стрел. 1, 3, 4, 9 - бронза; 2, 10 - керамика; 5-8 - камень; 11-14 - кремь;
 15-19 - кость. По А.М. Лескову

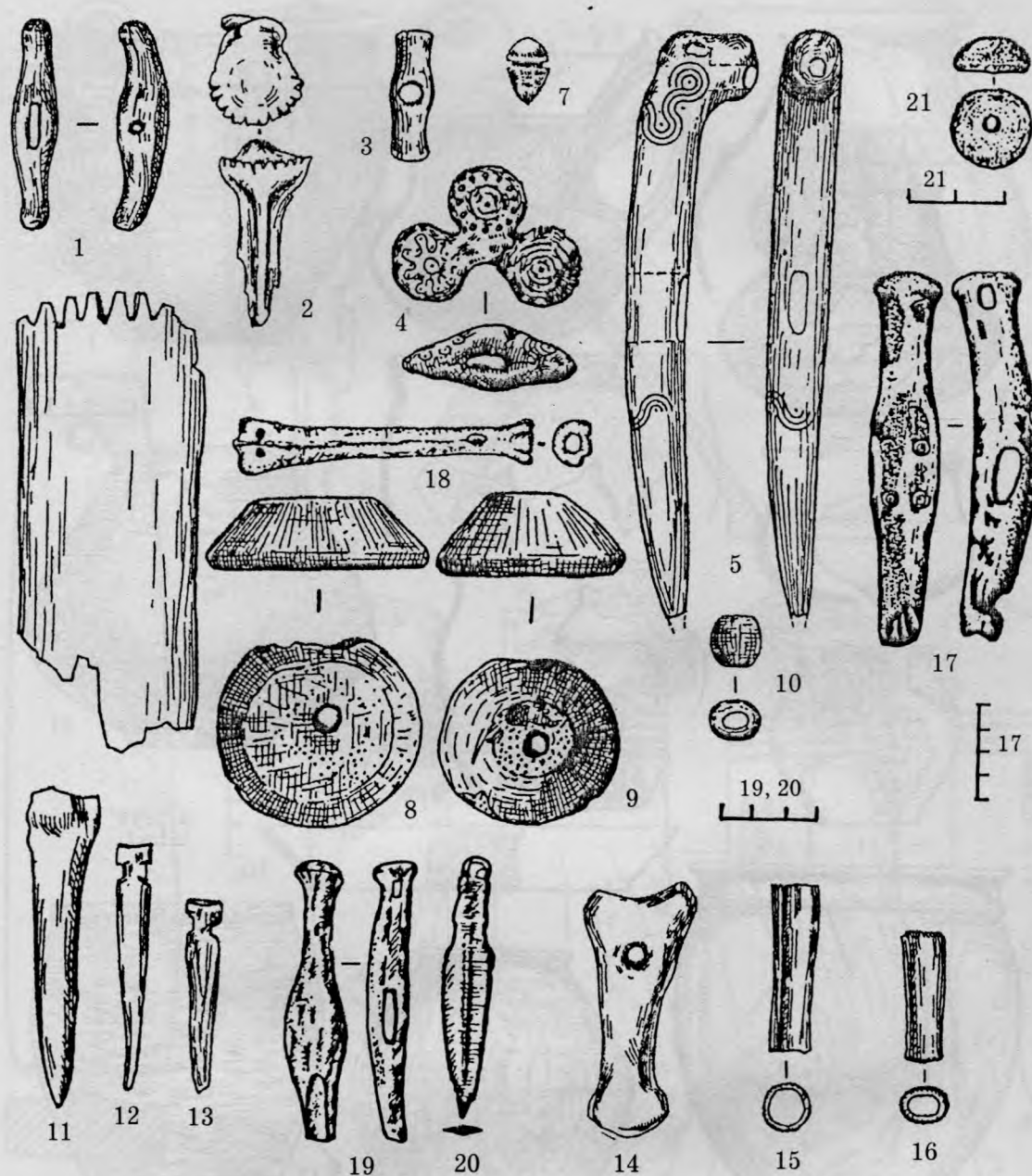

Таблица 44. Поздний бронзовый век. Костяной инвентарь с поселений.

1, 3, 7 — застежки; 2 — лопатка животного с зубцами; 4 — бляха; 5, 17, 19 — псалы; 6 — гребень;
 8, 9, 21 — пряслица; 10 — бусина; 11 — проколка; 12, 13 — булавки; 14 — просверленная фаланга животного;
 15, 16 — трубочки; 18 — конек; 20 — бронзовый нож. 1-16 — Кирово, по А.М. Лескову; 17 — Фонтаны;
 18 — Луговое; 19-21 — Дружное II, по В.А. Колотухину

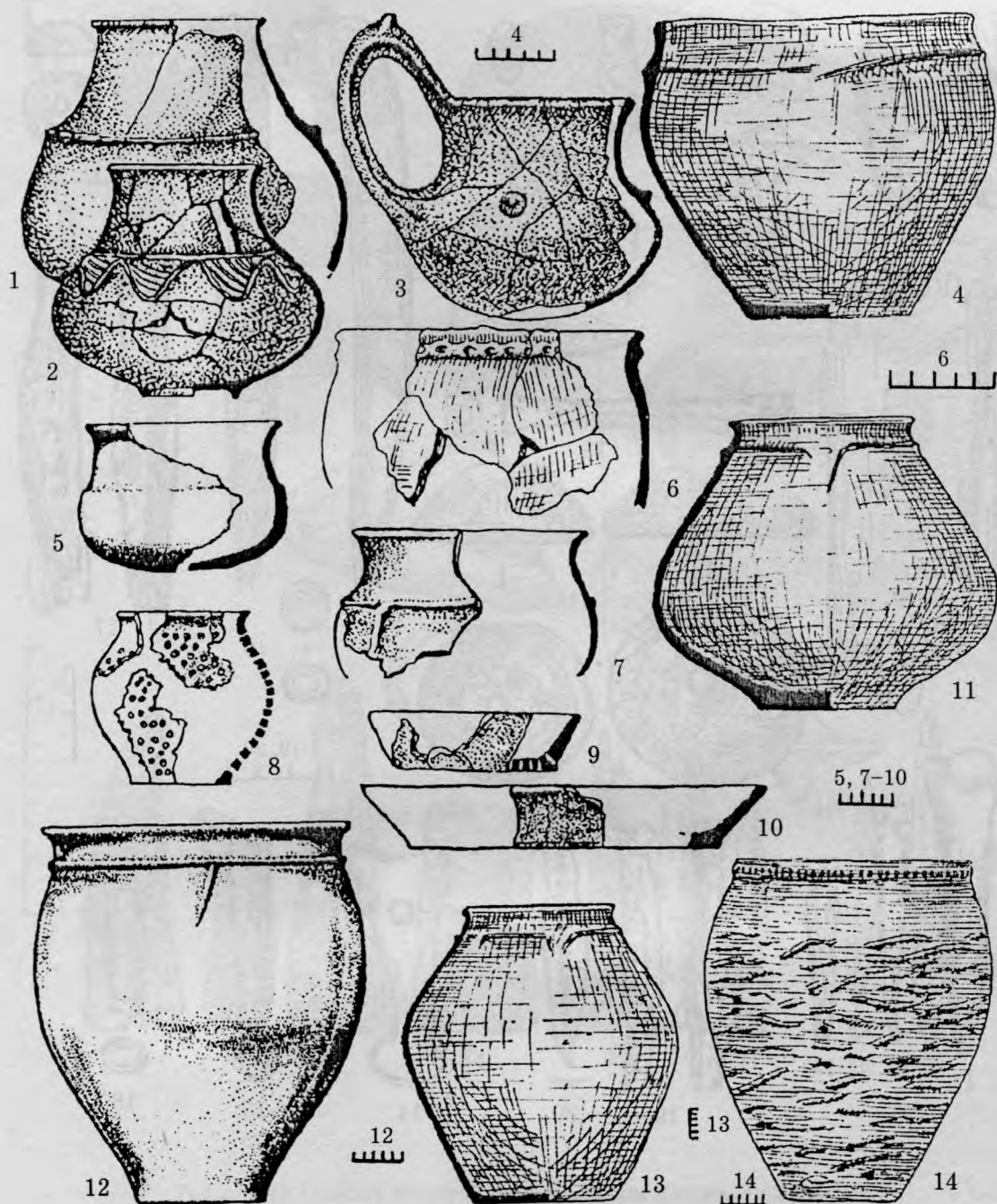

Таблица 45. Поздний бронзовый век. Керамика белозерской культуры (1-3, 5, 7-10, 12) и сабашиновского облика (4, 6, 11, 13, 14) с поселений. 1-3, 5 - столовая; 4, 6-14 - кухонная. 1-3, 7-10 - Дружное II; 4, 6, 11, 13, 14 - Кирово; 5, 12 - Фонтаны. 1-3, 5, 7-10, 12 - по В.А. Колотухину; 4, 6, 11, 13, 14 - по А.М. Лескову

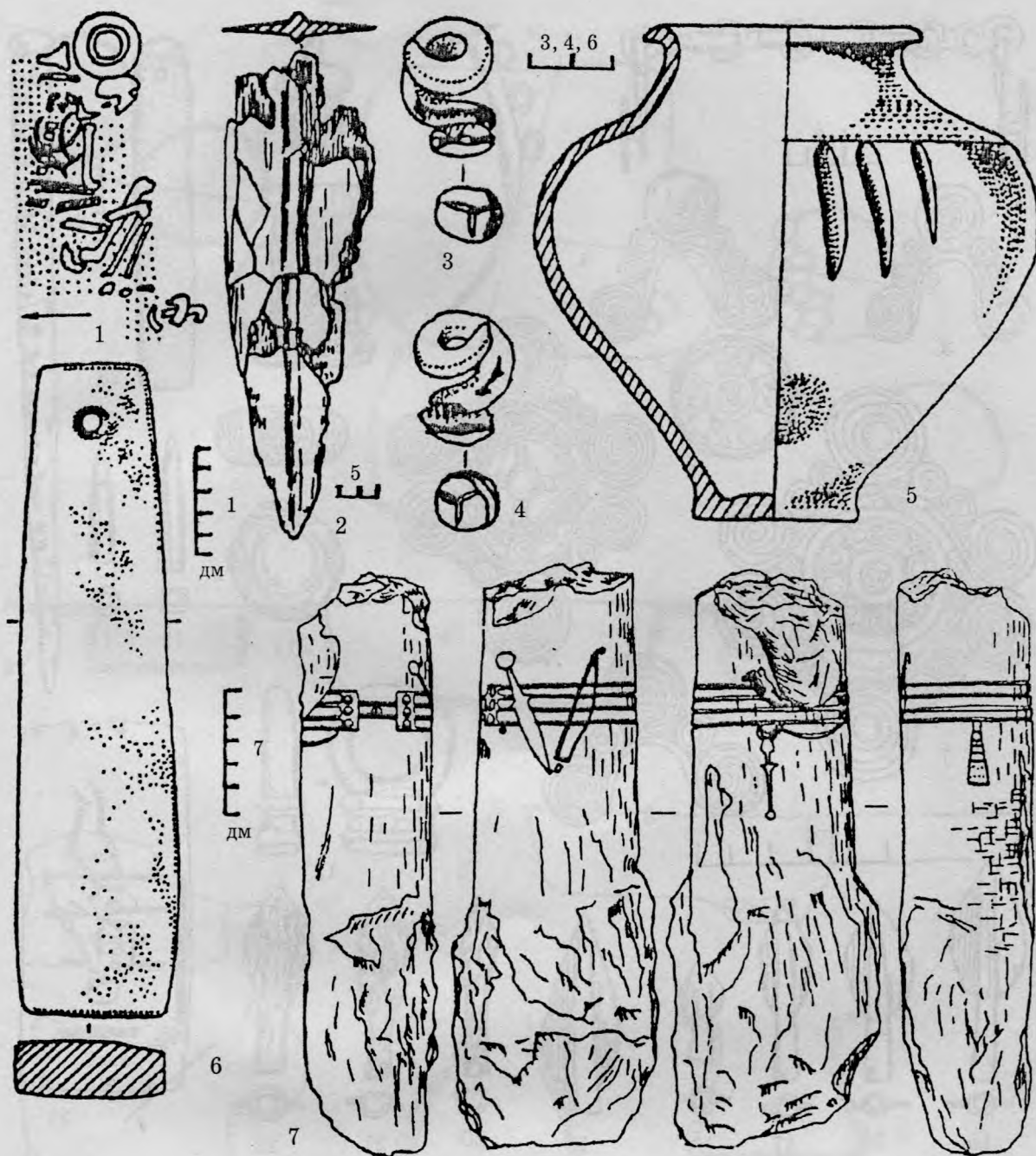

Таблица 46. Ранний железный век. Черногоровский тип памятников. План погребения 3 в кургане 16 у с. Целинного (1), инвентарь погребения (2-6) и связанная с ним стела (7). 2 - железный кинжал или меч; 3, 4 - бронзовые с золотой обкладкой подвески; 5 - чернолощенный глиняный сосуд; 6 - оселок.
По В.Н. Корпусовой

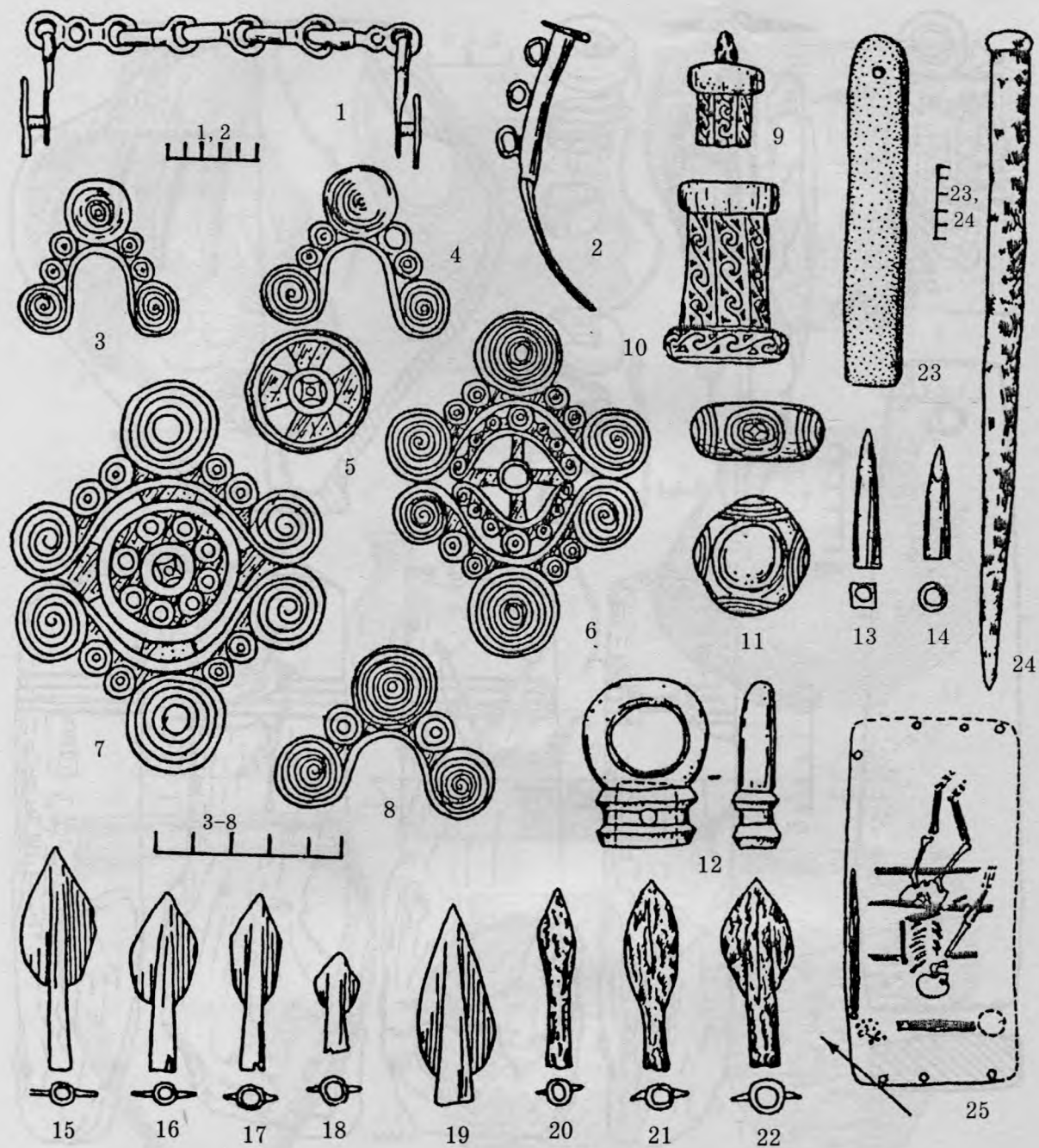

Таблица 47. Ранний железный век. Новочеркасский (киммерийский) тип памятников.
 Инвентарь (1-24) и план (25) погребения 10 в кургане у с. Зольного. 1 - удила; 2 - псалий;
 3-12 - прочие принадлежности узды; 13-22 - наконечники стрел; 23 - оселок; 24 - меч.
 1, 2, 15-19 - бронза; 3-8, 10-14 - кость; 9 - железо и кость; 20-22, 24 - железо; 23 - камень.
 По А.И. Тереножкину

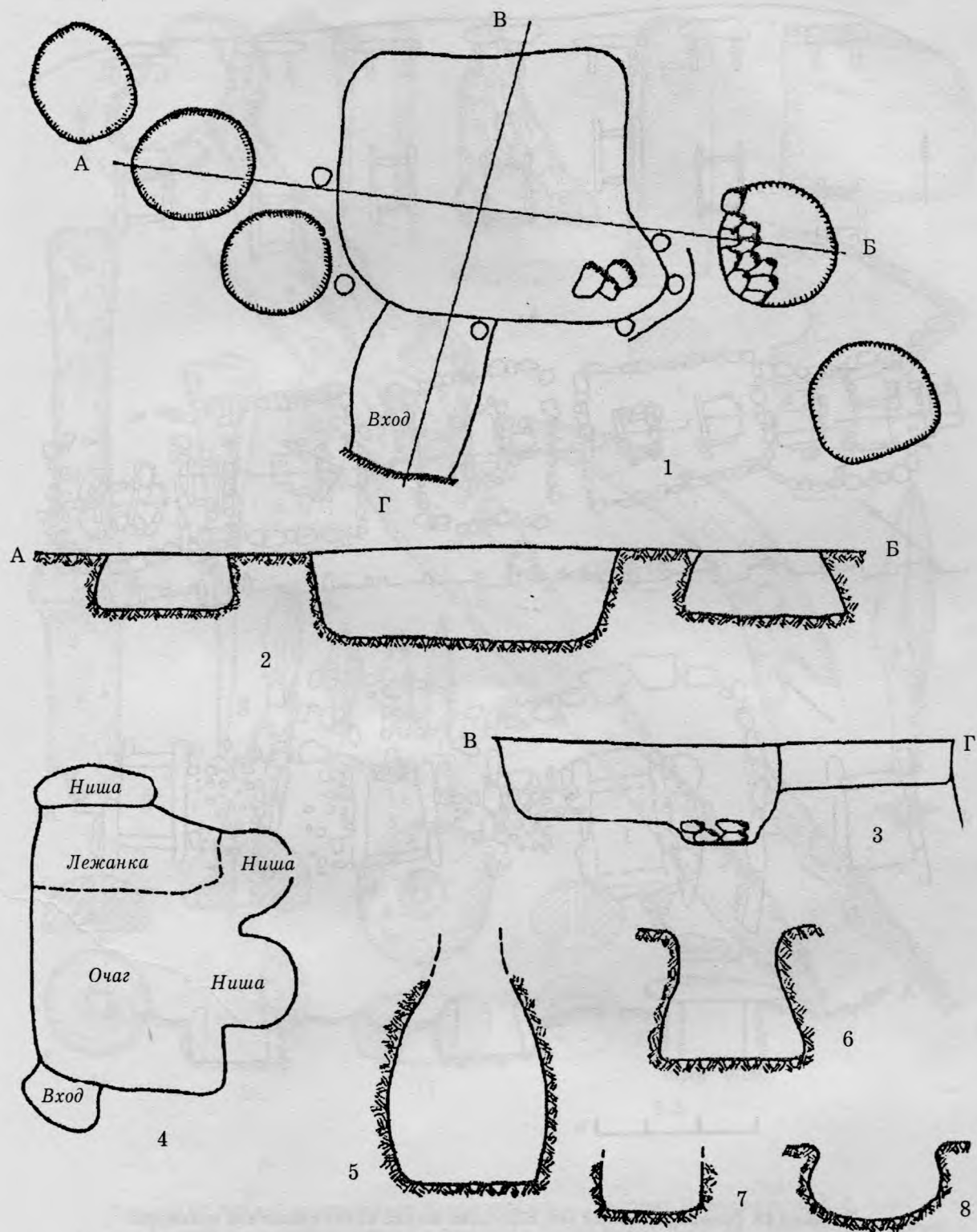

Таблица 48. Ранний железный век. Кизил-кобинская культура. Жилища и хозяйственные ямы.
 1-3 - план и профили землянки на кизил-кобинском поселении; 4 - план другого жилища там же;
 5-8 - профили ям в Инкермане (5, 7) и Ашлама-Дере (6, 8). По Х.И. Крис

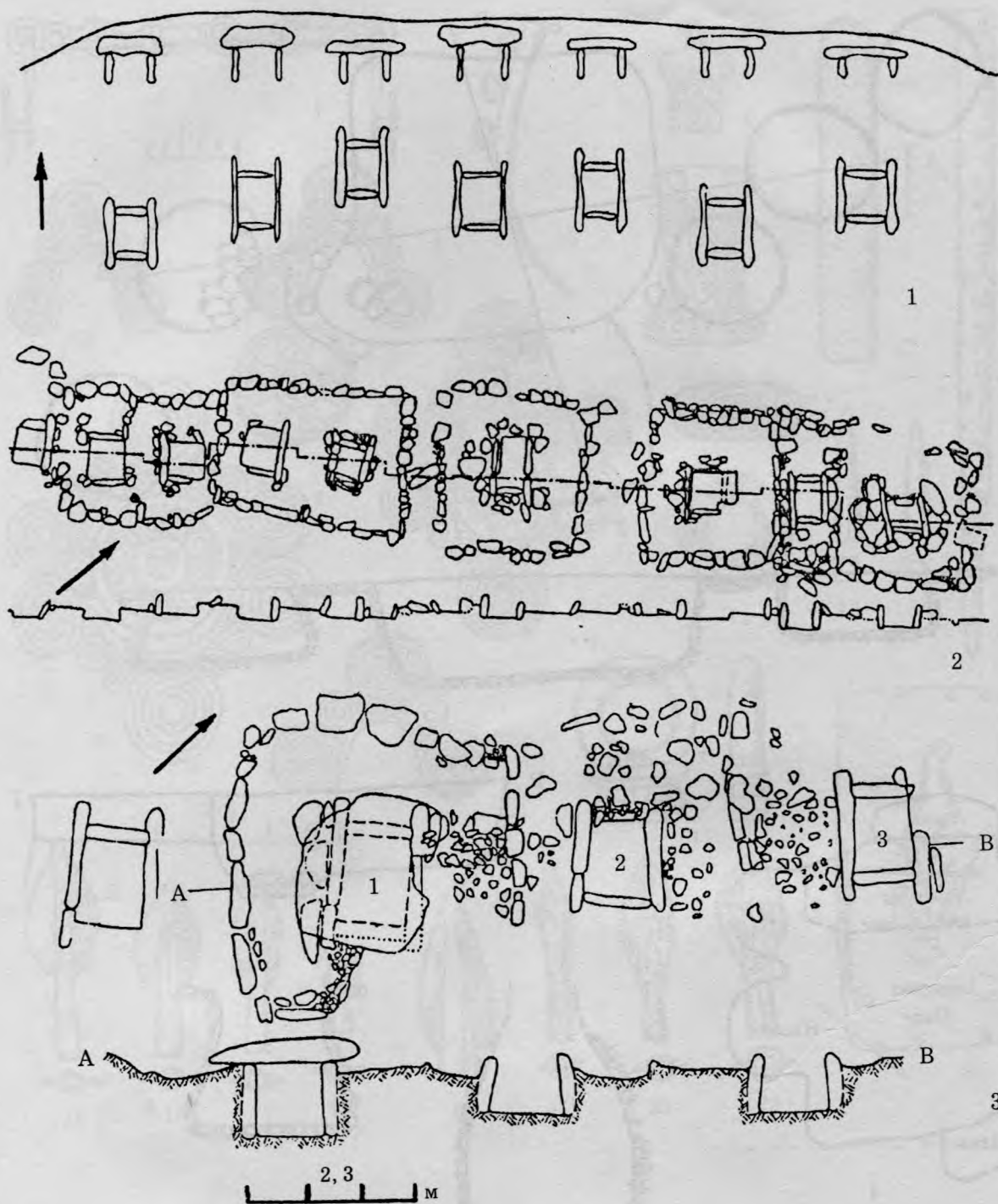

Таблица 49. Ранний железный век. Каменные ящики кизил-кобинской культуры.
 1 - могильник Мал-Муз; 2 - Уркуста; 3 - Черкес-Кермен, гряда Д. По Х.И. Крис

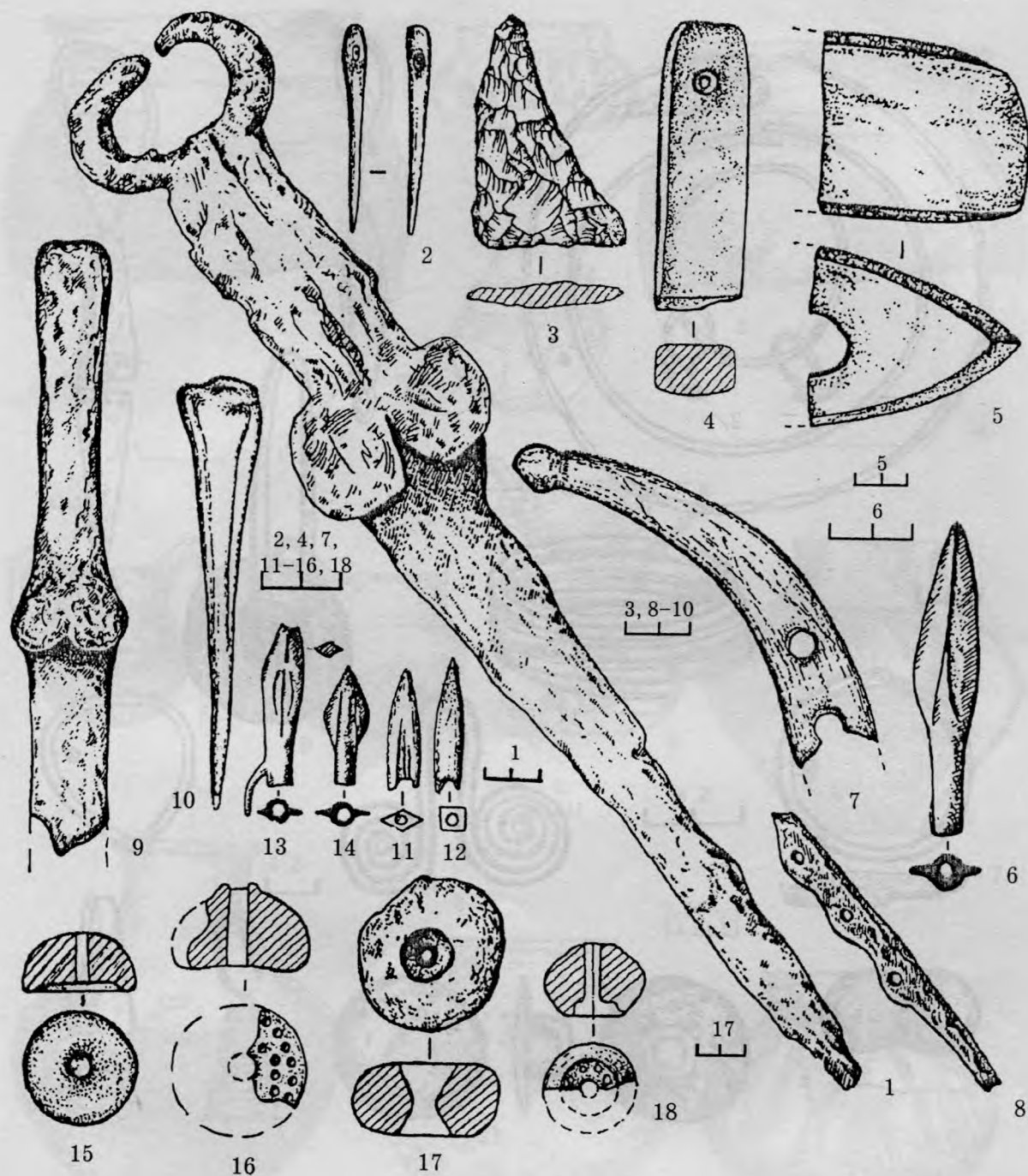

Таблица 50. Ранний железный век. Кизил-кобинская культура. Инвентарь, по Х.И. Крис.
 1 - меч; 2 - игла; 3 - вкладыш серпа; 4 - оселок; 5 - боевой топор; 6, 11-14 - наконечники стрел;
 7, 8 - псалии; 9 - меч или кинжал; 10 - проколка; 15, 16, 18 - пряслица; 17 - булава. 1, 9 - железо;
 2, 7, 8, 10-12 - кость; 3 - кремь; 4, 5, 17 - камень; 6, 13, 14 - бронза; 15, 16, 18 - глина.
 1, 4 - Мал-Муз; 2, 10, 15, 16, 18 - Инкерман; 3, 5, 17 - Ашлама-Дере; 6, 8, 9 - Гаспра; 7 - Симферопольское;
 11, 12 - Уч-Баш; 13, 14 - Кизил-Коба

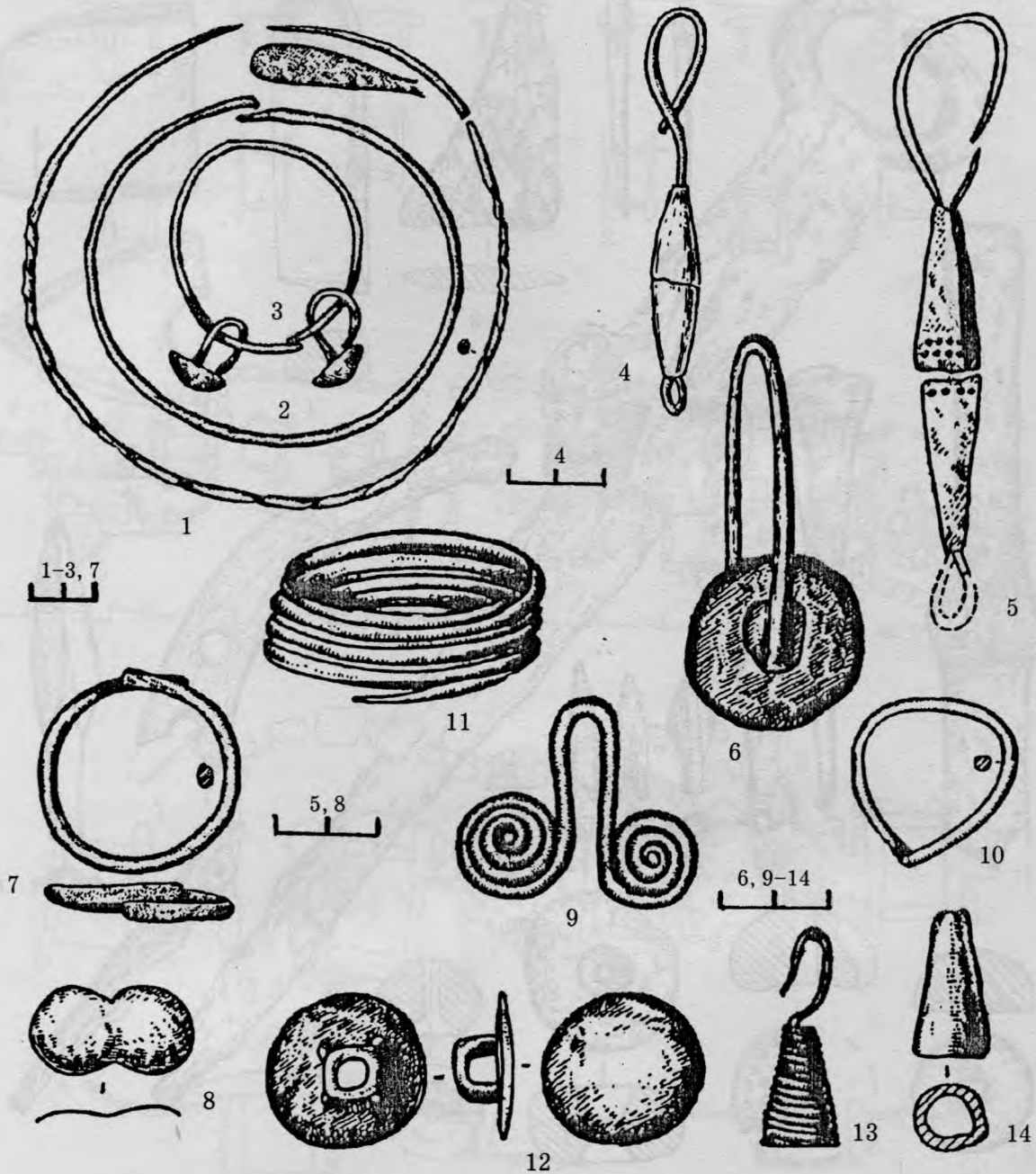

Таблица 51. Ранний железный век. Кизил-кобинская культура.

Бронзовые украшения из могильников, по Х.И. Крис. 1, 2 – шейные гривны; 7, 11 – браслеты; 3–6, 9, 10, 13 – подвески; 8, 12 – бляшки; 14 – ворворка. 1–3, 5–7, 9 – Мал-Муз; 4 – Скеля; 8, 12 – Черкес-Кермен; 10, 14 – Уркуста; 11 – Гаспра; 13 – Кекенеиз

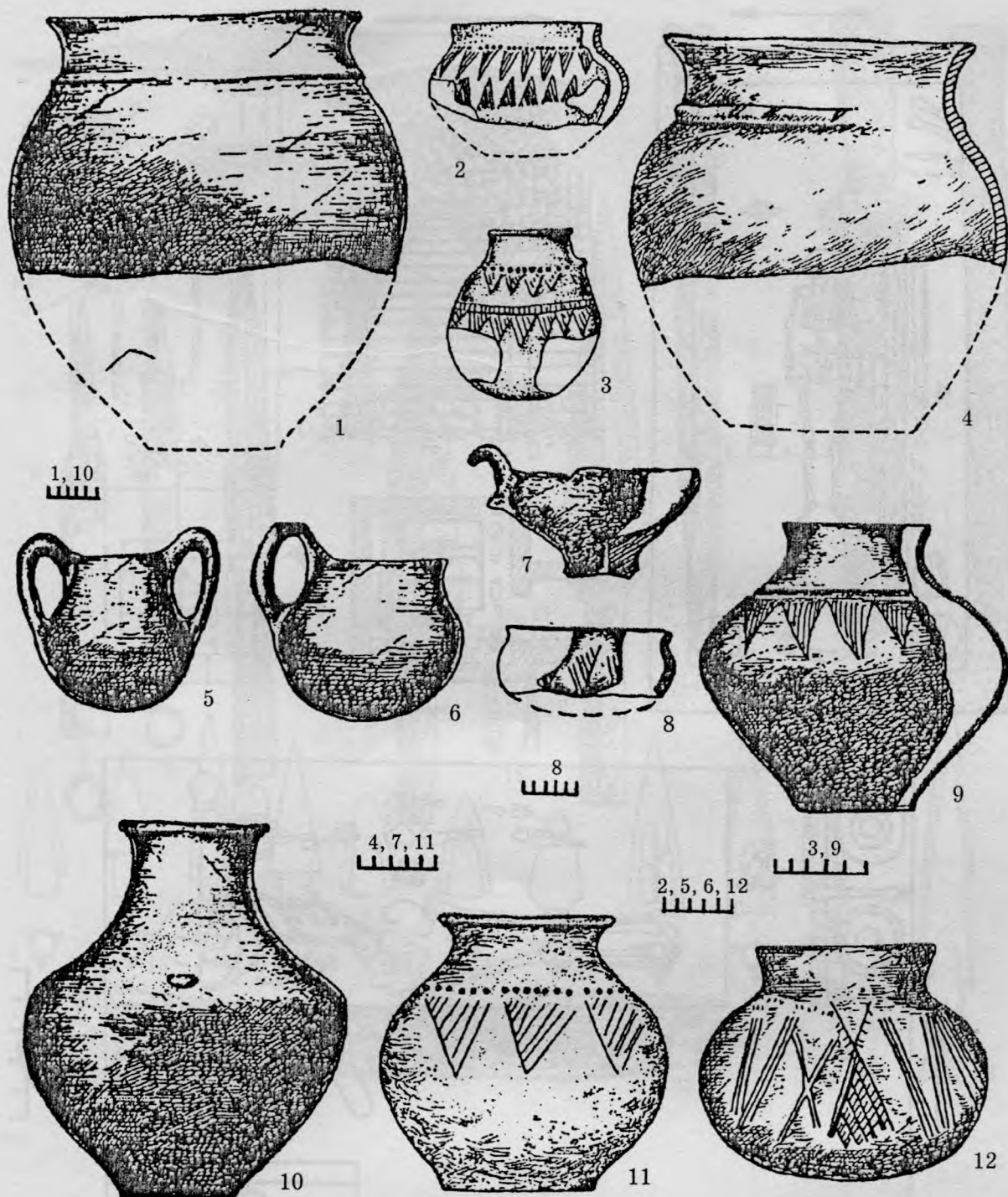

Таблица 52. Ранний железный век. Кизил-кобинская культура. Керамика, по Х.И. Крис.
 1, 6, 7 - Ашлама-Дере; 2, 3 - Инкерман; 4, 5, 10 - Уч-Баш; 8 - Симферопольское; 9 - Сахарная Головка;
 11, 12 - Симферопольское водохранилище

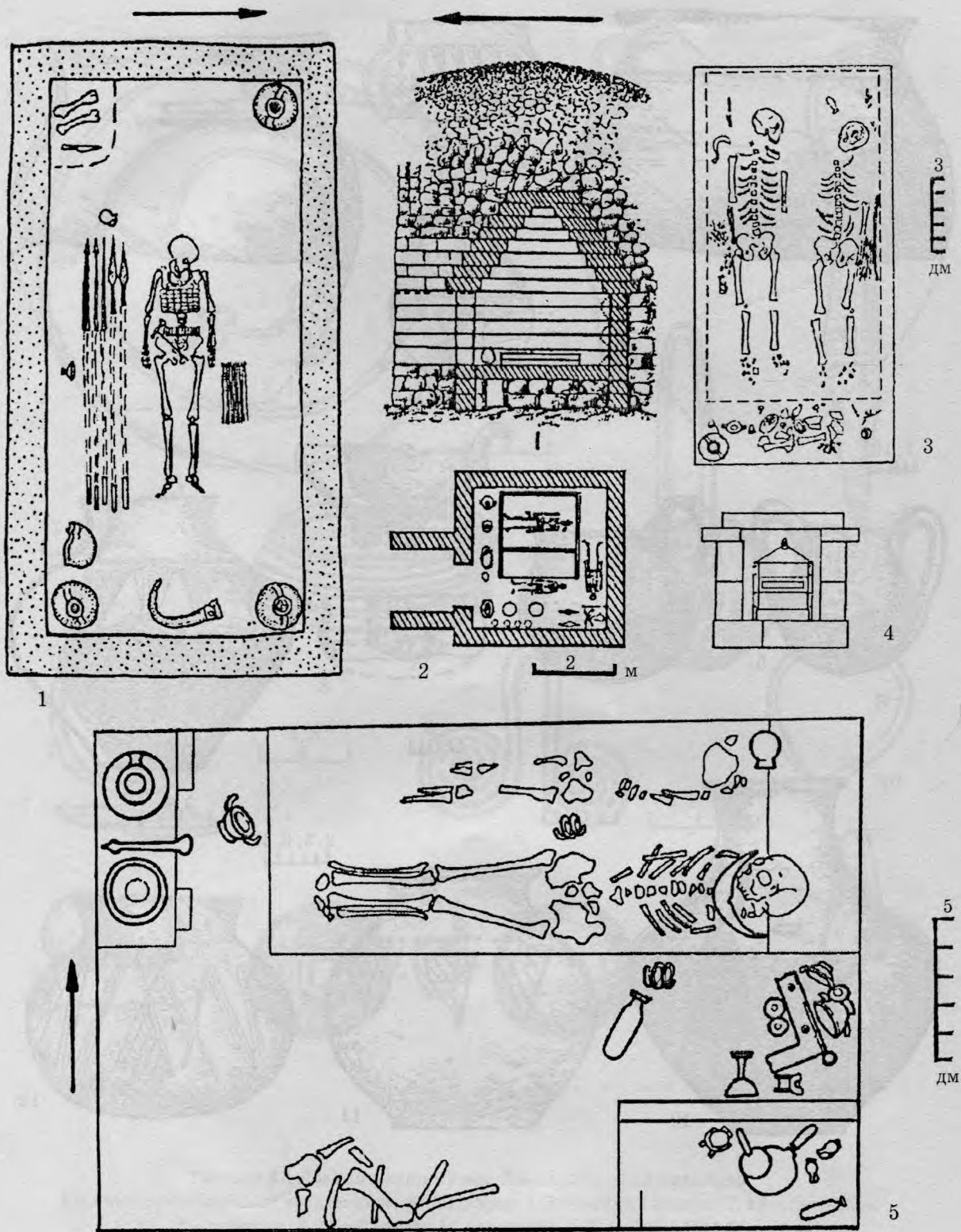

Таблица 53. Планы скифских курганных погребений IV в. до н. э.
 1 – Талаевский курган; 2 – Куль-Оба; 3, 4 – Трехбратный 2 (4 – поперечный разрез, реконструкция, масштаб уменьшен); 5 – Трехбратный 1. 1 – по В.С. Ольховскому и И.Н. Храпунову;
 2 – по В.А. Ильинской и А.И. Тереножкину; 3, 4 – по С.С. Бессоновой; 5 – по Д.С. Кириллину

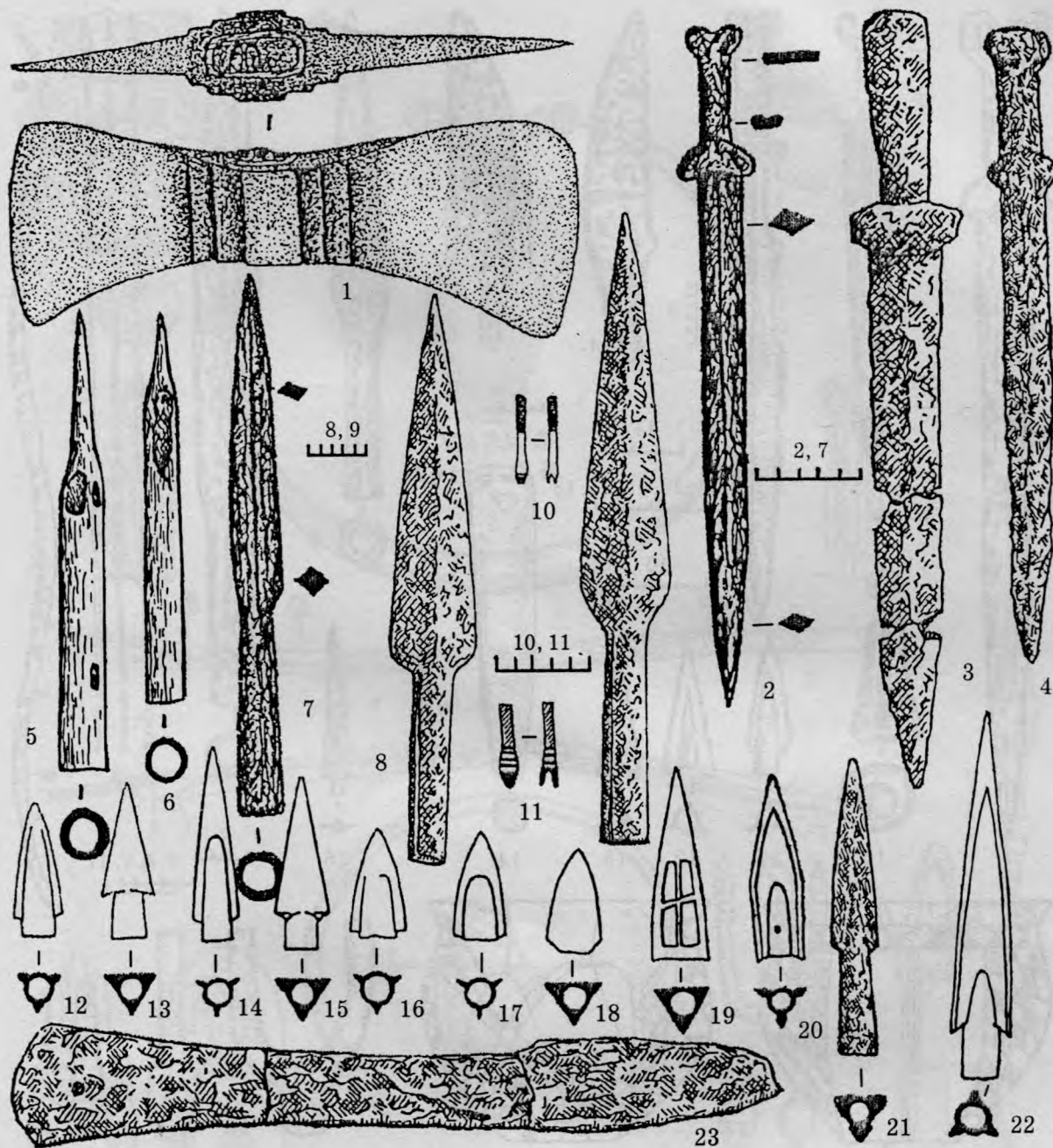

Таблица 54. Раннескифское оружие из погребений.

1 - топор-лабрис; 2-4 - мечи; 5, 6, 12-22 - наконечники стрел; 7-9 - наконечники копий;
 10, 11 - окрашенные древки стрел; 23 - нож. 1, 12-20, 22 - бронза; 2-4, 7-9, 21, 23 - железо;
 5, 6 - кость; 10, 11 - дерево. 1, 2, 7 - Славное 2/1; 3, 23 - Ильичево; 4 - Героевка; 5 - Астанино 11/2;
 6 - 17/2; 8, 9 - Бранное Поле 2/1; 10, 11 - Трехбратный курган 2; 12-18 - Ильичево 9/3; 19, 20 - 10/2;
 21, 22 - Зеленый Яр 6/1. 1, 2, 7 - по С.Г. Колтухову и Г.Н. Тоцеву; 3-6, 8, 9, 12-23 - по Э.В. Яковенко;
 10, 11 - по С.С. Вессоновой

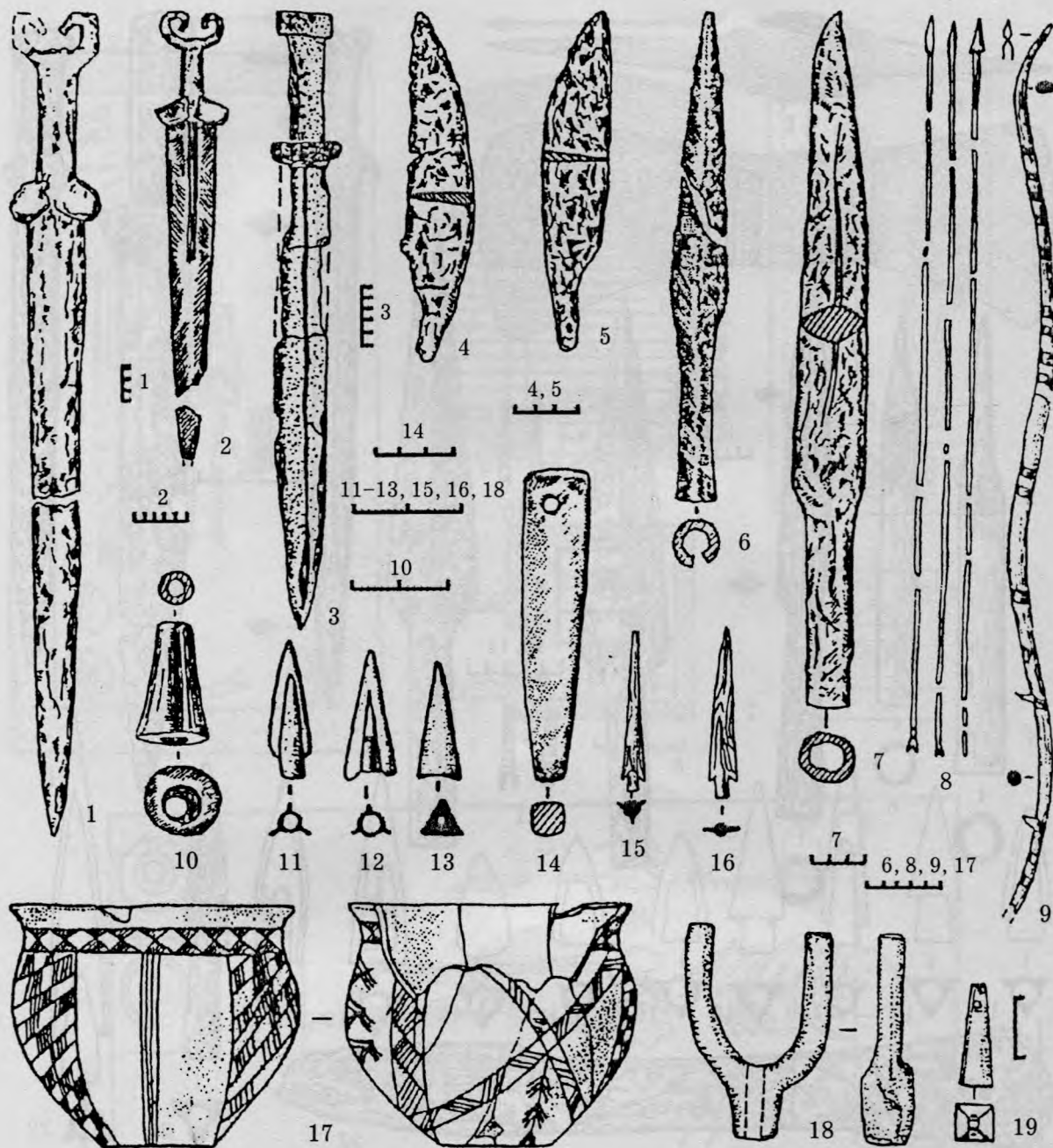

Таблица 55. Раннескифский могильный инвентарь.

1-3 - мечи; 4, 5 - ножи; 6, 7 - наконечники копий; 8 - стрелы; 9 - лук; 10 - ворворка;
 11-13 - наконечники стрел; 14 - оселок; 15, 16 - головки стрел; 17 - сосуд; 18 - «вилочка»;
 19 - подвеска. 1-7 - железо; 8, 9, 15, 16 - дерево; 10-13, 18 - бронза; 14 - камень; 17 - глина;
 19 - синее стекло. 1 - Григорьевка, курган 9; 2, 10, 15, 16 - 5/9; 5 - 5/1; 3 - Крыловка Первомайского
 района 19/7; 4 - Черноземное 1/5; 6 - Разъезд Сторожевой, могила 3; 7, 11-13 - Калинино 3/3
 (7 - нижний ярус); 14 - 4/1; 19 - 2/1; 8, 9 - Владимировка Джанкойского р-на, могила 4;
 17 - Березовка 6/5; 18 - Ленинское Красногвардейского р-на, курган 3. По В.А. Колотухину

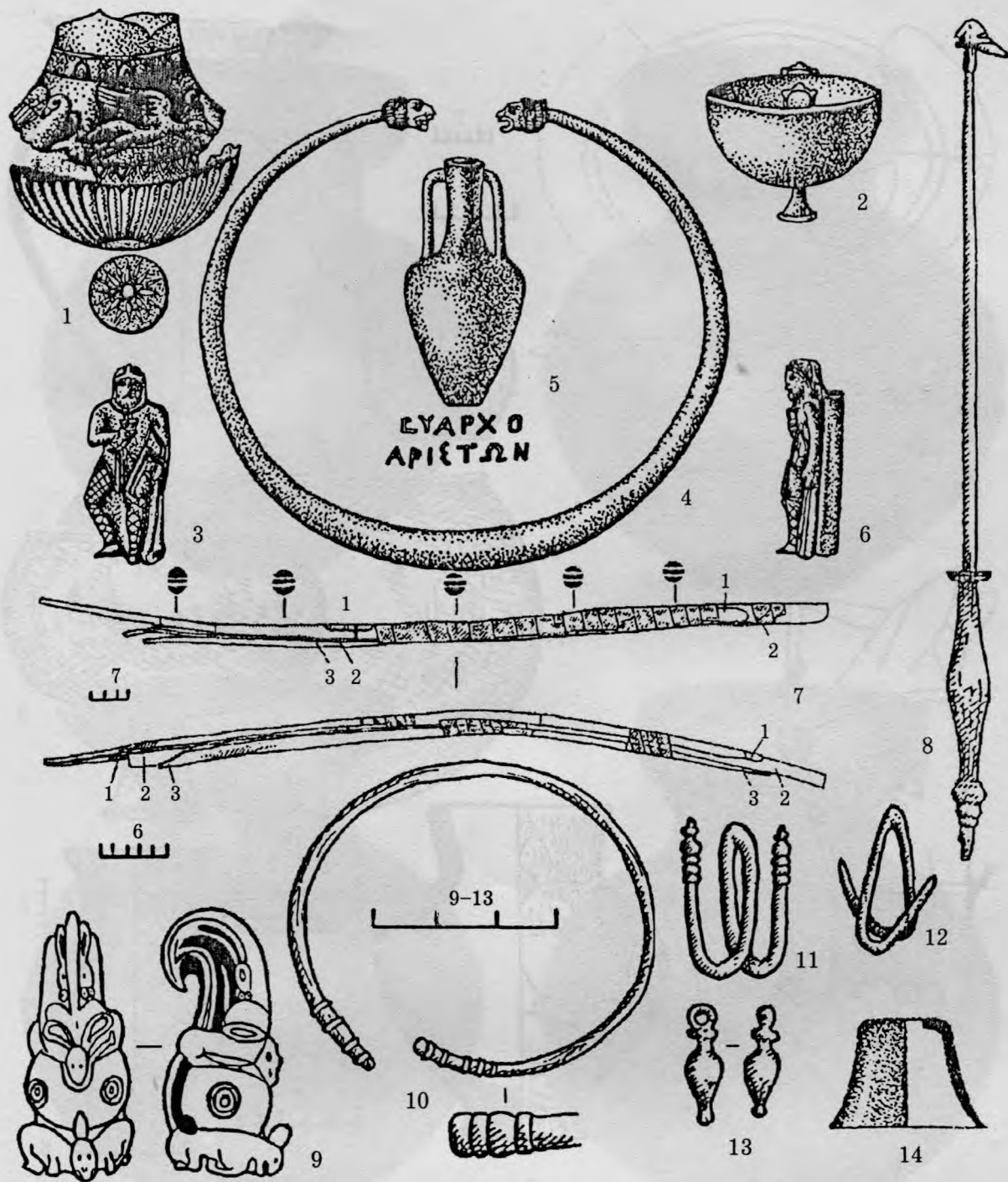

Таблица 56. Инвентарь раннескифских погребений.

- 1 - ваза; 2 - котел; 3, 6 - фигурки скифов; 4 - шейная гривна; 5 - амфора с клеймом; 7 - сложный лук;
8 - веретено; 9 - наконечник лука; 10 - браслет; 11-13 - подвески; 14 - ворворка.
1, 8 - серебро; 2, 10-14 - бронза; 3, 4, 6 - золото; 5 - керамика; 7 - дерево (3 пластины) и кора; 9 - кость.
1-6 - курган Патиниотти; 7 - Трехбратний курган 2; 8 - Куль-Оба; 9 - Темир-Гора;
10-12 - Керченский п-ов; 13 - Кирово; 14 - Славное 2/2. 1-6, 8, 10-13 - по Э.В. Яковенко;
7 - по С.С. Бессоновой; 9 - по В.С. Ольховскому и И.Н. Храпунову; 14 - по С.Г. Колтухову и Г.Н. Тоцеву

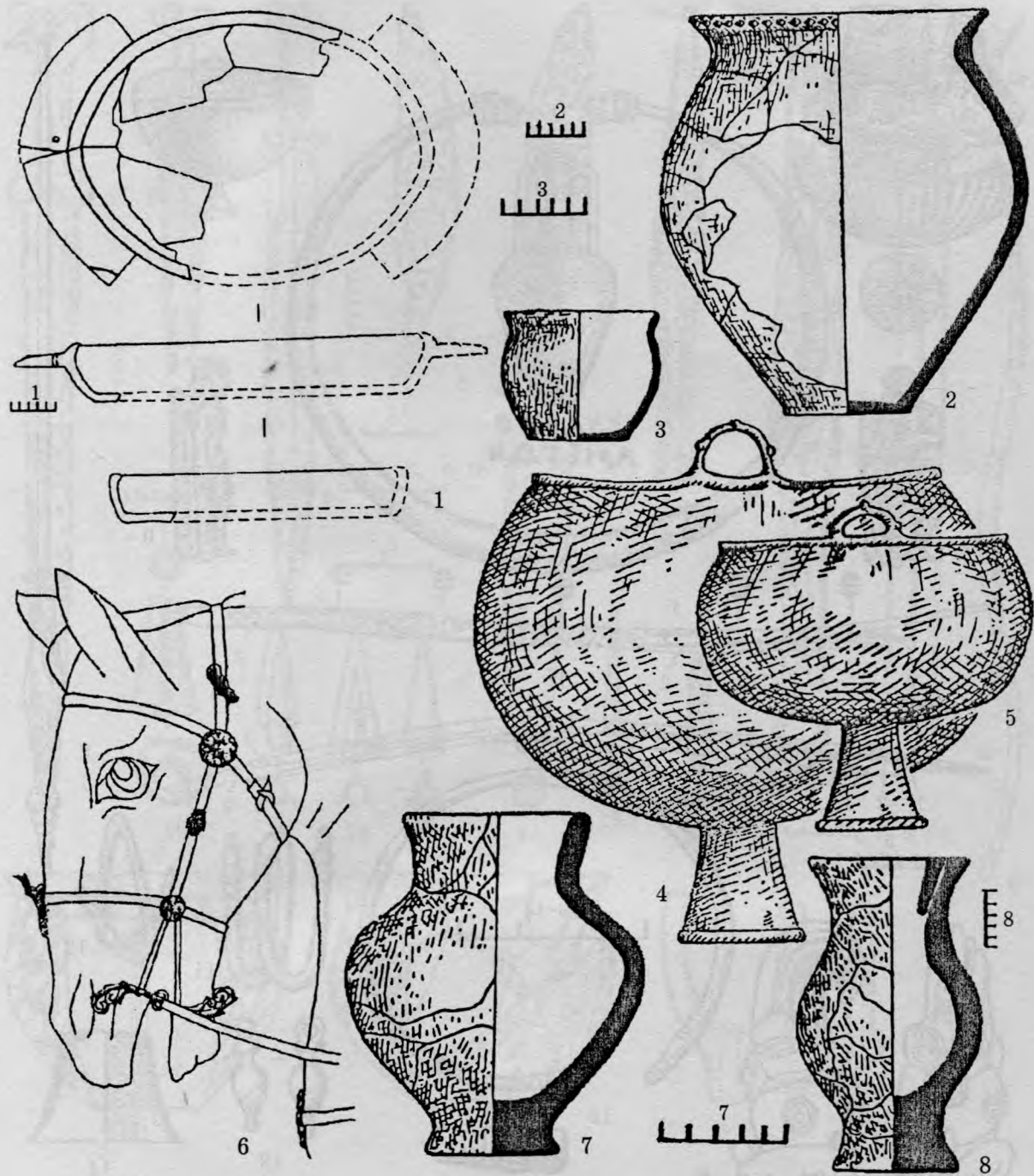

Таблица 57. Раннескифские сосуды (1-5, 7, 8) и конская узда (6), реконструированная по находкам в кургане Ак-Бурун. 1 - деревянное блюдо; 2, 3 - глиняные сосуды; 4, 5 - бронзовые котлы; 7, 8 - глиняные курильницы. 1 - Трехбратний курган 2; 2 - Ильичево 8/1; 3 - Кирово 3/1; 4, 5 - Куль-Оба; 7 - Ильичево, курган 13; 8 - Ленино, курган 12. 1 - по С.С. Бессоновой; 2-8 - по Э.В. Яковенко

Таблица 58. Электровый сосуд со сценами скифского быта из кургана Куль-Оба IV в. до н. э.
1 – натягивание тетивы лучником; 2 – удаление зуба; 3 – перевязка раненой ноги;
4 – беседа двух вооруженных скифов. По Б.Н. Гракову

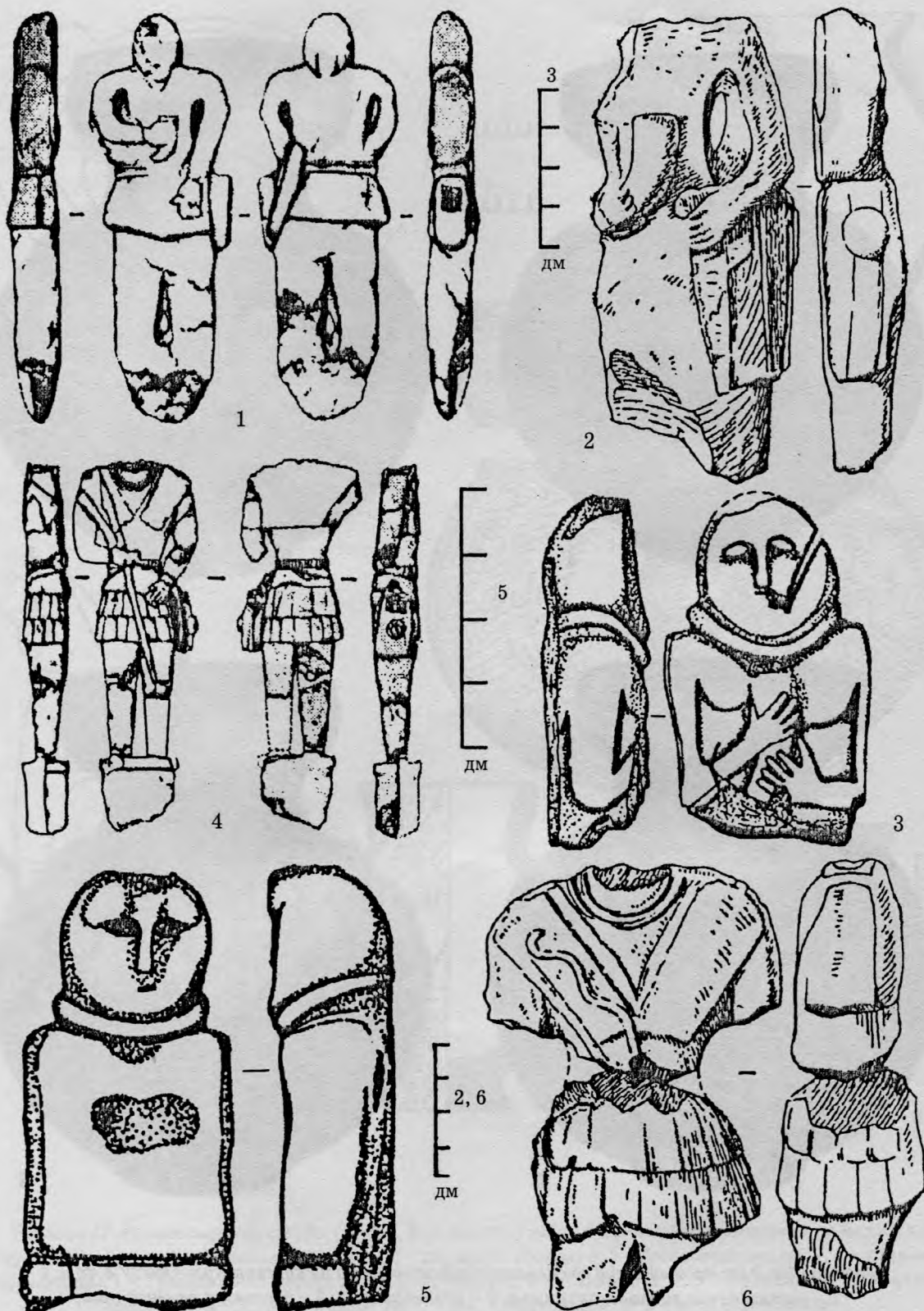

Таблица 59. Раннескифские каменные изваяния.

1 - Колоски Сакского р-на, курган 1; 2 - пгт Черноморское; 3, 5 - Степной Крым;
 4 - Приветное, курган 2; 6 - г. Евпатория, санаторий «Чайка». 1, 4 - по В.С. Ольховскому
 и И.Н. Храпунову; 2, 6 - по П.Н. Шульцу; 3, 5 - по В.С. Ольховскому

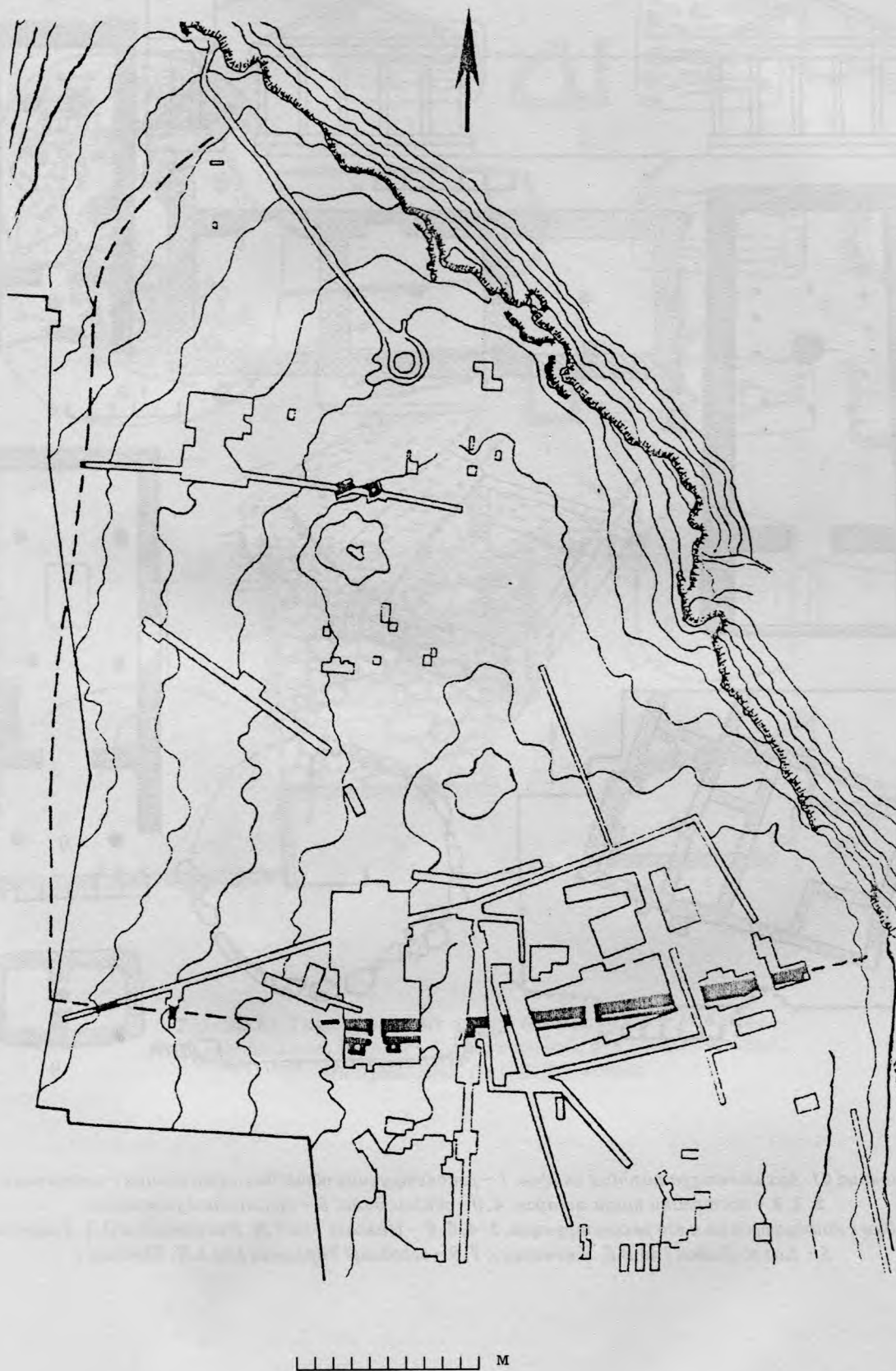

Таблица 60. План Неаполя Скифского с обозначением раскопов.
По Ю.П. Зайцеву

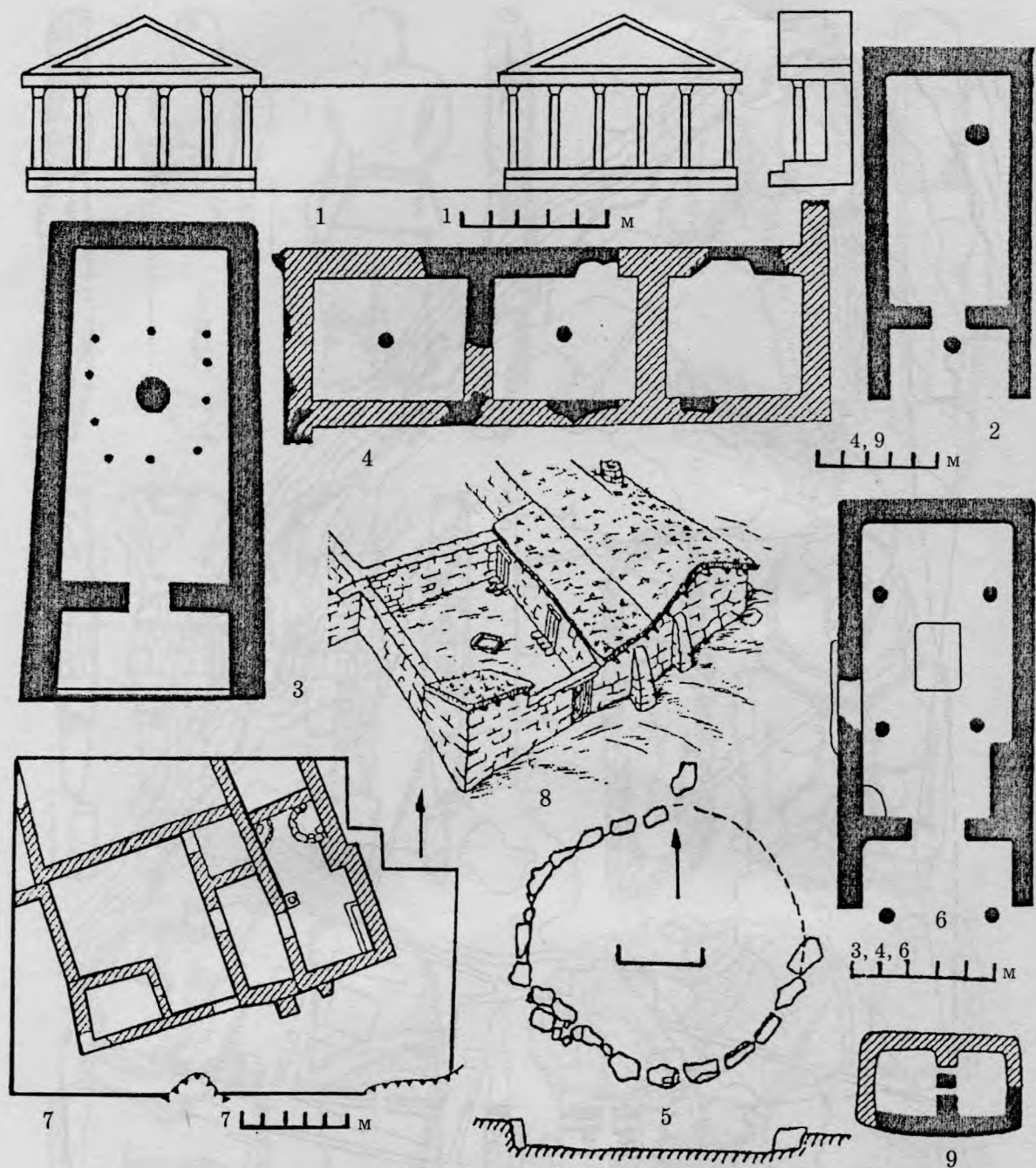

Таблица 61. Архитектура поздних скифов. 1 – реконструкция общественного здания с портиками;
 2, 3, 6 – постройки типа мегарон; 4, 9 – жилые дома; 5 – круглая полуземлянка;
 7, 8 – дом с контрфорсами и его реконструкция. 1–4, 6, 9 – Неаполь (по Т.Н. Высотской и О.Д. Дашевской);
 5 – Калос-Лимен (по В.Б. Уженцеву); 7, 8 – городище Тарпанчи (по А.Н. Щеглову)

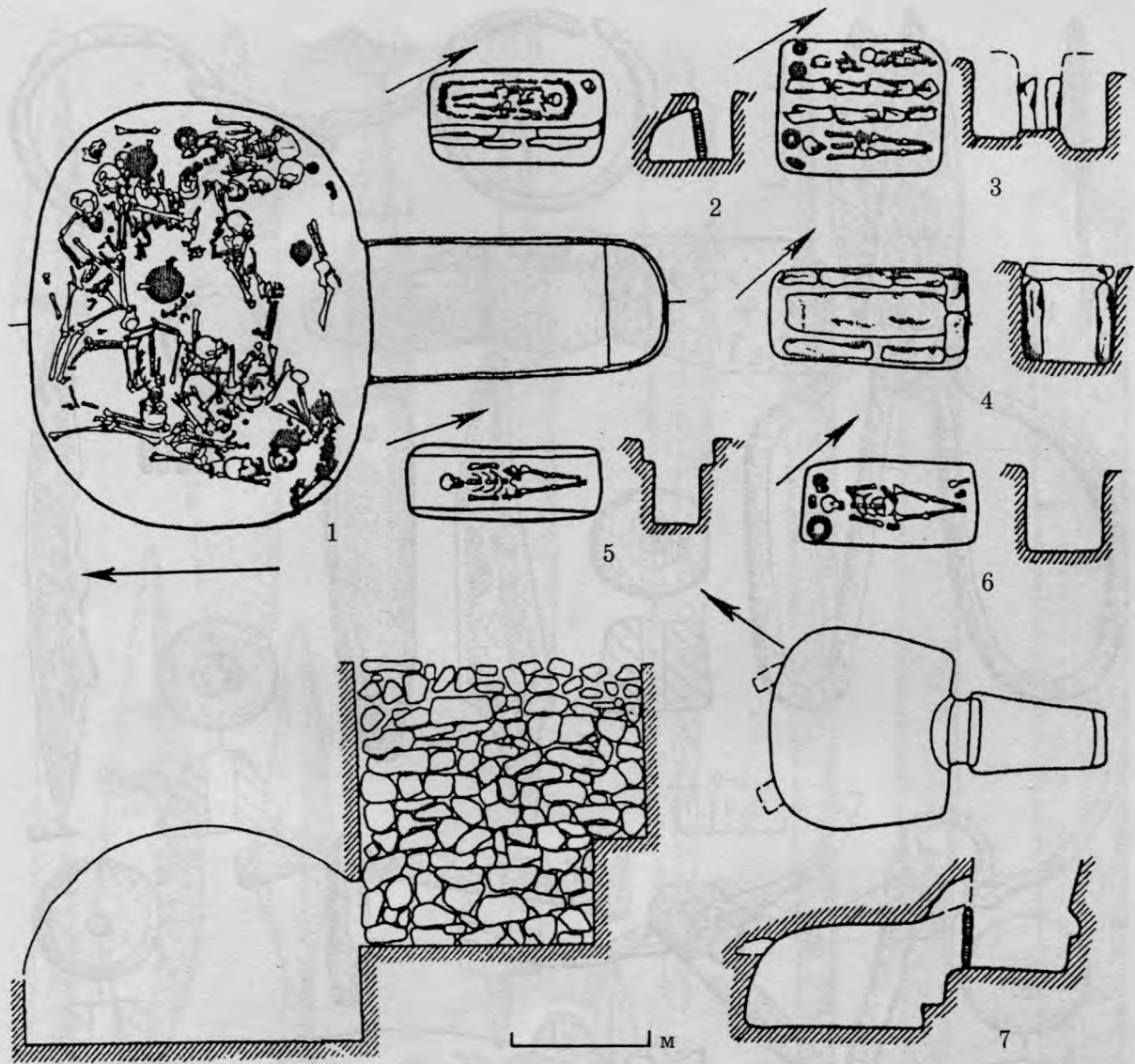

Таблица 62. Типы грунтовых погребений II в. до н. э. – IV в. н. э.
 1 – Беляусский могильник; 2 – Чернореченский; 3–6 – Заветненский;
 7 – Инкерманский. По О.Д. Дашевской

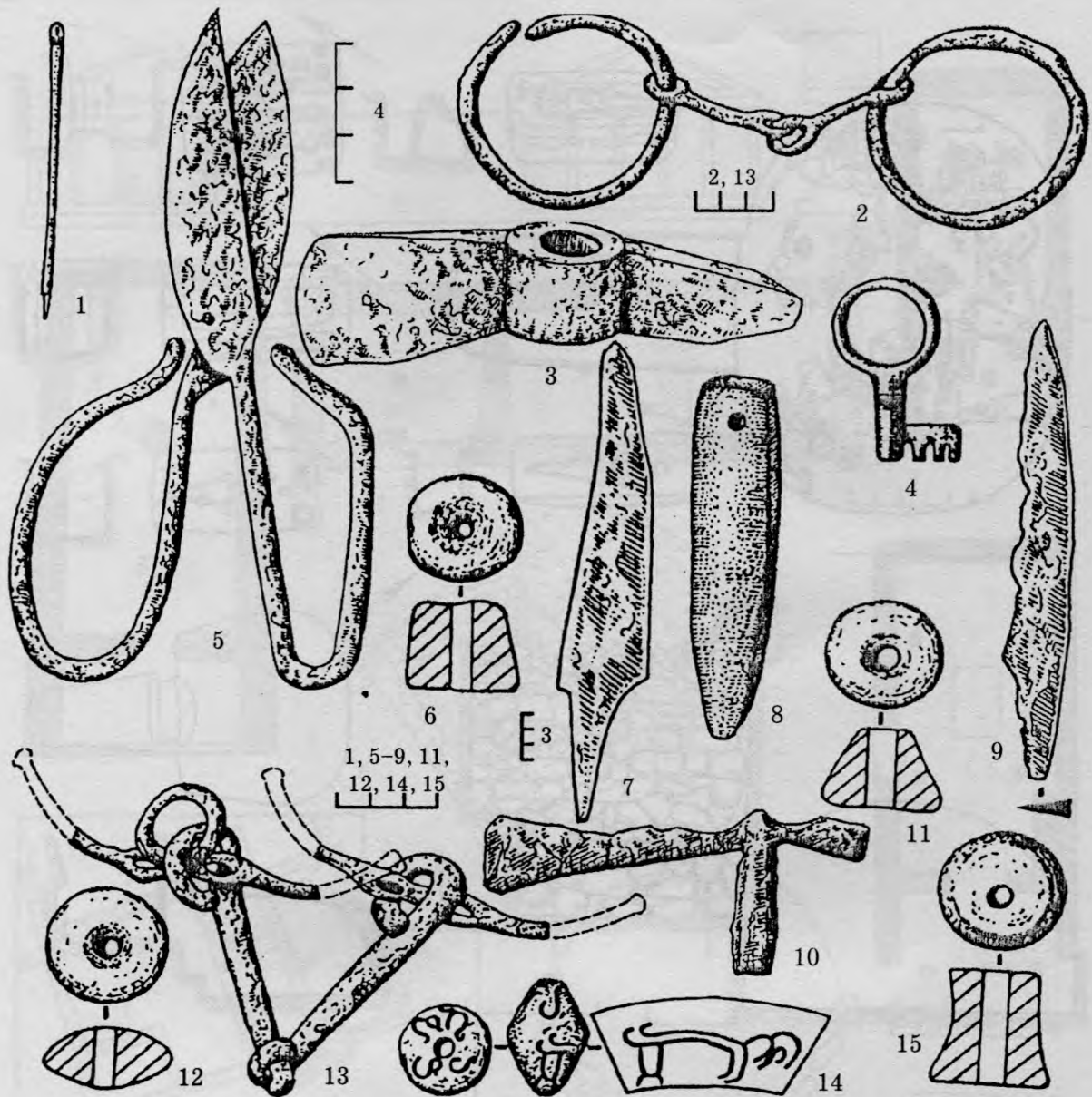

Таблица 63. Инвентарь памятников позднескифского и финальноантичного времени.
 1 - игла; 2, 13 - удила; 3, 10 - топоры; 4 - ключ шкатулки; 5 - ножницы; 6, 11, 12, 14, 15 - пряслица;
 7, 9 - ножи; 8 - оселок. 1-3, 5, 7, 9, 10, 13 - железо; 4 - бронза; 8 - камень; 6, 11, 12, 14, 15 - глина.
 1, 8 - Усть-Альминский могильник; 2, 3 - Неапольский могильник; 4, 14 - Чернореченский;
 5 - Инкерманский; 6, 9, 11, 12, 15 - Беляусский; 7 - Тавель, курган 2;
 10, 13 - Неапольский мавзолей. По О.Д. Дашевской

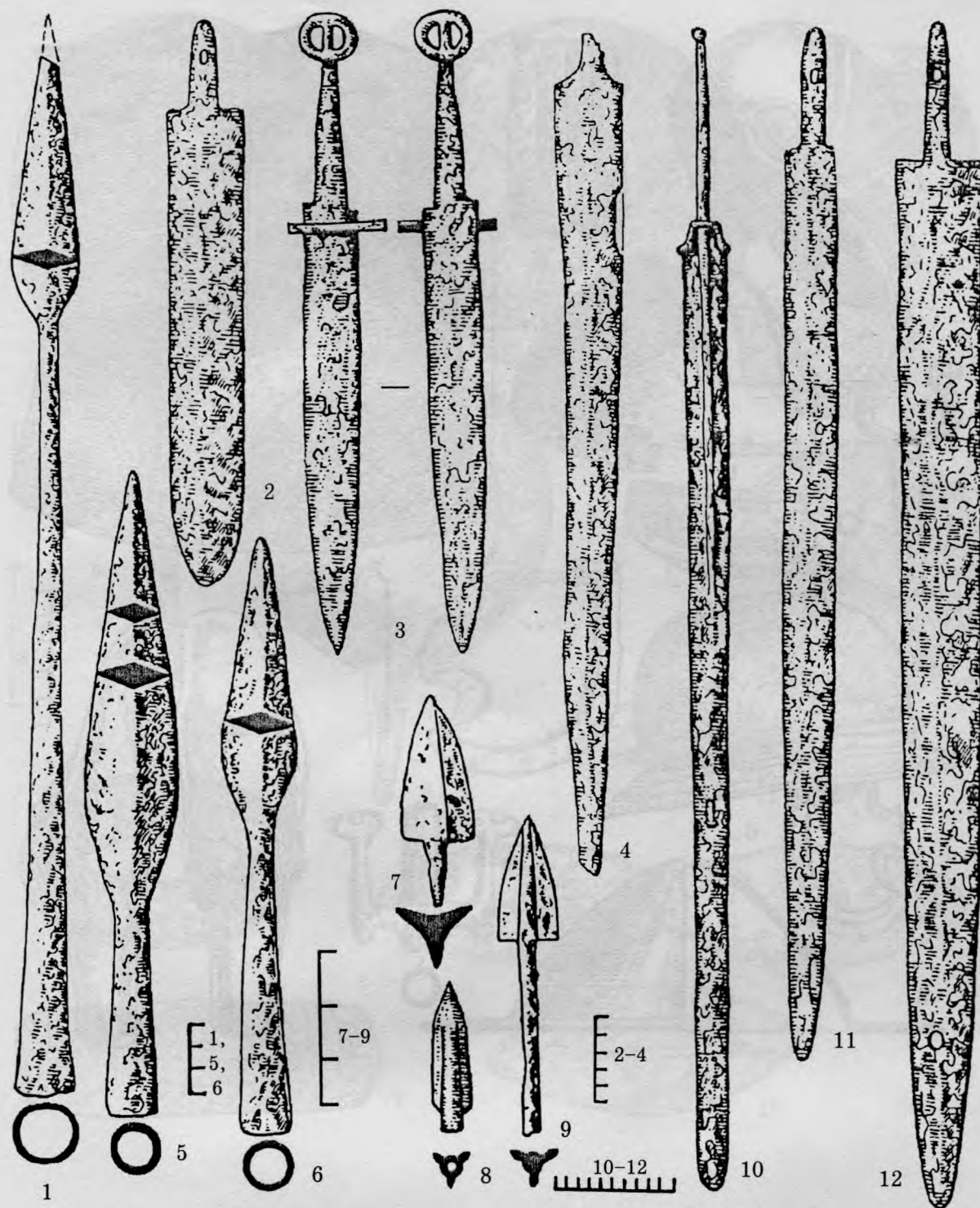

Таблица 64. Наступательное вооружение поздних скифов.

1, 5, 6 – наконечники копий; 2–4, 10–12 – мечи; 7–9 – наконечники стрел. 1–7, 9–12 – железо; 8 – бронза.

1, 2, 11, 12 – Инкерманский могильник; 3, 5 – Неапольский; 4, 7 – Беяусский;

6, 9, 10 – Неапольский мавзолей; 8 – Талаевский курган (1895 г.). По О.Д. Дашевской

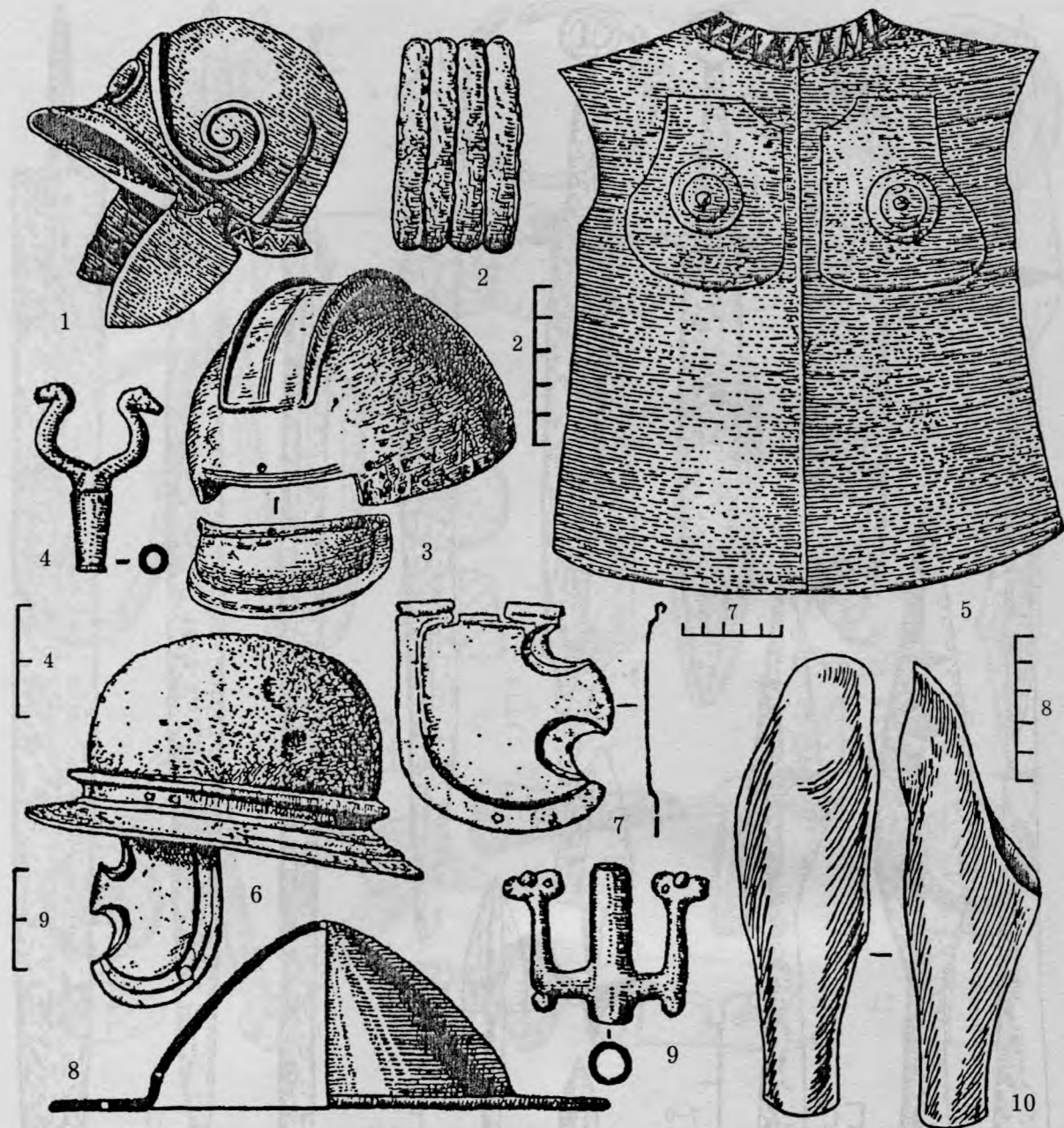

Таблица 65. Ранний железный век. Защитное вооружение (1-3, 5-8, 10) и «вилочки» (4, 9).
 1, 3, 6 - шлемы; 2 - часть защитного пояса; 5 - панцирь; 7 - нащечник шлема; 8 - умбон; 10 - кнемида.
 1, 3, 4, 7, 9, 10 - бронза; 2, 6, 8 - железо; 5 - кожа с бронзой. 1, 2, 5, 9, 10 - мавзолей Неаполя;
 3 - Нимфейский курган; 4 - склеп Керкинитиды; 6 - исторический музей в Берне; 7 - святилище
 Гурзуфское Седло; 8 - Южно-Донузлавское городище. 1, 2, 4, 5, 8-10 - по О.Д. Дашевской;
 3 - по Г.А. Цветаевой; 6, 7 - по В.М. Зубарю

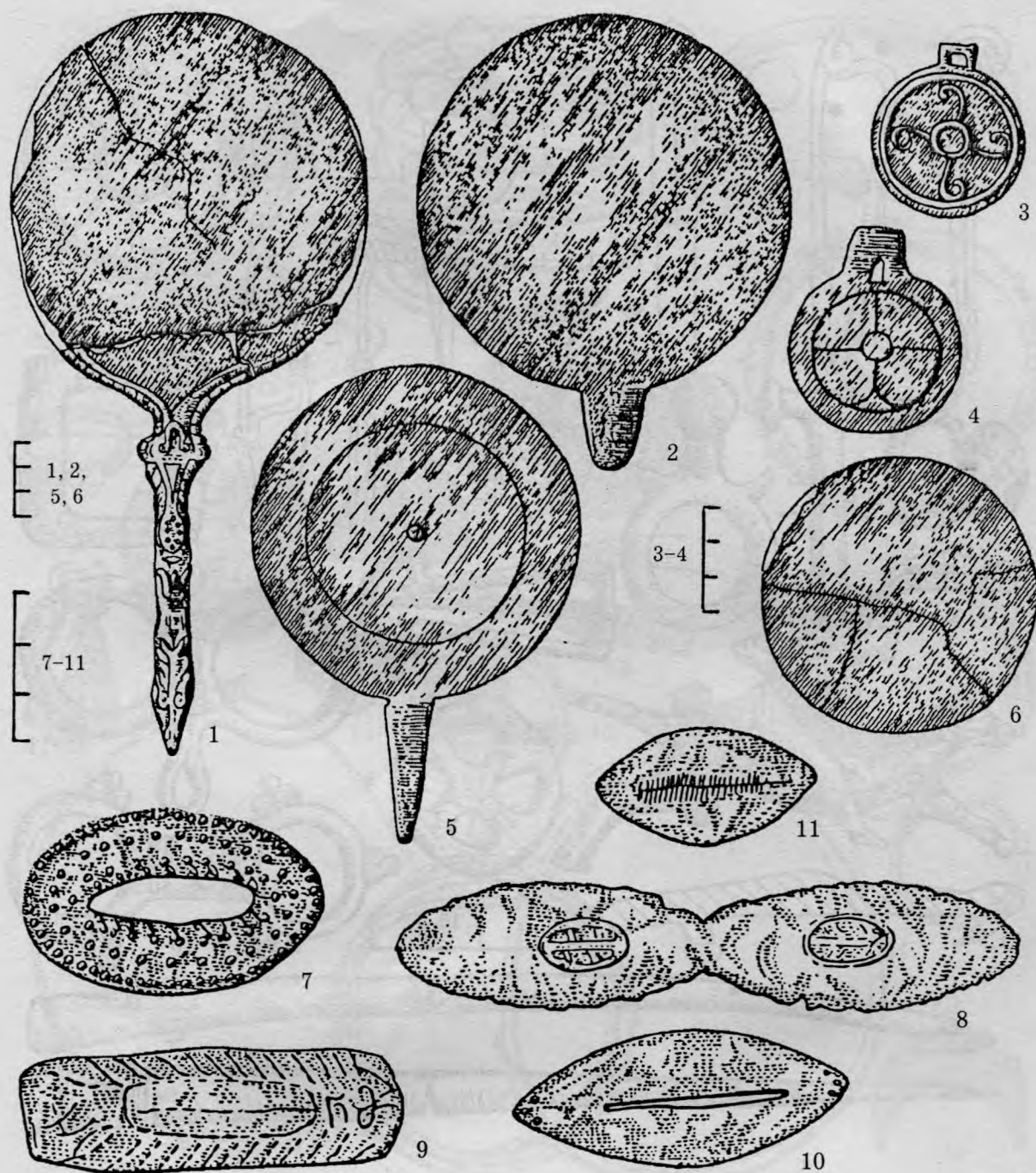

Таблица 66. Позднескифские бронзовые зеркала (1-6) и золотые погребальные лицевые пластины (7-11).
 1, 7, 10, 11 - Неапольский мавзолей; 2 - Беляусский могильник; 3 - Тавель, курган 1;
 4, 6, 8 - Неапольский могильник; 5, 9 - Заветненский. По О.Д. Дашевской

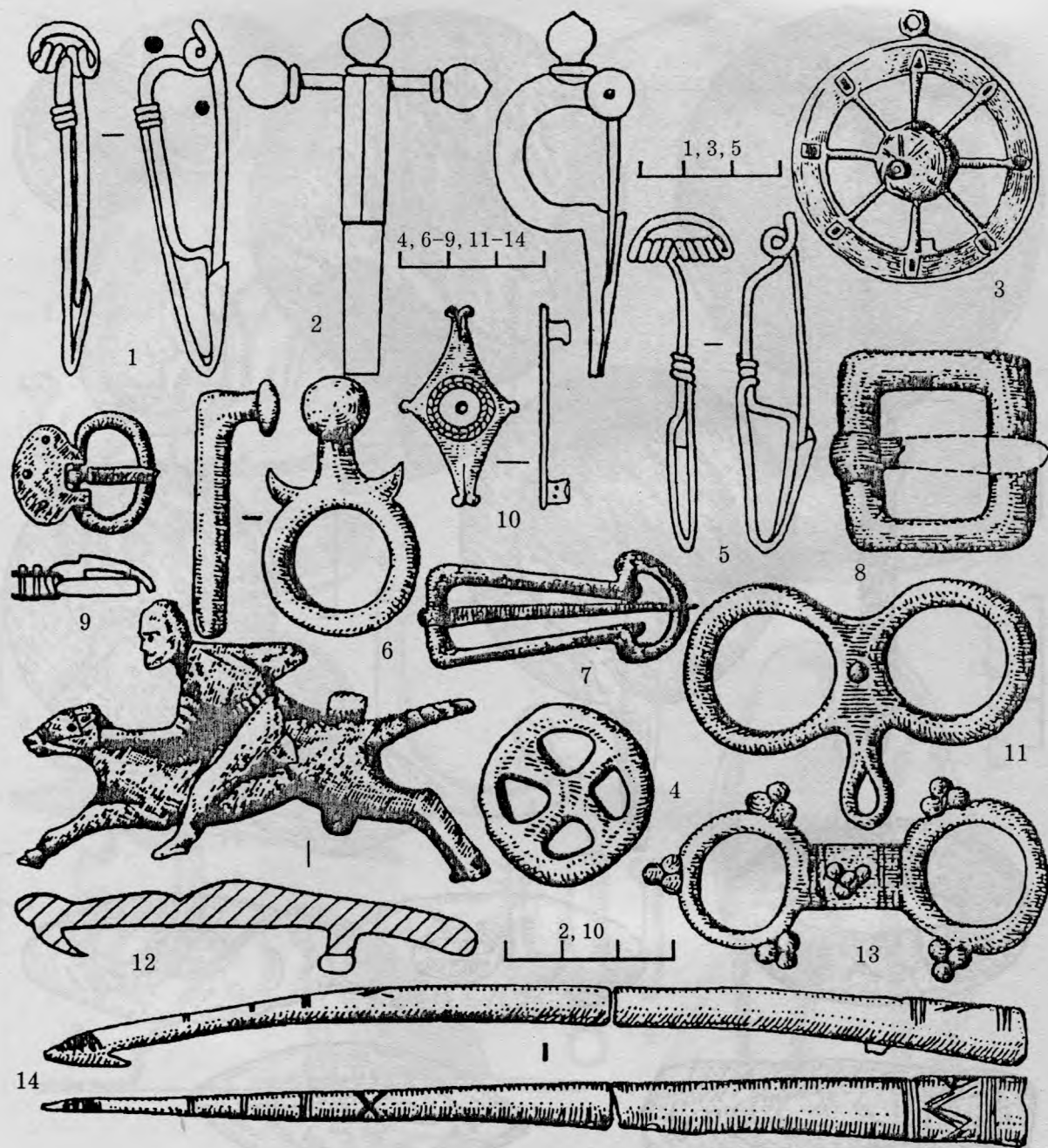

Таблица 67. Бронзовые фибулы (1-3, 5, 10) и поясная гарнитура (4, 6-9, 11-14) позднескифского и финальноантичного времени. 1, 10 - Беляусский могильник; 2, 8, 9 - Инкерманский; 3 - Чернореченский; 4 - Тавельский курган; 5 - Неапольский мавзолей; 6, 7, 11-13 - Неапольский могильник; 14 - Барабановский курган. По О.Д. Дашевской

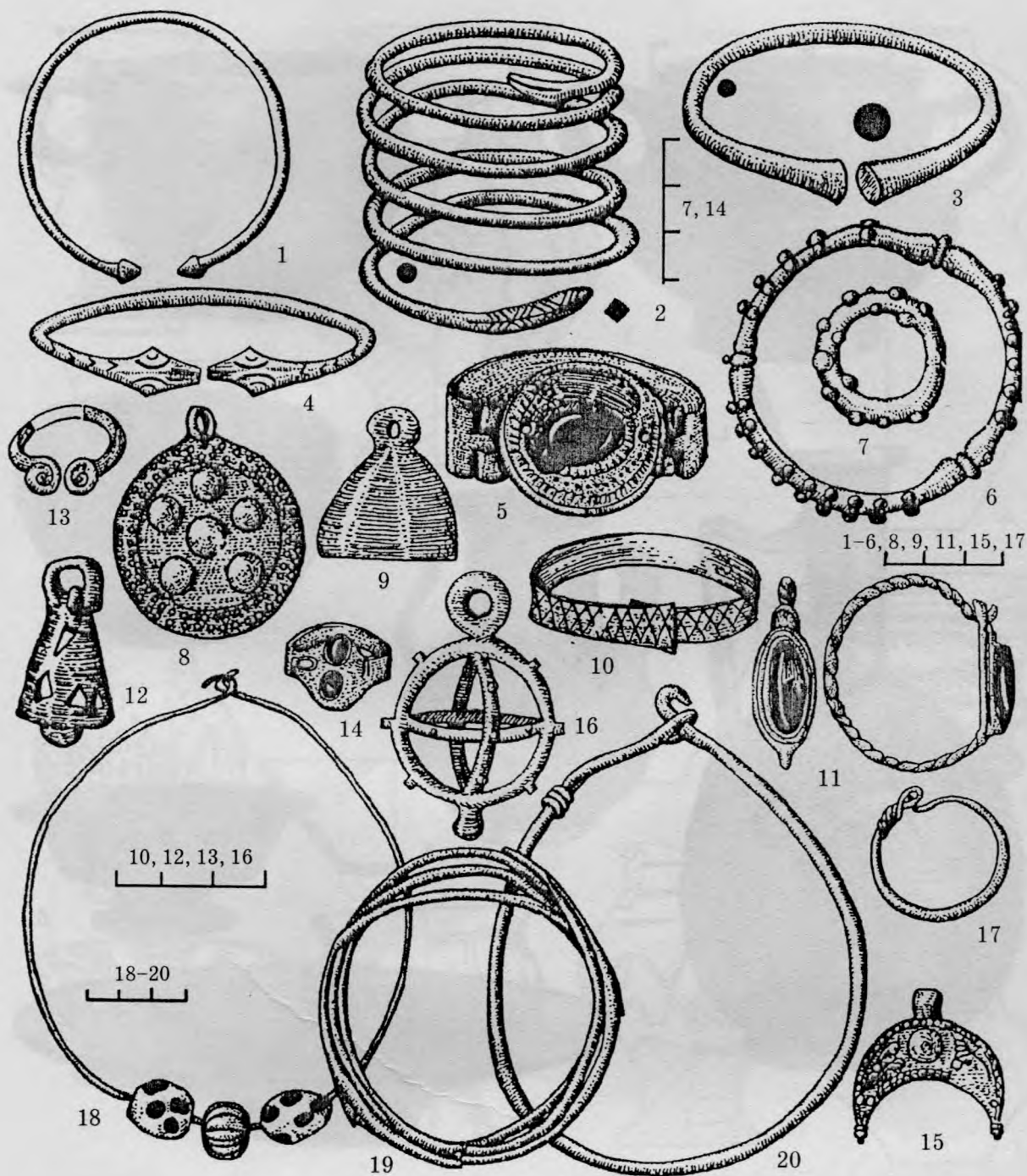

Таблица 68. Позднескифские и финальноантичные украшения (1-5, 8-20) и шишковатые кольца (6, 7).

1-5, 10 - браслеты; 8, 9, 11, 12, 15-17 - подвески; 13, 14 - перстни; 18-20 - шейные гривны.

1-4, 6, 7, 9, 10, 12, 13, 16, 17, 19, 20 - бронза; 5, 14 - серебро и сердолик; 8 - золото;

11 - золото, серебро и сердолик; 15 - золото и сердолик; 18 - бронза с бусинами.

1, 7, 17 - Тавельские курганы; 2-4, 9, 12 - Неапольский могильник; 5, 10, 13-15 - Чернореченский;

6, 16 - Заветненский; 8, 19 - Неапольский мавзолей; 11 - Бельбек III; 18 - Неаполь, курган Дюбуа;

20 - Усть-Альминский могильник. По О.Д. Дашевской

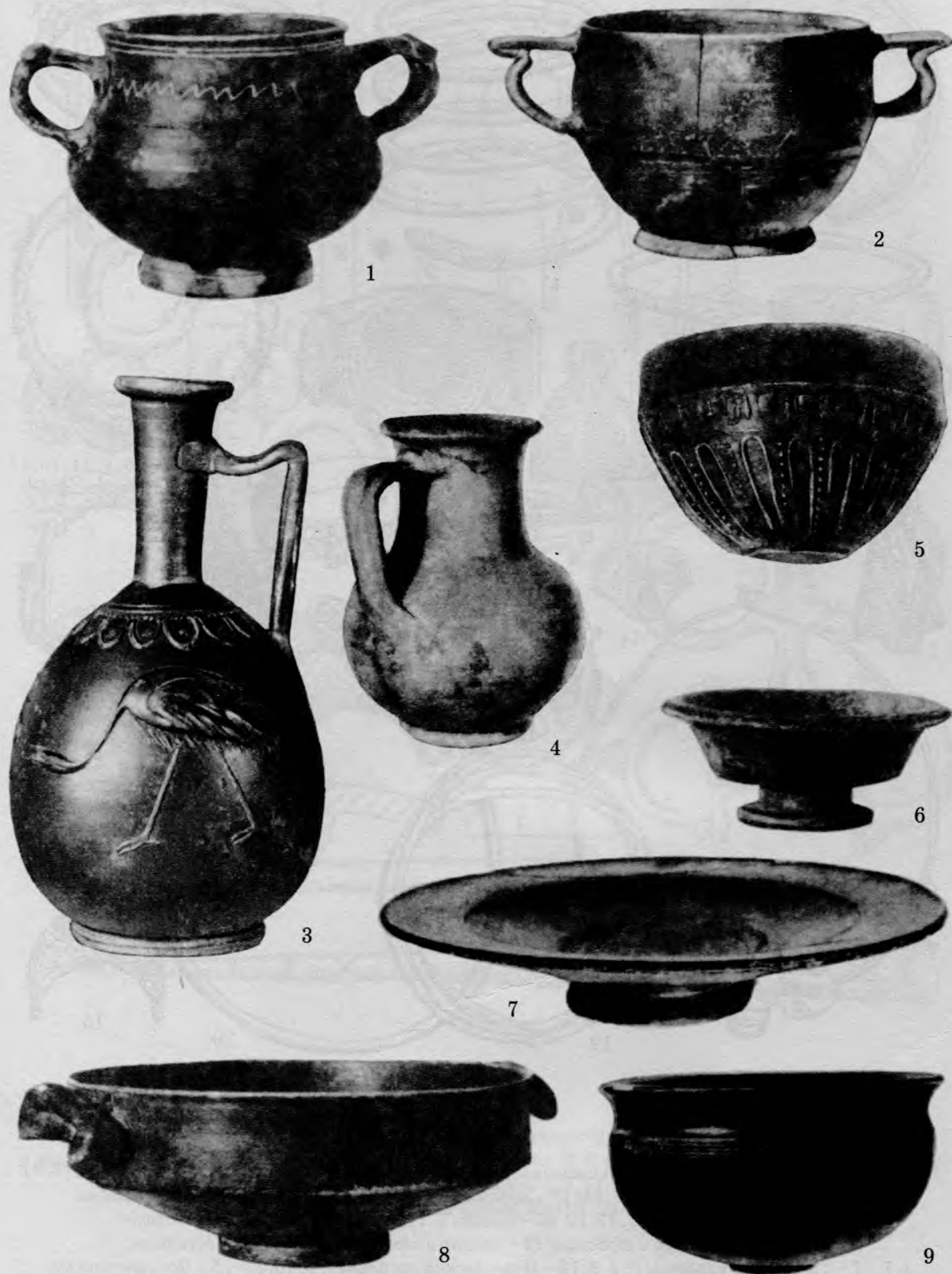

Таблица 69. Чернолаковая (1, 5, 7, 9) и краснолаковая (2-4, 6, 8) керамика.
1, 2, 4-9 - позднескифские погребения Беляусского могильника; 3 - Пантикапей I в. н. э.
По О.Д. Дашевской (1, 2, 4-9) и Т.Н. Книпович (3)

Таблица 70. Импортный культовый сосуд (1), лепные курительницы (3, 5, 7, 8, 10, 11), бытовые сосуды (2, 4, 6, 9, 12) и лепные светильники (13–17) поздних скифов и финальноантичного времени. Керамика. 1, 3 – Неапольский мавзолей; 2 – Бельбек IV; 4, 9 – Чернореченский могильник; 5, 10 – Беляусский; 6 – Бельбек I; 7, 8, – Заветненский могильник; 11, 12 – Неапольский могильник; 13, 17 – Тарпанчи; 14 – Кара-Тобе; 15 – Калос-Лимен; 16 – Южно-Донузлавское городище.

По О.Д. Дашевской

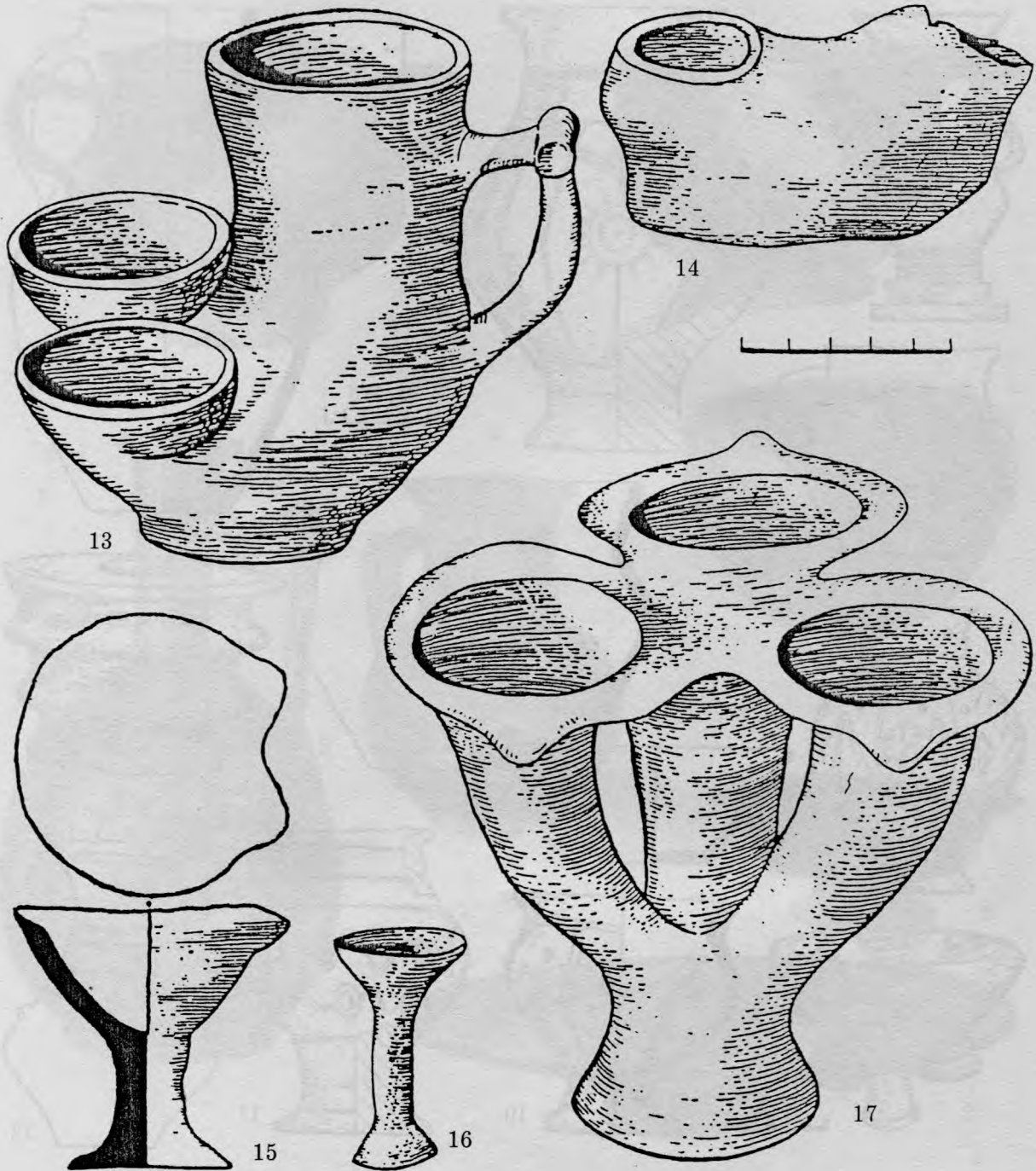

Таблица 70. Окончание

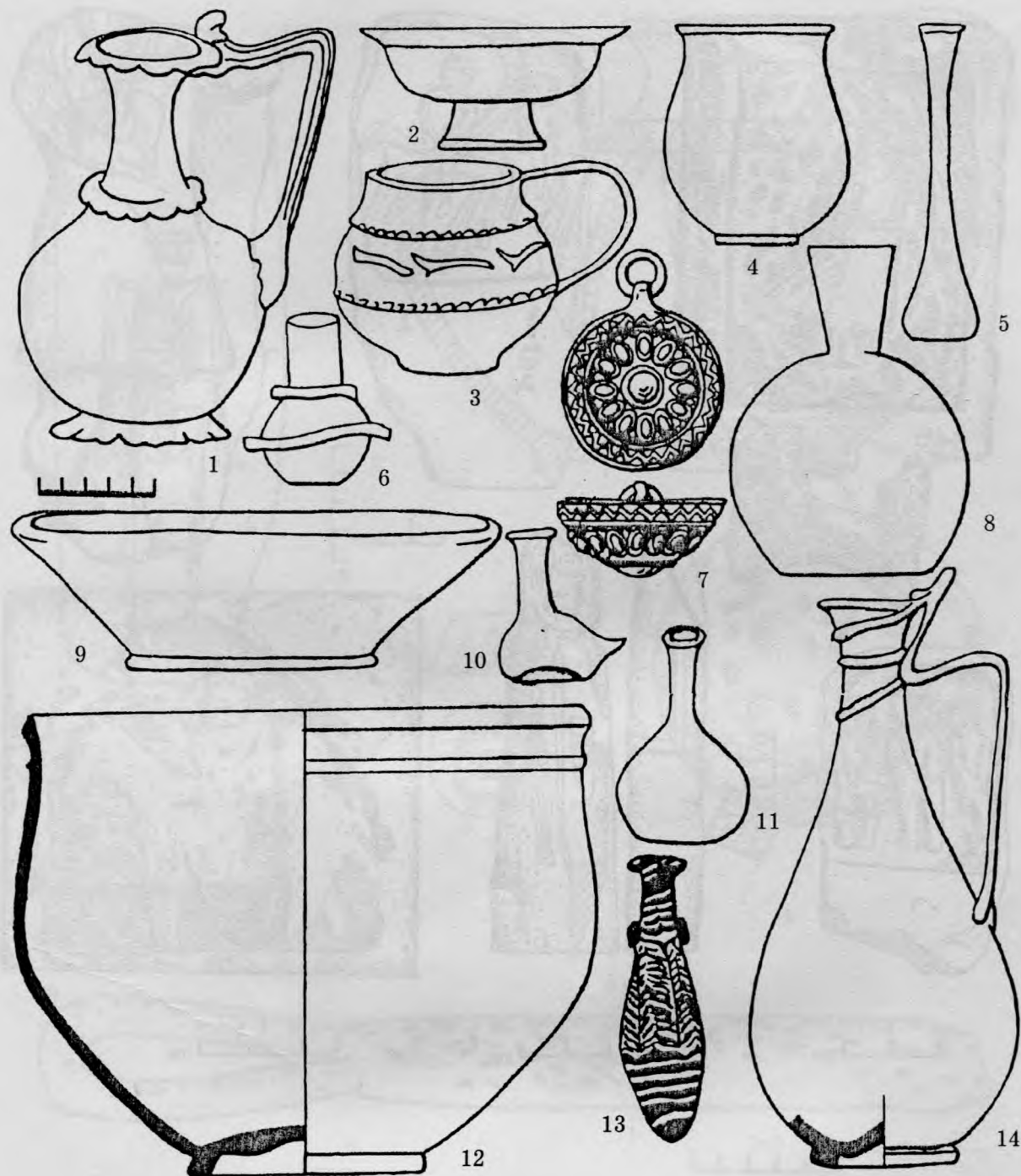

Таблица 71. Стекланные (1, 2, 4, 5, 8-14) и серебряные (3, 6, 7) сосуды позднескифского и финальноантичного времени. 1, 13 - Беляусский могильник; 2, 4, 8, 10, 12, 14 - Инкерманский; 3 - Заветненский; 5 - Усть-Альминский; 6 - Бельбек III; 7 - Неапольский мавзолей; 9, 11 - Чернореченский могильник. По О.Д. Дашевской

Таблица 72. Позднескифские надгробные рельефы (1, 2, 4, 6), (3) и антропоморфная стела (5).
 1 - Южно-Донузлавское городище; 2, 4 - Бахчисарай (ур. Рамазан-Сала); 3, 5 - могильник Заветное;
 6 - Неаполь, скальный склеп 8. По О.Д. Дашевской

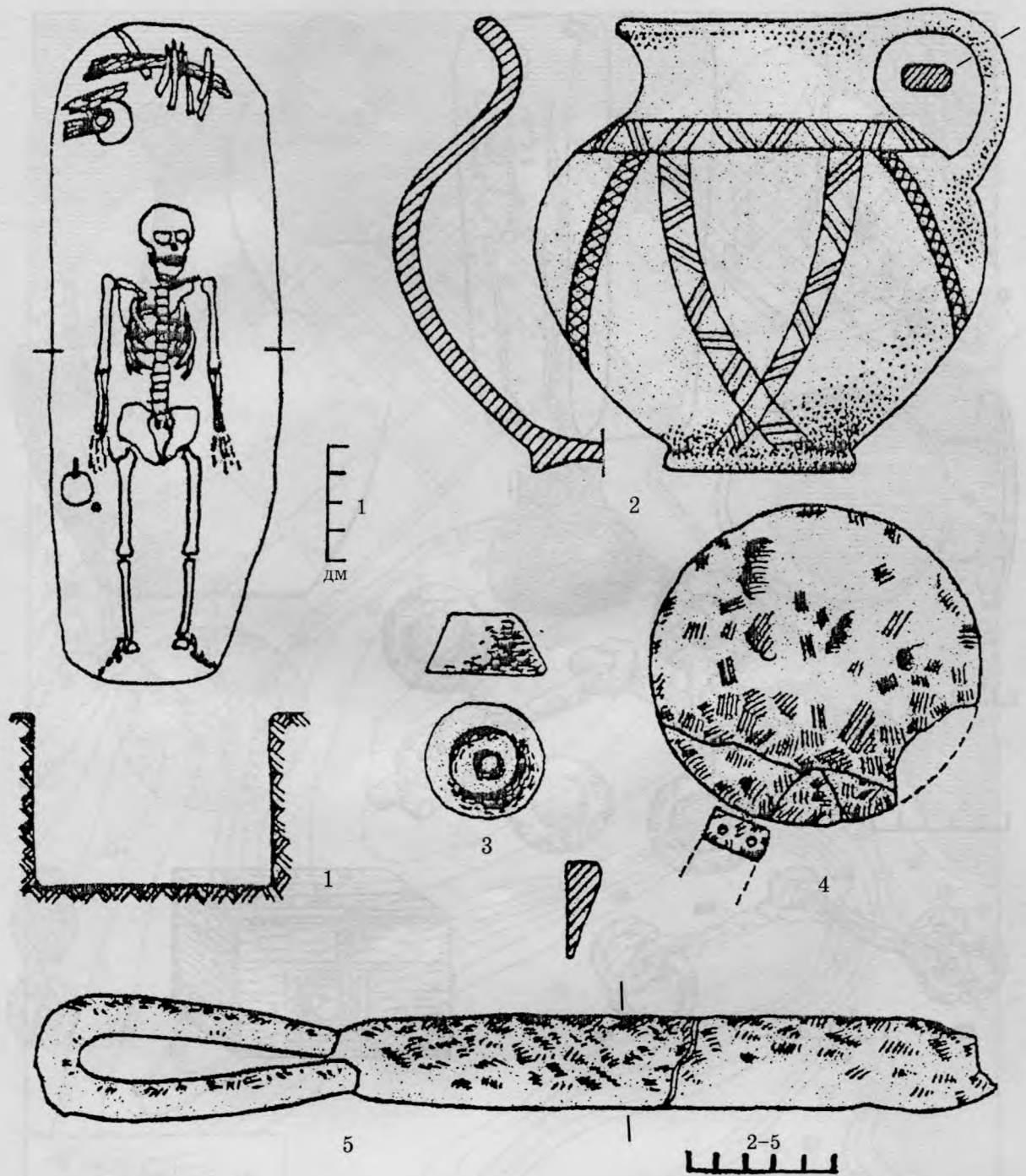

Таблица 73. Сарматское погребение 7 в кургане 3 у с. Чкалово.
 1 – план и профиль; 2 – подлощенный глиняный сосуд; 3 – свинцовое пряслице;
 4 – бронзовое зеркало; 5 – железный нож. По А.Л. Нечитайло и Е.П. Бунятян

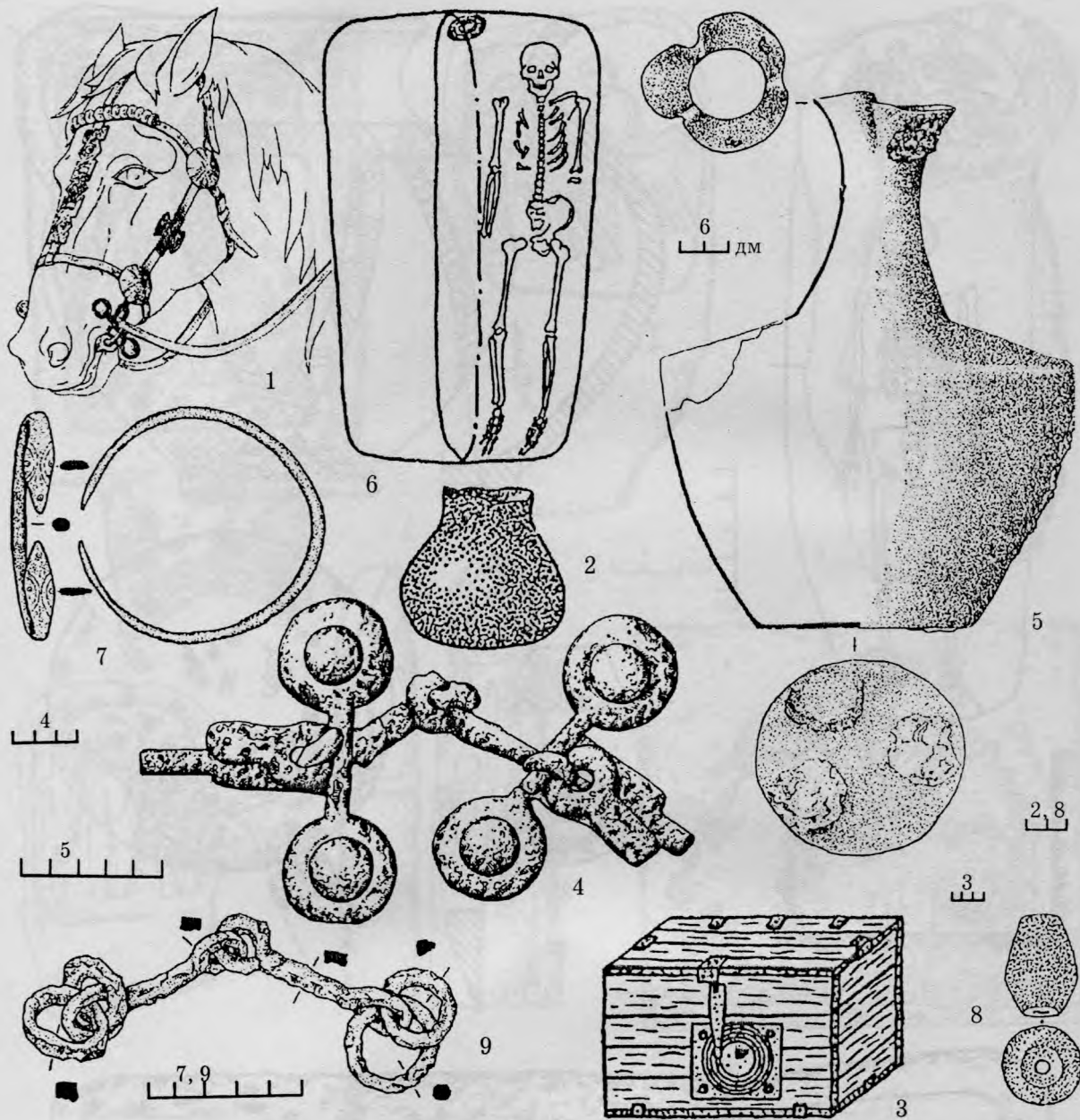

Таблица 74. Сарматские погребения. Инвентарь (1-5, 7-9) и план (6).

1 - конская узда; 2, 5 - сосуды; 3 - шкатулка; 4, 9 - удила (9 - с псалями); 6 - курганное погребение Орловское 1/1; 7 - браслет; 8 - пряслице. 1, 3 - реконструкции. 1 - металл, халцедон, кожа; 2, 8 - керамика; 3 - дерево, бронза; 4, 9 - железо; 5 - бронза, железо, свинец; 7 - бронза. 1, 4 - воинское погребение на городище Неаполя; 2 - Орловское 1/1; 3 - Дружное, могила 24; 5, 7, 9 - Константиновка; 8 - Источное 1/2. По П.Н. Шульцу (1), А.В. Симоненко (2, 6, 8), И.Н. Храпунову (3), О.Д. Дашевской (4), К.К. Орлову и С.А. Скорому (5, 7, 9)

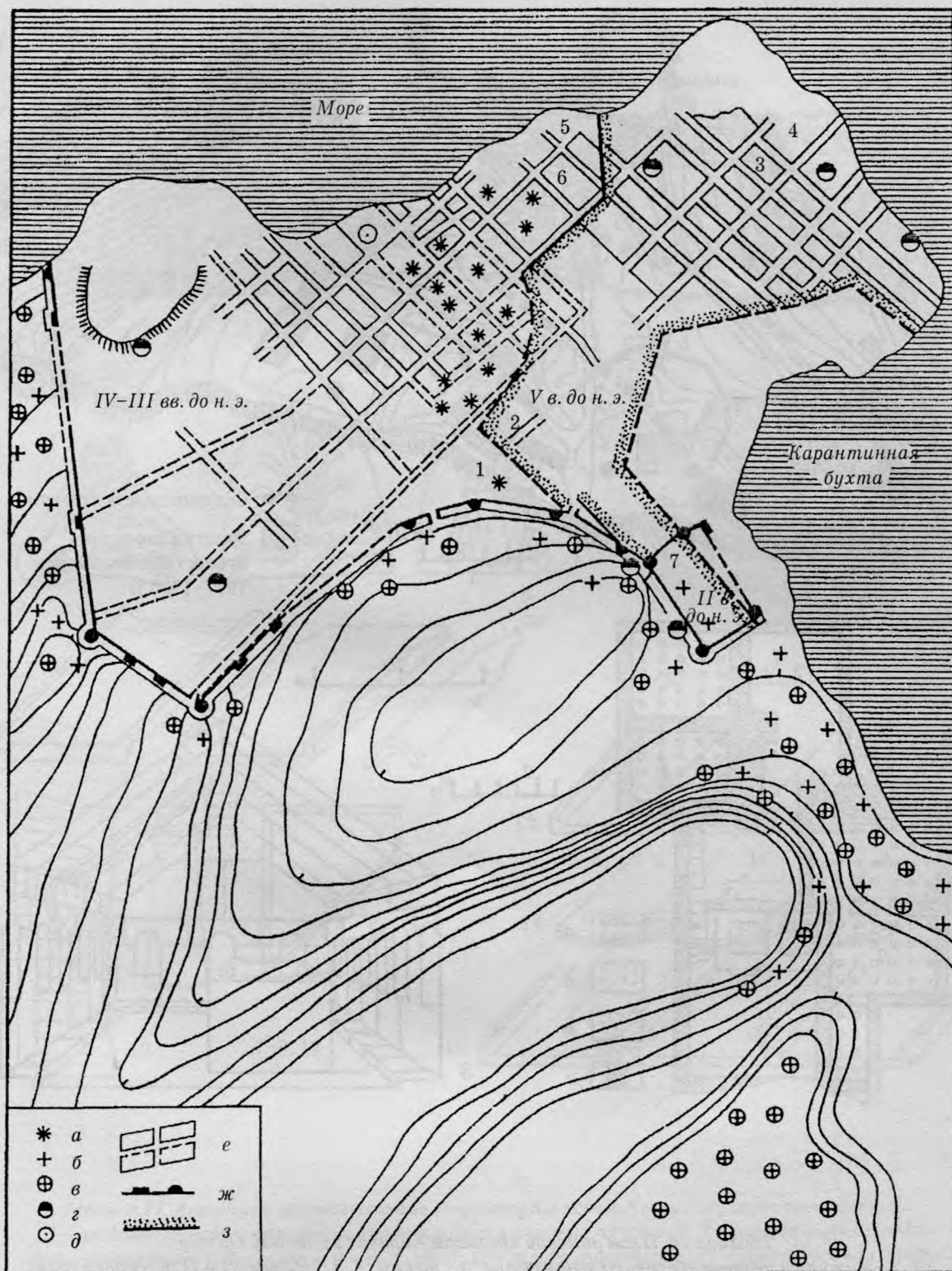

Таблица 75. План античного Херсонеса.

1 - театр; 2 - монетный двор; 3 - общественное здание; 4 - храм III в. до н. э.;
 5 - общественное здание I-III вв. н. э.; 6 - дом с мозаикой; 7 - термы цитадели;
 а - некрополь V-IV вв. до н. э.; б - III-II вв. до н. э.; в - I-IV вв. н. э.; г - гончарная мастерская;
 д - стеклоделательная печь; е - жилые кварталы; ж - оборонительные стены;
 з - городская граница V-IV вв. до н. э. По С.А. Беляеву

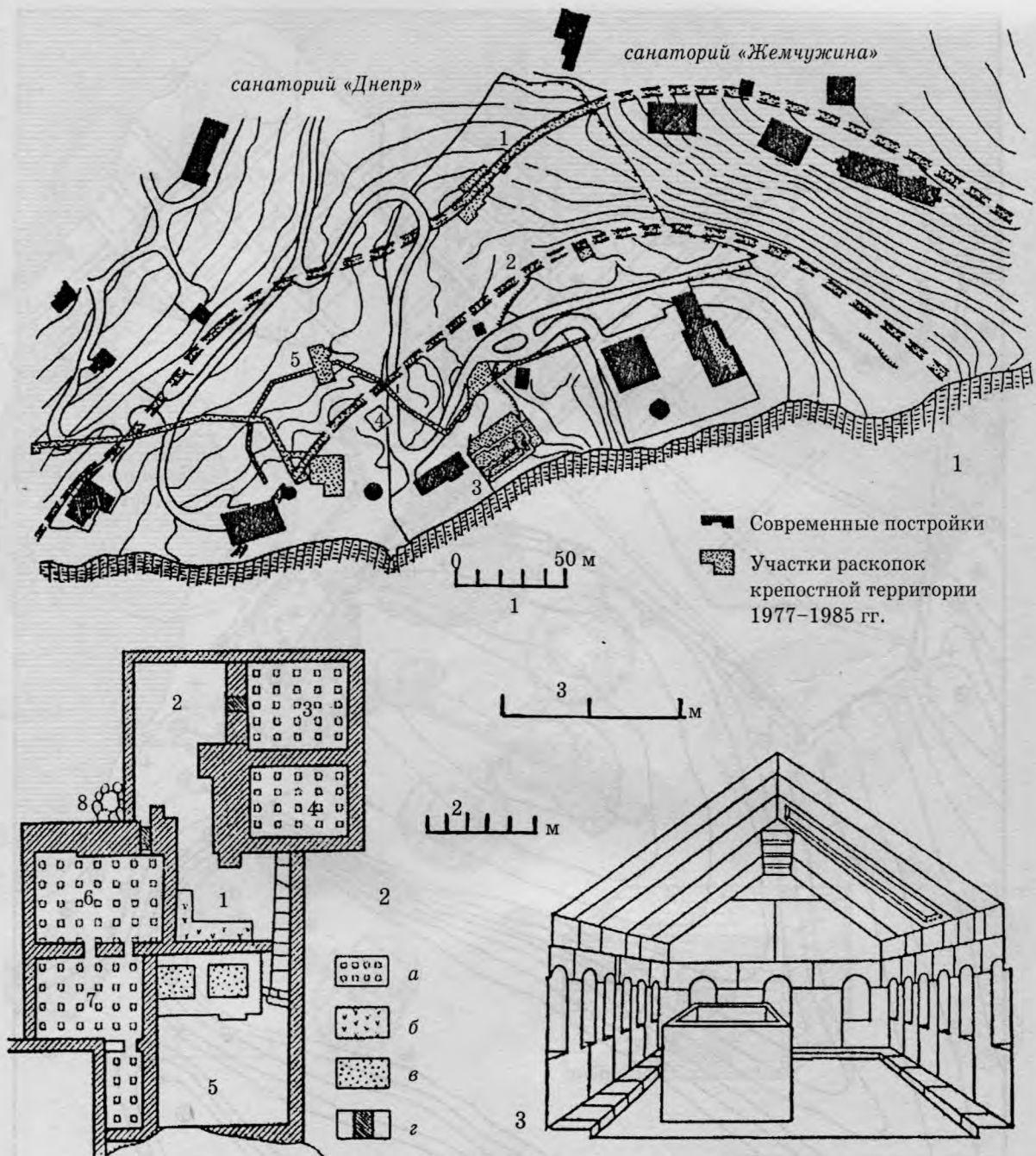

Таблица 76. План римской крепости Харакс (1), по К.К. Орлову (1, 2 - нижняя и верхняя оборонительная стена; 3 - термы; 4, 5 - Нимфей I и II; 6 - принцепия), термы цитадели, по С.А. Беляеву (а - гипocaust; б - каменные скамейки; в - ванны; г - печи; 1 - вестибюль; 2 - топочное помещение; 3, 4, 6, 7 - кальдарий; 5 - фригидарий) и пристенный склеп 1013 для урн в Херсонесе, I-III вв. н. э. (3), по В.М. Зубарю

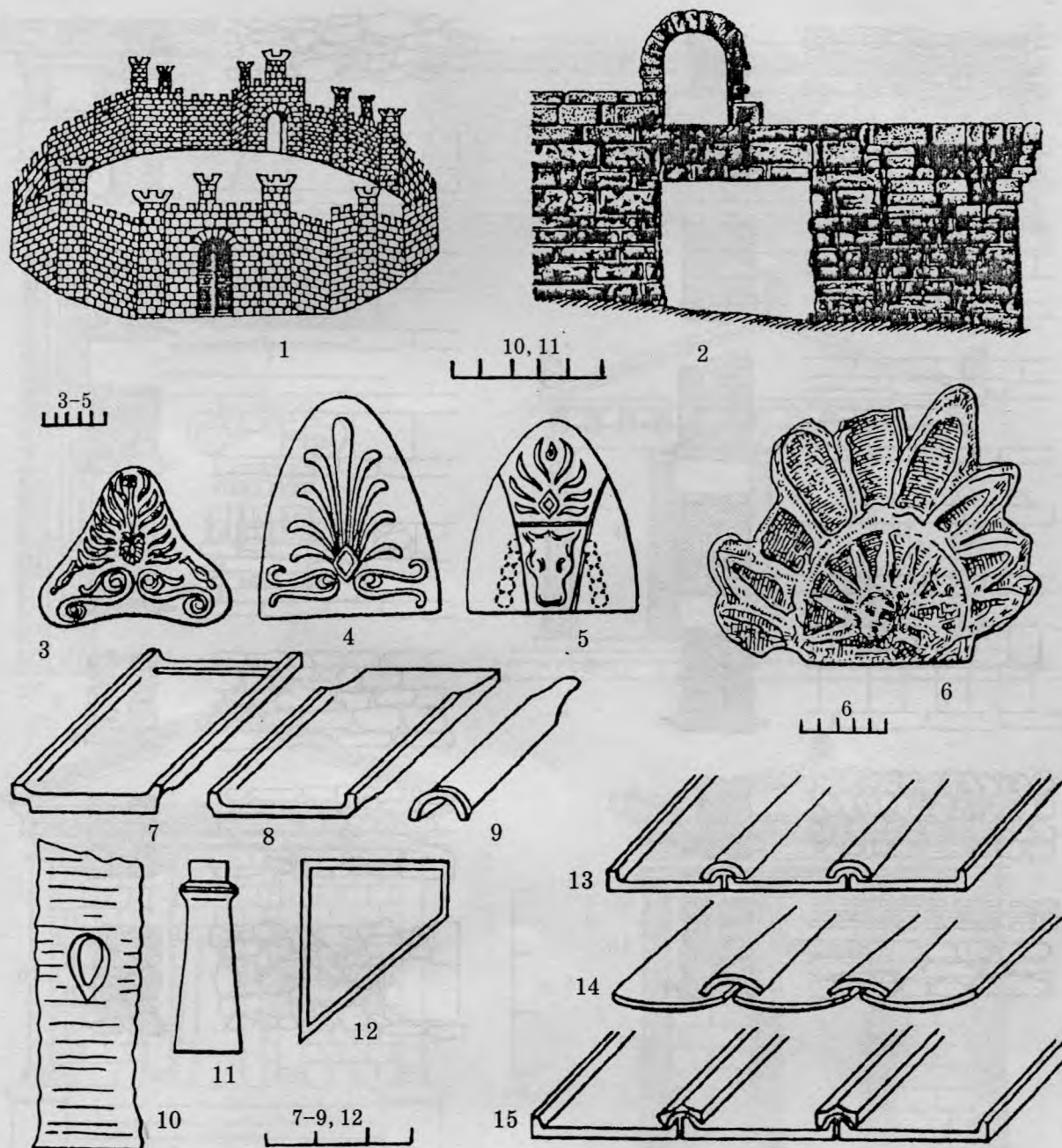

Таблица 77. Античные оборонительные сооружения и керамические строительные детали.
 1 – позднеантичное изображение куртин и башен в склепе Херсонеса; 2 – ворота этого города;
 3–6 – антефаксы; 7, 8 – солены; 9 – калиптер; 10 – труба гипocaustа; 11 – водопроводная труба;
 12 – трапециевидная черепица; 13–15 – сицилийская, лаконская и коринфская системы кровельного
 покрытия. 3–5, 7, 12 – Боспор; 6, 8, 9 – Херсонес; 10, 11 – Харакс. По С.Д. Крыжицкому

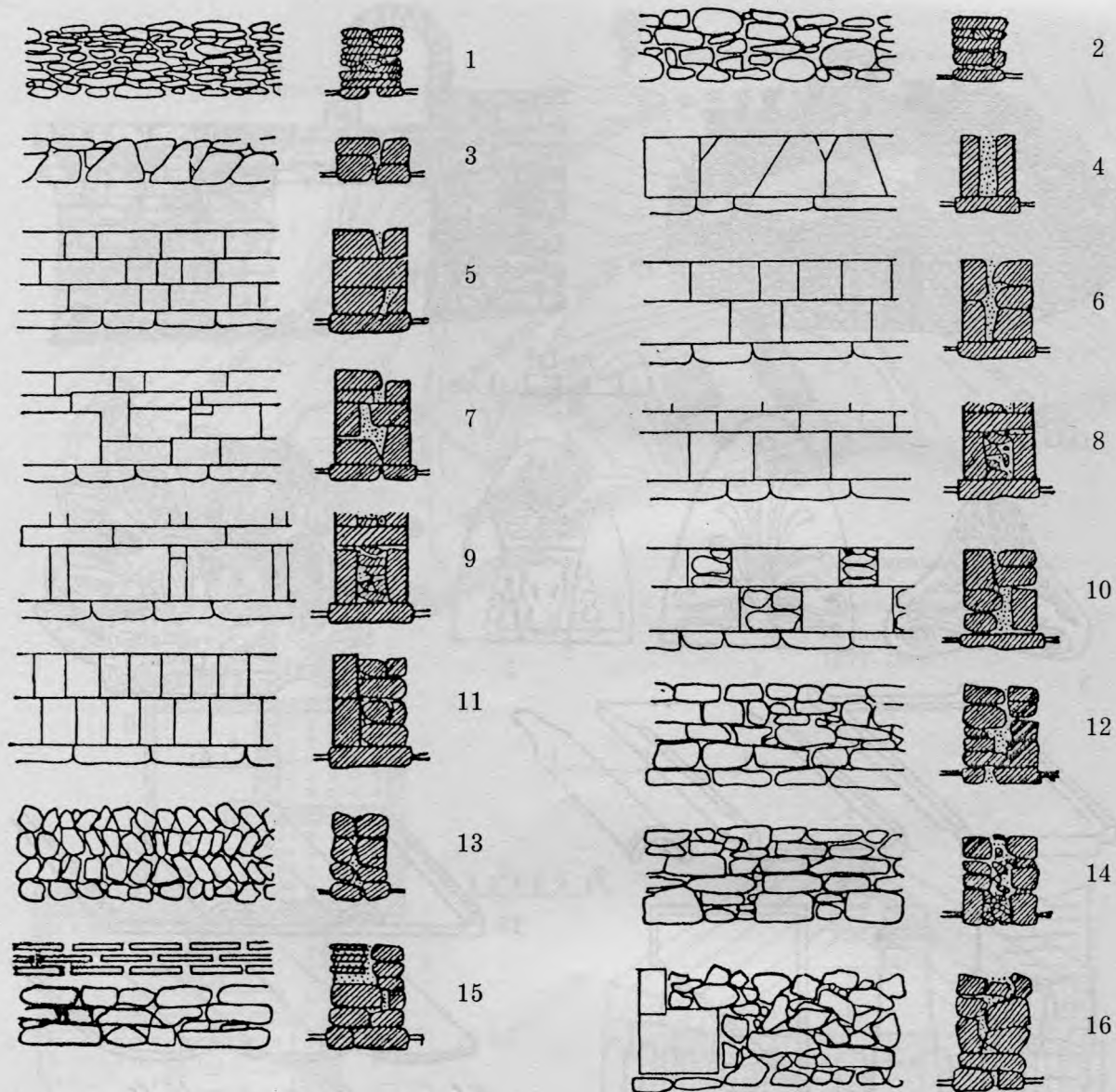

Таблица 78. Основные типы античных кладок.

1 – однослойная постелистая иррегулярная; 2 – однослойная постелистая с использованием окатанных камней; 3 – простая полигональная однорядная; 4 – трехслойная двухрядная орфостатная полигональная; 5 – однослойная однорядная постелистая ложково-тычковая; 6 – трехслойная однорядная орфостатная простая (мозаичная); 7 – двухслойная однорядная постелисто-орфостатная; 8 – трехслойная двухрядная орфостатная простая; 9 – трехслойная двухрядная орфостатная сложная; 10 – двухслойная однорядная постелисто-орфостатная (шахматная); 11 – двухслойная однорядная орфостатная простая с установкой орфостатов на тычки; 12 – двухслойная однорядная постелистая ложковая; 13 – двухслойная «в елку»; 14 – трехслойная однорядная постелистая с нижним рядом, выложенным по шахматной системе; 15 – двухслойная смешанная однорядная постелистая ложковая кирпично-каменная; 16 – двухслойная иррегулярная с облицовкой проемов тесаным камнем.

1–3 – характерны для VI – первой половины V вв. до н. э.; 4 – вторая половина V – первая половина IV вв. до н. э.; 5 – от V в. до н. э.; 6–8, 9 – от IV в. до н. э.; 7 – IV в. до н. э.; 10, 11 – конец IV – II вв. до н. э.; 12 – от конца IV в. до н. э.; 13 – III–II вв. до н. э.; 14–16 – первые века н. э. По С.Д. Крыжицкому

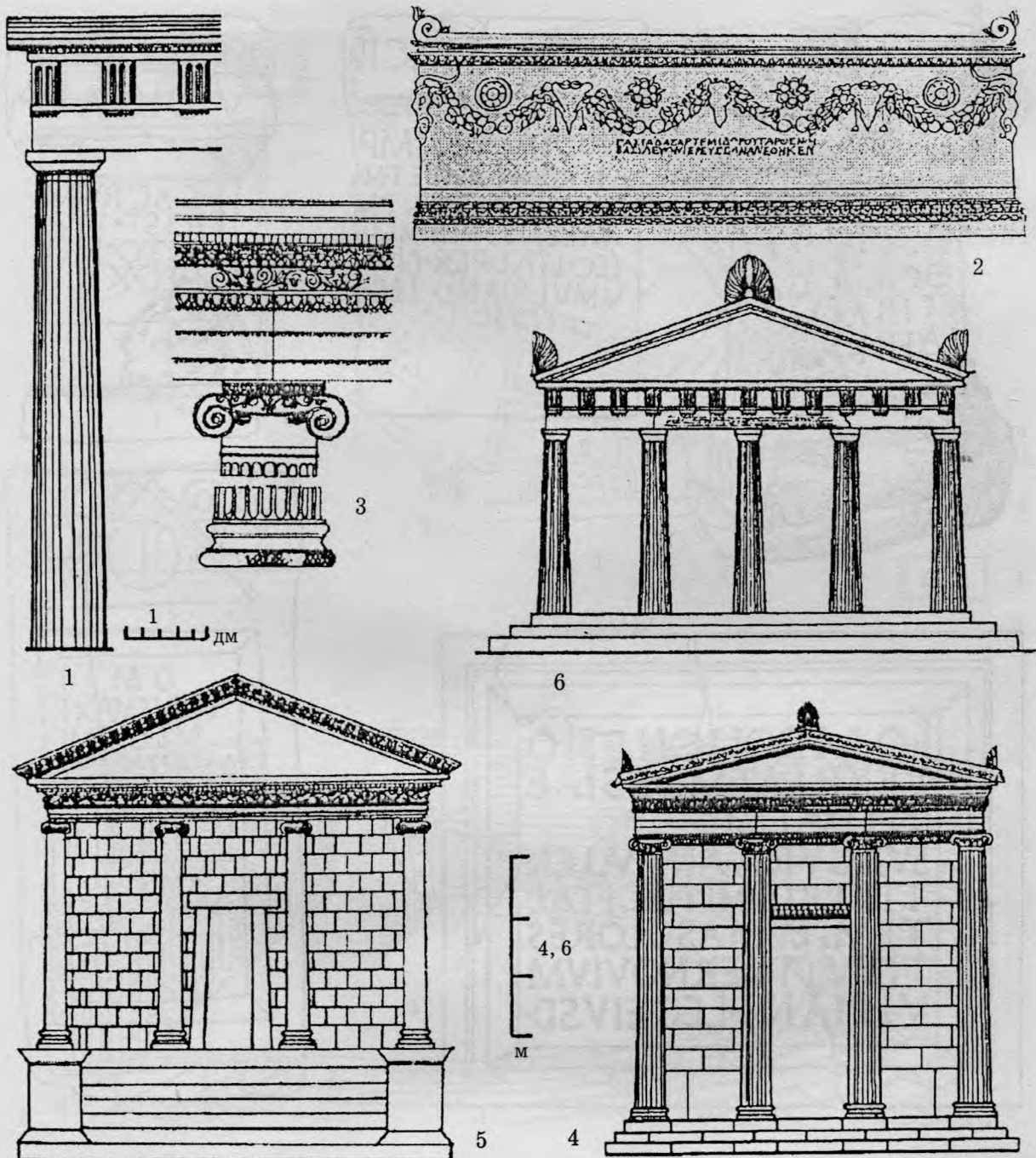

Таблица 79. Античная культовая архитектура (реконструкции).
 1 – часть дорического портика в Мирмекии; 2 – алтарь Пасида в Херсонесе;
 3, 5 – пантикапейский Храм с масками и его деталь; 4 – фасад ионического храма в Херсонесе;
 6 – фасад Храма Аспурга в Пантикапее. По С.Д. Крыжицкому и М.М. Кобылиной

Таблица 80. Греческая (1) и латинские (2-5) лапидарные надписи Херсонеса (1, 5) и храма Юпитера в Балаклаве (2-4). 1 - алтарь IV в. н. э., посвященный Немесиде; 2 - постамент статуи Геркулеса с посвящением; 3 - алтарь для Вулкана; 4 - плита со строительной надписью и посвящением Юпитеру (2-4 - II в. н. э.); 5 - надгробие моряка Элия Максима, II-III вв. н. э. (высота: 1 - 19,5 см; 2 - 66,0 см; 3 - 50,0 см; 4 - 64,0 см; 5 - 135,0 см). 1, 5 - по Э.И. Соломоник; 2-4 - по В.М. Зубарю и др.

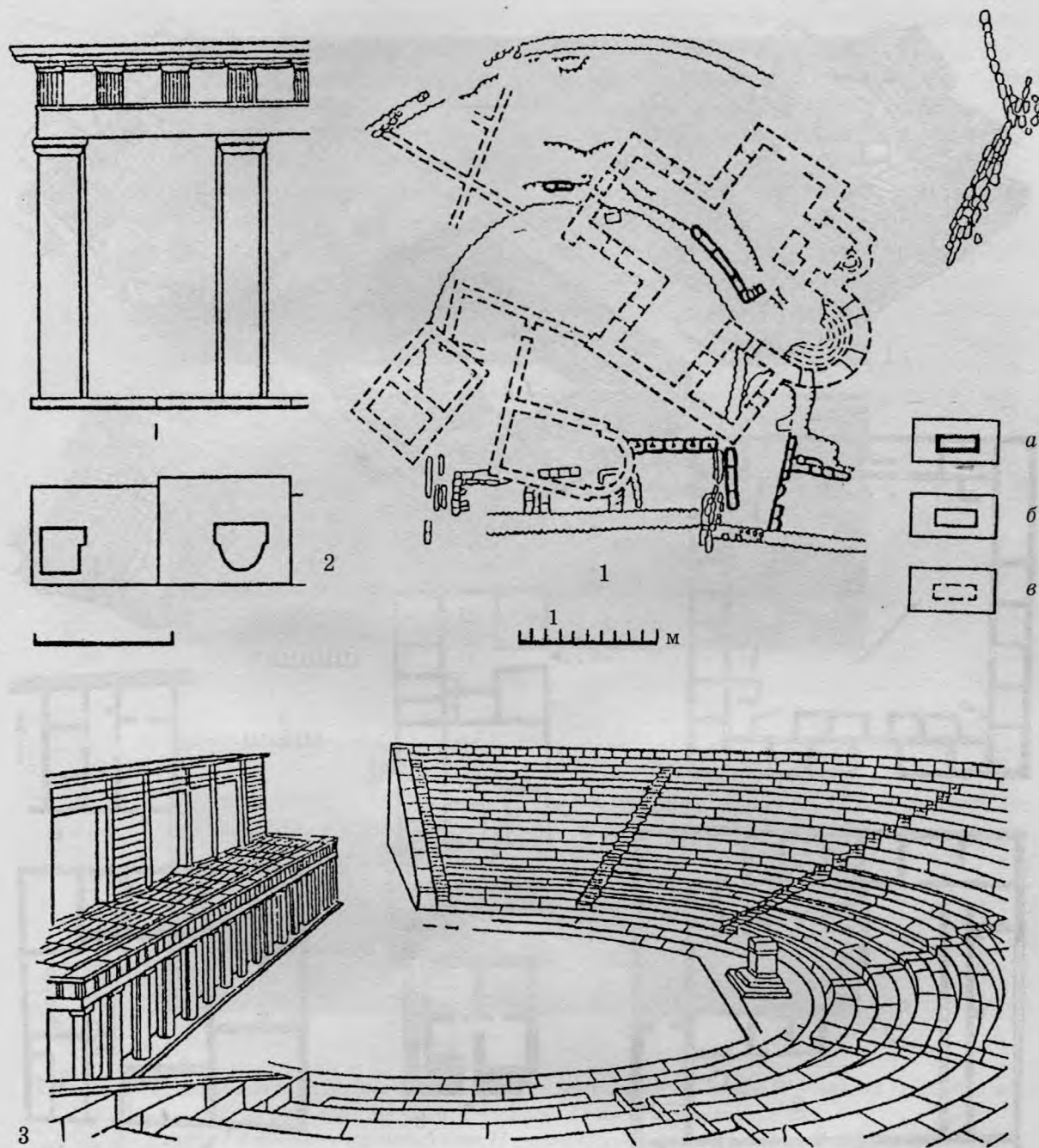

Таблица 81. Античный Херсонес. Театр III–II вв. до н. э. 1 – план раскопа (а – остатки театра; б – его перестойка в римское время; в – средневековая застройка); 2 – проскений (часть основания со следами опор и реконструкция части фасада у левого парода); 3 – реконструкция. По С.А. Беляеву

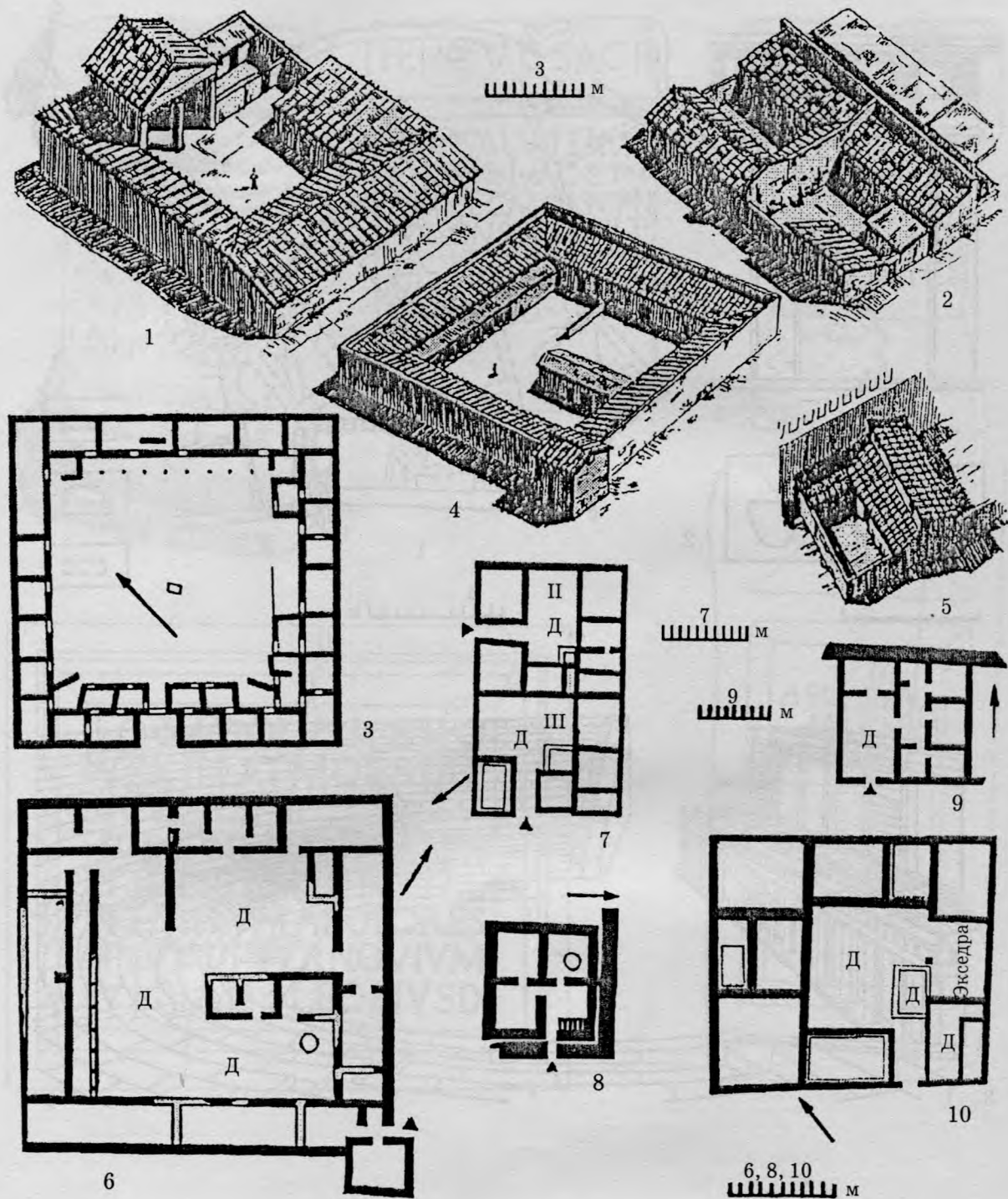

Таблица 82. Античные жилые дома. Планы и эскизы объемной реконструкции.

1, 10 – дом с экседрой в квартале XV Херсонеса; 2, 7 – дома II и III в квартале XVI того же города;
 3 – здание в поселении Панское I; 4, 6 – усадьба клера № 25 на Гераклеийском полуострове;
 5, 9 – дом в Калос-Лимене; 8 – башня 1 городища Белюс. Д – дворик. 1, 2, 4–10 – по С.Д. Крыжицкому;
 3 – по А.Н. Щеглову

1

2

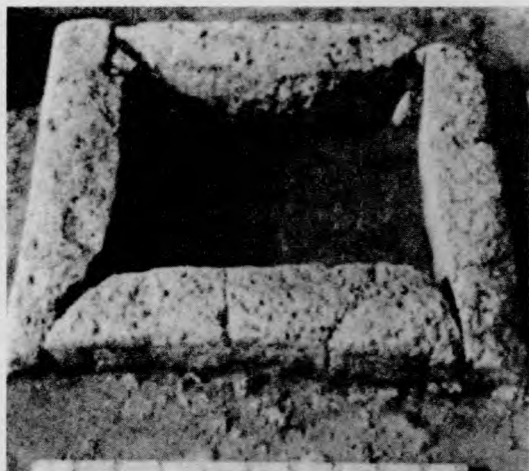

3

Таблица 83. Городище Беляус. Башня античной укрепленной усадьбы конца IV – начала II вв. до н. э.

1 – общий вид с востока; 2 – кладка I строительного периода;

3 – кладка I и противотаранный пояс II строительных периодов. По А.Н. Щеглову

1

2

3

4

Таблицы 84. Античный город Керкнитиды. Плитовые очаги (1, 2), цистерна (3) и колодец (4).
1, 2 – дом 13, помещения 80 и 77, IV–II вв. до н. э.; 3 – дом 9; 4 – дом 8 (3, 4 – V–IV вв. до н. э.).
По В.А. Кутайсову

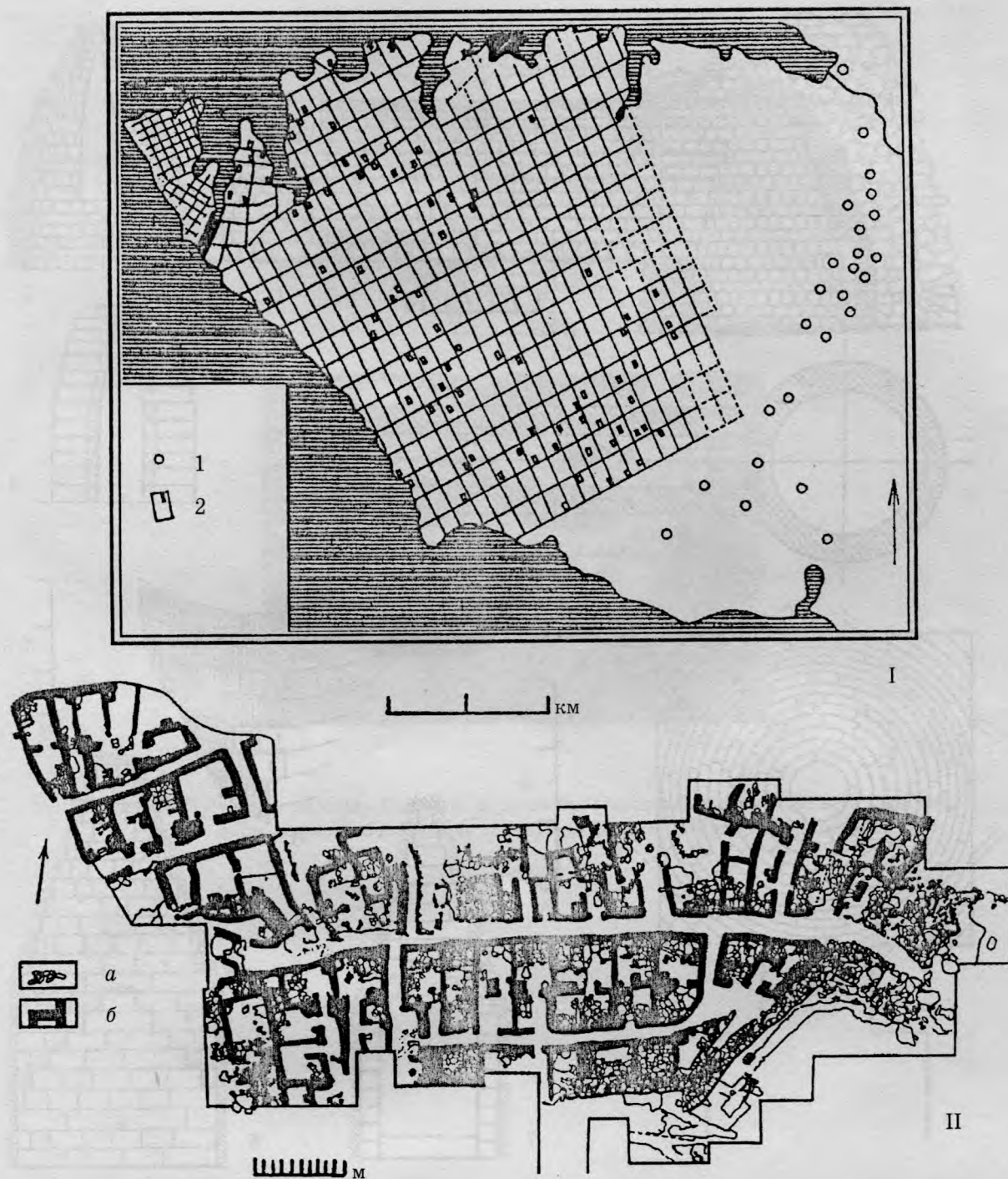

Таблица 85. Античные памятники. Схема расположения клеров и поселений на Гераклейском п-ве (I), план селища Семеновка I (II). 1 – варварское поселение; 2 – клер-усадьба; а) вымостка; б) стены жилища. I – по В.М. Отрешко; II – по И.Т. Кругликовой

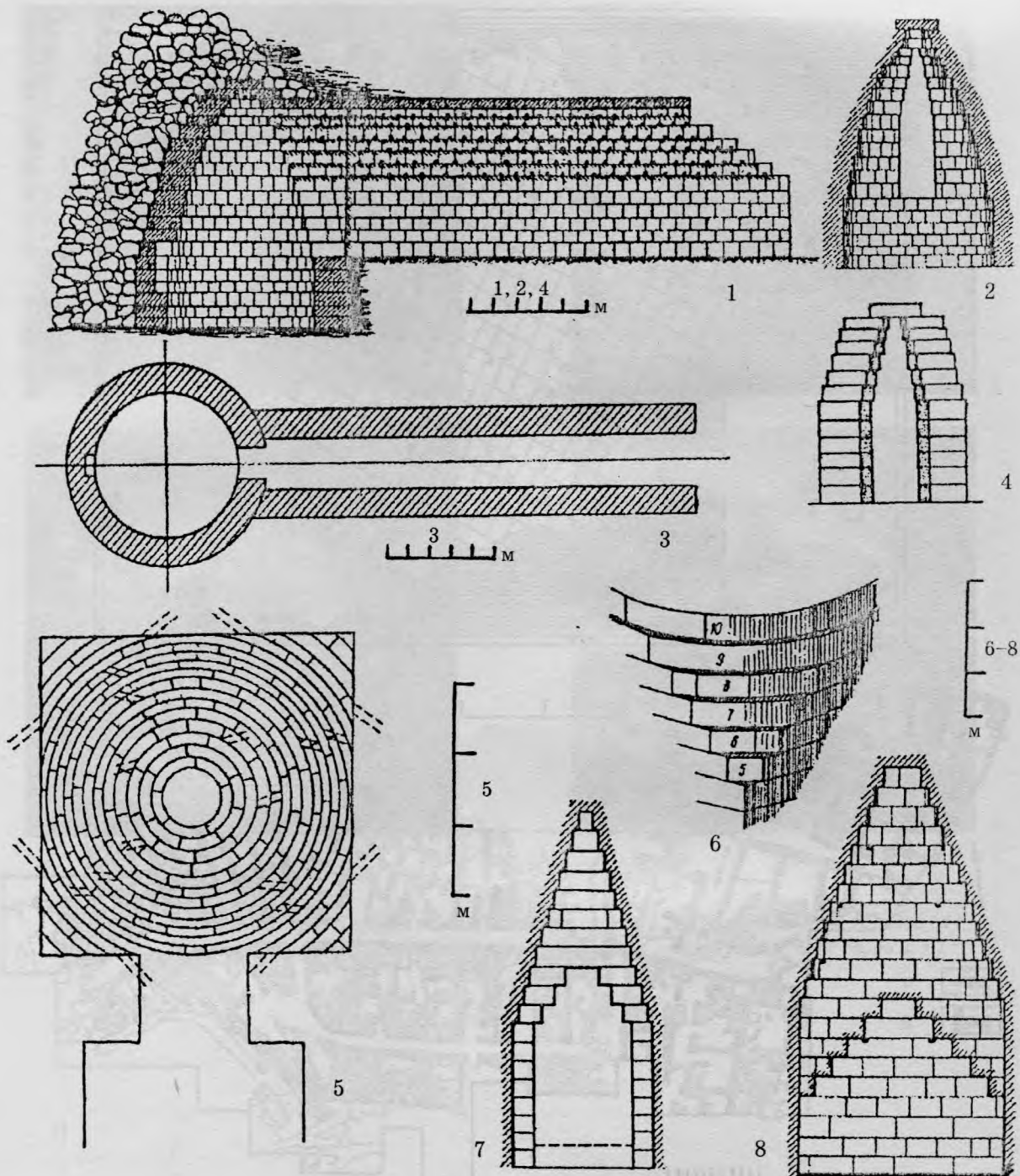

Таблица 86. Уступчатые склепы Боспора (IV в. до н. э.).

1-4 - Золотой курган, реконструкция (1 - продольный разрез погребальной камеры и дромоса; 2 - поперечный разрез камеры; 3 - план склепа; 4 - поперечный разрез дромоса); 5-8 - Царский курган (5 - свод погребальной камеры; 6 - ступенчатый парус; 7 - поперечный разрез дромоса и вход в камеру; 8 - ее поперечный разрез). По В.Ф. Гайдукевичу

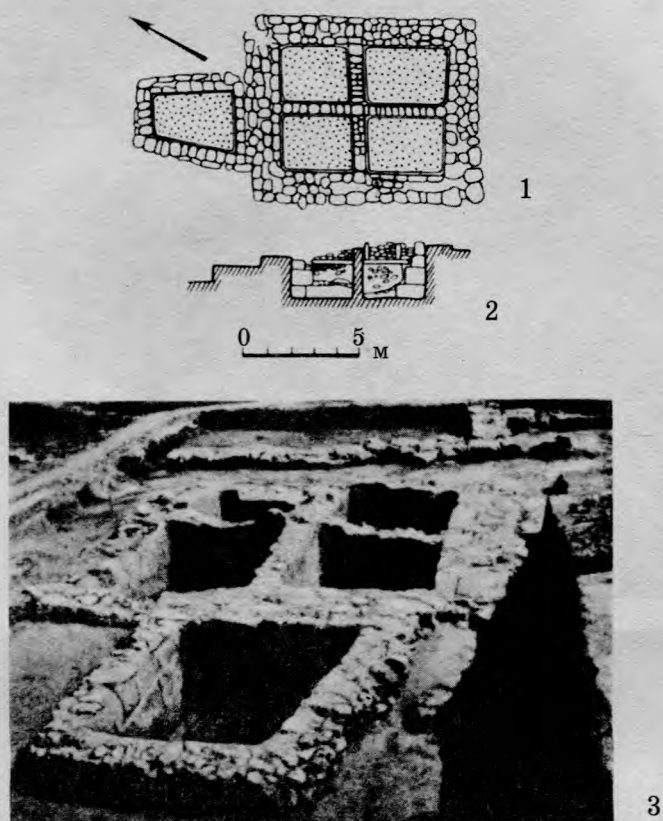
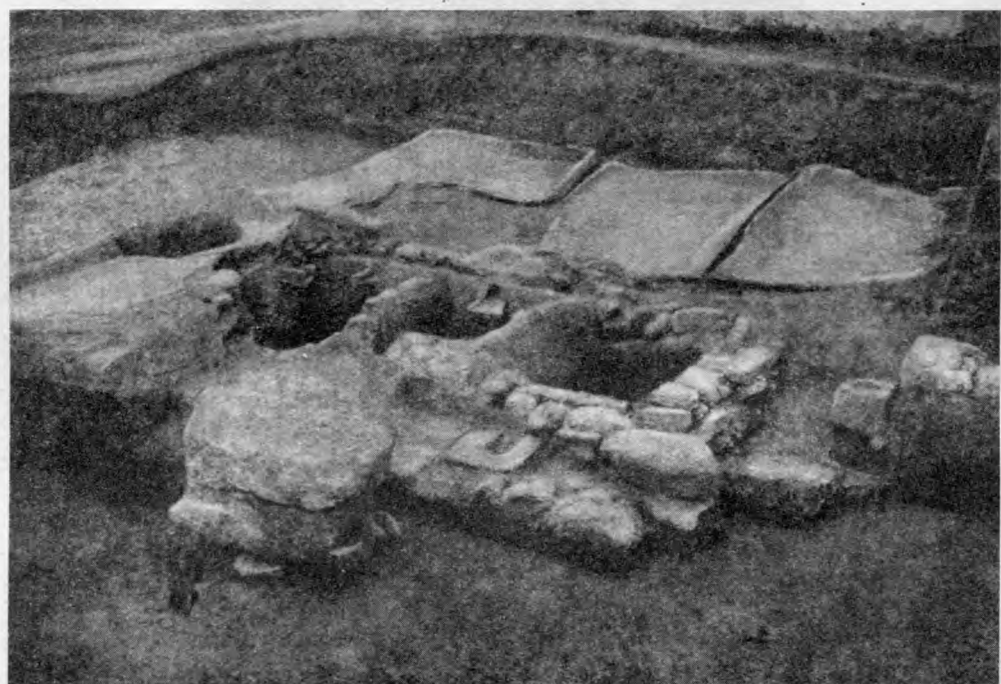

Таблица 87. Боспорское царство. Комплекс из пяти рыбозасолочных ванн I–III вв. в Тиритаке (1–3 – план, разрез, вид). Точками обозначена цемянка. По И.Т. Кругликовой

1

2

Таблица 88. Боспорское царство. Винодельни Тиритаки.

1 – I в. до н. э. – I в. н. э.; 2 – II–III вв. н. э. Видны давяльные площадки, резервуары и сливные желоба, а на снимке 2 (передний план) запечатлена и гиря рычажного пресса. По В.Ф. Гайдукевичу

Таблица 89. Античные орудия из железа (1-5, 7, 11, 12) и камня (6, 8-10, 14).

1 - топор-тесло; 2 - топор; 3, 4 - виноградные ножи; 5, 11 - мотыги; 6 - ручная мельница;
 7 - наральник; 8 - гиря пресса винодельни; 9 - верхний жернов круглой мельницы; 10, 14 - тарпаны;
 12 - серп; 13 - использование ручной мельницы. 1-5, 7, 11, 12 - железо; 6, 8, 9, 10, 14 - камень.
 1, 7 - Семеновка I; 2, 5, 9, 12 - Харакс; 3 - Чайка; 4, 14 - Пантикапей; 6 - Киммерик; 8 - Тиритака;
 10 - Херсонес; 11 - Панское I. 1, 2 - по Д.В. Шелову; 3-14 - по И.Т. Кругликовой

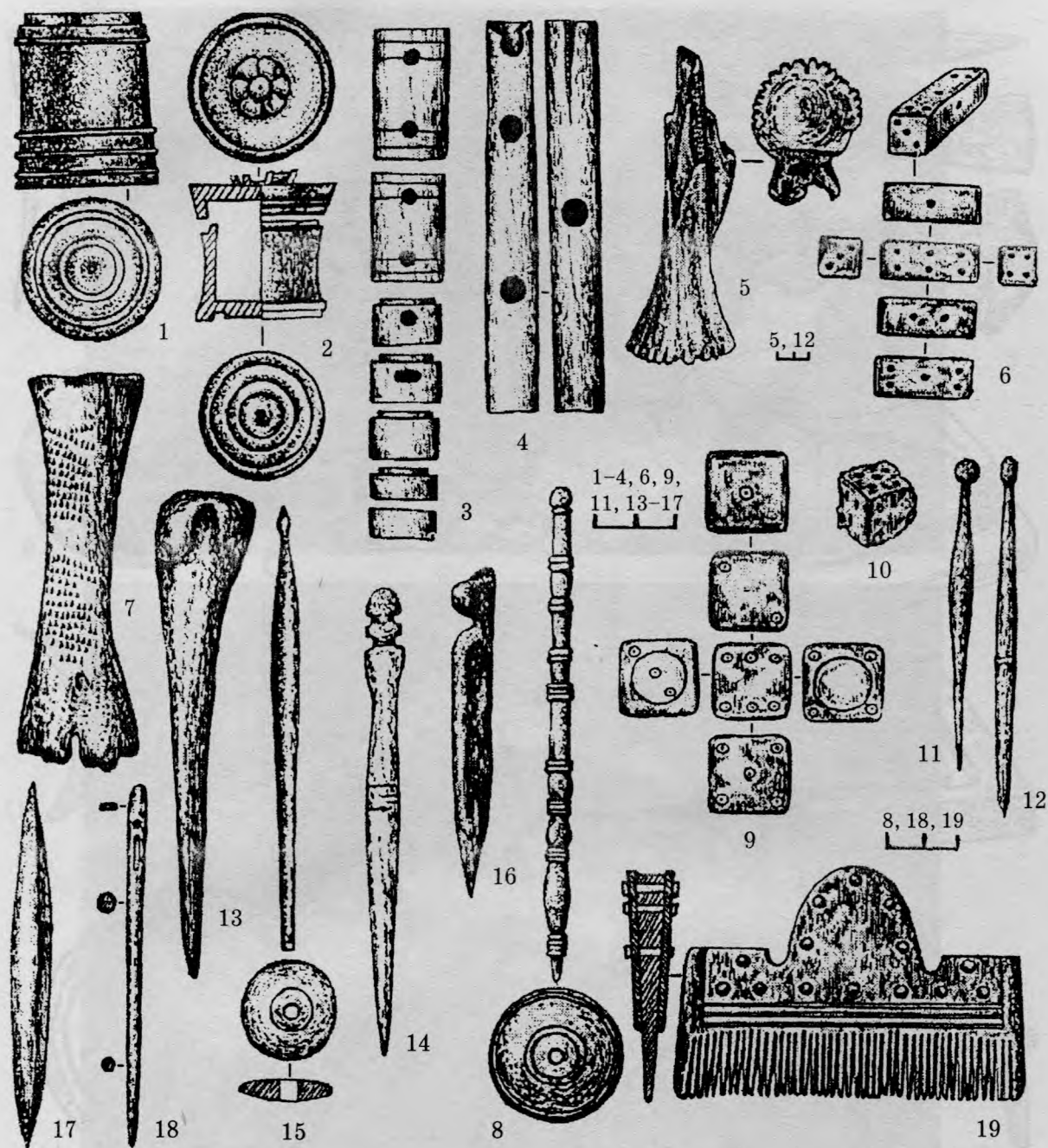

Таблица 90. Античные костяные изделия. 1, 2 – пиксиды; 3, 4 – флейты; 5 – орудие для размягчения меха; 6, 9, 10 – игральные кости; 7 – рашпиль; 8, 15 – веретена; 11, 12, 14 – стили; 16 – загадочное орудие; 13, 17 – проколки; 18 – игла; 19 – односторонний гребень. 1-4, 6, 8-10, 13, 15, 19 – Пантикапей; 5 – Сазоновка; 7, 11, 12, 14, 17, 18 – Херсонес; 16 – Семеновка I. По Б.Г. Петерсу

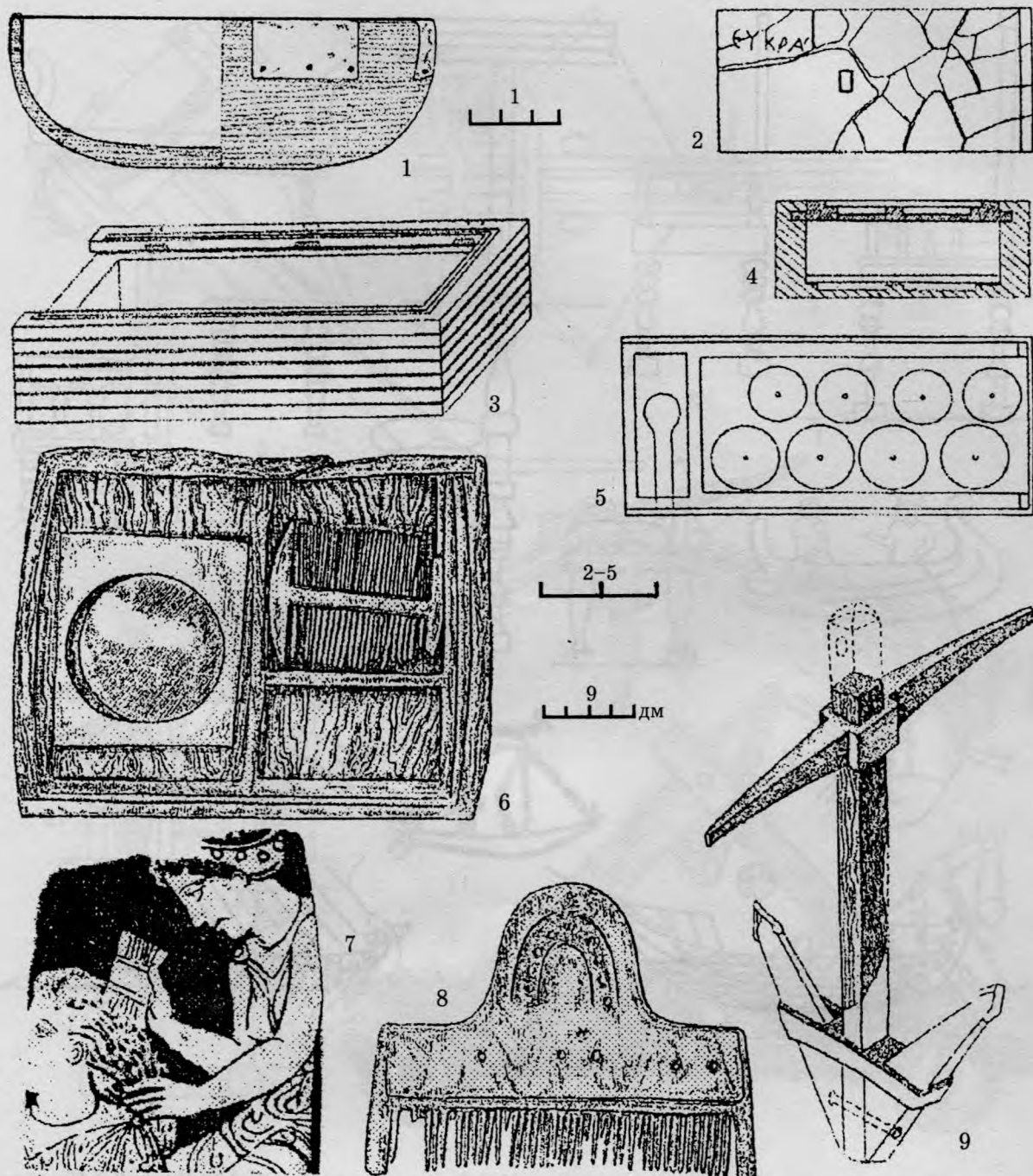

Таблица 91. Античные изделия из дерева. 1 – точеная чаша с оковкой; 2–5 – шкатулка с тайниками (2 – верхняя задвижка; 3 – корпус; 4 – разрез; 5 – крышка-тайник); 6 – двусторонний гребень и зеркало в футляре; 7 – расчесывание волос двусторонним гребнем (роспись вазы V в. до н. э.); 8 – односторонний гребень; 9 – якорь из дерева и свинца (реконструкция). 1–6 – Керчь; 7 – Краснодарский край; 8 – Херсонес; 9 – Керченская бухта. 1–5, 7, 9 – по Н.И. Сокольскому; 6, 8 – по Г.А. Цветаевой

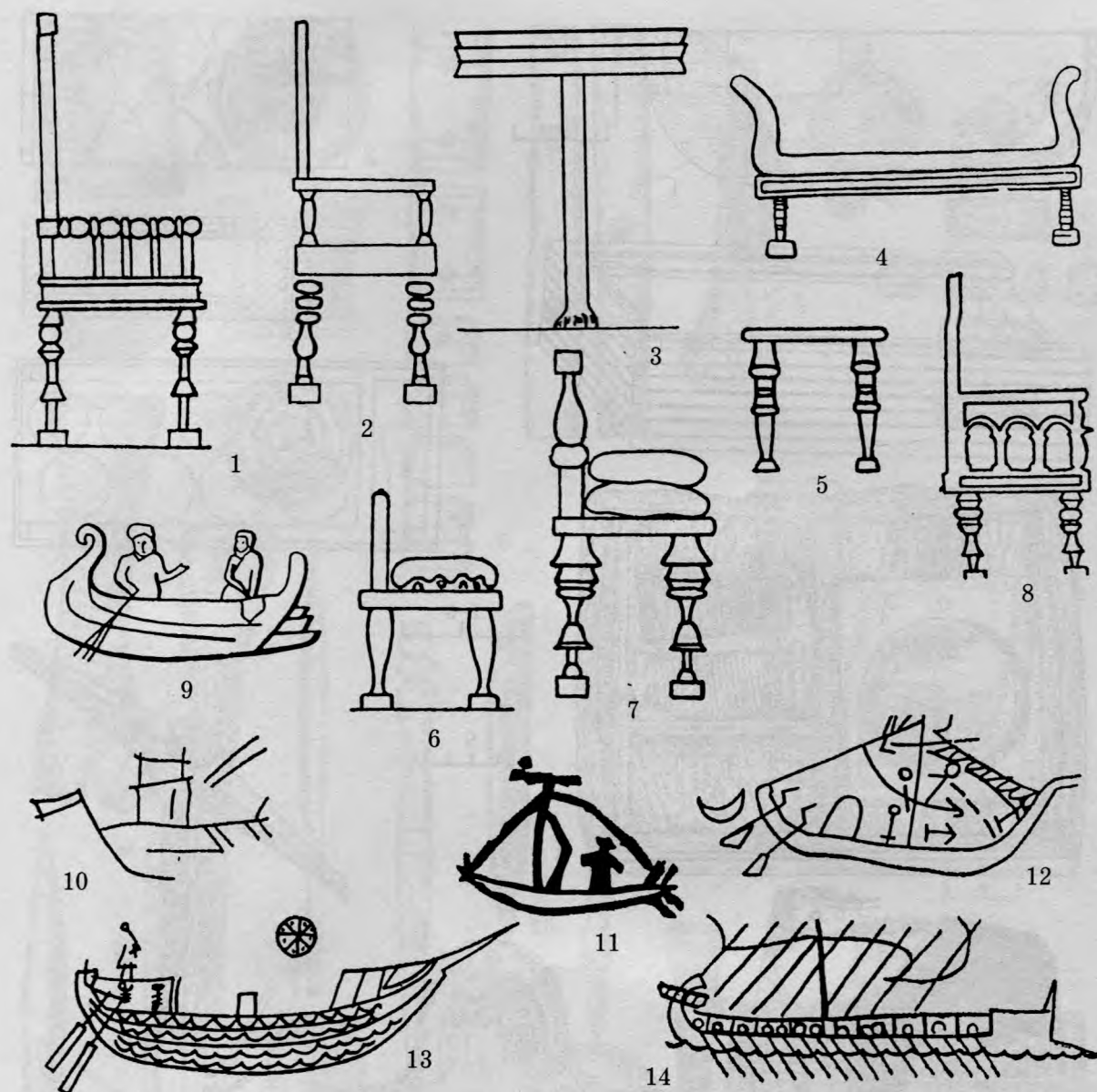

Таблица 92. Античные изображения мебели (1-8, по Н.И. Сокольскому) и кораблей (9-14, по Б.Г. Петерсу).
 1-3, 5-9 - на боспорских надгробиях; 4 - на каменном саркофаге из Херсонеса; 10, 14 - граффити
 Пантикапея; 11 - роспись склепа в Китее; 12 - рисунок в пантикапейском склепе; 13 - рисунок на сосуде.
 1, 2, 8 - кресла; 3 - столик на одной ножке; 4 - ложе; 5 - табуретка; 6, 7 - стулья; 9, 14 - военные суда
 с тараном; 10 - транспортный корабль; 11-13 - торговые суда

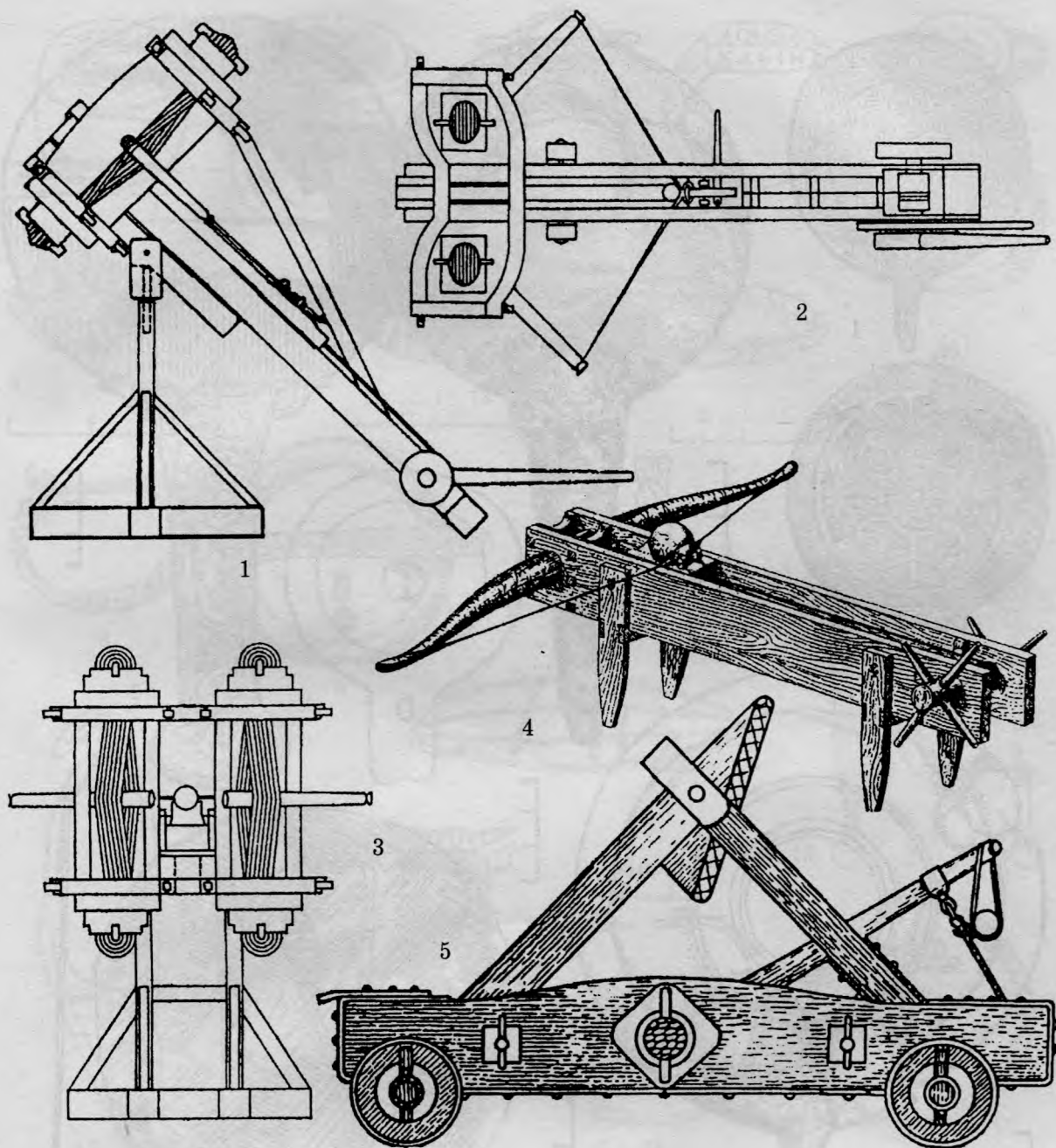

Таблица 93. Метательные машины античности (1-3, 5) и средневековья (4).
 Реконструкции. 1-3 - баллиста (по В. Марку); 4 - самострел (по А.Н. Кирпичникову);
 5 - онагр (по И.Т. Кругликовой)

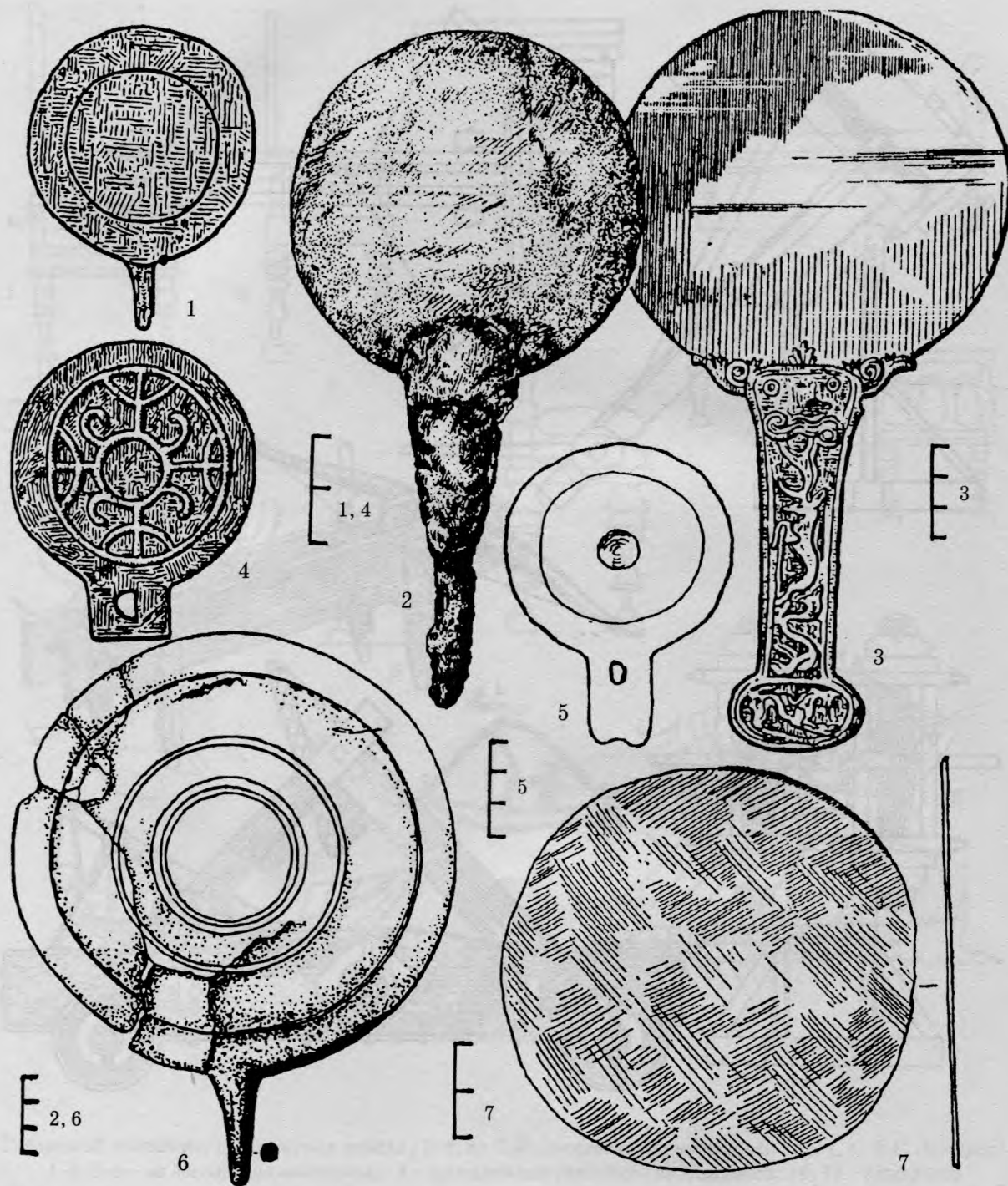

Таблица 94. Античные и скифские зеркала. 1, 4-7 - бронза; 2 - бронза и железо; 3 - бронза и золото.
 1, 4 - Пантикапей; 2, 5, 6 - Восточный могильник Неаполя; 3 - Куль-Оба; 7 - некрополь Золотое.
 По Е.М. Алексеевой (1, 3, 4), Э.А. Сымоновичу (2, 5, 6) и В.Н. Корпусовой (7)

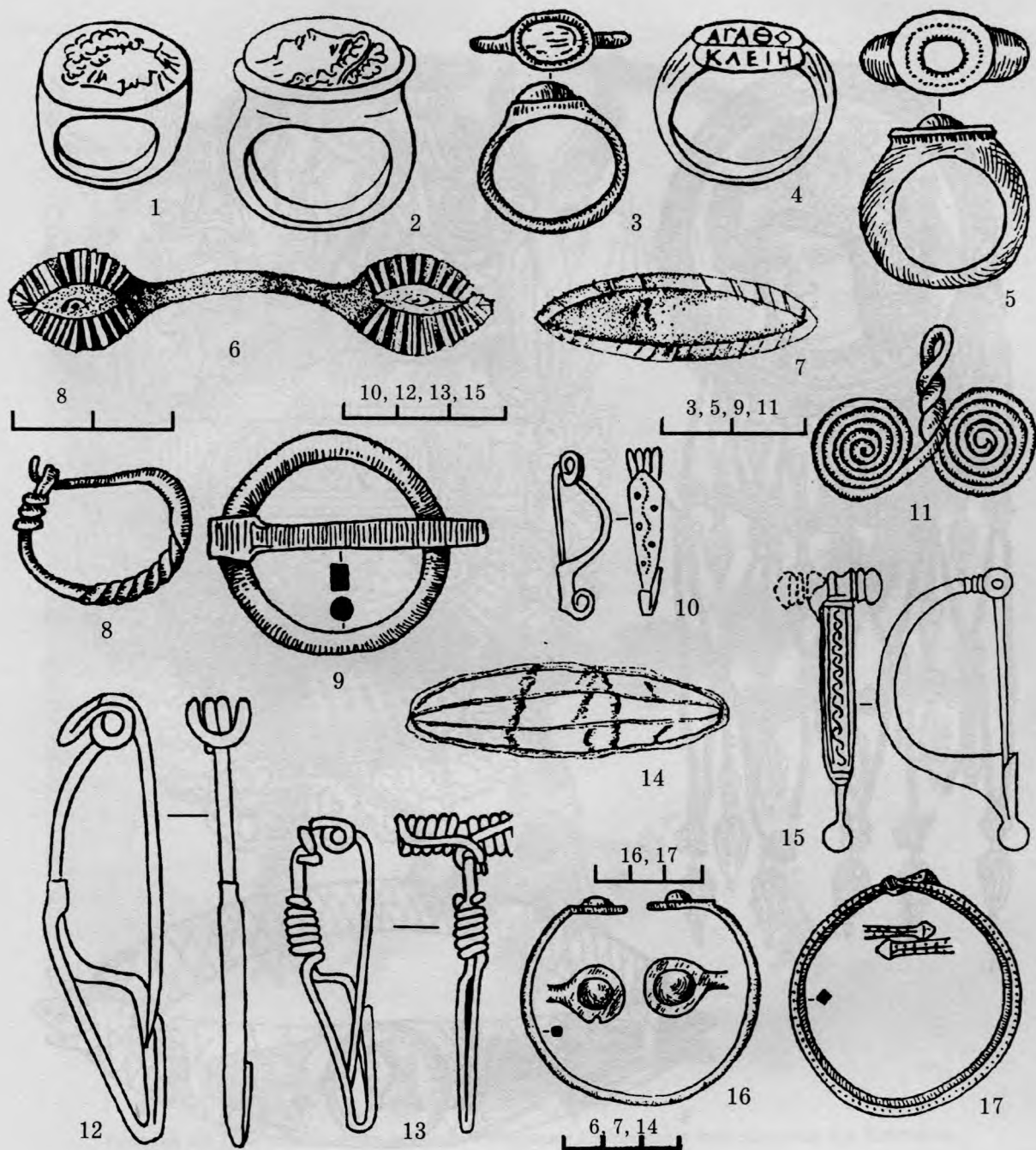

Таблица 95. Античные перстни (1-5), наглазник (6), нагубники (7, 14), подвески (8, 11), пряжка (9), фибулы (10, 12, 13, 15) и браслеты (16, 17). 1 - с портретом Птолея II; 2 - с портретом Митридата VI; 3 - с инталией; 4 - с надписью «(Дар) Агафоклее». 1, 9-13, 15, 17 - бронза; 3, 16 - бронза и стекло; 2, 4, 6, 7, 14 - золото; 5 - серебро и гранат; 8 - серебро. 1, 2 - Пантикапей; 3, 5, 8-13, 15-17 - некрополь Золотое; 4, 6, 7, 14 - Херсонес. 1, 2, 4 - по О.Я. Неверову; 3, 5, 8-13, 15-17 - по В.Н. Корпусовой; 6, 7, 14 - по В.М. Зубарю

Таблица 96. Золотые украшения из боспорских курганов.
 1 – височная подвеска или серьга из Куль-Обы; 2 – сильно увеличенная средняя часть подвески из феодосийского погребения; 3 – венок из пантикапейского кургана 1841 г. 1, 2 – IV в. до н. э.; 3 – II в. н. э. По Г.А. Цветаевой

Таблица 97. Позднеантичное золотое ожерелье с подвеской в виде бабочки. Из Херсонеса.
По Е.О. Прушевской

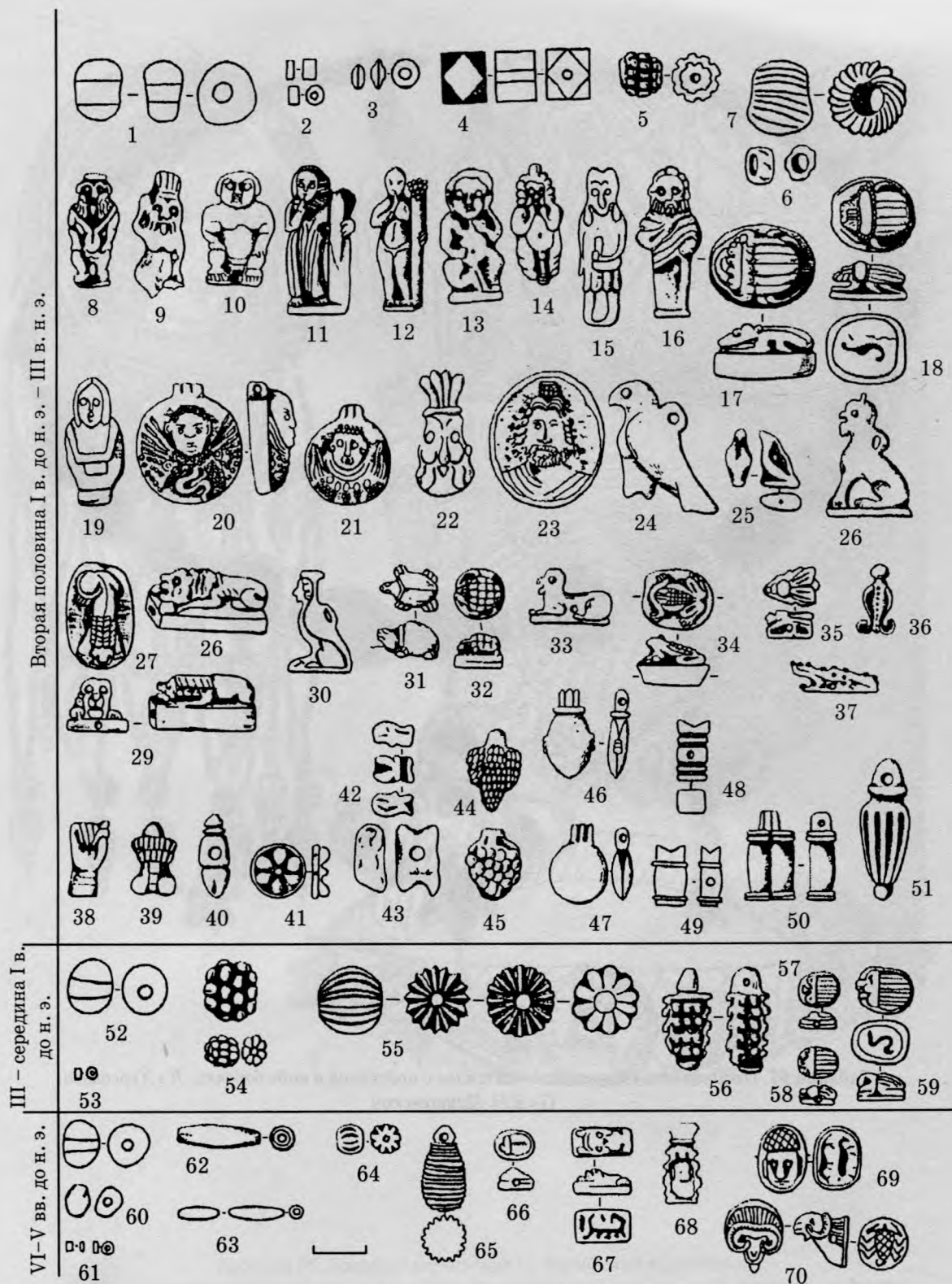

Таблица 98. Античные бусы Северного Причерноморья из египетского фаянса. По Е.М. Алексеевой

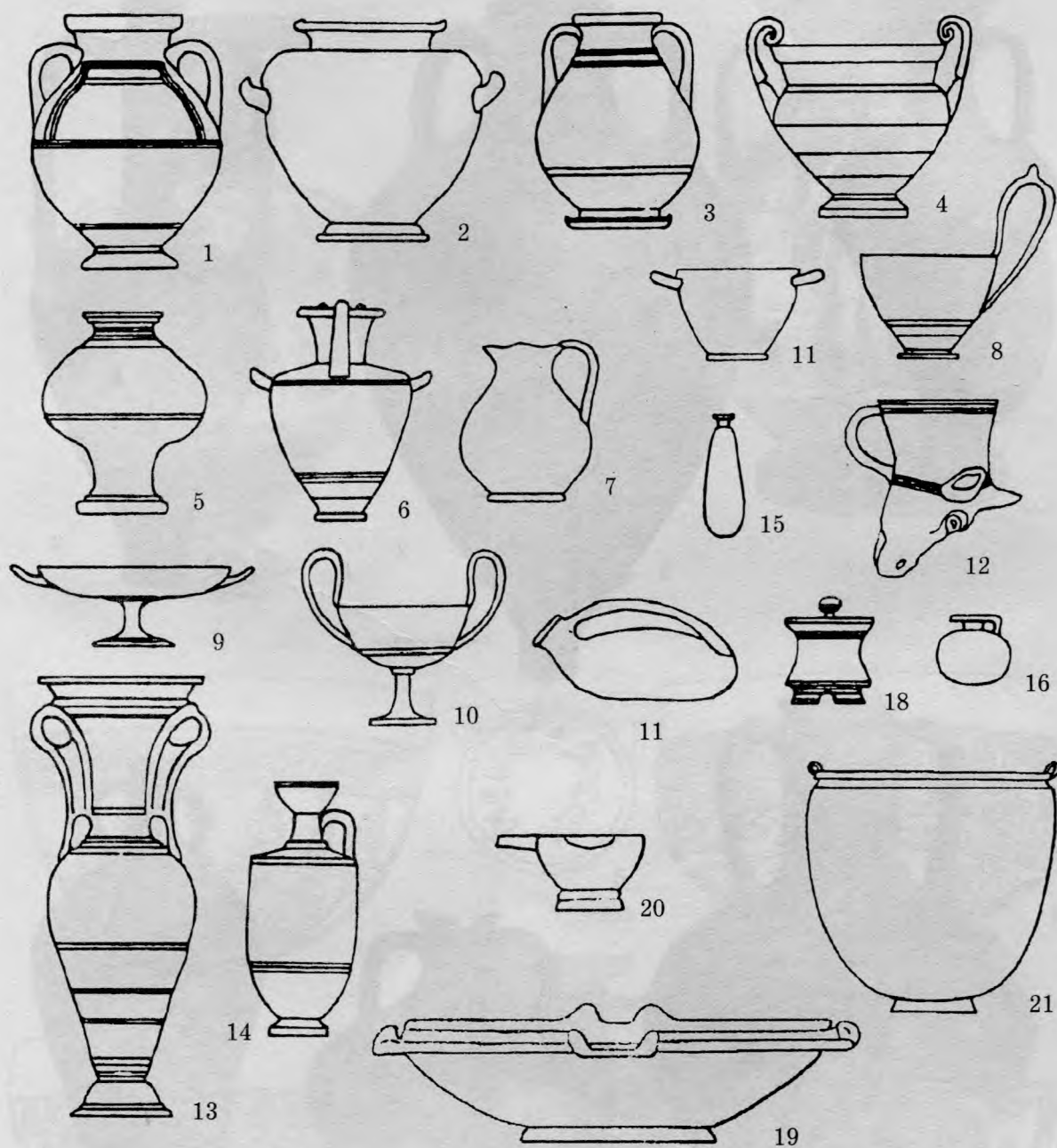

Таблица 99. Типы древнегреческих сосудов.

1 - амфора; 2 - стамнос; 3 - пелика; 4 - волютный кратер; 5 - психтер; 6 - гидрия; 7 - ойнохоя; 8 - киаф; 9 - килик; 10 - канфар; 11 - скифос; 12 - ритон; 13 - лутрофора; 14 - лекиф; 15 - алабастр; 16 - арибалл; 17 - аск; 18 - пиксида; 19 - лутерий; 20 - гуттус; 21 - ситула. 1-18 - по И.Ирмшеру; 19-21 - по Е.Г. Кастанаян

Таблица 100. Тарные амфоры V в. до н. э. – I в. н. э.
1, 5 – V–IV вв. до н. э. из Порфмия (по Е.Г. Кастанаян); 2, 4 – V в. до н. э. из Мирмекия
(по В.Ф. Гайдукевичу); 3, 6 – I в. н. э. с Южно-Донузлавского городища (по О.Д. Дашевской)

Таблица 101. Пантикапей. Чернолаковая керамика (1-3, 8) и «мегарские чаши» (4-7, 9).
5 - днище сосуда (7) изнутри. По Е.Г. Кастанаян и М.М. Кобылиной

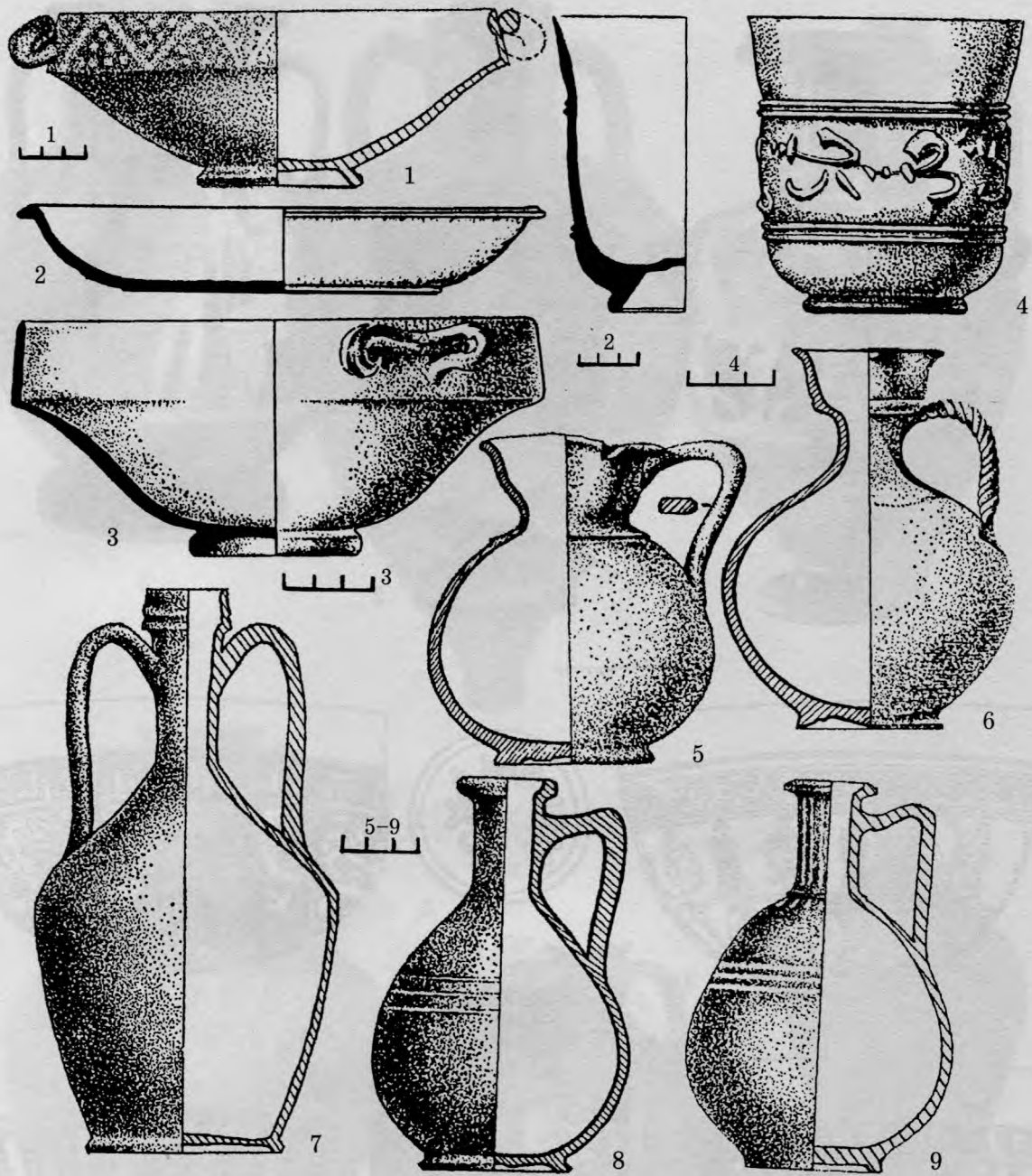

Таблица 102. Краснолаковая керамика II в. до н. э. – II в. н. э. (1, 3–9) и VIII–IX вв. (2).
 1, 5–9 – могильник Золотое, по В.Н. Корпусовой; 2 – могильник Скалистое I,
 по Е.В. Веймарну и А.И. Айбабину; 3, 4 – Мирмекий, по Т.Н. Книпович

Таблица 103. Античная лепная (1-3, 5, 10, 11) и местная гончарная (4, 6, 7, 9) керамика.
 По Е.Г. Кастанаян. 1-3, 5, 10, 11 - Илурад; 4 - Мирмекий; 6 - Пантикапей; 7, 9 - Херсонес.
 1-6, 10, 11 - I-IV вв. н. э.; 7, 9 - IV-I вв. до н. э. 8 - красноглиняный гончарный гуттус из могильника
 Золотое, по В.Н. Корпусовой

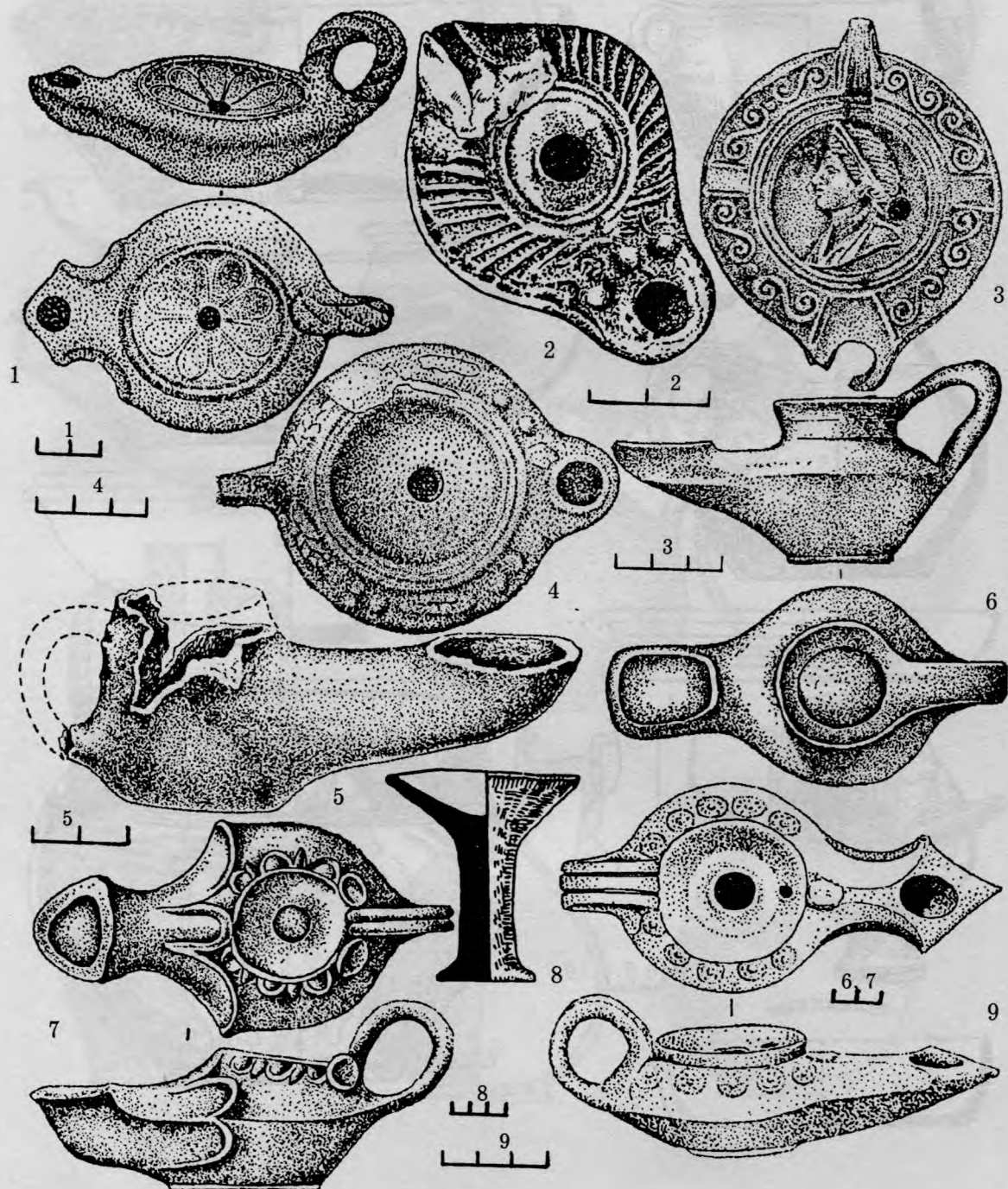

Таблица 104. Античные глиняные светильники II в. до н. э. – IV в. н. э. (3 – с изображением Афродиты).
 1–4, 6, 7, 9 – гончарные; 5, 8 – лепные. 1, 5–7, 9 – некрополь Золотое (по В.Н. Корпусовой);
 2–4 – Херсонес (по В.М. Зубарю и С.В. Сорочану); 8 – Илурат (по Е.Г. Кастанаян)

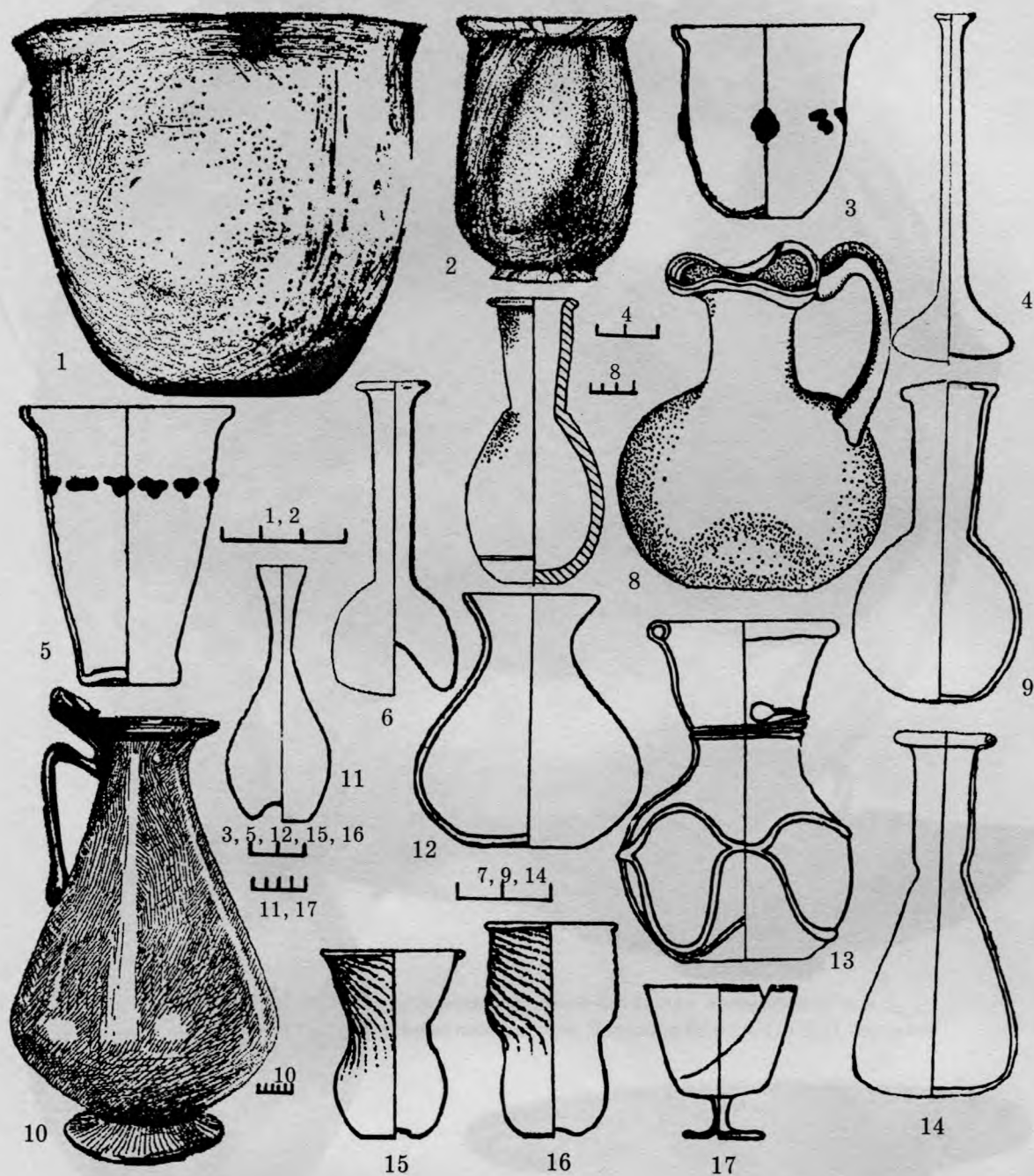

Таблица 105. Стеклоянная посуа I тыс. н. э.

1, 2, 4, 6, 8, 10 – Херсонес (I–IV вв.), по В.М. Зубарю; 3, 5 – Харакс (IV–V вв.), по Н.П. Сорокиной;
 7, 9, 14 – некрополь Золотое (I–II вв.), по В.Н. Корпусовой; 11, 15, 16, 17 – могильник Скалистое I
 (IV–IX вв.), по Е.В. Веймарну и А.И. Айбабину; 12, 13 – Пантикапей (IV–V вв.), по Н.П. Сорокиной

Таблица 106. Римская импортная металлическая посуда из Керчи.
 1, 5 – кувшины; 2 – блюдо с бюстом императора Констанция II, IV в. н. э.; 3 – лутерий; 4 – чаша.
 1, 3 – бронза; 2, 4, 5 – серебро. 1, 3 – Глинище, царское погребение; 2 – Госпитальная ул.;
 4 – склеп Гордиковых; 5 – погребение Рескупорида III или члена его семьи.
 1, 3–5 – по В.В. Кропоткину; 2 – по И.П. Засецкой

Таблица 107. Пантикапей. Серебряная декоративная чаша с позолотой IV в. н. э., византийской работы, с изображением императора. Диаметр 24,9 см. По И.П. Засецкой

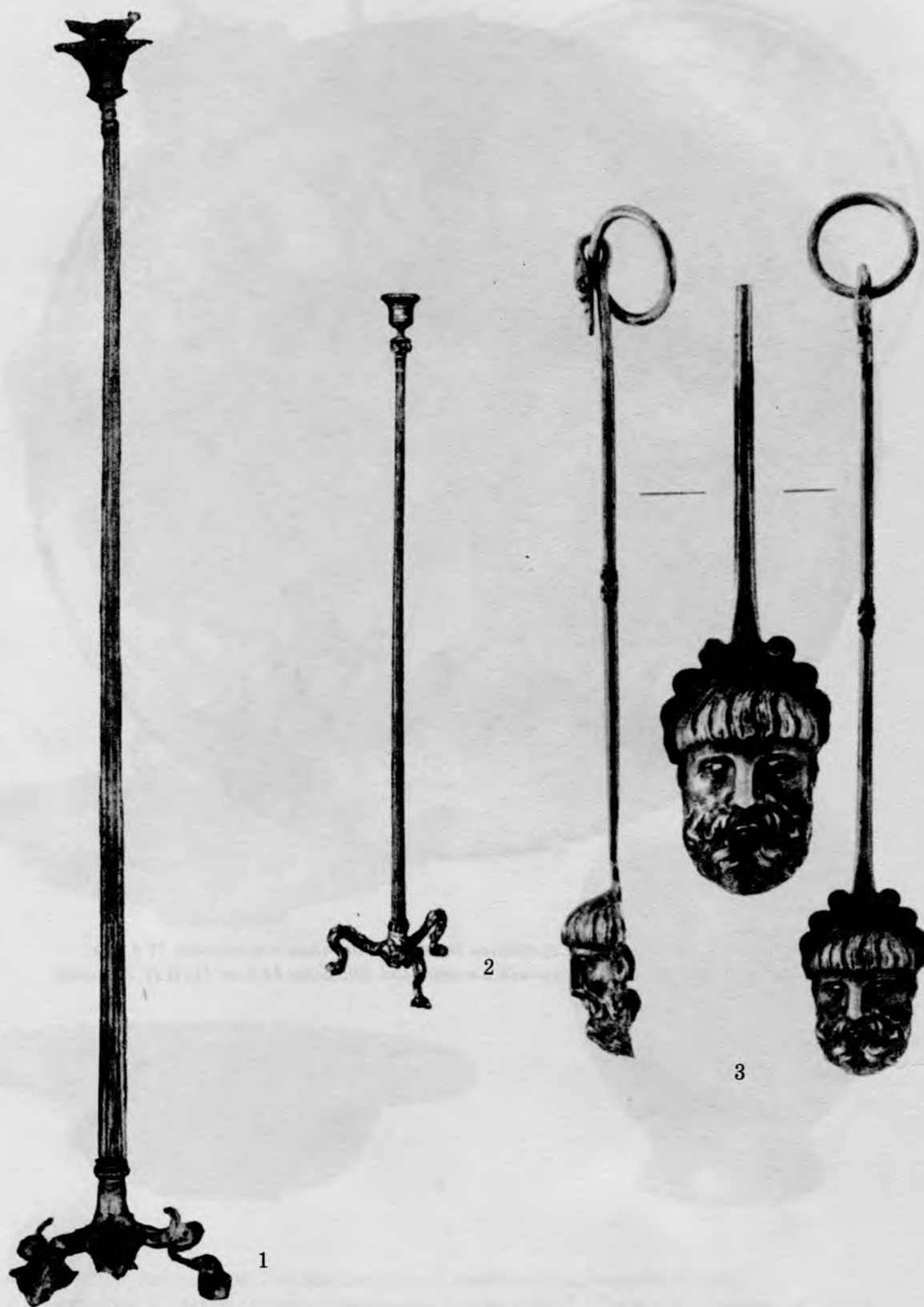

Таблица 108. Бронзовые канделябры I в. н. э. италийского производства (1, 3)
и серебряное ситечко IV-V вв. (2) из Керчи.
1 - по В.В. Кропоткину; 2 - по И.П. Засецкой; 3 - по Г.А. Цветаевой

<p>Середина III – начало I вв. до н. э.</p>						
<p>IV – середина III вв. до н. э.</p>						
<p>Конец VI – начало IV вв. до н. э.</p>						
<p>Обряд погребения</p>	<p>Оружие</p>	<p>Посуда гончарная</p>	<p>Посуда лепная</p>	<p>Изделия из бронзы</p>	<p>Бусы</p>	<p>Изделия из кости и камня</p>

Таблица 109. Погребальный обряд сельского населения Европейского Боспора, по А.А. Масленникову. IV – начало I в. до н. э.

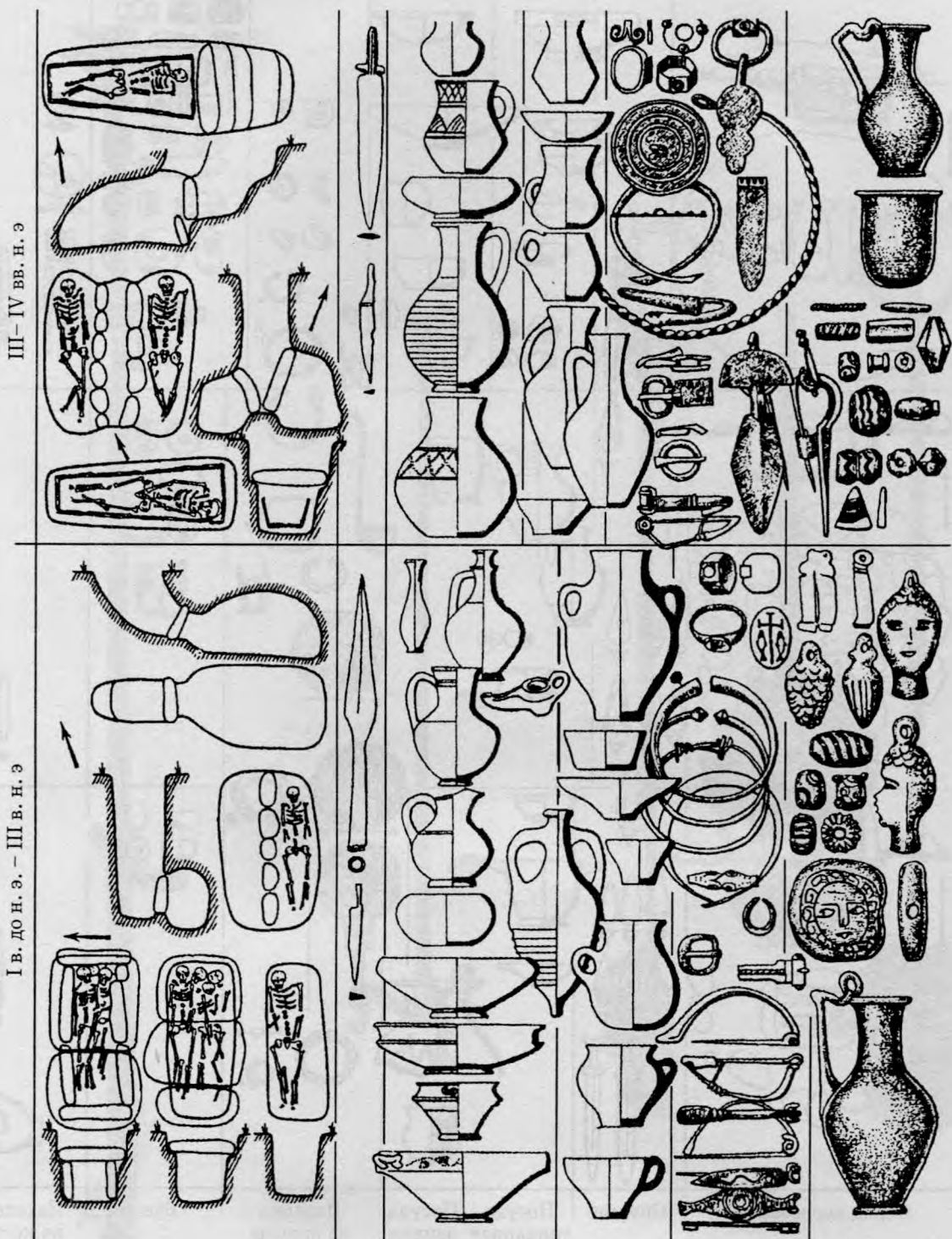
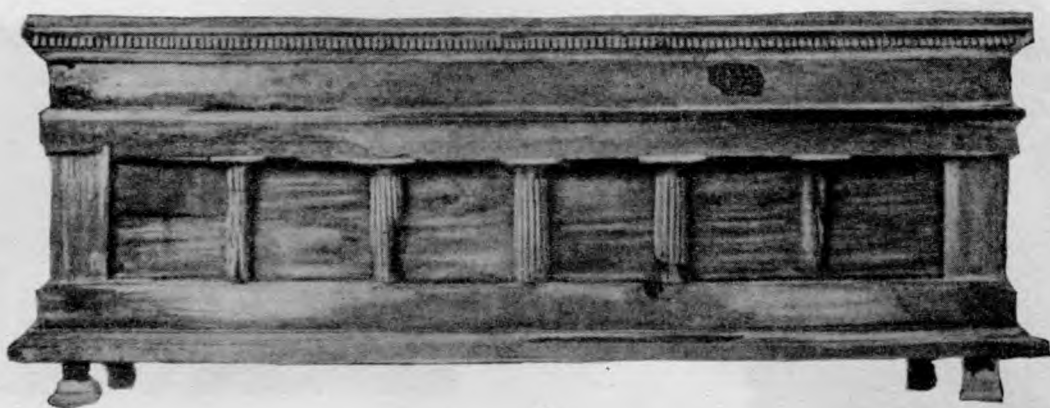

Таблица 110. Погребальный обряд сельского населения Европейского Боспора, по А.А. Масленникову. I в. до н. э. - IV в. н. э.

1

2

3

Таблица 111. Античные деревянные саркофаги из Керчи. 1 – из Берлинского музея (I в. н. э.); 2 – открыт в 1860 г. в гробнице № 48 кургана Юз-Обы (IV в. до н. э.); 3 – из раскопок 1874 г. у Долгой скалы (I в. н. э.). Длина: 1 – 1,40 м; 2 – 2,55 м. 1 – имел гипсовые украшения; 2 – с резными акротериями; 3 – был с терракотовыми Ниобидами. По Н.И. Сокольскому

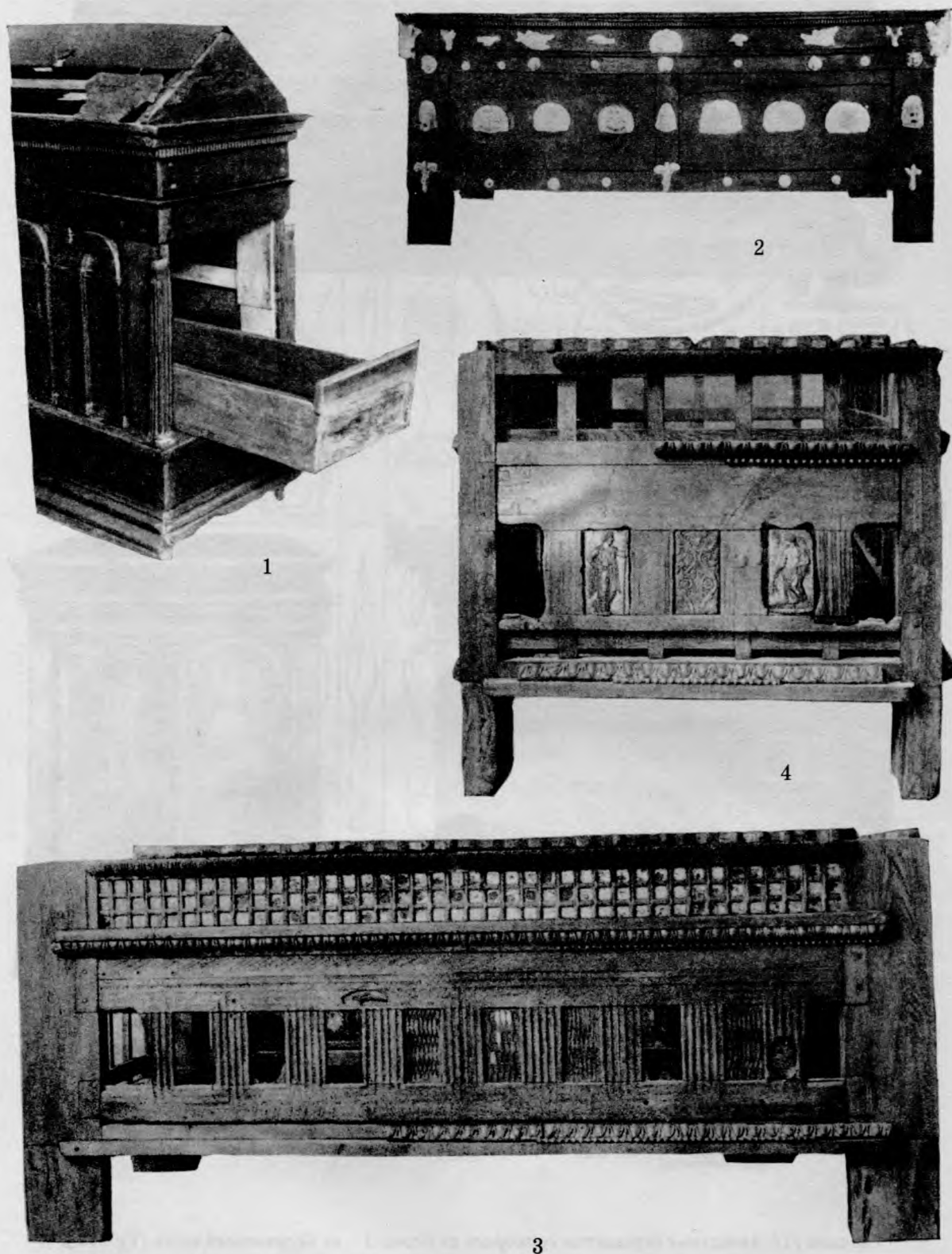

Таблица 112. Античные деревянные саркофаги из Керчи.
 1 – найден в 1910 г. близ Золотого кургана, в гробнице № 28 (I в. н. э.); 2 – приобретен в 1900 г.
 (I–II вв. н. э.); 3, 4 (вид сбоку и с торца) – из Змеиного кургана (IV в. до н. э.).
 Длина: 1 – 2,04 м; 2 – 2,02 м; 4 – 2,40 м. 1 – с внутренним ложем; 2 – с гипсовыми украшениями;
 3, 4 – с декорированными филенками. По Н.И. Сокольскому

1

3

2

4

5

Таблица 113. Украшения античных саркофагов.

1 – деталь стенки мраморного саркофага II–III вв. н. э. из Херсонеса (изображение сатира и менады);
 2 – деревянная дощечка IV в. до н. э. с рельефным позолоченным изображением Аполлона из Змеиного кургана; 3–5 – раскрашенные терракотовые Ниобиды из пантикапейской могилы I–II вв. н. э., открытой в 1891 г. 1 – по М.М. Кобылиной; 2–5 – по Н.И. Сокольскому

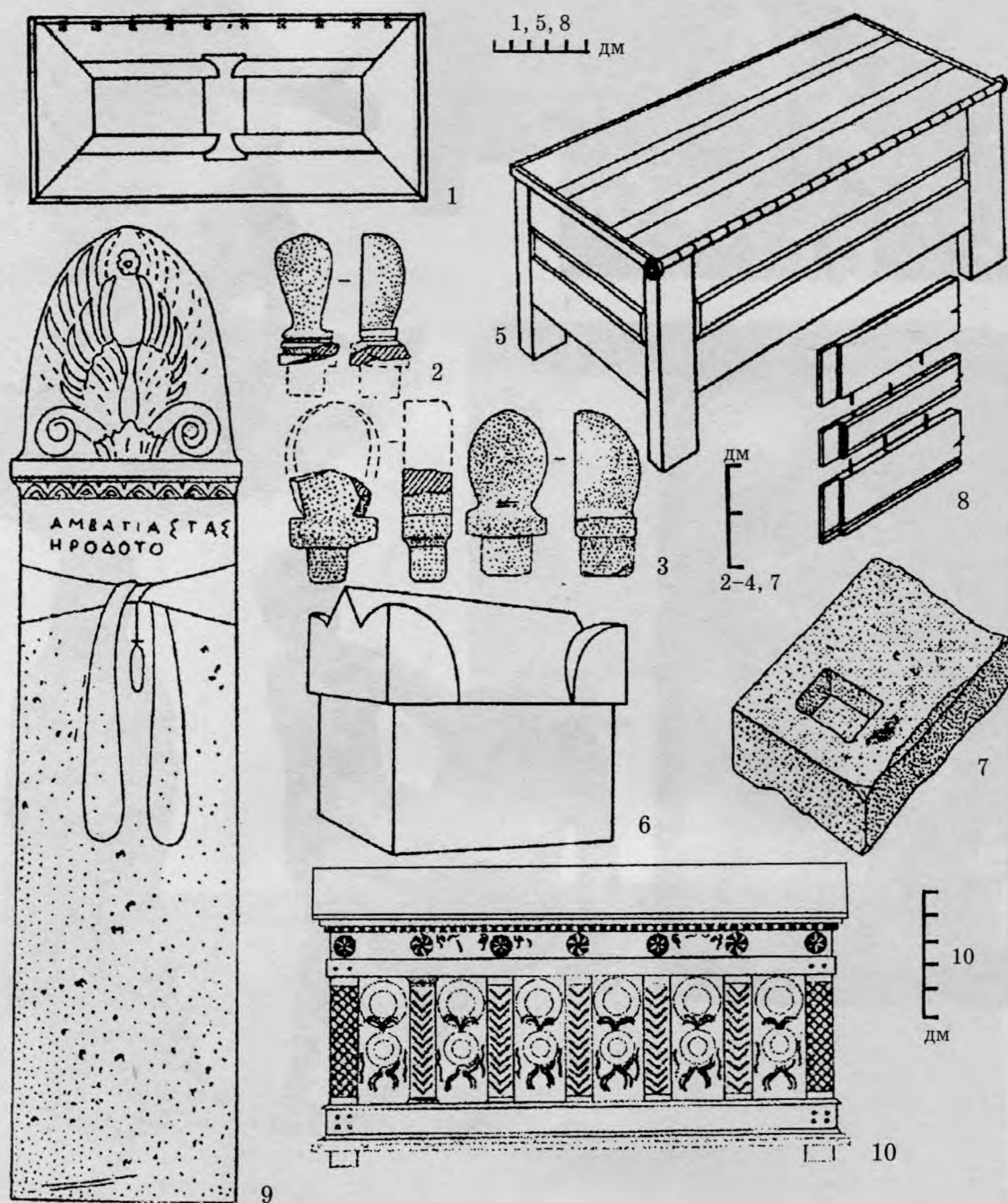

Таблица 114. Античные саркофаги, по Н.И. Сокольскому (1, 5, 6, 8, 10),
и надгробия, по А.Н. Щеглову (2-4, 7, 9). 1, 5, 8, 10 - дерево; 2-4, 6, 7, 9 - камень.
1, 5, 8 - Керчь, 1954 г. (вид крышки снизу, общий вид и связь досок стенки), IV в. до н. э.;
2, 3 - Панское I, IV-III вв. до н. э.; 4 - Кульчукское городище; 6 - Боспор I-II вв. н. э.; 7 - Беляус
(постамент); 9 - некрополь Керкинитиды (стела Амбатии, дочери Геродота), IV в. до н. э.;
10 - Пантикапей, Эрмитаж, № 1681, I-II вв. н. э.

1

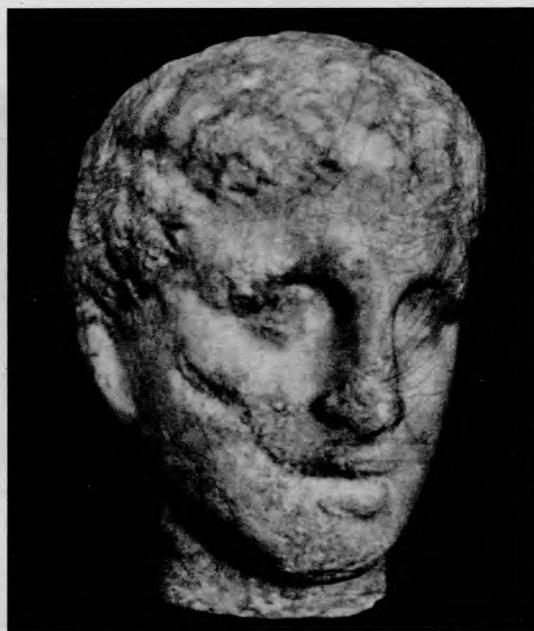
2

Таблица 115. Пантикапейские каменные надгробия.

1 – эллинистического времени с изображением пятиколонного фасада; 2 – Деметрия, сына Аполлония, с изображением конной статуи (I в. н. э.). 1 – по В.Д. Блаватскому; 2 – по М.М. Кобылиной

1

2

3

Таблица 116. Каменная скульптура античного Херсонеса.
1 – надгробие Теагена и Ульпии-Макарии II в. н. э. (по Г.Д. Белову); 2 – голова атлета, IV в. до н. э., школа Скопаса (по И.М. Радченко и др.); 3 – надгробие примитивного стиля начала I тыс. н. э. (по В.М. Зубарю)

1

2

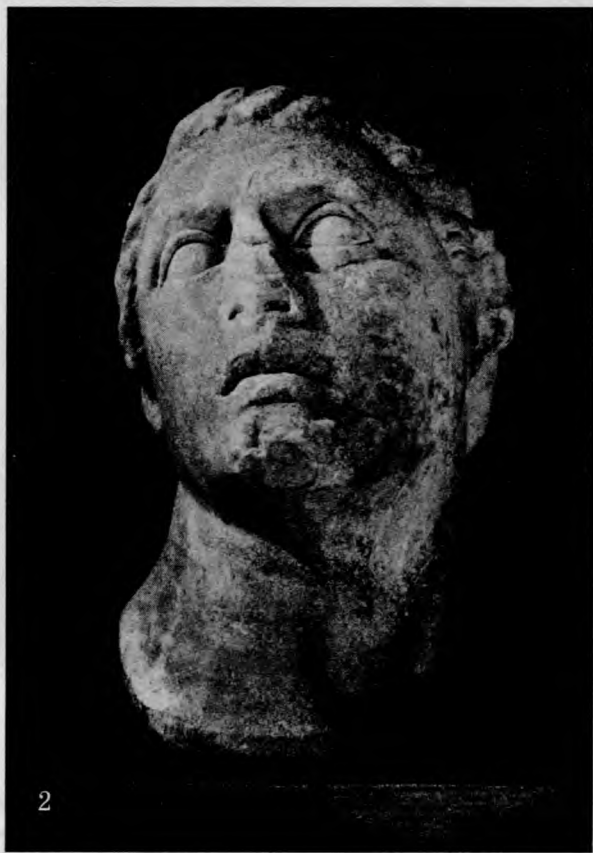
Таблица 117. Мраморные статуи I в. н. э. из Керчи (комплекс).
1 – боспорец в гиматии (высота 2,04 м); 2 – женщина в покрывале (1,93 м). По М.М. Кобылиной

3

1

2

Таблица 118. Античная скульптура. 1 – портрет боспорской царицы Динамии, бронза, высота 16 см, из окрестностей Новороссийска; 2 – мужская голова (портрет Митридата VI?), мрамор, Пантикапей; 3 – фигурка амазонки, бронза, высота 35 см, городище Чайка. 1, 2 – I в. до н. э.; 3 – III–II вв. до н. э.
По М.М. Кобылиной

Таблица 119. Античные женские статуэтки.

1 – терракота, Феодосия, импорт из Танагры (III в. до н. э.); 2 – бронзовая (с серебряным листовым покрытием) фигурка, возможно подставка светильника (в руке жезл?), из Керчи, IV–V вв. н. э.
1 – высота 22,0 см, по М.М. Кобылиной; 2 – высота 18,9 см, по И.П. Засецкой

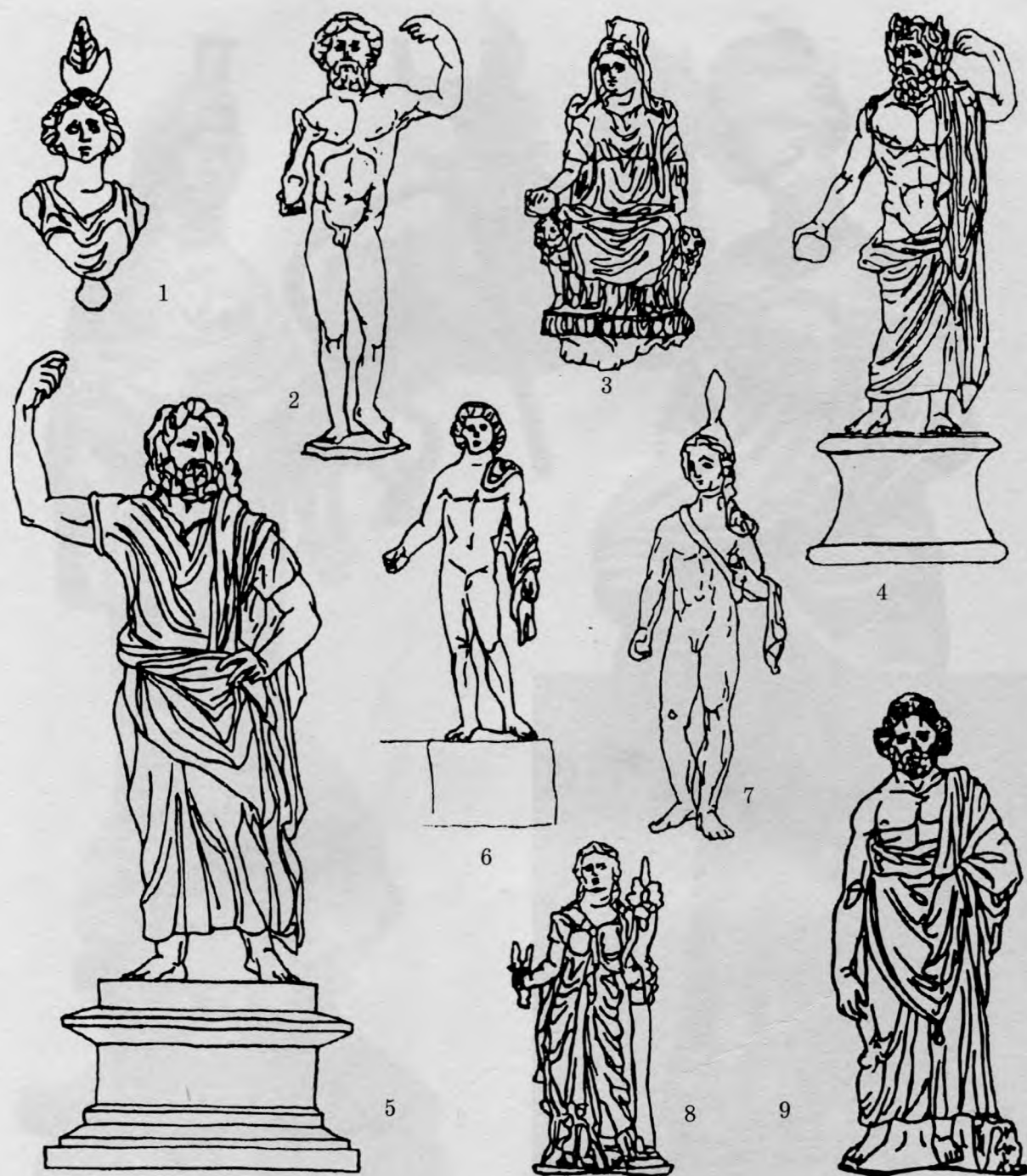

Таблица 120. Античные металлические статуэтки богов (I в. до н. э. – II в. н. э.) из святилища Гурзуфское Седло. 1, 8 – Исида; 2 – Посейдон; 3 – Кибела; 4, 9 – Зевс; 5 – Зевс или Посейдон; 6 – Гермес; 7 – Арес или Диоскур. 1, 4–7 – бронза; 2, 3, 9 – серебро; 8 – серебро с позолотой. По Н.Г. Новиченковой

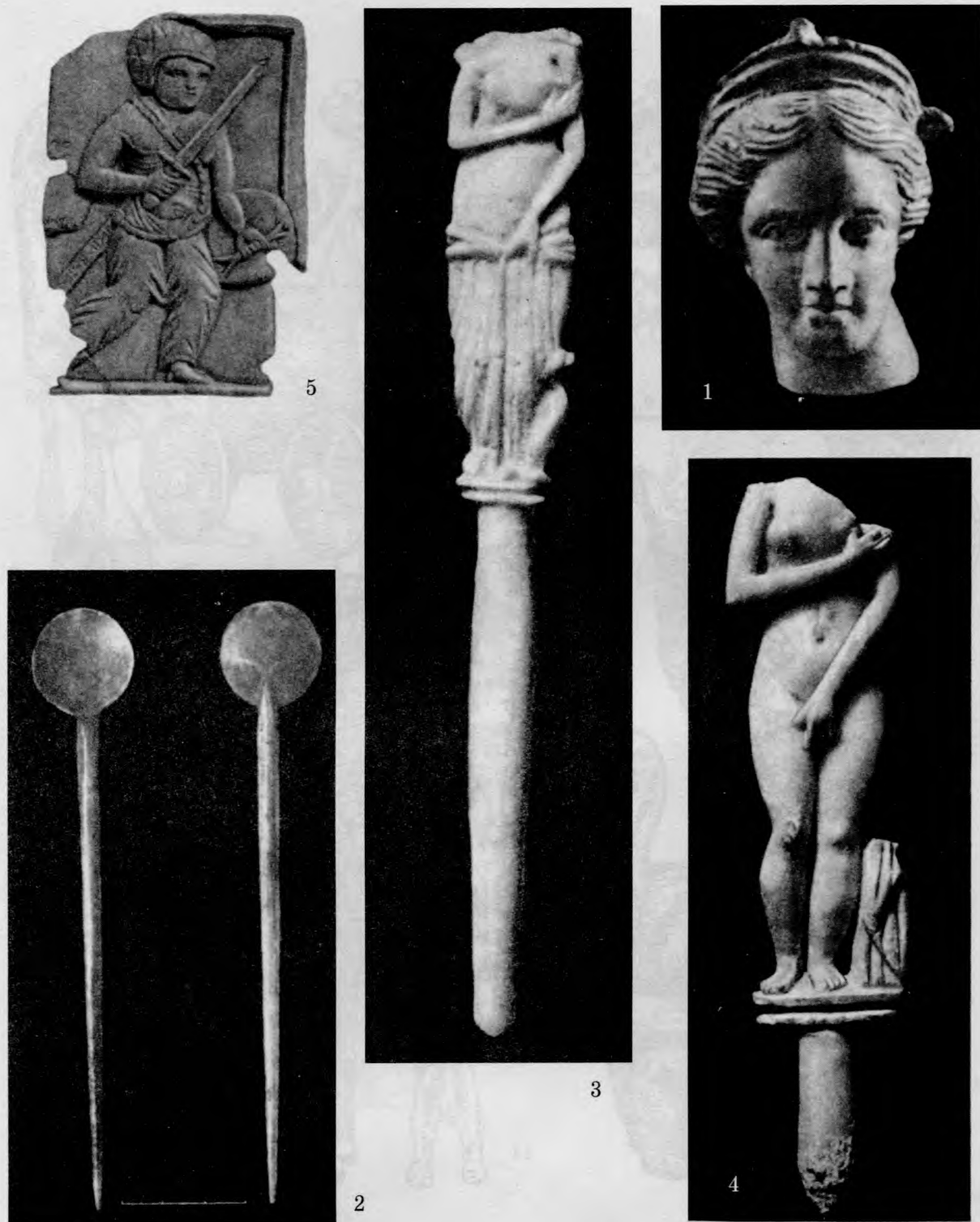

Таблица 121. Терракотовая голова Афродиты III в. до н. э. (1) и костяные изделия (2-5) из античных городов. 2 - ложка; 3 - шпилька с фигуркой Афродиты; 4 - то же или ручка зеркала с аналогичным украшением; 5 - пластинка с рельефной фигуркой воина. 1, 2 - Мирмекий; 3, 5 - Херсонес; 4 - Пантикапей. 1, 2 - по В.Ф. Гайдукевичу; 3-5 - по А.И. Ивановой

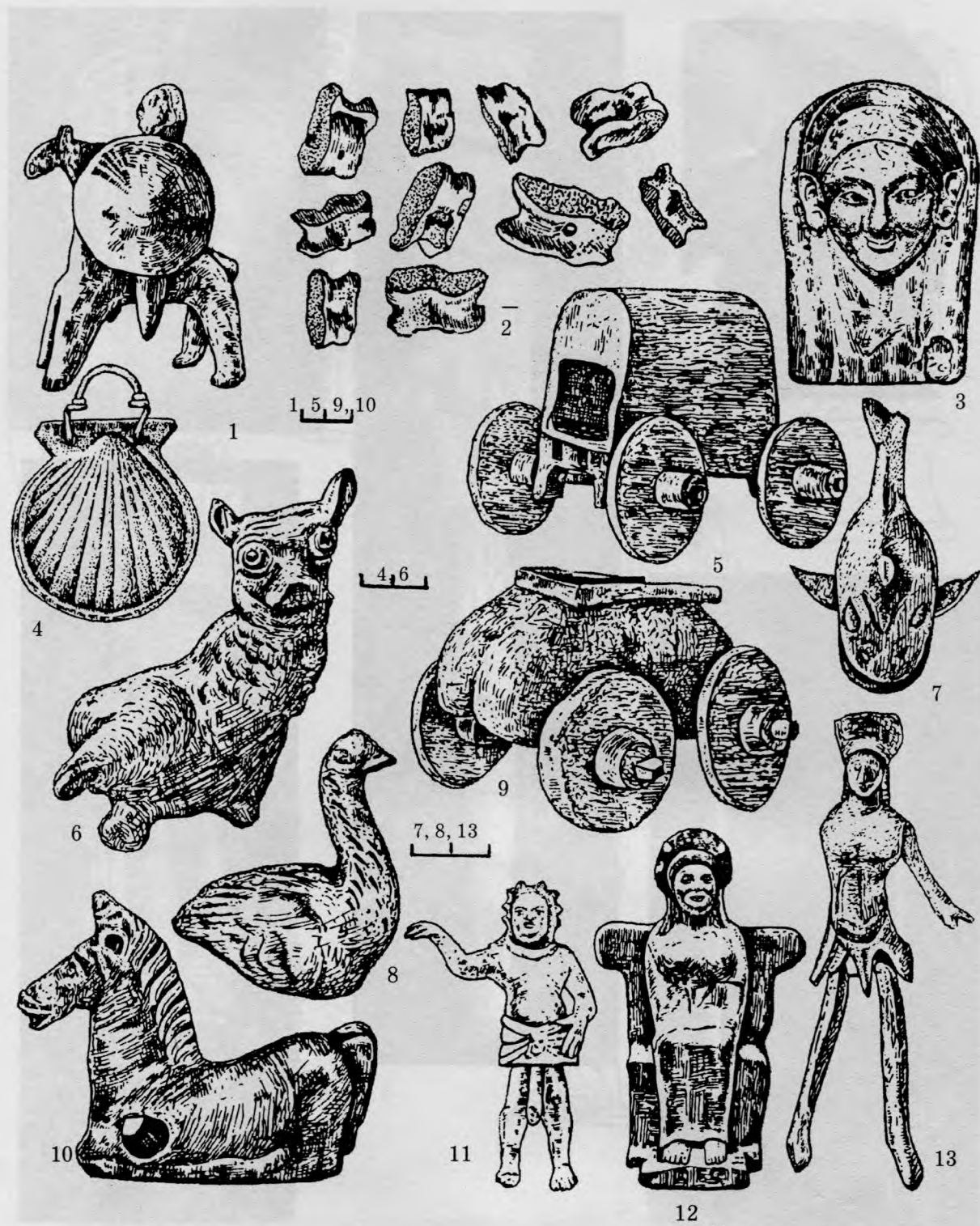

Таблица 122. Античные игрушки (1, 2, 4-10, 13) и культовые терракоты (3, 11, 12).
 1, 3, 5-13 - глина; 2 - кость (комплект из 10 астрагалов); 4 - золото (погремушка).
 1, 3-5, 7-9, 11, 13 - Пантикапей (7, 8, 13 - из детского погребения); 2 - Золотое (парное захоронение детей № 29); 6 - Порфмий; 10 - Херсонес; 12 - Тиритака, по М.М. Кобылиной (1, 3, 11, 12), Г.А. Цветаевой (4-10, 13) и В.Н. Корпусовой (2)

Таблица 123. Античная мужская и женская одежда, головные уборы, обувь.

1 – художник в рубахе, штанах, гиматии и сапожках; 2 – слуга в гиматии и сапожках;
 3 – мужчина в хитоне, гиматии и башмаках; 4 – женщина в хитоне и гиматии (с вышитым краем),
 накинутым на голову; 5 – слуга в подпоясанной рубахе, штанах и сапогах; 6, 7 – женщины в хитоне
 и гиматии; 8 – воин в башлыке и кафтане или подпоясанной рубахе; 9 – девушка в подпоясанном хитоне.
 1, 2, 5 – пантикапейские росписи; 3, 4 – изображения на пантикапейских надгробиях; 6–9 – терракоты
 Херсонеса (6), Феодосии (7), Пантикапея (8, 9). По Е.А. Савостиной

Таблица 124. Античные геммы и их оттиски.

1 – инталия с портретом римского императора Клавдия; 2 – скарабеоид с изображением летящей цапли и подписью Дексамена Хиосского; 3, 4 – перстень с инталией – портретом юного Октавиана (будущего императора Августа); 5 – камень с изображением Афины; 6 – то же с портретом Друза Младшего (римская династия Юлиев-Клавдиев); 7 – гемма с портретом боспорского царя Савромата II; 8 – инталия-литик с изображением молодой женщины; 9 – гемма с фигурой горгоны Медузы; 10 – то же с изображением Асклепия и Гигиеи; 11 – скарабеоид: конь на ристалище. Высота: 1 – 1,4 см; 4 – 0,9 см; 5 – 3,2 см; 7 – 2,8 см; 8 – 1,0 см; 9 – 2,9 см; 10 – 2,7 см; 11 – 2,3 см; 2, 6 – увеличено.

1, 2, 5, 6, 9, 11 – Пантикапей; 3, 4, 8 – некрополь Золотое; 7, 10 – Херсонес.

1, 2, 6, 10 – по М.И. Максимовой; 3, 4, 8 – по В.Н. Корпусовой; 5, 7, 9, 11 – по О.Я. Неверову

Таблица 125. Античные костяные тессеры из шкатулки в керченской детской гробнице, раскопанной в 1903 г. (начало II в. н. э.). Изображены: 1 – Геракл; 2 – Элевсинский храм в Аттике; 3 – Исида; 4 – Хронос; 5 – Зевс; 6 – Диоскур (Кастор); 7 – император Август; 8, 11 – Афродита; 9 – Диоскур (Полидевк); 10 – Луций Цезарь (внук Августа, усыновленный им); 12 – богиня (?); 13 – бог (?); 14, 15 – венки

1

2

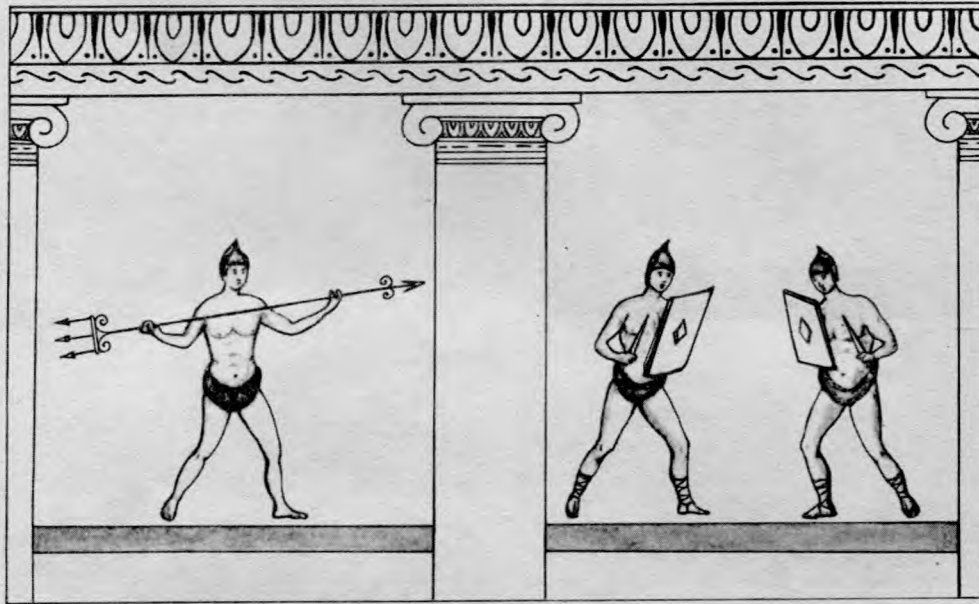

3

4

Таблица 126. Параллели к крымским материалам в античной живописи Средиземноморья.
 1 – купальщицы (аттический стамнос V в. до н. э., по К. Куманецкому); 2 – любовная сцена
 (апулийская пелика IV в. до н. э., по Н.М. Лосевой и Н.А. Сидоровой); 3 – игра в кости
 (картина на мраморе из Геркуланума, римская копия с оригинала V в. до н. э., по И. Ирмишеру);
 4 – Ахилл и Аякс играют в шашки (амфора VI в. до н. э., по Ю.Д. Колпинскому)

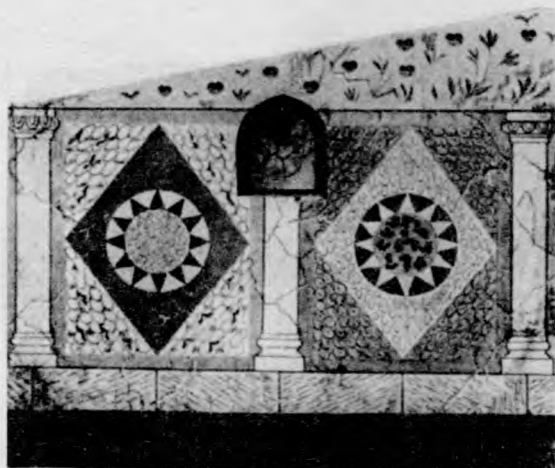

1

2

Таблица 127. Пантикапей. Роспись склепа 1841 г.
Изображения гладиаторов (1) и бестиария (2). По Г.А. Цветаевой

1

2

3

4

Таблица 128. Росписи пантикапейских склепов и саркофага II в. н. э.
 1 – сочетание инкрустационного стиля с цветочным и элементами архитектуры;
 2–4 – цветочный стиль с фигурной росписью (2 – группа пеших боспорских воинов;
 3 – конный бой боспорян с варваром; 4 – мастерская портретиста-энкауста). 1 – склеп 1875 г.;
 2, 3 – Стасовский; 4 – каменный саркофаг. По М.М. Кобылиной

1

3

D 2cm

2

Таблица 129. Пантикапей. Античные музыкальные инструменты первой половины I тысячелетия н. э.
 1 – деталь росписи каменного саркофага (II в.); музыканты с двойной флейтой и органом;
 2 – бронзовая часть лиры; 3 – деталь флейты из слоновой кости. По М.М. Кобылиной

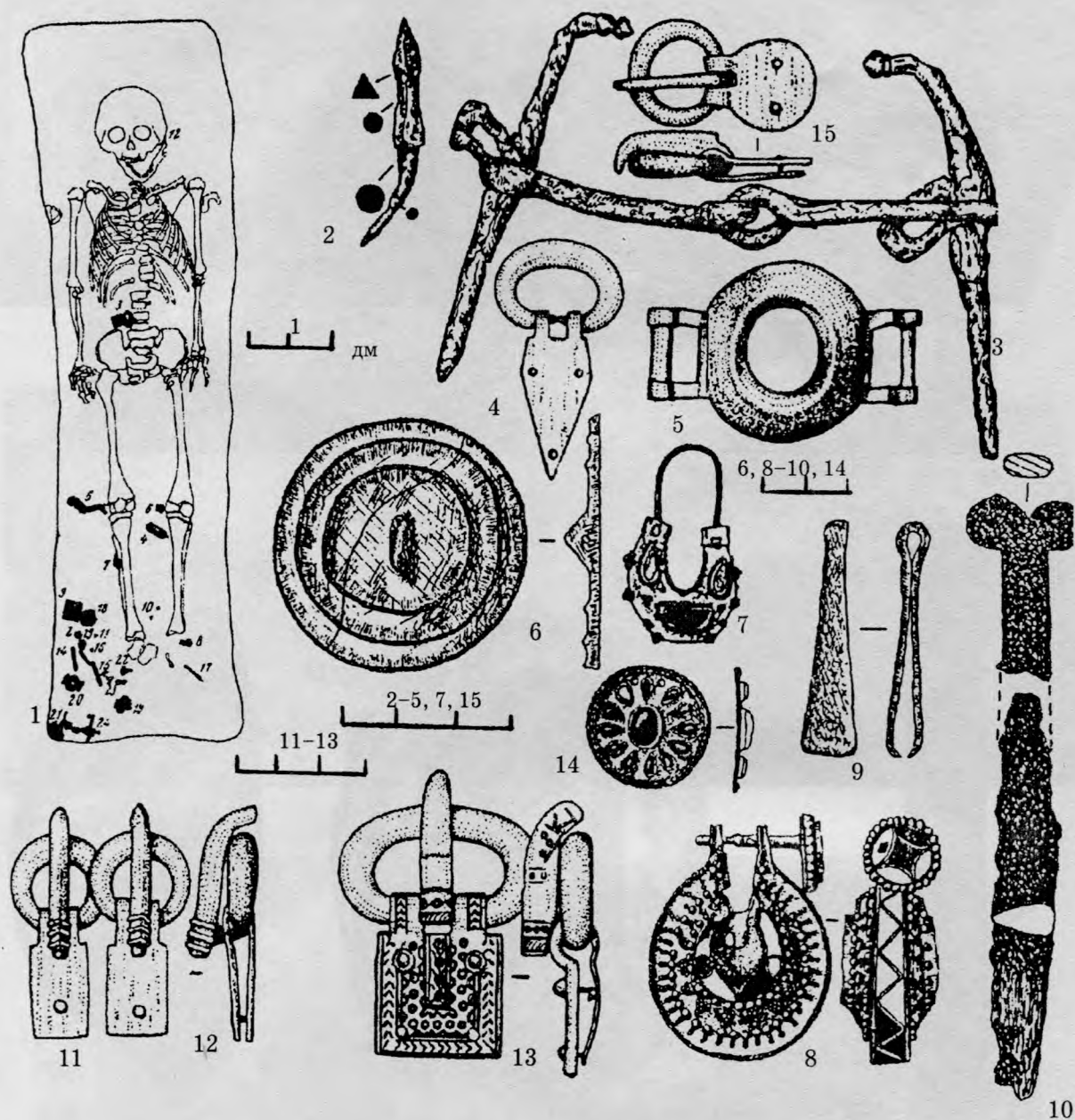

Таблица 130. Степная кочевническая культура V-VI вв. н. э.

1 - план детского погребения (1 - серьга; 2 - колечко; 3, 4, 6-8, 12, 13, 18-23 - пряжки;
 5 - фигурка лошади или осла; 9 - колокольчик; 10, 11 - гвоздики; 14-16 - наконечники ремней;
 17 - наконечник стрелы; 24 - удила); 2 - наконечник стрелы; 3 - удила; 4, 5, 11-13, 15 - пряжки;
 6 - зеркало; 7 - серьга; 8 - колт; 9 - пинцет; 10 - нож; 14 - бляха. 2, 3, 10 - железо;
 4, 5, 11, 12, 15 - серебро; 6 - белый сплав; 7 - золото, серебро и стекло; 8 - золото и стекло; 9 - бронза;
 13 - серебро с золотой накладкой и инкрустацией; 14 - бронза с золотой накладкой и алмадинами.
 1-5, 7, 11-15 - Беляус; 6, 8-10 - Новопокровка. 1 - по О.Д. Дашевской; 2-5, 7, 11-15 - по А.И. Айбабину;
 6, 8-10 - по А.В. Гаврилову

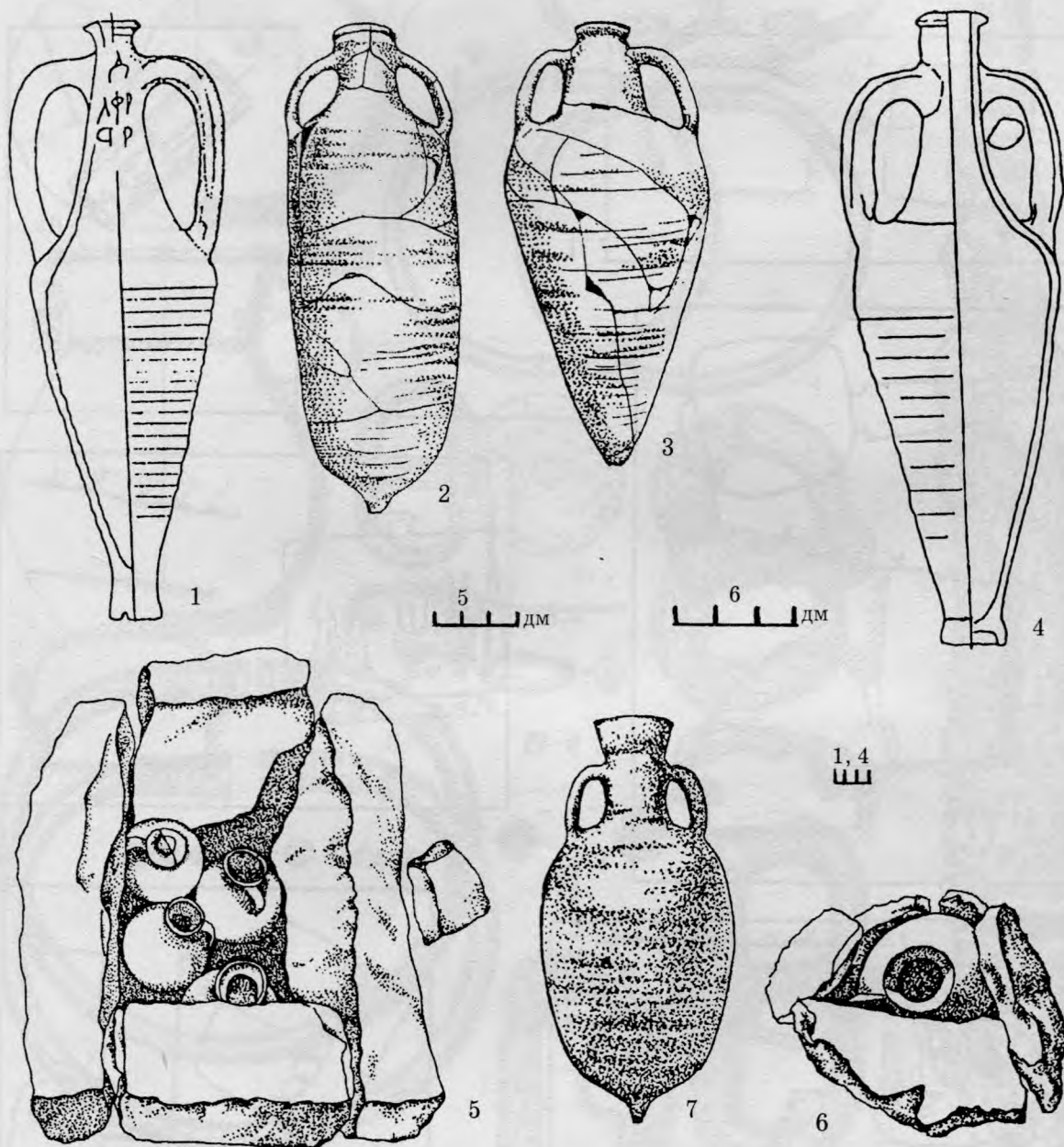

Таблица 131. Каменные конструкции с трупосожжениями в могильниках римской эпохи (5, 6) и амфоры из погребений этого времени (1-4, 7). 1 - Дружное; 2, 3 - Ай-Тодор; 4 - Нейзац; 5, 7 - Севастополь (совхоз № 10); 6 - Черная Речка. 1, 4 - по В.В. Кропоткину; 2, 3, 5-7 - по И.С. Пиоро

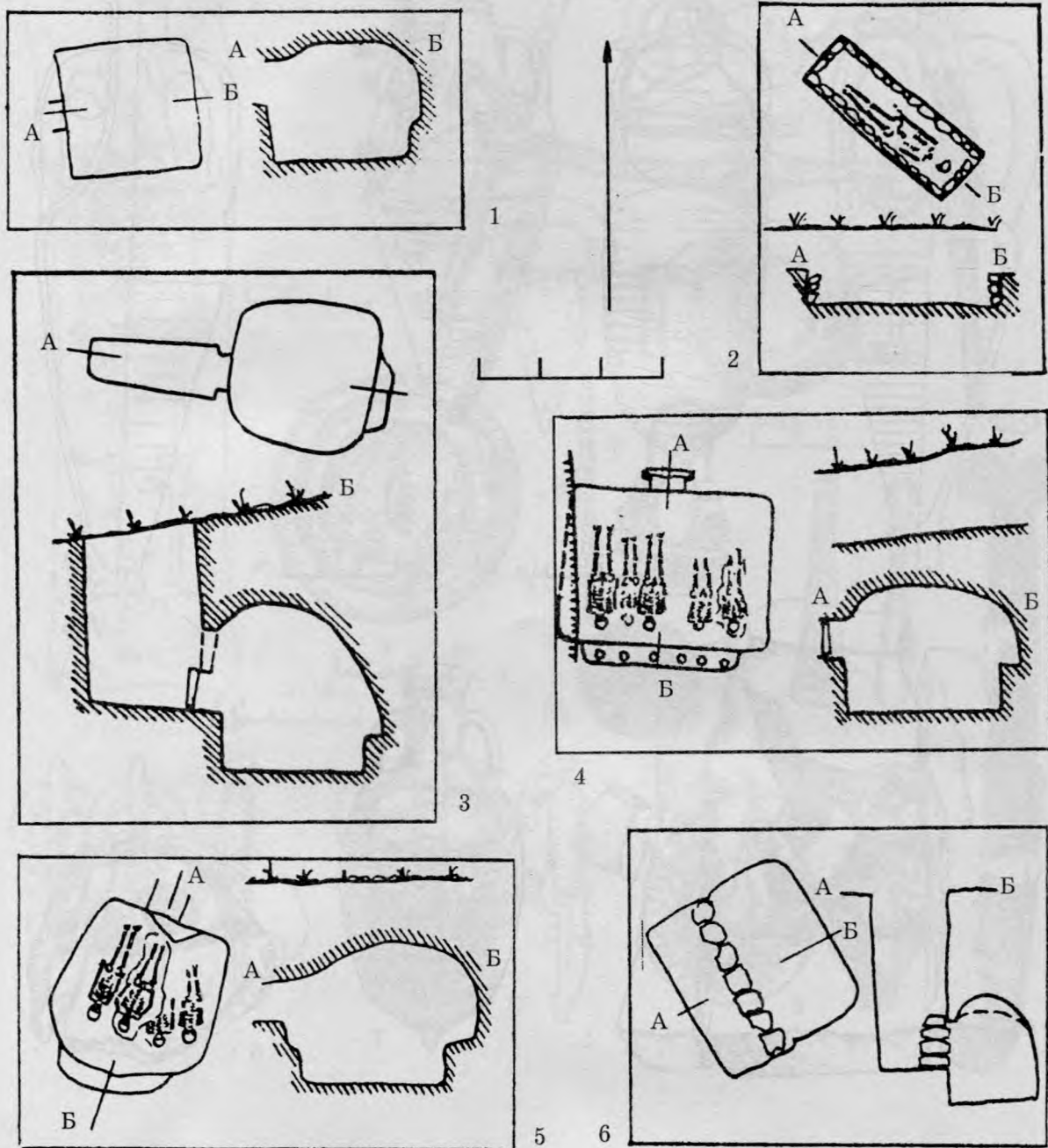

Таблица 132. Скалистинский могильник. Типы погребений V-IX вв.
 1 - № 269а; 2 - № 293; 3 - № 430; 4 - № 374; 5 - № 284а; 6 - № 431.
 По Е.В. Веймарну и А.И. Айбабину

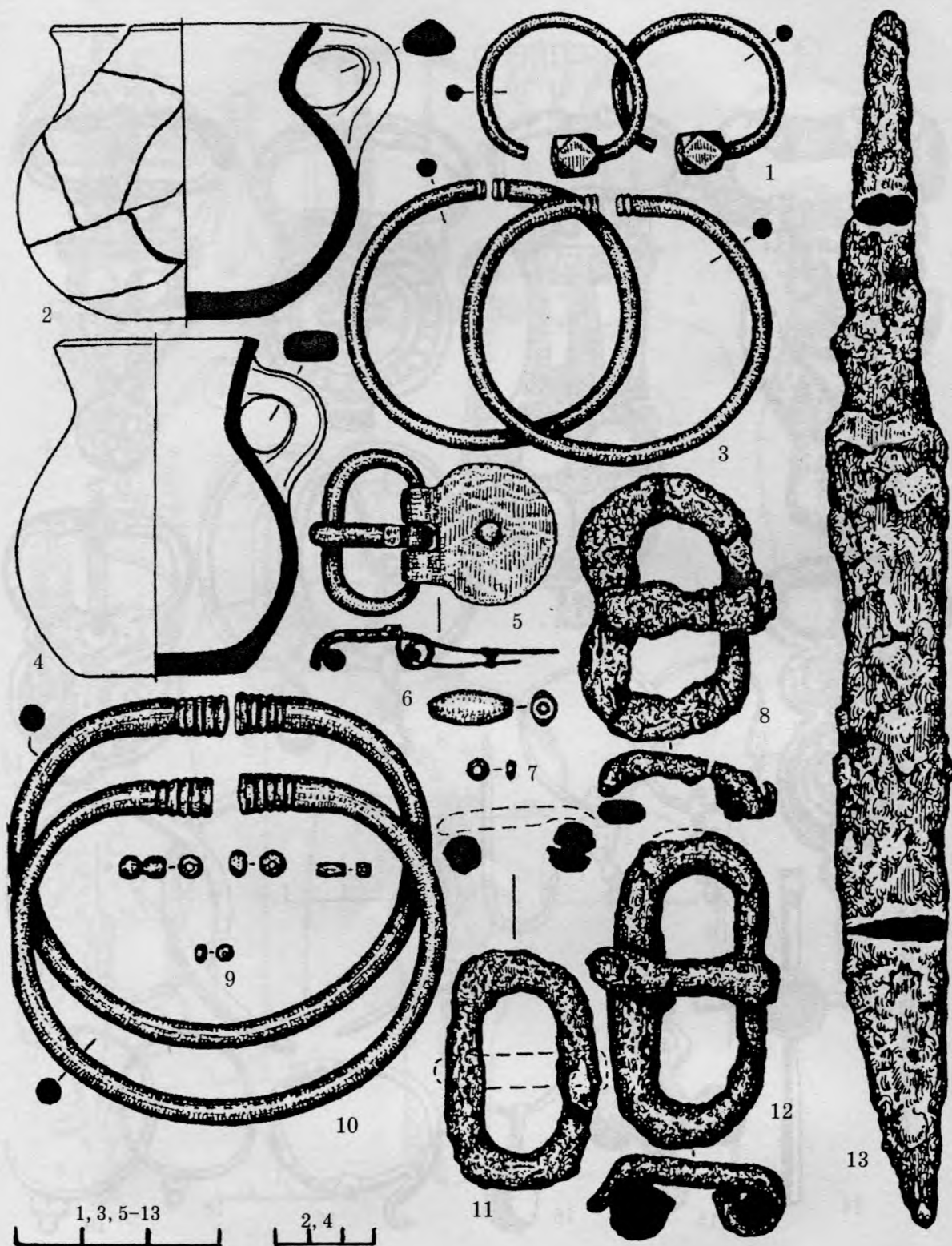

Таблица 133. Раннесредневековый могильник Лучистое. Инвентарь склепа 75 (V-VI вв.).
 1 - серьги; 2, 4 - лепные сосуды; 3, 10 - браслеты; 5, 8, 11, 12 - пряжки; 6, 7, 9 - бусины; 13 - нож.
 1, 3, 5, 10 - серебро; 2, 4 - керамика; 6 - янтарь; 7, 9 - стекло; 8, 11-13 - железо. По А.И. Айбабину и др.

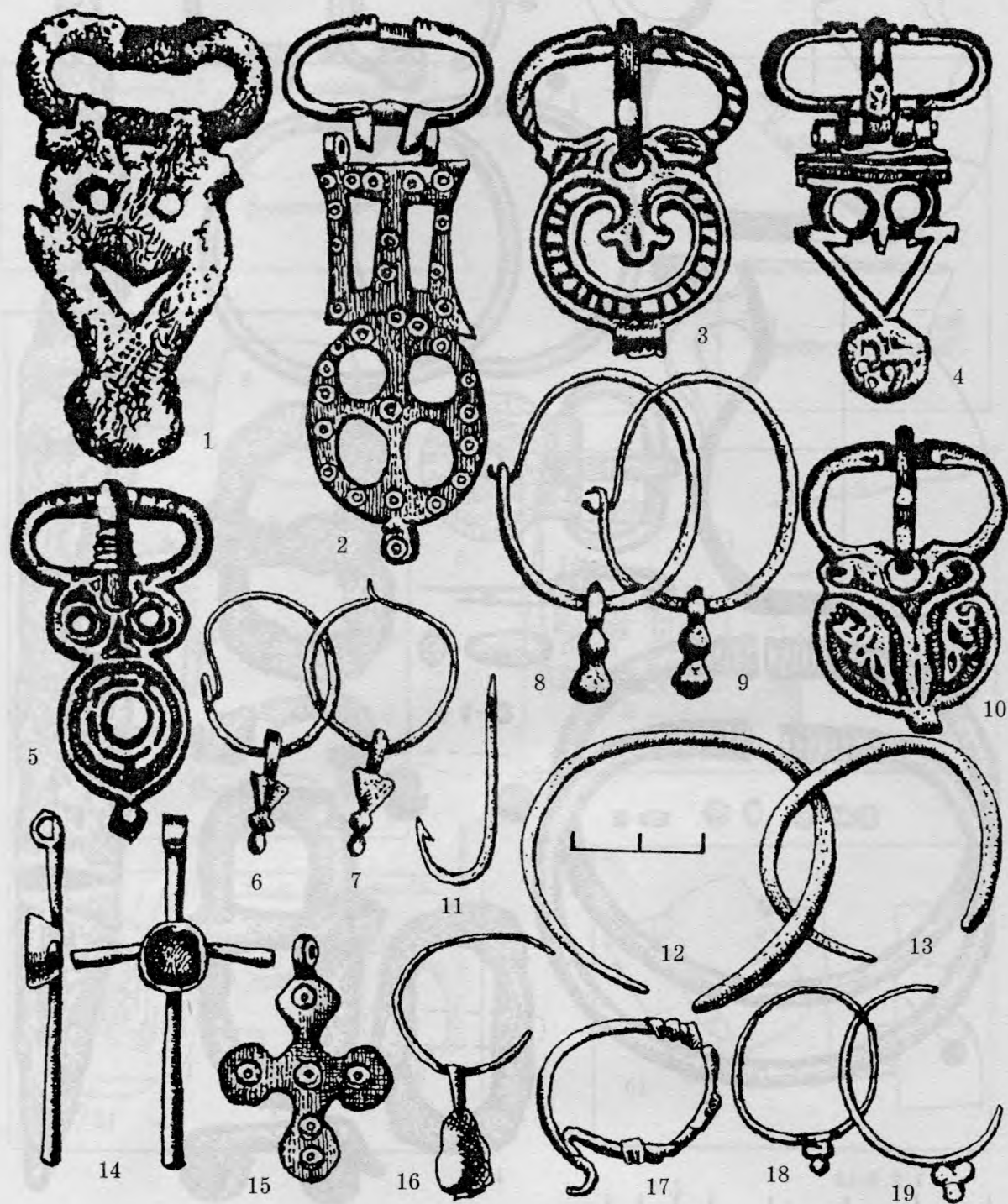

Таблица 134. Раннесредневековый могильник Узень-Баш (VII-IX вв.). Инвентарь.
 1-5, 10 - пряжки; 6-9, 16-19 - серьги; 11 - удильный крючок; 12, 13 - детские браслеты;
 14, 15 - крестики. 1 - железо; 2, 6-9, 11, 12, 15-19 (и 3-5, 10, 13?) - бронза; 14 - бронза и стекло.
 По Е.А. Айбабиной

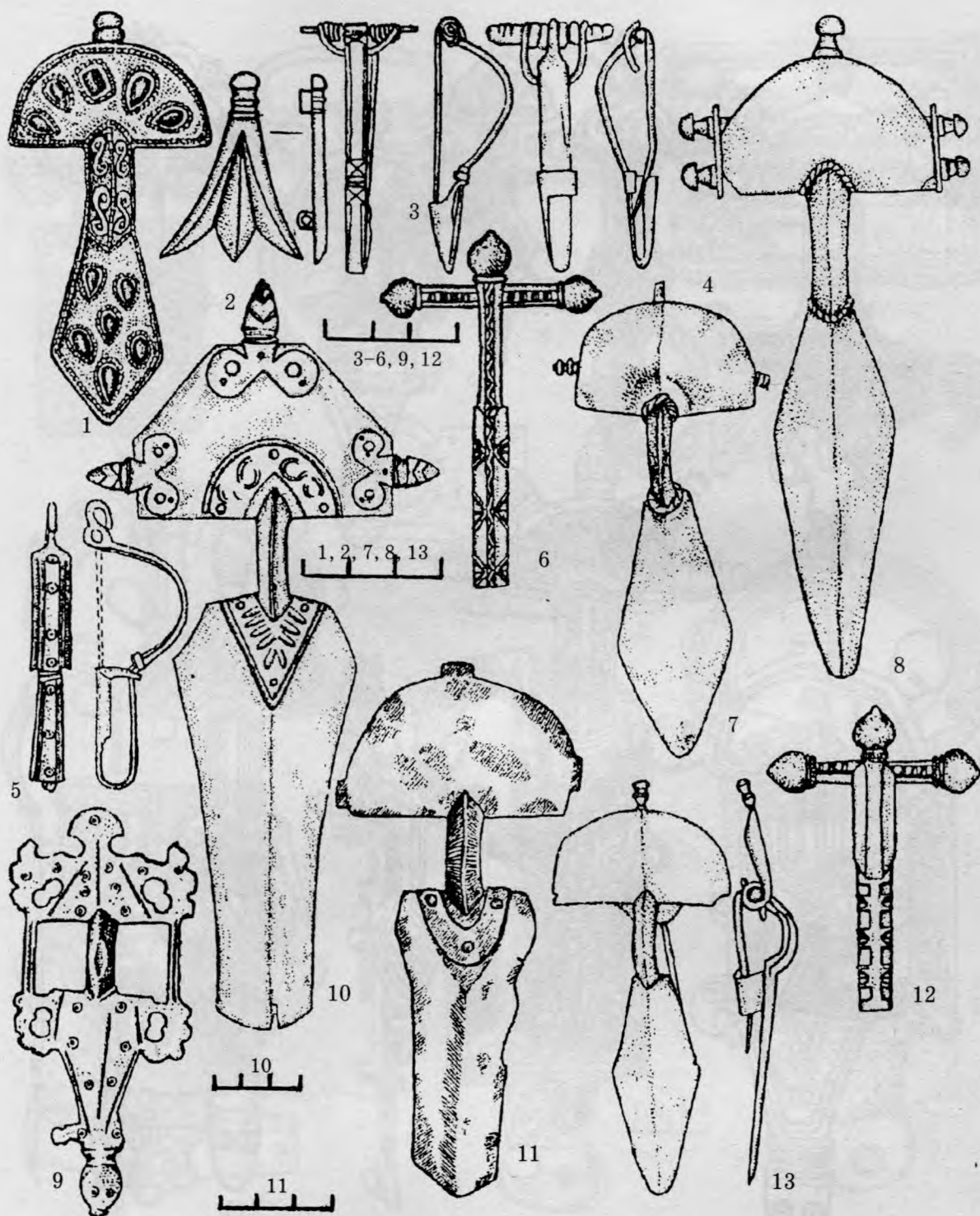

Таблица 135. Фибулы из могильников I тыс. н. э.
 1, 7-11, 13 - двухпластинчатые; 2 - брошь; 3, 4 - двучленные прогнутые подвязные;
 5 - широкопластинчатая подвязная; 6, 12 - Т-образные. 1, 2, 8 - Керчь; 3 - Севастополь (совхоз №10);
 4 - Ай-Тодор; 5 - Эски-Кермен; 6 - Херсонес; 7, 10 - Скалистое I; 9 - Лучистое; 11 - Суук-Су;
 12 - Инкерман; 13 - Заморское. По А.И. Айбабину

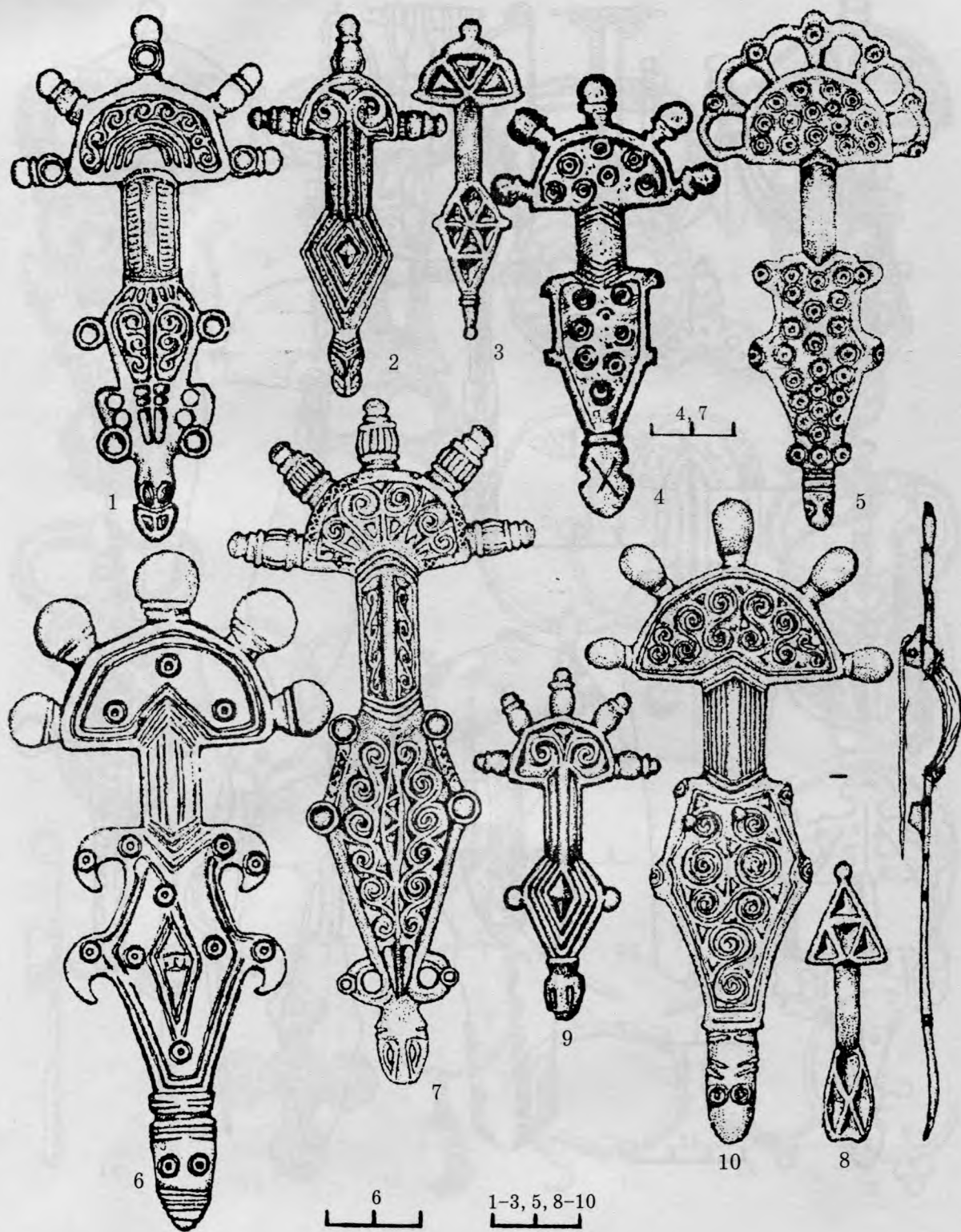

Таблица 136. Пальчатые (1, 2, 4-7, 9, 10) и двухпластинчатые (3, 8) фибулы I тыс. н. э.
 1, 7, 9 - Керчь; 2, 3 - Херсонес; 4, 6 - Лучистое; 5 - Суук-Су; 8 - Скалистое I; 10 - Эски-Кермен.
 По А.И. Айбабину

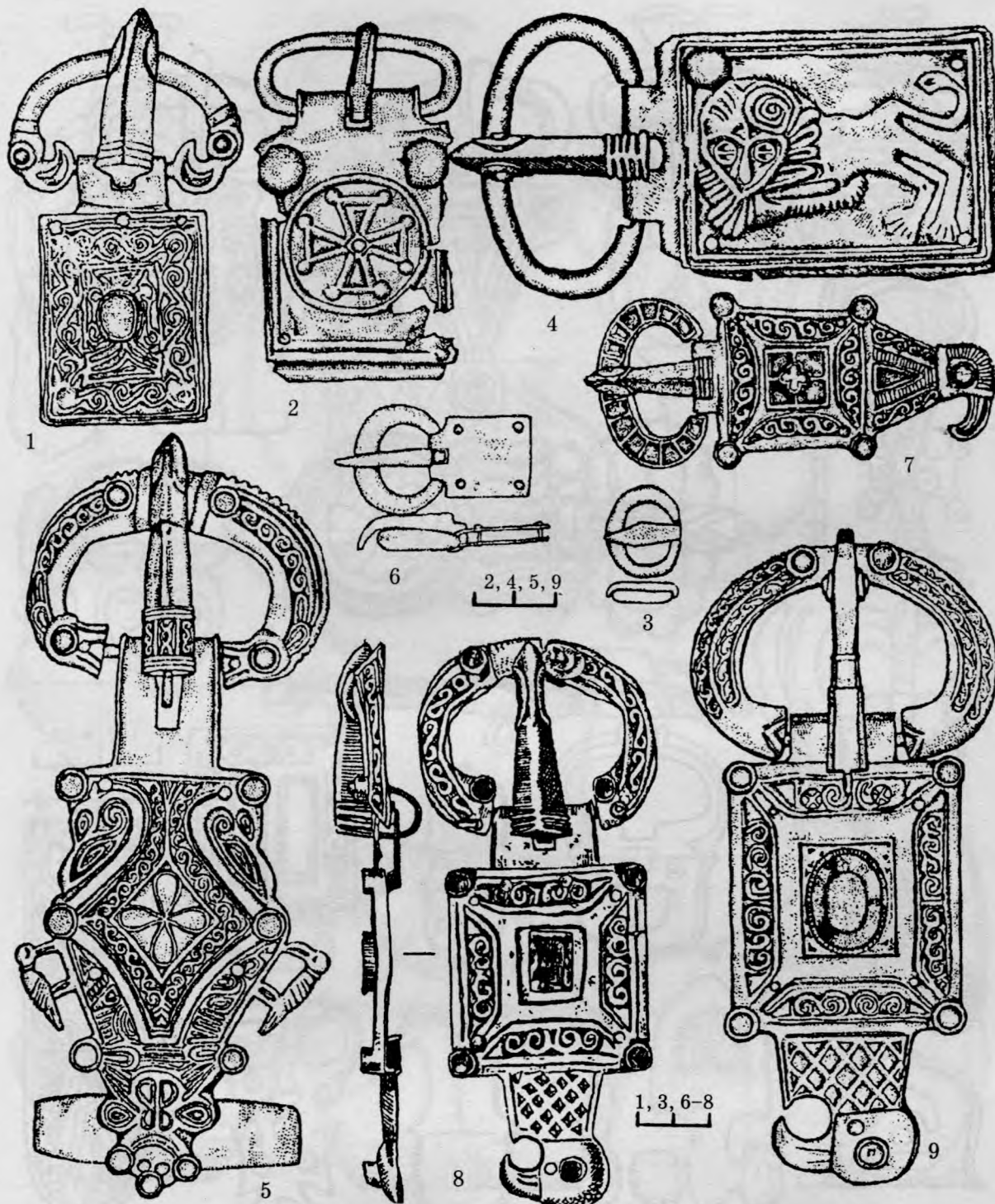

Таблица 137. Пращки из могильников I тыс. н. э.
 1, 2, 4, 6 – с прямоугольным щитком; 3 – простая; 7–9 – орлоголовые; 5 – с ромбическим щитком.
 1, 2, 4, 9 – Суук-Су; 3, 6 – Инкерман; 5 – Скалистое I; 8 – Лучистое; 7 – Керчь. По А.И. Айбабину

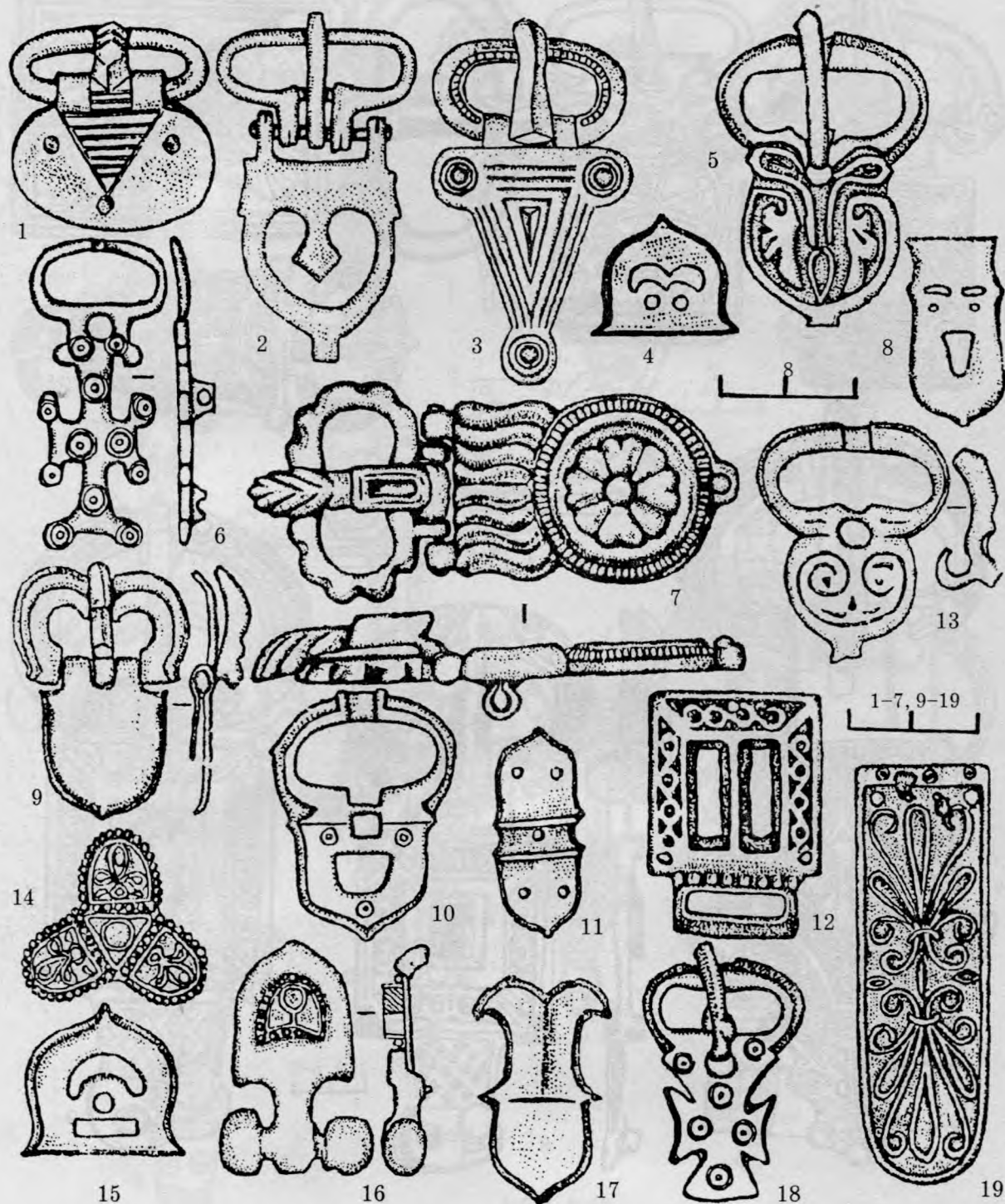

Таблица 138. Поясная гарнитура из могильников I тыс. н. э.
 1-3, 5-7, 9, 10, 13, 18 - пряжки; 4, 8, 11, 12, 14-17 - накладки; 19 - наконечник.
 1 - Херсонес; 2 - Узень-Баш; 3 - Крым; 4, 14, 17, 19 - Керчь; 5-7, 10, 12, 13, 18 - Эски-Кермен;
 8 - Чуфут-Кале; 9, 11, 15 - Скалистое I; 16 - Портовое. По А.И. Айбабину

Таблица 139. Гончарная красноглиняная (1, 3, 11), гончарная и лепная сероглиняная (2, 4-10) посуда IV-VII вв. из могильников. 1, 2, 4, 10 - Скалистое I; 3, 7, 8, 11 - Черная Речка; 5 - Заморское; 6 - Ай-Тодор; 9 - Севастополь (совхоз № 10). 1 - по Е.В. Веймарну и А.И. Айбабину; 2-11 - по А.И. Айбабину

Таблица 140. Сервис с росписью из раннесредневекового могильника Лучистое (склеп 6, VIII в.):
кувшин (1) и кубок (2). Керамика. По А.И. Айбабину

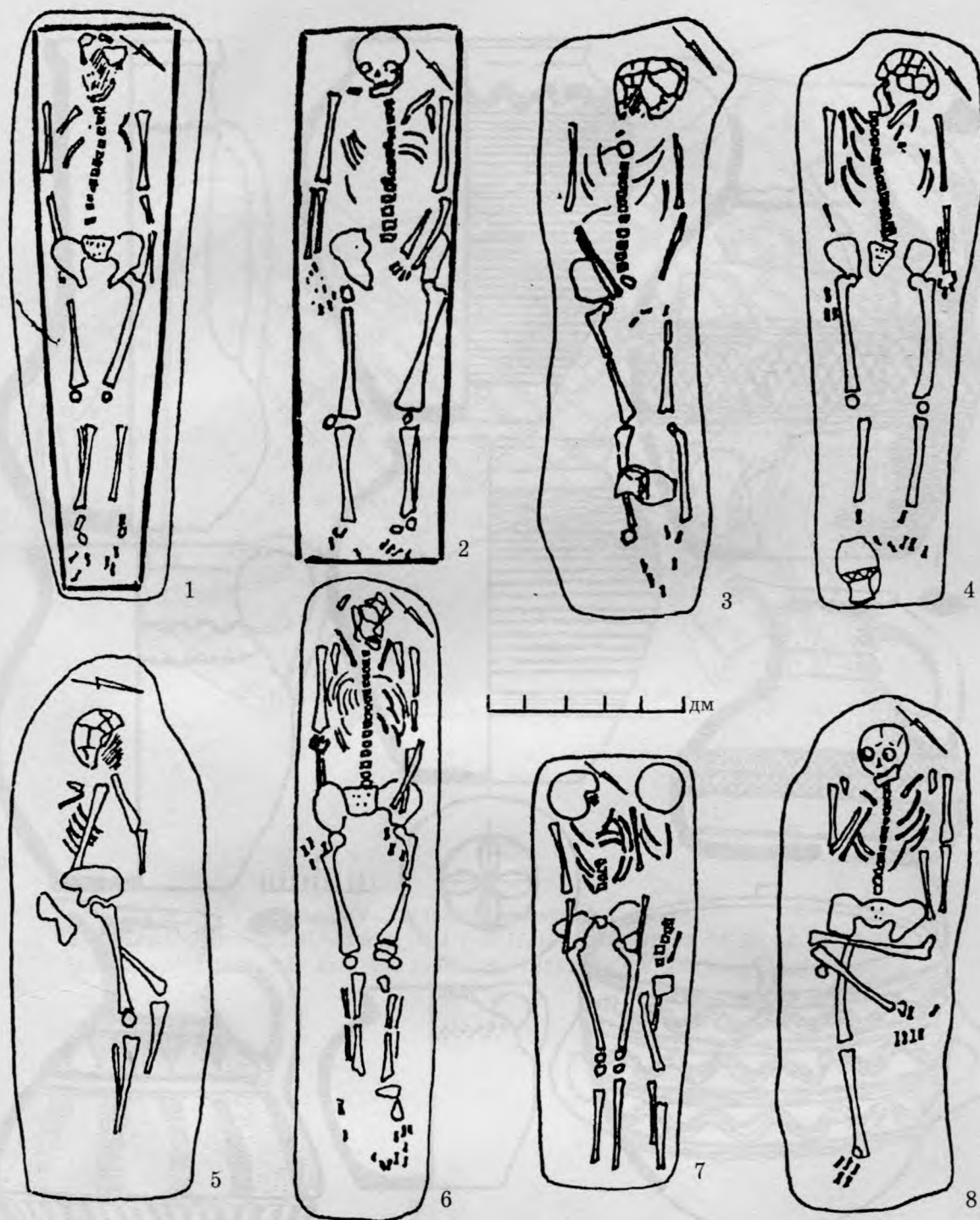

Таблица 141. Раннее средневековье. Салтовский могильник Тепсе. Типы погребений.
1 — могила 43; 2 — 27; 3 — 87; 4 — 93; 5 — 17; 6 — 99; 7 — 17; 8 — 81. По И.А. Баранову

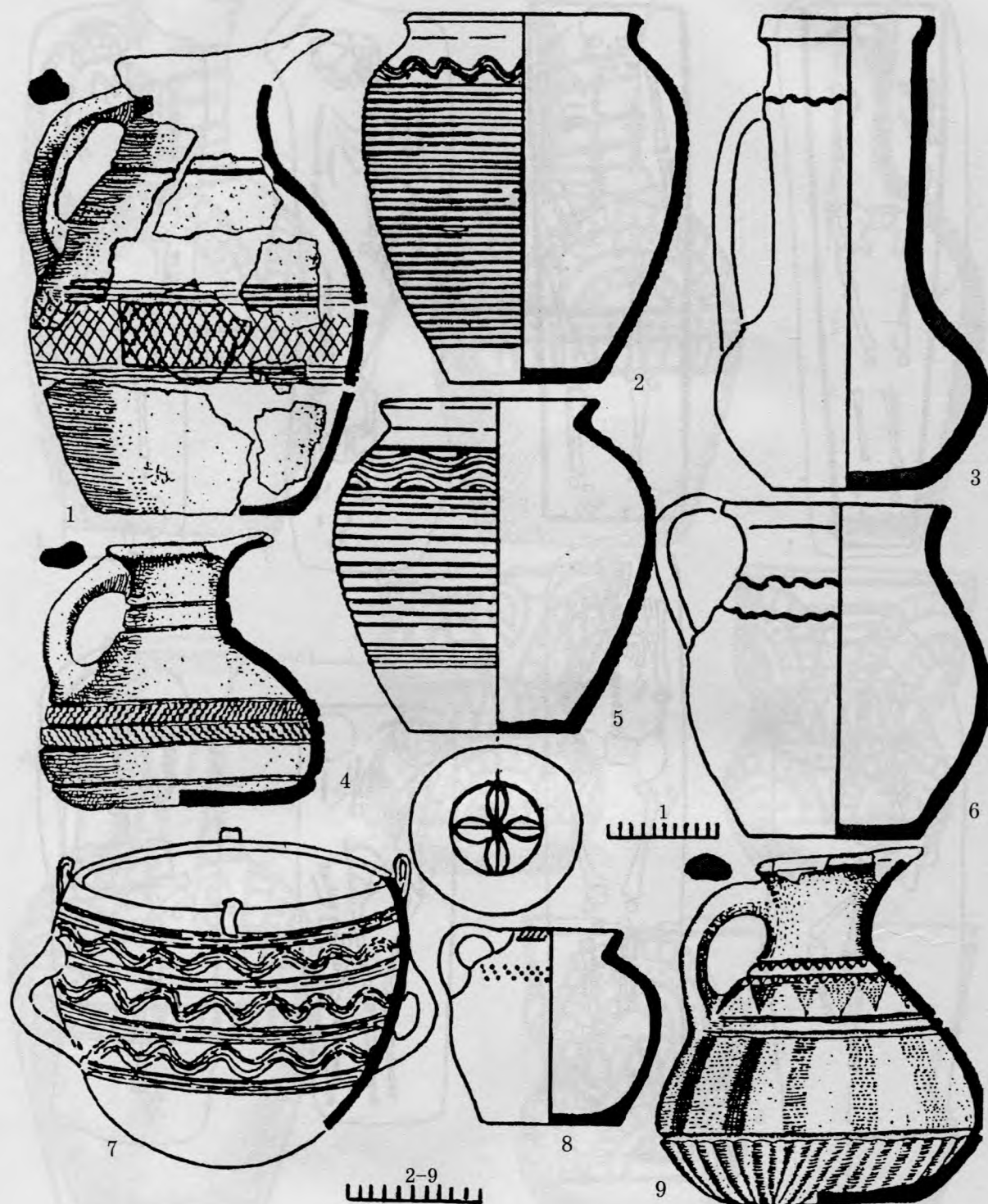

Таблица 142. Салтово-маяцкая керамика VII-X вв.
 1, 5, 9 - Тау-Кипчак; 2 - Мирмекий; 3, 6 - Бакла; 4 - Емельяновка; 7 - Херсонес; 8 - Кордон-Оба.
 По И.А. Баранову

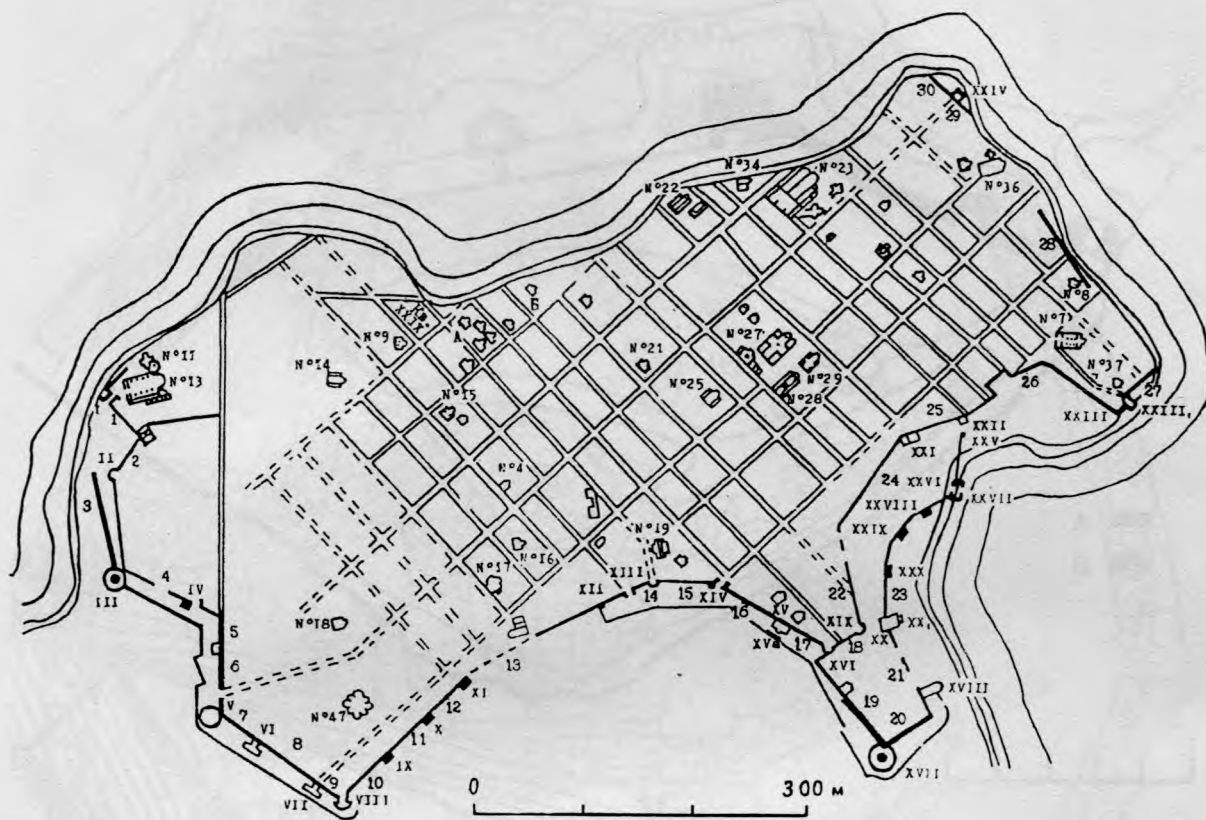

Таблица 143. План средневекового Херсонеса.

1-30 – куртины; I-XXIV – башни; № 4, 7-9, 11, 13-19, 21-23, 25, 27-29, 34, 36, 37, 47 – христианские храмы; А – базилика 1932 г.; Б – 1935 г. По А.Л. Якобсону и А.И. Романчук

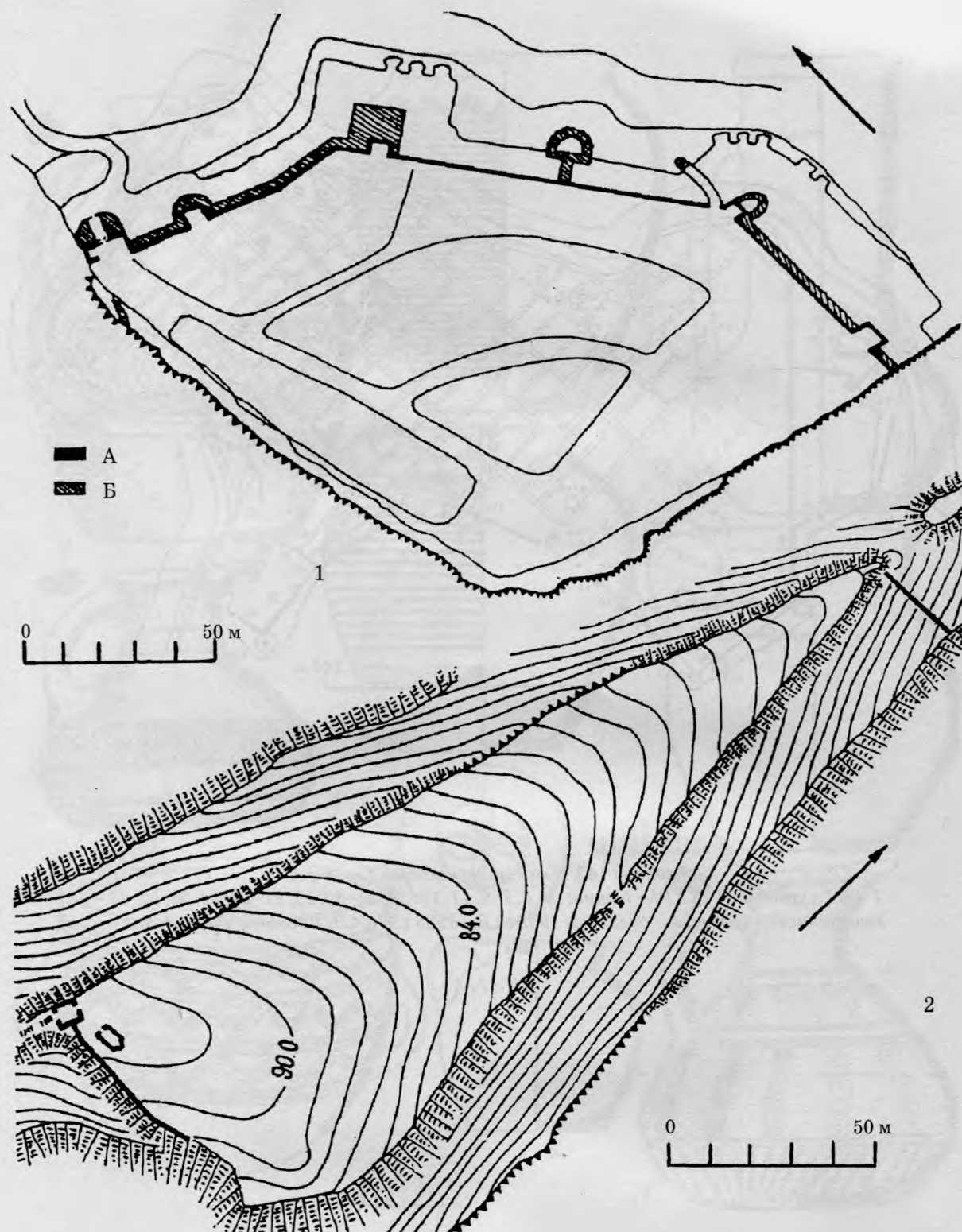

Таблица 144. Планы средневековых крепостей Каламита (1) и Кыз-Куле (2), по В.Л. Мыцу.
 А – феодоритский строительный период; Б – турецкий

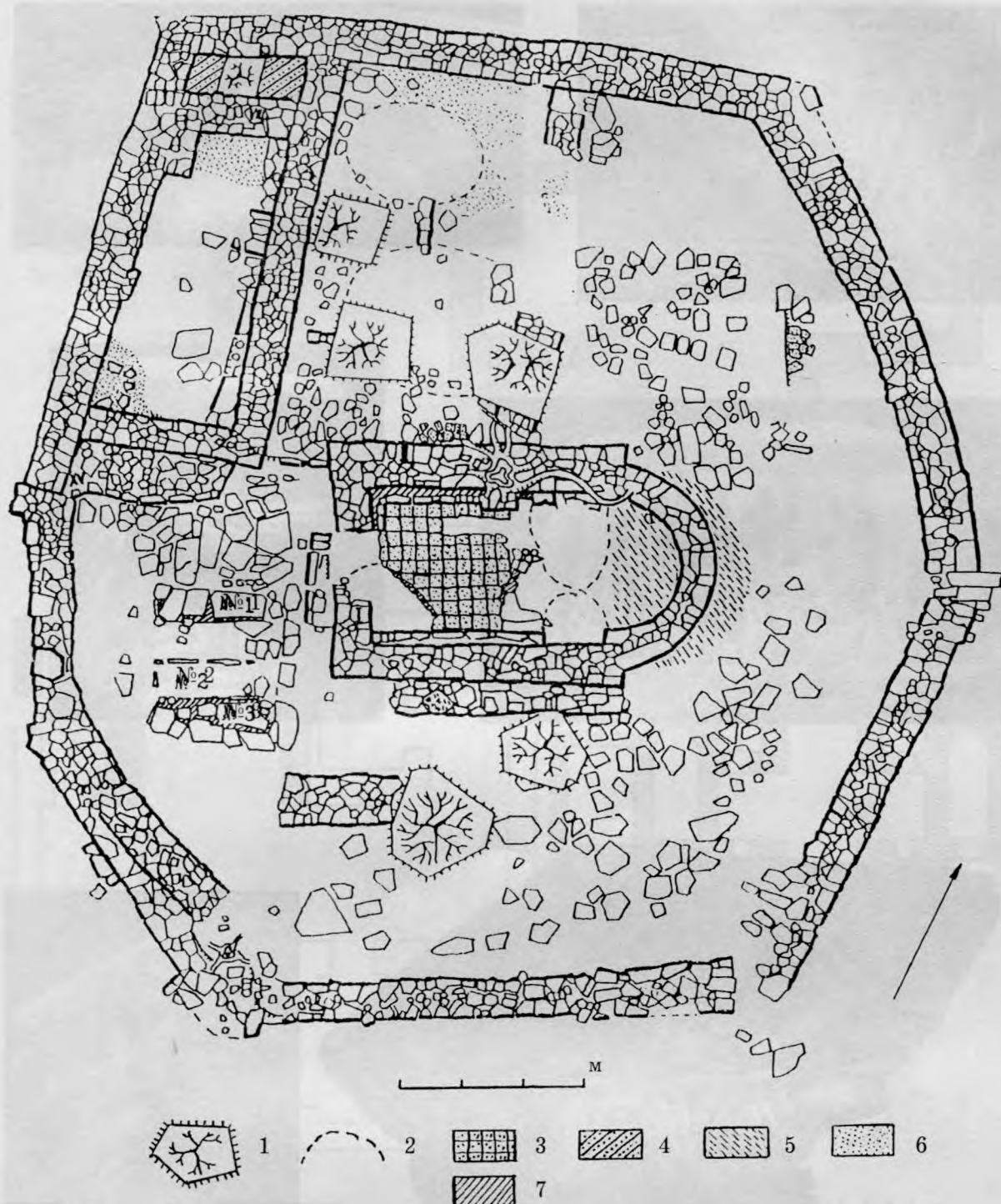
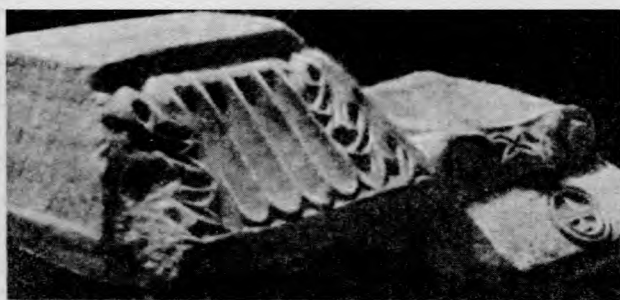

Таблица 145. Монастырь VIII-XV вв. на г. Перчем в Восточном Крыму, по В.Г. Туру. План.
 1 - не вскрытые участки культурного слоя в местах деревьев; 2 - кладоискательские ямы;
 3 - участок пола, вымощенный плиткой; 4 - забутовка мелкими камнями на глиняном растворе;
 5 - фрагменты штукатурки со следами фресок; 6 - зола с древесным углем; 7 - известковый раствор.
 Цифрами обозначены могилы

1

2

3

4

5

6

Таблица 146. Импосты и капители раннесредневекового Херсонеса.
 1 – «кубовая» (пирамидальная) капитель; 2 – импост, украшенный «ложками»;
 3 – импост с процветшим крестом (окружен листьями аканфа), базилика 1935 г.;
 4, 6 – коринфская капитель в сочетании с импостом; 5 – ионическая капитель с импостом
 (Уваровская базилика). По А.Л. Якобсону

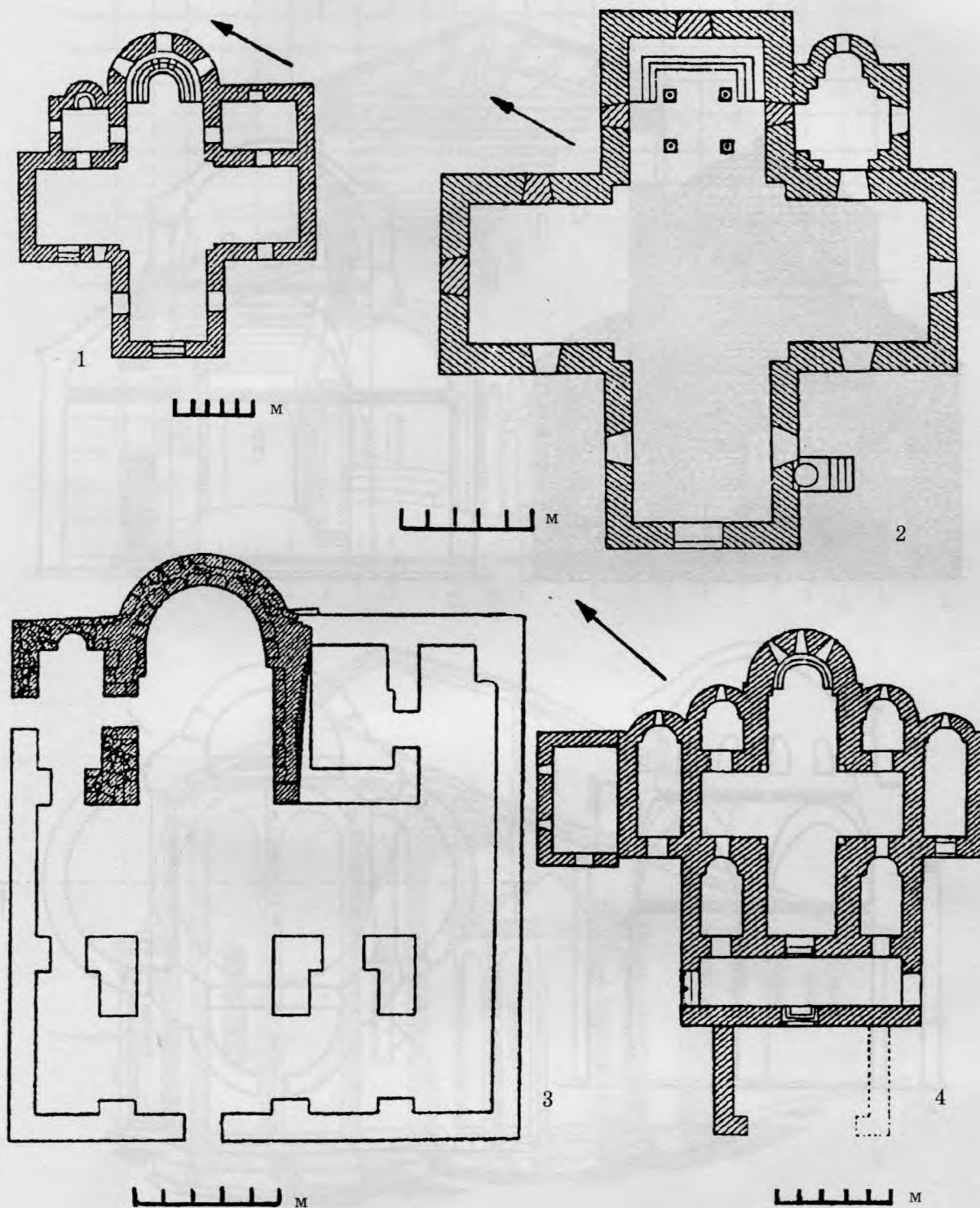

Таблица 147. Раннесредневековый Херсонес. Планы храмов.
 1, 2 – крестообразные постройки; 3, 4 – кресто-купольные. 1 – № 19; 2 – загородный;
 3 – № 29; 4 – пятиапсидный в западной части городища. По А.Л. Якобсону

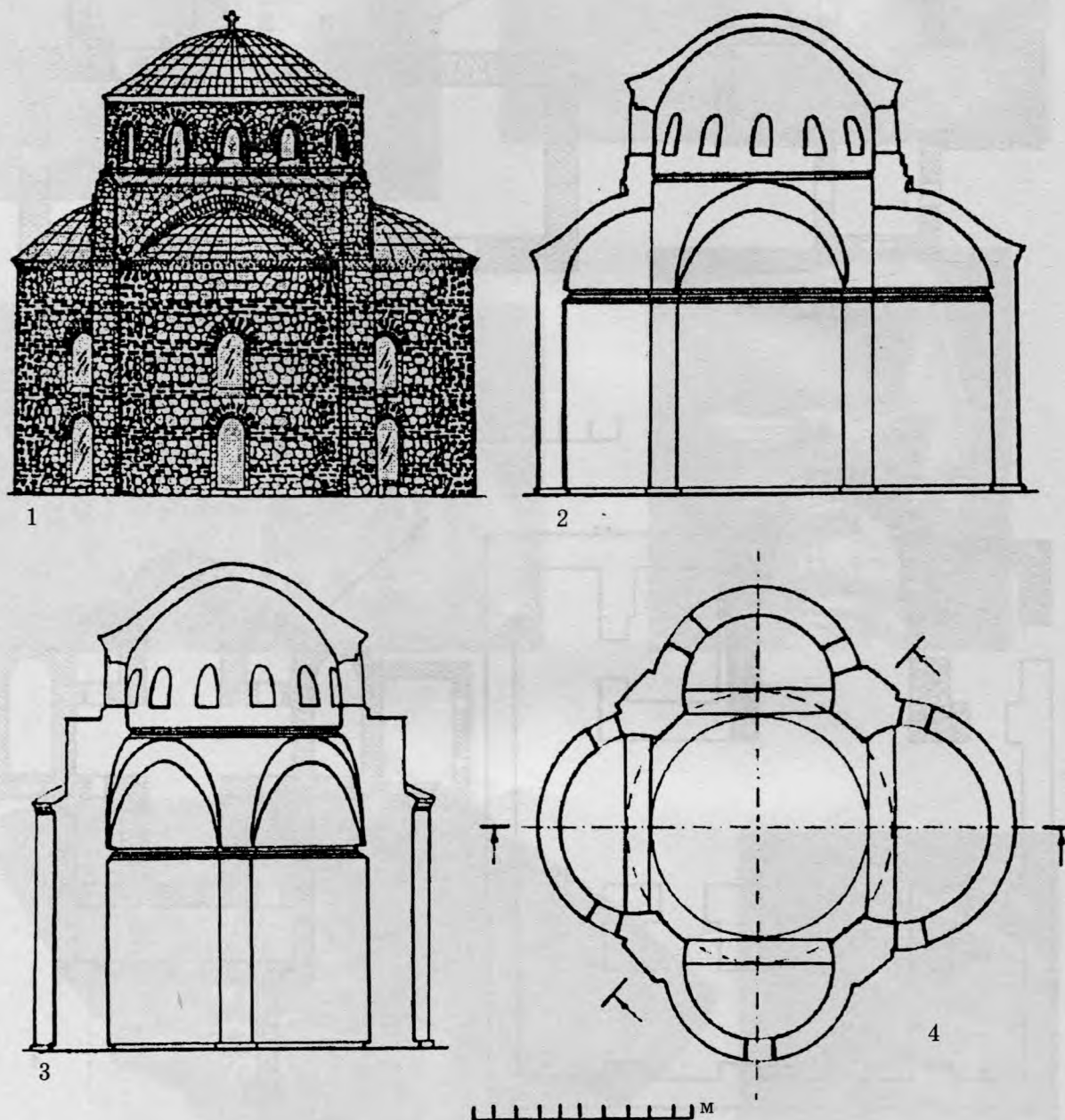
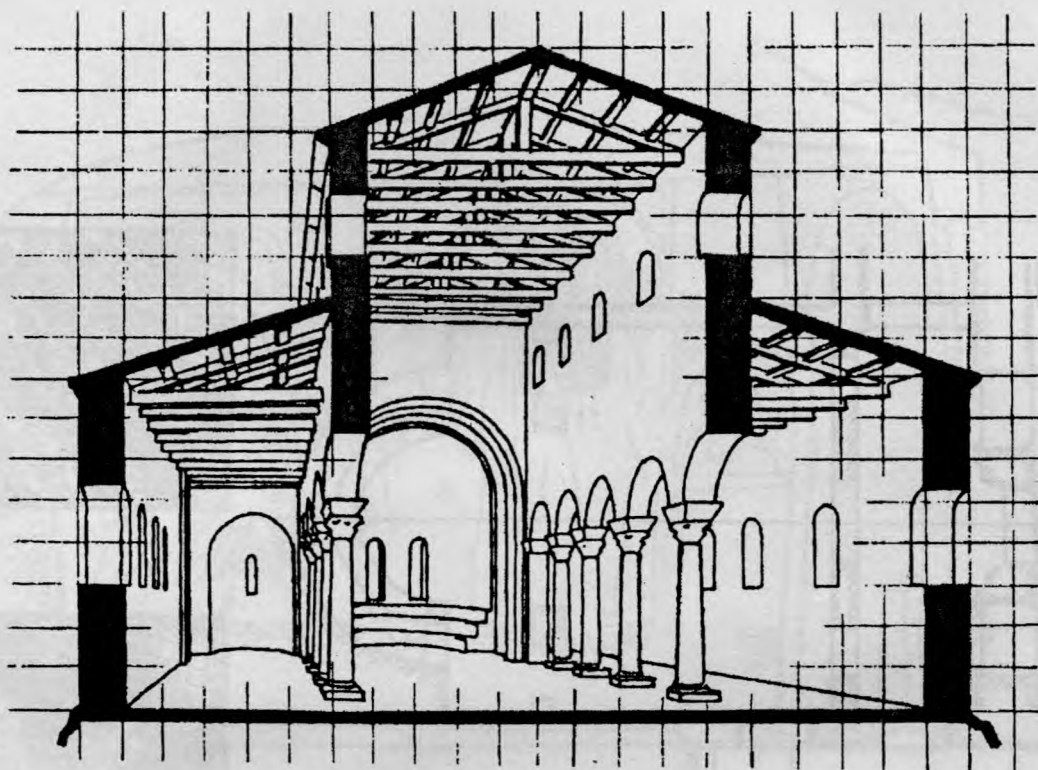
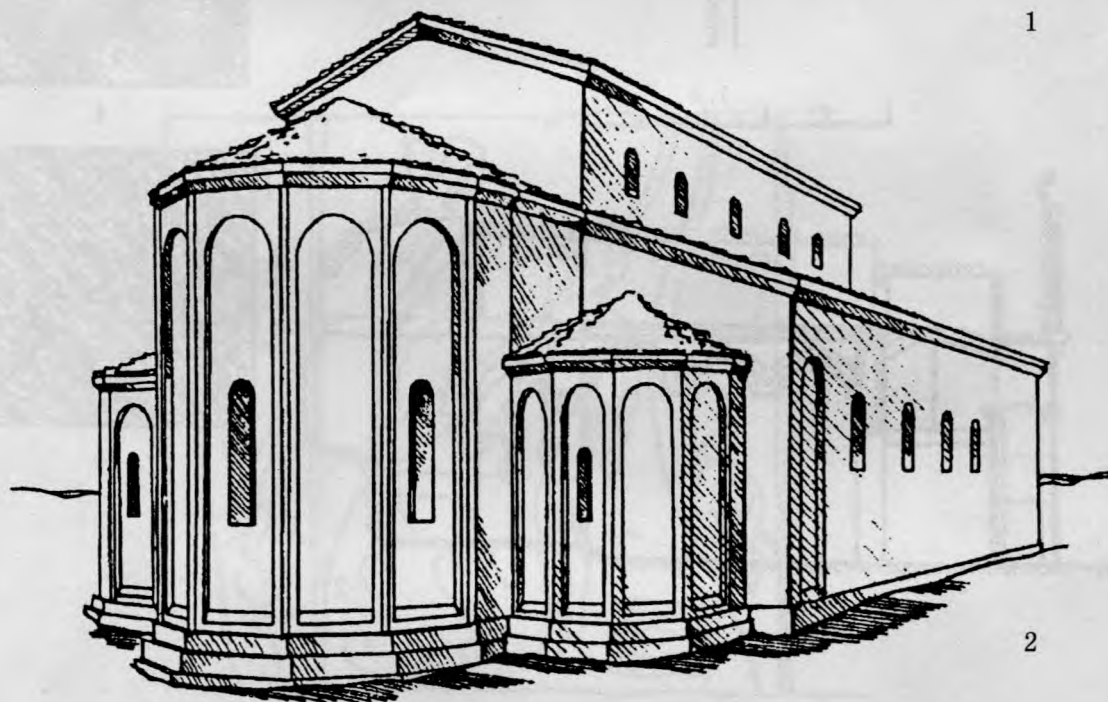

Таблица 148. Четырехапсидный храм VII в. в Херсонесе.
1 – вид с запада; 2, 3 – разрезы; 4 – план. По В.А. Кутайсову

1

2

Таблица 149. Перспективный разрез (1)
и реконструкции (2) Эски-Керменской базилики (VIII-XI вв.).
По Е.А. Паршиной

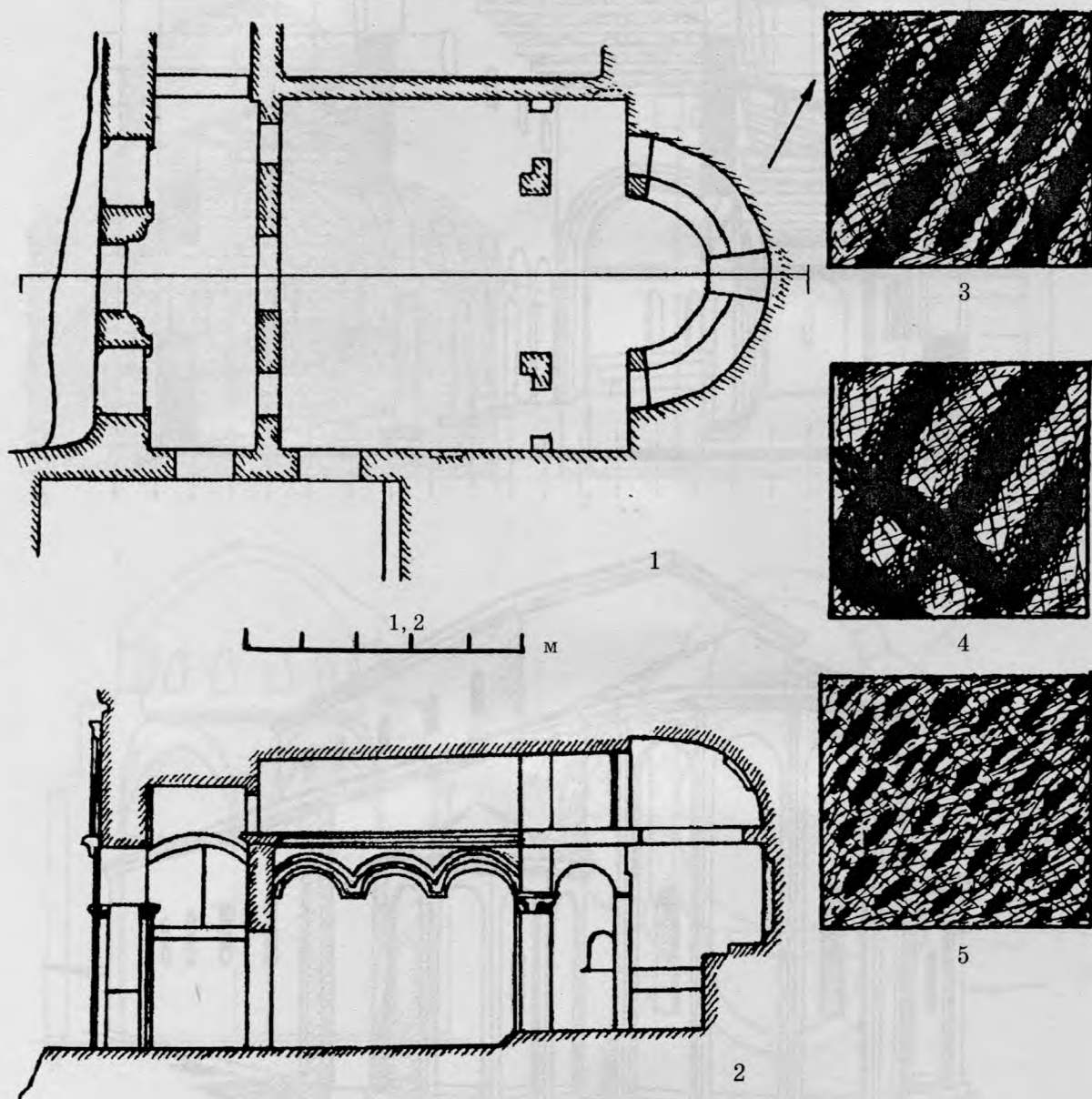

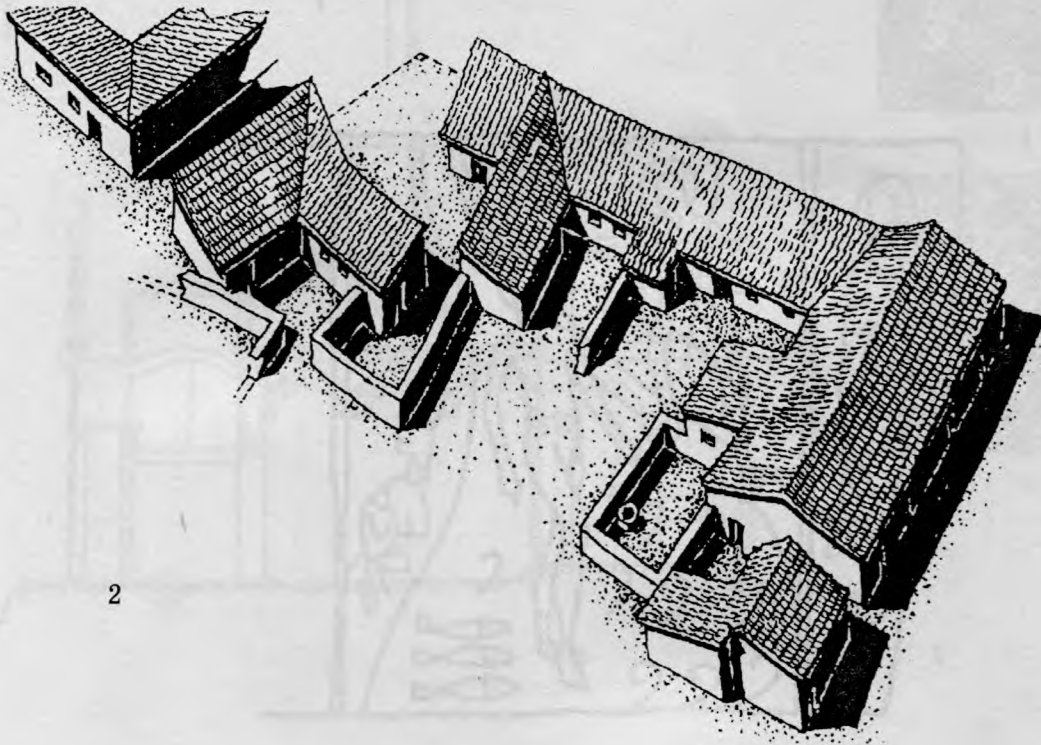
Таблица 150. Пещерная базилика св. Климента (Геогория) в монастыре Монастырской скалы XIV-XV вв., район Инкермана (1 - план; 2 - разрез), по В.Ф. Филиппенко, и типы обработки скалы в крымских пещерных сооружениях (3 - VI-VII вв.; 4 - X-XIV вв.; 5 - XIV-XVIII вв.), по Ю.М. Мозарычеву

Таблица 151. Пещерная церковь Успения в Эски-Кермене (XIII–XIV вв.). Схемы росписей.
 1 – северо-восточная стена (Одигитрия, св. воин, бородатый святой, Сретение); 2 – потолок
 (сцена Крещения). По О.И. Домбровскому

1

2

Таблица 152. Квартал XXIX Херсонеса XIII–XIV вв.
1 – план; 2 – аксонометрическая реконструкция. По А.И. Романчук

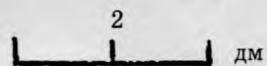
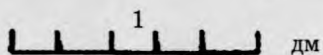
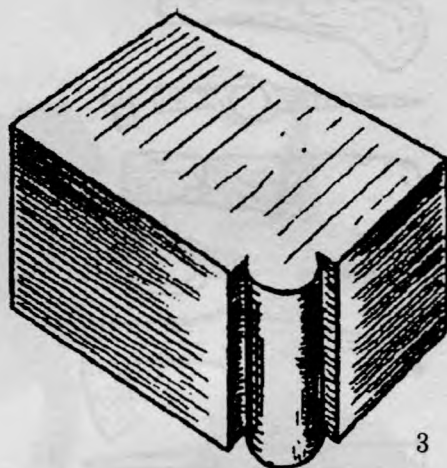
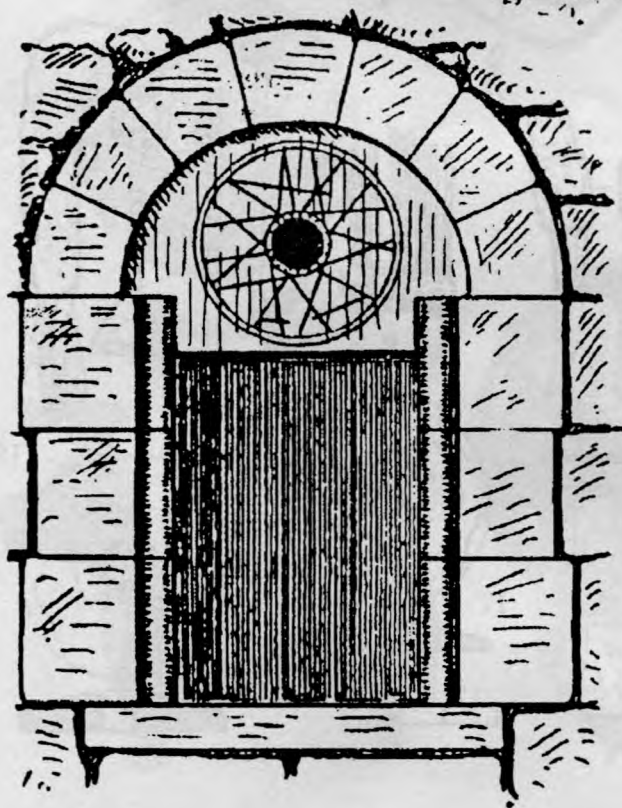
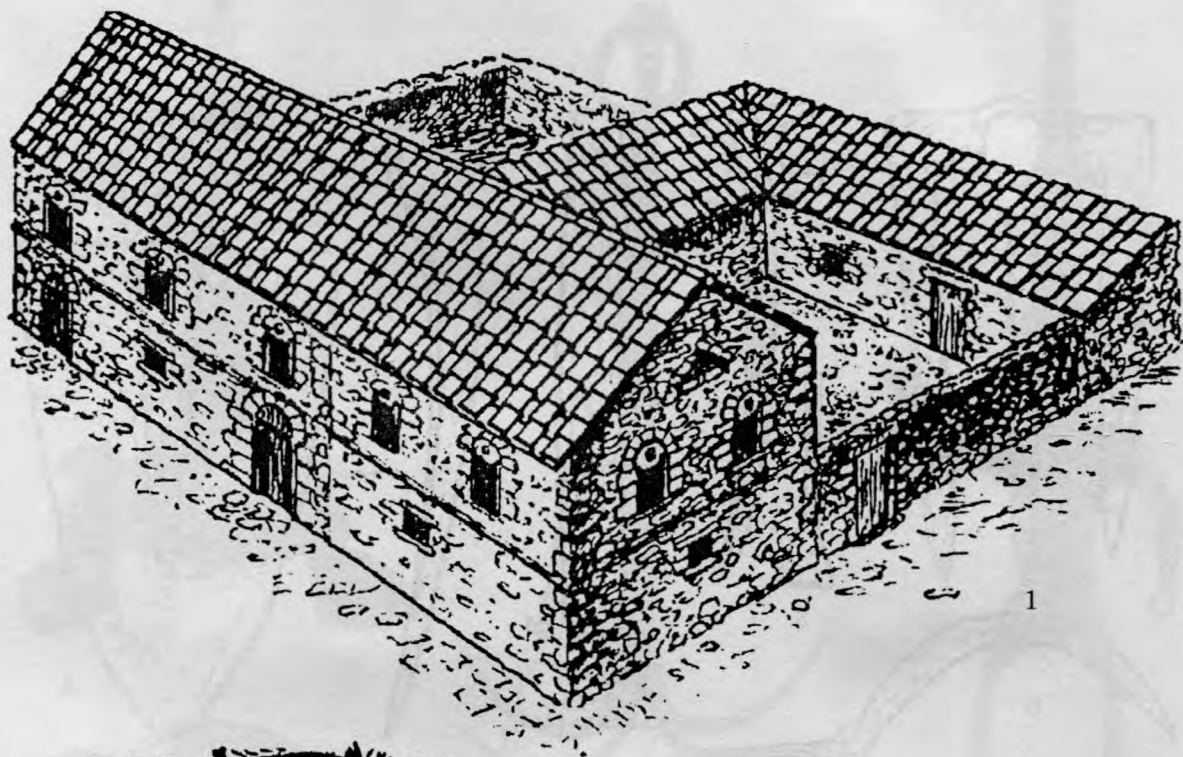

Таблица 153. Херсонес XIII–XIV вв. Реконструкция усадьбы VII в портовом районе.
 1 – общий вид; 2 – оконный проем (виден расписной тимпан с вентиляционным отверстием);
 3 – квадрат оконного проема со столбиком, вытесанным на углу. По Виталию Н. Даниленко

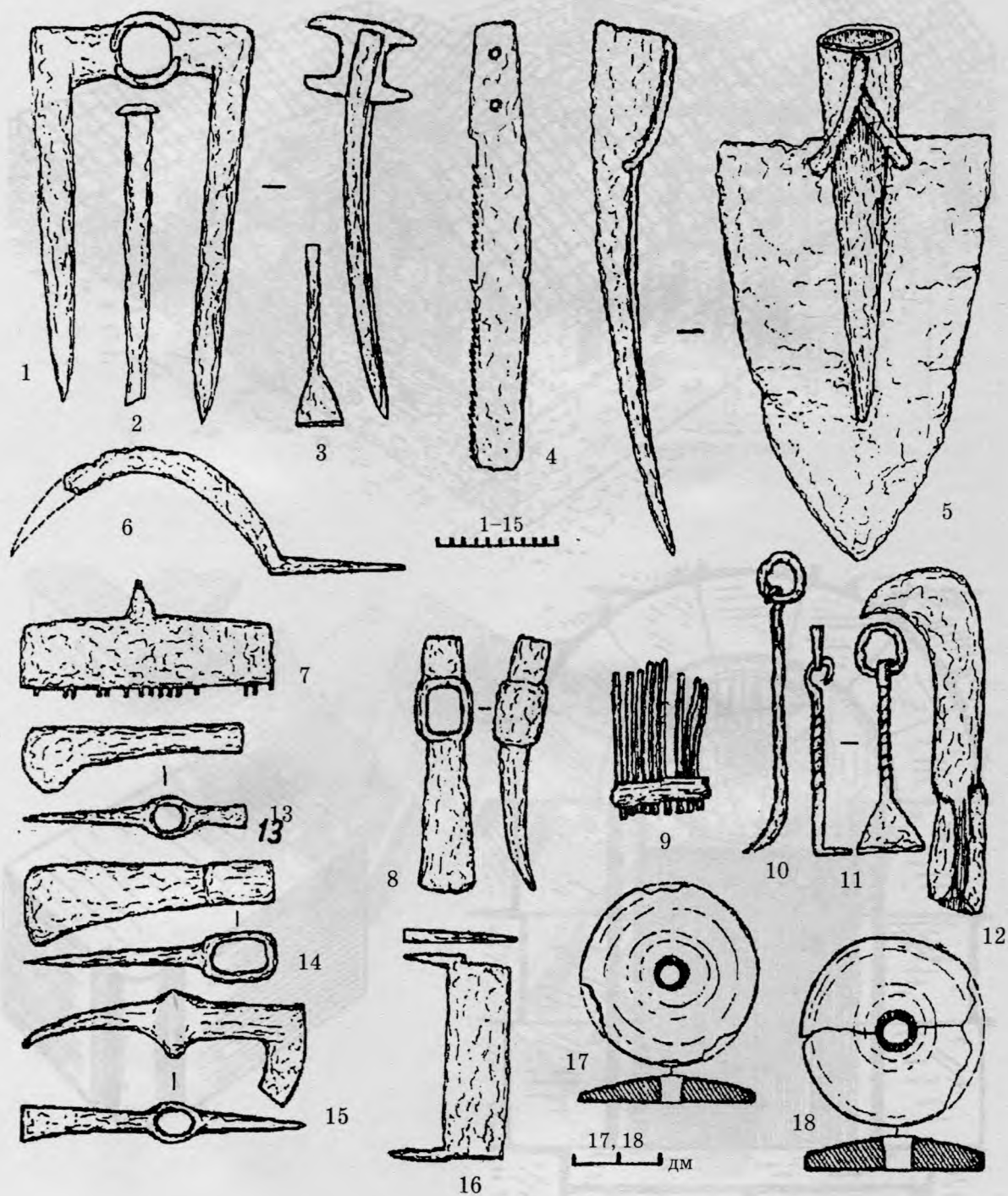

Таблица 154. Орудия труда с городищ XIII–XIV вв.

1 – мотыга; 2 – долото; 3, 10, 11 – одноручные струги; 4 – пила; 5 – лопата; 6 – серп; 7, 9 – гребни;
 8 – тесло; 12 – виноградный нож; 13, 14 – топоры; 15 – тесло-топор; 16 – двуручный струг;
 17, 18 – жернова круговращательных мельниц. 1–16 – железо; 17, 18 – камень.
 1–4, 6, 7, 9–12, 16–18 – Исар-Кая; 5, 8, 13–15 – Алустон. По В.Л. Мыцу

Таблица 155. Эпоха средневековья. Металлические изделия из Херсонеса.
 1, 7 – канделябры; 2 – якорь; 3 – статуэтка кочевника – часть канделябра;
 4, 6 – дверные ручки-кольца с изображением львиной головы; 5 – фигурный замок.
 1, 3–7 – бронза; 2 – железо. По И.М. Радченко и др.

Таблица 156. Бронзовые импортные изделия XIII в. из Херсонеса.
 1 – русский крест; 2 – ступка из Малой Азии или Армении; 3, 4 – русский энколпион
 (лицевая и оборотная стороны); 5 – накладка от ручки закавказского ковша с изображением львов.
 1, 3, 4 – по А.Л. Яковсону; 2, 5 – по В.П. Даркевичу

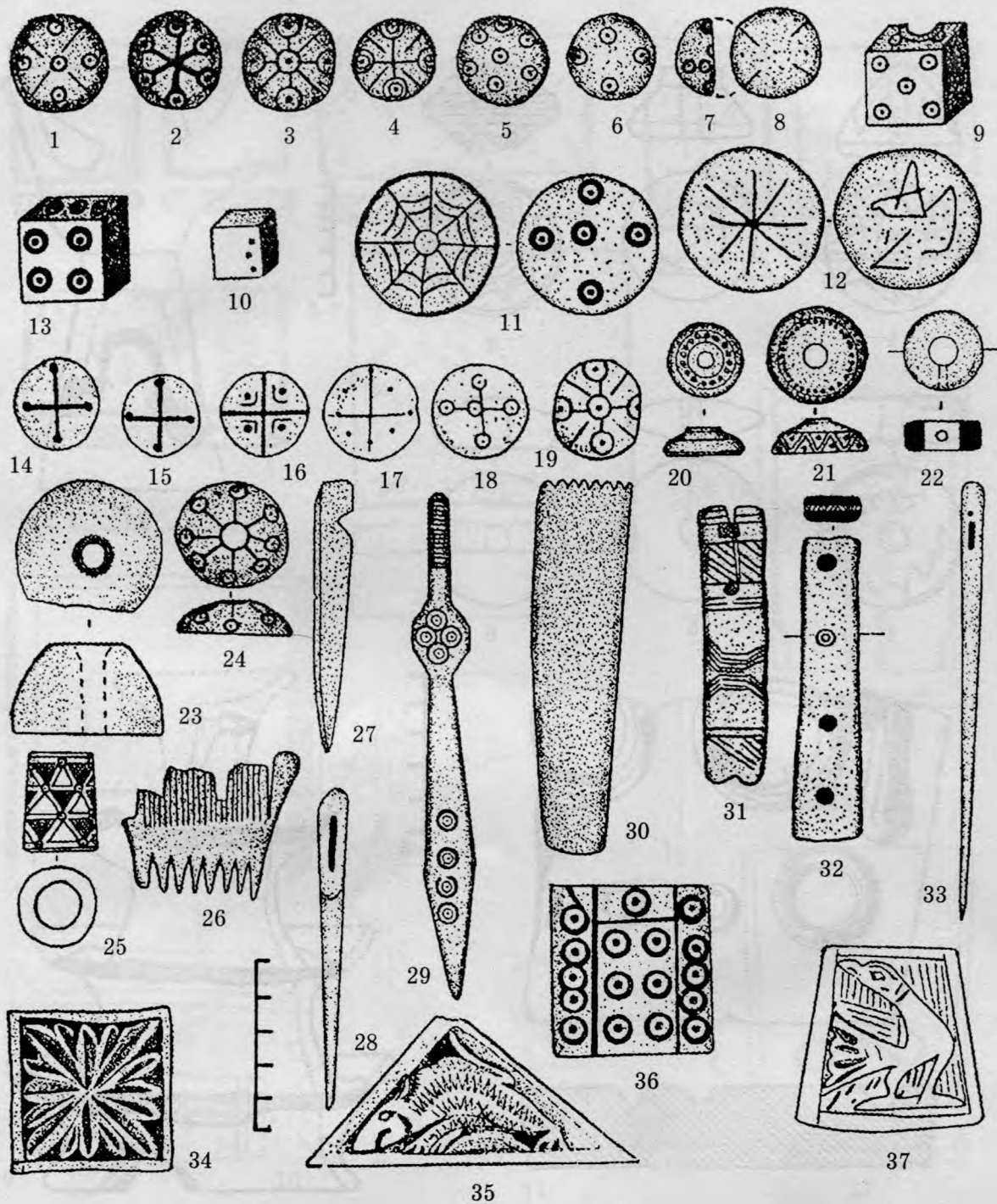

Таблица 157. Костяные изделия Херсонеса (XII-XIV вв.).

1-22 - тессеры, игральные кубики и пуговицы; 23, 24 - пряслица; 25 - трубочка; 26 - гребень, 27 - загадочное орудие; 29 - булавка; 28, 33 - иглы; 30 - гребенчатый штамп; 31, 32 - рукояти ножей; 34-37 - накладные пластины шкатулок. По А.И. Романчук

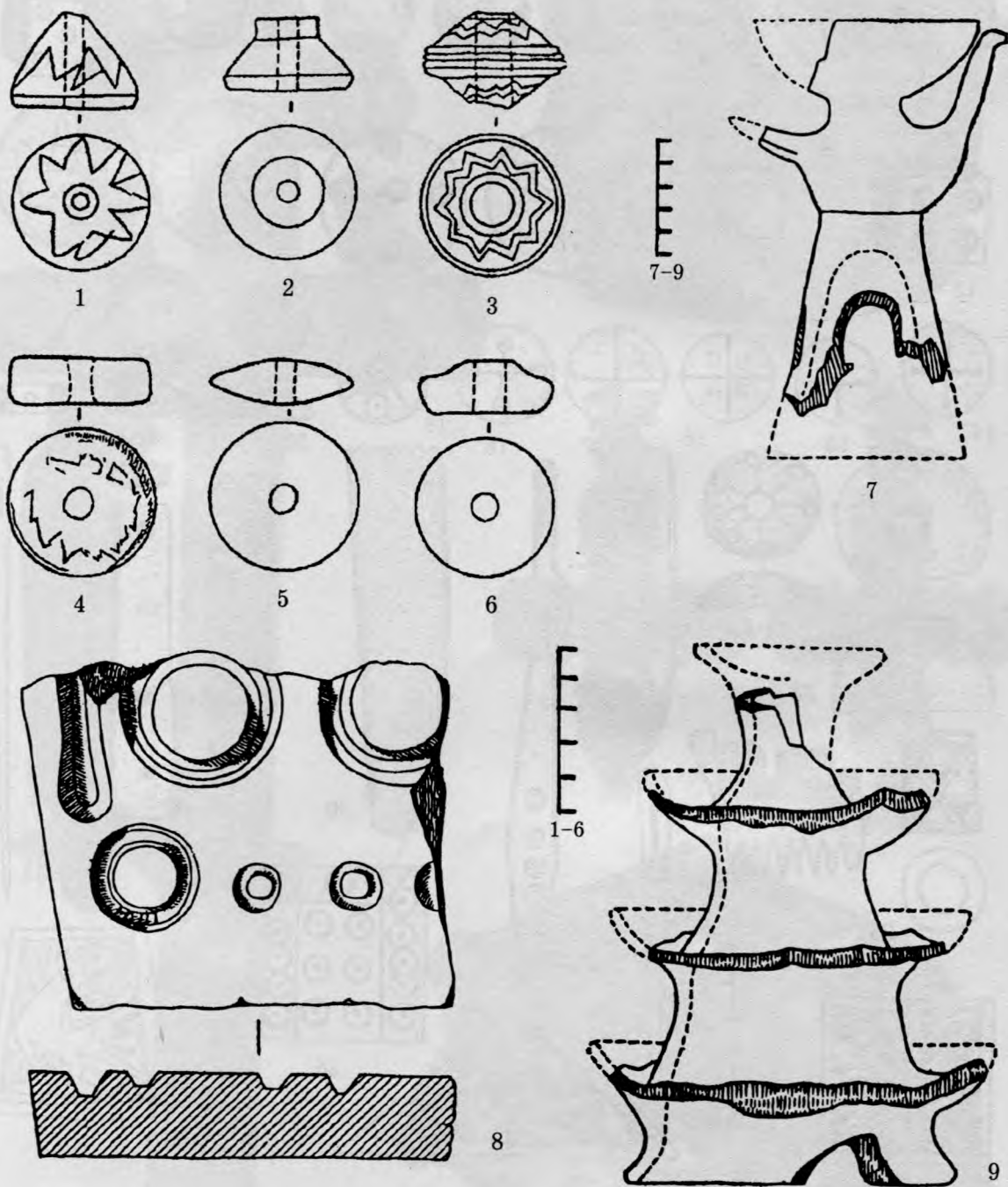

Таблица 158. Средневековые изделия из глины (1-7, 9) и камня (8).
 1-6 - пряслица (по Е.А. Паршиной); 7, 9 - светильники IX-X вв.; 8 - матрица для отливки свинцовых колец-грузил IX-XIV вв. 1, 3 - Симеиз; 2 - Симеиз или Верхняя Ореанда; 4-6 - Верхняя Ореанда;
 7-9 - Херсонес. По А.Л. Якобсону

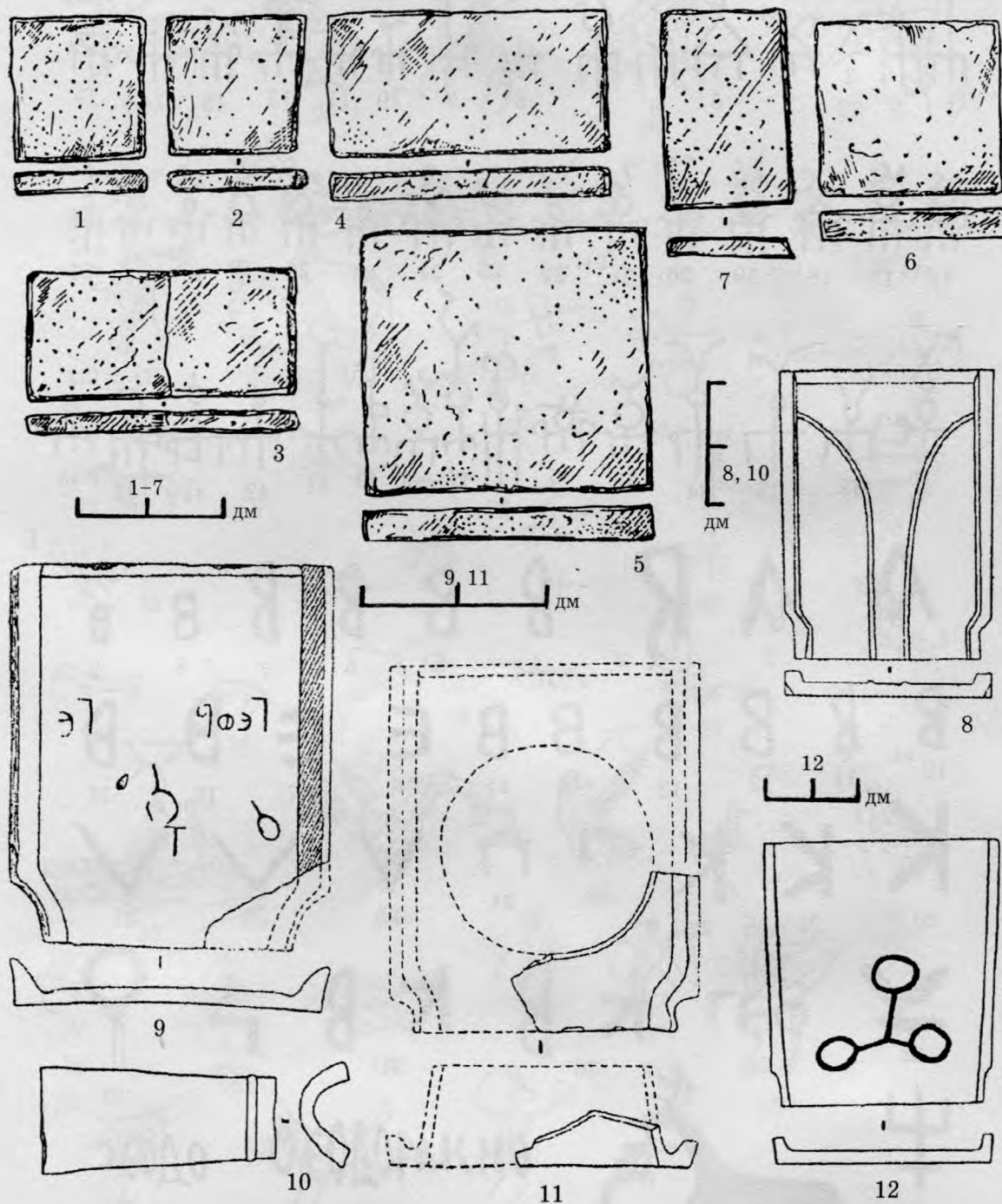
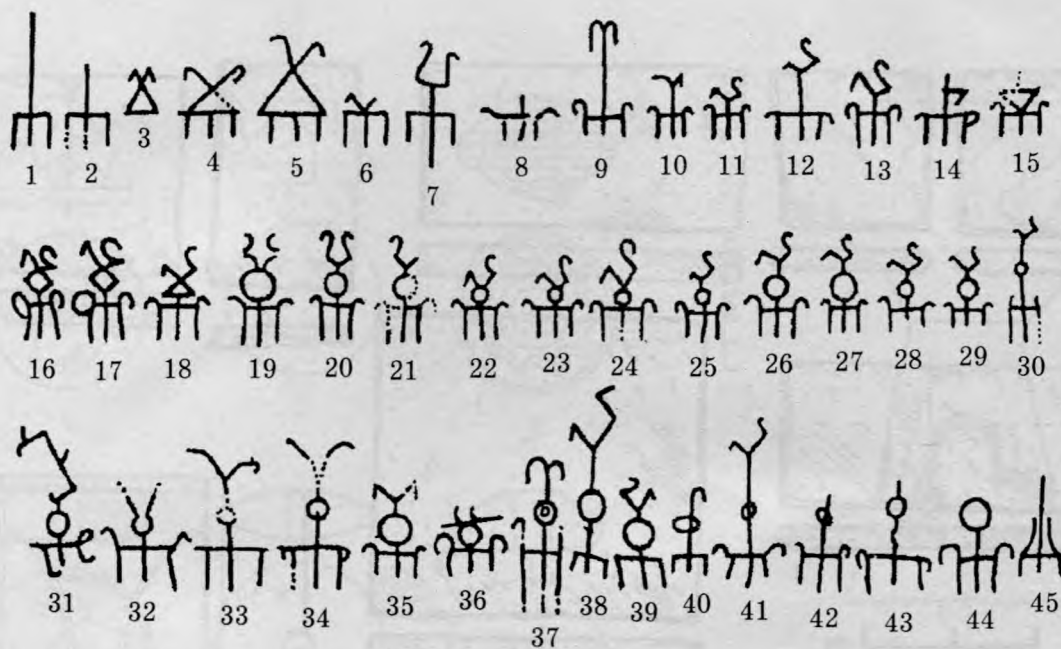

Таблица 159. Средневековая плинфа (1-7, по Е.А. Паршиной) и черепица (8-12, по А.Л. Якобсону).

10, 12 - V-VII вв.; 8 - VIII-IX вв.; 1-7 - XII-XIV вв.; 9, 11 - XIII-XIV вв.

1-3 - Ай-Тодор (Малый Маяк); 4-6 - Симеиз; 7 - Ласпи; 8 - Пампук-Кая; 9-12 - Херсонес

I

II

Таблица 160. Знаки древности, по В.С. Драчуку (I), и средневековья, по А.Л. Якобсону (II).
 I - тамгообразные начертания римской эпохи (1 - образец трезубца; 2 - трезубец на обломке статуи из Херсонеса; 3 - знак на монетах боспорской царицы Динамии; 4-45 - составные начертания боспорских царей); II - знаки на черепицах поселения Тепсень (1-36) и Херсонеса (37)

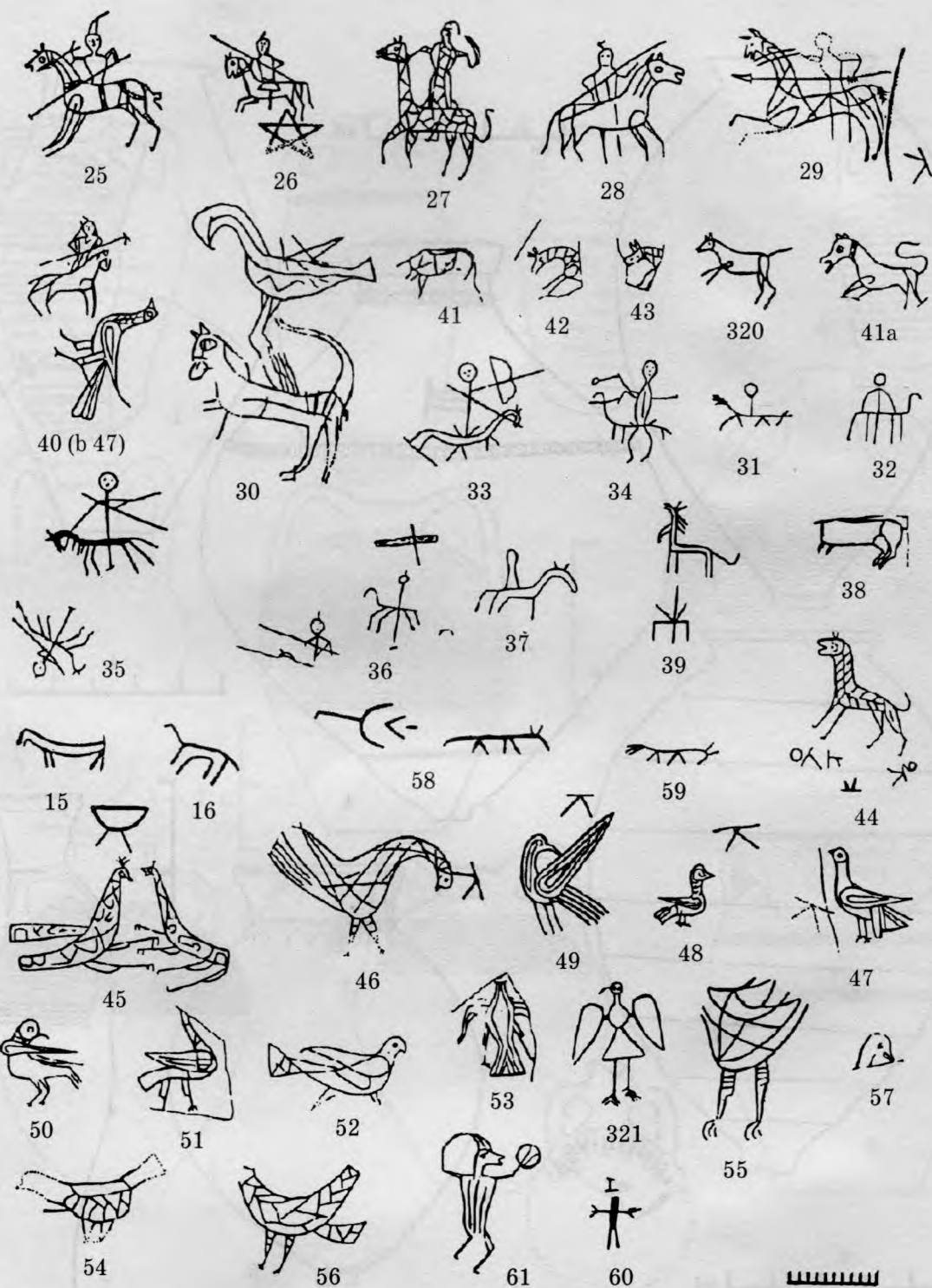

Таблица 161. Изобразительные начертания на черепицах XIII в. из Херсонеса. По А.Л. Якобсону (сохранены номера начертаний, под которыми они опубликованы в трудах исследователя)

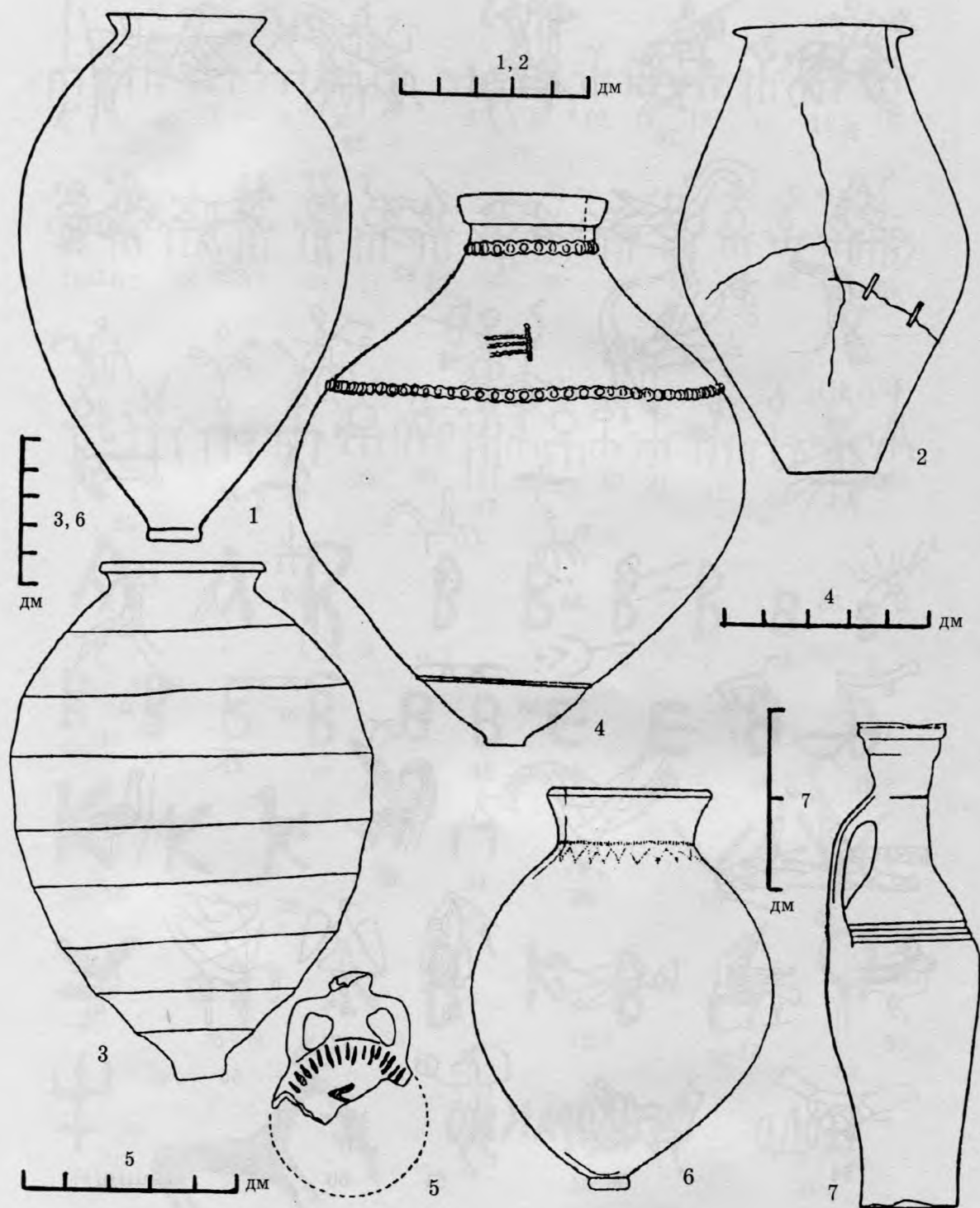

Таблица 162. Средневековые пифосы (1-4, 6) и другие тарные сосуды (5, 7).
 2 - VI-VIII вв.; 3, 5-7 - VIII-IX вв.; 1 - IX-X в.; 4 - XII-XIII вв. 1, 4-6 - Херсонес;
 2, 3 - Планерское (Коктебель); 7 - Тиритака. По А.Л. Якобсону

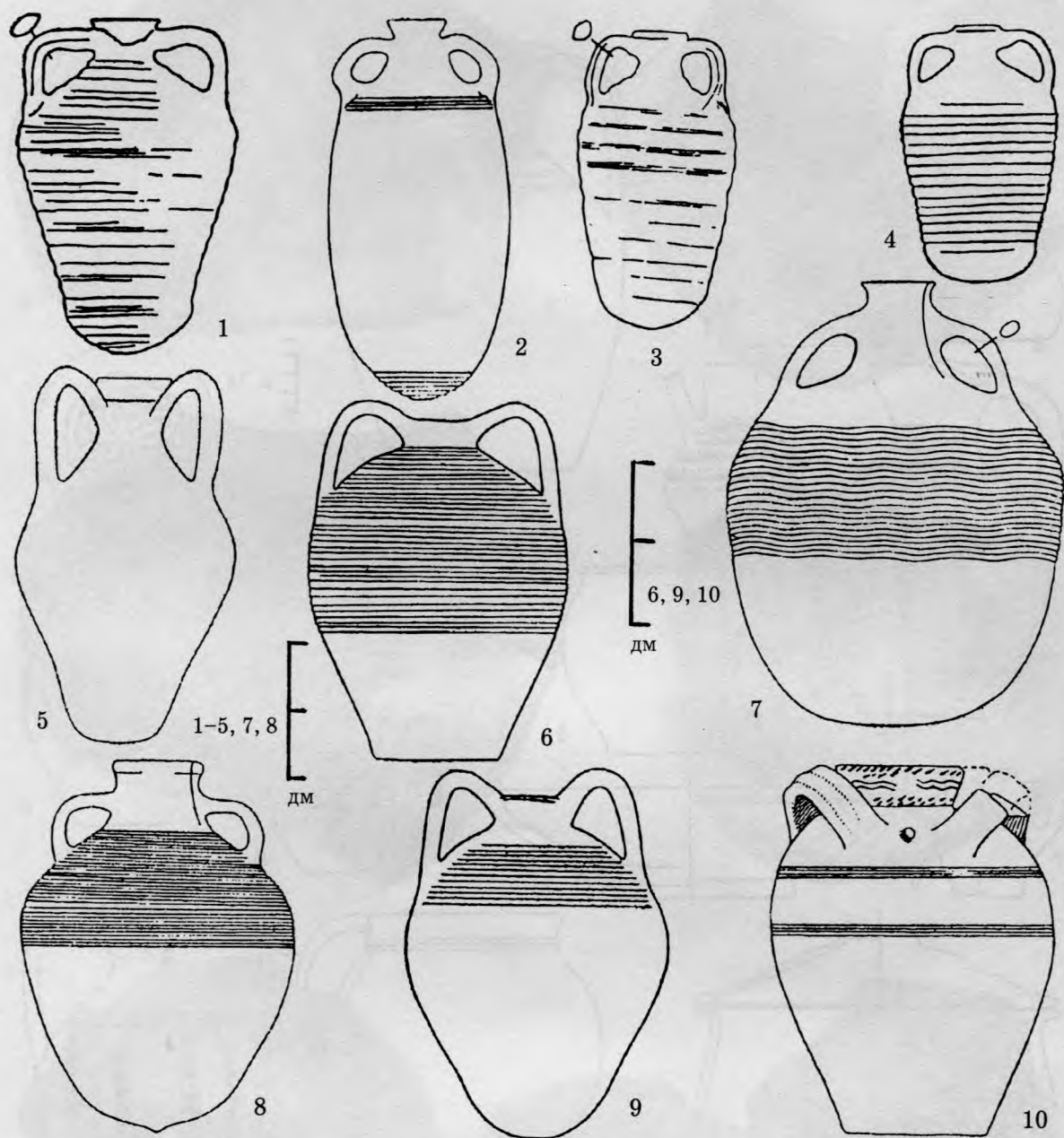

Таблица 163. Средневековые тарные амфоры.

2, 7, 8 - V-VII вв.; 3 - VIII-IX вв.; 1, 4 - IX-X вв. 5 - X-XI вв.; 6, 9, 10 - XII-XIII вв.
 1, 2, 4, 5, 7, 8 - Херсонес; 3 - Тиритака; 6, 10 - Эски-Кермен; 9 - Керчь. По А.Л. Якобсону

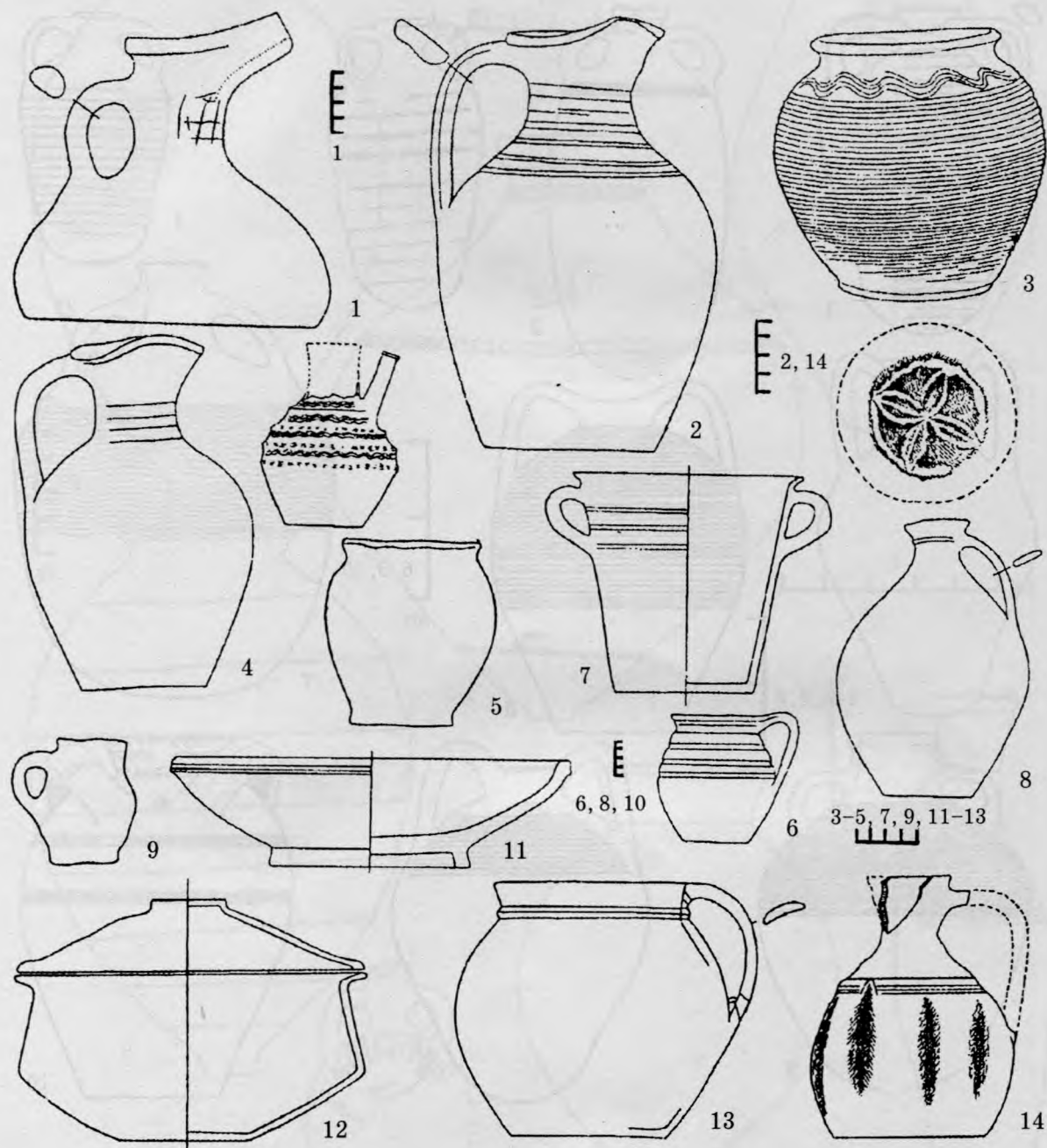

Таблица 164. Домашняя глиняная посуда средневековья.
 4, 5, 7, 9, 11, 12 - V-VII вв.; 2 - VII-IX вв.; 1, 3, 13, 14 - IX-X вв.; 6, 8, 10 - XI-XIII вв.
 1 - район с. Скалистое; 2 - Планерское; 3, 6-8, 10, 12, 14 - Херсонес; 4 - Скалистое I;
 5, 9, 11 - Суук-Су; 13 - Гончарное. По А.Л. Якобсону

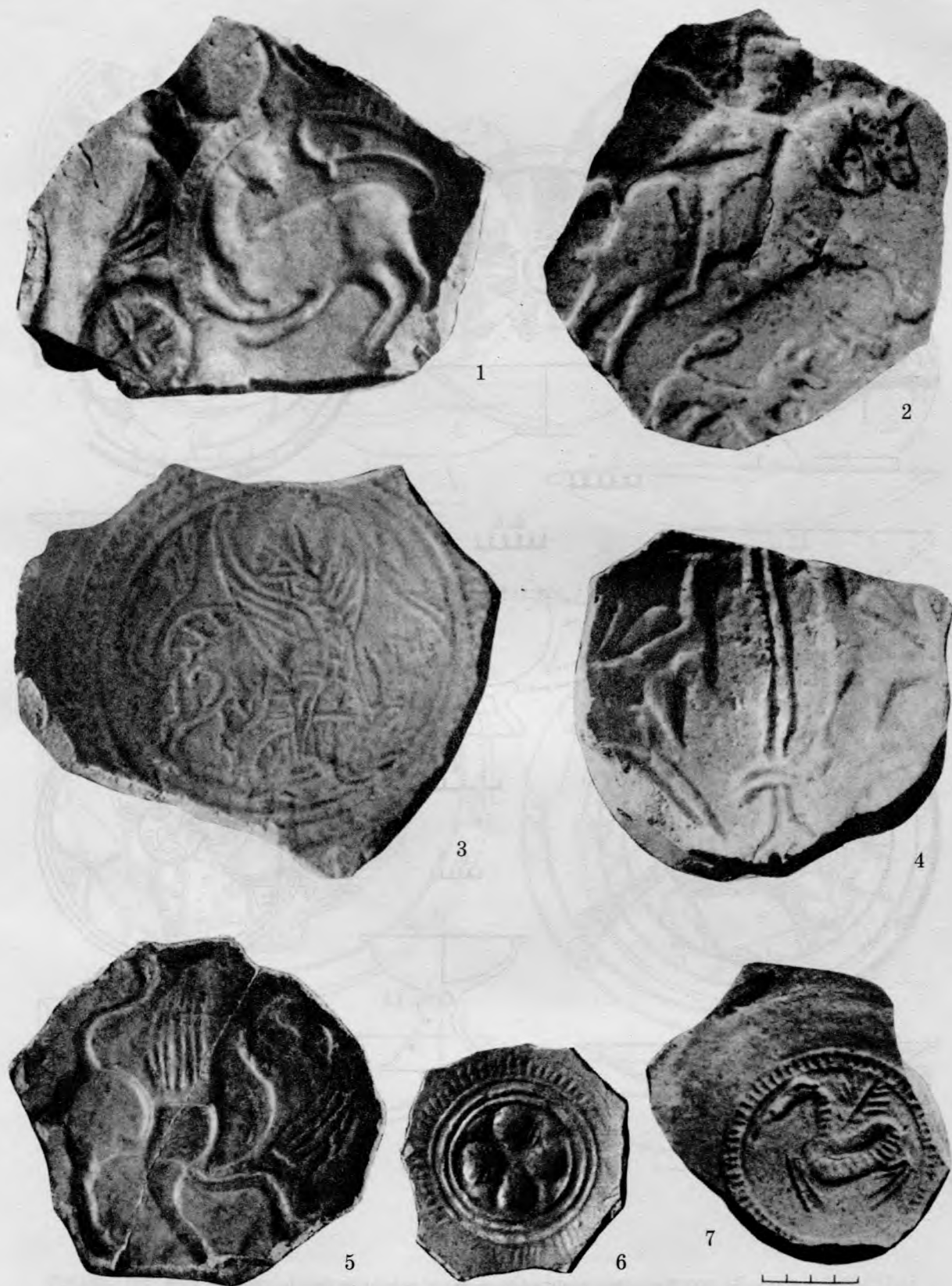

Таблица 165. Фрагменты белоглиняных блюд с рельефными украшениями из Херсонеса (IX–X вв.): орнамент (6), изображения птицы (4), зверя (1), грифонов (3, 5, 7) и всадника (2). По А.Л. Якобсону

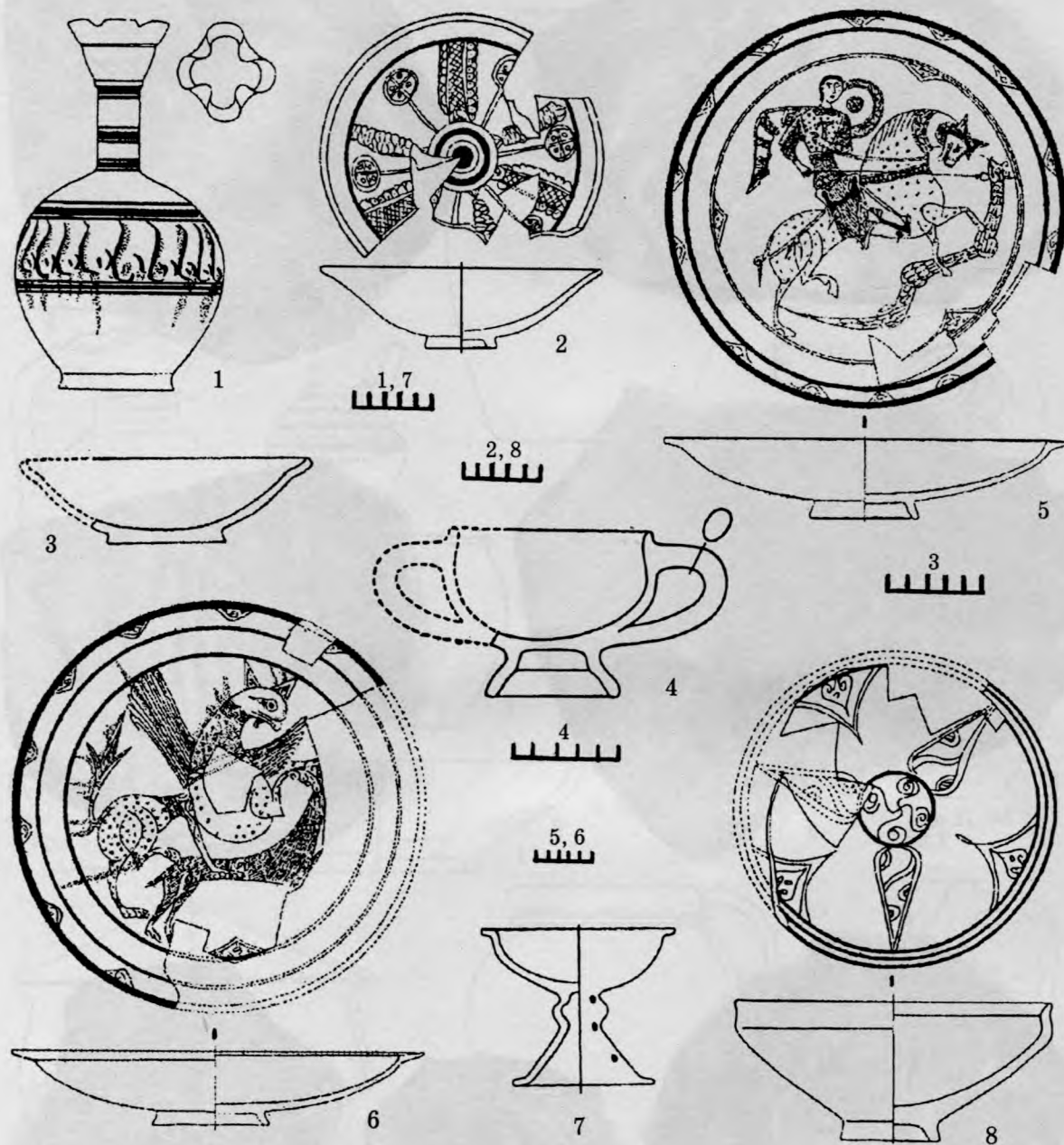

Таблица 166. Византийские монохромные поливные блюда из Херсонеса.

1, 2, 5, 6, 8 – красноглиняные с гравировками XI–XII вв. (1, 2, 8 – орнаментированные;
5, 6 – с изображением Георгия Победоносца, поражающего змея, и грифона, нападающего на оленя);
3, 4, 7 – белоглиняные с рельефным украшением IX–X вв. По А.Л. Якобсону

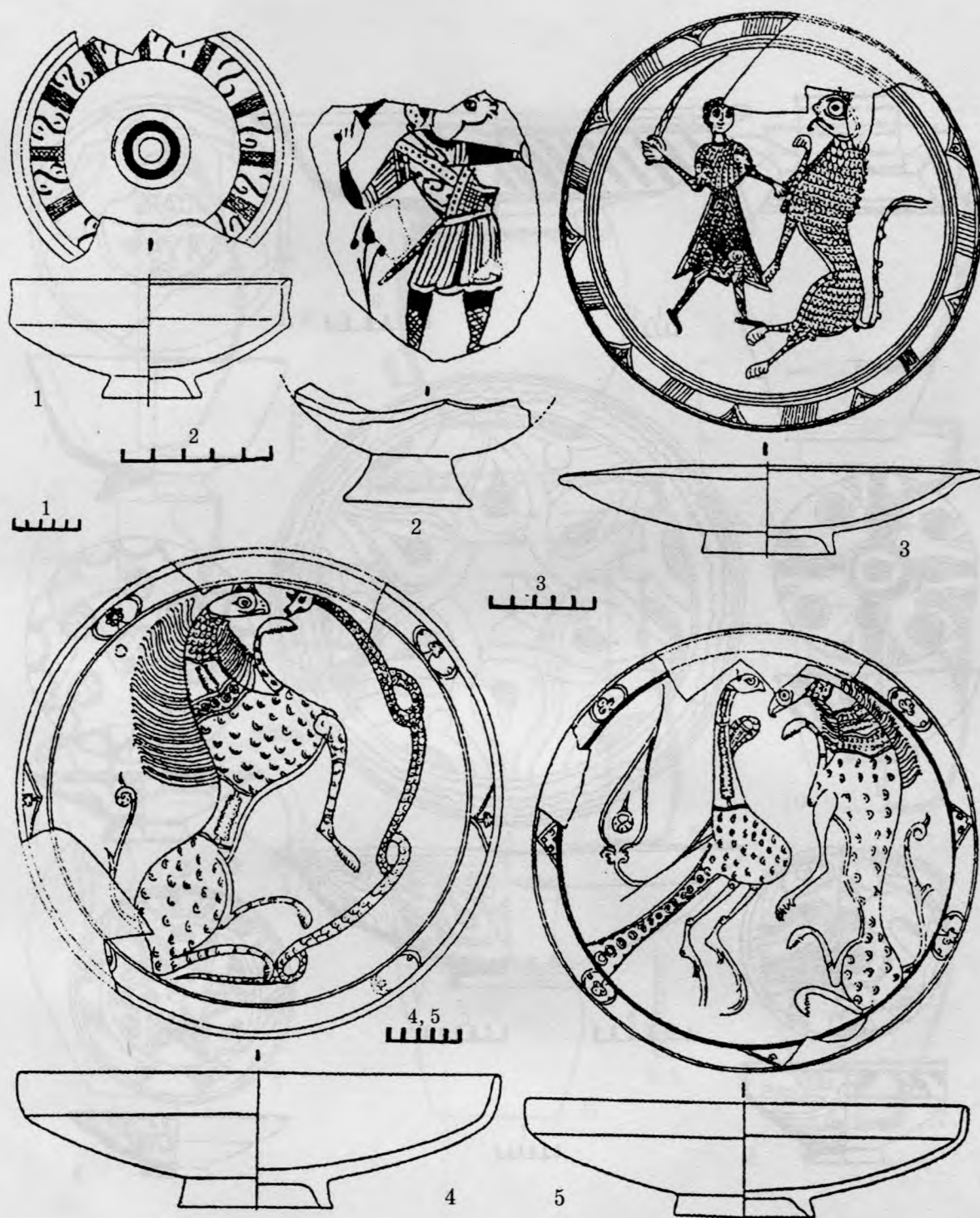

Таблица 167. Византийские монохромные полевые блюда с гравировками из Херсонеса XI–XII вв.
 1 – орнаментированное; 2–5 – с изображениями (2 – воин; 3 – воин в единоборстве со зверем;
 4, 5 – грифон в борьбе со змеем или птицей). По А.Л. Якобсону

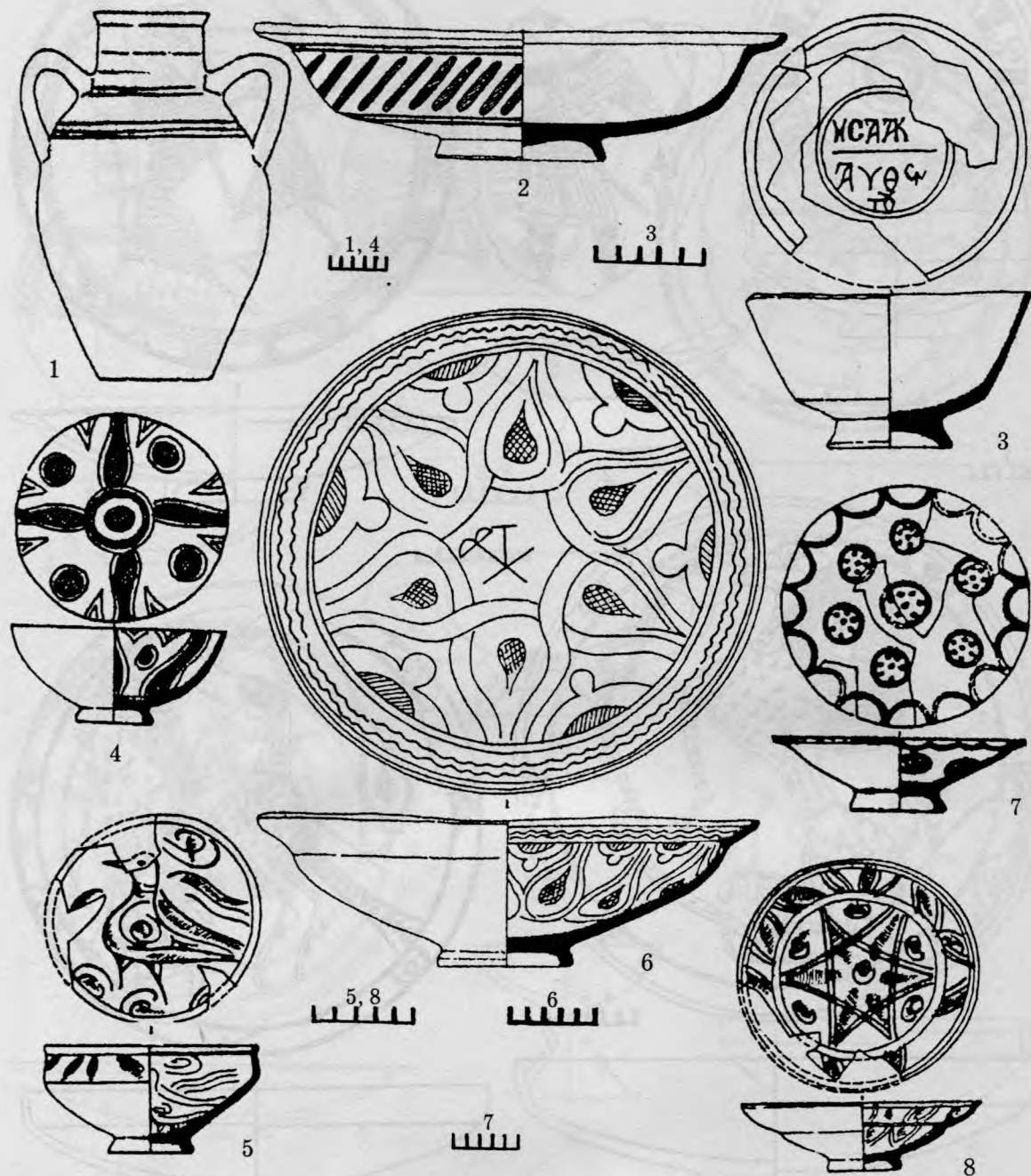

Таблица 168. Поливная керамика XIII–XV вв.
 1 – Фуна; 2, 3, 6 – Мангун; 4 – Тепе-Кермен; 5, 8 – Алустон; 7 – Бакла. По В.Л. Мыцу

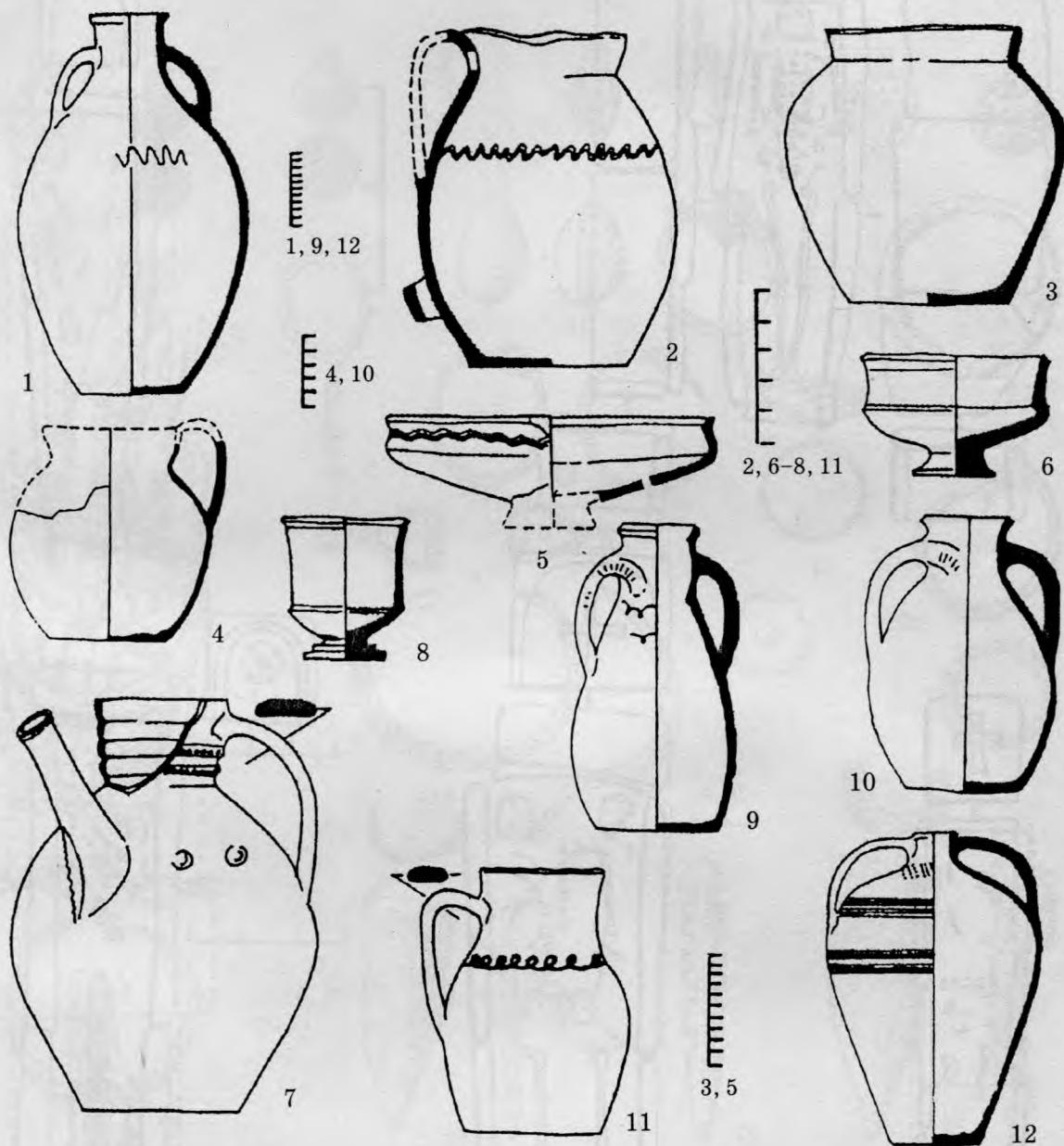

Таблица 169. Неполивная керамика XII–XIV вв.
 1 – Бакла; 2, 3, 5–8, 11, 12 – Исар-Кая; 4, 9, 10 – Пампук-Кая. По В.Л. Мыцу

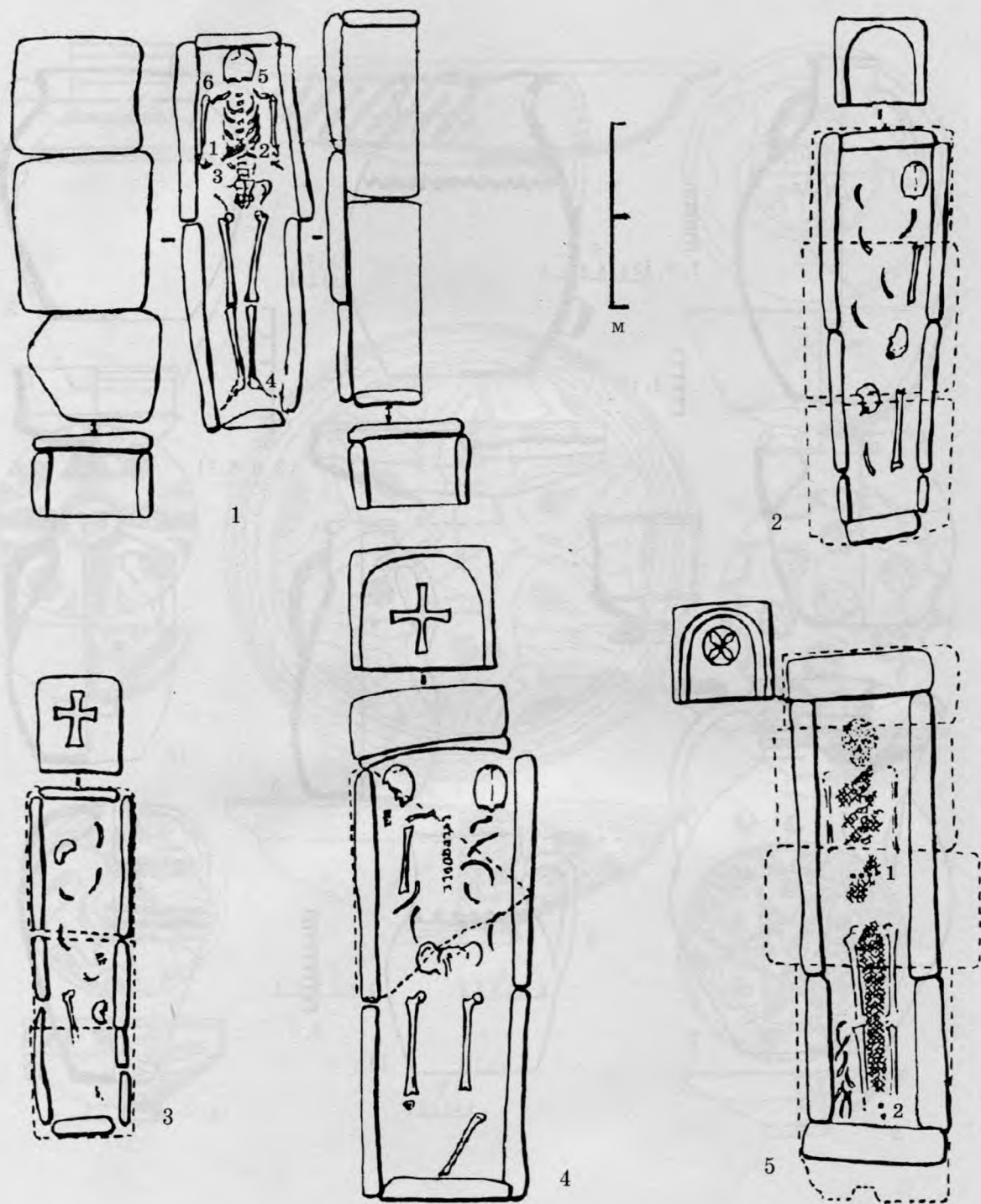

Таблица 170. Позднесредневековый могильник около апсид церкви Иоанна Предтечи в Керчи.
 1-5 - планы каменных ящиков (погребения 38, 39, 50, 34, 19). Погребение 38: 1 - серебряный браслет;
 2 - золотое кольцо с инталией; 3 - бубенчики и бусы; 4 - пуговицы; 5 - фигурная пластина;
 6 - височное кольцо. Погребение 19: 1, 2 - кожаный пояс и обувь. По Т.И. Макаровой

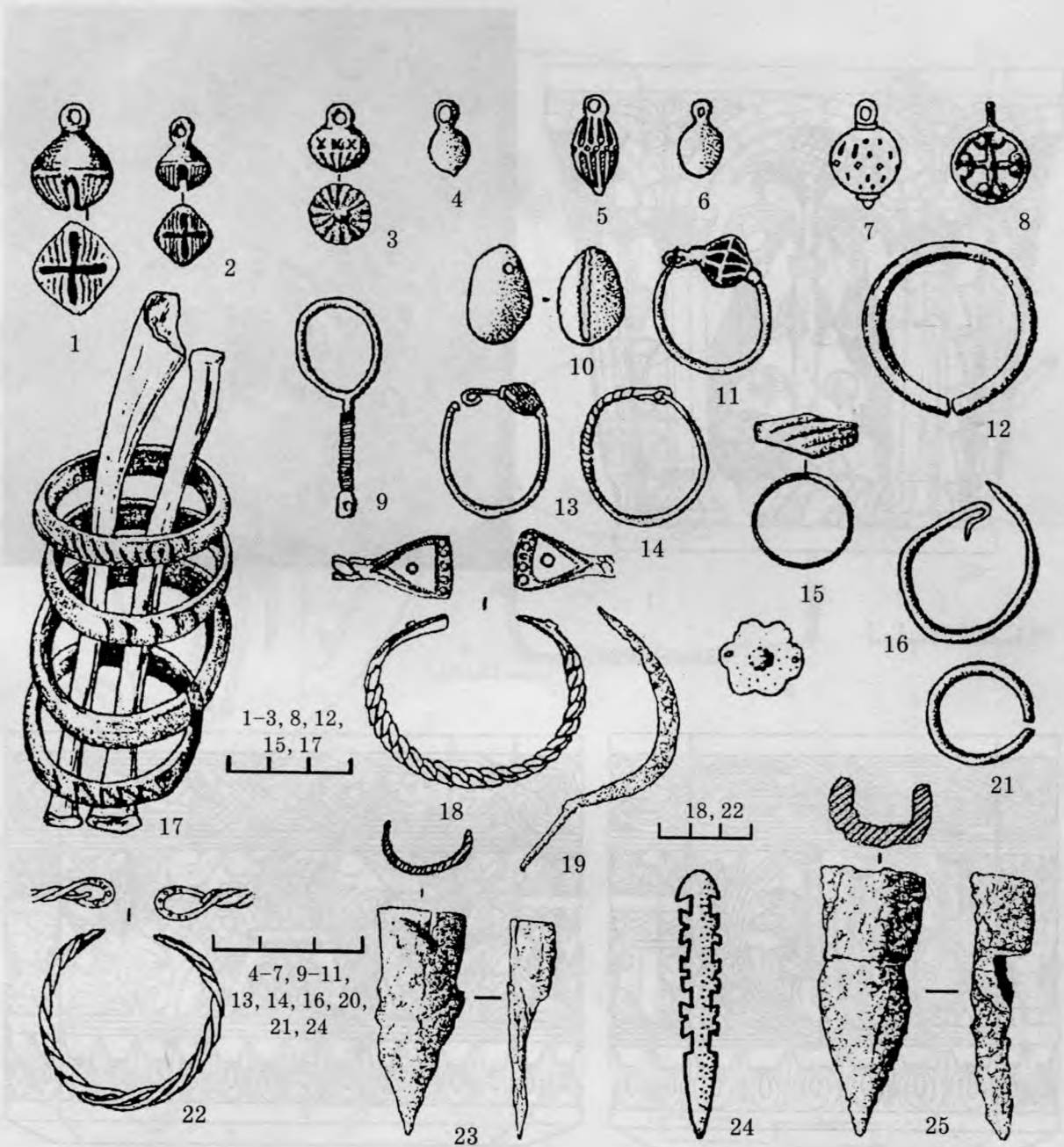

Таблица 171. Инвентарь позднесредневековых памятников (X-XIV вв.).

- 1, 2 - бубенчики; 3-7 - пуговицы; 8 - подвеска; 9, 11-14, 16, 21 - серьги; 10 - раковина каури;
 15 - перстень; 17, 18, 22 - браслеты; 19 - серп; 20 - бляшка; 23, 25 - сошники; 24 - туалетный предмет.
 1-9, 11-14, 16, 20, 21 - бронза; 15, 18, 22 - серебро; 17 - синее стекло; 19, 23, 25 - железо; 24 - кость.
 1-3, 8, 12, 15, 17 - склеп Судакской крепости; 4, 5, 9-11, 13, 14, 20, 24 - Зареченский могильник;
 6, 7, 16, 21 - Алуштинский могильник; 18, 22 - Баклинский клад; 19, 23, 25 - Херсонес.
 1-3, 8, 12, 15, 17 - по И.А. Баранову; 4-7, 9-11, 13, 14, 16, 20, 21, 24 - по О.А. Махневой;
 18, 22 - по Д.Л. Талису; 19, 23, 25 - по А.Л. Якобсону

1

2

3

4

Таблица 172. Каменный рельеф XIII–XIV в. с Южного берега.
 1 – обрамление колодца из Гаспры (высота 73 см); 2–4 – купель из района Алушты (высота 48 см).
 1, 3, 4 – по В.А. Сидоренко; 2 – по К.К. Когонашвили и О.А. Махневой

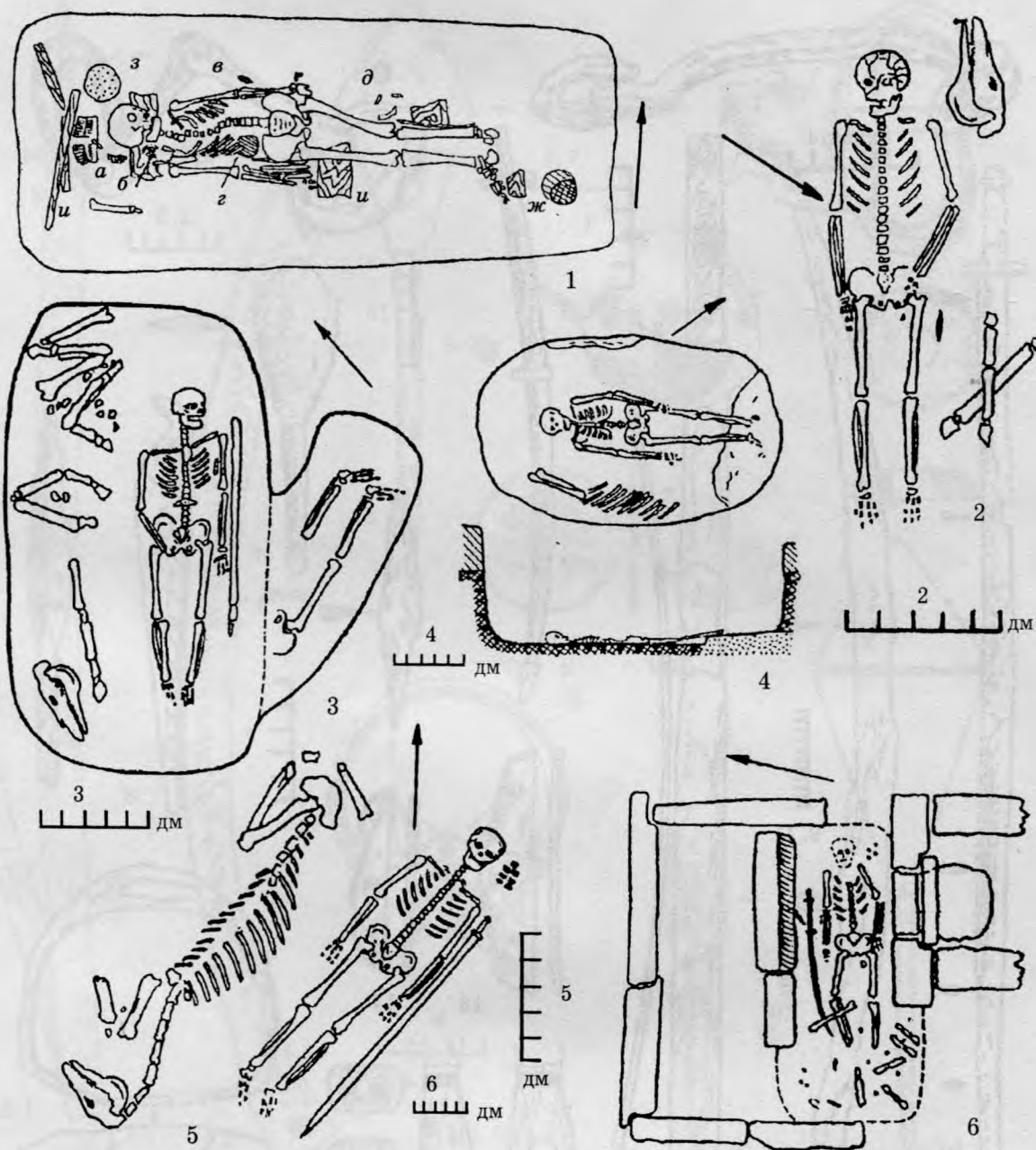

Таблица 173. Позднекочевнические курганные погребения (конец IX – XIV в.). Планы.
 1 – Филатовка 9/2 [а) остатки головного убора; б) височные подвески; в) нож; г) бусы; д) тесьма;
 е) зеркало; ж) бронзовый сосуд; з) след деревянного сосуда; и) дерево]; 2 – Казанки, курган 1;
 3 – Бахчи-Эли; 4 – Симферополь, бывший совхоз; 5 – Чокурча; 6 – Мамай. 1 – по С.С. Бессоновой и др.;
 2–6 – по А.А. Щепинскому

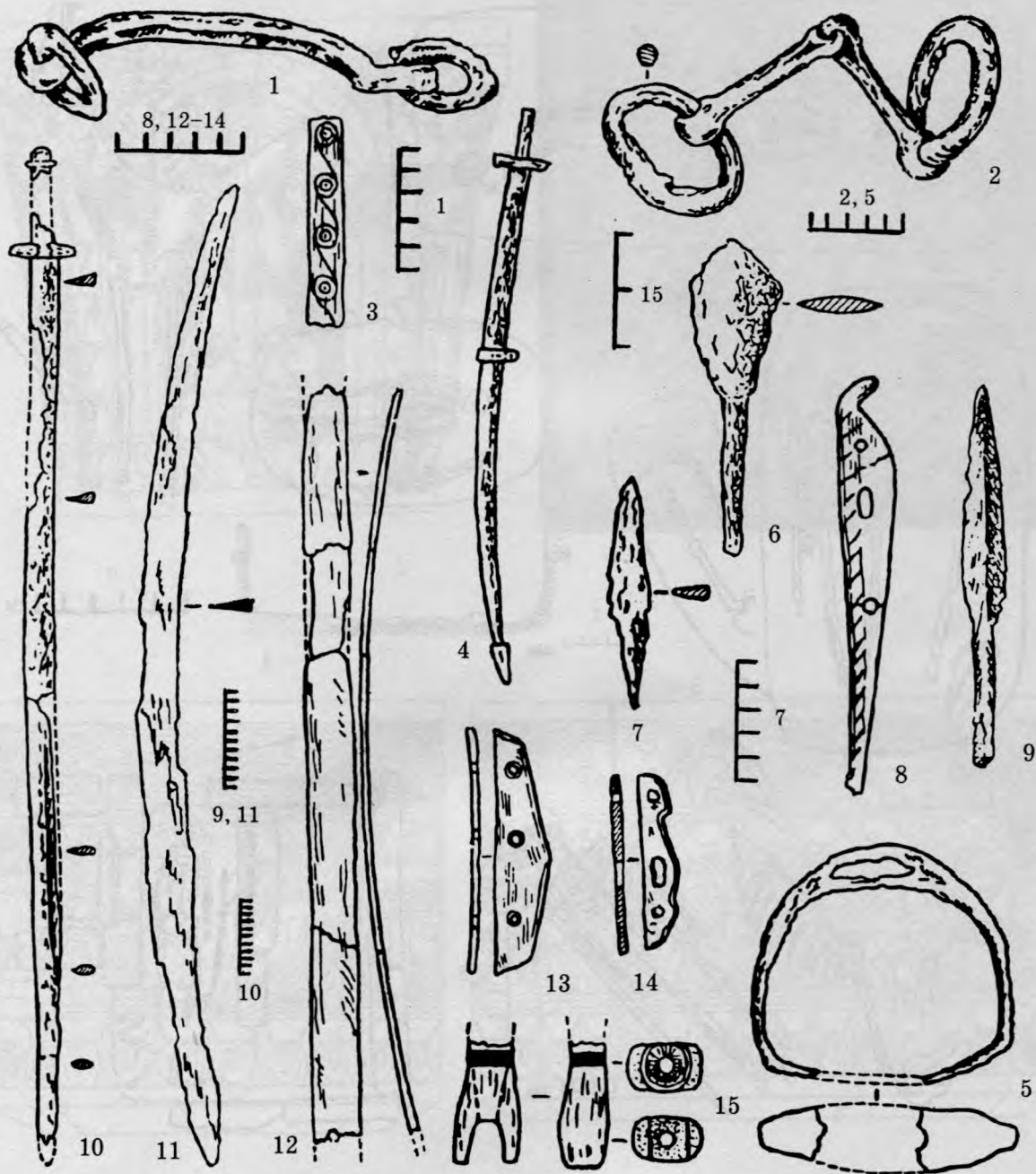

Таблица 174. Инвентарь курганных впускных позднекочевнических погребений.
 1, 2 – удила; 3, 12 – пластины; 4, 11 – сабли; 5 – стрема; 6 – наконечник стрелы; 7 – нож;
 8, 13, 14 – колчанные петли; 9 – наконечник копья; 10 – палаш; 15 – задний конец стрелы.
 1, 2, 4-7, 9-11 – железо; 3, 8, 12-15 – кость. 1, 8, 9, 11-14 – крымские курганы; 2, 5 – Симферопольский аэропорт; 3 – Заливное; 4 – Мамай; 6 – Джанкой; 7 – Казанки; 10, 15 – Чокурча. По А.А. Щепинскому

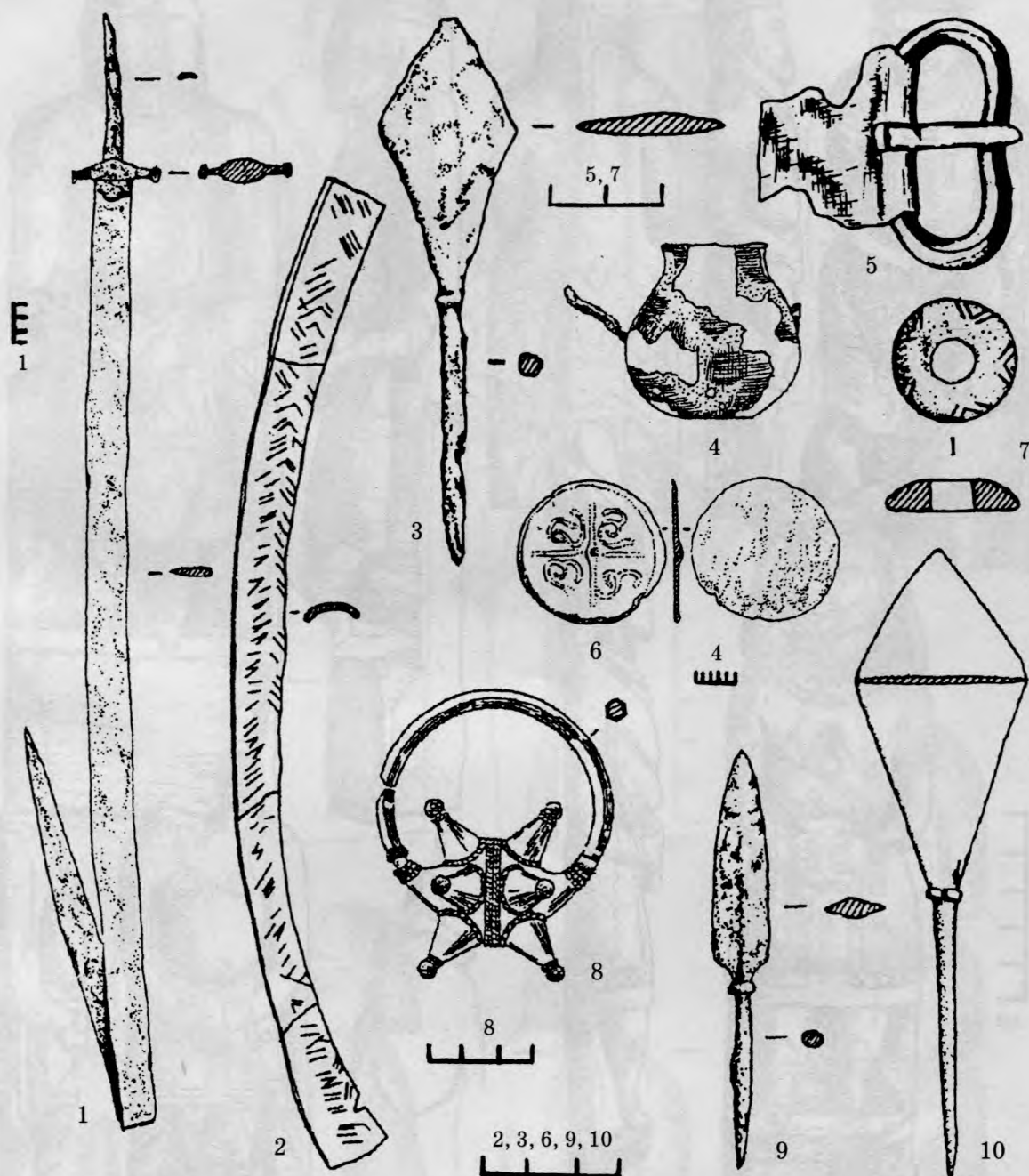

Таблица 175. Инвентарь позднекочевнических погребений.

1 - сабля; 2 - накладка; 3, 9, 10 - наконечники стрел; 4 - сосуд; 5 - пряжка; 6 - зеркало;
 7 - пряслице или пуговица; 8 - височная подвеска (колт). 1, 3, 9, 10 - железо; 2, 7 - кость; 4-6 - бронза;
 8 - серебро, плакированное золотом. 1-3, 5, 7, 9, 10 - захоронения Булганакского городища
 (по И.Н. Храпунову); 4, 6, 8 - курганное впускное погребение 9/2 у с. Филатовки (по С.С. Бессоновой и др.)

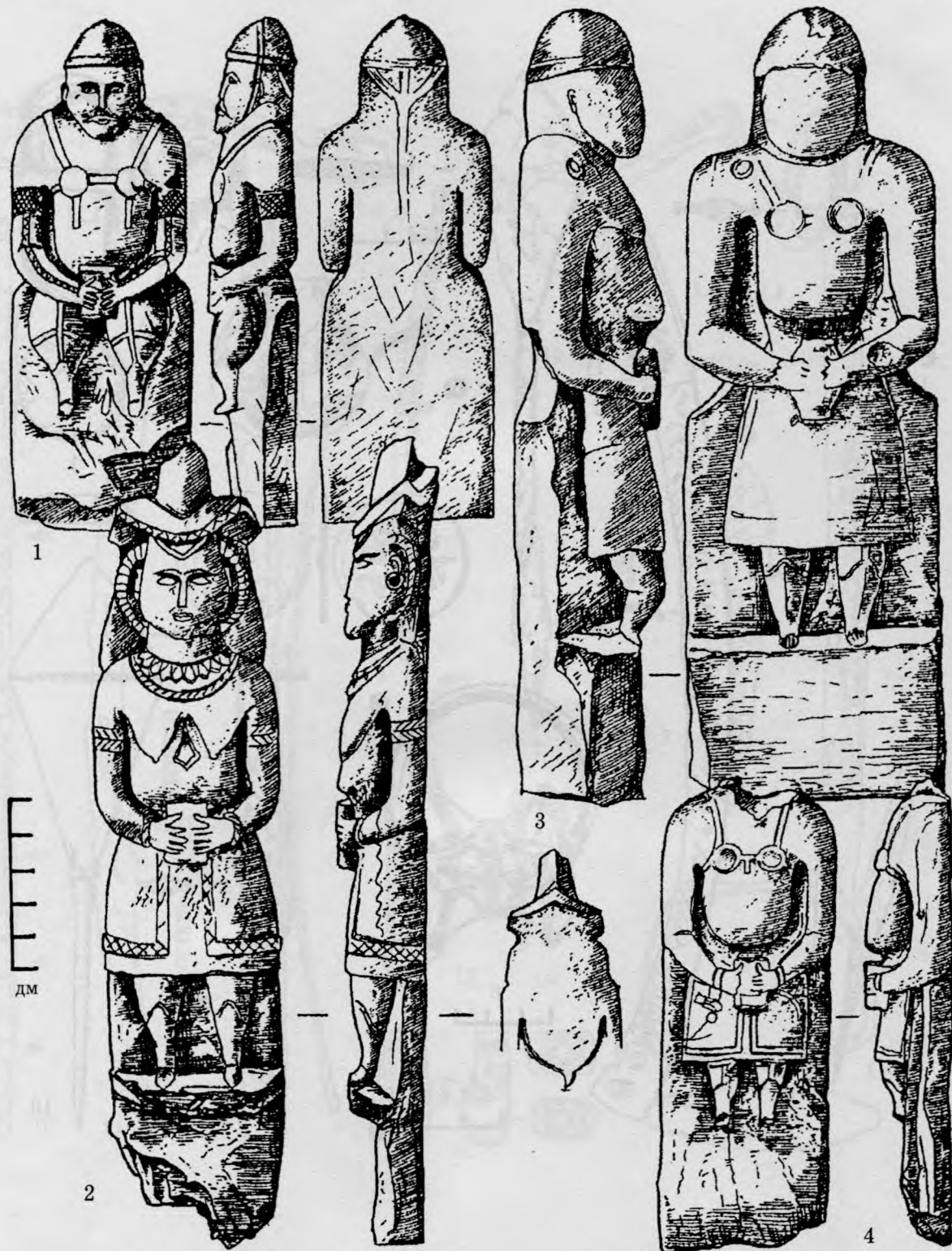

Таблица 176. Позднекочевнические каменные изваяния из КРКМ. По С.А. Плетневой

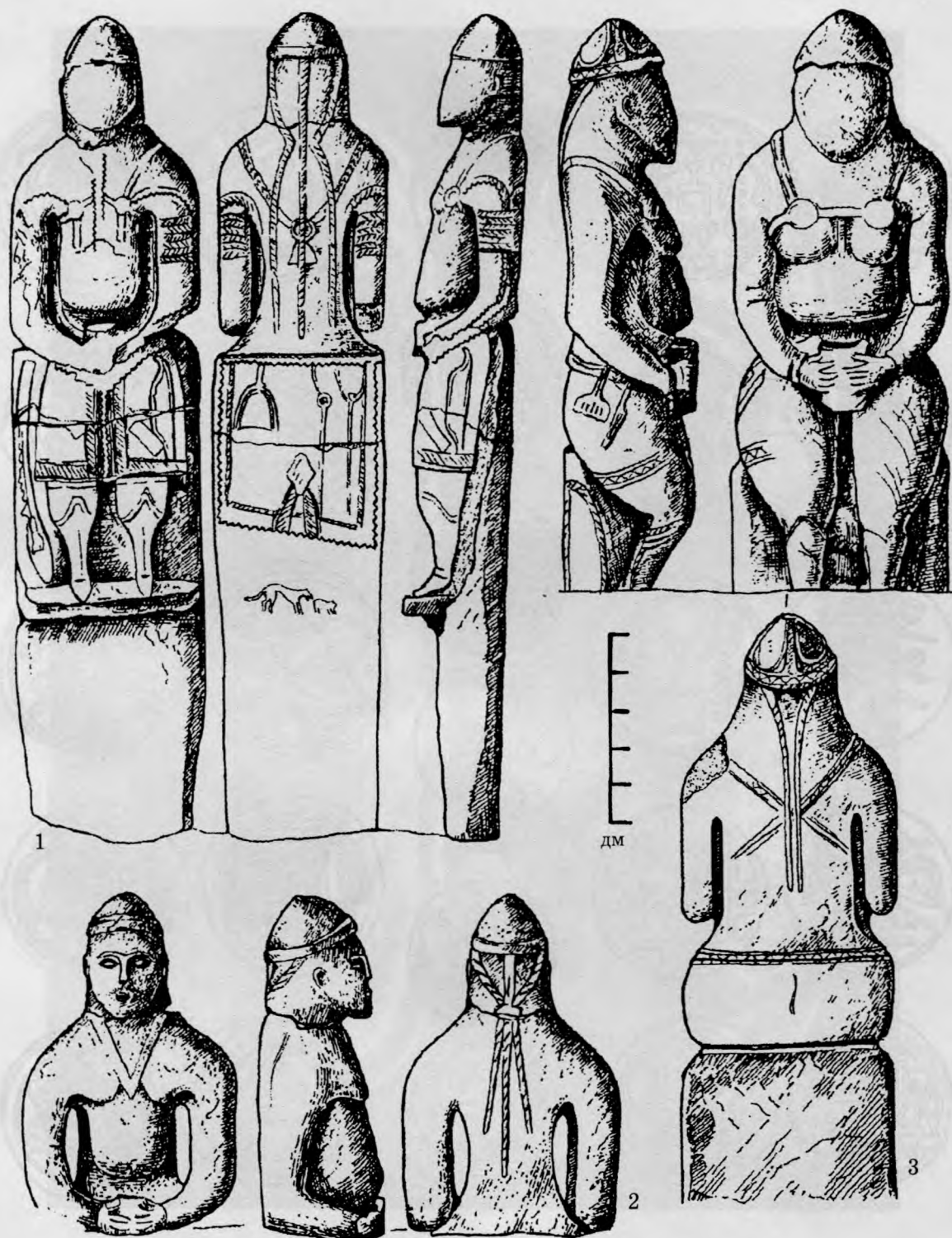

Таблица 177. Позднекочевнические каменные изваяния из КРКМ (1), Евпаторийского краеведческого музея (2) и ЯОИЛМ (3). По С.А. Плетневой

Таблица 178. Джучидские дирхемы XIII – начала XV вв., чеканенные в Крыму.
 1, 2 – серебро; 3–13 – медь. Увеличено. По О.И. Домбровскому и В.А. Сидоренко

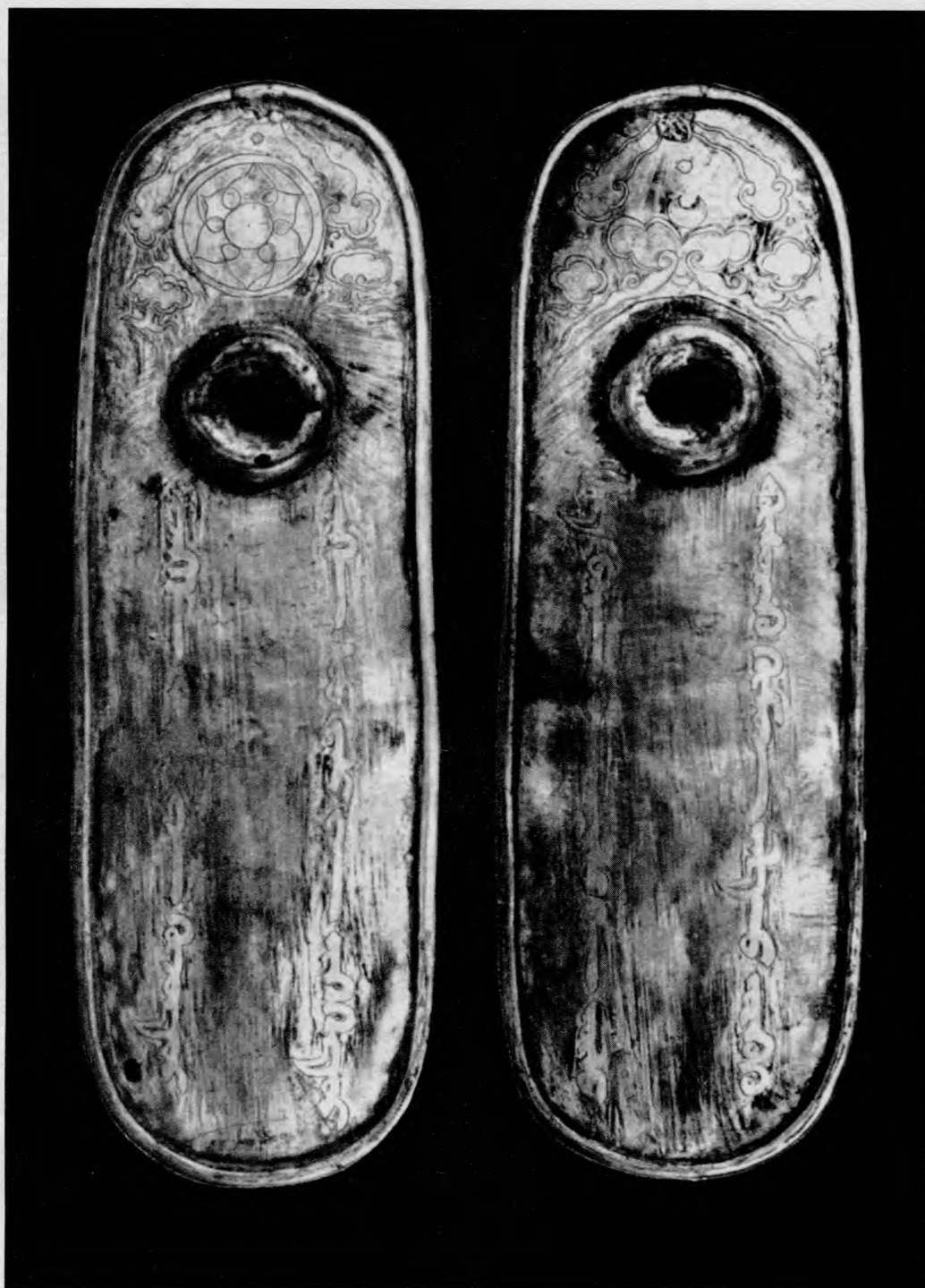
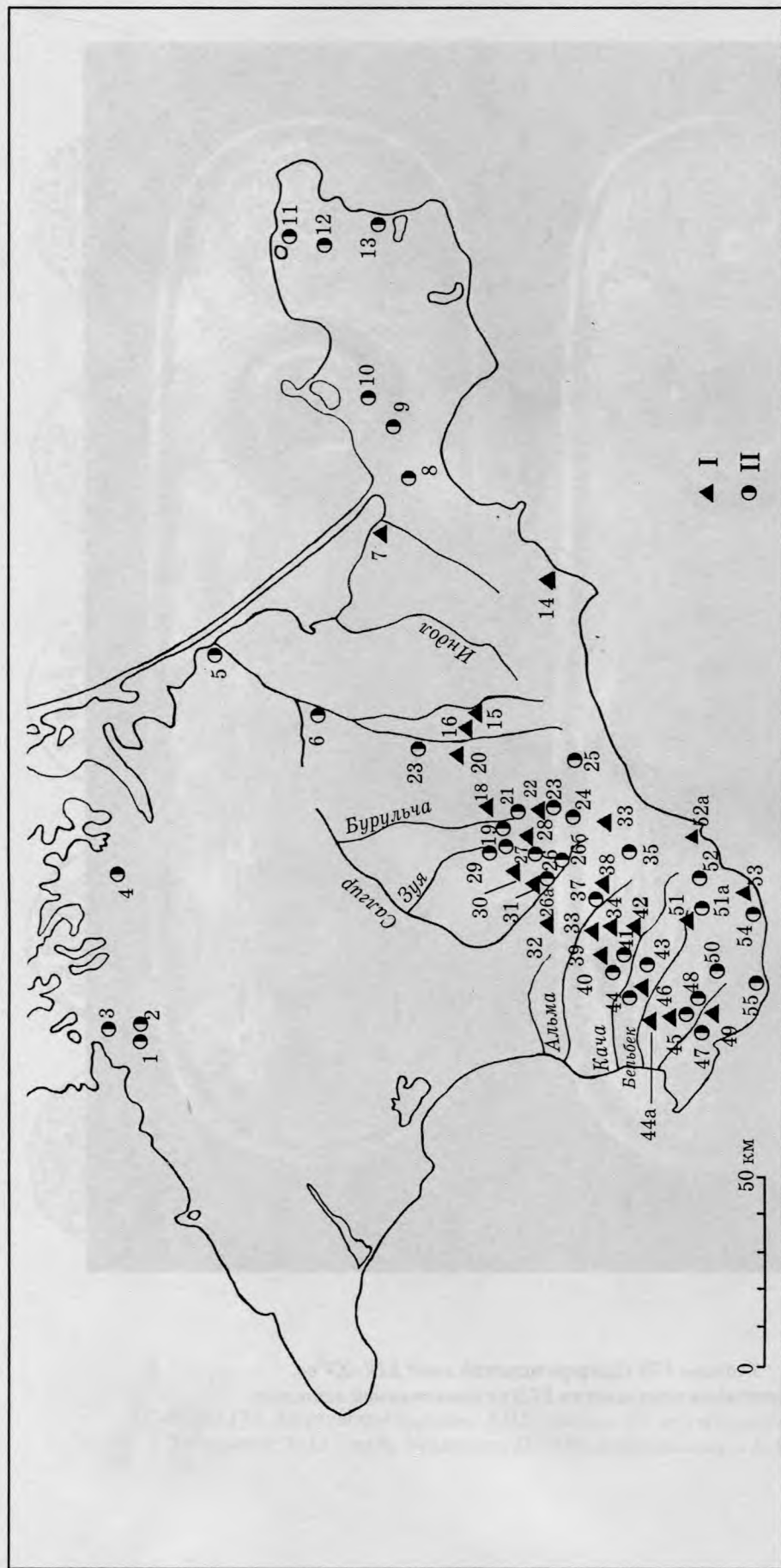
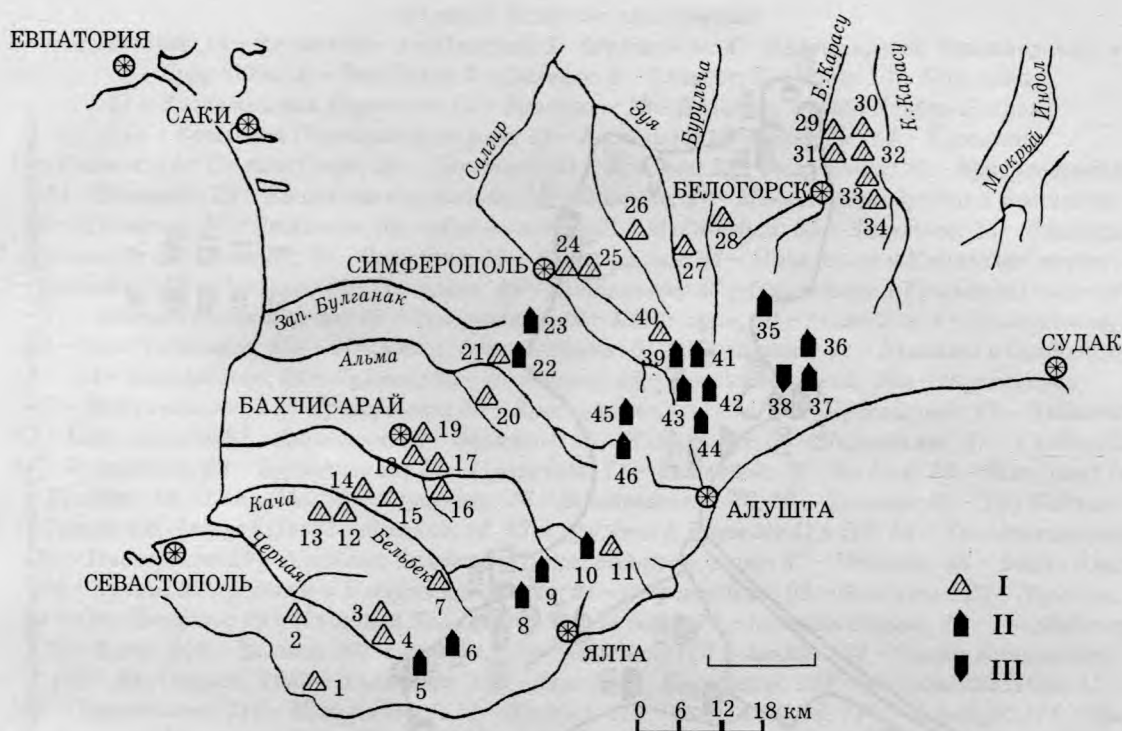

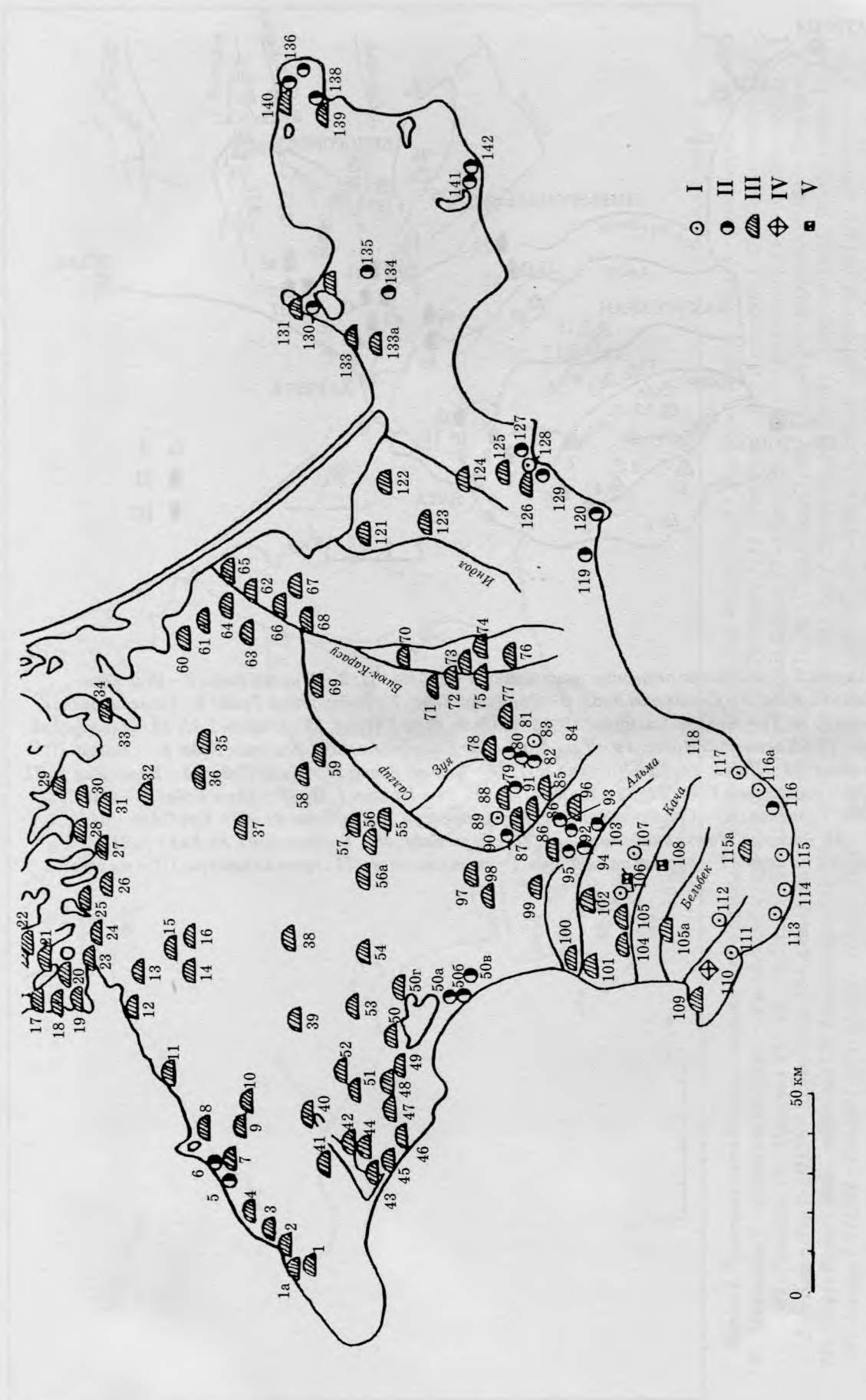
Таблица 179. Симферопольский клад XIV-XV вв.
Серебряная пазница весом 97,9 г с позолоченной надписью

Карта 1. Основные памятники каменного века в Крыму. 1 – Долинка; 2 – Долинский могильник; 3 – Ишунь; 4 – Мартыновка; 5 – Алексеевская Засуха; 6 – Ивановка; 7 – Киятская Засуха; 8 – Фронтное I и II; 9 – Луговое I и II; 10 – Ленинское I; 11 – Тасуново I; 12 – Алексеевка I; 13 – Горностаевка I и II; 14 – Эчкидаг; 15 – Пролом I и II; 16 – Ак-Кая I-V, Заскальная I-IX и Красная Балка; 17 – Сары-Кая I-IV; 18 – Вишенное I и II; 19 – Койнаут; 20 – Буран-Кая I-III; 21 – Шпан-Коба; 22 – Аджи-Коба I; 23 – Аджи-Коба II и III; 24 – Таш-Хабах II; 25 – Алачук; 26 – Кизил-Коба; 26а – Денисовка; 26б – Куль-Бурун (сборы студента С.К. Сухорученко); 27 – Курек; 28 – Киш-Коба; 29 – Зуя I; 30 – Волчий Грот; 31 – Чокурча I и II; 32 – Холодная Балка; 33 – Кабазы I-III; 34 – Бодрак I и II, Шары I-III; 35 – Домчи-Кая; 36 – Бинбаш-Коба; 37 – Скалистый Грот; 38 – Шайтан-Коба I и II, стоянка и.м. Бонч-Осмоловского; 39 – Староселье и Бахчисарай; 40 – Кая-Арасай; 41 – Таш-Аир I; 42 – Качинский Навес; 43 – Алимовский Навес I; 44 – Сюрень I-III; 45 – Замил-Коба I и II; 46 – Кафка-Богаз; 47 – Мурзак-Коба; 48 – Кара-Коба; 49 – Черная Терла; 50 – Шан-Коба и Фатьма-Коба; 51 – Водопадный Грот; 52 – Ат-Баш и Балин-Кош; 52а – Артек; 53 – Гаспра; 54 – Кореиз III; 55 – Ласпи VII. 1, 3-55 – стоянки. I – палеолит (кроме финального); II – палеолит (кроме финального), мезолит, неолит

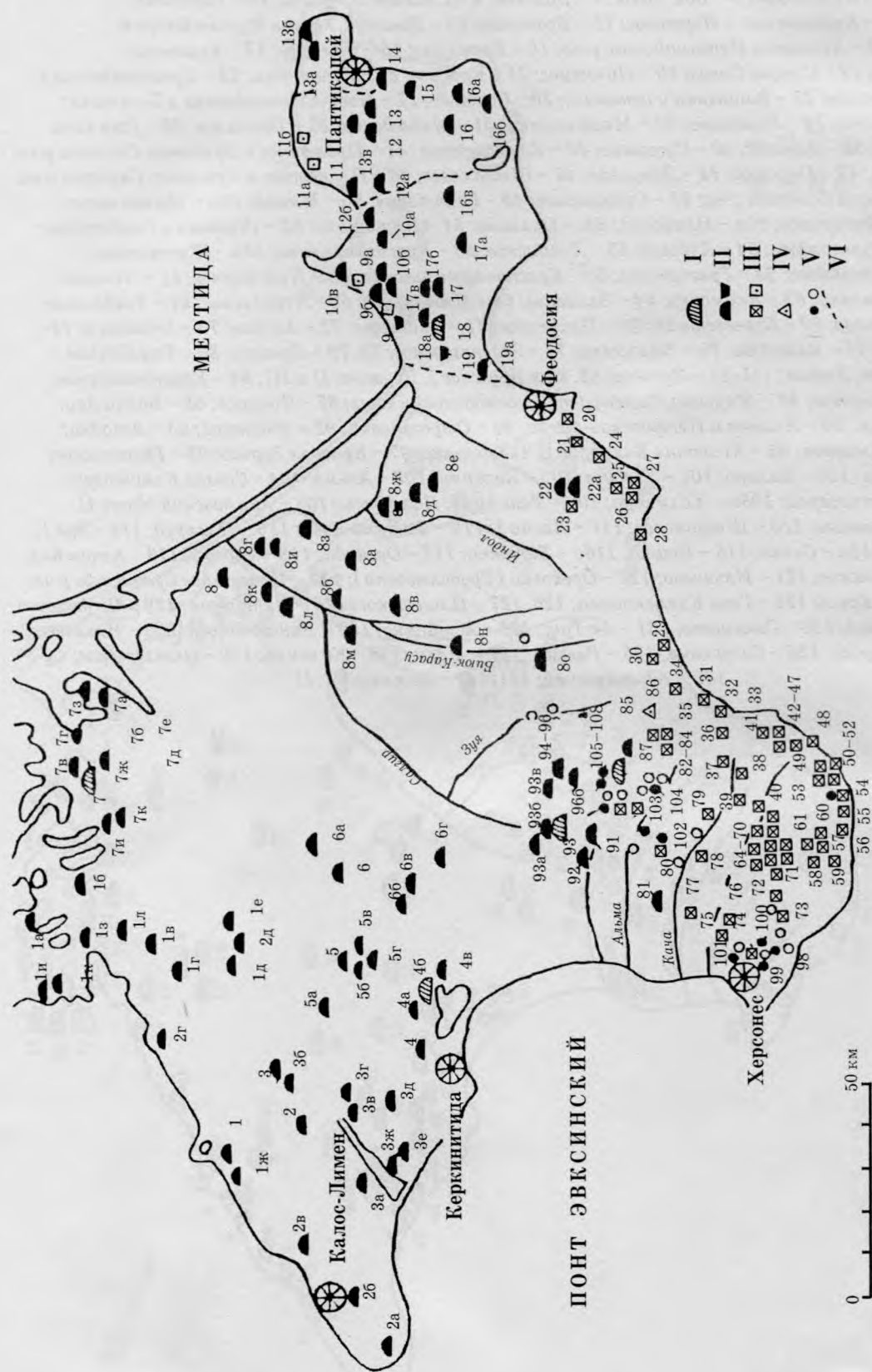
Карта 2. Главнейшие пещерные памятники. I – Ласпи VII; 2 – Мурзак-Коба; 3 – Шаг-Коба; 4 – Фатъма-Коба; 5 – Сюдюрлю-Коба; 6 – Данильча-Коба; 7 – Водопадный Грот; 8 – Ставрикайская; 9 – Иограф; 10, 11 – пещеры Басмана; 12, 13 – Замиль-Коба I, II; 14, 15 – Сюрень I, II; 16 – Алимовский Навес; 17 – Качинский Навес; 18 – Таш-Аур I; 19 – Староселье; 20 – Шайтан-Коба; 21 – Кабази II; 22 – Змеиная; 23 – Лисья; 24, 25 – Чокурча I, II; 26 – Волчий Грот; 27 – Киик-Коба; 28 – Буран-Кая I–III; 29, 30 – Заскальная V, VI; 31, 32 – Ак-Кая I, II; 33, 34 – Пролом I, II; 35 – Аджи-Коба; 36 – Бай-Су; 37 – Туакская; 38 – Студенческая; 39, 40 – пещеры ур. Кизил-Коба; 41–43 – Ени-САла I–III; 44 – пещера Малой академии наук; 45 – Суук-Коба; 46 – Винбаиш-Коба. Ак-Кая I (и II) здесь и на карте 1 – разные памятники. I – грот или навес; II – глубокая пещера; III – шахта

Карта 3. Основные стоянки энеолита (I), поселения (II), исследованные курганы (III), грунтовые могильники (IV) и росписи (V) бронзового века

Карта 3. Условные обозначения:

- 1 – Новосельское; 1а – Ак-Мечеть; 2 – Панское; 3 – Межводное; 4 – Владимировка Черноморского р-на; 5 – Бурун0Эли; 6 – Бай-Кият; 7 – Далекое; 8 – Славное; 9 – Нива; 10 – Березовка; 11 – Кропоткино и Портовое; 12 – Братское; 13 – Долинка, курган Курбан-Байрам; 14 – Крыловка Первомайского р-на; 15 – Калинино; 16 – Степное; 17 – Кураевка; 18 – Рисовое; 19 – Старое Озеро; 20 – Почетное; 21 – Красное; 22 – Филатовка; 23 – Краснопереконск; 24 – Танковое; 25 – Вишневка и восточное; 26 – Сватово; 27 – Ново-Александровка и Богачевка; 28 – Целинное; 29 – Рюмино; 30 – Мартыновка; 31 – Медведевка; 35 – Болотное; 36 – Джанкой; 37 – Братское; 38 – Дальнее; 39 – Сусанино; 40 – Красноярское; 41 – Приветное и Крыловка Сакского р-на; 42 – Веселовка; 43 – Поповка; 44 – Донузлав; 45 – Штормовое; 46 – Приветное и Крыловка Сакского р-на; 47 – Колоски Сакского р-на; 48 – Суворовское; 49 – Евпатория; 50 – Мамай; 50а – Михайловка; 50б – Ново-Федоровка; 50в – Ивановка; 50г – Орлянка; 51 – Наташино; 52 – Шалаши и Солдатское; 53 – Виноградное; 54 – Луговое; 55 – Ленинское; 56 – Краснознаменка; 56а – Журавлевка; 57 – Котельниково; 58 – Григорьевка; 59 – Краснопартизанская; 60 – Просторное; 61 – Чкалово; 62 – Емельяновка; 63 – Акимовка; 64 – Заливное; 65 – Изобильное; 66 – Черноземье; 67 – Раздольное; 68 – Ломоносово; 69 – Буревестник; 70 – Приречное; 71 – Вишневое; 72 – Ак-Кая; 73 – Белогорск; 74 – Богатое; 75 – Кеми-Оба; 76 – Карасевка; 77 – Зеленогорское; 78, 79 – Донское; 80 – Тау-Кипчак (Курортное, Лесное) III; 81 – Чуюнча; 82, 83 м Дружное I, Дружное II и III; 84 – Краснопещерное; 85 – Пионерское; 86 – Марьино, Симферопольское водохранилище; 87 – Чокурча; 88 – Бахчи-Эли; 89 – Курцы; 90 – Луговое и Петровская Балка; 91 – Строгановка; 92 – Фонтаны; 93 – Левадки; 94 – Таш-Джарган; 95 – Холодная Балка; 96 – Чистенькое; 97 – Красная Зорька; 98 – Гвардейское; 99 – Кояш; 100 – Вилино; 101 – Угловое; 102 – Казанки; 103 – Альма; 104 – Совхоз Коминтерн; 105 – Бахчисарай; 105а – Холмлвка; 106 – Таш-Аир I; Кая Арасы; 108 – Алимовский Навес II; 109 – Севастополь; 110 – Штурмовое; 111 – Ласпи I; 112 – Фатма-Коба; 113 – Изумруд; 114 – Эра I; 115 – Форос; 115а – Скеля; 116 – Кошка; 116а – Жуковка; 117 – Ореанда; 118 – Гурзуф; 119 – Алчак-Кая; 120 – Деляметское; 121 – Ильичево; 122 – Ореховка (Трудолюбовка); 123 – Приветное Судакского р-на; 124 – Старый Крым; 125 – Гора Клементьева; 126, 127 – Планерское; 128 – Пятиречь; 129 – Щебетовка (Чалка, Челки); 130 – Слюсарев; 131 – Ак-Таш; 132 – Астанино; 133 – Виноградное; 133а – Ильичево; 134 – Кирово; 135 – Сазоновка; 136 – Глейки; 137 – Маяк; 138 – Каменка; 139 – Октябрьское; 140 – Аджимушкой; 141, 142 – Киммерик I, II

Карта 4. Основные памятники IX-III вв. до н. э. - киммерийцев, ранних скифов и тавров (кизил-кобинцев)

- Карта 4. Условные обозначения: 1 – Славное; 1а – Филатовка; 1б – Вишневка;
 1в – Матвеевка; 1г – Калинино; 1и – Кураевка; 1к – Рисовое; 1л – Сватово;
 2 – Красноярское; 2а – Оленевка; 2б – Черноморское; 2в – Снежное; 2г – Кропоткино; 2д – Гришино;
 3 – Каштановка (Кара-Меркит) № 3а – Донузлав; 3б – Березовка; 3в – Белоглинка; 3г – Наташино;
 3д – Китай; 3е – Приветное; 3ж – Крыловка Сакского р-на; 4 – Колоски Сакского р-на; 4а – Суворово;
 4б, 4в – Орлянка; 5 – Дальнее; 5а – Крыловка Первомайского р-на; 5б – Сусанино; 5в – Черново;
 5г – Открытое; 6 – Котельниково; 6а – Григорьевка; 6б – Виноградово; 6в – Луговое Сакского р-на;
 6г – Ленинское; 7 – Целинное; 7а – Камкалы; 7б – Зеленый Яр Джанкойского р-на;
 7в – Мартыновка; 7г – Рюмино; 7д – Владимировка Джанкойского р-на; 7е – Столбовое;
 7ж – Колоски Джанкойского р-на; 7з – Соленое Озеро; 7и – Богачевка; 7к – Ново-Александровка;
 8 – Чкалово; 8а – Раздольное; 8б – Черноземное; 8в – Фрунзе; 8г – Изобильное Нижнегородского р-на;
 8д – Надежда; 8е – Шубино; 8ж – Урожайное; 8з – Ровенка; 8и – Емельяновка; 8к – Акимовка;
 8л – Червонное; 8м – Краснофлотское; 8н – Зыбины; 8о – Белогорск; 9, 9а – Рыбное; 9б – Ленино;
 10 – Акташский могильник (Семеновка); 10а – Астанино; 10ю – Ленино; 11 – Золотое; 11а – Стоячий
 Камень; 11б – Куль-Тепе; 12 – Куль-Оба; 12а – Новониколаевка; 12б – Зеленый Яр Ленинского р-на;
 13 – Курган Патиниотти; 13а – Темир-Гора; 13б – Глазовка (Баксинский курган); 13в – Михайловка;
 14 – Ак-Бурун; 15 – Нимфейский некрополь; 16 – Трехбратние курганы; 16а – Заветное (курган Джурч-
 Оба); 16б – Яковенково; 16в – Марфовка; 17 – Луговое Ленинского р-на; 17а – Кирово; 17б – Ильичево;
 17в – Виноградное; 18, 19 – Фронтное; 18а – Бранное Поле; 20, 21 – Коктебель (Планерское) I, II;
 22 – Изюмовка; 22а – Старый Крым; 23 – Щebetовка; 24 – Лагерное (Козы); 25–27 – Богатовка I–III;
 28 – Судак; 29–33 – Алушта I–V; 34 – Изобильное (корбек) Алуштинской адм.; 35 – Чатыр-Даг;
 36 – Шелковичное (Коуш); 37 – Лесниково (Стиля); 38 – Счастливое (Биюк-Узенбаши); 39 – Зеленое
 (Татар-Осман); 40 – Соколиное (Кокозы); 41 – Гурзуф; 42–47 – Ялта I–VI; 48, 49 – Чехово (Аутка) I, II;
 50–52 – Гаспра I–III; 53 – Кореиз; 54 – Симеиз (г. Кошка); 55 – Голубой Залив (Лимены); 56 – Оползневое
 (Кекенеиз); 57 – Подгорное (Календо); 58 – Орлиное (Байдари); 59 – Павловка (Сахтик);
 60 – Родниковское (Скеля); 61 – Россошанка (Саватка); 62, 63 – Ново-Бобровское (Бага, Мал-Муз);
 64–69 – Передовое (Уркуста) I–VI; 70, 71 – Широкое (Биюк-Мусковья) I, II; 72, 73 – Чернореченское
 (Чоргунь) I, II; 74 – Инкерман; 75 – Дальнее (Камышлы); 76 – Крепкое (Черкес-Кермен); 77 – Верхне-
 Садовое (Дуванкой); 78 – Тургеневка (Тиберти); 79 – Баштановка (Пычки); 80 – Бахчисарай;
 81 – Долинное; 82 – Мраморное (Биюк-Янкой); 83 – Краснолесье (Тавель); 84 – Заречье (Шумхай);
 85 – Ени-Сала II; 86 – пещера МАН; 87 – Пионерское; 88 – Марьино; 89, 104 – Партизанское (Саблы,
 Альма II); 90 – Таш-Джарган; 90а – Халодная Балка; 91 – Золотой Симферопольский и Талаевский
 курганы; 92 – Дорт-Оба (Мирное); 93 – Зольное; 93а – Разъезд Сторожевой; 93б – Аркадьевка; 94–96 – Тау-
 Кипчак (Курортное) I–III; 96а – Денисовка; 96б – Бахчи-Эли; 96в – 18-й Километр; 97, 97а – Дружное I,
 II; 98 – Балаклава; 99 – Уч-Баш; 100 – Сахарная Головка; 101 – Инкерман; 102 – Ашлама-Дере;
 103 – Балта-Чокрак (Скалистое); 105 – Кизил-Коба; 106, 107 – Симферополь I, II; 108 – Тау-Кипчак
 (Курортное) II; 109 – Шпиль; 110 – Капак-Таш. I – курганный погребение киммерийского времени
 (IX–VII вв. до н. э.); II – раннескифское курганный и групповое захоронение (VII–III вв. до н. э.);
 III–V – памятники кизил-кобинской культуры (IX–V вв. до н. э.); III – могильник (каменные ящики,
 таврские и иной этнической принадлежности); IV – пещерное святилище; V – поселение – опорный
 (номераанный) и второстепенный памятник; VI – боспорская укрепленная черта

Карта 5. Основные античные памятники VI в. до н. э. – V в. н. э.

I – город первостепенного значения; II – обычный город; III – сельское поселение или форт;

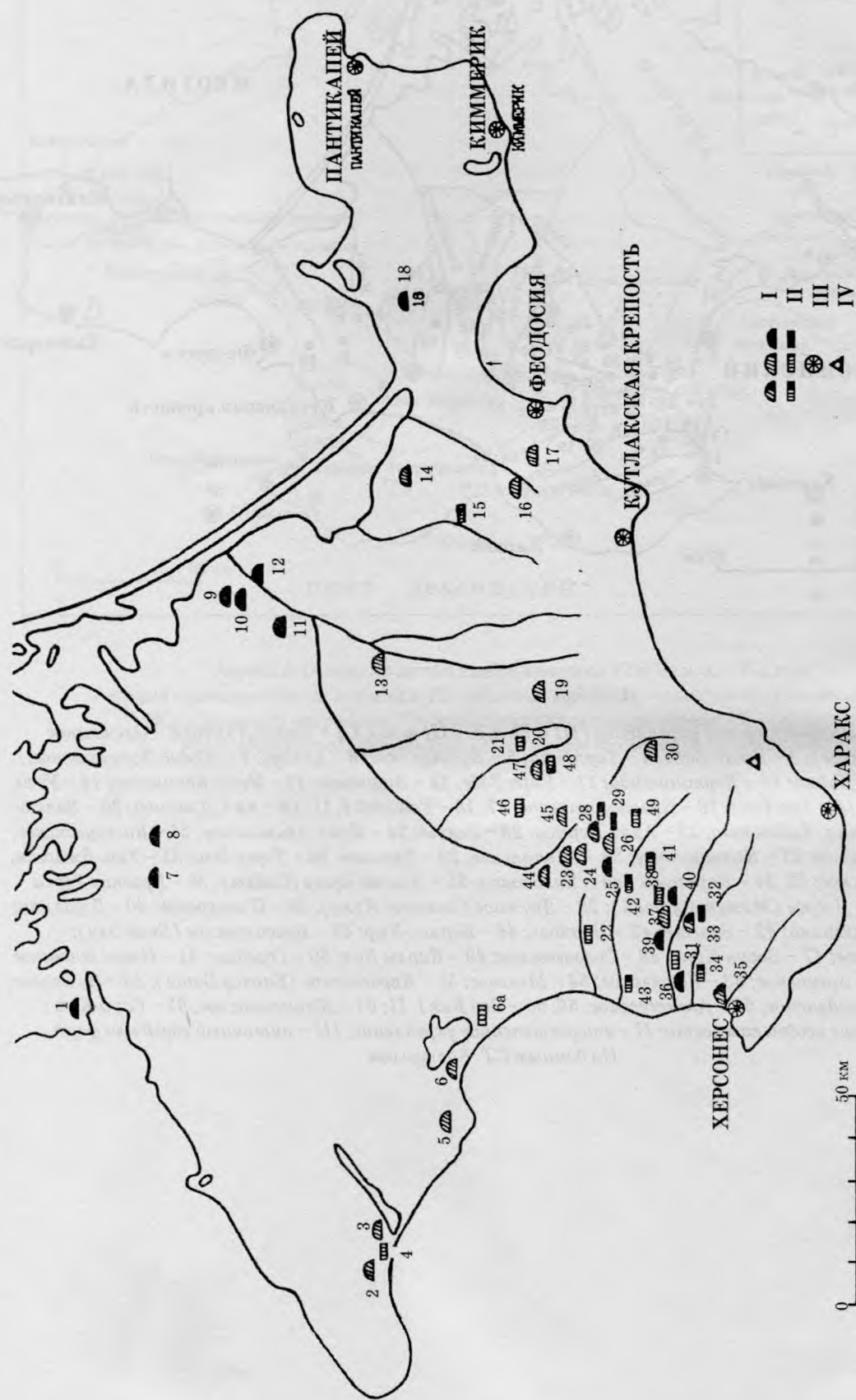
IV – курганный некрополь; V – боспорская укрепленная черта; VI – святилище;

VII – место кораблекрушения; VIII – пункт дислокации римских войск

Карта 6. Позднескифское укрепление (III в. до н. э. – III в. н. э.). 1 – Калос-Лимен; 2 – Оленевское (Караджинское); 3 – Джан-Баба; 4 – Тарпанчи; 5 – Кульчукское; 6 – Беляус; 7 – Южно-Донузлавское; 8 – Аирчи; 9 – Чайка; 10 – Керкнитида; 11 – Кара-Тобе; 12 – Вишневое; 13 – Усть-Качинское; 14 – Усть-Бельбекское; 15 – Тас-Тепе; 16 – Краснозоринское; 17, 18 – Топикой I, II; 19 – на г. Длинной; 20 – Балта-Чокрак; 21 – на г. Чабовского; 22 – Алма-Кермен; 23 – Заячье; 24 – Усть-Альминское; 25 – Кольчугинское; 26 – Булганакское; 27 – Камышинное; 28 – Альминское; 29 – Змеиное; 30 – Терек-Эли; 31 – Таш-Джарган; 32 – Бакуйское; 33, 34 – Карагач и над с. Кизиловка; 35 – Долгий Бугор (Саблы); 36 – Красная Горка (Саблы); 37 – Доброе (Мамут-Султан); 38 – Дружное (Золотое Ярмо); 39 – Пионерское; 40 – Джалман; 41 – Развилка; 42 – Залесье; 43 – Неаполь; 44 – Кермен-Кыр; 45 – Брусиловское (Беки-Эли); 46 – Мазанское; 47 – Борун-Хане; 48 – Соловьевское; 49 – Карлы-Кая; 50 – Городцы; 51 – Новокленовское (Уч-Коз); 52 – Аргинское; 53 – Коньчское; 54 – Меловое; 55 – Карасевское (Карасу-Баши); 56 – Вишенное; 57 – Бурундукское; 58 – Алексеевское; 59, 60 – Бор-Кая I, II; 61 – Яманташское; 62 – Сары-Кая. I – городище особой важности; II – второстепенное укрепление; III – античный город или форт.

По данным С.Г. Колтухова

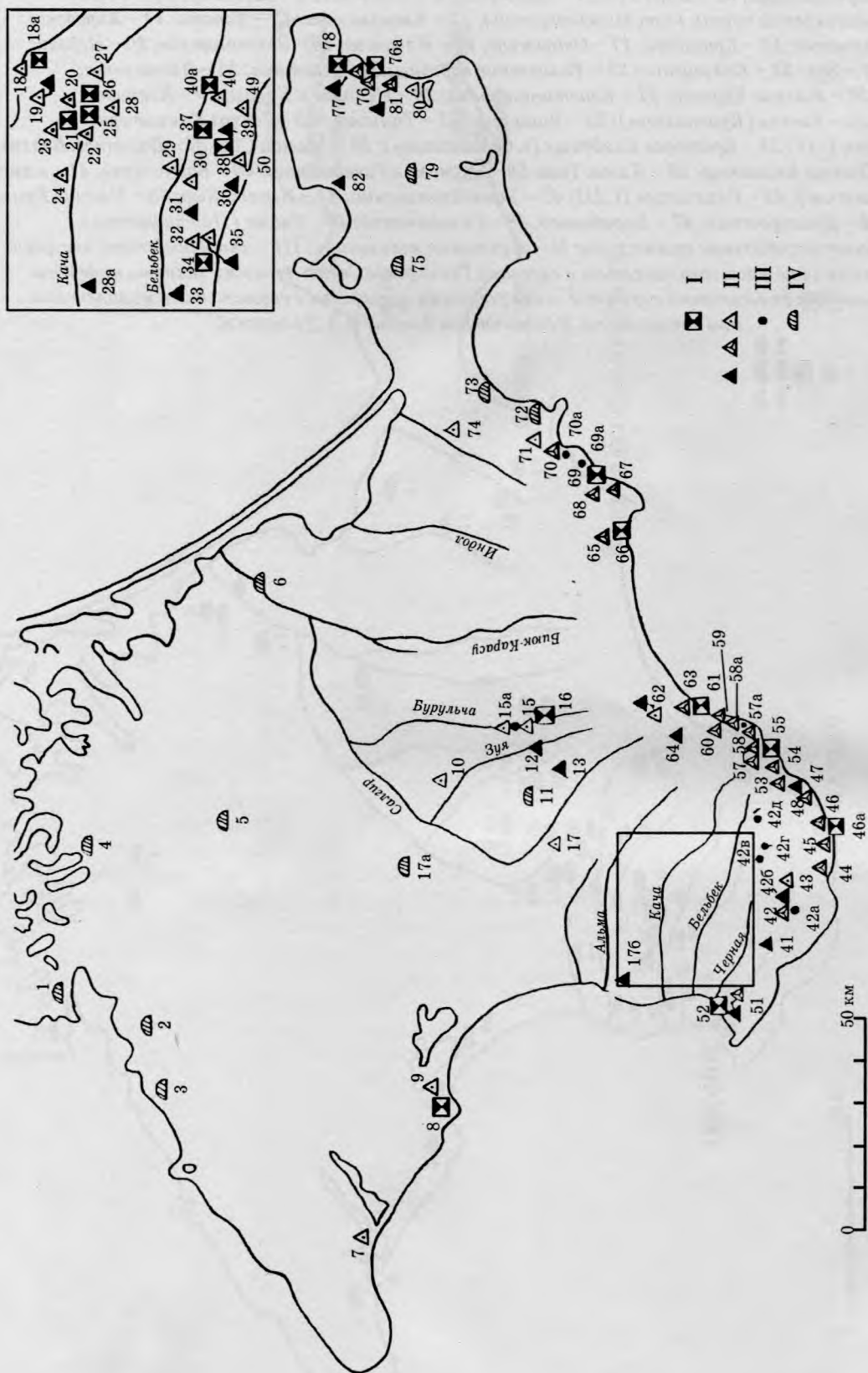

Карта 7. Основные позднескифские и сарматские погребения и могильники (III в. до н. э. – III в. н. э.)

Карта 7. Условные обозначения: 1 – Рисовое; 2 – Кульчук; 3, 4 – Беяус; 5 – Заозерное; 6 – Керкинитида; 6а – Кара-Тобе; 7 – Орловское; 8 – Источное; 9 – Шейхлар; 10 – Чкалово; 11 – Ногайчинский курган (пгт Нижнегорский); 12 – Емельяновка; 13 – Чотты; 14 – Кировское; 15 – Львовское; 16 – Кринички; 17 – Отважное; 18 – Ильичево; 19 – Зеленогорское; 20 – Нейзац; 21 – Зуя; 22 – Кольчугино; 23 – Талаевские курганы; 24 – Пастака; 25 – Чистенькое; 26 – Имение Черкеса; 27 – Константиновка; 28 – Неаполь и Курцы; 29 – Неаполь; 30 – Тавель (Краснолесье); 31 – Вишневое; 32 – Танковое; 33 – Совхоз Коминтерн; 34 – Бельбек I–IV; 35 – Братские Кладбище (г. Севастополь); 36 – Мамай-Оба; 37 – Долинное, Колхоз Ильича и Пятый Километр; 38 – Казан-Таш; 39 – Экономия Равелиотти; 40 – Бахчисарай; 41 – Алма-Кермен (Заветное); 42 – Скалистое II, III; 43 – Усть-Альминский; 44 – Кермен-Кыр; 45 – Имение Крыма; 46 – Дмитровский; 47 – Барабаново; 48 – Соловьевский; 49 – Саблы (Партизанское).

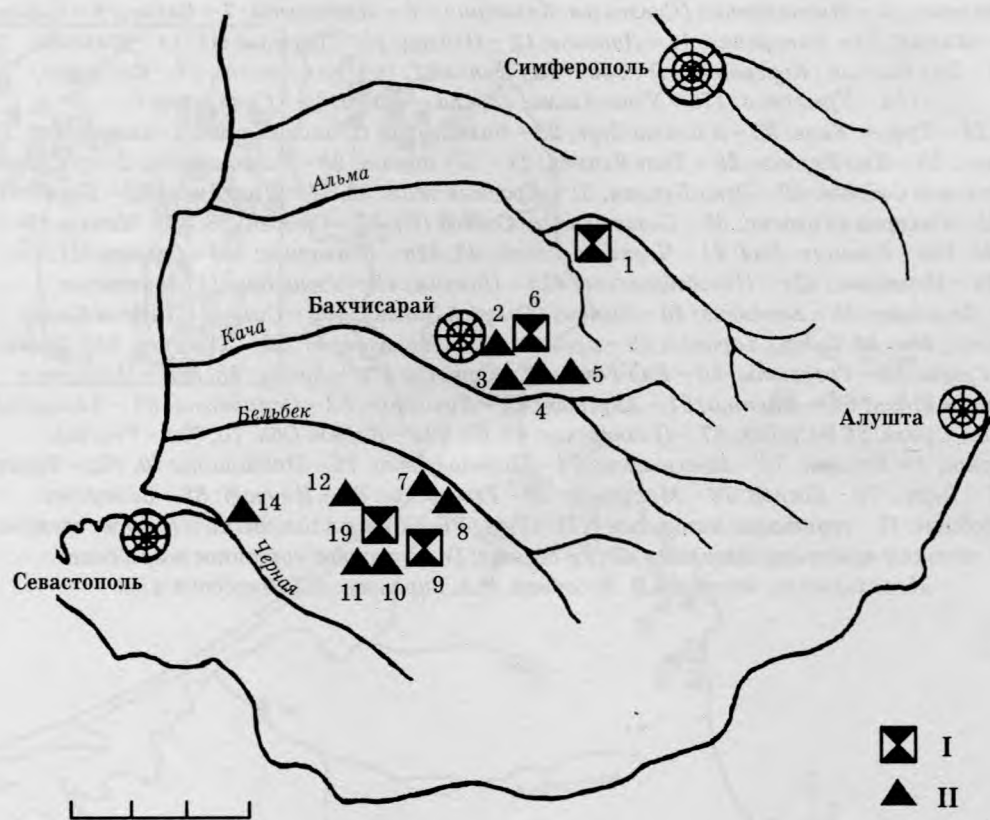
I – курганные погребальные памятники; II – грунтовые могильники; III – античный город или форт; IV – святилище местного населения у перевала Гурзуфское Седло. Черными знаками выделены (где возможно) памятники сарматов, а полужерными – скифские с сарматскими комплексами или элементами. Используются данные О.Д. Дашевской

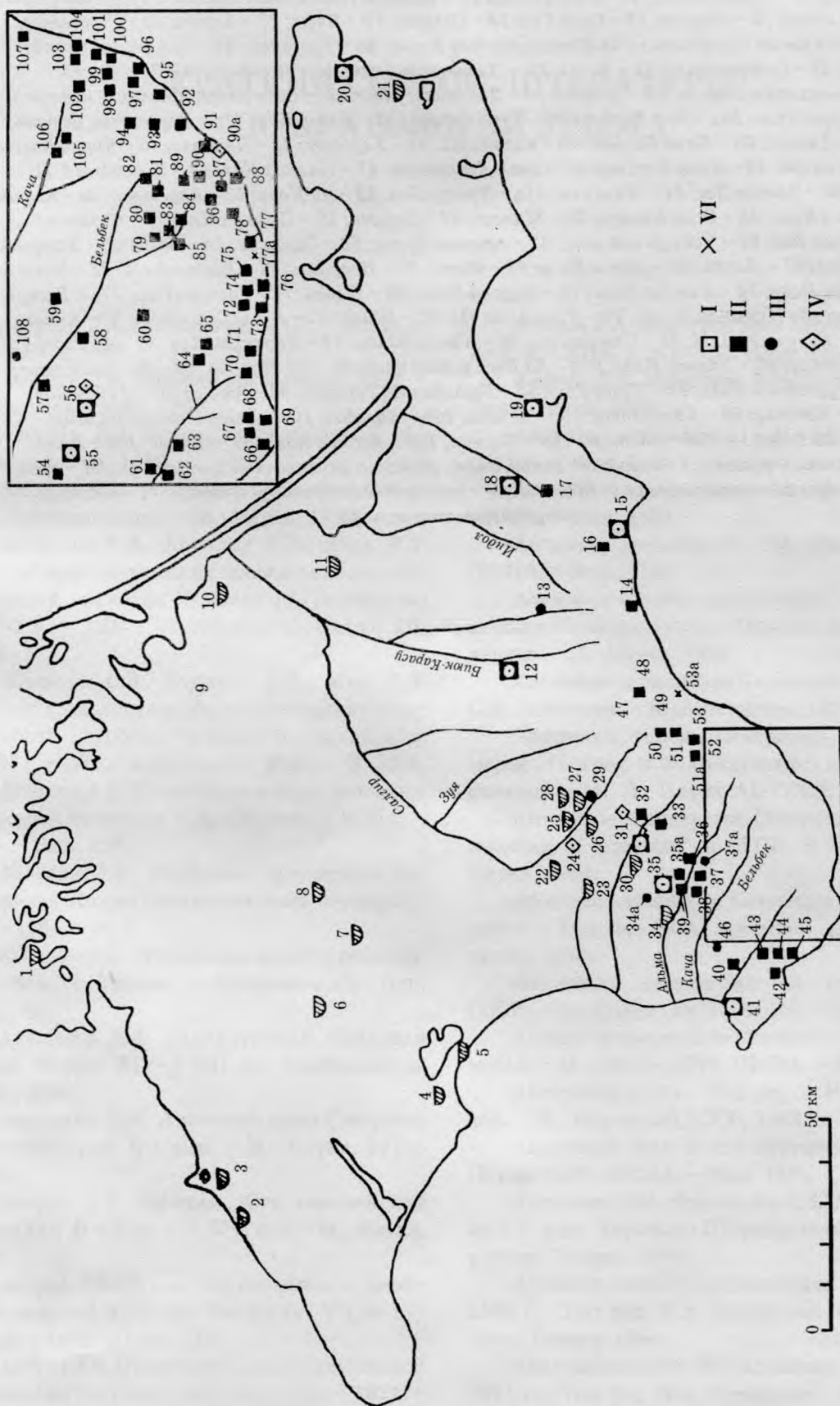
Карта 8. Основные памятники позднеримского и раннесредневекового периодов (IV–IX вв.)

- Карта 8. Условные обозначения: 1 – Рисовое; 2 – Сары-Булат; 3 – Кропоткино (Портовое); 4 – Богачевка; 5 – Мирюлюбовка (Совхоз им. Калинина); 6 – Изобильное; 7 – Беляус; 8 – Чайка; 9 – Мамай; 10 – Чикаренко; 11 – Донское; 12 – Нейзац; 13 – Дружное III; 14 – Меловое; 15 – Тау-Кипчак (Курортное) IV; 15а – Тау-Кипчак I; 16 – Баксанское; 17 – Фонтаны; 17а – Крыловка; 17б – Усть-Альма; 18, 18а – Бакла; 19 – Скалистое I; 20, 21 – Чуфут-Кале; 22 – Ашлама-Дере; 23 – Бахчисарай (Помологический заповедник); 24 – Фыцки; 25 – Кыз-Кермен; 26 – Тепе-Кермен; 27 – Верхоречье; 28 – Баштановка; 28а – Суворово; 29 – Большое Садовое; 30 – Эски-Кермен; 31 – Красный Мак; 32, 34 – Инкерман; 33 – Бельбек I; 35 – Сахарная Головка; 36 – Севастополь (Совхоз 10); 37 – Сюрен; 38, 39 – Мангун; 40, 40а – Пампук-Кая; 41 – Чернореченский; 42, 42а – Гончарное; 42б – Озерное III; 42в – Передовое; 42е – Новобобровское; 42д – Поляны; 43 – Узень-Баш (Родниковское); 44 – Бекетово; 45 – Кекенеиз; 46 – Симеиз (Голубой Залив); 46а – Симеиз (Лимена-Кале); 47 – Кореиз; 48 – Ай-Тодор (Харакс); 49 – Аромат; 50 – Терновка; 51, 52 – Херсонес; 53 – Ореанда; 54 – Гугуш; 55 – Грзувиты; 56 – Бал-Гота; 57 – Суук-Су; 57а – Артек; 58, 58а – Партезит; 59 – Малыя Маяк; 60 – Алушта; 61 – Алустон; 62 – Лучистое; 63 – Семидворье; 64 – Чатыр-Даг; 65 – Судак; 66 – Сугдея; 67 – Планерское; 68, 69, 69а – Кордон-Оба; 70, 70а – Тенсень; 71 – Подгорное; 7 – Коклюк; 73 – Айвазовское; 74 – Новопокровка; 75 – Наташино; 76, 76а – Тиритака; 77 – Керчь; 78 – Боспор; 79 – Марфовка; 80 – Героевское; 81 – Илурат; 82 – Заморсоке.
- I – городище; II – грунтовой могильник (III–IV вв.; VI–IX вв. с плитовыми и того же времени только с простыми могилами); III – селище; IV – впускное курганное погребение.
- Использованы данные А.И. Айбабина, И.А. Баранова, А.Л. Якобсона и др.

Карта 9. «Пещерные города».

1 - Бакла; 2 - Успенский монастырь; 3 - Качи-Кальон; 4 - Кыз-Кермен; 5 - Тепе-Кермен;
 6 - Чуфут-Кале; 7 - Чилтер-Коба; 8 - Сюйренская крепость; 9 - Мангун; 10 - Шулдан; 11 - Челтер-
 Мармара; 12 - Кыз-Куле; 13 - Эски-Кермен; 14 - Каламита. I - город; II - укрепление, монастырь

Карта 10. Основные памятники позднего средневековья (X-XV вв.). (Условные обозначения см. на с. 512)

- Карта 10. Условные обозначения: 1 – Филатовка; 2 – Далекое; 3 – Славное; 4 – Евлатория; 5 – Кара-Тобе; 6 – Дальнее; 7 – Краснознаменка; 8 – Котельниково; 9 – Джанкой; 10 – Шейхлар (Заливное); 11 – Раздольное; 12 – Карасубазар; 13 – Богатое (Ильинская церковь); 14 – Чобан-Куле; 15 – Солдайа; 16 – Перчем; 17 – Сурб-Хач; 18 – Солхат; 19 – Кафа; 20 – Корчев; 21 – Героевское; 22 – 16-й км от Симферополя по Евпаторийской дороге; 23 – Булганак; 24 – Симферопольский; 25–27 – Симферополь; 28 – Белое; 29 – Пионерское (мечеть); 30 – Казанки; 31 – Бакла; 32 – Сарымамбаш-Кермен; 33 – Долгая; 34 – Долинное; 34а – Азис, Эски-Дюрбе, Салахик, мавзолей; 35 – Чуфут-Кале; 35а – Кыз-Кермен; 36 – Тепе-Кермен; 37 – Бурун-Кая; 37а – Верхоречье, церковь; 38 – Качи-Дженес; 39 – Качи-Кальон; 40 – каламита; 41 – Херсонес; 42 – Чембало; 43 – Чирка Каясы; 44 – Камара; 45 – Кала-Фатлар; 46 – храм Донаторов; 47 – Пахкал-Кая; 48 – Демерджи I, II; 49 – Фуна; 50 – Чатыр-Даг; 51 – Каменка; 51а – Чунгур-Кая; 52 – Ай-Йори; 53 – Алустон; 53а – Алущта; 54 – Кыз-Куле; 55 – Эски-Кермен; 56 – Мангун; 57 – Сюйрен; 58 – Пампук-Кая; 59 – Керменчик; 60 – Сандык-Кая; 61 – Чонгурский исар; 62 – Асаране-Бурун; 63 – Сарджик; 64 – Бала; 65 – Хапулар; 66 – Ильяс-Кая; 67 – Ласпи; 68 – Кокия-Исар; 69 – Форос; 70 – Исар-Кая; 71 – Кастропуло; 72 – Биюк-Асар; 73 – Кучук-Исар; 74 – Лимена-Кале; 75 – Алушка-Исар; 76 – Панеа; 77 – Гаспра-Исар; 77а – Гаспра; 78 – Ургенда (Ореанда-Исар); 79 – Курушлюк III; 80 – Войка; 81 – Кучук-Узеньбаш; 82 – Кипиа; 83, 84 – Курушлюк I, II; 85 – Сюрю-Кал; 86 – Хачла-Каясы; 87 – Каракули-Кая; 88 – Ай-Тодор I; 89 – Палекур; 90 – Учансу-Исар; 90а – Ай-Васильский клад; 91 – Св. Иоанна; 92 – Палеокастрон; 93 – Рускофиль-Кале; 94 – Яман-Таш; 95 – Горзувиты (Гурзуф); 96 – Аю-Даг; 97 – Гелин-Кая; 98 – Кобоплу; 99 – Кале-Поти; 100 – Плака; 101 – Карабах; 102 – Дегерменкойский исар; 103 – Ай-Тодор II; 104 – Кагель; 105 – Басман; 106 – Кермен-Кая; 107 – Сераус; 108 – Лака, или Горянки (церковь). I – город; II – замок, форт, убежище, укрепленный монастырь; III – храм или мусульманский мавзолей; IV – клад; V – позднекочевническое погребение; VI – находка монументального рельефа

КРАТКИЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ ПО АРХЕОЛОГИИ КРЫМА

- Авдусин Д.А.* Археология СССР. – М.: Высшая школа, 1977.
- Авдусин Д.А.* Полевая археология СССР. – М.: Высшая школа, 1980.
- Авдусин Д.А.* Основы археологии. – М.: Высшая школа, 1989.
- Агбунов М.В.* Античная география Северного Причерноморья. – М.: Наука, 1992.
- Адаксина С.Б., Кирилко В.П., Мыц В.Л.* Отчет об археологических исследованиях средневековой крепости Чембало (г. Балаклава) в 2002 г. – СПб.; Симферополь: Изд-во ГЭ, 2003.
- Адаксина С.Б., Кирилко В.П., Мыц В.Л.* Отчет об археологических исследованиях средневековой крепости Чембало (г. Балаклава) в 2003 г. – СПб.; Симферополь: Изд-во ГЭ, 2004.
- Айбабин А.И.* Погребения второй половины V – первой половины VI в. в Крыму // КСИА. – 1979. – Вып. 158.
- Айбабин А.И.* Проблемы хронологии могильников Крыма позднеримского периода // СА. – 1984. – № 1.
- Айбабин А.И.* Этническая история раннеантичного Крыма. – Симферополь: Дар, 1999.
- Айбабина Е.А.* Декоративная каменная резьба Каффы XIV–XVIII вв. Симферополь: Сонат, 2001.
- Алексеева Е.М.* Античные бусы Северного Причерноморья: В 3 вып. – М.: Наука, 1975–1982.
- Амброз А.К.* Фибулы Юга европейской части СССР II в. до н. э. – IV в. н. э. – М.: Наука, 1966.
- Амброз А.К.* Дунайские элементы в ранне-средневековой культуре Крыма (VI–VII вв.) // КСИА. – 1968. – Вып. 113.
- Амброз А.К.* Проблемы раннесредневековой хронологии Восточной Европы // СА. – 1971. – № 2; № 3.
- Анохин В.А.* Монетное дело Херсонеса (IV в. до н. э. – XII в. н. э.). – К.: Наук. думка, 1977.
- Анохин В.А.* Монетное дело Боспора. – К.: Наук. думка, 1986.
- Античная археология.* – М.: Наука, 1975. (КСИА. – Вып. 143).
- Античная археология.* – М.: Наука, 1981. (КСИА. – Вып. 168).
- Античная археология.* – М.: Наука, 1983. (КСИА. – Вып. 174).
- Античная история и культура Средиземноморья и Причерноморья / Под ред. В.Ф. Гайдукевича.* – Л.: Наука, 1968.
- Античная скульптура Херсонеса / Под ред. С.Н. Бибикова.* – К.: Мистецтво, 1976.
- Античные города Северного Причерноморья / Под ред. В.Ф. Гайдукевича и М.И. Максимовой.* – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1955.
- Античные государства Северного Причерноморья // Археология СССР: В 20 т. – М.: Наука, 1984.*
- Античные древности Северного Причерноморья / Под ред. В.А. Анохина.* – К.: Наук. думка, 1988.
- Античные памятники на территории СССР. – М.: Наука, 1972. (КСИА. – Вып. 130).*
- Античные памятники Северного Причерноморья. – М.: Наука, 1976. (КСИА. – Вып. 145).*
- Античный город / Под ред. А.И. Болтуновой.* – М.: Изд-во АН СССР, 1963.
- Античный мир и его периферия. – М.: Наука, 1979. (КСИА. – Вып. 159).*
- Антонова А.И., Зедгенидзе А.А., Колесникова Л.Г. и др.* Херсонес: Путеводитель. – Симферополь: Таврия, 1985.
- Археологические исследования в Крыму. 1993 г. / Под ред. В.А. Кутайсова. – Симферополь: Таврия, 1994.*
- Археологические исследования в Крыму. 1994 г. / Под ред. В.А. Кутайсова. – Симферополь: Сонат, 1997.*

- Археологические исследования на Юге Восточной Европы. – М.: ГИМ, 1974.
- Археологические исследования средневекового Крыма / Под ред. О.И. Домбровского. – К.: Наук. думка, 1968.
- Археологический альманах / Под ред. А.В. Колесника. – Вып. 8. – Донецк: Краеведческий музей, 1999.
- Археология и искусство Восточного Боспора / Под ред. И.Е. Даниловой. – М.: ГМИИ, 1992. (Сообщения ГМИИ. – Вып. 10.)
- Археология Украинской ССР: В 3 т. / Под ред. И.И. Артеменко. – К.: Наук. думка, 1985–1986.
- Архитектурно-археологические исследования в Крыму / Под ред. С.Н. Бибикова. – К.: Наук. думка, 1988.
- Арциховский А.В. Основы археологии. – М.: Госполитиздат, 1954.
- Бабенчиков В.П. Чернореченский могильник // АП 1968. – № 5.
- Бадер Н.О. Некоторые итоги работы под навесом Буран-Кая в связи с исследованиями раннего мезолита в Крыму // Восточная Европа в эпоху камня и бронзы. – М.: Наук, 1976.
- Бадер О.Н. Изучение эпипалеолита Крымской Яйлы // СА. – 1940. – № 5.
- Баранов И.А. Таврика в эпоху раннего средневековья. – К.: Наук. думка, 1990.
- Бахчисарайский историко-археологический сборник / Под ред. И.Н. Храпунова. – Вып. 1. – Симферополь: Таврия, 1997.
- Белов Г.Д. Херсонес Таврический. – Л.: Изд-во ГЭ, 1948.
- Береговая Н.А. Палеолитические местонахождения СССР. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960.
- Береговая Н.А. Палеолитические местонахождения СССР (1958–1970 гг.). – М.: Наука, 1984.
- Бессонова С.С. Погребение IV в. до н. э. из Трехбратнего кургана // Скифские древности. – К.: Наук. думка, 1973.
- Бессонова С.С., Бунятян Е.П., Гаврилюк Н.А. Акташский могильник скифского времени в Восточном Крыму. – К.: Наук. думка, 1988.
- Бибииков С.Н. Грот Мурзак – новая палеолитическая стоянка в Крыму // СА. – 1940. – № 5.
- Бибииков С.Н. Производственная роль костяного инвентаря в хозяйстве позднепалеолитических обществ Крыма // Ученые записки ЛГУ. – Сер. ист. наук. – 1949. – Вып. 13.
- Бибииков С.Н. Раскопки в навесе Фатьма-Коба и некоторые вопросы изучения мезолита Крыма // МИА. – 1966. – № 126.
- Бибииков С.Н. Плотность населения и величина охотничьих угодий в палеолите Крыма // СА. – 1971. – № 4.
- Бибииков С.Н., Станко В.Н., Коен В.Ю. Финальный палеолит и мезолит Горного Крыма. – Одесса: Весть, 1994.
- Блаватский В.Д. Искусство Северного Причерноморья античной эпохи. – М.: Изд-во ГМИИ, 1947.
- Блаватский В.Д. Земледелие в античных государствах Северного Причерноморья. – М.: Изд-во АН СССР, 1953.
- Блаватский В.Д. История античной расписной керамики. – М.: Изд-во МГУ, 1953.
- Блаватский В.Д. Очерки военного дела в античных государствах Северного Причерноморья. – М.: Изд-во АН СССР, 1954.
- Блаватский В.Д. Античная археология Северного Причерноморья. – М.: Изд-во АН СССР, 1961.
- Блаватский В.Д. Пантикапей: Очерки истории столицы Восточного Боспора. – М.: Наука, 1964.
- Блаватский В.Д. Античная полевая археология. – М.: Наука, 1967.
- Блаватский В.Д., Кошеленко Г.А. Открытие затонувшего мира. – М.: Изд-во АН СССР, 1959.
- Блаватский В.Д., Петерс Б.Г. Кораблекрушение конца IV – начала III в. до н. э. около Доузлава // СА. – 1969. – № 3.
- Богданова Н.А., Гущина И.И., Лобода И.И. Могильник Скалистое III в. Юго-Западном Крыму (I–III вв.) // СА. – 1976. – № 4.
- Богданова Н.М. Херсонес в X–XV вв. // Причерноморье в средние века. – М.: Изд-во МГУ, 1991.
- Бонч-Осмоловский Г.А. Грот Киик-коба // Палеолит Крыма. – 1940. – Вып. 1.
- Боспорские города. – Вып. I / Под ред. В.Ф. Гайдукевича и М.И. Максимовой. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952 (МИА; № 25).
- Боспорские города. – Вып. II / Под ред. В.Ф. Гайдукевича и Т.Н. Книпович. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1958 (МИА; № 85).
- Боспорский город Нимфей: Тез. докл. науч. конф. – СПб.: Изд-во Эрмитажа, 1999.
- Боспорское царство как историко-культурный феномен: Материалы науч. конф. – СПб.: Гос. музей истории религии, 1998.
- Бочаров С.Г. Фортификационные сооружения Каффы (конца XIII – второй половины XV в.) // Причерноморье в средние века. – 1998. – Вып. 3.

- Брашинский И.Б.* В поисках скифских сокровищ. – Л.: Наука, 1979.
- Брашинский И.Б.* Методы исследования античной торговли (на примере Северного Причерноморья). – Л.: Наука, 1984.
- Брей У., Трамп Д.* Археологический словарь. – М.: Прогресс, 1990.
- Буров Г.М.* Использование людьми пещер и скальных навесов Горного Крыма в первобытную, античную и средневековую эпохи // Изв. КРКМ. – 1996. – № 14.
- Буров Г.М.* Система знаков на керамике срубной историко-культурной общности: опыт интерпретации // ДСПК. – 1997. – Вып. 6.
- Буров Г.М.* О функциях молоточковидных булавок бронзового века // ССПК. – 2001. – Вып. 9.
- Веймарн Е.В., Айбабин А.И.* Скалистенский могильник. – К.: Наукова думка, 1993.
- Веймарн Е.В., Чорев М.Я.* «Корабль на Каче». – Симферополь: Таврия, 1976.
- Векилова Е.А.* Эпипалеонтологическая стоянка Кукрек в Крыму // КСИИМК. – 1951. – Вып. 36.
- Векилова Е.А.* Стоянка Сюрень I и ее место среди палеонтологических местонахождений Крыма и близлежащих территорий // МИА. – 1957. – № 59.
- Векилова Е.А.* К вопросу о связях населения на территории Крыма в эпоху мезолита // МИА. – 1966. – № 126.
- Векилова Е.А.* Каменный век Крыма: некоторые итоги и проблемы // МИА. – 1971. – № 173.
- Византийская Таврика / Под ред. П.П. Толочко.* – К.: Наукова думка, 1991.
- Византия и Крым: международная конференция: Тез. докл.* – Симферополь, 1997.
- Византия и средневековый Крым.* – Симферополь: Таврия, 1995 (Античная древность и средние века. – Вып. 27).
- Винокур И.С., Телегин Д.Я.* Археология Украины. – К.: Вища школа, 1994; 2004.
- Винокуров Н.И.* Рыбозасолочные комплексы хоры Европейского Боспора // РА. – 1994. – № 4.
- Винокуров Н.И.* Монолитные винодельческие сооружения Боспора // РА. – 1996. – № 2.
- Винокуров Н.И.* Археологические памятники урочища Артезиан в Крымском Приазовье. – М.: Агентство ВРК, 1998.
- Винокуров Н.И.* Виноделие античного античного Боспора. – М.: Моск. пед. ун-т, 1999.
- Винокуров Н.И.* Виноградарство и виноделие античных государств Северного Причерноморья. – М., 2003.
- Винокуров Н.И., Никонов А.А.* О следах землетрясений античного времени на западе Европейского Боспора // РА. – 1998. – № 4.
- Воронов А.А., Михайлова М.Б.* Боспор Киммерийский. – М.: Искусство, 1982.
- Высотская Т.Н.* Поздние скифы в Юго-Западном Крыму. – К.: Наук. думка, 1972.
- Высотская Т.Н.* Неаполь – столица государства поздних скифов. – К.: Наук. думка, 1979.
- Высотская Т.Н.* Скифские городища. – Симферополь: Таврия, 1989.
- Высотская Т.Н.* Усть-Альминское городище и некрополь. – К.: Киевская академия евробизнеса, 1994.
- Гаврилов А.В.* Округа античной Феодосии. – Симферополь: Азбука, 2004.
- Гаврилюк Н.О., Котова Н.С., Махортих С.В.* та ін. Словник-довідник з археології. – К.: Наук. думка, 1996.
- Гайдукевич В.Ф.* Боспорское царство. – М.: Л.: Изд-во АН СССР, 1949.
- Гайдукевич В.Ф.* Боспорские города: уступчатые склепы, эллинистическая усадьба, Илурат. – Л.: Наука, 1981.
- Гайдукевич В.Ф.* Античные города Боспора. Мирмекий. – Л.: Наука, 1987.
- Генинг В.В., Корпусова В.Н.* Археологические памятники Крымского Присивашья: В 3 вып.: Препринт. – К.: АН УССР, 1989.
- Гераськова Л.С.* Скульптура середньовічних кочовиків степів Східної Європи. – К.: Наук. думка, 1991.
- Герцен А.Г., Махнева О.А.* Пещерные города Крыма: Путеводитель. – Симферополь: Таврия, 1989.
- Герцен А.Г., Могарычев Ю.М.* Крепость драгоценностей. – Симферополь: Таврия, 1993.
- Герцен А.Г., Могарычев Ю.М.* Пещерные церкви Мангуца. – Симферополь: Таврия, 1996.
- Гладилин В.Н.* Проблемы раннего палеолита Восточной Европы. – К.: Наук. думка, 1976.
- Голубцова Е.С.* Северное Причерноморье и Рим на рубеже нашей эры. – М.: Изд-во АН СССР, 1951.
- Граффити античного Херсонеса (на чернотных сосудах).* – К.: Наук. думка, 1978.
- Грач Н.Л.* Некрополь Нимфея. – СПб.: Наука, 1999.
- Гущина И.И.* Население сарматского времени в долине реки Вельбек в Крыму (по материалам могильников) // Археологические исследования на Юге Восточной Европы. – М.: ГИМ, 1974.

- Давня історія України: У 3 т. / Під ред. П.П. Толочка. – К., 1977–2000.
- Даниленко В.Н., Токарева Р.Н. Башня Зенона. – Симферополь: Таврия, 1974.
- Данилова Е.И., Корпусова В.Н. Катакомбное погребение с трепанированным черепом в Крыму // СА. – 1981. – № 1.
- Даркевич В.П. Художественный металл Востока. – М.: Наука, 1976.
- Дашевская О.Д. Поздние скифы в Крыму. – М.: Наука, 1991.
- Денисова В.И. Керамика Боспора. – Л.: Наука, 1981.
- Домбровский О.И. Пещеры в урочище Кизил-Коба в позднеантичный период // Труды комплексной карстовой экспедиции АН УССР. – 1963. – Вып. 1.
- Домбровский О.И. Фрески средневекового Крыма. – К.: Наукова думка, 1966.
- Домбровский О.И. Крепость в Горзувицах. – Симферополь: Таврия, 1972.
- Домбровский О.И., Махнева О.А. Столица Феодоритов. – Симферополь: Таврия, 1973.
- Домбровский О.И., Сидоренко В.А. Солхат Сурб-Хач. – Симферополь: Таврия, 1978.
- Домбровский О.И., Столбунов А.А., Баранов И.А. Аю-Даг – «святая» гора. – Симферополь: Таврия, 1975.
- Дорогой тысячелетий: Очерки о древнем Крыме / Под ред. О.И. Домбровского, Э.И. Соломоник. – Симферополь: Крым, 1969.
- Дорогой тысячелетий: Экскурсии по средневековому Крыму / Под ред. О.И. Домбровского. – Симферополь: Крым, 1966.
- Драчук В.С. Шаг в неизвестное. – Симферополь: Крым, 1971.
- Драчук В.С. Системы знаков Северного Причерноморья. – К.: Наукова думка, 1975.
- Древний и средневековый Крым / Под ред. Ю.М. Могарычева. – Симферополь: Таврия-Плюс, 2000.
- Древности Боспора / Сост. А.А. Масленников, А.А. Завойкин. – М.: РАН, 1998–2001. – Т. 1–4.
- Древности Боспора Киммерийского. – СПб., 1854. – 1–3.
- Древности Восточного Крыма / Под ред. А.М. Лескова. – К.: Наук. думка, 1970.
- Древности Степной Скифии / Под ред. А.И. Тереножкина. – К.: Наук. думка, 1982.
- Евтушенко А.И. Караби-Тапчин – новая среднепалеолитическая стоянка крымского высокогорья // Вариабельність середнього палеоліту України. – К.: Шлях, 2003.
- Жебелев С.А. Пантикапейские Ниобиды. – СПб.: АК, 1901.
- Зайцев Ю.П. Неаполь Скифский (II в. до н. э. – III в. н. э.). – Симферополь: Универсум, 2003.
- Зайцев Ю.П., Морозовичева В.И. «Ногайчинский» курган в Степном Крыму // ВДИ. – 2003. – № 3.
- Залізняк Л.Л. Фінальний палеоліт України // Археологія. – 1995. – № 1.
- Залізняк Л.Л. Ранній мезоліт України // Археологія. – 1995. – № 3.
- Засецкая И.П. Культура кочевников южнорусских степей в гуннскую эпоху (конец IV–V вв.). – СПб.: Эллис, 1994.
- Зеест И.Б. Керамическая тара Боспора. – М.: Изд-во АН СССР, 1960.
- Зинько В.Н. Хора боспорского города Нимфея. – Симферополь; Керчь: Деметра, 2003.
- Зограф А.Н. Античные монеты. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1951.
- Золотарев М., Хапаев В. Древний город Херсонес. – Симферополь: Сонат, 2002.
- Зубарь В.М. Боги и герои античного Херсонеса. – К.: ИД «Стилос», 2005.
- Зубарь В.М. Еще раз о Таврическом лимесе // РА. – 2000. – № 2.
- Зубарь В.М. Некрополь Херсонеса Таврического I–IV вв. н. э. – К.: Наук. думка, 1982.
- Зубарь В.М. Северный Понт и Римская империя. – К.: ИА НАНУ, 1998.
- Зубарь В.М. Таврика и Римская империя. – К.: ИД «Стилос», 2004.
- Зубарь В.М. Херсонес Таврический в античную эпоху (экономика и социальные отношения). – К.: Наук. думка, 1993.
- Зубарь В.М. Херсонес Таврический и Римская империя. – К.: Киевская академия евробизнеса, 1994.
- Зубарь В.М. Херсонес Таврический. – К.: Наук. думка, 1997.
- Зубарь В.М. Херсонес Таврический и население Таврики в античную эпоху. – К.: ИА НАНУ, 2004.
- Зубарь В.М., Павленко Ю.В. Херсонес Таврический и распространение христианства на Руси. – К.: Наук. думка, 1988.
- Зубарь В.М., Савеля О.Я., Сарновский Т. Нові латинські написи з римського храму в околицях Херсонеса Таврійського // Археологія. – 1997. – № 4.
- Зубарь В.М., Сорочан С.Б. У истоков христианства в Юго-Западной Таврике: Эпоха и вера. – К.: ИД «Стилос», 2005.

- Зубарь В.М., Хворостяный А.И.* От язычества к христианству. – К.: ИА НАН, 2000.
- Иванов Б.Н., Дублянский В.Н., Домбровский О.И.* Басманские пещеры в Горном Крыму // Крым. гос. заповедно-охотничье хозяйство (50 лет). – Симферополь: Крымиздат, 1963.
- Иванова А.П.* Искусство античных городов Северного Причерноморья. – Л., 1953.
- Иванова А.П.* Скульптура и живопись Боспора. – К.: Изд-во АН СССР, 1961.
- Институт археологии сегодня: Сб. науч. биографий / Под ред. А.В. Кашкина. – М.: ИА, 2000.
- Исследование палеолита в Крыму / Под ред. Ю.Г. Колосова. – К.: Наукова думка, 1979.
- История и археология древнего Крыма / Под ред. П.Н. Шульца. – К.: Изд-во АН УССР, 1957.
- История и археология средневекового Крыма / Под ред. А.П. Смирнова. – М.: Изд-во АН СССР, 1958.
- История и археология Юго-Западного Крыма / Под ред. Ю.М. Могарычева. – Симферополь: Таврия, 1993.
- История Крыма с древнейших времен до наших дней: Очерки. – Симферополь, 2005.
- История скотоводства в Северном Причерноморье / Под ред. А.П. Смирнова. – М.: Изд-во АН СССР, 1960 (МИА; № 53).
- История Украинской ССР: В 10 т. – Т. 1. – К.: Наук. думка, 1981.
- Кадеев В.И.* Очерки истории и экономики Херсонеса Таврического в I–IV вв. н. э. – Харьков, 1970.
- Кадеев В.И.* Херсонес Таврический в первых веках нашей эры. – Харьков: Вища школа, 1981.
- Кадеев В.И.* Херсонес Таврический. Быт и культура I–III вв. – Харьков: Бизнесинформ, 1996.
- Кадеев В.И.* История и археология Причерноморья: Ст. разных лет. – Харьков: Бизнес-Информ, 2000.
- Кадеев В.И., Сорочан С.Б.* Экономические связи античных городов Северного Причерноморья (на материалах Херсонеса). – Харьков: Вища школа, 1989.
- Казаманова Л.Н.* Введение в античную нумизматику. – М.: Изд-во МГУ, 1969.
- Кастанаян Е.Г.* Лепная керамика боспорских городов. – Л.: Наука, 1981.
- Кац В.И.* Керамические клейма Херсонеса Таврического. – Саратов: Ун-т, 1994.
- Кирилко В.П.* Крепостной ансамбль Фуны (1423–1475 гг.). – К.: ИД «Стилос», 2006.
- Кислый А.Е.* Кромлехи и каменные оградки срубной культуры на Керченском полуострове // ДСПК. – 1998. – Вып. 4.
- Кислый А.Е.* Каменская культура Восточного Крыма // Наукові праці історичного факультету Запорізького державного університету. – 2000. – Вип. 9.
- Кобылина М.М.* Терракотные статуэтки Пантикапея и Фанагории. – М.: Изд-во АН СССР, 1961.
- Кобылина М.М.* Античная скульптура Северного Причерноморья. – М.: Наука, 1972.
- Кобылина М.М.* Изображения восточных божеств в Северном Причерноморье в первые века н. э. – М.: Наука, 1978.
- Ковалевская В.Б.* Поясные наборы Евразии IV–IX вв. Пряжки. – М.: Наука, 1979.
- Когонашвили К.К., Махнева О.А.* Алустон и Фуна. – Симферополь: Крым, 1971.
- Коен В.Ю.* Гірськокримська культура (до проблеми культурно-історичної типології фінального палеоліту) // Археологія. – 1994. – № 4.
- Колесникова Л.Г.* Значение и место антропоморфных надгробий в некрополе Херсонеса // СА. – 1977. – № 2.
- Колосов Ю.Г.* Шайтан-Коба – мустьерська стоянка в Криму. – К.: Наук. думка, 1972.
- Колосов Ю.Г.* Белая скала. – Симферополь: Таврия, 1977.
- Колосов Ю.Г.* Мустьерские стоянки района Белогорска. – К.: Наук. думка, 1983.
- Колосов Ю.Г.* Ак-кайская мустьерская культура. – К.: Наук. думка, 1986.
- Колосов Ю.Г., Степанчук В.Н., Чабай В.П.* Палеолит Крыма. Поздний палеолит Крыма: Препринт. – К., 1990.
- Колосов Ю.Г., Степанчук В.Н., Чабай В.П.* Ранний палеолит Крыма. – К.: Наук. думка, 1993.
- Колотухин В.А.* Поселение Бурун-Эли в Северо-Западном Крыму // ДСПК. – 1990. – Вып. 1.
- Колотухин В.А.* Горный Крым в эпоху поздней бронзы – начале железного века. – К.: Южногородские ведомости, 1996.
- Колотухин В.А.* Киммерийцы и скифы Степного Крыма. – Симферополь: Сонат, 2000.
- Колотухин В.А.* Поздний бронзовый век Крыма. – К.: ИД «Стилос», 2003.
- Колотухин В.О., Ольховський В.С.* Скіфські статуї крилівської курганної групи // Археологія. – 1989. – № 3.
- Колотухин В.А., Тоцев Г.Н.* Курганные древности Крыма (вып. 3). – Запорожье: Ун-т, 2000.

Колтухов С.Г. Укрепления Крымской Скифии. – Симферополь: Сонат, 1999.

Колтухов С.Г., Зубар В.М., Миц В.Л. Новый район хори Херсонеса еліністичного періоду // Археологія. – 1992. – № 2.

Колтухов С.Г., Кислый А.Е., Тоцев Г.Н. Курганные древности Крыма. – Запорожье: Ун-т, 1994.

Колтухов С.Г., Тоцев Г.Н. Курганные древности Крыма (вып. 2). – Запорожье: Ун-т, 1998.

Корпусова В.М., Орлов Р.С. Могильник VI–IV ст. до н. э. на Керченському півострові // Археологія. – 1978. – Вип. 28.

Корпусова В.Н. Некрополь Золотое. – К.: Наук. думка, 1983.

Корпусова В.Н., Белозор В.П. Могила киммерийского воина у Джанкоя в Крыму // СА. – 1980. – № 3.

Корпусова В.Н., Ляшко С.Н. Катакомбные погребения с пшеницей в Крыму // СА. – 1990. – № 3.

Крайнов Д.А. Пещерная стоянка Замиль-Коба I // Тр. ГИМ. – 1938. – Вып. 8.

Крайнов Д.А. Пещерная стоянка Таш-Аир I как основа для периодизации послепалеолитических культур Крыма. – М.: Изд-во АН СССР, 1960 (МИА; № 91).

Крамаровский С.Б. Античное святилище на западном берегу Крыма. – К.: Стилос, 2003.

Крикун Е.В. Архитектурные памятники Крыма. – Симферополь: Таврия, 1977.

Крис Х.И. Раскопки раннетаврского поселения в Инкермане // КСИИМК. – 1955. – Вып. 58.

Крис Х.И. Кизил-кобинская культура и тавры. – М.: Наука, 1981.

Кропоткин В.В. Клады римских монет на территории СССР. – М.: Изд-во АН СССР, 1961.

Кропоткин В.В. Клады византийских монет на территории СССР. – М.: Изд-во АН СССР, 1962.

Кропоткин В.В. Могильник Чуфут-Кале в Крыму // КСИА. – 1965. – Вып. 100.

Кропоткин В.В. Экономические связи Восточной Европы в I тысячелетии нашей эры. – М.: Наука, 1967.

Кропоткин В.В. Римские импортные изделия в Восточной Европе (II в. до н. э. – V в. н. э.). – М.: Наука, 1970.

Кругликова И.Т. Поселения эпохи поздней бронзы и раннего железа в Восточном Крыму // СА. – 1955. – 24.

Кругликова И.Т. Боспор в позднеантичное время. – М.: Наука, 1966.

Кругликова И.Т. Сельское хозяйство Боспора. – М.: Наука, 1975.

Кругликова И.Т. Античная археология. – М.: Высшая школа, 1984.

Крыжицкий С.Д. Жилые дома античных городов Северного Причерноморья (VI в. до н. э. – IV в. н. э.). – К.: Наук. думка, 1982.

Крыжицкий С.Д. Архитектура античных государств Северного Причерноморья. – К.: Наук. думка, 1993.

Крым и Кавказ в эпоху средневековья // Археология: В 20 т. – М.: Наука, 2003.

Крымский музей. – Симферополь: Таврия, 1994. – № 1; 1995-1996. – № 2.

Культура и искусство Боспора / Под ред. Н.А. Сидоровой, Л.М. Смирновой. – М.: Советский художник, 1984 (Сообщения ГМИИ; вып. 7).

Курганы Степного Крыма / Под ред. В.Н. Корпусовой. – К.: Наук. думка, 1984.

Кутайсов В.А. Четырехапсидный храм Херсонеса // СА. – 1982. – № 1.

Кутайсов В.А. Античный город Керкинитиды. – К.: Наук. думка, 1990.

Кутайсов В.А. Керкинитиды. – Симферополь: Таврия, 1992.

Кутайсов В.А. Керкинитиды в античную эпоху. – К.: Корвин-Пресс, 2004.

Ланцов С.Б. Античное святилище на западном берегу Крыма. – К.: ИД «Стилос», 2003.

Лесков А.М. Горный Крым в I тысячелетии до н. э. – К.: Наук. думка, 1965.

Мальм В.А. Симферопольский клад. – М.: Внешторгиздат, б.г.

Марченко И.Д. Город Пантикапей. – Симферополь: Таврия, 1974.

Масленников А.А. Население Боспорского государства в VI–II вв. до н. э. – М.: Наука, 1981.

Масленников А.А. Население Боспорского государства в первых веках н. э. – М.: Наука, 1990.

Масленников А.А. Раскопки на Узунларском валу (Восточный Крым) // РА. – 1994. – № 4.

Масленников А.А. Каменные ящики Восточного Крыма (к истории сельского населения Европейского Боспора в VI–I вв. до н. э.). – М.: Фарсал, 1995 (Боспорский сб.; вып. 8).

Масленников А.А. Семейные склепы сельскохозяйственного населения позднеантичного Боспора. – М.: ИА РАН, 1997.

Масленников А.А. Эллинская хора на краю ойкумены: сельская территория Европейского Боспора в античную эпоху. – М.: Индрик, 1998.

- Масленников А.А. Древние земляные погранично-оборонительные сооружения Восточного Крыма. – Тула: Гриф и К, 2003.
- Материалы к этнической истории Крыма VII в. до н. э. – VII в. н. э. / Под ред. Т.Н. Высотской. – К.: Наук. думка, 1987.
- Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии / Под ред. А.И. Айбабина. – 1990–2001. – Вып. 1–8.
- Материалы по археологии Северного Причерноморья в античную эпоху / Под ред. В.Д. Блаватского, Б.Н. Гракова. – М.: Изд-во АН СССР, 1951 (МИА; № 19).
- Материалы по археологии Юго-Западного Крыма (Херсонес, Мангуп) / Под ред. Е.Ч. Скржинской. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1953 (МИА; № 34).
- Матковская Т.А. «...камень, изливающий немую скорбь». – Керчь: Деметра, 2000 (Древности Керчи; вып. 5).
- Матюшин Г.Н. Археологический словарь. – М.: Просвещение, 1996.
- Махнева О.А. Неаполь Скифский. – Симферополь: Крым, 1968.
- Мацкевой Л.Г. Мезолит и неолит Восточного Крыма. – К.: Наук. думка, 1977.
- Международная конференция «Византия и Крым»: Тез. докл. – Симферополь, 1997.
- Мезенцева Г.Г. Дослідники археології України. – Чернігів: Сіверянська думка, 1997.
- Мезолит СССР // Археология СССР: В 20 т. – М.: Наука, 1989.
- Могарычев Ю.М. Пещерные церкви Таврики. – Симферополь: Таврия, 1997.
- Могарычев Ю.М. Пещерные города в Крыму. – Симферополь: Сонат, 2005.
- Монахов С.Ю. Амфоры Херсонеса Таврического IV–II вв. до н. э. – Саратов: Изд-во ун-та, 1989.
- Музеи Крыма: Путеводитель / Сост. В.Н. Барбух. – Симферополь: Таврия, 1988.
- Мурзин В.Ю. Происхождение скифов: основные этапы формирования скифского этноса. – К.: Наук. думка, 1990.
- Мыц В.Л. Средневековое укрепление Исар-Кая // СА. – 1987. – № 2.
- Мыц В.Л. Укрепления Таврики X–XV вв. – К.: Наук. думка, 1991.
- Мыц В.Л. Соммо в денежном обращении генуэзской Газарии (по материалам Алуштинского клада 1990 г.) // ХСб. – 1999. – 10.
- Население и культура Крыма в первые века н. э. / Под ред. Т.Н. Высотской. – К.: Наук. думка, 1983.
- Неверов О.Я. Геммы античного мира. – М.: Наука, 1983.
- Николаенко Г.М. Хора Херсонеса Таврического. – Севастополь: НЗХТ, 1999.
- Никонов А.А. Затопленные остатки античных сооружений по берегам Боспора Киммерийского (в связи с проблемой изменения уровня моря) // РА. – 1998. – № 3.
- Новиченкова Н.Г. Святилище біля перевалу Гурзуфське Сідло // Археологія. – 1993. – № 1.
- Новиченкова Н.Г. Устройство и обрядность святилища у перевала Гурзуфское Седло. – Ялта: Крым. гос. гуманитарный ин-т, 2002.
- Ольховский В.С. О населении Крыма в Скифское время // СА. – 1982. – № 4.
- Ольховский В.С., Евдокимов Г.Л. Скифские изваяния VII–III вв. до н. э. – К.: Наук. думка, 1994.
- Ольховский В.С., Храпунов И.Н. Крымская Скифия. – Симферополь: Таврия, 1990.
- Орлов К.К., Скорый С.А. Комплекс з бронзовим посудом римського часу з поховання в Центральному Криму // Археологія. – 1989. – № 2.
- От киммерийцев до крымчаков / Под ред. И.Н. Храпунова, А.Г. Герцена. – Симферополь: Таврия-Плюс, 2004.
- Очерки археологии истории Боспора / Под ред. Г.А. Кошеленко. – М.: Наука, 1992.
- Палеолит СССР // Археология СССР: В 20 т. – М.: Наука, 1984.
- Памятники античной археологии. – М.: Наука, 1985 (КСИА; вып. 182).
- Памятники железного века в окрестностях Евпатории / Под ред. Ю.Л. Щаповой, И.В. Яценко. – М.: Изд-во МГУ, 1991.
- Пантикапей: Сб. ст. / Под ред. И.Б. Зеест, И.Д. Марченко. – М.: Изд-во АН СССР, 1962.
- Петерс Б.Г. Морское дело в античных государствах Северного Причерноморья. – М.: Наука, 1982.
- Петерс Б.Г. Косторезное дело в античных государствах Северного Причерноморья. – М.: Наука, 1986.
- Петрова Э.Б. Античная Феодосия: История и культура. – Симферополь: Сонат, 2000.
- Пиоро И.С. Крымская Готия. – К.: Лыбидь, 1990.
- Плетнева С.А. Половецкие каменные изваяния. – М.: Наука, 1974.
- Поздние скифы Крыма / Тр. ГИМ. – Вып. 18. – М.: ГИМ, 2001.
- Полин С.В. От Скифии к Сарматии. – К.: Ин-т археологии, 1992.

- Попова Е.А., Коваленко С.А. Историко-археологические очерки греческой и поздне-скифской культур в Северо-Западном Крыму (по материалам Чайкинского городища). – М.: МГУ, 2005.
- Поселения и могильники Керченского полуострова начала нашей эры / Под ред. А.И. Мелюковой. – М.: Наука, 1970.
- Православные древности Таврики / Под ред. В.Ю. Юрочкина. – К.: Стилос, 2002.
- Проблемы античной культуры / Под ред. Г.А. Кошеленко. – М.: Наука, 1986.
- Проблемы археологии древнего и средневекового Крыма / Под ред. Ю.М. Могарычева, И.Н. Храпунова. – Симферополь: Таврия, 1995.
- Проблемы истории и археологии Крыма / Под ред. Ю.М. Могарычева. – Симферополь: Таврия, 1994.
- Проблемы истории Крыма: Тез. докл. науч. конф. – Вып. 1. – Симферополь, 1991.
- Проблемы истории «пещерных городов» в Крыму / Под ред. Ю.М. Могарычева. – Симферополь: Таврия, 1992.
- Пудовин В.К. Датировка нижнего слоя могильника Суук-Су // СА. – 1961. – № 1.
- Пятьшева Н.В. Ювелирные изделия Херсонеса. – М., 1956.
- Пятьшева Н.В. Железная маска из Херсонеса. – М.: ГИМ, 1964.
- Ремесло эпохи энеолита-бронзы на Украине / Под ред. И.Т. Чернякова. – К.: Наук. думка, 1994.
- Репников Н.И. Некоторые могильники области крымских готов // ИАК. – Вып. 19. – 1906.
- Романчук А.И. Херсонес VI – первой половины IX в. – Свердловск: УГУ, 1976.
- Романчук А.И. Изделия из кости в средневековом Херсонесе // Античный и средневековый город. – Свердловск: УГУ, 1981.
- Романчук А.И. Херсонес XII–XIV вв.: историческая топография. – Красноярск: Изд-во ун-та, 1986.
- Романчук А.И. Возрождение античного города. – Свердловск: Изд-во УГУ, 1991.
- Романчук А.И. Были и легенды Херсонеса. – Симферополь: Таврия, 1995.
- Романчук А.И. Очерки истории и археологии византийского Херсона. – Екатеринбург, 2000.
- Романчук А.И. Глазурованная посуда поздневизантийского Херсона. – Екатеринбург: Волот, 2003.
- Романчук А.И. Строительные материалы византийского Херсона. – Екатеринбург: УГУ, 2004.
- Романчук А.И., Сазанов А.В., Седикова Л.В. Амфоры из комплексов византийского Херсона. – Екатеринбург, 1995.
- Ростовцев М.И. Античная декоративная живопись на Юге России: В 2-х т. – СПб., 1914.
- Ростовцев М.И. Скифия и Боспор. – Л., 1925.
- Русяева А.С. Религия понтийских эллинов в античную эпоху: Мифы. Святилища. Культы олимпийских богов и героев. – К.: ИД «Стилос», 2005.
- Русяева А.С., Зубарь В.М. На берегах Боспора Киммерийского. – К.: ИД «Стилос», 2004.
- Русяева А.С., Русяева М.В. Верховная богиня античной Таврики. – К.: б.и., 1999.
- Рыбалова В.Д. Поселение Каменка в Восточном Крыму // АСГЕ. – Вып. 16. – 1974.
- Савеля О.Я., Тоцев Г.Н. Могильник «Штурмовое» эпохи средней бронзы в Крыму // ДСПК. – Вып. 2. – 1992.
- Сазанов А.В., Иващенко Ю.Ф. К вопросу о датировках позднеантичных слоев городов Боспора // СА. – 1989. – № 1.
- Сапрыкин С.Ю. Гераклея Понтийская и Херсонес Таврический. – М.: Наука, 1986.
- Северное Причерноморье в скифо-сарматское время / Под ред. И.Т. Кругликовой. – М.: Наука, 1970 (КСИА; вып. 124).
- Северо-Западный Крым в античную эпоху / Под ред. В.А. Кутайсова. – К.: Киевская академия евробизнеса, 1994.
- Секиринский С.А., Волобуев О.В., Когоншвили К.К. Крепость в Судаке. – Симферополь: Таврия, 1983.
- Семенов С.А. Первобытная техника. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1957.
- Сергин В.Я. Культурные отложения мустьерской пещерной стоянки Чокурча // РА. – 2005. – № 1.
- Симоненко А.В. Сарматы Таврии. – К.: Наук. думка, 1993.
- Скорый С.А. Крымская область // Скифские погребальные памятники степей Северного Причерноморья. – К.: Наук. думка, 1986.
- Словарь античности / Под ред. В.И. Кузицина. – М.: Прогресс, 1989.
- Соколова И.В. Монеты и печати византийского Херсонеса. – Л.: Искусство, 1983.
- Сокольский Н.И. Античные деревянные саркофаги Северного Причерноморья. – М.: Наука, 1969.

- Сокольский Н.И.* Деревообрабатывающее ремесло в античных государствах Северного Причерноморья. – М.: Наука, 1971.
- Соломоник Э.И.* Новые эпиграфические памятники Херсонеса: В 2-х вып. – Вып. 1, 2. – К.: Наук. думка, 1964–1973.
- Соломоник Э.И.* Латинские надписи Херсонеса Таврического. – М.: Наука, 1983.
- Соломоник Э.И.* Каменная летопись Херсонеса. – Симферополь: Таврия, 1990.
- Соломоник Э.И.* Древнейшие еврейские поселения и общины в Крыму // Евреи Крыма; очерки истории. – Симферополь: Иерусалим: Мосты, 1997.
- Сообщения Херсонесского музея / Под ред. И.А. Антоновой, В.В. Борисовой. – Вып. 1–4. – Симферополь: Крымиздат (Крым), 1960–1969.
- Сорокина Н.П.* Архитектура античных государств Северного Причерноморья // Всеобщая история архитектуры: В 12 т. – Т. 2. – М.: Изд-во лит. по строительству.
- Сорочан С.Б.* Византийский Херсон (вторая половина VI – первая половина X вв.): В 2 ч. – Харьков: Майдан, 2005.
- Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В.* Жизнь и гибель Херсонеса. – Харьков: Майдан, 2000.
- Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В.* Херсонес – Херсон – Корсунь. К.: ИД «Стилос», 2003.
- Средневековый Херсон. История, стратиграфия, находки: В 2 ч. – Екатеринбург, 1991–1995.
- Степанчук В.Н.* Поздние неандертальцы Крыма. Киик-кобинские памятники. – К.: Стилос, 2002.
- Степи Евразии в эпоху средневековья // Археология СССР: В 20 т. – М.: Наука, 1981.
- Степи европейской части СССР в скифо-сарматское время // Археология СССР: В 20 т. – М.: Наука, 1989.
- Столяр А.Д.* Об одном центре одомашнивания свиньи // СА. – 1959. – № 3.
- Столяр А.Д.* Мезолитические комплексы Алимовского навеса в Крыму // КСИА. – Вып. 84. – 1961.
- Стржелецкий С.Ф.* Клery Херсонеса Таврического. – Симферополь: Крымиздат, 1961 (ХСб; вып. 6).
- Сугдейский сборник. – Симферополь: Крымиздат, 1961 (ХСб; вып. 6).
- Сугдейский сборник / Под ред. Н.М. Куковальской. – К.; Судак: Академперіодика, 2004.
- Суров В.Г.* Херсонес Таврический. – Свердловск: Уральский ун-т, 1961.
- Сымонович Э.А.* Население столицы Позднескифского царства (по материалам Восточного могильника Неаполя Скифского). – К.: Наук. думка, 1983.
- Тезисы докладов крымской научной конференции «Проблемы античной культуры»: В 3 ч. – Ч. 3. – Симферополь, 1988.
- Телегин Д.Я.* Мезолітичні пам'ятки України. – К.: Наукова думка, 1982.
- Телегин Д.Я.* Памятники эпохи мезолита на территории Украинской ССР. – К.: Наук. думка, 1985.
- Тереножкин А.И.* Киммерийцы. – К.: Наук. думка, 1976.
- Толочко П.П.* Кочевые народы степей и Киевская Русь. – К.: Абрис, 1999.
- Тоцев Г.Н.* Катакомбные памятники Крыма // ДСКП. – Вып. 1. – 1990.
- Тур В.Г.* Православные монастыри Крыма. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – К.: ИД «Стилос», 2006.
- Туровский Е.А.* Монеты независимого Херсонеса IV–II вв. до н. э. – Севастополь: Южного-родские ведомости, 1997.
- У Понта Эвксинского / Под ред. С.Г. Колтухова и др. – Симферополь, 2004.
- Федоров-Давыдов Г.А.* Клады джучидских монет // Нумизматика и эпиграфика. – Вып. 2. – 1960.
- Феодальная Таврика / Под ред. С.Н. Бибилова. – К.: Наук. думка, 1974.
- Фирсов Л.В.* Чертова Лестница. – Симферополь: Таврия, 1973.
- Фирсов Л.В.* Исары: очерки истории средневековых крепостей Южного Крыма. – Новосибирск: Наука, 1990.
- Формозов А.А.* Пещерная стоянка Староселье и ее место в палеолите. – М.: Изд-во АН СССР, 1958 (МИА; № 71).
- Формозов А.А.* Этнокультурные области на территории европейской части СССР в каменном веке. – М.: Изд-во АН СССР, 1959.
- Формозов А.А.* Неолит Крыма и Черноморского побережья Кавказа // МИА. – 1962. – № 102.
- Фролова Н.А.* Монетное дело Боспора. – М.: ГИМ, 1997.
- Херсонесский сборник. – 1926–1999. – Вып. 1–10.
- Хазанов А.М.* Очерки военного дела сарматов. – М.: Наука, 1971.
- Харитонов С.В.* Древний город Эски-Кермен. – СПб.: СПбГУ, 2004.

- Херсонес Таврийский: Фотоальбом. – К.: Мистецтво, 1989.
- Херсонес Таврический. Ремесло и культура / Под ред. И.А. Антоновой, В.В. Борисовой. – К.: Наук. думка, 1974.
- Храпунов И.Н. Очерки этнической истории Крыма в раннем железном веке. Тавры. Скифы. Сарматы. – Симферополь: Таврия, 1995.
- Храпунов И.Н. Могильник Дружное (III–IV вв. нашей эры). – Люблин: Ун-т, 2002.
- Храпунов И.Н. Этническая история Крыма в раннем железном веке. – Симферополь; Керчь: КОИВ, 2004 (БИ: вып. 6).
- Храпунов И.Н. Древняя история Крыма. – 2-е изд. – Симферополь: Доля, 2005.
- Цветашева Г.А. Боспор и Рим. – М.: Наука, 1979.
- Цветашева Г.А. Сокровища причерноморских курганов. – М.: Наука, 1968.
- Чабай В.П., Маркс Э.Э., Отт М. Вариативность среднего и ранней поры позднего палеолита Крыма (предварительные итоги международного археологического проекта) // Археология. – 1998. – № 4.
- Чабай В.П. Средний палеолит Крыма. – К.: Шлях, 2004.
- Черненко Е.В. Скифский доспех. – К.: Наук. думка, 1968.
- Черненко Е.В. Скифские лучники. – К.: Наук. думка, 1981.
- Черных Е.Н., Орловская Л.Б. Радиоуглеродная хронология древнейшей общности и истоки курганных культур // РА. – 2004. – № 1.
- Черных Е.Н., Орловская Л.Б. Радиоуглеродная хронология катакомбной культурно-исторической общности // РА. – 2004. – № 2.
- Шелов Д.Б. Монетное дело Боспора VI–III вв. до н. э. – М.: Изд-во АН СССР, 1956.
- Шмидт Ф.И., Репников Н.И. Работы по Южному берегу Крыма // ИГАИМК. – Вып. 109. – 1935.
- Шовкопляс И.Г. Основы археологии. – К.: Вища школа, 1972.
- Штамбок А.А. Из царства Атея в Неаполь Скифский. – М.: Советский художник, 1968.
- Шульц П.Н. Мавзолей Неаполя Скифского. – М.: Искусство, 1953.
- Шульц П.Н., Головкина В.А. Неаполь Скифский // По следам древних культур. – М.: Госкультпросветиздат, 1951.
- Щеглов А.Н. Полис и хора. – Симферополь: Таврия, 1976.
- Щеглов А.Н. Северо-Западный Крым в античную эпоху. – Л.: Наука, 1978.
- Щепинский А.А. Памятники искусства эпохи раннего металла в Крыму // СА. – 1963. – № 3.
- Щепинский А.А. Пещерные святилища времени раннего железа в Горном Крыму // Тр. Комплексной карстовой эксп. АН УССР. – Вып. 1. – 1963.
- Щепинский А.А. Во тьме веков. – Симферополь: Крым, 1966.
- Щепинский А.А. Культуры энеолита и бронзы в Крыму // СА. – 1966. – № 2.
- Щепинский А.А. О неолите и энеолите Крыма // СА. – 1968. – № 1.
- Щепинский А.А. Раковинные кучи на энеолитических стоянках Крыма // СА. – 1977. – № 1.
- Щепинский А.А. Красные пещеры. – Симферополь: Таврия, 1987.
- Щепинский А.А., Ключкин А.А. Раннепалеолитическая «галечная культура» Крыма // КСИА АН СССР. – Вып. 206. – 1991.
- Щепинский А.А., Черепанова Е.Н. Северное Присивашье в V–I тысячелетиях до нашей эры. – Симферополь: Крым, 1969.
- Щепинский А.А., Черепанова Е.Н. Степные курганы. – Симферополь: Таврия, 1972.
- Эллинистическая и римская керамика в Северном Причерноморье / Под ред. Д.В. Журавлева. – М.: ГИМ, 1998 (Тр. ГИМ; вып. 102).
- Эрст Н.Л. Люди ледникового периода в Крыму. – Симферополь: Крымгосиздат, 1930.
- Яacobson А.Л. Средневековый Херсонес (XII–XIV вв.). – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950 (МИА; № 17).
- Яacobson А.Л. Раннесредневековый Херсонес. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1959 (МИА; № 63).
- Яacobson А.Л. Средневековый Крым. – М.; Л.: Наука, 1964.
- Яacobson А.Л. Раннесредневековые сельские поселения в Юго-Западной Таврике. – Л.: Наука, 1970 (МИА; № 168).
- Яacobson А.Л. Крым в средние века. – М.: Наука, 1973.
- Яacobson А.Л. Керамика и керамическое производство средневековой Таврики. – Л.: Наука, 1979.
- Яковенко С.В. Скифы Східного Криму в V–III ст. до н. е. – К.: Наук. думка, 1974.
- Яневич О.О. Нові дослідження стоянок Аджі-Коба в Криму // Археологія. – Вип. 46. – 1984.

Яневич О.О. Этапы розвитку культуры Кукрек в Крыму // Археологія. – 1987. – № 58.

Яневич А.А. Хозяйство мезолитического и неолитического населения Горного Крыма // Каменный век на территории Украины. – К.: Наук. думка, 1990.

Яневич О.О. Шпанська мезолітична культура // Археологія. – 1993. – № 3.

Янушевич З.В. Культурные растения Северного Причерноморья: палеоботанические исследования. – Кишинев: Штиинца, 1986.

Burov G.M. Exploitation of Marine Resources during the Prehistoric Periods in the Crimea, Ukraine // Man and Sea in the Mesolithic. – Oxford, 1995.

Burov G.M. The Human Use of Caves and Rockshelters in the Mountain Crimea (Ukraine) in Prehistoric, Classical and Medieval Times // The Human Use of Caves. – Oxford, 1997.

Burov G.M. Occupations and Natural Environment of the Final Palaeolithic and Mesolithic Man in the Crimean Mountains (Ukraine) // L'Europe des derniers chasseurs. – Paris, 1999.

Charnovski L., Zhuravlev D. Lamps from Chersonesos in the State Historical Museum. – Moscow; Roma, 1998.

Filip J. Enzyklopadisches Handbuch zur Ur- und Fruhgeschichte Europas. – Prag, 1966–1969.

Frolova N.A. The Coinage of the Kingdom of Bosphorus AD 69–283. – Oxford, 1979.

Hannestad L., Stolba V.F., Sceglou A.N. Panskoe I. – Aarhus: Univ. Press, 2002. – Vol. 1, 2.

Hausler A. Innerverzierte Steinkammergraber der Krim // Jahresschrift fur mitteldeutsche Vorgeschichte. – 1964. – Bd. 48.

Rostovtsev M. Irannians and Greeks in South Russia. – Oxford, 1922.

Rostovtsev M. Skythien und der Bosphorus. – Berlin, 1931. – Bd. I.

Saprykin S.J. Ancient Farms and Land-Plots on the Khora of Khersonesos Taurike. – Amsterdam, 1994.

The Middle Palaeolithic of Western Crimea / Edited by A.E. Marks, V.P. Chabai. – Liege, 1998; by V.P. Chabai, K. Monigal / Liege, 1999. – Vol. 1, 2.

The Middle Palaeolithic and Early Upper Palaeolithic of Eastern Crimea / Edited by V. Chabai, K. Monigal, and A. Marks. – Liege, 2004 (The Palaeolithic of Crimea; Vol. 3).

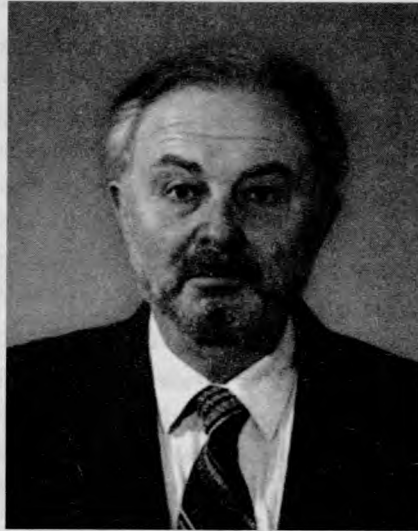
Zuk S. About the Early Palaeolithic of the Crimea // Prehistoire Europeenne. – 1995. – Vol. 7.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АВ	Археологические вести
АДСВ	Античная древность и средние века
АДУ	Археологічні дослідження на Україні
АИБ	Археология и история Боспора
АИК	Археологические исследования в Крыму
АИУ	Археологические исследования на Украине
АК	Археологическая комиссия
АО	Археологические открытия
АП	Археологічні пам'ятки УРСР
АСГЭ	Археологический сборник Государственного Эрмитажа
БГИКЗ	Бахчисарайский государственный историко-культурный заповедник
БИ	Боспорские исследования
БИАС	Бахчисарайский историко-археологический сборник
БС	Боспорский сборник
БЧ	Боспорские чтения
ВДИ	Вестник древней истории
ГАИМК	Государственная академия истории материальной культуры
ГИМ	Государственный исторический музей
ГКОИПИК	Государственный комитет по охране и использованию памятников истории и культуры Крыма
ГМИИ	Государственный музей изобразительных искусств
ГЭ	Государственный Эрмитаж
ДБ	Древности Боспора
ДСПК	Древности Степного Причерноморья и Крыма
ЗООИД	Записки Одесского общества истории и древностей
ИА	Институт археологии
ИАК	Известия Археологической комиссии
ИГАИМК	Известия Государственной академии истории материальной культуры
ИИМК	Институт истории материальной культуры АН СССР – РАН
ИКО	историко-культурная общность
ИКРКМ	Известия Крымского республиканского краеведческого музея
ИТУАК	Известия Таврической ученой архивной комиссии
КГИКЗ	Керченский государственный историко-культурный заповедник
КГУ	Киевский государственный университет
КНУ	Киевский национальный университет
КОИБ	Крымское отделение Института востоковедения НАНУ
КРКМ	Крымский республиканский краеведческий музей

КСИА	Краткие сообщения Института археологии
КСИИМК	Краткие сообщения Института истории материальной культуры
КФАН	Крымский филиал АН СССР
КФИА	Крымский филиал Института археологии НАНУ
ЛГУ	Ленинградский государственный университет
ЛОИА	Ленинградское отделение Института археологии АН СССР
МАИЭТ	Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии
МАН	Малая академия наук
МАР	Материалы по археологии России
МГУ	Московский государственный университет
МИА	Материалы и исследования по археологии СССР
НАНУ	Национальная академия наук Украины
НЗСК	Национальный заповедник «София Киевская»
НЗХТ	Национальный заповедник «Херсонес Таврический»
ОАК	Отчеты Археологической комиссии
ОАСАК	отдел античной и средневековой археологии Крыма ИА АН УССР
ООИД	Одесское общество истории и древностей
ПАВ	Петербургский археологический вестник
РА	Российская археология
РАН	Российская академия наук
СА	Советская археология
САИ	Свод археологических источников
СГМИИ	Сообщения Государственного музея изобразительных искусств
СГУ	Симферопольский государственный университет
СПГУ	Санкт-Петербургский государственный университет
СХМ	Сообщения Херсонесского музея
ТНУ	Таврический национальный университет
ТОИАЭ	Таврическое общество истории, археологии и этнографии
ТУАК	Таврическая ученая архивная комиссия
УГУ	Уральский государственный университет
ФАН	филиал Академии наук
ФКМ	Феодосийский краеведческий музей
ХГУ	Харьковский государственный университет
ХСб.	Херсонесский сборник
ЯОИЛМ	Ялтинский объединенный историко-литературный музей
A.D.	anno Domini
B.C.	before Christ
et al.	et alii
fig.	figure
Sts	saints

ОБ АВТОРЕ

Григорий Михайлович Буров – доктор исторических наук, профессор Таврического национального университета им. В.И. Вернадского, автор около 200 опубликованных научных работ (включая восемь монографий), в том числе 30 статей, напечатанных в государствах Западной Европы и США, участник многих научных конференций, проведенных в этих странах.

ОГЛАВЛЕНИЕ

От издательства	3
Введение	5
Словарные статьи	9
А	9
Б	29
В	43
Г	50
Д	66
Е	73
Ж	74
З	79
И	87
К	92
Л	132
М	139
Н	168
О	181
П	189
Р	214
С	220
Т	258
У	270
Ф	274
Х	284
Ц	292
Ч	294
Ш	301
Щ	305
Э	306
Ю	314
Я	315
Черно-белые таблицы	318
Карты	498
Краткий список литературы по археологии Крыма	513
Список сокращений.....	524
Об авторе	526

Науково-популярне видання

**Буров
Григорій Михайлович**

**Енциклопедія кримських
старожитностей:**

**Археологічний словник
Криму**

(російською мовою)

Редактори В.М. Романюк, О.Л. Шелудченко
Технічний редактор І.В. Риндюк
Художній редактор І.Е. Пилипенко
Коректор О.Л. Шелудченко

Підп. до друку 02.08.2006 р. Формат 60x84/8.
Папір офс. Друк офс. Гарнітура SchoolBook.
Ум. друк. арк. 66,0. Обл.-вид. арк. 74,2.

Видавничий дім «Стилос»
04071, Київ, вул. Набережно-Лугова, 5, к. 30. Тел.: (044) 467-53-50, 467-53-20.
E-mail: stylos@voliacable.com, stylos@webber.kiev.ua
Свідоцтво Держкомінформу України (серія ДК № 1465 від 13.08.2003 р.)

Надруковано ТОВ «Поліграфічний центр «Фоліант»
04176, Київ, вул. Електриків, 26. Тел.: (044) 425-30-01.
Свідоцтво Держкомінформу України (серія ДК № 149 від 16.08.2000 р.)

